ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКОЕ

БОГОСЛОВІЕ.

МАКАРІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО и КОЛОМЕНСКАГО.

ТОМЪ I.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Невскій, 106.
1883.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.

Еф. 2, 20.

Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.

1 Тим. 3, 15.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть.

1 Іоан. 4, 1.

ВВЕДЕНІЕ.

Μέγιστον κτῆμά ἐστι τὸ τῶν δογμάτων μάθημα.
(Величайшее пріобрѣтеніе—изученіе догматовъ).
Св. Кирил. іерус. Оглас. поуч. IV, 2.

§ 1

Долгъ православно-догматическаго Богословія.

Православно-догматическое Богословіе, понимаемое въ смыслѣ науки, должно изложить христіанскіе догматы въ систематическомъ порядкѣ, съ возможною полнотою, ясностію и основательностію, и притомъ не иначе, какъ по духу православной Церкви (1).

§ 2.

Понятіе о христіанскихъ догматахъ, какъ предметѣ православно-догматическаго Богословія.

Подъ именемъ христіанскихъ догматовъ разумѣются откровенныя истины, преподаваемыя людямъ Церковію, какъ непререкаемыя и неизмѣнныя правила спасительной вѣры. То есть, въ каждомъ христіанскомъ догматѣ предполагаются три необходимыя черты: догматъ—

1) есть *истина откровенная* и, значитъ, содержащаяся въ св. Писаніи, или св. Преданіи, или въ обоихъ вмѣстѣ: потому что другихъ источниковъ для христіанской Религіи нѣтъ, и ученіе, незаключающееся въ этихъ источникахъ, никогда не можетъ быть христіанскимъ догматомъ. Въ семъ-то смыслѣ истины, принесенныя

(1) См. «Введеніе въ православное Богословіе» А. М. §§ 151. 152. 160. 162. 177 и 178.

на землю Христомъ Спасителемъ, въ самомъ Словѣ Божіемъ называются догматами (2), и у древнихъ знаменитыхъ пастырей Церкви встрѣчаются выраженія: *догматы Божественные* (3), *догматы Христовы* (4), *догматы Господни* (5), *догматы евангельскіе, догматы апостольскіе* (6); даже все христіанское ученіе называется вообще *догматомъ* (7), Евангелисты и Апостолы именуются *учителями догмата* (8), а православные христіане — *блюстителями догмата* (9). Этою первою чертою христіанскій догматъ отличается: а) отъ всѣхъ догматовъ и вообще истинъ нехристіанскихъ, какъ-то: отъ догматовъ и истинъ всякой другой религіи (10), отъ догматовъ въ смыслѣ философическомъ (11), политическомъ (12) и под.; б) отъ истинъ и христіанскихъ, но не заключающихся въ Божественномъ Откровеніи, каковы: большая часть истинъ историческихъ, напримѣръ, касательно жизни и твореній того или другаго Отца Церкви, истинъ обрядовыхъ и каноническихъ, т. е. опредѣляющихъ церковное богослуженіе и благочиніе. Всѣ эти истины уже потому одному, что онѣ не содержатся въ Божественномъ Откровеніи, какъ бы важны ни были, не могутъ назваться христіанскими догматами.

---

(2) Когда, напримѣръ, говорится о Спасителѣ, что Онъ *законъ заповѣдей* ветхозавѣтныхъ *ученіи* (δόγμασι) *упразднилъ* (Еф. 2, 15), или что Онъ *истребилъ еже на насъ рукописаніе ученіи* (δόγμασι,—Кол. 2, 14). Св. Златоустъ, блаж. Θеодоритъ, св. Θеофилактъ и нѣкоторые другіе учители, объясняя эти мѣста, разумѣютъ здѣсь подъ догматами именно ученіе евангельское.

(3) Δόγματα θεῖα *(Theodoret.* Epist. ad Johan. Antioh.), — Θεοῦ *(Orig.* in Matth. T. XII, n. 23; *Clem. Alex.* Strom. III, 2; VI, 15).

(4) Τὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ δόγματα *(Ignat.* ad Magnes. XIII; *Martyr. S. Justin.* n. IV; *Basil.* in Psalm. XLVI, n. 4).

(5) Σπουδάζετε βεβαιωθῆναι ἐν τοῖς δόγμασιν τοῦ Κυρίου *(Ignat.* ad Ephes. § 13).

(6) Δόγματα τῶν εὐαγγελίων *(Athanas.* in Matth. serm. IX); ἀποστολικὰ (*Theodoret.* Histor. eccles. 1. 2. 7).

(7) .... τοὺς καθάπερ νόμισμα τὸ δόγμα τὸ θεῖον παραχαράττοντας περιενέγκατε (*Synes.* Epist. V). Ordinavit eos et instruxit ad praedicationem *dogmatis* ac doctrinae suae *(Lactant.* de mort. persecut. n. II. Conf. *S. Basil.* hexaem. orat. VI).

(8) Διδάσκαλοι τοῦ δόγματος,—apud *Origen.* contra Cels. lib. III.

(9) ..... Οἱ τοῦ δόγματος—apud *Evseb.* Hist. eccles. lib. VII, cap. 30.

(10) Говорится, напримѣръ: δόγματα ἑλληνικὰ (*Sozom.* Hist. eccles. lib. V, cap. 16).

(11) .... De suis decretis, quae philosophi vocant *dogmata* (*Cicer.* Quaest. acad. IV, 9). Потому св. Исидоръ Пелусіотъ называетъ Сократа τῶν ἀττικῶν δογμάτων νομοθέτην. Lib. I, epist. II Ophelio Grammatico.

(12) Въ св. Писаніи догматами иногда называются: *повелѣнія кесарева* или царскія (Лук. 2, 1; Дѣян. 17, 17; Дан. 2, 13), царская *заповѣдь* (Дан. 6, 8 и 9), царскій *уставъ* (—15), и слово—ἐδογμάτισαν употребляется какъ по отношенію къ царямъ (Есѳ. 3, 9), такъ по отношенію къ рѣшеніямъ народнаго собранія, дѣйствовавшаго въ духѣ правительственной власти (2 Макк. 10, 8; 15, 36).

2)—есть истина, *преподаваемая Церковію*. Ибо хотя всѣ христіанскіе догматы до одного заключаются въ Божественномъ Откровеніи, но мы, какъ частные вѣрующіе, заимствуя ихъ каждый непосредственно изъ Откровенія, легко можемъ не понять того или другаго догмата, или понять превратно, или, если и поймемъ правильно, не можемъ быть рѣшительно убѣждены, что наше разумѣніе догматовъ совершенно истинно ([13]), — тогда какъ Церковь на то, между прочимъ, и учреждена Господомъ, чтобы быть ей хранительницею и истолковательницею Его Откровенія для всѣхъ людей, быть *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 14), и съ этою цѣлію соблюдается Духомъ Святымъ такъ, что не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться ([14]). Слѣд. для того, дабы намъ вполнѣ убѣдиться, что извѣстныя откровенныя истины надобно признавать за догматы, и что ихъ надобно понимать такъ, а не иначе, намъ необходимо услышать эти истины и точное опредѣленіе ихъ изъ устъ Христовой Церкви, — разумѣется, Церкви истинной, православной. Въ семъ-то смыслѣ еще Соборъ апостольскій, іерусалимскій, представлявшій собою всю Церковь учащую, употребилъ слово —ἔδοξε *(изволися Духу Святому и намъ...* Дѣян. 15, 28), начиная свои краткія опредѣленія, обнародованныя потомъ всѣмъ вѣрующимъ для руководства, а св. Евангелистъ Лука назвалъ эти опредѣленія догматами или *уставами* (δόγματα), *сужденными отъ Апостолъ и старецъ, иже во Іерусалимѣ* (—16, 4). Въ такомъ же знаменованіи и всѣ, слѣдовавшіе затѣмъ, Соборы вселенскіе, также представлявшіе собою всю Церковь учащую, начинали свои опредѣленія, по примѣру Собора апостольскаго, словомъ—ἔδοξε *(изволися)* и называли эти опредѣленія догматами, напримѣръ: *догматъ ста семидесяти святыхъ Отецъ шестаго вселенскаго Собора о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ* ([15]). Посему, наконецъ, въ писаніяхъ древнихъ пастырей христіанскіе догматы нерѣдко называются прямо *догматами Церкви, словами Церкви* ([16]), а христіане, неизмѣнно содержащіе догматы, называются

([13]) См. «Введеніе въ правосл. Богословіе» А. М. § 127. Спб. 1847.

([14]) Послан. Патріарховъ восточно-кае. Церкви о прав. вѣрѣ чл. 2 и 12, а подробнѣе см. въ означенномъ Введеніи §§ 134—140.

([15]) См. Кормчую или *Книгу правилъ* св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отцевъ—на первыхъ страницахъ.

([16]) Δόγματα ἐκκλησιαστικὰ (*Cyril. Alex.* in Amos. II, 7; VI, 2; *Chrysost.* in Matth. XXI, 23); τὰ τῆς ἐκκλησίας δόγματα (*Gregor. Nyss.* contra Eunom. orat. XII, in tom. II, pag. 815. Paris. 1638; *Chrysost.* homil. VI in epist. ad Philip.); ἐκκλησιαστικοὶ λόγοι (*Orig.* in Matth. T. XI, n. 17; T. XII, n. 23).

церковными, принадлежащими Церкви (17). Этою новою чертою христіанскіе догматы отличаются: а) отъ частныхъ мнѣній, какія могутъ составлять сами вѣрующіе непосредственно на основаніи Божественнаго Откровенія, касательно истинъ вѣры, и которыя, хотя бы были совершенно справедливы, навсегда останутся только мнѣніями, если не будутъ опредѣлены и преподаваемы для всѣхъ Церковію (18). А съ другой стороны — б) какъ *догматы православные, здравые, благочестивые* (19), отличаются отъ догматовъ неправославныхъ или, по выраженію св. Отцевъ, отъ *догматовъ нечестія, догматовъ развращенныхъ и еретическихъ*, которыхъ держатся частныя церкви или общества, отдѣлившіяся отъ истинной Церкви Христовой (20).

3)—есть истина, преподаваемая Церковію, какъ *непререкаемое и неизмѣнное правило спасительной вѣры:* — послѣдняя существенная черта христіанскаго догмата, отличающая его отъ всѣхъ другихъ истинъ самаго Откровенія христіанскаго, содержимыхъ и преподаваемыхъ Церковію. Истины христіанскаго Откровенія, заключающагося преимущественно въ книгахъ св. Писанія, раздѣляются на два рода: на истины вѣры, которыя должно усвоять умомъ вѣрующимъ, и на истины дѣятельности, которыя должно усвоять волею и осуществлять въ жизни. Истины вѣры подраздѣляются еще на два класса: однѣ относятся къ самому существу христіанской Религіи, какъ возстановленнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, и содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, опредѣляя, во что именно и какъ долженъ вѣровать человѣкъ, чтобы спастись:

---

(17) Ἐκκλησιαστικοὶ (*Greg. Nyss.* contra Eunom. orat. II, in Opp. tom. II, pag. 481 ed. Morel.); ἐκκλησιαζόμενοι (*Epiphan.* Haeres, LXI, n. 4); οἱ ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας (*Origen.* contra Cels. V, 61).

(18) Въ этомъ смыслѣ св. Златоустъ говоритъ о самомъ себѣ: ἐκεῖνο γὰρ ἔχε παρατετερημένον, ὅτι πολλὰ τῶν λεγομένων παρ' ἡμῖν ἀγωνιστικῶς κηρύττεται, οὐ δογματικῶς. In Matth. XXI, 23, in *Coteler.* Monum. eccles. gr. III, 145.

(19) Ὀρθὰ τῆς ἐκκλησίας δόγματα (*Cyril. Alex.* defens. anathem. X; *Chrysost.* in Genes. homil. II, n. 5); ὑγία (*Origen.* in Joh. T. VI, n. 2; T. XX, n. 22); τῆς εὐσεβείας (*Orig.* in Matth. T. XVII, n. 7; *Cyril. Alex.* in Amos. VI, 2); εὐσεβῆ (*Cyril.* in Symbol. ad Monach.).

(20) Τῆς ἀσεβείας δόγματα (*Chrysost.* tom. VIII, serm. V, édit. Paris, pag. 133); impia et irreligiosa dogmata (*Iren.* advers. haeres. lib. II, praef. n. 1); δόγματα μυσαρὰ (*Theodoret.* in Jes. Nav. quaest. XVI); ἄθεα (*Eusеb.* in Ps. LVII, 12); pestifera et mortifera dogmata (*August.* de civit. Dei XVIII, 51, n. 1). Въ VII правилѣ третьяго вселенскаго Собора также говорится: «*скверныя и развращенныя Несторіевы догматы*».

онѣ-то и преподаются Церковію, какъ непререкаемыя и неизмѣнныя правила спасительной вѣры. Другія къ существу христіанской Религіи непосредственно не относятся, и содержатъ въ себѣ или историческія сказанія о Церкви Божіей ветхозавѣтной и отчасти новозавѣтной, о судіяхъ, царяхъ, правителяхъ, первосвященникахъ народа Божія, о св. Пророкахъ, Апостолахъ и многихъ другихъ лицахъ; или частныя изреченія разныхъ лицъ, Пророковъ, Апостоловъ, самого даже Христа Спасителя, не относящіяся къ существу христіанской Религіи (наприм. Іоан. 1, 42, 47; 4, 50; 5, 8); или пророчества касательно судьбы народа Божія, другихъ народовъ, городовъ и т. п., — а потому хотя достойны всей нашей вѣры, будучи изложены въ Божественномъ Откровеніи, но не преподаются Церковію, какъ необходимыя для спасенія. Истины дѣятельности подраздѣляются также на два класса: на такія, которыя опредѣляютъ, что именно долженъ дѣлать человѣкъ, какъ существо нравственное, призванное въ новый благодатный союзъ съ Богомъ: это собственно нравственныя христіанскія заповѣди; и — на такія, которыя показываютъ, какъ христіанинъ долженъ выражать свое отношеніе къ Богу во внѣшнемъ богослуженіи, и какъ христіанину *подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15),—истины обрядовыя и каноническія, которыхъ, впрочемъ, въ книгахъ новаго Завѣта весьма мало. Изъ всѣхъ этихъ откровенныхъ истинъ, подраздѣляющихся такимъ образомъ на четыре класса, догматами называются въ строгомъ смыслѣ только тѣ, которыя заключаются въ классѣ первомъ, т. е. истины, которыя относятся къ самому существу христіанской Религіи, содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, и опредѣляютъ во что именно и какъ долженъ вѣровать христіанинъ, чтобы спастись. Какъ истины вѣры, онѣ отличаются отъ всѣхъ истинъ (правилъ) дѣятельности; а какъ правила спасительной вѣры, отличаются отъ истинъ вѣры, не относящихся непосредственно къ существу христіанской Религіи и спасенію человѣка.

Догматами, въ строгомъ смыслѣ, на языкѣ церковномъ называются только истины вѣры, въ отличіе отъ всѣхъ истинъ дѣятельности христіанской, нравственныхъ, обрядовыхъ и каноническихъ. Это видно изъ примѣра самихъ вселенскихъ Соборовъ, которые догматами называли исключительно одни свои вѣроопредѣленія, называя всѣ прочія постановленія свои *канонами* или *правилами* ([21]). Видно также изъ писаній св. Отцевъ, напримѣръ:

([21]) См. въ Кормчей или *Книгѣ правилъ*.

а) св. Кирилла іерусалимскаго, у котораго читаемъ: «сущность Религіи (или образъ Богопочтенія) состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ вещей, — изъ точнаго познанія догматовъ благочестія и изъ добрыхъ дѣлъ; догматы безъ добрыхъ дѣлъ непріятны Богу; не пріемлетъ Онъ и дѣлъ, если они основаны не на догматахъ благочестія» ([22]); б) св. Григорія нисскаго, который, на основаніи словъ Спасителя къ Апостоламъ: *шедше научите* (μαθητεύσατε) *вся языки...*, *учаще ихъ блюсти вся* (τηρεῖν πάντα), *елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19, 20), раздѣляетъ все христіанское ученіе на двѣ части: нравственную и догматическую (εἰς ἔθικον μέρος καὶ εἰς δογμάτων ἀκριβείαν); в) св. Златоуста, по словамъ котораго Христіанство требуетъ, вмѣстѣ съ догматами православія, и благочестивой дѣятельности ([23]). Это же, наконецъ, подверждается употребленіемъ слова: *догматикъ* (δογματικὸν) въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, гдѣ подъ именемъ *догматиковъ* извѣстны Богородничныя пѣсни, заключающія въ себѣ ученіе вѣры о приснодѣвствѣ Богоматери, воплощеніи Господа и соединеніи въ Немъ двухъ естествъ.

Догматами называются только тѣ изъ истинъ вѣры, изложенныхъ въ Божественномъ Откровеніи, которыя, относясь къ самому существу христіанской Религіи, какъ возстановленнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, содержатъ въ себѣ собственно ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, и которыя преподаются Церковію, какъ правила спасительной вѣры, непререкаемыя и неизмѣнныя. Для доказательства этой мысли довольно указать: а) на краткія изложенія православныхъ догматовъ или символы, гдѣ заключаются, дѣйствительно, только истины о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, а вслѣдъ затѣмъ и на изъясненія символовъ Церковію въ катихизисахъ, гдѣ видимъ тоже самое; б) на то, что съ самаго начала православная Церковь всегда отлучала отъ себя, и слѣд. отъ участія въ вѣчномъ спасеніи, людей, которые осмѣливались отвергать или искажать ея догматы ([24]), и — в) на прямое ученіе Церкви о непререкаемости и неприкосновенности ея догматовъ: «аще кто либо

([22]) Ὁ τῆς θεοσεβείας τρόπος ἐκ δύω τούτων συνέστηκε,—δογμάτων εὐσεβῶν ἀκριβείας, καὶ πράξεων ἀγαθῶν. Catech. IV, n. 2.

([23]) Ὁ Χριστιανισμὸς μετὰ τῆς τῶν δογμάτων ὀρθότητος καὶ πολιτείαν ὑγιαίνουσαν ἀπαιτεῖ. *Chrysost.* in Johan. homil. XXVII. Тоже повторяетъ св. Отецъ in Genes. homil. II, n. 5 et homil. XIII, n. 4.

([24]) См. слово: *ересь* — по алфавитному указателю, прилож. въ концѣ послѣдняго изданія *Книга правилъ*... (Спб. 1843).

изъ всѣхъ, говорятъ Отцы шестаго вселенскаго Собора, не содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ; тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію, прежде постановленному святыми и блаженными Отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили ниже прибавляти что либо, ниже убавляти, и не могли ни коимъ образомъ» (прав. 1). Эта неприкосновенность и неизмѣняемость хр. догматовъ основывается на томъ, что всѣ они открыты самимъ Богомъ и преподаются намъ Церковію, учительницею богоучрежденною и непогрѣшимою.

Слѣдовательно, догматы христіанскіе, если смотрѣть только на ихъ отличительный характеръ въ ряду прочихъ откровенныхъ истинъ, можно опредѣлить еще такъ: «это суть истины, существенно входящія въ составъ вѣроученія, содержимаго и преподаваемаго христіанскою Церковію». А потому и православное догматическое Богословіе будетъ не что иное, какъ *система православнаго вѣроученія*. Если же смотрѣть вмѣстѣ на самое содержаніе христіанскихъ догматовъ, то ихъ должно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: «это суть истины (содержимыя и преподаваемыя Церковію) именно о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, или, что тоже, о Богѣ въ самомъ Себѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ». И вслѣдъ затѣмъ подъ именемъ православнаго догматическаго Богословія надобно будетъ разумѣть *науку, которая излагаетъ ученіе православной Церкви о Богѣ и дѣлахъ Его*, какъ обыкновенно и опредѣляютъ эту отрасль Богословія.

§ 3.

Происхожденіе и раскрытіе догматовъ въ Церкви: источники и образцы православно-догматическаго Богословія.

Изъ представленнаго понятія о христіанскихъ догматахъ открывается, что они всѣ имѣютъ происхожденіе Божественное. Слѣд. ни умножать, ни сокращать ихъ въ числѣ, ни измѣнять и превращать, какимъ бы то образомъ ни было, никто не имѣетъ права: сколько ихъ открыто Богомъ въ началѣ, столько и должно оставаться ихъ на всѣ времена, пока будетъ существовать Христіанство. Но, пребывая неизмѣнными въ самомъ Откровеніи, какъ по числу, такъ и по существу своему, догматы вѣры тѣмъ не

менѣе должны раскрываться и раскрываются въ Церкви по отношенію къ вѣрующимъ.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ люди начали усвоять себѣ догматы, преподанные въ Откровеніи, и низводить ихъ въ кругъ своихъ понятій, эти священныя истины неизбѣжно стали разнообразиться въ понятіяхъ разныхъ недѣлимыхъ (такъ бываетъ со всякою истиною, когда она становится достояніемъ людей), — неизбѣжно должны были явиться и явились разныя мнѣнія, разные недоумѣнія насчетъ догматовъ, разныя даже искаженія догматовъ или ереси, намѣренныя и ненамѣренныя. Чтобы предохранить вѣрующихъ отъ всего этого, чтобы показать имъ, чему именно и какъ они должны вѣровать на основаніи Откровенія, Церковь съ самаго начала предлагала имъ, по преданію отъ самихъ св. Апостоловъ, краткіе образцы вѣры или символы ([25]). Здѣсь въ немногихъ словахъ излагалась совокупность всѣхъ коренныхъ догматовъ Христіанства, и каждый членъ имѣлъ двоякое значеніе: съ одной стороны указывалъ истину Откровенія, которую вѣрующіе должны были принимать за догматъ вѣры, а съ другой предохранялъ ихъ отъ какой-либо ереси, противъ которой былъ направленъ ([26]). Такъ было впродолженіе трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства: въ Церкви существовалъ не какой-либо одинъ, а употреблялось нѣсколько символовъ, которые, будучи сходны между собою *по духу*, были различны *по буквѣ* ([27]), имѣя почти каждый нѣкоторыя особенности, направленныя противъ заблужденій, какія

([25]) О разныхъ значеніяхъ слова — *символъ* (σύμβολον), равно какъ о происхожденіи символовъ въ христіанской Церкви, см. въ библ. истор. Преосвящ. *Филарета*, митрополита московскаго, стр. 599 — 601, по изд. 4, и у *Свицера* въ Thesaur. Eccles. подъ словомъ: σύμβολον.

([26]) Такъ, напримѣръ, слова древнихъ символовъ: «вѣрую въ... *Вседержителя*, *Творца неба и земли*», предохраняли православныхъ отъ лжеученія еретиковъ — Симоніанъ и Менандріанъ, появившихся еще въ вѣкъ апостольскій, и учившихъ, будто міръ созданъ не Богомъ, но Ангелами; ученіе тѣхъ же символовъ о *зачатіи* Іисуса Христа отъ *Духа Святаго* и *о рожденіи* Его *отъ Маріи Дѣвы* — предохраняло отъ лжеученія другихъ того времени еретиковъ—Керинѳіанъ и Евіонеевъ, учившихъ, якобы Іисусъ зачатъ и родился, какъ раждаются вообще люди, и есть сынъ Іосифа и Маріи.

([27]) Донынѣ извѣстные древніе символы церквей: іерусалимской, кесарійской, александрійской, антіохійской, римской, аквилейской, также встрѣчающіеся въ писаніяхъ частныхъ учителей того времени: Иринея, Тертулліана, Кипріана, Григорія чудотворца, и въ Постановленіяхъ апостольскихъ. Одни изъ этихъ символовъ короче, другіе пространнѣе. Кромѣ различія въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ, разнятся они между собою еще въ порядкѣ изложенія нѣкоторыхъ членовъ. См. самые символы у Бингама, Origin. Eccles. lib. X, cap. 3 et 4.

возникали въ томъ или другомъ мѣстѣ, гдѣ извѣстный символъ употреблялся ([28]). Изъ числа этихъ символовъ доселѣ остается въ особенномъ уваженіи въ православной Церкви *символъ св. Григорія чудотворца*, излагающій ученіе о личныхъ свойствахъ и совершенномъ равенствѣ всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы противъ Савеллія и Павла самосатскаго ([29]).

Съ четвертаго вѣка, когда явились гибельнѣйшія ереси Арія и потомъ Македонія, и когда еретики начали особенно злоупотреблять словами, доселѣ употреблявшимися для означенія разныхъ истинъ вѣры, и начали издавать собственные символы по образцу православныхъ,—Церковь увидѣла необходимость составить и обнародовать для руководства всѣхъ вѣрующихъ одинъ опредѣленный символъ, неизмѣнный даже по буквѣ, и вообще установить значеніе священныхъ словъ и церковно-богословскій языкъ ([30]). Такой символъ, дѣйствительно, и составленъ на первомъ вселенскомъ Со-

---

([28]) Напримѣръ, въ символѣ церкви аквилейской, послѣ словъ — *вѣрую въ Бога Отца Вседержителя*, прибавлены слова: *невидимаго и неподлежащаго страданію* (invisibilem et impassibilem). Это именно — противъ Савелліанъ и Патрипассіанъ. «Надобно знать», говоритъ Руфинъ, который самъ принадлежалъ къ аквилейской церкви, «что эти два слова не находятся въ символѣ церкви римской, а у насъ прибавлены противъ ереси Савелліевой, извѣстной подъ именемъ Патрипассіанской, которая учитъ, что самъ Отецъ (Pater) родился отъ Дѣвы, содѣлался видимымъ и страдалъ (passus est) во плоти. Для удаленія сей-то хулы отъ Отца предки наши, кажется, и прибавили означенныя слова, т. е. назвали Отца невидимымъ и неподлежащимъ страданію» (*Rufin.* in Exposit. symboli). По такому же, конечно, побужденію въ нѣкоторые изъ древнихъ символовъ внесены впослѣдствіи члены: *о сошествіи Іисуса Христа во адъ и объ общеніи Святыхъ*, хотя, когда именно внесены, неизвѣстно. Apud. *Bingham.* Op. cit. lib. X, cap. 3, § 7.

([29]) Мы ничего не упоминаемъ здѣсь о *символѣ*, такъ-называемомъ *апостольскомъ*, который въ три первые вѣка употреблялся собственно въ церкви римской и доселѣ находится въ особенномъ уваженіи на западѣ,—не упоминаемъ потому, что Церковь восточная-православная не употребляла этого символа ни въ три первые вѣка, когда пользовалась другими символами, ни во всѣ послѣдующія времена, и слѣд. никогда не видѣла въ немъ, въ строгомъ смыслѣ, символа *апостольскаго*, никогда не предпочитала его всѣмъ прочимъ древнимъ образцамъ вѣры, которые, по преданію, всѣ равно могли имѣть начало свое отъ Апостоловъ, если не по буквѣ, то по духу и содержанію (Библ. истор. преосв. *Филарета*, митрополита московскаго, стр. 600, изд. 4). Ἡμεῖς, сказали представители Церкви православной на флорентійскомъ соборѣ, οὔτε ἔχομεν, οὔτε εἴδομεν σύμβολον τῶν Ἀποστόλων, въ отвѣтъ Латинянамъ, которые, указывая на свой древній символъ, называли его происшедшимъ отъ самихъ Апостоловъ. Concil. Florent. sect. VI, cap. 6.

([30]) Надобно, однакожъ, замѣтить, что образованіе церковно-богословскаго языка началось отчасти и прежде никейскаго вселенскаго Собора: а) на нѣкоторыхъ соборахъ помѣстныхъ, каковъ былъ антіохійскій противъ Павла самосатскаго, внесшій въ свой символъ слово: *единосущный* — ὁμοούσιος, и — б) въ писаніяхъ частныхъ учителей, напримѣръ, Діонисія александрійскаго, употреблявшаго тоже самое слово

борѣ, и, будучи дополненъ на второмъ, подъ именемъ *никео-цареградскаго*, по правиламъ третьяго и послѣдующихъ вселенскихъ Соборовъ, содѣлался непреложнымъ образцемъ вѣры для всего христіанскаго міра и на всѣ вѣки ([31]). Символъ этотъ содержитъ въ себѣ тоже самое ученіе, какое было и въ прежнихъ; но съ тою разностію, что нѣкоторые члены вѣры раскрыты въ немъ съ большею опредѣленностію и подробностію противъ разныхъ новыхъ ересей, особенно члены о Божествѣ втораго Лица Св. Троицы противъ Арія, Фотина и Аполлинарія, и о Божествѣ третьяго Лица Св. Троицы—противъ Македонія ([32]). Въ слѣдующемъ вѣкѣ возникла ересь Монофизитовъ, и четвертый вселенскій Соборъ (въ 451 г.) составилъ вѣроопредѣленіе *о двухъ естествахъ во единомъ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа*, которое (вѣроопредѣленіе) есть не что иное, какъ точнѣйшее изложеніе смысла, заключаю-

---

(in epist. ad Dionys. Roman.), и Ѳеофила антіохійскаго, у котораго встрѣчаемъ въ первый разъ слово: *Τριάς*—τριὰς (Ad Autolic. II, n. 15);—продолжалось и послѣ никейскаго Собора, соотвѣтственно появленію новыхъ ересей, противъ которыхъ, для точнѣйшаго опредѣленія православнаго ученія, надлежало точнѣе установлять значеніе самыхъ терминовъ. Важнѣйшія изъ словъ образовавшагося такимъ образомъ церковно-богословскаго языка, имѣющія свой строго-опредѣленный смыслъ, суть: а) въ изложеніи ученія о Богѣ, что Онъ есть *единъ въ Троицѣ*, единъ по *существу*, троиченъ въ *лицахъ* или *ипостасяхъ*, что личное свойство Отца — *нерожденность*, Сына—*рожденіе* отъ Отца, Духа Святаго — *исхожденіе* отъ Отца; б) въ изложеніи ученія о Христѣ-Спасителѣ, что Онъ *воплотился* или *вочеловѣчился*, что въ Немъ одно *лице*, а не два *естества* — Божеское и человѣческое, соединенныя *неслитно*, *неизмѣнно*, *нераздѣльно* и *неразлучно*, и под.

([31]) III-го всел. Собора прав. 7; VI-го всел. Собора прав. 1 и 2. Мысль объ этомъ Собора халкидонскаго, всел. IV-го, см. у Ляббея — Concil. tom. IV, pag. 567; опредѣленіе Собора константинопольскаго (867), который долго считался на востокѣ VIII вселенскимъ, см. въ Воскр. Чт. годъ IV, стр. 400. Снес. «Введеніе въ прав. Богословіе» А. М., стр. 565 — 570, Спб. 1847 г. Со времени втораго и особенно третьяго всел. Собора, начали уже строго наблюдать, чтобы для выраженія коренныхъ истинъ вѣры употребляемы были не произвольно-придуманныя слова, а опредѣленныя Церковію, и шестой вселенскій Соборъ, разбирая дѣло бывшихъ константинопольскихъ патріарховъ—Сергія, Пирра и Павла и нѣкоторыхъ другихъ ихъ единомышленниковъ, вмѣнилъ имъ въ вину именно введеніе новыхъ словъ, противныхъ православной вѣрѣ (Vid. apud *Labbeum* Concil. T. VI, pag. 610—611), и снова подтвердилъ догматы св. Отцевъ не только принимать по смыслу, ими принятому, но и выражать одинакими съ ними словами и рѣшительно ничего не вводить новаго (apud *Labb.* ibid. p. 1028).

([32]) Достойно замѣчанія, что отцы втораго вселенскаго Собора, подробнѣе излагая символъ перваго вселенскаго,—а) старались воспользоваться при этомъ преимущественно *словами* и *иными выраженіями* изъ св. Писанія, и—б) четыре послѣдніе члена, не находившіеся въ символѣ никейскаго Собора, позаимствовали изъ прежнихъ символовъ, употреблявшихся въ Церкви до никейскаго.

щагося въ третьемъ членѣ никео-цареградскаго символа ([33]). Около того же времени появился *символъ* такъ-называемый *Аѳанасіевъ*, въ которомъ, кромѣ ученія о Пресвятой Троицѣ, со всею точностію изложено ученіе о соединеніи двухъ естествъ въ Господѣ Іисусѣ, — символъ, хотя составленный не на вселенскихъ Соборахъ, но принятый и уважаемый всею Церковію. Возникла потомъ ересь Моноѳелитовъ, и шестый вселенскій Соборъ (въ 681 г.) составилъ вѣроопредѣленіе *о двухъ волях и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ*, которое можно назвать дальнѣйшимъ раскрытіемъ вѣроопредѣленія халкидонскаго. Возникла ересь иконоборцевъ, и седьмой вселенскій Соборъ (въ 787 г.) составилъ вѣроопредѣленіе *объ иконопочитаніи*. Всѣ эти вѣроопредѣленія вселенскихъ Соборовъ, четвертаго, шестаго и седьмаго, составляютъ необходимое дополненіе къ никео-цареградскому символу, хотя и не внесены въ него вслѣдствіе правилъ самихъ же вселенскихъ Соборовъ о совершенной его неприкосновенности и неизмѣнности. Кромѣ главнѣйшихъ догматовъ, вошедшихъ съ самаго начала въ символы вѣры и раскрывавшихся на Соборахъ вселенскихъ, нѣкоторые другіе догматы въ тоже время раскрываемы были, по поводу возникавшихъ ересей, на соборахъ помѣстныхъ, утвержденныхъ потомъ шестымъ вселенскимъ, трулльскимъ, напримѣръ: догматы о первородномъ грѣхѣ, о дѣйствіяхъ благодати, о необходимости крещенія и для младенцевъ (въ правилахъ 123—130 собора карѳаг.) и о таинствѣ муропомазанія (въ 48 правилѣ собора лаодикійскаго), а также и частными св. Отцами въ ихъ многочисленныхъ писаніяхъ, между которыми достойны особеннаго уваженія поименованныя и одобренныя (во 2 правилѣ) тѣмъ же самымъ соборомъ, трулльскимъ ([34]). Такъ совершился второй, важнѣйшій, періодъ раскрытія или развитія христіанскихъ догматовъ въ Церкви, — важнѣйшій и потому, что здѣсь раскрываемы и опредѣляемы были догматы на Соборахъ вселенскихъ, непогрѣшимыхъ; и потому, что

([33]) Не можемъ умолчать здѣсь о весьма важномъ для насъ въ настоящемъ случаѣ *Обращеніи* (προσφωνητικὸς) этого вселенскаго Собора къ императору Маркіану, гдѣ Отцы обстоятельно излагаютъ мысль, что постепенное раскрытіе или развитіе догматовъ въ Церкви необходимо, и именно по случаю возникновенія ересей, что Церковь всегда имѣетъ на это право, и что она, при такомъ раскрытіи догматовъ, не привноситъ ничего новаго. Apud *Labb.* Concil. T. IV, pag. 819—828.

([34]) Всѣ символы и вѣроопредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и св. Отцевъ, поименованныхъ Соборомъ трулльскимъ, можно видѣть въ Кормчей или Книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, изд. въ Спб. 1839 и 1843.

были опредѣлены догматы коренные, заключающіе въ себѣ или подъ собою и всѣ прочіе, утвержденъ былъ окончательно на всѣ вѣка одинъ неизмѣнный образецъ вѣры, какъ основаніе всего догматическаго Богословія, опредѣленъ и установленъ съ точностію самый церковно-богословскій языкъ. Поэтому-то православная Церковь восточная ясно исповѣдуетъ: «наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ или отнимать отъ нихъ что либо непозволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ божественныхъ догматахъ православной вѣры должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ Отцевъ, и утверждено святыми и вселенскими Соборами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ Отцевъ нашей Церкви» ([35]).

Это, однакожъ, не значитъ, будто съ прекращеніемъ вселенскихъ Соборовъ прекратилось дальнѣйшее раскрытіе догматовъ въ православной Церкви. Оно не прекратилось: потому что не прекратились заблужденія и ереси. Главнѣйшія изъ таковыхъ заблужденій были, во-первыхъ, заблужденія церкви римской, отдѣлившія ее отъ Церкви вселенской, — и на православномъ Востокѣ неразъ составлялись противъ нихъ соборы и писались точнѣйшія вѣроизложенія; а во-вторыхъ — заблужденія протестантовъ въ ихъ различныхъ сектахъ, неразъ также подвергавшіяся въ православной Церкви восточной соборному разсмотрѣнію пастырей, которые въ тоже время издавали противъ этихъ заблужденій, въ охраненіе чистоты Православія, точнѣйшія вѣроизложенія. Такимъ-то образомъ составились два обстоятельнѣйшія исповѣданія православной Церкви восточной. въ которыхъ вѣроопредѣленія древнихъ вселенскихъ Соборовъ развиты въ подробностяхъ примѣнительно къ заблужденіямъ и ересямъ. возникшимъ впослѣдствіи. Разумѣемъ: *Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной и Посланіе Патріарховъ православно-каѳолической Церкви о православной вѣрѣ* ([36]). По образцу этихъ исповѣданій и особенно по образцу перваго изъ нихъ, какъ на православномъ Востокѣ, такъ и въ Россіи, съ тоюже цѣлію въ послѣдующее время

([35]) См. Посланіе восточ. Патріарховъ о прав. вѣрѣ. въ началѣ.

([36]) Подробнѣе объ этихъ книгахъ въ § 149 «Введенія въ прав. Богословіе» А. М.

составлялись и другія изложенія вѣры или катихизисы, между которыми въ нашемъ отечествѣ первое мѣсто занимаетъ: *Православный христіанскій катихизисъ православной каѳолической восточной Церкви*, разсматриванный и одобренный св. правительствующимъ Сѵинодомъ. Нельзя утверждать, чтобы раскрытіе христіанскихъ догматовъ прекратилось даже теперь: оно не прекратится дотолѣ, пока не прекратятся заблужденія противъ догматовъ, и слѣд., пока не прекратится въ Церкви потребность, примѣнительно къ новымъ заблужденіямъ, опредѣлять и объяснять свои догматы въ охраненіе Православія ([37]).

Что жъ сказать вообще о значеніи этого развитія или раскрытія догматовъ въ Церкви? Оно не есть какое либо умноженіе числа догматовъ;—нѣтъ: догматовъ и теперь остается въ православной Церкви столько, сколько ихъ открыто самимъ Богомъ въ началѣ.—Не есть также какое либо измѣненіе догматовъ, которые и теперь православная Церковь соблюдаетъ и преподаетъ во всей ихъ неприкосновенности и неизмѣняемости. Все это развитіе есть собственно одно только *точнѣйшее опредѣленіе и объясненіе* однихъ и тѣхъ же неизмѣнныхъ въ существѣ своемъ догматовъ, совершающееся постепенно въ продолженіе вѣковъ, по поводу разныхъ заблужденій и ересей, возникавшихъ и не престающихъ существовать въ нѣдрахъ Христіанства ([38]). И кѣмъ совершалось и совершается это опредѣленіе

([37]) Изъ этого видно, какъ несправедливы упреки римскихъ писателей, дѣлаемые Церкви восточной православной, будто она, держась строго только седьми древнихъ вселенскихъ Соборовъ и не признавая живаго органа непогрѣшимаго учительства церковнаго въ лицѣ папы, чрезъ то самое сдѣлалась неподвижною, безжизненною, мертвою. Да, Церковь православная, дѣйствительно, неподвижно, непоколебимо утверждается на седьми вселенскихъ Соборахъ, какъ на седьми столпахъ, на коихъ премудрость Божія создала себѣ домъ (Прич. 9, 1); Церковь православная, въ продолженіе вѣковъ, не исказила и не отвергла ни одного догмата, утвержденнаго на вселенскихъ Соборахъ, и не приняла ни одного новаго, какого не знала Церковь древне-вселенская, и потому-то называется *православною*. Но въ тоже время она всегда имѣла и имѣетъ и живой органъ для выраженія своего непогрѣшимаго учительства: это голосъ всѣхъ ея пастырей, это ихъ соборы; въ тоже время она никогда не переставала, во всемъ послѣдуя седьми вселенскимъ Соборамъ и древнимъ св. Отцамъ, подробнѣе и обстоятельнѣе раскрывать, по случаю вновь возникавшихъ ересей и заблужденій, свои неизмѣнные догматы, въ руководство православнымъ, какъ поступила она противъ заблужденій церкви римской и потомъ заблужденій протестантскихъ. Слѣд. православно-восточная Церковь и доселѣ живетъ и дѣйствуетъ точно такъ же, какъ жила и дѣйствовала и древняя Церковь вселенская до отпаденія отъ нея римскаго патріархата.

([38]) См. выше примѣч. 33. Весьма также разсудительно писалъ объ этомъ одинъ изъ церковныхъ писателей V вѣка, Викентій Лиринскій: Forsitan dicet aliquis: nullusne ergo in Ecclesia Christi profectus habebitur religionis? Habeatur plane, et ma-

и объясненіе догматовъ? Совершалось и совершается Церковію, въ которой постоянно обитаетъ Духъ Святый, предохраняющій ее отъ всякихъ заблужденій. Какъ совершается? Не иначе, какъ на основаніи тогоже самаго Божественнаго Откровенія, т. е. св. Писанія и св. Преданія, въ которомъ преподаны Богомъ еще въ началѣ самые догматы. Слѣд., при развитіи догматовъ, не привносится въ составъ христіанскаго вѣроученія ничего новаго, а только, по поводу ересей, точнѣе опредѣляется и объясняется для православно-вѣрующихъ то, что и прежде исповѣдывали они, на основаніи Откровенія, хотя не такъ раздѣльно. И, значитъ, какъ самые догматы, такъ и все подробнѣйшее развитіе ихъ въ Церкви достойны всего нашего уваженія: ибо какъ догматы, такъ и развитіе ихъ равно основываются на Божественномъ Откровеніи; какъ догматы, такъ и развитіе ихъ равно извлекаются изъ Откровенія Церковію, учительницею непогрѣшимою.

Изъ сказаннаго нами касательно происхожденія и раскрытія догматовъ мы должны вывести слѣдующія заключенія:

1) Единственный *источникъ* для православнаго догматическаго Богословія есть Божественное Откровеніе, т. е. *св. Писаніе и св. Преданіе.*

2) Непреложнымъ *основаніемъ* для этого Богословія должно признать *никео-цареградскій символъ*, замѣнившій собою всѣ прежніе символы, и принятый вселенскою Церковію за неизмѣнный образецъ вѣры на всѣ вѣка, — а вмѣстѣ съ этимъ символомъ, какъ дополненіе къ нему, и всѣ другія *впроопредѣленія св. вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и св. Отецъ*, поименованныхъ Соборомъ трулльскимъ, также *символы св. Григорія чудотворца* и извѣстный подъ именемъ *св. Аѳанасія александрійскаго*, принятые и уважаемые всею Церковію ([39]).

---

ximus. Nam quis ille est tam invidus hominibus, tam exosus Deo, qui istud prohibere conetur? Sed ita tamen, ut vere *profectus* sit ille fidei, *non permutatio.* Siquidem ad profectum pertinet, ut in semetipsum unaquaeque res amplificetur; ad permutationem vero, ut aliquid ex alio in aliud transvertatur. Crescat igitur, oportet, et multum vehementerque proficiat tam singulorum quam omnium, tam unius hominis quam *totius Ecclesiae*, ætatum ac saeculorum gradibus, intelligentia, scientia, sapientia... *Fas est* etenim, ut *prisca* illa cœlestis philosophiæ *dogmata* processu temporis *excurentur, limentur, poliantur;* sed *nefas est*, ut *commutentur.... Accipiant licet evidentiam, lucem, distinctionem; sed retineant, necesse est, plenitudinem, integritatem, proprietatem.* Commonit. 1, cap. 38.

([39]) Въ древности символу даваемы были разныя названія, во свидѣтельство его особенной важности. Онъ назывался: а) *истиною*— ἀλήθεια *(Iren.* adv. hæres. lib. 1,

3) Постояннымъ *руководствомъ*, при подробнѣйшемъ изложеніи догматовъ въ православномъ догматическомъ Богословіи, должно признать: 1) *Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной*, 2) *Посланіе восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ* и 3) *Пространный христіанскій катихизисъ каѳолической восточной Церкви*, — первое и послѣдній собственно въ тѣхъ частяхъ своихъ, въ которыхъ содержится изъясненіе на символъ вѣры ([40]).

§ 4.

Разныя дѣленія догматовъ и значеніе этихъ дѣленій въ православно-догматическомъ Богословіи.

Для раздѣльности понятія о догматахъ, ихъ обыкновенно разсматриваютъ съ разныхъ сторонъ, откуда и выводятъ разныя дѣленія догматовъ, которыя, однакожъ, не всѣ могутъ быть допущены въ православномъ догматическомъ Богословіи. И —

1) Обращая вниманіе на существенныя условія догматовъ, ихъ дѣлятъ на *библейскіе*, поколику они содержатся въ Библіи или вообще въ Откровеніи, и *церковные*, поколику они проповѣдуются Церковію: дѣленіе несправедливое. Ибо собственно церковныхъ догматовъ — такихъ, которые были бы отличны отъ библейскихъ, нѣтъ; по крайней мѣрѣ, нѣтъ въ православной Церкви: она съ величайшею точностію содержитъ тѣже самые догматы, которые находятся въ Откровеніи, и только опредѣляетъ и объясняетъ ихъ для своихъ чадъ, указывая имъ, чему и какъ они должны вѣро-

---

с. 9, n. 5; c. 10, n. 2), и *правиломъ истины* — κάνων τῆς ἀληθείας (ibid. lib. 1, c. 9, n. 4); б) *вѣрою* — πίστις (ibid. lib. III, c. 1, n. 14), *каѳолическою вѣрою* (*August.* de fide et symbolo c. 1), *правиломъ вѣры* (*Tertull.* adv. Prax. c. 2; *August.* serm. CCXIII in tradit. symboli), *закономъ вѣры* (*Tertull.* de velandis virginibus, c. 1), *основаніемъ каѳолической вѣры* (*Augustin.* serm. de symbolo ad catechumen. c. 1); в) *ученіемъ апостольскимъ* (*Iren.* adv. haeres. lib. III, c. 24; lib. IV, c. 33), *ученіемъ вселенскимъ* — διδασκαλία καθολική (Constit. Apost. lib. VI, c. 14); г) *вѣрою Церкви* (*Iren.* adv. haer. lib. III, c. 24), *канономъ* или *правиломъ Церкви* (*Origen.* de princip. lib. IV, c. 9), *древнею системою Церкви для всего міра*—τὸ ἀρχαῖον τῆς Ἐκκλησίας σύστημα κατὰ παντὸς τοῦ κόσμου (*Iren.* adv. hær. lib. IV, c. 33). Послѣднее названіе символа особенно многознаменательно для науки или системы православнаго догматическаго Богословія.

([40]) О другихъ *изложеніяхъ вѣры*, въ которыхъ также можно находить символическое ученіе православной Церкви, и которыми, слѣдовательно, можно пользоваться въ православномъ догматическомъ Богословіи, см. во «Введеніи въ православное Богословіе» А. М. § 149.

вать, на основаніи Слова Божія. А догматы, неосновавные на Откровеніи, или даже противорѣчащіе ему, могутъ быть только въ церквахъ или обществахъ неправославныхъ, напримѣръ, догматъ римской церкви о главенствѣ и непогрѣшимости папы.

2) Разсматривая догматы со стороны ихъ раскрытія, различаютъ догматы *раскрытые* (explicita) и догматы *нераскрытые* (implicita). Это дѣленіе имѣетъ основаніе въ существѣ самаго дѣла; потому что, дѣйствительно, есть въ Церкви догматы, которые опредѣлены даже въ подробностяхъ, каковы: догматы о Пресвятой Троицѣ и о соединеніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, подвергавшіеся многочисленнымъ искаженіямъ отъ еретиковъ и опредѣленные на вселенскихъ Соборахъ;—и есть догматы, которые въ подробностяхъ не опредѣлены, напримѣръ: догматы о частномъ судѣ и паденіи злыхъ духовъ. Церковь учитъ, что, по смерти каждаго человѣка, бываетъ надъ нимъ частный судъ; но когда именно, гдѣ и какъ происходитъ этотъ судъ, ясно не говоритъ; учитъ также, что злые ангелы были въ началѣ добрыми и сами пали,—но какъ произошло ихъ паденіе и когда, какъ велико число падшихъ, съ точностію не опредѣляетъ. Это дѣленіе догматовъ надобно помнить и въ православной Догматикѣ: оно дастъ въ ней мѣсто такъ называемымъ *мнѣніямъ*. Все, что опредѣленно преподаетъ объ извѣстномъ догматѣ православная Церковь,—Догматика должна принимать съ безусловною покорностію и неприкосновенностію; но чего не опредѣляетъ о догматѣ Церковь, о томъ и богословъ, какъ и всякій христіанинъ, можетъ имѣть свои личныя мнѣнія, лишь бы только эти мнѣнія были согласны съ существомъ догмата, которое опредѣлено Церковію, со всѣми другими догматами и вообще ученіемъ Церкви, и основывалось, хотя сколько нибудь, на Откровеніи: такое употребленіе мнѣній въ области православнаго Богословія освящено примѣромъ св. Отцевъ. Должно, однакожъ, замѣтить, что догматы одни могутъ называться *раскрытыми*, другіе—*нераскрытыми* только относительно; потому что какъ нѣтъ догматовъ, которые были бы совершенно нераскрыты въ Церкви (о каждомъ непремѣнно существуетъ въ ней какое либо ясное ученіе), такъ точно нѣтъ догматовъ раскрытыхъ до малѣйшихъ подробностей: о каждомъ (даже о догматѣ Св. Троицы) всегда можно предложить такіе вопросы, на которые отвѣта не найдемъ въ положительномъ ученіи Церкви, и надобно будетъ ограничиваться только частными мнѣніями, своими ли, или древнихъ знаменитыхъ пастырей Церкви.

3) Смотря на догматы въ ихъ взаимномъ отношеніи между собою,

допускаютъ раздѣленіе ихъ на догматы *общіе* и *основные*, иначе называемые *членами* вѣры (ἄρθρα τῆς πίστεως), изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по нѣсколько другихъ догматовъ, или, по крайней мѣрѣ, служитъ для нихъ какимъ либо основаніемъ; и догматы (δόγματα τῆς πίστεως) *частные*, выведенные изъ первыхъ, или на нихъ основывающіеся. Совокупность общихъ догматовъ, опредѣленная и утвержденная на вселенскихъ Соборахъ, составляетъ символъ вѣры. «*Членовъ* православной и каѳолической вѣры, говорится въ Православномъ Исповѣданіи (част. 1, отв. на вопр. 5), по символу перваго никейскаго и втораго константинопольскаго Соборовъ, двѣнадцать. Въ нихъ такъ ясно изложено все принадлежащее къ нашей вѣрѣ, что мы ни болѣе, ни менѣе, и не иначе должны вѣрить, какъ согласно съ разумѣніемъ оныхъ Отцевъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ сихъ членовъ ясны и вразумительны сами по себѣ; а другіе *заключаютъ въ себѣ нѣчто сокровенное, по которымъ разумѣвать должно и прочее*». Выводъ и опредѣленіе догматовъ частныхъ, на основаніи символа вѣры, св. Церковь предлагаетъ намъ въ своихъ пространныхъ исповѣданіяхъ или катихизисахъ. Это раздѣленіе догматовъ, какъ вполнѣ согласное со взглядомъ на нихъ самой православной Церкви, должно быть допущено и въ православной Догматикѣ, и имѣетъ свою важность. Оно объясняетъ намъ, что, принимая члены вѣры, предлагаемые намъ Церковію въ символѣ, мы уже тѣмъ самымъ обязываемся принимать и всѣ частные догматы, какіе выводитъ изъ нихъ Церковь; а отвергая какой либо изъ частныхъ догматовъ, неизбѣжно, хоть и прикровенно, отвергаемъ самый членъ вѣры, изъ котораго догматъ тотъ выведенъ. Объясняетъ также, почему, съ одной стороны, многіе, зная и искренно исповѣдуя только символъ вѣры, а не зная всѣхъ частныхъ догматовъ Церкви, считаются православными чадами ея и имѣютъ надежду спасенія, и почему, между тѣмъ, другіе христіане, упорно отвергая какой либо даже изъ частныхъ догматовъ православной Церкви, т. е. не заключающійся буквально въ символѣ вѣры, отлучаются отъ общенія съ вѣрующими и признаются еретиками. Первые, пріемля съ яснымъ сознаніемъ символъ вѣры, пріемлютъ вмѣстѣ, хоть и безъ отчетливаго сознанія, и всѣ, выводимые Церковію изъ символа, частные догматы; а послѣдніе, вооружаясь противъ частнаго какого либо догмата, отвергаютъ чрезъ то самый членъ символа вѣры, на которомъ догматъ основывается, или, точнѣе, отвергаютъ IX членъ символа вѣры, гдѣ исповѣдуемъ мы: «*вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь*».

4) Обращая вниманіе на отношеніе догматовъ къ нашему уму, ихъ раздѣляютъ на догматы *непостижимые* для разума или *тайны*, и на догматы *постижимые* для него. Первые называютъ еще догматами *чистыми* (pura): такъ какъ они основываются на одномъ только сверхъестественномъ Откровеніи; послѣдніе — догматами *смѣшанными* (mixta): поколику они извѣстны намъ не только изъ сверхъестественнаго Откровенія, но вмѣстѣ и изъ естественнаго разума. Дѣленіе и справедливое само въ себѣ, и не безполезное въ области православной Догматики. Помня его постоянно, мы будемъ знать, по отношенію къ какимъ догматамъ можетъ и даже должно быть допущено употребленіе разума въ Богословіи, и по отношенію къ какимъ нѣтъ, и какъ вообще долженъ держать себя разумъ въ томъ и другомъ случаѣ.

5) Смотря на догматы по отношенію ихъ къ вѣчному спасенію человѣка, хотятъ различать догматы *существенные* (fundamentales), которые необходимо принимать и исповѣдывать для полученія спасенія, и догматы *несущественные* (non fundamentales), которые можно принимать, но можно будтобы и отвергать, безъ всякаго ущерба для спасенія: раздѣленіе, измышленное протестантами, которое никакъ не можетъ быть допущено въ православной Догматикѣ. Оно, *во-первыхъ*, противорѣчитъ св. Писанію. Христосъ-Спаситель, посылая учениковъ своихъ на всемірную проповѣдь, сказалъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20), присовокупивши къ тому, безъ всякаго различенія своихъ догматовъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры*, очевидно, вообще ученію апостольскому, *осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). И Апостолы, дѣйствительно, вслѣдствіе повелѣнія Господня, *не обинулись сказати* людямъ *всю волю Божію* (Дѣян. 20, 27), и, съ одной стороны, одобряли тѣхъ, которые свято памятовали *все* ихъ ученіе: *хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданіе держите* (1 Кор. 11, 2), а съ другой — изрекали анаѳему на тѣхъ, которые осмѣлились бы низвратить или отвергнуть что либо въ этомъ ученіи: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. снес. 2 Іоан. 9 и 10; Тит. 3, 10). Спрашивается: для чего жъ бы и излагать Апостоламъ всѣ эти истины, какія мы находимъ въ Словѣ Божіемъ, когда только нѣкоторыя, немногія изъ нихъ необходимы намъ для спасенія, а прочія излишни? *Во-вторыхъ*, противорѣчитъ св. Преданію и дѣй-

ствованію православной Церкви, которая съ самаго начала своего всегда признавала еретиками не только людей, дерзновенно отвергавшихъ или низвращавшихъ основные ея догматы, но и людей, отвергавшихъ или искажавшихъ даже такіе догматы, которые считаются нынѣ протестантами за догматы несущественные: напримѣръ, на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ она предала анаѳемѣ иконоборцевъ за непочитаніе св. иконъ и св. мощей угодниковъ Божіихъ. — *Въ-третьихъ*, противорѣчитъ даже здравому разуму: ничего не можетъ быть болѣе несообразнаго съ здравымъ разумомъ, какъ еслибы кто сталъ выводить изъ одного и тогоже начала совершенно противныя слѣдствія, — а это именно и бываетъ при раздѣленія догматовъ на существенные и несущественные. Почему мы обязаны принимать первые и считать ихъ необходимыми для нашего спасенія? Другаго основанія придумать нельзя, кромѣ одного, что эти догматы открылъ намъ самъ Богъ. Но и догматы послѣдняго рода открыты также самимъ Богомъ и содержатся въ Его Откровеніи: отчего же мы въ правѣ будтобы не принимать эти догматы и не считать ихъ необходимыми для нашего спасенія? — *Въ-четвертыхъ*, такое раздѣленіе догматовъ есть раздѣленіе мечтательное, доселѣ неоправданное опытомъ самихъ протестантовъ: ибо еще доселѣ они и всѣ ихъ ученые не согласились между собою, какія-жъ истины Откровенія надобно считать за существенные догматы, и какія — нѣтъ, и одни считаютъ существеннымъ то, другіе — иное; да и не могутъ согласиться никогда: какъ по самому существу дѣла, произвольно измышленнаго, такъ и по свойству частныхъ умовъ, занимающихся этимъ дѣломъ. *Наконецъ*, такое раздѣленіе догматовъ весьма опасно по своимъ послѣдствіямъ. Оно — а) ведетъ къ совершенному ниспроверженію христіанской Религіи: коль скоро предоставить каждому опредѣлять, какіе догматы существенные, и какіе несущественные, т. е. какіе должно принимать, и какіе можно не принимать; то вскорѣ не останется въ Откровеніи ни одной догматической истины, которую бы кто либо не вздумалъ отвергнуть, какъ это и показалъ опытъ протестантовъ-раціоналистовъ; б) ведетъ къ религіозному индифферентизму: тогда всякъ, увѣряя себя въ томъ, что онъ исповѣдуетъ существенные догматы Христіанства, къ какой бы церкви или обществу христіанскому онъ ни принадлежалъ, начнетъ смотрѣть на все различіе христіанскихъ исповѣданій, какъ на дѣло маловажное; в) ведетъ къ безнадежности въ дѣлѣ спасенія: если для того, чтобы удостоиться вѣчнаго спасенія, необходимо вѣровать въ существенные догматы, между тѣмъ указать эти догматы вѣрно и не-

прекаемо доселѣ еще никто изъ протестантовъ не могъ и не можетъ: то какъ же люди эти могутъ быть убѣждены, что они на прямомъ пути ко спасенію, т. е. вѣруютъ именно въ существенные и во всѣ существенные догматы, а отвергаютъ только одни несущественные? Возможно ли, при такомъ образѣ мыслей, душевное спокойствіе?....

6) Наконецъ, нельзя умолчать о раздѣленіи догматовъ на догматы *общіе* у Церкви православной съ церквами и обществами неправославными, и догматы ея *особенные, отличительные*, именно тѣ, которые только она одна сохранила въ цѣлости, по наслѣдству отъ древней Церкви вселенской, а прочія христіанскія общества или извратили, или совсѣмъ отвергли. Это раздѣленіе надобно помнить съ тою цѣлію, чтобы въ православной Догматикѣ обратить преимущественное вниманіе на догматы послѣдняго рода, какъ наиболѣе подвергающіеся нападеніямъ со стороны неправомыслящихъ.

§ 5.

Характеръ, планъ и методъ православно-догматическаго Богословія.

Изъ понятія о долгѣ, предметѣ и образцахъ православнаго догматическаго Богословія опредѣляется и его характеръ. *По формѣ* оно должно быть системою, т. е. должно изложить догматы христіанской вѣры съ строгою послѣдовательностію, возможною полнотою, ясностію и основательностію. Въ этомъ состоитъ характеръ его внѣшній, которымъ отличается оно — а) отъ всѣхъ образцовъ и исповѣданій вѣры, въ какихъ преподаетъ догматы сама св. Церковь, и б) вообще отъ всякаго другаго изложенія догматовъ несистематическаго. *По духу* — должно быть запечатлѣно православіемъ, и, значитъ, должно постоянно руководствоваться, при изложеніи догматовъ, здравымъ ученіемъ православной Церкви, должно находиться въ подчиненіи ея образцамъ и исповѣданіямъ вѣры. Въ этомъ—характеръ православнаго догматическаго Богословія внутренній, отличающій его отъ всѣхъ догматическихъ Богословій неправославныхъ, какъ то: въ духѣ церкви римской, лютеранской, реформатской и всѣхъ другихъ сектъ, отдѣлившихся отъ истинной Церкви Христовой.

Построить систему православной Догматики, начертать ея планъ

возможно только на основаніи единственнаго ея начала — правильнаго понятія о ея предметѣ: потому что наука должна быть вѣрною копіею своего предмета; должна, слѣдовательно, соотвѣтствовать ему и въ раздѣленіи своемъ на составныя части. Предметъ православнаго догматическаго Богословія намъ извѣстенъ: это суть догматы вѣры, или, если обратимъ вниманіе на ихъ содержаніе, это суть такія истины вѣры, которыя, относясь непосредственно къ существу христіанской Религіи, содержатъ въ себѣ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку. Но христіанская Религія есть не только союзъ Бога съ человѣкомъ, какой былъ союзъ первобытный, къ которому Господь призвалъ человѣка, вмѣстѣ со всѣми прочими духовными существами, чрезъ самое ихъ сотвореніе, а союзъ именно возстановленный, по паденіи человѣка, союзъ, къ которому призванъ непосредственно только падшій человѣкъ, и призванъ чрезъ искупленіе во Христѣ Іисусѣ: потому и догматы христіанскіе, излагающіе ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку, двухъ родовъ. Одни содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку общемъ (naturali, ordinario), какое имѣлъ и имѣетъ Богъ и ко всѣмъ прочимъ существамъ міра, и которое выражается въ двухъ дѣйствіяхъ Божіихъ: твореніи и промыслѣ. Другіе заключаютъ въ себѣ ученіе о Богѣ, собственно какъ Искупителѣ человѣковъ, и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ (supranaturali, extraordinario), извѣстномъ подъ именемъ великаго дѣла нашего *спасенія* (41). Первыя истины принадлежатъ христіанской Религіи, какъ религіи, и имѣли бы мѣсто и въ религіи первобытной, еслибы человѣкъ доселѣ сохранилъ ее; послѣднія — исключительно какъ Религіи христіанской, возстановленной. Такое раздѣленіе христіанскихъ догматовъ было самое общеупотребительное у древнихъ Отцевъ Церкви, которые совокупность догматовъ перваго рода обыкновенно означали словомъ — *Θεολογία* — богословіе, а совокупность догматовъ послѣдняго рода словомъ *οἰκονομία* — таинство искупленія или домостроительство (Еф. 3, 9 по тексту подлин.) (42). Оставалось общеупотребительнымъ въ Церкви пра-

---

(41) Или, какъ обыкновенно выражаются, *домостроительство спасенія*, буквально переводя греческое: οἰκονομία τῆς σωτηρίας, хотя такое выраженіе не совѣмъ удобопонятно (см. слово — домостроительство въ Словарѣ церковно-слав. и русск. языка, состава. вторымъ отд. Императ. Академіи Наукъ, т. 1).

(42) *Johan. Damasc.* de fide orthod. lib. 1, c. 2. Выписки изъ другихъ св. Отцевъ въ подтвержденіе этой мысли можно видѣть у Петавія (De Theolog. dogmat. tom. I,

вославной и во все послѣдующее время: «она имѣетъ обычай», — писалъ въ своемъ «Исповѣданіи каѳолической и апостольской Церкви восточной» Митрофанъ Критопулъ, бывшій къ концу XVII вѣка патріархомъ александрійскимъ, — «раздѣлять ученіе свое догматическое на *богословіе простое* (Θεολογία ἁπλή), и на *богословіе*, касающееся *искупленія*» (Θεολογία οἰκονομική) ([43]). Вслѣдствіе всего этого и въ настоящее время православное догматическое Богословіе можетъ быть раздѣлено на двѣ главныя части: I) на ученіе *о Богѣ* въ самомъ себѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и въ частности къ человѣку, т. е. *твореніи и промыслѣ* (Θεολογία ἁπλή), и II) на ученіе *о Богѣ*, собственно *какъ Искупителѣ человѣковъ*, и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду, т. е. *таинствѣ искупленія* (Θεολογία οἰκονομική).

---

prolegomen. cap. 1, et tom. V, lib. IV, cap. 1), который, съ своей стороны, на основаніи представленныхъ выписокъ, дѣлаетъ такое общее замѣчаніе: «всѣ разсужденія о Богѣ раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ одна называется богословіемъ—θεολογία, а другая —домостроительствомъ — οἰκονομία. Слово — Θεολογία означаетъ собственно то, что относится къ самому Божеству и Божественнымъ Лицамъ, т. е. къ естеству Божію и свойствамъ, какъ самостоятельнымъ (absolutae proprietates) или не имѣющимъ никакого отношенія къ міру, такъ и имѣющимъ это отношеніе (relativae). Οἰκονομία же объемлетъ то, что касается состоянія и дѣйствій Бога, некущагося о нашемъ спасеніи, — что Греки называютъ ἔνσαρκον οἰκονομίαν, а Латиняне воплощеніемъ (incarnatio) и жизнію во плоти Христа-Спасителя».

([43]) Βούλεται δὲ τὴν τοιαύτην διδασκαλίαν διαιρεῖσθαι εἰς τε τὴν ἁπλῆν θεολογίαν καὶ εἰς τὴν οἰκονομικήν. И затѣмъ непосредственно присовокупляетъ, что предметомъ для богословія простаго Церковь назначаетъ ученіе о Богѣ въ самомъ Себѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, оставляя, слѣд., все прочее для второй части: «простое богословіе, учитъ она, должно изложить познанія о томъ, что Богъ есть единъ только, и единъ именно по существу, что Онъ безначаленъ, нерожденъ, несотворенъ и вѣченъ, что Онъ есть Творецъ всего видимаго и невидимаго, есть также правитель, промыслитель и хранитель всякаго созданія видимаго и невидимаго» (Confess. cathol. et apostol. in Oriente Eccl., ed. Helmst., cap. 1). Достойно замѣчанія, что самое Богословіе св. Іоанна Дамаскина въ одномъ изъ греческихъ списковъ, хотя не древнемъ, раздѣлено также на двѣ части, изъ которыхъ первая разсуждаетъ, по словамъ издателя Іоанновыхъ сочиненій, Лекена- περὶ τῆς θεολογίας, hoc est de Deo uno, trino, creatore et provisore, а послѣдняя - περὶ τῆς οἰκονομίας, sive de Deo carnefacto, redemptore et remuneratore (Vid. in Libr. *S. Johan. Damasc.* de fide orthod. prolog., по париж. Лекеневу изд. твореній сего отца, въ том. 1, стр. 119). Если и нельзя еще согласиться по одному этому, чтобы такое раздѣленіе было сдѣлано самимъ св. Дамаскинымъ,—ибо во всѣхъ другихъ греческихъ спискахъ его Богословія оно не встрѣчается: по крайней мѣрѣ, нельзя не видѣть здѣсь новаго подтвержденія словъ Митрофана Критопула, что въ позднѣйшее время на православномъ востокѣ, дѣйствительно, имѣли обычай раздѣлять догматическое Богословіе такимъ образомъ. Впрочемъ и самъ св. Дамаскинъ, раздѣливший свое Богословіе только на главы, главу: περὶ τῆς θείας οἰκονομίας—начинаетъ уже послѣ того, какъ изложилъ главы и о трiипостасномъ Богѣ и объ Его твореніи и промыслѣ (Vid. de fide orthod. cap. 45, seu lib. III, cap. 1).

Въ частности, при раскрытіи каждаго догмата порознь, православная Догматика *должна:*

1) Прежде всего привести точное опредѣленіе догмата изъ краткихъ или обширнѣйшихъ исповѣданій Церкви: ибо первая задача православнаго догматическаго Богословія — показать, какъ учитъ о догматахъ православная Церковь. Всего проще для этой цѣли приводить церковное ученіе о нѣсколькихъ догматахъ вмѣстѣ въ началѣ каждаго отдѣла или главы, въ которыхъ догматы тѣ имѣютъ быть разсматриваемы; потомъ приведенное ученіе разлагать на части, сообразно съ требованіемъ системы, и, по разложеніи, каждую часть разсматривать отдѣльно, одну за другою. Иногда только можетъ понадобиться въ такомъ случаѣ приводить еще частнѣйшее опредѣленіе какого либо догмата, при подробномъ его раскрытіи.

2) Вслѣдъ за церковнымъ опредѣленіемъ догмата привести самыя основанія его изъ св. Писанія и св. Преданія. Ибо Церковь преподаетъ намъ не свое ученіе и не отъ себя; ея догматы суть богооткровенныя истины, которыя, всѣ до одной, она заимствуетъ изъ Слова Божія. Главнѣйшія правила для православной Догматики въ этомъ дѣлѣ слѣдующія: 1) *Касательно св. Писанія:* а) должно приводить мѣста, для подтвержденія догматовъ, не только изъ новаго Завѣта, но, гдѣ окажется нужнымъ, и изъ ветхаго: ибо оба они составляютъ собственно одно Божественное Откровеніе, и если законъ обрядовый и законъ гражданскій, бывшіе въ ветхомъ Завѣтѣ, прешли, когда явился новый, — за то законъ вѣры и нравственности ветхозавѣтный остается и теперь во всей своей силѣ, будучи только полнѣе объясненъ и раскрытъ въ новозавѣтномъ Откровеніи; б) впрочемъ, когда будутъ приводиться мѣста изъ ветхозавѣтнаго Писанія, надобно, чтобы они заимствовались преимущественно изъ книгъ каноническихъ: ибо свидѣтельства неканоническихъ книгъ, для подкрѣпленія догматовъ, не могутъ имѣть такой важности; в) нѣтъ нужды приводить всѣхъ мѣстъ Писанія, какія только могутъ относиться къ извѣстному догмату, а довольно привести одни мѣста яснѣйшія, такъ-называемыя *классическія;* г) извлекать мѣста изъ Писанія и истолковывать, для подкрѣпленія догматовъ, должно вообще не иначе, какъ по правиламъ здравой, православной Герменевтики. *Касательно св. Преданія:* а) приводить свидѣтельства изъ преданія, для подтвержденія или поясненія догматовъ, должно уже послѣ того, какъ будутъ приведены свидѣтельства изъ Писанія, источника христіанской Религіи перваго и главнѣйшаго; б) необходимо при-

водить свидѣтельства изъ преданія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельства Писанія или не довольно ясны и полны, или подвергаются разнымъ толкованіямъ и спорамъ; в) но нѣтъ необходимости приводить мѣста изъ преданія тамъ, гдѣ мѣста изъ Писанія совершенно ясны и опредѣленны, такъ что не подвергаются никакимъ сомнѣніямъ и перетолкованіямъ ни со стороны православныхъ, ни даже со стороны неправославныхъ, напримѣръ, въ ученіи о нѣкоторыхъ свойствахъ Божіихъ: въ этомъ случаѣ мѣста изъ преданія, преимущественно сохраняющагося въ сочиненіяхъ св. Отцевъ Церкви, могутъ развѣ только знакомить насъ съ тѣмъ, какъ раскрывали извѣстные догматы древніе знаменитые учители вѣры; г) вообще же мѣста, приводимыя изъ преданія, должны имѣть признаки своего истинно-апостольскаго происхожденія (44).

Выполнивши эти двѣ существенныя свои обязанности, при раскрытіи каждаго догмата, т. е. показавши, какъ учитъ о немъ православная Церковь, и доказавши, на основаніи св. Писанія и св. Преданія, почему она такъ учитъ, догматическое Богословіе *можетъ:*

3) Допустить и соображенія здраваго разума человѣческаго касательно разсматриваемаго догмата (Рим. 12, 2; 1 Сол. 5, 20). Если этотъ догматъ будетъ истина, доступная уму: въ такомъ случаѣ умъ можетъ найти для нея новыя поясненія и даже подкрѣпленія въ кругу собственныхъ познаній. Если же догматъ будетъ таинственный и непостижимый: тогда умъ можетъ, по крайней мѣрѣ, показать, какъ тайна эта, при всей непостижимости своей, свѣтоносна для вѣрующаго,—какъ тѣсно соединена она съ другими истинами христіанскаго вѣроученія, постижимыми для разума,—какъ мысль, ею выражаемая, достойна Бога, сообразна съ Его совершенствами и вмѣстѣ полезна для нравственности человѣка, — какъ несправедливо отвергать эту тайну потому только, что она непостижима и под. Наконецъ извѣстно, что и догматы постижимые для разума, и особенно догматы непостижимые всегда подвергались и подвергаются возраженіямъ со стороны вольнодумцевъ, которыя, большею частію, заимствуются изъ разума, и потому не иначе могутъ быть и опровергаемы, какъ при пособіи разума. Правда, всѣ такого рода соображенія естественнаго смысла человѣческаго въ поясненіе ли или въ подкрѣпленіе и защищеніе

(44) Для большей ясности всего этого см. во «Введеніи въ православное Богословіе» § 131: *о признакахъ апостольскаго преданія*, и § 132: *о важности и употребленіи св. Преданія.*

догматовъ, не могутъ имѣть большой цѣны въ области христіанскаго Богословія, положительнаго и сверхъестественнаго; но они могутъ весьма облегчать уразумѣніе догматовъ христіанскихъ вѣрующимъ, приближая къ ихъ понятіямъ возвышенныя истины Откровенія, и въ иныхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, неизлишни (при раскрытіи догматовъ непостижимыхъ), въ другихъ—полезны (при раскрытіи догматовъ постижимыхъ), въ третьихъ—даже необходимы (при рѣшеніи возраженій). Посему-то св. Отцы и учители древней Церкви не только не отвергали законнаго употребленія разума и знанія въ области вѣры, но считали это даже необходимымъ ([45]), и когда раскрывали въ подробности христіанскіе догматы, особенно противъ неправомыслящихъ, то отнюдь не ограничивались при этомъ одними свидѣтельствами св. Писанія и св. Преданія, а имѣли обычай обращаться и къ здравому смыслу человѣческому, призывали на помощь діалектику, философію, естествознаніе и другія науки, старались находить въ нихъ, каждый по мѣрѣ своего личнаго разумѣнія, доказательства или поясненія на откровенныя истины ([46]). И такъ поступали знаменитые учители не только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось догматовъ по-

---

([45]) Указываемъ на слова: а) Кирилла александрійскаго: πιστὴ τοίνυν ἡ γνῶσις, γνωστὴ δὲ ἡ πίστις θείᾳ τινὶ ἀκολουθίᾳ τε καὶ ἀνταkολουθίᾳ γίνεται (Strom. lib, II, c. 4); б) св. Златоуста: τότε γὰρ μᾶλλον πιστεύομεν, ὅταν καὶ τὴν αἰτίαν μάθωμεν καὶ τὸν λόγον, καθ'ὃν γίνεται (in Hebr. hom. XII, n. 2); в) бл. Августина: absit, ut hoc in nobis Deus oderit, in quo nos reliquis animantibus excellentiores creavit. Absit inquam, ne ideo credamus, ne rationem accipiamus sive quaeramus, *cum etiam credere non possemus, nisi rationales animas haberemus.* Ut ergo in quibusdam rebus, ad doctrinam salutarem pertinentibus, quas ratione nondum percipere valemus, sed aliquando valebimus, fides præcedat rationem, qua cor mundetur, ut magnæ rationis capiat et perferat lucem, hoc utique rationis est (Epist. ad Consent. CXX, n. 3); г) Иларія: fidem non nudam Apostolus atque inopem rationis reliquit: quæ quamvis potissima ad salutem sit, tamen nisi per doctrinam instruatur, habebit quidem inter adversa tutum refugiendi recessum non etiam retinebit constantem obtinendi securitatem, eritque ut infirmis sint post fugam castra, non etiam ut arma habentibus adsit, interrita fortitudo (Lib. XII); д) блаж. Θеодорита: δεῖται ἡ πίστις τῆς γνώσεως, καθάπερ αὐ ἡ γνῶσις τῆς πίστεως, οὔτε γὰρ πίστις ἄνευ γνώσεως, οὔτε γνῶσις δίχα πίστεως γένοιτ'αν; ἠγεῖται μέντοι τῆς γνώσεως ἡ πίστις, ἕπεται δε τῇ πίστι ἡ γνῶσις (Græcar., affect. curat., pag. 479).

([46]) Приводить изъ писаній отеческихъ частные примѣры въ подтвержденіе этой мысли было бы излишне: ихъ такъ много, что можно встрѣтить по нѣскольку почти въ каждомъ замѣчательномъ сочиненіи ученѣйшихъ Отцевъ и учителей Церкви: Іустина, Климента александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Августина, Кирилла александрійскаго и др. Довольно замѣтить вообще: 1) что св. Отцы отнюдь не пренебрегали и свѣтскою ученостію, а напротивъ считали ее полезною для христіанина-богослова: «Полагаю, говоритъ, напримѣръ, св. Григорій Богословъ, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ

стижимыхъ, когда, напримѣръ, доказывали единство Божіе противъ многобожниковъ, или бытіе Промысла противъ стоиковъ и пантеистовъ, или объясняли происхожденіе зла въ мірѣ изъ злоупотребленія свободы человѣческой противъ гностиковъ и маркіонитовъ ([47]), но и тогда, когда, опровергая заблужденія еретиковъ, разсуждали о величайшихъ таинствахъ христіанской вѣры: о троичности Лицъ въ Богѣ, о предвѣчномъ рожденіи Бога Слова, Его воплощеніи, крестной смерти и под. Творенія вселенскихъ великихъ учителей — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и особенно творенія св. Аѳанасія Великаго и блаж.

ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодовитость рѣчи, емлется за единое спасеніе и за красоту умосозерцаемую, но и *ученость внѣшнюю*, которою многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога... Въ наукахъ мы заимствовали изслѣдованія и умозрѣнія, но отринули все то, что ведетъ къ демонамъ, къ заблужденію и во глубину погибели. Мы извлекли изъ нихъ *полезное даже для самаго благочестія*, чрезъ худшее научившись лучшему, и немощь ихъ обративъ въ твердость нашего ученія. Посему не должно унижать учености, какъ разсуждаютъ о немъ нѣкоторые; а напротивъ того надобно признать глупыми невѣждами тѣхъ, которые, держась того мнѣнія, желали бы всѣхъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжествѣ» (Твор. св. Отцевъ въ русск. перев., изд. при моск. Дух. Ак., том. IV, стр. 63—64); 2) что многіе изъ св. Отцевъ и учителей Церкви любили заниматься философіею, особенно Платоновою, совѣтовали заниматься ею другимъ христіанамъ, и сами нерѣдко пользовались ею при раскрытіи христіанскаго ученія (см. въ 1 томѣ Опытовъ восп. кіев. Дух. Академіи V курса—разсужденіе: *какъ Отцы Церкви первыхъ пяти вѣковъ думали о философіи вообще и особенно о философіи Платона*? и снес. *Baltus'a:* Défense des saints Pères, accusés de platonisme...); и 3) что, наконецъ, всего болѣе изъ свѣтскихъ наукъ они цѣнили и считали нужною для христіанскаго богослова отрасль философіи — діалектику: ἡ γὰρ τῆς διαλεκτικῆς δύναμις τεῖχός ἐστι τοῖς δόγμασιν, οὐκ ἔωσα αὐτὰ ἀδιάσπαστα εἶναι καὶ ἀάλωτα τοῖς βουλομένοις, — разсуждалъ св. Василій Великій (in cap. 2 Esaiae). Disputationis disciplina ad omnia genera quaestionum, quae in litteris sanctis sunt, penetranda et dissolvenda plurimum valet, — говоритъ также блаж. Августинъ (De doctr. Christ. lib. II, cap. 31). Подобные же отзывы о діалектикѣ можно видѣть у Климента александрійскаго (Strom. lib. I, pag. 319; lib. VI, pag. 655), Григорія нисскаго (de anima et resurr., tom. III, pag. 201, ed. *Morel.*), Іеронима (tom. III, pag. 995) и другихъ. А св. Григорій Богословъ разсказываетъ о св. Василіѣ Великомъ, что онъ, зная въ совершенствѣ всѣ науки и будучи весьма силенъ въ философіи, преимущественно былъ искусенъ «въ той части ея, которая занимается логическими доводами и противоположеніями, а также состязаніями, и называется діалектикою», — и что «легче было выйти изъ лабиринта, нежели избѣжать сѣтей его слова, когда находилъ онъ сіе нужнымъ» (Твор. св. Отцевъ въ русск. перев., том. IV, стр. 78—79).

([47]) См., напримѣръ, Иринея contra hær. lib. II; Тертулліана adver. Hermogen. et contra Marcion.; Епифанія hær. XXXI, XLI—XLIV; Григорія нисскаго: contra Manich. syllogismi decem, opp. tom. II, ed. Paris 1615.

Августина наполнены такого рода умственными соображеніями о всѣхъ этихъ непостижимыхъ истинахъ ([48]). А св. Іоаннъ Дамаскинъ, первый богословъ-систематикъ, оставилъ намъ въ своемъ *«Точномъ изложеніи православной вѣры»* еще ближайшій образецъ того, какъ можно въ области догматическаго Богословія соединять вмѣстѣ съ доказательствами и поясненіями истинъ изъ Откровенія, будутъ ли онѣ постижимы или непостижимы, доказательства и поясненія тѣхъ же истинъ изъ разума ([49]). Надобно только, при этомъ употребленіи разума въ области православной Догматики, держаться слѣдующихъ правилъ: а) употреблять его не иначе, какъ по примѣру древнихъ св. Отцевъ, а не какъ хотятъ новѣйшіе поборники разума (ratio) — раціоналисты, т. е. должно постоянно удерживать его въ послушаніи вѣрѣ (2 Кор. 10, 5) ([50]), которая есть и основаніе ([51]), и источникъ ([52]), и необходимое условіе (Ис. 7, 9) ([53]), и истинный судія (κριτήριον) всякаго богословскаго знанія ([54]), — наблюдать, чтобы разумъ обхо-

---

([48]) См., напримѣръ, изъ сочиненій Василія Великаго книгу о Св. Духѣ и пять книгъ противъ Евномія; св. Григорія Богослова—пять словъ о богословіи противъ Евноміанъ; блаж. Августина—пятнадцать книгъ о пресв. Троицѣ.

([49]) См. особенно кн. 1, гл. V: *доказательство, что единъ Богъ, а не многіе*; гл. VI: *о Словѣ и Сынѣ Божіемъ доказательство изъ разума*; гл. VII: *о Духѣ Святомъ доказательство изъ разума*; также всю третью книгу, гдѣ разсуждается преимущественно о двухъ естествахъ во Іисусѣ Христѣ и о непостижимомъ образѣ ихъ соединенія и взаимнаго общенія.

([50]) Отношеніе между разумомъ и вѣрою, какое должно существовать въ этомъ случаѣ, древніе учители Церкви старались объяснить подобіемъ: вѣра, говорили они, должна быть госпожею, подобно Саррѣ въ домѣ Авраама, а разумъ или философія — рабою, подобно Агари (*Clemen. Alex.* Strom. 1, pag. 284—285; *Hieron.* epist. 146 ad Magn.).

([51]) Πιστεῦσαι δὲ θεμέλιος γνώσεως. *Clem. Alex.* Strom. lib. VII, c. 10. См. также *Iren.* adv. hær., ed. Massuet., lib. I, c. 1—10; lib. II, c. 28; *Athanas.* epist. 1 ad Serapion. cap. 20.

([52]) Св. Златоустъ говоритъ: διὰ πίστεως ἡ γνῶσις, καὶ πίστεως ἄνευ οὐκ ἔστι γνῶναι (*Chrysost.* hom. XI in Epist. ad Philippens.); πίστεως ἔργον ἡ κατανόησις (—hom. XXI in Hebr. n. 1); св. Кириллъ александрійскій: μετὰ τὴν πίστιν ἡ γνῶσις, καὶ οὐ πρὸ τῆς πίστεως (Caten. in cap. 6 Joann.). См. также св. Кирилла іерусалимскаго—Catech. V, 2, и св. Ѳеофилакта болгарскаго — in cap. 1 ad Titum.

([53]) Rationabiliter dictum est per prophetam: *nisi crediderilis, non intelligetis* (Is. 7, 9). Ubi procul dubio discrevit haec duo, deditque consilium, quo prius credamus, ut id, quod credimus, intelligere valeamus. Proinde ut fides praecedat rationem, rationabiliter visum est. *Augustin.* Epist. CXX ad Consentium. Тоже у Климента александрійскаго — Strom. lib. II, c. 4 и у св. Василія Великаго—homil. in Psalm. CXV.

([54]) Κυριώτερον οὖν τῆς ἐπιστήμης ἡ πίστις, καὶ ἔστιν αὐτῆς κριτήριον. *Clem. Alex.* Strom. lib. II, cap. 4.

дился съ откровенными истинами съ должнымъ благоговѣніемъ ([55]), и не силился постигать и объяснять то, что превыше силъ его ([56]), не дерзалъ *мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 3),—но отнюдь не признавать разума судіею вѣры, который будтобы имѣетъ право подвергать сверхъестественные догматы своему критическому взору, произносить о достоинствѣ ихъ свой приговоръ, и потомъ истолковывать ихъ такъ или иначе: это было бы уже не употребленіе, а злоупотребленіе разума въ области откровеннаго Богословія,—злоупотребленіе, которое столько противно самому существу христіанскаго Откровенія, Божественнаго и сверхъестественнаго, противно намѣренію Христа-Спасителя и Апостоловъ, требовавшихъ отъ людей преимущественно вѣры (Марк. 16, 16; Рим. 14, 23; Евр. 11, 6 и др.), — злоупотребленіе, противъ котораго такъ возставали всѣ древніе учители Церкви ([57]); б) слѣдовать при этомъ не какой либо частной философской системѣ и ученію исключительно, а вообще здравому разуму, и, по совѣту Отцевъ, пользоваться всѣмъ, что только можно находить полезнаго для вѣры во всѣхъ знаніяхъ человѣческихъ, подобно пчелѣ, которая, садясь на каждый цвѣтъ, умѣетъ извлекать изъ него одно то, что для нея годно ([58]); в) всѣ такія, даже законныя соображенія разума въ области догматическаго Богословія, будутъ ли они принадлежать лично намъ, или будутъ заимствованы нами изъ писаній св. Отцевъ, отнюдь не ставить наравнѣ съ самыми догматами, не сравнивать съ доказательствами или поясненіями дог-

---

([55]) Πανταχοῦ μὲν ἁλαβοὺς διανοίας δεῖ, μάλιστα δὲ ὅταν περὶ Θεοῦ λέγωμέν τι, ἢ ἀκούωμεν. *Chrysost.* homil. II, in epist. ad Hebr.

([56]) Οὐ ταῖς ὑπὲρ μέτρον ἀκριβείαις καταλύειν ἄξιον, οὔτε μὲν ταῖς εἰς ἄκρον ἐρεύναις ὑποφέρειν τὰ ὑπὲρ νοῦν. *Cyr. Alex.* in prosphonet. ad Imperat. Theodosium.

([57]) Elaborandum est..., говоритъ св. Амвросій, ne quis adsertionem nostram per philosophiam depraedetur. Sic enim Arianos in perfidiam ruisse cognovimus, dum Christi generationem putant usu hujus saeculi colligendam. Reliquerunt Apostolum, sequuntur Aristotelem; reliquerunt sapientiam, quae apud Deum est, elegerunt disputationis tendielas et ancupia verborum secundum dialecticae disciplinam (in Ps. CXVIII, serm. XXII, n. 10). Тоже см. у Тертулліана (de praescr. haeret. cap. 7), у св. Златоуста (homil. in Ps. CXV, n. 1), св. Василія Великаго (contra Evnom. lib. 1), блаж. Августина (Serm. 87 de temp.).

([58]) *Basil. Magn.* homil. in Ps. CXV; *Agustin.* de doctr. Christ. lib. II. Достойны при этомъ замѣчанія слова Климента александрійскаго: «подъ именемъ философіи я разумѣю не какую либо частную систему—стоическую, платонову, эпикурейскую, или аристотелеву, но то, что въ этихъ школахъ находится истиннаго, что научаетъ правдѣ и благочестивому вѣдѣнію,—все такое, взятое въ совокупности, я называю философіею» (Stromat. lib. 1, cap. 7).

матовъ, заимствуемыми изъ св. Писанія и св. Преданія, не считать даже за дѣйствительныя доказательства въ строгомъ богословскомъ смыслѣ: забвеніе этого правила, какъ показалъ опытъ римской церкви, нерѣдко приводило къ тому, что частныя мнѣнія нѣкоторыхъ древнихъ учителей или даже позднѣйшихъ богослововъ возводили на степень догматовъ ([59]); г) не вдаваться въ излишнія *діалектическія тонкости при разсужденіи о догматахъ*, а тѣмъ болѣе избѣгать пустыхъ вопросовъ, не относящихся прямо къ положительному ученію Церкви: примѣръ схоластики среднихъ вѣковъ показалъ, до чего могутъ довести догматическое Богословіе подобныя тонкости и вопросы ([60]).

4) Можетъ призывать на помощь исторію догматовъ. Мы уже замѣчали, что догматы вѣры, какъ истины Божественныя, всегда остаются неизмѣнными въ ученіи Церкви православной: она и нынѣ преподаетъ эти истины въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ пріяла ихъ отъ самого Господа Іисуса, и будетъ преподавать до скончанія вѣка. Но образъ разумѣнія догматовъ частными вѣрующими измѣнялся уже неразъ въ продолженіе вѣковъ: бывали люди, которые *имѣли ложныя мнѣнія о догматахъ*; *бывали* и такіе, которые совершенно искажали или отвергали догматы и впадали въ ереси. Вслѣдствіе чего св. Церковь созывала Соборы вселенскіе и помѣстные, и дѣлала на нихъ точнѣйшія опредѣленія и объясненія этихъ догматовъ, для руководства православнымъ; а ревностные пастыри писали цѣлыя сочиненія противъ еретиковъ, и, смотря по свойству ереси, по требованію обстоятельствъ мѣста и времени, употребляли, каждый по мѣрѣ своихъ личныхъ понятій и соображеній, такія или другія толкованія или доказательства въ пользу защищаемаго догмата. Отсюда произошла исторія догматовъ, которая, при изложеніи ихъ въ православной Догматикѣ, можетъ ощутительно способствовать къ точнѣйшему уразумѣнію церковнаго объ нихъ ученія. Не надобно только, чтобы эта исторія излагалась въ Догматикѣ обширно: подробное изложеніе ересей и ложныхъ мнѣній, касавшихся истинъ вѣры, равно какъ подробное изложеніе ученія св.

([59]) Такъ, самое ученіе *объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына*, выдаваемое нынѣ римскою церковію за догматъ, сначала (въ VII в.) было лишь частнымъ мнѣніемъ весьма немногихъ.

([60]) Еще св. Григорій чудотворецъ убѣждалъ христіанскихъ богослововъ: μὴ περιεργαζώμεθα τὸ Εὐαγγελικὸν λόγον λέξεσι περιξήροις, καὶ ἀπεράντους ζητήσεις καὶ λογομαχίας σπείροντες, καὶ τὸν λεῖον καὶ ἀθύτα τὸν τῆς πίστεως λόγον τραχύνοντες (citat. apud *Damascen.* in Eclog. Tit. 76 ex lib. περὶ σαρκώσεως καὶ πίστεως).

Отцевъ и учителей Церкви, защищавшихъ эти истины, служатъ предметами для особыхъ наукъ; а Догматика должна заимствовать изъ нихъ въ свою исторію догматовъ лишь столько, сколько, дѣйствительно, окажется нужнымъ для лучшаго уразумѣнія ихъ, и слѣдовательно—только тогда, когда это въ самомъ дѣлѣ будетъ нужно. Но такъ какъ есть догматы, которые, по крайней мѣрѣ, въ частныхъ своихъ положеніяхъ, никогда не подвергались перетолкованіямъ и ересямъ, или весьма легко могутъ быть понимаемы и безъ пособія исторіи: то, очевидно, обращаться къ ней Догматика должна только въ нѣкоторыхъ, дѣйствительно требующихъ того, случаяхъ,—напримѣръ, при изложеніи ученія о Св. Троицѣ, о воплощеніи, о лицѣ Богочеловѣка и под. Мѣсто для исторіи догмата, при подробномъ раскрытіи ученія объ немъ въ Богословіи, смотря по удобности, можетъ быть въ самомъ началѣ, или въ срединѣ, или въ концѣ раскрытія. А всего приличнѣе эта исторія можетъ быть соединяема съ доказательствами на догматъ, приводимыми изъ Преданія, по близкой соприкосновенности ихъ съ нею.

5) Можетъ, наконецъ, показывать отношеніе догматовъ къ христіанской жизни. Извѣстно, что догматы вѣры и законы нравственности христіанской находятся въ самой тѣсной связи между собою, по самому существу христіанской религіи, — что они нераздѣльно сообщены Богомъ и въ Откровеніи, нераздѣльными остаются и въ жизни истиннаго христіанина; а потому, если въ наукѣ, для удобнѣйшаго изученія тѣхъ и другихъ, они раздѣляются между собою и разсматриваются отдѣльно, все же наука обязана при случаѣ изображать эту живую связь ихъ между собою. Догматика поступитъ весьма благоразумно, если, раскрывши каждый догматъ, какъ слѣдуетъ, въ заключеніе всего будетъ показывать и нравственное его приложеніе. Впрочемъ такъ какъ подобное показаніе будетъ только выводомъ нравственныхъ мыслей и назидательныхъ правилъ изъ догматовъ уже раскрытыхъ, а не относится прямо къ самому раскрытію ихъ и изложенію, чѣмъ собственно и должна заниматься Догматика: то всѣ эти нравственныя размышленія въ Догматикѣ, при существованіи особой науки, излагающей христіанское нравоученіе, отнюдь не должны быть обширны, хотя вовсе и не исключаются существованіемъ послѣдней.

Вообще же должно замѣтить, что исполнить два первыя, означенныя нами, условія истиннаго метода православной Догматики, т. е. показать сначала, какъ учитъ о догматѣ православная Церковь, и затѣмъ привести самыя основанія его изъ св. Писанія и св. Преданія,—наука эта обязана непремѣнно, при раскрытіи каж-

даго догмата: иначе она не будетъ достойна и своего имени. Но исполнять три остальныя условія можетъ по произволу, какъ найдетъ лучшимъ, а можетъ и вовсе не исполнять ихъ или исполнять только нѣкоторыя, смотря по удобности: и это не лишитъ ея права быть и называться Догматикою православною.

§ 6.

Очеркъ исторіи православно-догматическаго Богословія.

а) періодъ первый.

Исторія православно-догматическаго Богословія представляетъ три, довольно различные между собою, періода: періодъ *первый* — со втораго вѣка до половины осьмаго, отъ учениковъ мужей апостольскихъ до св. Іоанна Дамаскина (770—754); періодъ *второй*—съ половины осьмаго почти до половины семнадцатаго, отъ св. Іоанна Дамаскина до митрополита кіевскаго Петра Могилы (1631—1647); періодъ *третій*—съ половины семнадцатаго вѣка до нашихъ дней.

Въ *первый періодъ* мы не видимъ еще догматическаго Богословія въ формѣ науки и системы; но видимъ уже научный способъ (методъ) изслѣдованія догматовъ, видимъ даже начатки изложенія догматовъ въ нѣкоторой системѣ, хотя неполной и несовершенной, и безъ строгаго отдѣленія ихъ, какъ предмета догматическаго Богословія, отъ другихъ истинъ Христіанства.

Ученый способъ изслѣдованія христіанскихъ догматовъ, которые Христосъ-Спаситель и Его Апостолы, а вслѣдъ за ними и мужи апостольскіе, преподали въ формѣ самой простой и общедоступной, вызванъ былъ обстоятельствами первенствующей Церкви. Разумѣемъ—а) появленіе враговъ Церкви въ лицѣ языческихъ мудрецовъ, предъ которыми недостаточно было только показывать, чему учитъ христіанство, но надлежало и доказывать его священные догматы и защищать при помощи діалектики ([61]); б) переходъ въ

([61]) Allgemeine Gesch. der Christ. Relig. und Kirche von *Aug. Neander*, Hamb. 1826, Band. 1, Abth. 1, s. 163 — 181: *Bekämpfung des Christ. durch Schriften der Heiden.*

нѣдра Церкви Христовой ученыхъ язычниковъ ([62]), которые, навыкши прежде мыслить обо всемъ по правиламъ науки или системы, естественно перенесли тотъ же самый способъ изслѣдованія и на истины христіанскія; в) появленіе еретиковъ, которые, примѣняя къ Божественному Откровенію начала той или другой философіи (особенно неоплатонической), стараясь объяснять непостижимыя истины св. вѣры посредствомъ собственнаго разума, и такимъ образомъ низвращая многіе ея догматы, а потомъ отстаивая заблужденія свои силою діалектики, не иначе могли быть отражаемы и побѣждаемы, какъ тѣмъ же самымъ оружіемъ ([63]); г) учрежденіе христіанскихъ школъ, гдѣ будущіе пастыри Церкви, изучая, кромѣ истинъ вѣры, нѣкоторыя вспомогательныя науки, незамѣтно пріобрѣтали навыкъ мыслить обо всемъ, слѣд. и объ истинахъ христіанскихъ, научнымъ образомъ; школы эти, между которыми особенно прославилась александрійская, существовали уже во второмъ и третьемъ вѣкѣ, еще болѣе умножились въ четвертомъ, пятомъ и послѣдующихъ столѣтіяхъ ([64]); д) наконецъ, любовь многихъ св. Отцевъ къ философіи: называя ее то путемъ ко Христу и приготовительнымъ средствомъ къ уразумѣнію Божественной мудрости ([65]), то оплотомъ и огражденіемъ истинъ Евангелія ([66]), знаменитые учители охотно занимались этою наукою и пользовались при раскрытіи и защищеніи откровеннаго ученія: одни изъ нихъ преимущественно слѣдовали философіи эклектической ([67]), другіе предпочитали Платонову ([68]), третьи — Аристотелеву, которая съ пятаго вѣка начала уже усиливаться между христіанскими учеными, и проникла въ хр. школы ([69]). Вслѣдствіе всѣхъ означенныхъ причинъ ученый способъ изслѣдованія христіанскихъ догма-

---

([62]) Каковы: Іустинъ философъ, Таціанъ, Аѳинагоръ, Ѳеофилъ антіохійскій, Ермій, Квадратъ, Аристидъ, Касторъ, Тертулліанъ и многіе другіе.

([63]) Вышеозначн. сочиненіе Неандера, Band. 1, Abth. 2, s. 397 — 537: *Gesch. der Secten.*

([64]) Находились въ Ефесѣ, Смирнѣ, Антіохіи, Александріи, Кесаріи, Карѳагенѣ и другихъ мѣстахъ. *Fleurii*—Diss. II in hist. eccles. § 13—15. Снес. Начерт. Церк. Исторіи *преосв. Иннокентія*, ч. 1, стр. 4—5, по изд. четвертому.

([65]) Προπαρασκευάζει τοίνυν ἡ φιλοσοφία, προσδοποιοῦσα τὸν ὑπὸ Χριστοῦ τελειούμενον. *Clemen. Alexand.* Strom. lib. I, pag. 282. Тоже повторяетъ и Оригенъ: Philocal. cap. XIII, pag. 41—42.

([66]) Ἡ διαλεκτικὴ συνεργεῖ πρὸς τὸ μὴ ὑποπίπτειν ταῖς κατατρεχούσαις αἱρέσεσι. *Clem. Alex.* Strom. lib. I, pag. 319. См. также выше примѣч. 46.

([67]) См. выше примѣч. 58.

([68]) См. также выше примѣч. 46.

([69]) *Fleurii*—Hist. eccles. tom. VII, lib. 32, § 6.

товъ появился весьма рано: его встрѣчаемъ уже въ сочиненіяхъ Іустина философа (†165), Аѳинагора (†180), Ѳеофила антіохійскаго (†199), Иринея (†203) и Тертулліана (†220); еще болѣе — у знаменитыхъ наставниковъ и воспитанниковъ александрійскаго училища: Климента александрійскаго (†217), Оригена (†254), Григорія чудотворца (†270), Діонисія александрійскаго (†265) и другихъ. Въ четвертомъ вѣкѣ методъ этотъ дѣлается общеупотребительнымъ у писателей Церкви, особенно же у Аѳанасія и Василія Великихъ, Григорія Богослова и Григорія нисскаго; въ пятомъ достигаетъ еще высшей степени своего развитія—у Ѳеодорита, Кирилла александрійскаго и болѣе всѣхъ у Августина. Сущность этого метода состояла въ томъ, что достоуважаемые пастыри Церкви, излагая или защищая какой либо догматъ, старались точнѣе опредѣлить его смыслъ, раскрывали его изъ св. Писанія и св. Преданія ([70]), и для этого нерѣдко указывали на примѣръ апостольскихъ церквей ([71]), на свящ. пѣсни, молитвы и обряды, издревле употреблявшіеся въ Церкви ([72]), или приводили рядъ свидѣтельствъ изъ писаній предшествовавшихъ учителей ([73]), и заимствовали изреченія изъ актовъ мученическихъ ([74]); вмѣстѣ съ тѣмъ позволяли

([70]) Доказательства можно видѣть во «Введ. въ правосл. Богословіе», А. М. § 128.

([71]) *Iren.* contra haer. lib. III, cap. 2 et 3; *Tertull.* de praescr. haeret. cap. 19, 20, 21 и 22; *Origen.* praef. in lib. 1 de principiis, n. 2, pag. 47. edit. Paris 1572.

([72]) Такъ, еще Кай пресвитеръ (2-го вѣка), въ доказательство божественности Іисуса Христа противъ еретика Артемона, ссылался на пѣсни, составленныя древними христіанами въ честь І. Христа, какъ Бога (Vid. apud *Euseb.* Hist. eccles. lib. V, cap. 28, pag. 157, Amst. 1795, et apud *Phot.* — Biblioth. cod. 48); св. Іустинъ и Тертулліанъ доказывали троичность лицъ въ Богѣ древнею формою крещенія чрезъ троекратное погруженіе во имя Отца и Сына и Св. Духа (*Just.* Apolog. 1, n. 61; *Tertull.* advers. Praxeam. cap. 27 et contra Marcion. lib. I, cap. 28); св. Василій Великій—божественность Св. Духа словами древняго вечерняго гимна, или *свѣтильничнаго благодаренія*, во славу Пресв. Троицѣ (De Spiritu sancto ad Amphil. cap. 29, n. 73); св. Златоустъ, въ подтвержденіе мысли, что Ангелы суть Ангелы міра, указывалъ на слова ектеніи, въ которой діаконъ проситъ отъ Бога *Ангела мирна* (Homil. XXXVIII, pag. 477, tom. V, Francof. 1698); блаж. Августинъ доказывалъ важность ученія о молитвахъ за умершихъ всеобщимъ обычаемъ Церкви и тѣмъ, что «въ молитвахъ, которыя священникъ возноситъ предъ алтаремъ, прошеніе объ умершихъ занимаетъ особенное, неотъемлемое мѣсто» (Tractat. de cur. pro mort. ger. cap. IV).

([73]) Творен. св. Отцевъ въ русск. перевод. т. IX: св. Василія Великаго—*о Св. Духѣ* гл. 29, и Хр. Чт. за 1846 г., ч. I: блаж. Ѳеодорита—*о непреложномъ воплощеніи Бога Слова*, стр. 69—75.

([74]) Тотъ же, напримѣръ, св. Василій Великій и въ тойже 29 гл. *о Св. Духѣ*, въ подтвержденіе своей мысли, указываетъ на гимнъ мученика Аѳиногена, который *оставилъ* онъ ученикамъ своимъ, когда шелъ уже на сожженіе.

себѣ умственныя соображенія о догматѣ, выводили слѣдствія изъ откровенныхъ истинъ, строили силлогизмы, вдавались даже, по временамъ, въ діалектическія тонкости, особенно въ спорахъ съ еретиками ([75]), пользовались, гдѣ находили умѣстнымъ, свидѣтельствами самихъ языческихъ писателей ([76]), и вообще не пренебрегали ничѣмъ, что только могла представить въ пользу того или другаго христіанскаго ученія земная мудрость ([77]).

Начатки совокупнаго изложенія догматовъ въ нѣкоторой системѣ, хотя еще неполной и несовершенной и безъ строгаго отдѣленія этихъ истинъ, какъ предмета догматическаго Богословія, отъ всѣхъ другихъ истинъ христіанскихъ, можно находить:

1) Въ сочиненіи Оригена *о началахъ*—περὶ ἀρχῶν ([78]). Оно раздѣлено на четыре книги, изъ которыхъ *въ первой* говорится о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Λόγος и Св. Духѣ, затѣмъ о высшихъ духахъ, ихъ свободѣ, паденіи и о различіи духа отъ матеріи; *во второй*—о сотвореніи міра и человѣка и о вещахъ, въ мірѣ находящихся, о томъ, что одинъ Богъ и ветхаго и новаго Завѣта, о воплощеніи Слова, о дѣйствіяхъ Духа Святаго въ Пророкахъ и Апостолахъ, о душѣ, воскресеніи, наградахъ и наказаніяхъ; *въ третьей*—о свободной волѣ человѣка, объ образѣ борьбы его съ діаволомъ и другими враждебными силами, съ показаніемъ отношенія всего этого къ нравственной цѣли міра и ко спасенію; *въ четвертой*—о послѣднемъ концѣ всего, о божественности св. Писанія и о томъ, какъ чи-

---

([75]) Всего яснѣе это можно видѣть изъ четырехъ словъ св. Аѳанасія Великаго противъ Аріанъ и сочиненій блаж. Августина противъ Пелагіанъ.

([76]) Въ сочиненіяхъ противъ язычниковъ указывали, напримѣръ, на извѣстные *акты Пилатовы* (*Justin.* Apolog. 1, cap. 35; *Tertull.* Apolog. adver. gentes cap. 5 et 21; *Chrysost.* hom. XXVI, in 2 ad Corinth.), на письмо Плинія младшаго къ императору Траяну (*Tertull.* Apolog. adv. gentes cap. 2), приводили также мѣста изъ языческихъ философовъ, поэтовъ, историковъ и другихъ писателей. V. *Lumperi*—Histor. theologico-crit. de vita, scriptis atque doctrina S. Patrum... par. II, pag. 6, edit. Aug. Windelic. 1784.

([77]) Подробнѣйшія подтвержденія мысли объ изложенномъ здѣсь методѣ древнихъ св. Отцевъ при раскрытіи догматовъ вѣры можно видѣть у Сейлье — въ Histoire génér. des auteurs sacrés..., когда онъ дѣлаетъ анализъ сочиненій того или другаго учителя, особенно Аѳанасія александрійскаго (въ том. V), Василія Великаго (въ том. VI), Григорія Богослова (въ том. VII) и Августина (въ том. XI и XII).

([78]) Къ сожалѣнію, это знаменитое сочиненіе не дошло до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ блаж. Іеронима, а сохранилось только въ переводѣ Руффиновомъ, весьма неисправномъ и произвольномъ, съ сокращеніями и перемѣнами, какъ сознавался еще самъ Руффинъ (in prolegom. de princip.). Потому и крайне трудно произнести объ этомъ сочиненіи судъ вполнѣ вѣрный и точный.

тать его и истолковывать. Этотъ опытъ догматическаго Богословія, въ которомъ, очевидно, недостаетъ ни строгой послѣдовательности между трактатами, ни полноты (нѣтъ, напримѣръ, ученія о благодати и таинствахъ), и вся почти послѣдняя часть излагаетъ правила герменевтики, а не догматическія истины,—для насъ замѣчателенъ только тѣмъ, что онъ есть опытъ въ своемъ родѣ, по времени, первый. Но такъ какъ ученый авторъ изложилъ въ немъ болѣе свои философическія мысли о предметахъ вѣры, нежели истинно-христіанское ученіе, и при раскрытіи нѣкоторыхъ догматовъ уклонился даже отъ чистоты православія ([79]): то, въ строгомъ смыслѣ, опытъ этотъ и не долженъ бы войти въ исторію православнаго догматическаго Богословія.

2) Въ *катихизическихъ поученіяхъ* св. Кирилла іерусалимскаго ([80]). Ихъ два рода: *огласительныя*, числомъ осьмнадцать, сказанныя къ готовящимся ко просвѣщенію или крещенію, и *тайноводственныя*, числомъ пять, сказанныя новопросвѣщеннымъ. Въ огласительныхъ, сообщивши предварительно своимъ слушателямъ, сообразно съ ихъ обстоятельствами, понятія о грѣхѣ, покаяніи и крещеніи, и вслѣдъ затѣмъ понятія о числѣ основныхъ догматовъ христіанской вѣры и о самомъ ея существѣ, св. отецъ подробно изъясняетъ, одинъ за другимъ, всѣ члены символа, употреблявшагося тогда въ церкви іерусалимской. Въ тайноводственныхъ разсуждаетъ о таинствахъ: крещеніи, муропомазаніи и причащеніи, излагая вмѣстѣ обязанности новокрещенныхъ. Эти бесѣды драгоцѣнны для насъ уже въ другомъ отношеніи, нежели сочиненіе Оригеново *о началахъ*,—драгоцѣнны, какъ первый, сохранившійся до нашего времени, опытъ собственно православнаго изложенія догматовъ въ нѣкоторой системѣ: здѣсь св. архипастырь излагаетъ

([79]) Именно:—а) на міръ смотрѣлъ, какъ на *необходимое* слѣдствіе всемогущества Божія, и потому допускалъ безчисленный рядъ міровъ, предшествовавшихъ теперешнему, и такой же рядъ другихъ міровъ, имѣющихъ существовать послѣ настоящаго въ продолженіе всей вѣчности; б) человѣческія души принималъ за падшихъ духовъ, которые низпосылаются въ чувственный міръ и соединяются съ тѣлами для очищенія, а по очищеніи снова становятся чистыми духами, какими были до паденія, и возвращаются въ свое мѣсто; в) вслѣдствіе сего неизбѣжно уже низпровергалъ ученіе Церкви о первородномъ грѣхѣ, распространяющемся между людьми отъ прародителей; г) отвергалъ вѣчность мученій, и—д) не отвергая прямо воскресенія тѣлъ, говорилъ однакожъ, что они измѣнятся тогда въ какую-то эѳирную, духовную сущность. Фотій находилъ въ этомъ сочиненіи Оригена и другія ошибки касательно самихъ Лицъ Пресв. Троицы (*Photii* Biblioth. cod. VIII).

([80]) Они извѣстны и на русскомъ языкѣ въ двухъ переводахъ: въ переводѣ москов. архіепископа Амвросія и въ переводѣ, сдѣланномъ при ярославской Семинаріи.

истины вѣры отъ лица Церкви, на основаніи ея символа, подъ ея руководствомъ, и такимъ образомъ передаетъ намъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, весь составъ древнѣйшаго церковнаго вѣроученія, хотя передаетъ какъ проповѣдникъ, а не какъ богословъ-систематикъ.

3) Въ двухъ сочиненіяхъ блаж. Августина, изъ которыхъ одно извѣстно подъ именемъ *Ручной книги о вѣрѣ, надеждѣ и любви*, написанной къ нѣкоему Лаврентію (Enchiridion ad Laurentium de fide, spe et charitate) ([81]); другое оглавляется: *о царствѣ или о градѣ Божіемъ* (de civitate Dei). Первое есть нѣчто въ родѣ нынѣшняго катихизиса, и сначала кратко и сжато излагаетъ члены вѣры приспособительно къ символу, потомъ еще короче говоритъ о надеждѣ, наконецъ о любви: замѣчательно только тѣмъ, что въ немъ можно видѣть первый опытъ совокупнаго и довольно послѣдовательнаго изложенія догматовъ въ церкви западной. Послѣднее сочиненіе гораздо важнѣе: въ основаніе его положена глубокая мысль о царствѣ Божіемъ или о Церкви христіанской въ борьбѣ ея съ язычествомъ, и, примѣнительно къ этой основной мысли, проникающей все сочиненіе, очень обстоятельно раскрываются христіанскіе догматы о Богѣ, о твореніи, объ Ангелахъ, о человѣкѣ и его паденіи, о Церкви, существующей отъ начала и имѣющей существовать до конца міра, о воскресеніи, судѣ, о вѣчныхъ наградахъ и наказаніяхъ, въ противоположность ложному ученію язычниковъ о тѣхъ же самыхъ предметахъ. Должно, однакожъ, сознаться, что это обширное (оно состоитъ изъ 22 книгъ) и образцовое сочиненіе блаж. Августина имѣетъ не столько догматическій, сколько историческій характеръ, и содержитъ въ себѣ начала для истинной философіи исторіи.

4) Въ *краткомъ изложеніи Божественныхъ догматовъ* блаж. Ѳеодорита († 430), которое составляетъ пятую книгу его сочиненія противъ ересей, и раздѣлено на 29 главъ. Этотъ опытъ отличается отъ всѣхъ, доселѣ исчисленныхъ, тѣмъ, что онъ въ первыхъ 23 главахъ разсматриваетъ исключительно одни догматы вѣры, отдѣльно отъ прочихъ истинъ христіанства и безъ всякихъ другихъ отступленій, разсматриваетъ съ большею послѣдовательностію, отчетливостію и связностію, хотя и короче прежнихъ опытовъ, и, подобно имъ, не обнимаетъ всѣхъ истинъ вѣры ([82]).

([81]) Было переведено на русскій языкъ *П. Тодорскимъ* и издано въ Сборникѣ подъ заглавіемъ: «Три книги блаженнаго Августина», Спб. 1795 г.

([82]) Напечатать въ Хр. Чт. 1844, ч. IV, стр. 173—229 и 311—389.

Къ числу подобныхъ же опытовъ можно относить: а) *большое катихизическое слово* (Λόγος κατηχητικὸς ὁ μέγας) св. Григорія нисскаго († 370), раздѣленное на сорокъ главъ, въ которомъ, преимущественно при пособіи здраваго разсужденія, довольно обстоятельно разсматриваются противъ язычниковъ и Іудеевъ главнѣйшіе догматы вѣры: о Пресв. Троицѣ, о воплощеніи съ его различными обстоятельствами, о крещеніи, евхаристіи, безсмертіи человѣка и вѣчномъ огнѣ; б) книгу *о церковныхъ догматахъ* (de dogmatibus ecclesiasticis)—Геннадія, массилійскаго сперва пресвитера, потомъ епископа († 495): это не болѣе, какъ только перечень догматовъ Церкви, почти безъ всякаго порядка и раскрытія ихъ, направленный противъ разныхъ ересей, но перечень довольно подробный и полный (онъ изложенъ въ 88 краткихъ главахъ), и превосходящій въ этомъ отношеніи всѣ прежніе опыты ([83]); в) наконецъ, *краткое изложеніе православной вѣры* (ἔκθεσις σύντομος τῆς ὀρθοδόξου πίστεως) Анастасія Синаита, антіохійскаго патріарха († 561), представленное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (тѣхъ и другихъ по двадцати два) между наставникомъ и ученикомъ,—древнѣйшій опытъ греческаго, хотя и самаго краткаго, катихизиса ([84]).

Впрочемъ, должно замѣтить, что хотя во весь разсмотрѣнный нами періодъ не явилось ни одного сочиненія, въ которомъ бы догматы вѣры изложены были истинно-научнымъ образомъ, т. е. съ возможною полнотою, отчетливостію и основательностію и въ строгой системѣ; при всемъ томъ періодъ этотъ есть самый важный въ исторіи православной Догматики: для формы ея, какъ науки, тогда сдѣлано мало, но для содержанія, можно сказать, сдѣлано все. Тогда изслѣдованы, утверждены и ограждены со всѣхъ сторонъ самыя ея начала; тогда разсмотрѣны во всѣхъ, даже малѣйшихъ, подробностяхъ и всѣ частные догматы; написаны многочисленные и часто обширнѣйшіе догматическіе трактаты и разсужденія, такъ что оставалось только воспользоваться этими матеріа-

---

([83]) Лучшее изданіе этого сочиненія съ варіантами и толкованіями на него помѣщено въ 58 томѣ Patrolog. curs. compl. изд. аббатомъ Ла-Минемъ, Par. 1847.

([84]) Онъ издаваемъ былъ неоднократно, но только въ латинскомъ переводѣ, а не въ подлинникѣ (V. *Casimiri Oudini*—Commentar. de script. eccles. antiqu., tom. I, pag. 1663—1664, Lips. 1722). Употреблялся и у насъ въ переводѣ славянскомъ, и былъ помѣщенъ въ *Собраніи краткія науки о артикулахъ вѣры*, изд. при патріархѣ Іосифѣ въ Москвѣ 1649 г. (Vid. *Bergii* — de statu eccles. et relig. Moscoviticae, pag. 25, Holm. 1704 и *Сахарова*—Обозр. Славяно-Русск. библіогр. т. 1, кн. 2, № 510). Нынѣ обыкновенно печатается у насъ при Слѣдованной Псалтыри.

лами, чтобы построить изъ нихъ прочное зданіе науки ([85]). То былъ періодъ догматики вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ,— періодъ богатѣйшій и образцовый.

§ 7.

б) періодъ вторый.

Во *второй періодъ*, обнимающій собою всѣ, такъ-называемые, средніе вѣка, явилась съ самаго его начала первая система православнаго догматическаго Богословія, еще несовершенная, но уже имѣющая всѣ свойства системы: за то она одна и осталась господствующею почти во весь этотъ періодъ; другихъ подобныхъ опытовъ составлено весьма мало, и всѣ они далеко ниже ея; частныхъ догматическихъ изслѣдованій и трактатовъ написано также немного, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ тѣмъ, сколько написано было ихъ прежде, — и, что особенно замѣчательно, всѣ появлявшіяся теперь сочиненія, главнымъ образомъ, довольствовались матеріалами, подготовленными для православной Догматики въ періодъ ея первый.

Написать первую систему православнаго догматическаго Богословія суждено было св. Іоанну Дамаскину, который потому справедливо можетъ быть названъ отцемъ этой науки. Исполненный ревностію объ истинномъ благочестіи, въ которомъ воспитанъ, глубоко изучивъ Слово Божіе и творенія св. Отцевъ, которыя читалъ непрестанно, опытный также и искусный въ философіи, особенно діалектикѣ (Аристотелевой), равно какъ и другихъ наукахъ, онъ рѣшился воспользоваться всѣми исчисленными средствами, чтобы начертать *Точное изложеніе православной вѣры* ([86]),—и издалъ

([85]) Не перечисляемъ всѣхъ этихъ отеческихъ сочиненій, по самой ихъ многочисленности. Исчисленіе ихъ можно видѣть въ богословской библіотекѣ Валхія (tom. 1, cap. 2 et cap. 5, sect. 2). Исчисленіе и самое содержаніе — въ извѣстныхъ патристикахъ Люмпера, Дюпеня и Сейлье.

([86]) Ἔκδοσις или ἐκθεσις ἀκριβὴς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. У насъ оно извѣстно въ четырехъ переводахъ: Іоанна, экзарха болгарскаго, сдѣланномъ еще въ IX вѣкѣ или въ началѣ X, Епифанія Славеницкаго — въ XVII, архіепископа московскаго Амвросія—въ послѣдней половинѣ XVIII-го, и наконецъ, въ переводѣ, сдѣланномъ въ московской духовной Академіи и изданномъ въ 1844 г. Три первые перевода славянскіе, послѣдній русскій.

сочиненіе, которое образуетъ эпоху въ исторіи православной Догматики. Сочиненіе это, состоящее изъ нѣсколькихъ главъ и потомъ, неизвѣстно кѣмъ, раздѣленное, для большей удобности, на четыре книги ([87]), представляетъ въ себѣ самый естественный планъ въ размѣщеніи трактатовъ. Сначала (въ первой книгѣ) излагается ученіе о Богѣ: Его непостижимости, бытіи, единствѣ по существу, троичности въ лицахъ и объ Его свойствахъ; потомъ (во второй книгѣ) — ученіе: а) о твореніи Божіемъ: мірѣ невидимомъ или Ангелахъ добрыхъ и злыхъ, мірѣ видимомъ съ его частями и стихіями, мірѣ маломъ — человѣкѣ съ его многоразличными способностями, въ особенности о его свободѣ и паденіи, и — б) Промыслѣ Божіемъ, предвѣдѣніи и предопредѣленіи. Далѣе (въ третьей книгѣ) — ученіе о Божественномъ домостроительствѣ человѣческаго спасенія, какъ то: а) о воплощеніи Сына Божія; б) о двухъ естествахъ въ Воплотившемся, и единствѣ ипостаси; в) о слѣдствіяхъ ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ: взаимномъ общеніи естествъ и свойствъ, о томъ, что пресвятая Дѣва есть Богородица, что во Христѣ двѣ воли и два дѣйства, что въ немъ естество плоти и воля обожены; г) о состояніи уничиженія Христа-Спасителя, Его крестной смерти ради нашего спасенія и низшествіи во адъ. Наконецъ (въ четвертой книгѣ) излагается ученіе: а) о состояніи прославленія Іисуса Христа: Его воскресеніи, вознесеніи на небеса и сѣденіи одесную Отца, — при чемъ рѣшаются нѣкоторые соприкосновенные вопросы; б) ученіе объ усвоеніи спасенія: о вѣрѣ, о таинствахъ — крещеніи и евхаристіи, о почитаніи святыхъ, ихъ мощей и иконъ, о Писаніи, дѣвствѣ и другихъ соприкосновенныхъ предметахъ; в) ученіе объ окончаніи домостроительства: пришествіи антихриста, воскресеніи мертвыхъ, вѣчныхъ наказаніяхъ и наградахъ. Кромѣ этого внѣшняго свойства — есте-

---

([87]) Число главъ въ разныхъ спискахъ и изданіяхъ Богословія св. Іоанна Дамаскина различно: въ однихъ—96, въ другихъ—100, въ третьихъ — 102, въ четвертыхъ—103, еще въ нѣкоторыхъ—149 и под. (см. *Petri Lambecii*—Commentar. de Aug. Bibliotheca Caesar. Windobonensi, lib. IV, pag. 269, 468, 469 et lib. V, pag. 13, edit. *Kollarii*), въ переводѣ славянскомъ — Іоанна, экзарха болгарскаго—112, Амвросіевомъ — 111 (*Калайдовича*,—объ Іоан., экз. болгарск., стр. 20 и 56, Моск. 1824). Разность зависѣла отъ того, что нѣкоторыя главы были совокупляемы подъ одно число или излагались, какъ отдѣльныя. Раздѣленіе этого Богословія на четыре книги, не встрѣчающееся ни въ одномъ изъ греческихъ списковъ, а находимое только въ спискахъ латинскихъ, по всей вѣроятности, придумано на западѣ въ средніе вѣка, гдѣ такое раздѣленіе Богословія было въ употребленіи (Vid. prolog. in libr. *S. Johan. Damasceni* de fide orthod., Мих. Лекеня, въ 1 том. изданныхъ имъ соч. этого Отца, стр. 119—120.

ственности и послѣдовательности въ размѣщеніи трактатовъ, разсматриваемое нами сочиненіе св. Дамаскина отличается и внутренними свойствами науки или системы: точностію, ясностію и основательностію, съ какими не были изложены догматы, всѣ совокупно, ни въ одной книгѣ прежде. Методъ при раскрытіи догматовъ порознь въ этомъ сочиненіи употребленъ также самый приличный наукѣ православнаго догматическаго Богословія: св. Отецъ, изъясняя и доказывая истины вѣры, пользуется не только мѣстами св. Писанія, но и свидѣтельствами древнихъ знаменитыхъ учителей Церкви, и не говоритъ почти ничего, что не было бы опредѣлено и освящено или вселенскими Соборами или предшествовавшими ему Отцами; а вмѣстѣ призываетъ въ пособіе и соображенія здраваго разума, озареннаго свѣтомъ Божественнаго Откровенія. Изъ Отцевъ и учителей Церкви чаще всего приводитъ онъ мысли св. Григорія Богослова, потомъ св. Діонисія Ареопагита, св. Василія Великаго, св. Григорія нисскаго, Немезія, бывшаго епископомъ немессійскимъ въ Сиріи, св. Аѳанасія и Златоуста, далѣе—св. Кирилла александрійскаго, Льва великаго, Максима исповѣдника, Епифанія и другихъ. Вслѣдствіе всего этого Богословіе св. Іоанна Дамаскина можно назвать какбы сокровищницею отеческихъ мыслей о догматахъ вѣры и притомъ мыслей, которыя проникнулъ онъ дальновиднымъ зрѣніемъ въ самый духъ учителей вѣры, подкрѣпилъ и объяснилъ, во многихъ мѣстахъ, Словомъ Божіимъ, и стройно сочеталъ собственнымъ размышленіемъ. Нельзя, однакожъ, не замѣтить съ другой стороны: а) что въ этой первой системѣ православной Догматики не всѣ предметы вѣры изложены съ одинаковою полнотою, а нѣкоторые даже вовсе не упомянуты ([88]), конечно, потому, что св. Отецъ имѣлъ въ особенномъ вниманіи лишь догматы, подвергавшіеся въ его время искаженію отъ еретиковъ; б) что въ это сочиненіе внесены нѣкоторые предметы не догматическаго свойства ([89]), хотя и имѣющіе отношеніе къ догматамъ; в) наконецъ, что здѣсь нарочито не отдѣлены собственно догматы вѣры, составляющіе истинный предметъ догматическаго Богословія, отъ частныхъ богословскихъ вопросовъ и мнѣній ([90]). Но должно помнить,

---

([88]) Нѣтъ, напримѣръ, ученія о благодати, объ оправданіи, о св. таинствахъ, кромѣ двухъ: крещенія и евхаристіи.

([89]) Каковы трактаты: о свѣтѣ, огнѣ и о свѣтилахъ—солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ,—о воздухѣ и вѣтрахъ, о водахъ, о землѣ, о скорби, страхѣ, гнѣвѣ, способности мышленія, памяти и под.

([90]) См. кн. II, главы—отъ 6 до 22 и кн. IV, гл. 4, 5, 7 и др.

что св. Отецъ писалъ свое *Изложеніе православной вѣры* совсѣмъ не для школы, а для всѣхъ православныхъ христіанъ, и потому не имѣлъ въ виду подчиняться строго ея условіямъ и требованіямъ.

Появленіе Богословія св. Іоанна Дамаскина было важнѣйшимъ событіемъ не только на востокѣ, но и во всей Христовой Церкви: ибо востокъ и западъ христіанскій находились еще тогда въ единеніи между *собою по вѣрѣ*; и для запада точно такъ же, какъ для востока, *Точное изложеніе православной вѣры* было первою системою православной Догматики. Но, къ прискорбію, это была вмѣстѣ и система послѣдняя, равно общая для того и другаго: вскорѣ, съ конца IX и особенно съ половины XI вѣка, церковь западная, увлекшись духомъ нововведеній и возведши нѣкоторыя частныя мнѣнія на степень догматовъ, измѣнила древней Церкви вселенской и отдѣлилась отъ православнаго востока. Съ тѣхъ поръ судьба Богословія въ церкви римской и Церкви православной сдѣлалась различною. На западѣ возникла и утвердилась схоластика, достойная сподручница самой церкви тамошней, развившая новопринятыя ею начала до послѣднихъ крайностей. Забывъ достодолжное уваженіе къ Слову Божію и св. Отцамъ, тамъ начали доказывать догматы вѣры не столько мѣстами изъ св. Писанія и Преданія, сколько тонкостями діалектики, и часто изреченія Аристотеля, Цицерона, Виргилія или Овидія и другихъ языческихъ писателей предпочитали свидѣтельствамъ не только Златоустовъ и Василіевъ Великихъ, но даже Пророковъ и Апостоловъ. Потерявъ уваженіе къ истиннымъ догматамъ вѣры, послѣ того какъ на степень ихъ возведены нѣкоторыя частныя мнѣнія, тамъ стали заниматься преимущественно подобными богословскими мнѣніями, старались дѣлать заключенія изъ догматовъ вѣры, дробили эти заключенія на частнѣйшія положенія, выдумывали множество вопросовъ, иногда самыхъ пустыхъ и ничтожныхъ, состязались по всѣмъ правиламъ діалектики, и всему этому придавали величайшую важность. Возникло множество школъ, академій и университетовъ, въ которыхъ схоластическое Богословіе, въ продолженіе пяти или шести вѣковъ, развилось и процвѣло со всѣми своими странностями и уродливостями. Въ этихъ школахъ написано множество богословскихъ системъ въ одномъ и томъ же духѣ, за которыми древнѣйшая система догматическаго Богословія св. Іоанна Дамаскина была почти забыта, хотя первые схоластики пользовались ею ([91]). Появились

([91]) Каковы: Петръ Ломбардъ, Ѳома Аквинатъ и другіе. Vid. Prolog. in libr. *S. Johann. Damasceni* de fide orthod., въ Лекеневомъ изд. твореній сего Отца.

богословскія секты, которыя, изъ-за мнѣній своихъ *серафимскихъ* или *божественныхъ* учителей, шумно состязались между собою цѣлыя столѣтія, и наводнили богословскую литературу запада безчисленными сочиненіями ([92]). На востокѣ—все было иначе. Оставаясь вполнѣ вѣрными древнему православію, здѣсь, по прежнему, продолжали питать совершеннѣйшее уваженіе къ Слову Божію, въ обоихъ его видахъ, писанному и неписанному; по прежнему продолжали изучать истины вѣры не иначе, какъ во всемъ послѣдуя св. вселенскимъ и помѣстнымъ Соборамъ и св. Отцамъ. Были и на востокѣ школы въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ, какъ въ школахъ западныхъ того времени, преподавались даже высшія науки, по крайней мѣрѣ, до взятія Турками Константинополя (въ 1453 г.); господствовала и на востокѣ философія Аристотелева, въ особенности діалектика ([93]), — но никогда она не вторгалась здѣсь въ область Богословія съ такою незаконною силою, какъ было у схоластиковъ. На востокѣ не писали новыхъ богословскихъ системъ, подъ преобладающимъ вліяніемъ Аристотеля, гдѣ изреченія его и другихъ языческихъ писателей уважались бы наравнѣ съ текстами св. Писанія и свидѣтельствами св. Отцевъ. Здѣсь оставалась господствующею древняя богословская система св. Іоанна Дамаскина, вся извлеченная изъ писаній еще древнѣйшихъ учителей Церкви, и если написаны нѣкоторые новые опыты въ подобномъ же родѣ, то на основаніи тѣхъ же началъ истиннаго православія, подъ руководствомъ тѣхъ же надежныхъ руководителей въ дѣлѣ вѣры.

Живымъ доказательствомъ мысли, что Богословіе св. Іоанна Дамаскина оставалось тогда господствующимъ на востокѣ, служатъ многочисленные списки этого сочиненія на греческомъ языкѣ, простирающіеся чрезъ весь рядъ вѣковъ до самаго взятія Константинополя Турками, и доселѣ хранящіеся въ разныхъ библіотекахъ Европы ([94]).

([92]) О схоластикѣ см. въ церковныхъ исторіяхъ Мосгейма или Александра Натализа—вѣка XI, XII, XIII, XIV и XV, а подробнѣе—*Bulaei*—Histor. Universitatis Parisiensis, ed. Paris. 1665—1673, въ IV томахъ.

([93]) Corpus Hist. Bysant. tom. XXI, pag. 208—209, edit. Venet.; *Philippi Cyprii*—Chronicon eccles. Graecae, pag. 258, 280 и др. Lips. 1687; особенно — Institut. Hist. Eccl. *Moshemii*—saec. XI, XII, XIII et XIV, in singul. part. II, cap. 1.

([94]) Списокъ XI вѣка (1069 года) находится въ нашей Императорской публичной библіотекѣ (см. въ Опис. рукоп. румянц. музеума стр. 240, Спб. 1842); списокъ XII вѣка — въ московской Сунодальной библіотекѣ (Accurat. codic. Graec. MSS. biblioth. Mosqu. S. Synodi notitia et recensio, edit. *a Christ. Frid. de Matthaei*, Lips. 1805, T. 1, № 376); нѣсколько такихъ древнѣйшихъ списковъ разныхъ вѣковъ, и писанныхъ большею частію въ Константинополѣ до взятія его Турками,

Едва только православная вѣра утвердилась окончательно между южными Славянами, спустя около ста пятидесяти лѣтъ по смерти св. Дамаскина, Богословіе его переведено было на языкъ славянскій Іоанномъ, экзархомъ или патріаршимъ намѣстникомъ въ Болгаріи, какъ одна изъ важнѣйшихъ книгъ для новопросвѣщенныхъ христіанъ ([95]). Съ окончательнымъ введеніемъ православія въ Россію, это Богословіе, въ славянскомъ переводѣ, перешло и къ намъ, и съ тѣхъ поръ употреблялось у насъ постоянно до позднѣйшихъ временъ, какъ показываютъ списки его разныхъ вѣковъ ([96]).

Изъ другихъ сочиненій, написанныхъ въ то время на востокѣ въ родѣ нѣкоторой системы православнаго догматическаго Богословія, извѣстны намъ только три:

1) *Догматическое всеоружіе православной вѣры* монаха Евѳимія Зигадена или Зигабена ([97]). Оно составлено въ началѣ XII вѣка по приказанію императора Алексѣя Комнина, и содержитъ въ себѣ собраніе мыслей св. Отцевъ и учителей Церкви (преимущественно: Аѳанасія, Василія Великаго, Златоуста, Григорія Богослова, Григорія нисскаго, Діонисія Ареопагита, Кирилла александрійскаго, Максима исповѣдника, Леонтія кипрскаго, Дамаскина и

находится въ вѣнской императорской библіотекѣ и разныхъ библіотекахъ Англіи (*Petri Lambecii Hamburgensis* Comment. de Aug. Bibl. Caesar. Windobonensi, ed. 2, studio *Kollarii*, tom. III, pag. 260, 294 и 303; tom. IV, pag. 269 и 478—479, особенно же tom. V, pag. 2—14 et 535; также—Catalog. librorum manuscript. Angliae et Hiberniae, in unum collect... Oxoniae 1797 — vid. in indic. alphabet. sub voce: *Damascenus Johannes*).

([95]) *Калайдовича*, Іоаннъ—экзархъ болгарскій, гл. III, стр. 17—58.

([96]) Списокъ XII вѣка, бывшій въ рукахъ Калайдовича и хранящійся въ московской Синодальной библіотекѣ (Іоан., экз. болгар., стр. 17, 26—28), списокъ XV вѣка—въ Румянц. музеумѣ (Опис. этого муз. *Востокова* — стр. 508), списки XVI вѣка — въ томъ же музеумѣ (стр. 236—240), въ библіотекѣ волоколамскаго монастыря (*Калайдовича*, Іоаннъ, экз. болгарскій, стр. 75), въ Императорской публичной между рукописями графа Толстова (Опис. этихъ рукоп. отд. II, № 217, стр. 365), списки XVII вѣка—между тѣми же рукописями (Опис. отд. II, №№ 8, 136, 175 и 249), въ библіотекѣ воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря (см. Опис. рукопис. этой библ. въ русск. древн. памятникахъ — *Сахарова*, выпускъ 1, Спб. 1842, стр. 6) и другихъ (см. въ Чтеніяхъ Императ. моск. Общества Истор. и древн. русск. за 1846 г., статьи: *Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русск. библіогр.* — стр. XXVII, и вслѣдъ за тѣмъ: *оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ*— стр. 29 и 32).

([97]) Πανοπλία δογματικὴ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως (ἤτοι ὁπλοθήκη δογμάτων), περιέχουσα ἐν συνόψει τὰ τοῖς μακαρίοις καὶ θεοφόροις πατράσι συγγραφέντα, εἰς τάξιν δὲ καὶ διεσκεμμένην ἁρμονίαν παρὰ Εὐθυμίου Μονάχου Ζιγαβένου τεθέντα. Въ подлинникѣ издано только однажды въ Валахіи 1710 г., а въ переводѣ латинскомъ неоднократно (*Walchii*—Bibl. Theolog. 1, pag. 617).

Фотія) о главнѣйшихъ предметахъ вѣры и противъ главнѣйшихъ религіозныхъ заблужденій. Надъ собраніемъ этимъ трудились нѣсколько лучшихъ того времени богослововъ, а Евѳимій Зигаденъ привелъ только собранныя мысли въ порядокъ, раздѣлилъ на главы или титлы, соединилъ въ одно цѣлое и довольно стройное. Здѣсь въ 27 или 28 главахъ, которыя въ нѣкоторыхъ спискахъ раздѣлены на двѣ книги (98), сначала излагается ученіе о Богѣ, Его единствѣ по существу и троичности въ Лицахъ, Его твореніи и воплощеніи; потомъ говорится противъ Евреевъ, Симона волхва и Маркіона, противъ Манихеевъ, Савелліанъ, Аріанъ, Духоборцевъ, противъ Римлянъ, Несторіанъ, Монофизитовъ, Иконоборцевъ, Армянъ, Павликіанъ, Богомиловъ и другихъ еретиковъ, и такимъ образомъ, хотя болѣе съ полемической стороны, объемлются почти всѣ коренные догматы. Опытъ Евѳимія Зигабена не отличается ни такимъ внутреннимъ единствомъ, ни такою послѣдовательностію и отчетливостію, какъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина, но превосходитъ это послѣднее сочиненіе обширностію и обстоятельностію нѣкоторыхъ трактатовъ.

2) *Сокровище православной вѣры* (Θησαυρὸς ὀρθοδοξίας), Никиты Хоніата (ум. ок. 1206 г.) — также сочиненіе въ догматико-полемическомъ духѣ, направленное противъ ересей древнихъ и современныхъ, между прочимъ, противъ Павликіанъ, Богомиловъ и Сарацынъ, съ показаніемъ способа, какъ принимать послѣднихъ въ нѣдра Христовой Церкви. Отъ *Всеоружія* Зигабенова разнится тѣмъ, что подтверждаетъ истины вѣры и опровергаетъ заблужденія не только свидѣтельствами изъ св. Отцевъ, но и доказательствами изъ здраваго разума, и многіе вопросы разсматриваетъ гораздо подробнѣе и отчетливѣе. Состоитъ изъ 27 книгъ, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, изданы только первыя пять (99).

3) *Церковные разговоры о единой истинной вѣрѣ Христовой* — св. Симеона, архіепископа солунскаго (живш. въ началѣ XV в.). Они раздѣлены на двѣ части: первая направлена противъ безбожниковъ, язычниковъ и Іудеевъ, и состоитъ изъ десяти главъ, въ

---

(98) *Petri Lambecii*—Comment. de Aug. biblioth. Windobonensi, tom. III, pag. 420, et tom. V, pag. 698; *Cave* — Script. eccl. hist. litter. saec. XII, sub. voce: *Evthymius Zygabenus*.

(99) И то въ латинскомъ лишь переводѣ, между прочимъ — in max. bibliotli. Patrum, tom. XXV, pag. 54 et sqq. (Vid. *Casimiri Oudini* — Comment. de Script. Eccles. antiqu., tom. II, pag. 1711, Lips. 1722; *Walch.* bibl. Theol. 1, pag. 619). Содержаніе всѣхъ книгъ означено у Монфокона (Palaeograph. graec. lib. IV, cap. 9, pag. 327. Conf. *Fabricii*—Biblioth. graec. vol. XI, p. 420).

которыхъ доказывается, что Богъ существуетъ, что Онъ есть единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ; вторая направлена противъ еретиковъ, начиная съ Симона волхва до позднѣйшихъ: Богомиловъ, Варлаама, Акиндина и другихъ, также противъ Магометанъ, и состоитъ изъ двадцати трехъ главъ, гдѣ излагаются нѣкоторыя другія черты православнаго ученія. Все это сочиненіе не обширно, но отличается ясностію, отчетливостію и болѣе всего тѣмъ, что извлечено преимущественно изъ св. Писанія и писаній св. Отцевъ ([100]).

Не можемъ пройти здѣсь молчаніемъ и нѣкоторые краткіе опыты совокупнаго изложенія догматовъ, появившіеся въ то время въ православной Церкви. Таковы: а) *Изложеніе православной вѣры* — Григорія Паламы, архіепископа солунскаго, жившаго въ половинѣ XIV вѣка ([101]); б) *Изъясненіе священнаго символа православной вѣры Христовой* — другаго солунскаго архіепископа Симеона — въ началѣ XV вѣка ([102]); в) *Исповѣданіе православной и неповрежденной вѣры Христовой* — Геннадія или Георгія Схоларія, цареградскаго патріарха, составленное въ отвѣтъ на вопросъ объ ней турецкаго султана Магомета II, по взятіи Константинополя ([103]); г) *Катихизисъ* (Κατήχησις) Мелетія Пеги, константинопольскаго патріарха, отличавшагося ученостію въ XVI вѣкѣ ([104]), и особенно — д) *Три догматическія посланія* константинопольскаго патріарха Іереміи къ виртемберскимъ богословамъ-протестантамъ (писан. между 1576—1581 г.), гдѣ, на основаніи Слова Божія, опредѣленій вселенскихъ Соборовъ и ученія св. Отцевъ, довольно обстоятельно излагается вообще вѣроученіе восточной православной Церкви, преимущественно же съ тѣхъ сторонъ, которыя отличаютъ ея исповѣ-

---

([100]) Полное заглавіе его слѣдующее: Διάλογοι ἐκκλησιαστικοὶ Ἀρχιερέως καὶ Κληρικοῦ κατὰ Ἀθέων, Ἑλλήνων τε καὶ Ἰουδαίων, καὶ πάσων τῶν αἱρέσεων, καὶ περὶ τῆς μόνης πίστεως τοῦ Κυρίου, καὶ Θεοῦ, καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Τὰ πάντα ἐκ τῶν ἁγίων γραφῶν, καὶ Πατέρων ἐρανισθέντα, καὶ συντεθέντα πρὸς ἀπολογίαν τῶν, ὅσα κατὰ καιροὺς ἐρώτησαν αὐτὸν διάφοροι εὐλαβεῖς. Помѣщено въ полномъ собраніи сочиненій св. Симеона солунскаго, изд. на греческомъ языкѣ въ Венеціи 1820.

([101]) Напечатано по-русски въ журналѣ «Воскресное Чтеніе», год. V, стр. 17—21, Кіевъ 1841.

([102]) Помѣщено въ помянутомъ нами греческомъ изд. сочиненій этого Святителя стр. 451—479, подъ заглавіемъ: Ἑρμηνεία εἰς τὸ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τῶν Χριστιανῶν ἱερὸν σύμβολον.

([103]) Можно видѣть у Киммеля: Libri Symbol. Eccl. graecae, pag. 1—24, Jenae 1843.

([104]) *Philip. Cyprii*—Chron. eccl. graecae, pag. 434, Lips. 1687.

даніе отъ исповѣданія августанскаго ([105]). Таковы же изъ появившихся въ Россіи: е) *Книжица о единой истинной православной вѣрѣ и св. соборной апостольской Церкви*, направленная противъ Латинянъ и изданная въ Острогѣ ок. 1588 г. ([106]); ж) книга *о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской Церкве*, — іеромонаха Захарія Копыстенскаго, также направленная противъ Латинянъ и изданная 1619 г. въ Кіевѣ ([107]); з) *Катихизисъ*, приписываемый Лаврентію Зизанію, литовскому протоіерею, изд. въ Москвѣ 1627 г. ([108]).

([105]) Изданы эти посланія вмѣстѣ съ посланіями къ Іереміи виртембергскихъ богослововъ, подъ заглавіемъ: Acta et scripta Theolog. Wirtemb. et Patriarchae Constantinop. D. Hieremiae.... graece et latine ab iisdem Theolog. edita, Wirtemb. 1584.

([106]) Опис. рукоп. румянц. муз. № 295; Опис. старопеч. книг. графа Толстова, церков. печати № 26, и *Сахарова* Обозр. Славяно-Русск. библіогр. том. 1, кн. 2, № 80.

([107]) *Сахарова* Обозр. Славяно-Русск. библіогр. том. 1, кн. 2, № 176.

([108]) Тамъ же подъ № 235. Чѣмъ руководствовались предки наши въ дѣлѣ вѣры до изданія катихизисовъ? Кромѣ твореній отеческихъ вообще, издавна переведенныхъ въ немаломъ количествѣ на славянскій языкъ, въ частности — 1) *Точнымъ изложеніемъ православной вѣры* — св. Іоанна Дамаскина (см. выше примѣч. 96); 2) нѣкоторыми другими подобнаго рода, хотя и болѣе краткими, сочиненіями древнихъ учителей Церкви, издавна также переведенными на славянскій языкъ, каковы: а) *Богословскіе вопросы и отвѣты*, родъ довольно обстоятельнаго катихизиса,—Анастасія Синаита, антіохійскаго патріарха († 599), встрѣчающіеся еще въ Святославовомъ Сборникѣ—XI в. (Опис. рукоп. румянц. муз. № 356) и потомъ въ спискахъ XV в. (тамъ же № 6); б) *Правила о вѣрѣ и жизни христіанской* — св. Геннадія, константинопольскаго патріарха († 471), встрѣчающіяся въ рукописи XIV в. (Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ въ русск. перев., стр. 1, М. 1845); в) *Къ Князю Антіоху о многихъ и нужныхъ взысканіяхъ*... св. Аѳанасія александрійскаго, также родъ нѣкотораго катихизиса по вопросамъ и отвѣтамъ, встрѣч. въ рукописяхъ XVI в. (Опис. рукоп. графа Толстова, отд. 1, № 304); г) *Книга Катихизисъ, сказующе ученіе о вѣрѣ и о нужнѣйшихъ винахъ, пристоящихъ къ ней*, встрѣч. въ рукописяхъ XVI в. (тамъ же, отд. II, № 340), — сочиненіе неизвѣстнаго, но внесенное въ Катихизисъ, изд. въ Москвѣ 1649 г., при патріархѣ Іосифѣ, на ряду съ нѣсколькими *отеческими* вѣроизложеніями (*Сахаровъ*, Обозр. Славяно-Русск. библіогр. т. 1, кн. 2, № 510). Изъ *печатныхъ катихизисовъ* на славянскомъ языкѣ извѣстны и другіе, кромѣ нами поименованныхъ выше; но они или не употреблялись въ нашемъ отечествѣ, или даже неправославны. Таковы: а) катихизисъ, изданный въ Венеціи въ 1527 г. (Слов. русск. дух. писат. *Евгенія*, 1, стр. 262, изд. 2-е); б) катихизисъ лютеранскій, переведенный отступниками отъ православія Матѳеемъ Кавечинскимъ, Симеономъ Буднымъ и Лаврентіемъ Крышковскимъ, и изд. въ Несвижѣ 1561 г., а потомъ въ Римѣ 1583 г. (тамъ же и русск. истор. Сборн., том. VI, стр. 302, Москва 1843); в) катихизисъ, переведенный Антономъ Далматомъ и Стефаномъ Истріанином, изд. въ Тюбинг. 1561 г. (въ томъ же истор. Сборн. и на той же стр.); г) катихизисъ, переведенный съ латинскаго языка и изд. въ Вильнѣ 1585 г. (*Bergii* — de statu eccl. et relig. Moscow. p. 31 и *Сахарова*—хронолог. опись русск. библіогр. въ русск. древн. Памятникахъ, Спб. 1842);

Что касается частныхъ догматическихъ изслѣдованій и трактатовъ, написанныхъ тогда на востокѣ: то они, главнымъ образомъ, имѣютъ предметами своими отличительные догматы православія, извращаемые или отвергаемые папистами и протестантами. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ сочиненій: а) направленныя противъ ученія западной церкви *о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына*— принадлежатъ Фотію, цареградскому патріарху IX в., Евстратію, никейскому митрополиту XII в., Герману, константинопольскому патріарху XIII в. и двумъ солунскимъ архіепископамъ—Григорію Паламѣ и Нилу Кавасилѣ XIV в.; б) направленныя противъ ученія *о главенствѣ папы* — тому же солунскому архіепископу Нилу Кавасилѣ и монаху Варлааму XIV вѣка; в) вообще *противъ заблужденій Латинянъ* — Никитѣ Пекторату, константинопольскому пресвитеру XI вѣка, Георгію, корцирейскому митрополиту XII в., Григорію кипрскому XIII в. и Макарію анкирскому XV в., а изъ Русскихъ—Леонтію Карповичу и Захарію Копыстенскому—начала XVII вѣка; г) *противъ заблужденій протестантскихъ* — изъ Грековъ — Гавріилу, филадельфійскому митрополиту, а изъ Русскихъ — новгородскому монаху Зиновію XVI в. ([109]).

§ 8.

в) періодъ третій.

Такъ прошли для православно-догматическаго Богословія средніе вѣка, называемые вообще вѣками *темными* по состоянію просвѣщенія во всемъ христіанскомъ мірѣ. Съ конца XV и особенно съ начала XVI столѣтія, вслѣдствіе изобрѣтенія книгопечатанія (1440), распространенія древней греческой учености и памятниковъ ея между народами запада, по взятіи Константинополя (1453), вслѣдствіе реформаціи (1517) и другихъ причинъ, для западной Европы насталъ новый періодъ просвѣщенія вообще, и въ частности новый

д) два катихизиса славянскіе, но изд. латинскими буквами въ 1582 и 1603 (русск. историч. Сборн. т. VI, стр. 303); е) катихизисъ, изд. Матеемъ Дивковичемъ въ Венеціи 1611 г. (тамъ же).

([109]) См. *преосвящ. Иннокентія*—Начерт. Церк. ист. вѣк. IX—XVII, въ отд. *о церковныхъ писателяхъ*; *Mich. Heineccii*—Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche, Leipz. 1711. Anhang. p. 70 — 72 et 78; *Walchii* — Bibl. Theolog. 1, p. 630—642; преосвящ. *Евгенія*—Словарь русск. дух. писат., подъ именами означенныхъ нами русскихъ писателей.

періодъ въ развитіи Богословія. Для востока съ его православною Церковію, равно какъ для православнаго Богословія, этотъ періодъ наступилъ гораздо позже — почти съ половины XVII вѣка, хотя подготовлялся и въ оба предшествовавшія столѣтія. Обстоятельства, подготовлявшія его, были слѣдующія. Съ самаго отдѣленія своего отъ Церкви вселенской, римскіе первосвященники постоянно заняты были мыслію подчинить себѣ православный востокъ и въ частности православную Россію, какъ свидѣтельствуетъ непрерывный рядъ ихъ попытокъ, представляемыхъ исторіею. Но никогда эти попытки не были такъ сильны, такъ близки къ успѣху и опасны для православія, какъ съ шестнадцатаго вѣка. Въ Греціи имъ благопріятствовали паденіе имперіи (1453) и послѣдовавшій за тѣмъ упадокъ просвѣщенія; въ Россіи — недостатокъ просвѣщенія и присоединеніе западной части ея къ Польшѣ (1569). Главнымъ орудіемъ какъ здѣсь, такъ и тамъ явился новоучрежденный (1540) орденъ іезуитовъ. Быстро проникли они въ Польшу и западную Россію, основали свои школы въ Полоцкѣ, въ Вильнѣ и на Волыни, для воспитанія въ своемъ духѣ дѣтей православныхъ; повсюду разсѣявали сочиненія противъ восточной Церкви для увлеченія въ свои сѣти и людей взрослыхъ, считавшихся ея чадами отъ колыбели, и несчастная Унія, возникшая въ западномъ краѣ Россіи къ концу XVI вѣка, была первымъ плодомъ этихъ усилій ([110]). Также быстро проникли достойные ученики Лойолы въ Грецію, завели свои училища въ Галатахъ и даже въ Константинополѣ, выдавали себя за безмездныхъ учителей юношества, старались быть духовниками народа, и разсѣявали пагубныя для православія сочиненія ([111]); между тѣмъ какъ за предѣлами Греціи, въ знаменитыхъ университетахъ и академіяхъ запада, куда, за недостаткомъ собственныхъ училищъ, спѣшили греческіе юноши, жаждавшіе просвѣщенія, они незамѣтно напитывались тѣмъ же духомъ, опутывались тѣми же сѣтями, и папа Григорій XIII въ самомъ Римѣ основалъ греческую коллегію, гдѣ безвозмездно воспитывалъ всѣхъ приходящихъ Грековъ и Русскихъ ([112]). Вся эта усиленная дѣятельность Ватикана объясняется Лютеровою реформою: лишившись, вслѣдствіе ея, безчисленнаго множества древнихъ чадъ

([110]) Истор. русск. Церкви, преосвящ. *Филарета*, III, стр. 81; V, стр. 72 и слѣд., изд. 1847.

([111]) Chronicon. eccl. graecae *Ph. Cyprii*, pag. 461—464.

([112]) *Leon Allatii*—de eccl. occid. atque orient. perpet. consens. lib. III, cap. 7, n. 7, pag. 986, ed. Colon. Agripp.

своихъ, папы думали вознаградить свою потерю подчиненіемъ себѣ Церкви восточной, и не щадили для сего никакихъ средствъ. Но не оставались бездѣятельными и протестанты: они также (особенно лютеране и кальвинисты) спѣшили распространить свое ученіе между восточными христіанами, и уже въ XVI вѣкѣ имѣли свои храмы въ воеводствахъ подольскомъ, кіевскомъ, галицкомъ, волынскомъ и въ Бѣлоруссіи, проникли въ Валахію, утвердились въ Греціи, гдѣ въ самомъ Константинополѣ составили себѣ сильнѣйшую партію, противоборствовавшую іезуитамъ ([113]); также старались распространять между православными свои сочиненія, и для совращенія Русскихъ переводили на славянскій языкъ свои катихизисы ([114]), а въ Греціи издали подъ именемъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса *Исповѣданіе вѣры*, совершенно проникнутое духомъ кальвинизма, и произведшее столько волненій во всей восточной Церкви ([115]). Такимъ образомъ православные находились посреди двухъ огней: паписты усиливались привлечь ихъ на свою сторону, доказывая имъ, между прочимъ, будто Церковь восточная всегда была согласна въ своемъ вѣроученіи съ западною-римскою; протестанты влекли на свою, утверждая напротивъ, что не римское, а собственное ихъ, протестантское вѣроученіе согласно съ восточнымъ ([116]). Что оставалось дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ въ охраненіе православія? Требовалось, прежде всего и болѣе всего, составить возможно-точное и подробное исповѣданіе православной восточной Церкви, изъ котораго бы ясно увидѣли

([113]) Истор. русск. Церкви, *преосвящ. Филарета*, III, стр. 84 — 85; Ἐπίκρισις εἰς τὴν νεοελληνικὴν ἐκκλησίας σύντομον..., соч. *Константина Икономоса*, 1839, стр. 299 и 360; Monuments autentiques de la relig. des Grecs... par *Joh. Aymon*, pag. 8—15, ed. 1708.

([114]) Смотр. *выше примѣч.* 108 и грамату всеросс. патріарха Адріана о книгѣ: «Православное Исповѣданіе».

([115]) Chronicon. Eccl. graecae, *Ph. Cyprii*, pag. 481: Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία Μελετίου, tom. III, p. 430 et 447; Начерт. Церк. Исторіи преосвящ. *Иннокентія*, вѣк. XVII, въ статьѣ: *о церковныхъ писателяхъ въ Греціи*.

([116]) Споры объ этомъ между папистами и протестантами начались еще съ конца XVI вѣка по случаю переписки константинопольскаго патріарха Іереміи съ виртембергскими богословами, и тогда написано объ этомъ предметѣ съ той и другой стороны по нѣскольку сочиненій; но гораздо болѣе усилились съ первой четверти XVII вѣка, по случаю такъ-называемаго исповѣданія Кирилла Лукариса; а вслѣдъ за тѣмъ умножилось и число сочиненій, написанныхъ какъ папистами, такъ и протестантами, съ цѣлію—доказать, будто Церковь греческая согласна въ своемъ ученіи съ римскою ли или съ протестантскою. Перечень тѣхъ и другихъ сочиненій можно видѣть у Гейнекція въ Abbildung der alt. und neuen griech. Kirche, Leipz. 1711, Anhang. pag. 80—82.

чада ея, какъ издревле вѣровала она и научала вѣрить, и чѣмъ разнится ея истинное ученіе отъ ученія папистовъ и протестантовъ; требовалось потомъ основать для православныхъ собственныя училища, гдѣ преподавалось бы, между прочимъ, и православное Богословіе во всей обширности, и откуда бы выходили не только достойные учители православной вѣры, но и ученые защитники ея отъ неправославныхъ. На оба эти требованія, которыя ясно сознавали тогда многіе и въ Греціи и въ Россіи ([117]), пламеннѣе всѣхъ другихъ отозвался Петръ Могила, митрополитъ кіевскій. Онъ изыскалъ средства составить *Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной*, и первый ввелъ въ свою кіево-могилянскую Коллегію преподаваніе Богословія въ такой обширности, въ какой преподавалось оно въ тогдашнихъ училищахъ Европы, и такимъ образомъ положилъ начало (1631—1647) для новаго, *третьяго періода* въ исторіи православнаго догматическаго Богословія.

Православное исповѣданіе, по истинѣ, составляетъ эпоху въ этой исторіи. Доселѣ сыны Церкви восточной не имѣли особой символической книги, въ которой бы могли находить для себя подробнѣйшее, данное отъ имени самой Церкви, руководство въ дѣлѣ вѣры, и слѣд. при ученомъ раскрытіи и защищеніи догматовъ; но довольствовались только краткими символическими вѣроопредѣленіями св. вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и правилами св. Отцевъ, поименованныхъ соборомъ трулльскимъ, а вслѣдъ затѣмъ уже и всѣми другими отеческими писаніями, которыя, однакожъ, не могли имѣть такой важности. *Православное Исповѣданіе* Петра Могилы, разсмотрѣнное и исправленное на двухъ соборахъ — кіевскомъ (1640 г.) и ясскомъ (1643 г.), разсмотрѣнное и одобренное потомъ всѣми четырьмя вселенскими патріархами и патріархами русскими—Іоакимомъ и Адріаномъ, явилось первою символическою книгою восточной Церкви. Здѣсь въ первый разъ изложены всѣ догматы ея отъ ея имени въ возможной точности, и притомъ такъ,

---

([117]) Это видно: а) изъ опредѣленія восточныхъ Патріарховъ заводить училища въ каждой епископіи, постановленнаго еще на соборѣ ихъ въ 1593 г. (Дѣянія этого собора напеч. въ *Скрижали*, изд. патріархомъ Никономъ въ 1656 г.); б) изъ дѣйствительнаго заведенія въ то время нѣсколькихъ училищъ на югѣ Россіи (Истор. русск. Церкви, преосвящ. *Филарета*, III, 65; IV, 95—99); в) изъ появленія въ то время нѣсколькихъ сочиненій какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, въ охраненіе православія отъ притязаній папистовъ и реформаторовъ (см. *Heineccii*—Abbildung der alt. und neuen griech. Kirche, Anh. p. 71, 78, и Истор. русск. Церкви преосвящ. *Филарета*, IV, 104).

что. направлены не только противъ ересей древнихъ, но и противъ новыхъ заблужденій, возникшихъ на западѣ со времени отпаденія его отъ вселенскаго православія. Здѣсь, слѣдовательно, дано подробнѣйшее и вмѣстѣ надежнѣйшее руководство въ дѣлѣ вѣры какъ всѣмъ православнымъ, такъ въ частности и православнымъ богословамъ при обстоятельномъ раскрытіи догматовъ. Введеніе православнаго догматическаго Богословія въ школы составляетъ также своего рода эпоху въ исторіи этого Богословія: ибо отселѣ собственно оно въ первый разъ становится наукою, входитъ въ рядъ другихъ наукъ и неизбѣжно подчиняется, сколько позволяетъ свойство откровенныхъ истинъ, всѣмъ условіямъ науки и школы, — тогда какъ всѣ прежніе опыты Богословія, хотя имѣютъ въ большей или меньшей степени нѣкоторыя свойства науки, написаны были совсѣмъ съ другою цѣлію, — не для школы, а для жизни.

Со времени введенія православнаго догматическаго Богословія въ наши отечественныя школы, — въ развитіи его можно различать три частнѣйшія отличія.

Сначала, впродолженіе первыхъ осьмидесяти лѣтъ (1631—1711), оно преподавалось въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, безъ всякой почти систематической связи между ними и безъ строгаго отдѣленія догматовъ вѣры отъ другихъ христіанскихъ истинъ. Потому и называлось Богословіемъ вообще, а не Богословіемъ догматическимъ, хотя по преимуществу разсматривало догматы. Все это извѣстно изъ трехъ-четырехъ учебниковъ кіевской Академіи, сохранившихся въ рукописяхъ. Древнѣйшій изъ нихъ (читан. съ 1642 по 1646 г.) въ размѣщеніи трактатовъ слѣдуетъ порядку извѣстнаго Богословія Ѳомы Аквината ([118]), гдѣ видны еще слѣды нѣкоторой системы; во второмъ учебникѣ (1693—1697) трактаты не связываются уже между собою ничѣмъ внутреннимъ, а только внѣшними словесными переходами отъ одного трактата къ другому, помѣщаемыми въ началѣ каждаго; въ третьемъ (1702—1706) и въ четвертомъ (1706—1711) учебникахъ по мѣстамъ недостаетъ и такой внѣшней связи. Разсуждая о Богѣ, о воплощеніи, о Церкви, о таинствахъ и другихъ догматахъ вѣры, всѣ эти учебники имѣютъ трактаты и о грѣхахъ и о добродѣтеляхъ, т. е. о предметахъ Богословія нравственнаго. Методъ въ раскрытіи истинъ господствуетъ здѣсь чисто схоластическій. Это рядъ состязаній (disputatio), изъ которыхъ

([118]) *Thomae Aquinatis* — Summa theologiae, изд. многократно. Она состоитъ изъ трехъ частей и излагаетъ не только догматическое, но и нравственное ученіе. *Walchii*—Bibl. Theolog. 1, p. 28.

каждое разлагается на нѣсколько вопросовъ; вопросы дѣлятся на новые вопросы, выражаются въ частнѣйшихъ положеніяхъ; затѣмъ слѣдуютъ доказательства, многочисленныя возраженія, опроверженія. Направленіе въ этихъ учебникахъ — въ духѣ Церкви православной и строго полемическое, особенно противъ папистовъ и протестантовъ, отъ чего спорные предметы разсматриваются съ величайшею обширностію, и имъ посвящаются, послѣ раскрытія истинъ съ положительной стороны, еще особые состязательные трактаты (tractatus Theologiae controversae). Почему школьное Богословіе явилось у насъ сначала въ такомъ не систематическомъ видѣ и съ такимъ методомъ, это объясняется тѣмъ, что, по формѣ, оно пересажено къ намъ изъ Европы, гдѣ воспитывались почти всѣ первые наставники кіевской Коллегіи, и гдѣ, въ лучшихъ училищахъ, продолжала еще господствовать схоластика ([119]). Направленіе же объясняется духомъ и вмѣстѣ тогдашними обстоятельствами православной Церкви, которая и въ Греціи, и въ Россіи, какъ югозападной, такъ и восточной, подвергалась тогда сильнѣйшимъ нападеніямъ со стороны римскихъ католиковъ и протестантовъ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, преподававшій догматическое Богословіе въ кіевской Академіи съ 1711 г. по 1716 г., первый отдѣлилъ его отъ Богословія нравственнаго ([120]), какъ особенную науку, и представилъ въ системѣ, а потому справедливо называется отцемъ систематическаго Богословія въ Россіи. Планъ его Догматики слѣдующій: первая часть разсуждаетъ о Богѣ въ самомъ себѣ (de Deo ad intra): 1) единомъ по существу и 2) троичномъ въ Лицахъ; вторая—о Богѣ во внѣ (de Deo ad extra), т. е. въ Его дѣйствіяхъ, и именно—1) объ Его твореніи: а) міра видимаго и б) невидимаго, и 2) объ Его промыслѣ: а) общемъ по отношенію ко всѣмъ тварямъ и б) особенномъ по отношенію къ падшему человѣку, состоящемъ въ возстановленіи рода человѣческаго чрезъ Іисуса Христа ([121]). Планъ въ общихъ чертахъ, очевидно, хорошій, хотя въ подробно-

---

([119]) Истор. кіевской Академіи, іером. *Макарія Булакова*, Спб. 1843, стр. 36—39, 61—62, 69—74, 136—138.

([120]) Все Богословіе онъ раздѣляетъ на двѣ части и первую назвалъ: pars Theologiae de fide seu de credendis, а послѣднюю: pars Theologiae de faciendis (см. Prolegom. cap. 3).

([121]) Послѣ довольно обстоятельнаго изложенія своего плана Догматическаго Богословія, Ѳеофанъ заключаетъ: ut haec ipsa arctius stringam: considerandus *Deus* est *ad intra* in essentia et personis, et *ad extra* in efficientia sua, quae consistit in creatione et providentia. Providentia vero duplex est: altera communis, altera singularis, in qua totum situm est salutis nostrae negotium (ibid.).

стяхъ (особенно въ подраздѣленіи послѣдняго отдѣла: о возстановленіи человѣка) не безъ недостатковъ, и хотя самъ авторъ не успѣлъ осуществить его, доведши свои записки только до трактата о паденіи человѣка ([122]). Методъ въ этихъ запискахъ все еще отзывается схоластикою, но уже схоластикою умѣренною: истины излагаются большею частію въ положительной формѣ, а не въ видѣ диспутацій; многіе пустые вопросы исключены. Въ направленіи записокъ по прежнему преобладаетъ полемика, но преимущественно направленная противъ папистовъ. Въ авторѣ видна обширная богословская ученость. Нельзя, однакожъ, не сознаться, что Ѳеофанъ, вѣроятно, приготовляя свои записки наскоро, не всегда достаточно обдумывалъ мысли, какія заимствовалъ изъ готовыхъ пособій, а впослѣдствіи не имѣлъ времени ни дополнить, ни исправить этихъ записокъ: отъ того въ нихъ, какъ замѣтилъ еще преосвященный митрополитъ кіевскій Евгеній, по мѣстамъ остаются прямые выписки изъ Гергарда и другихъ иностранныхъ богослововъ ([123]).

Послѣ Ѳеофана Прокоповича, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія (1715—1809), въ порядкѣ и методѣ преподаванія у насъ догматическаго Богословія замѣтно какое-то колебаніе. Одни продолжали идти прежнимъ путемъ, бывшимъ до Ѳеофана, т. е. составляли свои записки въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, ничѣмъ несвязанныхъ между собою; другіе напротивъ, послѣдуя Ѳеофану, старались излагать догматы въ нѣкоторой системѣ. Одни удерживали прежній методъ — схоластическій, хотя болѣе или менѣе умѣренный, и раскрывали истины не только положительно, но и полемически, притомъ на языкѣ чуждомъ для насъ, латинскомъ; другіе излагали эти истины только положительнымъ образомъ, просто, общенародно, безъ всякой почти схоластики и полемики, и на языкѣ отечественномъ.

Изъ опытовъ догматическаго Богословія, написанныхъ въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, методомъ умѣренно-схоластическимъ и дидактико-полемическимъ, замѣчательнѣйшіе: а) *Богословскіе уроки* архимандрита Сильвестра Кулябки, читанные въ кіевской Акаде-

---

([122]) Впрочемъ Догматическое Богословіе Ѳеофана, по предначертанному имъ плану, окончено все митрополитомъ кіевскимъ Самуиломъ, и издано въ 3-хъ томахъ 1782 г. въ Лейпцигѣ.

([123]) Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писат. духов. чина т. II, стр. 314. изд. 2-е.

міи съ 1741 по 1745 годъ, хотя неоконченные ([124]); б) *Краткое Догматико-полемическое Богословіе* архимандрита Іакинѳа Карпинскаго, преподанное въ коломенской Семинаріи въ 1771—1772 г., и расположенное въ одинадцати главахъ ([125]); в) наконецъ *Догматико-полемическое Богословіе* архимандрита Сильвестра Лебединскаго, преподанное въ казанской Академіи въ 1797—1799 г., и расположенное въ шестидесяти осьми главахъ ([126]). Должно однакожъ замѣтить, что хотя въ двухъ послѣднихъ опытахъ трактаты и главы не связаны между собою никакою нарочитою системою, но они слѣдуютъ одни за другими въ самомъ естественномъ порядкѣ, почти въ томъ самомъ, въ какомъ обыкновенно располагаются и въ системахъ.

Изъ опытовъ догматическаго Богословія, написанныхъ въ видѣ системы — а) методомъ дидактико-полемическимъ и схоластическимъ—извѣстны: *Христіанское православное Богословіе* преосвящ. Георгія Конисскаго ([127]) и *Догматико-полемическое Богословіе* преосвящ. Иринея Фальковскаго ([128]): оба эти руководства читаны въ кіевской Академіи, первое въ половинѣ (съ 1751 по 1755 г.), послѣднее къ концу прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1795—1804), и оба составлены по плану, предначертанному Ѳеофаномъ Прокоповичемъ; б) методомъ только положительнымъ, безъ полемики и схоластики—*Догматическое Богословіе* преосвящ. Ѳеофилакта Горскаго: читано въ московской Академіи (съ 1769 по 1774) по плану, начертанному самимъ авторомъ и не отличающемуся строгостію ([129]).

Наконецъ, просто, общенародно и на отечественномъ языкѣ, безъ строгой системы, но съ довольною послѣдовательностію написаны:

([124]) Истор. кіевской Академіи, Спб. 1843, стр. 139—141.

([125]) Оно издано подъ заглавіемъ: Compendium orthodoxae Theologicae doctrinae, ab Arch. *Hyacinto harpinski* concinnatum. Lips. 1786.

([126]) Издано двукратно (1799 и 1805) подъ заглавіемъ: Compendium Theologiae classicum didactico-polemicum doctrinae orthodoxae Christianae, maxime consonum per theoremata et quaestiones expositum.. et caet.

([127]) Не издано и хранится въ рукописяхъ. Конспектъ его см. въ Истор. кіевской Академіи, стр. 141—142.

([128]) Christianae, orthodoxae, Dogmatico-polemicae Theologiae, olim a clariss. viro Theoph. Procopowicz ejusque continuatoribus adornatae, compendium, in usum Koss... juventutis concinnatum, atque adjectione sex ultimorum librorum juxta delineationem ejusdem cl. Theophanis ab Archim. *Irinaeo Falkowski* completum. Mosquae 1802.

([129]) Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina Christiana de credendis..., Petrop. 1818. А очеркъ самаго плана см. въ § 22, на стр. 67.

а) *Сокращенная христіанская Богословія* — преосвящ. митрополита московскаго Платона, преподанная имъ наслѣднику Всероссійскаго престола Павлу Петровичу (1763—1765): она состоитъ изъ трехъ частей, и Догматика изложена собственно во второй ([130]); б) *догматическая Богословія*—архимандрита Макарія, читанная въ тверской Семинаріи въ 1764—1766 г. ([131]), и—в) *Христіанская Богословія*—іеромонаха Ювеналія Медвѣдскаго, въ которой Догматика занимаетъ одну первую часть, составленная въ 1797 году ([132]).

Сравнительно лучшими изъ всѣхъ доселѣ упомянутыхъ опытовъ догматическаго Богословія, по основательности и полнотѣ, справедливо признаются опыты архимандрита Макарія, преосвящ. Иринея и преосвящ. Ѳеофилакта.

Со времени преобразованія нашихъ духовныхъ Училищъ, начавшагося въ 1809 г., или точнѣе, съ изданія въ свѣтъ конспекта богословскихъ наукъ для этихъ училищъ въ 1812 г. и потомъ съ изданія уставовъ для духовныхъ Академій и Семинарій въ 1814 году,—догматическое Богословіе начало уже *постоянно* преподаваться у насъ въ видѣ системы. Для него предначертанъ и общій планъ (въ означенномъ конспектѣ), указаны и методъ и направленіе (въ конспектѣ и уставахъ). Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстно, написано нѣсколько опытовъ систематическаго изложенія православныхъ догматовъ профессорами нашихъ дух. Академій и Семинарій, хотя, къ сожалѣнію, все это остается лишь въ рукописяхъ, за исключеніемъ немногихъ трактатовъ, напечатанныхъ въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ. Единственный опытъ, изданный въ свѣтъ, есть *догматическое Богословіе* профессора московскаго Университета, протоіерея Петра Терновскаго, отличающееся отчетливостію и сжатостію ([133]). Правила, изданныя бывшею Коммисіею дух. Училищъ въ 1838 г. касательно преподаванія семинарскихъ наукъ, и новыя правила касательно того же предмета, изданныя Св. Сунодомъ въ 1840 году, болѣе и болѣе опредѣляютъ, между прочимъ, и методъ и направленіе истинно-православнаго догматическаго Богословія. Остается желать, чтобы по этимъ указаніямъ составились наконецъ у насъ систематическіе учебники догматическаго Богословія, достойные предмета и вполнѣ соотвѣтствующіе

([130]) Издана была нѣсколько разъ. См. въ Словарѣ дух. писат. *М. Евгенія*, подъ словомъ: *Платонъ Левшинъ*.

([131]) Издана двукратно: 1783 и 1790 г., въ С.-Петербургѣ.

([132]) Изд. въ Москвѣ 1806 года.

([133]) Издано двукратно: въ 1838 и 1843 г.

потребностямъ образующагося въ духъ. Училищахъ юношества и всей Церкви ([134]).

Не безъ причины, говоря о развитіи православнаго догматическаго Богословія, какъ науки, во весь послѣдній періодъ, мы ограничивались только нашимъ отечествомъ. Въ Греціи и на всемъ востокѣ, со времени паденія Константинополя, просвѣщеніе находилось въ крайнемъ упадкѣ; школъ почти не существовало, а если и существовали гдѣ, то однѣ первоначальныя, въ которыхъ Богословіе не преподавалось ([135]). Всѣ, искавшіе себѣ высшаго образованія, должны были отправляться въ западныя училища, или посвящали всю жизнь свою домашнимъ, усиленнымъ занятіямъ ([136]). Не прежде, какъ съ половины прошлаго столѣтія, со временъ знаменитаго Евгенія Булгариса, который, будучи преемственно ректоромъ гимназій въ Яннинѣ, на Аѳонѣ и въ Константинополѣ, первый началъ преподавать догматы вѣры въ систематическомъ порядкѣ, наука эта сдѣлалась извѣстною въ греческихъ школахъ ([137]); но она преподавалась тамъ постоянно только по рукописямъ, которыя остались намъ неизвѣстными. Съ возстанов-

---

([134]) Такой учебникъ для среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, дѣйствительно, и явился у насъ въ недавнее время подъ заглавіемъ: «Догматическое Богословіе православной каѳолической восточной Церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ Богословскихъ наукъ, — преподанное въ кіевской Дух. Семинаріи Ректоромъ *архимандритомъ Антоніемъ*».

([135]) Turcograeciae libri octo a *Mart. Crusio*.... edit. Basil., pag. 94, 205, 246 et 537; Chronicon Eccl. graec. *Phil. Cyprii*, pag. 507. In tota Graecia, говоритъ именно Крузій, studia nullibi florent, Academias et professores publicos nullos habent, praeter scholas triviales, in quibus pueri ὡρολόγιον, ὀκτώηχον, Psalterium aliosque libros, quorum in missa usus est, legere docentur. Qui vere eos intelligant inter presbyteros et calogeros paucissimi sunt... Критъ оставался единственнымъ пристанищемъ для наукъ (Turcograec. pag. 537). Въ Константинополѣ основано первое греческое училище уже при Магометѣ IV, царств. 1644—1689, богатымъ купцомъ Манолаки (Истор. іерус. Патр. *Досиѳея*, т. II, стр. 477).

([136]) Quidam Italiae Academias adeunt, in quibus antiquam linguam, principia philosophiae *Patrumque Theologiam* percipiunt (Turcograec... pag. 205). Несмотря, однакожъ, на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, число ученыхъ между Греками и преимущественно между греческими пастырями постоянно было значительно. Димитрій Москополитъ насчитываетъ ихъ, впродолженіе одного XVI и отчасти XVII вѣка, до *девяноста девяти (Demetr. Procopii Moschopolitae* brevis recensio eruditorum Graecorum superioris saeculi, nonnullorum etiam praesenti hoc nostro florentium, conscripta 1720. Vid. *Fabricii*—Biblioth. Graec. vol. XI, pag. 770—804, Hamb. 1722).

([137]) См. статью: *Состояніе просвѣщенія въ новой Греціи отъ начала прошлаго столѣтія до послѣднихъ событій въ ней, т. е. до войны за независимость* (1821 г.), въ Москвитянинѣ за 1843 г., част. VI, стр. 367—403, и Словарь духов. писателей, *М. Евгенія*, подъ словомъ: *Евгеній Булгаръ*.

леніемъ Греціи на степень самобытнаго королевства, когда въ основанномъ ею аѳинскомъ Университетѣ дана каѳедра и для преподаванія богословскихъ наукъ во всей обширности и полнотѣ, и когда вообще просвѣщеніе, какъ свѣтское, такъ и духовное, начало болѣе и болѣе распространяться между Греками, можно надѣяться, что они снова примутъ дѣятельное участіе и въ судьбахъ православнаго догматическаго Богословія, понимаемаго въ смыслѣ науки.

Обращаясь отъ догматическихъ системъ и учебниковъ къ краткимъ изложеніямъ вѣры и частнымъ изслѣдованіямъ догматическимъ, находимъ тѣхъ и другихъ немало впродолженіе настоящаго періода какъ въ Греціи, такъ и въ нашемъ отечествѣ.

Въ ряду краткихъ изложеній и изъясненій вѣры достопримѣчательнѣйшія суть: I) на греческомъ языкѣ—а) *Исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной* іеромонаха Митрофана Критопула, бывшаго впослѣдствіи патріархомъ александрійскимъ, написанное имъ по просьбѣ иностранныхъ ученыхъ, во время путешествія его по Европѣ ([138]); б) *Исповѣданіе* іерусалимскаго патріарха Досиѳея, читанное и утвержденное на іерусалимскомъ соборѣ 1672 г., и потомъ отъ лица всѣхъ восточныхъ Первосвятителей присланное къ нашему *Св. Сѵноду* въ 1723 г., какъ точное изложеніе православной вѣры ([139]), и в) *Православное Исповѣданіе или изложеніе вѣры православныя апостольскія Церкви*—Евгенія Булгариса, окончившаго дни свои въ Россіи въ санѣ славенскаго и херсонскаго архіепископа ([140]); II) на русскомъ языкѣ—а) *Катихизисъ* преосвящ. Ѳеофана Прокоповича, долго употреблявшійся въ школахъ ([141]); б) *Катихизисы*, краткій и обширный, преосв. Платона, митрополита московскаго, имѣвшіе тоже назначеніе ([142]); в) наконецъ *Катихизисы*, особенно пространный, преосвящ. Филарета, митрополита московскаго, нынѣ издающіеся какъ для преподаванія въ училищахъ, такъ и для употребленія всѣхъ христіанъ православныхъ ([143]).

([138]) Ὁμολογία τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς.... διὰ Μητροφάνους ἱερομονάχου, издано, съ латинскимъ переводомъ, Helmstadii 1661.

([139]) Въ подлинникѣ, съ латинскимъ переводомъ, его можно видѣть у Киммеля—Libri symbol. Eccl. graecae, а на русскомъ языкѣ оно издано подъ заглавіемъ: *Посланіе Патріарховъ православно-каѳолической Церкви о православной вѣрѣ.*

([140]) На эллино-греческомъ языкѣ напечатано въ Амстердамѣ 1765.

([141]) См. о немъ въ Словарѣ М. Евгенія, подъ словомъ: *Ѳеофанъ Прокоповичъ.*

([142]) Тамъ же подъ словомъ: *Платонъ Левшинъ.*

([143]) Изъ другихъ катихизисовъ, явившихся въ настоящій періодъ I) въ Греціи

Частныя догматическія изслѣдованія и въ настоящій періодъ, какъ прежде, относились, по преимуществу, къ тѣмъ предметамъ вѣры, которые подвергались нападеніямъ со стороны неправославныхъ, и потому имѣютъ характеръ болѣе полемическій. Лучшія изъ этихъ сочиненій: I) противъ папистовъ: а) о *происхожденіи Св. Духа* — Георгія Корезія, Іоанникія Галятовскаго, особенно Адама Зерникова и Ѳеофана Прокоповича, б) въ опроверженіе ученія *о главенствѣ папы*—Георгія Корезія, Іоанникія Галятовскаго и Нектарія, іерусалимскаго патріарха, в) *о времени пресуществленія Евхаристіи*—братьевъ Лихудовъ, Іоанникія и Софронія, св. Димитрія ростовскаго и Стефана Яворскаго; II) противъ протестантовъ: а) *о седми таинствахъ Церкви*, также *объ иконахъ, о призываніи святыхъ*—Георгія Корезія, б) *въ опроверженіе вообще лютеранскихъ и кальвинскихъ заблужденій*—Мелетія Сирига, братьевъ Лихудовъ, Стефана Яворскаго и Ѳеофилакта Лопатинскаго; III) противъ раскольниковъ: а) *о времени пришествія антихристова и кончины вѣка*—Стефана Яворскаго; б) *въ обличеніе всѣхъ вообще раскольническихъ заблужденій*—книги, изданныя отъ лица св. Патріарховъ русскихъ, также сочиненія св. Димитрія ростовскаго, Ѳеофилакта Лопатинскаго, Питирима, Ѳеотокія ([144]), преосвящ. Филарета, митрополита московскаго ([145]) и преосвящ. воронежскаго Игнатія ([146]).

Въ послѣднее время много частныхъ догматическихъ изслѣдо-

извѣстны: а) Σύνοψις τῶν θείων καὶ ἱερῶν τῆς Ἐκκλησίας δογμάτων — *Григорія Протосинкелла*, Venet. 1635; б) Κατήχησις ἱερὰ... *Николая Булгара*, Venet. 1861; в) Sacra tabula fidei Apostolicae, sanctae, oecumenicae ac orthodoxae graecae orientalis Ecclesiae..., edita (на одномъ латинскомъ языкѣ) a *Theocleto Polyide*, archiecclesiarcha in sancto Monte, 1736; II) въ Россіи: а) Краткій Катихизисъ, или собраніе науки о артикулахъ вѣры, *Петра Могилы*, изд. въ Кіевѣ 1645, во Львовѣ 1646 и въ Москвѣ 1649 г.; б) книга о вѣрѣ единой, истинной, православной и о св. Церкви, изд. въ Москвѣ 1648; в) Катихизисъ, или краткое ученіе въ вѣрѣ святой, православно-каѳолической Церкви..., по разуму св. восточныя Церкви изложенное, Черниг. 1715; г) Собраніе припадковъ, духовнымъ особамъ потребное, напеч. въ Супраслѣ 1722; д) Новый манторъ или наставленіе отрокамъ, архимандрита *Макарія Сусальникова*, изд. въ Спб. 1785; е) Катихизисъ священника *Александра Быликова*, изд. въ Москвѣ 1818 г., и др.

([144]) Названія сочиненій упомянутыхъ здѣсь греческихъ писателей см. у *Гейнекція*—Abbildung der alt. und neuen griech. Kirche, Leipz. 1711, Anhang. pag. 70—80; нѣкоторыхъ — у Фабриція — Biblioth. Graec. vol. X, 789—799 et vol. XI, 770—804, Hamburgi, 1722. А писателей русскихъ—въ Историч. Словарѣ... митрополита *Евгенія*—подъ ихъ именами.

([145]) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, напечат. въ Хр. Чт. 1835—1836 г.

([146]) Истина св. Соловецкой обители противъ неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вѣрѣ, Спб. 1844 и друг.

ваній и вообще сочиненій, болѣе или менѣе обширныхъ, помѣщено въ трехъ издающихся въ нашемъ отечествѣ, духовныхъ журналахъ: Христіанскомъ Чтеніи ([147]), Воскресномъ Чтеніи ([148]) и Твореніяхъ св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія ([149]), а также между издаваемыми по временамъ опытами воспитанниковъ нашихъ духовныхъ Академій: с.-петербургской, кіевской и московской ([150]).

([147]) Напримѣръ: 1) ученіе о Богѣ, поколику Онъ есть единъ, и 2) ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ, Хр. Чт. 1822, VI, стр. 50 и 166; 3) разсужденіе объ Ангелѣ-хранителѣ, 1823, XI, 301; 4) о Св. Духѣ и Его дѣйствіяхъ, 1833, 11, 163; 5) о примиреніи Бога съ человѣкомъ чрезъ ходатайство Іисуса Христа, 1833, IV, 317; 6) объ учрежденіи І. Христомъ Церкви своей на землѣ, 1839, III, 43 и 174; 7) о св. Церкви Христовой, 1846, IV, 70; 8) о предопредѣленіи, 1845, IV, 301; 9) разсужденіе о поминовеніи усопшихъ, 1824, XVI, 169 и друг.

([148]) Напримѣръ: 1) о благодати Духа Святаго, годъ V, стр. 59; 2) о прославленіи святыхъ, VI, 73; 3) ветхозавѣтныя прообразованія, относящіяся къ лицу и служенію Божіей Матери, VII, 293; 4) воспоминаніе усопшихъ, VIII, 251; 5) ученіе православной каѳолич. Церкви о Пресв. Дѣвѣ Маріи, XI, 273, и друг.

([149]) Именно: 1) о православной Христовой Церкви и 2) о Промыслѣ Божіемъ (въ 1 части Прибавл.); 3) о троякомъ служеніи Іисуса Христа (во 2 части); 4) о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя міра (въ 3 части); 5) о лицѣ Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа (въ 5 части), и др.

([150]) Таковы, напримѣръ, разсужденія: 1) о призываніи святыхъ, 2) о почитаніи Ангеловъ, 3) о поминовеніи умершихъ, 4) о сошествіи Іисуса Христа во адъ, 5) о почитаніи св. мощей, 6) о бѣсноватыхъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи (въ III части Упражн. студ. с.-петербургской дух. Академіи VI-го учебнаго курса, изд. въ Спб. 1825); 7) о происхожденіи Св. Духа (въ 1 томѣ Опыт. воспитанниковъ дух. Академіи V-го учебнаго курса, Кіевъ 1832); 8) о путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ... (въ 1 томѣ Собр. сочин. студентовъ кіев. дух. Акад., Кіевъ 1839); 9) о Божествѣ Сына Божія, 10) о муропомазаніи и 11) о поминовеніи усопшихъ (сочиненія студ. москов. дух. Академіи, изд. отдѣльно).

ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ

ЧАСТЬ I.

О БОГѢ ВЪ САМОМЪ СЕБѢ И ОБЩЕМЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ МІРУ И ЧЕЛОВѢКУ.

(ΘΕΟΛΟΓΙΑ ΄ΑΠΛΗ).

ОТДѢЛЪ I.

О БОГѢ ВЪ САМОМЪ СЕБѢ.

Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сіи три едино суть. 1 Іоанн. 5, 7.

---

§ 9.

Степень нашего познанія о Богѣ, по ученію православной Церкви.

Все ученіе свое о Богѣ въ символѣ вѣры православная Церковь начинаетъ словомъ: *вѣрую...*, и первый догматъ, какой она хочетъ внушить намъ, состоитъ въ слѣдующемъ: «Богъ непостижимъ для человѣческаго разума; люди могутъ познавать Его лишь отчасти, — столько, сколько Онъ самъ благоволилъ открыть Себя для ихъ вѣры и благочестія» ([151]). Истина непререкаемая: она

([151]) Такъ учитъ православная Церковь: I) *о существѣ Божіемъ*: «Что̀ есть Богъ въ существѣ, того не можетъ знать ни одна тварь не только видимая, но и невидимая, т. е. ни самые Ангелы; поелику совершенно нѣтъ никакого сравненія между Творцемъ и тварію. Но для нашего благочестія довольно и того, какъ сви-

ясно изложена въ св. Писаніи и подробно раскрыта въ писаніяхъ св. Отцевъ и учителей Церкви, на основаніи даже здраваго разума.

Свящ. книги проповѣдуютъ съ одной стороны: а) что Богъ *во свѣтѣ живетъ неприступнѣмъ, егоже никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16) ([152]); б) что не только для людей, но и для всѣхъ существъ сотворенныхъ невѣдомо существо Его, *неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33—34; снес. Іоан. 1, 18; 1 Іоан. 4, 12; Сирах. 18, 3. 4), и в) что Бога вполнѣ знаетъ только одинъ Богъ: *кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11), и *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Мато. 11, 27). Но съ другой стороны свящ. книги возвѣщаютъ намъ, что Невидимый и Непостижимый самъ благоволилъ явить Себя людямъ— а) въ твореніи: *невидимая бо Его отъ созданія міра творенми помышляема видима суть и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20; снес. Пс. 18, 2—5; Прем. 13, 1—5), а еще болѣе— б) въ сверхъестественномъ откровеніи, когда *многочастнѣ и мно-*

дѣтельствуетъ Кириллъ іерусалимскій, если *мы знаемъ*, что имѣемъ Бога единаго, Бога сущаго и вѣчнаго, который всегда подобенъ самому Себѣ и есть тотъ же» (Правосл. Испов. ч. I, отвѣтъ на вопросъ 8); II) *о троичности лицъ въ Богѣ*: «Никакимъ подобіемъ нельзя вполнѣ объяснить сіе таинство и раздѣльно представить въ умѣ нашемъ, какимъ образомъ Богъ есть единъ въ существѣ и троиченъ въ Лицахъ... Никакой умъ не только человѣческій, но и ангельскій не можетъ постигнуть и языкъ изречь Его. *Вѣруя* такимъ образомъ, мы ничего болѣе не изслѣдываемъ... Довольно для насъ, что свящ. Писаніе Ветхаго завѣта, говоря о единомъ Богѣ, показываетъ намъ троичность Лицъ... О семъ многократно говорятъ и священное Писаніе, и учители Церкви» (тамъ же отв. на вопр. 10); III) *о свойствахъ Божіихъ*: «Какъ Богъ непостижимъ, такъ и свойства Его непостижимы. Впрочемъ, поколику мы можемъ пріобрѣтать познаніе изъ свящ. Писанія и учителей Церкви, потолику можемъ и мыслить о нихъ и говорить» (—отв. на вопр. 11). Тоже ученіе преподается въ пространномъ христіанскомъ Катихизисѣ православныя каѳолическія восточныя Церкви, при изъясненіи *перваго* члена символа вѣры, и весьма часто выражается въ Богослужебныхъ книгахъ, напримѣръ: 1) въ Служебникѣ: «достойно и праведно Тя пѣти... Ты бо еси Богъ неизреченъ, недовѣдомъ, невидимъ, непостижимъ...» (Служ. лист. 81, изд. въ Москвѣ 1817); 2) въ Требникѣ: «безначальне Царю, невидиме, неизслѣдиме, непостижиме и неизреченне...» (лист. 234, изд. въ Москвѣ 1836); 3) въ Октоихѣ: «разумѣти Тя ниже чинове могутъ невещественніи ангельстіи, единице, Троице безначальная» (ч. 1, лист. 94, изд. въ Москвѣ 1838).

([152]) Другіе, относящіеся сюда, тексты: Исх. 33, 18—20; Іов. 11, 7—9; Прем. 9, 13; Сирах. 43, 33. 34.

гообразнѣ древле глаголалъ отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же днїй возглаголалъ намъ въ Сынѣ (Евр. 1, 1—2; снес. Прем. 9, 16—19), и когда сей единородный Сынъ Божій, *явившись* на землѣ *во плоти* (1 Тим. 3, 16), *далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго* (1 Іоан. 5, 20), и потомъ проповѣдалъ свое ученіе чрезъ Апостоловъ, ниспославши на нихъ *Духа истины*, который *вся испытуетъ и глубины Божія* (Іоан. 14, 16—18; 1 Кор. 2, 10). Наконецъ, свящ. книги утверждаютъ, что хотя, такимъ образомъ, Сынъ Божій, *сый въ лонѣ Отчи*, и *исповѣдалъ* намъ Бога, *егоже никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18), но и нынѣ мы видимъ Невидимаго только *якоже зерцаломъ въ гаданіи*, и нынѣ мы разумѣемъ Непостижимаго только *отчасти* (1 Кор. 13, 12), и нынѣ мы *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7) ([153]).

Св. Отцы и учители Церкви подробно раскрывали эту истину, особенно по случаю возникавшихъ касательно ея еретическихъ мнѣній.

Нѣкоторые изъ еретиковъ учили, что Богъ совершенно для насъ постижимъ, что мы знаемъ Его точно такъ же, какъ Онъ самъ знаетъ себя, и что къ этому преимущественно способствуютъ извѣстныя имена Бога, выражающія самую Его сущность: таковы именно были—еретики втораго вѣка Валентинъ, Птоломей, Карпократъ ([154]), и болѣе всѣхъ Аеціи и Евномій съ своими послѣдо-

---

([153]) Въ приведенныхъ словахъ св. Апостола рѣшается одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ не только Богословія, но и философіи: вопросъ о томъ, возможны ли и въ какой степени возможны для насъ метафизическія познанія, главнѣйшимъ предметомъ которыхъ служитъ Богъ? Апостолъ говоритъ прямо, что такія познанія для насъ возможны, но замѣчаетъ: 1) что мы видимъ нынѣ Бога только *какъ въ зеркалѣ (якоже зерцаломъ*—δι' ἐσόπτρου), и слѣд. видимъ не непосредственно и лицемъ къ лицу, какъ видимъ предметы міра физическаго, а видимъ только одинъ образъ Божій, отражающійся для насъ въ зерцалѣ міра и откровенія. Этого мало: и при пособіи зеркала можно еще достаточно познавать предметы, если образы ихъ будутъ отражаться въ немъ ясно и раздѣльно, — но Апостолъ присовокупляетъ — 2) что образъ Божій, напротивъ, представляется намъ въ зерцалѣ примрачно, подъ покровомъ, въ видѣ *загадки* (*въ гаданіи*—ἐν αἰνίγματι); а загадку нужно еще рѣшать, и рѣшеніе загадки всегда болѣе или менѣе трудно и можетъ приводить только къ догадкамъ и болѣе или менѣе счастливымъ предположеніямъ. Посему и заключаетъ Апостолъ—3) что мы познаемъ нынѣ Бога только *отчасти*, т. е. и не всего Бога познаемъ, и то, что̀ познаемъ въ Немъ, познаемъ несовершенно, и — 4) что, слѣд., характеръ нашего метафизическаго познанія есть вѣра: *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ*. Естественно припомнить здѣсь слова самого Бога къ Моусею, желавшему видѣть лице Его: *узриши задняя моя, лице же мое не явится тебѣ* (Исх. 33, 23).

([154]) *Iren.* contra haereg. lib. II, cap. 28, n. 9.

вателями, жившіе въ четвертомъ вѣкѣ ([155]). Противъ трехъ первыхъ вооружался св. Ириней ([156]); противъ Евномія и его послѣдователей писали—св. Григорій нисскій, св. Григорій Богословъ, св. Василій великій, св. Златоустъ и многіе другіе ([157]). Всѣ они согласно доказывали непостижимость для насъ существа Божія разными доказательствами: а) тѣмъ, что духъ нашъ ограниченъ, а Богъ безконеченъ, и что безконечное перестало бы быть безконечнымъ, еслибы было совершенно постигнуто существомъ конечнымъ ([158]); б) тѣмъ, что ограниченный духъ нашъ соединенъ еще съ вещественнымъ тѣломъ, которое, какъ туманъ, лежитъ между нами и чисто невещественнымъ Божествомъ, и препятствуетъ духовному оку въ полной ясности принимать лучи божественнаго свѣта ([159]); в) тѣмъ, что, кромѣ ограниченности своей и тѣснаго соединенія съ тѣломъ, духъ нашъ омраченъ грѣхомъ, — отъ чего содѣлался еще менѣе способнымъ возвышаться до чистаго созерцанія Божества ([160]); г) тѣмъ, что мы не постигаемъ совершенно

([155]) Аецій говорилъ о себѣ: «я знаю Бога столь ясно и совершенно, что не могу знать и самого себя въ такой мѣрѣ, какъ знаю Бога» (Vid. apud *Epiphan.* haeres. 76); а Евномій хвалился, что онъ въ точности знаетъ самую сущность Божію и вообще имѣетъ такое же познаніе о Богѣ, какое Богъ — о самомъ Себѣ (*Theodoret.* haeret. fabul. lib. IV, c. 3).

([156]) См. примѣч. 154, а также въ Хр. Чт. 1838, III, стр. 3 — 19, статью: *Св. Иринея, Епископа Ліонскаго — о томъ, что при изслѣдованіи Божественныхъ таинствъ никогда не должно уклоняться отъ правила истины и отъ правильнаго понятія о Богѣ, и что должно вѣрить св. Писанію, а не углубляться въ изслѣдованіе того, что превосходитъ предѣлы нашего разума.*

([157]) Св. Григорій нисскій: *contra Eunomium orationes duodecim* (in tom. II, edit. Morel.); св. Григорій Богословъ: *пять словъ о Богословіи противъ Евноміанъ* (Хр. Чт. 1841, въ част. I, II и III, и Творен. св. Отцевъ въ русск. перев. въ том. III); св. Василій Великій: *опроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія* (Твор. св. Отцевъ въ русск. пер. т. VII); св. Златоустъ: *пять словъ о непостижимомъ противъ Аномеевъ* (Хр. Чт. 1841, ч. III и IV, и 1842, 1); св. Ефремъ Сиринъ: *противъ изслѣдователей существа Божія* (Хр. Чт. 1838, I, 20).

([158]) «Божество необходимо будетъ ограничено, если оно постигнется мыслію: ибо и понятіе есть видъ ограниченія» (Твор. св. Отц. въ русск. пер. III, стр. 26). Тоже раскрываютъ св. Іустинъ (Tryphon. n. IV), Аѳинагоръ (Legat. X), Ириней (advers. haeres. IV, 19). Ѳеофилъ антіохійскій (ad Autol. 1, 3), Аѳанасій великій (Decret. Nycaen. Syn. n. 22) и блаж. Августинъ (De civit. Dei lib. XII, c. 18).

([159]) «Между нами и Богомъ стоитъ сія тѣлесная мгла, какъ древле облако между Египтянами и Евреями. И сіе-то значитъ—можетъ быть: *положи тму за кровъ свой* (Пс. 17, 12)', т. е. нашу дебелость, чрезъ которую прозрѣваютъ немногіе и немного» (Твор. св. Отц. въ русск. пер. III, стр. 28, снес. стр. 20).

([160]) «Любомудрствовать о Богѣ можно не всѣмъ; потому что способны къ сему люди, испытавшіе себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего *очистили*, по крайней мѣрѣ, очищаютъ и душу и тѣло. Для нечистаго же, можетъ быть, не безопасно и прикоснуться къ Чистому, какъ для слабаго зрѣнія

даже существъ и предметовъ ограниченныхъ, которые всегда предъ глазами нашими, не постигаемъ сущности матеріи и стихій, дѣйствующихъ въ природѣ, сущности нашей души и образа соединенія ея съ тѣломъ, естества Ангеловъ, Архангеловъ и прочихъ силъ безплотныхъ ([161]); д) указывали также на несовершенство познаній о Богѣ даже тѣхъ людей, которые удостоивались отъ Него особенныхъ откровеній, какъ то: Моисея, Исаіи, Іезекіиля, Петра и Павла и вообще всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ ([162]); е) равно— и на то, что существа Божія не постигаютъ не только люди, но и Херувимы, Серафимы и вообще всѣ, самые высшіе, сотворенные духи ([163]); ж) наконецъ, замѣчали, что Богъ совершенно постижимый пересталъ бы быть для насъ Богомъ ([164]). Называя Бога непостижимымъ, св. Отцы называли Его вмѣстѣ и неименуемымъ, неизглаголаннымъ, неизреченнымъ, неописуемымъ ([165]), и говорили, что всѣ имена, какія приписываются Ему въ св. Писаніи, каковы: Іегова (сый), Елогимъ (множ. отъ Елоагъ — сильный), Адонаи (Владыка), Шаддаи (крѣпкій, всемогущій), Богъ, Господь и другія,—выражаютъ не самую сущность Его, а только то, что касается Его сущности и естества (τὰ περὶ τὴν φύσιν), или показываютъ Его отношеніе къ міру и человѣку ([166]), и суть имена болѣе от-

---

къ солнечному лучу» (Твор. св. Отц. III, стр. 7). «Посему надобно очистить сперва самихъ себя, а потомъ уже бесѣдовать съ Чистымъ» (Тамъ же 11, стр. 165, снес. стр. 174).

([161]) Это доказательство раскрываютъ подробно: св. Ириней (Хр. Чт. 1838, III, стр. 5—7), св. Златоустъ (Хр. Чт. 1841, IV, стр. 59), св. Василій великій (Твор. св. Отц. VII, 36—37) и особенно св. Григорій Богословъ (Твор. св. Отц. III, 38—51).

([162]) Обстоятельно раскрывается и это доказательство у трехъ послѣднихъ святителей: Златоустаго (Хр. Чт. 1841, III, 373 — 379; IV, 200), Василія великаго (Твор. св. Отц. VII, 35 и 37) и Григорія Богослова (—III, 33—36).

([163]) Раскрытію этой мысли св. Златоустъ посвящаетъ все слово третіе противъ Аномеевъ и большую часть четвертаго (Хр. Чт. 1841, IV, 165—206).

([164]) Θεὸς γὰρ καταλαμβανόμενος οὐκ ἔστι Θεὸς (*Athanas.* Quaest. ad Antioch., responss. ad quaest. 1; тоже Хр. Чт. 1842, II, 213).

([165]) Ἀῤῥητος (*Justin.* Apolog. 1. n. 61), ἀνώνυμος (*Maxim. Tyr.* dis. VIII, § 10), ἀκατονόμαστος (*Прп. Богословъ* въ Твор. св. Отц. въ Русск. пер. III, 96), ἀνονόμαστος (*Tatian.* ad Gr. n. 5; *Theophil.* ad Autolic. I, 3), ἄφραστος (*Gregor. Nyss.* Orat. XII contra Evnom.), ἀνέφραστος (*Euseb.* Demonstr. Evang. IV, 1), inenarrabilis (*Iren.* contra haeres. IV, 20, n. 6), ineffabilis (*August.* in Psalm. LXXXV, n. 12) и под.

([166]) «Нѣтъ ниодного имени, которое бы, объявъ все естество Божіе, достаточно было вполнѣ его выразить» (*св. Василій велик.* въ Твор. св. Отц. VII, 31). «Послѣдуя свидѣтельствамъ Писанія, мы научились, что Божество неименуемо и неизреченно (ἀκατονόμαστόν τε καὶ ἄφραστόν), и утверждаемъ, что всякое имя, какъ придуманное людьми, такъ и преподаваемое въ свящ. книгахъ, имѣетъ силу обоз-

рицательныя, нежели утвердительныя ([167]), что мы никогда не въ состояніи найти для Бога такое имя, которое бы соотвѣтствовало самому естеству Его ([168]), и что эта-то безъименность (*ἀνωνυμία*) Бога и служитъ причиною Его многоименности (*πολυωνυμία*), какую мы Ему приписываемъ ([169]).

Но тогда, какъ одни изъ еретиковъ впадали въ одну крайность, называя Бога совершенно для насъ постижимымъ, другіе, вслѣдъ за нѣкоторыми язычниками, увлекались въ крайность противоположную. Разумѣемъ Маркіонитовъ и подобныхъ имъ современныхъ лжеучителей, которые утверждали, что Богъ вовсе недоступенъ для нашего познанія и есть Богъ совершенно невѣдомый ([170]), — опираясь преимущественно на словахъ Спасителя:

начать нѣчто лишь изъ того, что мыслится касательно божественнаго естества (περὶ τὴν θείαν φύσιν νοουμένων), а не выражаетъ самаго естества» (*Gregor. Nyss.* tract. quod non sint tres dii, tom. III, pag. 18, ed. Morel.), «То, что мы утвердительно приписываемъ Богу, показываетъ намъ не естество Его, но только то, что относится къ естеству (τὰ περὶ τὴν φύσιν). Надобно думать, что каждое изъ свойствъ, приписываемыхъ Богу, выражаетъ не то, что Онъ есть по сущности, но показываетъ или то, что Онъ не есть, или какое либо Его отношеніе къ тому, что ему противополагается, или нѣчто вытекающее изъ Его естества (τί τῶν παρεπομένων τῇ φύσει), или Его дѣйствіе» (*св. Іоанна Дамаск.* Точн. излож. правосл. вѣры, стр. 9 и 32. Москва 1844). Подобное говорится и у св. Григорія Богослова (Твор. св. Отц. III, 96). Одному только имени: «*Сый*» изъ всѣхъ именъ Божіихъ нѣкоторые древніе отдавали то преимущество, якобы оно отчасти обозначаетъ самую сущность Бога. «Сколько для насъ удобопостижимо, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ, наименованія: *Сый* и Богъ — суть, нѣкоторымъ образомъ, наименованія сущности, особливо же таково имя: *Сый*, не потому только, что Вѣщавшій Моусею на горѣ, когда вопрошенъ былъ о имени, какъ именовать Его, самъ нарекъ Себѣ имя сіе, и повелѣлъ сказать народу: *Сый посла мя* (Исх. 3, 14), но и потому, что наименованіе сіе находимъ наиболѣе свойственнымъ Богу» (Твор. св. Отцевъ III, 96—97). «Изъ всѣхъ именъ, говоритъ также св. Іоаннъ Дамаскинъ, усвояемыхъ Богу, *кажется* самое собственное есть—ὁ ὤν *Сый*, какъ и самъ Онъ, отвѣтствуя Моусею на горѣ, сказалъ: *тако речеши сыномъ Израилевымъ*: *Сый посла мя* (Исх. 3, 14). Потому что Богъ въ Себѣ самомъ заключаетъ всецѣлое бытіе, какбы нѣкоторое безпредѣльное и безграничное море сущности» (Точн. Излож. прав. вѣры, стр. 32). Таже мысль встрѣчается у Діонисія Ареопагита (De divin. nomin. cap. V), Епифанія (haeres. 69), Амвросія (Comment. in Ps. 43) и Іеронима (Epis. 136).

([167]) *Theophil.* ad Autolyc. 1, 3—4; *Greg. Naz.* hymn. de Deo; *Dyon. Areop.* de div. nom. c. 1, § 5; *Ioan. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры, гл. IV, стр. 8—9. Deus ineffabilis est; facilius dicimus quid non sit, quam quid sit, замѣчаетъ блаж. Августинъ (in Ps. 85, n. 12).

([168]) Ὄνομα γὰρ τῷ ἀῤῥήτῳ Θεῷ οὐδεὶς ἔχε εἰπεῖν· εἰ δέ τις τολμήσειεν εἶναι λέγειν, μέμηνε τὴν ἄσωτον μανίαν (*Justin.* Apolog. II, 6). Тоже—у Златоуста (hom. II, in epist. ad Hebr. pag. 438), Августина (Tract. in Ps. 35) и друг.

([169]) *Theophil.* ad Autolyc. 1, 3, 4; *Gregor. Naz.* hymn. de Deo; *Gregor. Nyss.* contra Evnom. Orat. XII, pag. 757. Morel.

([170]) Изъ языческихъ писателей Бога совершенно непостижимымъ признавали

никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ ([171]). Въ опроверженіе этихъ лжеучителей св. Иринеій писалъ, что «Спаситель отнюдь не сказалъ, будто познать Бога рѣшительно невозможно, а сказалъ только, что никто не можетъ познать Бога безъ воли на то Божіей, безъ наученія отъ Бога, безъ Его откровенія *(и ему же аще волитъ сынъ открыти)*. Но такъ какъ Отецъ соизволилъ, чтобы мы познали Бога, а Сынъ открылъ Его намъ: то мы имѣемъ о Немъ необходимыя познанія. Иначе напрасно было бы и пришествіе въ міръ Сына Божія: за чѣмъ Онъ приходилъ? Ужели за тѣмъ, чтобы какбы сказать намъ: не ищите Бога,—ибо Онъ недовѣдомъ, и вы не найдете Его» ([172]). Равнымъ образомъ и послѣдующіе св. Отцы, занимавшіеся опроверженіемъ Евноміанъ, хотя доказывали непостижимость для насъ существа Божія, но нисколько не отвергали и доступности для насъ богопознанія; напротивъ учили: а) что, не постигая Бога въ существѣ, мы тѣмъ не менѣе можемъ познавать Его въ Его дѣлахъ: въ твореніи и промышленіи, въ природѣ видимой и нашей совѣсти ([173]), а особенно въ Его сверхъестествен-

---

многіе. Извѣстенъ разсказъ о Симонидѣ, который, будучи вопрошенъ тираномъ Гіерономъ, что есть Богъ, просилъ себѣ для размышленія одинъ день, потомъ, будучи вопрошенъ въ другой разъ, просилъ три, затѣмъ шесть, двѣнадцать дней и такъ далѣе, и наконецъ отвѣчалъ: чѣмъ больше я размышляю объ этомъ предметѣ, тѣмъ онъ становится для меня темнѣе. *Cicer.* de natura deorum n. 22. См. также *Plat.* in Timeo p. 28.

([171]) *Iren.* contra haeres. lib. I, c. 27, n. 1; lib. III, c. 24, n. 2; lib. IV, c. 20, n. 6.

([172]) Ibid. lib. IV, c. 6, n. 4.

([173]) Εἷς μὲν θεογνωσίας τρόπος ὁ διὰ τῆς κτίσεως ἁπάσης, ἕτερος δε οὐκ ἐλάττων, ὁ τοῦ συνειδότος (*Chrysost.* homil. XI, tom. V, p. 53). Οὕτω διεκόσμησε τὴν κτίσιν ὁ Θεὸς, ὥστε καὶ μὴ ὁρώμενον αὐτὸν τῇ φύσει, ὅμως ἐκ τῶν ἔργων γινώσκεσθαι (*Athanas.* orat. contra gent. tom. 1, p. 38). Πᾶσιν ἡ γνῶσις τοῦ εἶναι Θεὸν ὑπ' αὐτοῦ φυσικῶς ἐγκατέσπαρται, καὶ αὐτὴ δὲ ἡ κτίσις, καὶ ἡ ταύτης συνοχή τε, καὶ κυβέρνησις τὸ μεγαλεῖον τῆς θείας ἀνακηρύττει φύσεως (*Cyril. Alex.* lib. de S. Trinit. p. 1). Св. Діонисій Ареопагитъ означилъ даже всѣ три пути, которыми мы отъ вещей сотворенныхъ доходимъ до познанія Бога: ἐν τῇ πάντων ἀφαιρέσει καὶ ὑπεροχῇ καὶ ἐν τῇ πάντων αἰτίᾳ (De divin. nomin. VII), т. е., если выразимся словами схоластиковъ: *путь отрицанія* — via negationis, когда мы всѣ несовершенства, замѣчаемыя въ тваряхъ, устраняемъ отъ Бога; *путь причинности* — via causalitatis, когда совершенства тварей приписываемъ Богу, какъ причинѣ, и *путь превосходства* — via eminentiae, когда эти совершенства приписываемъ Ему въ высшей степени. Другіе, впрочемъ, св. Отцы эти три пути называли только двумя путями: *путемъ отрицанія* и *путемъ утвержденія*,— такъ какъ путь причинности и путь превосходства сходятся между собою въ томъ, что они оба научаютъ что либо утверждать о Богѣ (Твор. св. Отц. VII, 31; *св. Іоанн. Дамаск.* Точн. Изл. прав. вѣры кн. 1, гл. 12, стр. 39).

номъ откровеніи ([174]); б) что, хотя въ числѣ именъ Божіихъ нѣтъ ниодного, которое бы выражало самую Его сущность, однакожъ, взятыя всѣ вмѣстѣ и даже каждое порознь, они даютъ намъ довольно ясное и достаточное понятіе о Богѣ, — и это должно сказать не только объ именахъ утвердительныхъ, но и отрицательныхъ ([175]), и—в) что, наконецъ, еслибы познаніе Бога было для насъ совершенно невозможно, то суетна была бы и Евангельская проповѣдь, суетна вѣра наша, и этимъ открывался бы прямой поводъ къ безбожію ([176]). Только наше теперешнее познаніе о Богѣ, говорили защитники здраваго ученія христіанскаго, сравнительно съ тѣмъ, какого удостоимся мы въ жизни будущей, есть познаніе младенца сравнительно съ знаніемъ зрѣлаго мужа, знаніе не полное, не ясное, гадательное, образное или символическое ([177]), — знаніе, и основывающееся на вѣрѣ, и завершающееся вѣрою ([178]).

Приведемъ, наконецъ, какъ краткое выраженіе мыслей древнихъ св. Отцевъ о разсмотрѣнномъ нами догматѣ, слова св. Іоанна Дамаскина изъ первой главы его *Точнаго изложенія православной вѣры:* «Божество неизреченно и непостижимо. Ибо *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ* (Матѳ. 11, 27). Также и Духъ Святый вѣдаетъ Божіе, подобно какъ духъ человѣческій знаетъ то, что въ человѣкѣ (1 Кор. 2, 11). Кромѣ же перваго и блаженнаго Существа никто никогда не позналъ Бога, развѣ кому открылъ самъ Богъ,—никто, не только изъ человѣ-

---

([174]) *Isidor. Pelus.* 396, lib. 1, p. 96; *Athanas. Alex.* orat. contra gent. n. 1 и друг.

([175]) Сказавши, что нѣтъ ниодного имени, которое бы вполнѣ выражало самую сущность Божію, св. Василій великій продолжаетъ: «Но многія и различныя имена, взятыя въ собственномъ значеніи каждаго, составляютъ понятіе, конечно, темное и весьма скудное въ сравненіи съ цѣлымъ, но для насъ достаточное. Изъ именъ же, сказуемыхъ о Богѣ, одни показываютъ, что въ Богѣ есть, а другія напротивъ, чего въ Немъ нѣтъ. Ибо сими двумя способами, т. е. отрицаніемъ того, чего нѣтъ, и исповѣданіемъ того, что̀ есть, образуется въ насъ какбы нѣкоторое отпечатлѣніе Бога» (Твор. св. Отц. VII, стр. 31). Тоже см. у Діонисія Ареопагита (De divin. nom. cap. 4), Ѳеодорита (Serm. II, de principiis) и св. Іоанна Дамаскина (Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 9, стр. 32—33 и 39).

([176]) «Непостижимымъ называю не то, что Богъ существуетъ, но то, что Онъ такое. Ибо не тщетна проповѣдь наша, не суетна вѣра наша.... Не обращай нашей искренности въ поводъ къ безбожію» (*Григор. Богословъ* въ Твор. св. Отц. III, 20—21).

([177]) *Златоуст.* слов. 1 о непостижимомъ, Хр. Чт. 1841, III, 370—371; *Hilar.* in Ps. 120, n. II; *Greg. Nyss.* lib. 12 contra Evnom.; *Augustin.* de civitat. Dei lib. XV, c. 25.

([178]) *Chrysost.* homil. XI in epist. ad Philipp.; *Clem. Alex.* Strom. lib. VII, cap. 10; *Athanas.* epist. 1 ad Serap. c. 20; *Augustin.* Epist. 120 ad Consentium.

ковъ, но даже изъ премірныхъ силъ, изъ Херувимовъ и Серафимовъ. Впрочемъ Богъ не оставилъ насъ въ совершенномъ о Немъ невѣдѣніи. Ибо вѣдѣніе о бытіи Божіемъ самъ Богъ насадилъ въ природѣ каждаго. И сама тварь, ея храненіе и управленіе возвѣщаютъ о величіи (Прем. 13, 5) Божества. Сверхъ того, сначала чрезъ законъ и Пророковъ, потомъ чрезъ единороднаго Сына своего Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Богъ сообщилъ намъ познаніе о Себѣ, поколику вмѣстить можемъ. Посему все, преданное намъ закономъ, Пророками, Апостолами и Евангелистами, мы принимаемъ, признаемъ и почитаемъ, и болѣе ничего не доискиваемся. Итакъ Богъ, яко всевѣдущій и промышляющій о пользѣ каждаго, открылъ все, что знать намъ полезно, и умолчалъ о томъ, чего не можемъ вмѣстить. Удовольствуемся симъ, и будемъ сего держаться, не прелагая вѣчныхъ предѣловъ и не преступая Божественнаго преданія (Притч. 22, 28)» ([179]).

§ 10.

Сущность и раздѣленіе православнаго ученія о Богѣ въ самомъ Себѣ.

Сущность всего того, что Богъ благоволилъ открыть намъ о самомъ Себѣ, безъ отношенія Его къ другимъ существамъ, православная Церковь выражаетъ кратко въ слѣдующихъ словахъ символа Аѳанасіева: «Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ѵпостаси, ниже существо раздѣляюще»; или еще короче—въ словахъ *Православнаго Исповѣданія:* «Богъ есть единъ въ существѣ и троиченъ въ Лицахъ» (ч. 1, отв. на вопр. 10). Такимъ образомъ все православное ученіе о Богѣ въ самомъ Себѣ раздѣляется на двѣ части: I) на ученіе о Богѣ, единомъ въ существѣ, и—II) на ученіе о Богѣ, троичномъ въ Лицахъ.

([179]) Достопримѣчательны также слова св. Кирилла іерусалимскаго: «Скажетъ кто либо: если существо Божіе непостижимо, то для чего же тебѣ говорить о семъ? Но ужели потому, что я не могу выпить всей рѣки, не буду и умѣренно для пользы моей брать воды изъ нея? Ужели потому, что глаза мои не въ состояніи вмѣстить всего солнца,— и столько, сколько нужно для меня, не смотрѣть мнѣ на него? Ужели потому, что я, вошедши въ какой нибудь большой садъ, не могу съѣсть всѣхъ плодовъ, хотѣлъ бы ты, чтобы вышелъ я изъ него совершенно алчущимъ?» (Огласит. поуч. VI, 5, въ Русск. пер. стр. 100—101).

ГЛАВА I.

О БОГѢ, ЕДИНОМЪ ВЪ СУЩЕСТВѢ.

§ 11.

Составъ и порядокъ изслѣдованія.

Составъ изслѣдованія о Богѣ, единомъ въ существѣ, очевиденъ: нужно, вопервыхъ, показать, что Богъ есть единъ по существу, и, вовторыхъ, раскрыть понятіе о самомъ существѣ Божіемъ.

I.

О ЕДИНСТВѢ БОЖІЕМЪ.

§ 12.

Ученіе церкви и краткая исторія догмата.

Вслѣдъ за словомъ: «вѣрую», указывающимъ на догматъ о непостижимости Божіей, мы произносимъ въ символѣ вѣры слова: «во единаго Бога», и такимъ образомъ исповѣдуемъ другой догматъ Церкви, — догматъ о единствѣ Божіемъ. Этотъ догматъ считался всегда однимъ изъ самыхъ главныхъ, коренныхъ догматовъ христіанства, какъ видно уже изъ того, что онъ встрѣчается во всѣхъ символахъ, употреблявшихся въ Церкви и до Никейскаго символа ([180]), во всѣхъ даже частныхъ исповѣданіяхъ, написанныхъ когда либо учителями Церкви и прежде и послѣ Никейскаго Собора ([181]).

([180]) Какъ то: а) въ символѣ церкви іерусалимской: πιστεύω εἰς ἕνα Θεὸν...; б) церкви кесарійской: πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεὸν...; в) антіохійской: credo in unum et solum Deum... (apud *Cassian.* de incarnat. lib. VI, p. 1272); г) александрійской: πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεὸν (apud *Socrat.* lib. 1, cap. 26); д) въ исповѣданіи вѣры, помѣщенномъ въ постановленіяхъ Апостольскихъ: πιστεύω καὶ βαπτίζομαι εἰς ἕνα ἀγέννητον, μόνον ἀληθινὸν Θεὸν...; е)—у Иринея: «ἡ μὲν γὰρ ἐκκλησία.... παρὰ δὲ τῶν Ἀποστόλων.... παραλαβοῦσα τὴν εἰς ἕνα Θεὸν πίστιν....» (Contra haeres. lib. 1, cap. 1, n. 1); ж)—у Тертулліана: regula fidei una omnino est, sola immobilis et irreformabilis, credendi scilicet in *unicum* Deum omnipotentem (De veland. virgin. cap. 1) и проч.

([181]) Напримѣръ: а) Григоріемъ Чудотворцемъ: εἷς Θεός, πατὴρ λόγου ζῶντος...; б) Аѳанасіемъ великимъ: πιστεύομεν εἰς ἕνα ἀγέννητον Θεὸν (Opp. tom. 1, par. 1, pag.

На этотъ догматъ справедливо смотрѣли христіане съ самаго начала, какъ на первое отличительное ученіе истинной, Богомъ дарованной, религіи отъ всѣхъ религій ложныхъ—языческихъ, проповѣдывавшихъ многобожіе или двубожіе ([182]).

Противниками христіанскаго ученія о единствѣ Божіемъ: а) прежде всего, естественно, явились язычники или многобожники, которыхъ надлежало обращать къ христіанству; б) потомъ со втораго вѣка христіанскіе еретики, извѣстные подъ общимъ именемъ гностиковъ, изъ которыхъ одни, подъ вліяніемъ восточной философіи, и теософіи, хотя признавали единаго верховнаго Бога, но вмѣстѣ допускали и многихъ боговъ нисшихъ или эоновъ, истекшихъ изъ Него и создавшихъ существующій міръ,—а другіе, увлекаясь тою же философіею, силившеюся, между прочимъ, рѣшить вопросъ о происхожденіи зла въ мірѣ, признавали два, враждебныя между собою, совѣчныя начала, начало доброе и начало злое, какъ главныхъ виновниковъ всего добраго и злаго въ мірѣ ([183]); в) еще нѣсколько послѣ, съ конца третьяго и особенно съ половины четвертаго—новые христіанскіе еретики Манихея, также допускавшіе и съ тою же мыслію двухъ боговъ, добраго и злаго, изъ которыхъ первому подчиняли вѣчное царство свѣта, а послѣднему — вѣчное царство тьмы ([184]); г) съ конца шестаго вѣка небольшая секта трибожниковъ, которые, не понимая христіанскаго ученія о трехъ Лицахъ во единомъ Божествѣ, признавали трехъ, совершенно отдѣльныхъ боговъ, какъ отдѣльны, напримѣръ, три какія либо лица или недѣлимыя человѣческаго рода, хотя у всѣхъ ихъ одно естество, и какъ отдѣльны вообще недѣлимыя каждаго рода и класса существъ ([185]); д) наконецъ, съ седьмаго вѣка и до двѣнадцатаго—Павликіане, которыхъ многіе считали отраслію Манихейскою, и

---

99); в) Василіемъ великимъ: πιστεύομεν καὶ ὁμολογοῦμεν ἕνα μόνον ἀληθινὸν καὶ ἀγαθὸν Θεὸν (Serm. de fide, tom. II, pag. 227, ed. Garnier.), и друг.

([182]) *Justin.* Cohort. ad Graec. cap. 36: Δυνατὸν μανθάνειν ὑμᾶς ἕνα καὶ μόνον εἶναι Θεὸν, ὅ πρῶτόν ἐστι τῆς ἀληθοῦς θεοσεβείας γνώρισμα.

([183]) Начерт. Церков. истор. преосвящ. *Иннокентія*, вѣкъ II, Отд. VII, о ересяхъ и расколахъ.

([184]) Въ тойже Исторіи вѣка III и IV, Отд. VII.

([185]) Секта трибожниковъ одолжена своимъ бытіемъ особенно нѣкоему Филопону—грамматику, жившему въ Александріи ок. 580 г. (*Johan. Damascen.*—De haeres. n. 83, ed. Le-Quien. и Начерт. Церковн. Истор. преосвящ. *Иннокент.* вѣкъ VI, отд. VII). Заблужденія этого держались и впослѣдствіи нѣкоторые изъ схоластиковъ, именно: Годешалкъ (IX вѣка), Росцеллинъ (XI в.) и Петръ Абелярдъ (XII в.), также—Шерлокке и Петръ Тайдитъ (въ концѣ XVII в.).

которые, дѣйствительно, подобно Манихеямъ, признавали двухъ боговъ: добраго и злаго ([186]).

Защищая православный догматъ отъ всѣхъ исчисленныхъ заблужденій — многобожниковъ, двубожниковъ и трибожниковъ, пастыри православной Церкви постоянно имѣли ту мысль, что Богъ единъ не такъ, какъ едина каждая вещь въ ряду прочихъ вещей одного съ нею рода или вида, и въ какомъ смыслѣ могъ бы назваться единымъ каждый богъ языческій, взятый отдѣльно въ сонмѣ прочихъ боговъ,—но единъ въ томъ смыслѣ, что нѣтъ другаго Бога, ни равнаго Ему, ни высшаго, ни нисшаго, а Онъ одинъ только есть Богъ единственный ([187]). Въ подкрѣпленіе этой истины, сколько по свойству самой истины, столько же и по свойству своихъ противниковъ, православные учители употребляли обыкновенно доказательства двоякаго рода: изъ св. Писанія и изъ здраваго разума.

§ 13.

Доказательства единства Божія изъ св. Писанія.

Въ св. Писаніи истина единства Божія изложена весьма ясно и подробно.

Она составляла самый коренный догматъ откровенія ветхозавѣтнаго: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли египет-*

([186]) *Photius*—περὶ τῆς Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως (in tom. XIII, ed. Galland.); Начерт. Церков. Истор. преосвящ. *Иннокентія*, вѣка IX—XI, отд. VII. Въ новѣйшее время (XVIII в.) защитникомъ системы дуалистовъ явился-было извѣстный французскій писатель—Бель, но вскорѣ самъ же сознался въ ея шаткости и безразсудствѣ (*Bayle*, Eclaircissements sur les Manichéens, à la suite du Dictionn. crit.).

([187]) *Clem. Alex.* Paedag. lib. 1, c. 8: Ἓν δὲ ὁ Θεὸς, καὶ ἐπέκεινα τοῦ ἑνὸς καὶ ὑπὲρ αὐτὴν μονάδα; *Origen.* de princip. 1, 6.... uti ne majus aliquid et inferius in se habere credatur (Deus), sed ut sit et omni parte μόνας et ut ita dicam ἕνας...; *Rufin.*—Exposit. fidei, p. 18: «Когда мы говоримъ, что восточныя церкви вѣруютъ во единаго Бога, Отца, вседержителя, и во единаго Господа, то надобно разумѣть здѣсь, что Онъ именуется *единымъ не по числу, но всецѣло* (unum non numero dici, sed universitate). Такъ, если кто говоритъ объ одномъ человѣкѣ, или одномъ конѣ, въ этомъ случаѣ *одинъ* полагается *по числу*: ибо можетъ быть и другой человѣкъ, и третій, равно какъ и конь. Но гдѣ говорится объ одномъ такъ, что другой или третій не можетъ уже быть прибавленъ, тамъ имя одного берется не по числу, а всецѣло. Если, напримѣръ, говоримъ: одно солнце,—тутъ слово *одно* употребляется въ такомъ смыслѣ, что не можетъ быть прибавлено ни другое, ни третье. Тѣмъ болѣе Богъ, когда называется единымъ, то разумѣется единымъ не по числу, но всецѣло, единымъ именно въ томъ смыслѣ, что нѣтъ другаго Бога».

скія, отъ дому работы: да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене (Исх. 20, 2. 3),—такова первая заповѣдь десятословія, даннаго Богомъ народу іудейскому на Синаѣ и послужившаго какбы основою для всего ветхаго завѣта.

Эту истину и въ послѣдствіи неразъ внушалъ Израильтянамъ самъ Богъ. *Видите, видите*, говорилъ Онъ имъ еще чрезъ Моисея, когда они *пожроша бѣсовомъ, а не Богу, и прогнѣваша Его во идолѣхъ своихъ* (Втор. 32, 17 и 21),—*яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ мене* (—39). Потомъ, когда сыны израилевы снова впадали въ идолопоклонство, Онъ снова напоминалъ имъ чрезъ пророка Исаію: *Азъ Господь Богъ, сіе мое есть имя, славы моея иному не дамъ, ниже добродѣтелей моихъ истуканнымъ* (Ис. 42, 8); *Азъ первый, и Азъ по сихъ, кромѣ мене нѣсть Бога* (—44, 6); *свидѣтели вы есте, аще есть Богъ развѣ мене* (—8); *помяните первая отъ вѣка, яко Азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ мене* (46, 9 снес. 45, 5—6). Замѣчательно, что какъ въ этихъ, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ св. Писанія, Богъ, говоря о самомъ Себѣ, какъ единомъ Богѣ истинномъ, называетъ всѣхъ боговъ языческихъ *суетными* ([188]), *идолами* ([189]), *ложными, безсловесными, изваянными, мертвыми* и вообще дѣломъ рукъ человѣческихъ ([190]); слѣд., ясно запрещаетъ смотрѣть на нихъ, даже какъ на боговъ какихъ нибудь нисшихъ.

Въ тоже время Пророки внушали Израильтянамъ истину единства Божія и отъ собственнаго лица, или исповѣдывали ее торжественно, выражаясь вмѣстѣ, что языческіе боги не суть боги. Такъ—а) Моисей, напоминая народу Іудейскому особенныя благодѣянія Божіи и убѣждая его хранить заповѣди Іеговы, неоднократно повторяетъ: *да разумѣеши ты, яко Господь Богъ твой, сей Богъ есть, и нѣсть развѣ его* (Втор. 4, 35); *и увѣси днесь, и обратишися умомъ, яко Господь Богъ твой, сей Богъ на не-*

([188]) *Да не пожрутъ ктому жертвъ своихъ суетнымъ* (Лев. 17, 7). *Сія глаголетъ Господь: кое обрѣтоша отцы ваши во мнѣ погрѣшеніе, яко удалишася отъ мене и ходиша во слѣдъ суетныхъ, и осуетишася* (Іерем. 2, 5).

([189]) *Не послѣдуйте идоломъ, и боговъ сліянныхъ не сотворите себѣ* (Лев. 19, 4). *И вся идолы изліянная ихъ сокрушите я* (Числ. 33, 52).

([190]) *Языкъ ихъ* (боговъ Вавилонскихъ) *изстроганъ есть древодѣлею... и не могутъ глаголати* (Послан. Іерем. ст. 7. снес. ст. 58). *Возрыдайте изваянная во Іерусалимѣ и въ Самаріи* (Ис. 10, 10). *Прогнѣваша мя во изваянныхъ своихъ и въ суетныхъ чуждихъ* (Іерем. 8, 19). *И сотвориша себѣ сліяніе отъ злата и сребра своего по образу идоловъ, дѣла художниковъ совершена* (Осіи 13, 2). *И потреблю изваянная твоя, и кумиры твоя изъ среды тебе, и посемъ да не поклонишися дѣломъ рукъ твоихъ* (Мих. 5, 13).

беси горѣ, и на земли долу, и нѣстъ развѣ его (—39); и еще далѣе: *слыши Израиле: Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть: и возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея* (Втор. 6, 4—5); б) Псалмопѣвецъ въ одномъ мѣстѣ восклицаетъ: *кто Богъ, развѣ Господа; или кто Богъ, развѣ Бога нашего* (Пс. 17, 32); въ другомъ: *нѣстъ подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи, и нѣсть по дѣломъ твоимъ,—вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ тобою Господи, и прославятъ имя твое: яко велій еси ты, и творяй чудеса, ты еси Богъ единъ* (Пс. 85, 8—10); въ третьемъ: *велій Господь и хваленъ зѣло: страшенъ есть надъ всѣми боги: яко вси бози языкъ бѣсове: Господь же небеса сотвори* (Пс. 95, 4—5); в) Пророкъ Іеремія исповѣдуетъ предъ Богомъ: *нѣсть подобенъ тебѣ, Господи: великъ еси ты, и велико имя твое въ крѣпости. Кто не убоится тебе, о Царю языковъ! твоя бо честь между всѣми премудрыми языковъ, и во всѣхъ царствахъ ихъ ни единъ есть подобенъ тебѣ. Купно буіи и безумніи суть, ученіе суетныхъ ихъ древо есть. Сребро извито отъ Θарсиса, приходитъ злато отъ Офаза, и рука златарей, дѣла вся художниковъ: въ синету и багряницу одѣютъ ихъ; дѣла умодѣльниковъ вся сія. Господь же Богъ истиненъ есть, той Богъ живущій, и Царь вѣчный* (Іер. 10, 6—10). Нельзя также не припомнить здѣсь молитвы благочестиваго царя Езекіи, которая показываетъ, какъ понимали истину единства Божія и прочіе Іудеи, кромѣ самихъ посланниковъ Іеговы: *и молися*, повѣствуетъ четвертая книга Царствъ, *Езекіа предъ Господемъ и рече: Господи Боже Израилевъ, сѣдяй на Херувимѣхъ, ты еси Богъ единъ во всѣхъ царствіихъ земли, ты сотворилъ еси небо и землю. Приклони, Господи, ухо твое, и услыши мя: отверзи, Господи, очи твои, и виждь: и услыши словеса Сеннахирима, яже посла, поношая тебѣ Богу живу. Яко поистинѣ, Господи, опустошиша цари Ассирійстіи языки, и даша боги ихъ на огнь, яко не бози бѣша, но дѣла руку человѣчу, древа и каменія: и погубиша я. И нынѣ, Господи Боже нашъ, спаси ны изъ руки его, и уразумѣютъ вся царствія земли, яко ты еси Господь Богъ единъ* (4 Цар. 19, 15—19).

Послѣ этого явная и дерзкая клевета—утверждать, будто въ ветхомъ завѣтѣ есть слѣды ученія и о многобожіи, и будто Богъ Іудеевъ, по ихъ свящ. книгамъ, былъ только одинъ изъ боговъ, богъ народный, подобно богамъ другихъ тогдашнихъ народовъ ([191]).

([191]) Почти общая мысль новѣйшихъ раціоналистовъ.

Для подтвержденія первой мысли указываютъ на мѣста св. Писанія, гдѣ Богу дается названіе *Елогимъ* (Elohim—боги отъ Елоагъ—Богъ) во множественномъ числѣ, и гдѣ Онъ представляется говорящимъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 1 и 26); *сотворимъ ему* (Адаму) *помощника по нему* (—3, 22) и под. Но—а) когда тотъ же самый Моусей, въ книгахъ котораго находятся эти мѣста, такъ часто и такъ раздѣльно проповѣдуетъ единобожіе, главнѣйшій членъ всего Синайскаго законодательства; когда онъ всѣхъ боговъ языческихъ называетъ прямо суетными и идолами, и всячески старается предохранить отъ послѣдованія имъ Іудеевъ (Лев. 17, 7; Втор. 32, 21 и друг.): то, безъ всякаго сомнѣнія, въ означенныхъ мѣстахъ онъ не могъ, вопреки самому себѣ, прикровенно выражать ученіе о многобожіи,—и потому нельзя не согласиться съ св. Отцами Церкви, что здѣсь хотя точно Богъ представляется во множественномъ числѣ, но внушается мысль о множественности не боговъ, а Божескихъ лицъ въ одномъ и томъ же Богѣ, т. е. дѣлается намекъ на таинство Пресв. Троицы ([192]); б) въ частности, касательно имени *Елогимъ* должно еще замѣтить, что оно, по изъясненію самого Моусея, означаетъ совсѣмъ не многихъ боговъ, а одного и тогоже, называемаго иначе Іеговою: ибо у Моусея встрѣчается выраженіе: Іегова, который есть Елогимъ (см. Втор. 4, 39 по тексту подлин.),—потому-то какъ у Моусея, такъ и у послѣдующихъ свящ. писателей іудейскихъ, оба эти названія Божіи нерѣдко совокупляются вмѣстѣ и употребляются, какъ одно имя: Іегова—Елогимъ—Господь Богъ (Исх. 9, 30; Навин. 22, 22; 1 Цар. 6, 20; 2 Цар. 7, 18—19; 1 Парал. 17, 16—26; Пс. 83, 9 и 12; Іон. 4, 6 по тексту подлинн.). Для доказательства же второй мысли, будто въ ветхомъ завѣтѣ проповѣдуется только народный Богъ Евреевъ, какъ одинъ изъ боговъ, указываютъ на тексты, гдѣ Онъ называется *Богомъ Авраама, Исаака и Іакова* (Исх. 3, 6 и 15), *Богомъ Еврейскимъ* (—18), *Богомъ боговъ и Господомъ господей* (Втор. 10, 17). Но—а) первыя два названія совершенно объясняются изъ особеннаго отношенія Бога къ Іудеямъ. Избравши ихъ для высокой цѣли—для сохраненія истинной вѣры посреди всеобщаго нечестія на землѣ, Онъ еще съ праотцемъ ихъ Авраамомъ постановилъ особый завѣтъ,

---

([192]) *Theophil.* ad Autolyc. lib. II; *Isidor. Pelus.* lib. III, epist. 112; *Basil. Magn.* contra Evnom. lib. V et de Spir. Sancto cap. 16; *Cyrill.* adversus Julian. lib. 1; *Chrysost.* homil. in Genes. VIII; *Theodoret.* in Genes. quaest. 19; *August.* de Trinit. lib. 1, cap. 7 и друг.

который потомъ повторялъ неоднократно (Быт. 17, 7—9; Исх. 19, 4—6; Втор. 26, 16—19),—завѣтъ быть имъ, по преимуществу, въ Бога и имѣть ихъ людьми своими, народомъ избраннымъ отъ всѣхъ языкъ (2 Цар. 7, 24); вслѣдствіе чего, естественно, и могъ называться, въ особенномъ смыслѣ, Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, а равно Богомъ Еврейскимъ. Что касается—б) до словъ Моисея къ Израильтянамъ: *Господь Богъ вашъ, сей Богъ боговъ и Господь господей* (Втор. 10, 17); то вовсе несправедливо утверждать, будто допускается здѣсь дѣйствительное существованіе и другихъ боговъ нисшихъ, когда извѣстно, что еще прежде въ той-же книгѣ Второзаконія законодатель Еврейскій ясно высказалъ своему народу: *и увѣси днесь, и обратишися умомъ, яко Господь Богъ твой, сей Богъ на небеси горѣ, и на земли долу, и нѣсть развѣ его* (4, 39). Моисей, очевидно, называетъ Іегову Богомъ надъ самими богами языческими, соотвѣтственно понятію язычниковъ, которые были увѣрены, что эти боги дѣйствительно существуютъ, хотя самъ называлъ ихъ только идолами или существами воображаемыми (Лев. 19, 4; Числ. 33, 52) ([193]).

Обращаясь къ книгамъ новаго завѣта, находимъ, что и здѣсь истина единства Божія представляется въ томъ же высокомъ значеніи, какое имѣла она въ ветхомъ. Самъ Спаситель, на вопросъ нѣкоего законника: *кая есть первая всѣхъ заповѣдій*, отвѣчалъ: *яко первѣйши всѣхъ заповѣдій: слыши Израиле: Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть* (Марк. 12, 28—29). Въ другихъ случаяхъ Онъ выражалъ эту истину не менѣе ясно, или даже яснѣе,—когда, напримѣръ, нѣкоему человѣку, назвавшему Его учителемъ благимъ, замѣтилъ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 17—18), и въ молитвѣ къ Отцу своему небесному произнесъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3). Называя Отца небеснаго *единымъ истиннымъ Богомъ*, Христосъ, безъ сомнѣнія, научаетъ насъ, что всѣ прочіе глаголемые боги суть боги ложные ([194]).

([193]) Св. Златоустъ (in Psal. 50) замѣчаетъ, что языческіе идолы называются иногда въ Писаніи богами — οὐ κατὰ τιμήν, οὔτε χάριτι προσηγορίας, ἀλλὰ διὰ τὴν ἀπάτην τῶν πλανηθέντων καὶ οὕτως καλεσάντων. Извѣстно также, что въ Писаніи имя боговъ приписывается иногда царямъ, правителямъ, судіямъ и священникамъ (Исх. 22, 28; Пс. 81, 1 и 6; 135, 2 и др.). По отношенію къ этимъ-то богамъ Моисей и могъ именовать Іегову Богомъ боговъ и Господомъ господей, а не по отношенію только къ богамъ или истуканамъ языческимъ.

([194]) Таковы же слова Спасителя: а) къ Іудеямъ: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* (Іоан. 5. 44), и—б) къ діаволу: *иди за мною сатана: писано есть: поклонишися Господу Богу твоему, и тому единому послужиши* (Лук. 4, 8).

Св. Апостолы, естественно, провозглашали истину единства Божія всякій разъ, какъ только надлежало имъ обращать ко Христу многобожниковъ—язычниковъ. *Мужіе, что сія творите,* воскликнули Павелъ и Варнава, когда жители Листры, увидѣвши совершенное Павломъ чудо, сочли ихъ за нисшедшихъ на землю боговъ, Юпитера и Меркурія, и готовы были принести имъ жертвы,—*и мы подобострастни есмы вамъ человѣцы, благовѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу, иже сотвори небо и землю и море и вся, яже въ нихъ* (Дѣян. 14, 7—15. См. также рѣчь св. Павла въ Аѳинскомъ ареопагѣ—Дѣян. 17, 22—31, и сказаніе о проповѣди Павловой въ Ефесѣ и другихъ мѣстахъ—Дѣян. 19, 25—26). Потомъ Апостолы находили иногда нужнымъ повторять эту истину и новообращеннымъ христіанамъ изъ язычниковъ,—напримѣръ, по случаю вопроса о яденіи идоложертвенныхъ учитель языковъ писалъ къ коринѳскимъ ученикамъ своимъ, между прочимъ, слѣдующее: *о яденіи идоложертвенныхъ, вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ, и яко никтоже Богъ инъ, токмо единъ. Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли: якоже суть бози мнози, и господіе мнози. Но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся, и мы у него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся, и мы тѣмъ* (1 Кор. 8, 4—6). Наконецъ, на истину единства Божія нерѣдко указывали Апостолы для поясненія или подтвержденія другихъ истинъ догматическихъ и нравственныхъ. Такъ, доказывая мысль, что человѣкъ оправдывается вѣрою безъ дѣлъ обрядоваго іудейскаго закона, св. Павелъ пишетъ: *или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ, ей и языковъ. Понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Рим. 3, 29—30); въ другомъ мѣстѣ, умоляя христіанъ достойно ходить своего высокаго званія и блюсти между собою единеніе духа, онъ напоминаетъ имъ, между прочимъ, и то, что у нихъ *единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4, 1. 3 и 6); въ третьемъ, умоляя вѣрующихъ *творити молитвы за вся человѣки,* представляетъ на это и ту причину, что *единъ есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 1 и 5) ([195]).

([195]) Сюда же относятся тексты: *ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть, добрѣ творишь: и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ* (Іак. 2, 19). *Единому премудрому Богу и Спасу нашему, Іисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ, слава и величіе, держава и власть прежде всего вѣка, и нынѣ, и во вся вѣки* (Іуд. 25. Снес. Рим. 14, 26).

§ 14.

Доказательства—изъ разума, какія употребляли св. Отцы и учители Церкви.

Доказательства единства Божія, какія употребляли св. Отцы и учители Церкви, на основаніи здраваго разума, суть почти тѣже самыя, какія и нынѣ обыкновенно употребляются для той же цѣли. Одни изъ нихъ заимствуются изъ свидѣтельства исторіи и души человѣческой (антропологическія), другія—изъ разсматриванія міра (космологическія), третьи — изъ самаго понятія о Богѣ (онтологическія).

Раскрывая доказательства перваго рода, св. Отцы и учители указывали—

1) На древнее преданіе о единствѣ Божіемъ, распространенное между всѣми народами, вслѣдствіе котораго даже грубѣйшіе изъ язычниковъ, какъ ни глубоко впадали въ многобожіе и идолопоклонство, всегда сохраняли въ своихъ вѣрованіяхъ мысль о единомъ верховномъ Богѣ, считая прочихъ своихъ боговъ богами нисшими, рожденными или даже созданными отъ него и во всякомъ случаѣ подчиненными его могуществу и власти ([196]).

2) На согласіе самихъ языческихъ писателей въ признаніи единства Божія. Въ подтвержденіе этой мысли защитники христіанства ссылались на Орфея, Гезіода, Софокла, Платона, Ксенофана и другихъ, или даже приводили мѣста изъ ихъ писаній, и мѣста нерѣдко, дѣйствительно, весьма ясныя и сильныя ([197]).

Ходатай единаго нѣсть: Богъ же единъ есть (Гал. 3, 20). *Еже во своя времена явитъ блаженный и единъ сильный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единъ имѣяй безсмертіе* (1 Тим. 6, 15 и 16).

([196]) *Augustin.* contra Faustum lib. X, c. 10; *Lactant.* Instit. lib. I, c. 3; *Orosius-presbyt.* Histor. lib. VI, c. 1, pag. 986 in tom. 31. Patrolog. curs. compl. Св. Іустинъ называетъ это всеобщее преданіе и вѣрованіе—καθολικὴ δόξα, lib. de monarchia Dei, cap. 1.

([197]) Доказательство это противъ язычниковъ употребляли: Аѳинагоръ (Legat. cap. 6 et 7), Іустинъ мученикъ (Cohort. ad Graec. c. 18 et 19; Dialog. cum Tryphon. c. 6), Тертулліанъ (De testim. animae c. 1), Минуцій Феликсъ (Octavius, c. 18—20), Климентъ Александрійскій (Strom. lib. V, cap. 14), Лактанцій (Instit. lib. I, c. 6), Кириллъ (Contra Julian. lib. I), Августинъ (Contra Faust. lib. XX, c. 10, de civit. Dei lib. IV, c. 31), Пруденцій (Apotheos. contra haeres. Sabell. V, 23, 59) и другіе. Изъ мѣстъ, ими приводимыхъ изъ языческихъ писателей, укажемъ на нѣкоторыя:

3) Наконецъ, на врожденность намъ идеи о Богѣ именно единомъ. Сію-то врожденную идею называли *свидѣтельствомъ души*, которое каждый человѣкъ носитъ въ самомъ себѣ, и которое, сколько бы ни заглушалось предразсудками и суевѣріями языческими, невольно, какбы по инстинкту, высказывается часто устами самихъ язычниковъ въ ихъ обыкновенныхъ разговорахъ. «Прислушайтесь, говорилъ Тертулліанъ къ язычникамъ, къ свидѣтельству самой души вашей, которая, несмотря на темницу тѣла, на предразсудки и дурное воспитаніе, на свирѣпство страстей, на рабство ложнымъ богамъ, когда возбудится какбы отъ пьянства или отъ глубокаго сна, когда почувствуетъ, такъ сказать, искру здоровья, невольно призываетъ имя единаго истиннаго Бога, и вопіетъ: *великій Боже! благій Боже! что Богъ дастъ!* Такимъ образомъ имя Его находится въ устахъ всѣхъ людей. Душа признаетъ Его также за Судію слѣдующими словами: *Богъ видитъ, надѣюсь на Бога, Богъ воздастъ мнѣ.* О, свидѣтельство души, по природѣ христіанской (naturaliter Christianae)! И произнося эти слова, она обращаетъ взоры свои не къ капитоліи, но къ небу, вѣдая, что тамъ чертогъ живаго Бога, что оттуда и отъ Него сама она происходитъ» ([198]).

Стараясь доказать единство Божіе изъ разсматриванія міра, древніе пастыри Церкви разсуждали:

1) Міръ одинъ, и въ устройствѣ всѣхъ своихъ частей великихъ и малыхъ, какъ ни многочисленны онѣ и разнообразны, представляетъ совершенное единство: этимъ ясно свидѣтельствуетъ онъ о единствѣ Творца ([199]).

а) на слова Орфея:

Εἷς δ'ἐστι αὐτογενὴς, ἑνὸς ἔκγονα πάντα τέτυκται.

б) — Ксенофана:

Εἷς Θεὸς ἔν τε θεοῖσι καὶ ἀνθρώποισι μέγιστος.

в) — Софокла:

Εἷς ταῖς ἀληθείαισιν, εἷς ἐστιν Θεὸς,
Ὃς οὐρανὸν τέτευχε καὶ γαῖαν μακράν,
Πόντου τε χαροπὸν οἴδμα κανέμων βίας.

([198]) *Tertull.* Apolog. c. 17; item de testimonio animae c. II et VI; а въ русск. переводѣ Е. Карнеева, изд. въ Спб. 1847 г. смотр. стр. 42, 194—197 и 203. Туже мысль повторяютъ: Минуцій Феликсъ: Audio vulgus, cum ad coelos manus tendunt, nihil aliud, quam *Deum* dicunt: et *Deus magnus* est, et *Deus verus* est, et *si Deus dederit.* Vulgi isti naturalis sermo est, an Christiani confitentis oratio? (Octav. cap. 18); Арнобій (ad gentes lib. II) и подробнѣе Лактанцій (Divin. Instit. lib. II, c. 1).

([199]) «Несомнѣннымъ доказательствомъ того, что одинъ есть виновникъ всего существующаго, говоритъ св. Аѳанасій великій, служитъ то, что міръ одинъ, а не многіе»—и за тѣмъ развиваетъ свою мысль во всей 39 главѣ сочиненія противъ

2) Въ жизни міра замѣчается постоянный порядокъ и гармонія; все течетъ по опредѣленнымъ законамъ, стремится къ опредѣленнымъ цѣлямъ, все поддерживается одно другимъ и содѣйствуетъ благу цѣлаго: несомнѣнный знакъ, что одинъ есть и верховный Правитель міра, строящій все по своимъ премудрымъ планамъ. Еслибы существовали многіе правители міра, многіе боги, естественно различные между собою; тогда не могло бы быть такого стройнаго теченія и согласія въ природѣ, напротивъ все пришло бы въ безпорядокъ и обратилось въ хаосъ; тогда каждый богъ управлялъ бы своею частію, или и всѣмъ міромъ, по своей волѣ, по своимъ соображеніямъ, и происходили бы непрестанныя столкновенія и борьба ([200]).

3) Для созданія міра и управленія имъ совершенно достаточно одного Бога—всемогущаго и всевѣдущаго: на что же всѣ прочіе боги? Они, очевидно, излишни. Говорить, что многіе боги вмѣстѣ творили и сотворили настоящій міръ, и вмѣстѣ имъ управляютъ, значитъ представлять, что каждый изъ нихъ порознь недостаточенъ для этого, не имѣетъ ни всемогущества, ни всевѣдѣнія, приличныхъ Богу, и слѣд. всѣ они несовершенны и не суть боги ([201]).

язычниковъ. Мысль эта раскрывается также у Евсевія (Praeparat. Evangel. lib. III, c. 13) и Амвросія: unum Deum communis natura testatur. quia unus est mundus (De fide lib. I, c. 1).

([200]) *Iren.* contra haeres. lib. II, c. 27, n. 2; *Justin.* Cohort. ad gent. XVII; *Tertull.* advers. Marcion. 1, 3 et 5; *Athanas.* Orat. contra gent. c. 38; *Григорій Богословъ*—въ Твор. св. Отцевъ VI, стр. 224; *Cyrill. Alex.* de S. Trinit.; *Augustin.* de vera relig. c. 32. 33, 36 et 40. «Самый порядокъ міра, говоритъ именно св. Аѳанасій великій въ показанномъ мѣстѣ, и совершенное согласіе всѣхъ частей ясно показываютъ, что одинъ есть правитель и распорядитель во вселенной, а не многіе. Ибо еслибы многіе были правители: тогда этотъ порядокъ не могъ бы сохраняться, напротивъ все смѣшалось бы и низвратилось,—потому что каждый сталъ бы распоряжаться по своему произволу и противодѣйствовалъ бы другому. И какъ мы сказали, что многобожіе есть безбожіе, такъ точно многоначаліе необходимо назвать безначаліемъ: когда одинъ ниспровергалъ бы власть другаго, тогда, безъ сомнѣнія, не осталось бы ни одного начальника, а было бы одно всеобщее безначаліе. Гдѣ нѣтъ начальника, тамъ не бываетъ никакого порядка, напротивъ одинъ безпорядокъ»,—и т. далѣе до конца главы.

([201]) «Еслибы одинъ міръ созданъ былъ многими, продолжаетъ тотъ же великій учитель въ слѣдующей главѣ (contra gent. c. 39), это обличало бы безсиліе творцовъ: такъ какъ для произведенія одного дѣла требовалось участіе многихъ; а вмѣстѣ показывало бы недостаточность знанія въ каждомъ изъ нихъ для творенія. Ибо еслибы для этого былъ достаточенъ одинъ: не нужно было бы тогда многимъ восполнять недостаточность другъ друга. Но говорить, что въ Богѣ чего нибудь недостаетъ,—не только нечестиво, но и превышаетъ всякое нечестіе: потому что и между людьми не назвали бы совершеннымъ художникомъ, напротивъ назвали бы

Наконецъ главнѣйшія изъ доказательствъ, какія приводили учители Церкви изъ самаго понятія о Богѣ, суть два слѣдующія:

1) По единодушному согласію всѣхъ людей, Богъ есть такое существо, выше и совершеннѣе котораго нѣтъ и быть не можетъ. Но высочайшее и совершеннѣйшее изъ всѣхъ существъ возможно только одно: ибо, еслибы существовали и другія, равныя ему; въ такомъ случаѣ оно перестало бы уже быть высочайшимъ и совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ, т. е. перестало бы быть богомъ ([202]). Съ другой стороны, многія совершеннѣйшія существа невозможны и потому, что между многими непремѣнно должно быть различіе: иначе они будутъ составлять одно, а не многія существа. Если же допустить между ними различіе; то гдѣ же будетъ ихъ равное во всемъ совершенство? У одного, безъ сомнѣнія, должно быть чего либо болѣе или менѣе, нежели у другаго, третьяго, четвертаго и у всѣхъ прочихъ. Если же, такимъ образомъ, у каждаго будетъ недоставать полнаго совершенства или по благости, или по силѣ, или по премудрости, или по другому какому либо свойству: тогда это уже не будутъ существа совершеннѣйшія, не будутъ боги ([203]).

слабымъ—того, кто не одинъ, а при содѣйствіи многихъ совершилъ бы какое либо произведеніе». Тоже у Тертулліана (contra Marcion. lib. I, c. 5), Амвросія (de fide lib. I, c. 1) и Лактанція (Divin. Instit. lib. I, c. 3).

([202]) *Tertull.* advers. Marcion. lib. I, c. 3 et 4; *Prudent.* adv. Marcion. V, 20—24; *Novat.* Trinit. c. IV; *Gregor. Nyss.* Orat. Catechet. præfat. «Желаешь ли знать, что Богъ единъ, говоритъ первый изъ поименованныхъ писателей, спроси, что̀ такое Богъ,—и ты узнаешь. Сколько, по состоянію человѣка, возможно опредѣлять Бога, вотъ опредѣленіе: Богъ, какъ сознаетъ и совѣсть всѣхъ, есть высочайшее величіе (summum magnum), обитающее въ вѣчности, нерожденное, несотворенное, безъ начала и конца.... и проч. Какое же должно быть условіе бытія этого высочайшаго величія? То, чтобы ничто ему не равнялось, и слѣд. чтобы не было другаго высочайшаго величія: потому что если оно будетъ, то будетъ и равняться; а если будетъ равняться, то не станетъ уже высочайшаго величія вопреки условію, или, скажу, закону, утверждающему, что высочайшему величію не равняется ничто. Итакъ необходимо, чтобы высочайшее величіе было одно (unicum) и не имѣло равнаго, дабы не перестать быть высочайшимъ величіемъ». Это разсужденіе свое Тертулліанъ и начинаетъ и заключаетъ словами: Deus si non unus est, non est,—подобно какъ Аѳанасій великій назвалъ *многобожіе—безбожіемъ* (ἐλέγομεν τὴν πολυθεότητα ἀθεότητα εἶναι) (Contra gent. cap. 38).

([203]) Въ текстѣ мы привели почти буквально слова св. Кирилла александрійскаго (de S. Trinit.) и потомъ повторившаго ихъ въ своемъ Богословіи св. Іоанна Дамаскина (Точн. Излож. прав. вѣры, кн. I, гл. 5, стр. 10—11). Подобнымъ образомъ разсуждалъ и Лактанцій. Virtutis perfectior natura potest esse in eo, in quo totum est, quam in eo, in quo pars exigua de toto est. Deus vero si perfectus est (quia perfectus est, ut esse debet), non potest esse, nisi unus, ut in eo sint omnia. Deorum igitur virtutes ac potestates infirmiores sint necesse est: quia tantum

2) Богъ, какъ существо совершеннѣйшее, есть вмѣстѣ существо безпредѣльное и все собою наполняющее. Теперь, еслибы было много боговъ: какимъ образомъ сохранилась бы ихъ безпредѣльность? Гдѣ существовалъ бы одинъ, тамъ, конечно, не могъ бы существовать другой, ни третій, ни четвертый, ни всѣ прочіе ([204]).

Излагая эти и другія подобныя доказательства единства Божія противъ язычниковъ и всѣхъ вообще еретиковъ, отвергавшихъ или низвращавшихъ христіанскій догматъ о Богѣ, единомъ по существу, пастыри Церкви вооружались еще особыми доказательствами противъ двубожниковъ, допускавшихъ два совѣчныя, враждебныя между собою, начала—доброе и злое. Сущность послѣдняго рода доказательствъ заключается преимущественно въ двухъ положеніяхъ:

1) Въ томъ, что система двубожниковъ содержитъ сама въ себѣ много несообразностей. Каковы эти два, враждебныя между собою, начала, спрашивали защитники православія: равносильны, или не равносильны? Если равносильны: они совершенно обезсиливали бы другъ друга, и въ мірѣ не было бы ни добра, ни зла. Если же не равносильны: то сильнѣйшее уничтожило бы слабѣйшее, и тогда существовало бы въ мірѣ или одно добро, или одно зло. Какъ существуютъ эти начала? Ни одно въ другомъ, ни одно подлѣ другаго они находиться не могутъ, какъ противоположныя и разрушающія другъ друга. Значитъ, надобно допустить, что каждое изъ нихъ занимаетъ особую часть вселенной. Кто же назначилъ каждому изъ нихъ свою область? Нельзя сказать, что сами они для сего согласились и заключили между собою договоръ: потому что какъ зло не есть уже зло, когда оно въ мирѣ и согласіи съ добромъ, такъ и добро не есть добро, когда оно въ дружбѣ со зломъ. Слѣд. остается допустить, что каждому изъ нихъ опредѣлилъ

---

singulis deerit, quantum in cæteris fuerit. Ita quanto plures, tanto minores erunt. (Divin. Inst. lib. 1, c. 3).

([204]) *Iren.* contra haeres. lib. II, c. 1, n. 2 et 5; *Tertull.* advers. Marcion. lib. 1, c. 2; *Athanas.* advers. gent. n. 6; *Cyrill. Alex.* de S. Trinit. c. 4; *Іоан. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 5, стр. 1. «Какимъ образомъ выше Бога можетъ быть другая полнота, или начало, или власть, или другой богъ, когда Богъ, какъ полнота всего въ безпредѣльности (omnium pleroma in immenso), необходимо долженъ обнимать Собою все и самъ ничѣмъ не обниматься? Если внѣ Его существуетъ что либо,—Онъ уже не полнота всего и не все объемлетъ: ибо у полноты, или у сущаго надъ всѣмъ Бога будетъ недоставать того, что полагаютъ внѣ Его... И будетъ имѣть Онъ и начало и средину и конецъ по отношенію къ тѣмъ (богамъ), которые внѣ Его» и т. д. (Слова св. Иринея изъ указ. мѣста).

отдѣльное мѣстопребываніе кто-то другой, и притомъ сильнѣйшій и имѣющій власть надъ ними. Если такъ: то будетъ уже не два, а три начала, или, справедливѣе, будетъ одно верховное начало, которому подчинены два нисшія ([205]).

2) Въ томъ, что система дуалистовъ совершенно излишня для той цѣли, для которой придумана. Они утверждаютъ, будто необходимо допускать два начала, т. е. кромѣ добраго начала и начало злое—съ тою именно цѣлію, дабы объяснить происхожденіе и существованіе зла въ мірѣ: ибо невозможно же, говорятъ, чтобы зло происходило отъ добра. Но зло не есть какая либо сущность (реальность) или свойство сущности, а нѣчто случайное, есть только отсутствіе добра и уклоненіе отъ естественнаго къ противоестественному. Ибо нѣтъ ничего злаго по естеству: *вся, елика сотвори Богъ*, по началу бытія, *добра зѣло* (Быт. 1, 31), и всѣ существа, пребывающія такими, какими созданы, *добра зѣло*. Злымъ же (нравственно) дѣлается то, что̀ произвольно отступаетъ отъ естественнаго и переходитъ въ противоестественное. По естеству все служитъ и повинуется Создателю, но когда какая нибудь тварь самовольно воспротивится и сдѣлается непослушною своему Творцу: тогда она и становится злою. Что касается до зла, такъ называемаго, физическаго (каковы—бѣдствія, наказанія и под.), то оно не по существу своему зло, а только относительно къ намъ, и притомъ есть слѣдствіе нашего зла нравственнаго и посылается или попускается Богомъ для нашей же нравственной пользы. Слѣд. вовсе нѣтъ надобности придумывать еще какое-то злое начало: существуетъ только одно начало доброе, отъ котораго и происходитъ все добрымъ; злымъ же дѣлается уже въ послѣдствіи по собственной волѣ чрезъ уклоненіе отъ своего естества и назначенія ([206]).

([205]) *Iren.* advers. haeres. II, 1, n. 4; III, 25, n. 3; *Tertull.* advers. Marcion. 1, 2 et 3; *Tit. Bostrens.* adv. Manich. 1. 5—7; *Athan. Alex.* contra gent. c. 6 et 7; *Кирил. іерусал.* Оглас. поуч. VI, 13, стр. 109 по русск. перев.; *Григор. Богосл.* Твор. св. Отц. IV, стр. 227; *Вас. вел.* бесѣд. 2 на Шестодневъ въ Твор. св. Отц. V, стр. 29; *Іоан. Дамаск.* Точн. излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 20, стр. 284.

([206]) *Tertull.* adv. Marcion. lib. II, c. 14; *Athanas. Alex.* contra gent. c. 7; *Григор. Богосл.* Твор. св. Отц. III, стр. 320; *Василій велик. о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла*, Хр. Чт. 1824, XIII, и въ Твор. св. Отц. т. VIII; *Augustin.* de genes. contra Manich. lib. II, c. 29, n. 43; *Іоан. Дамаск.* Точн. излож. прав. вѣры кн. III, гл. 20. «Вѣруй, пишетъ св. Григорій Богословъ, что зло не имѣетъ ни особой сущности, ни царства, что оно ни безначально, ни самобытно, ниже сотворено Богомъ, но есть наше дѣло и дѣло лукаваго, и произошло въ насъ отъ нашего нерадѣнія, а не отъ Творца» (loco citat.). «Иное есть зло по отношенію къ нашему чувствованію, а иное по самой природѣ. Зло по природѣ зависитъ отъ

Излишнимъ считаемъ здѣсь показывать, какъ, въ частности, опровергали защитники православія заблужденіе трибожниковъ: ересь эта произошла единственно отъ того, что не умѣли правильно понять Хр. ученія о трехъ Лицахъ въ единомъ Богѣ, и основывалась не на какихъ либо соображеніяхъ разума, но только на неправильномъ истолкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, а потому и опроверженіе ея увидимъ тамъ, гдѣ будетъ излагаться православное, основанное на Словѣ Божіемъ, ученіе о Пресв. Троицѣ.

§ 15.

Нравственное приложеніе догмата.

Три важные урока мы можемъ извлечь для себя изъ догмата о единствѣ Божіемъ.

Урокъ первый—касательно отношенія нашего къ Богу. «Вѣрую во единаго Бога», — произноситъ каждый Христіанинъ, начиная слова символа,—во единаго, а не во многихъ, или двухъ, или трехъ, какъ вѣровали язычники и нѣкоторые еретики: итакъ Ему *единому* мы должны и *служить*, какъ Богу (Втор. 6, 13; Матѳ. 4, 10); Его единаго любить отъ всего сердца нашего и отъ всея души нашея (Втор. 6, 4 и 5); на Него единаго возлагать всѣ наши надежды (Пс. 117, 8 и 9; 1 Петр. 1, 21), и съ тѣмъ вмѣстѣ должны блюстися отъ всякаго вида многобожія и идолопоклонства (Исх. 20, 3—5). Язычники, вѣруя въ одного верховнаго Бога, въ тоже время признавали и многихъ боговъ нисшихъ, и въ число

насъ самихъ, какъ то: несправедливость, невѣжество, лѣность, зависть, убійства, отравы, обманы и прочіе тому подобные пороки, которые, оскверняя душу, сотворенную по образу Создавшаго ее, обыкновенно помрачаютъ красоту ея. Зломъ также называемъ мы то, что̀ для нашего чувствованія тягостно и непріятно, какъ, напримѣръ, болѣзнь и язвы тѣлесныя, недостатокъ въ нужномъ, безславіе, потерю имѣнія, лишеніе родныхъ, что все премудрый и благій Господь посылаетъ на насъ для нашей же пользы. Богатство отнимаетъ Онъ у тѣхъ, кои худо имъ пользуются, и исторгаетъ у нихъ орудіе порока. Болѣзни посылаетъ на тѣхъ, для которыхъ полезнѣе имѣть связанные члены тѣла, нежели безпрепятственно стремиться ко грѣху. Смерть приходитъ тогда, когда кончится предѣлъ жизни, отъ начала назначенный каждому изъ насъ по праведному суду Бога, который издалече предвидитъ, что для каждаго изъ насъ полезно. Голодъ, засуха и чрезмѣрные дожди суть общіе бичи для городовъ и народовъ, наказывающіе за чрезмѣрное ихъ развращеніе. Какъ врачъ есть благодѣтель, несмотря на то, что причиняетъ мученіе и боль тѣлу, ибо онъ съ болѣзнію борется, а не съ больнымъ: такъ Богъ благъ, когда частными наказаніями устрояетъ спасеніе въ цѣломъ» (loco citat.).

этихъ боговъ часто включали духовъ безплотныхъ, добрыхъ или злыхъ (геніевъ и демоновъ) и умершихъ людей, чѣмъ либо прославившихся въ жизни: и мы чтимъ Ангеловъ добрыхъ, чтимъ и людей святыхъ, прославившихся при жизни вѣрою и благочестіемъ; но не забудемъ, что мы должны чтить ихъ, по ученію православной Церкви, не какъ нисшихъ боговъ, а какъ слугъ и угодниковъ Божіихъ, какъ ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ и споспѣшниковъ нашему спасенію,—чтить такъ, чтобы вся слава относилась преимущественно къ Нему же единому, яко *дивному во святыхъ своихъ* (Пс. 67, 36; Матѳ. 10, 40). Язычники дѣлали изваянія своихъ боговъ, ставили ихъ кумиры и истуканы, и, по крайнему ослѣпленію, эти изваянія и кумиры признавали за самихъ боговъ, воздавая имъ божеское поклоненіе: да не впадетъ кто либо и изъ христіанъ въ подобное же идолопоклонство. И мы употребляемъ и почитаемъ изображенія Бога истиннаго и Святыхъ Его, и преклоняемся предъ ними; но употребляемъ и почитаемъ только какъ изображенія для насъ священныя и глубоко поучительныя, а отнюдь не боготворимъ ихъ, и, кланяясь св. иконамъ, покланяемся не дереву и краскамъ, а самому Богу и Угодникамъ Его, которые на иконахъ изображены: таково должно быть истинное поклоненіе св. иконамъ, и оно ни мало не будетъ походить на идолопоклонство. Извѣстно, наконецъ, что язычники олицетворили всѣ человѣческія страсти, и въ этомъ видѣ ихъ обоготворили: мы уже не олицетворяемъ страстей, чтобы ихъ боготворить, мы знаемъ ихъ цѣну; но, къ прискорбію, часто и христіане служатъ своимъ страстямъ, какъ богамъ, хотя и сами того не замѣчаютъ. Одинъ до того преданъ чревоугодію и вообще чувственнымъ удовольствіямъ, что для него, по выраженію Апостола, *богъ* есть *чрево* (Фил. 3, 19); другой съ такою ревностію заботится о пріобрѣтеніи себѣ сокровищъ, съ такою любовію блюдетъ ихъ, что *лихоиманіе* его, по истинѣ, нельзя не назвать *идолослуженіемъ* (Кол. 3, 5); третій столько занятъ своими достоинствами и преимуществами, истинными и мнимыми, и такъ высоко ставитъ ихъ, что какбы дѣлаетъ изъ нихъ для себя кумиръ, которому покланяется самъ и требуетъ поклоненія отъ другихъ (Дан. гл. 3). Словомъ, всякая страсть и привязанность къ чему бы то ни было, даже важному и благородному, если только мы предаемся ей сильно, до забвенія Бога и въ противность волѣ Его, становится для насъ новымъ богомъ или идоломъ, которому мы служимъ; и христіанинъ твердо долженъ помнить, что подобное идолослуженіе никогда не можетъ быть совмѣстно съ служеніемъ единому Богу истинному, по слову Спасителя:

никтоже можетъ двѣма господинома работати...; *не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѳ. 6, 24).

Урокъ второй — касательно отношенія нашего къ ближнимъ. Вѣруя во единаго Бога, отъ котораго всѣ мы получили бытіе, которымъ всѣ *живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28), и который одинъ составляетъ главную цѣль для всѣхъ насъ, мы, естественно, возбуждаемся къ единенію и между собою: мы должны жить такъ, какъ братья, чтобы, связуясь узами взаимной братской любви, образовать собою на землѣ одно великое семейство подъ властію одного небеснаго Отца. Къ сему-то *единенію духа въ союзѣ мира* призывалъ христіанъ св. Апостолъ, указывая имъ на то, что у нихъ *единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4, 3—6). Объ этомъ-то единеніи всѣхъ людей между собою и съ Богомъ еще прежде молился ко Отцу своему самъ Господь нашъ, когда говорилъ: *да вси едино будутъ: якоже ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Для сего-то двоякаго возсоединенія всѣхъ людей Онъ и нисходилъ на землю (Іоан. 10, 16), научилъ ихъ познавать единаго истиннаго Бога (Іоан. 17, 3), уничтожилъ преграду, раздѣлявшую язычниковъ отъ Іудеевъ (Ефес. 2, 14—18), словомъ и примѣромъ преподалъ всѣмъ *новую заповѣдь* взаимной совершеннѣйшей любви (Іоан. 13, 34) и поставилъ эту любовь первымъ признакомъ своихъ истинныхъ послѣдователей: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (—35).

Наконецъ, третій урокъ—касательно отношенія нашего къ самимъ себѣ. Вѣруя въ Бога, единаго по существу, будемъ заботиться, чтобы и въ собственномъ существѣ возстановить первобытное единство, нарушенное въ насъ грѣхомъ. Нынѣ мы чувствуемъ раздвоеніе своего существа, разъединеніе нашихъ силъ, способностей, стремленій; *соуслаждаемся закону Божію по внутреннему человѣку*, и вмѣстѣ *видимъ инъ законъ во удѣхъ своихъ противовоюющъ закону ума нашего и плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ нашихъ* (Рим. 7, 22—23), такъ что въ каждомъ изъ насъ нынѣ не одинъ, а два человѣка—внутренній и внѣшній, духовный и плотскій. Будемъ же заботиться о томъ, чтобы *отложити* намъ, *по первому житію, ветхаго человѣка тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго человѣка созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22—24), и чтобы такимъ образомъ намъ вновь явиться такъ же едиными въ существѣ своемъ, какими вышли мы изъ рукъ Творца.

А это единство уже, естественно, поведетъ насъ и къ другому единству, составляющему главнѣйшую цѣль нашего бытія — къ нравственному единенію съ Существомъ высочайшимъ, нашимъ Первообразомъ, къ которому стремимся мы по самому свойству природы: ибо вся жизнь новаго человѣка будетъ посвящена Богу; *прилѣпляяйся же Господеви единъ духъ есть съ Господемъ*, сказалъ св. Апостолъ (1 Кор. 6, 17).

II.

О СУЩЕСТВѢ БОЖІЕМЪ.

§ 16.

Краткая исторія догмата, ученіе о немъ Церкви и составъ этого ученія.

Вопросъ о томъ, что такое Богъ въ существѣ (*οὐσία*, *φύσις*, essentia, substantia, natura) своемъ, еще съ первыхъ вѣковъ христіанства сдѣлался предметомъ особеннаго вниманія учителей Церкви, съ одной стороны, какъ вопросъ и самъ по себѣ весьма важный и близкій къ уму и сердцу каждаго человѣка, а еще болѣе потому, что вопросомъ этимъ много занимались тогда еретики, естественно вызывавшіе противъ себя защитниковъ православія ([207]). Но въ древнія времена учители вѣры, опровергая заблужденіе лжеучителей, утверждавшихъ, якобы они знаютъ вполнѣ самую сущность Божію, старались раскрывать преимущественно ту мысль, что сущность Божія для насъ непостижима, что мы не только не знаемъ, но и не можемъ познать ее въ настоящей жизни ([208]). А потому нарочито и не заботились отыскивать какое либо одно опредѣленное понятіе о Богѣ, которое бы можно было признать въ точности соотвѣтствующимъ Его сущности, напротивъ, опредѣляли Его и такъ и иначе, смотря по удобности, и пользуясь различными чертами, подъ какими только изображается Онъ въ откровеніи: то го-

([207]) См. выше § 9 и примѣч. 154. 155.
([208]) См. тотъ же § 9 и примѣч. 156—169.

ворили, что Богъ по естеству есть чистый духъ ([209]); то называли Его сущностію творительною, произведшею все видимое и невидимое ([210]); то видѣли въ Немъ верховное величіе ([211]), или совершеннѣйшее ([212]) и высочайшее благо ([213]), или существо, всегда пребывающее ([214]). И если иногда нѣкоторые пытались указывать одно извѣстное имя, какъ обозначающее самую сущность Божію ([215]), то высказывали это только или въ видѣ своего частнаго мнѣнія ([216]), или на основаніи одного словопроизводства ([217]), замѣчая вмѣстѣ, что всѣ вообще имена, приписываемыя Богу и представляющіяся даже наиболѣе Ему приличными, не выражаютъ вполнѣ Его сущности ([218]). Словомъ, называя Бога по существу непостижимымъ и неименуемымъ, пастыри древней Церкви называли Его и неопредѣлимымъ ([219]).

([209]) Θεός ἐστι πνεῦμα ἄυλον, ὀφθαλμὸς ἀκοίμητος καὶ νοῦς ἀκίνητος. *Athanas. Alex.* Quaest. aliae, respons. ad quaest. 1. tom. III, pag. 335, Paris, 1698. Тоже *Augustin.* de cognit. verae vitae cap. 7.

([210]) *Athan. Alex.* ibidem: Θεός ἐστι οὐσία δημιουργικὴ πάντων τῶν ἀοράτων καὶ ὁρωμένων κτισμάτων. Conf. *Justin.* dialog. cum Tryphon. III.

([211]) См. выше примѣч. 202.

([212]) Τὸ παντελείον ἀγαθὸν αὐτός ἐστι ὁ Θεός. *Basil.* in Psalm. XXXIII, 7.

([213]) Τὸ κάλλιστον πάντων καὶ ἐξοχώτατον ἀγαθὸν αὐτὸ τὸ θεῖόν ἐστι. *Gregor. Nyss.* de opific. homin. cap. 12.

([214]) *Ambrosius:* 'Ουσία Dei cum dicitur, quid aliud significatur, nisi Deum semper esse? Quod litterae ipsae exprimunt: quoniam vis divina οὖσα ἀεὶ, hoc est cum sit semper, οὐσία dicitur, unius litterae mutato ordine propter sonum et compendium decoremque sermonis (De Incarnatione cap. 9). Или: quid est οὐσία et unde dicta, nisi οὐσία (οὖσα ἀεὶ), quod semper maneat? *Cui enim esse est semper, Deus est*, et manens semper οὐσία dicitur divina (De fide lib. III, cap. 7).

([215]) Разумѣемъ имя Божіе: ὁ ὤν—сый (см. выше примѣч. 166). Впрочемъ св. Діонисій Ареопагитъ считалъ такимъ именемъ и слово: ὁ ἀγαθὸς—*благій* (см. у Дамаск. въ Точн. Изложен. правосл. вѣры, кн. 1, гл. 9), а св. Григорій Богословъ—отчасти и слово: ὁ Θεός—*Богъ* (Твор. св. Отц. въ русск. пер. III, 96).

([216]) Напримѣръ, св. Григорій Богословъ выражается при этомъ: «*сколько для насъ удобопостижимо*, наименованія—Сый и Богъ суть, *нѣкоторымъ образомъ*, наименованія сущности»...; а св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «изъ всѣхъ именъ, усвоемыхъ Богу, *кажется*, самое собственное есть—ὁ ὤν сый» (см. примѣч. 166).

([217]) Ὁ ὤν *сый* или *сущій*, говорили они, выражаетъ самую *сущность*—οὐσίαν Божію: потому что οὐσία не что иное и значитъ, какъ—οὖσα ἀεὶ—то, что всегда есть, всегда существуетъ,—а Богъ, дѣйствительно, всегда существуетъ—ὁ ὤν, и существуетъ отъ Себя и чрезъ Себя, и слѣд. есть по преимуществу—οὐσία, тогда какъ всѣ прочія существа имѣютъ бытіе уже отъ Него и чрезъ Него (см. примѣч. 214; также *Hilar.* de Trinitate, lib. I; *Hieronym.* in cap. 3, epist. ad Ephes.; *Augustin.* tract. 38 in Johannem).

([218]) Такъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, назвавши лучшимъ именемъ Божіимъ имя—ὁ ὢν *сый*, говоритъ однакожъ о немъ далѣе: «наименованіе это представляетъ только, что Богъ есть (τὸ εἶναι), а не то, что такое Онъ есть» (τὸ τί εἶναι). Точн. Изложен. прав. вѣры, кн. 1, гл. 9, стр. 32—33; снес. примѣч. 165 и 166.

([219]) *Clem. Alex.* Strom. V, 12; *Euagr.* apud Socratem hist. eccles. lib. III, c.

Совсѣмъ иное видимъ мы въ средніе вѣка. Не переставая признавать Бога непостижимымъ, схоластики хотѣли, однакожъ, непремѣнно опредѣлить, въ чемъ состоитъ Его сущность. Для этого они различали въ Богѣ сущность двоякую: физическую и метафизическую. Подъ именемъ первой разумѣли самую природу Божію всесовершенную или все то, что въ Богѣ находится; подъ именемъ же послѣдней сущности хотѣли разумѣть такое свойство, которое прежде всего представляется намъ въ Богѣ, которое служитъ корнемъ и началомъ для всѣхъ прочихъ Его свойствъ, и рѣшительно отличаетъ Его отъ всѣхъ прочихъ существъ. Это-то свойство и старались отыскать всѣми мѣрами, и вопросъ о немъ возбуждалъ въ школахъ самые жаркіе споры, породившіе безчисленное множество мнѣній. Довольно упомянуть о четырехъ главнѣйшихъ: одни утверждали, что метафизическая сущность Божія состоитъ не въ какомъ нибудь частномъ свойствѣ или совершенствѣ, а въ совокупности всѣхъ совершенствъ; другіе полагали ее въ коренной безконечности (in infinitate radicali) или потребности (exigentia) всѣхъ совершенствъ; третьи—въ разумѣніи дѣйствительномъ (in intellectione actuali) или только коренномъ (radicali), т. е. въ одной способности разумѣнія; наконецъ четвертые—въ самобытности или бытія Бога отъ самого Себя (in esse a se sev aseitate). Послѣднее мнѣніе имѣло наибольшее число послѣдователей и доселѣ остается въ употребленіи у богослововъ римской церкви ([220]). Легко понять, что всѣ эти мнѣнія, хотя не касаются существа догмата, не вредятъ истинному ученію христіанства о Богѣ, но и безполезны, не объясняя нисколько предмета непостижимаго, и что самый вопросъ о *метафизической* сущности Божіей есть вопросъ школы, а не христіанской вѣры или жизни.

Чуждаясь всѣхъ подобныхъ тонкостей, православная Церковь всегда держалась и держится лишь того, что самъ Богъ благоволилъ сообщить ей о Себѣ въ своемъ откровеніи, и вовсе не имѣя въ виду опредѣлить существо Божіе, которое признаетъ она непо-

---

7; *Abmros.* de fide orthod. contra Arianos, cap. 6, in tom. XVII Patrolog. curs. compl., pag. 560; *Augustin.* de cognit. verae vitae, cap. 7; *Hilar.* de Trinit. lib. I: Certe hoc est Deus, quod cum dicitur, non potest dici; cum aestimatur, non potest aestimari; cum comparatur, non potest comparari; cum definitur, ipsa definitione sua crescit.

([220]) Vid. apud *Perrone*—Praelect. Theolog. vol. II, par. I, cap. 3, et *Liberman*—Inst. Theolog. tom. III, lib. 1, c. 2. Опроверженіе этого послѣдняго мнѣнія, очень подробное и основательное, сдѣлалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своемъ Богословіи—tom. II, par. 1, lib. 1, cap. 1, pag. 315—327, Lips. 1782.

стижимымъ, а слѣд., въ строгомъ смыслѣ, и неопредѣлимымъ ([221]), но, желая только преподать своимъ чадамъ возможно-близкое, точное и общедоступное понятіе о Богѣ, она говоритъ о Немъ слѣдующее: «Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный». Здѣсь указываетъ она намъ, вопервыхъ, на непостижимое существо Божіе (иначе, природу, естество), сколько оно можетъ быть понятно нынѣ для нашего смысла, и, вовторыхъ, на существенныя свойства, которыми отличается это существо, или точнѣе, отличается самъ Богъ отъ всѣхъ прочихъ существъ ([222]).

§ 17.

Понятіе о существѣ Божіемъ: Богъ есть Духъ.

Слово «Духъ», дѣйствительно, понятнѣе всего обозначаетъ для насъ непостижимое существо или естество Божіе. Мы знаемъ только двоякаго рода естества: вещественныя, сложныя, не имѣющія сознанія и разумности, и невещественныя, простыя, духовныя, болѣе или менѣе одаренныя сознаніемъ и разумностію. Допустить, чтобы Богъ имѣлъ въ Себѣ естество перваго рода, никакъ не можемъ, видя во всѣхъ дѣлахъ Его, какъ творенія, такъ и промышленія, слѣды высочайшаго разума. Предположить, напротивъ, въ Богѣ естество послѣдняго рода вынуждаемся необходимо постояннымъ созерцаніемъ этихъ слѣдовъ. И если, точно, само откровеніе изображаетъ намъ Бога, какъ существо духовное,—въ такомъ случаѣ наше предположеніе должно уже перейти на степень не-

---

([221]) «Ты бо Богъ сый *неописанный*, безначальный же и неизглаголанный»... Требн. лист. 12, Москв. 1836. Снес. примѣч. 151.

([222]) Приведенныя слова изъ Простр. Христ. Катихизиса правосл. као. восточной Церкви служатъ именно отвѣтомъ на вопросъ: «Какое понятіе о *существѣ* и *существенныхъ свойствахъ* Божіихъ можно заимствовать изъ откровенія Божія?» (см. о первомъ членѣ). Нельзя при этомъ не припомнить словъ блаж. Августина, который въ одномъ мѣстѣ хотя сказалъ: porro summus Spiritus, sicut a nullo intellectu valet proprie cogitari, ita nulla definitione poterit proprie determinari,—но вслѣдъ за тѣмъ непосредственно продолжаетъ: sed quia intellectualis mens cum utcunque agnoscere anhelat, haec aenigmatica definitio ei interim sufficiat: *Deus spiritus est essentia* invisibilis, omni creaturae incomprehensibilis, totam vitam, totam sapientiam, totam aeternitatem simul essentialiter possidens, vel *ipsa vita, ipsa sapientia, ipsa veritas, ipsa justitia, ipse aeternitas existens* (De cognit. verae vitae, cap. 7, in Patrolog. curs. compl. tom. XXXVI, pag. (1010).

сомнѣнной истины ([223]). А откровеніе, точно, учитъ насъ, что Богъ есть чистѣйшій Духъ, не соединенный ни съ какимъ тѣломъ, и что, слѣд., природа Его—совершенно невещественная, непричастная ни малѣйшей сложности, простая. Это видно:

1) Изъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, которыми отрицаются въ Богѣ всѣ свойства, необходимо принадлежащія веществу или тѣлу: а) всякое тѣло ограничено пространствомъ,—Богъ ничѣмъ неограниченъ и вездѣприсущъ: *аще утаится кто въ сокровенныхъ, и азъ не узрю ли его; рече Господь: еда небо и землю не азъ наполняю; рече Господь* (Іер. 23, 24; Пс. 138, 7—12); б) всякое тѣло имѣетъ опредѣленный образъ, и потому можетъ быть изобразимо,—Богъ не имѣетъ никакого чувственнаго образа, и потому въ В. З. строго было запрещено изображать Его: *кому уподобисте Господа; и коему подобію уподобисте Его* (Ис. 40, 18, снес. 25); *снабдите души своя зѣло, яко не видѣсте всякаго подобія въ день, въ оньже глагола Господь къ вамъ въ горѣ Хоривѣ изъ среды огня: не беззаконнуйте, и не сотворите себѣ самимъ подобія ваянна, всякаго образа подобія мужеска пола или женска* (Втор. 4, 15—16) ([224]); в) всякое тѣло, по тому самому, можетъ быть видимо,—Богъ называется *Богомъ невидимымъ* (Кол. 1, 15; 1 Тим. 1, 17; Рим. 1, 20), котораго *никтоже видѣ никогдѣже* (Іоан. 1, 18 снес. 6, 46), и въ частности—*никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16 снес. Исх. 33, 18—23); г) всякое тѣло

([223]) Говоря, что слово: *Духъ* всего понятнѣе для насъ обозначаетъ существо Божіе, мы отнюдь не выражаемъ мысли, будто существо Божіе становится для насъ такимъ образомъ постижимымъ. Это объясняетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Узнавъ то, что приписывается Богу и отъ сего восходя къ сущности Божіей, мы постигаемъ не самую сущность, но только то, что относится къ сущности (τὰ περὶ τὴν οὐσίαν),—подобно какъ зная, что душа безтѣлесна, безколичественна и безвидна, мы еще не постигаемъ ея сущности; не постигаемъ также сущности тѣла, если знаемъ, что оно бѣло или черно; но познаемъ только то, что относится къ его сущности. Истинное же слово учитъ, что *Божество просто*, и имѣетъ одно дѣйствіе (ἐνεργείαν) простое, благое, дѣйствующее всяческая во всемъ» (Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 10, стр. 34).

([224]) Должно присовокупить, что и въ новозавѣтной Церкви изображается на св. иконахъ не самъ Богъ по существу своему, а изображаются только различные образы, въ какихъ Онъ благоволилъ являться людямъ въ В. и Н. завѣтѣ. Такъ, Богъ Отецъ изображается въ видѣ старца, яко *ветхій деньми*, соотвѣтственно явленію Его Пророку Даніилу (Дан. 7, 9. 13. 22); Сынъ Божій, воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и потомъ постепенно возраставшій, пока не достигъ *въ мужа совершенна* (Еф. 4, 13), изображается въ возрастахъ: младенческомъ, отроческомъ, юношескомъ и мужескомъ; Духъ Святый, снисшедшій на Спасителя, по крещеніи Его, *тѣлеснымъ образомъ*, *яко голубь* (Лук. 3, 22), изображается въ видѣ голубя.

можетъ подлежать перемѣнамъ,—*у Отца свѣтовъ нѣсть премѣненія или преложенія стѣнь* (Іак. 1, 17); д) всякое тѣло, какъ сложное изъ частей, разрушимо и тлѣнно,—Богъ есть *нетлѣнный царь вѣковъ* (1 Тим. 1, 17), и язычники осуждаются за то, что они *измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ и четвероногъ и гадъ* (Рим. 1, 23).

2) Изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, напротивъ, Богу приписываются свойства, существенно принадлежащія только духу, какъ-то: а) самосознаніе и личность: *видите, видите, яко азъ есмь, и нѣсть Бога развѣ мене* (Втор. 32, 39, снес. Исх. 20, 2—3); *азъ Богъ первый, и въ грядущая азъ есмь* (Ис. 41, 4, снес. 48, 12); *азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8; 22, 13); б) разумъ: *о глубина премудрости и разума Божія! кто бо разумѣ умъ Господень* (Рим. 11, 33—34) ([225]); в) свободная воля: *вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ* (Пс. 134, 6), и вообще *дѣйствуетъ вся по совѣту воли своея* (Еф. 1, 11) ([226]); г) постоянная жизнь и непрестающая дѣятельность: *живу азъ, рече Господь* (Іер. 22, 24), *живу азъ, во вѣки* (Втор. 32, 40); *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 18), *и якоже имать животъ въ себѣ, тако даде и сынови животъ имѣти въ себе* (—26),—соотвѣтственно сему истинный Богъ называется *Богомъ живымъ*, въ отличіе отъ всѣхъ боговъ ложныхъ (1 Сол. 1, 9; 1 Тим. 6, 17; 2 Кор. 3, 3; Евр. 12, 22; Іоан. 6, 57. 69).

3) Наконецъ, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Богъ прямо называется Духомъ. Ихъ только два; но оба равно ясны и опредѣленны. Первое находится въ бесѣдѣ Спасителя съ женою—Самарянкою: желая наставить ее, что не на Хоразинѣ только, какъ думали Самаряне, или во Іерусалимѣ, какъ вѣровали Іудеи, *подобаетъ кланятися* Богу, а что грядетъ часъ, когда *истинные поклонницы* станутъ поклоняться Ему во всякомъ мѣстѣ, Христосъ сказалъ: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 20—24), и слѣд., употребилъ слово «духъ» въ

([225]) Другіе тексты, въ которыхъ также приписывается Богу умъ и вообще умственныя силы, суть: Исх. 3, 7; 2 Пар. 6, 30; Іов. 14, 13; Пс. 7, 10; Ис. 46, 11; 64, 9; Іер. 14, 10; Аввак. 4, 2; 1 Іоан. 3, 20; Апок. 18, 5.

([226]) См. также: Пс. 39, 7. 9; Іов. 23, 13; Ис. 48, 11; Дан. 5, 21; Мате. 6, 10; 7, 21; 12, 50; 26, 39. 42; Марк. 14, 36; Лук. 22, 42; Іоан. 4, 34; 5, 30; Рим. 9, 18; 1 Кор. 12, 6; Гал. 1, 4; Еф. 1, 5; 5, 7; 1 Сол. 4, 3; 1 Петр. 2, 15; Евр. 10, 36; 13, 21.

значеніи существа, не привязаннаго ни къ какому мѣсту, существа невещественнаго, вездѣсущаго, разумно-нравственнаго. Другое мѣсто читаемъ въ посланіи Апостола Павла къ Коринѳянамъ: *Господь духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17), гдѣ, очевидно, названіе «духъ» употреблено также въ самомъ строгомъ, подлинномъ, а не переносномъ смыслѣ. Достойно замѣчанія и то, что Апостолъ Павелъ называетъ Бога *Отцемъ духовъ* въ противоположность отцамъ нашимъ *по плоти* (Евр. 12, 9).

Какъ издревле смотрѣла на этотъ догматъ св. Церковь, хранительница апостольскаго преданія,—это ясно выразили ея учители, особенно по случаю заблужденія антропоморфитовъ ([227]), которые, основываясь на словахъ Божіихъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), и на тѣхъ многочисленныхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ Богу приписываются человѣческія свойства и члены ([228]), утверждали, что Богъ, дѣйствительно, облеченъ плотію и во всемъ похожъ на человѣка. Въ опроверженіе такой мысли древніе пастыри—

1) Прежде всего старались объяснить, что означенныя мѣста Писанія надобно понимать совсѣмъ иначе. Образъ Божій, говорили они, должно полагать не въ тѣлѣ человѣка: ибо это ни на чемъ не основано, а въ его душѣ ([229]), въ ея силахъ и способностяхъ ([230]), въ ея добродѣтеляхъ, согласно съ словами Апостола—Еф. 4, 24 ([231]), или—въ господствѣ человѣка надъ земнородными, согласно съ хо-

---

([227]) Отцемъ антропоморфитовъ признается сирійскій монахъ *Авдей* или *Авдій* (IV в.), по имени котораго и послѣдователи его назывались *Авдіанами (Chrysost.* in Genes. homil. XIII, n. 2; *Epiphan.* haeres. LXX; *Theodoret.* H. E. IV, 9). Потомъ этого лжеученія держались египетскіе монахи—оригенисты (*Socrat.* H. E. VI, 7; *Sozom.* H. E. VIII, 12) и Манихеи (*Augustin.* contra epist. Manich. n. 2; adv. Faust. XX, 7; XXV, 1; Confess. V, 10); въ средніе вѣка—Албигенсы (*Luc. Tudensis* 11, 9); въ новѣйшее время—Гоббесъ (Leviath. IV, 34, app. c. 3), Пристлей и многіе Картезіанцы.

([228]) Какъ-то: лице (Быт. 4, 16), очи (Ис. 1, 15), уши (Пс. 16, 6), уста (Пс. 32, 6), сердце (Іер. 3, 15), руки, мышцы и персты (Пс. 43, 3. 4; 8, 4; Ис. 25, 11; 40, 11), ноги (Пс. 98, 5) и друг. (Іерем. 18, 17).

([229]) *Epiphan.* haeres. 90; *Evseb.* in Ps. VIII, 5; *Gregor. Nyss.* orat. in illud: *faciamus hominem; Theodoret.* H. E. lib. IV, c. 9; *Augustin.* de Trinit. lib. XII, c. 7.

([230]) *Gregor. Nyss.* de homin. opific. cap. 4; *Ambros.* in Hexaëm. lib. VI, c. 8; *Cyrill. Alex.* lib. IX in Ioan.; *Hieronym.* Epist. 146.

([231]) *Есть истина о Іисусѣ: отложити вамъ, по первому житію, ветхаго человѣка тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ..., и облещися въ новаго человѣка созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Chrysostom.* apud Damascen. in Parallel. c. 8; *Severian.* de mundi creat. Orat. V, n. 4 (in Opp. *Chrysost.* tom. IV, pag. 484, ed. Montfauc.); *Ambros.* de bono mortis. c. 5.

домъ словъ самого Создателя, который, какъ только изрекъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*, непосредственно присовокупилъ: *да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 26) ([232]). Равнымъ образомъ, «когда въ Божественномъ Писаніи мы находимъ весьма много такихъ мѣстъ, въ которыхъ символически приписывается Богу нѣчто тѣлесное; то должны знать, что намъ людямъ, облеченнымъ въ грубую плоть, невозможно понимать и выражать Божественныхъ, высокихъ и невещественныхъ дѣйствій Божества, если не будемъ употреблять образовъ, типовъ и символовъ. Итакъ, если приписывается Богу что нибудь тѣлесное, то это говорится символически, и имѣетъ высшій смыслъ; ибо Божество просто и безвидно. Такъ, въ Богѣ подъ *очами, вѣждами* и *зрѣніемъ* должно разумѣть Его всесозерцающую силу, Его всеобъемлющее вѣдѣніе; потому что и мы чрезъ чувство зрѣнія пріобрѣтаемъ себѣ болѣе совершенное и вѣрное познаніе. Подъ *ушами* и *слухомъ* должно разумѣть Его милостивое вниманіе и принятіе нашей молитвы; ибо и мы, когда насъ просятъ, милостиво склоняя ухо къ просящимъ, чрезъ сіе чувство оказываемъ имъ нашу благосклонность. Подъ *устами и глаголаніемъ* мы должны разумѣть обнаруженіе воли Божіей; такъ какъ и мы свои сердечныя мысли обнаруживаемъ устами и рѣчью. Подъ *пищею* и *питіемъ*—наше согласіе съ волею Божіею; ибо посредствомъ вкуса мы удовлетворяемъ необходимому требованію естества. Подъ *обоняніемъ*—принятіе нашихъ мыслей, къ Богу устремленныхъ, и сердечнаго расположенія; такъ какъ мы посредствомъ обонянія ощущаемъ благовоніе. Подъ *лицемъ* должно разумѣть проявленіе и обнаруженіе Его въ дѣлахъ; такъ какъ и наше лице обнаруживаетъ насъ. Подъ *руками*—дѣятельную Его силу; потому что и мы все полезное и особенно то, что дороже, дѣлаемъ своими руками. Подъ *десницею*—Его помощь въ правыхъ дѣлахъ; такъ какъ и мы, при совершеніи дѣлъ болѣе благородныхъ, важныхъ и требующихъ большей силы, чаще дѣйствуемъ правою рукою. Подъ *осязаніемъ*—Его точное познаніе и усмотрѣніе даже самаго малаго и сокровеннаго; потому что и нами осязаемые ничего не могутъ скрыть при себѣ. Подъ *ногами* и *хожденіемъ*—пришествіе и явленіе Его или для помощи нуждающимся, или для защиты ихъ отъ враговъ, или для другаго какого нибудь дѣйствія; такъ какъ и

([232]) *Chrysostom.* in Genes. hom. VIII, n. 3; *Evseb. Pamph.* de incorpor. et invisib. Deo, in Bibliotb. Patrum, ed. Galland. tom. IV, pag. 498.

мы приходимъ куда либо ногами. Подъ *клятвою*—непреложность Его совѣта; потому что и между нами взаимные договоры утверждаются клятвою. Подъ *гнѣвомъ* и *яростію*—Его отвращеніе и ненависть къ злу; ибо и мы приходимъ въ гнѣвъ, ненавидя то, что̀ противно нашей волѣ. Подъ *забвеніемъ*, *сномъ* и *дреманіемъ*—Его медленность въ отмщеніи врагамъ, и отложеніе до времени обычной помощи своимъ. Кратко сказать — все, что говорится о Богѣ тѣлообразно (σωματικῶς), заключаетъ въ себѣ какую нибудь сокровенную мысль, и чрезъ свойственное намъ научаетъ тому, что выше насъ» ([233]). Не ограничиваясь, однакожъ, одними этими объясненіями, пастыри Церкви—

2) Старались вмѣстѣ положительно доказывать, что Богъ есть существо невещественное и безтѣлесное. Съ этою цѣлію они указывали на разныя свойства Божіи, упоминаемыя въ откровеніи и равно признаваемыя здравымъ разумомъ, которыя несовмѣстны съ тѣлесностію, какъ то: а) на безпредѣльность и вездѣсущіе: «назовешь ли Божество тѣломъ, спрашиваетъ св. Григорій Богословъ, но какъ же назовешь Его безконечнымъ, не имѣющимъ ни предѣловъ, ни очертанія...? Божіе свойство—все проницать и все наполнять, по сказанному: *еда небо и землю не азъ наполняю; глаголетъ Господь* (Іер. 23, 24), и еще: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. Солом. 1, 7),—какъ сохранится, если Богъ иное ограничиваетъ Собою, а инымъ самъ ограничивается» ([234])?—б) на неизмѣняемость: «будетъ ли Богъ неизмѣняемымъ, если Онъ описуемъ и подверженъ страданіямъ? А какъ не будетъ подлежать страданію, что̀ сложено изъ стихій и опять разлагается на стихіи» ([235])?—в) на Его неразрушимость, безсмертіе и вѣчность: «сложность есть начало борьбы; борьба—раздѣленія; раздѣленіе—разрушенія; а разрушеніе совершенно несвойственно Богу и первому естеству,—итакъ, въ Немъ нѣтъ раздѣленія, иначе было бы разрушеніе; нѣтъ борьбы, иначе было бы раздѣленіе; нѣтъ сложности, иначе была бы борьба» ([236]); г) наконецъ—на то, что Богъ, по всеобщему

([233]) *Св. Іоанн. Дамаскин.* Точн. Извож. прав. вѣры кн. 1, гл. 11. Тоже, только короче,—у *св. Григор. Богосл.* Твор. св. Отц. III, 122—123; *св. Златоуст.* expos. in Ps. VII, n. 11; *блаж. Θеодорит.* in Ps. CXIX и друг.

([234]) Твор. св. Отц. III, стр. 22; *Severian.* de mundi creat. orat. V, n. 3; *Дамаск.* Точн. Извож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 4.

([235]) *Augustin.* de civitate Dei lib. XI; *Дамаск.* Точн. Извож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 4.

([236]) *Григор. Богосл.* Твор. св. Отц. III, 22; *Athanas. Alex.* orat. contr. gentes c. 21.

вѣрованію, есть существо совершеннѣйшее, — каковымъ Онъ не былъ бы, еслибы природа Его не была совершенно простая: потому что сложность всегда обличаетъ нѣкоторое несовершенство ([237]). При семъ особенно замѣчательно для насъ то, что древніе пастыри, обличая заблужденіе антропоморфитовъ,—

3) называли его ересію ([238]), безразсудною ([239]), ересію глупѣйшею ([240]), и самихъ антропоморфитовъ, упорно державшихся своего мнѣнія, постоянно причисляли къ еретикамъ ([241]), щадя лишь тѣхъ, которые увлекались имъ по простотѣ и невѣжеству ([242]). Несомнѣнный знакъ, что Церковь не считала этого заблужденія безразличнымъ въ дѣлѣ вѣры, какъ утверждаютъ новѣйшіе вольнодумцы ([243]); напротивъ осудила его, какъ весьма важное, и ученіе о совершенной простотѣ существа Божія признавала своимъ непреложнымъ догматомъ.

Отсюда очевидно, какъ съ христіанской точки зрѣнія должно смотрѣть на пантеистовъ, древнихъ и новыхъ, появлявшихся въ нѣдрахъ самаго христіанства, которые признаютъ за Бога или за развитіе Божества все существующее, и слѣд., и міръ вещественный. Если, по суду Церкви, противно откровенію приписывать Богу только вещественную оболочку—тѣло: тѣмъ противнѣе, значитъ, считать Бога самымъ тѣломъ или веществомъ. Посему-то въ «чинѣ православія», которое совершаетъ православная Церковь въ первую недѣлю великаго поста, мы слышимъ, между прочимъ, и слѣдующія слова ея: «глаголющимъ Бога не быти духъ, но плоть,— анаѳема» ([244]).

([237]) *Ambros.* de fide lib. 1, c. 16. n. 106; *Augustin.* de Trinit. lib. V. Вообще же всѣ изложенныя доказательства довольно обстоятельно раскрываютъ: Оригенъ (de princip. 1, n. 1. 6; 11, 2; contra Cels. VI, 69. 70; VII, 27. 38) и Евсевій (de incorp. et invisib. Deo, in Biblioth. Patrum, ed. Galland. VI, pag. 497—503, et ibidem de incorporali lib. I, pag. 503—506).

([238]) Καὶ ἔστιν αἵρεσις ἕως σήμερον ἀνθρωπόμορφον λέγουσα τὸ θεῖον. *Severian.* de mundi creat. orat. V, n. 3.

([239]) .... contra *ineptam* anthropomorphitarum *haeresin* longa disputatione disseruit ... *Cassian.* Collat. X, cap. 2 (tom. 49 Patrolog. curs compl., pag. 821).

([240]) Nempe contra anthropomorphitas... furens.. oculos... in senem dirigebas, volens illum suspectum facere *stultissimae haerescos. Hieronym.* lib. contra Ioann. Hyerosolym., n. 11 (tom. 23 Patrolog. curs. compl. pag. 364).

([241]) *Epiphan.* haeres. lib. III, haer. 70, n. 2 et seqq.; *Augustin.* haeres. 76 et 86; *Philastr.* de haeres. in Bibl. Patr. De la Bigne, tom. V, col. 50; *Damascen.* de haeres. n. 70.

([242]) ... quod rusticitati eorum (monachorum Aegypt.), говоритъ блаж. Августинъ, tribuit Epiphanius, parcens eis, ne dicantur haeretici. *Augustin.* haeres. 50.

([243]) *Isaac. Beansobr.* histoire de Manichée... liv. III, ch. 2.

([244]) Мысль о совершенной безтѣлесности и духовности существа Божія весьма часто повторяется и въ другихъ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ, напримѣръ: «иже

§ 18.

Понятіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ, ихъ число и раздѣленіе.

Существенными свойствами въ Богѣ (*τὰ οὐσιώδη ἰδιώματα*, proprietates essentiales, или однимъ словомъ — *ἀξιώματα*, *νοήματα*, *ἐπιτηδεύματα*, attributa, perfectiones) называются такія, которыя принадлежатъ самому Божественному существу и отличаютъ его отъ всѣхъ прочихъ существъ, и слѣд., это суть свойства, равно приличныя всѣмъ Лицамъ Пресвятыя Троицы, составляющимъ едино по существу,—отъ чего и называются еще свойствами Божіими *общими* (*ἰδιώματα κοινά*), въ отличіе отъ особенныхъ или *личныхъ* свойствъ (*τὰ προσωπικὰ ἰδιώματα*, proprietates personales), которыя принадлежатъ каждому Лицу Божества порознь и различаютъ ихъ между собою ([245]).

Опредѣлить число существенныхъ или общихъ свойствъ Божіихъ невозможно. И Церковь, хотя, сообщая намъ здравое понятіе о Богѣ, именуетъ нѣкоторыя изъ нихъ («Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный»), но вмѣстѣ замѣчаетъ, что общія свойства Божіи безчисленны: ибо все, что только говорится въ откровеніи о Богѣ, единомъ по существу, все это составляетъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, и свойства Божественнаго существа ([246]). А потому и мы, послѣдуя примѣру Церкви, ограничимся разсмотрѣніемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ—главнѣйшихъ, которыя наиболѣе характеризуютъ существо Божіе, объемлютъ собою или объясняютъ и другія, менѣе замѣтныя, свойства, и о которыхъ яснѣе говорится въ Божественномъ откровеніи.

Чтобы имѣть о существенныхъ свойствахъ Божіихъ понятія раздѣльныя и излагать ученіе объ нихъ въ нѣкоторой системѣ, еще издревле богословы старались раздѣлять ихъ на классы, и такихъ дѣленій, особенно въ періодъ средневѣковый и новѣйшій,

---

естествомъ невещественный Богъ и невидимый»... (Октоих. ч. 1. лист. 163 на обор. М. 1838); или: «Тя, Троице, славимъ единаго Бога: святъ, святъ, святъ еси Отче, Сыне и Душе, *простое существо*, единице присно покланяемая» (Постн. Тріод. л. 136 на обор. М. 1835).

([245]) Правосл. Исповѣд. Кавол. и Ап. Церкви восточной, ч. 1, отв. на вопр. 13.

([246]) Тамъ же—отв. на вопр. 13 и 17: *τὰ ἰδιώματα τοῦ Θεοῦ εἶναι ἀναρίθμητα*...

придумано весьма много, которыя всѣ, хотя не въ одинаковой степени, имѣютъ свои достоинства и недостатки ([247]). Причина послѣднихъ главная очень понятна: свойства существа Божія, какъ и самое существо, вполнѣ для насъ непостижимы. Посему, не усиливаясь напрасно найти какое либо совершеннѣйшее раздѣленіе ихъ, изберемъ то, которое представляется намъ наиболѣе правильнымъ и простѣйшимъ.

Богъ, по существу своему, есть Духъ; а въ каждомъ духѣ, кромѣ собственно духовной природы (субстанціи), мы въ частности различаемъ двѣ главныя силы или способности: умъ и волю. Примѣнительно къ этому, существенныя свойства Божіи можно раздѣлить на три класса:

I) на свойства существа Божія вообще, т. е. такія, которыя принадлежатъ равно и самой природѣ (субстанціи) Божіей—духовной, и обѣимъ силамъ ея: уму и волѣ, и отличаютъ Бога, какъ духа вообще, отъ всѣхъ прочихъ существъ;

II) на свойства ума Божія, т. е. такія, которыя принадлежатъ только одному уму Божію; и наконецъ—

III) на свойства воли Божіей, т. е. принадлежащія только одной Божіей волѣ.

§ 19.

Свойства существа Божія вообще.

Богъ, какъ Духъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ существъ вообще тѣмъ, что они всѣ ограничены и по бытію и по силамъ,

---

([247]) И именно раздѣляли свойства Божіи: 1) на *отрицательныя* (ἀποφατικά, negativa), которыми все ограниченное и несовершенное удаляется отъ Бога, и *положительныя* (καταφατικά, affirmativa), которыми приписываются Ему совершенства, напримѣръ: безначальный, премудрый (*св. Іоан. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 12); 2) на *покоющіяся* (ἀνενεργητικά, quiescentia, immanentia), т. е. не заключающія въ себѣ понятія о дѣйствіи, и *дѣйствующія* (ἐνεργητικά, operativa, transeuntia), заключающія въ себѣ это понятіе: вѣчный, благій...; 3) на *нравственныя* (moralia), имѣющія связь съ волею Божіею, и *естественныя* (physica, seu metaphysica), не имѣющія такой связи: правосудный, самобытный; 4) на *собственныя* (propria) и *переносныя* (metaphorica, seu improprie): всемогущій, гнѣвающійся: 5) на *первоначальныя* (primitiva) и *производныя* (derivata), изъ которыхъ первыя служатъ основаніемъ для послѣднихъ: вѣчный, безсмертный; 6) на *относительныя* (relativa), выражающія отношеніе Божіе къ міру, и *самостоятельныя* (absoluta), принадлежащія Богу безъ всякаго отношенія къ другимъ существамъ: всеблагій, безконечный и под. Сужденіе какъ объ этихъ, такъ и о многихъ другихъ раздѣленіяхъ свойствъ Божіихъ, можно найти въ книгѣ: *Pauli Jac. Andreae*—Comment. *de attribut.* divin. variis divisionibus earumque commodis et incommodis,—praemio ornata. Lugd. Batav. 1824.

и слѣд. болѣе или менѣе несовершенны, а Онъ есть Духъ неограниченный или *безпредѣльный* во всѣхъ отношеніяхъ, иначе—*всесовершенный*. Въ частности, всѣ прочія существа: а) ограничены по началу своего бытія и продолженію: всѣ они получили бытіе свое отъ Бога и находятся въ постоянной зависимости отъ Него и частію другъ отъ друга,—а Богъ ни отъ кого не получалъ бытія своего и ни отъ кого ни въ чемъ не зависитъ: Онъ *самобытенъ и независимъ*; б)—ограничены по образу или формѣ своего бытія; ибо неизбѣжно подчинены условіямъ пространства и времени, и слѣд. подлежатъ перемѣнамъ,—Богъ выше всѣхъ условій пространства: *неизмѣримъ* и *вездѣсущъ*, выше всѣхъ условій времени: *вѣченъ* и *неизмѣненъ;* в) наконецъ—ограничены по силамъ въ ихъ количествѣ и качествѣ,—для Бога нѣтъ никакихъ границъ и въ этомъ отношеніи: Онъ *всесиленъ* и *всемогущъ*. Такимъ образомъ главныя свойства, принадлежащія Богу по существу вообще, суть: 1) безпредѣльность или всесовершенство, 2) самобытность, 3) независимость, 4) неизмѣримость и вездѣприсутствіе, 5) вѣчность, 6) неизмѣняемость и 7) всемогущество.

1. *Безпредѣльность*. Называя Бога безпредѣльнымъ (ἀόριστος, infinitus), мы разумѣемъ, что Онъ не только свободенъ отъ всякаго ограниченія и недостатка, въ какомъ бы то ни было отношеніи, но вмѣстѣ обладаетъ всѣми возможными совершенствами (существенностями—realitatibus) и притомъ въ высочайшей степени или безъ всякой степени и мѣры (ὑπερτελὴς, ens realissimum seu infinite perfectum) ([248]).

Св. Писаніе изображаетъ это свойство Божіе двоякимъ образомъ: иногда говоря о Богѣ безотносительно, а иногда сравнивая Его съ другими существами; но въ томъ и другомъ случаѣ изображаетъ весьма ясно и сильно.

Безотносительно оно говоритъ о безпредѣльности Божіей, когда—а) называетъ Бога прямо совершеннымъ и чуждымъ всякаго недостатка: *Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан.

([248]) «Вѣруемъ во единаго Бога истиннаго, Вседержителя и *безпредѣльнаго*—ἀόριστον....» (Послан. восточн. Патріарх. о правосл. вѣрѣ, членъ 1). «Богъ... самъ въ Себѣ *пресовершенъ* и преславленъ—καθ' ἑαυτὸν ὑπερτελὴς καὶ δεδοξασμένος» (Правосл. Испов. Кае. и Ап. Церкви восточ. ч. 1, отв. на вопр. 8). А какъ издревле понимали безпредѣльность въ Богѣ, видно изъ словъ св. Максима исповѣдника: ἀόριστος λέγεται (ὁ Θεὸς) ὡς ὄρῳ μηδενὶ ὑποπίπτων.... (schol. in cap. 2. Dionys. Areopag. de coelest. hierarch.), и св. Григорія Богослова: ὁ Θεὸς... οἷόν τε πέλαγος οὐσίας ἄπειρον καὶ ἀόριστον, πάσαν ὑπερεκπίπτον ἔννοιαν καὶ χρόνου καὶ φύσεως (Orat. XXXVIII, n. II; Твор. св. Отц. III, 238).

1, 5); *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48); б) называетъ великимъ, и великимъ безконечно: *велій Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца* (Пс. 144, 3); *велій Господь нашъ, и велія крѣпость его: и разума его нѣсть числа* (Пс. 146, 5); *се крѣпкій, великій, и не увѣмы: число лѣтъ его безконечное* (Іов. 36, 26); *коль великъ домъ Божій, и пространно мѣсто селенія его! Велико и не имать конца, высоко и безмѣрно* (Варух. 3, 24—25); в) называетъ славнымъ, и даже царемъ и Богомъ славы: *Господь силъ, той есть Царь славы* (Пс. 23, 10); *Богъ славы возгремѣ, Господь на водахъ многихъ* (Пс. 28, 3), *надъ небесы слава его* (—112, 4); *исполнь вся земля славы его* (Ис. 6, 3),—а величіе и слава въ Богѣ не что иное суть, какъ самыя его совершенства или нераздѣльное слѣдствіе и проявленіе этихъ совершенствъ; г) наконецъ, называетъ вседовольнымъ и *блаженнымъ* (1 Тим. 1, 11; 6, 15), который не нуждается ни въ чемъ (Дѣян. 17, 25—26) и всегда имѣетъ *веселіе предъ лицемъ* своимъ и *сладость въ десницѣ* своей (Пс. 15, 11),—а такое полное довольство и блаженство необходимо предполагаютъ въ Богѣ полноту совершенствъ, при сознаніи которыхъ только Онъ и можетъ быть вседовольнымъ и блаженнымъ.

Сравнивая Бога съ другими существами, св. Писаніе а) не находитъ между ними ни одного, кому бы Его уподобить: *Господи, Господи, кто подобенъ тебѣ* (Пс. 34, 10; 17, 19); *кому уподобисте Господа; и коему подобію уподобисте его* (Ис. 40, 18); б) обращаясь, въ частности, къ существамъ, которыя считаются въ мірѣ наиболѣе великими и высокими, по чему бы то ни было, отдаетъ Ему предъ ними совершенное преимущество: *нѣсть святъ, яко Господь, и нѣсть праведенъ, яко Богъ нашъ* (1 Царст. 2, 2); *кто есть, якоже той, силенъ* (Іов. 36, 22); *кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ тебѣ; прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса* (Исх. 15, 11),—и вслѣдъ затѣмъ называетъ Его *Богомъ боговъ и Господомъ господей, Богомъ великимъ, и крѣпкимъ, и страшнымъ* (Втор. 10, 17), *царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ* (1 Тим. 6, 15). Этого еще мало: в) иногда совершенства Божіи оно представляетъ столь великими, что совершенства другихъ существъ какбы исчезаютъ предъ ними,—называетъ, напримѣръ, Бога не только сильнымъ, но и *единымъ сильнымъ* (1 Тим. 6, 15), не только благимъ, но и *единымъ благимъ* (Марк. 10, 18), не только святымъ, но и *единымъ святымъ* (1 Царст. 2, 5), не только премудрымъ, но и *единымъ премудрымъ* (1 Тим. 6, 17), не только безсмертнымъ, но и

единымъ безсмертнымъ (—16), какъ будто всѣ другія существа вовсе не имѣютъ ни одного изъ этихъ свойствъ. Наконецъ—г) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно, дѣйствительно, называетъ другія существа ничтожными сравнительно съ безконечнымъ величіемъ Божіимъ, утверждая, напримѣръ, что предъ Богомъ *вси языцы яко ничтоже суть, и въ ничтоже вмѣнишася* (Ис. 40, 17), что Онъ даетъ *князи, яко ничтоже, владѣти*, и творитъ *всю землю, аки ничтоже* (—23).

Это безконечное величіе и совершенство Божіе всегда признавалъ и здравый разумъ ([249]). Да и не можетъ не признавать, оставаясь послушнымъ гласу собственной природы и природы внѣшней.

Въ насъ есть идея о Существѣ совершеннѣйшемъ и безпредѣльномъ,—идея, которая пробуждается въ человѣкѣ еще до раскрытія полнаго сознанія, и вслѣдствіе которой, какъ замѣчали древніе учители Церкви, всѣ люди, на какой бы степени развитія они ни находились, обыкновенно представляютъ себѣ Богомъ то, выше и совершеннѣе чего ничто быть не можетъ ([250]). Происхожденіе этой идеи, судя по ея всеобщности, времени пробужденія и самому содержанію, мы не можемъ объяснить иначе, какъ только допустивши вмѣстѣ съ христіанскими и даже языческими мыслителями, что она прирождена человѣку, т. е. дарована намъ вмѣстѣ съ душею, и нераздѣльно соединена съ природою нашего разума ([251]). И слѣд. разумъ долженъ прежде измѣнить собственной природѣ, чтобы потомъ или отвергать бытіе Божіе, или представлять Бога не безконечно-совершеннымъ.

([249]) Какъ видно изъ писаній мудрецовъ языческихъ, напримѣръ: *Plotini*—Ennead. V, lib. V, cap. ultim. et VI, lib. IX, c. 6; *Euryphami Pythagorei*—lib. de vita (ad calcem opp. Diogen. Laërt.); *Herennii platonici*—in Metaphysica.

([250]) «Даже тѣ, говоритъ блаж. Августинъ, которые допускаютъ и чтутъ и другихъ боговъ на небѣ ли или на землѣ, когда представляютъ себѣ Бога боговъ,—всегда представляютъ Его чѣмъ-то такимъ, лучше и возвышеннѣе чего и представить невозможно... Предпочитаютъ Его всѣмъ существамъ какъ видимымъ и тѣлеснымъ, такъ разумнымъ и духовнымъ... И нельзя найти ни одного человѣка, который бы почелъ за Бога (верховнаго) то, совершеннѣе чего есть что нибудь. Такимъ образомъ всѣ признаютъ за Бога то, что̀ предпочитаютъ всему» (De doctrin. Christ. lib. 1, c. 7). Тоже утверждалъ и Тертулліанъ: см. выше примѣч. 202.

([251]) *Tertull.* Apolog. cap. 17; *Hieronym.* in cap. 1 epist. ad Galatas: «ex quo perspicuum est, natura omnibus inesse Dei notitiam»; *Lactant.* instit. divin. lib. IV, c. 4 et 28; *Іоанн. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣр. кн. 1, гл. 1: «вѣдѣніе о бытіи Божіемъ самъ Богъ насадилъ въ природѣ каждаго». Изъ язычниковъ—*Aristotel.* de coelo lib. 1, c. 3; *Cicer.* de natur. deor. 1, 16; *Senec.* epist. 117; *Iamblich.* de myster. I, 3.

Смотря на міръ внѣшній, и замѣчая въ немъ почти на каждомъ шагу слѣды изумительнаго величія, красоты и другихъ безчисленныхъ и разнообразнѣйшихъ совершенствъ, мы не можемъ не чувствовать, что *небеса*, точно, *повѣдаютъ* намъ *славу*, т. е. совершенства *Божіи*, и что вся природа гласитъ о нихъ неумолкно, какъ самый краснорѣчивый проповѣдникъ (Пс. 18, 2—5). Если таковы твари: каковъ же долженъ быть Творецъ!.. Если столько и такихъ совершенствъ разсыпано по лицу всего созданія: то сколько же и въ какой степени долженъ имѣть ихъ тотъ, Кто даетъ *всѣмъ животъ, дыханіе, и вся* (Дѣян. 17, 25)! «Если есть небо прекрасно, скажемъ словами одного нашего отечественнаго Святителя, и на небѣ видимое солнце, мѣсяцъ и звѣзды: о, какъ прекраснѣйшій есть Той, который прекрасныя сіи сотворилъ вещи. Если хороша земля, и на ней веселые проспекты, горы, холми, лѣса, дубравы, сады, виноградy, нивы, цвѣты, къ томужъ дорогія вещи: сребро, злато, каменіе неоцѣненное, а притомъ люди прекрасные, подобные лицами Ангеломъ: какъ же есть лучшій, дражайшій и нужнѣйшій той, который все оное создалъ своею силою и премудростію! Такъ чрезъ пособіе творенія Творца познавати научаемся» ([252]).

Должно помнить, что безпредѣльность или всесовершенство въ Богѣ не есть, какъ мы уже замѣтили, какое либо частное свойство Божіе, а общее, объемлющее собою всѣ прочія: «Богъ, говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, совершенъ во всемъ..., совершенъ въ вѣдѣніи, совершенъ въ силѣ, совершенъ въ величіи, совершенъ въ предвѣдѣніи, совершенъ въ благости, совершенъ въ правосудіи, совершенъ въ человѣколюбіи» ([253]). Теперь перейдемъ къ свойствамъ существа Божія частнымъ, каковы:

2) *Самобытность* (αὐτουσία, aseitas). Самобытнымъ Богъ называется потому, что не обязанъ бытіемъ своимъ какому либо дру-

---

([252]) *Св. Димитрій Ростов.* Сочин. ч. II, стр. 186; *Augustin.* de Trinit. XV, cap. 4: «Universa ipsa rerum natura proclamat, habere se *praestantissimum conditorem*, qui nobis mentem... dedit, qua viventia non viventibus..., intelligentia non intelligentibus... immutabilia mutabilibus... praeferenda videamus. Ac per hoc quoniam rebus creatis creatorem sine dubitatione praeponimus, oportet ut eum et summe vivere, et cuncta sentire atque intelligere, et mori, corrumpi mutarique non posse; nec corpus esse, sed spiritum omnium potentissimum, justissimum, speciosissimum, optimum, beatissimum fateamur».

([253]) Оглас. поуч. VI, п. 8, стр. 105 въ русскомъ переводѣ.

гому существу, а имѣетъ и бытіе, и все, что ни имѣетъ, отъ самого Себя (254).

Въ св. Писаніи находимъ ясное изображеніе самобытности Божіей, когда читаемъ:

а) что прежде Бога не было другаго Бога, отъ котораго Онъ могъ бы получить бытіе, и что, дѣйствительно, Ему никто ничего не далъ: *будите ми свидѣтели, и азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, и отрокъ мой, егоже избрахъ, да увѣсте и вѣруете ми, и уразумѣете, яко азъ есмь: прежде мене не бысть инъ Богъ, и по мнѣ не будетъ* (Ис. 43, 10). *Кто прежде даде ему, и воздастся ему* (Ис. 40, 14).

б) что Онъ есть Богъ первый, есть алфа—начало всего. *Сице глаголетъ Богъ царь Израилевъ, и избавлей его Богъ Савао҃въ: азъ первый, и азъ по сихъ, кромѣ мене нѣсть Бога* (Ис. 44, 6); *азъ Богъ первый, и въ грядущая азъ есмь* (—41, 4, снес. 48, 12). *Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 18).

в) что Онъ имѣетъ животъ въ самомъ Себѣ и есть самый источникъ живота: *якоже Отецъ имать животъ въ себе, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26). *Упіются* (сынове человѣчестіи) *отъ тука дому твоего, и потокомъ сладости твоея напоиши я. Яко у тебе источникъ живота* (Пс. 35, 9 и 10).

г) наконецъ, что самое имя Ему есть сый — ὁ ὤν сый по преимуществу (κατ' ἐξοχήν). *И рече Моусей къ Богу: се азъ пойду къ сыномъ израилевымъ, и реку къ нимъ: Богъ отецъ нашихъ посла мя къ вамъ: и аще вопросятъ мя: что имя ему; что реку къ нимъ; И рече Богъ къ Моусею, глаголя: азъ есмь Сый: и рече: тако речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 13 и 14).

---

(254) «Единъ Богъ Отецъ Слова живаго, премудрости и силы *самосущей*» (Символ. св. Григор. Чудотворца)... «Имѣемъ Бога единаго, Бога *сущаго и всегда сущаго*— Θεὸν ὄντα καὶ ἀεὶ ὄντα....» (Прав. испов. Кае. и Ап. Церк. вост. отв. на вопр. 8). «Существенныя свойства Божіи суть:... бытіе.... *безначальнымъ* — τὸ εἶναι.... ἀνάρχον....» (тамъ же отв. на вопр. 13). «Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя.... *безначальнаго* убо и *нерожденнаго* и *безвиннаго*» (Чинъ избр. и рукоположж. Архіерейск. л. 9 на обор.). «Едино тріипостасное существо почитающе, вѣрніи, прославимъ Отца и Сына и Духа праваго.... *единаго несозданнаго Бога*, со безплотными взывающе: святъ, святъ, святъ еси, царю» (Тріод. цвѣтн. л. 140 на обор. М. 1837).

Св. Отцы и учители Церкви преимущественно обращали вниманіе на это послѣднее мѣсто и замѣчали, что имя *сый* есть приличнѣйшее имя Божіе: а) потому что Богъ въ Себѣ самомъ заключаетъ всецѣлое бытіе, какбы нѣкоторое безпредѣльное и безграничное море сущности ([255]); б) потому что Богъ существуетъ отъ самого Себя и черезъ Себя, а всѣ прочія существа получили бытіе свое отъ Него ([256]); в) потому что Богъ существуетъ такъ, что сравнительно съ Нимъ всѣ прочія существа какбы не существуютъ ([257]). Распространяя это свойство не только на естество, но и на всѣ свойства Божіи, св. Отцы придумали для Бога разныя выразительныя и знаменательныя названія, каковы: самобогъ — αὐτόθεος ([258]), самогосподь — αὐτοκύριος ([259]), саможизнь — αὐτοζωή ([260]), самосила—αὐτοδύναμις ([261]), самоистина—αὐτοαλήθεια ([262]), самомудрость—αὐτοσοφία ([263]), самосвятость—αὐτοαγιότης ([264]), самоблагость—αὐτοαγαθότης ([265]) и под. «Вѣруемъ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, во единаго Бога... въ силу, которая есть самый свѣтъ (αὐτόφως), самая благость (αὐτοαγαθότης), самая сущность (αὐτοουσία), такъ какъ она ни бытіемъ, ни своими свойствами не одолжена ничему другому, но сама есть источникъ бытія для всего существующаго, источникъ жизни для всего живущаго, источникъ разума для имѣющихъ разумъ, для всѣхъ причина всѣхъ благъ» ([266]).

Самобытности Божіей не можетъ не допустить и здравый разумъ. Видя, что все въ мірѣ условно и случайно, и восходя чрезъ непрерывный рядъ слѣдствій и причинъ далѣе и далѣе, онъ не-

---

([255]) См. выше примѣч. 166.

([256]) *Hieronym.* Epist. 136; *Augustin.* de civit. Dei lib. 1, cap. 32; de genes. ad litter. lib. V, c. 16; *Hilar.* in verba Exodi c. 3: *Ego sum qui sum.*

([257]) *Clem. Alex.* Paedag. lib. 1, c. 8; *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. c. 5; *Euseb.* Praepar. Evangel. lib. XI, c. 9; *Augustin.* Enarrat. in Ps. 134: «ita enim ille (Deus) est, ut in ejus comparatione ea, quae facta sunt, non sint».

([258]) *Epiphan.* haeres. 77; *Euseb.* H. E. lib. X, c. 4.

([259]) *Gregor. Naz.* Orat. 37.

([260]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. c. 2. sect. 8; c. 6. sect. 1.

([261]) *Athanas.* orat. contr. gentes; *Gregor. Nyss. in* Hexaëm.

([262]) *Athanas.* orat. contra gentes.

([263]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. c. 5; *Chrysostom.* de providentia lib. 1, cap. 7.

([264]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. c. 12. n. 1.

([265]) Ibib. cap. 2. Bonus est Dominus, говоритъ блаж. Августинъ, sed bonus, non ut sunt bona, quae fecit; ille bono *suo* bonus est, non aliunde participato bono (in Psalm. 134).

([266]) Точн. Излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 8, стр. 16.

вольно сознается, что этой цѣпи случайныхъ существъ, происходящихъ другъ отъ друга, въ безконечность простирать нельзя (иначе будетъ нелѣпость), и что надобно наконецъ предположить существо первое, самобытное, которое само ни отъ кого не получило бытія, а есть первоначальная причина всего существующаго ([267]). Какъ возможно такое существо, не имѣвшее никогда начала и существующее отъ себя и чрезъ себя,—мы вовсе не понимаемъ; но тѣмъ не менѣе чувствуемъ, что бытіе Его есть необходимое требованіе нашего разума. Покорясь этому-то требованію, самобытность Божію признавали даже и языческіе философы ([268]).

3) *Независимость*. Подъ именемъ независимости въ Богѣ разумѣется такое свойство, по которому Онъ и въ существѣ, и въ силахъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ опредѣляется только самъ Собою, а не чѣмъ либо стороннимъ, и есть самодовольный (αὐταρκὴς, ἀνενδεὴς), самовластный (αὐτεξούσιος), самодержавный (αὐτοκρατὴς) ([269]).

Это свойство Божіе вытекаетъ уже изъ предыдущаго. Если Богъ есть существо самобытное, и все, что̀ ни имѣетъ, имѣетъ только отъ Себя: то, значитъ, Онъ ни отъ кого и не зависитъ, по крайней мѣрѣ, по бытію своему и силамъ. Но кромѣ того св. Писаніе изображаетъ независимость Божію и въ чертахъ раздѣльныхъ,—

а) когда говоритъ, что Богъ не нуждается ни въ чемъ стороннемъ, напротивъ самъ даруетъ всѣмъ все: *Богъ, сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 24—25; снес. Ис. 40, 28). А первое чувство зависимости бываетъ въ насъ именно въ то время, какъ только мы сознаемъ, что безъ внѣшней помощи мы обойтись не въ состояніи.

б) когда утверждаетъ, что ничто стороннее и не можетъ сообщить чего либо Богу ни въ отношеніи къ Его бытію и совершенствамъ, ни въ отношеніи къ дѣйствіямъ. *Кто уразумѣ умъ*

([267]) Мысль эту раскрываютъ: блаж. Августинъ (lib. de cognit. verae vitae, cap. 7) и св. Іоаннъ Дамаскинъ (Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 3, стр. 6).

([268]) Свидѣтельства ихъ приводитъ Евсевій—Praeparat. Evangel. lib. XI, cap. 9—11.

([269]) «Богъ есть Духъ... *вседовольный*» (Простр. Катих. правосл. као. восточ. Церкви, о членѣ перв.). «Вседержительство (παντοκρατορία) и всемогущество Бога опредѣляется собственнымъ Его хотѣніемъ и произволеніемъ» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 14). «Онъ называется Вседержителемъ потому, что все состоитъ въ Его власти» (тамъ же).

Господень, и кто совѣтникъ ему бысть, иже научаетъ его; или съ кимъ совѣтова и настави и, или кто показа ему судъ; или путь разумѣнія кто показа ему (Ис. 40, 13 и 14); *или кто прежде даде ему, и воздастся ему, яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая* (Рим. 11, 35 и 36).

в) когда представляетъ намъ Бога полнымъ владыкою надъ всѣми прочими существами, котораго, слѣд., никто и ничто не можетъ къ чему либо принудить. *Моя есть вселенная и исполненіе ея* (Пс. 49, 12); *Господи, Господи царю Вседержителю, яко во власти твоей сіе все есть, и нѣсть противомудрствуяй тебѣ, внегда восхощеши спасти Израиля: яко ты сотворилъ еси небо и землю, и все удивляемое въ поднебесныхъ: и Господь еси всѣхъ, и нѣсть, иже воспротивится тебѣ Господеви* (Есѳир. 4, 17), *яко всяческая работна тебѣ* (Пс. 11, 91).

г) когда, наконецъ, свидѣтельствуетъ, что Богъ, дѣйствительно, свободенъ отъ всякаго внѣшняго принужденія и *дѣйствуетъ вся* единственно *по совѣту воли своея* (Еф. 1, 11).

Св. Отцы и учители Церкви также учили: а) что Богъ не имѣетъ ни въ чемъ недостатка, и потому не нуждается ни въ чемъ ([270]); б) что «Онъ не подлежитъ ни порядку вещей, ни вліянію звѣздъ, ни случаю, ни судьбѣ» ([271]); в) что Онъ есть «существо самодержавное и самовластное, вседержащее, жизнодательное..., есть сила, надъ всѣми начальствующая и царствующая царствованіемъ нескончаемымъ и безсмертнымъ,—сила, которой ничто не можетъ противиться..., которая установляетъ всѣ начальства и чины, а сама выше всякаго начальства и чина» ([272]), и г) что Онъ «дѣлаетъ все, что̀ хочетъ, когда хочетъ и какъ хочетъ» ([273]).

Здравый разумъ, признавая Бога самобытнымъ, и также Творцемъ и владыкою всего существующаго, необходимо долженъ признать Его и независимымъ.

4. *Неизмѣримость* и *вездѣприсутствіе*. Неизмѣримость приписывается Богу въ томъ смыслѣ, что Онъ, какъ Духъ чистѣйшій

([270]) *Chrysostom.* in Psalm. 44: ὁ Θεος εὐλογίας οὐ δεῖται, οὐδὲ χάριτος. ἀνανδεὲς γὰρ τὸ θεῖον (conf. in Psalm. 114); *Augustin.* lib. 83 quaest., qu. 22: ubi nulla indigentia, nulla necessitas; ubi nullus defectus, nulla indigentia. Nullus autem defectus in Deo: nulla ergo necessitas.

([271]) *Св. Кирилл. Іерусал.* Оглас. поуч. IV, п. 5, стр. 61. Эту мысль Платоникова, будто и самъ Богъ подлежитъ судьбѣ (fatum) и отъ нея зависитъ, подробно опровергаетъ Немезій, епископъ немессійскій—lib. de natura hominis cap. 38.

([272]) *Св. Іоан. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 14 и 8.

([273]) *Hippol.* advers. Noet. cap. VIII: πάντα ποιῶν ὡς θέλει, καθὼς θέλει, ὅτε θέλει,

и притомъ безпредѣльный во всѣхъ отношеніяхъ, не подлежитъ, въ частности, никакому ограниченію и пространствомъ или мѣстомъ, но наполняетъ Собою все (ἀπερίγραπτος καὶ τὰ πάντα πληρῶν—immensus); а вездѣприсутствіе—въ томъ, что, наполняя собою все, Онъ естественно находится во всякомъ мѣстѣ и присущъ всякому существу (πανταχοῦ καὶ πᾶσι παρῶν omnipraesens) ([274]).

Вѣра въ вездѣприсутствіе Божіе и ученіе о немъ существовали во всѣ періоды Божественнаго откровенія:

а) въ періодъ патріархальный. Эта вѣра выражается въ словахъ Іакова и Лавана, когда они утверждали завѣтъ между собою: *се никтоже съ нами есть, виждь, Богъ свидѣтель между мною и тобою* (Быт. 31, 44; снес. 50); и потомъ—въ отвѣтѣ Іосифа женѣ пентефріевой: *како сотворю глаголъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9).

б) въ періодъ подзаконный. Ясное ученіе о вездѣприсутствіи Божіемъ находимъ въ наставленіи Моисея Израилю: *и увѣси днесь, и обратишися умомъ, яко Господь Богъ твой, сей Богъ на небеси горѣ, и на земли долу, и нѣсть разве его* (Втор. 4, 39), и потомъ въ словахъ самого Господа: *небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ: кій домъ созиждите ми, и кое мѣсто покоища моего* (Ис. 66, 1); *аще утаится кто въ сокровенныхъ, и азъ не узрю ли его; еда небо и землю не азъ наполняю* (Іер. 23, 24). А столько же ясное исповѣданіе вездѣприсутствія Божія—въ обращеніи Давида къ Богу: *камо пойду отъ Духа твоего; и отъ лица твоего камо бѣжу; аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крыль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя* (Пс. 138, 7—10; снес. Амос. 9, 2. 3), и въ молитвѣ Соломона: *аще небо и небо небесе не довлѣютъ ти, кольми паче храмъ сей, егоже создахъ имени твоему* (3 Царст. 8, 27; снес. 2 Парал. 6, 18).

в) въ періодъ христіанскій. Мысль о вездѣприсутствіи Божіемъ очевидно предполагается въ замѣчаніи Спасителя женѣ-Самарянкѣ, что поклоненіе Богу истинному не можетъ быть привязано

([274]) «Вѣруй твердо и несомнѣнно, что Богъ есть... *вездѣсущъ*—πανταχοῦ παρῶν» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 17). «Существенныя свойства Божіи суть: быть... *вездѣсущимъ*, *всеисполняющимъ*, *неизмѣримымъ*—τὸ εἶναι πᾶσι παρόντα καὶ τὰ πάντα πληρόντα, ἀπερίγραπτον» (тамъже, отв. на вопр. 13, снес. вопр. 15). «Царю небесный, утѣшителю, Душе истины, *иже вездѣ сый и вся исполняяй...*» (Молитв. ко Св. Духу).

къ одному только опредѣленному мѣсту, а должно совершаться повсюду (Іоан. 4, 21—23), и—ясно выражается св. Апостоломъ Павломъ, когда онъ говоритъ, что *Богъ, сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ*, и что Онъ *сотворилъ весь языкъ человѣчь — взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единаго коегождо насъ суща. О немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 24. 26—28), и когда свидѣтельствуетъ: *единъ Богъ и отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4. 6).

Св. Отцы и учители Церкви старались, по возможности, объяснить самый способъ вездѣприсутствія Божія, въ предотвращеніе или опроверженіе различныхъ заблужденій. И для этого говорили, что Богъ вездѣприсущъ и все Собою наполняетъ а) не протяженіемъ или расширеніемъ своего естества, какъ напримѣръ, воздухъ, свѣтъ: ибо естество Божіе невещественно и совершенно духовно ([275]); б) вездѣприсущъ не дѣйствіями только своего всевѣдѣнія и всемогущества (τῇ ἐνεργείᾳ, operative), какъ думали нѣкоторые древніе и думаютъ нѣкоторые новѣйшіе вольнодумцы ([276]), а самымъ своимъ существомъ (τῇ οὐσίᾳ—substantialiter),—ибо при первомъ предположеніи неизбѣжны двѣ несообразности: вопервыхъ, Богъ опредѣляется мѣстомъ, въ которомъ Онъ будтобы живетъ и откуда дѣйствуетъ на всѣ части міра только силою своего разума и всемогуществомъ; а вовторыхъ дѣйствія Божіи совершенно отдѣляются и отдаляются отъ Его существа, тогда какъ дѣйствія могутъ совершаться лишь тамъ, гдѣ находится и само, производящее ихъ, существо ([277]); в) вездѣприсущъ не такъ, чтобы въ разныхъ частяхъ міра находился разными частями своего естества, въ бо̀льшихъ болѣе, въ меньшихъ менѣе, а присутствуетъ весь вездѣ или во всякомъ мѣстѣ, равно въ великомъ и маломъ ([278]); г) не такъ,

---

([275]) *Athanas.* lib. adversus Sabellianos: οὐ συμπαρεκτεινόμενος τοῖς πᾶσι πεπλήρωκε τὰ πάντα Θεὸς· σωματικὸν γὰρ τοῦτο. *Augustin.* Epist. 57; in eo ipso, quod dicitur Deus ubique diffusus, carnali resistendum est cogitationi..., ne quasi spatiosa magnitudine opinemur Deum per cuncta diffundi, sicut humus, aut aër, aut lux.

([276]) Изъ новѣйшихъ—многіе Социніане и Ремонстранты, а о древнихъ упоминаетъ Анастасій Синаитъ во второй изъ пяти книгъ своихъ, озаглавливающейся: de incircumscripta Dei essentia.

([277]) Эти мысли подробно раскрываютъ Анастасій Синаитъ въ помянутомъ сочиненіи и патріархъ Фотій въ первомъ своемъ разсужденіи, которое издалъ Генрихъ Канизій (in Antiqu. Lect. lib. V, pag. 189).

([278]) *Св. Іоан. Дамаск.* Точн. Изл. правосл. вѣры, кн. 1, гл. 13: «Надобно знать, что Богъ не имѣетъ частей, весь находится вездѣ и всецѣло,—не частію

чтобы ограничивался и обнимался какимъ либо мѣстомъ, напротивъ Онъ во всемъ и внѣ всего ([279]), и, слѣд., самъ объемлетъ Собою все существующее, не будучи однакожъ какимъ либо мѣстомъ для міра и существъ, въ немъ обитающихъ ([280]); д) не такъ, наконецъ, чтобы, проникая все, самъ чѣмъ либо проникался, или съ чѣмъ либо смѣшивался, или отъ чего либо нечистаго и грѣховнаго въ мірѣ становился нечистымъ ([281]). Впрочемъ, излагая всѣ подобныя объясненія вездѣприсутствія Божія, пастыри древней Церкви твердо помнили мысль и о непостижимости этого свойства Божія. «Что Богъ вездѣ присутствуетъ, говоритъ св. Златоустъ, мы знаемъ, но какъ—не постигаемъ: потому что намъ извѣстно только присутствіе чувственное и не дано разумѣть вполнѣ естества Божія. Не вдаваясь въ тонкости, мы должны признавать такой способъ

какою въ извѣстной части пребываетъ, раздѣлянсь подобно тѣламъ, но весь во всемъ, и весь выше всего»; *Hilar.* lib. 1 ad Constantium: *Deus et ubique est, et totus ubique est*; *Theophil.* ad Autolic. 11, 3, *Clem. Alex.* de provid. fragm. (apud Galland. 11): ἐν ἑκάστῳ ὅλον; *Ambros.* de fide lib. 1, c 4 et 8; *Augustin.* epist. 57; Ideo totus, quia non parti rerum partem suam praesentem praebet, et alteri parti alteram partem, aequales aequalibus, minori vero minorem, majorique majorem; sed non solum universitati creaturae, verum etiam cuilibet parti ejus totus pariter adest (Conf. epist. 112 et 222).

([279]) *Св. Кирилл. Іерусалимскій*: «Неограниченъ мѣстомъ, но Творецъ мѣстъ, во всякомъ изъ нихъ находится, и ни въ одномъ не заключается» (Оглас. поуч. VI, п. 8, стр. 105),—«Онъ во всемъ и внѣ всего» (Огл. поуч. IV, п. 5, стр. 60); *Hilar.* de Trinit. 1, 6; *Augustin.*, de Genes. ad litter. VIII, 26, n. 48; *Athanas.* epist. ad Serapionem: πανταχοῦ ἐστι, καὶ ἔξω πάντων ὤν; *Hieronym.* in Esa. cap. 66; *Іоанн. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 13: «Онъ самъ для Себя мѣсто, Онъ все наполняетъ и внѣ всего существуетъ».

([280]) «Если Богъ есть мѣсто для всего, говоритъ св. Максимъ исповѣдникъ, то—не чувственнымъ образомъ, а творческою своею силою (οὐ σωματικῶς, ἀλλὰ δημιουργικῶς): такъ какъ Онъ наполняетъ и небо, и землю, и все, а самъ находится внѣ всего,—то, очевидно, Онъ есть безпредѣльность или сила, не имѣющая предѣловъ» (Schol. in cap. 1. Dionys. Areopag. de divin. nomin.). Или, какъ пишетъ блаж. Августинъ: In loco non est; in illo sunt potius omnia, quam ipse alicubi,—nec tamen ita in illo, ut ipse sit locus. Locus enim in spatio est, quod longitudine et latitudine et altitudine corporis occupatur: nec Deus aliquid tale est (De divers. quaest. 83, qu. 20).

([281]) «Божество все проникаетъ, ни съ чѣмъ не смѣшиваясь, а Его не проникаетъ ничто. (*Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 14; снес. гл. 33),—«есть сила, которая проникаетъ всякую сущность, сама оставаясь чистою» (тамъ же гл. 8); *Ambros.* de fide lib. 1, cap. 4 et 8; *Cyrill.* thesaur. lib. VI: μένει γὰρ (ἡ οὐσία τοῦ Θεοῦ) ἐφ' ἑαυτῆς καθαρά τε, καὶ τῆς πρὸς ἕτερον κοινωνίας ἀσύμπλοκος φυσικῶς. Какъ Богъ, вездѣ сый, остается чистымъ, хотя въ мірѣ много грѣховнаго и нечистаго,—это объясняли сравненіемъ всеисполняющей силы Божіей съ лучами солнца, которые хотя пробѣгаютъ и освѣщаютъ и многія нечистыя пространства, но сами остаются чистыми (*Gregor. Nyss.* Orat. advers. Ar. et Sabell. in *Mai* Collect. VIII, 11, p. 9; *Augustin.* de civit. Dei lib. VII, c. 3 et Epist. 57).

вездѣприсутствія Божія, который былъ бы и достоинъ Бога, и полезенъ для нашего благочестія» ([282]).

Соглашаясь на то, что Богъ есть чистѣйшій Духъ, и притомъ существо безпредѣльное и совершеннѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ, а съ другой стороны, замѣчая повсюду слѣды дѣйствій Его въ мірѣ, не можетъ и разумъ не допустить вездѣприсутствія Божія, какъ и допускали даже сами язычники и ихъ мудрецы ([283]), хотя образъ вездѣприсутствія, дѣйствительно, для насъ необъяснимъ.

5. *Вѣчность*. Когда говорится, что Богъ вѣченъ (αἰδιος—aeternus), это значитъ, что Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія, и вообще свободенъ отъ всѣхъ условій времени ([284]).

Въ св. Писаніи это качество—а) многократно усвояетъ Себѣ самъ Богъ: *живу Азъ во вѣки* (Втор. 32, 40); *Азъ есмь первый и Азъ есмь въ вѣкъ* (Ис. 48, 12; снес. 41, 4; 44, 6); *Азъ есмь алфа и омега, начало и конецъ* (Апок. 1; 8 и 17); *прежде Мене не бысть инъ Богъ и по Мнѣ не будетъ* (Ис. 43, 10); *Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14); б) приписывали Ему пророки, напримѣръ, Давидъ: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку твоею суть небеса. Та погибнутъ, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свѣши я, и измѣнятся. Ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Пс. 101, 26—28); *прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенной, и отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Пс. 89, 2); *тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній* (—5); Исаія: *и нынѣ не уразумѣлъ ли еси, ни ли слышалъ еси; Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли, не взалчетъ, ниже утрудится* (40, 28; снес. 57, 15); Іеремія: *Господь Богъ истиненъ есть, той Богъ живущій и царь вѣчный* (10, 10); в) приписываютъ и новозавѣтные писатели, изъ которыхъ Павелъ называетъ Бога *царемъ вѣковъ нетлѣннымъ* (1 Тим. 1, 17) и *единымъ* имѣющимъ *безсмертіе* (—6, 16), а Ап. Петръ, повторивши слова Псалмопѣвца, что у Бога *тысяща лѣтъ, яко день единъ*, присовокупляетъ, что и *единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ* (2 Петр. 3, 8).

([282]) *Chrysostom.* homil. XII in epist. ad Hebr; *Григор. Богосл.* Твор. св. Отц. III, 25

([283]) *Plotin.* Enn. VI, lib. 5, c. 4.

([284]) «Вѣруй твердо и несомнѣнно, что Богъ есть... вѣченъ—ἀΐδιος» (Прав. Испов. ч. I, отв. на вопр. 17). «Существенныя свойства Божіи суть: быть... вѣчнымъ, безначальнымъ, безконечнымъ—τὸ εἶναι ἀΐδιον, ἄναρχον, ἀτελεύτητον» (тамъ же отв. на вопр. 13). «Единъ еси превѣчный, яко Творецъ вѣковъ» (Мин. за Сентябрь листъ 11 на обор. М. 1837).

Кромѣ того, св. Писаніе распростираетъ вѣчность, приписываемую Богу, отъ существа Его на самыя Его свойства и дѣйствія, и—г) говоритъ: *Господи, милость Твоя во вѣкъ* (Пс. 137, 8), *правда Твоя правда во вѣкъ* (Пс. 118, 142. 144); *имя Твое во вѣкъ* (Пс. 134, 13); или: *власть Его власть вѣчная, яже не прейдетъ* (Дан. 7, 14); *и царство Его царство вѣчное* (—27); *совѣтъ Господень во вѣкъ пребываетъ* (Пс. 32, 11), *глаголъ Господень пребываетъ во вѣки* (1 Петр. 1, 25; снес. Пс. 118, 89).

Какъ понимать вѣчность Божію,—объясняютъ намъ св. Отцы и учители Церкви. Это не есть какое-то безначальное и безконечное время, какъ обыкновенно представляютъ, слагающееся изъ безчисленнаго множества частей, преемственно послѣдующихъ одна за другою, и слѣд. необходимо состоящее изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго,—напротивъ, это есть одно постоянное, неизмѣнно-пребывающее настоящее. «Богъ всегда былъ, есть и будетъ, или лучше сказать, всегда есть, говоритъ св. Григорій богословъ,—ибо слова: былъ и будетъ, означаютъ дѣленія нашего времени и свойственны естеству преходящему: а *Сый*—всегда. И симъ именемъ именуетъ Онъ самъ Себя, бесѣдуя съ Моисеемъ на горѣ (Исх. 3, 14); потому что сосредоточиваетъ въ Себѣ самомъ всецѣлое бытіе, которое не начиналось и не прекратится. Какъ нѣкое море сущности неопредѣленное и безконечное, простирающееся за предѣлы всякаго представленія о времени и естествѣ, однимъ умомъ (и то весьма неясно и недостаточно, не въ разсужденіи того, что есть въ Немъ самомъ, но въ разсужденіи того, что окрестъ Его), чрезъ набрасываніе нѣкоторыхъ очертаній, оттѣняется Онъ въ одинъ какой-то обликъ дѣйствительности, убѣгающій прежде, нежели будетъ уловленъ, и ускользающій прежде, нежели умопредставленъ, столько же осіявающій око ума нашего, если оно очищено, сколько быстрота летящей молніи осіяваетъ взоръ» ([285]). Точно такъ же объясняютъ понятіе о вѣчности Божіей: Діонисій Ареопагитъ, Тертулліанъ, Григорій Нисскій, Исидоръ Пелусіотъ, Августинъ, Григорій великій и другіе ([286]).

([285]) Твор. св. Отц. III, стр. 238 и IV, стр. 154—155.

([286]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. cap. 5; *Tertull.* contra Marcion. lib. 1, c. 8; *Gregor. Nyss.* contra Eunom. lib. 1, pag. 98; *Isidor. Pelus.* lib. III, epist. 149; *Augustin.* Confess. lib. IX, c. 10: Fuisse et futurum esse non est in vita divina, sed esse solum, quoniam aeternum est. Nam fuisse et futurum esse non est aeternum (Conf. Confess. lib. XI, c. 16); *Gregor. Magn.* Moral. lib. XVI, cap. 20 et lib. XX, cap. 23.

Заключенные сами въ предѣлахъ времени, и видя вокругъ себя одно временное, мы совершенно не въ состояніи представить себѣ образа вѣчнаго существованія Божія; но тѣмъ не менѣе разумъ нашъ не можетъ не признать въ Богѣ и этого свойства: а) Богъ есть существо самобытное, т. е. такое, которое ни отъ кого и никогда не получало начала своего бытія и въ самомъ Себѣ имѣетъ неизсякаемый источникъ жизни,—слѣд. не можетъ имѣть и конца; б) Богъ есть существо совершеннѣйшее и безпредѣльное, свободное отъ всѣхъ ограниченій, слѣд. и отъ всякихъ предѣловъ времени: начала, продолженія или преемственности и окончанія. Вѣчность Божію допускали и языческіе философы ([287]).

6) *Неизмѣняемость*. Неизмѣняемость въ Богѣ есть такое свойство, по которому Онъ всегда пребываетъ одинъ и тотъ же (ἀναλλοίωτος, ἀμεταβλητος—immutabilis) и въ своемъ существѣ, и въ своихъ силахъ и совершенствахъ, и въ своихъ опредѣленіяхъ и дѣйствіяхъ ([288]).

Изображая это свойство Божіе, св. Писаніе—а) устраняетъ отъ Бога всякую измѣняемость, замѣчаемую въ человѣкѣ: *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется* (Числ. 23, 19), *не обратится, ниже раскается Святый Израилевъ: занеже не яко человѣкъ есть, еже раскаятися Ему, запретитъ и не пребудетъ* (1 Царст. 15, 29); *мнози мысли въ сердцы мужа: совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ* (Притч. 19, 21); б)—всякую измѣняемость, замѣчаемую и во внѣшней природѣ: *въ началѣхъ Ты Господи землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса; та погибнутъ, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся. Ты же тойжде еси и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Пс. 101, 26—28; снес. Евр. 1, 11. 12); *небо и земля прейдутъ: словеса же Моя не прейдутъ* (Марк. 13, 31); и в) свидѣтельствуетъ, что въ Богѣ нѣтъ и тѣни перемѣны: *всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть,*

([287]) *Plato*—in Timaeo; *Proclus* in Comment. 11 ad Timaeum; *Plotinus*.—Enn. III, lib. 7, cap. 1 2. 4; *Numenius*—apud Euseb. Praeparat. Evangel. lib. XI, cap. 10; *Plutarchus*—ibidem cap. 11.

([288]) «Вѣруй твердо и несомнѣнно, что Богъ есть... *неизмѣняемъ* по существу—ἀμετάβλητος εἰς τὴν φύσιν» (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 17). «Имѣемъ Бога..., который всегда подобенъ Себѣ и есть тотъже—ὅμοιον καὶ ταὐτὸν πάντοτε μὲν τὸν ἑαυτόν» (тамъ же отв. на вопр. 8). «Сѣдяй на престолѣ славы, и призираяй бездны, безначальне, невидиме, непостижиме, *неизмѣнне*» (Служебн. л. 128 на обор. М. 1817). «Предопредѣленіе Божіе.... пребываетъ неизмѣннымъ» (Простр. Хр. Катих. о чл. 1).

сходяй отъ Отца свѣтовъ, у него же нѣсть премѣненіе, или преложенія стѣнь (Iак. 1, 17); г) наконецъ, представляетъ самаго Бога говорящимъ: *азъ Господь Богъ вашъ и не измѣняюся* (Малах. 3, 6).

Св. Отцы и учители Церкви, которые также приписывали Богу всецѣлую неизмѣняемость во всѣхъ отношеніяхъ ([289]), въ объясненіе своихъ мыслей приводили слѣдующія соображенія: а) измѣняемость существа необходимо сопутствуется преемственностію или послѣдовательностію въ немъ разныхъ состояній,—а въ Богѣ никакой преемственности и послѣдовательности быть не можетъ: потому что Богъ вѣченъ ([290]); б) измѣняемость можетъ быть или къ лучшему, или къ худшему,—но въ Богѣ ни того, ни другаго допустить нельзя: потому что Богъ всесовершенъ ([291]); в) измѣняемость можетъ совершаться еще или чрезъ приращеніе чего либо въ существѣ, или чрезъ убавленіе,—но въ Богѣ ни приращеніе, ни уменьшеніе какое либо невозможны: потому что Богъ неизмѣримъ и совершенно невещественъ ([292]). Въ частности, для объясненія неизмѣняемости воли и опредѣленій Божіихъ по отношенію къ свободнымъ тварямъ и особенно къ человѣку, св. Отцы, на основаніи св. Писанія, придумали раздѣленіе воли Божіей: на первую (*Θέλημα πρῶτον*) и вторую (*δεύτερον*), иначе—предъидущую (*προηγούμενον*) и послѣдующую (*ἑπόμενον*), или, какъ въ послѣдствіи начали выражаться, на безусловную и условную (voluntatem absolutam et conditionatam). Подъ именемъ первой воли разумѣется такая, по которой Богъ желаетъ чего либо безъ всякихъ сторонніхъ условій, напримѣръ, *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4); а подъ именемъ послѣдней—такая, по которой Онъ желаетъ чего либо по отношенію къ свободнымъ

([289]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. cap. 11, n. 6; *Theophil.* ad Autolyc. 1, 4; *Origen.* de princip. 1, 1, n. 6; *Chysostom.* homil. III, in Epist. ad Roman.; *Augustin.* proëm. lib. IV de Trinitate: Omnino Dei essentia, qua est, nihil mutabile habet, nec in aeternitate, nec in veritate, nec in voluntate... (Conf. Confess. lib. XIII, cap. 16 sev. 20).

([290]) *Tertul.* advers. Prax. XXVII: Deum immutabilem et informabilem credi necesse est, ut aeternum; transfiguratio autem interemptio est pristini; *Origen.* Orat. XXIV; *Augustin.* lib. quaest. 83, qu. 19; *Lactant.* inst. lib. 11, c. 8; *Antipatr. Bostrens.* apud Damasc. Parallel. cap. 1.

([291]) *Gregor. Nyss.* in Psalm. tract. II, cap. 4, pag. 298, ed. Morel.; *Hilar.* in Ps. 2; *Augustin.* serm. XII, de diver. cap. 16: mutatio quippe aut in pejus est, aut in melius... (Conf. in 1 epist. Ioann. tract. VI, cap. 3).

([292]) *Gregor. Nyss.* contra Eunom. orat. XII; *Augustin.* de civit. Dei lib. XI, cap. 10; *Дамаскин.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 8.

тварямъ, подъ какимъ нибудь обязательнымъ для нихъ условіемъ, напримѣръ, послалъ къ людямъ своего единороднаго Сына, *да всякъ*, именно *вѣруяй въ онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16; Марк. 16, 16). Такимъ образомъ и воля Божія по отношенію къ свободнымъ тварямъ, какъ и ко всѣмъ вообще, остается неизмѣнною, и свобода тварей нисколько не стѣсняется этою волею и ея опредѣленіями ([293]).

И здравый разумъ не можетъ не сознать справедливости всѣхъ этихъ отеческихъ соображеній, и вслѣдъ за тѣмъ не исповѣдать Бога существомъ неизмѣняемымъ, какъ и исповѣдалъ еще древле въ мудрецахъ языческихъ ([294]).

7. *Всемогущество.* Всемогущество приписывается Богу въ томъ смыслѣ, что Онъ обладаетъ неограниченною силою все производить и надъ всѣмъ владычествовать,—отъ чего называется безразлично и всемогущимъ или всесильнымъ (παντοδύναμος), и вседержителемъ (παντοκράτωρ) ([295]).

Въ свящ. книгахъ находится безчисленное множество мѣстъ, изображающихъ это свойство Божіе. Онѣ свидѣтельствуютъ:

а) о всемогуществѣ Божіемъ вообще: *вѣмъ, яко вся можеши, невозможно же Тебѣ ничтоже* (Іов. 42, 2); *авва Отче, вся возможна Тебѣ* (Марк. 14, 36); *у Бога вся возможна* (Матѳ. 19, 26); *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37). И вмѣстѣ съ тѣмъ называютъ Бога *сильнымъ* (Пс. 88, 9), *Господомъ силъ* (Пс. 23, 10), *единымъ сильнымъ* (1 Тим. 6, 15), и *вседержителемъ*: *Богъ великій и крѣпкій, Богъ велика совѣта, и силенъ дѣлесы, Богъ великій вседержитель и великоименитъ Господь* (Іер. 33, 18—19; снес. 2 Кор. 6, 18; Апок. 16, 7). Въ частности изображаютъ всемогущество Божіе—

б) въ твореніи: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3); *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Пс.

([293]) *Chrysostom.* hom. 1 in epist. ad Ephes.; *Іоан. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. II, гл. 29; Conf. *Tertull.* lib. de Exhort. castit. cap. 2 et 3.

([294]) *Plato*—lib. 2 de republ. apud *Evseb.* Praeparat. Evangel. lib. XIII, cap. 3; *Sallust.* initio libri de diis et mundo; *Plotin.* Enn. IV, lib. 8, cap. 2.

([295]) «Вѣруй твердо и несомнѣнно, что Богъ есть... всемогущъ—παντοδύναμος» (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 17). «Существенныя свойства Божіи суть: быть... всемогущимъ...» (тамъ же отв. на вопр. 13). «Онъ называется *всемогущимъ* или *вседержителемъ*—παντοδύναμος ἢ παντοκράτωρ—потому, что все состоитъ въ Его власти, и что Онъ сотворилъ міръ безъ всякаго препятствія и безъ всякаго труда, но единымъ хотѣніемъ своимъ» (тамъ же отв. на вопр. 14, чит. весь). «Благихъ сокровище, источниче приснотекущій, Отче святый, чудотворче, *всесильне и вседержителне*»... (Требн. л. 224 на обор.).

32, 9; снес. 148, 5); *Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори* (Пс. 113, 11; снес. 134, 6); *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6; снес. Іер. 32, 17; Ис. 40, 26—28); *достоинъ еси Господи пріяти славу и честь и силу: яко Ты еси создалъ всяческая, и волею Твоею суть, и сотворени* (Апок. 4, 11).

в) въ промышленіи о тваряхъ и владычествѣ надъ ними: *вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время. Давшу Тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости: отвращшу же Тебѣ лице, возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши Духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. 103, 27—30). *Тебѣ, Господи, величество, и сила, и слава, и одолѣніе, и исповѣданіе, и крѣпость, яко Ты всѣми, иже на небеси и на земли, владычествуеши: отъ лица Твоего трепещетъ всякъ царь, и языкъ: и Тебѣ, Господи, царство, и великолѣпіе во всѣхъ и во всякомъ началѣ. Отъ Тебе богатство и слава, Ты надъ всѣми началъствуеши Господи, начало всякаго начала, и въ руку Твоею крѣпость и власть, и въ руку Твоею милость Вседержителю, возвеличити и укрѣпити вся* (1 Парал. 29, 11—12; снес. Втор. 10, 17; 1 Тим. 6, 15; Апок. 17, 14; Кол. 1, 17; Евр. 1, 3). И еще частнѣе свидѣтельствуютъ о всемогуществѣ Божіемъ—

г) въ совершеніи чудесъ: *кто Богъ великій, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ творяй чудеса* (Пс. 76, 14 — 15; снес. 85, 10); *призираяй на землю и творяй ю трястися: прикасаяйся горамъ, и дымятся* (Пс. 103, 32), *творяй вся и претворяяй, и обращаяй во утро сѣнь смертную, и день въ нощь помрачаяй: призываяй воду морскую, и разливаяй ю на лице земли* (Амос. 5, 8). *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяй чудеса единъ* (Пс. 71, 18; снес. 135, 4).

д) въ распространеніи и сохраненіи Хр. вѣры и Церкви: *созиждду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). *Буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ. Яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 27—29); *подобаетъ ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима* (1 Кор. 15, 25).

е) въ попеченіи о спасеніи вѣрующихъ: *Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея* (Іоан. 10, 28). *И кое преспѣющее величество*

силы Его въ насъ вѣрующихъ, по дѣйству державы крѣпости Его (Еф. 1, 19). *Могущему же паче вся творити по преизбыточествію, ихже просимъ или разумѣемъ, по силѣ дѣйствуемѣй въ насъ, тому слава въ Церкви о Христѣ Іисусѣ, во вся роды вѣка вѣковъ, аминь* (Еф. 3, 20 и 21).

Св. Отцы и учители Церкви находили истину всемогущества Божія столь общеизвѣстною, что считали излишнимъ ее доказывать. «Укажите мнѣ,—писалъ блаж. Августинъ,—не говорю, Христіанина или Іудея, но укажите мнѣ язычника, покланяющагося идоламъ и служащаго демонамъ, который бы не исповѣдалъ, что Богъ всемогущъ. Отрицать Христа можетъ; но отрицать Бога всемогущаго не можетъ» ([296]). На возраженія же нѣкоторыхъ, что для Бога невозможно то и другое, замѣчали: Богъ, точно, не можетъ умереть, не можетъ вредить другому, не можетъ ни отречься Себя или лгать (2 Тим. 2, 13; Евр. 6, 18), ни вообще грѣшить и быть злымъ; но потому-то Онъ и всемогущъ, что ничего подобнаго не можетъ. Ибо еслибы Онъ могъ умереть, или могъ вредить другому, лгать и вообще грѣшить и быть злымъ: это было бы признакомъ не могущества въ Богѣ, а слабости и безсилія, физическаго или нравственнаго. Богъ все можетъ, чего только хочетъ, и что не противно Его природѣ. Но умереть или перестать существовать совершенно противно Его природѣ, и Онъ хочетъ, по своей природѣ, одного только добра, и зла не желаетъ никакого ([297]).

Углубляясь въ идею существа совершеннѣйшаго и безпредѣльнаго во всемъ, равно какъ существа самобытнаго, которое есть единственный источникъ жизни, слѣд. и силы для всего существующаго ([298]), а съ другой стороны, видя предъ собою порази-

---

([296]) *Augustin.* Serm. CXXXIX, c. 2.

([297]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. cap. 8; *Isidor. Pelusiot.* lib. III, epist. 335; *Chrysostom.* homil. 38 in Ioann. et homil. 51 in Acta Apostol.; *Ambros.* de fide lib. IV, cap. 3; *Augustin.* serm. ad cathech. de symbolo: «Deus omnipotens est, et cum sit omnipotens, mori non potest, falli non potest, mentiri non potest. Quam multa non potest! Et omnipotens est, et ideo omnipotens, quia ista non potest. Nam si mori posset, non esset omnipotens; si mentiri, si falli, si fallere, si inique agere, non esset omnipotens. Facit, quod vult; ipsa est omnipotentia. Facit, quidquid bene vult; quidquid autem male fit, non vult»; *Св. Григор. Богосл.* Твор. св. Отц. III, стр. 88: «признаемъ невозможнымъ, чтобы Богъ былъ золъ или не существовалъ (это показывало бы въ Богѣ безсиліе, а не силу), или чтобы существовало несуществующее, или чтобы дважды два было вмѣстѣ и четыре и десять».

([298]) Ille plane omnipotens vere solus dicitur, qui vere est, et a quo solo est, quidquid aliquo modo est vel spirituale, vel corporale. *Augustin.* contra Faust. lib. XXVI, c. 5.

тельное величіе и громадность міра, созданнаго и непрестанно сохраняемаго Богомъ, разумъ и самъ собою необходимо приходитъ къ мысли о всемогуществѣ Божіемъ. Потому-то ее принимали даже языческіе мудрецы ([299]).

§ 20.

Свойства ума Божія.

Умъ Божій можно разсматривать съ двухъ сторонъ: со стороны теоретической и стороны практической, т. е въ самомъ себѣ и въ отношеніи къ дѣйствіямъ Божіимъ. Въ первомъ случаѣ мы получаемъ понятіе объ одномъ свойствѣ этого ума: всевѣдѣніи; въ послѣднемъ—о другомъ: высочайшей премудрости.

1. *Всевѣдѣніе*. Исповѣдуя Бога существомъ всевѣдущимъ (τὰ πάντα εἰδὼς, omniscius), мы разумѣемъ не только то, что Онъ знаетъ все, но вмѣстѣ — что Онъ знаетъ все совершеннѣйшимъ образомъ ([300]). Первымъ указывается на предметы Божественнаго вѣдѣнія, послѣднимъ—на его способъ и свойства.

Предметы Божественнаго вѣдѣнія св. Писаніе обозначаетъ съ подробностію. Оно свидѣтельствуетъ и вообще, что Богъ знаетъ все, и въ частности, что Онъ знаетъ самого Себя и все внѣ Себя: все возможное и дѣйствительное, все прошедшее, настоящее и будущее.

а) Богъ знаетъ все: *Болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся* (1 Іоан. 3, 20); *Богъ разумовъ Господь* (1 Цар. 2, 3), *и разуму его нѣсть числа* (Пс. 146, 5). *Господи, ты вся вѣси .., всѣхъ разумъ имаши* (Есфир. 4, 17).

б) Богъ знаетъ самого Себя. *Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѳ. 11, 27). *Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

([299]) Свидѣтельства объ этомъ языческихъ писателей собралъ *Huetius*—Conc. lib. II, cap. 11.

([300]) «Вѣруй твердо и несомнѣнно, что Богъ... всевѣдущъ—τὰ πάντα εἰδὼς» (Правосл. Испов. ч. I, отв. на вопр. 17). «Существенныя свойства Божіи суть: быть... вѣдущимъ все тайное и явное» (тамъ же отв. на вопр. 13). «Благоутробный и милостивый Боже, истязуяй сердца и утробы, и тайная человѣческая вѣдый единъ, не бо есть вещь не явлена предъ Тобою, но вся нага и обнаженна предъ очима твоима»... (Требн. л. 11, М. 1836).

в) Богъ знаетъ все возможное. Онъ *нарицаетъ не сущая, яко сущая* (Рим. 4, 17) и *вѣдаетъ вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42).

г) Богъ знаетъ все, дѣйствительно существующее: *ибо самъ поднебесную всю назираетъ, вѣдый, яже на земли, вся, яже сотвори* (Іов. 28, 24),—*и нѣсть тварь не явлена предъ нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима его* (Евр. 4, 13). Въ частности знаетъ все—аа) въ мірѣ физическомъ: *исчитаетъ множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаетъ* (Пс. 146, 4; снес. Сирах. 1, 2), *знаетъ вся птицы небесныя* (Пс. 49, 11); *очи его назираютъ всю землю* (2 Парал. 16, 9); *нагъ адъ предъ нимъ, и нѣсть покрывала пагубѣ* (Іов. 26, 6); бб) въ мірѣ нравственномъ, какъ то: нашу жизнь и дѣла, добрыя и худыя: *предъ очима суть Божіима путіе мужа: вся же теченіе его назираетъ* (Прит. 5, 21); *той бо зритель есть дѣлъ человѣческихъ, утаися же отъ него ничтоже отъ тѣхъ, яже творятъ; ниже будетъ мѣсто укрытися творящимъ беззаконная* (Іов. 34, 21. 22); *на всякомъ мѣстѣ очи Господни сматряютъ злыя же и благія* (Прит. 15, 3); нравственное состояніе нашего сердца: *вся сердца испытуетъ Господь, и всяко помышленіе разумѣетъ* (1 Парал. 28, 9; снес. 20, 27); *глубоко сердце человѣку паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ его*; *Азъ Господь, испытуяй сердца и искушаяй утробы* (Іер. 17, 9. 10); *Ты единъ вѣси сердца сыновъ человѣческихъ* (2 Парал. 6, 30; снес. Пс. 7, 10; Сир 42, 18); *Ты, Господи, сердцевѣдче всѣхъ* (Дѣян. 1, 24; снес. 15, 8); наши потребности, желанія, слезы, молитвы: *Господи, предъ тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ тебе не утаися* (Пс. 37, 10); *положилъ еси слезы моя предъ тобою* (Псал. 55, 9); *очи Господни на праведныя, и уши его въ молитву ихъ* (Пс. 33, 16; 1 Петр. 3, 12); *помолися Отцу твоему, иже втайнѣ: и Отецъ твой видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Матѳ. 6, 6).

д) Богъ знаетъ все прошедшее: ибо *разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла его* (Дѣян. 15, 18; снес. Сирах. 23, 29; 42, 19. 20), и настанетъ нѣкогда день, когда Господь *будетъ судить вселенную въ правдѣ* (Дѣян. 17, 31), когда Онъ *во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5), и *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

е) Богъ знаетъ все настоящее: *Адъ и пагуба явна предъ Господемъ: како не и сердца человѣковъ* (Притч. 15, 11); *Той открываетъ глубокая и сокровенная, свѣдый сущая во тмѣ, и свѣтъ съ нимъ есть* (Дан. 2, 22). *Самъ поднебесную всю назираетъ, вѣдый, яже на земли, вся, яже сотвори* (Іов. 28, 24).

ж) Богъ знаетъ все будущее: *Азъ есмь Богъ, и нѣстъ еще развѣ мене: возвѣщаяй первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ* (Ис. 46, 9. 10; снес. 41, 23; Дан. 13, 42; Прем. 8, 8). И именно—аа) будущее не только необходимое, но и случайное, свободное: *прежде неже мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя* (Іер. 1, 5); *Господи, Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча: стезю мою и уже мое ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси* (Пс. 138, 2. 3); *несодѣланное мое видѣстѣ очи твои* (—16); *вѣстъ Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего* (Матѳ. 6, 8); *ихже предъувѣдѣ, тѣхъ и предъустави сообразныхъ быти образу Сына своего* (Рим. 8, 29); бб) будущее условное, т. е. такое, которое могло бы случиться при извѣстныхъ условіяхъ, но не случилось по невыполненію условій. *Горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Виѳсаидо, яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретищи и пепелѣ покаялися быша* (Матѳ. 11, 21) ([301]).

По способу и свойствамъ Божественное вѣдѣніе совершенно отлично отъ нашего, какъ можемъ заключать уже изъ доселѣ приведенныхъ текстовъ: а) мы пріобрѣтаемъ себѣ познанія, т. е. познаемъ то, чего прежде не знали,—въ Богѣ этого нѣтъ; Онъ знаетъ все отъ вѣка: *разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его* (Дѣян. 15, 18); б) мы познаемъ предметы постепенно, сперва одинъ, потомъ другой, третій и такъ далѣе,—Богъ знаетъ все разомъ. *Болій есть Богъ сердца нашего, и вѣстъ вся* (1 Іоан. 3, 20); в) мы познаемъ при пособіи чувствъ, которыя передаютъ намъ впечатлѣнія отъ предметовъ; воображенія, представляющаго намъ образы предметовъ; памяти, сохраняющей и оживляющей для насъ прежніе образы, и, наконецъ, разсудка, вникающаго во все это, и дѣлающаго свои соображенія и выводы,—Богъ все видитъ и знаетъ непосредственно, прошедшее, настоящее и будущее, а потому не нуждается ни въ одномъ изъ означенныхъ пособій: Онъ *поднебесную всю назираетъ, вѣдый, яже на земли, вся, яже сотвори* (Іов. 28, 24); г) мы познаемъ только видимость предметовъ, или одни явленія,—Богъ проникаетъ въ самую сущность вещей и всего существующаго: *аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли его*; *рече Господь: еда небо и землю не Азъ наполняю* (Іер. 23, 24); *Азъ Господь, испытуяй сердца и искушаяй утробы* (Іер. 17, 10); д) наши познанія большею частію не полныя, не

([301]) См. также 1 Царст. 23, 10—14; Іер. 38, 17—24; Іез. 3, 6.

ясныя, гадательныя, символическія, такъ что намъ доступна едва нисшая степень истины,—Богъ знаетъ все сполна и совершеннѣйшимъ образомъ: *вся нага и объявлена предъ очима Его* (Евр. 4, 13); а потому и говорится, что Онъ и самъ есть истина ([302]), и *окрестъ* Его *истина* (Пс. 88, 9. 15), и *вси путіе Его истина* (Пс. 24, 10; 118, 151); *вся заповѣди* Его *истина* (Пс. 118, 86); *вся дѣла рукъ Его истина* (Пс. 110, 7); *в*) наконецъ наши познанія измѣняются, усовершаются и часто преходятъ: ибо мы многое изъ познаннаго забываемъ,—познанія Божіи неизмѣнны и вѣчны: *истина Господня пребываетъ во вѣкъ* (Пс. 116, 2). Должно, однакожъ, замѣтить, что способъ познанія Божія, въ сущности своей, для насъ непостижимъ, хотя, сравнивая его съ нашимъ, мы и можемъ понимать ихъ различіе: *удивися разумъ твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему*,—восклицалъ одинъ даже изъ богопросвѣщенныхъ мужей ветхаго завѣта (Пс. 138, 6) ([303]).

Св. Отцы и учители Церкви не только повторяютъ въ своихъ писаніяхъ все то, что говоритъ о всевѣдѣніи Божіемъ св. Писаніе, т. е. приписываютъ Богу знаніе и самого Себя и всѣхъ тварей ([304]), знаніе прошедшаго, настоящаго и будущаго ([305]): необходимаго, случайнаго, условнаго ([306]), и знаніе совершеннѣйшее, отличное отъ нашего ([307]),—но вмѣстѣ стараются объяснить и причины этого всевѣдѣнія Божія. Первую причину они полагаютъ въ томъ, что Богъ самъ есть Творецъ всего и все отъ Него зависитъ ([308]);

([302]) *Пославый мя истинен есть* (Іоан. 8, 26). *Азъ есмь путь и истина и живот* (Іоан. 14, 6). *Егда же пріидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13). *Господь Богъ истинен есть* (Іер. 10, 10).

([303]) «Я не дерзаю сказать, какъ познаетъ Богъ; я говорю только, что Онъ познаетъ не такъ, какъ познаетъ человѣкъ, и не такъ, какъ познаютъ Ангелы; но не дерзаю сказать, какъ же именно Онъ познаетъ: ибо я не въ состояніи этого понять». *Augustin.* in Psalm. XLIX.

([304]) *Polyc.* ad Philipp. n. IV; *Theophil.* ad Autolyc. 1, 4; *Justin.* Apolog. 1, n. 16; *Athenag.* leg. XXXI; *Minut. Fel.* Octav. XXXII; *Iren.* contr. haeres. IV, 19, n. 2; *Clem. Alex.* Strom. VI, 17; *Origen.* de princip. III, 1, n. 13; IV, 37; *Basil.* epist. VIII, n. 11.

([305]) *Iren.* contr. haer. 11, 26, n. 3: nihil eorum, quae facta sunt et quae fiunt, et fient, scientiam Dei fugit; *Clem. Alex.* Strom. VI, 17: πάντα οἶδεν οὐ μόνον τὰ ὄντα, ἀλλὰ καὶ τὰ ἐσόμενα, καὶ ὡς ἔσται ἕκαστον...; *Justin.* Apolog. 1, n. 44; *Tertull.* contra Marcion. 11, 5; *Origen.* de princip. III, 1, n. 17; *Euseb.* Demonstr. Evangel. IV, 1.

([306]) *Ignat.* ad Philipp. cap. IV; *Gregor. Nyss.* de infant., qui praemature abripiuntur, tom. III, ed. Morel; *Augustin.* de don. persev. cap. 9.

([307]) *Clem. Alex.* Strom. VI, 17; *Augustin.* ad Simplic. lib. I, quaest. 2; de Trinit. XV, 14.

([308]) *Dionis. Areopag.* de divin. nomin. VII, n. 2; *Pantaen.* Fragment. in Rout. Reliqu. sacr. tom. 1, pag. 340.

вторую—въ томъ, что Онъ носитъ въ умѣ своемъ идеи всѣхъ вещей ([309]); третью—въ томъ, что Онъ вездѣ присутствуетъ непосредственно существомъ своимъ ([310]). Старались также древніе учители Церкви рѣшить, по возможности, и частный вопросъ касательно всевѣдѣнія Божія, который издревле почитается труднѣйшимъ, вопросъ объ отношеніи предвѣдѣнія Божія къ свободной дѣятельности человѣка. Это предвѣдѣніе говорили, они, нисколько не стѣсняетъ нашей свободы: ибо—а) Богъ предвидитъ не одни дѣйствія наши, но вмѣстѣ и ихъ причину—нашу свободу,—предвидитъ то, что мы совершимъ эти дѣйствія по своей волѣ, что если захочемъ, мы совершимъ, вмѣсто ихъ, другія дѣйствія, которыя также Онъ предвидитъ, и слѣд., если рѣшимся предпочесть одни дѣйствія другимъ,—нашъ выборъ будетъ зависѣть совершенно отъ нашего произвола ([311]); б) предвѣдѣніе Божіе въ настоящемъ случаѣ можно сравнить съ предвѣдѣніемъ человѣка: какъ мы, узнавши напередъ, какимъ нибудь образомъ, что нашъ ближній рѣшился совершить что либо, не можемъ еще этимъ принудить его къ избранному дѣлу; такъ точно не принуждаетъ насъ къ извѣстнымъ поступкамъ и Богъ своимъ предвѣдѣніемъ: Онъ предвидитъ ихъ, какъ дѣйствія наши свободныя, а не какъ необходимыя ([312]); в) для Бога нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а есть одно настоящее: потому Онъ не предвидитъ, а собственно видитъ наши дѣла такъ, какъ мы ихъ совершаемъ; здѣсь, слѣд. такъ же мало страждетъ свобода наша, какъ и свобода ближняго нашего, если мы бываемъ свидѣтелями его поступковъ ([313]). Значитъ—г) не наши поступки зависятъ отъ предвѣдѣнія Божія, а наоборотъ, потому-то Богъ ихъ и предвидитъ, или видитъ, что мы сами собою рѣшились совершить ихъ и совершаемъ ([314]).

([309]) *Augustin.* de quaest. LXXXIII, qu. 46.

([310]) *Iren.* adv. haeres. IV, 19, n. 2; *Minut. Fel.* Octav. XXXII.

([311]) *Augustin.* de civit. Dei lib. V, c. 9: «ita omnes qui rerum causas praescivit, profecto in eis causis etiam voluntates nostras ignorare non potuit, quas nostrorum operum causas esse praescivit...» (conf. cap. 10), et de liber. arbitr. lib. III, cap. 3: «Cum sit praescius voluntatis nostrae, cujus est praescius, ipsa erit. Voluntas ergo erit, quia voluntatis est praescius. Nec voluntas esse poterit, si in potestate non erit; ergo et potestatis est praescius...»

([312]) *Origen.* Comment. in Genes. apud Euseb. Praeparat. Evang. lib. VI, cap. 11; *Augustin.* de liber. arbitr. lib. III, cap. 4.

([313]) *Origen.* de princip. III, 1; *Ambros.* de fide lib. 1, cap. 7; *Chrysostom.* de prophet. obscur. homil. 1, n. 4; *Theodoret.* in Rom. VIII, 30; *Augustin.* quaest. ad Simplic. lib. II.

([314]) *Origen.* contra Cels. 11, 20; de princip. III, 3, n. 4; *Augustin.* de civit. Dei V, 9, n. 4.

Для разума истина всевѣдѣнія Божія должна быть несомнѣнна уже потому, что онъ представляетъ себѣ Бога существомъ совершеннѣйшимъ и безпредѣльнымъ, а равно—и на основаніи тѣхъ причинъ (нами выше изложенныхъ), какими объясняли всевѣдѣніе Божіе св. Отцы Церкви. Истину эту всегда признавали самые язычники ([315]).

2. *Высочайшая премудрость.* На основаніи общаго понятія о премудрости, высочайшую премудрость Божію (σοφία, sapientia) можно опредѣлить такъ: она состоитъ въ совершеннѣйшемъ знаніи наилучшихъ цѣлей и наилучшихъ средствъ, и вмѣстѣ—въ совершеннѣйшемъ умѣньи прилагать послѣднія къ первымъ; слѣд.—есть не что иное, какъ тоже всевѣдѣніе Божіе, только разсматриваемое въ отношеніи къ Божественнымъ дѣйствіямъ, или есть самый разумъ Божій, разсматриваемый съ практической стороны ([316]).

Св. Писаніе приписываетъ Богу это свойство со всею ясностію, когда—

а) представляетъ Его вообще премудрымъ, у котораго *премудрость и сила, совѣтъ и разумъ* (Іов. 12, 13), *единымъ премудрымъ* (Рим. 14, 26; 1 Тим. 1, 17; Іуд. 25) и источникомъ мудрости для всѣхъ: *аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и не поношающаго, и дастся ему* (Іак. 1, 5); *яко Господь даетъ премудрость, и отъ лица его познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6; Дан. 2, 21). Въ частности—

б) свящ. писатели ветхаго завѣта указываютъ преимущественно на міръ, какъ на зерцало премудрости Божіей. *Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси,*—взываетъ Давидъ, восхищенный совершенствомъ творенія (Пс. 103, 24). *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ,*—повторяетъ въ притчахъ своихъ премудрый сынъ Давидовъ (Притч. 3, 19). *Господь сотворивый землю въ крѣпости своей, устроивый*

([315]) *Thal.* apud *Clem. Alex.* Strom. V, 14; *Plato* Parmenid.; *Pindar.* Ol 1, 64; *Aeschyl.* Choeph. 201, 202; *Sophocl.* El. 659; *Xenoph.* Sympos. IV, n. 48; *Plutarch.* Isir. et Osid. LX; Ser. num. vind. XXI.

([316]) «Единъ Богъ Отецъ Слова живаго, Премудрости и силы самосущей... Единъ Господь..., Богъ отъ Бога.... мудрость, содержащая составъ всего»... (Символ. св. Григорія Чудотворца). «Боже великій и вышній, отъ всея твари покланяемый, премудрости источниче» (Требн. л. 48, М. 1836). «Боже великій и вышній,... всю тварь мудростію создавый»... (тамъ же л. 193 на обор.). «Господи и Боже ми лости... премудростію строяй вся» (тамъ же л. 233 на обор.).

вселенную въ премудрости своей, и разумомъ своимъ простре небо,—читаемъ въ книгѣ пророчества Іереміина (Іер. 10, 12).

в) въ писаніяхъ новаго завѣта изображается преимущественно домостроительство искупленія нашего, какъ дѣло неизреченной премудрости Божіей. *Мы проповѣдуемъ Христа распята*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, *Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе: самимъ же званнымъ Іудеемъ же и Еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24); *глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу* (—2, 7). *Да скажется нынѣ*, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія: по предложенію вѣкъ, еже сотвори о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Еф. 3, 10. 11). И наконецъ въ третьемъ своемъ посланіи, послѣ разсужденія о чудномъ планѣ тогоже великаго домостроительства Божія, восклицаетъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33).

Св. Отцы и учители Церкви, послѣдуя Слову Божію, также указывали слѣды высочайшей премудрости Божіей: а) въ устройствѣ міра вообще: въ устройствѣ солнца, луны и звѣздъ, воздуха, воды и земли, камней, прозябеній и животныхъ, великихъ и малыхъ, благородныхъ и ничтожныхъ, полезныхъ и вредныхъ,—и все это раскрывали съ величайшею подробностію не только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ писаній, но и въ цѣлыхъ нарочитыхъ сочиненіяхъ ([317]): «одна травка или одна былинка, говорили они при этомъ, достаточна занять всю мысль твою разсмотрѣніемъ искусства, съ какимъ она произведена» ([318]); б) въ частности, въ устройствѣ человѣка, и именно: въ устройствѣ его глазъ, рѣсницъ, бровей, мозга, сердца, рукъ, ногъ и прочихъ частей и членовъ: «если мы обратимъ вниманіе даже на ногти, замѣчаетъ св. Златоустъ, то и здѣсь усмотримъ ясные слѣды премудрости Божіей, какъ въ самой формѣ ногтей, такъ и въ веществѣ ихъ и положеніи» ([319]); в) наконецъ въ домостроительствѣ нашего спасенія,

([317]) Разумѣемъ Бесѣды на шестодневъ—Василія великаго, Златоуста, Григорія нисскаго и другихъ; также нѣкоторыя отдѣльныя слова или поученія, каковы: св. Кирилла іерусалимскаго—оглас. поуч. IX, стр. 153—163, въ русскомъ переводѣ, и св. Златоуста—слова XI къ антіох. народу.

([318]) *Василія велик.* въ Твор. св. Отц. V, стр. 80.

([319]) *Іоан. Златоуста*: о премудрости Божіей въ устроеніи тѣла человѣческаго, Хр. Чт. 1838, II, стр. 159—171; *Васил. великаго*: слово объ устроеніи человѣка, Хр. Чт. 1841, IV, стр. 3—34.

когда разсуждали о цѣлесообразности воплощенія самого Бога для искупленія людей ([320]), и воплощеніи именно Сына Божія, а не Бога Отца и не Бога Духа Святаго ([321]), о причинахъ не скораго пришествія въ міръ Искупителя ([322]), о постепенномъ приготовленіи людей къ Его принятію ([323]), о цѣлесообразности Его смерти, и смерти именно крестной ([324]) и под. «Восхотѣть спасти, говоритъ, напримѣръ, св. Григорій нисскій, есть знакъ благости; мѣною искупить плѣнника—знакъ правды; а недоступное для врага сдѣлать доступнымъ есть дѣло высочайшей премудрости» ([325]).

Мысль о всевѣдѣніи Божіемъ и взглядъ на міръ — дѣло рукъ Божіихъ, совершенно достаточны для убѣжденія и естественнаго разума человѣческаго въ высочайшей премудрости Вседержителя, которую признавали даже и язычники ([326]).

§ 21.

Свойства воли Божіей.

Волю Божію можно разсматривать съ двухъ сторонъ: саму въ себѣ и въ отношеніи къ тварямъ. Въ первомъ случаѣ она представляется намъ: а) по естеству своему *высочайше-свободною*, а— б) по свободной дѣятельности *всесвятою*. Въ послѣднемъ—является: а) прежде всего *всеблагою:* такъ какъ благость есть первая и главнѣйшая причина всѣхъ дѣйствій Божіихъ по отношенію ко всѣмъ тварямъ, разумнымъ и неразумнымъ; б) потомъ, въ частности, по отношенію къ однѣмъ тварямъ разумнымъ — *истинною* и *вѣрною:* поколику открываетъ себя имъ въ качествѣ нравствен-

---

([320]) *Chrysostom.* homil. VI in Johann.; *Athanas.* de incarnat. Dei Verbi, tom. II, Par. 1698, pag. 33; conf. pag. 48; *Gregor. Nyss.* Catech. cap. 27; *Augustin. lib. de* corrept. et gratia, c. II, et de civit. Dei lib. XIV, c. 27.

([321]) *Iren.* contra haeres. lib. V, c. 1; *Athanas.* Orat. III contra Arian.; *Chrysostom.* homil. XVIII in Johann.; *Gennad.* de dogmat. eccles. cap. 2; *Дамаск.* Точн. Излож. правосл. вѣры, кн. IV, гл. 4.

([322]) *Gregor. Nyss.* Orat. de nat. Christ., tom. II, p. 773; *Theodoret.* Serm. VI contra Graec.; *Augustin.* epist. 49: de Genes. contra Manich. lib. 1, c. 14.

([323]) *Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры, кн. III, гл. 1; *Theophilact.* in cap. III, v. 10 epist. ad Ephes.

([324]) *Св. Аван. Алекс.*—о крестной смерти І. Христа, Хр. Чт. 1838, II, стр. 132—158.

([325]) *Gregor. Nyss.* Orat. Catech. cap. XXXIII. XXXIV, tom. III, p. 80, ed. Morel.

([326]) *Diogen. Laërt.* Prooem. cap. VII; *Aristot.* Phys. lib. II, c. 8.

наго закона для ихъ воли и въ качествѣ обѣтованій или нравственныхъ побужденій къ исполненію этого закона; в) наконецъ—*правосудною:* поколику слѣдитъ за нравственными дѣйствіями этихъ существъ и воздаетъ имъ по заслугамъ. Такимъ образомъ главныя свойства воли Божіей, или точнѣе, главныя свойства Божіи по волѣ суть: 1) высочайшая свобода, 2) совершеннѣйшая святость, 3) безконечная благость, 4) совершеннѣйшая истинность и вѣрность и 5) безконечное правосудіе.

1. *Высочайшая свобода.* Богъ называется высочайше-свободнымъ (ἐλευθερὸς, αὐτεξούσιος, liberrimus), потому что Онъ опредѣляетъ Себя къ дѣятельности совершенно независимо отъ всякой необходимости или принужденія, какъ внѣшняго, такъ и внутренняго, а единственно на основаніи представленій (идей) своего совершеннѣйшаго разума и *по совѣту воли своея* (Еф. 1, 11): Онъ и избираетъ, что хочетъ, и осуществляетъ избранное, какъ хочетъ ([327]).

Св. Писаніе приписываетъ Богу высочайшую свободу:

а) вообще во всѣхъ Его дѣйствіяхъ, утверждая, что Онъ *вся дѣйствуетъ по совѣту воли своея* (Еф. 1, 11), и въ частности—

б) въ сотвореніи міра: *Ты еси создалъ всяческая, и волею твоею суть, и сотворени* (Апок. 4, 11). *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* (Пс. 113, 11). *Вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ* (Пс. 134, 6).

в) въ промышленіи о немъ: *Азъ сотворихъ землю и человѣка, и скоты, яже на лицы земли, крѣпостію моею великою, и мышцею моею высокою, и дамъ ю, емуже будетъ угодно предъ очима моима* (Іер. 27, 5). *Помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю* (Рим. 9, 15; снес. Исх. 33, 19). *И по воли своей творитъ въ силѣ небесныѣй и въ селеніи земныѣмъ: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ его, и речетъ ему: что сотворилъ еси* (Дан. 4, 32; снес. Іов. 23, 13). *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14. 22. 29). *Якоже устремленіе воды, тако сердце царево въ руцѣ Божіей: аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч.

([327]) «Вседержительство и всемогущество Бога опредѣляется собственнымъ Его хотѣніемъ и произволеніемъ; а посему Онъ производитъ не все то, что̀ можетъ, но только то дѣлаетъ и можетъ дѣлать, что̀ восхощетъ» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 14). «Богъ идѣже хощетъ, побѣждается естества чинъ, творитъ бо, елика хощетъ» (Тріод. пост. л. 136, М. 1835).

21, 1). *Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ; и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѳ. 10, 29. 30).

г) въ искупленіи человѣка: ибо Отецъ небесный *прежде нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ въ него, по благоволенію хотѣнія своего* (Еф. 1, 5), *сказавъ намъ тайну воли своея, по благоволенію своему, еже прежде положи въ немъ* (—9); и Христосъ-Спаситель *далъ себе по грѣсѣхъ нашихъ, яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго, по воли Бога и Отца нашего, емуже слава во вѣки вѣковъ* (Гал. 1, 4. 5).

д) въ возрожденіи насъ и освященіи: *восхотѣвъ бо породи насъ словомъ истины, во еже быти намъ начатокъ нѣкій созданіемъ его* (Іак. 1, 18); и *комуждо* изъ насъ *дается явленіе Духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ.... Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 7. 8. 11).

Св. Отцы и учители Церкви, упоминающіе въ своихъ писаніяхъ о свободѣ Божіей вообще весьма часто, съ особенною ясностію высказывали свои понятія о ней въ трехъ случаяхъ: а) когда вооружались противъ древнихъ философовъ, утверждавшихъ, будто міръ вѣченъ и произошелъ отъ Бога, не по волѣ Его, а необходимо, какъ тѣнь—отъ тѣла или сіяніе отъ свѣта ([328]); б) когда опровергали заблужденіе язычниковъ и нѣкоторыхъ еретиковъ, будто все въ мірѣ, и самъ Богъ, подчинено судьбѣ ([329]), и—в) когда, желая опредѣлить, въ чемъ именно состоитъ въ насъ образъ Божій, полагали его въ свободной волѣ человѣка ([330]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ они выражали, что Богъ не подлежитъ никакой необходимости и опредѣляетъ Себя къ дѣйствіямъ совершенно свободно ([331]); что Онъ и въ началѣ сотворилъ все, что̀ только хотѣлъ и

([328]) *Васил. велик.* на Шестодн. бесѣд. 1, въ Твор. св. Отц. V, стр 6—7; *Ambros.* in Hexaëm. lib. I, c. 5; *Theophil.* ad Autol. 11, 13; *Epiphan.* haer. XXIII, n. 5; *Zachar. Mitylens.* disput. de mundo, tom. XII Biblioth. Patr. graeco-lat., Paris. 1644.

([329]) *Iren.* advers. haeres. lib. II, c. 5, n. 4; *Tertull.* advers. Hermog. cap. 16; *Hippolyt.* adv. Noët. cap. VIII, X; *Epiphan.* haeres. LXX, n. 7; *Augustin.* de civit. Dei lib. XI, c. 24.

([330]) *Iren.* advers. haeres. lib. IV, c. 8; *Ambros.* in Hexaëm. lib. VI, c. 8; *Hieronym.* epist. 146; *Gregor. Nyss.* de homin. opific. cap. 4, Orat. XVI; *Дамаск.* Точн. Изложн. прав. вѣры, кн. II, гл. 12; кн. III, гл. 14.

([331]) Non decet eum, qui super omnia Deus, cum sit *liber et suae potestatis, necessitati servisse dicere*, ut sit aliquid secundum concessionem præter sententiam

какъ хотѣлъ, и продолжаетъ совершать все въ мірѣ по своей только волѣ ([332]), и что Онъ вообще, по самому естеству своему, самовластенъ ([333]).

Дѣйствительно, если Богъ есть совершеннѣйшій Духъ, Духъ независимый и всемогущій: то и разумъ нашъ долженъ сознаться, что Богъ высочайше-свободенъ по самому своему естеству: свобода есть существеннѣйшая принадлежность сознающаго себя духа, и подлежать какой либо необходимости или принужденію не можетъ тотъ, кто всесиленъ и все содержитъ въ своей власти, самъ не завися ни отъ чего.

2) *Совершеннѣйшая святость.* Называя Бога святымъ (ἅγιος, sanctus), мы исповѣдуемъ, что Онъ совершенно чистъ отъ всякаго грѣха, даже не можетъ согрѣшать, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ совершенно вѣренъ нравственному закону, а потому ненавидитъ зло и любитъ одно только добро и во всѣхъ своихъ тваряхъ ([334]).

Св. Писаніе, дѣйствительно, и подтверждаетъ, что Богъ—

а) совершенно чистъ отъ всякаго грѣха. *Богъ вѣренъ и нѣсть неправды въ немъ* (Второз. 32, 4); *Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5); *Богъ нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ же той никогоже* (Іак. 1, 13); *Онъ чистъ есть*

---

ejus... (*Iren.* adv. hæres, II, 5, n. 4). Οὐ γὰρ πάθῃ συνέχεται τὸ θεῖον, ἵνα ὃ βούλεται, μὴ πράττῃ, ἢ πράττῃ, ὃ μὴ βούλεται· δυνατὸς γὰρ ἐστὶ ποιεῖν, ὃ βούλεται... (*Epiphan.* haer. LXX, n. 7).

([332]) Ὅτε μὲν θέλει, ποιεῖ.... ἐποίησεν οὖν, ὡς ἠθέλησεν.... (*Hippol.* adv. Noët. X). Etenim tanquam ex suo fecit, quia unde voluit fecit.... Et quamdiu vult, omnia ejus virtute manent.... (*Ambros.* in Hexaëm, lib. I, c. 5).

([333]) «Если человѣкъ сотворенъ по образу блаженнаго и пресущественнаго Божества, а Божество свободно и имѣетъ волю по естеству (αὐτεξούσιος δὲ φύσει καὶ θελητικὴ ἡ θεία φύσις); то и человѣкъ, какъ образъ Божества, свободенъ по естеству и имѣетъ волю» (Дамаск. Точн. Излож. прав. вѣры кн. III, гл. 14).

([334]) «Всякое добро, какое только можешь представить въ умѣ своемъ, относи къ Богу, высочайшему Добру, какъ къ причинѣ и началу. Напротивъ думай, что всякое зло чуждо Ему, и удалено отъ Него, не по мѣсту, но по природѣ» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 31). «Богъ непричастенъ никакому злу»... (Послан. восточн. Патріарх. о правосл. вѣрѣ чл. 3). «То совершенно истинно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Богъ не можетъ быть виновникомъ зла»,.. (тамъ же чл. 4). «Святъ еси, яко воистину, и пресвятъ, и нѣсть мѣры великолѣпію святыни твоея...; единъ сый самъ чистота и существенная святыня; святъ еси Отче безначальный, святъ еси Сыне собезначальный, и Душе святый, единый нераздѣльный, Боже нашъ...; святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа: святый крѣпкій, имже Отца познахомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ: Святый безсмертный утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троице Святая, слава тебѣ; Боже единый по естеству безгрѣшный; Ты единъ кромѣ грѣха» (Служебн. л. 130; Требн. л. 157 на обор. и 194 на обор.; Октоих. ч. 1. л. 165 на обор.; ч. II, л. 8; Общ. Мин. ч. 1, л. 6 на обор. и л. 22 на обор.).

(1 Іоан. 3, 3), такъ что и *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (—9).

б) совершенно вѣренъ нравственному закону. Соотвѣтственно этому св. Писаніе—аа) весьма часто называетъ Бога святымъ вообще: *святъ Господь Богъ нашъ* ([335]); также праведнымъ и преподобнымъ: *праведенъ и преподобенъ Господь* ([336]); святымъ Израилевымъ: *воспою тебѣ въ гуслѣхъ, Святый Израилевъ* ([337]); бб) въ частности выражается, что *свято имя Его* ([338]), *свято слово* Его (Пс. 104, 42), *святъ законъ* Его (Рим. 7, 12), свята *мышца* Его (Пс. 97, 1), *во святѣмъ путь Его* (Пс. 76, 14), святъ *престолъ* Его (Пс. 46, 9), свято *подножіе ногу Его* (Пс. 98, 5), и что Онъ *преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (Пс. 144, 17); вв) свидѣтельствуетъ, что славословящіе Его на небеси Ангелы, окружая престолъ Его, непрестанно взываютъ другъ ко другу: *святъ, святъ, святъ Господь Савао̀въ: исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 3; снес. Апок. 15, 4), и—гг) заповѣдуетъ, чтобы и мы на земли святили имя Его, подражая Его совершеннѣйшей святости: *по звавшему вы святому, и сами святи во всемъ житіи будите: зане писано есть: святи будите, яко азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 15. 16; снес. Лев. 11, 44; 19, 2; 20, 7).

в) ненавидитъ въ тваряхъ зло и любитъ одно добро: *Мерзость Господеви путіе развращенни: пріятни же ему вси непорочніи въ путехъ своихъ* (Притч. 11, 20), *мерзость Господеви путіе нечестивыхъ: гонящыя же правду любитъ* (Притч. 15, 9). *Яко Богъ не хотяй беззаконія, ты еси: не преселится къ тебѣ лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима твоима: возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе* (Пс. 5, 5. 6). *Грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отврати лице свое отъ васъ* (Ис. 59, 2). *Измыйтеся, и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима* (Ис. 1, 16; снес. Пс. 14, 1—5; 23, 3—6).

([335]) Пс. 98, 9; снес. Навин. 24, 19; Ис. 6, 3; 2 Макк. 14, 36; Іоан. 17, 11; Апок. 4, 18.

([336]) Втор. 32, 4; снес. Пс. 10, 7; 144, 13; Апок. 15, 4.

([337]) Пс. 70, 22; снес. Пс. 88, 19; Ис. 1, 4; 5, 16; 10, 20; 12, 6; 29, 19—23; 43, 3; 54, 5; Езек. 39, 7; Аввак. 1, 12; Варух. 4, 37; Апок. 6, 10.

([338]) Пс. 32, 21; 102, 1; 104, 3; 105, 47; 110, 9; 144, 21; Езек. 20, 39; 39, 7; Лук. 1, 49.

У св. Отцевъ и учителей Церкви находимъ:

а) точнѣйшее объясненіе понятія о святости Божіей. Богъ святъ не такъ, какъ святы сотворенныя существа: Онъ святъ по самой природѣ, святъ отъ Себя, и чрезъ Себя, и служитъ источникомъ святости для всѣхъ; а прочія существа могутъ содѣлываться святыми только при Его содѣйствіи, чрезъ освященіе отъ Него. Слѣд. Онъ только и есть истинно святый, единый святый ([339]).

б) защищеніе святости Божіей отъ еретиковъ, которые называли Бога виновникомъ зла, существующаго въ мірѣ. Зломъ надобно почитать одинъ грѣхъ, который есть преступленіе воли Божіей; все же прочее, что̀ мы называемъ зломъ физическимъ, чѣмъ Богъ наказываетъ насъ за грѣхи, не есть зло: ибо заключаетъ въ себѣ силу добра, содѣйствуя нашему исправленію и возбуждая къ добру ([340]). Но грѣхи всѣ происходятъ отъ злоупотребленія свободы разумныхъ тварей, которую Богъ создалъ доброю, и, даровавши имъ однажды навсегда, нарушать уже не желаетъ ([341]). А самъ Онъ даже не можетъ согрѣшать, потому что неизмѣненъ во всемъ ([342]), не можетъ идти противъ самого Себя и своей воли ([343]), и есть высочайшее благо, которое исключаетъ всякое зло, какъ свѣтъ исключаетъ тьму, бытіе—небытіе ([344]).

в) объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ Богъ представляется, по видимому, творцемъ зла. «Когда слышишь: *или будетъ зло во градѣ, егоже Господь не сотвори* (Амос. 3. 6), то знай, что здѣсь подъ именемъ зла разумѣются скорби, посылаемыя на грѣшниковъ для исправленія ихъ беззаконій» ([345]). «Богъ *творитъ миръ и зиждетъ злая* (Ис. 45, 7): въ тебѣ особенно

([339]) *Кирилл. Іерус.* поучен. тайновод. V, п. 19: «по истинѣ, единъ святъ, Кто, по естеству, святъ; и мы святы, но не по естеству, а по причастію, подвигу и молитвѣ» (въ русск. перев. стр. 467); *Cyrill. Alex.* in cap. XLIX Jesaiae v. 7.

([340]) *Васил. вел.* «о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла». Хр. Чт. 1824, XIII, стр. 255—258; *Tit. Bostrens.* adv. Manich. 11, 9. 10. 15; *Clem. Alex.* Pædag. 1, 8; *Augustin.* de Genes. ad litt. XI, 6. n. 8. Снес. прим. 206.

([341]) *Васил. велик.* въ Хр. Чт. 1824, XIII, стр. 263; *Clem. Alex.* Strom. 1, 17; *Gregor. Nyss.* hom. VII in Ecclesiast., et Catech. cap. 5; *Athanas. Alex.* contra gent. cap. 7.

([342]) *Augustin.* de civit. Dei lib. XXII, cap. 1; *Cyrill. Alex.* Comment. in Johann. lib. V ad verba: *a meipso facio nihil...*; *Tit. Bostrens.* contra Manich. lib. II in Biblioth. Patr. tom. IV, col. 903.

([343]) *Athenagor.* in Apologet. pag. 6: οὐ γὰρ Θεοῦ κινεῖν ἐπὶ τὸ παρὰ φύσιν.

([344]) *Tertull.* contra Marcion. lib. I, c. 26; *Gregor. Nyss.* Catech. cap. 1; *Basil. magn.* homil. 11 in Hexaëm.

([345]) *Васил. вел.* въ Хр. Чт. 1824, XIII, стр. 254.

творитъ миръ, когда спасительнымъ ученіемъ успокоиваетъ духъ твой, и укрощаетъ страсти, воюющія на душу твою; *зиждетъ злая*, т. е. преобразуетъ зло и обращаетъ на лучшее, такъ что оно получаетъ свойства добра.... Впрочемъ если *миромъ* назовемъ состояніе, свободное отъ войны, а зломъ бѣдствія войны..: то мы скажемъ, что Богъ, по праведному суду своему, посылаетъ въ войнѣ наказаніе на тѣхъ, которые достойны наказанія» ([346]). Равнымъ образомъ—«изреченія: *затвори Богъ всѣхъ въ противленіе* (Рим. 11, 32); и еще: *даде имъ Богъ духа нечувствія, очи не видѣти, и уши не слышати* (Рим. 11, 8), надобно понимать не такъ, какбы самъ Богъ производилъ все сіе, но такъ, что Онъ только попустилъ, потому что человѣку дана свобода, и доброе дѣло должно быть не принужденно» ([347]).

Не напрасно многіе изъ самыхъ язычниковъ признавали Бога святымъ ([348]): эта истина доступна и для естественнаго разума. Если Богъ есть существо совершеннѣйшее, то необходимо—и святое; а если не святое, то и не есть совершеннѣйшее: ибо святость въ разумно-свободномъ существѣ есть первое изъ совершенствъ, а грѣхъ—первое и худшее изъ всѣхъ возможныхъ несовершенствъ. Мы представляемъ также Бога существомъ досточтимымъ и достопокланяемымъ; но можетъ ли разумъ нашъ признать достойнымъ поклоненія такое существо, которое не имѣетъ святости? Мы сознаемъ въ себѣ непреложный нравственный законъ, который и самъ по себѣ святъ и отъ насъ требуетъ одной святости; но этотъ законъ данъ намъ отъ Бога и есть выраженіе воли Его: не ясное ли свидѣтельство, что Богъ любитъ одно святое, желаетъ одного святаго, и самъ, значитъ, святъ совершенно?

3. *Безконечная благость*. Благость въ Богѣ есть такое свойство, по которому Онъ всегда готовъ сообщать и дѣйствительно сообщаетъ своимъ тварямъ столько благъ, сколько каждая изъ нихъ можетъ принять по своей природѣ и состоянію. Эта благость (ἀγαθότης, bonitas), по различію условій существъ, на которыя она дѣйствуетъ, называется различно: называется *благодатію* (χάρις, gratia), когда даруетъ блага тѣмъ, которые ихъ не заслужили (Рим. 11, 35; Еф. 2, 5); *милосердіемъ* (ἔλεος, οἰκτιρμὸς, misericordia), когда является на помощь бѣдствующимъ и нуждающимся (Лук. 1, 72. 78; 2 Кор. 1, 3); *долготерпѣніемъ* (μακροθυμία,

---

([346]) Тамъ же стр. 251—252.

([347]) *Іоан. Дамаск.* Точн. Изложн. прав. вѣры кн. IV, гл. 19, стр. 282.

([348]) *Aeschyl.* Adam. 637; Eum. 27. 40. 55; *Sophocl.* Ant. 1044.

longanimitas), когда снисходитъ къ грѣшникамъ и, ожидая обращенія ихъ, медлитъ ихъ наказывать (Рим. 2, 4; 3, 25); *милостію* (χρηστότης, lenitas), когда уменьшаетъ наказаніе за грѣхи (Рим. 11, 22), и т. под. ([349]).

Въ св. Писаніи находится безчисленное множество мѣстъ, въ которыхъ изображается благость Божія:

а) вообще Богъ именуется—аа) не только благимъ, но и единымъ благимъ: *исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его* (Пс. 117, 1; снес. Пс. 33, 9; 72, 1; 85, 5; 118, 68; 134, 3; 135, 1); *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18); бб) не только щедрымъ и милостивымъ, но и Отцемъ щедротъ: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Пс. 102, 8; снес. Исх. 34, 6; Пс. 111, 4; 144, 8); *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3); вв) не только любовію, но и Богомъ любви, Богомъ всякія благодати: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16; снес. ст. 8); *миръ имѣйте и Богъ любве и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 11); *Богъ же всякія благодати призвавый васъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшыя: той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ* (1 Петр. 5, 10).

б) въ отношеніи къ тварямъ. *Благъ Господь всѣческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его* (Пс. 144, 9). *Отверзшу Ему руку, всяческая исполнятся благости* (Пс. 103, 28). Онъ *посылаетъ источники въ дебрехъ* (Пс. 103, 10), и *напаляетъ горы отъ превыспренныхъ своихъ* (—13), *прозябаетъ траву скотомъ* (—14), *одѣваетъ сѣно сельное* (Матѳ. 6, 30), *питаетъ птицы небесныя* (—26), *даетъ пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25) и *исполняетъ всякое животно благоволенія* (Пс. 144, 16).

([349]) «Богъ благъ и преблагъ—ἀγαθὸς καὶ ὑπεράγαθος» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 8). «Существенныя свойства Божіи суть: быть... благимъ» (тамъ же отв. на вопр. 13). «Творецъ по существу своему благъ» (Посл. восточ. Патр. о правосл. вѣрѣ чл. 4). «Блаже и человѣколюбче, благоутробне и многомилостиве Господи, многій въ милости и богатый въ благостыни, Отче щедротъ и Боже всякаго утѣшенія»... (Требн. л. 51 на обор. М. 1836). «Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, щедротъ неисчерпаемый источниче, человѣколюбія неизслѣдимая пучино, безсмертная бездно долготерпѣнія и благостыни» .. (тамъ же л. 215 и 219). «Животъ и животворяй: свѣтъ и свѣта податель: *самобланій* и источникъ благостыни»... (тамъ же л. 187 на обор.).

в) въ особенности къ людямъ. Въ этомъ отношеніи говорится: аа) что Богъ есть Отецъ нашъ: *Отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 23, 9; снес. Втор. 32, 6; Ис. 63, 16; Малах. 1, 6; 1 Кор. 8, 4. 6; Еф. 4, 6); *сице убо молитеся вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* (Матѳ. 6, 9); бб) что Онъ отечески внемлетъ всѣмъ нашимъ молитвамъ: *кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему; или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему; аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага дяти чадомъ вашымъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него* (—7, 9—11); вв) что Онъ отечески печется о всѣхъ нашихъ нуждахъ: *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45), *даетъ всѣмъ животъ, дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25), и притомъ даетъ *обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17; снес. 4, 3); ниспосылаетъ также *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* душамъ нашимъ (Іак. 1, 17) и *есть дѣйствуяй* въ насъ, *и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13); гг) наконецъ, какъ самое разительное свидѣтельство безконечной благости Божіей къ намъ представляется совершенное Имъ дѣло нашего искупленія: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). *О семъ явися любы Божія въ насъ, яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ имъ. О семъ есть любы, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко той возлюби насъ, и посла Сына своего очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ* (1 Іоан. 4, 9. 10). *Егда благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, егоже излія на насъ обильно, Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ* (Тит. 3, 4—6). *Иже убо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его: како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32).

Св. Отцы и учители Церкви также чаще всего и съ особенною силою восхваляли благость Божію. «Если бы кто спросилъ: что мы чествуемъ и чему покланяемся?—Отвѣтъ готовъ: мы чтимъ любовь. Ибо, по изреченію Св. Духа, *Богъ* нашъ *любы есть* (1 Іоан. 4, 8), и наименованіе сіе благоугоднѣе Богу всякаго другаго имени» ([350]). Они—а) считали это свойство самымъ существен-

([350]) Слово 23, въ Твор. св. Отцевъ II, стр. 231.

нымъ въ Богѣ: Богъ благъ по природѣ, благъ отъ Себя и чрезъ Себя; и благость какъ бы составляетъ самую Его сущность: Онъ весь есть благость, весь любовь ([351]); б) считали это свойство главною причиною творенія и промышленія: отъ вѣка Богъ существовалъ одинъ и блаженствовалъ, не имѣя ни въ комъ и ни въ чемъ нужды; но единственно по безконечной благости Онъ восхотѣлъ содѣлать и другія существа участниками своего блаженства, и даровалъ имъ бытіе, украсилъ ихъ самыми разнообразными совершенствами, и не престаетъ ущедрять ихъ всѣми благами, потребными для бытія и блаженства ([352]); в) преимущественно же изображали благость Божію къ людямъ: Богъ есть общій нашъ Отецъ и любитъ каждаго изъ насъ болѣе, нежели любятъ отецъ и мать земные,—болѣе, нежели мы сами любимъ себя ([353]); Онъ благъ къ намъ не только тогда, когда милуетъ насъ, но и когда наказываетъ,—не только тогда, когда даруетъ намъ что либо, но и когда отнимаетъ ([354]); наше счастіе и спасеніе для Него дороже, нежели даже собственная слава ([355]), такъ что для спасенія насъ Онъ не пощадилъ своего единороднаго Сына, но предалъ Его на самыя тяжкія мученія, на самую позорную смерть ([356]).

([351]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. cap. IV, n. 1; *Iren.* contra haer. III, 25, n. 3; *Gregor. Nyss.* de vita Mosis: τὸ πρότως καὶ κυρίως ἀγαθὸν, οὗ ἡ φύσις ἀγαθότης ἐστὶν, αὐτὸ τὸ θεῖον, ὅ, τί ποτε τῇ φύσει νοεῖται, τοῦτο καὶ ἐστὶ, καὶ ὀνομάζεται (tom. 1, pag. 169, ed. Morel. Conf. tom. III, p. 147); *Oecumen.* in cap. XI Actorum: Θεὸς καθ' οὐσίαν ἀγαθὸς ὑπάρχει, ἀρχὴ καὶ πηγὴ ὧν τῶν ἀγαθῶν; *Augustin.* enarrat. in Psalm. XCIX, n. 15; CXXXIV, n. 4; epist. CLIII, alias LIV, cap. 5, n. 12; *Maxim. monach.* de charit. centuria IV, sect. 90: φύσει ἀγαθὸς μόνος ὁ Θεὸς.

([352]) *Dionys. Areopag.* de divin. nom. cap. IV, n. 2. 3. 4; *Gregor. Nyss.* Catech. cap. V, pag. 484; *Chrysostom.* homil. III in epist. ad Philemonem: ὁ δεόμενος ἡμῶν ἐποίησεν ἡμᾶς, ἐποίησεν οὐρανὸν, γῆν, θάλασσαν, πάντα, τὰ ὄντα δι' ἡμᾶς ταῦτα οὐκ ἀγαθότητος; εἰπέ μοι; *Hilar.* ad Psalm. 11; *Ambros.* in CXVIII; *Augustin.* de civit. Dei lib. XI, cap. 21; Enchirid. ad Laurent. cap. 27; *Zachar. Mitylens.* lib. de mundi opific.; *Cyrill. Alex.* de Trinit. dialog. 4.

([353]) Οὐ γάρ ἐστιν, οὐκ ἔστιν οὐδείς. κἂν πατὴρ ᾖ, κἂν μητὴρ, κἂν φίλος, κἂν ὁστισοῦν, ὡς οὕτως ἡμᾶς ἠγάπησεν, ὡς ὁ ποιήσας ἡμᾶς Θεὸς.... (*Chrysostom.* homil. XIX, al. XX in Matth. n. 7). Δῆλον, ὅτι μᾶλλον ὁ Θεὸς ἡμᾶς φιλεῖ, ἢ ἡμεῖς ἑαυτοὺς (in Matth. homil. XLVI, al. XLVII, n. 1).

([354]) *Crysostom.* Opp tom. II, pag. 87 et 250; tom. III, p. 29, 35; tom. IV, p. 136, 253; tom. V, p. 136, 138, 699, ed. de Monfaucon. Venet. 1734.

([355]) Οὐ γὰρ οὕτω μέλει τῆς δόξης αὐτοῦ αὐτῷ, ὡς τῆς σωτηρίας τῆς τῶν ἀνθρώπων... *Chrysostom.* Exposit. in Psalm. CXIII, n. 3, p. 297.

([356]) *Chrysostom.* homil. XXXI, al. XXX in Joann. n. 2; *Augustin.* lib. de vera relig. cap. XVI: nullo modo beneficientius consuluit generi humano, quam cum ipsa sapientia Dei, id est unicus Filius consubstantialis Patri et cœternus, totum hominem suscipere dignatus est, et Verbum caro factum est, et habitavit in nobis (Joann. 1, 14).

Трудно представить, чтобы нашелся хотя одинъ человѣкъ съ здравымъ смысломъ, который бы, разсуждая внимательно о дѣлахъ Божіихъ, отъ глубины души не исповѣдалъ, что Богъ, по истинѣ, есть любовь. Это, можно сказать, голосъ всей окружающей насъ природы, голосъ, въ частности, каждаго насѣкомаго и каждой былинки, наслаждающихся жизнію; это голосъ и нашей совѣсти: потому что все и получило бытіе, и существуетъ только любовію Творца, и повсюду разлиты Его неисчислимыя милости. Сами язычники, сколько ни были ослѣплены, не могли не замѣчать этого, и признавали Бога благимъ ([357]).

4. *Совершеннѣйшая истинность и вѣрность.* Мы исповѣдуемъ Бога истиннымъ и вѣрнымъ (ἀληθινός, πιστός, verax, fidelis), потому что Онъ все, что ни открываетъ тварямъ, всегда открываетъ неложно и достовѣрно, и въ частности, какія ни изрекаетъ имъ обѣтованія и угрозы, всегда исполняетъ сказанное или непремѣнно исполнитъ ([358]).

Богъ истиненъ во всѣхъ своихъ откровеніяхъ тварямъ. Это утверждаетъ св. Писаніе, когда говоритъ: а) что *Господь Богъ истиненъ есть* (Іер. 10, 10; Іоан. 3, 33; Рим. 3, 4; Апок. 3, 7), *Богъ истины* (Пс. 30, 6) и *Богъ неложный* (Тит. 1, 2), что Ему даже *невозможно солгати* (Евр. 6, 16—18); б) что *слово* Его также *истина есть* (Іоан. 17, 17), и *словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс. 11, 7), *словеса истинна и вѣрна* (Апок. 21, 5; 22, 6; снес. Пс. 32, 4; 118, 89. 90), и в) что вообще *вси путіе Господни милость и истина* (Пс. 24, 10), *путіе праведни и истинни* (Апок. 15, 3), *и суди Его* также *прави и истинни* (Апок. 16, 7; 19, 2).

Богъ вѣренъ во всѣхъ своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ. Въ этомъ отношеніи св. Писаніе выражается: а) о Богѣ: *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется: той глаголаше, не сотворитъ ли; речетъ, и не пребудетъ ли* (Числ. 23,

---

([357]) *Aeschyl.* Agam. 952 et 1148; Prom. 772; *Plato* in Eutyphone; *Hierocles* in aurea carm. Pythagor.; *Plotinus* Ennead. V, lib. 5, cap. 13; *Proclus*—Comment. ad lib. II Platonis de republic.

([358]) «Богъ не можетъ ни быть злымъ, ни грѣшить, ни *лгать или отречься себя*»... (Прав. Исповѣд. ч. I, отв. на вопр. 14). «Господи Боже нашъ, вѣрный во обѣтованіяхъ твоихъ и нераскаянный въ дарованіяхъ твоихъ»... (Требн. л. 86 на обор. М. 1836). «Ты бо еси Богъ великій и дивенъ, храняй завѣтъ твой... (тамъ же л. 46 и 64); единъ бо еси Богъ истинный»... (Служ. л. 28, М. 1837; Слѣдов. Псалт. л. 109 на обор. М. 1818).

19; снес. 1 Царст. 15, 29); *вѣренъ Богъ, имже звани бысте во общеніе Сына его Іисуса Христа Господа нашего* (1 Кор. 1, 9); *вѣренъ же есть Господь, иже утвердитъ васъ, и сохранитъ отъ лукаваго* (2 Сол. 3, 3); *да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. 10, 23); *аще не вѣруемъ, онъ вѣренъ пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13); *вѣренъ призвавый васъ, иже и сотворитъ* (1 Сол. 5, 24; снес. Втор. 7, 9); б) о самыхъ обѣтованіяхъ Божіихъ и угрозахъ: *елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь* (2 Сол. 1, 20); *аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ. Небо и земля прейдетъ: словеса же моя не прейдутъ* (Марк. 13, 30. 31; Лук. 21, 32. 33).

Это свойство Божіе совершенно объясняется изъ разсмотрѣнныхъ нами прежде. Богъ, видѣли мы, есть существо всевѣдущее: значитъ, Онъ самъ ни въ чемъ обмануться не можетъ; есть существо всесвятое: значитъ, никакъ не можетъ обманывать другихъ; есть существо всемогущее: значитъ, всегда въ состояніи осуществить данное другимъ слово, будетъ ли то какое либо обѣтованіе или угроза. А посему никто, конечно, не станетъ сомнѣваться, что истинность и вѣрность въ Богѣ единодушно исповѣдывали всѣ св. Отцы и учители Церкви ([359]), когда истина эта не только со всею ясностію изложена въ св. Писаніи, но такъ очевидна и для здраваго разума.

5. *Безконечное правосудіе.* Подъ именемъ правосудія или правды (δικαιοσύνη, justitia) здѣсь разумѣется въ Богѣ такое свойство, по которому Онъ воздаетъ всѣмъ нравственнымъ существамъ, каждому по заслугамъ, и именно: добрыхъ награждаетъ, а злыхъ наказываетъ ([360]).

([359]) Напримѣръ, *св. Климентъ римскій* говоритъ: «мы надеждою нашего духа привязываемся къ Тому, который вѣренъ въ обѣтованіяхъ и праведенъ въ судахъ (Epist. 1. ad Corinth. cap. 2): ибо вѣренъ обѣщавшій воздать каждому по дѣломъ его» (Epist. II ad Corinth. cap. 27); *св. Кипріанъ:* «primum, Deus verax est, cujus sermo credentibus aeternus et firmus est» (lib. de mort.); *св. Златоустъ:* «чисты слова Его (Бога) и непричастны лжи (ἀπηλλαγμένα ψεύδους); какъ прогнанное чрезъ огонь сребро не имѣетъ въ себѣ ничего чуждаго и сторонняго, такъ точно необходимо должны исполняться слова, изреченныя Богомъ» (Exposit. in Psalm. XI. n. 2); *св. Аѳанасій:* «πιστὸς ὁ Θεὸς, ὅτι, καθὼς ψάλλει Δαυὶδ, πιστός ἐστιν ἐν τοῖς λόγοις αὐτοῦ ὁ Κύριος, καὶ ἀξιόπιστός ἐστι, καὶ ἀδύνατόν ἐστιν αὐτὸν ψεύσασθαι» (contra Arian. orat. III); *блаж. Августинъ:* «qui volunt invenire, quod omnipotens non potest, habent prorsus; ego dicam: mentiri non potest» (De civit. Dei lib. XXII, cap. 25); *св. Кириллъ Александрійскій:* «τὸ ἀψευδεῖν ἀεὶ τῇ θείᾳ σύνηθές τε καὶ φιλαίτατον φύσει» (Lib. II in Joann. cap. 3).

([360]) «Богъ есть Духъ... всеправедный» (Простр. Катих. о чл. 1). «У него нѣтъ

Общая мысль о правосудіи Божіемъ выражается: а) въ словахъ патріарха Авраама къ Богу: *никакоже ты сотвориши по глаголу сему, еже убити праведника съ нечестивымъ: и будетъ праведникъ яко нечестивый: никакоже, судяй всей земли, не сотвориши ли суда* (Быт. 18, 25); б) у псалмопѣвца: *Господь судитель праведенъ и крѣпокъ* (Пс. 7, 12), *праведенъ Господь и правды возлюби* (—10, 7); *праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ* (—144, 17), *судитъ людемъ правостію* (—95, 10) *и той судити имать вселенный въ правду, судити имать людемъ въ правотѣ* (9, 9; снес. Пс. 66, 5; 95, 13; 118, 75. 137. 144); в) въ словахъ Спасителя: *пріити имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца своего со Ангелы своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ. 16, 27); г) у Апостола Павла: *иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его:... нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 6. 11; снес. Гал. 2, 6; Еф. 6, 9; Кол. 3, 25); д) у Апостола Петра: *аще отца называете нелицемѣрно судяща комуждо по дѣлу, со страхомъ житія вашего время жительствуйте* (1 Петр. 1, 17).

Что Богъ, въ частности, награждаетъ или наградитъ праведниковъ за все доброе, объ этомъ свидѣтельствуютъ: а) псалмопѣвецъ: *похвалятся о тебѣ любящіи имя твое: яко ты благословиши праведника Господи* (Пс. 5, 12. 13); *неповинень рукама, и чистъ сердцемъ... сей пріиметъ благословеніе отъ Господа, и милостыню отъ Бога Спаса своего* (—23, 4. 5); *Господь не лишитъ благихъ ходящихъ незлобіемъ* (—83, 12); б) Приточникъ: *дворы праведныхъ благословляются* (Притч. 3, 33); в) Апостолъ Павелъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшымъ явленіе его* (2 Тим. 4, 7. 8). *Небидливъ бо Богъ, забыти дѣла вашего и труда любве, юже показасте во имя его, послуживше святымъ и служаще* (Евр. 6, 10). *Кійждо, еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободъ* (Еф. 6, 8; снес. Матѳ. 10, 42; Рим. 2, 6).

Наконецъ, что Богъ наказываетъ или накажетъ грѣшниковъ за всѣ ихъ злодѣянія, въ подтвержденіе этого св. Писаніе: а) представляетъ съ одной стороны многократные опыты казни Божіей,

---

мѣста лицепріятію» (Послан. восточн. Патр. о прав. вѣрѣ чл. 3). «Праведенъ еси, Господи, и прави суди твои» (Требн. л. 246, М. 1836). «Праведенъ еси, Господи, и праведенъ судъ твой о всѣхъ»... (Тамъ же л. 222 на обор.).

совершившіеся прежде, каковы: изгнаніе нашихъ падшихъ прародителей изъ рая, участь Каина, судьба Содома и Гоморры, всемірный потопъ, смерть Богочеловѣка за грѣхи людей, а съ другой—будущій страшный судъ, гдѣ *воздадятъ человѣцы* строгій отчетъ даже за каждое праздное слово (Матѳ. 12, 36), и нечестивые услышатъ тяжкій приговоръ нелицепріятнаго Судіи: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Кромѣ того св. Писаніе—б) свидѣтельствуетъ, что *клятва Господня въ домѣхъ нечестивыхъ* (Притч. 3, 33; снес. 15, 25), и *воздастъ имъ Господь беззаконіе ихъ, и по лукавствію ихъ погубитъ я Господь Богъ* (Пс. 93, 23); в) называетъ Бога огнемъ поядающимъ: *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 23; Втор. 4, 24), и г) человѣкообразно приписываетъ Ему гнѣвъ и мщеніе: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18; снес. Исх. 32, 10; Числ. 11, 10; Пс. 2, 5. 12; 87, 17; Іез. 7, 14); *мнѣ отмщеніе: азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12, 19; Евр. 10, 30; Втор. 32, 35); *Богъ отмщеній Господь, Богъ отмщеній не обинулся есть* (Ис. 93, 1).

Св. Отцы и учители Церкви, когда разсуждали о правосудіи Божіемъ, между прочимъ, старались рѣшать недоумѣнія, обыкновенно предлагаемыя касательно этого свойства, каковы преимущественно два:

Первое: какъ примирить правду въ Богѣ, казнящую грѣшниковъ, съ Его безконечною благостію? Нѣкоторые изъ древнихъ еретиковъ (гностиковъ), считая это непримиримымъ, вздумали признавать двухъ боговъ: бога верховнаго—благаго, и бога подчиненнаго ему—правосуднаго ([361]). Противъ такой мысли пастыри древней Церкви замѣчали, что истинный Богъ непремѣнно долженъ быть вмѣстѣ и благъ и правосуденъ ([362]); что благость Его—благость праведная, и правда Его—правда благая ([363]); что Онъ остается правосуднымъ даже тогда, когда прощаетъ намъ грѣхи и милуетъ насъ ([364]); остается и благимъ, когда наказываетъ насъ

([361]) Vid. apud *Iren.* contra haeres. III, 25, n. 3; *Tertull.* advers. Marcion. 1, 6; *Epiphan.* haeres. LXII, 2.

([362]) *Iren.* contra haer. III, 25, n. 2; *Tertull.* advers. Marcion. 11, 12; de resurr. carnis XIV.

([363]) *Clem. Alex.* Strom. VI, 14; *Chrysostom.* Exposit. in Psalm. CXXXIV, n. 4; *Hilar.* tract. in Psalm. CXLIV, n. 14; *Augustin.* de genes. ad litt. 1, 11.

([364]) *Augustin.* in Psalm. CXLVII, n. 13: «Et cum damnat, justus est: et cum miseretur justus est; quid enim tam justum, quam reddere misericordiam praeroganti»? (Conf. Enarr. in Psalm. XCVIII, n. 7. 8).

за грѣхи: ибо наказываетъ, какъ Отецъ, не изъ гнѣва или мщенія, а для исправленія насъ, для нашей нравственной пользы ([365]); и слѣд. самыя казни Его суть болѣе свидѣтельства Его отеческой благости къ намъ и любви, нежели правды ([366]).

Второе: какъ согласить съ правосудіемъ Божіимъ то явленіе, что праведники часто бѣдствуютъ на земли, а грѣшники блаженствуютъ? На это древніе пастыри отвѣчали: а) правосудіе Божіе по отношенію къ людямъ не должно ограничивать предѣлами ихъ настоящей жизни, которая есть для нихъ только мѣсто подвиговъ и время воспитанія для вѣчности; есть жизнь другая, гдѣ правда Божія воздастъ всѣмъ по заслугамъ ([367]); б) Богъ часто наказываетъ здѣсь праведниковъ по правдѣ: ибо не бываетъ на землѣ праведника, который бы въ чемъ либо не согрѣшилъ; награждаетъ и грѣшниковъ по правдѣ: ибо случаются и грѣшники, которые имѣютъ въ себѣ немало добраго ([368]); в) наказываетъ праведниковъ съ благою цѣлію, чтобы чрезъ бѣдствія очистить ихъ отъ всякой грѣховной скверны и болѣе утвердить въ добрѣ, и чтобы, наказавши временно здѣсь, не наказывать уже въ вѣчности; щадитъ и грѣшниковъ съ доброю цѣлію, чтобы заставить ихъ почувствовать свою безмѣрную отеческую благость и дать имъ время на покаяніе, или награждаетъ ихъ за что либо доброе въ нихъ здѣсь, чтобы уже за все злое воздать тамъ ([369]); г) но достовѣрно, съ другой стороны, что и здѣсь нерѣдко грѣшники терпятъ наказанія, а праведники получаютъ награды, и что праведники, даже посреди бѣдствій, пользуются драгоцѣннѣйшими внутренними благами: миромъ духовнымъ, радостію и утѣшеніями отъ Бога, а грѣшники всегда находятъ для себя мученія въ самыхъ своихъ страстяхъ и беззаконіяхъ, оказывающихъ гибельное вліяніе на ихъ душу и тѣло ([370]).

Совершеннѣйшее правосудіе въ Богѣ долженъ признать и здравый разумъ ([371]). Всякая несправедливость къ другимъ можетъ

([365]) *Tertull.* contra Marcion. II, cap. 13; *Chrysost.* in Psalm. IV, n. 7; VI, n. 1; CXVII, n. 1; *Ambros.* de fuga saeculi cap. III, n. 14; in Psalm. XXXVII, n. 17 et 26; *Augustin.* in Psalm. LV, n. 13.

([366]) *Tertull.* de resurr. carnis XIV; *Augustin.* epist. 138 ad Marcell.

([367]) *Chrysost.* in Matth. homil. XIII, n. 6.

([368]) *Chrysost.* Opp. tom. 1, pag. 744. 786, ed. de Montfaucon.

([369]) *Chrysost.* Opp. tom. 1, p. 749. 789; II, p. 257. 258; X, p. 429; *Augustin.* Epist. CCX, al. LXXXVII, n. 1.

([370]) *Chrysost.* epist. ad Olympiad. XVII, homil. 1 in Epist. II ad Corinth. n. 3; *Augustin.* in Psalm. LVII, n. 20.

([371]) Какъ и признавали даже язычники. *Aeschyl.* Agam. 369. 813; *Sophocl.* Aj. 133; El. 1383; Ant. 1140.

происходить въ насъ только отъ двухъ причинъ: отъ незнанія или заблужденія нашего разсудка и отъ превратности воли. Но въ Богѣ обѣ эти причины не могутъ имѣть мѣста: Богъ есть существо всевѣдущее и святѣйшее; Онъ знаетъ всѣ, самые сокровенные, поступки нравственныхъ существъ и въ состояніи достойно оцѣнить ихъ; Онъ любитъ всякое добро по самой своей природѣ и ненавидитъ всякое зло, также по самой своей природѣ. Прибавимъ, что Богъ есть вмѣстѣ и существо всемогущее, которое, слѣд., имѣетъ всѣ средства воздавать другимъ по ихъ заслугамъ.

§ 22.

Отношеніе существенныхъ свойствъ Бога къ Его существу и между собою.

Изложивши, такимъ образомъ, православное ученіе о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ, каждомъ порознь, мы естественно приходимъ теперь къ вопросу о ихъ взаимномъ отношеніи между собою. Вопросомъ этимъ много занимались въ Церкви издревле, а особенно въ средніе вѣка, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, и при рѣшеніи его нерѣдко впадали въ крайности. Первая крайность допускаетъ, будто между существомъ и существенными свойствами Божіими, равно какъ между самими свойствами, есть различіе дѣйствительное (τῷ πράγματι, realis), такъ что свойства составляютъ въ Богѣ нѣчто отдѣльное и отъ существа и одно отъ другаго; другая крайность, напротивъ, утверждаетъ, что существо и всѣ существенныя свойства Божіи совершенно тождественны между собою, что они не различаются не только на самомъ дѣлѣ, но даже въ умопредставленіяхъ нашихъ (ἐπινοίᾳ, νόησει, cogitatione), и всѣ разныя имена, приписываемыя Богу, напримѣръ, самобытность, мудрость, благость, правосудіе, означаютъ въ Богѣ совершенно одно и тоже ([372]). Держась строго ученія, какое преподаетъ намъ о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ

([372]) Послѣдняго мнѣнія держались въ первые вѣка Аеціи, Евномій и ихъ послѣдователи—Евноміане или Аномеи, а въ XIV столѣтіи Варлаамъ и Акиндинъ съ своими послѣдователями, противъ которыхъ въ Константинополѣ было четыре собора (*Basil.* contra Evnom. lib. I; *Cantacuz.* Histor. 11, 38 et sq. *Nicephor. Gregor.* Histor. Byzant. XI, 10; *Leo Allat.* de concens. eccl. Orient. et occid. 11, 17; Graec. Orthod. T. I, p. 756; *Le Quien.*—Oriens. Christ. 11, 55). Перваго—на западѣ въ XII вѣкѣ Гильбертъ Порретанъ, епископъ Пиктавійскій, а на востокѣ въ XIV вѣкѣ нѣкоторые иноки Аеона (*Alex. Natal.* Synops. in saec. XI et XII, cap.

православная Церковь на основаніи Божественнаго Откровенія, мы должны сказать, что обѣ эти крайности равно далеки отъ истины, что нельзя допустить ни—а) того, будто существо и существенныя свойства Божіи различаются и раздѣляются между собою на самомъ дѣлѣ; ни—б) того, будто они не имѣютъ уже между собою никакого различія, даже въ умопредставленіяхъ нашихъ.

Положеніе первое: «существо и существенныя свойства Божіи не различаются и не раздѣляются между собою на самомъ дѣлѣ, напротивъ составляютъ въ Богѣ едино». Эта мысль необходимо вытекаетъ:

1) Изъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ Богъ изображается, какъ чистѣйшій Духъ, и отъ Него устраняются всякая вещественность, тѣлесность, сложность ([373]). Но еслибы въ Богѣ существенныя свойства были дѣйствительно отличны и отдѣльны отъ Его существа и одно отъ другаго; въ такомъ случаѣ Онъ не былъ бы простымъ, а сложнымъ, т. е. слагался бы изъ своего существа и изъ своихъ, отдѣльныхъ между собою, свойствъ. Такъ именно разсуждали и св. Отцы Церкви: «Божество просто и несложно, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ; а что̀ составлено изъ многаго и различнаго, то сложно. Итакъ, если несозданность, безначальность, безтѣлесность, безсмертіе, вѣчность, благость, зиждительную силу и подобное мы назовемъ существенными разностями въ Богѣ (οὐσιωδεῖς διαφορὰς ἐπὶ Θεοῦ): то Божество, какъ составленное изъ столь многихъ свойствъ, будетъ не просто, но сложно; а это утверждать есть крайнее нечестіе» ([374]). И еще прежде, св. Василій великій, доказывая, что святость принадлежитъ самой сущности Св. Духа, потому что Онъ простъ, писалъ: «если же Духъ Святый не простъ: то Онъ состоитъ изъ своей сущности и святости; но такое существо есть сложное. Кто же столько неразуменъ, чтобы назвать Св. Духа сложнымъ, а не простымъ и, въ силу простоты, единосущнымъ Отцу и Сыну» ([375])? Эта же мысль о несложности Божіей

---

4. art. 9; *Gregor. Palama*—Orat. I et II in Dominic. transform. apud *Combefis.* Auctor. noviss. T. II, P. 1, p. 106 et sq.; *Manuel. Calecas.* de essent. et oper. ibid. apud *Combefis.* pag. 1 et sq.; *Joh. Cyparisiot.* Palamit. transgressionum sermones V, ibid. pag. 68 et sq.). Выраженія: τῷ πράγματι, или ἐπινοίᾳ, νοήσει—употребляли сами греческіе Отцы Церкви, когда разсуждали противъ еретиковъ о различеніи существа и свойствъ Божіихъ (*Basil.* contra Eunom. lib. I; *Gregor. Nyss.* contra Eunom. lib. XII et Catech. cap. 2; *Damascen.* de fide orthod. lib. 1, cap. 8).

([373]) Мѣста эти приведены прежде, при раскрытіи понятія о томъ, что *Богъ есть Духъ*.

([374]) Точн. Изложъ. правосл. вѣры, кн. 1, гл. 9.

([375]) *Basil.* Epist. 141, pag. 933.

изъ собственнаго существа и свойствъ встрѣчается у Аѳанасія великаго, Иларія и Кирилла александрійскаго ([376]).

2) Изъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ Богу не только приписываются какія либо свойства, напримѣръ: жизнь, истина, премудрость, любовь и другія, но Онъ и называется весь этими свойствами, называется — а) истиною и животомъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 7); б) любовію: *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8); в) премудростію и силою: *проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24). Всѣ подобныя выраженія оказались бы несправедливыми, еслибы существенныя свойства въ Богѣ дѣйствительно отличались и отдѣлялись отъ существа Его и одно отъ другаго; тогда можно было бы только приписать Богу Его свойства: премудрость, любовь и другія, какъ какія либо части; но нельзя бы уже было говорить, что Онъ весь есть премудрость и любовь, что Онъ, даже по существу своему, есть любовь и премудрость, или чтобы тотъ же самый Богъ, который есть премудрость, былъ вмѣстѣ и любовь. Что представляетъ намъ въ этомъ отношеніи св. Писаніе, тоже находимъ и въ писаніяхъ св. Отцевъ и учителей Церкви, какъ то: а) у св. Иринея: «Богъ простъ и несложенъ и весь самому Себѣ подобенъ и равенъ; Онъ весь есть чувство, весь духъ, весь мысль, весь умъ, весь слухъ, весь око, весь свѣтъ и весь источникъ всѣхъ благъ» ([377]); б) у св. Кирилла іерусалимскаго: «мы имѣемъ Бога единаго по существу своему: ибо потому, что Онъ называется благимъ и правосуднымъ, и Вседержителемъ и Саваоѳомъ, не есть Онъ различенъ и инаковъ; но будучи одинъ и тотъ же, безчисленныя открываетъ дѣйствія Божества; Онъ не болѣе по одному свойству, а менѣе по другому, но по всему подобенъ Себѣ самому; не по человѣколюбію только великъ Онъ, и малъ по премудрости, но человѣколюбіе имѣетъ равное премудрости; не отчасти видитъ Онъ, и отчасти не можетъ видѣть; но весь есть око, весь есть слухъ и весь есть умъ» ([378]); в) у св. Григорія нисскаго: «Богъ по существу своему все, что ни есть, есть сущность истины и мудрости и силы»

([376]) *Athanasius:* .... εὑρεθήσεται γὰρ σύνθετος ὁ Θεὸς ἐξ οὐσίας καὶ ποιότητος. πᾶσα γὰρ ποιότης ἐν οὐσίᾳ ἐστὶ· κατὰ τοῦτο δὲ ἡ θεία μονὰς ἀδιαίρετος οὖσα σύνθετος φανήσεται, τεμνομένη εἰς οὐσίαν καὶ συμβεβηκός.... (Orat. V); *Hilarius:* non enim humano modo ex compositis Deus est, ut in eo aliud sit, quod ab eo habetur, et aliud sit ipse, qui habeat, sed totum, quod est, vita est (De trinit. lib. VIII); *Cyrill. Alex.* Thesaur. lib. XXXIV, pag. 353.

([377]) *Iren.* contra haer. lib. II, c. 12, n. 3; Conf. 1, 12, n. 2; IV, II, n. 2.

([378]) Огл. поуч. VI, п. 7, стр. 103 въ русск. перев.

([379]); г) у св. Максима исповѣдника: «люди раздѣльно называются то людьми благими, то премудрыми, то правосудными; а Богъ безпредѣльно есть все это, есть и благъ, и премудръ, и правосуденъ, и благость, и премудрость, и правосудіе, какъ сущность всякаго совершенства» ([380]). Подобное же говорятъ блаж. Августинъ ([381]) и св. Левъ, папа римскій ([382]).

Положеніе второе: «существо и существенныя свойства Божіи, не различаясь и не раздѣляясь между собою на самомъ дѣлѣ, различаются, однакожъ, въ умопредставленіяхъ нашихъ, и притомъ не безъ основанія въ самомъ Богѣ, такъ что понятіе объ одномъ какомъ либо Его свойствѣ не есть вмѣстѣ понятіе и объ Его сущности или понятіе о всякомъ другомъ свойствѣ». И это положеніе—

1) необходимо вытекаетъ изъ св. Писанія. Тамъ мы видимъ, что въ одномъ мѣстѣ Богъ называется вѣчнымъ, въ другомъ вездѣсущимъ, въ третьемъ всеблагимъ, въ четвертомъ правосуднымъ или премудрымъ, и иначе изображается Его вѣчность (Пс. 101, 26—28), иначе вездѣсущіе (Пс. 138, 7—10), иначе благость (Пс. 144, 9), иначе правосудіе и премудрость (Мар. 16, 27; Пс. 103, 24). Читая все это, преподанное намъ самимъ Богомъ, истиннымъ и неложнымъ, мы естественно научаемся различать въ умопредставленіяхъ своихъ Его многочисленныя свойства, и никакъ не можемъ согласиться, чтобы одно и тоже значили въ Немъ, напримѣръ, духовность и вѣчность, вездѣсущіе и благость, правосудіе и премудрость, хотя Онъ, точно, какъ существо простѣйшее и совершеннѣйшее, весь есть благость, весь правосудіе, весь премудрость, весь вѣченъ, духовенъ, вездѣсущъ, и хотя всѣ свойства Его въ Немъ нераздѣльны между собою и составляютъ едино.

([379]) *Gregor. Nyss.* hom. 1 in Cant. Canticorum, T. 1, p. 570: ὁ δὲ Κύριος κατὰ τὴν ἑαυτοῦ φύσιν, αὐτὸ ὅπερ ἐστὶν, ἀλιθείας τε, καὶ σοφίας, καὶ δυνάμεως οὐσία ἐστί.

([380]) Apud *Euthym. Zygaben.* in Panopl. Tit. III, Par. 1.

([381]) Una ergo eademque res dicitur, sive dicatur aeternus Deus, sive immortalis, sive incorruptibilis, sive immutabilis: itemque cum dicitur vivens *et* intelligens, quod est utique sapiens, hoc idem dicitur. Non enim percepit sapientiam, qua esset sapiens, sed ipse sapientia est. Et haec vita, eademque virtus sive potentia, eademque species, qua potens atque speciosus dicitur... et caet. (De Trinit. lib. XV, cap. 5, n. 7; Conf. lib. XV, cap. 3; lib. VI, c. 7; de fide et symb. cap. 9, al. 20)

([382]) Nemo hominum veritas, nemo sapientia, nemo justitia est, sed multi participes sunt veritatis, et sapientiae, atque justitiae. Solus autem Deus nullius participationis indigens est. De quo quidquid digne utcunque sentitur, *non qualitas est, sed essentia.* Incommutabili enim nihil accedit, nihil deperit, quia esse illi, quod est sempiternum, semper est proprium (Epist. XCIII, cap. 5).

2) подробно было раскрываемо св. Отцами и учителями Церкви, особенно Василіемъ великимъ и Григоріемъ нисскимъ, противъ Аномеевъ, говорившихъ, что въ Богѣ нельзя ничего различать даже мыслію (*κατ' ἐπίνοιαν*), и что имена, Ему приписываемыя, премудрость, вѣчность, правосудіе и другія, выражаютъ всѣ одно и тоже понятіе безразлично, и означаютъ самое Его естество, сущность, а не какія либо свойства ([383]). «Нѣтъ, писалъ св. Василій великій, не всѣ имена (Божіи) имѣютъ между собою одно и тоже значеніе, ибо иное значеніе *свѣта*, иное—*виноградной лозы*, иное—*пути*, иное—*пастыря*... И нѣтъ ни одного имени, которое бы, объявъ все естество Божіе, достаточно было вполнѣ его выразить, а многія и различныя имена, каждое съ собственнымъ значеніемъ, даютъ намъ понятіе, конечно, темное и весьма скудное въ сравненіи съ цѣлымъ, но для насъ достаточное ([384]). Какъ же не смѣшно сказать, что творчество есть сущность; или промыслительность, или также предвѣдѣніе опять сущность; и вообще всякое дѣйствованіе назвать сущностію? И если сіи именованія ведутъ къ одному значенію; то по всей необходимости они равносильны между собою, какъ видимъ сіе во многоименныхъ, когда, напримѣръ, одного и того же называемъ и Симономъ, и Петромъ, и Кифою. Слѣдственно, кто услышалъ о неизмѣняемости Божіей, тотъ будетъ приведенъ и къ понятію нерожденности. И кто услышалъ о нераздѣльности, тотъ дойдетъ до понятія творчества. И что можетъ быть нелѣпѣе такой слитности, когда отнявшій у каждаго имени собственное его значеніе даетъ законы вопреки общему употребленію и ученію Духа? Когда слышимъ о Богѣ, что *вся премудростію сотворилъ есть* (Пс. 103, 24); познаемъ Его зиждительное художество. Когда слышимъ, что *отверзаетъ руку свою, и исполняетъ всяко животно благоволенія* (Пс. 184, 16); познаемъ на всѣхъ простирающійся Промыслъ. Когда же слышимъ, что *тму положи за кровъ свой* (Пс. 17, 12): уразумѣваемъ невидимость Его естества. И опять, слыша сказанное отъ лица Божія: *Азъ есмь и не измѣняюся* (Малах. 3, 6), познаемъ всегдашнее тождество и непре-

---

([383]) Цѣль такого ученія Евномія и его послѣдователей объясняетъ св. Василій великій: «отрицаетъ (Евномій), чтобы *нерожденность* различаема была въ Богѣ по нашему умопредставленію κατ' ἐπίνοιαν,—надѣясь чрезъ это удобнѣе доказать, что нерожденность есть самая сущность Бога, а отсюда вывести то неопровержимое заключеніе, что Сынъ, какъ рожденный, по сущности съ Отцемъ неодинаковъ—ἀνόμοιος» (Contr. Eunom. lib. I, въ Твор. св. Отц. VII, 20).

([384]) Твор. св. Отц. VII, стр. 24 и 31: πλείω δε καὶ ποικίλα (ὀνόματα) κατ' ἰδίαν ἕκαστον σημασίαν...

вратность Божіей сущности. Итакъ, не явное ли безуміе утверждать, что нѣтъ у каждаго имени собственнаго своего значенія, но всѣ имена, вопреки ихъ силѣ, равнозначительны между собою» ([385])? Въ этихъ словахъ св. Отецъ указываетъ вмѣстѣ и на одну изъ причинъ, почему мы въ умопредставленіяхъ своихъ различаемъ имена и свойства Божіи: наши различенія Божіихъ свойствъ не суть только чисто-подлежательныя (субъективныя),—нѣтъ, основаніе для нихъ есть въ самомъ Богѣ, въ Его различныхъ проявленіяхъ, дѣйствіяхъ, отношеніяхъ къ намъ, каковы: твореніе и промыслъ, хотя самъ въ Себѣ Богъ совершенно единиченъ, простъ, несложенъ. Другую причину и основаніе—указываетъ св. Григорій нисскій, когда говоритъ: «кто не знаетъ, что естество Божіе, въ чемъ бы ни состояла Его сущность, есть едино, просто, несложно и отнюдь не можетъ быть представляемо въ видѣ какого либо многоразличнаго сочетанія? Но такъ какъ человѣческая душа, вращающаяся долу и погруженная въ земное тѣло, не въ состояніи разомъ обнять искомаго (Бога),—то она и восходитъ къ непостижимому естеству многообразно и многочастно посредствомъ многихъ умопредставленій, а не можетъ одною какою либо мыслію постигнуть сокровенное» ([386]). Т. е. этою причиною служатъ, съ одной стороны, безконечная высота и необъятность существа Божія, а съ другой—ограниченность и слабость нашего разума, который, по необходимости, разсматриваетъ Бога какбы по частямъ и съ разныхъ сторонъ, и въ одномъ отношеніи приписываетъ Ему безначальность и самобытность, въ другомъ—нескончаемость и безсмертіе, въ одномъ—вездѣсущіе, въ другомъ—вѣчность, въ одномъ—всевѣдѣніе, въ другомъ—святость, или благость, или правду и другія свойства, которыя всѣ въ Богѣ нераздѣльны между собою, однакожъ не тождественны. Въ другихъ мѣстахъ св. Григорій, подобно брату своему св. Василію великому, доказываетъ противъ Евномія, что всѣ безчисленныя свойства Божіи имѣютъ, каждое, свое особое значеніе, а отнюдь не заключается одно въ другомъ ([387]), и осмѣиваетъ еретика за то, что онъ, смѣшивая свойства Божіи, говорилъ: «Богъ, по нескончаемости своей, есть нерожденъ, а по нерожденности нескончаемъ; ибо оба эти имена имѣютъ одно

([385]) Тамъ же, стр. 26—27.

([386]) Contra Eunom. lib. XII, pag. 402.

([387]) Καὶ ἄλλα μυρία περὶ τὴν θείαν ζωὴν ἐστι νοήματα. ὧν ἕκαστον ἐφ' ἑαυτοῦ κατά τινα ἰδιάζουσαν ἔννοιαν ταῖς συμαντικαῖς φωναῖς ἐξαγγέλλεται (Contra Eunom. lib. XII, pag. 410 et sq.)

и тоже значеніе» ([388]). Замѣчательны также въ настоящемъ случаѣ слова блаж. Августина: «иное быть Богомъ, иное — Отцемъ. Хотя отчество и сущность (въ Богѣ) едино суть; но нельзя сказать, будто Отецъ по отчеству есть Богъ, по отчеству премудръ. Такова была всегда твердая (fixa) мысль у нашихъ Отцевъ, и они отвергали Аномеевъ, какъ заблудившихъ далеко отъ предѣла вѣры, за то, что эти еретики уничтожали всякое различіе между существомъ и свойствами Божіими» ([389]).

§ 23.

Нравственное приложеніе догмата.

Догматъ о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ можетъ имѣть самое обширное приложеніе въ нашей жизни и дѣятельности. При свѣтѣ его опредѣляются не только обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу, но и многія другія правила христіанскаго благочестія.

1) Богъ, по существу своему, есть Духъ, а по главному свойству существа, обнимающему собою всѣ прочія, Духъ безпредѣльный, т. е. совершеннѣйшій, высочайшій, всеславный. Отсюда—

а) Прежде всего научаемся чтить Бога и любить: ибо кого же и чтить, кого и любить, если не Совершеннѣйшаго, когда всякое совершенство естественно возбуждаетъ въ насъ оба эти чувства? А любовь къ Богу, соединенная съ почтеніемъ, и составляетъ основаніе всѣхъ нашихъ къ Нему обязанностей (Матѳ. 22, 37).

б) Научаемся вмѣстѣ, что наша любовь къ Богу и наше Богопочтеніе должны быть: аа) искреннѣйшія, духовныя: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися*, сказалъ Спаситель (Іоан. 4, 24); всякое внѣшнее Богопочтеніе можетъ имѣть свою цѣну только тогда, когда оно есть выраженіе внутренняго: въ противномъ случаѣ непріятно Богу (Ис. 1, 11—15),—и истинная *жертва* Ему *духъ сокрушенъ*, по слову Пророка (Пс. 50, 19); бб) высочайшія и полнѣйшія: потому что Богъ безконечно превосходитъ совершенствами своими всѣ другія существа, къ какимъ только мы можемъ питать почтеніе и любовь; и слѣд. если кого, то Его, по преимуществу, мы должны

([388]) Ibid. pag. 415.

([389]) De Trinit. lib. VIII, cap. 4.

любить и почитать *всѣмъ сердцемъ* своимъ, *и всею душею* своею *и всѣмъ умомъ* своимъ, *и всею крѣпостію* своею (Марк. 12, 30); вв) глубочайше-благоговѣйныя: если и Серафимы, окружающіе на небеси престолъ Господа Вседержителя, будучи не въ состояніи сносить величія славы Его, закрываютъ лица свои, когда взываютъ другъ ко другу: *святъ, святъ, святъ, Господь Савао҃въ* (Ис. 6, 2. 3); то съ какимъ же благоговѣйнымъ трепетомъ должны служить Ему мы, низшія и слабѣйшія изъ всѣхъ Его духовныхъ созданій (Пс. 2, 11)?

в) Научаемся прославлять Бога сердцемъ и усты, мыслями и всею своею жизнію, памятуя слова Псалмопѣвца: *принесите Господеви славу и честь, принесите Господеви славу имени Его: яко велій Господь и хваленъ зѣло и величію Его нѣсть конца* (Пс. 95, 7. 4; 144, 3), и слова Спасителя: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 16).

г) Научаемся, наконецъ, стремиться къ Богу, какъ нашему высочайшему благу, и въ Немъ одномъ искать для себя полнаго успокоенія, повторяя вмѣстѣ съ Давидомъ: *что ми есть на небеси; и отъ тебе что восхотѣхъ на земли; исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* (Пс. 72, 25. 26). Какъ ни глубока жажда нашего ума, ищущаго истины, но Богъ есть высочайшая Истина; какъ ни пламенно влеченіе воли нашей къ добру, но Богъ есть совершеннѣйшее Добро; какъ ни ненасытима любовь нашего сердца къ счастію и блаженству, но Богъ есть высочайшее и нескончаемое Блаженство. Гдѣ же, если не въ Немъ, мы и можемъ найти полное удовлетвореніе для всѣхъ высокихъ потребностей своего духа?

2) Размышляя, въ частности, о каждомъ порознь изъ свойствъ существа Божія, отличающихъ Бога отъ Его созданій, можемъ извлекать для себя новые уроки. И—

а) Если одинъ Богъ самобытенъ, т. е. ничѣмъ никому не одолженъ, тогда какъ всѣ другія существа, слѣд. и мы, одолжены Ему всѣмъ; то мы должны: аа) постоянно смиряться предъ Нимъ, по слову Писанія: *что имаши, егоже нѣси пріялъ: аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко непріемь* (2 Кор. 4, 7), и бб) непрестанно благодарить Его: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28).

б) Если Онъ одинъ независимъ и вседоволенъ, а потому *благихъ нашихъ не требуетъ* (Пс. 15, 2), напротивъ самъ *даетъ всѣмъ животъ, дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25): то мы должны—

аа) питать въ себѣ чувство совершеннѣйшей зависимости отъ Него и всецѣлой Ему покорности, и—бб) принося Ему какіе либо дары или жертвы, отнюдь не думать, будтобы тѣмъ одолжаемъ Вседовольнаго, когда все, что ни имѣемъ, есть Его собственность.

в) Увѣренность, что мы всегда находимся предъ лицемъ самого Бога вездѣсущаго, гдѣ бы ни находились,—аа) естественно располагаетъ насъ вести себя предъ Нимъ со всею осмотрительностію и благоговѣніемъ; бб) можетъ удерживать насъ отъ грѣховъ, какъ нѣкогда удержала Іосифа (Быт. 39, 9); вв) можетъ ободрять и утѣшать насъ во всѣхъ опасностяхъ, какъ ободряла Давида, говорившаго о себѣ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8); гг) можетъ возбуждать насъ къ призыванію, славословію и благодаренію Господа на всякомъ мѣстѣ (Іоан. 4, 21—24).

г) Памятуя, что единъ Богъ вѣченъ, тогда какъ все прочее, окружающее насъ на землѣ, временно и скоропроходяще, научаемся—аа) не прилѣпляться душею своею къ благамъ гиблющимъ, а искать единаго непреходящаго блага въ Богѣ (Мат. 6, 19. 20); бб) *не надѣяться на князи и на сыны человѣческія*, которые каждую минуту могутъ умереть и оставить насъ безъ всякой подпоры (Пс. 145, 3—5), а все свое упованіе возлагать на Того, кто одинъ имѣетъ безсмертіе (1 Тим. 6, 16), и уже никогда насъ не оставитъ.

д) Мысль о совершенной неизмѣняемости Божіей—аа) еще болѣе можетъ побуждать насъ къ этому исключительному упованію на Бога: ибо люди вообще такъ непостоянны; благоволеніе великихъ и сильныхъ земли такъ легко колеблется и проходитъ; самая любовь сродниковъ и друзей нерѣдко измѣняетъ намъ,—тогда какъ одинъ Богъ всегда тотъ же и неизмѣненъ; бб) можетъ вмѣстѣ возбуждать насъ къ подражанію неизмѣняемости Божіей, въ нравственномъ смыслѣ, т. е. къ возможной твердости и постоянству во всѣхъ благочестивыхъ стремленіяхъ нашего духа и въ неуклонномъ шествованіи по пути добродѣтели и спасенія.

е) Живая вѣра въ Бога всемогущаго научаетъ насъ—аа) просить Его помощи и благословенія во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1); бб) не опасаться ничего и не упадать духомъ среди самыхъ великихъ опасностей, если только творимъ угодное Ему и тѣмъ привлекаемъ на себя Его благоволеніе: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31); но—вв) страшиться и трепетать Его самого, если творимъ

Ему неугодное: Онъ силенъ *погубить* не только *тѣло*, но и *душу* нашу въ *геенну* (Матѳ. 10, 28).

3) Обратимъ ли вниманіе свое на свойства ума Божія, найдемъ и здѣсь для себя не мало назидательнаго.

а) Богъ всевѣдущъ: какое утѣшеніе и ободреніе для праведника! Пусть люди, не зная его намѣреній и не умѣя оцѣнить его дѣйствій, поносятъ его и даже преслѣдуютъ,—для него драгоцѣнно то, что самъ Богъ ясно видитъ его душу со всѣми ея мыслями и желаніями, знаетъ всѣ его подвиги въ кровавой борьбѣ со врагами спасенія, знаетъ его произвольныя лишенія и неповинныя страданія, знаетъ каждый вздохъ и каждую слезу его посреди тяжкихъ искушеній. Какое, вмѣстѣ, грозное вразумленіе для грѣшника! Сколько бы онъ ни лицемѣрилъ предъ людьми, сколько бы ни старался скрывать свои преступныя намѣренія, въ какой бы тьмѣ ни совершалъ свои беззаконія,—онъ не можетъ не сознаться, что есть Существо, отъ котораго укрыться нельзя, предъ которымъ *все нагò и объявлено* (Евр. 4, 13), что людей обмануть можно, но Бога никогда.

б) Богъ безконечно премудръ: итакъ—аа) да не смущаются нашъ умъ и сердце, если, въ жизни ли общественной, или въ природѣ, мы увидимъ какія либо явленія, по видимому, угрожающія всеобщею гибелью и разрушеніемъ: все это совершается или попускается по неизслѣдимымъ для насъ судьбамъ высочайшей премудрости; бб) не станемъ малодушествовать или роптать на Бога, если намъ самимъ придется быть въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, а скорѣе всецѣло предадимся въ Его святую волю, вѣруя, что Онъ лучше насъ знаетъ, что̀ намъ полезно и что̀ вредно; вв) научимся, по мѣрѣ силъ своихъ, подражать Его высочайшей премудрости, стремясь постоянно къ той верховной цѣли, которую Онъ намъ предназначилъ, и избирая для сего тѣ надежнѣйшія средства, какія Онъ же самъ и предначерталъ для насъ въ своемъ откровеніи.

4) Наконецъ, каждое изъ свойствъ воли Божіей или только представляетъ намъ образъ для подражанія, или вмѣстѣ внушаетъ и нѣкоторыя другія нравственныя наставленія.

а) Богъ называется высочайше-свободнымъ потому, что Онъ самъ избираетъ всегда одно только добро, и избираетъ безъ всякаго сторонняго принужденія или побужденія: вотъ въ чемъ должна состоять и наша истинная свобода! Въ возможности и свободно-пріобрѣтенномъ навыкѣ творить одно добро, потому только, что оно добро, а не въ произволѣ творить добро или зло, какъ обыкно-

венно думаютъ, и тѣмъ менѣе въ произволѣ творить одно зло: ибо *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха*, сказалъ Спаситель (Іоан. 8, 34), и, совершая зло, мы каждый разъ теряемъ часть своей свободы, болѣе и болѣе подчиняясь своимъ страстямъ и нечистымъ влеченіямъ, надъ которыми должны были бы господствовать.

б) Богъ высочайше-святъ, и намъ заповѣдалъ: *да освятитеся, и будете святи, яко святъ есмь азъ Господь Богъ вашъ* (Лев 11, 44). Безъ этого условія мы никогда не можемъ удостоиться блаженнѣйшаго единенія съ Господомъ: ибо *кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14); никогда не удостоимся и лицезрѣнія Его: ибо только *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8; снес. Евр. 12, 14).

в) Богъ безконечно-благъ ко всѣмъ своимъ тварямъ и въ частности къ намъ: это—аа) научаетъ насъ благодарить Его за всѣ Его благодѣянія, и за отеческую любовь воздавать сыновнею любовію: *возлюбимъ Его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Іоан. 4, 19); бб) научаетъ, чтобы и мы были благи и милосерды къ своимъ ближнимъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36); вв) научаетъ смѣло взывать къ Нему о помощи во всѣхъ нашихъ нуждахъ, съ твердою увѣренностію, что мы получимъ просимое (Мат. 7, 11), если только не *злѣ просимъ* (Іак. 4, 3); гг) наконецъ, научаетъ тому, чтобы мы никогда не отчаявались въ своемъ спасеніи, какъ бы ни были тяжки наши беззаконія, а скорѣе обращались бы, въ чувствахъ истиннаго раскаянія, къ Отцу небесному, который не *хощетъ смерти грѣшника умирающаго, но еже обратитися ему отъ пути своего, и жити души его* (Іез. 18, 32).

г) Богъ совершенно истиненъ и вѣренъ. Здѣсь аа) непоколебимое основаніе для нашей вѣры: все, что ни сообщилъ намъ Господь въ своемъ откровеніи, мы должны принимать и содержать съ безусловною покорностію, хотя многаго и не постигаемъ. Здѣсь—бб) непоколебимое основаніе и для нашей надежды: Онъ, безъ сомнѣнія, исполнитъ все то, что обѣтовалъ намъ,—исполнитъ, если не здѣсь, то въ вѣчности. Здѣсь же—живой урокъ для насъ, чтобы и мы, *отложше лжу, глаголали истину кійждо ко искреннему своему* (Еф. 4, 25), и, давая другимъ обѣщанія или обязательства, всегда свято исполняли свое слово.

д) Богъ безконечно-правосуденъ: какъ много для нашей нравственности могла бы сдѣлать одна эта мысль, еслибы мы живо и глубоко содержали ее въ своемъ умѣ и сердцѣ! Она—аа) удерживала бы насъ отъ грѣховъ и возбуждала бы къ покаянію, пред-

ставляя намъ непрестанно грозный мечъ Божій, невидимо висящій надъ главою преступника, и тотъ огнь вѣчный, который ожидаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ за гробомъ. Она—бб) возбуждала бы насъ къ добродѣтели, и утѣшала бы, подкрѣпляла и ободряла на скорбномъ пути ея, всегда напоминая намъ тѣ высочайшія и нескончаемыя блага, какія уготованы для праведниковъ въ обителяхъ Отца небеснаго. И наконецъ—вв) постоянно живописуя предъ нами образъ нелицепріятнаго Судіи и Мздовоздаятеля, научала бы насъ быть также справедливыми и нелицепріятными къ своимъ ближнимъ и *воздавать всѣмъ должная* (Рим. 13, 7).

Словомъ, еслибы мы рѣшились ходить *во свѣтѣ лица* Божія (Пс. 88, 16) и непрестанно памятовать безконечныя совершенства своего Господа; для насъ всегда ясенъ былъ бы *путь правый* (Пс. 106, 7), и въ размышленіи объ этихъ совершенствахъ мы могли бы находить для себя вразумленіе и наставленіе среди всѣхъ, самыхъ трудныхъ и разнообразныхъ обстоятельствъ нашей тревожной жизни. Не напрасно сказалъ Псалмопѣвецъ: *во свѣтѣ Твоемъ*, Боже, *узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10).

ГЛАВА II.

О БОГѢ, ТРОИЧНОМЪ ВЪ ЛИЦАХЪ.

§ 24.

Особенная важность и непостижимость догмата о Пресв. Троицѣ, ученіе о немъ Церкви и составъ этого ученія.

Истины о Богѣ, единомъ по существу, и Его существенныхъ свойствахъ, доселѣ нами изложенныя, не объемлютъ собою всего Христіанскаго ученія о Богѣ. Признавая только, что Богъ есть единъ, мы не въ правѣ называться Христіанами: единаго Бога признаютъ и іудеи, не признавшіе Христа-Спасителя за Мессію и отвергающіе Христіанство, исповѣдуютъ и магометане, допускали и допускаютъ многіе древніе и новые еретики въ нѣдрахъ самаго Христіанства. Полное Христіанское ученіе о Богѣ, которое необходимо содержать сердцемъ и исповѣдывать устами, чтобы достойно носить имя Христіанина, состоитъ въ томъ, что Богъ и единъ и троиченъ, единъ по существу, троиченъ въ Лицахъ. Это ученіе составляетъ самый коренный догматъ собственно Христіанскій: на немъ непосредственно основываются, и слѣд. съ отверженіемъ его неизбѣжно отвергаются, догматы о нашемъ Искупителѣ Господѣ Іисусѣ, о нашемъ Освятителѣ—Всесвятомъ Духѣ и затѣмъ, болѣе или менѣе, всѣ до одного догматы, какіе только относятся къ домостроительству нашего спасенія. И исповѣдуя, что Богъ единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ, мы отличаемся не отъ язычниковъ только и нѣкоторыхъ еретиковъ, допускавшихъ многихъ или двухъ боговъ, но и отъ іудеевъ, и отъ магометанъ, и отъ всѣхъ еретиковъ, признававшихъ и признающихъ только единаго Бога (390). Вслѣдствіе сей-то осо-

---

(390) Такъ точно разсуждали св. Отцы Церкви: *св. Григорій нисскій*: Ὁ χριστιανὸς τῇ εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα πίστει χαρακτηρίζεται. αὐτὴ ἐστιν ἡ μορφὴ τοῦ κατὰ τὸ μυστήριον τῆς ἀληθείας μεμορφωμένου (De Spirit. Sanct., ed. *Maj* VIII, 11, p. 18); *св. Григорій богословъ*: «когда именую Бога, разумѣю Отца и Сына и Святаго Духа, какъ не разливая Божества далѣе сего числа Лицъ, чтобы не ввести множества боговъ, такъ не ограничивая меньшимъ числомъ, чтобы не осуждали насъ въ скудости Божества, когда впадаемъ или въ іудейство, защищая единоначаліе, или

бенной важности ученія о Пресв. Троицѣ, оно составляетъ главное содержаніе всѣхъ символовъ, какіе только употреблялись и употребляются въ православной Церкви, равно какъ и всѣхъ частныхъ исповѣданій вѣры, написанныхъ по разнымъ случаямъ пастырями Церкви ([391]).

Но, будучи важнѣйшимъ изъ всѣхъ Христіанскихъ догматовъ ([392]), догматъ о Пресв. Троицѣ есть вмѣстѣ и непостижимѣйшій. Не мало уже непостижимаго видѣли мы, когда излагали ученіе о Богѣ единомъ по существу и Его существенныхъ свойствахъ, особенно о Его самобытности, вѣчности, вездѣприсутствіи. Не мало непостижимаго увидимъ и впослѣдствіи, при раскрытіи догматовъ о воплощеніи и Лицѣ нашего Спасителя, объ Его крестной смерти, о приснодѣвствѣ Богоматери, о дѣйствіяхъ въ насъ благодати и под. Но таинство таинствъ Христіанскихъ есть, безспорно, догматъ о Пресв. Троицѣ: какъ въ одномъ Богѣ три Лица, какъ и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ и Св. Духъ есть Богъ, однакожъ не три бога, но единъ Богъ,—это совершенно превышаетъ всякое наше разумѣніе ([393]). И вотъ отъ чего ни о какой догматъ столько не претыкались еретики, покушавшіеся объяснять истины вѣры собственнымъ разумомъ, какъ о таинство Пресв. Троицы. А потому, если гдѣ, то преимущественно здѣсь необходимо намъ строго дер-

---

въ язычество, защищая многоначаліе» (Твор. св. Отц. въ Русск. перев. III, 240); *св. Іоаннъ Дамаскинъ*: «единствомъ естества совершенно разрушается ложное мнѣніе язычниковъ о множествѣ боговъ, а исповѣданіемъ Слова и Духа ниспровергается ученіе Іудеевъ» (Точн. Изложн. прав. вѣры, кн. 1, гл. 7).

([391]) См. сборники этихъ символовъ, напримѣръ: Bibliоth. der Symbole und Glaubensreg. der Apostolisch—kathol. Kirche, herausgeb. von *Hahn*. Breslau 1842.

([392]) *Св. Григорій богословъ*, Твор. св. Отц. I, 37; *св. Василій велик.*, тамъ же VII, 269.

([393]) *Iren.* adversus haeres. lib. II, cap. 28; *Athanas. Alex.* Epist. ad Serap. 1, n. 17. 18. 20; *Григор. богословъ*, Твор. св. Отц. II, 288: «учи единственно вѣдать Единицу въ Троицѣ и Троицу въ Единицѣ покланяемую, которой и раздѣльность и единство непостижимы»; *Hilar.* de Trinit. II, n. 5: extra significantiam sermonis est, extra sensus intentionem, extra intelligentiæ conceptionem, quidquid ultra quæritur, non enuntiatur, non attingitur, non tenetur; verborum significantiam rei ipsius (Trinitatis) natura consumit, sensus contemplationem imperspicabile lumen obcaecat, intelligentiae capacitatem, quidquid fine nullo continetur, excedit; *Augustin.* de Trinit. lib. XV, c. 6: «какой образъ разсужденія, какая сила и могущество разсудка, какая живость ума и проницательность соображенія покажутъ намъ..., какъ существуетъ Троица?» И въ другомъ мѣстѣ: «впрочемъ, что такое Она есть, это неизреченно, этого не можетъ изъяснить даже языкъ Ангельскій, а тѣмъ болѣе человѣческій» (de Symbol. ad Cathechum. c. IX); *Hieronym.* in Isaiam lib. XVIII, n. 1: non dico de mysterio Trinitatis, cujus recta confessio est ignoratio scientiæ.

жаться положительнаго ученія Церкви, охранявшей и защищавшей этотъ догматъ отъ всѣхъ еретическихъ мнѣній, и изложившей его, для руководства православнымъ, со всею возможною точностію ([394]).

Такое изложеніе догмата о Пресв. Троицѣ находимъ во всѣхъ трехъ символахъ, нынѣ употребляющихся въ православной Церкви, какъ то:

1) Въ символѣ св. Григорія чудотворца, епископа неокесарійскаго:

«Единъ Богъ Отецъ Слова живаго, премудрости и силы самосущей, и образа Вѣчнаго: совершенный Родитель Совершеннаго, Отецъ Сына единороднаго.

Единъ Господь, единый отъ единаго, Богъ отъ Бога, образъ и выраженіе Божества, Слово дѣйственное, мудрость, содержащая составъ всего, и сила, зиждущая все твореніе; истинный Сынъ истиннаго Отца, невидимый невидимаго, нетлѣнный нетлѣннаго, безсмертный безсмертнаго, вѣчный вѣчнаго.

И единъ Духъ Святый, отъ Бога исходящій, посредствомъ Сына явившійся, то есть, людямъ; жизнь, въ которой причина живущихъ; святый источникъ; святыня, подающая освященіе. Имъ является Богъ Отецъ, который надъ всѣмъ и во всемъ, и Богъ Сынъ, который чрезъ все.

Троица совершенная, славою и вѣчностію и царствомъ нераздѣльная и неразлучная. Почему нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего бы прежде не было, и что вошло бы послѣ. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа; но Троица непреложна, неизмѣнна и всегда одна и таже».

2) Въ символѣ Никео-цареградскомъ:

«Вѣрую во единаго Бога, Отца...

И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ

([394]) Quia, какъ говоритъ въ трактатѣ о св. Троицѣ блаж. Августинъ, nec periculosius alicubi erratur, nec laboriosius aliquid quaeritur, nec fructuosius aliquid invenitur (De Trinit. lib. 1, c. 3, n. 5). И въ другомъ мѣстѣ разсуждая о томъ же предметѣ: nobis ad *certam regulam* loqui fas est, ne verborum licentia etiam de rebus, quae his significantur, impiam gignat opinionem (De civit. Dei lib. X, cap. 23). А св. Григорій богословъ, изложивши въ одномъ словѣ своемъ (22-мъ) ученіе о Пресв. Троицѣ, замѣчаетъ о самомъ себѣ: «такъ, сколько можно короче, излагаю вамъ наше любомудріе—догматически, а не состязательно, по способу Рыбарей, а не Аристотеля, духовно, а не хитро-сплетенно, по уставамъ Церкви, а не торжища» (Твор. св. Отц. II, 225).

Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу...

И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима»...

3) Въ символѣ, извѣстномъ подъ именемъ св. Аѳанасія александрійскаго:

«Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ѵпостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть ѵпостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа.

Но Отчее, и Сыновнее, и Святаго Духа, едино есть Божество, равна слава, сприсносущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Святый Духъ... Тако: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый: обаче не три бози, но единъ Богъ...

Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ. Сынъ отъ Отца самого есть не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ. Духъ Святый отъ Отца не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ...

И въ сей Троицѣ ничтоже первое или послѣднее: ничтоже болѣе или менѣе: но цѣлы три Ѵпостаси, сприсносущны суть себѣ и равны».

Всматриваясь внимательнѣе въ это ученіе православной Церкви о Пресв. Троицѣ, не можемъ не замѣтить, что оно слагается изъ трехъ положеній: одного общаго и двухъ частныхъ, непосредственно вытекающихъ изъ общаго и раскрывающихъ его собою.

Общее положеніе: въ Богѣ, единомъ по существу, три Лица или Ѵпостаси: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ.

Положенія частныя: первое: какъ едино по существу, три Лица въ Богѣ равны между собою и единосущны: и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но не три бога, а одинъ Богъ.

Второе: какъ, однакожъ, три Лица, Они различны между собою по личнымъ свойствамъ: Отецъ не рожденъ ни отъ кого, Сынъ рожденъ отъ Отца, Духъ Святый исходитъ отъ Отца.

Слѣд. догматъ о Пресв. Троицѣ, представляемый въ раздѣльности, заключаетъ въ себѣ три слѣдующіе догмата: 1) догматъ о троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа, 2) догматъ о равенствѣ и единосущіи Божескихъ Лицъ, и 3) догматъ о различіи Божескихъ Лицъ по ихъ личнымъ свойствамъ.

I.

О ТРОИЧНОСТИ ЛИЦЪ ВЪ БОГѢ, ПРИ ЕДИНСТВѢ СУЩЕСТВА.

§ 25.

Краткая исторія догмата и смыслъ церковнаго о немъ ученія.

Что Богъ, единый по существу, троиченъ въ Лицахъ, это всегда и неизмѣнно исповѣдывала св. Церковь съ самаго начала, какъ свидѣтельствуютъ ея символы и другія неопровержимыя доказательства ([395]). Но образъ выраженія сей истины въ первые вѣка былъ неодинаковъ даже у православныхъ учителей вѣры. Одни употребляли слова: *οὐσία*, *φύσις*, substantia, natura, для означенія *существа* или сущности въ Богѣ ([396]); другіе, впрочемъ весьма немногіе и весьма рѣдко, употребляли эти слова для означенія Божескихъ *Лицъ* ([397]). Равнымъ образомъ нѣкоторые словами: *ὑπόστασις*, *ὕπαρξις*, или *τρόπος ὑπάρξεως*, означали *Лица* въ Богѣ ([398]); другіе, напротивъ, означали этими словами *существо* Божіе, а для означенія *Лицъ* употребляли слова: *πρόσωπον*, persona ([399]). Разность употребленія слова *Ипостась* повела-было даже къ немаловажнымъ спорамъ на востокѣ, особенно въ Антіохіи, и породила на нѣкоторое время несогласіе между восточными и западными церквами, изъ которыхъ первыя учили, что въ Богѣ надобно исповѣдывать три Ипостаси, опасаясь упрека въ савеліанизмѣ, а послѣднія утверждали, что въ Богѣ одна Ипостась, опасаясь упрека

([395]) См. далѣе § 28.

([396]) *Athanas. Alex.* contra Eunom. lib. 1: ὅτι μία φύσις ἡ τρίας, καὶ κατὰ τοῦτο μιαν οὐσίαν καὶ αἱ νῦν σύνοδοι γράφουσιν ἀποστολικῶς; *Ambros.* Epist. 63: Trinitatem *unius* esse *substantiae*, majestatis, divinitatis.

([397]) *Pierius martyr*, vid. apud *Phot.* Biblioth. cod. CIX; *Cyrill. Alex.* contra Nestor. lib. III, c. 6; *Ioan. Maxentius*, Dialog. II (Bibl. Patr. tom. IV, p. 485).

([398]) *Dionys. Areopag.* De eccles. hierarch. cap. 2; *Athanas. Alex.* de Trinit. dialog. 1; *Epiphan.* haeres. LXXIII, n. 34; *Basil.* Epist. 43; *Ioann. Damascen.* de fide Orthod. lib. III, c. 5.

([399]) Отцы собора Сардійскаго: ταύτην ἔχομεν τὴν καθολικὴν παράδοσιν, μίαν εἶναι ὑπόστασιν... τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος (apud *Theodoret.* H. E. II, c. 8). Также соборъ Римскій, бывшій при папѣ Дамазѣ: Spiritum Sanctum ejusdem hypostasis et usiae esse cum Patre ac Filio... (Ibid. lib. II, c. 22 et apud *Sozomen.* lib. VI, c. 23). Conf *Basil.* Epist. 391 et *Gregor. Nazianz.* Orat. XXI, въ Твор. св. Отц. II, стр. 210. 211; *Athanas. Alex.* Epist. ad Africanos.

въ аріанизмѣ ([400]). Для разрѣшенія недоумѣній созванъ былъ въ Александріи (362 г.) соборъ, на которомъ, вмѣстѣ съ св. Аѳанасіемъ великимъ, присутствовали епископы изъ Италіи, Аравіи, Египта и Ливіи. На соборѣ выслушаны были представители той и другой стороны, и оказалось, что обѣ стороны вѣровали совершенно одинаково, различаясь только въ словахъ, что православны и тѣ, которые говорили: «въ Богѣ едино существо и три Vпостаси», и—тѣ, которые говорили: «въ Богѣ одна Vпостась и три Лица»,—такъ какъ первые употребляли слово Vпостась вмѣсто—*πρόσωπον*, persona, лице, а послѣдніе—вмѣсто *οὐσία*, substantia, существо ([401]). Съ этого, однакожъ, времени первый образъ выраженія мало по малу началъ дѣлаться господствующимъ въ Церкви: св. Епифаній, Василій великій, Григорій богословъ, Іоаннъ златоустъ, Григорій нисскій, Исидоръ пелусіотъ и другіе постоянно уже выражались, что въ Богѣ одно существо и три Vпостаси ([402]), и старались опредѣлить различіе этихъ словъ. «Во Св. Троицѣ, писалъ св. Василій великій, иное есть общее, а иное особенное: общее приписывается *существу*, а *vпостась* означаетъ особенность каждаго Лица» ([403]). «Первое, говоритъ также св. Григорій богословъ, означаетъ естество Божества (*τὴν φύσιν τῆς θεότητος*), а послѣднее—личныя свойства Трехъ (*τὰς τῶν τριῶν ἰδιότητας*)» ([404]). Въ такомъ точно духѣ писали и Отцы втораго вселенскаго Собора въ посланіи къ западнымъ епископамъ: «вѣра наша, соотвѣтственно крещенію, научаетъ насъ вѣровать во имя Отца и Сына и Св. Духа, т. е. во единое божество, и силу, и существо (*οὐσία*) Отца

([400]) См. у *св. Василія велик.* письмо 214 къ Терентію Комиту, въ Твор. св. Отц. XI, стр. 95—99, и у *Грим. богосл.* въ Твор. св. Отц. II, стр. 210—211. Савеліи именно училъ, что въ Богѣ одна сущность (*οὐσία*) и одна vпостась (*ὑπόστασις*), хотя одинъ и тотъ же Богъ принималъ на себя, по временамъ, три вида или лица (*πρόσωπα*), и иногда являлся въ видѣ Отца, иногда въ видѣ Сына, иногда въ видѣ Духа Святаго. А Арій допускалъ три сущности: сущность Отца—Божескую, сущность Сына—сотворенную и сущность Св. Духа—тоже сотворенную, но отдѣльную отъ сущности Сына.

([401]) Все это изложено въ соборномъ посланіи къ Антіохійцамъ, написанномъ св. Аѳанасіемъ и подписанномъ всѣми присутствовавшими на Соборѣ епископами. Vid. Opp. *Athanasii*, tom. 1, par. II, pag. 770, Paris 1698.

([402]) *Epiphan.* haeres. 73; *Basil.* epist. 325; *Gregor. Naz.* Orat. 21 in S. Athan.; *Chrysost.* homil. II in epist. ad Hebr.; *Gregor. Nyss.* advers. Eunom. lib. 1, p. 67. 125, ed. Gret.; *Isidor Pelusiota*: ἡ μὲν γὰρ ταυτότης τῆς φύσεως ὑποστάσεσι διαιρεῖται, ἡ δὲ ὑποστάσεων ἰδιότης εἰς μίαν οὐσίαν συνάπτεται.

([403]) Послан. св. Василія великаго къ брату Григорію о различіи сущности отъ vпостаси въ таинствѣ Пресв. Троицы, въ Твор. св. Отц. X, стр. 92 и слѣд.

([404]) Творен. св. Отц. II, стр. 110.

и Сына и св. Духа, нераздѣльное величіе и совѣчное царство въ трехъ совершенныхъ Упостасяхъ или въ трехъ совершенныхъ Лицахъ» ([405]). И если въ пятомъ вѣкѣ нѣкоторые еще не строго держались такого различенія словъ: *οὐσία* и *ὑπόστασις*,— то въ шестомъ, седьмомъ и послѣдующихъ столѣтіяхъ оно является уже совершенно общепринятымъ ([406]).

Но тогда какъ православные учители вѣры разнились только въ словахъ, исповѣдуя неизмѣнно единаго Бога въ Троицѣ и Троицу въ единицѣ ([407]), еретики низвращали самую мысль догмата, одни отрицая троичность Лицъ въ Богѣ, другіе допуская трехъ боговъ.

Къ числу первыхъ еретиковъ принадлежали: а) еще при жизни Апостоловъ—*Симонъ волхвъ*: онъ училъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только проявленія и образы одного и тогоже Лица, и что единый Богъ, въ качествѣ Отца, открылъ Себя самарянамъ, въ качествѣ Сына во Христѣ—іудеямъ, въ качествѣ Духа Святаго—язычникамъ ([408]); б) во второмъ вѣкѣ—*Праксей*: утверждалъ, что одинъ и тотъ же Богъ, какъ сокровенный въ самомъ Себѣ, есть Отецъ, а какъ явившійся въ дѣлѣ творенія и потомъ въ дѣлѣ искупленія, есть Сынъ, Христосъ ([409]); в) въ третьемъ вѣкѣ—*Ноетій*, признававшій также Отца и Сына за одно Лице, за одного Бога, который вочеловѣчился и потерпѣлъ страданія и смерть ([410]); *Савелій*, учившій что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только три

([405]) ... ἐν τριαὶ τελείαις ὑποστάσεσιν, ἤγουν τριαὶ τελείοις προσώποις. Vid. apud *Theodoret.* H. E. lib. V, c. 9.

([406]) Въ пятомъ вѣкѣ блаж. Іеронимъ объяснялъ слово *ὑπόστασις* въ значеніи — *οὐσία* и боялся принимать въ значеніи—persona (Epist. 57 ad Damasum), а св. Кириллъ александрійскій нерѣдко употреблялъ вмѣсто слова—*φύσις* (Vid. anath. III de duodecim).

([407]) Μονὰδα ἐν τριάδι, καὶ τριάδα ἐν μονάδι προσκυνουμένην... (*Gregor. Naz.* Orat. 25, въ Твор. св. Отц. II, 288). Слово—*Троица*—Τριὰς, Trinitas, въ дошедшихъ до насъ древнихъ писаніяхъ, встрѣчается въ первый разъ на греческомъ языкѣ у Ѳеофила антіохійскаго (ad Autolic. II, n. 15), а на языкѣ латинскомъ у Тертулліана (adv. Prax. II, III, VIII). Но отсюда еще не слѣдуетъ, будто прежде этихъ писателей оно не употреблялось; напротивъ, его находятъ еще въ Литургіи св. Іакова, брата Господня (pag. 4. 6. 33. 39) и въ мученическихъ актахъ св. Апостола Андрея (cap. 11),—въ двухъ памятникахъ, которые не безъ основанія относятся нѣкоторыми къ первому вѣку (V. Liturg. graece edit. Paris 1560, p. 137; *Renaudot.* dissert. de liturg. Orig. et autor. cap. V, § 2, in T. 1, Collect. liturg Orient; *Galland.* Biblioth. Patr. T. I, proleg. cap. 4).

([408]) V. apud *Iren.* adv. haeres. lib. I, c. 23.

([409]) *Tertull.* adversus Prax.

([410]) *Hippolyt.* contra Noët.; *Epiphan.* haeres. LVII; *Augustin.* haeres. XXXVI.

имени, или три дѣйствія (ἐνέργειαι) одного и тогоже Лица, Бога, воплотившагося и вкусившаго за насъ смерть ([411]); и *Павелъ Самосатскій*, по словамъ котораго Сынъ и Св. Духъ находятся въ Богѣ, какъ умъ и сила въ человѣкѣ ([412]); г) въ четвертомъ вѣкѣ—*Маркеллъ анкирскій* и ученикъ его *Фотинъ*: они проповѣдывали, вслѣдъ за Савеліемъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только имена одного и тогоже лица въ Богѣ, и вслѣдъ за Павломъ Самосатскимъ, что Сынъ или Слово есть умъ Божій, а Св. Духъ — Божія сила ([413]); д) въ средніе вѣка—*Богомилы* ([414]), многіе *Вальденсы* ([415]) и нѣкоторыя частныя лица ([416]); е) въ новѣйшее время—*Шведенборгъ* съ своими послѣдователями ([417]) и многіе другіе, извѣстные подъ именемъ *номиналистовъ* или *модалистовъ* ([418]).

Послѣдняго заблужденія, какъ мы уже упоминали ([419]), держались: а) *Филоппонъ* (ок. 540) съ своими послѣдователями; б) нѣкоторые схоластики: *Годешалкъ* (IX в.), *Росцелинъ* (XI в.) и *Петръ Абелярдъ* (XII в.), и—в) нѣкоторые изъ позднѣйшихъ писателей: *Шерлокке, Петръ Тайдитъ и Эмбсъ* ([420]). Общая мысль всѣхъ ихъ была та, что хотя Божескія Лица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—одного существа, но не едино по существу, имѣютъ одну природу, но имѣютъ ее каждый отдѣльно, какъ, напримѣръ, три лица человѣческаго рода, и потому суть три бога, а не одинъ Богъ.

Въ охраненіе отъ этихъ-то противоположныхъ еретическихъ мнѣній, изъ которыхъ первое сливаетъ въ Богѣ Ипостаси, а послѣднее раздѣляетъ существо, св. Церковь и научаетъ православ-

---

([411]) *Epiphan.* haeres. LXII; *Basil.* epist. 210; *Theodoret.* H. E. III, 9.

([412]) *Epiphan.* haeres. LXV.

([413]) *Basil.* epist. 69, 263, n. 4; 313, n. 5; *Sozom.* H. E. IV, 16; *Theodoret.* H. E. II, 11.

([414]) Они учили, что Сынъ и Св. Духъ произошли отъ Бога только на время, и наконецъ снова возвратятся въ Него. *Euthym. Zygaben.* Panopl. P. II, tit. 23.

([415]) V. apud *Riechin.* dissert. de Waldens. cap. III, n. 20.

([416]) Какъ то: Іоаннъ Кампанъ, Людвигъ Геверъ и особенно испанскій врачъ Михаилъ Серветъ, написавшій, по этому случаю, сочиненіе: De Trinitatis erroribus libri VII, ed. 1531, и потомъ еще два—подобнаго же рода.

([417]) *Svedenb.* Summ. Exposit. nov. doctr. n. 118. 119.

([418]) *Номиналистами*—называются потому, что признаютъ Отца и Сына и Св. Духа за три имени (nomina) единаго Бога; а *модалистами* — потому, что допускаютъ въ Богѣ не три лица, а только три образа существованія и дѣйствованія (tres *modos* existendi et operandi).

([419]) См. выше примѣч. 185.

([420]) Послѣдній изложилъ свои мысли въ сочиненіи: Tractat. de Deo uno et trino. Moguut. 1789.

ныхъ чадъ своихъ: «да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ѵпостаси, ниже существо раздѣляюще».

Ниже сливающе ѵпостаси: т. е. признавая Отца, Сына и Св. Духа не за три только имени, или образа, или проявленія одного и тогоже Бога, какъ представляли еретики, не за три также свойства Его или силы, или дѣйствія, но за три самостоятельныя Лица Божества, поколику каждое изъ нихъ—и Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ, обладая Божескимъ умомъ и прочими Божескими свойствами, имѣетъ свое особенное, личное свойство: «ина бо есть ѵпостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа».

Ниже существо раздѣляюще: т. е. представляя, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть едино по естеству, существуютъ нераздѣльно одинъ въ другомъ, и, различаясь между собою только по личнымъ свойствамъ, имѣютъ тождество ума, воли и всѣхъ прочихъ Божескихъ свойствъ,—а совсѣмъ не такъ, какъ существуютъ три недѣлимыя какого либо класса существъ между тварями, имѣющія одну природу. «Между тварями, скажемъ словами св. Іоанна Дамаскина, общая природа недѣлимыхъ усматривается только разумомъ: потому что недѣлимыя не существуютъ одно въ другомъ, но каждое особо и отдѣльно, т. е. само по себѣ, и каждое имѣетъ много такого, чѣмъ отъ другаго отличается. Они отдѣляются по мѣсту и времени, различны по расположеніямъ воли, по крѣпости, по внѣшнему виду или образу, по навыкамъ, по темпераменту, по достоинству, по роду жизни и по прочимъ отличительнымъ свойствамъ, а болѣе всего потому, что существуютъ не одно въ другомъ, но отдѣльно. Посему-то говорится: два, три человѣка и многіе. Но въ святой, пресущественной, всепревосходящей, непостижимой Троицѣ видимъ иное. Здѣсь общность и единство усматриваются на самомъ дѣлѣ, по совѣчности Лицъ, по тождеству сущности, дѣйствованія и воли, по согласію опредѣленій, по тождеству, не говорю—по подобію, но по тождеству (ταυτότητα) власти, могущества и благости и по единому устремленію движенія... Каждая изъ Ѵпостасей имѣетъ единство съ другою не меньше, какъ и сама съ собою: т. е. Отецъ, Сынъ и Духъ Святый во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ нерожденности, рожденія и исхожденія, суть одно, раздѣляются только въ умопредставленіи (ἐπίνοια). Ибо единаго знаемъ Бога, а только въ свойствахъ отчества, сыновства и исхожденія представляемъ различіе... Въ неограниченномъ Божествѣ нельзя допустить, какъ въ насъ, ни мѣстнаго разстоянія, потому что Ѵпостаси существуютъ одна въ другой, но такъ, что

не слиты, а соединены, по слову Господа: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11);—ни различія воли, опредѣленій, дѣйствованія, силы, или чего другаго, что̀ въ насъ производитъ дѣйствительное и совершенное раздѣленіе. Посему Отца, Сына и Духа Святаго признаемъ не тремя богами, но единымъ Богомъ во Св. Троицѣ» (421). Въ томъ-то и заключается вся непостижимость таинства Пресв. Троицы, что три самостоятельныя Лица Божества суть едино по существу и совершенно нераздѣльны; а еслибы Они существовали отдѣльно другъ отъ друга, какъ три недѣлимыя между тварями: тутъ не было бы для насъ ничего непостижимаго. «Божество единица и троица есть: о преславнаго обращенія! Соединяемая естествомъ, дѣлится лицы свойственно: несѣкома бо сѣчется, едино сущи троится: сія Отецъ есть, Сынъ и Духъ живый, соблюдающая все» (422).

§ 26.

Доказательства троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа, изъ св. Писанія:

а) ветхаго Завѣта.

Истина троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа, со всею ясностію открыта въ новомъ Завѣтѣ; но въ нѣкоторой степени была извѣстна и въ ветхомъ. Начиная съ первыхъ главъ книги Бытія въ писаніяхъ ветхозавѣтныхъ есть много намековъ на это высочайшее таинство, которые хотя не могутъ быть названы вполнѣ ясными, но понятны были отчасти и для древнихъ іудеевъ, а тѣмъ болѣе понятны намъ, Христіанамъ, при свѣтѣ новозавѣтнаго откровенія. Намеки эти можно раздѣлить на три класса.

Въ однихъ выражается только, что въ единомъ Богѣ не одно, а нѣсколько Лицъ. Сюда относятся слова Божіи: а) предъ сотвореніемъ человѣка: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу на-*

---

(421) Точн. Изложн. прав. вѣры, кн. 1, гл 8, стр. 28—29. Тоже, только короче, неоднократно выражаетъ св. Григорій богословъ, Твор. св. Отц III, 115—117; 261—262 и др.

(422) Тріод. Постн. лист. 408 на обор., М. 1835. Или, какъ въ другомъ мѣстѣ: «Троицу во единицѣ воспоимъ, вѣрніи, во единомъ Божествѣ, Отца, и Сына, и Духа Божественнаго, существо едино и естество, нераздѣльнѣ, неразлучнѣ, нечастнѣ: единъ бо въ трехъ Лицахъ Богъ». Мин. за Ноябрь, л. 283 на обор. М. 1837.

шему и по подобію (Быт. 1, 26); б) предъ изгнаніемъ падшихъ прародителей изъ рая: *и рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое, и нынѣ да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и снѣстъ, и живъ будетъ во вѣкъ* (Быт. 3, 22); в) предъ смѣшеніемъ языковъ и разсѣяніемъ людей по столпотвореніи: *и рече Господь: се родъ единъ, и устнѣ единѣ всѣхъ, и сіе начаша творити: и нынѣ не оскудѣютъ отъ нихъ вся, елика аще восхотятъ творити. Пріидите, и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласа ближняго своего* (Быт. 11, 6. 7). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Богъ, очевидно, представляется совѣщающимся или бесѣдующимъ съ кѣмъ-то. Съ кѣмъ же именно? Нельзя допустить, будто онъ совѣщался съ ангелами, какъ утверждаютъ іудеи ([423]): такая мысль—а) противна даже простому смыслу человѣческому, который не можетъ вообразить, чтобы Богъ, существо безконечно-премудрое и всемогущее, сталъ совѣщаться, предъ сотвореніемъ ли человѣка или предъ какимъ либо другимъ дѣйствіемъ, съ своими слугами—ангелами, какъ будто Онъ имѣетъ нужду въ ихъ содѣйствіи ([424]); б) противна вмѣстѣ и свящ. Писанію, которое все дѣло творенія приписываетъ исключительно одному Богу (Ис. 44, 24), и вообще отрицаетъ, чтобы кто либо и въ чемъ либо былъ Ему совѣтникомъ (Ис. 40, 13. 14; Рим. 11, 34). Нельзя также согласиться и съ другою мыслію іудеевъ, будто въ упомянутыхъ мѣстахъ Богъ бесѣдуетъ одинъ самъ съ собою, какъ поступаютъ иногда люди, желая возбудить себя къ какому либо дѣйствію, и говоритъ объ одномъ Себѣ во множественномъ числѣ, по примѣру сильныхъ земли ([425]). Ибо—а) странно представить, чтобы Богъ нуждался въ подобномъ возбужденіи Себя къ дѣйствіямъ: «подлинно, странное пустословіе, замѣчаетъ св. Василій великій, утверждать, что кто нибудь сидитъ и самъ себѣ приказываетъ, самъ надъ собою надзираетъ, самъ себя понуждаетъ властительски и настоятельно» ([426]); б) обычай сильныхъ земли говорить о себѣ

([423]) Vid. apud *Basil.* homil. IX in Hexaëm.; *Chrysostom.* hom. VIII in Genes.; *Ambros.* in Hexaëm. lib. VI, cap. 7.

([424]) «Достоинство совѣтодательства, замѣчаетъ по этому случаю св. Василій великій, приписываютъ (іудеи) служителямъ; подобныхъ намъ рабовъ дѣлаютъ властелинами нашего сотворенія»... (Твор. св. Отц. V, стр. 172).

([425]) V. apud *Basil.* homil. IX in Hexaëm.; *Theodoret.* quaest. XIX in Genes. Этой же мысли держались нѣкоторые изъ древнихъ еретиковъ (*Euseb.* contra Marcell. lib. IV, cap. 15) и повторяютъ Социніане (*Volkelius*, de vera relig. lib. V, cap. 9)

([426]) Твор. св. Отц. V, стр. 171. И нѣсколько прежде: «какой кузнецъ, или

во множественномъ числѣ явился въ послѣдующее время, а во дни Моусея еще не существовалъ, какъ видно изъ всего его пятокнижія,—слѣд. Моусей не могъ послѣдовать этому обычаю, чтобы изобразить и Бога говорящимъ объ одномъ Себѣ подобнымъ образомъ ([427]); в) но что всего важнѣе, при такомъ предположеніи въ высшей степени страннымъ является смыслъ словъ Божіихъ: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ* (Быт. 3, 22); ихъ надобно будетъ понимать такъ: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Меня!!...* Другихъ существъ, съ которыми Богъ могъ бы совѣщаться въ трехъ означенныхъ случаяхъ, іудеи и вообще неправомыслящіе указать не въ состояніи, и дѣйствительно не указываютъ. Остается теперь еще одно, послѣднее мнѣніе,—мнѣніе св. Отцевъ и учителей Церкви, котораго держатся всѣ Христіане правомыслящіе, — что въ означенныхъ случаяхъ Богъ, точно, совѣщался самъ съ Собою, но только Богъ, понимаемый не какъ одно лице, а какъ единый по существу и троичный въ Лицахъ ([428]). Это мнѣніе

плотникъ, или сапожникъ, сидя одинъ съ орудіями своего ремесла, когда никто не раздѣляетъ съ нимъ труда, скажетъ самъ себѣ: сдѣлаемъ ножъ, или сколотимъ плугъ, или сошьемъ башмакъ? Напротивъ того, не молча ли онъ окончитъ требуемую отъ него работу»?

([427]) Въ чемъ сознается и одинъ изъ ученѣйшихъ раввиновъ іудейскихъ, Абенъ-Эзра—In Genes. XXV, 26 (Vid. *Emmanuel. Tremellium* in hunc locum). Достойны замѣчанія и слова блаж. Ѳеодорита: «они (іудеи) утверждаютъ, что Богъ всяческихъ—*сотворимъ человѣка*—сказалъ самому Себѣ, по примѣру сильныхъ земли; ибо и правители областей и военачальники, обыкновенно, говорятъ во множественномъ числѣ, напримѣръ: мы приказываемъ, пишемъ, повелѣваемъ и под.; а не знаютъ того, безразсудные, что многократно Богъ всяческихъ говоритъ о Себѣ въ числѣ единственномъ, напримѣръ: *время всякаго человѣка пріиде предъ мя* (Быт. 6, 13); *размыслихъ, яко сотворихъ человѣка, потреблю человѣка* (ст. 7); *да не будутъ тебѣ бози иніи разве мене* (Исх. 20, 3); *се азъ творю новая, яже нынѣ возсіяютъ* (Ис. 43, 19); *отверзу на горахъ рѣки, и среди поля источники* (Ис. 41, 18) Вообще вездѣ въ Божественномъ Писаніи Богъ говоритъ о Себѣ въ числѣ единственномъ, а во множественномъ—рѣдко, и тогда, обыкновенно, указываетъ симъ на число Лицъ св. Троицы» (Хр. Чт. 1843, III; стр. 343—344).

([428]) Первое мѣсто (Быт. 1, 26) Отцы и учители Церкви единогласно принимали за указаніе на таинство Пресв. Троицы, съ тѣмъ только различіемъ, что одни видѣли здѣсь совѣщаніе всѣхъ трехъ Божескихъ Лицъ (*Theophil.* ad Autolyc. lib. II; *Basil.* contra Eunom. lib. V; *Epiphan.* haeres. XXIII, n. 5; *Theodoret.* in Genes. quaest. 19; *Cyrill. Alex.* Thesaur. lib. 1; *Isidor. Pelusiot.* lib. III, epist. 112), а другіе—совѣщаніе только Отца съ Сыномъ, который и называется у Пророка (Ис. 9, 6) *велика совѣта Ангеломъ* (*Tertull.* de carne Christi cap. 5; *Synodus Antioch.* in epist. ad Paulum Samosat.; *Cyrill. Hieros.* Cathech. X; *Basil.* de Spirit. S. cap. 16; *Chrysost.* homil. VIII in Genes.; *Athanas.* lib. contra gentes; *Ambros.* in Hexaëm. lib. VI, cap. 7; *Augustin.* de Trinit. lib. I, cap. 7). Второе мѣсто (Быт. 3, 22) принимали за указаніе на троичность въ Богѣ—св. Василій великій (contra Eunom. lib. V), св. Кириллъ (contra Julian. lib III) и блаж.

имѣетъ всѣ признаки истины. Оно а) совершенно устраняетъ всякую несообразность въ совѣщаніи Бога съ самимъ Собою: если въ Богѣ, при единствѣ существа, три самостоятельныя и равночестныя Лица, то совѣщаніе въ Немъ и возможно, и естественно, и вполнѣ Его достойно; б) совершенно соотвѣтствуетъ образу повѣствованія Моусеева въ разсматриваемыхъ нами мѣстахъ, гдѣ видимъ, что Богъ говоритъ одинъ, но говоритъ во множественномъ числѣ и притомъ самъ съ Собою, или въ самомъ Себѣ: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію; и рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ...; и рече Господь: сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ...;* в) наконецъ, подтверждается связію рѣчи. Приведши слова Божіи: *сотворимъ человѣка по образу нашему,* св. бытописатель продолжаетъ: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его.* Слѣд. слово: *сотворимъ* относится къ Томуже, о комъ сказано: и *сотвори*, и выраженіе: *по образу нашему* значитъ тоже, что *по образу Божію.* Во второмъ мѣстѣ слова Божіи: *се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ*, очевидно, указываютъ на тѣ слова, коими только-что обольщены были наши прародители: *будите яко бози* (Быт. 3, 5). Слѣд. выраженіе: *яко единъ отъ насъ* не можетъ быть отнесено ни къ кому, какъ только къ Богу, или къ Божескимъ Лицамъ. Этоже самое должно повторить и касательно третьяго мѣста: *пріидите, и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ.* Ибо нѣсколько прежде Моусей замѣтилъ: *сниде Господь видѣти градъ и столпъ* (ст. 5), а нѣсколько послѣ присовокупилъ: и *разсѣя ихъ оттуду Господь по лицу всея земли* (ст. 8). Значитъ, къ Томуже относится: *пріидите, и сошедше...*, о комъ сказано *и сниде*; къ томуже относится: *смѣсимъ*, о комъ присовокуплено: *и смѣси* ([429]).

Августинъ (de Genes. ad litt. lib. XI, cap. 39). Наконецъ, послѣднее (Быт. 11, 6. 7) понимали въ такомъ же смыслѣ—св. Василій (contra Eunom. lib. V), св. Григорій нисскій (lib. de Testim. contra Jud. de Trinit.), св. Кириллъ (Dialog. 3 de Trinit.) и блаж. Ѳеодоритъ (Orat. 2 ad Graec.). Всѣ эти три мѣста принимаются за указанія на Св. Троицу и въ *Правосл. Исповѣд.* (ч. 1, отв. на вопр. 10), и въ *церковно-богослуж. книгахъ*, напримѣръ: «Егда въ началѣ Адама создалъ еси, Господи, тогда Слову твоему vпостасному вовопилъ еси, благоутробне: *сотворимъ по нашему подобію*,—Духъ же Святый соприсутствоваше содѣтель; тѣмъ же вопіемъ Ти: творче Боже нашъ, слава Тебѣ» (Октоих. ч. 1, л. 97, М. 1838). И еще: «Свыше показуя единственную богоначальныхъ въ тріехъ vпостасѣхъ державу, Отче, реклъ еси равнодѣтельному твоему Сыну и Духу: *пріидите сошедше, языки ихъ смѣшимъ*» (Тамъ же лист. 18).

([429]) «При сотвореніи міра, видимъ, что Богъ бесѣдуетъ съ Сыномъ и Духомъ, какъ Моусей человѣкообразно представилъ Его бесѣдующимъ и говорящимъ: *сотво-*

Другія мѣста ветхаго Завѣта указываютъ именно на троичность Лицъ во единомъ Богѣ. Такъ—

а) Свящ. бытописатель, изображая явленіе Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго, говоритъ: *явися ему Богъ* (Іегова) *у дуба Мамврійска...*, далѣе: *возрѣвъ же* (Авраамъ) *очима своима, видѣ, и се трїе мужи стояху предъ нимъ*, и непосредственно за тѣмъ: *и видѣвъ притече въ срѣтеніе имъ отъ дверей сѣни своея: и поклонися до земли, и рече: Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою не мини раба твоего* (Быт. 18, 1—3). «Видите ли, спрашиваетъ блаж. Августинъ, Авраамъ встрѣчаетъ трехъ, а поклоняется Единому?... Узрѣвъ трехъ, онъ уразумѣлъ таинство Троицы, а поклонившись какбы Единому, исповѣдалъ единаго Бога въ трехъ Лицахъ» ([430]). И это тѣмъ замѣчательнѣе, что и сами три, явившіеся Аврааму, бесѣдуютъ съ нимъ такъ, какъ будто они не три, а одинъ, наприм. въ 13 стихѣ: *и рече Господь ко Аврааму: что яко разсмѣяся Сарра въ себѣ;* или въ стихѣ 17: *Господь же рече: еда утаю азъ отъ Авраама раба моего, яже азъ сотворю* ([431]).

римъ человѣка по образу нашему и по подобію (Быт. 1, 26); ибо кому говоритъ: *сотворимъ*, какъ не Слову и единородному Сыну, которымъ, по слову Евангелиста, *вся быша* (Іоан. 1, 3), и Духу, о которомъ написано: *Духъ Божій, сотворивый мя* (Іов. 33, 4)? Но если не говоритъ явственно, о комъ и съ кѣмъ бесѣдуетъ; однако же очевидно, что не Себя одного разумѣетъ, когда говоритъ: *се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ* (Быт. 3, 22), и еще: *пріидите, и сошедше смѣсимъ языкъ ихъ* (Быт. 11, 7), чтобы ты разумѣлъ и Тѣхъ, кого Богъ счисляетъ съ Собою. Ибо никто не осмѣлится признать ангеловъ равночестными Создателю и Владыкѣ, и невозможно представлять въ Богѣ одно Лице, когда говорится: *яко единъ отъ насъ*, и: *пріидите, и сошедше смѣсимъ*». Св. Василій великій, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 216.

([430]) *Augustin.* De tempore Serm. LXVII, n. 2 et LXX, n. 4. Точно также объясняли это мѣсто еще прежде Августина—св. Аѳанасій великій (de commun. essentia Patr. et Fil. et Sp. S., n. 9 in T. II, p. 9, ed. Paris 1698) и св. Амвросій: Vide primo fidei mysterium. Deus illi (Abrahae) apparuit et tres exprexit (de Abraham. lib. 1, cap. 5, n. 33), и въ другомъ мѣстѣ: Tres videt (Abraham), unum adorat (de Cain et Abel, tom. 1, pag. 197, ed. Bened.). «Видѣлъ еси, говорится и въ Богослужебныхъ книгахъ, якоже есть мощно человѣку видѣти, Троицу, и тую угостилъ еси, яко другъ присный, преблаженне Аврааме: тѣмъ же мзду пріялъ еси страннаго гощенія, еже быти тебѣ безчисленныхъ языковъ отцу вѣрою» (Мин. за Декабрь л. 83 на обор. Тоже Окт. ч. 1, л. 18. 185. 233 на обор.; Постн. тріод. л. 52).

([431]) Должно, однакожъ, замѣтить, что другіе учители Церкви объясняли это мѣсто и нѣсколько иначе, именно въ числѣ трехъ, явившихся Аврааму, видѣли Сына Божія, къ которому и относится многократно повторяемое имя Іеговы (18, 1. 13. 17. 20. 26. 32. 33), и съ Нимъ *двухъ ангеловъ*, какъ и называются они въ самомъ началѣ слѣдующей главы (19, 1). V. *Hilar.* de Trinit. lib. V; *Euseb.* Demonstr. Evang. lib. V, cap. 23; *Hieronym.* in cap. 11 Zachariae.

б) Самъ Богъ, заповѣдуя іудейскимъ священникамъ благословлять сыновъ Израилевыхъ, повелѣлъ произносить при этомъ слѣдующія слова: *да благословитъ тя Господь и сохранитъ тя: да просвѣтитъ Господь лице свое на тя и помилуетъ тя: да возвигнетъ Господь лице свое на тя, и дастъ ти миръ* (Числ. 6, 24—26). Три раза произносится здѣсь имя Іеговы, исключительно принадлежащее одному Богу, и каждый разъ съ желаніемъ отъ Него особыхъ благъ благословляемому: не явное ли здѣсь соотвѣтствіе словамъ другаго благословенія, выраженнаго въ новомъ Завѣтѣ св. Апостоломъ и выражающаго туже мысль, только гораздо яснѣе: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми* (2 Кор. 13, 13) ([432]).

в) Псалмопѣвецъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *Словомъ Господнимъ* (Господа—Іеговы) *небеса утвердишася и Духомъ устъ его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). И здѣсь, по мнѣнію св. Отцевъ, намекъ на троичность Лицъ въ Богѣ: потому что упоминаются въ Немъ три, участвовавшіе въ дѣлѣ творенія: Господь, Слово Его и Духъ; а въ другихъ мѣстахъ Писаніе, дѣйствительно, приписываетъ дѣло творенія не только Богу Отцу, но и Слову Его или Сыну и Св. Духу, и представляетъ Ихъ въ этомъ случаѣ, какъ Божескія Лица (Іоан. 1, 1—3; Быт. 1, 2; Іов. 33, 4) ([433]).

г) Пророкъ Исаія, удостоившись зрѣть Господа во всей славѣ Его, свидѣтельствуетъ, что серафимы, стоявшіе окрестъ престола Его, взывали другъ ко другу: *святъ, святъ, святъ Господь саваоѳъ* (Ис. 6, 3). Охотно соглашаемся, что это серафимское словословіе, будучи разсматриваемо совершенно отдѣльно, не можетъ быть еще строго признаваемо за указаніе на Пресв. Троицу ([434]). Но если

([432]) V. *Athanas.* de communi ess. Patr., Filii et Sp. S., n. 19, in T. II, pag. 12, ed. Parisiis. 1698. Нѣсколько другихъ подобныхъ мѣстъ ветхаго Завѣта разсматриваетъ блаж. Ѳеодоритъ въ сочиненіи: *о началѣ*, Хр. Чт. 1846, II, стр. 214—218.

([433]) *Cyprian.* adversus Judaeos, lib. II, c. 3; *Григор. богосл.* въ Твор. св Отц. IV, стр. 19; *Васил. вел.* тамъ же VII, стр. 181. 193. 288; *Ambros.* de Spirit. S. lib. II, c. 5; *Hieronym.* Comment. in hunc locum; *Damascen.* Parallel. lib. 1, c. 1. См. также *Правосл. Исповѣд.* ч. 1, отв. на вопр. 10.

([434]) Ибо троекратное повтореніе одного и того же слова или даже цѣлой мысли въ другихъ мѣстахъ Писанія иногда употребляется только для усиленія рѣчи, напримѣръ: *не надѣйтеся на себе въ словесѣхъ ложныхъ, понеже весьма не ползуютъ вамъ, глаголюще: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть* (Іер. 7, 4); *земле, земле, земле, слыши слово Господне* (Іер. 22, 29); *принесите Господеви отечествія языкъ, принесите Господеви славу и честь, принесите Господеви славу имени его* (Пс. 95, 7. 8. Снес. Пс. 92, 3. 4; 102, 20. 22; Ис. 24, 18. 19 и под.).

разсматривать его, какъ и слѣдуетъ, въ связи съ другими ветхозавѣтными мѣстами, со всею ясностію предполагающими множественность Лицъ въ Богѣ (Быт. 1, 26; 3, 22); еще болѣе, если разсматривать его въ связи съ мѣстами новаго Завѣта, гдѣ прямо говорится, что Исаія, когда сподобился видѣть и слышать Господа саваоѳа, видѣлъ вмѣстѣ и Сына Его (Іоан. 2, 40. 41), слышалъ и Св. Духа (Дѣян. 28, 25—27); наконецъ, если припомнить, что сами древніе іудеи, конечно, не безъ достаточнаго основанія прилагали троекратное повтореніе серафимами слова: *святъ*—къ тремъ Лицамъ Божества ([435]): въ такомъ случаѣ не останется никакого сомнѣнія касательно истиннаго смысла этого серафимскаго славословія. Потому-то св. Отцы и учители Церкви единогласно утверждаютъ, что здѣсь выражается какъ троичность Лицъ въ Богѣ чрезъ троекратное: *святъ, святъ, святъ*, такъ и единство существа—словами: *Господь саваоѳъ* ([436]).

Наконецъ, третьи мѣста в. З. говорятъ порознь о личности и божествѣ каждаго изъ Лицъ Пресв. Троицы, упоминая притомъ самыя имена ихъ, напримѣръ: а) о личности и божествѣ Отца и Сына: *Господь рече ко мнѣ: Сынъ мой еси ты: азъ днесь родихъ тя* (Пс. 2, 7), или: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене* (Пс. 109, 1), *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (—3 ([437]);

([435]) Еще Іонаѳанъ, сынъ Узіеловъ въ халдейскомъ парафразѣ своемъ, объясняя это мѣсто, говоритъ: *святъ Отецъ, святъ Сынъ, святъ Духъ Святый*. Потомъ раввѝнъ Симеонъ, одинъ изъ древнѣйшихъ, это же мѣсто толкуетъ такъ: *святъ*, т. е. Отецъ, *святъ*, т. е. Сынъ, *святъ*, т. е. Духъ Святый (V. apud *Galatinum*, De arcanis cathol. veritatis, lib. II, cap. 1). А надобно замѣтить, что Петръ Галатинъ, живший въ XV вѣкѣ, читалъ, какъ самъ говоритъ (ib. lib. V, cap. 3), парафразъ Іонаѳановъ и другія еврейскія книги по спискамъ древнѣйшимъ, прежде нежели іудеи успѣли повредить въ нихъ мѣста, благопріятныя христіанамъ.

([436]) *Athanas.* de incarnat. et contra Arian. n. 10: «когда серафимы славословятъ Бога, взывая: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ*: они славословятъ Отца и Сына и Св. Духа» (in Opp. tom. 1, p. 877, ed. 1698); *Васил. велик.*, о Св. Духѣ кн. III: «думаю, что у Исаіи написано о троекратномъ восклицаніи серафимами: *святъ*, потому, между прочимъ, что естественная святыня умосозерцается въ трехъ Ипостасяхъ» (Твор. св. Отц. VII, стр. 135); *Chrysostom.* Opp. tom. 1, pag. 587, ed. Venet. 1741; *Ambros.* de fide lib. II, cap. 4: ut ostenderet Trinitatis unam esse deitatem, cum tertio dixisset: sanctus, sanctus, sanctus, addidit singulariter: Dominus Deus Sabaoth. Тоже—*въ Правосл. Испов.* ч. 1, отв. на вопр. 10, и въ *Богослуж. книгахъ*: «Единаго Господо - начальника образно яко видѣ Исаія Бога въ трiехъ лицѣхъ славословима пречистыми гласы Серафимъ, посланъ бысть проповѣдати абіе пресвѣтлое существо, и единицу трисолнечную» (Октоих. ч. 1, л. 165 и 234 на обор.).

([437]) Эти и подобные тексты, указывающіе на Божество Сына Божія, какъ издревле обѣтованнаго Мессіи, мы уже разсматривали въ другомъ мѣстѣ. См. *Введеніе въ Православное Богословіе*, § 84.

б) о личности и божествѣ Св. Духа, какъ и двухъ первыхъ Лицъ: *и нынѣ*, взываетъ Исаія, *Господь Господь посла мя, и Духъ его* (Ис. 48, 16); *и почіетъ на немъ* (т. е. Мессіи, который есть Сынъ) *Духъ Божій* (Духъ Іеговы), *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: и исполнитъ его Духъ страха Божія* (Ис. 11, 2. 3); или: *Духъ Господень* (Господа) *на мнѣ*, говоритъ самъ Мессія, *еюже ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникамъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе.* (Ис. 61, 1; снес. Лук. 4, 18—21, также Быт. 1, 2; Пс. 32, 6) ([438]). Не должны ли были всѣ эти и многія другія подобныя ([439]) мѣста внушать Іудеямъ, что въ Богѣ не одно лице, а есть у Него и Сынъ, есть и Духъ Святый?

И нѣтъ сомнѣнія, что древніе Іудеи—а) имѣли понятіе о Пресвятой Троицѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые достойнѣйшіе ([440]) и въ нѣкоторой степени: доказательства—у ихъ парафрастовъ ([441]), въ ихъ кабалѣ и талмудѣ ([442]), въ писаніяхъ ихъ раввиновъ ([443]);

([438]) *Григ. Богосл.*, Твор. св. Отц. III, стр. 129; *Chrysostom.* Opp. tom. 1, p. 562, Venet. 1741; *Athanas.* epist. 1 ad Serapion. n. 5 et 23; epist. II ad Serapion. n. 8.

([439]) Таковы: Быт. 19, 24; 48, 16; Втор. 6, 4; Ис. 43, 7; Агг. 2, 4. 5; Осіи 1, 7; Зах. 3, 2; 2 Цар. 23, 2.

([440]) Ἐν μοναρχίᾳ ἡ τρίας ἀεὶ κατηγγέλετο. καὶ ἐπιστέυετο παρ' αὐτοῖς τοῖς ἐξοχωτάτοις αὐτῶν, τουτέστι προφήταις καὶ ἁγιασμένοις... *Epiphan.* Opp. tom. 1, pag. 18, Paris. 1622. «Не говори, что древнимъ умолчано было о Сынѣ, а намъ открытъ Онъ, если только исповѣдуешь Сына вниждительнымъ Словомъ: ибо отцы знали Слово, покланялись Божію Слову, а съ Словомъ и Духу»... *Васил. велик.*, Твор. св. Отц. VII, стр. 219.

([441]) См. выше примѣч. 435.

([442]) Такъ, древнѣйшая изъ всѣхъ частей Кабалы—*Сеферъ Іецира* (книга творенія) проникнута вся слѣдующею мыслію: «Богъ единъ; но Онъ открылъ Себя въ Троицѣ, въ трехъ Сефирахъ». И именно уже въ самомъ началѣ книги ясно различаются въ Богѣ эти *три Сефира* (гл. 1, отд. 1); потомъ говорится о *трехъ матеряхъ*, какъ главныхъ началахъ вещей (гл. 1, отд. 2; гл. III, отд. 2. 3 4) и о *трехъ отцахъ* (гл. VI, отд. 1. 3), и наконецъ, что эти *три* суть *едино*, существующее само собою (гл. VI, отд. 3) (V. *Drach.*, De l'harmonie entre l'égl. et la synag., tom. 1, p. 438—445, Paris. 1844). Въ *Зогарѣ*, второй, по древности, изъ частей Талмуда, при объясненіи словъ Моусеевыхъ: *слыши Израиле: Господь* (Іегова) *Богъ нашъ* (Елогену), *Господь* (Іегова) *единъ есть* (Втор. 6, 4), замѣчается: «существуютъ *два*, съ которыми соединенъ еще *одинъ*, и они суть *три*, и будучи *тремя*, суть не болѣе, какъ *едино*. Эти два означены въ стихѣ чрезъ два «Господь (Іегова)», а къ нимъ присовокупляется еще «Богъ нашъ (Елогену)». И такъ какъ они соединены вмѣстѣ, то и составляютъ совершенное единство» (*Drach.*, ibid. p. 314. 414—420). А въ Талмудѣ толкуются въ пользу ученія о Пресв. Троицѣ ст. 26 и 27 первой гл. Бытія (*Drach.* ibid. p. 429).

([443]) Маймонида и другихъ (*Drach.*, ibid. p. 433—435).

б) имѣли понятіе о Сынѣ Божіемъ и о Св. Духѣ, какъ Лицахъ Божескихъ, и объ Ихъ единосущіи со Отцемъ, хотя не вполнѣ ясныя и опредѣленныя: доказательства—тамъ же ([444]).

А почему не вполнѣ ясныя, почему угодно было Богу открыть въ ветхомъ Завѣтѣ таинство Пресв. Троицы только въ нѣкоторой степени,—это скрывается въ планахъ Его безконечной премудрости. Богомудрые учители полагали тому преимущественно двѣ причины: а) одну въ свойствѣ вообще человѣческой природы, ограниченной и поврежденной, которую надлежало возводить къ познанію высочайшихъ таинъ откровенія только постепенно, по мѣрѣ раскрытія и укрѣпленія ея силъ и пріемлемости: «небезопасно было, разсуждаетъ св. Григорій богословъ, прежде нежели исповѣдано божество Отца, ясно проповѣдывать Сына, и прежде нежели призванъ Сынъ (выражусь нѣсколько смѣло), отягчать насъ проповѣдію о Духѣ Святомъ и подвергать опасности утратить послѣднія силы, какъ бываетъ съ людьми, которые обременены пищею, принятою не въ мѣру, или слабое еще зрѣніе устремляютъ на солнечный свѣтъ; надлежало же, чтобъ Троичный свѣтъ озарялъ просвѣтляемыхъ постепенными прибавленіями, какъ говоритъ Давидъ, восхожденіями (Пс. 83, 6), поступленіями отъ славы въ славу и преуспѣяніями» ([445]); б) другую—въ свойствѣ и слабостяхъ еврейскаго народа, которому и сообщаемо было ветхозавѣтное откровеніе: «Богъ, по своей безконечной премудрости, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, не благоволилъ сообщить іудеямъ яснаго познанія о Св. Троицѣ, чтобы они не нашли въ этомъ для себя повода къ поклоненію многимъ богамъ,—они, которые такъ были склонны

([444]) Свидѣтельства іудейскія касательно Сына, или обѣтованнаго Мессіи, мы уже приводили прежде («Введеніе въ правосл. Богословіе» § 84). Касательно же Св. Духа вотъ что свидѣтельствуетъ, отъ лица всѣхъ своихъ предшественниковъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ раввиновъ, Илія Левитъ: «блаженные учители наши называли Св. Духа *Шехиною*: потому что Онъ почиваетъ на Пророкахъ» (V. apud *Herman. Witsium*, dissert. de Trinit. pag. 99, Lugd. Batavor. 1736),—что, дѣйствительно, и подкрѣпляется многими мѣстами изъ Талмуда (V. apud *Dansium*, de Schekina cap. XVIII, fol. 709 et sequ.) Но имя *Шехины* (отъ шаханъ—почивать), какъ извѣстно изъ Талмуда же, и какъ сознаются сами іудеи, раввины ихъ усвояли исключительно одному Богу (см. въ Талмуд. трактатъ *Аботъ* раввина Натана, гл. 34).

([445]) Твор. св. Отц. III, стр. 126. Тоже говоритъ — Епифаній (haeres. LXXIV, n. 10), Августинъ (in Quaest. ex Nov. Test. cap. 86) и Новаціанъ: gradatim et per incrementa fragilitas humana nutriri debuit, quippe periculosa sunt, quae magna sunt, si repentina sunt. Nam etiam lux solis subita post tenebras, splendore nimio insvetis oculis non ostendet diem, sed potius faciet coecitatem (De Trinitate cap. 26).

къ нечестію египетскому; и вотъ почему, послѣ плѣненія Вавилонскаго, когда іудеи почувствовали явное отвращеніе отъ многобожія, въ ихъ священныхъ и даже несвященныхъ книгахъ встрѣчается гораздо болѣе и яснѣйшихъ мѣстъ, нежели прежде, въ которыхъ говорится о Божескихъ Лицахъ» ([446]).

Замѣтимъ, наконецъ, что перебирая мѣста ветхаго Завѣта, представляющія намеки на таинство Пресв. Троицы, мы имѣли въ виду преимущественно показать, что ученіе о семъ таинствѣ отнюдь не ново въ новомъ Завѣтѣ, какъ говорятъ позднѣйшіе іудеи, что и ветхозавѣтные праведники вѣровали въ тогоже самаго тривостаснаго Бога—Отца и Сына и Св. Духа, въ котораго вѣруемъ и мы... Но главныя основанія этого важнѣйшаго изъ догматовъ христіанскихъ, безъ всякаго сомнѣнія, содержатся въ книгахъ—

§ 27.

б) новаго Завѣта.

Мѣста новаго Завѣта, на которыхъ утверждается догматъ о Пресв. Троицѣ, можно раздѣлить на три класса: въ однихъ выражается мысль и о троичности Лицъ въ Богѣ и вмѣстѣ о единствѣ существа; другія показываютъ преимущественно дѣйствительность и отдѣльность Божескихъ Лицъ; третьи—преимущественно или даже исключительно единство Ихъ существа.

I) Къ мѣстамъ перваго рода, по порядку времени, относятся:

1) Бесѣда Спасителя, содержащая въ себѣ, обѣтованія Его Апостоламъ о ниспосланіи на нихъ Св. Духа, изложенная въ 14, 15 и 16 гл. Евангелія отъ Іоанна. Упомянувши ученикамъ о своей близкой разлукѣ съ ними, о своемъ видимомъ отшествіи изъ міра ко Отцу, и желая утѣшить ихъ въ предстоящей разлукѣ (Іоан. 14, 1—7), Спаситель—

([446]) Lib. de curat. Graecarum affect. Таже мысль у Григорія нисскаго (in verba: *faciamus hom. ad imag.* Orat. II), Исидора Пелусіота (lib. II, epist. 143) и Златоуста, который говоритъ: «это-то и было причиною, что іудеи чрезъ Пророковъ не ясно и не очевидно, но темно и изрѣдка познавали Сына Божія. Едва оставивъ заблужденіе многобожія, они еслибы снова слышали о Богѣ и о Богѣ, то снова обратились бы къ прежнему недугу. Посему-то Пророки вездѣ и непрестанно говорятъ, что Богъ—одинъ, и что кромѣ Его нѣтъ другаго,—говорятъ не для того, чтобы отвергнуть Сына (да не будетъ!), а для того, чтобы исцѣлить ихъ немощь и отклонить ихъ отъ мысли о многихъ и мнимыхъ богахъ» (О непостижим. противъ Аном. слов. 5, въ Хр. Чт. 1842, I, стр. 27).

а) сначала напоминаетъ имъ о своемъ отношеніи къ Отцу, о чемъ уже и прежде неоднократно говорилъ имъ: *Видѣвый мене, видѣ Отца... Глаголы, яже азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю: Отецъ же во мнѣ пребываяй, той творитъ дѣла. Вѣруйте мнѣ, яко азъ во Отцѣ, и Отецъ во мнѣ... И еже аще что просите отъ Отца во имя мое, то сотворю: да православится Отецъ въ Сынѣ* (—9. 10. 11. 13). Здѣсь, очевидно, различаются первыя два Лица Св. Троицы: Отецъ и Сынъ,—Сынъ, который бесѣдуетъ съ учениками, и Отецъ, о которомъ бесѣдуетъ,—и указывается единство Ихъ существа: ибо, какъ замѣчаютъ учители Церкви, еслибы Отецъ и Сынъ, будучи двумя различными Лицами, не были едино по существу, въ такомъ случаѣ Сынъ не могъ бы сказать: *видѣвый мене, видѣ Отца...* или: *азъ во Отцѣ, и Отецъ во мнѣ* (447).

б) Потомъ обращаетъ мысль учениковъ своихъ на иного Утѣшителя, Духа Святаго, котораго обѣщаетъ ниспослать имъ отъ Отца вмѣсто Себя: *и азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ;* и нѣсколько спустя: *утѣшитель же, Духъ святый, егоже послетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (—16. 26). Здѣсь различаются уже всѣ три Лица Пресв. Троицы, и именно какъ Лица: Сынъ, который говоритъ о Себѣ: *азъ умолю...;* Отецъ: *умолю Отца*; Духъ Святый, который называется *инымъ утѣшителемъ*, слѣд. отличнымъ отъ Сына; посланъ будетъ Отцемъ, слѣд. отличенъ отъ Отца; и посланъ будетъ, чтобы замѣнить для Апостоловъ Сына и научить ихъ всему; слѣд. есть такое же Лицо, какъ и Сынъ (448).

в) Далѣе сообщаетъ ученикамъ новое свѣдѣніе объ этомъ иномъ Утѣшителѣ, котораго они имѣютъ получить себѣ въ руководителя,—свѣдѣніе объ Его отношеніи ко Отцу: *Егда же пріидетъ*

---

(447) *Chrysost.* homil. LXXIV in Joan., n. 1: «желая показать единосущіе, сказалъ: познавшій мою сущность (οὐσίαν) позналъ и сущность Отца...; еслибы онъ былъ другой сущности, не сказалъ бы этого»...; *Athanas* contra Arian. Orat. III, n. 5; *Augustin.* tract. LXX in Joann.; *Кирил. Александ.* о Святой и животвор. Троицѣ, гл. 16: «итакъ, если Онъ (І. Христосъ) говоритъ тоже, что̀ и Отецъ, и если Отецъ пребываетъ въ Немъ, а Онъ во Отцѣ, и видѣвшій Его видѣлъ Отца, и знающій его знаетъ и Отца: то для всѣхъ, имѣющихъ разумъ, ясно, что естество Отца и Сына одно и тоже, что все, что̀ имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ. Иначе, Онъ не явилъ бы въ Себѣ Отца, еслибы имѣлъ не все, что̀ имѣетъ Отецъ, кромѣ самаго отчества; ибо сіе составляетъ отличительное свойство Отца, такъ какъ и сыновство есть отличительное свойство Сына» (Хр. Чт. 1847, III, стр. 35—36).

(448) *Chrysost.* homil. LXXV in Joann., n. 1

Утѣшитель, егоже азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ (—15, 26). Здѣсь кромѣ того, что, какъ и въ предыдущихъ текстахъ, ясно различаются всѣ три Лица Св. Троицы: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, показывается вмѣстѣ единосущіе Св. Духа со Отцемъ: *Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ...* ([449]).

г) еще далѣе говоритъ ученикамъ своимъ объ отношеніи Св. Духа и къ самому Себѣ, какъ къ Сыну Бога Отца: *егда же пріидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ себе бо глаголати иматъ, но елика аще услышитъ, глаголати иматъ, и грядущая возвѣститъ вамъ. Онъ мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. Вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (—16, 13. 14. 15). Здѣсь выражается единосущіе Св. Духа съ Сыномъ, ибо слова Спасителя: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*, могутъ относиться только къ единству Ихъ существа, а отнюдь не къ Ихъ личнымъ свойствамъ ([450]).

д) наконецъ, въ заключеніе всего, снова повторяетъ ученикамъ то, съ чего началъ: *аминь аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ: самъ бо Отецъ любитъ вы, яко вы мене возлюбисте, и вѣровасте, яко азъ отъ Бога изыдохъ. Изыдохъ отъ Отца, и пріидохъ въ міръ, и паки оставляю міръ, и иду ко Отцу* (—16, 23. 27. 28). Здѣсь съ новою силою выражается мысль о единосущіи Сына со Отцемъ: *отъ Бога изыдохъ..., изыдохъ отъ Отца* ([451]).

([449]) *Григор. богосл.* Твор. св. Отц. III, стр. 109; *Ambros.* de Spirit. S. cap. 1; *Θеодорит.* Кратк. изложѣ. Божест. догмат., гл. 3: «Словами: *иже отъ Отца исходитъ*, онъ показалъ, что Отецъ есть источникъ Св. Духа, и не сказалъ: изойдетъ или произойдетъ, но: *исходитъ*, дабы показать, что естество Ихъ одно и тоже, что существо Ихъ несѣкомо и нераздѣльно, и что Лица соединены между собою. Ибо, что происходитъ, то не можетъ отдѣляться отъ того, изъ чего оно происходитъ» (Хр. Чт. 1844, VI, стр. 190).

([450]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. cap. II, § 1; *Athanas.* in illud: *omnia mihi tradita sunt...* n. 3. 4; Epist. ad Serapion. 1, n. 20; *Ambros.* de fide lib. II, cap. 3; *Epiphan.* haeres. LXVII; *Cyrill. Alex.* in. Joan. lib. XII, cap. 2; *Hilar.* de Trinit. lib. VIII, cap. 20: non permittenda itaque ad impiae intelligentiae libertatem haeretica perversitas est: ut dictum hoc Domini, quod quia omnia, quae Patris sunt, sua sunt, idcirco a se accipiet Spiritus veritatis, non ad unitatem confiteatur referendum esse naturae.

([451]) *Chrysost.* homil. LXXXIX, n. 2; *Athanas.* Exposit. fidei, n. 2.

2) Заповѣдь Спасителя Апостоламъ предъ отправленіемъ ихъ на всемірную проповѣдь: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Здѣсь, очевидно, именуются и различаются три: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и полагается Ихъ единое имя ([452]). Какъ же должно разумѣть эти слова? Безъ всякаго сомнѣнія—

а) такъ, какъ разумѣлъ ихъ самъ Спаситель и могли разумѣть Его Апостолы. Но Спаситель еще прежде неоднократно выражалъ Апостоламъ, что подъ именемъ Отца Онъ разумѣетъ собственно Бога Отца, который послалъ Его въ міръ (Іоан. 6, 38—40; 7, 16. 18. 28; 11, 42 и друг.) и есть *инъ, свидѣтельствуяй о Немъ* (Іоан. 5, 31); подъ именемъ Сына разумѣетъ самого Себя, котораго, дѣйствительно, и Апостолы исповѣдали уже Сыномъ Божіимъ, исшедшимъ отъ Бога (Матѳ. 16, 16; Іоан. 16, 30); наконецъ подъ именемъ Духа разумѣетъ *иного Утѣшителя*, котораго Онъ уже обѣтовалъ ниспослать имъ отъ Отца вмѣсто Себя (Іоан. 14, 16; 15, 26). Слѣд. и въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ Спаситель не счелъ нужнымъ присовокупить новаго объясненія означенныхъ словъ, Онъ самъ разумѣлъ и Апостолы могли разумѣть подъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа не кого либо другаго, какъ три Божескія Лица. Равнымъ образомъ еще прежде и многократно употреблялъ Спаситель предъ Апостолами, какъ и предъ всѣми своими слушателями, выраженіе: *во имя*, или: *о имени*, или: *именемъ*, въ оборотахъ рѣчи, подобныхъ настоящему, и всегда употреблялъ его въ знаменованіи *достоинства, силы, славы, власти*, напримѣръ: *азъ пріидохъ во имя Отца моего* (Іоан. 5, 43); *дѣла, яже азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о мнѣ* (—10, 25); *именемъ моимъ бѣсы изженутъ* (Марк. 16, 17); *идѣже еста два или тріе собрани во имя мое* (Матѳ 18, 20; снес. Матѳ. 24, 5; Марк. 9, 39; 13, 6; Іоан. 10, 25; 17, 11). Слѣд. и въ настоящемъ случаѣ, повелѣвши Апостоламъ крестить людей не во имена, а во имя Отца и Сына и Св. Духа, Спаситель тѣмъ означилъ единое и нераздѣльное достоинство трехъ Божескихъ Лицъ, единую власть, силу, славу, а слѣд. единое и нераздѣльное существо.

([452]) Ибо въ греческомъ текстѣ: βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, предъ каждымъ изъ Нихъ стоитъ членъ (τοῦ), указывающій на *особое* подлежащее, и всѣ Они, какъ *различные*, совокупляются соединительною частицею (καὶ). Самое же имя Ихъ, хотя трехъ различныхъ, поставлено въ единственномъ числѣ и также съ членомъ (εἰς το ὄνομα).

б) такъ, какъ разумѣла потомъ означенныя слова, вслѣдъ за св. Апостолами, и вся Христова Церковь. Но Церковь съ самаго своего начала постоянно совершала крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа, какъ трехъ Божескихъ Лицъ, и обличала еретиковъ, которые покушались совершать крещеніе, или во имя одного Отца, считая Сына и Св. Духа писшими Его или только Его силами и свойствами, или во имя Отца и Сына и даже одного Сына, унижая предъ Ними Святаго Духа ([453]). Равнымъ образомъ и употребленное Спасителемъ выраженіе: *во имя*—постоянно разумѣлось, какъ означающее единое достоинство, единое Божество и существо всѣхъ трехъ Божескихъ Лицъ: «Сказалъ: *во имя*, а не *во имена*, замѣчаетъ Св. Амвросій,– слѣд. не иное имя Отца, не иное имя Сына, не иное имя Св. Духа: потому что одинъ Богъ; не многія имена: потому что не два бога, не три бога» ([454]). «Вспомни исповѣданіе, говоритъ также св. Григорій богословъ, — въ кого ты крестился? Во Отца?—Хорошо! однако же это іудейское. Въ Сына?—Хорошо! это уже не іудейское, но еще несовершенно. Въ Духа Святаго?—Прекрасно! это совершенно. Но просто ли ты въ Нихъ крестился, или и въ общее Ихъ имя? –Да, и въ общее имя! Какое же это имя? Безъ сомнѣнія, имя Бога» ([455]). «Къ сему (блаженству) ведетъ насъ вѣра въ Отца и Сына и Св. Духа и въ общее *имя*; къ сему ведутъ возрожденіе, отреченіе отъ безбожія и исповѣданіе *Божества — сего общаго имени*» ([456]). И всѣ Отцы втораго вселенскаго Собора въ своемъ посланіи къ западнымъ епископамъ,

---

([453]) *Justin.* Apolog. 1, c. 61; *Tertull.* de veland. virg. cap. 1; adv. Prax. cap. 26; de praescr. haeret, cap. 20; *Iren.* adv. haer. lib. 1, c. 2; *Cyprian.* epist. 73: Christus gentes baptizari jubet in plena et adunata trinitate...; *Athanas.* ad Serapion. epist. 1, n. 30: «кто отдѣлитъ что либо отъ Троицы и крещается въ единое имя Отца, или въ единое имя Сына, или во Отца и Сына, безъ Духа; тотъ ничего не получаетъ...; ибо достиженіе (τελείωσις) въ Троицѣ» (Conf epist ad Serap. II, n. 7; contra Arian. Orat. II, n. 41); *Hilar.* de Trinit. lib. II, n. 1. 5; lib. XII, n. 57; *Васил. велик.* о Св. Духѣ гл. 10 (въ Твор. св. Отц VII, стр. 267); *Григ. бог.* слов. 40 (въ Твор. св. Отц. III, стр. 316—317); *Epiphan.* haeres. XX, n. 3; *Chrysost.* in 1 Corinth. homil. XX, n. 3. 4; *Ambros.* de mister. cap. V, n. 28; *Augustin.* contra Maximin. Arian. II, 13, n. 2; *Cyrill. Alex.* de Trinit. cap. 20 (въ Хр. Чт. 1857, III, стр. 39—40); *Hieronym.* Epist. 61 ad Pamaeliam; *Leo Mag.* Epist. 13 ad Pulcheriam; *Іоан. Дамаск.* Точн. Изложн. прав. вѣры кн. 1, гл. 8.

([454]) *Ambros.* de Spirit. S. lib. 1, cap. 14. Туже мысль выражаетъ и блаж. Августинъ: iste unus Deus, quia non in nominibus Patris, et Filii et Spiritus Sancti, sed in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti: ubi unum *nomen* audis, unus est *Deus* (in Joan. tract. 6).

([455]) Слово 33 въ Твор. св. Отц. III, стр. 181—182.

([456]) Слово 22 въ Твор. св. Отц. II, стр. 225.

какъ мы уже видѣли, выражаются, что «вѣра наша, соотвѣтственно крещенію, научаетъ насъ вѣровать во имя Отца и Сына и Св. Духа, т. е. во единое Божество, и силу и существо Отца и Сына и Св. Духа» ([457]).

3) Слова св. Іоанна Богослова: *тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово, и Святый Духъ: и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7). Въ этомъ мѣстѣ еще яснѣе, нежели въ предыдущемъ, выражаются и троичность Лицъ въ Богѣ и единство существа. Троичность Лицъ: ибо Отецъ, Слово и Св. Духъ называются тремя свидѣтелями; слѣд. они различны между Собою; слѣд. Слово и Духъ, поставляемые свидѣтелями наравнѣ со Отцемъ, не суть только два свойства Его, или силы, или дѣйствія, а суть такія же Лица, какъ и Отецъ. Единство существа: ибо еслибы Слово и Св. Духъ имѣли не одну и туже Божескую природу и существо со Отцемъ, а имѣли природу нисшую, тварную; въ такомъ случаѣ между Ними и Отцемъ было бы безконечное разстояніе, и никакъ уже нельзя было бы сказать: *и сіи три едино суть* ([458]). Несправедливо хотятъ ослабить силу этого мѣста, утверждая, будто здѣсь три свидѣтеля небесные, Отецъ, Слово и Св. Духъ, представляются чѣмъ-то единымъ не по отношенію къ ихъ существу, а только по отношенію къ ихъ единогласному свидѣтельству, точно такъ, какъ и три свидѣтеля земные, упоминаемые въ слѣдующемъ стихѣ: *тріе суть свидѣтельствующіи на земли, духъ, и вода, и кровь: и тріе во едино суть* (— 8), составляютъ едино, безъ сомнѣнія, не по существу, а только по отношенію къ свидѣтельству. Должно замѣтить, что—а) самъ св. Апостолъ ясно различаетъ единство свидѣтелей небесныхъ и единство свидѣтелей земныхъ: о послѣднихъ, которые, дѣйствительно, различны между собою или раздѣльны по существу, онъ выражается только: *и тріе во едино суть* (καὶ οἱ τρεῖς εἰς τὸ ἕν εἰσιν), т. е. во едино по отношенію къ свидѣтельству; но о первыхъ говоритъ: *и сіи три едино суть* (καὶ οὗτοι οἱ τρεῖς ἓν εἰσιν), а не *во едино;* слѣд. едино суть гораздо болѣе, нежели свидѣтели земные, едино не по отношенію только къ

([457]) См. выше примѣч. 405. Καὶ ἀκόλουθον τῷ βαπτίσματι, καὶ διδάσκουσαν ἡμᾶς πιστεύειν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, δηλαδὴ θεότητός τε, καὶ δυνάμεως, καὶ οὐσίας μίας τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος πιστευομένης....

([458]) «Сказано: *и сіи три едино суть*, а не *едины есть*, потому что въ сихъ трехъ не одно лице»,—замѣчаетъ св. Аѳанасій великій, или кто другой авторъ приписываемыхъ Аѳанасію книгъ о Св. Троицѣ (*Athanas.* Opp T. III, pag. 606, edit. Pariis. 1698).

свидѣтельству, а и по существу. Это тѣмъ достовѣрнѣе, что— б) самъ же св. Апостолъ въ слѣдующемъ стихѣ называетъ свидѣтельство свидѣтелей небесныхъ, безъ всякаго различія, свидѣтельствомъ Божіимъ: *аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болѣе есть;* слѣд. предполагаетъ, что три свидѣтеля небесные *суть едино,* именно по Божеству, или суть три Божескія Лица. Тѣмъ достовѣрнѣе, что—в) тотъ же св. Апостолъ еще прежде, въ Евангеліи своемъ, уже упоминаетъ о каждомъ изъ трехъ небесныхъ свидѣтелей, Отцѣ, Сынѣ или Словѣ и Св. Духѣ, и упоминаетъ какъ о трехъ Лицахъ Божескихъ, единосущныхъ между Собою, излагая слова Спасителя: *аще азъ свидѣтельствую о себѣ, истинно есть свидѣтельство мое: яко вѣмъ откуду пріидохъ, и камо иду. Азъ есмь свидѣтельствуяй о мнѣ самомъ, и свидѣтельствуетъ о мнѣ пославый мя Отецъ* (Іоан. 8, 14. 18; снес.—5, 32. 37); и *егда пріидетъ утѣшитель, егоже азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ* (—15, 26). *Онъ мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. Вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (—16, 14. 15). Несправедливо также стараются заподозрить подлинность разсматриваемаго нами мѣста (459), указывая на то, что его нѣтъ въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ новаго Завѣта и въ нѣкоторыхъ переводахъ, особенно восточныхъ, и на то, что его не употребляли древніе Отцы Церкви, каковы: св. Григорій богословъ, Амвросій, Иларій, ни Соборы—Никейскій, Сардійскій и другіе, бывшіе противъ Аріанъ, хотя стихъ этотъ могъ служить важнымъ оружіемъ противъ еретиковъ, и хотя нѣкоторые Отцы пользовались для сего 6 и 8 стихами той же главы, гораздо менѣе сильными и рѣшительными. Всѣ эти доказательства предполагаемой неподлинности разсматриваемаго стиха вовсе недостаточны для своей цѣли, и притомъ опровергаются доказательствами положительными:

---

(459) Не только многіе протестантскіе писатели, но нѣкоторые и изъ римскихъ. Наши отечественные богословы, напротивъ, всегда пользовались этимъ текстомъ и нѣкоторые даже защищали подлинность его, хотя и кратко. *V. Theoph. Prokopow.* Theolog. vol. 1, de S. Trinit cap. 2, pag. 542—544, Lips. 1782; *Макарія* Догмат. Богосл. гл. 3, стр. 35, Москва 1786; *Hyacint. Karpinski* Compend. Theolog., cap. II, sect. 2, p. 27, Lips. 1786; *Iren. Falkowski*, Compend. Theolog. lib. II, cap. 2, pag. 78, Mosq. 1802; *Sylvestr.* Compend. Theolog. cap. XXI, p. 158, Mosqu. 1805; *Евсевія*—Хр. Богослов. ч. 1, разсуж. 2, гл. 2, стр. 210, Москва 1806.

а) Если въ однихъ греческихъ спискахъ новаго Завѣта, сохранившихся до настоящаго времени, нѣтъ этого стиха; за то во многихъ другихъ онъ былъ и есть ([460]). Почему же, спрашивается, мы должны отдать предпочтеніе первымъ предъ послѣдними и заключить, что онъ привнесенъ въ послѣдніе, а не опущенъ въ первыхъ? Напротивъ, справедливость требуетъ отдать предпочтеніе именно послѣднимъ. Ибо списки перваго рода суть списки частные, т. е. были написаны для частныхъ лицъ или употреблялись въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ; списки же послѣдняго рода употреблялись не только частными лицами и частными церквами, но употреблялись и употребляются всею православною восточною Церковію, и никто не въ состояніи доказать, чтобы она приняла этотъ стихъ въ свое чтеніе только съ извѣстнаго времени, чтобы она даже могла принять его, еслибы онъ не былъ прежде извѣстенъ. Кромѣ того, объяснить, какъ могло произойти опущеніе этого стиха въ нѣкоторыхъ спискахъ, очень легко: оно могло произойти и отъ оплошности переписчиковъ самымъ незамѣтнымъ образомъ,— такъ какъ этотъ стихъ начинается совершенно одинаково съ слѣдую-

---

([460]) Укажемъ для примѣра: а) на списки, которыми пользовались издатели Bibliae Complutensis, cd. an. 1515 (V. Pfeiffer. Triada testium in coelo, Erlang. 1771); б) на древній списокъ Британскій (cod. Britanicus), изъ уваженія къ которому Эразмъ включилъ этотъ стихъ въ третье (1522 г.) свое изданіе новаго Завѣта, хотя въ двухъ первыхъ опускалъ; в) на шестьдесятъ греческихъ манускриптовъ, которыми пользовался, при изданіи новаго Завѣта въ 1550 г., Робертъ Стефанъ, и изъ которыхъ только въ семи не было этого стиха; г) на списки, которыми пользовался Арій Монтань, при изданіи Библіи — полиглотты въ 1571 г.; д) на свидѣтельство Кальвина и Ѳеодора Безы, которые говорятъ, что въ ихъ время (въ XVI в.) лучшіе греческіе манускрипты имѣли въ себѣ этотъ стихъ; е) на слова одной рукописи X вѣка, хранящейся въ Сорбонской библіотекѣ, подъ заглавіемъ: Correctorium Bibliae, гдѣ касательно этого стиха замѣчено: hic *corrupti sunt quidam libri Graecorum*, ut ait beatus Hieronymus, qui hoc capitulum non habent, in quo maxime fides catholica roboratur,—откуда слѣдуетъ, что въ большей части греческихъ списковъ X вѣка этотъ стихъ находился и только въ нѣкоторыхъ поврежденныхъ былъ опущенъ; ж) наконецъ, на слова пролога къ соборнымъ посланіямъ, обыкновенно приписываемаго блаж. Іерониму, и написаннаго, по крайней мѣрѣ, не позже VII вѣка, гдѣ читаемъ: in qua (prima Joannis epistola) ab *infidelibus translatoribus* multum erratum esse fidei veritate comperimus, trium tantum vocabula, hoc est, *aquae, sanguinis et spiritus* in sua editione ponentibus, et *Patris Verbique ac Spiritus Sancti testimonium* omittentibus, in quo maxime et fides catholica roboratur, et Patris, et Filii et Spiritus Sancti una divinitatis substantia comprobatur,—откуда также слѣдуетъ, что и въ VII нѣкѣ не было этого стиха только въ *нѣкоторыхъ* спискахъ и притомъ испорченныхъ *неточными переводчиками*, слѣд. не въ греческихъ, и что противъ этого опущенія тогда вопіяли православные (Vid. *Witassii*, tract. de Sanctiss Trinit. quaest. III, articul. 2).

щимъ стихомъ и даже оканчивается очень сходно ([461]),—и отъ злонамѣренности еретиковъ, особенно Аріанъ, которымъ 7 стихъ, безъ сомнѣнія, былъ противенъ по своему содержанію, и которые, дѣйствительно, повреждали или опускали многіе, противные ихъ заблужденіямъ, тексты ([462]). А достаточно было опустить стихъ въ одномъ, двухъ экземплярахъ, чтобы онъ не оказался потомъ и во всѣхъ послѣдующихъ экземплярахъ, списанныхъ или переведенныхъ съ поврежденнаго. Но объяснить, съ другой стороны, какъ и почему могъ быть привнесенъ этотъ стихъ въ посланіе Іоанново, доселѣ никто не въ состояніи. Винить здѣсь переписчиковъ въ оплошности нельзя: привнесеніе цѣлой мысли могло произойти только намѣренно. Подозрѣвать въ злонамѣренности еретиковъ также нельзя: стихъ не благопріятствуетъ никакой ереси, напротивъ благопріятствуетъ православію. Думать, не сами ли православные сдѣлали подлогъ, равно нельзя: ибо отъ чего же они не пользовались столь важнымъ мѣстомъ противъ еретиковъ, и какъ могла принять его во всенародное употребленіе вся Церковь?

б) Если нѣтъ этого стиха въ нѣкоторыхъ переводахъ, особенно восточныхъ: за то онъ есть въ другихъ переводахъ, напримѣръ, древне-латинскомъ или италійскомъ и въ нынѣшней Вулгатѣ ([463]). Но и здѣсь надобно отдать предпочтеніе послѣднимъ: древне-латинскій переводъ сдѣланъ несомнѣнно съ текста подлиннаго и есть древнѣйшій изъ всѣхъ переводовъ ([464]),—тогда какъ большая часть

([461]) Начинаются оба словами: *тріе суть свидѣтельствующіи...*, а оканчиваются—первый: *и сіи три едино суть*, послѣдній: *и тріе во едино суть*.

([462]) Въ этомъ нерѣдко обличалъ Аріанъ св Амвросій—de fide lib. II, cap. 15, n. 335, также lib. V, cap. 16, n. 193, и особенно—de Spiritu S. lib. III, cap. 10, гдѣ, сказавши, что они опустили въ своихъ кодексахъ текстъ: *Духъ есть Богъ...*, восклицаетъ: atque utinam de vestris et non etiam de Ecclesiae codicibus tolleretis! Eo enim tempore, quo impiae infidelitatis Auxentius Mediolanensem ecclesiam armis exercituque occupaverat, vel a Valente atque Ursatio, mutantibus sacerdotibus suis, incursabatur ecclesia Syrmiensis, falsum hoc et sacrilegium vestrum in *ecclesiasticis codicibus* comprehensum est. Et fortasse hoc etiam in Oriente fecistis.... А Сократъ свидѣтельствуетъ, что Аріане точно также опустили въ кодексахъ 2 стихъ 4 гл. 1 посланія Іоаннова.

([463]) Есть онъ также въ переводѣ армянскомъ, по свидѣтельству Миллія, какъ и помѣщается въ нѣкоторыхъ изданіяхъ этого текста, хотя въ изданіи новѣйшемъ (edit. Veneta Zohrabi an. 1805) опущенъ. Есть онъ и въ италійскомъ изданіи (1532 г.) Бруціоля, сдѣланномъ съ греческаго текста.

([464]) Тертулліанъ уже пользовался этимъ переводомъ, но онъ несомнѣнно сдѣланъ гораздо прежде Тертулліана. *Wiseman*, Two letters on some controversy concerning 1 Ioan. V, 7, Rom. 1835. Нѣкоторые относятъ этотъ переводъ къ вѣку Апостольскому или, по крайней мѣрѣ, къ первой половинѣ втораго вѣка (*Millius*, in Prolegom. ad suam edit. N. T. pag. 41).

восточныхъ переводовъ явились позднѣе и сдѣланы, или, по крайней мѣрѣ, исправлены по переводу сирскому, извѣстному подъ именемъ *простаго* (peschito); слѣд. они не имѣютъ защищаемаго нами стиха потому только, что его нѣтъ въ сирскомъ, и многочисленностію своею ничего не доказываютъ. А въ самомъ сирскомъ переводѣ точно также легко могло произойти опущеніе этого стиха, отъ переписчиковъ ли или отъ еретиковъ, какъ и въ текстѣ греческомъ ([465]).

в) Если не употребляли этого стиха нѣкоторые Отцы и Соборы: за то другіе Отцы и учители Церкви употребляли. И именно во II вѣкѣ—Тертулліанъ, который хотя пользовался древне-латинскимъ переводомъ, но несомнѣнно имѣлъ подъ руками и греческій текстъ новаго Завѣта, и иногда свѣрялъ съ нимъ переводъ ([466]); въ III вѣкѣ—св. Кипріанъ ([467]); въ IV—св. Аѳанасій великій или авторъ греческаго сочиненія противъ Арія, которое многими приписывается св. Аѳанасію, и Идацій старшій, или другой авторъ осьми книгъ о Св. Троицѣ, приписываемыхъ также св. Аѳанасію ([468]); въ V—ліонскій архіепископъ Евхерій ([469]) и четыреста епископовъ Африки, Мавританіи, Сардиніи и Корсики, которые помѣстили этотъ стихъ въ своемъ соборномъ исповѣданіи вѣры, поднесенномъ вандальскому царю Гуннерику, аріанину ([470]); въ VI—Вигилій, епископъ тапсійскій, Фульгенцій и Кассіодоръ ([471]). Свидѣтельство послѣдняго особенно важно потому, что онъ почти всю жизнь свою посвятилъ на чтеніе и исправленіе свящ. текста, не щадилъ никакихъ издержекъ для собиранія древнѣйшихъ списковъ Библіи изъ разныхъ мѣстъ, совѣтовалъ своимъ инокамъ всегда пользоваться также списками древнѣйшими или исправленными съ

([465]) Достойно замѣчанія, что и вся римская церковь, подобно Восточной-православной, пріемлетъ и употребляетъ этотъ текстъ, какъ текстъ подлинный, въ своей *Вулгатѣ*.

([466]) Contra Prax. cap. XXV et XXXI. Conf. de monogam. cap. XI, гдѣ, приведши по латинскому переводу 1 Кор. гл. 7, стихъ 39, авторъ замѣчаетъ: sciam plane, non sic esse in *graeco autentico*, quomodo in usum exiit.

([467]) Dicit Dominus: *ego et Pater unum sumus*. Et iterum de Patre et Filio et Spiritu Sancto scriptum est: *et hi tres unum sunt* (De unit. eccles. pag. 195–196, ed. Maur Paris 1726; conf epist. ad Jubaian. LXXIII, pag. 133).

([468]) *Athanas.* Opp. T. II, pag. 205. 229 et 603. 606. 622, ed. Paris 1698.

([469]) *Eucher.* Formul. spiritual intellig. cap. II, n. 3.

([470]) De persecut. Vandalica, lib. III, pag. 54, ed Ruinart., Paris. 1694.

([471]) *Vihilii*—De Trinit. lib. I et VII (in Biblioth. Patr. ed. Lugdun. tom. VIII, pag. 771 et seqq.); *Fulgent.* Respons. ad objection. Arian. X, item de Trinit. lib. IV; *Cassiodor.* Complexion. in Epistol. et Acta Apostol. et Apocal., ed. Florent. 1721, vid. complex. ad cap. V Epist. 1 Joannis.

текста греческаго, и самъ съ величайшимъ усердіемъ пересмотрѣлъ и исправилъ книгу Псалмовъ, Пророковъ и Посланія Апостольскія ([472]). Слѣд. если такой писатель и въ сочиненіи, написанномъ подъ конецъ своей жизни, употребилъ разсматриваемое нами мѣсто: то, значитъ, онъ нашелъ его въ тѣхъ спискахъ древнѣйшихъ и исправнѣйшихъ, которые собралъ съ разныхъ сторонъ; а въ VI вѣкѣ древними списками могли быть только написанные за два, за три и даже за четыре вѣка. Не упоминаемъ о многихъ писателяхъ позднѣйшихъ, также пользовавшихся этимъ мѣстомъ. Что же касается до писателей и цѣлыхъ Соборовъ, имъ не пользовавшихся: то отсюда еще не слѣдуетъ заключать, будто они не знали этого стиха или считали его подложнымъ; они могли не воспользоваться имъ и по другимъ причинамъ, намъ неизвѣстнымъ. Такъ, напримѣръ, надобно помнить, что Соборы Никейскій, Сардійскій и всѣ Отцы, писавшіе противъ Аріанъ, защищали собственно не троичность Лицъ въ Богѣ, а Божество Сына Божія, І. Христа, и слѣд. могли не воспользоваться настоящимъ стихомъ потому, что онъ прямо не относился къ ихъ предмету, и потому, что имѣли другія, яснѣйшія мѣста Писанія въ свою пользу. Только о нѣкоторыхъ, весьма немногихъ писателяхъ, напримѣръ, блаж. Августинѣ, которые, при раскрытіи ученія о Св. Троицѣ, пользовались 6 и 8 стихами тойже главы, а не пользовались 7, несравненно яснѣйшимъ, можно заключать, что они не имѣли этого стиха въ своихъ экземплярахъ ([473]). Но въ частныхъ экземплярахъ, какъ мы уже двукратно замѣчали, опущеніе его могло случиться самымъ незамѣтнымъ образомъ.

г) Разсмотрѣніе этого стиха въ составѣ той рѣчи, въ которой онъ находится, рѣшительно убѣждаетъ, что онъ есть стихъ подлинный, а не привнесенный впослѣдствіи. Онъ необходимо предполагается и требуется послѣдующими за нимъ 8 и 9 стихами. Въ стихѣ 8 читаемъ: *и тріе суть свидѣтельствующіи на земли, Духъ, и вода, и кровь: и тріе во едино суть.* Здѣсь нельзя понять, зачѣмъ употреблено слово: свидѣтельствующіи *на земли,* если не допустить, что оно указываетъ на свидѣтельствующихъ *на небеси;* нельзя понять, зачѣмъ прибавлено: *и тріе во едино суть,* если не для соотвѣтствія словамъ предшествовавшаго стиха: *и сіи три едино суть:* безъ этого достаточно было бы сказать:

([472]) Обо всемъ этомъ говоритъ самъ Кассіодоръ въ сочиненіи своемъ Lib. Institut. Divinar. cap. 3, и въ предисловіи къ этой книгѣ.

([473]) *Augustin.* contra Maximin. lib. II, cap. 22.

трiе суть свидѣтельствующiи на земли, Духъ, и вода, и кровь; а главное—совершенно непонятно, зачѣмъ на греческомъ языкѣ, какъ замѣтилъ еще св. Григорій богословъ, слова 8 стиха: *трiе суть свидѣтельствующiи* (τρεῖς εἰσιν οἱ μαρτυροῦντες)... *и трiе во едино суть* (καὶ οἱ τρεῖς εἰς τὸ ἕν ἐισιν), стоятъ въ мужескомъ родѣ, тогда какъ Духъ, вода и кровь (τὸ πνεῦμα καὶ τὸ ὕδωρ καὶ τὸ αἷμα) всѣ средняго рода ([474]), если это не въ соотвѣтствіе только такимъ же словамъ предшествовавшаго 7 стиха: *трiе суть свидѣтельствующiи...*, *и сiи три едино суть*, которыя и должны стоять въ мужескомъ родѣ, по свойству своихъ существительныхъ (πατήρ, λόγος καὶ πνεῦμα). Затѣмъ 9-й стихъ читается: *аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болiе есть.* Что же за свидѣтельство Божіе, если не свидѣтельство Отца и Сына и Св. Духа, упоминаемое въ 7 стихѣ? Не говоримъ уже о томъ, что самое содержаніе этого стиха вполнѣ приличествуетъ св. Апостолу Іоанну и относится, такъ сказать, къ числу его особенностей: ибо онъ одинъ называетъ Сына Божія Словомъ (Іоан. 1, 1; Апок. 19, 13), и упоминаетъ о всѣхъ трехъ свидѣтеляхъ: Отцѣ, Сынѣ (Іоан. 8, 18) и Св. Духѣ (—15, 26).

д) Наконецъ, не забудемъ, что въ вопросѣ о подлинности или неподлинности какого либо мѣста Библіи верховнымъ судіею можетъ быть только св. Церковь, какъ уполномоченная на всегдашнее храненіе слова Божія самимъ Спасителемъ и какъ предохраняемая Духомъ Святымъ отъ всякаго заблужденія въ дѣлѣ вѣры. А вся православная Церковь признавала и признаетъ подлиннымъ разсматриваемый нами текстъ посланія Іоаннова, который и предлагаетъ для всенароднаго употребленія своимъ чадамъ ([475]). Вотъ главнѣйшее основаніе, почему и мы признаемъ и должны признавать подлинность этого мѣста!

II. Изъ мѣстъ втораго рода, т. е. свидѣтельствующихъ преимущественно о дѣйствительной личности Божескихъ Лицъ, одни показываютъ личность и раздѣльность всѣхъ трехъ Лицъ вмѣстѣ, а другія, въ частности, изображаютъ или личность Отца, или личность Сына, или личность Св. Духа.

1) Всѣ три Лица Божества вмѣстѣ представляются какъ Лица дѣйствительныя и отдѣльныя одно отъ другаго:

([474]) Orat. XXXVII, n. 47, въ Твор. св. Отц. III, стр. 119.

([475]) На этомъ именно текстѣ она основываетъ и ученіе о единосущіи Божескихъ Лицъ въ самомъ своемъ *Православномъ Исповѣданіи* (См. ч 1, отв. на вопр. 9).

а) въ Евангельскомъ сказаніи о Богоявленіи: *и крестився Іисусъ взыде абіе отъ воды, и се отверзошася ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя, и грядуща на него. И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Мат. 3, 16. 17; Марк. 1, 10. 11; Лук. 3, 21. 22). Здѣсь, очевидно, различаются, какъ Лица: Отецъ, свидѣтельствующій съ небеси о Сынѣ; Сынъ, крестившійся отъ Іоанна во Іорданѣ, и Духъ Святый, нисходящій на Сына тѣлеснымъ образомъ, яко голубь ([476]).

б) въ словахъ св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми* (2 Кор. 13, 13). Здѣсь желаетъ св. Апостолъ духовныхъ благъ вѣрующимъ и отъ Сына или І. Христа, и отъ Св. Духа, точно такъ же, какъ и отъ Отца, и притомъ отъ каждаго изъ Нихъ желаетъ блага особаго; слѣд. Сынъ и Св. Духъ суть такія же Лица, какъ и Отецъ, всѣ равны и всѣ различны между Собою ([477]).

в) въ словахъ св. Апостола Петра къ новообращеннымъ Іудеямъ, гдѣ онъ называетъ ихъ избранными *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы* (1 Петр. 1, 1. 2). И здѣсь упоминаются Отецъ, Св. Духъ и І. Христосъ или Сынъ совершенно отдѣльно и одинаково, какъ Лица, и каждому изъ Нихъ усвояется особенность ([478]).

2) Въ частности св. Писаніе изображаетъ:

а) Личность Отца, когда приписываетъ Ему: аа) вѣдѣніе: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ* (Мат. 11, 27; снес. Мат. 24, 36; 6, 4. 8. 32; Дѣян. 1, 7); бб) волю: *не ищу воли моея, но воли пославшаго мя Отца* (Іоан. 5, 30; снес. 6, 38—40; Лук. 12, 32; Мат. 6, 9. 10); вв) дѣятельность: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ* (Іоан. 5, 17. 19), и когда съ подробностію говоритъ, что

([476]) Это ясно выражается и въ церковномъ тропарѣ на праздникъ Богоявленія: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, тройческое явися поклоненіе: родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ извѣствоваше словесе утвержденіе, явлейся Христе Боже, и міръ просвѣщей, слава Тебѣ».

([477]) *Athanas.* ad Serapion Epist. 1, n. 30. 31, гдѣ раскрываетъ эту мысль довольно обстоятельно, et. Epist. III, n. 6.

([478]) Подобныхъ мѣстъ, гдѣ упоминаются всѣ три Лица Божества, какъ лица дѣйствительныя, въ н. З. очень много, напримѣръ: Дѣян. 2, 32. 33; 5, 30—32; 7, 55; Рим. 1, 1. 3. 4; 15, 15. 16. 30; 1 Кор. 6, 11; 12, 4. 5. 6; 2 Кор. 1, 19—22; Гал. 4, 2 6; 2 Сол. 2, 13. 14; Тит. 3, 4—6.

Отецъ послалъ въ міръ Сына (Іоан. 6, 39; 8, 16) и потомъ Св. Духа (Іоан. 14, 26), что Отецъ любитъ Сына (Іоан. 3, 35; 5, 20; 15, 9) и міръ (Іоан. 3, 16; 14, 21; 1 Іоан. 4, 9. 10), открываетъ людямъ истину (Мат. 16, 17; Евр. 1, 1), даетъ блага просящимъ у Него (Мат. 7, 11; Лук. 11, 13; Іоан. 16, 23), прощаетъ грѣхи (Мат. 6, 14; Лук. 23, 34), спасаетъ (Іоан 12, 27), прославляетъ (Іоан. 17, 5) и под.

б) Личность Сына, когда и Сыну, какъ Отцу, усвояетъ: аа) вѣдѣніе: *якоже знаетъ мя Отецъ, и азъ знаю Отца* (Іоан. 10, 15; 17, 25; Мат. 11, 27; Лук. 10, 22); бб) волю: *Отче, ихже далъ еси мнѣ, хощу, да, идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною* (Іоан. 17, 24; 10, 18; 5, 30); вв) дѣятельность: *Отецъ мой досель дѣлаетъ и азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17. 36; 17, 4), и когда говоритъ съ подробностію, что Сынъ приходилъ въ міръ и воплотился для нашего спасенія (Іоан 1, 14; Евр. 2, 14), а по вознесеніи своемъ на небеса ниспослалъ на землю отъ Отца иного Утѣшителя, Св. Духа (Іоан. 17, 18; 20, 21; 15, 6; 16, 7; Лук. 24, 49), что Сынъ любитъ Отца и міръ (Іоан. 10, 11; 14, 31; 15, 9), сообщилъ людямъ откровеніе (Іоан. 1, 18; 8, 28; 17, 6 26), даруетъ блага просящимъ (Іоан. 14, 13), прощаетъ грѣхи (Марк. 2, 9. 10) и под.

в) Личность Св. Духа, когда и Ему, какъ Отцу и Сыну, приписываетъ: аа) вѣдѣніе: *кто вѣстъ отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, тѣчію духъ Божій* (1 Кор. 2, 11); бб) волю: *изволися святому Духу и намъ, ничтоже мнюжае возложити вамъ тяготы* (Дѣян. 15, 28; 2, 4; 1 Кор. 12, 11); вв) дѣятельность: *комуждо дается явленіе Духа на пользу...; вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 7. 10), и когда говоритъ съ подробностію, что Онъ свидѣтельствуетъ о Сынѣ и прославляетъ Его (Іоан. 15, 26; 16, 14), возраждаетъ людей (Іоан. 3, 5—8; 1 Петр. 1, 3; Тит. 3, 5), наставляетъ ихъ на всяку истину (Іоан. 14, 26; 16, 13), возвѣщаетъ будущее (—16, 13), поставляетъ пастырей (Дѣян. 20, 28) и под.

Должно присовокупить, что дѣйствительность и отдѣльность Божескихъ Лицъ ясно предполагается и во всѣхъ тѣхъ изреченіяхъ св. Писанія, гдѣ говорится о божествѣ каждаго изъ сихъ Лицъ и ихъ личныхъ свойствахъ. Ибо если и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, и у каждаго есть свое отличительное свойство, котораго не имѣютъ два другіе: то, значитъ,

всѣ Они суть равно Лица и Лица различныя. Но изреченія эти будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ.

III. Наконецъ, замѣчательнѣйшія изъ мѣстъ Библіи, которыя преимущественно или даже исключительно свидѣтельствуютъ о единствѣ и нераздѣльности существа Божескихъ Лицъ, суть слѣдующія:

1) Объясненіе въ повомъ Завѣтѣ видѣнія Пророка Исаіи, которое описалъ онъ въ 6 главѣ своей книги. Пророкъ повѣствуетъ, что онъ удостоился однажды видѣть Господа (Іегову) Саваоѳа *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ* во всей своей славѣ (ст. 1—4), и что тогда же Господь сказалъ ему: *иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите: одебелѣ бо сердце людей сихъ* (9. 10). Здѣсь, очевидно, разумѣется Богъ Отецъ, который преимущественно былъ извѣстенъ въ в. З. и назывался Іеговою и Саваоѳомъ. Но св. Іоаннъ Евангелистъ, указывая на это мѣсто, замѣчаетъ, что Исаія *видѣ славу* Сына Божія и *глагола о Немъ* (Іоан. 12, 40, 41), а св. Павелъ свидѣтельствуетъ, что повелѣніе Исаіи: *иди и рцы...*, изрекъ Духъ Святый (Дѣян. 28, 25—27). Какъ же могло случиться, что, видя Отца, Пророкъ видѣлъ и Сына, и, слыша Отца, слышалъ и Св. Духа, если не подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, что *сіи три*, хотя различны какъ Лица, но *едино суть* по существу (1 Іоан. 5, 7), что у всѣхъ Ихъ одно нераздѣльное божество, нераздѣльное величіе и слава, нераздѣльное дѣйствованіе ([479])?

2) Изреченія новаго Завѣта, показывающія тождество власти Отца и Сына и Св. Духа. Вотъ какъ, напримѣръ, сноситъ между собою такого рода изреченія св. Василій великій: «*иди въ Дамаскъ, и тамо речется ти* (Дѣян. 22, 10), *яко сосудъ избранъ ми еси* (Дѣян. 9, 15), сказалъ съ небеси Господь Павлу, когда поставлялъ его проповѣдникомъ Евангелія вселенной. Ананія же входящему въ Дамаскъ Павлу сказалъ: *Савле, брате, прозри, Богъ Отецъ предъизбра тя;* и чтобы не почли сего сказаннымъ о Христѣ, присовокупилъ: сотворить *хотѣніе Его*, и познать Праведника Его—Іисуса (Дѣян. 22, 14). Да и самъ Павелъ, предавая писанію о своемъ званіи и предъизбраніи, сказалъ: *Павелъ, рабъ*

([479]) Такъ именно объясняетъ представленныя три мѣста касательно видѣнія Исаіи св. Василій великій, и въ заключеніе говоритъ: «Пророкъ вводитъ лице Отца, въ котораго пѣровали іуден, Евангелистъ—лице Сына, Павелъ—лице Духа, всѣ же согласно именуютъ Видѣннаго единымъ Господомъ Саваоѳомъ. Дѣлится у нихъ слово объ Ипостаси, но нераздѣльнымъ пребываетъ въ нихъ мудрствованіе объ единомъ Богѣ» (кн. V противъ Евномія, въ Твор. св. Отц. стр. 189).

Іисусъ Христовъ, званъ Апостолъ; а потомъ наименовалъ и другое нѣчто, кромѣ званія: *избранъ* (ἀφωρισμένος, отдѣленный) *въ благовѣстіе Божіе* (Рим. 1, 1). А что отдѣлилъ его Духъ, узнаемъ сіе изъ книги Дѣяній Апостольскихъ; ибо сказано: *постящимся* и молящимся Апостоламъ *рече Духъ святый: отдѣлите ми Павла и Варнаву на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. 13, 2). Если же кого Богъ отцевъ предъизбралъ, и Сынъ призвалъ, того избираетъ Господь и того же отдѣляетъ Духъ по полномочію своего естества; то какъ же допускать различіе сущности въ Троицѣ, въ которой обрѣтается тождество дѣйствованія» ([480])?

3) Слова Спасителя: *азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Что здѣсь говорится о единствѣ Сына Божія со Отцемъ по существу, а не въ какомъ либо другомъ отношеніи, видно изъ всего состава рѣчи. Спаситель бесѣдовалъ, повѣствуетъ св. Евангелистъ, съ Іудеями, потребовавшими отъ него: *рцы намъ необинуяся, аще ты еси Христосъ.* Сначала Онъ отвѣчалъ имъ прямо: Я уже говорилъ вамъ, и дѣла мои, которыя Я творю о имени Отца, свидѣтельствуютъ о Мнѣ; но вы не вѣруете, потому что не принадлежите къ овцамъ моимъ, слушающимъ моего гласа. Потомъ, обращаясь мыслію къ этимъ овцамъ своимъ, и желая показать, что Онъ животъ вѣчный дастъ имъ и никто не восхититъ ихъ отъ руки Его, продолжалъ: *Отецъ мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть* (чему вѣровали и сами Іудеи) *и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца моего,*—а Я и Отецъ—едино. Слѣд.—едино по могуществу, по власти, по божеству. Такъ точно поняли слова Спасителя и Іудеи, *и взяша каменіе, да побіютъ Его,* говоря: *о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на тя, но о хулѣ, яко ты человѣкъ сый, твориши себе Бога.* Что же Спаситель? Онъ не только не сталъ выводить ихъ изъ этой мысли и объяснять свои слова какъ нибудь иначе, напротивъ началъ утверждать, что Онъ не изрекъ никакой хулы, сказавши: *Сынъ Божій есмь,* и указывая на свои дѣла, которыя творилъ о имени Отца, присовокупилъ: *да разумѣете и вѣруете, яко во мнѣ Отецъ, и азъ въ немъ* (—31—38). Тогда Іудеи снова возстали на Него, и хотѣли лишить Его жизни ([481]). Подобныя же мѣста, указывающія на единосущіе Сына съ Отцемъ, суть: Іоан. 5, 19; 14, 19; 16, 15; 17, 10.

([480]) *Васил. велик.* противъ Евном. кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 185—187.

([481]) Въ такомъ смыслѣ единогласно объясняютъ все это мѣсто св. Отцы—*Василій великій*: «присовокупилъ: *азъ и Отецъ едино есма,* очевиднымъ образомъ при-

4) Свидѣтельства новаго Завѣта, изъ которыхъ одни утверждаютъ, что древле глаголалъ во пророцѣхъ самъ Богъ Отецъ, Господь Богъ Израилевъ (Евр. 1, 1; Лук. 1, 68—70), а другія, что именно отъ *Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* и что Онъ, Духъ Святый, предрекалъ *усты Давидовыми* и прочихъ Пророковъ (2 Петр. 1, 21; Дѣян. 1, 16; 28, 25; Евр. 3, 7; 10, 15; снес. Іер. 31, 33). Какъ же объяснить это, если не тѣмъ только, что Отецъ и Св. Духъ, будучи раздѣльны между Собою по личнымъ свойствамъ, нераздѣльны по существу, что Отецъ въ Духѣ и Духъ во Отцѣ, и что потому, когда глаголалъ во пророцѣхъ Отецъ, глаголалъ вмѣстѣ и Духъ, и наоборотъ ([482])? Въ семъ-то смыслѣ Духъ Святый, вдохновлявшій древле Пророковъ, а въ новомъ Завѣтѣ Апостоловъ, и называется Духомъ Отца: *не вы будите глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ*, сказалъ Спаситель ученикамъ своимъ, посылая ихъ на проповѣдь (Мат. 10, 20).

5) Слова Апостола о Св. Духѣ: *намъ Богъ открылъ есть Духомъ своимъ: Духъ бо вся испытуетъ и глубины Божія. Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій. Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 10—12). Здѣсь замѣчательно: а) то, что Духу Святому усвояется совершеннѣйшее вѣдѣніе Бога: но эту черту Спаситель усвоялъ только Отцу и самому Себѣ, и указывалъ на нее, какъ на признакъ своего божества и равенства со Отцемъ (Мат. 11, 27); слѣд. тоже должно заключить и касательно Св. Духа; б) Духъ Святый называется Духомъ, *иже отъ Бога:* слѣд. не есть изъ ничего, не есть тварь, напротивъ одного съ Богомъ естества; в) Духъ Святый представляется въ такомъ же точно отношеніи къ Богу, въ какомъ — духъ человѣческій къ человѣку, т. е. представляется пребывающимъ въ Богѣ и составляющимъ съ

нимая слово «едино» въ значеніи равнаго и тождественнаго по силѣ» (Твор. св. Отц. VII, стр. 56); *Григорій богословъ*: «когда читаешь: *азъ и Отецъ едино есма*, сосредоточивай мысль на единствѣ Ихъ сущности» (тамъ же III, 192); *Іоаннъ Златоустъ*: «ἐγω καὶ ὁ Πατὴρ ἕν ἐσμεν, κατα τὴν δύναμιν ἐνταῦθα λέγων· καὶ γὰρ περὶ ταύτης ἦν ὁ λόγος ἅπας αὐτῷ. εἰ δὲ ἡ δύναμις ἡ αὐτὴ, δῆλον ὅτι καὶ οὐσία (in Joann. hom. 61, p. 812, ed. Savil.); *Кириллъ алекс.* (Thesaur. lib. XII) и *блаж. Августинъ* (Tractat. XLVIII in Joann.), которые обстоятельно притомъ опровергаютъ ложную мысль аріанъ, будто здѣсь говорится только о нравственномъ единеніи І. Христа съ Богомъ Отцемъ, какое могутъ имѣть съ Нимъ и твари.

([482]) *Васил. вел.* противъ Евном. кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 187—188; *Ambros.* de Spiritu S. lib. II, cap. 13.

Нимъ едино, какъ нашъ духъ въ насъ пребываетъ, и составляетъ вмѣстѣ съ тѣломъ единаго человѣка ([483]).

Скажемъ, наконецъ, вообще, что ученіе о Пресв. Троицѣ составляетъ главнѣйшій предметъ всего новаго Завѣта. Ибо о чемъ онъ проповѣдуетъ намъ? Въ Евангеліяхъ преимущественно объ Отцѣ, который *тако возлюби міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16), и о Сынѣ, который воплотился и совершилъ великое дѣло нашего искупленія; въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ Апостольскихъ—преимущественно о Св. Духѣ, котораго Спаситель ниспослалъ, вмѣсто Себя, Апостоламъ, и который съ тѣхъ поръ началъ великое дѣло нашего возрожденія и освященія.

§ 28.

Подтвержденіе тойже истины изъ св. Преданія.

Какъ ни ясны и многочисленны мѣста св. Писанія, особенно новаго Завѣта, содержащія въ себѣ ученіе о троичности Лицъ въ Богѣ единомъ; но намъ необходимо здѣсь обратиться и къ свящ. Преданію, сохраняющемуся въ Церкви съ самаго ея начала. Необходимо потому, что всѣ эти мѣста Писанія подвергались и подвергаются различнымъ перетолкованіямъ и спорамъ, которые не иначе могутъ быть окончательно рѣшены, по крайней мѣрѣ, для вѣрующаго, какъ только голосомъ Апостольскаго преданія и древней Церкви ([484]). Необходимо и для того, чтобы защитить самую Церковь отъ несправедливаго упрека вольнодумцевъ, будто она начала преподавать такое ученіе о трехъ Ипостасяхъ въ Богѣ

([483]) *Аванасій великій*: «что̀ отъ Бога есть, то не есть тварь, дабы не назвать тварію и самого Бога, отъ котораго Духъ Святый...», и далѣе: «не крайнее ли нечестіе признавать тварію Св. Духа, *иже отъ Бога и испытуетъ глубины Божія?* Иначе надобно будетъ сказать, что и духъ человѣка находится внѣ человѣка (ἐξωθεν αὐτοῦ) и Слово, пребывающее во Отцѣ, есть также тварь» (Epist 1 ad Serapion. n. 22); *Ambros.* de Spiritu S. lib. II, cap. II, n. 124—129; *Климен. александр.* о Св. Троицѣ гл. 23: «изъ словъ Апостола—1 Кор. 2, 10. 11—ясно, что Духъ Святый не есть существо инородное и иносущное, но имѣетъ естество Божеское..., и какъ *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ*: такъ, по слову Апостола, *и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій*,—и изъ сихъ словъ мы познаемъ общность естества..; сказалъ: *Духа, иже отъ Бога*, научая тѣмъ, что Духъ имѣетъ бытіе отъ Отца и одного съ Нимъ естества» (Хр. Чт. 1847, III, 43—45).

([484]) См. «Введен. въ правосл. Богословіе» А. М. §§ 127. 132. 134—137.

только съ четвертаго вѣка или съ перваго вселенскаго Собора, а прежде это ученіе или вовсе было въ ней неизвѣстно, или преподавалось совсѣмъ иначе ([485]). Нить преданія, слѣд., достаточно провести только до четвертаго вѣка, или до перваго вселенскаго Собора, и показать учила ли и какъ учила о Пресв. Троицѣ древняя христіанская Церковь въ три первые вѣка.

Чтобы дѣло было яснѣе, мы изложимъ—I) какъ учила тогда о Пресв. Троицѣ вся Церковь, послѣдуя Апостольскому преданію; II) какъ учили или вѣровали частные ея пастыри и пасомые, и III) наконецъ представимъ свидѣтельства касательно этого предмета самихъ враговъ Церкви.

I. Вся Христова Церковь учила о Пресв. Троицѣ и до никейскаго Собора точно такъ же, какъ учила и учитъ и послѣ никейскаго Собора до настоящаго времени. Непререкаемымъ доказательствомъ тому служатъ:

1) Общественные образцы вѣры или символы, употреблявшіеся тогда въ разныхъ церквахъ, по преданію отъ самихъ св. Апостоловъ. Такъ: а) въ символѣ, извѣстномъ подъ именемъ Апостольскаго, и употреблявшемся преимущественно въ церкви римской и вообще на западѣ, читаемъ: «вѣрую въ Бога Отца всемогущаго...; вѣрую и во Іисуса Христа, Сына Его единороднаго, Господа нашего...; вѣрую и въ Духа Святаго»; б) въ символѣ, изложенномъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, и употреблявшемся преимущественно на востокѣ при таинствѣ крещенія: «вѣрую и крещаюся во единаго нерожденнаго, единаго истиннаго Бога вседержителя, Отца Христу..., и въ Господа Іисуса Христа, Сына Его единороднаго, перворожденнаго всея твари, прежде вѣкъ, по благоизволенію (εὐδοκίᾳ) Отца, рожденнаго, несотвореннаго...; крещаюся и въ Духа Святаго, т. е. Утѣшителя, дѣйствовавшаго во всѣхъ отъ начала міра святыхъ, а потомъ ниспосланнаго и Апостоламъ отъ Отца, по обѣтованію Спасителя нашего Господа І. Христа»... ([486]); в) въ символѣ церкви Іерусалимской: «вѣрую во единаго Бога, Отца вседержителя...; и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Бога истинна, имъже вся быша...; и во единаго Духа Свя-

---

([485]) Общая мысль раціоналистовъ.

([486]) Constit. Apostol. lib. VII, cap. 41. Хотя Отцы шестаго вселенскаго Собора (во 2 правилѣ) замѣтили объ этихъ *Постановленіяхъ*, что въ нихъ «нѣкоторые иномыслящіе, ко вреду Церкви, привнесли нѣчто подложное и чуждое благочестія», но приведенный символъ, какъ совершенно согласный съ другими исповѣ-

таго, Утѣшителя, глаголавшаго въ пророкахъ»... (487); г) въ символѣ церкви Кесарійской: «вѣруемъ во единаго Бога, Отца вседержителя..., и во единаго Господа Іисуса Христа, Слово Божіе, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, жизнь отъ жизни, Сына единороднаго, первороженнаго всея твари, прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца рожденнаго...; вѣруемъ и во единаго Духа Святаго, исповѣдуя бытіе (εἶναι) и личное существованіе (ὑπάρχειν) каждаго изъ Нихъ: Отца—истинно Отца, Сына—истинно Сына, и Духа Святаго—истинно Святаго Духа, какъ и Господь нашъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, изрекъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*» (488).

2) Свидѣтельства о тогдашнемъ вѣрованіи всей Церкви св. Иринея и Тертулліана, которые сами жили въ то время и, по обязанности своей, могли и должны были знать ея истинное вѣрованіе. Проведши дни юности своей на востокѣ подъ ближайшимъ руководствомъ мужа Апостольскаго—св. Поликарпа, посѣтивши затѣмъ до половины современнаго христіанскаго міра, и, наконецъ, послуживши Церкви Христовой на западѣ въ санѣ Ліонскаго епископа, вотъ что говоритъ Ириней о ея вѣрованіи: «хотя Церковь разсѣяна по всей вселенной до конецъ земли, но *отъ Апостоловъ и учениковъ ихъ пріяла вѣру* во единаго Бога, Отца вседержителя..., и во единаго Іисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося ради нашего спасенія, и въ Духа Святаго, чрезъ Пророковъ провозвѣстившаго домостроительство спасенія... Пріявъ такую проповѣдь и такую вѣру, Церковь, какъ мы сказали, хотя и разсѣяна по всему міру, тщательно сохраняетъ ее, какбы обитая въ одномъ домѣ; одинаково вѣруетъ сему, какбы имѣя одну душу и одно

даніями первенствующей Церкви и не содержащій въ себѣ ничего еретическаго, справедливо признаютъ ученые однимъ изъ древнѣйшихъ и достоуважаемыхъ образцовъ православія. А такъ какъ онъ по изложенію своему болѣе сходенъ съ символами церквей восточныхъ, нежели западныхъ: то и заключаютъ, что онъ преимущественно употреблялся на востокѣ. *Bingham.* Orig. Eccles. vol. IV, pag. 92—95. Hal. 1755; *Krabbe*, Ueber den Ursprung und den Inhalt der apostol. Constit... S. 204, Hamb. 1829; *Hahn.* Bibliothek der Symbole und Glaubensreg. der Apostolisch-Kath. Kirche. S. 40—41, Breslau 1842.

(487) Символъ этотъ дошелъ до насъ въ огласительныхъ поученіяхъ св. Кирилла Іерусалимскаго, для которыхъ служитъ основаніемъ.

(488) Этотъ символъ читанъ былъ на Никейскомъ Соборѣ Евсевіемъ епископомъ Кесарійскимъ, какъ правило вѣры, дошедшее отъ предковъ: καθὼς παρελάβομεν, говорилъ Евсевій, παρὰ τῶν πρὸ ἡμῶν ἐπισκόπων καὶ ἐν τῇ πρώτῃ κατηχήσει..., οὕτω καὶ νῦν πιστεύοντες τὴν ἡμετέραν πίστιν προσαναφέρομεν. Ἐστὶ δὲ αὐτὴ: πιστεύομεν.... *Socrat.* H. E. lib. 1, cap. 8; *Theodoret.* H. E. lib. 1, cap. 12; et *Athanas.* Epist. de decret. synodi Nicen. in Opp. T. 1, P. 1, pag. 238, ed. Montfaucon.

сердце, и согласно проповѣдуетъ о семъ, учитъ и передаетъ, какбы имѣя единыя уста. Хотя въ мірѣ безчисленныя нарѣчія; но сила преданія одна и таже. Не иначе вѣруютъ и не иначе проповѣдуютъ церкви, основанныя въ Германіи, въ Иверіи, между Кельтами, не иначе—основанныя на востокѣ, въ Египтѣ, Ливіи и въ самой срединѣ міра (т. е. Іерусалимская и другія, находящіяся въ Палестинѣ, по тогдашнему мнѣнію христіанъ). Но какъ солнце, это твореніе Божіе, въ цѣломъ мірѣ одно и тоже: такъ одна и таже проповѣдь истины сіяетъ вездѣ и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ пріити въ познаніе истины. И изъ предстоятелей церквей не скажетъ противнаго сему и не ослабитъ преданія ни тотъ, кто силенъ словомъ, ни тотъ, кто не искусенъ въ словѣ» ([489]). Тертулліанъ, защищавшій ученіе Церкви о Пресв. Троицѣ противъ Праксея, сливавшаго въ Богѣ Ипостаси и говорившаго, что Богъ только одинъ, свидѣтельствуетъ: «И мы *всегда* вѣровали и нынѣ вѣруемъ во единаго Бога, съ тѣмъ однакожъ поясненіемъ (dispensatione), которое именуется домостроительствомъ, что у единаго Отца есть и Сынъ, Слово Его... Вѣруемъ, что сей Сынъ посланъ былъ отъ Отца въ Дѣву, и родился отъ Нея, человѣкъ и Богъ, Сынъ человѣческій и Сынъ Божій, и нареченъ Іисусомъ Христомъ... Вѣруемъ, что Онъ, по обѣтованію своему, послалъ отъ Отца Духа Святаго, Утѣшителя, Освятителя вѣры тѣхъ, кои вѣруютъ во Отца и Сына и Св. Духа. Правило это распространилось всюду отъ самаго начала Евангелія еще прежде всѣхъ еретиковъ, а тѣмъ болѣе прежде вчерашняго Праксея»... ([490]).

3) Нѣкоторыя священнодѣйствія и обычаи первенствующей Церкви. Разумѣемъ: а) священнодѣйствіе крещенія, которое постоянно совершала она, по заповѣди Спасителя, во имя Отца и Сына и Св. Духа ([491]), и, основываясь на Апостольскомъ преданіи, не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, чтобы тѣмъ еще яснѣе засвидѣтельствовать вѣру, и свою и крещаемаго, въ три равночестныя Ипостаси единаго Бога ([492]); б) малое славословіе, употреблявшееся сначала преимущественно въ двухъ

([489]) *Iren.* contra haeres. lib. I, cap. 10, § 1.

([490]) *Tertull.* adv. Prax. cap. 2.

([491]) См. выше примѣч. 453.

([492]) *Tertull.* adver. Prax. cap. 27: Novissime mandans (Christus), ut tingerent in Patrem et Filium et Spiritum Sanctum. Nam nec semel, sed ter, ad singula nomina, in singulas personas tingimur. Conf. de coron. milit. cap. 3, гдѣ Тертулліанъ ясно основываетъ этотъ обычай на свящ. преданіи; также—*Basil.* de Spir. S. cap. 27 (въ Твор. св. Отц. VII, стр. 333. 336); *Hieronym.* contra Lucifer. cap. 4.

формахъ: «слава Отцу чрезъ Сына во Святомъ Духѣ», или: «слава Отцу и Сыну со Святымъ Духомъ» ([493]), а иногда: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу» ([494]), или: «Ему же (Христу) со Отцемъ и Св. Духомъ честь и слава во вѣки вѣковъ», и подобн. ([495]); это славословіе, какъ говоритъ св. Василій великій, употреблялось въ церквахъ съ того самаго времени, какъ возвѣщено Евангеліе, и во всѣхъ своихъ формахъ выражаетъ и раздѣльность Божескихъ Лицъ и нераздѣльность ихъ чести, славы, существа ([496]); в) наконецъ, свѣтильничное благодареніе или вечернюю пѣснь, которую тотъже св. Василій называетъ пѣснію *древнею*, перешедшею *отъ отцевъ*, и изъ которой приводитъ потомъ слова: «хвалимъ Отца и Сына и св. Духа Божія», для показанія вѣры древнихъ Христіанъ въ равночестіе Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ ([497]).

4) Тѣ приговоры, какіе изрекала первенствующая Церковь противъ лицъ, позволявшихъ себѣ какъ либо искажать догматъ о Пресв. Троицѣ. Извѣстно, что едва только появлялись подобныя лица и начинали распространять свое лжеученіе, противъ нихъ возставалъ голосъ всѣхъ вѣрующихъ и особенно пастырей, какъ противъ нововводителей и еретиковъ ([498]), и—Церковь немедленно отлучала ихъ отъ общества православныхъ. Такъ поступила она съ Праксеемъ, Ноеціемъ, Савеліемъ и Павломъ Самосатскимъ,

---

([493]) Обстоятельно объ этихъ формахъ славословія см. у *св. Васил. вел.* о Св. Духѣ, гл. 25. 27. 29; *св. Іоан. Дамаск.* Epist. de hymno trysagio, n 6; *Евѳимія Зигав.* Panopl. P. II. Titl. XII, cap. 29, и *Бингама*, Origin. eccles. vol. V, lib. XIII, cap. 2.

([494]) Constit. Apostol. VIII. cap. 12: ὅτι Σοὶ πάσα δόξα, σέβας καὶ εὐχαριστία, τιμὴ καὶ προσκύνησις, τῷ πατρὶ, καὶ τῷ υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι καὶ νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς.... αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

([495]) *Epist. eccl. Smyrn.* de martyr. S. Polycarpi, n. 24: ᾧ (Χριστῷ) δόξα σὺν πατρὶ καὶ ἁγίῳ πνεύματι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων (Хр. Чт. 1821, I, стр. 141); *Martyr.* S. Ignatii, n. 7 (Хр. Чт. 1822, VIII, стр. 356).

([496]) *Васил.* о Св. Духѣ, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 323, 336. 337. 349.

([497]) Тамъ же стр. 345—346: «Отцамъ нашимъ заблагоразсудилось не въ молчаніи принимать благодать вечерняго свѣта, но при явленіи его немедленно благодарить. И не можемъ сказать, кто виновникъ сихъ реченій свѣтильничнаго благодаренія; но крайней мѣрѣ народъ возглашаетъ древнюю пѣснь, и никто не признавалъ нечествующими тѣхъ, которые произносятъ: *хвалимъ Отца и Сына и Святаго Духа Божія*» (Послѣднія слова въ вечерней пѣсни: *Свѣте тихій*, читаются такъ: *поемъ Отца, Сына и Св. Духа Бога*).

([498]) Тертулліанъ, напримѣръ, противополагая ученіе Церкви лжеученію еретиковъ и въ особенности *Праксея*, говорилъ: hanc (scil. eccles.) regulam ab initio Evangelii decurrisse, etiam ante priores quosque haereticos, nedum ante Praxeam hesternum, probabit tam ipsa *posteritas* omnium haereticorum, quam ipsa *novellitas* Praxeae hesterni... (Adv. Prax. cap. 2).

дерзнувшими отрицать троичность Лицъ въ Богѣ, и еще прежде —съ Евіонитами и Керинѳіанами, отвергавшими божество и единосущіе Сына со Отцемъ ([499]). Не прямо ли отсюда слѣдуетъ, что ученіе о Пресв. Троицѣ было ясно въ древней Церкви и глубоко укоренено между всѣми христіанами? Иначе всякое искаженіе этого ученія не могло бы казаться нововведеніемъ и ересью, а справедливо считалось бы дѣломъ безразличнымъ.

II. Частные члены первенствующей Церкви, пастыри и пасомые, естественно должны были вѣровать въ таинство Пресв. Троицы такъ, какъ были наставляемы самою Церковію. Потому ихъ свидѣтельства и исповѣданія, сохранившіяся до настоящаго времени, хотя и частныя, но взятыя въ совокупности, могутъ служить новымъ подтвержденіемъ мысли о тогдашнемъ вѣрованіи всей Церкви. А нѣсколько такихъ свидѣтельствъ, дѣйствительно, дошло до насъ отъ того времени частію въ писаніяхъ древнѣйшихъ Отцевъ и учителей Церкви, а частію въ актахъ первыхъ мучениковъ.

1) Св. Отцы и учители трехъ первыхъ вѣковъ единогласно исповѣдали, въ своихъ писаніяхъ, догматъ о троичности Лицъ въ Богѣ при единствѣ существа, съ меньшею или съ большею ясностію. Такъ—

Изъ Отцевъ ПЕРВАГО вѣка или мужей Апостольскихъ—св. *Климентъ римскій* говоритъ: «не имѣемъ ли мы единаго Бога, и единаго Христа, и единаго Духа благодати, изліяннаго на насъ?...», и въ другомъ мѣстѣ: «живъ Богъ и Господь Іисусъ Христосъ, и Духъ Святый» ([500]); *Ерма* выражается: «тѣ, которые увѣровали въ Бога чрезъ Сына Его, облеклись во Св. Духа»... ([501]); св. *Игнатій Богоносецъ* наставлялъ Магнезіанъ: «старайтесь утвердиться въ догматахъ Господа и Апостоловъ, дабы все, что̀ вы ни дѣлаете, обращать вамъ во благо плоти и духу, вѣрѣ и любви, въ Сынѣ, и Отцѣ, и Св. Духѣ... Повинуйтеся епископу и другъ другу, какъ Іисусъ Христосъ по плоти—Отцу, а Апостолы—Христу, и Отцу, и Духу...» ([502]).

([499]) *Euseb.* H. E. lib. III, cap. 27. 28; *Theodoret.* H. E. lib. I, cap. 3; *Hieronym.* Prolegom. in Matth.

([500]) *Клим. рим.* Послан. въ Коринѳ. 1, п. XLVI (въ Хр. Чт. 1824, XIV, стр. 284), и у *Васил. велик.* о Св. Духѣ, гл. 29, п. 72 (въ Твор. св. Отц. VII, стр. 344).

([501]) *Herm.* Pastor. lib. III, simil. IX, cap. 12 et 13, in tom. 1 Biblioth. Patr. minor. *Gallandi.*

([502]) Epist. ad Magnes. cap. 13, въ Хр. Чт. 1830, XXXVIII, стр. 3 и слѣд.

Изъ Отцевъ и учителей второго вѣка—*св. Іустинъ мученикъ*, описывая, какъ послѣ оглашенія обращавшихся къ Христіанству совершалось надъ ними таинство крещенія, говоритъ: «потомъ приводятся они нами туда, гдѣ есть вода, и возрождаются тѣмъ же образомъ, какимъ сами мы возродились, т. е. омываются они тогда водою во имя Отца всѣхъ и владыки Бога, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго»; далѣе, изображая порядокъ совершенія таинства Евхаристіи, замѣчаетъ: «и онъ (предстоятель), пріявъ (хлѣбъ и чашу вина, растворенаго водою) возсылаетъ хвалу и славу Отцу всѣхъ именемъ Сына и Духа Святаго»,—и чрезъ нѣсколько строкъ: «за всѣ, получаемыя нами, благодѣянія мы благодаримъ Создателя всѣхъ чрезъ Сына Его Іисуса Христа и чрезъ Духа Святаго» ([503]). Еще яснѣе выражаютъ тоже ученіе: *св. Иринеи*, котораго свидѣтельство о вѣрованіи во Св. Троицу всей Церкви, а слѣд. и его собственномъ, мы уже привели прежде; *Ѳеофилъ антіохійскій*, который говоритъ: «три дня, бывшіе до сотворенія свѣтилъ небесныхъ, суть образы Троицы: Бога, и Слова Его, и Его Премудрости» ([504]); *Аѳинагоръ*, который, защищая Христіанъ отъ несправедливаго упрека въ безбожіи, спрашиваетъ: «кто не удивится, когда услышитъ, что безбожниками называютъ людей, именующихъ Бога Отца, и Бога Сына, и Бога Духа Святаго, исповѣдующихъ Ихъ силу во единствѣ и Ихъ различіе въ порядкѣ?...»; и за тѣмъ присовокупляетъ, что главное попеченіе Христіанъ «знать Бога и Слово Его, знать, какое единство Сына со Отцемъ и общеніе Отца съ Сыномъ, что такое Духъ, какое единство Ихъ и различіе соединенныхъ—Духа, Сына и Отца» ([505]).

Изъ учителей конца втораго и начала третьяго вѣка—*Климентъ александрійскій* пишетъ: «единъ Отецъ всего, едино и Слово всего, единъ и Св. Духъ вездѣсущій»; и въ заключеніи тогоже сочиненія: «прославляя, возблагодаримъ единаго Отца и Сына... со Святымъ Духомъ, единаго по всему..., во всемъ благаго, во всемъ совершеннаго, во всемъ мудраго, во всемъ правосуд-

---

([503]) Apolog. 1, n. 61. 65. 67, въ Хр. Чт. 1825, XVII, стр. 92. 98 и 100; снес. стр. 27—28.

([504]) Ad Autol. II, n. 15: αἱ τρεῖς ἡμέραι πρὸ τῶν φωστήρων γεγονυῖαι τύποι εἰσὶ τῆς τριάδος, τοῦ Θεοῦ, καὶ τοῦ λόγου αὐτοῦ, καὶ τῆς σοφίας αὐτοῦ. *Мудростію* называетъ здѣсь Ѳеофилъ Св. Духа, какъ часто употреблялъ это слово и св. Иринеи.

([505]) Legat. pro Christ. n. 10 et 12; Conf. n. 24: ὡς γὰρ θεὸν φάμεν καὶ υἱὸν τὸν λόγον αὐτοῦ καὶ πνεῦμα ἅγιον, ἑνούμενα μὲν κατὰ δύναμιν τον πατέρα, τὸν υἱὸν, τὸ πνεῦμα.

наго, которому слава и нынѣ и во вѣки, аминь» ([506]); *Тертулліанъ*, опровергая еретика Праксея, говоритъ: «онъ думаетъ, что во единаго Бога можно вѣровать не иначе, какъ если начнетъ называть одного и тогоже и Отцемъ, и Сыномъ, и Св. Духомъ, будто Богъ не останется также единымъ во всемъ, когда изъ Него—единаго все, т. е. по единству существа, и когда соблюдется таинство домостроительства, которое проповѣдуетъ единство, различая трехъ, Отца и Сына и Св. Духа, трехъ не по состоянію (non statu), но по степени (sed gradu), не по существу, но по формѣ, не по власти, но по виду единой власти: ибо единъ Богъ, въ которомъ различаются эти степени, формы и виды, подъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа (гл. 2). Число и порядокъ Троицы считаютъ за раздѣленіе единицы, тогда какъ единица, производя изъ самой себя Троицу, нисколько не нарушается ею, напротивъ соблюдается въ цѣлости. Возглашаютъ, что мы проповѣдуемъ двухъ и трехъ, а себя называютъ чтителями единаго Бога, какъ будто и единица, неразумно стѣсняемая, не производитъ ереси, и Троица, разумно понимаемая, не составляетъ истины (гл. 3). Мы никогда не произносили устами, что два Бога, два Господа, не потому, впрочемъ, будто отрицаемъ, что и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, и каждый изъ нихъ Богъ, но потому, чтобы не проповѣдывать двухъ боговъ (глав. 13). Троица единаго Божества—Отецъ и Сынъ и Св. Духъ» (гл. 21).

Изъ писателей третьяго вѣка—у *Оригена* читаемъ: «мы научены признавать три Vпостаси, Отца и Сына и Св. Духа» ([507]); «все, что говорится объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, надобно представлять выше всѣхъ вѣковъ и всей вѣчности: ибо сія есть единая Троица, превосходящая всякое разумѣніе, не только временное, но и вѣчное» ([508]); у *св. Меѳодія патарскаго:* «едино царство Отца и Сына и Св. Духа, какъ и едино существо (οὐσία) и едино господство (κυριότης); почему мы и покланяемся единымъ поклоненіемъ

([506]) Paedagog. lib. III, cap. 6 et 12.

([507]) Ἡμεῖς δὲ τρεῖς ὑποστάσεις πειθόμενοι τυγχάνειν, τὸν πατέρα, καὶ τὸν υἱὸν, καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα. In Joann. T. II, n. 6.

([508]) De princip. IV, n. 28. И еще: «Если ты признаешь единаго Бога и въ тоже время не вѣруешь, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только единый Богъ: то какъ этой вѣрѣ не казаться невѣрующимъ трудною, непонятною и неизъяснимою?» (in Exod. hom. V. n. 3) «Это различіе трехъ Лицъ въ Богѣ, Отца, Сына и Св. Духа, напоминаетъ воды трехъ потоковъ, раздѣленныхъ между собою, но вытекающихъ изъ одного источника» (in Numer. hom. XII, n. 1). Ἡ ἁγία τριὰς, ἥτις ἄρχεται τῶν κτισμάτων (in Ps. XVII, 16). Τῆς δὲ Σιὼν μοχλοὶ, τὰ οὐράνια δόγματα, καὶ ἡ ὀρθὴ πίστις τῆς προσκυνητῆς καὶ ἁγίας τριάδος (in Ps. CXLVII, 13).

единому тріипостасному Божеству, безначальному, не созданному, безконечному и вѣчному» ([509]); у *св. Кипріана*: «если онъ (крещенный отъ еретиковъ) содѣлался храмомъ Бога,—спрашиваю: какого Бога, Отца ли..., или Сына..., или Св. Духа, когда три едино суть» ([510]); у *св. Ипполита*: «Ноецій необходимо и противъ воли долженъ исповѣдать Отца Бога Вседержителя, и Христа Іисуса, Сына Божія, Бога вочеловѣчившагося..., и Духа Святаго,—долженъ исповѣдать, что сіи суть истинно три...; иначе не можемъ признавать единаго Бога, какъ истинно вѣруя во Отца и Сына и Св Духа» ([511]); у *Діонисія александрійскаго*: «если утверждаютъ, что Vпостаси, какъ скоро ихъ три, раздѣльны; то ихъ дѣйствительно три, хотя бы еретикамъ сего не хотѣлось; иначе пусть совершенно истребятъ понятіе о Божественной Троицѣ» ([512]).

Чтобы заключить всѣ эти свидѣтельства изъ писаній древнѣйшихъ учителей вѣры о Пресв. Троицѣ, приведемъ общій отзывъ объ нихъ блаж. Августина, который былъ гораздо ближе къ нимъ по времени и могъ лучше насъ знать ихъ вѣрованіе. Онъ именно говоритъ: «всѣ православные истолкователи таинъ ветхаго и новаго Завѣта, какихъ только я могъ читать, писавшіе прежде меня о Троицѣ, которая есть Богъ, старались, согласно съ Писаніемъ, учить тому, что Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, по нераздѣльному равенству одного и тогоже существа (substantiae), составляютъ Божеское единство, и потому не суть три бога, но единъ Богъ» ([513]).

2) Въ актахъ древнихъ мучениковъ встрѣчаются не менѣе ясныя исповѣданія тріединаго Бога, которыя тѣмъ особенно важны, что ихъ большею частію произносили люди простые, некнижные, и слѣд. произносили такъ, какъ только научены были Церковію, безъ всякой примѣси собственныхъ умствованій и соображеній. Для примѣра укажемъ: а) на слова священномученика Поликарпа, которыя изрекъ онъ, когда уже готовъ былъ взойти на разведенный для него костеръ: «Господи, Боже Вседержителю, Отче возлюбленнаго и благословеннаго Сына Твоего..., за сіе и за все хвалю Тебя, благословляю Тебя, прославляю Тебя, вмѣстѣ съ вѣчнымъ и пренебеснымъ Іисусомъ Христомъ, возлюбленнымъ

([509]) *Method.* in Ramos. Palm. n. 5.
([510]) *Cyprian.* ad Jubajan. epist. LXXIII. Снес. примѣч. 467.
([511]) *Hyppol.* contra Noët. n. 8 et 12.
([512]) См. у *Васил. вел.* о Св. Духѣ, гл. 29, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 344.
([513]) De Trinit. lib. I, cap. 4, n. 7.

Сыномъ Твоимъ, съ которымъ Тебѣ и Св. Духу слава и нынѣ и въ будущіе вѣки» ([514]); б) на исповѣданіе ліонскаго мученика Епиподія, пострадавшаго въ 178 году: «вѣрую, что Христосъ, купно со Отцемъ и Св. Духомъ, есть Богъ, и съ радостію полагаю душу мою за Того, кто и Творецъ мой, и Искупитель» ([515]); в) на исповѣданіе мученика Викентія, вкусившаго смерть въ 304 году: «вѣрую во Христа-Господа, единственнаго Сына единаго высочайшаго Отца, и исповѣдую Его со Отцемъ и Св. Духомъ за единаго Бога» ([516]); г) на слова еще двухъ мучениковъ, пострадавшихъ въ томъ же году, именно—мученика Евпла :«чту Отца и Сына и Св. Духа, чту Святую Троицу, кромѣ которой нѣтъ Бога»; и мученика Афры: «Господи Іисусе Христе!... Тебѣ приношу жертву мою, который, со Отцемъ и Св. Духомъ, живешь и царствуешь, Богъ во вѣки вѣковъ» ([517]). И не забудемъ, что, произнося подобныя исповѣданія своей вѣры во Св. Троицу, мученики запечатлѣвали ихъ собственною кровію: такъ глубоко, значитъ, насаждена была эта вѣра въ ихъ сердцѣ, и такъ дорожили они ею въ дѣлѣ спасенія!

III. Наконецъ, свидѣтелями вѣрованій первенствующей Церкви въ тріипостаснаго Бога могутъ служить самые враги ея, внутренніе и внѣшніе.

Внутренніе враги, т. е. еретики свидѣтельствуютъ объ этомъ двоякимъ образомъ. Одни—тѣмъ, что, не понимая церковнаго ученія о троичности Лицъ въ Богѣ при единствѣ существа, укоряли православныхъ, будто они чтутъ трехъ боговъ, какъ поступалъ еще во второмъ вѣкѣ Праксей съ своими послѣдователями ([518]). Другіе—тѣмъ, что сами содержали и исповѣдывали ученіе о трехъ Лицахъ въ Богѣ, и однакожъ не подвергались за это Церковію никакому осужденію, какъ извѣстно о Назореяхъ, явившихся еще въ вѣкъ Апостольскій ([519]), и объ Новаціанахъ, появившихся въ

([514]) *Epist. Smyrn.* eccles. de martyr. S. Polycarpi, apud *Euseb.* H. E. lib. IV, cap. 16, въ Хр. Чт. 1821, I, стр. 135—136, также 1848, IV, 215.

([515]) Passio SS. Epipodii et Alexandri, apud *Ruinart.* Acta primorum martyr. sincera, pag. 76, edit. Amstel. 1713.

([516]) Ibid. Pass. S. Vincentii Levitae, pag. 369. Память св. мученика Викентія совершается православною Церковію 11-го ноября.

([517]) Ibid. pag. 407. 408 et 456. Память св. мученика Евпла совершается православною Церковію 11-го августа. См. подобныя же исповѣданія мучен. Іулитты (ibid. pag. 480) и муч. Марціала (pag. 536).

([518]) Vid. apud *Tertull.* adv. Prax. cap. 3.

([519]) Vid. apud *Coteler.* Patr. Apostol. T. 1, Clementin., homil. III, cap. 72; Conf. *Beveregii*, de trina immersione; *Le-Quien*, de Christ. Nazarenis, dissert. Damascen. VII, n. 12—16, et *Maran*, de divinit. Christi lib. II, cap. 7.

третьемъ вѣкѣ ([520]). Спрашивается: съ чего же вздумали бы еретики укорять православныхъ въ требожіи, еслибы послѣдніе, точно, не исповѣдывали троичности Лицъ въ Богѣ? И съ другой стороны, какъ могла Церковь, обыкновенно осуждавшая еретиковъ за всякое нововведеніе въ дѣлѣ вѣры, не осуждать нѣкоторыхъ изъ нихъ только за ученіе о трехъ Ипостасяхъ въ Богѣ, еслибы сама она не содержала этого ученія и вѣровала только во единаго Бога?

Отъ внѣшнихъ враговъ своихъ, іудеевъ и язычниковъ, первенствующая Церковь имѣла обычай скрывать свои тайны, слѣд. и тайну ученія о Пресв. Троицѣ. Не удивительно, если они и мало знали эту тайну и не обращали ее въ укоръ христіанамъ. Впрочемъ, нѣкоторымъ іудеямъ и язычникамъ случалось слышать объ ней и пользоваться ею, какъ орудіемъ противъ св. вѣры. Философъ Цельсъ, возражая Оригену отъ лица Іудея, въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что Христіане обыкновенно укоряютъ въ многобожіи язычниковъ, а между тѣмъ и сами допускаютъ многія лица въ Богѣ ([521]). Языческій писатель Лукіанъ, желая осмѣять христіанское ученіе, выводитъ, въ своемъ разговорѣ—*Филопатридѣ*, христіанина, по имени Трифона, который оглашаетъ язычника—Критія, и на вопросъ послѣдняго: кѣмъ или чѣмъ ему клясться, отвѣчаетъ: клянись Богомъ, царствующимъ горѣ, великимъ, безсмертнымъ, Сыномъ Отца, Духомъ, отъ Отца исходящимъ, единымъ изъ трехъ, тремя изъ единаго; ихъ-то признавай вмѣсто Юпитера и почитай за Бога» ([522]).

Оканчивая этимъ рядъ свидѣтельствъ, совершенно подрывающихъ нелѣпую мысль, будто только съ четвертаго вѣка Церковь начала преподавать раздѣльное ученіе о трехъ Лицахъ въ Богѣ, а прежде вѣровала иначе, считаемъ нужнымъ, для устраненія всякаго рода недоразумѣній, присовокупить еще слѣдующія замѣчанія:

1) Надобно различать вѣру всей первенствующей Церкви въ таинство Пресв. Троицы и вѣру частныхъ лицъ, кто бы они ни были. Вся Церковь, неоспоримо, въ три первые вѣка учила о семъ великомъ таинствѣ точно такъ же, какъ учитъ съ четвертаго

([520]) *Cyprian.* epist. ad Magnum LXIX, al. LXXVI: «Quodsi aliquis illud opponit, ut dicat, eandem Novatianum legem tenere, quam catholica ecclesia teneat, eodemque symbolo, quo et nos, baptizare, eundem nosse *Deum Patrem*, eundem *Filium Christum*, eundem *Spiritum Sanctum*... et cæt.». Conf. Biblioth. vet. Patr. Galland. tom. III, prolegom. cap. 4: de Novatiano presbyt. Romano.

([521]) *Origen.* contra Celsum, lib. II.

([522]) *Luciani* Opp. vol. IX, Philopatr. n. 12. p. 232, ed. *Lehmann.* Lips. 1831.

вѣка до нынѣ,—что до очевидности подтверждаютъ приведенныя нами свидѣтельства. Опираясь въ своемъ ученіи только на Словѣ Божіемъ, писанномъ и неписанномъ, и имѣя въ себѣ постоянно Духа Святаго, наставлявшаго ее на всяку истину, Церковь и тогда была непогрѣшима, какъ остается непогрѣшимою доселѣ. Но частные ея члены, пасомые и сами пастыри, усвояя себѣ ея ученіе, и потомъ стараясь уяснить его, для себя ли, или для другихъ, могли и ошибаться, какъ могутъ и теперь: ибо въ этомъ случаѣ къ откровенному ученію, преподаваемому Церковію, необходимо должны были привмѣшиваться и личныя понятія людей, и каждый могъ излагать свои мысли о догматѣ только по своему крайнему разумѣнію. А потому, еслибы въ писаніяхъ древнѣйшихъ учителей Церкви, одного ли или даже нѣсколькихъ, оказались какія либо неточности касательно ученія о Пресв. Троицѣ,—этихъ неточностей никакъ не должно ставить въ укоръ самой Церкви.

2) Слѣдя за раскрытіемъ ученія о Пресв. Троицѣ и въ писаніяхъ частныхъ учителей того времени, мы должны строго различать сущность догмата или мысль, въ немъ заключающуюся, и образъ выраженія и подробнѣйшаго изъясненія этой мысли. Сущность догмата, что въ Богѣ единомъ три Лица, и пастыри первенствующей Церкви исповѣдывали совершенно согласно со всею Церковію и съ пастырями вѣковъ послѣдующихъ, какъ подтверждаютъ представленныя нами свидѣтельства. Но образъ выраженія и подробнѣйшаго изъясненія мысли о трехъ Божескихъ Лицахъ при единствѣ существа, дѣйствительно, не всегда имѣлъ у пастырей трехъ первыхъ вѣковъ такую ясность, точность и опредѣленность, въ какой является у писателей послѣдующихъ.

3) Этого, однакожъ, отнюдь не должно ставить въ укоръ даже частнымъ пастырямъ первенствующей Церкви. Встрѣчающаяся у нихъ иногда неясность или неточность при раскрытіи ученія о Пресв. Троицѣ зависѣла сколько отъ недоступной высоты самаго таинства, которое они *первые* должны были раскрывать въ подробностяхъ, особенно по случаю разныхъ нападеній отъ язычниковъ и еретиковъ, столько же и отъ бѣдности человѣческаго языка, отъ крайней трудности найти для выраженія этого таинства приличныя слова, которыя также пастыри первенствующей Церкви должны были *первые* пріискивать и употреблять ([528]). Между тѣмъ какъ писатели четвертаго, пятаго и послѣдующихъ вѣковъ есте-

---

([528]) *Loquendi causa*, замѣчаетъ блаж. Августинъ, de *ineffabilibus*, ut fari aliquo modo possemus, quod effari nullomodo possumus, dictum est a nostris Graecis:

ственно пользовались уже, при раскрытіи ученія о Пресв. Троицѣ, опытами своихъ предшественниковъ, извлекая изъ нихъ все, что находили лучшаго, а—главное, жили въ такое время, когда это ученіе, вслѣдствіе разныхъ ересей, разсмотрѣно было и обстоятельно опредѣлено въ самыхъ выраженіяхъ помѣстными и вселенскими Соборами.

4) Справедливость требуетъ еще, чтобы одни мѣста въ писаніяхъ древнѣйшихъ учителей Церкви, не совсѣмъ точно или неясно выражающія мысль о трехъ Лицахъ Божества, сносимы были съ другими мѣстами тѣхъже писателей, гдѣ эта мысль выражается правильнѣе и яснѣе, а отнюдь не заключать на основаніи только мѣстъ перваго рода, будто тотъ или другой писатель невѣрно училъ о Пресв. Троицѣ. Такимъ образомъ освобождаются отъ подобнаго упрека всѣ вообще писатели трехъ первыхъ вѣковъ, даже Іустинъ, Климентъ александрійскій и Оригенъ, у которыхъ, дѣйствительно, встрѣчаются иногда неточности въ ученіи о Божескихъ Лицахъ, но есть, какъ мы видѣли, и мѣста точныя, правильно выражающія это ученіе ([524]).

5) Наконецъ, совершенно безразсудно было бы намѣренно пользоваться нѣкоторыми ненамѣренными неточностями древнѣйшихъ пастырей въ ученіи о Пресв. Троицѣ, чтобы подъ покровомъ ихъ распространять свое собственное заблужденіе, какъ поступали нерѣдко древніе еретики, по свидѣтельству блаж. Августина ([525]).

§ 29.

Отношеніе догмата о троичности Лицъ во единомъ Богѣ къ здравому разуму.

По примѣру св. Отцевъ и учителей Церкви, которые, хотя ясно исповѣдывали непостижимость догмата о троичности Лицъ

una esentia, tres substantiae (ὑπόστασεις), a Latinis autem—una essentia vel substantia, tres personae... Et dum intelligatur saltem in aenigmate, quod dicitur, placuit ita dici, ut diceretur aliquid, cum quaereretur, quid tria sint, quae tria esse fides vera pronunciat... (De Trinit. lib. VII, cap. 4, n. 7). Quid igitur restat, nisi ut fateamur loquendi necessitate parta haec vocabula, cum *opus esset copiosa disputatione adversum insidias vel errores haereticorum?* Cum enim conaretur *humana inopia* loquendo proferre ad hominum sensus, quod in secretario mentis *pro captu* tenet de Domino Deo... et cæt. (Ibid. n. 9).

([524]) Достойно также замѣчанія, по отношенію къ настоящему предмету, поставленіе св. Григорія богослова: «если въ Словѣ Божіемъ, говоритъ онъ, и у *боюносныхъ мужей* слышишь или о Сынѣ, или о благомъ Духѣ, будто бы Они имѣютъ второе мѣсто по Богѣ Отцѣ (а такія выраженія, дѣйствительно, встрѣчаются, наприм., у св. Іустина, Apolog. 1, n. 13); то совѣтую тебѣ здѣсь, въ словахъ глубокой мудрости, находить тотъ смыслъ, что она не Божество разсѣкаетъ, но восходитъ къ единому безначальному корню, дабы ты видѣлъ единство державы, а не разность досточтимости». Твор. св. Отц. IV, стр. 223.

([525]) *Augustin.* de catechizandis rudibus, cap. 8.

въ Богѣ, при единствѣ существа, но находили иногда нужнымъ дѣлать и умственныя соображенія о семъ догматѣ ([526]), позволимъ и мы себѣ сказать нѣсколько словъ объ его отношеніи къ здравому разуму, чтобы, съ одной стороны, опровергнуть ложныя мнѣнія касательно этого предмета, а съ другой—указать и уяснить для себя мнѣніе истинное.

1. *Ложныхъ* мнѣній касательно этого предмета издревле существовало два.

Одни утверждали и утверждаютъ, будто ученіе о тріединомъ Богѣ противорѣчитъ здравому разуму, потому что противорѣчитъ самому себѣ ([527]),—но утверждаютъ совершенно несправедливо:

а) Христіанство учитъ, что Богъ единъ и вмѣстѣ троиченъ не въ одномъ и томъ же отношеніи, но въ различныхъ, что Онъ единъ именно по существу, а троиченъ въ Лицахъ, и иное понятіе даетъ намъ о существѣ Божіемъ, а иное о Божескихъ Лицахъ, такъ что эти понятія нисколько не исключаютъ другъ друга: гдѣ же здѣсь противорѣчіе? Еслибы христіанство учило, что Богъ и единъ по существу и троиченъ по существу, или—что въ Немъ и три лица и одно лице, или еще—что лице и существо въ Богѣ тождественны: тогда, точно, было бы противорѣчіе. Но, повторяемъ, христіанство учитъ не такъ, и тотъ, кто не смѣшиваетъ намѣренно христіанскихъ понятій о существѣ и Лицахъ въ Богѣ, тотъ никогда не вздумаетъ искать внутренняго противорѣчія въ ученіи о Пресв. Троицѣ.

б) Чтобы назвать какую либо мысль противорѣчащею здравому разуму и самой себѣ, надобно предварительно совершенно уразумѣть эту мысль, постигнуть значеніе ея подлежащаго и сказуемаго и видѣть ихъ несовмѣстимость. Но по отношенію къ таинству Пресв. Троицы этимъ никто похвалиться не можетъ: мы знаемъ только, что̀ такое природа или существо и что̀ такое лице между тварями; но не постигаемъ вполнѣ ни существа, ни Лицъ въ Богѣ, который безконечно превосходитъ всѣ свои созданія. Слѣд мы и не въ состояніи судить: совмѣстимы ли, или несовмѣстимы понятія о Богѣ единомъ по существу и о Богѣ троичномъ въ Лицахъ; не въ правѣ утверждать, будто мысль, что Богъ, единый по существу, троиченъ въ Лицахъ, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Разумно ли судить о томъ, чего не постигаемъ?

([526]) См. далѣе примѣч. 539.

([527]) Такъ въ древности говорили еретики-антитринитаріи, а въ новѣйшія времена говорятъ Соцініане и всѣ раціоналисты.

в) Напротивъ, здравый разумъ не можетъ не признать этой мысли вполнѣ истинною и чуждою всякаго противорѣчія. Онъ не постигаетъ ея внутренняго значенія; но, на основаніи внѣшнихъ свидѣтельствъ, достовѣрно знаетъ, что эта мысль ясно сообщена самимъ Богомъ въ христіанскомъ откровеніи: а Богъ — есть Богъ истины.

Другіе впадали и впадаютъ въ крайность противоположную, и говорятъ, будто ученіе о тріединомъ Богѣ совершенно постижимо для разума ([528]): новая несправедливость! Кромѣ того, что говорить такимъ образомъ значитъ прямо противорѣчить Слову Божію, которое усвояетъ знаніе Пресв. Троицы только Лицамъ Пресв. Троицы и больше никому (Матѳ. 11, 27; 1 Кор. 2, 11), а вслѣдъ за тѣмъ противорѣчитъ св. Церкви и всѣмъ ея учителямъ, всегда называвшимъ догматъ о тріединомъ Богѣ величайшимъ таинствомъ ([529]),—спрашивается, чѣмъ же думаютъ доказать постижимость для насъ этого ученія?

а) Тѣмъ, что находятъ слѣды его во многихъ древнихъ языческихъ религіяхъ: египетской, индійской, персидской, греческой, римской ([530]). Но—аа) всякому извѣстно, что не все, находящееся въ этихъ религіяхъ, есть плодъ (заблудшаго) разума человѣческаго, а многое перешло въ нихъ, по преданію, изъ религіи патріархальной, богооткровенной, которая до Авраама была общимъ достояніемъ рода человѣческаго, хотя перешло въ видѣ, болѣе или менѣе искаженномъ; бб) къ числу такихъ-то преданій, безъ всякаго сомнѣнія, должно отнести и нѣкоторыя, сохранившіяся въ языческихъ религіяхъ, понятія о троичности въ Богѣ: потому что понятія эти крайне смѣшаны, неясны, безотчетливы, неопредѣленны, тогда какъ еслибы самъ разумъ высказалъ ихъ, вслѣдствіе своего познанія Пресв. Троицы, они естественно имѣли бы характеръ от-

---

([528]) Эту мысль проповѣдывали: въ пятомъ вѣкѣ—одинъ пресвитеръ, по имени Клавдіанъ Мамертъ (De statu animae lib. II, c. 7, in Biblioth. Patr., edit. Lugdun. tom. VI, p. 1062); въ средніе вѣка—нѣкоторые схоластики: Петръ Абелярдъ, Ричардъ Викторинъ (De Trin. lib. I, c. 4; lib. III, c. 5; lib. IX, c. 1), Генрихъ Гандавенскій (Quodl. VIII, quaest. 18) и особенно Раймундъ Луллъ (Lib. de demonstratione aequiparent.); въ новѣйшія времена проповѣдуютъ многіе послѣдователи Шеллинга и Гегеля (Vid. apud N. *Möller*, Speculat. Darstellung. des Christenthums. Leipz. 1834).

([529]) См. выше примѣч. 151 и 393.

([530]) *Pfanner*. Syst. theolog. gent. cap. 3; *Vogel*, die relig. veter. Aegypt. et Graec., Norimb. 1793; *Mayer*, Brahma, oder die Relig. der Indier, Leipz. 1818, p. 37.

четливости и опредѣленности, подобно всѣмъ другимъ познаніямъ ([531]); вв) надобно, наконецъ, замѣтить, что встрѣчающіяся въ религіяхъ языческихъ понятія о троичности въ Богѣ не имѣютъ почти никакого сходства съ *истиннымъ* ученіемъ о Пресв. Троицѣ, или христіанскимъ ([532]); слѣд. если и приписать ихъ уму: то, какъ *заблужденія*, они справедливѣе должны служить доказательствомъ той мысли, что разумъ самъ собою не въ состояніи постигнуть этого высокаго таинства.

б) Тѣмъ, что понятія о Божеской Троицѣ находятъ у философа Платона ([533]). Но и Платонъ—аа) говоритъ въ этомъ случаѣ съ такою неотчетливостію и сбивчивостію, что лучшіе изъ послѣдователей его не знали, какъ его разумѣть, и одни думали, что учитель ихъ допускалъ трехъ боговъ: бога высшаго, который есть причина всего и отецъ міра; бога втораго—нисшаго, который созданъ отъ перваго, есть какой-то умъ, и чрезъ котораго все сотворено; наконецъ, бога третьяго, еще нисшаго, который созданъ отъ

([531]) Vid. apud *Stolberg.* Geschichte der Relig. Jesu Christi Th. 1, Beylage 5: *Spuren früher Ueberlieferung von Geheimn. unsrer Relig. bei den Völkern.*

([532]) Напримѣръ, *Персидская Зендавеста* проповѣдуетъ, во первыхъ, верховное божество—*Церуане-акерене*, которое есть не что иное, какъ безначальное и безконечное время, всегда погружено въ свою неизмѣримую бездну, невидимо и безсознательно; и вовторыхъ—еще два начала, начало доброе и начало злое, *Ормузда* и *Аримана*, которые вѣчно враждебны между собою и изъ которыхъ первый есть творецъ міра добраго, а послѣдній — творецъ міра злаго (Zend-Auesta, Zoroasters lebendiges Wort, worin... Riga 1767). Равнымъ образомъ, хотя и въ индійскомъ религіозномъ ученіи говорится о Божеской Троицѣ, *Брамѣ*, *Вишну* и *Шивѣ*; но это не три лица во единомъ Богѣ, а справедливѣе—три только свойства, дѣйствія или проявленія одного и того же верховнаго *Пара-Брамы*, все изъ себя порождающаго и все собою оживляющаго: «міромъ, вѣруетъ индіецъ, управляютъ Брама, Вишну и Шива; первый — созидающее могущество, второй — сохраняющая мудрость, третій—разрушительный гнѣвъ правосудія; первый—матерія, изъ которой все творится, второй—пространство, въ которомъ все живетъ, третій—время, все разрушающее; первый—солнце, дающее жизнь, второй—вода, поддерживающая ее, третій — огонь; первый — прошедшее, второй — настоящее, третій — будущее» (Ост-Индія; изд. Семена и Стойковича, стр. 40, Москв. 1846). Если же въ другихъ мѣстахъ ученія эти Брама, Вишну и Шива олицетворяются: то представляются, какъ три отдѣльные бога, и притомъ съ самыми странными свойствами, каждый имѣетъ у себя нѣсколько супругъ и отъ нихъ безчисленное поколѣніе боговъ. Шива, напримѣръ, изображается такъ: «онъ носится и мечется, окруженный легіономъ демоновъ и духовъ, нетрезвый, съ растрепанными волосами, покрытый пепломъ жертвенныхъ костровъ, украшенный черепами и костями, то громко хохочетъ, то страшно реветъ» и под. (Тамъ же стр. 45. 59 и слѣд.).

([533]) *Plato*, Epist 2 ad Dionys (apud *Euseb.* Praep. Evang. lib. II, cap. 20); Epist. 6 ad Hermiam, Erastum et Coriscum.

втораго и есть душа міра, или даже самый міръ ([534]); а другіе полагали, что Платонъ допускалъ собственно не троицу, а четверицу въ Богѣ: потому что три начала всего, другъ другу подчиненныя, подчинялъ еще какой-то высшей единицѣ ([535]). Отсюда— бб) очевидно, что между ученіемъ Платона о трехъ или четырехъ богахъ неравнаго достоинства и ученіемъ христіанскимъ о трехъ равночестныхъ Лицахъ во единомъ Богѣ нѣтъ ни малѣйшаго сходства, и нѣкоторые изъ учителей Церкви не безъ основанія называли Платона предтечею Арія ([536]); вв) естественно заключить, что понятія о Божеской Троицѣ Платонъ высказывалъ, не какъ плодъ собственнаго соображенія и разумнаго сознанія (иначе онъ высказывалъ бы ихъ съ отчетливостію), а какъ понятія, откуда-то заимствованныя и, можетъ быть, неправильно или недостаточно усвоенныя; а могъ онъ позаимствовать эти понятія или изъ смѣшанныхъ преданій религій языческихъ, или, какъ утверждали многіе христіанскіе учители, изъ свящ. книгъ ветхаго Завѣта и обращенія съ іудеями ([537]).

в) Нѣкоторыми умственными соображеніями о существѣ Божіемъ, которыя будтобы вполнѣ объясняютъ возможность и даже необходимость троичности Лицъ во единомъ Богѣ. Но соображеніямъ этимъ отнюдь нельзя приписывать столь высокаго достоинства. Напримѣръ, считаемое между ними наилучшимъ состоитъ въ слѣдующемъ: «въ Богѣ, какъ Духѣ, необходимо различать, во первыхъ, двоякое дѣйствіе, именно—дѣйствіе разумѣнія и дѣйствіе желанія, и вовторыхъ, начало обоихъ этихъ дѣйствій. А такъ какъ въ Богѣ не можетъ быть ничего случайнаго и преходящаго: то каждое изъ этихъ дѣйствій, равно какъ и начало ихъ, должны имѣть самостоятельность: И слѣд. въ одномъ и томъ же существѣ Божіемъ необходимо допустить три различныя между собою и самостоятельныя лица: Отца, какъ начало дѣйствій разумѣнія и желанія, дѣйствіе разумѣнія или Сына, и дѣйствіе желанія или св.

([534]) *Plotin.* Ennead. V, lib. 1, cap. 3. 8. 13; *Numenius* apud Evseb. Praepar. Evang. lib. II, cap. 20; *Macrobius*, in somnium Scipionis lib. 1, cap. 14.

([535]) *Proclus*, in Commentar. ad Timaeum lib. II; *Justin.* Cohort. ad Graecos: ὁ γοῦν Πλατὼν ποτὲ μὲν τρεῖς ἀρχὰς τοῦ παντὸς εἶναι λέγει, θεὸν, καὶ ὕλην, καὶ εἶδος, ποτὲ δὲ τέσσαρας, προστίθησι γὰρ καὶ τὴν καθόλου ψυχήν.

([536]) *Cyrill.* adversus Julianum lib. 1. Conf. *Baltus*, Défense des SS. Pères accusés de platonisme, liv. II, c. 3.

([537]) *Justin.* Apolog. 1, n. 59. 60; Exhort. ad gent. n. 3—6; *Clem. Alex.* Strom. lib. V, p. 710; *Euseb.* Praepar. Evang. lib. II, cap. 20; *Theodoret.* contra Graecos serm. 2; *Augustin.* de doctr. Christ. lib. II, c. 28.

Духа ([538]). Но изъяснять подобнымъ образомъ христіанское ученіе о Пресв. Троицѣ не значитъ ли искажать это ученіе, или вовсе его не понимать?

2) *Истинное* мнѣніе касательно отношенія таинства Пресв. Троицы къ здравому разуму есть мнѣніе св. Отцевъ и учителей Церкви. Отвергая и ту мысль, будто таинство это противорѣчитъ здравому разуму, и ту, будто оно совершенно для насъ постижимо, они, однакожъ, допускали, что такъ какъ Пресв. Троица отчасти отобразилась въ своемъ твореніи: то и разумъ нашъ можетъ находить для себя нѣкоторыя подобія Ея въ мірѣ дѣйствительномъ, только подобія самыя слабыя и несовершенныя. Поэтому и сами, при случаѣ, пользовались такого рода подобіями, желая сколько нибудь приблизить къ обыкновеннымъ понятіямъ непостижимое таинство: указывали, напримѣръ, на солнце, лучь солнечный и свѣтъ, имѣющіе между собою и единство и различіе; на корень, стволъ и плодъ одного и тогоже дерева; на родникъ, ключь и потокъ, неразрывно соединенные между собою и однакожъ различные: на три свѣчи, горящія въ какомъ либо мѣстѣ, и разливающія одинъ нераздѣльный свѣтъ; на огонь, блескъ отъ огня и теплоту, представляющіе собою также троичность въ единствѣ; на три разныя способности въ одной и тойже душѣ человѣка, умъ, волю и память, или сознаніе, познаніе и желаніе и под. ([539]). Къ этимъ подобіямъ, безъ сомнѣнія, можно присовокупить и нѣсколько другихъ изъ міра физическаго и духовнаго: такъ, въ мірѣ физическомъ—всякое тѣло непремѣнно имѣетъ три измѣренія: широту, долготу и глубину; пространство, въ которомъ тѣла находятся,

---

([538]) Vid. apud *Stattler*, Theolog. theoret. tractat. V, et *Zimmer*. Theolog. Christ. pag. III, § 58. Но гораздо страннѣе умственныя доказательства троичности въ Богѣ, какія представлялъ схоластикъ Раймундъ Луллъ, хвалившійся ихъ непререкаемою ясностію и убѣдительностію. Одно изъ нихъ, напримѣръ, состоитъ въ слѣдующемъ: In Deo debet esse *bonificativum*, *bonificabile* et *bonificans*. Atqui bonificativum ejusmodi est Pater, bonificabile est Filius, et bonificans est Spiritus Sanctus. Ergo ex eo patet, *tres esse* in Deo admittendas personas... (Lib. de demonstr. acquiparent.).

([539]) *Tertull.* advers. Prax. cap. VIII; *Athanas.* contra Arian. orat. IV; *Gregor. Naz.* de Theolog. orat. V; *Gregor. Nyssen.* contra Evnom. lib. 1; *Augustin* de fide et symbolo c. IX, n. 17; de Trinit. lib. IX, n. 18; X, n. 19; XIV, n. 8. 13; XV, n. 28; *Димитр. Ростовск.* Розыск. стр. 292: «Есть душа образъ Божій, понеже имать тройственную силу, а едино естество. Силы же души человѣческія сія суть: память, разумъ, воля. Памятію подобится Богу Отцу, разумомъ Богу Сыну, волею Богу Духу Святому. А якоже въ св. Троицѣ аще и три суть Лица, обаче не три бози, но единъ Богъ: сице и въ души человѣческой аще и три суть душевныя силы, обаче не три души, но едина душа...».

имѣетъ тѣже самыя три измѣренія; время, въ которомъ тѣла развиваются или измѣняются, слагается также изъ трехъ необходимыхъ частей: прошедшаго, настоящаго и будущаго; въ мірѣ духовномъ— всякая истина непремѣнно заключаетъ въ себѣ три условія: представленіе, предметъ представляемый и согласіе представленія съ предметомъ; всякая добродѣтель — тоже три: свободное дѣйствіе, законъ и согласіе свободнаго дѣйствія съ закономъ и под. Но, позволяя себѣ, въ случаѣ нужды, указывать на подобные образы преестественной Троицы въ мірѣ, мы должны твердо помнить, что всѣ они, какъ замѣчали еще древніе учители Церкви, безконечно отстоятъ отъ Первообраза, могутъ только отчасти напоминать Его, но далеко не объясняютъ, и что, потому, ими надобно пользоваться съ крайнею осторожностію и благоразуміемъ. «Чего я ни разсматривалъ самъ съ собою въ любовѣдущемъ умѣ своемъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, чѣмъ ни обогощалъ разума, гдѣ ни искалъ подобія для сего (таинства Пресв. Троицы); но не нашелъ къ чему бы дольнему можно было примѣнить Божіе естество. Если и отыскивается малое нѣкое сходство; то гораздо большее ускользаетъ, оставляя меня долу вмѣстѣ съ тѣмъ, что избрано для сравненія. По примѣру другихъ, представлялъ я себѣ родникъ, ключъ и потокъ, и разсуждалъ: не имѣютъ ли сходства съ однимъ Отецъ, съ другимъ Сынъ, съ третьимъ Духъ Святый? Ибо родникъ, ключъ и потокъ нераздѣльны временемъ, и сопребываемость ихъ непрерывна, хотя и кажется, что они раздѣлены тремя свойствами. Но убоялся, вопервыхъ, чтобъ не допустить въ Божествѣ какого-то теченія, никогда не останавливающагося; вовторыхъ, чтобъ такимъ подобіемъ не ввести и численнаго единства. Ибо родникъ, ключъ и потокъ въ отношеніи къ числу составляютъ одно, различны же только въ образѣ представленія. Бралъ опять въ разсмотрѣніе солнце, лучъ и свѣтъ. Но и здѣсь опасеніе, чтобъ въ несложномъ естествѣ не представить какой либо сложности, примѣчаемой въ солнцѣ и въ томъ, что отъ солнца; вовторыхъ, чтобъ, приписавъ сущность Отцу, не лишить самостоятельности прочія Лица, и не содѣлать ихъ силами Божіими, которыя въ Отцѣ существуютъ, но несамостоятельны. Потому что и лучъ и свѣтъ суть не солнце, а нѣкоторыя солнечныя изліянія и существенныя качества солнца. Въ третьихъ, чтобъ не приписать Богу вмѣстѣ и бытія и небытія (къ какому заключенію можетъ привести сей примѣръ); а сіе еще нелѣпѣе сказаннаго прежде... И вообще ничего не нахожу, что, при разсмотрѣніи представляемаго, остановило бы мысль на избираемыхъ подобіяхъ, развѣ кто съ долж-

нымъ благоразуміемъ возьметъ изъ образа что нибудь одно и отброситъ все прочее. Наконецъ, заключилъ я, что всего лучше отступиться отъ всѣхъ образовъ и тѣней, какъ обманчивыхъ и далеко не достигающихъ до истины, держаться же образа мыслей болѣе благочестиваго, остановившись на немногихъ 'реченіяхъ, имѣть руководителемъ Духа, и какое озареніе получено отъ Него, то сохраняя до конца, съ Нимъ, какъ съ искреннимъ сообщникомъ и собесѣдникомъ, проходить настоящій вѣкъ, а по мѣрѣ силъ и другихъ убѣждать, чтобъ поклонялись Отцу и Сыну и Святому Духу— единому Божеству и единой Силѣ» ([540]).

§ 30.

Нравственное приложеніе догмата.

Покланяясь Отцу и Сыну и Св. Духу, тремъ Лицамъ во единомъ существѣ—

1) Будемъ памятовать, что и въ каждомъ изъ насъ, въ нѣкоторой степени, отражается пребожественная Троица. Отражается—а) въ трехъ составныхъ частяхъ нашего существа, духѣ, душѣ и тѣлѣ: отселѣ научимся заботиться о томъ, да будетъ *всесовершенъ нашъ духъ и душа и тѣло* (1 Сол. 5, 23), да соблюдается между ними то единство и согласіе, которыя установлены самимъ Творцемъ; да не преобладаетъ въ насъ тѣло надъ душею и душа надъ высшими стремленіями духа, но да пребываютъ всѣ въ своемъ чинѣ и должномъ отношеніи между собою. Отражается—б) въ трехъ главныхъ силахъ нашей духовной природы, умѣ, волѣ и чувствѣ: научимся сохранять и здѣсь естественное единство и согласіе, т. е. чтобы ни одна изъ этихъ силъ не была подавляема или пренебрегаема на счетъ другой, напротивъ, чтобы всѣ согласно стремились къ цѣлямъ своимъ, умъ — къ высочайшей Истинѣ, воля—къ высочайшему Добру, чувство—къ высочайшему Блаженству, и всѣ находились въ надлежащемъ отношеніи между

([540]) Слово 31, въ Твор. Св. Отц. III, стр. 131—133; Снес. IV, стр. 223. Подобнымъ образомъ разсуждалъ и Иларій: Si qua nos, de natura Dei tractantes, comparationum exempla afferemus, nemo ea 'existimet absolutae in se rationis perfectionem continere; comparatio enim terrenorum ad Deum nulla est... Omnis igitur comparatio homini potius utilis habeatur, quam Deo apta: quia intelligentiam magis significet, quam explеat (De Trinit. lib. 1, n. 19).

собою, воля въ подчиненіи разуму, чувство въ подчиненіи разуму и волѣ или нравственному закону.

2) Будемъ памятовать, что и всѣ мы, хотя не едино по существу, какъ едино суть Тріе свидѣтельствующіи на небеси, однакожъ—единаго существа человѣческаго; а потому, хотя раздѣлены другъ отъ друга, но можемъ приходить въ тѣснѣйшее нравственное единство между собою, и имѣть какбы единый умъ, единую волю, единое чувство. Средства къ тому указаны намъ самимъ Тріипостаснымъ въ единствѣ христіанской вѣры, въ единствѣ христіанской любви, въ единствѣ христіанской надежды (Ефес. 4, 3—6; Іоан. 13, 34; 17, 21).

3) Будемъ, наконецъ, памятовать и то, что мы хотя созданія Божіи и даже слабѣйшія изъ сознаній, но, содѣлавшись Христіанами, содѣлались причастниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), что, по благодати Духа Святаго, возродившаго насъ, всѣ мы чада Отца небеснаго и братія единороднаго Сына Его (Іоан. 1, 12. 13; Лук. 8, 21). А потому можемъ приходить въ тѣснѣйшее нравственное единеніе и съ самимъ Тріединымъ, если только, вѣруя въ Него и стремясь къ Нему надеждою, возлюбимъ Его *всѣмъ сердцемъ* своимъ, *всею душею* своею и *всею мыслію* своею (Матѳ. 22, 37). Тогда, безъ сомнѣнія, исполнится надъ нами обѣтованіе Спасителя: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23),—и мы поймемъ значеніе словъ Апостола: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16).

II.

О РАВЕНСТВѢ И ЕДИНОСУЩІИ БОЖЕСКИХЪ ЛИЦЪ.

§ 31.

Связь съ предыдущимъ, краткая исторія догмата и смыслъ церковнаго о немъ ученія.

Догматъ о равенствѣ и единосущіи Божескихъ Лицъ самъ собою вытекаетъ изъ догмата, только-что нами разсмотрѣннаго. Если въ Богѣ, дѣйствительно, три отдѣльныя и самостоятельныя Лица, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и если *сіи три едино суть* и совер-

шенно нераздѣльны по существу: то, значитъ, всѣ Они и совершенно равны между Собою, всѣ единосущны; значитъ, и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но такъ, что не три бога, а одинъ Богъ. Потому очень естественно, если Церковь Христова, постоянно и неизмѣнно содержа догматъ о троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа, столько же неизмѣнно всегда содержала и догматъ о равенствѣ и единосущіи Божескихъ Лицъ.

Но между частными членами Церкви нерѣдко появлялись такіе, которые извращали и этотъ догматъ, хотя не одинакимъ образомъ. Одни отвергали равенство и единосущіе всѣхъ трехъ Лицъ, Отца и Сына и Св. Духа; другіе вооружались собственно противъ равенства и единосущія Сына со Отцемъ, третьи—противъ равенства и единосущія Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ.

Первые выражали свое мнѣніе также не одинаково. Нѣкоторые приписывали Отцу и Сыну и Св. Духу, хотя Божескую природу, но не одну и туже, а различную, и говорили, что Отецъ есть высшій между Ними, Сынъ менѣе Отца, Духъ Святый менѣе и Сына ([541]). Другіе приписывали Божескую природу только Отцу и Сыну, но также различную, называя Сына нисшимъ Отца; Духа же Святаго признавали сотвореннымъ ([542]). Еще нѣкоторые, хотя приписывали всѣмъ тремъ Лицамъ одну и туже Божественную сущность (субстанцію), но такъ, что одну часть этой сущности исключительно усвояли Отцу, другую — исключительно Сыну, третью—исключительно Св. Духу, и слѣд. совершенно разобщали Ихъ между Собою ([543]). Въ опроверженіе этихъ еретическихъ мнѣній, которыя впрочемъ никогда не усиливались, находимъ замѣчанія у св. Григорія богослова, Василія великаго, Иларія и Августина ([544]).

Еретики, отвергавшіе божество втораго Лица Св. Троицы, т. е. равенство и единосущіе Сына со Отцемъ, были гораздо многочисленнѣе, и по временамъ производили сильнѣйшія движенія въ

([541]) Таковы: Фавстъ, одинъ изъ главнѣйшихъ Манихеевъ (apud *Augustin.* lib. contra epist. Fundamenti cap. 2), Донатъ, основатель секты Донатистовъ (apud eundem lib. de haeres. cap. 69) и Аполлинарій (apud *Gregor. Nazians.* Epist. 1 ad Cledonium).

([542]) Державшихся этой мысли, по словамъ св. Василія великаго, было весьма много въ его время (Epist. 70 ad Episc. Galliae et Italiae).

([543]) Объ нихъ безъименно упоминаютъ Иларій (de Trinit. lib. 6) и Августинъ (de haeres. cap. 74).

([544]) Loc. citat. А Иларій въ особенности—in libr. contra Auxentium.

Церкви. Таковы были: а) еще въ вѣкъ Апостольскій—Керинѳъ и Евіонъ: ихъ-то, по свидѣтельству древнихъ, и имѣлъ въ виду св. Апостолъ Іоаннъ, когда писалъ свое Евангеліе, съ такою очевидностію показывающее божество Сына ([545]); б) во второмъ столѣтіи—Карпократъ, Ѳеодотъ и Артемонъ съ послѣдователями, которые, желая основать свое лжеученіе на Словѣ Божіемъ, отвергали Евангеліе Іоанново, повреждали другія свящ. книги и извращали смыслъ Писаній произвольными толкованіями ([546]), но находили себѣ ревностныхъ обличителей въ Иринеѣ, Тертулліанѣ и другихъ учителяхъ Церкви ([547]); в) въ третьемъ вѣкѣ—Павелъ самосатскій, отвергавшій личность Слова или Сына Божія и божество Іисуса Христа ([548]), и обличенный двумя антіохійскими соборами (въ 264 и 270 г.) ([549]). Но самымъ опаснымъ изъ всѣхъ еретиковъ этого рода явился-было—г) въ четвертомъ вѣкѣ—Арій, пресвитеръ александрійскій. Онъ училъ, что Слово, или Сынъ Божій получилъ начало бытія во времени, хотя и прежде всего; что Онъ сотворенъ изъ ничего, хотя потомъ чрезъ Него Богъ сотворилъ все; что Онъ называется Сыномъ Божіимъ, только какъ совершеннѣйшій изъ сотворенныхъ духовъ, а имѣетъ естество не божеское, и слѣд. совсѣмъ иное, нежели Отецъ ([550]). Противъ такого богохульнаго лжеученія, взволновавшаго весь христіанскій міръ и увлекшаго весьма многихъ, созванъ былъ (въ 325 г.) первый вселенскій Соборъ, которомъ 318 первосвятителей Церкви единодушно выразили древнее ученіе православія, и изрекли осужденіе противъ еретиковъ слѣдующимъ образомъ: «вѣруемъ... во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна (ὁμοούσιον) Отцу... Глаголющихъ же о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде,

---

([545]) *Iren.* adv. haeres. 1, cap. 26; III, cap. II, n. 1; V, cap. 1, n. 3; *Hieronym.* de vir. illustr. cap. 9; *Euseb.* H. E. III, 27 et 38; *Epiphan.* haeres. 28.

([546]) *Iren.* adv. haeres. 1, 25; *Hippolyt.* adv. Noët. cap. 3; *Epiphan.* haeres. 54 et 55; *Euseb.* H. E. IV, 7; V, 28; *Theodoret.* H. E. II, 4; *Augustin.* haeres. 33.

([547]) Loc. citat. et *Tertull.* de praescript. haeres. cap. 54.

([548]) *Epiphan.* haeres. 65; *Philastr.* haer. 64; *Euseb.* H. E. V, 28; VII, 27; *Theodoret.* H. E. 1, 4; II, 8.

([549]) *Euseb.* H. E. VII, 28 et seqq.; *Hieronym.* de vir. illustr. cap. 71; *Athanas.* de synodis.

([550]) *Epiphan.* haer. 69, n. 12; *Socrat.* H. E. 1, 5. 6; *Sozom.* H. E. 1, 15; *Theodoret.* H. E. 1, 4; *Hilar.* de Trinit. IV, 11.

нежели родитися, не бѣ, или яко отъ несущихъ бысть, или изъ иныя Ѵпостаси или сущности глаголющихъ быти, или превратима или измѣняема Сына Божія, сихъ анаѳематствуетъ каѳолическая и Апостольская Церковь» (551). Вскорѣ въ нѣдрахъ аріанства образовались три секты: собственно-аріане, утверждавшіе, что Сынъ, какъ существо сотворенное, ни въ чемъ не подобенъ Отцу (κατὰ πάντα ἀνόμοιος τῷ Πατρί), и потому называвшіеся еще аномеями, а по главнымъ своимъ вождямъ, Аэцію и Евномію, аэціанами и евноміанами; полу-аріане (въ числѣ ихъ извѣстнѣйшіе—Василій анкирскій, Евсевій кесарійскій и Евсевій никомидійскій), которые учили, что Сынъ не есть тварь, а есть истинный Сынъ Божій, рожденный отъ Отца и прежде вѣкъ, но только признавали Его не единосущнымъ (ὁμοούσιον), а подобосущнымъ (ὁμοιούσιον) Отцу; наконецъ третьи, занимавшіе средину между аріанами и полуаріанами, и называвшіеся акаціанами, по имени главы своего Акація: они проповѣдывали, что Сынъ подобенъ (ὅμοιος) Отцу, но подобенъ не по существу и божеству, а только какъ образъ, отражающій въ себѣ первообразъ (552). Всѣ эти еретическіе толки, въ частнѣйшихъ своихъ подробностяхъ, были опровергнуты на нѣсколькихъ помѣстныхъ соборахъ, и особенно въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви, Аѳанасія

---

(551) См. «въ книгѣ Правилъ...» символъ 318-ти св. Отцевъ перваго вселенскаго Собора. Болѣе всего въ этомъ символѣ не нравилось аріанамъ слово — ὁμοούσιος, *единосущный*, такъ прямо изобличавшее ихъ заблужденіе. «Этого слова, говорили они, нѣтъ въ Св. Писаніи» Правда, отвѣчали имъ защитники православія, но за то есть въ Писаніи мысль, есть ясное ученіе, выражаемое этимъ словомъ; а если мы должны такъ вѣровать: почему же не должны такъ и говорить (*Phaebad.* Orthod. fid. cap. III. V; *Athanas.* Decret. Synod. Nicen. n. 28; *Augustin.* epist. 238). «Не употреблялось это слово у предшествовавшихъ учителей», говорили еще нѣкоторые. Несправедливо: оно употреблялось, хотя и рѣдко, какъ-то: у св. Григорія чудотворца (De fide cap. II), у Ѳеогноста (apud *Athanas.* epist. ad Episc. African.), у св. Діонисія александрійскаго (Epist. ad Dionys. Roman.) и у другихъ, по свидѣтельству не только Аѳанасія великаго (Epist. ad Ep. African.), но и Евсевія кесарійскаго, который самъ возставалъ противъ упомянутаго слова, а потомъ сознался, что встрѣчалъ его у древнихъ знаменитыхъ учителей (Epist. de fide, Nicaeae exposita, apud *Theodoret.* H. E. I, II, al. 12; *Socrat.* H. E. 1, 8), и даже по сознанію аріанина Филосторгія (H. E. 1, 7). Почему же рѣдко употреблялось слово ὁμοούσιος до никейскаго Собора, объясняетъ св. Иларій: потому, что пока не опредѣленъ былъ смыслъ этого слова самою Церковію, оно легко могло быть объясняемо превратно, напримѣръ, такъ, какъ употребляли его Маркіониты и Валентиніане, допускавшіе эманатизмъ въ Богѣ, или Савеліане, сливавшіе Божескія Ѵпостаси (*Hilar.* de Trinit. IV, 4).

(552) *Epiphan.* haer. 73 et 74; *Rufin.* H. E. I, 25; *Socrat.* H. E. II, 30. 35. 40; *Sozom.* H. E. II, 33; III, 15; *Theodoret.* H. E. II, 25.

и Василія великихъ, Григорія богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія нисскаго, Епифанія, Иларія, Амвросія, Кирилла александрійскаго и другихъ ([553]). Съ тѣхъ поръ аріанство, мало-по-малу, начало ослабѣвать; но не исчезло совершенно. Въ средніе вѣка мыслей Арія держались многіе изъ каѳаровъ или албанцевъ ([554]); съ 16 столѣтія—значительнѣйшая часть анабаптистовъ и социніане, которые видятъ во Христѣ только простаго человѣка ([555]); въ новѣйшія времена этоже лжеученіе проповѣдуютъ натуралисты и раціоналисты.

Изъ числа еретиковъ, отвергавшихъ божество Св. Духа, и слѣд. Его равенство и единосущіе со Отцемъ и Сыномъ, извѣстны: Валентинъ (2 в.), который училъ, что Св. Духъ не различествуетъ, по природѣ своей, отъ ангеловъ ([556]); аріане, видѣвшіе въ Духѣ Святомъ твореніе Божіе ([557]); и даже полуаріане, раздѣлявшіе тѣже самыя мысли ([558]). Но главою духоборцевъ справедливо признается константинопольскій патріахъ Македоній. Онъ открыто и съ особенною дерзостію возставалъ противъ ученія о божествѣ Св. Духа, называлъ Его твореніемъ Сына, служебнымъ Отцу и Сыну, и вскорѣ пріобрѣлъ себѣ многочисленныхъ послѣдователей между аріанами и полуаріанами ([559]). Въ тоже время, однакожъ, нашлись и ревностные обличители этой ереси. Православные учители Церкви — Василій великій, Григорій богословъ, Аѳанасій александрійскій, Григорій нисскій, Амфилохій, Амвросій, Діодоръ тарсійскій и другіе написали въ опроверженіе ея особыя сочиненія ([560]). Еще торжественнѣе ее осудили Соборы— александрійскій (362 г.), иллирійскій (374), иконійскій (377) и наконецъ константинопольскій, вторый вселенскій (381). Отцы послѣдняго Собора, въ охраненіе православія, пояснили членъ сим-

---

([553]) Перечислять здѣсь эти многочисленныя сочиненія было бы напишне: ихъ легко найти въ реестрѣ твореній того или другаго Отца по самымъ заглавіямъ.

([554]) *Moneta* adv. Cathar. et Walden. lib. III, cap. 3, p. I. § 1.

([555]) *Bock.* Histor. Antitrinit. T. I, P. I, p. 369; *Faust. Socin.* Disput. de Christi nat. in *B.* FF. Polon. T. I, P. 1, p. 781; *Cathech. Racov.* quaest. 53 71. 73.

([556]) Vid. apud *Athanas.* orat. 2 et Conf. *Origen.* de princip lib. II, cap. 7.

([557]) *Epiphan.* haeres. 69. 76; *Hieronym.* Epist. ad Pammach. 38.

([558]) *Epiphan* haeres. 73.

([559]) *Socrat.* H. E. II, 45; *Sozom.* IV, 27; *Epiphan.* haer. 74; *Augustin.* de haeres. cap. 52.

([560]) *Basil.* de Spirit. S.; *Gregor. Nasians.* Orat. XXXI; *Athanas.* epist. ad Serapion.; *Gregor. Nyss.* de Trinit. et de Spirit. S.; *Amphiloch.* Epist. Syn. contra Pneumat. in Coteler. Monum. II, 99 et sqq.; *Ambros.* de Spirit. S.; *Diodor.* apud Phot. Biblioth. cod. CII.

вола вѣры о Св. Духѣ слѣдующими словами: «вѣруемъ... и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки...».

Такимъ образомъ защищая и объясняя догматъ о равенствѣ и единосущіи Божескихъ Лицъ, по случаю разныхъ ересей, св. Церковь постоянно имѣла одну и туже мысль, которую содержитъ и доселѣ, что «Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый, обаче не три бози, но единъ Богъ» ([561]). Называетъ Богомъ каждаго изъ Нихъ порознь, Отца, и Сына, и Св. Духа: потому что каждый изъ Нихъ есть Лице самостоятельное и обладающее всѣми Божескими совершенствами. Но говоритъ, что всѣ Они, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ суть не три бога, а единъ Богъ: потому что они обладаютъ Божескими совершенствами нераздѣльно; потому что Они имѣютъ единое существо, единое божество, единое хотѣніе, единую силу, власть, величіе, славу; потому что разность Ихъ, какъ трехъ Лицъ, основывается не на различіи Божескихъ свойствъ, которыя у всѣхъ Трехъ нераздѣльны, но только на различіи свойствъ личныхъ, въ силу которыхъ Отецъ есть именно Отецъ, Сынъ—Сынъ, и Духъ—Духъ, а то, что̀ составляетъ собственно божество, у всѣхъ Ихъ одно и тоже. Объясняя это, св. Григорій богословъ говоритъ: «Божество есть Трехъ безконечныхъ безконечная соестественность, гдѣ и каждый, умосозерцаемый самъ по Себѣ, есть Богъ, какъ Отецъ и Сынъ, Сынъ и Духъ Святый, съ сохраненіемъ въ каждомъ личнаго свойства, и Три, умопредставляемые вмѣстѣ, также Богъ; первое по причинѣ единосущія, послѣднее по причинѣ единоначалія». И въ другомъ мѣстѣ: «у насъ единъ Богъ, потому что Божество одно, и къ единому возводятся Сущіе отъ Бога, хотя и вѣруется въ Трехъ; потому что какъ одинъ не больше, такъ и другой не меньше есть Богъ; и одинъ не прежде, и другой не послѣ: Они и хотѣніемъ не отдѣляются, и по силѣ не дѣлятся; и все то не имѣетъ мѣста, что̀ только бываетъ въ вещахъ дѣлимыхъ. Напротивъ того, если выразиться короче, Божество въ Раздѣленныхъ недѣлимо, какъ въ трехъ солн-

---

([561]) Или, какъ въ Богослужебныхъ книгахъ: «Три пою, херувимски, святое Тебе божество: свѣты и свѣтъ, и животъ и животы, Бога рождшаго, Бога рожденнаго, Бога отъ Отца исходящаго, Духа живаго» (Постн. Тріод. лист. 228 на обор.). «Не три боги славимъ, но едино Божество, три же во-истину упостаси чтимъ, Отца нерожденна, и рожденна Сына отъ Отца, и исходна отъ Отца Святаго Духа,—Бога единаго три, аще и званіе коеждо, якоже Богъ есть, вѣрно славимая» (Постн. Тріод. лист. 224 на *оборот*. *М. 1835*).

цахъ, которыя заключены одно въ другомъ, одно растворе́ніе свѣта. Посему когда имѣемъ въ мысли Божество, первую причину и единоначаліе; тогда представляемое нами одно. А когда имѣемъ въ мысли Тѣхъ, въ которыхъ Божество, Сущихъ отъ первой Причины, и Сущихъ отъ Нея довременно и равночестно; тогда Покланяемыхъ—три». Также въ третьемъ мѣстѣ: «въ Божествѣ единица, но тричисленны Тѣ, которымъ принадлежитъ Божество. Каждый есть единый Богъ, если именуешь одного. И опять, единъ Богъ безначальный, изъ котораго богатство Божества, когда слово упоминаетъ о Трехъ... Тремя богами можно было бы назвать тѣхъ, которыхъ раздѣляли бы между собою время, или мысль, или держава, или хотѣніе, такъ что каждый никогда бы не былъ тождественъ съ прочими, но всегда находился съ ними въ борьбѣ. Но у моей Троицы одна сила, одна мысль, одна слава, одна держава; а чрезъ сіе не нарушается и единичность, которой великая слава въ единой гармоніи Божества» ([562]).

§ 32.

Божество Отца.

Въ Божествѣ перваго Лица Св. Троицы не сомнѣвался никто и никогда даже изъ самихъ еретиковъ, отвергавшихъ божество двухъ прочихъ Лицъ. И это очень естественно: а) потому, что не признавать никого за Бога человѣкъ не можетъ, не отказавшись прежде совершенно отъ здраваго разума (Пс. 13, 1), и вмѣстѣ— б) потому, что божество Отца съ такою ясностію изображено въ св. Писаніи, что не остается ни малѣйшаго повода къ какимъ либо недоумѣніямъ и колебаніямъ. Самъ Христосъ-Спаситель называетъ своего Отца: а) Богомъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); б) Богомъ единымъ и истиннымъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3); в) Господомъ неба и земли: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Мат. 11, 25). Св. Апостолы также весьма часто называли Отца—а) Богомъ, начиная

([562]) Твор. св. Отц. въ русск. перевод. III, стр. 315 и 115; VI, стр. 224.

почти каждое свое посланіе къ Христіанамъ словами: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца* (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Гал. 1, 3; Ефес. 1, 2; Филип. 1, 2; Кол. 1, 3 и др.), и наставляя ихъ единодушно и едиными усты славить Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа (Рим. 15, 6; Кол. 1, 12; 3, 17); б) Богомъ единымъ: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся* (1 Кор. 8, 6; Ефес. 4, 6); в) Богомъ благословеннымъ: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3; 1 Петр. 1, 3; Ефес. 1, 3 и др.).

Приводить еще доказательства этой истины изъ св. Преданія было бы вовсе излишне. Замѣтимъ только, что, исповѣдуя ее, древніе учители Церкви приписывали Богу Отцу разныя выразительныя названія, каковы: само-богъ, всецѣло-богъ, сый надъ всѣми Богъ ([563]), Богъ всего, Отецъ всего, Творецъ всего ([564]), вседержитель, все-царь и под. ([565]).

§ 33.

Божество Сына и Его единосущіе со Отцемъ: а) доказательства истины изъ св. Писанія.

Не съ меньшею ясностію изображено въ св. Писаніи и божество втораго Лица Св. Троицы, Сына Божія, равно какъ Его единосущіе со Отцемъ. Относящіеся сюда свящ. тексты двухъ родовъ: одни говорятъ непосредственно о божествѣ Сына Божія; другіе свидѣтельствуютъ о божествѣ Іисуса Христа. Но такъ какъ Іисусъ Христосъ есть не кто другой, а именно Сынъ Божій, ипостасно воспринявшій естество человѣческое: то и нѣтъ нужды раздѣлять тѣ и другіе. Въ этихъ текстахъ, которыхъ безчисленное множество, св. Писаніе усвояетъ Іисусу Христу или Сыну Божію все, что только можетъ приличествовать истинному Богу, какъ то:

([563]) Αὐτόθεος (*Origen.* in Joann. T. II, n. 2. 3); κάθολος θεὸς (*Euseb.* Orat. panegyr. in H. E. X, 14); ὁ ἐπὶ πάντων θεὸς (Constit. Apostol. III, 17; *Origen.* contra Cels. VI, 47; *Basil.* epist. 38, n. 4).

([564]) Θεὸς τῶν ὅλων (*Clem.* Strom. II, 9; *Euseb.* H. E. X, 4; *Athanas.* contra Arian. Orat. II, n. 75); Πατὴρ τῶν ὅλων (*Justin.* Apolog. 1, n. 45. 61. 63; *Iren.* advers. haeres. IV, 20, n. 1); ποιητὴς τῶν ὅλων (*Justin.* Dialog. cum Tryphon. n. XXXV, LVI).

([565]) Παντοκράτωρ (*Polycarp.* Smyrn. n. 14; *Iren.* adv. haer. 1, 10; III; 6, n. 2); παμβασιλεὺς (*Clem.* Strom. VII, 5; *Euseb.* Demonstr. Evang. 1, 5).

1) Божескія имена. Оно называетъ Его—

а) Богомъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу* (Іоан. 1, 1. 2). Здѣсь—аа) Слово называется Богомъ ([566]), очевидно, въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ и Богъ Отецъ, у котораго оно было искони; слѣд.—въ смыслѣ собственномъ; бб) подъ именемъ Слова, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣется Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ: ибо, продолжая свою рѣчь, Евангелистъ говоритъ: *и слово плотъ бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины... Законъ Моусеомъ данъ бысть: благодать же и истина Іисусомъ Христомъ бысть* (—ст. 14, 17).

б) Богомъ воплощеннымъ: *велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася Ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцѣхъ, вѣровася въ мірѣ, вознесеся во славѣ* (1 Тим. 3, 16). О какомъ Богѣ здѣсь рѣчь, это очевидно само собою ([567]).

в) Господомъ: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся, и мы у него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся, и мы тѣмъ* (1 Кор. 8, 6; снес. Мат. 22, 43. 44); Господомъ славы: *аще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8); Господомъ Богомъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Подъ именемъ Господа Бога, стяжавшаго Церковь кровію своею, нельзя разумѣть никого изъ Божескихъ Лицъ, кромѣ Сына ([568]) (См. также Іуд. 4).

г) Богомъ истиннымъ: *вѣмы: яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго: и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ его Іисусѣ Христѣ: сей есть истин-*

([566]) Въ выраженіи Евангелиста: *Богъ бѣ Слово*, Θεὸς ἦν ὁ Λόγος—подлежащимъ должно считать—ὁ Λόγος, *Слово*, какъ стоящее съ членомъ, а сказуемымъ—Θεὸς, Богъ, стоящее безъ члена, подобно тому, какъ въ словахъ Спасителя: *Духъ есть Богъ*, πνεῦμα ὁ Θεὸς (Іоан. 4, 24) подлежащее— ὁ Θεὸς, хотя стоитъ на второмъ мѣстѣ, а сказуемое—πνεῦμα.

([567]) Въ латинской Вулгатѣ слово—*Богъ* въ этомъ текстѣ, неизвѣстно почему, опущено; но въ подлинникѣ, т. е. въ кодексахъ греческихъ оно встрѣчается постоянно (*Scholz*, Nov. Test. graece ad fidem test. critic. vol. II, p. 334, Lips. 1836), и такъ читали настоящій текстъ древніе учители Церкви: св. Іоаннъ Златоустъ (homil. in hunc locum), Василій великій (Epist. 261, Opp. T. III, p. 401, ed. Benedict.), Дидимъ (Tractat. de Trinit.) и другіе.

([568]) Первымъ изъ приведенныхъ текстовъ пользовались противъ аріанъ — св. Златоустъ (homil. V contra Anom.), св. Аѳанасій (de decret. Nic. Synod.) и св. Кириллъ (Thesavr. lib. 9); вторымъ и третьемъ — тотъ же св. Кириллъ (Thesavr. lib. 32).

ный Богъ и животъ вѣчный (1 Іоан. 5, 20). Сильнѣе этого свидѣтельства, кажется, и быть не можетъ. Здѣсь Апостолъ называетъ Іисуса Христа: аа) Сыномъ Божіимъ *истиннымъ*, слѣд. Сыномъ въ смыслѣ собственномъ, а не переносномъ, Сыномъ естественнымъ, рожденнымъ отъ существа Отца, а не усыновленнымъ по благодати; бб) называетъ вмѣстѣ и *Богомъ истиннымъ*, какъ показываетъ указательное — *сей* (οὗτος), которое, безъ сомнѣнія, должно быть относимо къ ближайшему лицу; вв) называетъ Богомъ истиннымъ въ такомъ же точно смыслѣ, въ какомъ за нѣсколько словъ назвалъ истиннымъ Богомъ и Бога Отца ([569]).

д) Богомъ великимъ: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11—13). Что наименованіе *великаго Бога* принадлежитъ здѣсь Іисусу Христу, а не кому либо другому, въ этомъ удостовѣряемся: аа) изъ самаго образа рѣчи на греческомъ языкѣ ([570]); бб) изъ смысла рѣчи: она, очевидно, указываетъ на будущее воздаяніе и славное пришествіе Бога-Судіи, котораго Христіане ожидаютъ,—а изъ другихъ мѣстъ Писанія извѣстно, что *Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22), и что именно Сынъ явится нѣкогда во славѣ своей судить живыхъ и мертвыхъ, какъ самъ Онъ неоднократно о томъ свидѣтельствовалъ (Мат. 24, 3—43; Марк. 13, 3—33; Лук. 17, 22—37); вв) наконецъ изъ снесенія настоящаго мѣста съ 10 стихомъ тойже главы, гдѣ Апостолъ безраздѣльно назвалъ Іисуса Христа Спасителемъ Богомъ: *да ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ* (рабы) *во всемъ* ([571]).

([569]) Въ такомъ смыслѣ приводится этотъ текстъ у св. Василія великаго (Твор. св. Отц. VII, стр. 175) и св. Кирилла (initio Dialog. IV).

([570]) Ибо по-гречески предъ словами: *великаго Бога и Спаса нашего*, τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, стоитъ только одинъ членъ, и слѣд. оба эти названія относятся къ одному Лицу Іисуса Христа, Ἰησοῦ Χριστοῦ. Но еслибы имя *великаго Бога* указывало на одно лице, а имя *Спаса нашего*—на другое; въ такомъ случаѣ, по свойству греческаго языка, надлежало бы стоять двумъ членамъ, одному предъ словами: *великаго Бога*, другому предъ словами: *Спаса нашего*.

([571]) О Сынѣ разумѣли разсмотрѣнныя нами слова Апостола (Тит. 2, 13) св. Аѳанасій (lib. de communi essent. Patr. et Fil.), св. Василій великій (Твор. св. Отц. VII, стр. 176) и св. Кириллъ (Thesaur. lib. 32).

е) Богомъ благословеннымъ. Апостолъ, перечисляя разныя преимущества іудеевъ, говоритъ между прочимъ: *ихже всыновленіе и слава, и завѣти и законоположеніе, и служеніе и обѣтованія: ихже отцы, и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (Рим. 9, 4. 5). Относить послѣднія слова къ Іисусу Христу, а не къ Богу Отцу, заставляютъ аа) образъ рѣчи: выраженіе—*сый надъ всѣми* (ὁ ὢν ἐπὶ πάντων), непререкаемо указываетъ на предыдущее подлежащее, т. е. на Христа во плоти; бб) связь рѣчи: сказавши, что Христосъ отъ іудеевъ только *по плоти*, Апостолъ естественно располагаетъ ожидать мысли, кто же Христосъ *не по плоти;* вв) цѣль рѣчи: на происхожденіе І. Христа отъ іудеевъ по плоти Апостолъ указываетъ, какъ на одно изъ преимуществъ избраннаго народа, и притомъ какъ на преимущество важнѣйшее,—въ чемъ же будетъ состоять это преимущество, если Христосъ—простой человѣкъ, и не къ Нему относятся послѣднія слова: *сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки* (572)? Важность этого свидѣтельства столько же непререкаема: аа) въ немъ І. Христосъ называется Богомъ, *сущимъ надъ всѣми*, т. е. верховнымъ, точно такъ, какъ въ другомъ мѣстѣ называется Богъ Отецъ (Ефес. 4, 6); бб) Богомъ *благословеннымъ*, также подобно Богу Отцу (2 Кор. 1, 3; Ефес. 1, 3); вв) Богомъ, *благословеннымъ во вѣки*—тоже совершенно сходно съ Богомъ Отцемъ (2 Кор. 11, 31), и наконецъ—гг) все это заключается частицею: *аминь*, которая, по употребленію въ св. Писаніи, всегда усиливаетъ или запечатлѣваетъ истину, и которою тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ заключилъ подобное же славословіе единому истинному Богу, въ противоположность богамъ ложнымъ: *послужиша твари паче Творца, иже есть благословенъ во вѣки, аминь* (Рим. 1, 25).

2) Божеское естество, совершенное равенство и единосущіе съ Богомъ Отцемъ.

а) Божеское естество. Сюда относятся преимущественно два изреченія св. Апостола Павла: аа) первое—въ посланіи къ Колоссаямъ: *яко въ томъ* (І. Христѣ) *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно* (2, 9), гдѣ всецѣло приписывается Христу естество Божеское (снес. Рим. 1, 20); бб) второе—въ посланіи къ Филип-

---

(572) Къ Сыну относили эти слова: Ириней (contra haer. III, 18), Тертулліанъ (contr. Prax. 13 et 16), Аѳанасій великій (contr. Arian. orat. 2 et 5), Григорій нисскій (contr. Eunom. lib. X), Амвросій (de Spirit. S. 1, cap. 3; de fide IV, 6), Августинъ (de Trinit. II, 13) и друг.

писеямъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (—2, 5—8). Здѣсь выраженія: *во образѣ Божіи сый* (ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων) и *быти равенъ Богу* (τὸ εἶναι ἴσα θεῷ) ясно противополагаются выраженіямъ: образъ или *зракъ раба пріимъ* (μορφὴν δούλου λαβών), *въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ* (ἐν ὁμοιώματι ἀνθρώπων γενόμενος). Но какъ послѣднія выраженія, очевидно, означаютъ въ лицѣ І. Христа именно естество человѣческое; такъ, слѣд., и первыя—означаютъ въ Немъ естество Божеское ([573]). А кромѣ того Апостолъ выражается: аа) что Христосъ, во образѣ Божіи сый, не почиталъ хищеніемъ (οὐχ' ἁρπαγμὸν ἡγήσατο) быть равнымъ Богу: значитъ, это равенство принадлежало Ему по праву, т. е. по естеству; бб) что Онъ умалилъ или истощилъ Себя, когда принялъ зракъ раба: значитъ, по естеству Онъ не есть рабъ Божій, не есть тварь, а есть самъ Богъ. Иначе въ чемъ бы состояло Его умаленіе?

б) Совершенное равенство съ Богомъ Отцемъ: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17). *Яже бо онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (—19). *Якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ живитъ* (—21). *Якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (—26). *И азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея. Отецъ мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца моего* (10, 28. 29). *Аще мя бысте знали, и Отца моего знали бысте убо* (—14, 7) ([574]).

([573]) «Утверждаю, говоритъ св. Василій великій, что выраженіе: быть во образѣ Божіи (Фил. 2, 6) равносильно выраженію: быть въ сущности Божіей. Ибо какъ слова: принялъ зракъ раба (ст. 7), означаютъ, что Господь нашъ родился въ сущности естества человѣческаго; такъ, конечно, и слова: быть въ образѣ Божіи, показываютъ свойство Божіей сущности» (Твор. св. Отц. VII, стр. 45).

([574]) Всѣми этими мѣстами доказываетъ равенство Отца и Сына св. Кириллъ александрійскій (о Святой и Животворящей Троицѣ гл. 12 и 13, въ Хр. Чт. 1847, III, стр. 23—26). Достойны также примѣчанія и слѣдующія слова его: «объ этомъ же равенствѣ возвѣщаетъ намъ самъ Владыка Христосъ и въ другомъ мѣстѣ, говоря: *азъ есмь дверь: никтоже пріидетъ къ Отцу, токмо мною* (Іоан. 10, 9); и еще въ иномъ: *никтоже можетъ пріити ко мнѣ* (Сыну), *аще не Отецъ мой небесный привлечетъ его* (—6, 44). Отсюда мы познаемъ, что и Сынъ къ Отцу, точно такъ, какъ и Отецъ къ Сыну, приводитъ спасаемыхъ. Гдѣ же тутъ раболѣпное

в) Единосущіе съ Богомъ Отцемъ. Это открывается: аа) изъ словъ Спасителя: *азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), знаменованіе которыхъ мы уже видѣли ([575]); бб) изъ другихъ словъ Спасителя: *видѣвый мене видѣ Отца..., азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 9. 11), знаменованіе которыхъ также мы видѣли ([576]); вв) изъ третьихъ словъ Спасителя: *аще мя бысте вѣдали, и Отца моего вѣдали бысте* (Іоан. 8, 19; снес. 14, 7), которыя необходимо предполагаютъ единосущіе Отца и Сына ([577]); гг) наконецъ, изъ четвертыхъ словъ Спасителя: *и моя вся твоя суть, и твоя моя* (Іоан. 17, 10); *вся, елика имать Отецъ, моя суть* (—16, 15), предполагающихъ туже самую истину ([578]).

3) Божескія свойства, каковы:

а) Вѣчность: *аминь аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, азъ есмь* (Іоан. 8, 58). *И нынѣ прослави мя ты, Отче, у тебе самаго славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть* (—17, 5). И еще яспѣе: *азъ есмь алфа и омега, первый и послѣдній* (Апок. 1, 10; снес. ст. 12. 17. 18). *Тако глаголетъ первый и послѣдній, иже бысть мертвъ, и се живъ есть* (Апок. 2, 8). *Се гряду скоро, и мзда моя со мною воздати коемуждо по дѣламъ его. Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, первый и послѣдній* (Апок. 22, 12. 13).

б) Самобытность. Кромѣ словъ, только-что приведенныхъ изъ Апокалипсиса, которыя, указывая на вѣчность Сына Божія, ука-

---

служеніе, о которомъ говорятъ еретики? Гдѣ служеніе, приличное твари? Гдѣ тутъ видно неравенство между Отчею властію и (Сыновнимъ) подчиненіемъ» (тамъ же, стр. 27)?

([575]) См. выше § 27 и примѣч. 481.

([576]) Въ томъ же § и примѣч. 447.

([577]) «Видите, замѣчаетъ св. Кириллъ александрійскій, какъ и здѣсь Онъ показываетъ единосущіе: *Аще мя бысте вѣдали*, говоритъ, *и Отца моего вѣдали бысте*; ибо разносущное не узнается изъ разносущнаго. Существа разнородныя и одно другому чуждыя не могутъ объяснять себя взаимно; но имѣющія одну природу познаются одно изъ другаго» (Хр. Чт. 1847, III, стр. 31). «Если, умствуетъ также св. Василій великій, кто позналъ Сына по сущности, тотъ позналъ и Отца (ибо сказано: *аще мя бысте знали, и Отца моего знали бысте убо*—Іоан. 14, 7); то Сынъ единосущенъ Отцу: потому что ничто безтѣлесное не можетъ быть познаваемо изъ неподобной сущности» (Твор. св. Отц. VII, стр. 146).

([578]) См. выше примѣч 450. «Если, разсуждаетъ св Василій великій, одинъ Сынъ есть созданіе Отца, а все прочее—созданіе Сына; то Сказавшій: *моя вся твоя суть*, могъ сіе сказать; но, на основаніи Евномієва мнѣнія, не слѣдовало бы Ему присовокуплять: *и твоя моя* (Іоан. 17, 10); ибо самъ Сынъ не могъ быть своимъ. Изъ сего открывается, что Онъ говорилъ сіе о своемъ сходствѣ съ Отцемъ, и своей сущности во всемъ безразличной и сходной съ сущностію Отца, а не о тваряхъ» (Твор. св. Отц. VII, стр. 161).

зывають вмѣстѣ на Его самобытность, сюда же относятся слова Спасителя: *якоже Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26).

в) Вездѣсущіе: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій сый на небеси* (Іоан. 3, 13). *Идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мат. 18, 20).

г) Неизмѣняемость. Это свойство Сына Божія изображаетъ св. Апостолъ, когда относитъ къ Нему слова Псалмопѣвца: *въ началѣ ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку твоею суть небеса: та погибнутъ, ты же пребываеши: и вся, якоже риза, обетшаютъ: и яко одежду свіеши ихъ, и измѣнятся: ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Евр. 1, 10—12), и когда далѣе въ томъже посланіи говоритъ: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* (—13, 8).

д) Всевѣдѣніе. Это свойство усвояетъ Себѣ и Самъ Спаситель: *вся мнѣ предана суть Отцемъ моимъ: и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Мат. 11, 27; Іоан. 10, 15). *Да уразумѣютъ вся церкви, яко азъ есмь испытаяй сердца и утробы* (Апок. 2, 23). Усвояли Ему и Апостолы: *нынѣ вѣмы, яко вѣси вся, и не требуеши, да кто тя вопрошаетъ: о семъ вѣруемъ, яко отъ Бога изшелъ еси* (Іоан. 16, 30). *Господи, ты вся вѣси: ты вѣси, яко люблю тя* (Іоан. 21, 17). Или: *самъ Іисусъ не вдаяше себе въ вѣру ихъ, зане самъ вѣдяше вся: и яко не требоваше, да кто свидѣтельствуетъ о человѣцѣхъ: самъ бо вѣдяше, что бѣ въ человѣцѣ* (Іоан. 2, 24 и 25). *Въ немъже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3).

е) Всемогущество. *Овцы моя гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ и по мнѣ грядутъ. И азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея. Отецъ мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца моего. Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 27—29). Иже (І. Христосъ) *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его, по дѣйству еже возмогати ему и покорити себѣ всяческая* (Филип. 3, 21).

ж) Слава: *аще бы ша разумѣли, не бы ша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8; снес. Іак. 2, 1).

4) Божескія дѣйствія и власть надъ всѣмъ существующимъ. Сынъ Божій называется:

а) Творцемъ міра. *Вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая тѣмъ и о немъ создашася* (Кол. 1, 16. 17; снес. Евр. 1, 2 и 10).

б) Промыслителемъ. *Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ немъ состоятся* (Кол. 1, 17); *нося же всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3).

в) Совершителемъ чудесъ собственною силою: *якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ живитъ* (Іоан. 5, 12). *Знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы изженутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (Марк. 16, 17. 18).

г) Владыкою всего, Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ. *Слово еже посла сыномъ Израилевымъ, благовѣствуя миръ Іисусъ Христомъ, сей есть всѣмъ Господь* (Дѣян. 10, 36; снес. Іуд. 4). *Сіи со агнцемъ брань сотворятъ, и агнецъ побѣдитъ я, яко Господь господемъ есть и Царь царемъ* (Апок. 17, 14). *И имать на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано: Царь царемъ и Господь господемъ* (Апок. 19, 16).

5) Божеское почтеніе. Эту мысль выражаетъ св. Писаніе, когда—

а) заповѣдуетъ вообще: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца: иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его* (Іоан. 5, 23); и когда вслѣдъ за тѣмъ повелѣваетъ, въ частности:

б) вѣровать въ Сына: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ того, егоже посла онъ* (Іоан. 6, 29). *Сія есть заповѣдь его, да вѣруете во имя Сына его Іисуса Христа* (1 Іоан. 3, 23; снес. Іоан. 3, 18; 6, 40; Дѣян. 16, 31; 20, 21).

в) надѣяться на Него. *Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1). *Сія глаголахъ вамъ, да во мнѣ миръ имате: въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). *Павелъ посланникъ Іисусъ Христовъ, по повелѣнію Бога Спаса нашего и Господа Іисуса Христа, упованія нашего* (1 Тим. 1, 1; снес. Матѳ. 12, 21; Кол. 1, 27).

г) любить Его. *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22; снес. Іоан. 14, 23).

д) призывать Его въ молитвѣ. *Еже аще что просите отъ Отца во имя мое, то сотворю: да прославится Отецъ въ Сынѣ.*

И аще чесо просите во имя мое, азъ сотворю (Іоан. 14, 13. 14). *Аминь аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23; снес. Рим. 10, 13; Дѣян. 22, 16).

е) покланяться Ему. *Егда паки вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6). *Да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2, 10. 11).

ж) исповѣдывать Его. *Иже аще исповѣстъ, яко Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ* (1 Іоан. 4, 15). *Аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 9. 10).

Правда, есть въ св. Писаніи мѣста, которыя, по видимому, не согласуются съ ученіемъ о божествѣ Сына Божія и Его равенствѣ со Отцемъ, и которыми потому издревле пользовались еретики, отвергавшіе Божество нашего Спасителя. Но надобно помнить: а) что, по ученію св. Писанія, Іисусъ Христосъ есть не только Богъ, но и человѣкъ; б) что, какъ Богъ, Онъ имѣетъ бытіе отъ Отца, и вслѣдствіе того хотя единосущенъ Ему и совершенно равенъ, но по личнымъ отношеніямъ есть Сынъ Отца и занимаетъ второе мѣсто въ порядкѣ Лицъ Пресв. Троицы; и в) что, наконецъ, какъ Искупитель нашъ, Онъ *во днехъ плоти своея* находился въ состояніи добровольнаго самоуничиженія (Евр. 5, 7; Фил. 2, 6—8), благоволивши принять на Себя наши грѣхи, содѣлаться по насъ клятвою (Гал. 3, 13) и всецѣло исполнить волю Отца, опредѣлившаго спасти міръ кровію Сына Своего (Рим. 3, 25). При свѣтѣ этихъ мыслей мы удобно поймемъ истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, на которыя во всѣ времена указывали неправомыслящіе въ опроверженіе догмата о божествѣ Господа Іисуса. Такъ—а) когда Онъ сказалъ: *не можетъ Сынъ творити о себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща* (Іоан. 5, 19), то сказалъ по личному отношенію своему ко Отцу, отъ котораго и съ которымъ имѣетъ не только единое бытіе, но и единое хотѣніе, единое дѣйствованіе, единое могущество; а потому, естественно, все, что ни творитъ, творитъ всегда отъ Отца и со Отцемъ, и ничего не можетъ творить только отъ самого Себя ([579]); б) когда сказалъ: *Отецъ мой*

([579]) «Невозможно и ни съ чѣмъ несовмѣстимо, чтобъ Сынъ творилъ что либо такое, чего не творитъ Отецъ. *Ибо все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Сыну;*

болій мене есть (Іоан. 14, 28), то сказалъ сколько по личному отношенію ко Отцу, какъ виновнику своему ([580]), столько же— и по своему человѣчеству, которое, безъ сомнѣнія, ниже божества ([581]); в) когда сказали: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему, и Богу вашему* (Іоан. 20, 17),—то сказалъ и какъ Сынъ Божій и какъ человѣкъ: ибо Богъ есть Отецъ Его по естеству, а Богомъ Его содѣлался по домостроительству, поколику Сынъ принялъ на Себя человѣческую природу,—между тѣмъ, какъ по отношеніи къ намъ, наоборотъ, Богъ есть Отецъ только по благодати, а Владыка и Богъ по естеству ([582]); г) когда сказалъ: *о дни томъ, или о часѣ, никтоже вѣсть, ни Ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32; Мат. 24, 36),—сказалъ и по человѣчеству своему, находясь при-

---

какъ и обратно, принадлежащее Сыну принадлежитъ Отцу. Итакъ ничего нѣтъ собственнаго; потому что все общее. И самое бытіе у Нихъ общее и равночестное, хотя бытіе Сына и отъ Отца» (*Св. Григор.* слово 30, въ Твор. св. Отц. Ш, стр. 88). «Сынъ отъ Отца, и все, что̀ имѣетъ, имѣетъ отъ Него; посему и не можетъ творити о Себѣ ничесоже: ибо не имѣетъ дѣйствія особо отъ Отца» (Іоан. 5, 19). И въ другомъ мѣстѣ: «что творитъ (Сынъ), творитъ отъ Отца и съ Отцемъ: ибо одно и тоже, не подобное только, но тоже самое хотѣніе, дѣйствованіе и могущество Отца и Сына и Св. Духа» (*св. Іоан. Дамаск.*, Точн. Излож. прав. вѣры кн. I, гл. 13, стр. 45—46 и кн. IV, гл. 18, стр. 274).

([580]) «Здѣсь слово—*болій* сказано въ значеніи причины. Поелику начало Сыну отъ Отца, посему Отецъ и *болій*, какъ виновникъ и начало. Потому и Господь сказалъ такъ: Отецъ мой болій мене есть, т. е. поколику Онъ Отецъ. Но слово—«Отецъ» что̀ иное значитъ, какъ не то, что Онъ вина и начало рожденному отъ Него?» (*Св. Вас. вел.* кн. I противъ Евном., въ Твор. св. Отц. VII, стр. 56). Тоже говорятъ—св. Григорій богословъ (въ Твор. св. Отц. Ш, стр. 85), Отцы Собора Сардійскаго (apud *Theodoret.* Н. Е. II, cap. 8), св. Златоустъ (homil. LXXV in Joan. ad cap. 14, vers. 29), св. Епифаній (haeres. 69), св. Исидоръ Пелусіотъ (lib. Ш, epist. 334) и св. Іоан. Дамаскинъ (Точн. Излож. прав. вѣры 1, 8, стр. 23).

([581]) «Когда Онъ говоритъ: *Отецъ мой*, пославшій меня, *болій мене есть* (Іоан. 14, 28), называетъ Отца большимъ Себя потому, что самъ содѣлался человѣкомъ; но, какъ Слово Отца, Онъ равенъ Ему» (*св. Аѳанас. вел.* слово о воплот. Богѣ Словѣ прот. Аріанъ, въ Хр. Чт. 1840, Ш, стр. 171—172). Такъже объясняютъ это мѣсто св. Амвросій (de fide Ш, cap. 4), св. Кириллъ (in Joan. lib. X), блаж. Августинъ (de Trinit. 1, cap. 7. 9. 11), папа Левъ (Epist. ad Flavian. cap. 4) и друг.

([582]) «Говоритъ: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17). Ибо Богъ есть Отецъ Его по естеству, а нашъ—по благодати; и Богомъ Его содѣлался по домостроительству, поколику Онъ сдѣлался человѣкомъ, а нашъ Онъ Владыка и Богъ по естеству» (*св. Аѳанасій*, слов. противъ Аріан., Хр. Чт. 1840, Ш, стр. 178). Таже мысль у св. Кирилла Іерус. (Оглас. поуч. XI, п. 19. стр. 200 въ русск. перев.) и св. Григорія богослова (Твор. св. Отц. Ш, стр. 86).

томъ въ состояніи произвольнаго самоуничиженія ([583]), и по планамъ домостроительства, находя неполезнымъ открывать людямъ о времени суда ([584]); д) когда сказалъ: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже азъ хощу, но якоже ты* (Матѳ. 26, 39),—показалъ въ Себѣ двѣ воли: человѣческую, которая, по немощи плоти, молилась, чтобы страданіе миновало, и Божескую, которая совершенно сходна или тождественна съ волею Отца, и готова была принять страданіе и смерть ([585]); е) когда воззвалъ на крестѣ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46), то воззвалъ Онъ отъ лица нашего: ибо не за Себя страдалъ Онъ, а за насъ, и не самъ Онъ былъ оставленъ Богомъ Отцемъ (это и невозможно по единству и нераздѣльности Ихъ существа), но мы были оставлены, для примиренія коихъ съ

([583]) «Для всякаго явно, что Сынъ знаетъ, какъ Богъ, приписываетъ же себѣ невѣданіе, какъ человѣкъ, поколику только видимое можетъ быть отдѣляемо отъ умопредставляемаго. Туже мысль подаетъ и то, что наименованіе Сына поставлено здѣсь отрѣшенно и безотносительно, т. е. безъ присовокупленія: чей Онъ Сынъ, чтобъ разумѣли мы сіе невѣдѣніе въ смыслѣ болѣе сообразномъ съ благочестіемъ, и приписывали оное человѣчеству, а не Божеству» (*св. Григор. богослов.*, въ Твор. св. Отц. III, стр. 94). Тоже говоритъ—св. Аѳанасій (contr. Arian. orat. 4), Евстафій антіохійскій (contr. Arian. lib. 6), св. Кириллъ александрійскій (Dialog. lib. 6) и друг.

([584]) «Словомъ—*ни Ангели*—Іисусъ Христосъ научаетъ учениковъ своихъ, чтобы они не старались узнать того, чего не знаютъ и самые Ангелы. Словомъ—*ни Сынъ*—возбраняетъ имъ не только знать, но и спрашивать объ ономъ. Что слова сіи сказаны Имъ съ симъ намѣреніемъ, познай изъ того, что по воскресеніи съ большею силою воспретилъ имъ любопытство, когда замѣтилъ, что они излишне предаются ему». И далѣе: «если о днѣ и часѣ ты спрашиваешь, не услышишь отъ Меня ничего, говоритъ Онъ; если же вообще о времени и предварительныхъ признакахъ, то не скрывая ничего, объясню тебѣ все подробно. Что Мнѣ извѣстенъ оный день, на сіе Я представилъ много доказательствъ, сказавши о разстояніи времени, Я предсказалъ всѣ будущія событія, означилъ даже и то, сколько отъ настоящаго времени осталось до того дня (это объясняетъ тебѣ притча о смоковницѣ), и такимъ образомъ довелъ тебя до самаго преддверія. Еслижъ я не отворилъ тебѣ дверей, то для твоей же пользы» (*св. Златоуст.* Бесѣд. 76 на Еванг. Матѳ., п. 1. 2. въ русск. перев. т. III, стр. 321. 322—323). «Умолчалъ Онъ о времени суда потому только, что неполезно было людямъ слышать о семъ; ибо всегдашнее ожиданіе дѣлаетъ болѣе ревностными въ благочестіи, а знаніе, что до суда еще долго, сдѣлало бы болѣе нерадивыми въ благочестіи, по надеждѣ, что можно спастись, покаявшись въ послѣдствіи. Да и возможно ли, чтобы Вѣдавшій все, что будетъ до онаго часа (ибо все сіе сказалъ), не зналъ этого часа?» (*Св. Васил. вел.* въ Твор. св. Отц. VII, стр. 166).

([585]) «Какъ человѣкъ, сдѣлавшійся подобнымъ человѣкамъ, Онъ молится, чтобы Его миновало страданіе; а какъ Богъ, по Божескому существу непричастный страданію, Онъ готовъ былъ принять страданія и смерть» (*св. Аѳанасій*, слово противъ Аріанъ въ Хр. Чт. 1840, III, стр. 207).

прогнѣваннымъ Божествомъ Онъ и восходилъ на крестъ ([586]). «Подъ тотъже взглядъ, говоритъ св. Григорій богословъ, подходитъ и то, что Сынъ *навыче послушанію отъ сихъ, яже постра-да,* а также Его вопль, слезы, молитва, услышаніе и благоговѣйнство (Евр. 5, 7. 8):—все это совершается и чудеснымъ образомъ совокупляется отъ нашего лица. Самъ Онъ, какъ Слово, не былъ ни послушливъ, ни непослушливъ (такъ какъ то и другое свойственно подчиненнымъ и второстепеннымъ, и одно добронравнымъ, а другое достойнымъ наказанія), но какъ *зракъ раба* (Филип. 2, 7), снисходитъ къ сорабамъ и рабамъ, пріемлетъ на Себя чужое подобіе, представляя въ Себѣ всего меня и все мое, чтобъ истощить въ Себѣ мое худшее, подобно тому, какъ огонь истребляетъ воскъ, или солнце—земной паръ, и чтобъ мнѣ, чрезъ соединеніе съ Нимъ, пріобщиться свойственнаго Ему» ([587]).

Показавъ, такимъ образомъ, способъ благочестиво истолковывать мѣста Писанія, по видимому, противорѣчащія ученію о божествѣ Сына, и изъяснивъ труднѣйшія изъ нихъ, считаемъ излишнимъ перебирать всѣ прочія, гораздо менѣе трудныя ([588]), и обращаемся къ другому источнику православнаго Богословія для подтвержденія этого ученія.

§ 34.

б) Доказательства истины изъ свящ. преданія.

Древняя христіанская Церковь, хранительница истинно-апостольскаго преданія, безъ всякаго сомнѣнія, и въ три первые вѣ-

---

([586]) *Св. Григор. богосл.* слов. 30, въ Твор. св. Отц. III, стр. 82—83; св. Аѳанасій: «когда Онъ говоритъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ,* говоритъ сіе отъ лица нашего; потому что Онъ, *зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя,* и проч. (Филип. 2, 7), и, какъ говоритъ Исаія, *грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ* (Ис. 53, 4); почему Онъ и не за Себя болѣнуетъ, но за насъ; и не Онъ самъ оставленъ былъ Богомъ, но мы, для коихъ оставленныхъ Онъ и пришелъ въ міръ» (слов. прот. Аріанъ въ Хр. Чт. 1840, III, стр. 169—170). Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Христосъ никогда не былъ оставленъ Отцемъ... Слѣд., Онъ такъ говорилъ по усвоенію Себѣ нашего лица, и потому, что поставилъ Себя на ряду съ нами; ибо мы были повинны грѣху и проклятію, какъ непокорные и преслушные, и за то оставленные Богомъ» (Точн. Излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 18, стр. 278).

([587]) Слово 30, въ Твор. св. Отц. III, стр. 83.

([588]) Желающій, впрочемъ, можетъ найти подробнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ этихъ мѣстъ у св. Аѳанасія (въ слов. против. Аріанъ), у св. Василія великаго (въ

ка вѣровала въ божество Сына Божія точно такъже, какъ вѣруютъ теперь всѣ православные Христіане: ибо замѣтимъ, что и въ настоящемъ случаѣ, какъ въ ученіи о троичности Лицъ въ Богѣ, намъ нѣтъ нужды проводить нить преданія далѣе четвертаго вѣка, или далѣе перваго вселенскаго Собора, со временъ котораго, по сознанію самихъ вольнодумцевъ, ученіе о божествѣ Іисуса Христа уже постоянно существовало въ Церкви.

Свидѣтельства о вѣрованіи древней Церкви въ божество Сына Божія двоякаго рода: одни изъ нихъ можно назвать внутренними, другія—внѣшними.

Къ внутреннимъ принадлежатъ:

1) Символы или исповѣданія вѣры, употреблявшіеся въ Церкви до Никейскаго Собора. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мысль о божествѣ Іисуса Христа выражена кратко, какъ, напримѣръ, въ символѣ, извѣстномъ подъ именемъ Апостольскаго: «вѣрую и во Іисуса Христа, Сына Его единороднаго, Господа нашего»,—за то въ другихъ она высказана обстоятельно и со всею ясностію. Такъ, въ исповѣданіи вѣры, помѣщенномъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, I. Христосъ называется «Сыномъ Божіимъ единороднымъ, первороженнымъ всея твари, *прежде вѣкъ*, по благоволенію Отца, *рожденнымъ, несотвореннымъ*»; въ символѣ церкви іерусалимской—«Сыномъ Божіимъ единороднымъ, иже отъ Отца рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, *Богомъ истиннымъ*, имъже вся быша»; въ символѣ церкви кесарійской—«Словомъ Божіимъ, *Богомъ отъ Бога*..., прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца рожденнымъ» ([589]); въ символѣ св. Григорія чудотворца, употреблявшемся въ церкви неокесарійской при ежедневномъ наставленіи народа—«единымъ отъ единаго, *Богомъ отъ Бога*..., Силою, сотворившею всѣ твари..., безсмертнымъ отъ безсмертнаго, вѣчнымъ отъ вѣчнаго» ([590]).

4-й книг. противъ Евномія, Твор. св. Отц. VII, стр. 144—178), у св. Григорія богослова (въ слов. 29 и 30, Твор. св. Отц. III, стр. 72—95) и у другихъ Отцевъ, писавшихъ противъ аріанъ. А св. Іоаннъ Дамаскинъ преподаетъ и подробныя правила, какъ понимать такого рода мѣста (Точн. Излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 18: *о реченіяхъ, какія употребляются о Христѣ*).

([589]) См. выше § 28 и примѣч. 486—487.

([590]) См. этотъ символъ и истор. сказаніе о немъ св. Григорія нисскаго въ концѣ Правосл. Исповѣд. кае. и Апост. Церкви восточной. «Св. Григорій (чудотворецъ), говоритъ повѣствователь, оставилъ Богоданное ученіе (символъ), какъ нѣкое наслѣдіе, преемникамъ своимъ въ рукописи. Живущій въ той странѣ народъ, поучаясь ежедневно согласно съ симъ ученіемъ, и донынѣ не заразился никакою ересію» (—стр. 232—233, М 1838).

2) Исповѣданія вѣры, составленныя на соборахъ, или отъ лица собора пастырей прежде четвертаго вѣка. Таково исповѣданіе пастырей церкви александрійской, изложенное ими въ посланіи къ Павлу самосатскому, отвергавшему божество Спасителя: «Исповѣдуемъ, писали они между прочимъ, Образъ Бога, Слово Его и Премудрость—Сыномъ Божіимъ и истиннымъ Богомъ, однимъ Лицемъ вѣчнымъ и одною Vпостасію. У людей этого быть не можетъ: ибо слово, мудрость, сила и образъ человѣка суть принадлежности человѣка, а не существуютъ сами по себѣ, и ни одно изъ нихъ не есть ни человѣкъ, ни сынъ человѣческій... Напротивъ Образъ Бога и сущее съ Нимъ Слово есть Богъ и Сынъ Божій, Слово vпостасное (ἐνυπόστατος Λόγος), т. е. имѣющее особенную отъ Отца Vпостась. Такъ исповѣдывали Его и сами святые отцы, такъ и намъ предали исповѣдывать и вѣровать». И далѣе: «почему ты называешь Христа отличнымъ человѣкомъ, а не Богомъ истиннымъ и отъ всей твари поклоняемымъ вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ?... Онъ невидимый Богъ, содѣлавшійся видимымъ; ибо Богъ, явившійся во плоти (1 Тим. 3, 16), родившись отъ жены, есть Тотъ же, который родился отъ Бога Отца изъ чрева прежде денницы (Псал. 109, 3)... Онъ Господь по естеству и Слово Отца, чрезъ которое Отецъ все сотворилъ, и называется св. отцами единосущнымъ Отцу... Ибо они (св. отцы) учили насъ о Немъ, какъ о Богѣ» ([591]). Таково же исповѣданіе собора Антіохійскаго (269 г.), изложенное въ посланіи къ томуже еретику: «Мы разсудили письменно изложить ту вѣру, которую мы сначала приняли, которая предана намъ и содержится въ каѳолической и святой Церкви даже до сего дня, по преемству отъ блаженныхъ Апостоловъ, бывшихъ самовидцами и служителями Слова (Лук. 1, 2), и которая возвѣщается въ Законѣ, Пророкахъ и новомъ Завѣтѣ. Вотъ она: Богъ нерожденъ, единъ, безначаленъ, невидимъ... Сына Его, познавши изъ ветхаго и новаго Завѣта, мы исповѣдуемъ и проповѣдуемъ рожденнымъ, единороднымъ Сыномъ, образомъ невидимаго Бога, перворожденнымъ всякой твари (Кол. 1, 15), премудростію, и Словомъ, и силою Божіею (1 Кор. 1, 24), существующею прежде вѣковъ, Богомъ не по предвѣдѣнію, но по существу и Vпостаси, Божіимъ Сыномъ. А кто отвергаетъ то, что Сынъ Божій былъ Богомъ и прежде сотворенія міра, и говоритъ, что признавать Сына Божія Богомъ значитъ допускать двухъ боговъ; того мы по-

([591]) Biblioth. Vet. Patr. T. 1, p. 273—278, Paris. 1624, и Хр. Чт. 1840, IV, стр. 10. 12. 14.

читаемъ чуждымъ церковнаго канона,—и въ этомъ съ нами согласны всѣ каѳолическія церкви... И всѣ богодухновенныя Писанія представляютъ Сына Божія Богомъ» (592).

3) Отлученія Церковію еретиковъ, отвергавшихъ божество Сына Божія или Іисуса Христа, отъ общества православныхъ, и именно: отлученіе Керинѳа, Евіона, Ѳеодота, Карпократа, Павла самосатскаго и наконецъ Арія, со всѣми ихъ послѣдователями (593). Въ этихъ случаяхъ вѣрованіе самой Церкви въ божество Сына Божія выражалось самымъ яснымъ и торжественнымъ образомъ.

4) Изреченія частныхъ пастырей и учителей древней Церкви. Такъ—

Изъ мужей апостольскихъ — а) *св. Климентъ римскій* въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, похваляя ихъ прежнее поведеніе, напоминаетъ имъ, что тогда *страданія Бога* они имѣли постоянно предъ очами своими (594); а во второмъ посланіи, съ самаго начала, наставляетъ ихъ: «братіе, о Христѣ Іисусѣ вы должны мыслить такъ, какъ о Богѣ, какъ о судіи живыхъ и мертвыхъ» (595); б) *св. Игнатій Богоносецъ* нѣсколько разъ называетъ Его, въ своихъ посланіяхъ, Богомъ, Богомъ воплотившимся, вочеловѣчившимся, Словомъ Божіимъ вѣчнымъ и Сыномъ Божіимъ по божеству (596), называетъ кровь Его кровію Бога, и желаетъ содѣлаться подража-

---

(592) Collect. Concilior. *Labbei* T. 1, p. 844, Paris. 1671, и Хр. Чт. 1840, I, стр. 238. 239. 241.

(593) См. выше примѣч. 499; также—*Iren.* contra haeres. III, cap. 19; *Euseb.* H. E. V, cap. 28, стр. 315, въ русск. перев., изд. Спб. 1848: «не стыдно ли имъ (еретикамъ) такъ лгать на (папу) Виктора, достовѣрно зная, что онъ отлучилъ отъ общенія съ Церковію кожевника Ѳеодота, который былъ вождемъ и отцемъ этого богохульнаго отступничества и началъ прежде всѣхъ утверждать, что Христосъ былъ просто человѣкъ? Если Викторъ, по словамъ ихъ, мыслилъ такъ, какъ учитъ это злохуленіе, то зачѣмъ бы ему отлучать Ѳеодота, изобрѣтателя такой ереси?»

(594) .... τοῖς ἐφοδίοις τοῦ θεοῦ ἀρκούμενοι καὶ προσέχοντες τοῖς λόγοις αὐτοῦ ἐπιμελῶς, ἐστερνισμένοι ἦτε τοῖς σπλάγχνοις, καὶ τὰ παθήματα αὐτοῦ ἦν πρὸ ὀφθαλμῶν ὑμῶν. 1 ad Corinth. cap. 2.

(595) Ἀδελφοί, οὕτως δεῖ ὑμᾶς φρονεῖν περὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὡς περὶ Θεοῦ.... II ad Corinth. n. 1.

(596) «Славлю Христа Іисуса—Бога (τὸν Θεὸν) моего, который столько умудрилъ васъ: ибо я узналъ, что вы.... преисполнены вѣры въ Господа нашего, истинно происходящаго отъ племени Давидова по плоти, Сына Божія по божеству (θεότητα)» (Epist. ad Smyrn. n. 1). «Самъ Богъ (ὁ Θεὸς) нашъ Іисусъ Христосъ открывается болѣе какъ сущій во Отцѣ» (ad Roman. n. 3. Conf. ad Trall. n. 7; ad Polyc. n. 8). «Единъ есть врачъ плотскій и духовный, рожденный и безначальный (ἀγέννητος) *во плоти явившійся Богъ* (ὁ Θεὸς)... Іисусъ Христосъ Господь нашъ» (ad Ephes. n. 7). «Богъ (ὁ Θεὸς) нашъ I. Христосъ былъ во чревѣ Маріи (ib. n. 18. Conf. n. 19. 20). «Единъ есть Богъ, открывшій Себя чрезъ I. Христа—своего Сына, который есть *Слово* Его *вѣчное* (Λόγος ἀΐδιος)» (ad Magnes. n. 8).

телемъ страданій своего Бога ([597]); в) *одинъ изъ учениковъ Апостольскихъ*, сокрывшій свое имя, говоритъ, что Богъ «послалъ къ людямъ не кого либо изъ слугъ своихъ, ангела, или князя...; но самого Строителя и Содѣтеля всяческихъ (δημιουργὸν τῶν ὅλων)..., которымъ все устроено, опредѣлено, и которому все покорно....; послалъ какъ царь, посылающій царя - сына, послалъ, какъ Бога (ὡς Θεὸν ἔπεμψεν)» ([598]); г) *св. Поликарпъ* называетъ Его вѣчнымъ Сыномъ Божіимъ ([599]), которому повинуется все небесное и земное и служатъ всѣ духи ([600]).

Изъ учителей втораго вѣка—а) *св. Іустинъ* утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ есть и первородный Сынъ Божій и вмѣстѣ Богъ ([601]), Богъ второй по числу, но не по власти ([602]); что онъ-то являлся въ ветхомъ Завѣтѣ подъ именемъ Бога Авраама, Исаака и Іакова (Аполог. 1, п. 63); что божество Его видно изъ истиннаго рожденія Его отъ Бога (разг. съ Трифон. гл. 125. 126), и присовокупляетъ: «объ этомъ (таинственномъ рожденіи) свидѣтельствуетъ мнѣ Слово премудрости, которое само есть Богъ, родившійся отъ Отца всяческихъ» (тамъже гл. 61); наконецъ, обращаясь къ Іудеямъ, говоритъ: «еслибы вы тщательнѣе размышляли о сказанномъ Пророками, вы не стали бы отвергать, что Онъ (І. Христосъ) есть единый Богъ и Сынъ нерожденнаго Бога» (Тамъже гл. 121); б) *Таціанъ* защищаетъ предъ язычниками дѣйствительность явленія на земли *Бога во плоти*, и называетъ Духа Святаго, не въ точномъ смыслѣ, служителемъ Бога пострадавшаго (διάκονον τοῦ πεπονθότος Θεοῦ) ([603]); в) *св. Иринеи*, въ сочиненіи своемъ противъ ересей, назвавши Спасителя единымъ Богомъ (solus Deus) (кн. III, гл. 8, п. 3), замѣчаетъ, что Богомъ не называется никто, кромѣ Бога и Господа всяческихъ и Сына Его Іисуса Христа (III, 6, 21); что ангеламъ никогда не давалось имя Бога

([597]) «Вы, будучи подражателями Богу, оживотворившись *кровію Бога* (ἐν αἵματι Θεοῦ), соотвѣтственное тому дѣло вполнѣ совершили...» (ad Ephes. n. 1). Ἐπιστρέψατε μοῖ μιμητὴν εἶναι τοῦ πάθους τοῦ Θεοῦ μου (ad Roman. n. 14).

([598]) Мужъ Апостольскій, которому принадлежатъ эти слова, извѣстенъ только, какъ сочинитель посланія къ Діогнету, откуда мы ихъ и заимствовали. Vid. Epist. ad Diognetum cap. 7 et 11, in. Opp. Patr. Apostol. pag. 312—314 et 320. Tubing. 1847.

([599]) Epist. Smyrn. Eccl. de morte S. Polycarp. n. 14.

([600]) ᾧ ὑπετάγη τὰ πάντα ἐπουράνια καὶ ἐπίγεια· ᾧ πᾶσα πνοὴ λατρεύει. Epist. S. Polycarp. ad Philipp. n. 11.

([601]) Ὃς καὶ λόγος πρωτότοκος ὢν τοῦ θεοῦ καὶ θεὸς ὑπάρχει. Apolog. 1, n. 63.

([602]) Θεὸς ἕτερος ἀριθμῷ, ἀλλ' οὐ γνώμῃ. Dialog. cum Tryphon. cap. 56.

([603]) *Tatian.* advers. Graec. n. XXI et XIII.

въ смыслѣ строгомъ, а всегда присовокуплялась въ такомъ случаѣ какая либо черта, которая указывала на ихъ ограниченную природу (III, 6, 3, 5); что волхвы принесли дары Іисусу Христу, поколику Онъ есть Богъ (III, 9, 2), и что «всѣ Пророки и Апостолы и самъ Духъ именуютъ его въ собственномъ смыслѣ Богомъ, и Господомъ, и Царемъ вѣчнымъ, и единороднымъ, и Словомъ воплощеннымъ» (III, 19, 2); г) *Мелитонъ сардійскій* говоритъ о Христѣ, что Онъ есть Богъ и человѣкъ ([604]), а о Христіанахъ, что они покланяются не камнямъ, но Богу Слову ([605]).

Изъ учителей третьяго вѣка—а) *Тертулліанъ* пишетъ, что Христосъ есть Богъ и Владыка для всѣхъ, Богъ отъ Бога, какъ свѣтъ отъ свѣта, Сынъ, рожденный изъ сущности Отца и единосущный Отцу ([606]); доказываетъ возможность воплощенія Бога ([607]), и замѣчаетъ, что «долгъ Христіанъ вѣровать въ Бога умершаго, и однакожъ живущаго во вѣки вѣковъ», и что мы не свои, а куплены кровію Бога, Бога распятаго ([608]); б) *Климентъ александрійскій* съ такою же ясностію говоритъ о Словѣ, которое есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, и есть источникъ всѣхъ благъ, о Богѣ-искупителѣ, который, какъ Богъ, предвидѣлъ, о чемъ хотѣли Его вопрошать ([609]), и даетъ слѣдующее наставленіе: «человѣкъ, вѣруй въ человѣка и вмѣстѣ Бога, Бога живаго, пострадавшаго и покланяемаго» ([610]); в) *Оригенъ* называетъ Іисуса Богомъ ([611]), Богомъ и образомъ невидимаго Бога, являющимъ намъ Отца (на кн. Быт. X, 6; на Еванг. отъ Іоан. т. II, п. 11), Богомъ и человѣкомъ (на Еванг. отъ Мато. т. XVII, п. 20), который имѣетъ все, что имѣетъ Отецъ (на Плач. Іерем. бесѣд. VIII, п.

([604]) Apud *Euseb.* H. E. V, cap. 28.

([605]) Apol. fragm. in Chronic. Pasch., apud Galland. T. 1, p. 678.

([606]) Christus omnibus Deus et Dominus est (Advers. Judaeos, cap. 7). De Deo Deus, ut lumen de lumine accensum (Apolog. cap. 21). Filium non aliunde deduco, sed de substantia Patris (adv. Prax. cap. 4). Consortes (Filius et Sp. S.) substantiae Patris (ibid. cap. 3).

([607]) Advers. Marcion. II, 16; III, 12; De carn. Christ. cap. 3. 4.

([608]) Christianorum est etiam Deum mortuum credere, et tamen viventem in aevo aevorum (adv. Marcion. II, 16). Non sumus nostri, sed pretio empti, et quali pretio? Sanguine Dei (adv. Uxor. II, 3). Deus crucifixus... (adv. Marc. II, 27).

([609]) Αὐτὸς ὁ Λόγος, ὁ μόνος ἄμφω θεός τε καὶ ἄνθρωπος.... Coh. 1; Conf. Strom. II, 9; Quis div. salv. VI; Paedag. 1, 8.

([610]) Πίστευσον, ἄνθρωπε, ἀνθρώπῳ τε καὶ θεῷ, τῷ παθόντι καὶ προσκυνομένῳ θεῷ ζῶντι. Coh. X.

([611]) Ὁ Θεὸς Ἰησοῦς (contr. Cels. V, 66). Θεὸς Ἰησοῦς (ibid. V, 51). Θεὸς ἄρα καὶ, κατὰ τὴν γραφὴν ὁ Σωτὴρ (Select. in Genes. IX, 6).

2), есть даже одинъ и тотъ же Богъ и Господь со Отцемъ ([612]), и которому воздается Церковію Божеская честь нераздѣльно съ Отцемъ (противъ Цельса VIII, 26, 67); г) *св. Ипполитъ*, имѣя въ виду слова Апостола о Христѣ (Рим. 9, 5), пишетъ: «сей *Сый* надъ всѣми есть Богъ: ибо такъ говоритъ съ дерзновеніемъ: *вся мнѣ предана суть Отцемъ моимъ* (Матѳ. 12, 27); Сый надъ всѣми Богъ благословенный родился, и, ставъ человѣкомъ, есть Богъ во вѣки» ([613]); д) *св. Діонисій александрійскій* послѣ того, какъ нѣкоторые пастыри, на основаніи неточныхъ выраженій въ его писаніяхъ, стали подозрѣвать его въ неправомысліи касательно единосущія Сына со Отцемъ, торжественно оправдалъ себя въ нарочитомъ посланіи, гдѣ со всею ясностію исповѣдалъ и равенство и единосущіе Отца и Сына ([614]); е) *св. Кипріанъ* говоритъ: «мы имѣемъ Ходатая и Умолителя о грѣхахъ нашихъ Іисуса Христа, Господа и Бога нашего (письм. 3, по др. 7); Онъ-то Богъ нашъ, Онъ есть Христосъ (о суетн. идол.), и храмомъ Его не можетъ содѣлаться тотъ, кто не вѣруетъ, что Христосъ есть Богъ» (письм. 73). Такъ же точно исповѣдывали божество Христа-Спасителя *Арнобій* ([615]), *Меѳодій патарскій* ([616]), *Феликсъ римскій* ([617]), *Петръ александрійскій* ([618]) и всѣ другіе православные учители, жившіе въ то время, по свидѣтельству одного современнаго писателя, приводимаго Евсевіемъ. Опровергая мысль ереги-

---

([612]) Ut autem unam et eandem omnipotentiam Patris et Filii esse cognoscas, sicut *unus atque idem est cum Patre Deus et Dominus*, audi hoc modo Johannem in Apocalipsi dicentem: *haec dicit Dominus Deus, qui est et qui erat, et qui venturus est, omnipotens.* Qui enim venturus est, quis est alius, nisi Christus? (De princip. 1, 2. n. 10). Ἵνα οὖν Θεὸν, ὡς ἀποδεδώκαμεν, τὸν Πατέρα καὶ τὸν Υἱὸν θεραπεύομεν (contr. Cels. VIII, 12).

([613]) Contra Noët. cap. 6. Θεὸς ὢν ἀληθινῶς. Adv. Jud. cap. 4. Conf. adv. Beron. et Helic. n. 2 et serm. in S. Theophil. n. 10.

([614]) Epist. ad Dionys. Romanum: ἅπερ καὶ σοὶ δι'ἄλλης ἐπιστολῆς ἔγραψα ἐν οἷς ἤλεγξα καὶ ὃ προφέρουσιν ἔγκλημα κατ' ἐμοῦ, ψεῦδος ὄν, ὡς οὐ λέγοντος, τὸν Χριστὸν ὁμοούσιον εἶναι τῷ Θεῷ (apud *Athan.* T. 1, p. 255).

([615]) Ideo Christus, licet vobis invitis Deus, Deus inquam Christus, hoc enim saepe dicendum est, ut infidelium dissiliat et disrumpatur auditus... Adv. gentes II, 60.

([616]) «Мы вѣруемъ, что въ Сынѣ, *по благоволенію хотѣнія* (Еф. 1, 5), содѣлавшемся ради насъ человѣкомъ, по нераздѣльному Божеству пребываетъ Отецъ со Духомъ единосущнымъ Ему» (*Method.* de Symeone et Anna, n. 5).

([617]) Ipse est sempiternus Dei Filius et Verbum, non autem homo, a Deo assumptus... Sed cum perfectus Deus esset, factus est simul homo perfectus (Epist. ad Maxim. Episcop. et Cler. Alex.).

([618]) .... Θεὸς ἦν φύσει, καὶ γέγονεν ἄνθρωπος φύσει (De adventu Domini fragm. in *Routh.* Reliqu. S. III, 346).

ковъ, будто ученіе о божествѣ Спасителя явилось въ Церкви уже послѣ папы Виктора, писатель этотъ говоритъ: «слова ихъ были бы, можетъ быть, и вѣроятны, еслибы не опровергались, вопервыхъ, Божественнымъ Писаніемъ, вовторыхъ, сочиненіями нѣкоторыхъ братій, появившимися до временъ Виктора и написанными въ защищеніе истины противъ язычниковъ и противъ бывшихъ въ то время ересей: я говорю о книгахъ Іустина, Мильтіада, Таціана, Климента и многихъ другихъ, которые всѣ Христа называютъ Богомъ. Притомъ, кому неизвѣстны книги Иринея, Мелитона и прочихъ, въ которыхъ Христосъ именуется Богомъ и человѣкомъ? А сколько въ древности написано вѣрующими братіями псалмовъ и пѣснопѣній, которые Христа нарицаютъ Словомъ Божіимъ и прославляютъ Его божество!» ([619]).

5) Исповѣданія мучениковъ. Мученица Симфоросса, когда императоръ Траянъ (въ 120 г.) угрожалъ принесть ее въ жертву богамъ своимъ, если она не воскуритъ предъ ними ѳиміама, отвѣчала гонителю: «боги твои не могутъ пріять меня въ жертву; но если я буду сожжена за имя Христа, *Бога* моего, то тѣмъ болѣе потреблю твоихъ демоновъ» ([620]). Во время страданій мученицы Фелиціи съ семью сынами своими (въ 150 г.), юнѣйшій изъ нихъ, Марціалъ, отвѣчалъ мучителю: «о еслибы ты зналъ, какія казни уготованы идолопоклонникамъ! Но Богъ еще медлитъ являть свой гнѣвъ на васъ и на вашихъ идоловъ. Ибо всѣ, которые не исповѣдуютъ, что Христосъ есть *истинный Богъ*, посланы будутъ въ огнь вѣчный» ([621]). Мученица Доната (въ 200 г.) сказала также предъ своимъ мучителемъ: «мы воздаемъ честь Кесарю, но страхъ и богопочтеніе воздаемъ Христу, *Богу истинному*» ([622]). Мученикъ Петръ (въ 200 г.), юный лѣтами, будучи побуждаемъ принесть жертву одной языческой богинѣ, отвѣчалъ: «нѣтъ, я долженъ приносить жертву молитвы, сердечнаго сокрушенія и хвалы Христу, Богу живому и истинному, царю всѣхъ вѣковъ» ([623]).

Къ свидѣтельствамъ внѣшнимъ о вѣрованіи древней Церкви въ божество Христа-Спасителя относятся:

1) Отзывы нѣкоторыхъ язычниковъ и іудеевъ. Плиній младшій писалъ къ императору Траяну, что Христіане имѣютъ обычай,

---

([619]) *Евсев.* Церк. Истор. V, 28, стр. 314. 315, по русск. перев. 1848.
([620]) *Ruinart.* Acta prim. martyr. sincera, Pass. *S. Symphor.* pag. 24, edit. 2.
([621]) Ibid. Pass. S. *Felicit.* p. 27.
([622]) Ibid. Acta proconsul. Martyr. *Scillitan.* pag. 87.
([623]) Ibid. Acta martyr. *Petri, Andreae* etc. p. 159.

какъ только настаетъ день, собираться вмѣстѣ и пѣть хвалебную пѣснь Христу, *какъ Богу* (624). Императоръ Адріанъ, въ письмѣ своемъ къ Сервіану, говоритъ объ Александрійцахъ, что одни изъ нихъ *боготворятъ* Серапиду, а другіе—*Христа* (625). Луканъ укоряетъ Христіанъ за то, что они воздаютъ Божескую честь и поклоненіе человѣку, распятому въ Палестинѣ, и ради его оставили всѣхъ боговъ Греціи (626). Цельсъ издѣвался надъ вѣрованіемъ Христіанъ, что самъ Богъ пришелъ въ міръ для искупленія людей, что Богъ родился и распятъ, и говорилъ, будтобы изъ христіанскаго ученія о воплощеніи слѣдуетъ, что Богъ измѣнился (627). Такіе же точно упреки дѣлали Христіанамъ и другіе язычники (628). Іудей Трифонъ, въ извѣстномъ сочиненіи Іустина мученика, признаетъ невѣроятнымъ и невозможнымъ (ἄπιστον καὶ ἀδύνατον), вопреки Христіанскому ученію, чтобы Богъ содѣлался человѣкомъ (разгов. съ Триф. п. 68). Другой іудей, въ столько же извѣстномъ сочиненіи Оригена противъ Цельса, возражаетъ, за чѣмъ Христосъ бѣжалъ во Египетъ, когда *Богу* не прилично бояться смерти, и ужели Богъ великій не могъ сохранить своего собственнаго Сына (τὸν ἴδιον υἱὸν) (629). Замѣчательно также, что когда скончался мученически св. Поликарпъ, іудеи усильно просили проконсула—не отдавать Христіанамъ тѣла священномученика, выставляя то опасеніе, чтобы Христіане, оставивъ Распятаго, не стали *боготворить* (σέβεσθαι) новаго страдальца (630); такъ, слѣд., извѣстно было іудеямъ, что Христіане чтутъ Христа за Бога.

2) Голосъ еретиковъ. Разумѣемъ, съ одной стороны, Назореевъ и Докетовъ, возникшихъ еще съ самаго начала Христіанства, которые несомнѣнно вѣровали въ божество Іисуса Христа, и однакожъ не подвергались за это Церковію ни малѣйшему осужденію; напротивъ, послѣднихъ она осудила именно за то, что, вѣруя въ одно лишь божество Спасителя, они отрицали въ Немъ естество

---

(624) ..... Soliti stato die ante lucem convenire, carmenque *Christo*, *quasi Deo*, dicere secum invicem... (Lib. X, Epist. 97).

(625) ..... Ab aliis Serapidem, ab aliis adorari Christum... (Vid. apud *Lamprid.* in vita Alex. Severi).

(626) De morte peregr. n. II: τὸν μέγαν ἐκεῖνον ἔτι σέβουσιν ἄνθρωπον, τὸν ἐν Παλαιστίνῃ ἀνασκολοπισθέντα. Conf. Ibid. n. 13: θεοὺς μὲν τοὺς ἑλληνικοὺς ἀπαρνήσωνται, τὸν δὲ ἀνασκολοπισμένον ἐκεῖνον σοφίστην αὐτῶν προσκυνῶσι.

(627) Apud *Origen.* contra Cels. IV, n. 5. 7. 8. 10; VII, n. 13; VIII, n. 12. 15. 41.

(628) Vid. apud *Tertull.* adv. Jud. cap. 7. 9. 11 et *Arnob.* adv. gentes 1, n. 23. 24.

(629) ..... Θεὸν γὰρ οὐκ εἰκὸς ἦν περὶ θανάτου δεδιέναι.... (Contr. Cels. lib. 1, n. 66).

(630) Apud *Euseb.* H. E. IV, cap. 15, стр. 217, по русск. перев. 1848 г.

человѣческое, и приписывали Ему только *мнимое, призрачное* тѣло, потому что считали недостойнымъ Бога—облещися въ грубую плоть человѣка ([631]). А съ другой стороны, разумѣемъ аріанъ, отвергавшихъ божество Слова, или точнѣе, имѣемъ въ виду образъ ихъ дѣятельности при защищеніи своего лжеученія. Извѣстно, что, какъ-только возникла эта ересь, православные пастыри, опровергая ее, постоянно указывали, между прочимъ, и на авторитетъ предшествовавшихъ Отцевъ, а аріане всячески отъ этого уклонялись, ограничиваясь только произвольнымъ толкованіемъ Писанія. «Они не хотятъ, говорилъ еще Александръ, епископъ александрійскій, первый обличитель Арія, чтобы сравнивали съ ними кого либо изъ древнихъ, ни тѣхъ, которые въ юности были нашими учителями... Однихъ себя называютъ премудрыми, однихъ себя выдаютъ за изобрѣтателей догматовъ, и похваляются, что имъ только открыты такія истины, какія прежде никому изъ смертныхъ и на мысль не приходили» ([632]). Значитъ, аріане чувствовали, что древность христіанская не въ ихъ пользу, и сами признавали себя изобрѣтателями своего лжеученія. Св. Аѳанасій александрійскій, въ книгѣ о постановленіяхъ никейскаго Собора, приведши многія свидѣтельства изъ древнихъ Отцевъ, обращается къ аріанамъ съ слѣдующими словами: «вотъ мы показали, какъ это ученіе (о единосущіи Слова со Отцемъ) переходило отъ отцевъ къ отцамъ,—а вы, новые іудеи и ученики Каіафы, какихъ отцевъ имѣете представить въ подтвержденіе вашихъ словъ? Но вы не въ состояніи наименовать ни одного изъ мудрыхъ и правомыслящихъ,—ибо всѣ они отъ васъ отвращаются» ([633]). Нельзя пройти молчаніемъ еще одного случая, представляемаго послѣдующею исторіею. Когда императоръ Ѳеодосій, желая прекратить споры православныхъ съ разными аріанскими сектами касательно божества Сына Божія, созвалъ епископовъ всѣхъ этихъ сектъ вмѣстѣ съ православными на соборъ, и предварительно, по совѣту патріарха Нектарія, спросилъ представителей аріанскихъ, желаютъ ли они, для окончательнаго рѣшенія вопроса, на чьей сторонѣ истина, призвать во свидѣтели древнихъ достоуважаемыхъ

([631]) О вѣрованіи Назореевъ въ божество І. Христа свидѣтельствуютъ—мученикъ Іустинъ, Іеронимъ и Августинъ (V. apud *Le Quien.* Dissert. Damascen. VII). Касательно же Докетовъ—Иринеи (adv. haer. III, 17. 18), Климентъ алекс. (Paedag. II, 8), Оригенъ (in Joann. T. IV, p. 165, Paris 1759), Памфилъ (in Biblioth. Patr. *Gallandi*, tom. IV, p. 23) и др.

([632]) Epist. ad Alexandr. Constantinop., apud *Theodoret.* H. E. lib. I, cap. 4.

([633]) *Athanas.* De Synod. Nicen. decret. n. 27, p. 233, edit. Bened.

пастырей Церкви и удовольствоваться ихъ голосомъ: тогда эти представители не знали, что̀ отвѣчать, раздѣлились между собою на разныя мнѣнія, начали спорить, и императоръ ясно увидѣлъ, что они на предложеніе его вовсе несогласны; а потому рѣшился на другую мѣру, потребовавши, чтобы каждая секта представила ему свое письменное вѣроисповѣданіе ([634]).

Послѣ такого количества свидѣтельствъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, объ истинномъ вѣрованіи всей древней Церкви, и особенно ея пастырей и учителей, въ божество Господа Іисуса, никто изъ благомыслящихъ, безъ сомнѣнія, не соблазнится, если въ писаніяхъ послѣднихъ встрѣтитъ иногда какія либо неточности или неясности при подробнѣйшемъ раскрытіи этого высочайшаго догмата; если встрѣтитъ мѣста, въ которыхъ, какъ и въ самомъ св. Писаніи, Сынъ представляется меньшимъ Отца, вторымъ по Отцѣ, исполнителемъ только воли Его и подоб. Все, что̀ замѣтили мы касательно подобныхъ мѣстъ въ св. Писаніи (§ 33), что̀ сказали еще прежде касательно подобныхъ неточностей и неясностей у тѣхъ же самыхъ древнихъ пастырей въ ученіи о троичности Лицъ въ Богѣ при единствѣ существа (§ 28), все это можетъ имѣть полное приложеніе и въ настоящемъ случаѣ и служитъ къ устраненію всякаго рода недоразумѣній.

§ 35.

Божество Св. Духа и Его единосущіе со Отцемъ и Сыномъ: а) доказательства—изъ Св. Писанія.

Божество третьяго Лица Св. Троицы, Духа Святаго, и его единосущіе со Отцемъ и Сыномъ доказывается изъ св. Писанія тѣмъже самымъ способомъ, какъ божество Сына. Св. Писаніе приписываетъ Св. Духу:

1) Божескія имена. Это видно:

а) Изъ прямыхъ изреченій Слова Божія. Псалмопѣвецъ, сказавши о себѣ: *Духъ Господень глагола во мнѣ и слово его на языцѣ моемъ*, непосредственно присовокупляетъ: *глаголетъ Богъ Израилевъ, мнѣ глагола хранитель Израилевъ* (2 Царст. 23, 2. 3), и такимъ образомъ объясняетъ, кого онъ разумѣетъ подъ именемъ Духа Господня (снес. Пс. 84, 9). Еще яснѣе туже мысль выра-

([634]) *Socrat.* H. E. lib. V, cap. 10; *Sozom.* H. E. lib. VII, cap. 12.

зилъ Апостолъ Петръ, обличая Ананію: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому;... не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 4). Смыслъ рѣчи такой: когда Ананія, утаивъ часть изъ цѣны за проданное имъ село, вздумалъ скрыть свой поступокъ отъ Апостоловъ, какъ отъ людей *(и утаи отъ цѣны, и принесъ часть нѣкую предъ ногами Апостолъ положи*, ст. 2),—тогда первоверховный изъ Апостоловъ, вразумляя виновнаго, сказалъ: «нѣтъ, не намъ солгалъ ты, но Духу Святому, въ насъ обитающему, не людей ты обманулъ, но думалъ обмануть Бога» ([635]). А не забудемъ, что подъ именемъ Св. Духа, обитавшаго въ Апостолахъ, въ строгомъ смыслѣ надобно разумѣть *Лице*, какъ *иного Утѣшителя*, котораго послалъ имъ Спаситель вмѣсто Себя, и который наставлялъ ихъ на всяку истину, говорилъ ихъ устами, управлялъ ихъ дѣйствіями на поприщѣ апостольскаго служенія (Іоан. 14, 16. 26; 16, 13) ([636]).

б) Изъ снесенія разныхъ мѣстъ. Такъ—а) свящ. Бытописатель свидѣтельствуетъ, что самъ Іегова руководилъ Израильтянами въ пустынѣ: *Господь* (Іегова) *единъ вождаше ихъ* (Втор. 32, 12); а пророкъ Исаія объясняетъ, что ихъ руководилъ именно Духъ Святый: *и сниде Духъ отъ Господа и настави ихъ* (Ис. 63, 14; снес. ст. 11); б) Псалмопѣвецъ говоритъ, что Израильтяне въ пустынѣ *прогнѣваша Вышняго, искусиша Бога, раздражиша Святаго Израилева* (Пс. 77, 17. 18. 40. 41), равно какъ и самъ Богъ устами Псалмопѣвца вѣщаетъ: *въ пустынѣ... искусиша мя отцы ваши, искусиша мя, и видѣша дѣла моя* (Пс. 94, 8. 9); а тотъже Пророкъ объясняетъ, что Израильтяне *разгнѣваша* въ пустынѣ именно *Духа Святаго* (63, 10), и св. Павелъ замѣчаетъ, что именно *Духъ Святый* сказалъ: *въ пустынѣ... искусиша мя отцы ваши, и видѣша дѣла моя* (Евр. 3, 7. 9); в) св. Апостолъ Павелъ называетъ вѣрующихъ храмомъ Бога: *или не вѣсте, яко храмъ Божій* (Θεοῦ) *есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор.

([635]) На этотъ текстъ, въ доказательство божества Св. Духа, указывали многіе древніе учители: *Васил. вел.* о Св. Духѣ гл. 16, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 287; *Epiphan.* haeres. 74; *Ambros.* de Spirit. S. lib. I, cap. 4, et lib. III, c. 10; *Кириллъ алекс.* о Троицѣ, n. 25, въ Хр. Чт. 1847, III, стр. 47; *Augustin.* contra Max. III, cap. 21; *Theodoret.* contra haeres. lib. V, cap. de Spirit. S., въ Хр. Чт. 1844, IV, стр. 193.

([636]) Къ подобнымъ же мѣстамъ, въ которыхъ Духъ Святый называется Господомъ, относятъ—2 Кор. 3, 7; 1 Солун. 3, 12. 13; 2 Солун. 3, 5; Снес. *св. Васил. вел.* противъ Евном. кн. V и о Св. Духѣ гл. 21 въ Твор. св. Отц. VII, стр. 191. 311. 312.

3, 16), а спустя нѣсколько называетъ ихъ храмомъ Св. Духа: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога* (1 Кор. 6, 19) ([637]); г) св. Петръ свидѣтельствуетъ, что *ни волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21), а св. Павелъ говоритъ, что *всяко* свящ. *писаніе богодухновенно* (2 Тим. 3, 16). «Почему же, спрашиваетъ св. Василій великій, Духъ Святый не Богъ, когда писаніе Его богодухновенно»? ([638]).

2) Божеское естество, равенство и единосущіе со Отцемъ и Сыномъ.

а) Божеское естество. *Егда пріидетъ утѣшитель, егоже азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ* (Іоан. 15, 26). «Словами: *иже отъ Отца исходитъ*, замѣчаетъ блаж. Ѳеодоритъ, Спаситель засвидѣтельствовалъ, что Отецъ есть источникъ Св. Духа, и не сказалъ: изойдетъ или произойдетъ, но: *исходитъ*, дабы показать, что естество Ихъ одно и тоже, что существо Ихъ несѣкомо и нераздѣльно, и что Лица соединены между собою. Ибо, что происходитъ, то не можетъ отдѣляться отъ того, изъ чего оно происходитъ» ([639]).

б) Равенство со Отцемъ и Сыномъ. Это видно: аа) изъ заповѣди о крещеніи: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мат. 28, 19), гдѣ Духъ Святый поставляется совершенно наравнѣ со Отцемъ и Сыномъ ([640]); бб) изъ словъ св. Апостола: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во*

([637]) И этими текстами доказывали издревле божество Св. Духа: *Васил. вел.* противъ Евном. кн. III, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 139; *Ѳеодорит.* противъ ересей кн. V, въ Хр. Чт. 1844, IV, стр. 193; *Кирилл. алекс.* о св. Троицѣ, п. 24, въ Хр. Чт. 1847, III, стр. 46.

([638]) Противъ Евном. кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 188.

([639]) Кратк. Излож. Бож. догматовъ, изъ кн. V противъ ересей, въ Хр. Чт. 1844, IV, стр. 190; Conf. *Ambros.* de Spirit. S. lib. I, cap. 1, 7; *Paschas.* de Spirit. S. lib. I, cap. 12.

([640]) «По словосочетанію, преподанному въ крещеніи, какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну. А если Духъ ставится наряду съ Сыномъ, а Сынъ ставится наряду съ Отцемъ; то очевидно, что и Духъ ставится наряду съ Отцемъ» (*Васил. вел.* о Св. Духѣ гл. 17, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 297—298). Тоже говорятъ—*Исидоръ Пелусіотъ* (lib. I, epist. 109), *Кириллъ алекс.* (о св. Троицѣ, въ Хр. Чт. 1847, III, 40) и *Ѳеодоритъ* (въ Хр. Чт. 1844, IV, стр. 193).

всѣхъ, и далѣе: *комуждо же дается явленіе Духа на пользу..., вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 4—7 и 11), гдѣ дѣйствованіе Св. Духа поставляется совершенно наряду съ дѣйствованіемъ Господа Іисуса и Бога Отца ([641]); вв) изъ снесенія разныхъ мѣстъ Писанія, упоминающихъ о всѣхъ трехъ Божескихъ Лицахъ, но въ различномъ порядкѣ, такъ что иногда на первомъ мѣстѣ стоитъ имя Отца, на второмъ — Сына, на третьемъ — Св. Духа (Матѳ. 28, 19); иногда—на первомъ имя Отца, на второмъ—Св. Духа, на третьемъ — Сына (1 Петр. 1, 2); иногда на первомъ—Сына, на второмъ—Отца, на третьемъ—Св. Духа (2 Кор. 13, 13), иногда же, наконецъ, на первомъ имя Св. Духа, на второмъ—Сына, на третьемъ—Отца (1 Кор. 12, 4—6),—чѣмъ еще болѣе показывается равенство всѣхъ Ихъ по достоинству ([642]).

в) Единосущіе со Отцемъ и Сыномъ. Мѣста, относящіяся къ подтвержденію этой мысли, каковы—1 Іоан. 5, 7; Ис. 6, 1—10; снес. Іоан. 12, 40. 41 и Дѣян. 28, 25—27; Дѣян. 9, 15; 22, 10. 14; 13, 2 и особенно 1 Кор. 2, 10—12 ([643]), мы уже разсматривали (въ § 27). Здѣсь укажемъ только: аа) на слова Апостола: *вы нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ: аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣстъ еговъ,—аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (Рим. 8, 9. 10), гдѣ Духъ Святый

([641]) *Васил. вел.* противъ Евном. кн. III, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 137; *Cyrill. Alex.* Thesaur. lib. XIII, c. 3 et XIV, 1; *Paschas.* lib. 1, cap. II; *Θеодорит.*, кн. V противъ ересей, въ Хр. Чт. 1844, IV, стр. 191.

([642]) «Иногда перечисляетъ онъ (Ап. Павелъ) всѣ три Ѵпостаси и притомъ различно, не соблюдая одного порядка, но одну и туже Ѵпостась именуя то въ началѣ, то въ срединѣ, то на концѣ, и для чего же? чтобы показать равночестность естества» (*Григор. богосл.* слов. 34, въ Твор. св. Отц. III, стр. 193). «Въ первомъ (1 Кор. 12, 4—6) посланіи онъ (Ап. Павелъ) поставилъ Духа Святаго первымъ, а здѣсь (2 Кор. 13, 13) послѣднимъ, показывая тѣмъ, что порядокъ именъ не дѣлаетъ различія въ достоинствахъ. Такъ онъ и Сына даже поставилъ прежде Отца, не извращая порядка, какой положилъ Господь (Матѳ. 28, 19), но показывая равенство чести во Св. Троицѣ» (*Θеодорит.* кн. V против. ересей, въ Хр. Чт. 1844, IV, стр. 192).

([643]) «Самымъ важнѣйшимъ доказательствомъ, что Духъ соединенъ со Отцемъ и Сыномъ, служитъ сказанное, что Онъ такое же имѣетъ отношеніе къ Богу, какое и къ каждому человѣку имѣетъ духъ, находящійся въ немъ. Ибо сказано: *кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11). И сего довольно» (*Вас. вел.* о Св. Духѣ гл. 16. въ Твор. св. Отц. VII, стр. 294, снес. стр. 138).

называется Духомъ Христовымъ, безъ сомнѣнія, по единству Ихъ существа, и обитаніе Св. Духа въ вѣрующихъ представляется обитаніемъ въ нихъ самого Христа, конечно, по тойже самой причинѣ ([644]); и бб) на мѣста, изъ снесенія которыхъ видно, что Духъ Святый находится въ неразрывномъ общеніи со Отцемъ и Сыномъ по бытію и по дѣйствіямъ, напримѣръ, Спаситель говоритъ: *глаголы, яже азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю: Отецъ же во мнѣ пребываяй, той творитъ дѣла* (Іоан. 14, 10), а въ другомъ мѣстѣ: *аще ли же азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Матѳ. 12, 28); говоритъ также: *не могу азъ о себѣ творити ничесоже* (Іоан. 5, 30); *вся, яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ* (Іоан. 15, 15), а нѣсколько далѣе: *егда пріидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 13).

3) Божескія свойства, напримѣръ:

а) Всевѣдѣніе: *егда пріидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину... и грядущая возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 13); *Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26); *Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія. Кто бо вѣстъ отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣстъ, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 10. 11). *Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21; снес. Дѣян. 1, 16; 4, 25; Лук. 2, 26. 29).

б) Вездѣприсутствіе. Мысль объ этомъ свойствѣ Св. Духа ясно выражается: аа) тамъ, гдѣ говорится, что Онъ обитаетъ и дѣйствуетъ, въ одно и тоже время, въ душахъ всѣхъ вѣрующихъ Христіанъ, разсѣянныхъ по лицу земли: *Духъ Божій живетъ въ васъ, аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть егова* (Рим. 8, 9. 11. 14. 16. 26. 27),—*о немже и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ* (Еф. 2, 22; снес. 1 Кор. 3, 16; 6, 19; 12, 11. 13); и бб) въ словахъ Премудраго, что *Духъ Господень*

([644]) «Онъ называется и Духомъ Христовымъ, какъ соединенный со Христомъ по естеству» (*Васил. вел.* о Св. Духѣ гл. 18, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 301). «Духъ Святый именуется Христомъ и Господомъ, потому что говоритъ Апостолъ: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть егова; аще же Христосъ въ васъ обитаетъ* (Рим. 8, 9. 10),—давая симъ разумѣть, что обитаніе Духа есть обитаніе Христа» (—противъ Евном. кн. V, тамъже стр. 191).

исполни вселенную (Прем. 1, 7) и есть Духъ *все видящій и сквозь вся проходяй духи различныя, чистыя, тончайшыя* (Прем. 7, 23),— «то есть, замѣчаетъ св. Григорій богословъ, сколько разумѣю, *проходяй* силы Ангельскія, а также Пророческія и Апостольскія, въ тоже время и не въ одномъ мѣстѣ, но тамъ и здѣсь находящіяся, чѣмъ и означается неограниченность» ([645]).

в) Всемогущество. Оно открывается преимущественно изъ самостоятельнаго, полновластнаго раздаянія Духомъ Святымъ чудесныхъ или чрезвычайныхъ дарованій вѣрующимъ: *комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусп: другому же вѣра, тѣмже Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томже Дусп: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Всяже сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 7—11).

г) Безконечное величіе. Объ немъ мы можемъ заключать изъ словъ Спасителя: *аминь глаголю вамъ, яко вся отпустятся сограшенія сыномъ человѣческимъ, и хуленія, елика аще восхулятъ: а иже аще восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду* (Марк. 3, 28. 29; снес. Матѳ. 12, 31. 32).

4) Божескія дѣйствія, какъ-то:

а) Твореніе и преимущественно въ царствѣ благодати, или возрожденіе душъ: *Духъ Божій сотворивый мя, дыханіе же Вседержителево поучающее мя* (Іов. 33, 4; снес. Пс. 32, 6). *Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія...; аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 3. 5; снес. Тит. 3, 5).

б) Промышленіе и также преимущественно въ царствѣ благодати, или управленіе Христовою Церковію. *Послеши Духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103, 30). *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28; снес. Дѣян. 13, 2; 15, 28; 16, 6. 7; 20, 23; Ефес. 2, 22). Сюда, въ частности, относятся мѣста, усвояющія Св. Духу: аа) оправданіе и освященіе людей: *омыстеся, освяти-*

([645]) Слов. 31, въ Твор. св. Отц. III, стр. 130. Снес. *Васил. вел.* о Св. Духѣ гл. 23.

стеся, оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего (1 Кор. 6, 11; снес. 1 Петр. 1, 2); бб) усыновленіе Богу Отцу: *елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи; не пріясте бо духа работы паки въ боязнь: но пріясте духа сыноположенія, о немже вопіемъ, Авва Отче; самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. 8, 14—16); вв) раздаяніе имъ духовныхъ дарованій: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6); гг) содѣйствіе имъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ: *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26). *Плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22).

в) Совершеніе чудесъ. Касательно этого вотъ какъ богословствуетъ св. Василій великій: «Тотъ перстъ Божій (Исх. 8, 19), который въ Египтѣ претворялъ персть въ животныхъ, указывая симъ на первоначальное произведеніе животныхъ, былъ Утѣшитель, Духъ истины. Ибо, по свидѣтельству трехъ Евангелистовъ, Господь сказалъ Іудеямъ: *аще ли же азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Матѳ. 11, 28), а Лука говоритъ, что Онъ сказалъ: *аще ли же о перстѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на насъ царствіе Божіе* (Лук. 11, 20). Посему какъ знаменія, бывшія въ Египтѣ чрезъ Моисея и произведенныя перстомъ Божіимъ, такъ дивныя знаменія самого Бога совершены дѣйствіемъ Духа». И вслѣдъ затѣмъ св. Василій указываетъ на то, что Духъ Святый есть полновластный раздаятель и другихъ чудесныхъ дарованій—1 Кор. 12, 8—11 ([646]).

5) Божеское почтеніе. Ибо—а) всѣ мы обязываемся креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матѳ. 28, 19), и слѣд. обязываемся исповѣдывать и прославлять какъ Отца и Сына, такъ точно и Св. Духа ([647]); б) всѣ мы составляемъ *храмъ* Св. Духа, который обитаетъ въ каждомъ изъ насъ (1 Кор. 6, 19); слѣд. должны служить Ему, какъ Владыкѣ храма, какъ Богу.

Весьма также важны, по отношенію къ разсматриваемой нами истинѣ, два слѣдующія замѣчанія:

([646]) Кн. V против. Евном. въ Твор. св. Отц. VII, стр. 183—184.

([647]) Тамъже кн. III, стр. 139, и кн. V, стр. 195.

а) Во всемъ св. Писаніи Духъ Святый нигдѣ не называется тварію и не поставляется въ числѣ тварей, хотя открывалось къ тому немало случаевъ, еслибы свящ. писатели, точно, признавали Его существомъ сотвореннымъ. Такъ, Псалмопѣвецъ неоднократно призываетъ къ прославленію Бога всѣ Его созданія, небесныя и земныя, ангеловъ, силы, солнце, луну и прочія, но о Св. Духѣ не говоритъ ни слова (Пс. 102, 20—22; 148, 1—13). Ап. Павелъ исчисляетъ важнѣйшія изъ созданій Сына Божія, престолы, господствія, начала, власти; но о Св. Духѣ—также ни слова (Кол. 1, 16). Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что, когда Іисусъ Христосъ вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога Отца, тогда покорились Ему, какъ Богочеловѣку, ангелы и власти и силы 1) Петр. 3, 22), но о покорности Ему Св. Духа—ни малѣйшаго намека.

б) Духъ Святый поставляется въ такомъ же точно отношеніи къ І. Христу, въ дѣлѣ нашего искупленія, какъ и Богъ Отецъ. Отецъ *святи* Сына своего и *посла въ міръ* (Іоан. 10, 36), и о Духѣ Святомъ говоритъ Спаситель: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя...* (Лук. 4, 18), и Апостолъ Петръ замѣчаетъ: *Іисуса, иже отъ Назарета, яко помаза его Богъ Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10, 38). Отецъ содѣйствовалъ самому воплощенію Сына своего: *посла Его въ подобіи плоти грѣха* (Рим. 8, 3), *раждаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4), и о Св. Духѣ предвозвѣщено было Пресв. Дѣвѣ: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Объ Отцѣ свидѣтельствовалъ Спаситель: *Отецъ во мнѣ пребываяй, той творитъ дѣла* (Іоан. 14, 10); *дѣла яже азъ сотворю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о мнѣ* (Іоан. 10, 25), и о Св. Духѣ: *аще ли же азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Мат. 12, 28). Отецъ *своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его* (Рим. 8, 32); тоже приписывается и Св. Духу, когда говорится, что *Христосъ Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу* (Евр. 9, 14). Возможно ли же, чтобы всѣ такія дѣйствія усвоялись Духу Святому по отношенію къ І. Христу-Богочеловѣку и наравнѣ съ Богомъ Отцемъ, еслибы Св. Духъ былъ не Божеское Лице, а тварь? «Божество Духа весьма открыто въ Писаніи, говоритъ св. Григорій богословъ,—обрати вниманіе на слѣдующее. Рождается Христосъ,—Духъ предваряетъ (Лук. 1, 35). Крещается Христосъ,—Духъ свидѣтельствуетъ (Іоан. 1, 33, 34). Искушается Христосъ,—Духъ возводитъ Его (Мат.

4, 1). Совершаетъ силы Христосъ,—Духъ сопутствуетъ. Возносится Христосъ,—Духъ преемствуетъ» ([648]).

Находятъ въ св. Писаніи мѣста, по видимому, не благопріятствующія ученію о божествѣ Св. Духа; но такихъ мѣстъ весьма мало, и они не трудны. Указываютъ, напримѣръ:

а) на слова Спасителя о Св. Духѣ: *не отъ себе глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать* (Іоан. 16, 13). Но «и Сынъ, скажемъ вмѣстѣ съ св. Василіемъ великимъ, отъ себе не глаголетъ, а свидѣтельствуетъ: *пославый мя Отецъ, той мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоан. 12, 49)..., не потому, что учится у Отца, но потому, что все, что̀ ни глаголетъ Отецъ, глаголетъ чрезъ Сына въ Духѣ» ([649]). Это зависитъ отъ единства Ихъ существа, тождества воли, нераздѣльности дѣйствованія, и вмѣстѣ отъ того, что Отецъ есть виновникъ Сына и Св. Духа и первое Лице Св. Троицы, Сынъ занимаетъ второе мѣсто по Отцѣ, Духъ Святый третье.

б) На другія слова Спасителя: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Мат. 11, 27). Но этими словами Духъ Святый точно также не исключается изъ участія въ познаніи Отца и Сына, какъ и словами Апостола: *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11)—Отецъ и Сынъ не исключаются изъ участія въ познаніи Бога. Гдѣ упоминаются два Божескія Лица или одно, тамъ еще нѣтъ необходимости, чтобы упоминались и всѣ три.

в) На слова Апостола: *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26). Но въ послѣднихъ словахъ берется причина вмѣсто дѣйствія, и выражается не та мысль, будто самъ Духъ молится или ходатайствуетъ за насъ воздыханіи неизглаголанными, а та, что Онъ внушаетъ намъ молитвы, возбуждаетъ въ насъ сердечныя воздыханія, какъ видно изъ первыхъ словъ этого же самаго текста: *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы* ([650]). Подобный примѣръ

([648]) Слов. 31, въ Твор. св. Отц. III, стр. 128.

([649]) Кн. V против. Евном., въ Твор. св. Отц. VII, стр. 223—224.

([650]) *Chrysost.* homil. XIV in Epist. ad Roman.; *Augustin.* contra Maximin. lib. 1 non longe ab initio: Intellige locutionem, blasphemiam evitabis. Sic enim dictum est: *gemitibus interpellat*, ut intelligeremus, gemitibus interpellare nos facit. Denique alio loco Apostolus eum (Sp. S.) dicit clamantem: *Abba Pater*, alio loco dicit: *in quo clamamus: Abba pater*,— at per hoc quid est clamantem, nisi clamare facientem?

видимъ въ изреченіи Спасителя Апостоламъ: *не вы будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мат. 10, 20), т. е. Духъ будетъ внушать вамъ, что̀ говорить, Онъ наставитъ васъ на всяку истину.

г) На то, что Апостолъ нерѣдко выражаетъ благожеланія Христіанамъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, не упоминая вовсе о Св. Духѣ (1 Кор. 1, 3 и друг.). Но однакожъ извѣстно, что въ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ выражаетъ имъ такое же благожеланіе и отъ Св. Духа, какъ отъ Отца и Сына: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и общеніе святаго Духа со всѣми* (2 Кор. 13, 13). А требовать, чтобы Апостолъ всегда упоминалъ о всѣхъ трехъ Божескихъ Лицахъ вмѣстѣ, кто изъ насъ имѣетъ право? ([651]).

§ 36.

б) Доказательства—изъ св. Преданія.

Ученіе древней Церкви, хранительницы Апостольскаго преданія, о равенствѣ и единосущіи Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ мы уже отчасти видѣли изъ тѣхъ свидѣтельствъ, какія приводили въ доказательство вѣрованія ея въ троичность Лицъ во единомъ Богѣ. И именно—а) изъ ея древнихъ символовъ, гдѣ она научала чадъ своихъ вѣровать равно во Отца и Сына и Св. Духа, замѣчая иногда о послѣднемъ, что Онъ есть Утѣшитель, дѣйствовавшій во всѣхъ отъ начала міра святыхъ, глаголавшій во Пророкахъ, а потомъ ниспосланный и Апостоламъ отъ Отца, по обѣтованію Господа Іисуса; б) изъ ея древняго малаго славословія, которое всегда возносилось равно Отцу и Сыну и Св. Духу, или со Св. Духомъ; в) изъ древней вечерней пѣсни, также всегда возносившейся въ честь Отца и Сына и Св. Духа Божія; г) изъ священнодѣйствія таинства крещенія, которое съ самаго начала совершалось не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго во имя Отца и Сына и Св. Духа; д) изъ исповѣданій древнихъ мучениковъ, умиравшихъ за вѣру въ тріипостаснаго Бога, Отца и Сына и Св. Духа; е) наконецъ, изъ свидѣтельствъ

([651]) Другія, совершенно маловажныя, возраженія противъ божества Св. Духа, основывающіяся на разныхъ частицахъ (напримѣръ: ἐν—въ, σὺν—съ), какія употребляетъ въ ученіи о Немъ Слово Божіе, разсмотрѣны подробно св. Василіемъ великимъ въ соч. о Св. Духѣ (см. особ. гл. 25—28).

древнихъ Отцевъ и учителей Церкви, ясно выражавшихъ туже истину (см. § 28). Теперь приведемъ еще нѣсколько отеческихъ свидѣтельствъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ излагаемому нами ученію о Св. Духѣ. Такъ—

Св. Климентъ римскій называетъ Его Духомъ «святымъ и правымъ, отъ Отца исходящимъ» ([652]); слѣд. отличнымъ отъ Отца и *единосущнымъ* Ему.

Св. Іустинъ говоритъ отъ лица всѣхъ Христіанъ, которыхъ укоряли язычники въ безбожіи: «мы не безбожники въ отношеніи къ Богу истинному, Отцу правды...; но и Его самого, и Сына, который отъ Него, и Духа пророческаго мы чтимъ и покланяемся Имъ (*σεβόμεθα καὶ προσκυνοῦμεν*), воздавая сію честь словомъ и истиною» ([653]). «Поставляемъ Его (Сына) по порядку вторымъ, а Духа пророческаго по порядку третьимъ» ([654]).

Таціанъ: «духъ, обтекающій вещество, ниже Духа пребожественнаго, и, будучи подобенъ душѣ, не долженъ быть поставляемъ наравнѣ съ совершеннымъ Богомъ» ([655]).

Св. Иринеи: «Богъ не имѣлъ нужды въ ангелахъ, чтобы сотворить то, что̀ Онъ преднамѣревался сотворить. Ибо всегда существуетъ у Него Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ, чрезъ которыхъ и съ которыми Онъ все сотворилъ свободно и добровольно, къ которымъ обращается, когда говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*» ([656]).

Тертулліанъ: «потому Духъ Божій есть Богъ, и Слово Божіе—Богъ, что они отъ Бога» ([657]).

Св. Ипполитъ: «если Слово было у Бога, и само было Богомъ: то ужели скажетъ кто нибудь, что два бога разумѣются? Я скажу, что хотя не два бога, а одинъ, впрочемъ два Лица и третье—благодать Св. Духа. Ибо хотя Отецъ одинъ, однакоже два Лица; потому что Лице и Сынъ, а третіе Лице—Духъ Святый: иначе не можемъ признавать единаго Бога, какъ истинно

([652]) Ἔστιν οὖν τοῦτο ἅγιον καὶ εὐθὲς, τὸ ἀπ' αὐτοῦ (Πατρὸς) προσελθὸν.... *Galland.* Biblioth. Patr. T. I, pag. 44.

([653]) *Justin.* Apolog. 1, n. 6.

([654]) Υἱὸν.... ἐν δευτέρᾳ χώρᾳ ἔχοντες. πνεῦμά τε προφητικὸν ἐν τριτῃ τάξει, ὅτι μετὰ λόγου τιμῶμεν, ἀποδείξομεν. Apolog. 1, n. 13.

([655]) Πνεῦμα γὰρ διὰ τῆς ὕλης διῆκόν, ἔλαττον ὑπάρχει τοῦ θειοτέρου Πνεύματος· ὅπερ δὲ ψυχῇ παρωμοιωμένον, οὐ τιμητέον τῷ τελείῳ Θεῷ. Orat. contra Graec. n. 4.

([656]) Contra haeres. lib. IV, cap. 20, n. 1.

([657]) Ideo Spiritus Dei Deus, et Sermo Dei Deus, quia ex Deo... Advers. Prax. cap. 26; conf. cap. 13: et Pater Deus, et Filius Deus, et Spiritus Sanctus Deus, et Deus unusquisque.

вѣруя во Отца и Сына и Св. Духа» ([658]). «Духу Святому мы покланяемся» ([659]).

Оригенъ: «о бытіи Св. Духа научаютъ насъ многія писанія Изъ всѣхъ ихъ мы узнали, что ѵпостась Св. Духа имѣетъ такую важность и достоинство (tantae auctoritatis et dignitatis esse), что спасительное крещеніе не иначе можетъ быть совершаемо, какъ во имя (auctoritate) всепревосходящей Троицы» ([660]). «Они (Апостолы) также передали намъ, что Св. Духъ, по чести и достоинству, есть едино со Отцемъ и Сыномъ» ([661]). «Онъ всегда пребываетъ со Отцемъ и Сыномъ, и всегда есть, былъ и будетъ, какъ Отецъ и Сынъ» ([662]).

Св. Діонисій александрійскій: «не останется безнаказаннымъ тотъ, кто изрекаетъ хулу противъ благаго Духа Святаго: ибо Духъ есть Богъ» ([663]).

Св. Григорій чудотворецъ: «единъ Духъ Святый, отъ Бога исходящій, посредствомъ Сына явившійся... Троица совершенная, славою и вѣчностію и царствомъ нераздѣльная и неразлучная. Почему нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего бы прежде не было, и что̀ вошло бы послѣ. Ни отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа; но Троица непреложна, неизмѣнна и всегда одна и таже» ([664]).

Св. Меѳодій патарскій: «мы вѣруемъ, что въ Сынѣ, *по благоволенію хотѣнія* (Еф. 1, 5), содѣлавшимся ради насъ человѣкомъ, по нераздѣльному божеству пребываетъ Отецъ со Духомъ, единосущнымъ Ему» ([665]). «Ни Отецъ никогда не перестанетъ быть Отцемъ, ни Сынъ Сыномъ, ни Духъ Святый тѣмъ, что̀ Онъ есть во ѵпостаси, такъ что ни одно Лице Троицы не можетъ лишиться ни вѣчности, ни общенія (съ другими Лицами), ни царства» ([666]).

([658]) *Hippol.* contra Noët. cap. 14; conf. cap. 8.

([659]) Πνεύματι ἁγίῳ προσκυνοῦμεν. Contra Noët. cap. 12.

([660]) De princip. lib. I, cap. 3.

([661]) Tum deinde honore ac dignitate Patri ac Filio sociatum tradiderunt Spiritum Sanctum... (Praedic. Apost. et Eccles.).

([662]) Ipse semper cum Patre et Filio est, et semper est, et erat, et erit, sicut Pater et Filius (in Rom. I, VI, n. 7; conf. in Jerem. homil. VIII, n. 1).

([663]) *Dionys.* Respons. ad proposit. Pauli Samosat., conf. *Athanas.* Opp. tom I, cap. 1, pag. 12, edit. Maur.

([664]) См. его символъ или Исповѣд. вѣры, въ концѣ «Правосл. Исповѣд...»

([665]) *Method.* de Symeone et Anna, n. 6, pag. 401, Paris 1644.

([666]) Ibid. in Ramos. Palmar. n. 10 et 11, pag. 439.

Вообще же св. Отцы и учители Церкви, жившіе до четвертаго вѣка (ибо ими только мы и здѣсь ограничиваемся, считая излишнимъ приводить свидѣтельства Отцевъ четвертаго вѣка, когда о божествѣ Св. Духа написаны цѣлыя обширныя сочиненія и догматъ этотъ окончательно утвержденъ на вселенскомъ Соборѣ),— усвояли Св. Духу: а) Божескія свойства: вѣчность ([667]), вездѣприсутствіе ([668]), всевѣдѣніе ([669]), самосвятость ([670]) и друг.; б) Божескія дѣйствія: твореніе ([671]), промышленіе ([672]), въ частности вдохновеніе Пророковъ ([673]), освященіе людей ([674]), раздаяніе имъ благодати ([675]), обитаніе въ душахъ вѣрующихъ ([676]); в) совершенное равенство и единосущіе со Отцемъ и Сыномъ ([677]), и—г) Божеское поклоненіе ([678]).

Что касается, наконецъ, до нѣкоторыхъ неточностей въ ученіи о Св. Духѣ, какъ и вообще въ ученіи о Пресв. Троицѣ, встрѣчающихся иногда въ писаніяхъ древнѣйшихъ пастырей Церкви: то замѣчанія объ этомъ мы уже высказали прежде (§ 28), и повторять ихъ было бы излишне.

§ 37.

Нравственное приложеніе догмата

Мы вѣруемъ, что и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но такъ, что не три бога, а одинъ Богъ. Отсюда два главные для насъ нравственные урока.

([667]) *Iren.* contr. haer. V, cap. 12, n. 2; τὸ δὲ πνεῦμα ἀέννααν; *Origen.* de princip. 1, 3, n. 3. 4; in Genes. 1, 1.

([668]) *Athenag.* Legat. VI; *Clem. Alex.* Paedag. 1, 6; *Origen.* apud *Athanas.* ad Serapion. IV, n. 10.

([669]) *Barnab.* Epist. cathol. n. 6; *Tatian.* Orat. contra Graec. XIII; *Origen.* de princip. 1, 3, n. 1.

([670]) *Origen.* in Num. homil. XI, n. 8.

([671]) *Theoph.* ad Autolyc. 1, n. 7; *Iren.* adv. haer. IV, cap. 20, n. 1.

([672]) *Hippolyt.* advers. Noët. cap. IX: δι'οὗ κόσμος κινεῖται, δι'οὗ κτισις ἵσταται καὶ τὰ σύμπαντα ζωογονεῖται.

([673]) *Clem. Roman.* 1 ad Corinth., n. 45; *Justin.* Apolog. 1, n. 31. 32. 63; *Athenag.* Leg. X; *Hippolyt.* adv. Noët. cap. 9.

([674]) *Iren.* adv. haeres III, 17, n. 3.

([675]) *Clemen. Rom.* 1 ad Corinth. n. 46.

([676]) *Tatian.* contra Graec. cap. 13. 15.

([677]) *Justin.* Apolog. 1, cap. 32; *Tatian.* contra Graec. cap. 7; *Tertull.* adv. Prax. cap. 9; *Athenag.* Legat. X; *Cyprian.* Epist. 73.

([678]) *Origen.* in Joann. T. XXXVIII, n. 9; in Jerem. hom. VIII, n. 1.

1) Всѣ три Лица Божества равны между собою: слѣд. всѣмъ Имъ мы должны воздавать и равное Божеское поклоненіе, должны чтить Сына точно такъ же, какъ чтимъ Отца, и чтить Св. Духа не менѣе, какъ чтимъ Отца и Сына. Отвергать или уничижать какое либо изъ Божескихъ Лицъ, значитъ равно ниспровергать въ себѣ вѣру Христову. «Увѣряю, писалъ св. Василій великій, всякаго человѣка, который исповѣдуетъ Христа и отрицаетъ Бога, что ему не воспользуетъ Христосъ, какъ и тому, кто призываетъ Бога, но отвергаетъ Сына; потому что суетна вѣра его. Увѣряю и того, кто отметаетъ Духа, что вѣра въ Отца и Сына обратится для него въ тщету, и что онъ не можетъ имѣть сей вѣры, если не соприсутствуетъ Духъ. Ибо невѣрующій въ Духа не вѣруетъ въ Сына; а невѣрующій въ Сына не вѣруетъ въ Отца. *Не можетъ бо рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). И: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: но единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той* намъ *исповѣда* (Іоан. 1, 18). Невѣрующій въ Духа не имѣетъ части и въ истинномъ поклоненіи. Ибо не иначе можно покланяться Сыну, какъ только во Святомъ Духѣ, и не иначе можно призывать Отца, какъ только въ Духѣ сыноположенія» ([679]). «Представь, говорилъ другой св. учитель, что Троица есть одна жемчужина, отвсюду имѣющая одинакій видъ и равный блескъ: если одна какая нибудь часть сей жемчужины будетъ повреждена; то утратится вся пріятность камня. Когда безславишь Сына, чтобы почтить Отца; Отецъ не пріемлетъ твоего чествованія. Не прославится Отецъ безславіемъ Сына. Если *сынъ премудръ веселитъ отца* (Притч. 10, 1); то тѣмъ паче честь сына не будетъ ли честію и для отца? А если принимаешь и сіе: *чадо, не славися въ безчестіи отца* (Сирах. 3, 10); то равно и отецъ не прославится безславіемъ сына. Если безчестишь Святаго Духа, то и Сынъ не принимаетъ твоего чествованія; ибо хотя Духъ и не какъ Сынъ отъ Отца, однако отъ тогоже Отца» ([680]).

2) Всѣ три Лица Божества единосущны и нераздѣльны между Собою: слѣд. мы должны покланяться Имъ единымъ нераздѣльнымъ поклоненіемъ, и, покланяясь каждому изъ Нихъ, Отцу и Сыну и Св. Духу, постоянно имѣть въ виду Ихъ общее божество. Да не уподобится кто либо изъ насъ тѣмъ Христіанамъ, которыхъ св. Григорій богословъ называлъ *чрезъ-мѣру православными*, и

([679]) О Св. Духѣ гл. II, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 271.

([680]) *Григор. богосл.* слово 37, въ Твор. св. Отц. III, стр. 228.

которые, вмѣсто того, чтобы чтить только три Лица во единомъ Богѣ, чтили и исповѣдывали трехъ отдѣльныхъ боговъ ([681]). Церковь святая, которая одна только можетъ научать насъ, какъ истинному богопознанію, такъ и истинному богопочтенію, преподаетъ намъ въ этомъ дѣлѣ надежнѣйшее руководство: есть въ ней пѣсни и молитвы, обращенныя отдѣльно къ Богу Отцу, къ Богу Сыну, къ Богу Духу Святому; но наибольшая часть другихъ молитвъ и пѣсней, заключенія почти всѣхъ молитвъ, возгласы и славословія обращены безраздѣльно ко всемъ тремъ Лицамъ во единомъ Божествѣ. Такъ, читая первую вечернюю молитву къ Богу Отцу: «Боже вѣчный и Царю всякаго созданія...», православный Христіанинъ произноситъ въ заключеніи ея: «яко твое есть царство, сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь»; читая затѣмъ вторую молитву къ Господу нашему Іисусу Христу: «Вседержителю, Слово Отчее, самъ совершенъ сый Іисусе Христе...»,—въ заключеніи ея произноситъ: «яко препрославленъ еси со безначальнымъ твоимъ Отцемъ, и съ Пресвятымъ Духомъ, во вѣки, аминь»; читая далѣе третью молитву ко Пресвятому Духу: «Господи Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины...»—произноситъ въ заключеніи ея: «и поклонюся, и воспою, и прославлю пречистое имя твое, со Отцемъ и единороднымъ Его Сыномъ, нынѣ, и присно, и во вѣки, аминь». И должно помнить, что когда только Церковь обращается ко всѣмъ тремъ Лицамъ Божества вмѣстѣ, она обращается къ Нимъ, не какъ къ тремъ, а какъ единому тріипостасному Богу, и взываетъ всегда въ единственномъ, а не во множественномъ числѣ, напримѣръ: «яко Тя (а не Васъ) хвалятъ вся силы небесныя, и Тебѣ (а не Вамъ) славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь», или: «яко Твое (а не Ваше) есть царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь».

([681]) Слов. 3, въ Твор. св. Отц. I, стр. 37—38.

III.

О РАЗЛИЧІИ БОЖЕСКИХЪ ЛИЦЪ ПО ИХЪ ЛИЧНЫМЪ СВОЙСТВАМЪ.

§ 38.

Связь съ предыдущимъ, краткая исторія догмата и ученіе о немъ Церкви.

Мысль о равенствѣ и единосущіи Отца и Сына и Св. Духа есть лишь одна изъ мыслей, вытекающихъ изъ Христіанскаго ученія о трехъ Лицахъ въ Богѣ при единствѣ существа,—и раскрывши ее съ подробностію, мы узнали только, что̀ есть общаго у Божескихъ Лицъ и въ какомъ смыслѣ Они суть едино. Другая мысль, вытекающая изъ тогоже самаго ученія, необходимо требуетъ, чтобы Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, какъ три Лица Божества, имѣли и свои особенности, которыми бы отличались другъ отъ друга: иначе Они не были бы три, и мы неизбѣжно смѣшивали бы Ихъ между Собою, Особенности эти Божескихъ Лицъ издревле называются въ Церкви *личными свойствами* Божіими ([682]), и состоятъ въ томъ, что Отецъ ни отъ кого не рожденъ, но самъ рождаетъ Сына и производитъ Св. Духа, Сынъ рождается отъ Отца, Духъ Святый исходитъ отъ Отца.

Древніе учители Церкви для выраженія личнаго свойства Отца употребляли слово *нерожденность*, ἀγεννησία, innativitas ([683]), и называли Его безначальнымъ, ἄναρχος ([684]), безвиновнымъ, ἀναίτιος ([685]), а по отношенію къ другимъ Лицамъ — началомъ, ἀρχή, prin-

---

([682]) Ὑποστάσεων γνωριστικαὶ ἰδιότητες. *Gregor. Nyss.* adv. Eunom. lib. II, T. II, p. 435, edit. Morel.

([683]) *Constit. Apostol.* VIII, 41; *Justin.* Apolog. 1, n. 49; II, n. 6; *Clem. Alex.* Strom. VI, 7; *Gregor. Nyss.* adversus Eunom. lib. I, T. II, p. 342, ed. Morel.; *Euseb.* Demonst. Evang. I, 5; IV, 1; *Germin.* apud *Hilar.* Op. hist. fragm. XV, n. 3.

([684]) *Васил. велик.* о Св. Духѣ гл. 8; *Григор. богосл.* пѣснопѣ. таинст. слов. 2, въ Твор. св. Отц. IV, стр. 218; *Epiphan.* haeres. 73, T. I, p. 878, edit. Petav.

([685]) *Григор. богосл.* пѣснопѣ. таинств. слов. 1, въ Твор. св. Отц. IV, 216; *Іоанн. Дамаск.* Точн. Изложѣ. прав. вѣры кн. 1, гл. 13; *Nycephor. Constantinop.* Epist. ad Leon. III.

cipium (686), виною, αἰτία, causa (687), виновникомъ, auctor (688), по отношенію же собственно къ Сыну—Отцемъ, Πατήρ, Pater, и по отношенію къ Св. Духу—Изводителемъ, Προβολεὺς (689). Личное свойство Сына означали словомъ *рожденность*—γέννησις, generatio (690), а иногда и болѣе общими названіями, показывающими только, что Сынъ имѣетъ бытіе отъ Отца, каковы: προβολή, prolatio, processio, derivatio, ἀπορρροία, signatura (691), и глаголы: προπηδᾶν, ἐκλάμπειν, ἀναλάμπειν и под. (692); самого же Сына называли Сыномъ и отрокомъ Божіимъ, Образомъ Отца, Словомъ Его, Мудростію, волею, десницею (693) и под. Наконецъ, для означенія личнаго свойства Св. Духа употребляли слово *исхожденіе*—ἐκπόρευσις, ἐκπόρευμα, processio, πρόοδος, προβολή, πρόβλημα (694), и глаголы: ἐκπορεύεσθαι, προσελθεῖν, προιέναι (695); самого же Св. Духа называли—Образомъ Отца, Мудростію, перстомъ Божіимъ и под. (696). Какъ рождается Сынъ отъ Отца и въ чемъ состоитъ самое рожденіе,—это, говорили древніе учители Церкви, для насъ непостижимо и неизглаголанно (697); только, конечно, рожденіе надобно понимать въ смыслѣ духовномъ, и не предполагать въ немъ никакого чувственнаго отдѣленія (698). Какъ исходитъ Св. Духъ отъ Отца и

(686) *Athanas.* de Synod. n. 50; contr. Arian. orat. IV, n. 1; *Augustin.* in Joann. I, 1; *Joann. Damasc.* de orth. fide I, 13.

(687) *Basil.* contra Eunom. lib. 1; *Hilar.* de Trinit. lib. 11 et 12; *Augustin.* Lib. 83 quaest. n. 16.

(688) *Hilar.* de Trinit. lib. IX; *Augustin.* contr. Maxim. III, cap. 5 et 4.

(689) *Athanas.* contr. Arian. orat. 2; *Gregor. Nyss.* contr. Eunom. lib. I; *Іоанн. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры, кн. 1, гл. 8 и 12.

(690) *Hippolyt.* adv. Noët. XVI; *Григор. богосл.*, въ Твор. св. Отц. III, стр. 54; IV, 15; *Васил. вел.*, тамъже VII, 68. 82. 199 и др.

(691) *Iren.* adv. haer. II, 28, n. 6; *Tertull.* Apol. XXI; adv. Prax. III. VII. IX, n. 14; *Athenag.* leg. X; *Euseb.* Demonstr. Evang. IV, 3; *Hilar.* de Trinit. VIII, 46.

(692) *Tatian.* adv. Graec. V; *Teophil.* ad Autolyc. 11, 14; *Justin.* Dialog. cum Typhon. CXXVIII; *Hippolyt.* contr. Noët. XI.

(693) *Hippol.* contr. Noët. n. XI; *Method.* de Christ. et Antichr. n. III; *Tertull.* contr. Marcion. III, 16; de orat. IV; *Athenag.* leg. X; *Clem. Alex.* Strom. II, 4; *Theophil.* ad Autol. 11, 10; *Origen.* in Ps. XVI, 8.

(694) *Clem. Rom.* fragm. (apud *Galland.* 1, 44); *Athanas.* Exposit. fidei n. 4; *Gregor. Naz.* Orat. XX, XLII; *Damasc.* Epist. de Trisag. cap. 28.

(695) *Cyril.* adv. Julian. lib. I et in Joann. XV, 27; *Basil.* de Spir. S. XVIII, n. 46 et Epist. XXXVIII, n. 4.

(696) *Iren.* adv. haer. IV, 7; *Theoph.* ad Autol. 11, 15; *Augustin.* contr. Faust. XXXII, 12.

(697) *Iren.* II, 28, n. 6; *Didym.* de Trinit. 1, 9; *Григор. богосл.* въ Твор. св. Отц. 11, 173 и 288; III, 59—60 и др.

(698) *Hippolyt.* adv. Noët. XVI; *Tertull.* adv. Prax. XIX; *Euseb.* Demonstr. Evang. IV, 15; *Васил. вел.* въ Твор. св. Отц. VII, 68. 82. 87; *Григор. богосл.* тамъже II, 222; III, 55—56.

чѣмъ отличается исхожденіе отъ рожденія,—считали равно непостижимымъ; но замѣчали, что различіе между ними, безъ сомнѣнія, есть, и они означаютъ два особые образа бытія, которые смѣшивать не должно ([699]).

Въ такомъ видѣ находилось ученіе о личныхъ свойствахъ Божескихъ Лицъ во всей Христовой Церкви въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ: оно вошло, какъ одинъ изъ коренныхъ догматовъ православія, въ никео-цареградскій символъ, составленный въ четвертомъ столѣтіи и содѣлавшійся неизмѣннымъ образцемъ вѣры для всѣхъ Христіанъ. Но въ седьмомъ вѣкѣ, или, если вѣрить показанію Латинянъ, даже съ пятаго, нѣкоторые частные учители на западѣ Европы начали уже иногда ложно выражаться о личномъ свойствѣ Св. Духа, говоря, что Онъ исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына—Filioque ([700]). Можно, впрочемъ, думать, что они употребляли здѣсь слово—*исходитъ* (procedit) не въ одномъ и томъже смыслѣ по отношенію къ Отцу и Сыну, и разумѣли именно *вѣчное исхожденіе* Св. Духа *отъ Отца* и только *временное исхожденіе* Его или посольство въ міръ *отъ Сына:* такъ, по крайней мѣрѣ, объяснялъ слова этихъ учителей современный имъ греческій отецъ, Максимъ исповѣдникъ († 662), въ успокоеніе Грековъ, которые не умедлили подать свой голосъ противъ нововведенія Латинянъ ([701]); и потомъ также понималъ эти слова и одинъ изъ римскихъ писателей, Анастасій библіотекарь († 890), приводя объ-

---

([699]) *Григор. богосл.* тамъже II, 173; III, 109. 110; *Васил. вел.* тамъже VII, 301; *Epiphan.* haer. LXIX, n. 18; *Augustin.* contr. Maxim. III, cap. 14: «quid inter nasci et procedere intersit... explicare quis potest?... Haec scio; distinguere autem inter illam generationem et hanc processionem nescio, non valeo, non sufficio»; *Іоанн. Дамаск.* Точн. Изложѣ. прав. вѣры, кн. 1, гл. 8: «Духъ Святый хотя исходитъ отъ Отца, однако не образомъ рожденія, а образомъ исхожденія (ἐκπορευτῶς). Здѣсь другой образъ бытія, также непостижимый и недовѣдомый, какъ и рожденіе Сына»..... И далѣе: «Сынъ отъ Отца по рожденію; Духъ же Святый, хотя также отъ Отца, но не по рожденію, а по исхожденію. И хотя мы научены, что есть различіе между рожденіемъ и исхожденіемъ; но въ чемъ состоитъ это различіе, и что такое рожденіе Сына и исхожденіе Св. Духа отъ Отца, сего не знаемъ» (стр. 21. 25).

([700]) Латиняне указываютъ именно еще на соборъ толедскій I (400 г.) и на другіе, бывшіе въ Испаніи въ V вѣкѣ, которые будтобы внесли въ свои *частныя* исповѣданія слово Filioque, а также на блаж. Августина († 430), котораго считаютъ главнѣйшимъ поборникомъ своего ученія (Curs. Theolog. compl. VIII, pag. 652, Paris 1841). Но какъ вѣрить этимъ показаніямъ западныхъ писателей,—увидимъ далѣе (§§ 44 и 46).

([701]) «Приводя свидѣтельства римскихъ Отцевъ и Кирилла александрійскаго изъ его толкованій на Іоанна, они (Латиняне) отнюдь не признаютъ Сына причиною

ясненіе св. Максима ([702]). Но сѣмя было брошено, и вскорѣ принесло плодъ; въ осьмомъ столѣтіи вопросъ объ исхожденіи Св. Духа сдѣлался на Западѣ предметомъ самыхъ жаркихъ споровъ, и многіе, не различая уже временнаго посольства Св. Духа въ міръ отъ вѣчнаго образа Его бытія, стали рѣшительно утверждать, что Духъ Святый равно исходитъ отъ Отца *и отъ Сына* предвѣчно. Къ концу вѣка прибавленіе—Filioque внесено было въ самый никео-цареградскій символъ вѣры, всего вѣроятнѣе, въ Испаніи ([703]). Ибо знаменитый Алкуинъ († 804) писалъ тогда же къліонскимъ братьямъ, чтобы они блюлись *Испанскаго* нововведенія, и не позволяли себѣ ни малѣйшаго прибавленія къ символу ([704]); а патріархъ аквилейскій Павлинъ созвалъ даже въ 791 году помѣстный

Духа (οὐκ αἰτίαν τὸν Υἱὸν ποιούντας τοῦ Πνεύματος): ибо знаютъ, что *одна* причина (μίαν γὰρ ἴσασιν αἰτίαν Сына и Духа—Отецъ, перваго чрезъ рожденіе, втораго чрезъ исхожденіе; но показываютъ только, что Духъ чрезъ Сына посылается (δι'αὐτοῦ προϊέναι), и такимъ образомъ означаютъ сродство и безразличіе Ихъ сущности». Epist. ad Marinum Cypri presbyterum, in Opp. S. *Maximi* T. II, pag. 69, ed. Paris 1675.

([702]) «Praeterea interpretati sumus ex epistola ejusdem S. Maximi, ad Marinum scripta presbyterum, circumstantiam de Spiritus Sancti processione, ubi frustra causari contra nos innuit Grœcos, cum nos *non causam vel principium Filium dicamus Spiritus Sancti*, ut autumant; sed unitatem substantiæ Patris ac Filii non nescientes, sicut procedit ex Patre, ita eum procedere fateamur ex Filio, *missionem* nimirum processionem intelligentes; pie interpretans, utriusque linguæ gnaros ad pacem erudiens, dum scilicet et nos et Grœcos edocet, secundum quiddam procedere, et secundum quiddam non procedere Spiritum Sanctum ex Filio; difficultatem exprimendi de alterius in alterius linguæ proprietatem significans». *Anastas. Bibl.* Epist. ad Joann. Diaconum. T. V. Concil. *Labbei.* pag. 1771.

([703]) Обыкновенно полагаютъ, что это прибавленіе первоначально внесено въ никео-цареградскій символъ еще на третьемъ толедскомъ въ (Испаніи) соборѣ, бывшемъ въ 589 году. Но въ древнѣйшихъ изданіяхъ актовъ III-го толедскаго собора, каково кельнское 1530 года, парижское 1535 года и мадридское—1593-го, нѣтъ этого прибавленія, какъ сознавался и Беллярминъ, сознаются и нѣкоторые изъ новѣйшихъ западныхъ же писателей (Vid. apud *Zoernicav*, de process. Spirit. S. solo Patre, tract. III. pag. 288—289, ed. Regiom. 1774, et Curs. Theolog. Compl. tom. V, pag. 406, Paris. 1841). Слѣд. оно намѣренно вставлено въ позднѣйшихъ изданіяхъ актовъ.

([704]) Novas, fratres carissimi, Hispanici erroris sectas tota vobis cavete intentione, sanctorum Patrum in fide sequimini vestigia, et universali Ecclesiæ sanctissima vos adjungite unitate. Scriptum est: terminos Patrum tuorum ne transgrediaris. Et symbolo catholicae fidei nova nolite insorere, et in ecclesiasticis officii inauditas priscis temporibus traditiones diligere (Epist. 69 in Opp. *Alcuini* pag. 1587, ed. Paris. 1617). Алкуинъ не обозначаетъ здѣсь особаго прибавленія, о которомъ говоритъ; но извѣстно, что ни о какомъ другомъ прибавленіи къ никео-цареградскому символу никогда не было вопроса въ западной Церкви, кромѣ прибавленія: Filioque Слѣд....

соборъ, на которомъ осудилъ всякое подобное прибавленіе ([705]). Къ несчастію, голосъ ревнителей истины не былъ услышанъ. Въ началѣ девятаго столѣтія (въ 809 г.) императоръ Карлъ великій созвалъ въ Ахенѣ (Aquisgrani) соборъ для разсужденія о спорномъ предметѣ, подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ ([706]). Какъ происходило дѣло на соборѣ, съ подробностію неизвѣстно: потому что акты собора не уцѣлѣли ([707]). Только извѣстно, что сторона тѣхъ, которые желали прибавленія къ символу—Filioque, по личному вліянію Карла, имѣла перевѣсъ, и отъ лица императора и собора отправлено было посольство въ Римъ къ папѣ Льву III просить его, чтобы онъ утвердилъ новоизмышленный догматъ и дозволилъ прибавленіе къ символу. Послы, какъ разсказываетъ свидѣтель-очевидецъ, прежде всего старались въ длинной рѣчи своей убѣдить папу, что ученіе, на которое они просятъ у него согласія, есть ученіе истинное и древнее (каковъ догматъ, когда въ его истинности и древности надлежало еще убѣждать самого папу!). Папа, дѣйствительно, будтобы согласился на новое ученіе; но внести его въ символъ рѣшительно не позволилъ, не смотря на всѣ убѣжденія пословъ и на то, что вставка эта, какъ говорили послы, въ нѣкоторыхъ церквахъ была уже сдѣлана ([708]). А чтобы

([705]) Absit a nobis, proculque sit ab omni corde fideli, alterum, vel aliter, quam illi instituerunt, Symbolum vel fidem componere vel docere... Enimvero non est in argumento fidei addere vel minuere ea, quae a SS. Patribus bene salubriterque sunt promulgata: secundum eorum sensum recte sentire, et exponendum eorum subtile supplere ingenium: sed addere vel minuere est subdolo contra sacrosanctum eorum sensum, aliter quam illi, callida tergiversatione diversa sentire, et confuso stylo perversum dogma componere, ac per hoc impio ore potius jactanter garrire, quam docere praesumere. Vid. apud *Zoernic.* de proc. Sp. S. pag. 369—370 et *Theoph. Procopow.* hist. controv. de process. Sp. S., in Theolog. vol. I, pag. 836—838, Lips. 1782.

([706]) О дѣйствительности этого собора свидѣтельствуютъ современные писатели: *Ado* in Chronic. ad an. 809; *Aimonius* in lib. IV de gestis Francorum cap. 97; *Eginhardus* in tom. II hist. Francorum scriptor. pag. 255, ed. Paris 1636 и другіе.

([707]) Кромѣ только заглавія: Concilium Aquisgranense de addita ad Symbolum voce *Filioque*, celebratum an DCCCIX tempore Leonis Papae III. Почему же не уцѣлѣли? Ужели совершенно по одной случайности? А не истреблены ли они намѣренно въ послѣдствіи, какъ строгое обличеніе римскаго лже-догмата, какъ неопровержимое свидѣтельство того, что сами присутствовавшіе на соборѣ западные же епископы, по крайней мѣрѣ, многіе сильно возставали противъ этого лже-догмата, видѣли въ немъ нововведеніе, дотолѣ неслыханное въ Церкви, и ни за что не соглашались принять его? Послѣдующія обстоятельства собора дѣлаютъ это предположеніе о немъ весьма вѣроятнымъ.

([708]) Упомянутый свидѣтель-очевидецъ, присутствовавшій при самомъ разговорѣ пословъ съ папою, есть Смарагдъ (Abbas Virdunensis), который и записалъ весь

яснѣе засвидѣтельствовать предъ всѣми свое запрещеніе и предохранить неизмѣнный образецъ вѣры отъ всякой порчи, папа повелѣлъ начертать никео-цареградскій символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ, на одной по-гречески, на другой по-латинѣ, и поставить въ базиликѣ св. Петра съ надписью: haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis, т. е. *я, Левъ, поставилъ это по любви къ православной вѣрѣ и для охраненія ея* ([709]). Не смотря однакожъ на противодѣйствіе папы, недозволенное имъ прибавленіе къ символу мало-по-малу было принято въ разныхъ мѣстахъ Галліи, Испаніи, Германіи и Италіи, такъ что когда во второй половинѣ девятаго вѣка папскіе миссіонеры явились къ Болгарамъ съ цѣлію отвлекать ихъ отъ константинопольской каѳедры къ римской, эти миссіонеры распространяли уже и здѣсь символъ съ прибавленіемъ Filioque. Тогда-то константинопольскій патріархъ Фотій въ первый разъ возвысилъ свой смѣлый голосъ, въ защиту православія, противъ злоупотребленія Латинянъ, и предъ цѣлымъ свѣтомъ укорялъ ихъ за незаконное прибавленіе къ символу, вопреки правилъ вселенскихъ, которое вскорѣ (въ 866 г.) и осудилъ на многочисленномъ соборѣ пастырей со всего востока ([710]). Папа Николай I, вмѣсто того, чтобы, покорясь соборному опредѣленію, исправить ошибку, допущенную по невѣжеству, писалъ къ реймскому архіепископу Гинкмару и другимъ епископамъ Галліи, чтобы они постарались всѣми силами доказать Грекамъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына ([711]); а преемникъ Іоанна Адріанъ, осудивши всѣ опредѣленія собора Фотіева противъ Латинянъ, возвелъ такимъ

этотъ знаменательный разговоръ для потомства. Vid. apud *Labb.* Concilior. T. VII, p. 1195—1198, et *Baron.* Annal. Eccles. T. IX, p. 552 ad an. 809.

([709]) О достовѣрности этого событія свидѣтельствуютъ древніе западные писатели: *Анастасій библіотекарь* въ жизнеописаніи папы Льва III (Vit. Roman. Pontif., ed. Romae 1752, § 84, p. 297), *Петръ Абелярдъ* (lib. II introduct. in Theolog. cap. 14, Paris 1616, p. 1089), *Петръ Ломбардъ* (Sentent. lib. 1, cap. II, Colon 1576), *Петръ Даміани* (Opp. T. III, Paris 1743, p. 329), — не сомнѣваются и новѣйшіе: *Бароній*, *Беллярминъ*, *Биній* и другіе.

([710]) Epist. Encyclica, inter Epist. *Photii*, ed. Londini 1651, secunda. Vid. etiam apud *Baron.* in Annal. Eccl. ad an. DCCCLIII, tom. X, n. 33. Снес. Начерт. Церк. Истор. преосв. *Иннокентія*, ч. II, стр. 19. 27. 32. Москва 1834.

([711]) Epist. *Nicolai* I ad Hincmarum Archiepisc. Rhemensem, apud *Labb.*, Concil. T. VIII, p. 468. Гинкмаръ, получивши это письмо (въ концѣ 867 г.), прочиталъ его предъ королемъ французскимъ въ присутствіи многихъ епископовъ, и послѣ того, съ общаго согласія, поручено было написать отвѣтъ на возраженія Грековъ двумъ, наиболѣе славившимся ученостію, мужамъ: *Одену* (Evêque de Beauvais) и *Ратрамну* (Moine de Corbie). Отвѣтъ послѣдняго дошелъ до насъ; но отвѣтъ перваго, исправленный Гинкмаромъ, не дошелъ. Vid. *Ceiller*, Hist. général. des Auteurs sacr. et eccl, tom. XIX, pag. 150—155 et 282, Par. 1754.

образомъ это лжеученіе на степень догмата ([712]). Послѣдующій папа Іоаннъ VIII, соглашаясь съ Фотіемъ, обѣщалъ-было уничтожить незаконную вставку въ образцѣ вѣры ([713]), и послы римскіе, вскорѣ затѣмъ присутствовавшіе на большомъ константинопольскомъ соборѣ (879 года), дѣйствительно, подписались и подъ тѣмъ опредѣленіемъ его, которымъ снова запрещалось навсегда дѣлать всякія прибавленія къ никео-цареградскому символу, или какія либо другія въ немъ перемѣны ([714]). Но папа, не получивши того, чего ожидалъ отъ собора, именно подчиненія себѣ церкви Болгарской, не принялъ соборныхъ опредѣленій и не исполнилъ своего обѣщанія, такъ что символъ съ прибавленіемъ Filioque, по прежнему, употреблялся въ разныхъ церквахъ запада. Когда допущено такое употребленіе символа въ самомъ Римѣ, съ точностію неизвѣстно; но, по сознанію самихъ же римскихъ писателей, не прежде 1014 г. ([715]). Съ тѣхъ поръ, особенно послѣ новыхъ обличеній со стороны константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія (въ 1053 г.), римская Церковь уже никогда не отступала отъ своего лжедогмата, главнѣйшаго изъ всѣхъ нововведеній, отдѣлившихъ ее отъ Церкви вселенской.

Въ средніе вѣка появились на западѣ у схоластиковъ и нѣкоторыя другія искаженія догмата о личныхъ свойствахъ Божіихъ. Нѣкоторые отвергали самое бытіе этихъ свойствъ, не отвергая, впрочемъ, дѣйствительности Божескихъ Лицъ ([716]). Другіе силились опредѣлить, отъ чего въ Богѣ и какъ раждается Сынъ и происходитъ Духъ Святый, и полагали, большею частію, что Сынъ

([712]) Apud *Labb.* Concil. T. VIII, p. 1084—1087 et seqq.

([713]) Reverentiae itaque tuae, писалъ, между прочимъ, папа къ Фотію, iterum significamus, ut de articulo hoc, ex quo orta sunt scandala inter Dei Ecclesias, fiduciam in nobis reponas, quod non solum hoc non dicimus, sed etiam quod eos, qui principio hoc dicere sua insania ausi sunt, quasi transgressores divini verbi condemnanus, sicut theologiae Christi Domini eversores, et Apostolorum, et reliquorum sanctorum Patrum, qui, synodice convenientes, sanctum Symbolum nobis tradiderunt; et una cum Iuda illos collocamus. V. apud *Labb.* Concil. T. IX, p. 235, et *Bevereg.* Pandect. canon. T. II, p. 306, Oxon. 1672. А въ защиту подлинности этого посланія см. *Zoernicav*—de proces. Spir. S. p. 415—420 et *Th. Procopowicz*, in Theolog. pag. 852—853, edit. citat.

([714]) О подлинности этого собора, вопреки Латинянъ, см. тамъ же у Зерникава стр. 164—170 и у Θеоф. Прокоповича стр. 851—852.

([715]) Curs. Theolog. Compl. VIII, p. 654, Paris 1841; *Perrone*, Praelect. Theol. vol. II, p. 448, Lozan. 1839.

([716]) Это именно—Praepositivus, Gregorius Ariminensis et Joannes de Ripis (apud *Thom. Aquinat.* Quaest. XXII art. 2 et Quaest. XL art. 1).

раждается отъ ума Божія, а Духъ исходитъ отъ воли ([717]). Третьи съ такими же усиліями старались объяснить, чѣмъ именно отличается рожденіе Сына отъ исхожденія Св. Духа, и почему первое должно называть рожденіемъ, а послѣдняго нельзя,—и въ отвѣтахъ на это вдавались въ самыя разнородныя и странныя мнѣнія ([718]). Но всѣ подобнаго рода мудрованія и тонкости ([719]) ограничивались только предѣлами школы, а не проникали въ жизнь самой Церкви.

Съ XVI столѣтія возникли на западѣ протестантскія общества, которыя отвергли почти всѣ ложныя ученія папизма, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ отвергли не мало и истинныхъ; но, къ изумленію, они удержали лжедогматъ римскій объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, который и исповѣдуютъ доселѣ.

Одна только православная Церковь сохранила догматъ о личныхъ свойствахъ Божіихъ, какъ и всѣ другіе, во всей его первобытной чистотѣ и цѣлости, и учитъ: «Въ одномъ Божествѣ три Лица, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый: Отецъ, который прежде вѣковъ раждаетъ Сына изъ своего существа и производитъ Духа Святаго; Сынъ, родившійся отъ Отца прежде вѣковъ и единосущный Ему; Духъ Святый, отъ вѣчности исходящій отъ Отца, единосущный Отцу и Сыну» (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 9). «Итакъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, нерожденное, рожденное и исходящее—различаютъ въ Божествѣ Лица, а не существо, которое нераздѣльно само въ себѣ» (тамъже отв. на вопр. 12). И въ другомъ мѣстѣ: «различіе между Лицами Св. Троицы то, что Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другаго Лица, Сынъ Божій предвѣчно раждается отъ Отца, Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца» (Простр. Катих. о чл. 1) ([720]).

([717]) Такова была почти общая мысль у схоластиковъ. Vid. apud *Theoph. Procopow.* Theolog. vol. 1, pag. 1229, ed. citat.

([718]) *Richard. Victorini* de Trinit. lib. VI, cap. 18; *Bonaventurae* in 1 Sentent. dist. 13 quaest. 2; *Suaresii* de Trinit. lib. XI, cap. 6, n. 11 и др.

([719]) Вотъ еще нѣсколько вопросовъ, которыми также занимались схоластики въ трактатѣ о Пресв. Троицѣ: Utrum Deus Pater se Deum genuerit? Utrum divina essentia genuerit Filium, vel genita sit a Patre, vel de ipsa natus sit Filius? Utrum Pater potuerit vel voluerit gignere Filium? Quod Filius non est de nihilo, sed de aliquo, non tamen de materia... et cact... (Vid. *Petr. Lombardi* Sentent. lib. 1, dist. 4. 5. 6 et 7).

([720]) Тоже и въ Богослужебныхъ книгахъ: «Три пою, херувимски, святое Тебе Божество: свѣты и свѣтъ, и животь и животы, Бога рождшаго, Бога рожденнаго, Бога отъ Отца исходящаго, Духа живаго» (Тріод. постн. л. 228 на обор. М. 1835). «Умъ нерожденный, Отецъ, и Слово рождшееся отъ Него и Духъ Божественный,

§ 39.

Личное свойство Бога Отца.

Ученіе православной Церкви о личномъ свойствѣ Бога Отца имѣетъ самыя твердыя основанія въ св. Писаніи. Сюда относятся: а) слова Спасителя: *якоже Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26), откуда видно, что Отецъ ни отъ кого не получилъ бытія, ни отъ кого не сотворенъ, не рожденъ и не исходитъ; б) всѣ тѣ мѣста, гдѣ Онъ называется Отцемъ по отношенію къ Сыну, которыхъ безчисленное множество, напримѣръ: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Мат. 11, 27); *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца,—а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго его* (Іоан. 5, 23); или гдѣ говорится, что Онъ раждаетъ Сына: *Господь рече ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя* (Пс. 2, 7); *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Пс. 109, 3); в) наконецъ, мѣста, представляющія Отца началомъ по отношенію и къ Св. Духу: *егда же пріидетъ утѣшитель, егоже азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ* (Іоан. 15, 26); *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12).

Отсюда—а) становится понятнымъ, почему Отецъ въ порядкѣ Божескихъ Лицъ занимаетъ обыкновенно первое мѣсто (Матѳ. 28, 19) и называется первою Ѵпостасію Св. Троицы, или, какъ иногда у древнихъ, само-богомъ, перво-богомъ, Богомъ начальнымъ и под. ([721]); б) ясно также, что въ Богѣ есть только одно начало Божества, Отецъ,—мысль, которую весьма часто повторяли древніе учители и доселѣ содержитъ православная Церковь: ибо Сынъ

непостижне исходенъ сый, Боже единоначальне, трисолнечне, пою Тебѣ» (Октоихъ ч. 2, л. 212 на обор. М. 1838). «Слава Тебѣ, Отче святый, Боже нерожденне, слава Тебѣ, Сыне безлѣтне, единородне, слава Тебѣ, Душе Божественный и сопрестольный, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ пребываяй» (Мин. за Сент. л. 70, М. 1837).

([721]) Αὐτόθεος (*Origen.* in Joann. T. II, n. 2. 3), πρῶτος Θεὸς (*Origen.* cont. Cels. VI, 47. 61), Deus princeps (*Arnob.* passim.).

и Св. Духъ отъ Него единаго пріемлютъ свое бытіе ([722]); в) ясно, наконецъ, что Отецъ служитъ какбы связію и единеніемъ для Лицъ Св. Троицы, которыя хотя едино по существу, но раздѣльны, какъ Лица: ибо Сынъ и Св. Духъ, пріемля отъ Него начало, къ Нему же единому и возводятся, какъ своему Виновнику. «Естество въ Трехъ, пишетъ св. Григорій богословъ, единое—Богъ, единеніе же—Отецъ, изъ котораго Другіе, и къ которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая съ Нимъ, и нераздѣляемые между Собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ» ([723]).

А чтобы правильно представлять личное свойство Бога Отца, надобно помнить замѣчанія древнихъ учителей Церкви, что Онъ раждаетъ Сына и производитъ Св. Духа: а) совершенно духовнымъ образомъ, и слѣд. безъ всякаго страданія, безъ всякаго чувственнаго отдѣленія: потому что естество Божіе невещественно и просто ([724]); б) раждаетъ и производитъ отъ вѣчности и вѣчно: ибо не было времени, когда бы Отецъ не былъ Отцемъ Сына и Производителемъ Св. Духа, какъ не было времени, когда бы Онъ не былъ Богомъ, а что̀ никогда не начиналось, о томъ нельзя сказать, чтобы оно и кончилось ([725]); в) раждаетъ и производитъ такъ, какъ только Онъ одинъ вѣдаетъ и вѣдаютъ Раждающійся

([722]) *Dionys. Areopag.* de coel. hierarch. cap. 1: ἀρχίφωτος πατὴρ ὡς ἀρχὴ καὶ αἰτία τῶν φωτῶν τοῦ υἱοῦ καὶ πνεύματος; *Григор. богосл.* въ Твор. св. Отц. I, стр. 39; II, стр. 168; *Athanas.* de Synod. n. 26, 50; contr. Arian. Orat. IV, n. 1; contr. Gregal. Sabel. Opp. T. 1, p. 508, ed. Commel; *Epiphan.* Fid. cath. expos. n. 14; haeres. LXV; *Gregor. Nyss.* tract. de commun., Opp. tom. I, p 917, Paris 1615 и друг. «Якоже единаго корене отрасли богосадны, Сынъ и Духъ возсіявше: ибо Отецъ *единовиновенъ* есть» (Мин. за іюль л. 140). «Солнца солнцы сугубо озариша, Сынъ и Духъ отъ Отца, несозданни, собезначальни: *обоимъ Отецъ единъ виновенъ вѣруется*» (Общ. Мин. л. 32 и 33, М. 1834).

([723]) Слов. 42, въ Твор. св. Отц. IV, стр. 38; снес II, стр. 168: «соблюдается, по моему разсужденію, вѣра въ единаго Бога, когда и Сына и Духа будемъ относить къ единому Виновнику (но не слагать и не смѣшивать съ Нимъ)—относить, какъ по одному и тому же (назову такъ) движенію и хотѣнію Божества, такъ и по тождеству сущности».

([724]) См. выше примѣч. 698, а также — *Alexandr. episc. Alexandriae* epist. ad Alexandr. Byz. apud Theodoret H. E. 1, c. 4; *Cyril. Alex.* Thesaur. lib. VI; *Іоанн. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 8.

([725]) *Григор. богосл.* слово 29, въ Твор. св. Отц. III, стр. 54: «когда сіе рожденіе и исхожденіе?—Прежде самаго *когда*. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ? — Никогда не было, чтобъ не былъ Отецъ. А также никогда не было, чтобъ не былъ Сынъ, и не былъ Духъ Святый»; *Ambros.* de Symb. cap. 4: «quod Pater est, esse non coepit; et si non coepit, nec Filium coepit» (conf. cap. 5); *Augustin.* Serm. 191 de Tempore; *Іоан.*

отъ Него и Исходящій, а изъ тварей никто постигнуть не можетъ ([726]); г) наконецъ, что безначальность, безвиновность исключительно усвояются Богу Отцу только по отношенію къ прочимъ Лицамъ Св. Троицы, а по Божеству безначальны и безвиновны и Сынъ и Св. Духъ, или лучше, собезначальна и собезвиновна вся Св. Троица ([727]).

§ 40.

Личное свойство Бога Сына.

Такія же твердыя основанія въ св. Писаніи имѣетъ ученіе православной Церкви и о личномъ свойствѣ Бога Сына. Ибо Онъ весьма часто называется здѣсь: а) Сыномъ Бога Отца, напримѣръ: *Отецъ любитъ Сына, и вся показуетъ ему, яже самъ творитъ..., якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ, живитъ* (Іоан. 5, 20, 21; снес. 14, 13; 17, 1; Матѳ. 11, 27); б) Сыномъ единороднымъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16. 18; 1, 14), и притомъ—в) такимъ, который пребываетъ въ самомъ лонѣ Отца: *Бога никтоже видѣ никогдаже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18); г) Сыномъ истиннымъ: *вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ его Іисусѣ Христѣ* (1 Іоан. 5, 20); д) Сыномъ собственнымъ: *иже Сына своего* (ἰδίου) *не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его: како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? Излишне было бы доказы-

---

Дамаск. Точн. Излож. прав. вѣры; кн. 1, гл. 8: «раждаетъ (Отецъ) нескончаемо и непрестанно (ἀκατάπαύστως), потому что Онъ безначаленъ, не подлежитъ времени, нескончаемъ и всегда одинаковъ. Ибо что безначально, то нескончаемо» (стр. 20).

([726]) См. выше примѣч. 697, а также— *Кирил. Іерус.* Огласит. Поуч. XI, п. 8. 11, стр. 191 и 193, въ русск. перев.; *Григор. богосл.* Слов. 20: «Ты слышишь о рожденіи; не допытывайся знать, каковъ образъ рожденія. Слышишь, что Духъ исходитъ отъ Отца; не любопытствуй знать, какъ исходитъ» (въ Твор. Св. Отц. II, стр. 173). «Хочешь ли, объясню тебѣ, какъ родился? — Какъ вѣдаютъ сіе родившій Отецъ и рожденный Сынъ» (тамъ же, III, стр. 60).

([727]) *Alexandr. episc. Alex.* Epist. ad Alex. Byzant. apud Theodoret. H. E. 1, cap. 4; *Euseb.* Demonstr. Evangel. lib. IV; *Григор. богосл.* Слов. 29, въ Твор. св. Отц. III, стр. 55.

вать, что какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Писанія Господь Іисусъ называется Сыномъ Божіимъ въ подлинномъ смыслѣ, а не какомъ либо переносномъ, когда мы уже знаемъ, что свящ. книги приписываютъ Ему и Божеское естество, и Божескія свойства и единосущіе со Отцемъ и Духомъ (§ 33).

Защищая это ученіе о личномъ свойствѣ Бога Сына отъ разныхъ претолкованій еретиковъ, древніе пастыри Церкви старались раскрывать слѣдующія мысли:

1) Сынъ раждается изъ существа или естества Отча, а не отъ-инуды, не изъ ничего ([728]). Это—а) слѣдуетъ изъ самаго понятія о рожденіи: «рожденіе въ томъ и состоитъ, что изъ сущности раждающаго производится раждаемое, подобное по сущности, точно такъ, какъ при твореніи и созиданіи, наоборотъ, творимое и созидаемое происходитъ отвнѣ, а не изъ сущности творящаго и созидающаго» ([729]); и—б) подтверждается ясными словами Писанія: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Пс. 109, 3). «Если—*изъ чрева*: то спрашивается, ужели можно вѣрить, что Сынъ рожденъ изъ ничего»? ([730]). «Это не значитъ, что Богъ имѣетъ чрево; но поелику истинныя, а не ложныя порожденія, обыкновенно, раждаются изъ чрева родителей; то Богъ наименовалъ Себя въ рожденіи имѣющимъ чрево, къ посрамленію нечестивыхъ, чтобы они, хотя помысливъ о собственной своей природѣ, познали, что Сынъ есть истинный плодъ Отца, какъ исходящій изъ Его чрева» ([731]).

2) Впрочемъ, хотя Сынъ раждается изъ самаго существа Отца, но не такъ, чтобы отъ существа Отца что либо при этомъ отдѣлялось, или чтобы и Отецъ чего либо лишался, или Сынъ имѣлъ какой либо недостатокъ: нѣтъ,—«нераздѣлимый Богъ безраздѣльно родилъ Сына» ([732]), «родилъ Премудрость, но Самъ не остался безъ премудрости; родилъ Силу, но не изнемогъ; родилъ Бога, но самъ не лишился божества, и ничего не потерялъ, не умалился, не измѣнился: равно и Рожденный не имѣетъ никакого недостатка.

([728]) *Hilar.* de Trinit. lib. VI: Hic ergo ingenitus ante omne tempus ex se Filium genuit, non ex aliqua subjacente materia, quia per Filium omnia; non ex nihilo, quia ex se Filium... et cnet.; *Augustin.* epist. 66: Hunc de sua substantia genuit, non ex nihilo fecit...

([729]) *Іоанн. Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 8; *Athanas.* de decret. Synod. Nicen. n. 6.

([730]) *Hilar.* de Trinit. lib. VI. Conf. *Athanas.* contr. Arian. orat. III, n. 27.

([731]) *Васил. вел.* прот. Евном. кн. V, въ Твор. Св. Отц. VII, стр. 182—183.

([732]) Ὁ δὲ Θεὸς ἀμερὴς ὢν ἀμερίστως ἐστὶ, καὶ ἀπαθὴς, τοῦ Υἱοῦ Πατὴρ (*Athanas.* de decret. Nic. Synod. pag. 409). Οὐκ ἐν τῷ γεννᾷν τὴν οὐσίαν μερίζει (*Gregor. Nyss.* contr. Eunom. lib. 1, 18).

Совершенъ Родившій, совершенно Рожденное. Родившій Богъ, Богъ и Рожденный» ([733]). Или, если указать на близкое подобіе: Сынъ родился отъ Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта ([734]).

3) Рожденіе Сына Божія есть рожденіе вѣчное, и слѣд. никогда не начиналось, никогда и не оканчивалось ([735]). Потому-то самъ Богъ Отецъ говоритъ Сыну въ одномъ мѣстѣ: *прежде денницы родихъ тя* (Пс. 109, 3), т. е. родилъ прежде всѣхъ вѣковъ, безначально ([736]), а въ другомъ: *азъ днесь родихъ тя* (Пс. 2, 7), т. е. родилъ только теперь, или раждаю вѣчно ([737]). Потомуже и въ другихъ мѣстахъ Писанія употребляется безразлично— и то, что Богъ изрекъ Слово, которое есть Сынъ, и то, что Богъ изрекаетъ Слово, или иначе, что Сынъ родился отъ Отца, и что Сынъ раждается отъ Отца ([738]). Впрочемъ, чтобы это, непостижимое для насъ, вѣчное рожденіе Сына выражать ближе къ нашимъ обыкновеннымъ понятіямъ, гораздо лучше говорить, что Сынъ *родился* отъ Отца *вѣчно,* нежели,—что Сынъ *вѣчно раждается:* ибо что раждается, то еще не родилось, а Сынъ рожденъ ([739]).

([733]) *Кирил. Іерусал.* Оглас. поуч. XI, п. 18, стр. 200, по русск. перев., стр. 190 и 195.

([734]) Φῶς ἐκ φωτὸς. *Justin.* dialog. cum Tryphon. CXXVIII; *Hippolyt.* adv. Noët. XI; *Кирил. Іерус.* Оглас. Поуч. XI, п, 4: «родился какъ жизнь отъ жизни, свѣтъ отъ свѣта, истина отъ истины, премудрость отъ премудрости»...; *Cyril. Alex.* Thesavr. lib. VI: ὁ πατὴρ ἐξέλαμψεν ἐξ ἑαυτοῦ τὸν ὁἱὸν ἀμερίστως τε καὶ ἀδιαστάτως· ὥσπερ οὖν καὶ ὁ ἥλιος τὸ ἐξ αὐτοῦ πεμπόμενον ἀπαύγασμα.

([735]) См. выше примѣч. 725, а также *Augustin.* epist. 174: Quid ergo dicemus? Si natus est Filius Dei ex Patre, jam Pater destitit gignere; et si destitit, coepit. Si autem coepit gignere, fuit aliquando sine Filio. Sed nunquam fuit sine Filio... Ergo *semper gignit Pater, et semper nascitur Filius.*

([736]) *Augustin.* homil. 43 de quinquaginta, cap. 3: Quid est—*ante Luciferum*? Per Luciferum significantur tempora. Ergo ante tempora, ante omne, quod ante dicitur, ante omne, quod non est, vel ante omne, quod est... et caet... Conf. *Athanas.* contra Arian. orat. III, n. 28.

([737]) «Самъ сынъ говоритъ объ Отцѣ: *Господь рече ко мнѣ: Сынъ мой сси ты, азъ днесь родихъ тя* (Псал. 2, 7), — *днесь*, сіе есть не что либо недавное, но вѣчное, безвременное, *днесь*, прежде всѣхъ вѣковъ» (*Кирил. Іерус.* Огл. поуч. XI, п. 5, стр. 18).

([738]) Quia unigenitus Filius idem Verbum Patris et perfectione natus dicitur et pro aeternitate semper nasci perhibetur; Sacra Scriptura libere dicere de Deo consuevit, quia locutus est et loquitur. In eo enim, quod perfectum Verbum genuit, et locutus est Pater; in eo autem, quod semper gignit, utique loquitur (*Gregor. pap.* Moral. lib. XXIII).

([739]) Melior est *semper natus*, quam qui *semper nascitur*; quia qui semper nascitur, nondum est natus, et nunquam natus est aut natus erit, si semper nascitur. Aliud enim est nasci, quam natum esse. Et per hoc nunquam Filius, si nunquam

4) Наконецъ, должно помнить, что Сынъ родился отъ Отца, но не отдѣлился отъ Него, или что̀ тоже, родился неразлучно (ἀδιαστάτως). Потому и называется сущимъ *въ лонѣ Отчемъ* (Іоан. 1, 18), во Отцѣ пребывающимъ (Іоан. 10, 38). «Какъ огонь и происходящій отъ него свѣтъ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, существуютъ вмѣстѣ; не прежде бываетъ огонь, а потомъ уже свѣтъ, но огонь и свѣтъ вмѣстѣ,—и какъ свѣтъ всегда раждается отъ огня, и всегда въ немъ пребываетъ и отнюдь отъ него не отдѣляется: такъ раждается и Сынъ отъ Отца, никакъ не отдѣляясь отъ Него, но всегда существуя въ Немъ. Только свѣтъ, который раждается отъ огня, не отдѣлясь отъ него, и который всегда въ немъ пребываетъ, не имѣетъ собственной самостоятельности (ὑποστασιν) безъ огня (потому что свѣтъ естественное качество огня); напротивъ, единородный Сынъ Божій, неотдѣльно и неразлучно отъ Отца рожденный и всегда въ Немъ пребывающій, имѣетъ свою Ипостась, отличную отъ Ипостаси отчей» ([740]).

§ 41.

Личное свойство Бога Духа Святаго: а) предварительныя замѣчанія.

Приступая къ раскрытію ученія о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго, т. е. исхожденіи Его отъ Отца, замѣтимъ предварительно:

1) что это ученіе составляетъ самый главный изъ отличительныхъ догматовъ нашей православной Церкви отъ Церкви римской и обществъ протестантскихъ, которыя всѣ вѣруютъ и учатъ, что Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына. А потому оно заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія.

2) Для отчетливости понятій, при раскрытіи этого ученія, надобно строго различать *вѣчное исхожденіе* Св. Духа, которое и составляетъ собственно Его личное свойство, отъ *временнаго исхожденія* Его на тварей или посольства въ міръ, которое не относится къ самой Ипостаси Св. Духа, а есть нѣчто внѣшнее, преходящее, и усвояется какъ Св. Духу, такъ и Сыну (Іоан. 16,

---

natus; Filius autem, quia natus, semper est Filius, semper igitur natus (*Augustin.* lib. Quaest. LXXXIII, quaest. 37). Dicamus verius *semper natus*. Non autem possumus dicere—*semper nascitur*, ne imperfectus videatur (*Gregor. pap.* Moral. lib. XXIX, cap. 1).

([740]) *Іоанн. Дамаск.* кн. 1, гл. 8, стр. 20—21; снес. гл. 13, стр. 46.

28, 29). Если Церковь православная утверждаетъ, что Св. Духъ исходитъ отъ одного Отца, вопреки ученію западныхъ христіанъ, будто Духъ Святый исходитъ вмѣстѣ и отъ Сына: то она разумѣетъ именно только вѣчное и упостастное исхожденіе Св. Духа. Относительно же исхожденія Его временнаго и православные, совершенно согласно съ западными христіанами, вѣруютъ, что Духъ Святый исходитъ, т. е. посылается въ міръ не отъ Отца только, но и отъ Сына, или точнѣе, чрезъ Сына ([741]).

3) Чтобы соблюсти полное безпристрастіе при рѣшеніи вопроса, составляющаго предметъ вѣковыхъ споровъ между христіанскимъ востокомъ и западомъ, мы постараемся изложить, съ возможною впрочемъ краткостію, доказательства не только православнаго ученія о личномъ свойствѣ Св. Духа, но и неправославнаго, и представить тѣ и другія какбы лицемъ къ лицу: пусть чрезъ сравненіе ихъ между собою всякъ увидитъ и рѣшитъ, на какой сторонѣ истина.

§ 42.

б) Разсмотрѣніе вопроса объ исхожденіи Св. Духа на основаніи свящ. Писанія.

I. *Есть ли въ Свящ. Писаніи прямое и ясное свидѣтельство, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца?*

Есть, и притомъ прямое и ясное въ высшей степени. Оно находится въ слѣдующихъ словахъ Спасителя къ Апостоламъ: *егда пріидетъ Утѣшитель, егожс азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται), *той свидѣтельствуетъ о мнѣ* (Іоан. 15, 26). Но точно ли выраженіе: *иже отъ Отца исходитъ*—означаетъ вѣчное исхожденіе Св. Духа, а не временное посольство въ міръ? Точно: это—

([741]) «Положилъ еси намъ непостыдную Молитвенницу, Тебе родшую, Христе, Тоя мольбами милостива подаеши намъ Духа, подателя благости, *отъ Отца Тобою происходяща* (διὰ σοῦ προερχόμενον)» (Октоих. ч. 1, л. 171, М. 1838). «Утѣшителевъ свѣтъ воспріемъ, имже и просвѣщаемъ, богословилъ еси *отъ Отца происходящаго, чрезъ Сына же человѣчеству являема*, единочестна, сопрестольна и единосущна суща Отцу безначальному же, и Божію слову, возлюбленне, всѣмъ проповѣдалъ еси» (Мин. за Сент. л. 229 на обор. М. 1837; снес. Тріод. Постн. л. 22 и 75 на обор. М. 1835).

1) открывается изъ цѣли, съ какою произнесены приведенныя слова. Вся бесѣда (Іоан. 14—16), въ которой они находятся, направлена была Спасителемъ преимущественно къ тому, чтобы утѣшить учениковъ своихъ въ приближавшейся разлукѣ съ Нимъ. Для сего Онъ изрекаетъ ученикамъ обѣтованіе ниспослать къ нимъ, вмѣсто Себя, Духа Святаго, и сперва называетъ обѣтованнаго *инымъ Утѣшителемъ*, который пребудетъ съ ними въ вѣкъ (—14, 16), далѣе—*Духомъ истины*, который научитъ ихъ всему и вспомянетъ имъ все, слышанное ими отъ своего божественнаго Учителя (—17. 26), и затѣмъ присовокупляетъ, что этотъ будущій Утѣшитель, этотъ Духъ истины не есть какая либо тварь, а *отъ Отца исходитъ*, т. е. имѣетъ вѣчное бытіе отъ Бога, и слѣд. есть Лице Божеское (—15, 26): прибавленіе, совершенно необходимое для цѣли. Безъ него утѣшеніе Апостоловъ не могло быть полнымъ; ибо теперь только они могли убѣдиться, что будущій ихъ Наставникъ, какъ Лице Божеское, дѣйствительно, въ состояніи замѣнить для нихъ Того, съ кѣмъ имъ предстояла разлука, и кого признавали они истиннымъ Сыномъ Божіимъ, *отъ Бога исшедшимъ* (Мат. 16, 16; Іоан. 16, 30) Необходимое—тѣмъ болѣе, что прежде, хотя нерѣдко Спаситель говорилъ Апостоламъ о Св. Духѣ, но ни разу еще не объяснилъ имъ, кто же такой есть Духъ Святый и какое Его личное достоинство.

2) Очевидно изъ самаго сочетанія и расположенія приведенныхъ словъ. Если согласимся, что выраженіе: *иже отъ Отца исходитъ*—означаетъ не вѣчное исхожденіе Св. Духа, но только временное посольство въ міръ; въ такомъ случаѣ, прежде всего, мы должны допустить въ рѣчи Спасителя странное тождесловіе. Ее надобно будетъ читать такъ: «когда придетъ Утѣшитель, котораго я *пошлю отъ Отца*, Духъ истины, который *отъ Отца посылается*, Онъ засвидѣтельствуетъ о Мнѣ». А вовторыхъ, сдѣлается непонятнымъ, за чѣмъ глаголъ: *исходитъ* поставленъ въ настоящемъ времени, когда рѣчь о будущемъ посольствѣ Св. Духа, *я когда* это же самое посольство Спаситель еще прежде неразъ обозначалъ въ будущемъ времени, свидѣтельствуя объ Отцѣ: *иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16), или: *егоже пошлетъ Отецъ во имя мое* (—26), и о самомъ Себѣ: *егоже азъ пошлю вамъ отъ Отца* (—15, 26). Между тѣмъ какъ, принимая за несомнѣнное, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ говорится о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, мы вовсе не находимъ ни тождесловія въ рѣчи Спасителя, ни чего либо непонятнаго въ глаголѣ—*исходитъ*; напротивъ, въ настоящемъ времени этотъ глаголъ и долженъ стоять,

чтобы сколько нибудь приблизительно обозначить вѣчное, т. е. непреходящее и неизмѣняющееся исхожденіе Св. Духа, подобно тому, какъ для означенія и своей вѣчности Спаситель употребилъ глаголъ въ настоящемъ времени, сказавъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, азъ есмь* (Іоан 8, 58).

3) Наконецъ, непререкаемо подтверждается голосомъ всей христіанской древности, которая постоянно видѣла въ словахъ Спасителя: *иже отъ Отца исходитъ*—мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа. Довольно здѣсь припомнить, что въ такомъ точно знаменованіи понимали эти слова не только знаменитѣйшіе учители Церкви—Василій великій ([742]), Григорій богословъ ([743]), Іоаннъ Златоустъ и другіе ([744]), но и цѣлый Соборъ вселенскій (вторый), внесшій эти слова въ самый символъ вѣры.

II. *Есть ли въ св. Писаніи прямое и ясное свидѣтельство, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына?*

Нѣтъ ни одного. А уже посредствомъ умозаключеній и толкованій стараются выводить это ученіе изъ разныхъ мѣстъ Слова Божія. И—

1) говорятъ, что самыя слова: *иже отъ Отца исходитъ*—отнюдь не исключаютъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, напротивъ, даже заключаютъ въ себѣ эту мысль: потому что Отецъ и

([742]) Бесѣд. на Пс. 32, стр. 6: «какъ зиждительное Слово утвердило небо, такъ Духъ, который отъ Бога, который отъ Отца исходитъ (т. е. *изъ устъ Его*, чтобы ты не признавалъ Его чѣмъ либо внѣшнимъ или тварнымъ, но славилъ, какъ имѣющаго упостась свою отъ Бога), сопривнесъ отъ Себя всѣ силы, какія въ Немъ» (въ Твор. св. Отц. V, стр. 271; и бесѣд. 24 противъ Савеліанъ); «хотя о всемъ говорится, что оно отъ Бога, но собственно Сынъ отъ Бога, и Духъ отъ Бога: потому что и Сынъ ишелъ отъ Отца, и Духъ отъ Отца исходитъ; но Сынъ отъ Отца чрезъ рожденіе, а Духъ отъ Бога неизреченно» (въ Твор. св. Отц. VIII, стр. 389).

([743]) Слово 29, о Богосл. третье: «Единица, отъ начала подвигшаяся въ двойственность, остановилась на троичности. И сіе у насъ—Отецъ и Сынъ, и Св. Духъ. Отецъ—родитель и изводитель. раждающій и изводящій безстрастно, внѣ времени и безтѣлесно; Сынъ—рожденное; Духъ—изведенное, или, не знаю, какъ назвалъ бы сіе тотъ, кто отвлекаетъ отъ всего видимаго... Не выходя изъ данныхъ намъ предѣловъ, вводимъ Нерожденнаго, Рожденнаго и *отъ Отца Исходящаго*, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ самъ Богъ—Слово» (Іоан. 15, 26) (въ Твор. св. Отц. III, стр. 53—54; снес. Слов. 31, стр 109).

([744]) «Какъ сказано: *Духъ Божій* (Θεοῦ) (Мат. 12, 28), и потомъ Писаніе присовокупляетъ: *Духъ, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 11); такъ точно говорится: *Духъ Отца* (Матѳ. 10, 19), и дабы ты не подумалъ, что это говорится по усвоенію (οἰκείωσιν), Спаситель утверждаетъ: *егда пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ*. Тамъ отъ Бога, здѣсь отъ Отца. Какъ самому Себѣ приписывалъ: *отъ Отца изыдохъ* (Іоан. 16. 27), такъ и Св. Духу приписываетъ: *иже отъ*

Сынъ едино по существу, и все, что̀ имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ ([745]). Можно ли принять такое умствованіе? Рѣшительно нельзя: а) Отецъ и Сынъ, равно и Духъ Святый, точно, суть едино по существу; но Они отличаются между собою, какъ Лица, и все, что̀ имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ, имѣетъ и Духъ Святый; но за исключеніемъ личныхъ свойствъ, которыя несообщимы: иначе мы впадемъ въ савеліанизмъ, сольемъ Божескія Ипостаси. А когда говорится, что Отецъ раждаетъ Сына и изводитъ Св. Духа: Отецъ разумѣется именно, какъ Лице съ своимъ личнымъ свойствомъ, отличное и отъ Сына и отъ Св. Духа. Слѣд. и когда говорится, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца: въ имени Отца никакъ нельзя подразумѣвать и Сына, который едино со Отцемъ по существу, но не по личности ([746]). Если—б) допустимъ, что словами: *отъ Отца исходитъ* не исключается, напротивъ, предполагается исхожденіе Св. Духа и отъ Сына потому, что Сынъ едино со Отцемъ по существу; то должны будемъ допустить, что и словами: *отъ Отца раждается*—не исключается, напротивъ,

---

Отца исходитъ. Слѣд. Духъ есть и Духъ Божій, и Духъ отъ Бога Отца, и отъ Отца исходитъ. Чтоже значитъ: исходитъ? Не сказалъ: раждается... Сынъ отъ Отца раждается, Духъ отъ Отца исходитъ. Какая же сила слова—исходитъ? Чтобы не признали Духа за Сына, Писаніе не употребляетъ слова: раждается, а говоритъ, что Онъ отъ Отца исходитъ,—представляетъ Его исходящимъ, какъ воду изъ источника... Что исходитъ? Духъ Святый. Какъ? Какъ вода изъ источника. Итакъ, если Іоаннъ, свидѣтельствуя о Св. Духѣ, называетъ Его *водою живою* (Іоан. 7, 38), а Отецъ говоритъ о Себѣ: *Мене оставиша, источника воды живы*, (Іер. 2, 12): то Отецъ есть источникъ Св. Духа,—потому что Онъ отъ Отца и происходитъ»... (Homil. de Spiritu Sancto. *Chrysost.* Opp. tom. III, pag. 797, ed. de Montfanc. Venet. 1734). Фотій не сомнѣвался въ подлинности этого сочиненія Златоустова (Biblioth. pag. 841); нѣкоторые изъ новѣйшихъ хотя и сомнѣваются,—но безъ достаточныхъ основаній, и притомъ сознаются: vel Chrysostomi, vel quod potius reor, alterius alicujus ex *illa erudita antiquitate*, или: scriptor iste *non multo inferior* aetate Chrysostomo (Ibid. pag. 795—796). А съ насъ и этого довольно.

([745]) *Bellarminus*, lib. II de Christo, cap. 27; *Gerhardus*, Loc. Theolog. tom. I, loc. V, part. III, cap. 4, § 88; *Perrone*, Praelect. Theol., tract. de S. Trinitate, cap. V, proposit. 1, pag. 429, vol. II, ed. Lozan. 1839: «Eum (Spir. S.) procedere a Patre testatur (Christus) *in sensu inclusivo Filii*...» Возраженія Латинянъ противъ разсматриваемаго нами догмата издревле повторяются одни и тѣже; а потому, чтобы не обращаться за ними къ разнымъ источникамъ, мы будемъ заимствовать эти возраженія преимущественно изъ послѣдней указанной здѣсь книги: и потому, что авторъ ея, іезуитъ Перроне, есть одинъ изъ новѣйшихъ римскихъ богослововъ, и потому, что онъ признается однимъ изъ ученѣйшихъ между своими, и является самымъ фанатическимъ защитникомъ римскихъ лжедогматовъ, дышащимъ открытою непріязнію къ православной вѣрѣ и Церкви.

([746]) Вотъ какъ разсуждали объ этомъ св. Отцы, напримѣръ, *Григорій нисскій*: ἓν γὰρ καὶ τὸ αὐτὸ πρόσωπον τοῦ Πατέρος, ἐξ οὗ ὁ υἱὸς γεννᾶται, καὶ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον

предполагается рожденіе Сына отъ Св. Духа: ибо и Духъ едино со Отцемъ по существу. Мало того, должны будемъ допустить, что Сынъ, раждаясь отъ Отца, раждается и отъ самого Себя, и Духъ Святый, исходя отъ Отца, исходитъ и отъ самого Себя: потому что Они едино со Отцемъ по существу, и притомъ всѣ совѣчны ([747]). Наконецъ—в) если всмотримся въ самый составъ рѣчи, въ которой находятся слова: *иже отъ Отца исходитъ;* то еще болѣе убѣдимся въ неосновательности разсматриваемаго умствованія. Утѣшая учениковъ своихъ предъ своимъ вознесеніемъ на небеса, Спаситель даетъ имъ обѣтованіе ниспослать имъ, вмѣсто Себя, Св. Духа, и это ниспосланіе приписываетъ какъ Отцу, такъ и Себѣ: *егоже азъ послю* (—15, 26; снес. 14, 26); но лишь только непосредственно за тѣмъ начинаетъ говорить объ исхожденіи Св. Духа, уже указываетъ на одного Отца, а о Себѣ ни намека. Почему же, спросимъ съ Маркомъ ефесскимъ, упомянувши такъ близко о самомъ Себѣ, и приписавъ Себѣ и Отцу ниспосланіе Духа Святаго, Господь не сказалъ и объ исхожденіи: *иже*

ἐκπορεύεται. διὸ καὶ κυρίως τὸν ἕνα αἴτιον ὄντα τῶν αὐτῶν αἰτιατῶν, ἕνα θεὸν φάμεν (Tract. advers. Graecos ex commun. notion. T. II, p. 85, ed. Morel. Paris. 1638); *Григорій богословъ*: «и Отцу, и Сыну, и Св. Духу суть общи неначинаемость бытія и божественность; но Сыну и Духу принадлежитъ имѣть бытіе отъ Отца. И отличительное свойство Отца есть нерожденность, а Сына—рожденность, и Духа Святаго исходность» (Слов. 25, въ Твор. св. Отц. II, стр. 288); или: «если Сынъ и Духъ совѣчны Отцу, то почему же несобезначальны? Потому что Они отъ Отца, хотя не послѣ Отца... Сынъ и Духъ не безначальны относительно къ Виновнику» (Слов. 29, тамъже III, стр. 55). Многія другія изреченія Отцевъ увидимъ далѣе.

([747]) Но «Духъ Святый, говорятъ, въ порядкѣ Лицъ Божескихъ есть третій, и слѣд. въ порядкѣ исхожденія вторый; а потому быть не можетъ, чтобы Духъ Св. рождалъ Сына, который по порядку и исхожденію *прежде Его* (qui ordine ac processione *anterior* est ipso)» (*Perronc*, Prael. Theol. vol. II, p. 432, ed. cit.). Жалкое защищеніе! Защитникъ—а) уклоняется отъ возраженія: рѣчь о томъ, что если Сынъ, какъ единый со Отцемъ по существу, изводитъ вмѣстѣ съ Нимъ Св. Духа, то и Духъ, также единый со Отцемъ по существу, раждаетъ вмѣстѣ съ Нимъ Сына: а защитникъ, оставляя единство существа Божескихъ Лицъ, обращается прямо къ тому, что Они различны, какъ Лица...; но — б) и здѣсь допускаетъ ложную мысль: развѣ изъ того, что Сынъ въ порядкѣ Лицъ Пресв. Троицы считается вторымъ, а Св. Духъ третьимъ, слѣдуетъ, будто Сынъ и Духъ несовѣчны, будто Сынъ раждается отъ Отца прежде, а Духъ исходитъ послѣ, и будто потому-то Духъ и не можетъ участвовать вмѣстѣ съ Отцемъ въ рожденіи Сына? Нѣтъ, Сынъ и Духъ, какъ и Отецъ, совѣчны; Сынъ раждается отъ Отца и Духъ исходитъ отъ Отца равно отъ вѣка, и притомъ совмѣстно, а не такъ, чтобы одинъ прежде, а другой послѣ; и слѣд. если Сынъ можетъ участвовать, вмѣстѣ съ Отцемъ, въ исхожденіи Св Духа,—то точно также и Св. Духъ можетъ участвовать въ рожденіи Сына.

отъ Насъ исходитъ? ([748]). Не ясно ли, такимъ образомъ, Онъ полагаетъ различіе между тѣмъ, что принадлежитъ Имъ обоимъ въ отношеніи къ Духу Святому, и тѣмъ, что принадлежитъ одному Отцу? Утверждать, какъ и утверждаютъ, будто говоря: *иже отъ Отца исходитъ*, Христосъ разумѣлъ въ имени Отца и Себя, какъ Сына, совершенно произвольно: ибо почему же въ той же самой бесѣдѣ, говоря о ниспосланіи Св. Духа, Христосъ не ограничился подобнымъ оборотомъ рѣчи; напротивъ, раздѣльно сказалъ и объ Отцѣ: *егоже Отецъ пошлетъ*, и о Себѣ: *егоже азъ пошлю*? ([749]).

2) Останавливаются на этомъ послѣднемъ изреченіи Спасителя: *егоже азъ пошлю...*, и умозаключаютъ: если Духъ посылается отъ Сына, то, слѣдовательно, отъ Него и исходитъ: ибо иначе Сынъ не могъ бы послать Духа ([750]). Но опять умствованіе такое, котораго рѣшительно принять нельзя. Мысль, будто въ таинствѣ Пресв. Троицы посланіе одного Лица отъ другаго непремѣнно предполагаетъ происхожденіе посылаемаго отъ посылающаго, не имѣетъ—а) ни малѣйшаго основанія въ Св. Писаніи,—напротивъ,

---

([748]) Vid. Acta concil. Florent. sess. XXIII, in T. XIII concil. *Labbei* et T. IX concil. *Harduini*.

([749]) Наконецъ, Перроне прибѣгаетъ къ послѣднему убѣжищу Латинянъ въ состязаніяхъ объ исхожденіи Св. Духа, къ авторитету блаж. Августина, который будтобы также понималъ, что въ словахъ: *иже отъ Отца исходитъ* — надобно подразумѣвать и Сына (op. cit. pag. 429). Но—а) кто намъ поручится, что приведенное изъ Августина мѣсто (Contra Maxim. arian. lib. II, cap. 14, n. 1) не испорчено, когда достовѣрно извѣстно, что, какъ увидимъ, многія другія мѣста подобнаго рода въ сочиненіяхъ Августина намѣренно повреждены? Довольно—б) прочитать только это мѣсто со вниманіемъ, чтобы усомниться въ его неиспорченности. Вотъ оно: Quaeris a me, *si de substantia Patris est Filius, de substantia Patris est etiam Spiritus Sanctus; cur unus Filius sit, et alius non sit Filius* (замѣтимъ сущность и форму вопроса). Ecce respondeo, sive capias, sive non capias. De Patre est Filius, de Patre est Spiritus Sanctus: sed ille genitus, iste procedens: *ideo* ille Filius est Patris, de quo est genitus; iste autem Spiritus utriusque, quoniam de utroque procedit (смотрите, какимъ образомъ вытекаетъ эта послѣдняя мысль изъ положеннаго основанія, и не явно ли она изуродована?). Sed ideo cum de illo Filius loqueretur, ait: *de Patre procedit* (Joan. XV, 26); quoniam Pater processionis ejus est auctor, qui talem Filium genuit, et gignendo ei dedit, ut etiam de ipso procederet Spiritus Sanctus (разсудите же, какъ все это относится къ тому вопросу, на который Августинъ взялся отвѣчать). Nam si...., et cact. (V. in Patrolog. Curs. compl. T. XLII, *Augustini* VIII, pag. 770, ed. Paris 1841). Наконецъ,—в) еслибы даже свидѣтельство блаж. Августина и не было испорчено: что значитъ авторитетъ одного учителя предъ авторитетомъ всей Церкви? Приводимыя затѣмъ Перроне слова изъ Кирилла и Аѳанасія александрійскихъ вовсе не имѣютъ той мысли, какой онъ желаетъ, и притомъ приводятся по-латинѣ не совсѣмъ согласно съ подлинникомъ.

([750]) См. *Perrone*, Op. citat. p. 422, а равно и друг. западн. богослов. въ тракт. о Св. Духѣ.

даже противна ему: ибо Писаніе говоритъ, что и Сынъ посылается отъ Св. Духа, а не отъ одного Отца (Ис. 48, 16; 61, 1; Лук. 4, 18), между тѣмъ предвѣчное рожденіе Сына усвояетъ исключительно Отцу и нигдѣ Св. Духу ([751]); б) противна богословствованію древнихъ знаменитыхъ учителей Церкви, которые объясняютъ это посольство совсѣмъ иначе, когда говорятъ, что Сынъ посылаетъ Св. Духа, и Самъ посылается отъ Него, собственно по единству Ихъ существа и по взаимному общенію или соучастію въ дѣйствіяхъ другъ друга ([752]): объясненіе самое естественное! Ибо три Лица Божества, кромѣ личныхъ свойствъ, имѣютъ все прочее

([751]) Что въ означенныхъ мѣстахъ Исаіи говорится о посольствѣ Сына отъ Св. Духа, это единогласно принимали древніе учители Церкви: Оригенъ, Василій великій, Златоустъ, Амвросій, Идацій, Іеронимъ, Августинъ, Фульгенцій, Евсевій емессійскій, Анастасій синаитъ и другіе (Выписки изъ всѣхъ ихъ *см.* apud *Zoernicav* de process. Sp. S. tract. VIII, resp. 7, ed. Regiom. 1774). Противъ этого обыкновенно возражаютъ, что въ означенныхъ текстахъ Сынъ, если и представляется посылаемымъ отъ Св. Духа, то посылаемымъ не по божеству, а по человѣчеству своему, какъ Искупитель міра. Но — а) и отъ Отца Сынъ посланъ былъ въ міръ не по божеству своему, а только какъ *рождаемый отъ жены* (Гал. 4, 4), какъ Искупитель человѣчества: ибо по божеству Онъ, купно со Отцемъ, все наполняетъ, всегда былъ въ мірѣ и не можетъ посылаться, или переходить изъ одного мѣста въ другое. Такъ именно объясняли посольство въ міръ Сына издревле: Оригенъ, Василій великій, Григорій богословъ, Златоустъ, Отцы перваго вселенскаго Собора, Григорій нисскій, Іеронимъ, Августинъ, Нилъ подвижникъ, Кириллъ александрійскій, папа Левъ и многіе другіе (см. выписки изъ нихъ у Зерникава въ озн. сочин. тракт. VIII, отв. 7, стр. 505—513); б) и Св. Духъ посланъ въ міръ и посылается отъ Отца и Сына также не по божеству: ибо, по божеству своему, Онъ, купно съ Ними, вездѣ и всегда. «Когда слышишь, замѣчаетъ Златоустъ, Христа говорящаго: *послю вамъ* Духа Святаго,—принимай это не по божеству: ибо Богъ не посылается» (см. тамъже у Зерникава стр 514—517, равно какъ и другія подобныя отеческія изреченія). А подъ именемъ ниспосланія въ міръ Св. Духа отъ Отца и отъ Сына надобно разумѣть, вслѣдъ за древними учителями Церкви, только, во-первыхъ, тѣ чувственные образы, въ какихъ видимо ниспелъ Онъ на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, и во-вторыхъ — изліяніе Его даровъ въ души вѣрующихъ и, вообще, проявленіе въ томъ или другомъ мѣстѣ Его особеннаго благодатнаго дѣйствованія, хотя, какъ Богъ, Онъ находился въ тѣхъ мѣстахъ и всегда (самыя выписки изъ Отцевъ см. тамъже стр. 517—524).

([752]) *Амвросій*: «и Отецъ посылаетъ Сына, и Духъ; равнымъ образомъ и Духа посылаетъ и Отецъ, и Сынъ,—слѣд. если Сынъ и Духъ взаимно посылаютъ другъ друга, какъ посылаетъ Отецъ, то это не вслѣдствіе подчиненности, а по общенію власти» (De Sp. S. lib. III, cap. 1); и въ другомъ мѣстѣ: «сказалъ Сынъ: *отъ Отца исходитъ*, это по началу бытія (propter originem); сказалъ: *егоже азъ пошлю*, это по общенію и единству естества» (lib. de Symbol. cap. 10, см. далѣе примѣч. 51); *Іеронимъ*: «Духъ Святый, который отъ Отца исходитъ, и по общенію естества посылается Сыномъ»... (Comment. XVI ad Jes. cap. 57); *Кириллъ александрійскій*: «и Сынъ даруетъ Его (Св. Духа), какъ своего, по причинѣ единства своей сущности съ сущностію Отца» (in Joann. cap. 10).

общимъ, и, главное, вслѣдствіе единства существа, имѣютъ тождество воли и нераздѣльное дѣйствованіе. А потому, когда дѣйствуетъ по преимуществу одно Лице, непремѣнно соучаствуютъ въ дѣйствіи Его и два другія; когда приходитъ въ міръ Сынъ Божій для искупленія людей, говорится вмѣстѣ, что Онъ посылается отъ Отца и отъ Св. Духа; когда приходитъ потомъ Духъ Святый для освященія людей, участіе Отца и Сына выражается тѣмъ, что оба Они представляются посылающими Его; а Отцу такъ какъ не усвояется въ Писаніи никакого особеннаго дѣйствія въ мірѣ, то и не удивительно, если не называется Онъ и посылаемымъ отъ Сына и Св. Духа ([753]). Вообще надобно помнить, что—в) посланіе въ міръ Сына и Св. Духа, какъ временное, относится къ внѣшней дѣятельности Божіей,—а вся внѣшняя дѣятельность обща у единосущной и нераздѣльной Троицы. Потому-то нѣкоторые изъ древнихъ учителей Церкви выражались, что Сынъ, посланный въ міръ отъ Отца и Св. Духа, посланъ вмѣстѣ и отъ самого Себя; равно какъ и Духъ Святый, посылаемый отъ Отца и Сына, посылается и отъ Себя ([754]). Можно впрочемъ указать—г) и особенную причину, почему Сынъ посылаетъ въ міръ Св. Духа. Она заключается въ томъ, что Сынъ, какъ Искупитель міра, пріобрѣлъ заслугами своими предъ лицемъ вѣчной правды Божіей безцѣнное право ниспосылать людямъ благодатные дары Св. Духа для возрожденія и освященія грѣшниковъ: потому-то посольство на землю Св. Духа и полагается въ зависимости отъ прославленія Іисуса Христа, послѣдовавшаго уже за окончаніемъ Его великаго дѣла: *не у бо бѣ Духъ святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39).

3) Указываютъ на послѣдующія слова въ тойже бесѣдѣ Спа-

([753]) Ubi operatio aliqua aut Patri, aut Filio, aut Spiritui sancto designatur: non solum ad Sanctum Spiritum, sed etiam ad Patrem refertur et Filium, nec solum ad Patrem, sed etiam ad Filium refertur et Spiritum. *Ambros.* de Spir. S. lib. 1, cap. 3. Подобныя же изреченія многихъ другихъ Отцевъ см. у Зерникава, тракт. VIII, отв. 5, стр. 486—489.

([754]) Nec sic arbitremur a Patre missum esse Filium, ut non sit missus a Spiritu sancto... Nec sic a Patre et Spiritu sancto missus est, ut se ipse non miserit... (*Augustin.* contra Maximin. arian. lib. II, cap. 20, n. 4, in Patrolog. Curs. Compl. T. XLII, p. 790). Nec quia illi (Pater et Filius) dant, ipse (Spir. S.) datur, ideo minor est illis. Ita enim datur, sicut donum Dei, ut etiam se ipsum det, sicut Deus. Non enim dici potest non esse suae potestatis, de quo dictum est: *Spiritus, ubi vult, spirat* (Joann. 3, 8) (Augustin. de Trinit. lib. XV, cap. 19, n. 36, in Patrolog. tomo citat. pag. 1086). Другія подобныя изреченія см. у Зерникава, стр. 489—494.

сителя къ Апостоламъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ. Онъ мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. Вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 12—15). Здѣсь останавливаются, вопервыхъ, на выраженіи: *отъ моего пріиметъ*, и говорятъ: отъ моего, т. е. отъ меня, пріиметъ, т. е. происходитъ; а вовторыхъ, на словахъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*, и умствуютъ: если все, что̀ имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ; а Отецъ, между прочимъ, имѣетъ то свойство, что отъ Него исходитъ Духъ Святый,—слѣд. Духъ Святый исходитъ и отъ Сына ([755]). Но такое толкованіе и такое умствованіе: а) совершенно противны составу рѣчи. По составу рѣчи, смыслъ приведенныхъ словъ Спасителя, очевидно, слѣдующій: «Я еще не преподалъ вамъ многихъ истинъ: потому что вы неспособны нынѣ понять ихъ. Когда же придетъ Духъ истины, котораго Я вамъ обѣтовалъ, Онъ восполнитъ сей недостатокъ вмѣсто Меня и наставитъ васъ на всяку истину. Восполнитъ вмѣсто Меня: ибо Онъ будетъ преподавать не какое нибудь свое, новое ученіе, отличное отъ моего: *не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать;* напротивъ, будетъ продолжать тоже самое ученіе, какое преподавалъ Я: *отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ.* А такъ какъ Я прежде говорилъ вамъ, что *Мое ученіе нѣсть мое, но пославшаго мя Отца* (Іоан. 7, 16; снес. 14, 10 и др.); то, дабы настоящая моя рѣчь была вамъ понятною, прибавлю, что *вся, елика имать Отецъ, моя суть*,—потому Я и сказалъ: *отъ моего* Духъ Святый *пріиметъ и возвѣститъ вамъ*» ([756]).

([755]) *Perrone*, Prael. Theolog. vol. II, pag. 421, ed. Lozan.; Conf. *Feier*, Instit. Theolog. 1, p. 294, Wien. 1819.

([756]) Такъ понимаютъ все это мѣсто не только древніе знаменитые учители Церкви: Іоаннъ Златоустъ (homil. LXXVIII, al. LXXVII in Joann. n. 2, p. 460—461, in T. VIII, ed. Venet. 1741), Евсевій кесарійскій (de eccles. Theolog. lib. III, cap. 5), Кириллъ александрійскій (de Trinit. dialog. VI post. principium), но и нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей св. Писанія, принадлежащихъ къ церквамъ римской и протестантской, которые, слѣд., не имѣли побужденія объяснять спорное мѣсто въ нашу пользу, каковы: Малдонатъ, Лампе (Comment. Evang. Joann. T. III, Amstel. 1726), Нессельтъ (Opusc. fasc. II, p. 53, Hal. 1787), Розенмиллеръ (Schol. in Evang. Johan. ad cap. XVI, vers. 13 — 15), Ликкъ (*Lükke*, Commentar über die Schr. Johan., Bona 1820), Кинелъ (*Kuinol*, Comment. in Joan. Lips. 1825) и друг.

Слѣд. слова: *отъ моего пріиметъ* и потомъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*—относятся исключительно къ ученію, которое Сынъ, какъ приходившій на землю исполнить волю Отца для спасенія людей, принялъ отъ Отца, а Св. Духъ, какъ преемникъ Сына на землѣ въ томъ же великомъ дѣлѣ, имѣлъ принять отъ Сына. И выраженіе: *отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ*—не такъ надобно понимать: «отъ Меня позаимствуетъ Духъ Святый то, чего прежде не зналъ и не имѣлъ»,—ибо Духъ, какъ Богъ, отъ вѣка все знаетъ и все имѣетъ (757); а такъ: «Онъ будетъ послѣ Меня продолжать мое же ученіе, а не какое либо другое, Онъ *воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26), и восполнитъ, вмѣсто Меня, то, что̀ я имѣлъ бы еще глаголати вамъ, но чего̀ вы не можете носити нынѣ» (758). Почему же? Потому что «Мы едино съ Нимъ по существу, имѣемъ одну и туже мудрость и знаніе, одно и тоже нераздѣльное дѣйствованіе»,—такъ изъясняли это древніе учители Церкви (759). Если же—б) нѣкоторые изъ нихъ въ словахъ: *отъ моего пріиметъ* видѣли мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, то понимали ее со-

---

(757) «Здѣсь слово: *пріиметъ* надобно разумѣть, какъ прилично Божескому естеству. Слѣд. какъ Сынъ, передавая, не лишается того, что̀ сообщаетъ, такъ и Духъ не пріемлетъ того, чего прежде не имѣлъ» (*Didymus Alexandr.* lib. II de Spir. S., in Opp. Hieronymi tom. VI). «Да не соблазнится никто словомъ: *пріиметъ*, но пусть лучше вникнетъ въ него, чтобы правильно уразумѣть: ибо на нашемъ языкѣ человѣческомъ часто такъ говорится о Богѣ, но не такъ надобно понимать... Λαμβάνειν τε οὕτω τὸ Πνεῦμα φάμεν ἐκ τε τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, τὰ αὐτῶν, οὐχ ὡς ποτὲ μὲν οὐκ ἔχον τὴν ἐνοῦσαν αὐτοῖς γνῶσιν τε καὶ δύναμιν.—ἀεὶ γὰρ σοφὸν καὶ δυνατὸν τὸ Πνεῦμα ἐστὶ» (*Cyrill. Alex.* lib. XI in Joann. cap. 2 ad verba: *de meo accipiet*). Отсюда ясно, какъ основательно умствованіе папистовъ, что, если даже слова: *отъ моего пріиметъ* значатъ: отъ Меня пріиметъ ученіе, или знаніе, — и въ такомъ случаѣ изъ нихъ необходимо слѣдуетъ, что Духъ пріемлетъ отъ Сына и самое существо; ибо въ Богѣ знаніе и существо нераздѣльны (*Perrone*, Op. citat. pag. 431).

(758) «Сказалъ: *отъ моего пріиметъ*, т. е. что̀ говорилъ Я, тоже и Онъ будетъ говорить. Когда же будетъ говорить: то ничего не будетъ говорить отъ Себя, ничего противнаго, ничего собственнаго, но только мое. Какъ, свидѣтельствуя о Себѣ, (Христосъ) замѣтилъ, *о себѣ не глаголю*, т. е. не глаголю ничего, кромѣ того, что̀ принадлежитъ Отцу, ничего собственнаго, ничего чуждаго Ему, — такъ должно разумѣть и о Духѣ. Выраженіе: *отъ моего* значитъ — отъ того, что̀ я знаю, отъ моего знанія: ибо едино знаніе мое и Духа... *Отъ моего пріиметъ*, т. е. будетъ говорить согласное съ моимъ (συνῳδὰ τοῖς ἐμοῖς). *Вся елика имать Отецъ, моя суть;* и такъ какъ — *моя*, а Духъ будетъ говорить отъ тѣхъ, яже суть Отца, то, слѣд., будетъ говорить отъ моихъ»... (*Св. Златоустъ* loc. citat. въ примѣч. 756).

(759) *Ambros.* de Spir. S. lib. II, cap. 12: quodsi vis discere, quia novit omnia et praescientiam habet omnium Dei Filius futurorum, quae Filio incognita putas,

всѣмъ не такъ, какъ хотятъ понимать нынѣ западные Христіане. «Сказалъ (Христосъ): *отъ моего пріиметъ*, т. е. отъ моего Отца, пишетъ св. Аѳанасій великій,—ибо присовокупилъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ*» ([760]). Еще яснѣе выражается блаж. Августинъ: «а что сказалъ (Христосъ) о Духѣ Святомъ, *отъ моего пріиметъ*, самъ рѣшаетъ вопросъ, дабы не подумали, будто Духъ какбы чрезъ нѣкоторыя степени отъ Него есть, какъ самъ Онъ отъ Отца, когда Оба отъ Отца, одинъ раждается, другой происходитъ (cum ambo de Patre, ille nascatur, iste procedat). Итакъ, говорю, дабы не подумали сего, Онъ непосредственно присовокупилъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметъ*. Онъ, безъ сомнѣнія, желалъ быть понимаемъ такъ, что Духъ отъ Отца происходитъ» ([761]). Этоже самое изъясненіе текста принимали потомъ—знаменитый на западѣ Алкуинъ или Албинъ ([762]) и другіе, какъ западные, такъ и восточные писатели ([763]). Низойдемъ теперь къ частностямъ. Если—

---

ea de Filio Spiritus Sanctus accepit; *accepit* autem *per unitatem substantiae*, sicut accepit a Patre Filius. *Златоустъ*, бесѣд. на Іоанн. 78, n. 3: «*отъ моего пріиметъ*, т. е отъ благодати ли, исходящей на мою плоть, или отъ того знанія, которое и Я имѣю, — пріиметъ не какъ нуждающійся или отъ другаго научаемый, а потому, что у Насъ *одно и тоже знаніе*... Едино мое и Его ученіе, и отъ чего Я имѣлъ бы еще глаголати вамъ, отъ того же и Онъ будетъ глаголать... Ибо едина воля Отца и Сына и Св. Духа» (pag. 462—463, T. VIII, ed. Venet. 1741). *Кириллъ александрійскій* о св. Троицѣ разгов. VI: «когда присовокупляетъ: *отъ моего пріиметъ*, то очевидно показываетъ существенную и естественную связь, по которой едино есть съ Нимъ Духъ Святый» (Opp. T. V, Part. 1).

([760]) *Athanas.* contra Macedon. dialog. 1, n. 16. Нѣкоторые, впрочемъ, приписываютъ какъ этотъ, такъ и другой разговоръ св. Аѳанасія противъ Македоніева послѣдователя блаж. Ѳеодориту (*Garnerius*, in opp. *Theodoreti* T. V, Haeret. fab. lib. V, c. 3).

([761]) *Augustin.* contra sermon. Arianorum cap. 23. Тоже часто повторяетъ Августинъ и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: Omnia, inquit, quaecunque habet Pater, mea sunt, propterea dixi, quia *de meo accipiet*. Quid vultis amplius? Ergo a Patre accipit Spiritus Sanctus unde accidit Filius: quia in hac Trinitate de Patre natus est Filius, de Patre procedit Spiritus S.; qui autem de nullo natus sit, de nullo procedit, Pater solus est (Tractat. in Joann. C). Или: qui reddidit causam, cur dixerit: *de meo accipiet*,—ait enim: *omnia, quaecunque habet Pater, mea sunt, propterea dixi, quia de meo accipiet;* restat ergo, ut intelligatur etiam Spiritus S. de Patre habere, sicut et Filius (de Trinit. lib. II, cap. 3; Conf. contra epistol. Parmeniani lib. II, cap. 15 et in Joann. tractat. CVII).

([762]) *De meo accipiet et annunciabit vobis*, id est de meo Patre: de Patre accepit Spiritus S, quia de Patre procedit, de quo et Filius natus est (*Albin.* Commentar. Joann. ad verba: *de meo accipiet*).

([763]) *Cyrill. Alex.* lib. VI, dialog. de Trinit. Part. 1, in T. V. Opp.; *Nonnus Panopol.* paraphr. ad Joann., in append. Biblioth. graec. Patr.; *Vihilius*, disput.

в) выраженіе: *отъ моего пріиметъ*—значитъ: отъ Меня заимствуетъ вѣчное бытіе, отъ Меня исходитъ,—то спрашивается: зачѣмъ глаголъ *пріиметъ*—стоитъ въ будущемъ времени точно такъ, какъ непосредственно предъ нимъ—*прославитъ*,—и вслѣдъ за нимъ—*возвѣститъ*? Развѣ Духъ Святый еще не происходилъ отъ Сына въ то время, когда Онъ бесѣдовалъ съ Апостолами, а только имѣлъ произойти по вознесеніи Его на небеса? Утверждать, что глаголомъ—*пріиметъ* выражается прошедшее, или настоящее, значитъ утверждать, что и двумя другими глаголами, т. е. *прославитъ и возвѣститъ*, неразрывно съ нимъ связанными, выражается также прошедшее, или настоящее; но это было бы уже совершенное низвращеніе смысла рѣчи ([764]). Если же допустимъ, безъ всякаго впрочемъ основанія, что одинъ лишь глаголъ—*пріиметъ* означаетъ настоящее, а два другіе—будущее: тогда увидимъ новое искаженіе смысла рѣчи. Слова Спасителя надобно будетъ понимать такъ: «Духъ Святый Меня прославитъ, потому что отъ Меня происходитъ и возвѣститъ вамъ». Что же такое Онъ возвѣститъ?... Еще къ большимъ несообразностямъ ведетъ—г) умствованіе иномыслящихъ, когда они, принимая безъ всякаго ограниченія слова Спасителя: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*, говорятъ: «но Отецъ имѣетъ то свойство, чтобы изводить Св Духа, слѣд.—и Сынъ». Ибо точно такъже можно умозаключать: «Отецъ имѣетъ и то свойство, чтобы быть нерожденнымъ, слѣд.—и Сынъ: Отецъ имѣетъ и то свойство, чтобы раждать Сына, слѣд.—и Сынъ»... Съ другой стороны, такъ какъ самъ Сынъ

---

cum Sabelio, Fotino et Ario; *Apollinar.* in catena graec. Patr. ad Joann. cap. XVI; *Zachar. Chrysopolit.* Comment. ad Evangel., ad verba: *de meo accipiet*, T. XII, Part. 1. Biblioth. Patr., edit. Colon.; *Haymo*, homil. aestiv. dominic. IV post Pascha, p. 127, Colon. 1539.

([764]) Обыкновенно здѣсь замѣчаютъ иномыслящіе богословы, будто вѣчность въ св. Писаніи выражается, безъ различія, временемъ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ (*Perron.* op. citat. vol. II, p. 431). Но это предположеніе давно опровергнуто однимъ изъ числа самихъ же иномыслящихъ писателей (*Lampe*, Comment. in Joann. T. III, p. 321, Amstel. 1726). Вовторыхъ, говорятъ, Христосъ потому выразился въ будущемъ времени: *пріиметъ*, что имѣлъ въ виду *преимущественно (potissimum)* внѣшнее исхожденіе Св. Духа, основывающееся на внутреннемъ, т. е. посольство въ міръ Св. Духа, которое еще имѣло послѣдовать (*Perrone* ibid.). Пріятное сознаніе! Итакъ о внутреннемъ или вѣчномъ исхожденіи Св. Духа здѣсь говорится не прямо, а объ немъ надобно уже умозаключать потому только, что оно предполагается внѣшнимъ исхожденіемъ, на немъ основывающимся? Но мы видѣли уже, что внѣшнее исхожденіе или посольство въ міръ Св. Духа отъ Сына вовсе не предполагаетъ исхожденія вѣчнаго, и что между тѣмъ и другимъ исхожденіемъ существуетъ совершенное различіе. Слѣд...

сказалъ Отцу: *вся моя твоя суть* (Іоан. 17, 10), а Сынъ имѣетъ свойство раждаться отъ Отца, то надобно отсюда заключить, что тоже свойство имѣетъ и Отецъ? Сыну принадлежитъ воплощеніе: значитъ—и Отцу?.. Единственное средство устранить всѣ эти несообразности состоитъ въ томъ, чтобы слова Спасителя: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*—принимать съ ограниченіемъ. Сынъ, дѣйствительно, имѣетъ все, что имѣетъ Отецъ по существу и божеству, равно какъ и Отецъ имѣетъ все, что имѣетъ Сынъ, но за исключеніемъ личныхъ свойствъ. Такъ именно понимали означенное изреченіе и древніе знаменитые учители Церкви: они говорили, что этимъ изреченіемъ означается собственно единство природы Отца и Сына, означаются Ихъ существенныя свойства и вообще все, что есть общаго между Ними ([765]), но отнюдь не означаются Ихъ свойства особенныя ([766]). А потому разсуждали, что *вся, елика имать Отецъ*, имѣетъ не только Сынъ, но имѣетъ и Духъ Святый ([767]). Слѣд. вовсе не имѣли и не могли имѣть мысли выводить изъ этихъ словъ Спасителя, какъ то нынѣ дѣлается, заключенія о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа; иначе надле-

---

([765]) «Когда сказалъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*, и далѣе: *вся моя твоя, и твоя моя*,—показалъ единство» *(Ambros.* de sacram. incarn. Domin. cap. 8). «Такъ какъ все, что имѣетъ Отецъ, собственно и Ему (Сыну), то по справедливости почитается единосущнымъ Отцу. Понимая это такимъ образомъ, отцы исповѣдали на никейскомъ Соборѣ, что Сынъ единосущенъ Отцу и есть отъ существа Его» (*Athanas.* Epist. ad Serapion. II, n. 5. conf. n. 2). Illud, quod ait: *omnia, quae habet Pater, mea sunt,* de his dixit, quae ad ipsam Patris pertinent divinitatem, in quibus illi est aequalis, omnia, quae habet, habendo *(Augustin.* in Joann. Tractat. CVII). Тоже говорятъ—Діонисій Ареопагитъ (de Divin. nom. cap. 2), Тертулліанъ (contr. Prax. cap. 17), Василій вел. (о Св. Духѣ гл. 8), Епифаній (haeres. 67), Златоустъ (homil. de Trinit.), Іеронимъ (expos. fidei ad Cyrill.), Кириллъ алекс. (lib. XII, in Joann. cap. 2) и др.

([766]) «Все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ, но за исключеніемъ *виновности*» *(Григор. богосл.* Слов. 34. въ Твор. св. Отц. III, стр. 190). «Вѣруемъ, что Сынъ совѣченъ Отцу и имѣетъ со Отцемъ равно все, кромѣ одного: *раждать*» *(Cyrill.* Dialog. II ad Hermiam). «Все имѣетъ (Сынъ), что имѣетъ Отецъ, какъ единосущный Ему, но различается отъ упостаси Отца образомъ рожденія и отношеніемъ» *(Дамаск.* Точн. излож. прав. вѣры кн. III. гл. 7). Тоже—Златоустъ (homil. de fide), Григорій нисскій (de fide ad Simplicium, T. II, p. 472, Paris 1615) и другіе.

([767]) Τὰ τοῦ πατρὸς—τοῦ υἱοῦ, καὶ τὰ τοῦ υἱοῦ—τοῦ ἁγίου πνεύματός ἐστι *(Chrysost.* in Joann. hom.—LXVIII, al. LVII, n. 2, in T. VIII, p. 407. Paris 1741). Omnia, quaecunque habet Pater, habet et Filius, habet et Spiritus S., nec unquam in illa Trinitate defuit ista communio (*Leo Magn.* in Pentecost. serm. 1). Omnia, quae Patris, ea Filii, et omnia, quae Filii sunt, ea omnia Spiritus S. sunt *(Hieronym.* exposit. fidei ad Cyrillum). Omnia, quae habet Pater, non tantum Filii, sed etiam Spiritus S. sunt *(Augustin.* de Trinit. lib. X, cap. 4).

жало бы допустить, что Отцы думали, будто Онъ исходитъ и отъ самого Себя.

Должно замѣтить, что разсмотрѣнныя доказательства западнаго ученія о личномъ свойствѣ Св. Духа, особенно послѣднее, признаются иномыслящими за главнѣйшія. Другія считаются уже менѣе сильными, потому менѣе заслуживаютъ и вниманія. Такъ стараются заключать о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа—

4) Изъ словъ Апостола къ Галатамъ: *понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща, Авва Отче* (Гал. 4, 6), разсуждая: «Духъ Святый называется *Духомъ Отца* (Матѳ. 10, 20), безъ сомнѣнія, потому, что отъ Него исходитъ; слѣд. и *Духомъ Сына* называется по тойже самой причинѣ». Но—а) не необходимо, чтобы приписываемое различнымъ лицамъ приписывалось имъ совершенно по одной и тойже причинѣ. Духъ Святый называется Духомъ Отца какъ потому, что единосущенъ Ему и нераздѣленъ отъ Него, такъ вмѣстѣ, можетъ быть, и потому, что отъ Него происходитъ: ибо объ этомъ ясно говоритъ Писаніе (Іоан. 15, 26); Духомъ же Сына называется только потому, что единосущенъ Ему и никогда отъ Него нераздѣленъ, всегда въ Немъ пребываетъ,—а чтобы назывался и потому, будто отъ Него происходитъ, для этого основанія нигдѣ не найдешь въ Словѣ Божіемъ. И древніе учители Церкви единомысленно принимали, что Духомъ Сына, какъ и Отца, Духъ Святый называется именно по единосущію съ Ними ([768]), и вслѣдъ за тѣмъ, хотя нерѣдко называли Его нечуждымъ Сыну, собственнымъ Сыну, Духомъ Сына, но исхожденіе Его отъ Сына въ тоже время отрицали ([769]). Надобно присовокупить, что—б) въ представленныхъ словахъ Апостола рѣчь вовсе не о вѣчной Ѵпостаси Св. Духа, а о благодатныхъ дарахъ Его, ниспосылаемыхъ въ сердца вѣрующихъ, о томъ духѣ сыноположенія и любви, духѣ свободы и непостыднаго дерзновенія предъ Богомъ, которымъ исполнены всѣ

([768]) «Когда Духъ Святый называется то Духомъ Сына, то Духомъ Отца, — не по смѣшенію (οὐκ ἐν συγχύσει) это проповѣдуется, но означаетъ нераздѣльность Божеской сущности» *(Chrysost.* homil. in Pentecost., T. XII, p. 814, ed. Montfauc. Paris). Indifferenter idem Spiritus, ob naturae societatem, nunc Patris dicitur esse, nunc Filii *(Hieronym.* in Epist. ad Galat. lib. II, cap. 4). Тоже говорятъ—Дидимъ (de Spir. S. lib. II, in Opp. *Hieronymi* tom. VI), Кириллъ александрійскій (de Trinit. lib. VII) и др.

([769]) Satis est Christiano credere Patrem, et Filium a Patre genitum, et Spiritum S. ab *eodem* Patre procedentem, sed unum eundemque Spiritum S. et Patris et Filii *(Augustin.* Enchirid. ad Laurent. cap. 9). Свидѣтельства Ѳеодорита, Кирилла алекс., Дамаскина, еще болѣе сильныя, увидимъ далѣе.

рожденные отъ Него, и о которомъ сказалъ Апостолъ: *не пріясте духа работы паки въ боязнь: но пріясте духа сыноположенія, о немже вопіемъ, Авва Отче* (Рим. 8, 15). Въ этомъ смыслѣ понимаемый духъ очень естественно называется Духомъ Сына: потому что всѣ духовные дары пріобрѣтены для насъ безконечными заслугами Сына, и Имъ же ниспосылаются въ сердца наши ([770]).

5) Изъ словъ Апостола къ Римлянамъ: *нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ: аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Єгова* (Рим. 8, 9). Но Духомъ Христовымъ называется Св. Духъ и потому же, почему называется Духомъ Сына, т. е. какъ Ему единосущный ([771]), и потому, что есть тотъ самый Духъ, который постоянно почивалъ на Христѣ и исполнялъ Его, какъ нашего Искупителя (Ис. 11, 2. 3), и наконецъ потому, что ниспосылается на насъ ради заслугъ Христовыхъ ([772]). Кромѣ того, если приведенныя слова Апостола разсматривать въ цѣломъ составѣ рѣчи, ихъ можно понимать такъ: «вы живете не плотскою, грѣховною жизнію, но духовною, святою: потому что въ васъ обитаетъ Духъ Божій. А кто не живетъ духовно, кто не имѣетъ въ себѣ Духа Христова, т. е. не питаетъ въ себѣ тѣхъ же святыхъ мыслей и чувствованій, какія были во Христѣ, того я не считаю и Христіаниномъ». Ибо выраженіе *Духъ Христовъ* въ первомъ стихѣ тойже главы замѣняется у Апостола однимъ словомъ *духъ* въ противоположность *плоти*; а выраженіе *имѣть духа Христова* соотвѣтствуетъ другому: *быть во Христѣ* (—8, 1), *имѣть Христа въ себѣ*

([770]) «Что Духъ отъ Бога, о томъ ясно проповѣдалъ Апостолъ, говоря: *пріяхомъ Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12), а что Духъ явился чрезъ Сына, это Апостолъ содѣлалъ яснымъ, наименовавъ Его Духомъ Сына» (*Васил. вел.* противъ Евном. кн. 5, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 197—198). «Мы чтимъ Духа Святаго, какъ Духа Бога и Отца, т. е. отъ Него происходящаго, который есть вмѣстѣ и Духъ Сына потому, что чрезъ Него явился и сообщенъ тварямъ, а не потому, что отъ Него имѣетъ упостась или бытіе» (*Damascen.* Orat. de Sabbato).

([771]) Spiritus Christi, qui et Dei Patris est, datur nobis. In quibus enim unius naturae unitas est, invicem sui sunt (*Ambros.* Comment. in epist. ad Ephes. cap. 3). «Называется и Духомъ Христовымъ, какъ соединенный съ Нимъ по естеству» (*Васил. вел.* о Св. Духѣ гл. 18, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 301). «Сказалъ, что, когда обитаетъ въ насъ Духъ Божій, тогда обитаетъ въ насъ самъ Христосъ (Рим. 8, 9—10). Ибо Духъ не отдѣляется отъ Сына по тождеству естества, хотя поистинѣ имѣетъ и собственную упостась» (*Cyrill. Alex.*, lib. IV in Joann. cap. 3).

([772]) Замѣтимъ, что согласно съ нами объясняютъ это мѣсто и нѣкоторые изъ самихъ иномыслящихъ толковниковъ, *Koppe*, N. Test. perpet. annot. illustratum, vol. 1, p. 104. Götting. 1778; *Rosenmüller*, Schol. in N. Test. tom. IV, p. 441. Norinberg. 1806.

(—10). Слѣд. здѣсь нельзя предполагать и малѣйшаго намека на вѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Сына.

6) Наконецъ, изъ евангельскаго сказанія о Спасителѣ: *и сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ святъ* (Іоан. 20, 22). Но если изъ того, что Спаситель дуновеніемъ своимъ преподалъ Апостоламъ Св. Духа, умозаключать о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына: то надобно допустить, что Духъ Святый исходитъ и отъ Апостоловъ,—потому что и они преподавали вѣрующимъ Св. Духа возложеніемъ на нихъ своихъ рукъ (Дѣян. 8, 17). Утверждать же, будто самымъ дуновеніемъ Спасителя означается не простое дарованіе Св. Духа, а Его вѣчное исхожденіе, еще болѣе странно: въ такомъ случаѣ и изъ сказанія Моисеева о Богѣ: *и вдуну въ лице его* (Адама) *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7) слѣдовало бы заключать о вѣчномъ исхожденіи души нашей отъ Бога. Отцы Церкви многократно останавливались на представленномъ евангельскомъ мѣстѣ, и объясняли его различно: одни тѣмъ, что чрезъ дуновеніе Спаситель только предуготовилъ Апостоловъ къ будущему принятію въ себя Духа Святаго; другіе тѣмъ, что Онъ даровалъ здѣсь Апостоламъ власть вязать и рѣшить; третьи тѣмъ, что Онъ даровалъ имъ даже самую благодать и силу Св. Духа, но только меньшую той, какою облеклись они со временемъ, въ день Пятидесятницы. Но никто изъ Отцевъ и учителей не находилъ въ этомъ текстѣ мысли о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа ([773]).

III. *Какое же общее заключеніе можно вывести изъ всего, доселѣ сказаннаго?*

По чувству справедливости должно вывести слѣдующее: «тогда, какъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца выражено въ св. Писаніи со всею ясностію, даже буквально, ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына совершенно чуждо св. Писанію, не содержится въ немъ не только буквально, но и по духу: потому что не можетъ быть выведено изъ Писанія даже посредствомъ правильныхъ умозаключеній, не смотря на всѣ усилія своихъ защитниковъ».

Перейдемъ теперь къ св. Преданію или вѣрованію древней Церкви касательно этого догмата, и сначала остановимся на общественныхъ образцахъ вѣры (символахъ), употреблявшихся въ

([773]) *Chrysost.* homil. LXXXVI al. LXXXV post medium; *Cyril. Hieros.* Cathech. XIV et XVII; *Athanas.* de parabol. Evang. quaest. 29; *Hieronym.* Epist. ad Hebid. quaest. 9; *Theophylact.* Comment. in Joann. cap. 3 et 20.

частныхъ ли церквахъ или во всей Церкви вселенской, и на ученіи Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, которые также выражали собою голосъ Церкви.

§ 43.

в) Разсмотрѣніе вопроса объ исхожденіи Св. Духа на основаніи древнихъ символовъ Церкви и ученія Соборовъ: аа) Какъ учатъ объ исхожденіи Св. Духа древніе символы Церкви?

1) Всѣ до одного, въ какихъ только упоминается объ этомъ догматѣ, единогласно учатъ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца. Такъ:

а) Въ символѣ св. Григорія чудотворца, употреблявшемся со временъ его въ церкви неокесарійской для общественнаго наставленія народа въ вѣрѣ, читаемъ: «и единъ Духъ Святый, отъ Бога имѣющій бытіе (исходящій) и чрезъ Сына явившійся, т. е. людямъ» ([774]). Здѣсь выраженіе: *Отъ Бога*, безъ всякаго сомнѣнія, значитъ: *Отъ Бога Отца*,—потому что о Сынѣ говорится далѣе: *и чрезъ Сына* явившійся людямъ. Слѣд. здѣсь ясно полагается различіе между тѣмъ, что̀ принадлежитъ Отцу въ отношеніи къ Св. Духу, и тѣмъ, что̀ принадлежитъ Сыну: Отцу усвояется то, что отъ Него Духъ Святый имѣетъ самую ипостась, а Сыну только то, что чрезъ Него Духъ Святый явился людямъ, или посланъ въ міръ. Различеніе чрезвычайно знаменательное! Не забудемъ, что символъ св. Григорія чудотворца не самимъ имъ составленъ, а сообщенъ ему по особенному откровенію свыше, и что въ этомъ символѣ изъ всѣхъ бывшихъ дотолѣ въ первый разъ является ученіе объ исхожденіи Св. Духа.

б) Въ символѣ, употреблявшемся въ Церкви, по свидѣтельству св. Епифанія, со времени перваго вселенскаго Собора до 373 года для оглашенія готовившихся къ таинству крещенія, говорится: «вѣруемъ... и въ Духа Святаго, Господа и животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго» ([775]). И слѣд. также полагается различіе между тѣмъ, что̀ при-

---

([774]) Καὶ ἐν πνεῦμα ἅγιον, ἐκ Θεοῦ τὴν ὕπαρξιν ἔχον καὶ διὰ υἱοῦ πεφηνὸς, δηλαδὴ τοῖς ἀνθρώποις.

([775]) Καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, Κύριον καὶ ζωοποιὸν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν Πατρὶ καὶ υἱῷ συνπροσκυνούμενον. *Epiphan.* in Anchorato n. CXX, T. II, p. 122.

надлежитъ Отцу по отношенію къ Духу Святому, и тѣмъ, что̀ принадлежитъ Сыну: Отцу усвояется какъ то, что отъ Него Духъ Святый исходитъ, такъ и то, что съ Нимъ Духъ Святый спокланяемъ и сславимъ, а Сыну—одно только послѣднее. Почему же, спрашивается, не усвоено Сыну и первое, если тогда вѣровали, что свойство это Ему принадлежитъ?

в) Въ символѣ, который, какъ свидѣтельствуетъ тотъже св. отецъ, началъ употребляться въ Церкви съ 373 г., по случаю ереси Аполлинарія и другихъ, находимъ слѣдующее: «вѣруемъ и въ Духа Святаго..., что Онъ есть Духъ Святый, Духъ Божій, Духъ совершенный, Духъ утѣшитель, несозданный, отъ Отца исходящій и отъ Сына пріемлемый (а по инымъ спискамъ—преемлющій)» ([776]). Слѣд.—опять различіе, и различіе, основывающееся ясно на св. Писаніи, между принадлежащимъ Отцу въ отношеніи къ Св. Духу и принадлежащимъ Сыну! Отъ Отца, говорится, Духъ Святый исходитъ (Іоан. 15, 26), а отъ Сына—только пріемлется (Іоан. 20, 22), или пріемлетъ (Іоан. 16, 14). Еслибы не полагали тогда различія между выраженіями: отъ Отца *исходитъ* и отъ моего *пріиметъ*, а считали ихъ за тождественныя, какъ понимаютъ нынѣ западные Христіане: то за чѣмъ не сказано въ древнемъ символѣ прямо, какъ говорятъ нынѣ: «отъ Отца и отъ Сына исходящій»,—что было бы и короче и яснѣе?

г) Наконецъ, въ символѣ никео-цареградскомъ, замѣнившемъ собою всѣ прежніе, св. Церковь доселѣ научаетъ насъ вѣровать: «и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима». Здѣсь надобно припомнить цѣль, съ какою внесены въ символъ эти слова. Отцы втораго вселенскаго Собора хотѣли выразить ими со всею возможною точностію мысль о единосущіи и совершенномъ равенствѣ Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ, вопреки заблужденію Македонія, отвергавшаго божество Св. Духа и называвшаго Его твореніемъ Сына. Если такъ, то отчего же Отцы не выразились: «иже отъ Отца и отъ Сына исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима», а сказали только: «иже отъ Отца исходящаго», когда для цѣли ихъ первый способъ выраженія былъ бы гораздо сильнѣе? Ибо прямо означалъ бы единосущіе Св. Духа не только со Отцемъ, но и Сыномъ. И зачѣмъ, говоря

([776]) .... Ὅτι ἐστὶ πνεῦμα ἅγιον, πνεῦμα Θεοῦ, πνεῦμα τέλειον, πνεῦμα παράκλητον, ἄκτιστον, ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ λαμβανόμενον (al. λαμβάνοντα). *Epiphan.* Ibid. pag. 123.

объ исхожденіи Св. Духа, они упоминаютъ объ одномъ Отцѣ, а говоря вслѣдъ за тѣмъ о Божескомъ прославленіи Св. Духа, упоминаютъ и объ Отцѣ и о Сынѣ? Если въ первомъ случаѣ, упоминая объ Отцѣ, они подразумѣвали и Сына, то почему же не ограничились они и въ послѣднемъ случаѣ однимъ именемъ Отца, а присовокупили къ нему имя Сына? Явный знакъ, что тогда вовсе не было вѣрованія, будто Духъ Святый исходитъ и отъ Сына (777).

2) Что же всему этому противополагаютъ западные писатели?...

а) То, что въ приведенныхъ мѣстахъ изъ символовъ, хотя точно говорится объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, но нигдѣ не

---

(777) «Потому, отвѣчаютъ западные ученые, отцы выразились въ символѣ: *отъ Отца исходящаго*, а не прибавили: *и отъ Сына*, чтобы прямо исключить лжеученіе Македонія, якобы Духъ Святый *отъ Сына* созданъ, и вмѣстѣ потому, что въ исхожденіи Св. Духа отъ Сына никто тогда не сомнѣвался» (*Perrone* Opp. citat. pag. 434). Но обѣ причины совершенно несправедливы. И, вопервыхъ, развѣ выраженія: Духъ Святый *отъ Сына исходитъ* и *отъ Сына созданъ* тождественны между собою, а не исключаютъ себя взаимно? И развѣ отцы, сказавъ: нѣтъ, Духъ не тварь Сына, а вѣчно исходитъ отъ Сына, какъ и отъ Отца, не поразили бы нечестивой мысли еретика? Развѣ они уже не поразили этой мысли, когда внесли въ символъ: «вѣруемъ... и въ Духа Святаго, *Господа животворящаго*», и потомъ: «иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сеславима»? Зачѣмъ же еще было умалчивать объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына? А, вовторыхъ, какъ же никто не сомнѣвался тогда въ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, когда еретики называли Его твореніемъ Сына? Развѣ можно было бы сказать, что мы не отвергаемъ вѣчнаго исхожденія Св. Духа отъ Отца, еслибы мы стали утверждать, что Духъ есть твореніе Отца? Итакъ, чтобы поразить еретика, учившаго, будто Духъ созданъ Сыномъ, и тѣмъ, очевидно, подрывавшаго мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Сына,—для сего не только не слѣдовало бы умалчивать въ символѣ объ этомъ исхожденіи, напротивъ, надлежало нарочито сказать о немъ и со всею явностію, еслибы, подлинно, тогда существовало въ Церкви такое вѣрованіе. Истинность всего этого вполнѣ сознаютъ и охотно допускаютъ сами западные писатели, только при другомъ случаѣ, а именно, когда говорятъ, почему въ Испаніи введено въ символъ прибавленіе: Filioque. Вотъ слова одного изъ нихъ: «Извѣстно, что съ VI вѣка, по случаю обращенія къ католической вѣрѣ Готѳовъ, принесшихъ съ собою съ востока заблужденія аріанъ, македоніанъ и евноміанъ, которые признавали Св. Духа меньшимъ Отца и Сына, *созданнымъ отъ Сына, и слѣд.* (prophetica) *отвергали исхожденіе Св. Духа отъ Сына*, испанскія церкви постановили, чтобы символъ вѣры торжественно пѣтъ былъ во время Литургіи съ прибавленіемъ *Filioque*, и такимъ образомъ истинная вѣра имѣла открытое свидѣтельство» (*Perrone*, Op. citat. p. 447). Какъ же это такъ? Отцы втораго вселенскаго Собора съ намѣреніемъ не внесли въ символъ слова Filioque, чтобы прямѣе исключить еретическую мысль, будто Духъ Святый отъ Сына созданъ; а испанскія церкви, напротивъ, внесли въ символъ Filioque именно для тойже самой цѣли! Въ одномъ случаѣ говорить, что никто не сомнѣвался въ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, тогда какъ еретики повсюду проповѣдывали, что Духъ отъ Сына созданъ; а въ другомъ утверждать, что еретики, признавая Духа твореніемъ Сына, тѣмъ самымъ, очевидно, отвергали Его исхожденіе отъ Сына: можно ли впадать въ болѣе явныя противорѣчія?

прибавлено: отъ *одного* Отца, и слѣд. вовсе не исключается исхожденіе Св. Духа и отъ Сына. Но излагая мысль и о личномъ свойствѣ Сына, тѣже самые символы выражаются только: «иже отъ Отца рожденнаго», а не дѣлаютъ прибавленія: отъ *одного* Отца. Кто же отсюда станетъ выводить, будто Сынъ Божій раждается не отъ одного Отца, но раждается вмѣстѣ и отъ Св. Духа? А кромѣ того, мы видѣли, что и безъ подобнаго прибавленія символы, однакожъ, ясно выставляютъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца, какъ нѣкоторую Его особенность, не принадлежащую Сыну.

б) То, будто въ символѣ, извѣстномъ подъ именемъ св. Аѳанасія александрійскаго, даже прямо говорится объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Ибо Латиняне читаютъ въ этомъ символѣ по своимъ спискамъ: «Духъ Святый отъ Отца и отъ Сына не сотворенъ, ни созданъ, ни рожденъ, а исходящъ». Но—аа) въ греческихъ спискахъ, за исключеніемъ немногихъ, прибавленія—*и отъ Сына* нѣтъ ([778]); бб) безпристрастные изъ самыхъ западныхъ писателей сознаются, что это прибавленіе сдѣлано Латинянами впослѣдствіи, какъ въ латинскихъ, такъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ ([779]); вв) до четырнадцатаго вѣка никто изъ западныхъ не указывалъ на этотъ символъ противъ Грековъ ([780]); значитъ, или во многихъ мѣстахъ онъ былъ извѣстенъ еще безъ прибавленія, или стыдились указывать на то, испорченность чего ясно сознавали. Должно также помнить, что символъ, извѣстный подъ именемъ св. Аѳанасія, началъ входить въ употребленіе не прежде конца пятаго или начала шестаго столѣтія ([781]); слѣд. этого символа и нельзя относить къ общественнымъ образцамъ вѣры, употреблявшимся въ древней Церкви, наравнѣ съ тѣми, на какіе мы указывали.

([778]) Въ чемъ сознавался и одинъ изъ западныхъ писателей—Маркъ Антоній де Доминисъ: Athanasii symboli, quotquot vidi, graeca exemplaria non habent: a Patre Filioque, sed a Patre duntaxat (De republ. eccles. lib. VII, cap. 10, n. 124). Но съ прибавленіемъ встрѣчается этотъ символъ въ двухъ изъ шести греческихъ списковъ, изданныхъ Гундлингіемъ (въ примѣч. къ изданной имъ книгѣ: *Eustratii Zialowsky*, Brev. delineat. eccl. Graecae, Norimb. 1681), и въ двухъ изъ четырехъ, изданныхъ Монфокономъ (in Opp. *Athanasii* T. II, p. 728).

([779]) Именно—Іаковъ де-Витріаго, аконійскій епископъ въ Сиріи, жившій еще въ XII вѣкѣ (Hist. Hierosolym. cap. 74, in Hist. Oriental. T. 1, p. 1090, ed. Hannon. 1611), упомянутый уже въ предыд. примѣчаніи Гундлингій (Op. citat. p. 83), Воссій (diss. de tribus symbol. p. 51) и другіе.

([780]) См. въ означ. мѣстахъ у Гундлингія и Воссія.

([781]) *Bingham.* Orig. eccles. lib. X, cap. 4, § 18 et Theolog. Curs. Compl. T. VI, p. 423—425, Paris. 1841.

в) Нѣкоторые осмѣливались утверждать, будто въ самомъ никео-цареградскомъ символѣ Отцы VII вселенскаго Собора читали уже: «отъ Отца *и отъ Сына* исходящаго» ([782]). Но нынѣ это крайне неосновательное мнѣніе опровергается даже иномыслящими богословами ([783]).

§ 44.

бб) Какъ учили объ исхожденіи Св. Духа древніе Соборы?

1) Всѣ до одного вселенскіе, а вслѣдъ за ними и всѣ почти помѣстные, какимъ только приходилось касаться этого догмата, единогласно исповѣдывали исхожденіе Св. Духа только отъ Отца. Именно:

а) На первомъ вселенскомъ Соборѣ Леонтій, епископъ кесарійскій, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ съ слѣдующими словами обращается къ нѣкоему философу, просившему вразумленія: «принимай единое божество Отца, неизреченно родившаго Сына, и Сына, родившагося отъ Него, и Св. Духа, исходящаго отъ самого Отца (ἐξ αὐτοῦ τοῦ Πατρὸς) и собственнаго Сыну (ἰδίου δὲ ὄντος τοῦ υἱοῦ), какъ свидѣтельствуетъ божественный Апостолъ: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Егова* (Рим. 8, 9)» ([784]). Словами: «собственнаго Сыну» указывается только на то, что хотя Духъ Святый не исходитъ отъ Сына, однакожъ и нечуждъ Ему, есть собственный Его по существу, единосущный Ему, подобно тому, какъ и св. Василій пишетъ: «Духъ называется и Христовымъ, какъ соединенный со Христомъ по естеству» ([785]).

б) На второмъ вселенскомъ Соборѣ Отцы внесли въ символъ вѣры, между прочимъ, слова: «иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима»,—знаменованіе которыхъ мы уже видѣли.

в) На третьемъ—постановлено правило: «да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати иную вѣру,

---

([782]) Такъ, напримѣръ, поступили на Флорентійскомъ соборѣ Кардиналъ Юліанъ и другіе съ нимъ Латиняне (Concil. Florent. sess. V, T. IX concil. *Harduini*, p. 66).

([783]) Curs. Theolog. Compl. T. VIII, p. 651—652, Paris. 1841. Conf. *Theoph. Procopowicz.* Theol. vol. 1, p. 1072—1073.

([784]) Vid. *Gelas. Cizyceni*—Commentar. actorum Concil. Nicen. lib. II, cap. 20, in T. II Concil. *Labbei* pag. 207.

([785]) См. выше примѣч. 771.

кромѣ опредѣленныя отъ святыхъ Отецъ, въ Никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковые аще суть епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, епископы епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ» (прав. 7). Здѣсь хотя прямо говорится о символѣ никейскомъ, а не никео-цареградскомъ, въ которомъ подробнѣе изложенъ догматъ о Св. Духѣ; но должно замѣтить, что Отцы ефесскіе принимаютъ оба символа за одинъ, и называютъ его никейскимъ потому, что въ Никеи собственно положено ему основаніе, а въ Константинополѣ онъ только дополненъ, какъ, дѣйствительно, и понимали это опредѣленіе ефесскаго Собора во все послѣдующее время ([786]). Слѣд. означеннымъ правиломъ не только воспрещалось составленіе новыхъ символовъ вѣры для общественнаго употребленія, но воспрещалось и всякое измѣненіе въ символѣ никео-цареградскомъ, чрезъ убавленіе ли, или низвращеніе, или прибавленіе

([786]) Напримѣръ, іерусалимскій патріархъ Софроній въ письмѣ своемъ къ Сергію, патріарху константинопольскому, читанномъ на шестомъ вселенскомъ Соборѣ, говоритъ, между прочимъ: «послѣдуя пяти блаженнымъ и святымъ Соборамъ, признаю одно только опредѣленіе вѣры, одно ученіе, *одинъ символъ*, который святѣйшій и блаженный Соборъ 318-ти въ Бозѣ собравшихся въ Никеѣ св. Отцевъ отъ Духа Святаго изрекъ, Соборъ 150-ти отъ Бога вдохновенныхъ Отцевъ въ Константинополѣ изъяснилъ, и Соборъ 200 божественныхъ Отцевъ въ Ефесѣ *утвердилъ* (ἐβεβαίωσε)» (Concil. VI act. 12, apud *Harduin.* Concil. T. III, p. 1285). Подобнымъ же образомъ выражаются—императоръ Юстиніанъ въ своемъ исповѣданіи противъ *трехъ главизнъ* (*Labb.* Concil. T. V, p. 702) и константинопольскій патріархъ Іоаннъ въ воззваніи своемъ къ народу, читанномъ на константинопольскомъ Соборѣ 518 г. (*Binii* Concil. T. II, par. I, p. 732). Сейчасъ увидимъ, что сами вселенскіе Соборы, начиная съ ефесскаго, принимали оба символа, никейскій и цареградскій, за одинъ, и въ подтвержденіе неприкосновенности обоихъ этихъ символовъ, какъ одного, повторяли именно, почти буквально, слова ефесскаго опредѣленія. Если же, не смотря на все это, западные писатели настаиваютъ, что ефесскій Соборъ утвердилъ только одинъ никейскій символъ, а не никео-цареградскій (*Perrone*, Op. citat. p. 446): то мы замѣтимъ имъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, такую же важность имѣютъ опредѣленія и халкидонскаго и послѣдующихъ вселенскихъ Соборовъ касательно неприкосновенности общественнаго образца вѣры,—а эти опредѣленія относятся уже безспорно къ обоимъ символамъ вмѣстѣ, никейскому и цареградскому, какъ одному, и что папа Левъ III, подчинясь именно этимъ-то опредѣленіямъ вселенскихъ Соборовъ, ни за что не согласился сдѣлать въ *никео-цареградскомъ* символѣ прибавленіе—Filioque, вопреки всѣмъ настояніямъ ахенскихъ пословъ (*Smaragdus* in T. VII Concil. *Labbei* p. 1199). Слѣд. если вы считаете для себя необязательнымъ правило ефесскаго Собора, которое буквально гласитъ только о *никейскомъ* символѣ: то почему же не подчиняетесь опредѣленіямъ

чего либо (напримѣръ—Filioque), и символъ этотъ признанъ былъ, какъ одинъ непреложный общественный образецъ вѣры на всѣ будущіе вѣка ([787]).

г) На четвертомъ вселенскомъ Соборѣ, халкидонскомъ, по прочтеніи обоихъ символовъ—никейскаго и цареградскаго, Отцы:—аа) замѣтили: «достаточно и сего премудраго и спасительнаго символа Божественной благодати для совершеннаго уразумѣнія и утвержденія благочестія; потому что онъ въ совершенствѣ учитъ, чему должно, объ Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ»; бб) за тѣмъ опредѣлили: «чтобы вѣра трехъ сотъ осмнадцати св. Отцевъ оставалась цѣлою и неприкосновенною», и утвердили «то ученіе, которое сто пятьдесятъ св. Отцевъ, собравшихся въ царствующемъ градѣ Константинополѣ на духоборцевъ, предали о существѣ Св. Духа и обнародовали для всѣхъ не такъ, какъ бы прибавляя что либо недоставшее къ преждепринятому (т. е. никейскому символу), а только лишь объясняя свидѣтельствами Писанія вѣрованіе свое о Св. Духѣ противъ тѣхъ, которые дерзнули отвергать Его господство (δεσποτείαν)»; вв) наконецъ, повторили вышеприведенное (7-е) правило ефесскаго Собора, да не будетъ позволено никому составлять другой вѣры и измѣнять никео-цареградскій символъ, подъ строгою отвѣтственностію ([788]). Кромѣ того, въ догматическомъ посланіи своемъ къ императору Маркіану тѣже св. Отцы писали между прочимъ: «поборники вѣры на константинопольскомъ Соборѣ оружіемъ истины низложили покушенія еретиковъ, доказавъ, что, по ученію вѣры, Духъ Святый есть Господь и Богъ, и что Онъ исходитъ отъ Отца» ([789]).

д) На пятомъ вселенскомъ Соборѣ, константинопольскомъ, Отцы—аа) изрекли въ самомъ началѣ своего догматическаго опредѣленія слѣдующія слова: «исповѣдуемъ, что пріемлемъ четыре св. Собора, т. е. никейскій, константинопольскій, ефесскій 1-й и халкидонскій, проповѣдуемъ, какъ и проповѣдывали, всѣ ихъ опредѣленія касательно единой и тойже вѣры; не пріемлющихъ

послѣдующихъ вселенскихъ Соборовъ, буквально запрещающихъ всякое измѣненіе въ *никео-цареградскомъ* символѣ, какъ подчинялся имъ самъ достоуважаемый папа?

([787]) Что, дѣйствительно, такъ понимали это правило самъ Кириллъ александрійскій, предсѣдатель ефесскаго Собора, и другіе древніе учители,—въ доказательство смотр. ясныя свидѣтельства ихъ во «Введеніи въ правосл. Богословіе» § 143, стр. 565—570, Спб. 1847 г.

([788]) *Binii* Concil. T. III, p. 337 et seqn., ed. Paris. 1636; *Labbei* Concil. T. IV, p. 567 et seqn.

([789]) Apud *Binium* ibid. pag. 465—472.

же оныя судимъ быть чуждыми каѳолической Церкви»; бб) слово въ слово повторили опредѣленіе халкидонскаго Собора о совершенной неизмѣняемости никео-цареградскаго символа; вв) слушали и одобрили посланіе константинопольскаго патріарха Евтихія къ папѣ Вигилію, заключавшее въ себѣ слѣдующее исповѣданіе: «мы всегда хранили и хранимъ вѣру, раскрытую Отцами, на св. четырехъ *Соборахъ присутствовавшими, и этимъ Соборамъ во всемъ послѣдуемъ*» (790).

е) На шестомъ вселенскомъ Соборѣ, когда прочитаны были символы никейскій и константинопольскій, Отцы—аа) изрекли: «для совершеннаго познанія и утвержденія вѣры православной достаточно сего священнаго и православнаго символа Божественной благодати», и снова повторили правило трехъ предшествовавшихъ вселенскихъ Соборовъ о совершенной его неприкосновенности и неизмѣняемости (791); бб) въ первомъ правилѣ своемъ, между прочимъ, опредѣлили: «также де и при великомъ Ѳеодосіи, царѣ нашемъ, 150 св. Отцами, въ семъ царствующемъ градѣ собравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ, богословствующія о Св. Духѣ изреченія пріемлемъ» (792); вв) слушали и одобрили, какъ образецъ православнаго ученія, исповѣданіе вѣры св. Софронія, іерусалимскаго патріарха, который о Св. Духѣ пишетъ: «вѣрую... и въ Духа Святаго, отъ Бога Отца исходящаго, равно Свѣтомъ и Богомъ признаваемаго, и истинно Отцу и Сыну соприсносущнаго, единосущнаго и однороднаго (ὁμόφυλον)» (793); гг) слушали и одобрили два посланія папы Агаѳона, изъ коихъ въ одномъ онъ утверждаетъ, что церковь римская твердо держится вѣры, преданной пятью вселенскими Соборами, и особенно заботится, чтобы опредѣленное правилами оставалось неизмѣннымъ, безъ уменьшенія или прибавленія, и какъ въ словахъ, такъ и въ мысляхъ сохранялось неповрежденнымъ (794); а въ другомъ выражается, между прочимъ,

---

(790) *Labbei* Concil. T. V, pag. 455. 544 et al.

(791) *Binii* T. V, p. 260 et *Labbei* T. VI, p. 1024 et 1028.

(792) Книг. правилъ св. всел. и помѣстн. Соборовъ и св. Отцевъ, стр. 62, Спб. 1843.

(793) *Labbei* Concil. T. VI, p. 856.

(794) Ibid. pag. 633. Quae regulariter a SS. atque apostolicis praedecessoribus, et venerabilibus quinque conciliis definita sunt, cum simplicitate cordis et sine ambiguitate a Patribus traditæ fidei conservamus, unum ac praecipuum bonum habere semper optantes atque studentes, ut nihil de iis, quæ regulariter definita sunt, minuatur, nihil mutetur vel augeatur, sed eadem et verbis ed sensibus illibata custodiantur.

слѣдующимъ образомъ: «Вотъ наше совершенное знаніе, чтобы мы со всѣмъ тщаніемъ ума соблюли тѣ члены (termines) каѳолической и апостольской вѣры, которые доселѣ вмѣстѣ съ нами содержитъ и преподаетъ апостольскій престолъ, вѣруя и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима» ([795]).

ж) Наконецъ, на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ—аа) читано (въ 3-мъ засѣданіи) и единодушно одобрено всѣми исповѣданіе вѣры св. Ѳеодора исповѣдника, іерусалимскаго патріарха,—а въ этомъ исповѣданіи говорится о Св. Духѣ: «вѣруемъ... и во единаго Духа Святаго, вѣчно (ἀιδίως) исходящаго отъ Отца, и истинно совѣчнаго, единосущнаго и равночестнаго Отцу и Сыну», и далѣе: «сей святый Соборъ (константинопольскій), руководимый и наставляемый тѣмъже Духомъ Святымъ, призналъ вѣчное, прежде всякаго времени, исхожденіе Духа Святаго отъ Отца, и что Онъ единосущенъ, спокланяемъ и сославимъ Отцу и Сыну». Когда же прочитанъ былъ никео-цареградскій символъ, то Соборъ воскликнулъ: «всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ единомудрствуемъ и всѣ согласно подписуемся... Мы слѣдуемъ древнему постановленію вселенской Церкви; мы сохраняемъ опредѣленіе Отцевъ; а тѣхъ, кои прилагаютъ что либо или отъемлютъ у вселенской Церкви, предаемъ анаѳемѣ» ([796]).

з) Изъ Соборовъ помѣстныхъ довольно указать на нѣкоторые, бывшіе на самомъ западѣ. Такъ, соборъ римскій, бывшій подъ предсѣдательствомъ папы Дамаза, въ своемъ исповѣданіи говоритъ: «если кто не будетъ исповѣдывать, что Духъ Святый отъ Отца есть истинно и собственно, какъ и Сынъ отъ сущности Божіей и Богъ, Божіе Слово: анаѳема да будетъ»,—и далѣе: «если кто правильно вѣруетъ объ Отцѣ и Сынѣ: но не имѣетъ правильнаго вѣрованія о Св. Духѣ, тотъ еретикъ» ([797]). Соборъ четырехъ сотъ

([795]) Apud *Labb.* ibid. 682.

([796]) *Labb.* T. VII, p. 176 et sequ.

([797]) Apud *Theodoret.* H. E. lib. V, cap. II. «Но папа Дамазъ, говоритъ, выразился здѣсь, что Духъ Святый отъ Отца исходитъ, совсѣмъ не для того, чтобы исключить исхожденіе Его отъ Сына, а чтобы исповѣдывать божество Его со Отцемъ (sed ad profitendam ejusdem cum Patre divinitatem) противъ заблужденія Македоніанъ» (*Perrone* Op. citat. pag. 434). Какъ будто Дамазъ не исповѣдалъ бы божества Св. Духа со Отцемъ, еслибы выразился, что Духъ отъ Отца и отъ Сына исходитъ!.. А главное, какъ мы уже замѣтили, заблужденіе Македоніанъ, утверждавшихъ, что Духъ есть твореніе Сына, и слѣд. отвергавшихъ Его вѣчное исхожденіе отъ Сына, напротивъ, непремѣнно требовало бы отъ православныхъ нарочито внести въ символъ—Filioque, еслибы точно они такъ вѣровали (см. примѣч. 777).

епископовъ африканскихъ (въ 5 в.) въ исповѣданіи своемъ, поднесенномъ вандальскому царю Гуннерику, аріанину, выражается: «вѣруемъ, что Отецъ нерожденный, и Сынъ родившійся отъ Отца, и Св. Духъ, отъ Отца исходящій, суть единой субстанціи, т. е. сущности»,—и въ другомъ мѣстѣ: «если Духъ Святый исходитъ отъ Отца, если Онъ испытуетъ, если Онъ Господь и освящаетъ, если Онъ творитъ со Отцемъ и Сыномъ и оживотворяетъ, если Онъ со Отцемъ и Сыномъ имѣетъ предвѣдѣніе: то почему сомнѣваться, что Онъ есть Богъ» ([798])? Отцы собора латеранскаго, бывшаго въ 649 году при папѣ Мартинѣ, торжественно исповѣдали вѣру свою по никео-цареградскому символу безъ прибавленія—Filioque, и потомъ буквально повторили опредѣленіе Собора халкидонскаго, подвергающее наказанію всякаго, кто осмѣлился бы вводить въ общественное употребленіе какой либо другой символъ вѣры ([799]).

2) На какіе же соборы, съ своей стороны, указываютъ или могутъ указать западные въ подтвержденіе своего вѣрованія о личномъ свойствѣ Св. Духа?...

а) Изъ всѣхъ (7-ми) Соборовъ вселенскихъ они указываютъ на одинъ только Соборъ ефесскій, который будтобы ясно засвидѣтельствовалъ исхожденіе Св. Духа и *отъ Сына*. Какимъ образомъ?

аа) Тѣмъ, говорятъ, что осудилъ символъ несторіанскій, представленный пресвитеромъ Харисіемъ, и содержавшій въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія слова о Св. Духѣ: «не называемъ Его и Сыномъ, или чрезъ Сына получившимъ бытіе» ([800]). Но Соборъ, осудившій символъ несторіанскій, безъ сомнѣнія, осудилъ не все, въ немъ содержавшееся: ибо въ немъ изложены и многіе догматы совершенно православно,—а осудилъ лишь то, что въ немъ есть несторіанскаго, какъ видно изъ самаго соборнаго опредѣленія: «аще епископы, или клирики, или міряне явятся мудрствующими или учащими тому, что содержится въ представленномъ отъ пресвитера Харисія изложеніи *о воплощеніи единороднаго Сына Божія*, или сквернымъ и развращеннымъ *несторіевымъ догматамъ*: да подлежатъ рѣшенію сего святаго вселенскаго Собора» ([801]). На какомъ же

([798]) Apud *Victorem Uticensem episc.* Persecut. Vandalic. Uticae lib. II in T. V. Bibl. Patrum Colonienss. part. III, p. 638, et in Antidoto contra divers. haeres., ed. Basil. 1528, p. 221—225.

([799]) *Labbei* Concil. T. VI, p. 241 et 248.

([800]) .... καὶ οὔτε υἱὸν νομίζομεν, οὔτε διὰ υἱοῦ τὴν ὕπαρξιν εἰληφός. *Labbei* Concil. T. III, p. 677.

([801]) Ефес. Собора правило 7-е. Вообще, совершенно ложно утверждаютъ нѣко-

основаніи утверждать, что осужденіе Собора падаетъ и на выше приведенныя слова символа о Св. Духѣ? Нѣтъ, Соборъ и не могъ осудить эти слова, потому что они не только не содержатъ въ себѣ ничего еретическаго, напротивъ, сами направлены противъ злѣйшей изъ ересей, македоніевой, которая учила, что Духъ Святый—твореніе Божіе, и именно чрезъ Сына получилъ бытіе, и противъ которой, какъ извѣстно, Несторій до своего паденія пламенно вооружался. Въ доказательство приведемъ всѣ выраженія изъ символа, въ ряду которыхъ поставлены эти слова: «Вѣруемъ во единаго Бога, Отца вѣчнаго, не въ послѣдствіи начавшаго существовать, но искони сущаго, вѣчнаго Бога... Вѣруемъ и во единаго Сына Божія, единороднаго, сущаго изъ отчаго существа, истиннаго Сына и тождественнаго Тому, отъ кого Онъ есть и пріемлется вѣрою, какъ Сынъ. (Вѣруемъ) и въ Духа Святаго, который *есть изъ существа Бога не какъ Сынъ*,—въ Бога по существу, имѣющаго тоже существо, какое Богъ и Отецъ, *отъ коего Онъ по существу есть*,—отдѣльнаго отъ творенія и соединеннаго съ Богомъ, отъ котораго Онъ есть по существу особеннымъ образомъ, нежели какъ все твореніе, которое мы признаемъ не по существу отъ Бога, а по созданію,—не называемъ Его (Св. Духа) и Сыномъ, или чрезъ Сына получившимъ бытіе: но исповѣдуемъ какъ Отца совершеннымъ Лицемъ, такъ точно и Сына, такъ точно и Св. Духа ([802]). Кто теперь не видитъ, что слова: «не называемъ Его... чрезъ Сына получившимъ бытіе»—стоятъ совершенно отдѣльно отъ ученія о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, которое изло-

---

торые изъ папистовъ (Ѳома Аквинатъ и др.), будто Несторій первый началъ отвергать исхожденіе Св. Духа отъ Сына. Ересь Несторіева касалась собственно лица Богочеловѣка и вмѣстѣ лица Богоматери, и состояла кратко въ слѣдующемъ: «Іисусъ Христосъ, родившійся отъ пресв. Дѣвы, есть простой человѣкъ, съ которымъ Богъ-Слово соединялся только нравственно, есть только Богоносецъ, который творилъ чудеса силою Духа Святаго, не какъ своею собственною, а какъ силою чуждою, и слѣд. пресв. Дѣва есть не Богородица, а Христородица». Это общеизвѣстно какъ изъ посланій самого Несторія, приложенныхъ къ изданію актовъ III-го вселенскаго Собора, такъ и изъ того, что на Соборѣ въ опроверженіе Несторіевой ереси приведенъ былъ цѣлый рядъ выписокъ изъ Слова Божія и св. Отцевъ Церкви, которыя всѣ исключительно относятся къ таинству воплощенія и упостасному соединенію двухъ естествъ въ Богочеловѣкѣ (*Binii*, Concil. Ephes. T. I, par. II. Act. 1, pag. 193 et sqq. Colon. 1618). Вѣчнаго же исхожденія Св. Духа Несторій въ своемъ ученіи вовсе не касался; а потому ни Соборъ ефесскій и никто изъ частныхъ учителей, когда либо писавшихъ противъ заблужденій этого еретика, не вмѣнялъ ему въ вину, якобы онъ ложно училъ объ исхожденіи Св. Духа.

([802]) *Labbei* Concil. T. III, p. 677.

жено прежде, и направлены собственно противъ мысли, будто Духъ есть твореніе Божіе и чрезъ Сына получилъ бытіе? И кто, слѣд., признаетъ эти слова не православными?

бб) Тѣмъ, что Соборъ одобрилъ анаѳематизмы св. Кирилла александрійскаго, изъ которыхъ въ девятой св. отецъ называетъ Духа Божія *собственнымъ* или свойственнымъ (ἴδιος) Сыну, замѣчая при объясненіи ея, что Сынъ, и когда содѣлался человѣкомъ, имѣлъ собственнымъ, отъ Него и въ Немъ существенно пребывающаго, Св. Духа ([803]). Но стоитъ только прочитать означенную анаѳематизму и вникнуть, противъ чего она направлена, дабы убѣдиться, что здѣсь и мысли не было о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа. Несторій, вовсе не касаясь своею ересію ὑποστаснаго свойства Духа ([804]), утверждалъ только, что Божественный Искупитель, будучи до крестной смерти не соединенъ съ Богомъ-Словомъ, не единосущенъ Св. Духу, и потому творилъ чудеса чрезъ Св. Духа, какъ чрезъ силу постороннюю, чуждую Ему и имѣющую другое существо ([805]). Противъ этихъ-то мыслей св. Кириллъ и вооружается въ девятой анаѳематизмѣ, утверждая напротивъ, что Господь творилъ чудеса Духомъ Святымъ, не какъ силою чуждою, но какъ силою собственною Себѣ, и что Духъ единосущенъ или *свойственъ* (ἴδιος) Сыну, т. е. имѣетъ одни и тѣже съ Нимъ Божескія *свойства* (ἰδιώματα) и существо. Вотъ самыя слова анаѳематизмы: «если кто говоритъ, что единый Господь Іисусъ Христосъ прославленъ отъ Духа, пользуясь Его собственною (τῇ ἰδίᾳ) силою, какъ чуждою (ἀλλοτρίᾳ) Себѣ, и отъ Него пріявъ власть побѣждать духовъ нечистыхъ и творить въ людяхъ Божественныя знаменія,—а не говоритъ напротивъ, что Духъ, чрезъ котораго Онъ (Господь) творилъ Богознаменія, есть Ему собственный (ἴδιος): таковому анаѳема» ([806]). Впрочемъ, такъ какъ св. Кириллъ выра-

---

([803]) Καὶ ἴδιον ἔχων τὸ ἐξ αὐτοῦ καὶ οὐσιωδῶς ἐμπεφυκός αὐτῷ πνεῦμα ἅγιον. Ibid. p. 823.

([804]) См. выше примѣч. 801.

([805]) «Іисусъ былъ только облеченъ славою единороднаго Сына Божія, и творилъ чудеса силою Бога Духа, не какъ силою собственною Себѣ, но какъ чуждою для Себя» (Epist. *Nestorii* ad Cyrill., apud *Binium* Concil. Ephes. par. I, Colon. 1618). Или лучше вотъ слова той самой анаѳематизмы Несторіевой, противъ которой и направлена девятая анаѳематизма св. Кирилла: «Если кто будетъ утверждать, что зракъ раба (т. е. І. Христосъ) *единосущенъ* Св. Духу, а не то, что Онъ имѣлъ общеніе съ Богомъ Словомъ только чрезъ посредство Св. Духа,—въ слѣдствіе чего и совершалъ иногда въ людяхъ чудесныя исцѣленія и имѣлъ власть надъ духами: да будетъ анаѳема» (Apud. *Labb.* Conc. T. III, p. 424).

([806]) Apud *Labb.* Concil. T. III, p. 824.

зился здѣсь не довольно ясно и обстоятельно, то слова его тогда же возбудили недоумѣніе въ нѣкоторыхъ нерасположенныхъ къ нему епископахъ восточныхъ, и блаж. Ѳеодоритъ писалъ отъ лица ихъ: «если (Кириллъ) называетъ Духа собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ соестественъ Сыну и исходитъ отъ Отца: то мы съ нимъ согласны и признаемъ изреченіе его православнымъ; если же—въ томъ, будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе: то отвергаемъ изреченіе сіе, какъ богохульное и нечестивое. Ибо вѣруемъ Господу, который сказалъ: *Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ*» ([807]). Это и заставило св. Кирилла яснѣе высказать свою мысль. Защищая себя противъ нападеній Ѳеодорита, въ письмѣ къ нѣкоему епископу Евонтію, св. отецъ говоритъ, что назвалъ Духа Святаго собственнымъ Сыну отнюдь не въ смыслѣ, осуждаемомъ Ѳеодоритомъ, а въ томъ, что «хотя Духъ Святый исходитъ отъ Бога Отца, по слову Спасителя, но *нечуждъ* и Сыну: потому что Сынъ имѣетъ все купно со Отцемъ» ([808]). Въ тоже время и потому же побужденію писалъ св. Кириллъ къ Іоанну антіохійскому и прочимъ епископамъ восточнымъ, выражаясь между прочимъ: «мы не позволяемъ ни себѣ и никому другому измѣнить даже одно реченіе въ символѣ вѣры, или опустить даже одинъ слогъ, помня слова рекшаго: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Прит. 22, 28). Ибо не они глаголали, но самъ Духъ Бога Отца, который отъ Него исходитъ, но *нечуждъ и Сыну въ разсужденіи сущности*» ([809]). Прочитавъ это посланіе, блаж. Ѳеодоритъ и прочіе восточные епископы единогласно засвидѣтельствовали: «настоящее Кириллово посланіе украшается евангельскимъ здравомысліемъ: ибо въ немъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признается совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, а Духъ Святый не отъ Сына или чрезъ Сына имѣющимъ бытіе, но исходящимъ отъ Отца, собственнымъ же Сыну. Усмотрѣвъ такую правоту въ этомъ посланіи, мы прославили Уврачевавшаго косноязычныхъ и Преложившаго нестройные звуки въ пріятное согласіе» ([810]). Итакъ девятая анаѳематизма св. Кирилла,

---

([807]) .... εἰ δὲ ὡς ἐξ ὑιοῦ ἢ δι' ὑιοῦ ὕπαρξιν ἔχων, ὡς βλασφημόν τοῦτο καὶ ὡς δυσσεβὲς ἀπορρίψομεν. Apud *Labb.* Concil. T. III, p. 928.

([808]) . .. ἀλλ' οὐκ ἀλλότριόν ἐστι τοῦ ὑιοῦ.... Ibid. pag. 864 et T. XIII, in actis Concil. Florent. sess. XXIII.

([809]) .... ἔστι δὲ οὐκ ἀλλότριον τοῦ ὑιοῦ κατὰ τὸν τῆς οὐσίας λόγον. Opp. *Cyrilli* T. V, part. II, p. 108, Paris 1638, et apud *Harduin.* in act. Concil. Ephes. T. I, p. 1706, nec non *Labb.* Concil. T. XIII, p. 103.

([810]) ... καὶ τὸ πνεῦμα δὲ τὸ ἅγιον οὐ ἐξ ὑιοῦ ἢ δι' ὑιοῦ τὴν ὕπαρξιν ἔχον, ἀλλ' ἐκ τοῦ

на которую доселѣ ссылаются западные, какъ на доказательство вѣрованія древней Церкви въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, должна, напротивъ, служить непререкаемымъ свидѣтельствомъ, что древняя Церковь не только не допускала, а прямо отвергала это ученіе ([811]).

вв) Наконецъ тѣмъ, что Соборъ одобрилъ посланіе, которое написано было отъ лица всей церкви египетской къ Несторію, и заключало въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія слова: «Духъ Святый не есть и Сынъ, но нечуждъ Ему,—ибо называется Духомъ истины, а Христосъ есть истина, и отъ Него изливается, какъ изъ Бога и Отца» ([812]). Но выраженіе: Духъ изливается отъ Сына—не тоже значитъ, что—исходитъ отъ Сына, а означаетъ только временное изліяніе или посольство Св. Духа чрезъ Сына въ души

πατρὸς ἐκπορευόμενον, ἴδιον δὲ τοῦ υἱοῦ ὀνομάζομεν. Vid. in act. Concil. Florent. apud *Labb.* T. XIII, p. 366 et *Harduin.* T. IX, 298. А касательно подлинности этого посланія Ѳеодоритова vid. *Garnerium* in Auctario operum Theodoreti pag. 93.

([811]) Чувствуя силу всего, здѣсь изложеннаго, западные писатели издавна старались запутать столь неблагопріятное для нихъ дѣло множествомъ возраженій, которыя, однакожъ, всѣ опровергнуты защитниками православнаго догмата (Vid. *Zoernicaw.* de process. Sp. S. tract. 1, pag. 74—81. 89—96 et *Th. Procopovicz* Theolog. p. 826—831). Нынѣ присовокупляютъ, что блаж. Ѳеодоритъ отнюдь не отвергалъ исхожденія Св. Духа отъ Сына, а нападалъ на св. Кирилла только по подозрѣнію его въ ереси Македонія и Аполлинарія, учившихъ, якобы Духъ созданъ отъ Сына или чрезъ Сына (*Perrone*, Op. citat. pag. 435). Но—а) приведенныя въ подтвержденіе этого слова Ѳеодорита гласятъ другое: Ѳеодоритъ называетъ отвергаемую имъ мысль, что Духъ Святый отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, только близкою къ лжеученію Македонія и только выродившеюся изъ лжеученія Аполлинарія, а совсѣмъ не тождественною съ ними: iste Apollinaris seminum fructus est, propinquat vero et Macedonii malignae culturae (apud *Labb.* Concil. T. V, p. 506),—что совершенно и справедливо; б) коль скоро бы блаж. Ѳеодоритъ вѣровалъ въ вѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Сына, не такъ сталъ бы онъ требовать объясненія девятой анаѳематизмы св. Кирилла: «если (Кириллъ) называетъ Духа собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ соестественъ Сыну и исходитъ отъ Отца: то мы съ нимъ согласны...; если же—въ томъ, будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, то отвергаемъ»..., а непремѣнно сказалъ бы: «если Кириллъ называетъ Духа собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ соестественъ Сыну и отъ Сына, какъ и отъ Отца, исходитъ, то..., если же—въ томъ, будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына созданъ,—то...»; в) наконецъ, почему же и св. Кириллъ, объясняясь по случаю замѣчаній Ѳеодорита, ни разу не сказалъ: «нѣтъ, я отнюдь не думаю, будто Духъ Святый отъ Сына или чрезъ Сына созданъ, какъ подозрѣваетъ меня Ѳеодоритъ, но называю Духа собственнымъ Сыну потому именно, что Онъ отъ Сына исходитъ»? Послѣдняя мысль при объясненіи св. Кирилла была бы чрезвычайно важна, еслибы онъ ее принималъ,—а между тѣмъ онъ ею не воспользовался, и говорилъ только: «называю Духа собственнымъ Сыну потому, что Онъ хотя отъ Отца исходитъ, но не чуждъ и Сыну въ разсужденіи сущности».

([812]) .... προχεῖται παρ'αὐτοῦ, καθάπερ ἀμέλει καὶ ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ πατρὸς. *Labbei* Concil. T. III, p. 406.

вѣрующихъ, какъ выражается и св. Апостолъ (Тит. 3, 6) ([813]). Притомъ замѣчательно, что писавшіе посланіе и въ этомъ отношеніи полагаютъ различіе между Сыномъ и Отцемъ: Духъ, говорятъ, изливается отъ (παρά) Сына, какъ и изъ (ἐκ) Бога и Отца.

б) Изъ помѣстныхъ Соборовъ, до отпаденія своего отъ Церкви вселенской, западные могутъ указать только на Соборы толедскіе и другіе, бывшіе въ Испаніи, начиная съ пятаго вѣка, и вносившіе въ свои частныя исповѣданія прибавленіе: Filioque, и на Соборъ ахенскій (или аквисгранскій), бывшій при Карлѣ великомъ въ 809 году. Но—

аа) что до первыхъ: то—1) нельзя сказать съ рѣшительностію, точно ли сами Соборы вносили въ свои исповѣданія слово—Filioque, или оно внесено впослѣдствіи другими: потому что въ опредѣленіяхъ тѣхъ же Соборовъ встрѣчаются выраженія, утверждающія, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца, и что Отецъ есть единственный источникъ всего Божества ([814]), а притомъ извѣстно, что акты толедскихъ Соборовъ, дѣйствительно, нечужды поврежденій касательно разсматриваемаго нами предмета ([815]). Если—2) допустимъ, что Соборы сами вносили означенное прибавленіе, то нельзя опредѣлить съ точностію, въ какомъ смыслѣ они употребляли слово—исходитъ (procedit), когда говорили объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, въ смыслѣ ли вѣчнаго исхожденія, какъ отъ Отца, или только въ смыслѣ временнаго посольства въ міръ: потому что когда въ седьмомъ столѣтіи Греки, услышавъ въ первый разъ о такомъ нововведеніи нѣкоторыхъ на западѣ, стали обличать ихъ,—св. Максимъ исповѣдникъ, въ успокоеніе православныхъ, писалъ, что западные, говоря объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, разумѣютъ именно временное Его посольство въ міръ, а отнюдь не называютъ Сына виною Духа ([816]), какъ подтвердилъ

([813]) Οὗ (πνεύματος ἁγίου) ἐξέχεεν ἐφ'ἡμᾶς πλουσίως διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ.... Слѣд. въ помянутомъ соборномъ посланіи къ Несторію употребленъ для означенія изліянія Св. Духа отъ Сына почти тотъ же глаголъ (προ-χέω), какой и у Апостола (ἐκ-χέω), или совершенно отъ одного корня.

([814]) Такъ, въ исповѣданіи толедскаго Собора 638 г., между прочимъ, говорится: credimus Patrem ingenitum, increatum, fontem et originem totius Divinitatis (*Harduini* Concil. T. III, p. 602 et *Labbei* T. V, p. 1741); а въ исповѣданіи толедскаго Собора 675 г. еще сильнѣе: Patrem non genitum, non creatum, sed ingenitum profitemur: ipse enim a nullo originem ducit, ex quo et Filius nativitatem, et Spiritus S. processionem accepit. Fons ergo ipse et origo est totius Divinitatis (Ibid. *Harduini* pag. 1018 et *Labb.* T. VI, p. 541).

([815]) Vid. *Zoernicaw.* de process. Spir. S. tract. III, p. 288—289.

([816]) См. выше примѣч. 701.

потомъ это объясненіе Максима и одинъ изъ западныхъ писателей, Анастасій библіотекарь ([817]). Впрочемъ, еслибы—3) нѣкоторые испанскіе соборы допускали уже тогда и вѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Сына, какъ отъ Отца: то отсюда слѣдовало бы только, что въ Испаніи, по мѣстамъ, явилось это заблужденіе прежде, нежели въ другихъ странахъ запада, и голосъ такихъ малыхъ помѣстныхъ соборовъ ничего не значитъ предъ голосомъ всей Церкви, вѣровавшей тогда не только на востокѣ, но и на западѣ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца.

бб) Соборъ же аѳенскій, если разсмотрѣть обстоятельства, служитъ, напротивъ, неопровержимымъ свидѣтелемъ, что до девятаго вѣка исхожденіе Св. Духа и отъ Сына вовсе не было признаваемо на самомъ западѣ, и что оно считалось еще тогда нововведеніемъ. Ибо—1) спрашивается: о чемъ разсуждали на Соборѣ? Объ исхожденіи Св. Духа, отвѣчаютъ современные писатели, точно ли Онъ такъже исходитъ и отъ Сына, какъ исходитъ отъ Отца. По какому случаю разсуждали? Потому что какой-то іерусалимскій монахъ Іоаннъ, первый возбудилъ этотъ вопросъ ([818]). Но если, какъ утверждаютъ нынѣ западные Христіане, Церковь во всѣ времена съ самаго начала своего несомнѣнно исповѣдала вѣчное исхожденіе Св. Духа и отъ Сына: то стоило ли изъ-за вопроса какого-то безвѣстнаго іерусалимскаго инока созывать въ Галліи цѣлый Соборъ пастырей и за-ново переизслѣдывать несомнѣнный догматъ Церкви? Явный знакъ, что этотъ вопросъ на самомъ западѣ возбудилъ разные толки, что одни рѣшали его такъ, другіе—иначе, и что, слѣд.. на самомъ западѣ не существовало еще тогда положительнаго ученія Церкви объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. 2) Какъ происходило дѣло на Соборѣ и чѣмъ кончилось? Акты Собора не уцѣлѣли; но изъ краткихъ сказаній лѣтописцевъ можно заключать, что на Соборѣ происходили жаркіе споры, что обѣ споривши сто-

---

([817]) См. выше примѣч. 702.

([818]) *Aimonius* de gest. Francorum lib. IV, cap. 97: «Imperator de Arduenna Aquisgranum reversus mense Novembris Concilium habuit de processione Spiritus S., quam quaestionem Johannes quidam monachus Hierosolymis primo commovit» (pag. 232, Paris 1602); *Ado* in Chronico ad ann. 809: «in qua synodo de processione Spiritus S. agitatur, utrum sicut procedit a Patre, ita procedit a Filio. Hanc quaestionem Joannes monachus Hierosolymitanus moverat. Тоже почти буквально повторяютъ—сочинитель франкскихъ лѣтописей съ 741 по 814 г. (pag. 46, T. II hist. Francor. Script., Paris 1636), жизнеописатель Карла великаго (ibid. pag. 64), другой такой же жизнеописатель (ibid. p. 84), Егингардъ (ibid. p. 225), фульдскія лѣтописи (ibid. p. 541), авторъ лѣтописей франкскихъ съ 741 по 882 г. (ibid. T. III, p. 169) и др.

роны не хотѣли уступить одна другой, и оттого ничего окончательно не порѣшили ([819]): новое доказательство, что и на самомъ западѣ не признавали еще тогда исхожденія Св. Духа и отъ Сына за догматъ вѣры! 3) По окончаніи Собора, императоръ Карлъ великій, предсѣдательствовавшій на немъ и раздѣлявшій мнѣніе, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, отправилъ пословъ и посланіе къ папѣ Льву III, чтобы испросить у него подтвержденіе новому лжедогмату. Въ этомъ посланіи, которое послы произносили предъ папою отъ лица Собора, между прочимъ говорится: «*недавно* возникшій (nuper exorta) вопросъ объ исхожденіи Св. Духа уже давно со всѣмъ вниманіемъ былъ разсматриваемъ св. Отцами Церкви. Но такъ какъ уже съ давнихъ поръ онъ находился въ пренебреженіи у изслѣдователей: то не остался въ покоѣ, какъ древле разсмотрѣнный, а какбудто только въ настоящіе дни внезапно возникъ предъ нами изъ-подъ спуда»..., и далѣе: «такъ какъ вопросъ сей съ давнихъ поръ оставался у изслѣдователей нерѣшеннымъ; то всемогущій Богъ восхотѣлъ обратить на него сердца пастырей, дабы, когда окончилось время нерадѣнія, рѣшились они посредствомъ свящ. изслѣдованія повѣрить небесное сокровище» ([820]). Отсюда видно: а) что постояннаго вѣрованія, будто Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, не было въ Церкви: ибо этотъ вопросъ, говорятъ послы, съ давнихъ уже поръ оставался въ пренебреженіи; б) что ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына не составляло чего либо догматическаго, чему обязаны вѣровать всѣ Христіане, а было издревле предметомъ частныхъ мнѣній, служило вопросомъ, которымъ занимались только изслѣдователи, и—в) наконецъ, что этотъ вопросъ даже у частныхъ изслѣдователей до начала девятаго вѣка, или до ахенскаго Собора, не былъ еще рѣшеннымъ (jacebat indiscussa). 4) Папа, выслушавъ рѣчь пословъ, въ которой они старались доказать свою мысль (ложно-истолкованными) мѣстами Писанія и свидѣтельствами Отцевъ (частію испорченными, частію неточно приведенными) ([821]), будтобы убѣдился,

---

([819]) Это можно заключать: а) изъ словъ упомянутаго Эймонія, что, хотя на соборѣ много разсуждали, nec aliquid tamen definitum est, propter rerum, ut videbatur, magnitudinem (*Aimonius* loco citat.), и—б) отчасти изъ словъ августенскаго монаха Германа въ хроникѣ подъ 809 годомъ: quaestio de processione Spiritus S. synodo habita *ventilatur* (in. T. XI Biblioth. Patr. Coloniens. p. 295).

([820]) *Labbei* Concil. T. VII, pag. 1199.

([821]) Въ этомъ легко увѣриться изъ прочтенія самой рѣчи и снесенія приведенныхъ въ ней свидѣтельствъ съ источниками. V. apud *Labb.* Concil. VII, p. 1199 et squ.; Confer. *Zoernicaw.* de process. Spir. S. p. 304 — 308 et 373 et squ., ed. citat.

что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, и повелѣлъ другимъ такъ вѣровать; но рѣшительно воспротивился тому, чтобы это ученіе внесено было въ символъ вѣры,—такъ что даже приказалъ начертать никео-цареградскій символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ, безъ прибавленія—Filioque, и поставить въ базиликѣ св. Петра, въ Римѣ, съ надписью: «я, Левъ, поставилъ это по любви къ православной вѣрѣ и для охраненія ея» ([822]). Но—а) если происхожденіе Св. Духа и отъ Сына издревле составляло догматъ Церкви: зачѣмъ же еще нужно было доказывать этотъ догматъ предъ самимъ папою изъ Писанія и изъ Отцевъ Церкви, и зачѣмъ было папѣ опредѣлять, чтобы впредь и другіе такъ вѣровали ([823])? Папа—б) выразилъ свое согласіе словами: «такъ думаю, такъ содержу, вмѣстѣ съ этими писателями и свидѣтельствами Св. Писанія» ([824]); но мѣста изъ Отцевъ Церкви приведены были ложно, и тексты Писанія объяснены неправильно; слѣд. папа былъ обманутъ или обманулся. Папа—в) опредѣлилъ вѣровать въ исхожденіе Св. Духа только тѣмъ, которые способны возвыситься до уразумѣнія столь высокой тайны ([825]): что же это за догматъ, когда принимать его обязываются не всѣ? И выразивъ свое согласіе, папа—г) замѣтилъ, однакожъ, посламъ, что таинство Пресв. Троицы недоступно для ума человѣческаго, что Отцы вселенскихъ Соборовъ, непоставившіе въ символѣ вѣры—*и отъ Сына*, и опредѣлившіе: «никому ничего не прибавлять и не измѣнять въ этомъ символѣ», были не простѣе насъ, и руководились мудростію не столько человѣческою, сколько Божественною ([826]). А потому-то самъ онъ и не согласился сдѣлать прибавленіе къ символу, не смотря на всѣ убѣжденія пословъ.

([822]) См. выше примѣч. 709.

([823]) Въ заключеніе своего разговора съ послами Левъ III будтобы сказалъ: sic fiat..., ut quod jam nunc a quibusque prius nescientibus recte creditur, credatur. *Labbei* T. VII, p. 194—198.

([824]) Ita sentio, ita teneo cum his auctoribus et sacrae Scripturae auctoritatibus. Ibid.

([825]) Quisquis ad hoc sensu subtiliori pertingere potest, et id scire, aut ita sciens credere noluerit, salvus esse non poterit. Sunt enim multa, e quibus istud unum est, sacrae fidei altiora mysteria, ad quorum indagationem pertingere multi valent, multi vero.... non valent. Et ideo, ut praediximus, *qui potuerit et noluerit*, salvus esse non poterit. И далѣе: bonum certe et bonum valde, utpote tam fidei sacramentum magnum, quod *non licet non credere, quisquis valet* ad hoc pertingere. Ibid.

([826]) ... non tam humana, quam divina sapientia illuminati fecerunt...; non audeo dicere, istud eos nobis minus intellexisse. Ibid. Возраженія по поводу всего, изложеннаго здѣсь, случая и опроверженія ихъ см. у Зерникава стр. 393—398.

Нужно ли еще теперь выражать словами то общее заключеніе, которое вытекаетъ изъ сдѣланнаго нами обзора древнихъ символовъ и Соборовъ? Обратимся къ частнымъ учителямъ Церкви.

§ 45.

г) Разсмотрѣніе вопроса объ исхожденіи Св. Духа на основаніи свидѣтельствъ св. Отцевъ и учителей Церкви:—аа) Какъ смотрѣть на свидѣтельства, приводимыя изъ писаній св. Отцевъ и учителей Церкви въ защиту ученія, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца?

Свидѣтельства эти чрезвычайно многочисленны и разнообразны ([827]), и, объемля подтверждаемую ими истину со всѣхъ сторонъ, поставляютъ ее выше всякаго сомнѣнія.

1) Одни изъ этихъ свидѣтельствъ, упоминая объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, вовсе умалчиваютъ о Сынѣ. Такъ—

Изъ *восточныхъ* учителей—а) *св. Василій великій* говоритъ: «какъ зиждительное Слово утвердило небо, такъ Духъ, который отъ Бога, который отъ Отца исходитъ (т. е. изъ устъ Его, чтобы ты не признавалъ Его чѣмъ либо внѣшнимъ и тварнымъ, но славилъ, какъ имѣющаго упостась свою отъ Бога), сопривнесъ отъ Себя всѣ силы, какія въ Немъ» ([828]); б) *св. Григорій богословъ:* «Духъ есть истинно Духъ Святый, происходящій отъ Отца, но не какъ Сынъ (*οὐχ' υἱκῶς*), потому что происходитъ не рожденно (*γεννητῶς*), но исходно (*ἐκπορευτῶς*), если для ясности надобно употребить новое слово» ([829]); в) *св. Іоаннъ Златоустъ:* «послѣдователи Македонія не захотѣли вѣровать, что Духъ Святый, неизреченно отъ Отца исходящій, есть Богъ» ([830]); г) *св. Ефремъ Сиринъ:* «Духъ Святый не рожденъ, а происходитъ изъ сущности (*ἐκ τῆς οὐσίας*) Отца не несовершеннымъ и не слитнымъ: ибо не есть ни Отецъ, ни Сынъ, но Духъ Святый, имѣющій полноту благости, и

([827]) Извѣстно, напримѣръ, что Адамъ Зерникавъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи привелъ такихъ свидѣтельствъ *почти до тысячи* изъ 57-ми восточныхъ писателей первыхъ десяти вѣковъ и 45 западныхъ—первыхъ осьми вѣковъ, хотя и онъ не все еще исчерпалъ, потому что нѣкоторыми древними писаніями, особенно тѣми, *которыя изданы по смерти его*, не пользовался. V. *Zoernicaw.* de process. Spir. S. Tract. I. IV. V. VIII—XIII.

([828]) См. выше примѣч. 742.

([829]) Слово 39—на св. свѣты явленій Господнихъ, въ Твор. св. Отц. III, 262.

([830]) Homil. in Psalm. CXV, T. I, p. 977, Paris. 1588.

во свидѣтельство божества происходящій» ([831]); д) *св. Епифаній:* «хотя и многіе есть духи, но сей Духъ превыше всѣхъ духовъ, какъ вѣчно сущій отъ Отца, а не отъ твари, изъ ничего созданной...; изъ тогоже Божества Сынъ и Духъ Святый..., Сынъ рожденъ отъ Отца, и Духъ произошелъ отъ Отца» ([832]); е) *св. Кириллъ александрійскій:* «вѣруемъ и въ Духа Святаго, истиннаго, владычественнаго, благаго, утѣшителя, отъ Отца исходящаго, нерожденнаго, ибо одинъ Единородный, и несотвореннаго, ибо нигдѣ въ св. Писаніи не находимъ, чтобы Онъ причислялся къ твари, напротивъ, поставляется наравнѣ со Отцемъ и Сыномъ. Мы знаемъ, что Онъ исходитъ отъ Отца, но не доискиваемся, какъ исходитъ, держась въ тѣхъ предѣлахъ, которые положили намъ богословы и блаженные мужи» ([833]).

Изъ *западныхъ*—а) *св. Амвросій:* «если назовешь Отца, то вмѣстѣ назовешь и Сына Его, и Духа устъ Его, коль скоро будешь содержать это въ сердцѣ; и если наименуешь Духа, то наименуешь и Бога Отца, отъ котораго Духъ исходитъ, и Сына, потому что Онъ есть Духъ и Сына» ([834]); б) *Иларій:* «придетъ Утѣшитель, и пошлетъ Его Сынъ отъ Отца; Онъ есть Духъ истины, который отъ Отца исходитъ...; и пошлетъ (Сынъ) отъ Отца того Духа истины, который отъ Отца исходитъ» ([835]); в) *блаж. Августинъ:* «говорятъ (аріане), что Сынъ рожденъ отъ Отца, а Св. Духъ созданъ отъ Сына, но этого нигдѣ не найдутъ въ свящ. Писаніи, когда самъ Сынъ сказалъ, что Духъ Святый отъ Отца исходитъ...; справедливо, что Отецъ далъ всему бытіе, и самъ ни отъ кого ничего не получилъ,—но равенства съ Собою не далъ Онъ никому, какъ только Сыну, который родился отъ Него, и Св. Духу, который отъ Него исходитъ» ([836]); г) *Пасхазій*, діаконъ римской церкви (V в.): «еслибы сей Духъ не былъ отъ Отца, и, естественно пребывая во Отцѣ, не обиталъ въ Немъ, то Онъ не могъ бы происходить отъ Бога; но ты спрашиваешь: ужели всегда

([831]) Sermo de confess. et sui ipsius reprehens. T. III, p. 104. Romae 1589.

([832]) Haeres. LXXIV, Opp. *Epiphan.* T. 1, p. 900—901, ed. 1822. Ἐκ τῆς αὐτῆς θεότητος ὁ Υἱὸς καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα.... Υἱὸς δὲ γέννητος ἐκ πατρὸς καὶ Πνεῦμα προσελθὸν ἐκ Πατρός.

([833]) О Св. Троицѣ гл. 19, въ Хр. Чт. 1847, III, стр. 39.

([834]) De Spirit. S. lib. 1, cap. 3, n. 44, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p. 715, Paris. 1845.

([835]) De Trinit. lib. VIII, n. 19, in Patrolog. curs. compl. T. X, p. 250, ed. citat.

([836]) Contra Sermon. Arian. cap. 21 et 29, in Patrolog. curs. compl. T. XLI, p. 698 et 703.

Духъ отъ Отца исходитъ? Онъ всегда со Отцемъ, и всегда исходитъ отъ Него непрерывно, какъ теплота отъ огня, исходитъ, но не отдѣляется» ([837]); д) *Гаймо, епископъ гальберштадскій* (IX в.): «Св. Духъ называется Духомъ истины, потому что отъ Отца истины исходитъ» ([838]); е) *Рабанъ Мавръ* (IX в.): «не отъ Себя будетъ глаголать Духъ, можетъ быть, потому, что Онъ есть не отъ самого Себя, но отъ Отца,—ибо Сынъ рожденъ отъ Отца, а Духъ Святый исходитъ отъ Отца; не отъ самого Себя будетъ глаголать, потому что есть не отъ самого Себя,—ибо одинъ Отецъ не есть отъ другаго, а Сынъ отъ Отца рожденъ, и Духъ Святый отъ Отца исходитъ... Отъ Отца пріемлетъ Духъ Святый, потому что исходитъ отъ Отца, отъ котораго родился и Сынъ» ([839]).

Но довольно. Сами иномыслящіе соглашаются, что такихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ упоминается объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, весьма много у древнихъ учителей Церкви; только замѣчаютъ, что «эти свидѣтельства ничего не доказываютъ: ибо говорить, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца—не значитъ еще говорить, будто Онъ исходитъ отъ одного Отца, и слѣд. не значитъ отвергать исхожденіе Его и отъ Сына» ([840]). Но—а) древніе учители обыкновенно выражались и о Сынѣ, что Онъ раждается отъ Отца, не прибавляя слова: *отъ одного*—ужели же отсюда слѣдуетъ, что они не отвергали рожденія Сына и отъ Св. Духа?... Если, точно,—б) древніе пастыри, какъ и всѣ Христіане, вѣровали въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына: то почему же они такъ часто выражаются, что Духъ исходитъ отъ Отца, вовсе не упоминая о Сынѣ? Если-бы—в) нынѣ, когда церковь западная вѣруетъ въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, кто либо изъ сыновъ ея сталъ повторять въ своихъ писаніяхъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, умалчивая о Сынѣ: что сказали бы о такомъ писателѣ? Не подверглась ли бы вѣра его подозрѣнію или даже осужденію? Отъ чего же древніе православные учители не подвергались за это ни малѣйшему нареканію отъ своихъ современниковъ и единовѣрцевъ? Скажемъ—

([837]) De Spirit. S. lib. 1, cap. 10, in Bibl. Patrum T. IX, p. 188, ed. de la Bigne, Paris. 1644.

([838]) *Haymo, episc. Halberstadensis*—homil. æstival. dominic. IV post Paschæ, p. 125, ed. Colon. 1535.

([839]) *Rabanus Maurus*—homil. 105, in Opp. T. V, p. 653, ed. Colon. 1626. И въ другомъ мѣстѣ: Pater origo est Divinitatis, quando sicut de Patre genitus est Filius, ita et Spiritus S. procedit a Patre (in Ecclesiasticum lib. VI, cap. 2, T. III, p. 456).

([840]) См. выше примѣч. 745.

г) наконецъ, что два изъ поименованныхъ нами западныхъ писателей, Гаймо и Рабанъ Мавръ, жили уже въ девятомъ вѣкѣ, послѣ того, какъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына нарочито былъ разсмотрѣнъ на Соборѣ аченскомъ и потомъ самимъ папою,—и однакожъ проповѣдывали исхожденіе Св. Духа только отъ Отца, совершенно умалчивая о Сынѣ: чтожъ это значитъ? Не то ли, что и на западѣ, даже въ девятомъ вѣкѣ, не всѣ еще соглашались принять аченскій лжедогматъ, а строго держались древняго ученія Церкви?...

2) Другія свидѣтельства, говоря объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, хотя упоминаютъ при этомъ и о Сынѣ, но такъ, что приписываютъ Ему по отношенію къ Св. Духу что либо другое, напримѣръ, то, что Духъ Святый подается отъ Него, или чрезъ Него является, или родственъ Ему по существу и под., а такимъ образомъ еще яснѣе показываютъ, что древле не вѣровали въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына. Подобную мысль выражаютъ:

Изъ *восточныхъ* учителей—а) *св. Аѳанасій:* «еслибы (еретики) правильно мудрствовали о Сынѣ, то здраво мудрствовали бы и о Духѣ, который отъ Отца исходитъ, и, будучи свойственнымъ (или родственнымъ) Сыну, даруется отъ Него ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него» ([841]); б) *св. Василій великій:* «что Духъ отъ Бога, о томъ ясно проповѣдалъ Апостолъ, говоря: *пріяхомъ Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12), а что Духъ явился чрезъ Сына, сіе Апостолъ содѣлалъ яснымъ, наименовавъ Его Духомъ Сына» ([842]); и въ другомъ мѣстѣ: «Онъ (Духъ Св.) отъ Бога, не какъ и все отъ Бога, но какъ исходящій отъ Бога, исходящій не чрезъ рожденіе, подобно Сыну, но какъ Духъ устъ Божіихъ.... Онъ называется и Духомъ Христовымъ, какъ соединенный со Христомъ по естеству,—посему *кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его*въ (Рим. 8, 9)» ([843]); в) *св.*

([841]) ... ὁ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται καὶ τοῦ ὑιοῦ ἴδιον ὄν, παρ'αὐτοῦ διδόται... (Ad Serapion. epist. 1, n. 2, p. 649, Opp. T. 1, ed. Paris. 1698). А въ какомъ смыслѣ Духъ Святый называется родственнымъ Сыну, это объясняетъ св. Аѳанасій далѣе въ томъ же посланіи (n. 25, pag. 673), говоря: «если Сынъ, какъ сущій отъ Бога (Отца), родственъ существу Его (ἴδιος τῆς οὐσίας αὐτοῦ ἐστὶ); то необходимо, что и Духъ Святый, который также отъ Бога, *родственъ по существу* Сыну (ἴδιον κατ'οὐσίαν τοῦ Ὑιοῦ)».

([842]) ... καὶ τὸ διὰ Ὑιοῦ πεφηνέναι σαφὲς πεποίηκεν, ὑιοῦ πνεῦμα ὀνομάσας αὐτὸ... (Contra Eunom. lib. V, in Opp. T. 1, p. 305, Paris. 1721; въ Твор. св. Отц. VII, стр. 197—198).

([843]) ... ἀλλὰ καὶ πνεῦμα Χριστοῦ λέγεται ὡς ὡκειώμενον κατὰ τὴν φύσιν αὐτῷ. (De Spir. S. cap. 18, in Opp. T. III, p. 38 — 39, ed. cit.; въ Твор. св. Отц. VII, стр. 301).

Григорій нисскій: «представимъ не лучъ изъ солнца, но изъ нерожденнаго Солнца другое Солнце, вмѣстѣ съ первымъ возсіявающее чрезъ рожденіе отъ Него..., и потомъ иной такойже Свѣтъ, и тѣмъ же образомъ, не отдѣляемый промежуткомъ времени отъ Свѣта рожденнаго, но вмѣстѣ съ Нимъ сіяющій, а причину бытія имѣющій отъ Свѣта первообразнаго» ([844]); или: «имѣя и самъ (Духъ Св.) причину бытія отъ Бога всяческихъ, отъ Коего и единородный Свѣтъ, вмѣстѣ же съ истиннымъ Свѣтомъ возсіявая, ни разстояніемъ, ни разностію природы не отдѣляется отъ Отца или отъ Единороднаго» ([845]); г) *св. Кириллъ александрійскій:* «слагая здравое и сообразное съ истиною слово о высочайшемъ Божествѣ, говоримъ, что отъ Бога Отца родился Сынъ единоестественный..., и исходитъ Духъ Святый, все оживотворяющій,—исходитъ же, какъ я сказалъ, животворящій Духъ неизреченно отъ Отца, а твари подается чрезъ Сына» ([846]); д) *Евлогій, патріархъ александрійскій* (VI в.): «по-истинѣ единое есть Богъ.... Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ познаваемые, Духъ Святый, отъ Отца исходящій, и имѣющій началомъ Отца, чрезъ Сына же нисходящій на тварь по благоволенію къ пріемлющимъ» ([847]); е) *св. Германъ, патріархъ константинопольскій* (VIII в.): «какъ солнце есть источникъ и причина луча и сіянія, а чрезъ лучъ сіяніе намъ передается, и оно-то освѣщаетъ насъ и пріемлется нами; такъ и Богъ Отецъ есть источникъ и причина Сына и Св. Духа, Духъ же, отъ Отца исходящій, чрезъ Сына подается и является» ([848]).

Изъ *западныхъ*—а) *Иларій:* «отъ Отца исходитъ Духъ истины,

([844]) ... ἀλλὰ δι'αὐτοῦ μὲν ἐκλάμπον, τὴν δὲ τῆς ὑποστάσεως αἰτίαν ἔχον ἐκ τοῦ πρωτοτύπου φωτὸς (Contra Eunom. lib. 1, in Opp. T. II, pag. 396, ed. *Morel.* Paris. 1638).

([845]) ... ἀλλ'ἐκ μὲν τοῦ θεοῦ τῶν ὅλων καὶ αὐτὸ τὴν αἰτίαν ἔχον τοῦ εἶναι, ὅθεν καὶ τὸ μονογενὲς ἐστι φῶς διὰ δε τοῦ ἀληθινοῦ φωτὸς ἐκλάμψον... (Contra Eunom. lib. 1, p. 364, T. II, ed. citat.).

([846]) ... πρόεισι μὲν... ἐκ τοῦ Πατρὸς τὸ ζωοποιοῦν ἅγιον πνεῦμα, χορηγεῖται δὲ τῇ κτίσι δι'ὑιοῦ (Contra Julian. lib. IV sub finem, in Opp. *Cyrill.* T. VI, p. 147, Paris. 1638).

([847]) ... πνεῦμα ἅγιον, ἐκπορευόμενον ἐκ Πατρὸς· ἀρχὴν μὲν ἔχον τὸν πατέρα, δι'ὑιοῦ δὲ εἰς κτίσιν ἐπ'εὐεργεσίᾳ τῶν δεχομένων ἐρχόμενον (orat. V, apud *Photium* — Biblioth. cod. 230, p. 866, ed. Auret. Allobrog. 1611).

([848]) ... τὸ δὲ πνεῦμα, ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, δι'ὑιοῦ διαδίδοται καὶ πεφανέρωται (Theoria rerum sacr, in T. II, Patr. Graecor., ed. Paris. 1624, p. 155). А касательно подлинности этого сочиненія см. *Зернкава* о Св. Духѣ, по изд. *Евсѣя Булгара*, на греч. языкѣ, Т. I, стр. 141, примѣч. 22.

но Сыномъ отъ Отца посылается» ([849]); б) *св. Амвросій:* «Господь сказалъ въ Евангеліи: *егда пріидетъ Утѣшитель... Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ,*—слѣд. и отъ Отца исходитъ Духъ, и о Сынѣ свидѣтельствуетъ» ([850]), и въ другомъ мѣстѣ: «сказалъ (Сынъ): *отъ Отца исходитъ,* это по началу бытія; сказалъ: *его же Азъ пошлю,* это по общенію и единству природы» ([851]); в) *блаж. Іеронимъ,* при изъясненіи словъ—*духъ отъ мене изыдетъ* (Ис. 57, 16): «нѣкоторые разумѣютъ здѣсь Св. Духа, который носился въ началѣ надъ водами и оживотворялъ все, который отъ Отца исходитъ, и по общенію естества посылается отъ Сына» ([852]); г) *блаж Августинъ:* «довольно для христіанина вѣровать, что причиною всѣхъ сотворенныхъ вещей, небесныхъ и земныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, есть благость Творца, который одинъ есть истинный Богъ..., и что Онъ есть Троица, именно Отецъ, и Сынъ, родившійся отъ Отца, и Духъ Святый, отъ тогоже Отца исходящій, но единый и тотъже Духъ Отца и Сына» ([853]); д) *Пелагій, папа римскій* (VI в.): «вѣрую въ Духа Святаго, всемогущаго, обоимъ, т. е. Отцу и Сыну, равнаго, совѣчнаго и единосущнаго, который отъ Отца вѣчно исходитъ и есть собственный Отца и Сына» ([854]); е) *св. Григорій великій:* «когда извѣстно, что Духъ Утѣшитель отъ Отца исходитъ и въ Сынѣ пребываетъ,—зачѣмъ сказалъ Сынъ,

---

([849]) A Patre enim procedit Spiritus veritatis, sed a Filio a Patre mittitur (De Trinit. lib. VIII, n. 20, in Patrolog. curs. compl. X, p. 251, Paris. 1845).

([850]) Ergo et a Patre procedit Spiritus S., et testificatur de Filio (De Spir. S. lib. I, cap. 1, n. 25, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p. 710).

([851]) Такъ читается это мѣсто по изданію твореній св. Амвросія *римскому* (T. IV, p. 94); а въ новѣйшемъ, *парижскомъ* изданіи—нѣсколько иначе, именно: ait Filius: *Spiritus S. a Patre procedit* (Joann. XV, 26); tamen propter societatem unitatemque naturae a Filio mittitur (De Trinitate, al. in Symbol. Apostol. cap. X, in Patrolog. curs. compl. T. XVII. p. 520, ed. cit.). Римскіе издатели признавали это сочиненіе подлиннымъ соч. св. Амвросія; новѣйшіе съ ними не соглашаются, однакожъ относятъ его къ шестому вѣку (ibid. p. 507). Снес. примѣч. 752.

([852]) ... qui de Patre eggreditur et propter societatem naturae a Filio mittitur... (Comment. in Isaiam lib. XVI, cap. 57, in Patrolog. curs. compl. T. XXIV, p. 558).

([853]) ... et Spiritum S., ab eodem Patre procedentem, sed unum eundemque Spiritum et Patris et Filii (Enchirid. ad Laurent. cap. 9, in cit. Patrolog. T. VI, p. 236).

([854]) ... qui de Patre intemporaliter procedens, Patris est Filiique Spiritus (Epist. ad Gildebertum regem, apud *Harduin.* Concil. T. III, p. 332 et in Patrolog. curs. compl. T. LXIX. p. 409; conf. *Garnerii* in Auctario Theodoreti dissert. V p. 539).

что Ему подобаетъ отъити, дабы пришелъ Тотъ, кто никогда отъ Сына не отходитъ» ([855])!

3) Третьи свидѣтельства, еще болѣе сильныя, выражаютъ мысль, что въ Божествѣ есть только одно начало, одинъ источникъ—Отецъ, что Онъ-то и раждаетъ Сына, и изводитъ изъ себя Духа Святаго: или что изъ Него—равно и Сынъ и Св. Духъ. Такого рода свидѣтельства представляютъ намъ—

Изъ *восточныхъ* учителей—а) *св. Діонисій Ареопагитъ*: «одинъ источникъ преестественнаго Божества—Отецъ, такъ что Сынъ не есть Отецъ и Отецъ не Сынъ, и для каждой изъ богоначальныхъ Упостасей сохраняются неприкосновенно собственныя величанія»,—и далѣе: «изъ свящ. словъ мы узнали, что источное Божество есть Отецъ, а Іисусъ и Духъ суть, если можно такъ выразиться, богонасажденныя отрасли богорожденнаго Божества, и какбы цвѣты и преестественные свѣты,—но какъ это, ни изречь, ни представить невозможно» ([856]); б) *Оригенъ:* «если обрѣтается и Духъ любви, и Сынъ любви, и Богъ любовь: то конечно надобно разумѣть, что и Сынъ и Духъ изъ одного источника отческаго Божества» ([857]); или: «первоначальная благость должна быть представляема въ Богѣ Отцѣ, отъ котораго родившійся Сынъ и исходящій Духъ Святый, безъ сомнѣнія, сохраняютъ въ Себѣ свойство благости, сущей въ томъ источникѣ, отъ коего родился Сынъ и исходитъ Духъ Святый» ([858]); в) *св. Аѳанасій*: «вѣрующій въ Отца позналъ въ Отцѣ Сына и Духа, не внѣ Сына,—а потому вѣруемъ и въ Сына и въ Св. Духа, такъ какъ едино божество Троицы, познаваемое изъ одного Отца» ([859]); г) *св. Василій великій*: «есть

([855]) ... a Patre procedat et in Filio maneat... (Dialog. II, cap. ultim., secundum Graec. vers. Conf. *Theoph. Procopowicz* Theolog. vol. I, p. 1010).

([856]) Μόνη δὲ πηγὴ τῆς ὑπερουσίου θεότητος... ὅτι μὲν ἐστὶ πηγαῖα θεότης ὁ Πατήρ... (De divin. nomin. cap. 2, n. 5 et 7, in Opp. T. I, p. 495 et 498, Antverp. 1634). Какъ бы ни смотрѣли на сочиненія св. Діонисія Ареопагита, все же должны согласиться, что они относятся къ первымъ вѣкамъ христіанства.

([857]) ... ex uno paternae Divinitatis fonte et Filius intelligendus est et Spiritus S. (lib. IV Comment. in epist. ad Roman. ad cap. V sub medium. Vid. edit. Opp. Origenis Roman. 1759).

([858]) ... in eo fonte, de quo est natus Filius vel procedens Spiritus S. (De princip. lib. I, cap. 2 sub finem). Излишне было бы объяснять, почему слова Оригена изъ указанныхъ сочиненій приводятся по-латини, а не по-гречески.

([859]) ... μία τῆς τριάδος ἡ θεότης, ἐξ ἑνὸς τοῦ Πατρὸς γινωσκομένη (Ad Serapion. epist. III, n. 6, p. 695, in Opp. T. I, Paris 1698). Туже мысль св. Аѳанасій повторяетъ и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: Πατὴρ, ὡς ἀρχὴ καὶ πηγὴ... (ibid. ad Serapion. epist. 1, n. 28, p. 677), и еще сильнѣе: «едино начало Божества, а не два начала (οὐ δύω ἀρχαὶ),—почему собственно и есть единоначаліе (μοναρχία). Изъ

Отецъ, имѣющій совершенное и ни въ чемъ не нуждающееся бытіе, корень и источникъ Сына и Св. Духа» ([860]), и далѣе: «хотя о всемъ говорится, что оно отъ Бога, но собственно Сынъ отъ Бога, и Духъ отъ Бога; потому что и Сынъ исшелъ отъ Отца и Духъ отъ Отца исходитъ; но Сынъ отъ Отца чрезъ рожденіе, а Духъ отъ Бога неизреченно» ([861]); д) *св. Григорій богословъ:* «мы чтимъ единоначаліе (*μοναρχία*), впрочемъ не то единоначаліе, которое опредѣляется единствомъ лица (и одно, если оно въ раздорѣ съ самимъ собою, составитъ множество), но то, которое составляетъ равночестность единства, единосущіе воли, тождество движенія и направленія къ единому Тѣхъ, которые изъ Единаго... Единица, отъ начала подвигшаяся въ двойственность, остановилась на троичности. И сіе у насъ—Отецъ, и Сынъ, и св. Духъ. Отецъ—родитель и изводитель, раждающій и изводящій безстрастно, внѣ времени и безтѣлесно; Сынъ—рожденное; Духъ—изведенное, или, не знаю, какъ назвалъ бы сіе тотъ, кто отвлекаетъ отъ всего видимаго» ([862]); въ другомъ мѣстѣ: «у насъ одинъ Богъ, потому что Божество одно. И къ единому возводятся сущіе отъ Бога, хотя и вѣруется въ трехъ..., когда имѣемъ въ мысли Божество, первую причину и единоначаліе; тогда представляемое нами одно. А когда имѣемъ въ мысли Тѣхъ, въ которыхъ Божество, сущихъ отъ первой причины, и сущихъ отъ нея довременно и равночестно; тогда Покланяемыхъ—три» ([863]); въ третьемъ: «естество въ трехъ еди-

---

этого-то начала по естеству Сынъ-Слово, а не какъ начало другое, само по себѣ существующее..., дабы не произошло двуначалія и многоначалія... Едино начало,—потому (κατὰ τοῦτο) и единъ Богъ» (ibid. Orat. IV contra Arian. n. 1, p. 617; conf. p. 619).

([860]) Ἐστὶ μὲν ὁ Πατὴρ, τέλειον ἔχων τὸ εἶναι καὶ ἀνενδεὲς, ῥίζα καὶ πηγὴ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος (homil. contr. Sabel., Arium et Anom. n. 4, p. 193, Opp. T. II, Paris 1722; въ Твор. Св. Отц. VIII, стр. 383—384).

([861]) ... ἀλλὰ κυρίως ὁ Υἱὸς ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ τὸ πνεῦμα ἐκ τοῦ Θεοῦ... (ibid. n. 7, pag. 196; въ Твор. св. Отц. VIII, стр. 389). Подобное же говоритъ св. Василій и въ слѣдующемъ мѣстѣ: «не называемъ Духа Святаго ни нерожденнымъ,—ибо знаемъ единаго Нерожденнаго и единое начало сущаго — Отца Господа нашего Іисуса Христа, ни рожденнымъ,—ибо изъ преданія вѣры знаемъ единаго Единороднаго; о Духѣ же истины, будучи научены, что Онъ исходитъ отъ Отца, исповѣдуемъ, что Онъ отъ Бога несозданно» (Список. Исповѣд. вѣры..., въ Твор. св. Отц. X, стр. 274).

([862]) ... καὶ πρὸς τὸ ἓν τῶν ἐξ αὐτοῦ σύννευσις (Слово о Богословіи третье, въ Твор. св. Отц. III, стр. 53). И далѣе: «если Сынъ и Духъ совѣчны Отцу; то почему же не собезначальны? Потому что Они отъ Отца, хотя не послѣ Отца... Сынъ и Духъ не безначальны, относительно къ Виновнику» (стр. 55).

([863]) ...καὶ πρὸς ἓν τὰ ἐξ αὐτοῦ τὴν ἀναφορὰν ἔχει... (Слово о Богословіи пятое, въ Твор. св. Отц. III, стр. 115—116). Таково же и слѣдующее мѣсто: «Отецъ былъ

ное—Богъ, единеніе же—Отецъ, изъ котораго Другіе, и къ которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая съ Нимъ, и не раздѣляемые между собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ» ([864]); въ четвертомъ: «готовъ бы я назвать бо̀льшимъ Отца, отъ котораго и равенство имѣютъ Равные, и бытіе (въ чемъ согласятся); но боюсь, чтобы Начала не содѣлать началомъ меньшихъ, и не оскорбить предпочтеніемъ. Ибо нѣтъ славы Началу въ униженіи Тѣхъ, которые отъ Него» ([865]); е) *св. Епифаній:* «довольно относить весь союзъ Троицы къ Единому и отъ Отца

бы началомъ чего-то низкаго и недостойнаго, или, вѣрнѣе сказать, началомъ въ низкомъ и недостойномъ смыслѣ, еслибы не былъ началомъ Божества и благости, совершаемой въ Сынѣ и Духѣ Святомъ,—въ первомъ, какъ въ Сынѣ и въ Словѣ, а въ другомъ, какъ въ исходящемъ и неразрѣшаемомъ Духѣ» (Слово 3, въ Твор. св. Отц. I, 39); и еще: «учи насъ не дѣлать Отца подначальнымъ (дабы не ввести чего-то такого, что первоначальнѣе первоначальнаго, и чѣмъ извратится бытіе первоначальнаго), а Сына или Духа Святаго не дѣлать безначальными (дабы у Отца не отъять Ему свойственнаго). Ибо Они не безначальны, и вмѣстѣ въ нѣкоторомъ отношеніи (что и составляетъ трудность) безначальны. Они не безначальны въ отношеніи къ Виновнику; потому что какъ свѣтъ изъ солнца, такъ Они изъ Бога, хотя и не послѣ Него. Но они и безначальны въ отношеніи ко времени» (Слово 25 въ похвалу Ирона, въ Твор. св. Отц. II, стр. 286).

([864]) ... Ἕνωσις δὲ ὁ Πατὴρ, ἐξ οὗ καὶ πρὸς ὃν ἀνάγεται τὰ ἑξῆς (Слово къ епископамъ, собравш. на второй всел. Соборъ, въ Твор. св. Отц. IV, стр. 38). Снес. II, стр. 168: «Не должно въ Отцѣ умалять достоинства — быть началомъ принадлежащаго Ему, какъ Отцу и Родителю. Ибо будетъ началомъ чего-то низкаго и недостойнаго, если Онъ не виновникъ Божества, созерцаемаго въ Сынѣ и Духѣ. — Не нужно все сіе, когда надобно и соблюсть вѣру въ единаго Бога, и исповѣдывать три Ипостаси, или три Лица, притомъ каждое съ личнымъ Его свойствомъ. Соблюдается же, по моему разсужденію, вѣра въ единаго Бога, когда и Сына и Духа будемъ относить къ единому Виновнику, но не слагать и не смѣшивать съ Нимъ» (Слов. о поставл. епископовъ и о догм. св. Троицы).

([865]) ... ἐξ οὗ καὶ τὸ ἴσοις εἶναι τοῖς ἴσοις ἐστὶ, καὶ τὸ εἶναι... (Слово на св. Крещеніе, въ Твор. св. Отц. III, стр. 317). Снес. II, стр. 220—221: «Спрошу у тебя, любитель нерожденія и безначалія: кто болѣе безчеститъ Бога, — тотъ ли, кто почитаетъ Его началомъ такого Сына и такого Духа, какими ты признаешь Ихъ, или кто исповѣдуетъ Его началомъ не такого Сына и не такого Духа, но подобныхъ Ему по естеству и равныхъ въ славѣ, какими исповѣдуетъ ихъ наше ученіе?... Ужели для Бога есть что либо выше чести быть Отцемъ Сына, который служитъ къ усугубленію, а не къ уменьшенію Его славы, равно какъ и быть Изводителемъ Духа? Развѣ не знаешь, что, Начало (разумѣю Начало Сына и Духа) признавая началомъ тварей, не чтишь самаго Начала и безчестишь исходящихъ изъ Начала? Не чтишь Начала, потому что полагаешь Его началомъ чего-то такого, что̀ мало и недостойно Божества. Безчестишь и Исходящихъ изъ Начала, потому что дѣлаешь Ихъ малыми, и не только тварями, но даже чѣмъ-то такимъ, что малочестнѣе самыхъ тварей... Но я, вводя Начало Божества невременное, неотлучное и безпредѣльное, чту и Начало, а равно и Исходящихъ изъ Начала,—первое, потому что Оно Начало таковыхъ Исходящихъ, и послѣднихъ, потому что Они

представлять Сына, Бога истиннаго, и Духа истиннаго» ([866]); ж) *св. Кесарій:* «Сынъ и Духъ Святый произошли отъ Отца не по человѣчески, чрезъ истеченіе, или отдѣленіе или отдаленіе, но какъ изъ источника рѣки, сущія изъ него и въ немъ и съ нимъ, и какъ лучи изъ солнца, сущіе въ немъ и съ нимъ и изъ него... Отецъ—родитель Сына и изводитель Св. Духа по естеству, неизреченно, безвременно, прежде всѣхъ вѣкъ» ([867]); з) *блаж. Θеодоритъ:* «мы научены, что Св. Духъ имѣетъ бытіе отъ Отца...,—ибо Господь І. Христосъ говоритъ о Немъ слѣдующее: *егда пріидетъ Утѣшитель, егоже азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26),—словами: *отъ Отца исходитъ*, Онъ показалъ, что Отецъ есть источникъ Св. Духа» ([868]); и) *св. Анастасій Синаитъ*: «хотя и Сынъ и Св. Духъ называются происходящими изъ Отца, но собственно исхожденіе есть свойство Св. Духа, такъ точно, какъ рожденіе—свойство Сына» ([869]); и далѣе: «всѣ такія (общія) названія удобно прилагаются къ каждому Лицу, но съ сохраненіемъ одному Отцу быть Отцемъ, потому что Онъ *одинъ* есть *начало*,—Сыну быть Сыномъ, потому что Онъ одинъ раждается, и Утѣшителю быть Духомъ Святымъ, потому что Онъ собственное исхожденіе имѣетъ отъ Отца» ([870]); і) *св. Максимъ исповѣдникъ:* «Сынъ рожденъ изъ сущности Отца, и потому есть Сынъ единородный, а Духъ изъ тойже сущности исходитъ» ([871]); к) *св. Іоаннъ Дамаскинъ:* «одинъ Отецъ не рожденъ, потому что Онъ не заимствуетъ своего бытія отъ другой ипостаси; одинъ Сынъ рожденъ: Онъ безначально и не во времени родился изъ сущности Отца; одинъ Св.

такъ, такими и изъ такого исходятъ Начала, не отдѣльны отъ Него ни временемъ, ни естествомъ, ни достодолжнымъ Имъ поклоненіемъ, суть съ Нимъ едино» (Слово о мирѣ, говор. въ собран. единовѣрныхъ).

([866]) Ἀρχεῖ γὰρ ἐπὶ τῷ ἑνὶ τὸν πάντα σύνδεσμον τῆς τριάδος φέρειν, καὶ ἀπὸ τοῦ Πατρὸς... (Ancorat. num. IV, p. 9, in Opp. T. II, ed. *Petavii*, Paris. 1622; conf. haeres. 74, in T. I, p. 901).

([867]) ... Πατὴρ τοῦ μὲν υἱοῦ γεννήτωρ, τοῦ δὲ πνεύματος προβολεὺς κατὰ φύσιν (Dialog. 1 post initum, in T. I Patr. Graec. p. 549—550).

([868]) .... Ἔδειξε πηγὴν ὄντα τοῦ πνεύματος τὸν πατέρα (Epitom. divin. decret. cap. 3, въ Христ. Чт. 1844, IV, стр. 190).

([869]) .... προϊέναι λέγονται ἐκ τοῦ Πατρὸς... (De fide orthod. lib. I, in T. VI Biblioth. Patr. Coloniens. p 693). Фабриціи, впрочемъ, приписываетъ это сочиненіе не Анастасію Синаиту, а другому Анастасію, антіохійскому епископу, скончавшемуся въ 599 г. (Bibl. Graec. lib. V, cap. 35, vol. IX, pag. 312 et 332).

([870]) .... ὅτι μόνος ἐστὶν ἀρχὴ (De fide orthod. lib. I, ibid. pag. 694).

([871]) De Trinit. dialog III, p. 437, in Opp. T. I, ed. Paris. 1675. См. также выше примѣч. 701.

Духъ *исходитъ* изъ сущности Отца, но не образомъ рожденія, а *исхожденія*... Сынъ отъ Отца, по рожденію; Духъ же Святый, хотя также отъ Отца, но не по рожденію, а по исхожденію. И хотя мы научены, что есть различіе между рожденіемъ и исхожденіемъ; но въ чемъ состоитъ образъ этого различія, не знаемъ. Только вмѣстѣ отъ Отца и рожденіе Сына, и исхожденіе Св. Духа. Итакъ все, что имѣютъ Сынъ и Духъ, имѣютъ отъ Отца, и самое бытіе... Отца, Сына и Духа Святаго признаемъ не тремя богами, но единымъ Богомъ во Св. Троицѣ, такъ что Сына и Духа относимъ къ одному Виновнику, не слагая и не смѣшивая съ Нимъ... Когда смотримъ въ Божествѣ на первую причину, на единоначаліе, на единство и тождество, такъ сказать, движенія и хотѣнія въ Божествѣ, и на тождество сущности, силы, дѣйствованія и господства, то представляемъ себѣ одно. А когда взираемъ на тѣ (Лица), въ которыхъ Божество, или, точнѣе сказать, которыя суть самое Божество,—на Лица, въ Немъ изъ первой причины безлѣтно, равночестно и неразлучно сущія, т. е. на ипостаси Сына и Духа; тогда тремъ покланяемся. Отецъ есть одинъ Отецъ и безначалепъ, т. е. безвиновенъ, потому что ни отъ кого не получилъ бытія; Сынъ есть одинъ Сынъ и не безначаленъ, т. е. не безвиновенъ, ибо Онъ отъ Отца...; Св. Духъ есть одинъ Духъ, происходящій отъ Отца, впрочемъ не по сыновству, а исхожденіемъ» ([872]).

Изъ *западныхъ*—а) *Филастрій*, епископъ бриксинскій (IV в.): «есть три Лица (въ Богѣ), живущія во вѣки и совершенно равныя по величію и могуществу,—но Сынъ и Св. Духъ собственно суть отъ Отца» ([873]); б) *блаж. Августинъ:* «отъ Отца пріемлетъ Духъ, откуда пріемлетъ и Сынъ, потому что въ сей Троицѣ отъ Отца родился Сынъ, и отъ Отца исходитъ Духъ Святый, а ни отъ кого не родившійся и ни отъ кого не исходящій есть одинъ Отецъ» ([874]); въ другомъ мѣстѣ: «когда говоритъ Господь: *егоже азъ послю вамъ отъ Отца*, то показываетъ, что Духъ есть Духъ Отца и Сына,—ибо и сказавъ: *егоже Отецъ пошлетъ*, присовокупилъ: *во имя мое;* но не сказалъ: егоже пошлетъ Отецъ *отъ*

([872]) ..... ἅμα δὲ καὶ ἡ τοῦ Υἱοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς γέννησις, καὶ ἡ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐκπόρευσις· πάντα οὖν ὅσα ἔχει ὁ Υἱὸς, καὶ τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρός ἔχει, καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι... (De fide orthod. lib. 1, cap. 8, p. 136—140, in Opp. T. I, ed. Paris. 1712; въ русск. переводѣ стр. 22—23, 25—26, 29 и 30, изд. Моск. 1844).

([873]) ..... Filius tamen et Spiritus S. de Patre sunt proprie (haeres. 51, in Patrolog. curs. compl. T. XII, p. 1168).

([874]) A Patre accipit Spiritus S., unde accipit Filius... (Tract. C in Joan., in Patrolog. curs. compl. T. XXXV, p. 1893).

меня, какъ сказалъ: *егоже* азъ пошлю вамъ *отъ Отца*, показывая этимъ, что начало всей божественности, или лучше, всего Божества есть Отецъ» ([875]); въ третьемъ: «отъ Отца Сынъ, отъ Отца и Духъ Святый, но Сынъ родился, а Духъ исходитъ...; не отъ самаго Себя есть Духъ Святый, но отъ Того (а не *отъ Тѣхъ*), отъ кого исходитъ» ([876]); в) *Павлинъ, епископъ ноланскій* (V в.): «Духъ Святый, какъ и Слово Божіе, тотъ и другое—равно Богъ, пребывая во единой главѣ и происходя изъ одного источника Отца, только Сынъ чрезъ рожденіе, а Духъ чрезъ исхожденіе, сохраняютъ каждый свое личное свойство, и болѣе различны, нежели раздѣльны между Собою» ([877]); г) *Максимъ, епископъ тавринскій* (V в.): «по евангельской истинѣ, какъ Сынъ исшелъ отъ Отца, такъ и Св. Духъ отъ Отца исходитъ, и какъ единородный Сынъ есть Божій, такъ и Св. Духъ есть Божій» ([878]); д) *св. Левъ, папа римскій:* «сущее изъ Бога есть тоже, что и самъ Онъ, а это не что иное есть, какъ Сынъ и Св. Духъ» ([879]); е) *Просперъ аквитанскій*, епископъ регіенскій (V в.): «и Сынъ отъ Отца родился, и Духъ Святый отъ Отца исходитъ, но Отецъ ни родился отъ другаго, ни исходитъ..., и Сынъ равенъ Тому, отъ кого родился, и Св. Духъ — Тому (а не *Тѣмъ*), отъ кого исходитъ» ([880]); ж) *Фульгенцій*, епископъ руспенскій въ Африкѣ (VIв.): «мы исповѣдуемъ Бога Отца виновникомъ не всего Божества, но Сына и Св. Духа, виновникомъ, изъ котораго единородный Сынъ имѣетъ начало вѣчнаго рожденія, а Св. Духъ—вѣчнаго исхожденія» ([881]); з) *Талассій*, инокъ африканскій (VI в.): «Отца мы признаемъ единымъ началомъ всего, и именно Сына и Духа, какъ родителя и какъ вѣчный источникъ»..., и далѣе: «Отца мы представляемъ

([875]) ..... totius Divinitatis, vel si melius dicitur, deitatis principium Pater est (De Trinit. lib. IV, cap. 20, n. 29).

([876]) Contra Maximin. lib. II, cap. XIV, n. 1:.... sed ab *illo, de quo* procedit.

([877]) .... in uno capite permanentes et *ex uno Patris fonte* manentes, sed Filius nascendo, Spiritus procedendo.... (Epist. III ad Amandum, in Opp. *Paulini* T. I, p. 113, ed. Paris. 1685, et in Max. Biblioth. Patr. T. VI, ed. Lugd.).

([878]) .... Sicut Filius a Patre exivit, ita et Spiritus S. a Patre procedit... (Exposit. symb., in T. V, Part. 1 Bibl. Patr. Coloniens. p. 40).

([879]) Quod de ipso est, id est quod ipse, neque id aliud est, quam Filius et Spiritus S. (Epist. XV ad Turribium, cap. V, in Patrolog. curs. compl. T. LIV, p.682).

([880]) .... et Spiritus S. *ei, de quo* procedit, aequalis est (Lib. sentent. ex Augustino, sent. 370, in Patrolog. curs. compl. T. LI, p. 488).

([881]) .... sed Filii et Spiritus S. fatemur auctorem, *de quo* habet... et Spiritus S. aeternae processionis originem (Contra Fabian. lib. VIII, in Biblioth. Patr. Coloniens. T. VI, Part. 1, p. 191).

и безъ начала и началомъ,—безъ начала, какъ нерожденнаго, а началомъ, какъ родителя и изводителя Тѣхъ, кои отъ Него, разумѣю Сына и Св. Духа» (882).

4) Есть, наконецъ, свидѣтельства, которыя такъ говорятъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, что исхожденіе—и отъ Сына, или смысломъ своимъ, или даже буквально, совершенно отвергаютъ. Подобныя свидѣтельства находимъ:

Изъ *восточныхъ* учителей—а) у *св. Василія великаго:* «поелику Духъ Святый... съ Сыномъ соединенъ, съ которымъ нераздѣльно представляется, а бытіе имѣетъ зависимое отъ вины—Отца, отъ котораго и исходитъ; то отличительный признакъ упостаснаго Его свойства есть тотъ, что по Сынѣ и вмѣстѣ съ Сыномъ познается, и отъ Отца имѣетъ бытіе. Сынъ же, который вмѣстѣ съ Собою и по Себѣ даетъ познавать Духа, исходящаго отъ Отца, одинъ единородно возсіявъ отъ нерожденнаго Свѣта, по отличительнымъ своимъ признакамъ не имѣетъ ничего общаго (*οὐδεμίαν κοινωνίαν*) со Отцемъ или съ Духомъ Святымъ» (883); или: «я знаю Духа съ Отцемъ, однакоже Духа—не Отца; я принялъ Духа съ Сыномъ, однакоже не именуемаго Сыномъ, но представляю одно свойство Его съ Отцемъ, потому что исходитъ отъ Отца, а другое съ Сыномъ, потому что слышу: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его*» (884); б) у *св. Григорія богослова:* «общее Отцу и Сыну и Св. Духу—то, что Они несозданны, и божество; общее же Сыну и Св. Духу—то, что Они изъ Отца; а особенность Отца—нерожденность, Сына—рожденность, Духа Святаго—исходность» (885); или: «Сыну принадлежитъ все, что̀ имѣетъ Отецъ, кромѣ виновности; и все, принадлежащее Сыну, принадлежитъ Духу, кромѣ сыновства и того, что говорится о Сынѣ тѣлообразно, ради моего

---

(882) Principium unum omnium Patrem scimus, et quidem Filii et Spiritus S., ut genitorem et tanquam fontem aeternum (Hecatontade IV, n. 92 et 99, in Bibl. Patr. Graec. T. II, p. 1199 et 1200).

(883) ..... τοῦ Υἱοῦ μὲν ἤρτηται... τῆς δὲ τοῦ Πατρὸς αἰτίας ἐξημμένον ἔχει τὸ εἶναι, ὅθεν καὶ ἐκπορέυεται (Epist. 38 Gregorio fratri, n. 4, p. 117, in Opp. T. III, p. 117, Paris. 1730; въ Твор. Св. Отц. X, стр. 96).

(884) .... ἀλλὰ τὴν μὲν πρὸς Πατέρα οἰκειότητα νοῶ, ἐπειδὴ ἐκ Πατρὸς ἐκπορεύεται, τὴν πρὸς υἱὸν δὲ, ἐπειδὴ ἀκούω... (homil. contra Sabel..., Ar. et Anom. n. 6, in Opp. T. II, p. 194, ed. cit., въ Твор. Св. Отц. VIII, стр. 385—386).

885) Κοινὸν γὰρ πατρὶ μὲν καὶ υἱῷ καὶ ἁγίῳ πνεύματι, τὸ μὴ γεγονέναι καὶ ἡ θεότης· υἱῷ δὲ καὶ ἁγίῳ πνεύματι—τὸ ἐκ τοῦ πατρὸς· ἴδιον δὲ.... (Orat. in laudem Heronis n. 32 in Opp. T. I, p. 422, Paris. 1630, въ Твор. св. Отц. II, 288).

человѣка и моего спасенія» ([886]); в) у *св. Григорія нисскаго:* «лица человѣческія не всѣ имѣютъ бытіе отъ одного и тогоже лица по порядку, но одно отъ того, другое отъ другаго, такъ что различны и виновники тѣхъ, кои отъ виновниковъ происходятъ: не такъ во Св. Троицѣ,—ибо одно и тоже лице Отца, отъ котораго Сынъ раждается и Духъ Святый исходитъ, почему и говоримъ, что, по истинѣ, одинъ виновникъ зависящихъ отъ Него, какъ отъ вины своей, одинъ Богъ, существующій нераздѣльно съ Ними» ([887]); и еще: «Духъ соединенъ съ Отцемъ въ томъ отношеніи, что оба не созданы, отличается же отъ Него тѣмъ, что не есть Отецъ, какъ Онъ; соединенъ съ Сыномъ и въ томъ отношеніи, что оба не созданы, и въ томъ, что оба имѣютъ причину бытія отъ Бога всяческихъ; отличается же отъ Сына тѣмъ, что произошелъ отъ Отца иначе, нежели Единородный (μήτε μονογεννῶς), и чрезъ Сына явился» ([888]); г) у *св. Епифанія:* «единъ Богъ Отецъ и единъ истинный Богъ, а не какъ боги мнимые и несуществующіе, которыхъ называли богами язычники; но единъ истинный Богъ: ибо изъ единаго—единый Единородный и единый Духъ Святый» ([889]); или: «не созданъ Отецъ, имѣющій Сына, родившагося отъ Него, а не созданнаго, и Св. Духа, отъ Него же (а не *отъ Нихъ*) исходящаго, и также несотвореннаго» ([890]); д) у *св. Кирилла александрійскаго:* «какъ перстъ присущъ рукѣ, не какъ различный отъ нея, но какъ соединенный съ нею естественно, такъ и Св. Духъ по единосущію соединенъ съ Сыномъ, хотя исходитъ отъ Бога Отца» ([891]); е) у *блаж. Θеодорита и другихъ восточныхъ епископовъ*, которыхъ слова мы уже приводили прежде ([892]);

([886]) Πάντα, ὅσα ἔχει ὁ Πατὴρ, τοῦ υἱοῦ ἐστὶ, πλὴν τῆς αἰτίας.... (ibid. Orat. in Aegypt. adventum, n. 15, p. 429, въ Твор. Св. Отц. III, 190). Значитъ, по св. Григорію, Сынъ ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть признанъ *виною* или источникомъ Св. Духа: это принадлежитъ исключительно одному Отцу.

([887]) См. выше примѣч. 746.

([888]) .... τῇ πρὸς τὸν υἱὸν κατὰ τὸ ἄκτιστον συναφείᾳ καὶ ἐν τῷ τὴν αἰτίαν τῆς ὑπάρξεως ἐκ τοῦ θεοῦ τῶν ὅλων ἔχειν... (Contra Eunom. lib. I, p. 342—343, in Opp. T. II, Paris. 1638).

([889]) .... ἐπειδὴ μόνος ἐκ μόνου μονογεννὴς καὶ μόνον τὸ ἅγιον πνεῦμα (Ancorat. num. II, p. 7, in Opp. T. II, ed. *Petavii*).

([890]) .... καὶ ἅγιον πνεῦμα, ἐξ αὐτοῦ ἐκπορευόμενον (advers. capitul. VIII Aëtii, ibid. T. I, p. 944; conf. advers. capitul. XIV, n. 2, p. 954, adv. capitul. XXII, p. 967, adv. capitul. XXII, p. 974).

([891]) .... unitus est Filio, tametsi ex Deo Patre procedat. Такъ читаются эти слова св. Кирилла — in Catena graecor. Patr., latine edita a *Corderio* Antverp. 1628, p. 324.

([892]) См. выше примѣч. 807 и 810. Что блаж. Θеодоритъ признавалъ исхожде-

ж) у *Анастасія Синаита:* «различіе рожденія и исхожденія не показываетъ различія естества, потому что означаетъ не самое бытіе, но только образъ бытія, между тѣмъ какъ остается одно и тоже существо и у Того, изъ котораго, и у Тѣхъ, кои изъ Него различнымъ образомъ; слѣд. образъ бытія, какъ сказано, различенъ, но существо одно и тоже: ибо—изъ одного и Тогоже, хотя не одинако; а потому не станемъ удивляться, когда говоритъ (Христосъ), что происхожденіе Того и Другаго (Сына и Св. Духа) отъ Отца» ([893]); з) у *св. Максима исповѣдника:* «единъ Богъ, Отецъ единаго Сына и источникъ единаго Духа Святаго; единица несліянная и Троица нераздѣльная; умъ безначальный, единый Родитель единаго существенно безначальнаго Сына и единой вѣчной жизни, т. е. Духа Святаго, источникъ» ([894]); и) у *св. Іоанна Дамаскина:* «надобно знать, что мы Отца не производимъ ни отъ кого, а называемъ Его Отцемъ Сына; Сына же не называемъ ни виновникомъ (по инымъ, ни безвиновнымъ), ни Отцемъ, но говоримъ, что Онъ отъ Отца и есть Сынъ Отца; говоримъ также, что Духъ Святый отъ Отца, и именуемъ Его Духомъ Отца, но не говоримъ, что Духъ отъ Сына, а называемъ Его Духомъ Сына» ([895]); въ другомъ мѣстѣ: «Отецъ есть источникъ и вина Сына и Св. Духа, но единаго только Сына Отецъ, Духа же Святаго производитель; Сынъ есть Сынъ, Слово, премудрость, сила, образъ, сіяніе, изображеніе Отца; но Духъ Святый не есть Сынъ Отца, а Духъ Отца, какъ отъ Отца исходящій: ибо никакого возбужденія (ὁρμή) не бываетъ безъ Духа; Онъ есть Духъ и Сына, но не потому что изъ Него, а потому что чрезъ Него отъ Отца исходитъ, ибо одинъ Виновникъ—Отецъ» ([896]); въ третьемъ: «у насъ единъ Богъ Отецъ и Слово Его и Духъ Его; Слово, vпостасно раждающееся, потому и назы-

---

ніе Св. Духа только отъ *одного* Отца, съ этимъ единодушно соглашаются и западные писатели, нерѣдко называя его даже первымъ виновникомъ такого ученія (Vid. *Garner.* in Auctario Theodoreti p. 194, ed. Paris. 1684; *Fabric.* Bibl. Graec. lib. V, vol. VII, cap. 2, p. 441).

([893]) .... καὶ τῷ, ἐξ οὗ, καὶ τοῖς ἐξ αὐτοῦ.... ἐκ γὰρ τοῦ αὐτοῦ, εἰ καὶ μὴ ὡσαύτως· μὴ τοίνυν θαυμάζωμεν, ὅταν τὴν ἑκατέρου ἔξοδον ἐκ τοῦ Πατρὸς ὀνομάζει (De fide orthod. lib. I, in T.VI Bibl. Patr. Coloniens. p. 693; снес. примѣч. 869).

([894]) .... καὶ μόνης ἀϊδίου ζωῆς, ἧγουν πνεύματος ἁγίου πηγή (Capit. Theolog centur. 1, cap. 4, in Opp. *Maximi* T. I, ed. Paris. 1675).

([895]) .... ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ τὸ πνεῦμα οὐ λέγομεν (De fide orthod. lib. 1, cap. 8, p. 141, in Opp. T. I, Paris. 1721, въ русск. перев. 1844 г. стр. 31).

([896]) .... καὶ υἱοῦ δὲ πνεῦμα, οὐχ' ὡς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλ'ὡς δι'αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς.... (ibid. cap. 12, p. 148, а въ русск. перев. стр. 41—42). Этого, впрочемъ, мѣста нѣтъ въ древнѣйшихъ греческихъ спискахъ Богословія св. Іоанна Дамаскина, а встрѣчается оно только въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ (Vid. ibidem pag. 146).

ваемое Сыномъ, и Духъ, упостасно исходящій отъ Отца, Духъ Сына, но не отъ Сына» ([897]); въ четвертомъ: «чтимъ Духа Святаго, Духа Бога Отца, какъ отъ Него исходящаго, который называется и Духомъ Сына, какъ явившійся чрезъ Него и сообщаемый твари, но не какъ имѣющій отъ Него бытіе» ([898]).

Изъ *западныхъ*—а) у *блаж. Августина:* «Отецъ не уменьшилъ Себя, чтобы родить изъ Себя Сына, но такъ родилъ изъ Себя Другаго Себя, что весь остается въ Себѣ и пребываетъ въ Сынѣ таковъ, каковъ и одинъ; равно и Духъ Святый, всецѣлый изъ всецѣлаго (а не отъ *всецѣлыхъ*), не удаляется отъ Того, откуда исходитъ, но таковъ съ Нимъ, каковъ изъ Него (а не изъ *Нихъ*), не уменьшаетъ Его исхожденіемъ своимъ, и не увеличиваетъ своимъ пребываніемъ въ Немъ» ([899]); въ другомъ мѣстѣ: «а что сказалъ (Христосъ) о Св. Духѣ: *отъ моего пріиметъ*, этимъ рѣшаетъ вопросъ, дабы не подумали, будто Духъ какбы чрезъ нѣкоторыя степени отъ Него есть, какъ самъ Онъ отъ Отца, когда *оба* отъ Отца, одинъ раждается, другой исходитъ, хотя то и другое въ высотѣ Божескаго естества различать по истинѣ трудно» ([900]); въ третьемъ: «можетъ быть, иной подумалъ бы, что Св. Духъ такъ же родился отъ Христа, какъ Христосъ отъ Отца; ибо о Себѣ Онъ сказалъ: *мое ученіе нѣсть мое, но пославшаго мя*, а о Духѣ Святомъ: *не отъ себе бо глаголати имать*, и притомъ: *отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ;* но поелику Спаситель представилъ причину, почему Онъ сказалъ: *отъ моего пріиметъ*, присовокупивъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ*,—то остается понимать такъ, что и Духъ Святый отъ Отца же имѣетъ бытіе, какъ и Сынъ»,—и чрезъ нѣсколько словъ: «если же и Сынъ отъ Отца есть, и Св. Духъ отъ Отца исходитъ, то почему не оба называются Сынами, не оба рожденными..., о семъ, если Богъ дастъ,

---

([897]) .... ἐκ Πατρὸς μὲν, ὁιοῦ δὲ, καὶ μὴ ἐξ ὁιοῦ (Epist. de hymno trisagio, n. 28, p. 497 in T. I, ed. cit.).

([898]) .... ὅπερ καὶ τοῦ Ὑιοῦ λέγεται, ὡς δι' αὐτοῦ φανερούμενον, καὶ τῇ κτίσει μεταδιδόμενον ἀλλ' οὐκ ἐξ αὐτοῦ ἔχον τὴν ὕπαρξιν (homil. in Sabbatum Sanctum. n. 4, p. 817, in T. II, ed. citat.).

([899]) ... Similiter et Spiritus S., *integer de integro*, non praecedit, unde procedit, sed tantus *cum Illo*, quantus *ex Illo*, nec minuit Eum procedendo, nec auget manendo (Epist. 170, al. 66, n. 5, in Patrolog. curs. compl. T. XXXIII, p. 750).

([900]) ... cum *ambo de Patre*, ille nascatur, hic procedat, quae duo in illius naturae sublimitate discernere omnino difficile est (Contra Serm. Arian. cap. 23, n. 19, in Patrolog. curs. comp. T. XLII. *Augustini* VIII, p. 700). Снес. примѣч. 761.

въ другомъ мѣстѣ разсудимъ» ([901]); б) у *Вигилія, епископа тапсійскаго* (V в.): «исповѣдую, что Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ суть единой субстанціи и единаго естества, и вѣрую, что не изъ ничего и не отъ кого либо, но отъ Отца родился Сынъ, и отъ Отца Духъ Святый исходитъ» ([902]); в) у *Фульгенція, епископа руспенскаго* (VI в.): «содержа правило апостольской вѣры, исповѣдуемъ Духа Святаго не за кого либо, а за Бога, не различнаго отъ Сына и Отца, и несліяннаго съ Сыномъ и Отцемъ; ибо Онъ есть одинъ и тотъже Духъ Отца и Сына, *всецѣло* отъ Отца исходящій, и всецѣло въ Обоихъ пребывающій, не въ Каждомъ отдѣльно, потому что нераздѣльно общъ Обоимъ» ([903]); г) у *Рустика*, кардинала-діакона римской церкви (VI в.): «Отецъ родилъ, но не рожденъ и не есть отъ кого либо другаго, какъ отъ Него Другіе; Сынъ рожденъ и не родилъ ничего совѣчнаго; Духъ Св. отъ Отца исходитъ, и ничто совѣчное не исходитъ и не родилось отъ Него; нѣкоторые же изъ древнихъ прибавляли къ свойствамъ и то, что, какъ Духъ вмѣстѣ съ Отцемъ не родилъ Сына, такъ и отъ Сына не исходитъ Духъ, какъ исходитъ Онъ отъ Отца» ([904]); д) у *Мансвета*, епископа медіоланскаго (VII в.), который вмѣстѣ съ соборомъ другихъ епископовъ, въ посланіи своемъ къ императору Константину, читанномъ на шестомъ вселенскомъ

([901]) ... restat, ut intelligatur etiam Spiritus S. de Patre habere, sicut et Filius... Cum vero et Filius de Patre sit, et Spiritus S. a Patre procedat, cur non ambo filii dicantur, non ambo geniti... (De Trinit. lib. II, cap. 3, in eodem Patrolog. tom. p. 848).

([902]) ... non ex nihilo, neque *ex aliquo*, sed de Patre Filium genitum et de Patre Spiritum procedere... (Disput. cum Arrio lib. 1, n. 5, in Opp. *Athanasii* T. II, p. 644, ed. Paris. 1698).

([903]) ... *totus de Patre procedens*, totus in utroque consistens (Respons. ad object. Arian., in Opp. *Fulgentii*, ed. Venet. 1742, pag. 32).

([904]) ... Quidam vero *antiquorum* et hoc proprietatibus adjecerunt quia sicut Spiritus cum Patre Filium sempiterne non genuit, sic *nec procedit Spiritus a Filio*, sicut a Patre (Contra Acephal. disput. in Patrolog. curs. compl. T. LXVII, p. 1237). «Но я, продолжаетъ непосредственно за этимъ Рустикъ, что Духъ вѣчно не родилъ Сына, исповѣдую (ибо не двухъ допускаю Отцевъ); а точно ли Онъ исходитъ отъ Сына такимъ образомъ, какъ отъ Отца, доселѣ еще не признаю достаточно рѣшеннымъ (nondum perfecte habeo satisfactum)»... Если же и одинъ изъ ученѣйшихъ кардиналовъ-діаконовъ римской Церкви въ шестомъ вѣкѣ не признавалъ исхожденія Св. Духа за несомнѣнную истину: то не явно ли, что даже на западѣ въ то время не считали этого ученія за догматъ вѣры? Какъ же утверждаютъ, будто такъ вѣровала Церковь издревле?... Что Рустикъ сомнѣвался въ исхожденіи Св. Духа отъ Сына и признавалъ исхожденіе отъ *одного* Отца,—въ этомъ сознаются и западные писатели (Vid. *Petavii* de Trinit lib. VII, cap. 8; conf. *Zoernicaw.* de process. Spir. S. Tract. IV, pag. 355—357).

Соборѣ, говоритъ слѣдующее: «когда именуемъ вѣчнаго Сына, то поставляемъ Его въ отношеніи къ Лицу вѣчнаго Отца; и когда называемъ Св. Духа, то показываемъ, что Онъ отъ *лица* вѣчнаго Отца исходитъ» ([905]); е) у *Анастасія библіотекаря* (IX в.): «мы не называемъ Сына причиною или началомъ Св. Духа; но, зная единство существа Отца и Сына, исповѣдуемъ, что какъ исходитъ Онъ (Св. Духъ) отъ Отца, такъ отъ Сына исходитъ, т. е. разумѣя подъ исхожденіемъ посланіе въ міръ: такъ объясняя это... онъ (св. Максимъ) и насъ, и Грековъ научаетъ, въ какомъ отношеніи Духъ Святый исходитъ, и въ какомъ не исходитъ отъ Сына» ([906]).

Какъ же отвѣчаютъ западные писатели на всѣ эти свидѣтельства древности, въ которыхъ говорится, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца, что Отецъ есть единый источникъ всего Божества, единый виновникъ и Сына и Св. Духа, и даже что Св. Духъ не исходитъ отъ Сына? Отвѣчаютъ, по необходимости, разными хитросплетеніями и тонкостями, когда отвѣчать прямо и общепонятно, не измѣняя своему лжедогмату, рѣшительно не могутъ. Сущность ихъ отвѣта состоитъ въ слѣдующемъ: «Отецъ есть *вина* Св. Духа *безвиновная* или виновникъ, не имѣющій себѣ виновника (causa improducta), есть начало, не имѣющее себѣ начала (principium imprincipiatum), есть источникъ первоначальный (principalis); а Сынъ есть *вина* Св. Духа уже *не безвиновная* (causa ex causa), начало, зависящее отъ кореннаго начала—Отца (principium principiatum). А потому, когда древніе учители говорятъ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца, и что Отецъ есть источникъ или начало Св. Духа,—они разумѣютъ Отца, собственно какъ вину безвинную, первоначальную. Равнымъ образомъ, когда выражаются, что Духъ Святый не исходитъ отъ Сына, они хотятъ только сказать, что Сынъ не есть вина Св. Духа безвиновная. И слѣд. ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они вовсе не отвергаютъ мысли,

---

([905]) ... et cum nominamus Spiritum S., ab aeterni Patris *persona* eum procedere monstramus (Apud *Labbeum* Concil. T. VI, p. 604). Если же отъ *лица* или ипостаси вѣчнаго Отца исходитъ Духъ Святый, а ипостась Отца совершенно отлична и отдѣльна отъ ипостаси Сына, хотя Они едино по существу; то значитъ, что Духъ не исходитъ отъ Сына: иначе сольются ипостаси Отца и Сына.

([906]) Исходитъ именно, какъ видно изъ самой рѣчи, въ смыслѣ *временнаго* исхожденія на тварей или посланія въ міръ, а не исходитъ въ смыслѣ *вѣчнаго* исхожденія отъ Отца, который одинъ есть причина или начало Св. Духа (подлинныя слова Анастасія библіот. см. выше въ примѣч. 702).

что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына, какъ вины не безвиновной, какъ начала не безначальнаго» ([907]). Но—

а) Это толкованіе совершенно произвольно и неосновательно. Спрашивается: откуда извѣстно, что, когда древніе учители выражались: Отецъ есть вина или источникъ Св. Духа, это значитъ: вина безвиновная, источникъ первоначальный, и когда отвергали исхожденіе Св. Духа отъ Сына, то собственно только, какъ отъ вины первоначальной, а отнюдь не вообще? Сказали ли сами учители, что ихъ надобно понимать такъ, а не иначе? Подали ли они даже намекъ въ своихъ свидѣтельствахъ къ такому толкованію? Рѣшительно нѣтъ: свидѣтельства эти предъ нами. Зачѣмъ же навязывать другимъ свои хитросплетенія? Напрасно указываютъ на то, что нѣкоторые изъ древнихъ пастырей, особенно греческихъ, допускали исхожденіе Св. Духа отъ Отца *чрезъ Сына*, что̀ будто бы равносильно выраженію и *отъ Сына* ([908]). Нѣтъ, сами учители строго различали эти выраженія, и не считали ихъ за тождественныя: напротивъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ мы видѣли, прямо говоритъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, но не отъ Сына; а что именно значитъ—*чрезъ Сына*, увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Еще болѣе напрасно въ подкрѣпленіе своихъ мыслей ссылаются Латиняне на греческихъ же писателей позднѣйшихъ, Мануила Калеку, Димитрія Сидонія, Виссаріона и другихъ подобныхъ, которые будто бы точно также объясняютъ своихъ древнихъ учителей ([909]): голосъ этихъ писателей, какъ позднѣйшихъ, и особенно какъ отступниковъ отъ православія, перешедшихъ на сторону папизма, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія.

б) Это произвольное толкованіе никакъ не можетъ быть приложено ко второму классу свидѣтельствъ (о первомъ сказано прежде, особо). Еслибы древніе учители дѣйствительно вѣровали, что Св. Духъ, исходя отъ Отца, какъ источника первоначальнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ исходитъ и отъ Сына, какъ источника не безначальнаго, то могли ли бы они выражаться такъ, какъ выражаются въ означенныхъ свидѣтельствахъ? Могли ли бы, напримѣръ, говорить, желая опредѣлить личное отношеніе Св. Духа къ Отцу и Сыну: «Духъ Святый отъ Отца исходитъ, но чрезъ Сына, по общенію

([907]) *Perrone*—Praelect. Theolog. vol. II, p. 473, ed. citat. Тоже самое и у другихъ западныхъ богослововъ.

([908]) *Perrone*, Praelect. Theolog. loco cit.

([909]) *Perrone*—ibidem.

естества, подается твари»? Или: «Духъ Святый отъ Отца исходитъ, но нечуждъ и Сыну по существу, и есть одинъ и тотъже Духъ Отца и Сына»? Или: «Духъ Святый, хотя чрезъ Сына является, но причину бытія имѣетъ отъ Отца»? Нѣтъ, вѣра непремѣнно заставила бы ихъ сказать: «Духъ Святый, хотя отъ Отца исходитъ, какъ отъ вины первоначальной, но вмѣстѣ исходитъ и отъ Сына, какъ вины не безначальной»; или: «Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, потому-то и есть Духъ Отца и Сына»; или: «Духъ Святый чрезъ Сына подается твари, но исходитъ отъ Сына и вмѣстѣ отъ Отца», и под.

в) Это произвольное толкованіе еще болѣе не можетъ быть приложено къ третьему классу свидѣтельствъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Отецъ безразлично называется виною и источникомъ какъ Св. Духа, такъ вмѣстѣ и Сына; слѣд. если подъ именемъ вины—Отца по отношенію къ Св. Духу надобно разумѣть у древнихъ учителей собственно вину безвиновную, и подъ именемъ источника—источникъ первоначальный: то необходимо согласиться, что и у Сына, какъ у Св. Духа, по мнѣнію древнихъ учителей, есть еще какая-то вина не безвиновная, какой-то источникъ не первоначальный. Въ другихъ свидѣтельствахъ Отецъ называется *единымъ* источникомъ всего Божества, *единымъ* началомъ Св. Духа, какъ и Сына; но могли ли бы древніе пастыри употреблять это слово—единый, еслибы вѣровали, что и Сынъ есть начало Св. Духа, хотя не безначальное? И выраженіе: Отецъ есть единый источникъ по отношенію къ прочимъ Лицамъ Божества—не прямо ли означаетъ, что никакого другаго источника въ Божествѣ нѣтъ, ни безначальнаго, ни имѣющаго начало?... Въ третьихъ свидѣтельствахъ одинъ и тотъже Отецъ называется Родителемъ Сына и Изводителемъ (προβολεὺς) Св. Духа, или говорится, что Отецъ родилъ *изъ Себя* Сына и произвелъ *изъ Себя* Св. Духа: что же, ужели еще и здѣсь дается мѣсто предполагать, будто у Св. Духа есть и другой совмѣстный Изводитель—Сынъ, который также производитъ Его изъ Себя?

г) Наконецъ, это толкованіе рѣшительно не можетъ быть приложено къ четвертому классу свидѣтельствъ, которыя или смысломъ своимъ, или даже буквально отвергаютъ исхожденіе Св. Духа отъ Сына. Тотъ, кто вѣруетъ въ исхожденіе Св. Духа не отъ одного Отца, но и отъ Сына, признавая только Отца виною Св. Духа безвиновною, а Сына—виною не безвиновною,—тотъ никогда не согласился бы сказать, вмѣстѣ съ св. Григоріемъ богословомъ, безъ всякаго поясненія: «Сыну принадлежитъ все, что̀ имѣетъ

Отецъ, *кромѣ виновности...*»; или вмѣстѣ съ блаж. Августиномъ и Фульгенціемъ, что «Духъ—весь изъ Отца (totus de Patre), всецѣлый изъ всецѣлаго» (integer de integro); вмѣстѣ съ блаж. Августиномъ и Павлиномъ ноланскимъ, что «Сынъ и Духъ оба (ambo) изъ единаго источника—Отца».... Тѣмъ болѣе никогда не согласился бы повторить словъ св. Григорія нисскаго, Мансвета и другихъ, что «во Св. Троицѣ одно и тоже лице Отца, отъ котораго Сынъ раждается и Духъ Святый исходитъ, что, по-истинѣ, Отецъ одинъ виновникъ Зависящихъ отъ Него, какъ отъ вины своей, что Духъ Святый соединенъ съ Сыномъ и въ томъ отношеніи, что оба не созданы, и въ томъ, что оба имѣютъ причину бытія изъ Бога всяческихъ, отличается же отъ Сына лишь тѣмъ, что произошелъ отъ Отца иначе, нежели Сынъ». Наконецъ, рѣшительно нельзя допустить, чтобы вѣрующій въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына могъ исповѣдывать свою вѣру такъ, какъ исповѣдывали ее блаж. Ѳеодоритъ, св. Максимъ исповѣдникъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ и другіе, говоря: «Духъ отъ Отца исходитъ, но не отъ Сына»,—а сказалъ бы необходимо: «Духъ хотя исходитъ отъ Отца, какъ отъ вины безначальной, но вмѣстѣ исходитъ и отъ Сына, какъ вины, зависящей отъ Отца».

Нѣтъ, суетны всѣ усилія неправды затмить истину, когда она яснѣе солнца.

§ 46.

бб) Какъ смотрѣть на свидѣтельства, приводимыя изъ писаній св. Отцевъ и учителей Церкви въ защиту ученія, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына?

1) Одни изъ этихъ свидѣтельствъ вовсе не принадлежатъ св. Отцамъ и учителямъ Церкви, а усвояются имъ ложно. Такъ—а) послы ахенскаго Собора (809 г.), доказывая предъ папою Львомъ III исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, между прочимъ приводятъ подъ именемъ блаж. Іеронима слѣдующія слова изъ его *изложенія символа:* «Духъ, который исходитъ отъ Отца и отъ Сына, совѣченъ Отцу и Сыну и во всемъ Имъ равенъ» ([910]); но этихъ словъ

([910]) Рѣчь эта словъ помѣщена у *Ляббея*—Concil. T. VII, p. 1199 et sqq. Въ послѣдствіи тѣ же слова подъ именемъ Іеронима приводятъ *Гюго Этеріанъ* (lib. III, cap. 17, in T. XII Bibl. Part. Coloniens. Part. II, p. 412) и *Калека* (lib. II, p. 288, T. XIV Bibl. citat.).

нѣтъ не только въ означенномъ изложеніи символа, но и во всѣхъ сочиненіяхъ блаж. Іеронима, по изысканію одного западнаго же писателя ([911]); б) на флорентійскомъ Соборѣ Іоаннъ провинціалъ въ защиту римскаго лжедогмата ссылался на слѣдующее свидѣтельство папы Дамаза изъ его *исповѣданія вѣры*, посланнаго къ Павлину, антіохійскому епископу: «вѣруемъ... и въ Духа Святаго, который не есть Отецъ, ни Сынъ, но отъ Отца и Сына исходитъ, — слѣд. Отецъ не рожденъ, Сынъ рожденъ, а Утѣшитель отъ Отца и отъ Сына исходящъ» ([912]); но подобнаго свидѣтельства вовсе нѣтъ въ указанномъ исповѣданіи вѣры ([913]), напротивъ, какъ мы видѣли, тамъ ясно исповѣдуется исхожденіе Св. Духа только отъ Отца ([914]); в) извѣстный римскій богословъ, Ѳома Аквинатъ, въ сочиненіи своемъ противъ Грековъ, приводитъ до десяти мѣстъ изъ разговора на никейскомъ Соборѣ, приписываемаго св. Аѳанасію александрійскому, и изъ посланія того же святителя къ Сераціону,—такихъ мѣстъ, въ которыхъ ясно проповѣдуется исхожденіе Св. Духа отъ Сына, но которыхъ совершенно не оказывается во всѣхъ сочиненіяхъ отца православія ([915]); г) тотъ же Ѳома Аквинатъ, Беллярминъ и другіе, въ обличеніе православныхъ, приводятъ изъ посланія св. Аѳанасія къ Сераціону еще слѣдующее свидѣтельство: «*еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. 3, 10); а потому хотя бы ты видѣлъ нѣкоторыхъ летающими по воздуху, подобно Иліи, или ходящими немокренно по водамъ, подобно Петру и Моусею; но если таковые не исповѣдуютъ, какъ исповѣдуемъ мы, Бога Духа, существенно существующаго изъ Бога Сына, какъ и Бога Сына единороднаго, предвѣчно существующаго изъ Бога Отца,—то и таковыхъ отрицайся» ([916]). Но напрасно мы стали бы искать и этого мѣста во всѣхъ посланіяхъ св. Аѳанасія къ Сераціону. Не будемъ, однакожъ, долѣе останавливаться на подобныхъ вставкахъ

([911]) *Петра Даміани*—Tract. de process. Spirit. S. cap. 5 in Opp. T. III, p. 288.

([912]) Collat. XIII Synodi Florent., apud *Labb.* Concil. T. XIII, p. 1108.

([913]) Исповѣданіе это помѣщено у Ѳеодорита—H. E. lib. V, cap. II et in Patrolog. curs. compl. T. XIII, p. 358—364.

([914]) См. выше примѣч. 797.

([915]) Мѣста эти представлены Ѳеофаномъ Прокоповичемъ—in Theolog. vol. 1, p. 1081—1083. А что, дѣйствительно, Ѳома Аквинатъ позволялъ себѣ приводить свидѣтельства Отцевъ совершенно ложно, особенно въ помянутомъ сочиненіи противъ Грековъ, это доказали и другіе ученые мужи (Vid. *Casim. Oudini* — Dissert. de scriptis Thom. Aquin. cap. 21).

([916]) *Thom. Aquin.* Opusc. contra Graecos cap. 32; *Bellarmin.* de Christo lib. II, cap. 28; *Vasquez.*—Disput. 146 in primam partem Thomae, cap. 5.

и подлогахъ: прежде ими пользовались иномыслящіе писатели, и пользовались, можетъ быть, какъ-нибудь по недоразумѣнію, по ошибкѣ...; нынѣ болѣе не пользуются.

2) Другія свидѣтельства, хотя принадлежатъ св. Отцамъ и учителямъ Церкви, но повреждены, или, по крайней мѣрѣ, приводятся въ поврежденномъ видѣ. Тяжко произносить столь важное обвиненіе на кого бы то ни было, и думать, что нашлись между Христіанами люди, которые осмѣлились искажать даже творенія отеческія; но не мы первые произносимъ его. Многіе изъ числа западныхъ же ученыхъ во всеуслышаніе укоряли за это Латинянъ, и подтвердили свои слова многочисленными примѣрами ([917]). Изъ нашихъ писателей двое собрали болѣе ста мѣстъ, относящихся собственно къ догмату объ исхожденіи Св. Духа и также поврежденныхъ Латинянами ([918]). Намъ нѣтъ нужды разсуждать здѣсь, когда именно происходили всѣ такія поврежденія, при изданіи ли твореній св. Отцевъ, или еще до изданія, въ рукописяхъ ([919]), отъ добрыхъ ли побужденій или недобрыхъ, всегда ли намѣренно или иногда и ненамѣренно,—но мы должны замѣтить, что этими поврежденіями не только пользовались прежніе иномыслящіе богословы, но, къ изумленію, пользуются, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми и нынѣшніе.

Изъ прежнихъ многочисленныхъ примѣровъ довольно указать на немногіе.

а) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ твореній св. Аѳанасія на латинскомъ языкѣ третье (по другимъ четвертое) слово его противъ Аріанъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее мѣсто: «мы не вводимъ трехъ началъ или трехъ отцевъ, подобно маркіонитамъ и манихеямъ: ибо не три солнца беремъ для сравненія, но единое солнце,

---

([917]) Напримѣръ: *Franciscus Junius* in praefat. ad indicem expurgator. Belgicum, Heidelbergae 1584; *Daniel Francus*—in Disquisit. Academica de papistarum indicibus librorum prohibit. et expurg... Lips. 1684 (сочиненіе особенно замѣчательное); *Caspar Loescherus* in Dissert. de latrociniis, quae in scriptores public., patres praecipue, solent committere Pontificii Vittemb. 1674; *Guil. Caveus* in prolegom. ad hist. litt. Scriptor. eccles. T. I, p. 21 et sqq.

([918]) *Адамъ Зерникавъ*—de process. Spir. S. Tract. II et III de corruptelis in scriptis Patrum, p. 198—309, и *Ѳеофанъ Прокоповичъ* in Theolog. p. 1071—1147: Loca Patrum corrupta.

([919]) А легко могли происходить и до изданія твореній отеческихъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ начались жаркіе споры объ исхожденіи Св. Духа, и особенно при изданіи, которымъ завѣдывали вообще ученые запада. См. свидѣтельство Даніила Франка въ помянутомъ его розысканіи—de papistarum indicibus cap. 10, p. 145.

и его сіяніе, и единый изъ обоихъ свѣтъ» ([920]),—и ученый Беллярминъ съ торжествомъ указываетъ на это мѣсто, какъ на непререкаемое свидѣтельство о томъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Обоихъ, т. е. отъ Отца и отъ Сына ([921]). Но въ греческомъ текстѣ, по всѣмъ изданіямъ твореній св. Аѳанасія, сдѣланнымъ самими Латинянами, послѣднія слова приведеннаго мѣста читаются такъ:... «но единое солнце, и его сіяніе, и единый *изъ солнца* въ сіяніи свѣтъ» ([922]).

б) Ѳома Аквинатъ въ сочиненіи противъ Грековъ приводитъ изъ посланія св. Аѳанасія къ Серапіону слѣдующее изреченіе: «Апостолъ то, что̀ совершаетъ въ немъ Духъ, приписываетъ *виновнику Его*—Сыну, какъ и Сынъ дѣла, которыя совершалъ самъ, приписывалъ виновнику своему Богу Отцу» ([923]). Но въ дѣйствительности это изреченіе, по лучшимъ изданіямъ, имѣетъ такой видъ: «какъ Сынъ дѣла, которыя творилъ самъ, называлъ дѣлами Отца; такъ и Павелъ дѣла, которыя совершалъ онъ силою Духа, называлъ дѣлами Христа» ([924]).

в) Петръ Ломбардъ и другіе ревнители папства приводятъ изъ сочиненія св. Амвросія о Пресв. Духѣ слѣдующее: «что̀ отъ кого либо, то или отъ существа его, или отъ власти; отъ существа, какъ Сынъ, который отъ Отца, и Духъ Святый, который отъ Отца и отъ Сына исходитъ» ([925]). Но нынѣ въ твореніяхъ Амвросія, по всѣмъ изданіямъ, читается это такъ: «отъ существа, какъ Сынъ, который сказалъ: *азъ изъ устъ Вышняго изыдохъ* (Сирах. 24, 3), какъ Духъ, который отъ Отца исходитъ, и о ко-

---

([920]) Именно—въ изданіяхъ базельскомъ 1564 г. стр. 233, парижскомъ 1581 г. стр. 155 и другомъ парижскомъ 1608 г., стр. 118.

([921]) *Bellarminus* de Christo lib. II, cap. 25: Vides hic clarissime tria esse: solem, splendorem et ex utroque lucem procedentem? Nec puto dubitari posse, quin per solem Patrem, per splendorem Filium, per lucem Spiritum S. Athanasius intellexerit. *Quid, quaeso, his responderi potest?*

([922]) ... καὶ ἓν τὸ ἐξ ἡλίου ἐν τῷ ἀπαυγάσματι φῶς... Vid. ed. Opp. *Athanasii* Heildelbergens. an. 1601, p. 262; Parisiens. 1627, p. 467 et Parisiens. 1698, T. 1, p. 564.

([923]) Opuscul. contra Graecos cap. 32, in Opp. *Aquinatis* T. XIX, p. 21, ed. Venet. 1754.

([924]) ὥσπερ ὁ υἱός, ἅπερ ἐποίει ἔργα, ἔλεγε τὸν Πατερα ἐργάζεσθαι, οὕτως, ἅπερ ἐν δυνάμει πνεύματος εἰργάζετο ὁ Παῦλος, ἔλεγε τοῦ Χριστοῦ εἶναι τὰ ἔργα. Epist. ad Serapion. 1, n. 19, in. Opp. *Athan.* T. 1, p. 668. Paris. 1698.

([925]) *Petr. Lombardus*—Sentent. lib. III. distinct. 4; *Hugo Etherianus* lib. III-c. 17, in Bibl. Patr. Coloniens. T. XII, Part. II, p. 412; *Calecas* lib. II, p. 288, in eadem Bibl. T. XIV.

торомъ сказалъ Сынъ: *Онъ мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ*» (926).

г) Два отступника отъ православія Веккъ и Калека, писавшіе въ защиту римскаго лжедогмата, приводятъ изъ третьяго слова на молитву Господню св. Григорія нисскаго слѣдующее изреченіе: «Духъ Святый и называется Духомъ отъ Отца, и имѣетъ свидѣтельство, что Онъ есть Духъ отъ Сына (ἐκ τοῦ Ὑιοῦ)» (927). Но даже іезуитъ Петавій долженъ былъ согласиться, что это мѣсто повреждено, и что его надобно читать такъ, согласно съ составомъ рѣчи: «Духъ Святый и называется Духомъ отъ Отца, и имѣетъ свидѣтельство, что Онъ есть Духъ Сына,—ибо сказано: *аще кто Духа Христова* (Χριστοῦ) *не имать, сей нѣсть Єговъ*» (928).

д) Во всѣхъ изданіяхъ твореній блаж. Іеронима въ его изъясненіи символа вѣры, написанномъ къ св. Кириллу, читается: «Духъ Святый собственно и истинно отъ Отца и отъ Сына исходитъ» (929). Но сами же римскіе богословы, пользовавшіеся твореніями Іеронима еще до изданія ихъ въ печати, приводятъ это мѣсто безъ прибавленія: «и отъ Сына» (930), а одинъ изъ нихъ (Петръ Ломбардъ), приведши это и два другія подобныя мѣста изъ тогоже сочиненія блаж. Іеронима, съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: почему Іеронимъ, сказавъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, не сказалъ—и отъ Сына (931)?

е) Изъ сочиненій блаж. Августина о Пресв. Троицѣ Петръ Ломбардъ приводитъ слова: «Духъ Святый есть даръ Отца и Сына, потому что и отъ Отца исходитъ и отъ Сына» (932). Но нынѣ во всѣхъ изданіяхъ мѣсто это читается такъ: «Духъ Святый есть даръ Отца и Сына, потому что и *отъ Отца исходитъ*, какъ говоритъ Господь (Іоан. 15, 26), и потому, что сказанное Апосто-

---

(926) ... sicut Spiritus S., qui a Patre procedit, de quo dicit Filius: *ille me glorificabit*... (Ambros. de Spir. S. lib. II, c. 5, n. 42, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p. 751).

(927) *Beccus* in Congerie Sentent. de proces. Spir. S., ed. Rom. 1630, p. 141; *Calecas* lib. II in T. XIV Bibl. Patr. Coloniens. p. 275.

(928) *Petavius* de Trinit. lib. VII, cap. 3, n. 14.

(929) См., напримѣръ, in Patrolog. curs. compl. T. XXX, *Hieronymi* XI. p. 179. Издатели, впрочемъ, признаютъ это сочиненіе блаж. Іеронима подложнымъ.

(930) *Petrus Damiani* — tract. de Spir. S. cap. 2 in Opp. T. III, p. 287. Paris. 1642; *Petr. Abailardus*—Introduct. in Theolog. lib. II, cap. 14.

(931) Cur Hieronymus dixerit, Spiritum S. a Patre procedere proprie, *non addito Filio?* (Sentent. lib. 1, distinct. 12).

(932) *Lombardus* Sentent. lib. 1, distinct. 18.

ломъ: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* (Рим. 8, 9), сказано о томъже самомъ Духѣ» ([933]).

ж) Іезуитъ Антоній Поссевинъ, слѣдуя нѣкоторымъ изданіямъ твореній св. Іоанна Дамаскина, приводитъ изъ извѣстной подъ именемъ его исторіи о Варлаамѣ и Іосафатѣ (гл. 19) слѣдующее изреченіе: «признавай единаго Духа Святаго, отъ Отца и отъ Сына исходящаго» ([934]). Но болѣе добросовѣстный издатель твореній св. Дамаскина (Яковъ Билль), справившись съ древнѣйшими рукописями, не нашелъ тамъ въ означенномъ мѣстѣ—*и отъ Сына*, а потому и опустилъ это слово въ своемъ изданіи ([935]). Вслѣдъ за тѣмъ и Беллярминъ, и злѣйшій измѣнникъ и врагъ православной Церкви, Левъ Алляцій, должны были сознаться, что означенное мѣсто изъ исторіи о Варлаамѣ и Іосафатѣ повреждено ([936]).

з) Нашлись даже люди, которые въ посланіи самого Фотія, константинопольскаго патріарха, къ болгарскому царю Михаилу не устыдились украсить никео-цареградскій символъ своею любимою вставкою,—Фотія, который, какъ всему свѣту извѣстно, торжественно и всего болѣе обличалъ за это нововведеніе Латинянъ, и мужественно перенесъ столько бѣдствій ([937]).

Но вотъ примѣры и того, какъ доселѣ еще пользуются Латиняне поврежденными мѣстами въ защиту своего лжеученія.

а) Извѣстный римскій богословъ Перроне, доказавъ, какъ ему кажется, непререкаемо, что Церковь западная *издревле* вѣровала въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына (и чѣмъ же?—а) тѣмъ, что въ *седьмомъ* вѣкѣ константинопольскіе Греки, будтобы моноѳелиты, укоряли за это православныхъ Латинянъ ([938]); б) тѣмъ, что въ *осьмомъ* вѣкѣ произошелъ по сему случаю на западѣ споръ между

([933]) De Trinit. lib. V, cap. II, n. 12, in Patrolog. curs. compl. T. XLII, *Augustini* VIII, p. 919. Вообще изъ сочиненій блаж. Августина Адамъ Зерникавъ и Ѳеофанъ Прокоповичъ представляютъ до *десяти* поврежденныхъ мѣстъ (Vid. apud utrumque corruptel. in script. PP. occident. XIII—XXII).

([934]) Opp. *Damasceni* edit. Colon. 1546, p. 319 et Basil. 1559, p. 607. Conf. *Possevini*—Apparatus Sacri T. II.

([935]) Edit. Parisiens. 1577, pag. 584.

([936]) *Bellarmin.* lib. de Scriptor. eccles.; *Leo Allatius* de consens. Orient. et occid. eccles. cap. 2, n. 8.

([937]) Vid. apud *Canisium* — Antiqu. lection. T. V, Part. 1, p. 184, Ingolstad. 1604. Поврежденіе сдѣлано, какъ свидѣтельствуетъ Канизій, еще въ рукописи, которою онъ пользовался при изданіи. Въ послѣдствіи издавалось означенное посланіе Фотія уже безъ Filioque (ex. gr., in edit. *Montacutii* Epistolarum Photii, Lond. 1651).

([938]) Перроне, повторяя это вслѣдъ за Лёкеномъ, указываетъ на извѣстное уже намъ посланіе св. Максима исповѣдника къ Марину, пресвитеру кипрскому (*Per-*

Греками, *будтобы иконоборцами*, и православными Латинянами, и созванъ былъ въ Галліи соборъ при Пипинѣ ([939]); в) тѣмъ. что къ концу *девятаго* вѣка сильно обличалъ за это Латинянъ, будтобы схизматикъ, Фотій, патріархъ константинопольскій, и—г) наконецъ тѣмъ, что, начиная съ шестаго вѣка по десятый, нѣкоторые мелкіе соборы испанскіе, гальскіе, германскіе и италійскіе вносили мало-по-малу ([940]) это нововведеніе даже въ символъ вѣры: (прекрасныя доказательства!...),—обращается потомъ къ Церкви восточной и говоритъ: «не менѣе достовѣрно, что и восточная Церковь всегда вѣровала точно такъ же. Она заподлинно знала объ этомъ вѣрованіи Церкви западной, ибо знала посланіе Гормизды, папы римскаго, къ императору Іустину въ 521 году, гдѣ, между прочимъ, сказано: извѣстно, что особенность (proprium) Отца та, что Онъ раждаетъ Сына, особенность Сына, что Онъ раждается отъ Отца равнымъ Отцу, особенность Св. Духа, что Онъ исходитъ отъ Отца *и Сына*, при единой сущности Божества. И однакожъ никто изъ Грековъ, продолжаетъ Перроне, противъ этого не

---

rone Praelect. Theolog. vol. 1, p. 418 et 422 ed. cit.); но св. Максимъ вовсе не называетъ здѣсь Грековъ *монофелитами*, а говоритъ, что вообще *жители царствующаго града* (οἱ τῆς Βασιλίδος) укоряли Латинянъ за ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (см. выше примѣч. 701. Conf. *Labbei* Concil. T. V, p. 1772 et T. XIII, p. 376). Зачѣмъ же прибавлять отъ себя, что это были еретики монофелиты, чтобы только упрекнуть насъ — православныхъ, будтобы мы вѣруемъ согласно съ еретиками? Напрасный трудъ! Если *монофелиты*, точно, вѣровали такъ и это было вѣрованіе еретическое, тогда какъ вся Церковь Христова на востокѣ и на западѣ вѣровала въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына: почему же, спрашиваемъ, не обличали за это монофелитовъ ни Соборъ вселенскій (VI-й), разсматривавшій и осудившій все ихъ лжеученіе, ни другіе соборы и частные учители, занимавшіеся тѣмъ же?... И съ чего вздумалось константинопольскимъ монофелитамъ укорять именно западныхъ христіанъ за ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, а не своихъ восточныхъ?... Развѣ уже здѣсь всѣ были монофелиты?!.

([939]) И эти слова Перроне повторяетъ вслѣдъ за Лекеномъ (loco citat.), и въ доказательство приводитъ свидѣтельство лѣтописца *Адо:* facta est nunc temporis synodus, et quaestio ventilata est inter Graecos et Romanos de Trinitate, et utrum Spiritus S. sicut procedit a Patre, ita procedat a Filio, et de Sanctorum imaginibus. Но гдѣ же здѣсь Греки названы *иконоборцами*? Видно ли отсюда, что именно Греки на гальскомъ соборѣ отвергали почитаніе иконъ, тогда какъ Лекенъ, на котораго ссылается Перроне, самъ же сознается, что собственно Галлы въ то время и не расположены были къ иконопочитанію (Dissert. Damascen. 1, n. 12)? Зачѣмъ же, спрашиваемъ, и въ настоящемъ случаѣ Греки, отвергавшіе исхожденіе Св. Духа отъ Сына, названы безъ всякой причины именемъ еретиковъ-иконоборцевъ? И если, дѣйствительно, въ этомъ отверженіи заключается ересь: почему Соборъ вселенскій (VII-й) и другіе, осудившіе иконоборцевъ, не поставили имъ въ вину и этого?

([940]) См. выше примѣчанія 814 — 826 и самый текстъ, къ которому они относятся.

вопіялъ, и папа Гормизда не написалъ бы: *извѣстно...*, еслибы не былъ убѣжденъ, что такъ точно вѣровали тогда обѣ Церкви» (941). Но спрашивается: зачѣмъ ученый мужъ запада пренебрегъ весьма важнымъ замѣчаніемъ западнаго же ученаго, Манси, сдѣланнымъ на приведенное мѣсто изъ посланія Гормиздова, по снесеніи его съ рукописями: «*первоначальная* рука мѣсто это написала такъ: извѣстно также, въ чемъ состоитъ и особенность Св. Духа... Каковое чтеніе другая рука древняя и почти равная *преобразовала* слѣдующимъ образомъ: извѣстно, что особенность Духа Святаго та, что Онъ исходитъ отъ Отца и отъ Сына»? (942). Зачѣмъ не уважилъ ученый мужъ и свидѣтельства Адама Зерникава, который собственными глазами видѣлъ въ одномъ кодексѣ гамбургской библіотеки точно такое же возстановленіе первоначальнаго текста означеннаго мѣста, сдѣланное кѣмъ-то еще прежде Манси на основаніи рукописей? (943). Короче: зачѣмъ ученый привелъ мѣсто въ поврежденномъ видѣ, когда уже доказано, что оно повреждено?...

б) Тотъ же богословъ приводитъ изъ сочиненія Дидима александрійскаго о Св. Духѣ слѣдующія слова: «Спаситель сказалъ: *не отъ себе бо* (Духъ Святый) *глаголати имать*, т. е. не безъ Меня и не безъ соизволенія моего и Отца, потому что Онъ не отдѣленъ отъ воли моей и Отца,—потому что Онъ не отъ Себя есть, но отъ Отца и отъ Меня,—ибо то самое, что Онъ существуетъ и говоритъ, Онъ имѣетъ отъ Отца и отъ Меня» (944). Но извѣстно, что Ратрамнъ, инокъ корбейскій, писавшій еще въ IX вѣкѣ, по порученію папы Николая I, противъ Грековъ, приводитъ тоже самое мѣсто изъ Дидима совсѣмъ иначе, именно безъ словъ двукратно повторенныхъ: *отъ Отца и отъ Меня...*, хотя слова эти болѣе всего нужны были для его цѣли, и онъ намѣренно никакъ не могъ бы опустить ихъ; значитъ въ IX вѣкѣ словъ этихъ

---

(941) Op. cit. pag. 423. Слова изъ посланія Гормизды Перроне приводитъ при этомъ по тексту, напечатанному in Collect. Concil. *Labbei* T. IV, p. 1553.

(942) *Mansi* — in Collect. Conciliorum amplissima. T. VIII, p. 521, sub. textu: *Primigenia* manus ita hunc textum ferebat: notum etiam, quod sit proprium Spiritus Sancti. Proprium autem Filii Dei, ut juxta id etc. Quam lectionem ita *reformat* manus antiqua et fere aequalis: notum etiam, quod sit Spiritus S., ut de Patre et Filio procederet!...

(943) *Zoernicaw* — de process. Spir. S. pag. 288, corruptela XXIX in script. PP. occident.

(944) *Perrone* Op. cit. p. 426. Такъ напечатано это мѣсто и въ послѣднемъ изданіи сочиненія Дидимова, in Patrolog. curs. compl. T. XXIII, p. 133.

не было въ рукописныхъ экземплярахъ сочиненія Дидимова ([945]). Равнымъ образомъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Дидимова сочиненія о Св. Духѣ, вышедшихъ изъ рукъ западныхъ ученыхъ даже въ XVI столѣтіи, точно также нѣтъ означенныхъ словъ ([946]); значитъ, и въ XVI вѣкѣ оставались еще списки, въ которые не привнесены были эти слова. Можно ли теперь не считать поврежденнымъ такого мѣста?

в) Наконецъ, Перроне указываетъ на слова изъ третьей книги св. Василія противъ Евномія: «что Онъ (Св. Духъ) по достоинству вторый по Сынѣ, какъ *отъ Него имѣющій бытіе, отъ Него пріемлющій и возвѣщающій намъ и всецѣло зависящій отъ сей причины*,—это преподаетъ ученіе благочестія; но что Онъ третій по естеству, тому св. Писаніе не научаетъ насъ, того и изъ прежде-сказаннаго нельзя заключить съ строгою послѣдовательностію» ([947]). Это то самое мѣсто, подлинность котораго отстаивали Латиняне противъ Грековъ на флорентійскомъ Соборѣ, почти въ продолженіи цѣлаго года, и не могли отстоять. Ибо Маркъ ефесскій—а) съ одной стороны справедливо противопоставлялъ имъ древнѣйшій, бывшій при немъ, греческій списокъ сочиненія Василіева, въ которомъ спорное мѣсто читалось безъ благопріятствующихъ для Латинянъ словъ, такъ: «что Духъ по достоинству занимаетъ второе мѣсто по Сынѣ,—это, можетъ быть (ἴσως), преподаетъ ученіе благочестія; но что Онъ третій и по естеству, тому св. Писаніе не научило насъ... и проч.»,—удостовѣряя притомъ, что въ Константинополѣ найдется до тысячи такихъ же древнихъ списковъ и съ такимъ же точно чтеніемъ, хотя есть четыре или пять списковъ и съ чтеніемъ поврежденнымъ, какому слѣдуютъ Латиняне; б) а съ другой стороны, ясно показывалъ поврежденность латинскаго чтенія, какъ изъ всего состава рѣчи св. Василія, въ которой находится это мѣсто, такъ и изъ мѣстъ параллельныхъ, находящихся въ другихъ твореніяхъ св. Отца, и свидѣтельствующихъ, что онъ никогда не допускалъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына ([948]). Теперь можно

([945]) *Ratramnus*—opuscul. contra Graecos. lib. II, cap. 5, in *Dacherii* Specileg. veter. Scriptor. T. 1, p. 78, ed. Paris. 1723. Здѣсь читается означенное мѣсто такъ: Salvator ait: non enim loquitur a semetipso, h. e. sine me et sine meo et Patris arbitrio, quia inseparabilis a mea et Patris est voluntate: hoc enim ipsum, quod subsistit et loquitur, ego veritas loquor, siquidem Spiritus veritatis est.

([946]) Vid. apud *Zoernicaw*—de process. Spir. S. p. 213 et *Theophan. Procopowicz*—Theolog. vol. 1, p. 1085—1086.

([947]) *Perrone* Op. citat. p. 427.

([948]) Съ величайшею подробностію и основательностію представлено все это Зер-

присовокупить, что подлинность чтенія, какое защищалъ Маркъ, и слѣд. поврежденность того, которому слѣдовали Латиняне, подтверждается и другими доказательствами: а) тѣмъ, что сами же западные ученые во всѣхъ почти изданіяхъ твореній св. Василія на греческомъ языкѣ и въ латинскомъ переводѣ читаютъ это мѣсто совершенно согласно съ Маркомъ ([949]), а трудившіеся надъ послѣднимъ лучшимъ изданіемъ (въ 1730 и 1839 г.) замѣтили притомъ, что изъ семи списковъ, которыми они пользовались, всѣ имѣютъ такое же чтеніе, и только одинъ не содержитъ въ себѣ частицы ἴσως, *можетъ быть* ([950]); б) тѣмъ, что и въ рукописи, хранящейся въ московской Сунодальной библіотекѣ и относимой къ XI вѣку, разсматриваемое мѣсто изъ св. Василія имѣетъ точно такое же чтеніе ([951]); и—в) тѣмъ, что Никита, митрополитъ солунскій, писавшій въ концѣ XII вѣка опроверженіе на сочиненіе Гюго Этеріана противъ Грековъ, приводитъ это мѣсто изъ св. Василія въ видѣ неповрежденномъ, хотя самъ мыслилъ объ исхожденіи Св. Духа не православно ([952]), и хотя у Этеріана оно приведено было на латинскомъ языкѣ уже въ видѣ поврежденномъ ([953]). Зачѣмъ же ученому опираться на такое мѣсто, поврежденность котораго столь очевидна и признана столь многими даже единомыслящими съ нимъ мужами? Или, еслибы эта поврежденность и не была очевидна, что за нужда основывать свое ученіе на мѣстѣ спорномъ и подвергающемся столькимъ пререканіямъ? Развѣ нѣтъ другихъ лучшихъ мѣстъ, которыхъ оспорить нельзя? Вотъ—объясненіе всей тайны!

3) Третьи свидѣтельства (классъ самый обширный), хотя и правильно приводятся изъ писаній отеческихъ, но суть свидѣ-

---

никавомъ. См. Tract. II, corruptel. XII in Script. PP. Orient., особенно по греческому изданію Евгенія Булгара отъ стр. 233 до 261.

([949]) Именно въ изданіяхъ: Venet. 1535, p. 87; Basil. 1551, p. 676; 1565, T. I, p. 139; 1566, p. 339; Paris. 1618, T. II, p. 78; 1566, p. 280; наконецъ въ изданіи Бенедиктинскомъ Paris. 1730 и 1839 г.

([950]) Вотъ самыя слова ихъ: eaque (спорныя слова) hodie etiam in editis et in septem MSS. desunt... Consentit cum libro Latinorum (касательно частицы — ἴσως) unus tantum regius; consentiunt vero cum libro Graecorum tum editi, tum reliqui sex MSS., in quibus omnibus haec vox ἴσως invenitur.

([951]) По каталогу Маттея подъ № XXIII.

([952]) О томъ и другомъ свидѣтельствуетъ Нилъ Кавасила (Vid. *Allatii* de Nilis: περὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος λόγος Λατίνων, et conf. *Fabricii* Biblioth. Graec. ed. vet. ad calcem. T. V, p. 65).

([953]) См. свидѣтельство объ этомъ Виссаріона никейскаго—apud *Allatium* de consens. Eccles. orient. et occid. p. 654, и самое сочиненіе Этеріаново in Max. Biblioth. Patrum T. XXII.

тельства неточныя, непрямыя и вообще не имѣющія той мысли, какую имъ приписываютъ посредствомъ ложныхъ толкованій. Сюда относятся:

а) Мѣста, приводимыя изъ писаній древнихъ учителей отрывочно и объясняемыя внѣ состава ихъ рѣчи. Такъ, напримѣръ, указываютъ—аа) на два изреченія св. Аѳанасія, гдѣ онъ называетъ Сына *источникомъ* Св. Духа ([954]); но св. учитель въ обоихъ случаяхъ говоритъ это о Сынѣ собственно въ томъ смыслѣ, что Онъ изливаетъ Св. Духа въ души вѣрующихъ или раздаетъ Его благодатныя дарованія: ибо въ обоихъ случаяхъ приводитъ слова Спасителя: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37), слова Его къ Апостоламъ: *пріимите Духъ святъ* (Іоан. 20, 22), слова изъ бесѣды Его съ женою Самарянкою о водѣ живой (Іоан. 4, 10—15), разумѣя подъ этою водою Св. Духа, и другіе подобные же тексты касательно изліянія даровъ Св. Духа ([955]); или—бб) на изреченіе св. Василія великаго: «какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну, по сочетанію словъ, преподанному въ крещеніи» ([956]). Но полный составъ рѣчи св. Василія слѣдующій: «если полагаютъ (еретики), что подчисленіе (ὑπαρίθμησις) приличествуетъ одному Духу; то пусть знаютъ, что одинаковымъ образомъ произносится Духъ съ Господомъ и Сынъ съ Отцемъ. Ибо одинаково преподано имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Матѳ. 28, 19). Посему, по словосочиненію, преподанному въ крещеніи, какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ и Духъ къ Сыну. А если Духъ ставится на ряду съ Сыномъ, а Сынъ ставится на ряду съ Отцемъ, то очевидно, что и Духъ ставится на ряду съ Отцемъ. Поэтому умѣстно ли утверждать объ именахъ, поставленныхъ въ одной и тойже связи, что одно изъ нихъ счисляется, а другое подчисляется»? ([957]). Гдѣ же здѣсь хоть намекъ о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Сына?...

б) Мѣста, въ которыхъ говорится, что Духъ Святый есть отъ Отца и Сына или отъ Обоихъ, встрѣчающіяся у св. Епифанія, Иларія и Кирилла александрійскаго ([958]). Но—аа) выраженіе: *быть отъ кого либо* (τὸ ἐκ τινὸς εἶναι), какъ замѣтилъ еще Маркъ ефес-

([954]) ... πηγὴ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Vid. *Heinrich Klée*—Kathol. Dogmatik, Band. II, S. 185, Mainz. 1835, et *Perrone*—Op. cit. p. 425.

([955]) *Athanasii*—de incarnat. et contra Arian. n. 9, in Opp. T. 1, p. 877, Paris. 1698, nec non de Trinit. et Spir. S. n. 19, ibid. p. 978—979.

([956]) *Perrone*—Op. cit. p. 425.

([957]) De Spirit. S. cap. 17, n. 43; въ Твор. св. Отц. VII, стр. 297—298.

([958]) Мѣста эти указываютъ Клé (Op. cit. p. 185—186), Перроне (Op. cit. p. 424—426) и др.

скій на флорентійскомъ Соборѣ ([959]), не значитъ непремѣнно исходить отъ кого либо или заимствовать бытіе, а употребляется на свящ. языкѣ и въ другихъ смыслахъ, напримѣръ, въ смыслѣ одинаковости свойствъ и природы, въ смыслѣ посольства отъ кого либо и въ смыслѣ усвоенія чего либо отъ другаго лица, какъ въ словахъ Спасителя: *вы отъ міра сего есте, азъ нѣсмь отъ міра сего* (Іоан. 8, 23; снес. 47), или: *азъ отъ Бога изыдохъ, и пріидохъ: не о себѣ бо пріидохъ, но Той мя посла* (—42), и еще: *отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 14). Слѣд. и о Духѣ Святомъ справедливо можно выражаться, что Онъ есть отъ Обоихъ, отъ Отца и отъ Сына, но только въ разныхъ смыслахъ; есть отъ Отца, какъ имѣющій съ Нимъ одну и туже природу, и какъ отъ Него исходящій и посылаемый въ міръ; есть отъ Сына, какъ имѣющій съ Нимъ одну и туже природу, какъ усвоившій отъ Него ученіе для проповѣданія людямъ, и какъ отъ Него посылаемый и раздаваемый вѣрующимъ. И дѣйствительно—бб) поименованные св. Отцы говорили о Св. Духѣ, что Онъ отъ Обоихъ, въ этихъ различныхъ смыслахъ. Св. Епифаній всякій разъ, когда выражался, что Духъ отъ Отца и Сына или отъ Обоихъ, непремѣнно, выше или ниже, пояснялъ свою мысль словами Спасителя: *отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), и *отъ моего пріиметъ* (Іоан. 16, 14),—напримѣръ: «Духъ Святый отъ Отца и отъ Сына одного и того же божества, отъ Отца исходитъ, а отъ Сына всегда пріемлетъ» ([960]), или: «Духъ отъ Христа или отъ Обоихъ, какъ говоритъ Христосъ: *иже отъ Отца исходитъ*, и *отъ моего пріиметъ*» ([961]). Иларій, выразившись въ одномъ мѣстѣ, что «Духъ Святый долженъ быть признаваемъ со Отцемъ и Сыномъ виновниками (по другимъ: отъ Отца и Сына виновниковъ)» ([962]), въ другомъ поясняетъ, что Сына онъ называетъ *виновникомъ* Св.

([959]) Synodi Florent. sess. XVIII.

([960]) Πνεῦμα ἅγιον ἀληθῶς ἐκ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ τῆς αὐτῆς θεότητος, ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, καὶ ἐκ Υἱοῦ λαμβάνον ἀεὶ (Haeres. LXII, Sabellianorum, cap. 7; conf. haeres. LXXIV, Pneumatomach., cap. 10).

([961]) .... τὸ πνεῦμα ἐκ τοῦ Χριστοῦ, ἡ παρὰ ἀμφοτέρων, ὡς φησὶν ὁ Χριστὸς· ὁ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, καὶ οὗτος ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται (In Ancorato n. 67).

([962]) Loqui de eo non necesse est, qui *Patre et Filio auctoribus* confitendus est (De Trinit. lib. II, n. 29). Такъ напечатали новѣйшіе издатели по древнимъ рукописямъ (Patrolog. curs. compl. T. X, p. 69), а въ прежнихъ изданіяхъ читалось, въ однихъ: quia de Patre et Filio, въ другихъ: qui a Patre et Filio. Новѣйшіе издатели подразумѣваютъ здѣсь предлогъ—cum. Но и съ этимъ предлогомъ, какъ безъ предлога мысль остается неясною.

Духа, собственно какъ *раздаятеля* духовныхъ дарованій ([963]), а въ третьемъ говоритъ: «отъ Сына пріемлетъ Духъ Святый, который отъ Него и посылается, и отъ Отца исходитъ», замѣчая, что исходить не тоже значитъ, что принимать, и что пріемлемое Духомъ Святымъ отъ Сына означаетъ только или власть, или силу, или ученіе ([964]). Подобнымъ же образомъ поясняетъ самъ себя и св. Кириллъ александрійскій, сказавши, что Духъ отъ Обоихъ, напримѣръ: «Духъ, который существенно отъ Обоихъ, т. е. отъ Отца чрезъ Сына изливается (или сообщается вѣрующимъ), есть Духъ Бога Отца, а вмѣстѣ и Сына» ([965]).

в) Выраженія св. Отцевъ и учителей Церкви, преимущественно греческихъ, что Духъ Святый исходитъ, или есть, или изливается отъ Отца *чрезъ* Сына—*διὰ υἱοῦ*, per Filium. Выраженія эти изъясняются Латинянами слѣдующимъ образомъ: «изъ многихъ примѣровъ извѣстно, что частицы *чрезъ* (*διὰ*) и *отъ* (*ἐκ*) въ св. Писаніи и въ писаніяхъ отеческихъ употребляются безразлично. Такъ, въ словахъ Евангелиста: *вся тѣмъ* (*δι' αὐτοῦ*) *быша*..., или: *міръ тѣмъ бысть* (Іоан. 1, 3, 10), слово—*тѣмъ* (*δι' αὐτοῦ*), конечно, значитъ—*отъ того* (*ἐξ αὐτοῦ*). Слѣд., если древніе учители говорили, что Духъ отъ Отца *чрезъ* Сына, это равносильно выраженію *отъ* Сына» ([966]). Но, во первыхъ, общее замѣчаніе: изъ того,

---

([963]) .... Deo in Filii creatione subveniant (ariani)... Jam vero quid mirum, ut de Spiritu S. diversa sentiant, qui in *largitore* ejus creando... tam temerarii sint auctores? atque ita dissoluant perfecti hujus sacramenti veritatem: Patrem negando, dum Filio quod est Filius adimunt: Spiritum S. negando, dum et usum et *auctorem* ejus ignorant (De Trinit. lib. II, n. 4, in Patrolog. T. citat. p. 53).

([964]) Et interrogo, utrum id ipsum sit a Filio accipere, quod a Patre procedere? Quodsi *differre* credetur inter accipere a Filio et a Patre procedere; certe id ipsum atque unum esse existimabitur, a Filio accipere, quod sit accipere a Patre. Ipse enim Dominus ait:.. Joann. XVI, 14. 15. Hoc quod accipiet (sive *potestas* est, sive *virtus*, sive *doctrina* est) Filius a se accipiendum esse dixit: et rursum hoc ipsum significat accipiendum esse de Patre... И далѣе повторяетъ: a Patre procedit Spiritus veritatis: sed a Filio a Patre mittitur (De Trinit. lib VIII, n. 20, in Patrolog. ibid. p. 251). И на это-то мѣсто указываютъ намъ доселѣ *(Perrone*, Op. cit. p. 424), какъ на доказательство, будто Иларій признавалъ за тождественныя выраженія: Духъ *исходитъ* отъ Отца и *пріемлетъ* отъ Сына, тогда какъ Иларій говоритъ совсѣмъ напротивъ! Дѣло въ томъ, что въ прежнихъ изданіяхъ предъ словомъ—differre намѣренно прибавляли отъ себя—*nihil*, хотя вся послѣдующая рѣчь совершенно противъ незаконнаго прибавленія, новѣйшіе же издатели исключили эту вставку, сообразно съ древними рукописями.

([965]) Εἴπέρ ἐστι τοῦ θεοῦ καὶ πατρὸς καὶ μὴν καὶ τοῦ υἱοῦ, τὸ οὐσιωδῶς ἐξ ἀμφοῖν, ἤγουν ἐκ πατρὸς δι' υἱοῦ προχεόμενον πνεῦμα (De adorat. in spiritu et verit. lib. 1, p. 9, in Opp. T. 1, ed. Auberti, Lutet. 1638).

([966]) *Perrone* Op. cit. p. 436; *Klée* Op. cit. p. 184.

что *иногда*, положимъ даже, часто въ Словѣ Божіемъ и въ твореніяхъ Отцевъ частица διά, *чрезъ*, употребляется въ знаменованіи частицы ἐκ, *отъ*, слѣдуетъ ли, будто въ такомъ же знаменованіи она употребляется тамъ и *всегда*? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Напротивъ, всякъ, читавшій Слово Божіе и творенія отеческія, знаетъ, что есть въ нихъ безчисленные примѣры, когда частица διά употребляется и въ другихъ своихъ значеніяхъ, какъ то: въ значеніи—*вмѣстѣ съ, послѣ, въ продолженіе* и проч. Во вторыхъ: извѣстно ли, въ частности, хотя изъ одного случая прямо и рѣшительно, чтобы древніе учители, говоря объ исхожденіи Св. Духа *чрезъ* Сына, принимали свои слова въ значеніи *отъ* Сына? Также нѣтъ. Напротивъ, достовѣрно извѣстно, что въ этомъ случаѣ частицу διά, *чрезъ*, отъ частицы ἐκ, *отъ*, они строго различали: ибо выраженіе—*чрезъ Сына* употреблялъ, напримѣръ, и св. Григорій нисскій, который однакожъ говорилъ о Св. Духѣ: «чрезъ Него (т. е. чрезъ Свѣтъ рожденный или Сына) сіяющій, но причину бытія имѣющій отъ Свѣта первообразнаго» ([967]); употребляли — и св. Максимъ исповѣдникъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ, которые однакожъ исхожденіе Св. Духа *отъ Сына* прямо отвергали ([968]); а блаж. Ѳеодоритъ выраженіе—*чрезъ Сына* въ знаменованіи—*отъ Сына* (Духъ Святый имѣетъ бытіе) называлъ даже богохульнымъ и нечестивымъ ([969]). Вътретьихъ, извѣстно изъ писаній св. Отцевъ и учителей Церкви, что они употребляли выраженіе—διὰ Υἱοῦ о Св. Духѣ въ значеніи—*вмѣстѣ съ Сыномъ, вслѣдъ за Сыномъ*, а всего чаще *чрезъ Сына* ([970]), т. е. вмѣстѣ съ Сыномъ имѣетъ бытіе отъ Отца, вслѣдъ за Сыномъ слѣдуетъ въ порядкѣ Лицъ Св. Троицы, чрезъ Сына посылается въ міръ, открывается тварямъ, подается и под. И вотъ примѣры: 1) св. Василій великій говоритъ: «поелику Духъ Святый... съ Сыномъ соединенъ, съ которымъ нераздѣльно представляется, а бытіе имѣетъ зависимое отъ вины—Отца, отъ котораго исходитъ; то отличительной признакъ ѵпостаснаго Его свойства есть тотъ, что Онъ *по* (μετὰ) *Сынѣ и вмѣстѣ*

([967]) См. выше примѣч. 844.

([968]) См. выше примѣч. 701. 894—898.

([969]) Выше примѣч. 807.

([970]) Такъ именно объясняетъ это выраженіе Маркъ ефесскій въ своемъ «Исповѣданіи православной вѣры, письменно изложенномъ въ Флоренціи» (см. Воскр. Чтен. годъ V, стр. 412—416, гдѣ напечатано оно въ переводѣ съ древней греческой рукописи, хранящейся въ Москов. Синод. библіотекѣ подъ № 13). А предлогъ διά, въ числѣ другихъ своихъ значеній, точно имѣетъ и означенныя (см., напримѣръ, Dictionn. Grec-Français... par *Alexandre*. Paris. 1846).

съ (σὺν) *Сыномъ* познается (γνωρίζεσθαι), и отъ Отца имѣетъ бытіе. Сынъ же, который *вмѣстѣ съ* (διὰ) Собою и *по* (μετὰ) Себѣ даетъ познавать (γνωρίζων) Духа, исходящаго отъ Отца, одинъ единородно возсіявъ отъ нерожденнаго Свѣта, по отличительнымъ своимъ признакамъ не имѣетъ ничего общаго съ Отцемъ или съ Духомъ Святымъ» (971). Здѣсь—а) предлогъ *διά*, очевидно, поставленъ въ замѣнъ предлога—σὺν: ибо двукратно повторяется одна и таже мысль объ отношеніи Духа къ Сыну и означенныя частицы совершенно соотвѣтствуютъ одна другой, и—б) хотя говорится, что Св. Духъ διὰ Υἱοῦ, однакожъ вѣчное исхожденіе Духа производится исключительно отъ одного Отца. 2) Св. Григорій нисскій пишетъ: «Отецъ безначаленъ и нерожденъ, и всегда представляется Отцемъ. А отъ Него въ непрерывномъ порядкѣ (κατὰ τὸ προσεχὲς) нераздѣльно единородный Сынъ представляется вмѣстѣ съ Отцемъ. *Вслѣдъ же за* (διὰ) Сыномъ и *по* (μετὰ) Сынѣ, прежде нежели можно помыслить о какой либо пустой и несуществующей средѣ, вдругъ же и Духъ Святый совокупно понимается, который, впрочемъ, не позднѣе Сына по бытію, такъ, чтобы можно было когда либо представить Единороднаго безъ Духа,—но имѣя и Самъ причину бытія отъ Бога всяческихъ, откуда и единородный Свѣтъ, *вслѣдъ же за* (διὰ) истиннымъ Свѣтомъ возсіявая, ни разстояніемъ, ни разностію природы не отдѣляется отъ Отца или отъ Единороднаго» (972). Здѣсь—а) безспорно, изображается порядокъ Божескихъ Лицъ, и для выраженія того, что непосредственно *за* Сыномъ слѣдуетъ Духъ Святый, употребленъ предлогъ *διά*; б) говорится, что хотя Духъ Святый слѣдуетъ за (διὰ) Сыномъ, но причину бытія и Самъ имѣетъ отъ Бога всяческихъ, откуда и Сынъ; в) замѣчается наконецъ, что хотя Духъ Святый возсіяваетъ вслѣдъ за (διὰ) Сыномъ, но *ни разстояніемъ*, ни разностію природы не отдѣляется отъ Отца, какъ и отъ Сына. 3) Св. Кириллъ александрійскій, доказывая, что тайна Пресв. Троицы доступна была въ нѣкоторой степени и языческимъ мудрецамъ, пишетъ между прочимъ: «единъ есть Богъ всяческихъ, но понятіе о Немъ какбы распространяется на святую и единосущную Троицу, Отца, и Сына, и Св. Духа,

---

(971) Выше примѣч. 883.

(972) Выше примѣч. 845. Въ такомъ же смыслѣ могутъ быть понимаемы и слова Тертулліана, на которыя часто ссылаются паписты: Filium non aliunde deduco, sed de substantia Patris... Hoc mihi et in *tertium gradum* dictum sit, quia Spiritum non aliunde puto, quam a Patre *per* (nonne post)? Filium. Vide ergo, ne tu potius *monarchiam* destruas... (Contra Prax. cap. IV, in Patrolog. curs. compl. T. II, p. 159).

котораго Платонъ называлъ и душею міра: животворитъ же Духъ и исходитъ отъ живаго *Отца чрезъ Сына*»,—и затѣмъ, представивъ нѣсколько мыслей Платона касательно Лицъ Пресв. Троицы, заключаетъ: «итакъ онъ зналъ Его (Св. Духа), дѣйствительно существующаго, все животворящаго и питающаго, и какбы проистекающаго изъ святаго источника Бога Отца: ибо *отъ Отца исходитъ Онъ по естеству, и чрезъ Сына подается твари*» (973). Такимъ образомъ въ послѣднихъ словахъ св. учитель ясно выражаетъ свою мысль, что̀ значитъ: «исходитъ отъ Отца чрезъ Сына», которую въ началѣ высказалъ безъ объясненія. 4) Св. Іоаннъ Дамаскинъ, также многократно повторявшій, что Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, еще яснѣе опредѣляетъ, какъ надобно понимать это выраженіе: «чтимъ Духа Святаго, Духа Бога Отца, какъ отъ Него исходящаго, который называется и Духомъ Сына, какъ явившійся отъ Него (δι' αὐτοῦ) и сообщаемый твари, но не какъ имѣющій отъ Него бытіе» (974). Впрочемъ подобныхъ примѣровъ, гдѣ выраженіе—*чрезъ Сына* употребляется о Св. Духѣ именно для означенія того, что Онъ чрезъ Сына или Сыномъ подается твари, является, посылается и под., мы видѣли уже довольно, и повторять ихъ здѣсь было бы излишне (975).

г) Изреченія св. Отцевъ и учителей Церкви, что Духъ Святый пребываетъ въ Сынѣ, на Сынѣ почиваетъ, отъ Сына пріемлется, есть образъ Сына и под. (976). Но—аа) Духъ Святый пребываетъ въ Сынѣ, почиваетъ на Немъ потому же, почему Сынъ пребываетъ въ Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ (Іоан. 14, 10), т. е. по единосущію, по совершенной нераздѣльности Ихъ естества, а отнюдь не по происхожденію отъ Сына: иначе и изъ словъ Спасителя: *азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ есть*—надлежало бы заключать, будто Они взаимно другъ отъ друга происходятъ; бб) въ частности говорится, что Духъ почиваетъ на Сынѣ, какъ на Богочеловѣкѣ, сообразно съ словами пророка: *и почіетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія*

---

(973) .... πρόεισιν ἐκ ζῶντος Πατρὸς δι'ὑιοῦ.... πρόεισι γὰρ ἐξ αὐτοῦ (Πατρὸς) κατὰ φύσιν, καὶ δι'ὑιοῦ χορηγεῖται τῇ κτίσει (Contra Julian. lib. 1, p. 34—35, in Opp. T. I, ed. *Auberti* Lutet. 1638). Тоже повторяетъ св. отецъ и далѣе (contra Julian. lib. IV, p. 147, ed. citat.).

(974) Выше примѣч. 898.

(975) Выше примѣч. 774. 842. 847. 848 и др.

(976) На эти изреченія указываетъ Клé (Dogmatik. II, Seit. 183—184; Dogmengeschichte I, S. 217—218. Mainz. 1837).

(Ис. 11, 2. 3); вв) Духъ пріемлется отъ Сына вѣрующими, потому что Сынъ есть нашъ Искупитель и Ходатай, примиривший насъ съ Богомъ (Еф. 2, 14—16) и своими заслугами пріобрѣтшій право подавать намъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3; снес. Іоан. 7, 37), изливать въ сердца наши благодать Духа (Тит. 3, 6), которая потому и называется благодатію Христовою (Рим. 16, 20); гг) если иногда говорится у Отцевъ, что Духъ есть образъ Сына, отсюда еще не слѣдуетъ заключать, будто Духъ отъ Сына происходитъ: ибо многое, раждающееся или происходящее отъ другаго, не бываетъ образомъ того, отъ чего происходитъ (какъ плодъ, раждающійся отъ древа), и можно быть образомъ другаго вслѣдствіе единства только природы, а не вслѣдствіе происхожденія (какъ встрѣчаются иногда два человѣка, совершенно похожіе другъ на друга, хотя и не состоящіе въ родствѣ). Сынъ есть образъ Бога невидимаго, какъ единосущный Ему и какъ явившій и являющій Его въ Себѣ и чрезъ Себя тварямъ равенствомъ могущества, власти и прочихъ Божескихъ свойствъ (Кол. 1, 15; Евр. 1, 1—3); равно и Духъ можетъ быть названъ образомъ Сына по единосущію съ Нимъ и потому, что открываетъ Сына, какъ Сынъ Отца, своею премудростію, святостію и прочими дѣйствіями въ мірѣ. Съ другой стороны, Духу приличествуетъ такое названіе и въ соотвѣтствіе тому, что Онъ содѣлываетъ насъ—вѣрующихъ *сообразными быти образу Сына* Божія (Рим. 8, 29) ([977]).

4) Есть, наконецъ, свидѣтельства (не станемъ скрывать этого), которыя и правильно приводятся изъ писаній учителей Церкви, и дѣйствительно прямо выражаютъ мысль, что Духъ Святый отъ Отца и Сына исходитъ (procedit). Но—

Во-первыхъ: у кого встрѣчаются эти свидѣтельства?

а) Изъ Отцевъ и древнихъ учителей Церкви восточной рѣшительно ни у кого: ни одинъ изъ нихъ не выразился ясно, что

([977]) Такъ понимаетъ это и св. Василій великій, говоря: «образъ Божій — Христосъ, *иже есть*, какъ сказано, *образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15); образъ же Сына — Духъ, и причастники Духа дѣлаются сынами сообразными, по написанному: *ихже предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего, яко быти Ему первородну во многихъ братіяхъ* (Рим. 8, 29)». И далѣе: «тварь не освящаетъ твари, но все освящается единымъ Святымъ, который говоритъ о Себѣ: *азъ свящу себе* (Іоан. 17, 19). Освящаетъ же Онъ чрезъ Духа. Посему Духъ — не тварь, но образъ святости Божіей и источникъ святыни для всѣхъ. Мы призваны во святыни Духа, какъ учитъ Апостолъ (2 Сол. 2, 13). Онъ насъ обновляетъ и снова творитъ образами Божіими» (противъ Евномія кн. V, въ Твор. Св. Отц. VII, стр. 190 и 192).

Духъ Святый *исходитъ* отъ Отца и *Сына* въ смыслѣ вѣчнаго исхожденія. А приводимыя изъ писаній ихъ выраженія, непрямыя и неточныя, вовсе не имѣютъ этой мысли (978).

б) Изъ Отцевъ и учителей церкви западной также ни у кого до пятаго вѣка (979), или до блаж. Августина, какъ съ силою свидѣтельствуетъ объ этомъ и самъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: «О Духѣ Святомъ *досель еще* ученые и великіе изслѣдователи Божественныхъ писаній не разсуждали съ такою обстоятельностію и тщаніемъ, чтобы можно было легко уразумѣть Его личное свойство, по которому мы называемъ Его не Сыномъ и не Отцемъ, но именно Св. Духомъ... Впрочемъ *они соблюдаютъ* въ своей проповѣди то, что Духъ Святый не есть рожденъ отъ Отца, подобно Сыну,—ибо одинъ Христосъ,—*не есть отъ Сына*, какъ внукъ верховнаго Отца (дѣда), но что Онъ *вспмъ, что Онъ есть, никому не одолженъ, какъ только Отцу*, изъ котораго все,—дабы не допустить намъ *двухъ началъ* безъ начала, что совершенно ложно и нелѣпо, и свойственно не каѳолической вѣрѣ, а заблужденію нѣкоторыхъ еретиковъ» (980).

в) Въ самомъ пятомъ вѣкѣ встрѣчаются такія свидѣтельства, судя по указаніямъ западныхъ же богослововъ (981), только у блаж. Августина—три или четыре (982), одно у св. Льва, папы римскаго, и одно у Геннадія массилійскаго (983), и затѣмъ уже у нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ писателей шестаго вѣка: Пасхазія, діакона римской церкви, Фульгенція, епископа руспенскаго, Фульгенція

---

(978) Болѣе важныя изъ такихъ выраженій или свидѣтельствъ мы разсмотрѣли; а подробное разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ, которыя также приводятся изъ восточныхъ учителей Церкви и ложно истолковываются иномыслящими, можно найти у Зерникава—De processs. Spir. S. Tract. XV, p. 693—856.

(979) Обыкновенно приводятъ свидѣтельства изъ Тертулліана, Иларія и Амвросія. Но значеніе свидѣтельствъ двухъ первыхъ учителей мы уже видѣли (см. примѣч. 962 — 964. 972). Значеніе же свидѣтельства Амвросіева увидимъ далѣе (см. примѣч. 987).

(980) De fide et symbolo cap. IX, n. 19, in Patrolog. curs. compl. T. XXXVI, p. 191. Можно присовокупить, что эти слова блаж. Августина падаютъ не на однихъ западныхъ учителей, но и на восточныхъ.

(981) *Petavius*—de Trinit. lib. VII, cap. 8; Curs. Theolog. compl. T. VIII, p. 635—637; *Klée*—Dogmatik. B. 11, S. 184—186; *Perrone* op. cit. p. 424.

(982) De Trinit. lib. IV, cap. 20, n. 29; lib. XV, cap. 17, n. 29; cap. 26, n. 47. Нѣкоторыя другія подобнаго рода мѣста въ сочиненіяхъ блаж. Августина повреждены (см. выше примѣч. 933).

(983) *Leo* Epist. XV ad Turribium Asturic. episc. cap. 1; *Gennadius* — lib. de eccles. dogmat. cap. 1.

Ферранда и Венанція Фортуната ([984]). Упоминать послѣдующихъ писателей, т. е. седьмаго и осьмаго вѣка, когда начались на западѣ уже открытые споры объ исхожденіи Св. Духа, было бы излишне.

Во-вторыхъ: чтоже сказать объ этихъ свидѣтельствахъ?

а) Можно сомнѣваться въ ихъ подлинности и неповрежденности: аа) потому, что они встрѣчаются исключительно у писателей западныхъ; а на западѣ имѣли побужденія повреждать такого рода свидѣтельства, или даже вставлять ихъ въ писанія древнихъ, съ тѣхъ поръ, какъ начались тамъ открытые споры объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, т. е. съ VIII вѣка; бб) потому, что на западѣ не только имѣли побужденія повреждать такого рода свидѣтельства, или вставлять ихъ въ писанія древнихъ, но и дѣйствительно вставляли и повреждали,—какъ непререкаемо извѣстно намъ изъ многочисленныхъ примѣровъ, и какъ нерѣдко сознаются теперь сами западные ученые, при изданіи твореній блаж. Августина, Иларія, Проспера и другихъ ([985]); вв) наконецъ, потому, что тѣже писатели, изъ которыхъ представляютъ намъ свидѣтельства, будто Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, именно Пасхазій, Фульгенцій, Левъ великій и Августинъ, въ другихъ мѣстахъ своихъ писаній, какъ мы видѣли, говорятъ совсѣмъ иначе, особенно же Августинъ и Фульгенцій даже прямо отвергаютъ это ученіе ([986]). На основаніи всего этого, по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ право не вѣрить означеннымъ свидѣтельствамъ дотолѣ, пока не убѣдятъ насъ въ ихъ подлинности и неповрежденности древними манускриптами, которые бы восходили къ VIII или даже къ VII столѣтію.

б) Если же согласимся допустить подлинность и неповрежденность этихъ свидѣтельствъ, то можно понимать ихъ иначе, нежели

([984]) *Paschasius* — de Spirit. S. lib. 1, cap. 12; *Fulgentius* — de fide ad Petrum diac. cap. II, n. 52; *Ferrandus*—epist. adv. Arian. cap. 2, in *Mai* Collect. T. III; *Fortunatus*—expos. fidei cathol.

([985]) *Augustin.* Epist. 170 ad Maxim. medic. n. 3, in Patrolog. curs. compl. T. XXXIII, p. 749 sub textu: «Abest *Filioque* a Mss. Corb. Germ. Regio et Vict. Alii quidam Cdd., uti Edd. Bad. Am. Er., hunc versum prorsus omittunt: *sed sic a Patre Filioque procedit, ut nec Filio, nec a Patre sit factus*». Такъ же — enchir. ad Laurent. cap. 9, in Patrolog. curs. compl. T. XXXVI, p. 236 sub textu n. 1; *Hilar.* de Trinit. lib. VIII, cap. 20, in cit. Patrolog. T. X, p. 251 sub textu n. b. d; *Prosper.* lib. Sentent. ex op. Augustini, Sentent. 370, in cit. Patrolog. T. LI sub textu n. s; *Niceta* — de Spir. S. potentia cap. 5, in cit. Patrolog. T. LII. p. 856 sub textu n. i.

([986]) См. выше примѣч. 837. 875. 876. 899—901. 903, и самый текстъ, къ которому они относятся.

какъ понимаютъ ихъ нынѣ на западѣ. Можно думать, что нѣкоторые изъ римскихъ писателей V, VI и VII вѣка, говоря объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, употребляли глаголъ *исходитъ* (procedit) только въ смыслѣ временнаго исхожденія или посольства въ міръ. Ибо—аа) несомнѣнно, что въ такомъ смыслѣ употреблялся иногда у латинскихъ писателей глаголъ—procedit еще въ IV вѣкѣ, какъ видно изъ примѣра св. Амвросія, по сознанію самихъ западныхъ ученыхъ, его новѣйшихъ издателей ([987]); бб) въ такомъ точно смыслѣ употребляли иногда на западѣ выраженія: Духъ Святый исходитъ (procedit) отъ Сына и въ VII столѣтіи, какъ удостовѣрялъ въ свое время Грековъ св. Максимъ исповѣдникъ, нарочито развѣдывавшій объ этомъ у римскихъ учителей; вв) въ такомъ смыслѣ понимали на западѣ означенное выраженіе нѣкоторые даже въ IX вѣкѣ, какъ извѣстно намъ изъ сознанія Анастасія библіотекаря ([988]).

в) Если, наконецъ, согласимся понимать эти свидѣтельства и такъ, какъ понимаютъ ихъ нынѣ Христіане западной церкви, т. е. что блаж. Августинъ, Фульгенцій и нѣкоторые другіе въ V и VI вѣкахъ вѣровали въ вѣчное исхожденіе Св. Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына: въ такомъ случаѣ вѣрованіе ихъ должно признать только ихъ *частнымъ мнѣніемъ*, отнюдь не болѣе. Ибо вѣрованіемъ всей Церкви или догматомъ никакъ нельзя назвать—аа) того, что̀ не ведетъ своего начала непрерывно отъ св. Апостоловъ и не было извѣстно въ Церкви, ни на востокѣ, ни на западѣ, въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ; бб) того, что̀ и съ пятаго вѣка на одномъ лишь западѣ начали иногда высказывать въ своихъ писаніяхъ весьма немногіе, и притомъ такъ, что

([987]) Вотъ слова св. Амвросія: Non ergo quasi ex loco mittitur Spiritus, aut quasi ex loco procedit, quando procedit ex Filio, sicut ipse Filius, cum dicit: *de Patre processi et veni in mundum* (Іоанн. XVI, 18). И далѣе: neque cum de Patre exit (Filius), de loco recedit... Spiritus quoque S. cum procedit a Patre et Filio, non separatur a Patre, non separatur a Filio (Эти-то слова приводятся западными изъ Амвросія въ подтвержденіе своего лжедогмата). А вотъ замѣчаніе къ обоимъ приведеннымъ мѣстамъ издателей: Ambrosius hic, ut *missionem temporalem* Spiritus significet, adhibet verbum *procedere:* quare mirum est Estium in lib. 1 Sent. dist. 14 ista scripsisse: *sciendum non facile reperiri apud Patres, ut missio Spiritus S. nomine processionis significetur, praeterquam apud Bedam,* ect. (*Ambros.* de Spirit. S. lib. 1, cap. 10, n. 119, 120 et not. sub textu, in cit. Patrolog. T. XVI, p. 732—733). Прибавимъ, что во второмъ изъ приведенныхъ мѣстъ св. Амвросія двукратное—*a Filio* не безъ основанія считается вставкою (Zoernicaw. de process. Spir. S. Tract. III, corruptel. 7, p. 270).

([988]) Выше примѣч. 701 и 702.

другіе, ихъ же близкіе единовѣрцы, находили новое ученіе неубѣдительнымъ ([989]), или понимали его иначе ([990]); вв) того, что, усиливаясь мало-по-малу, послужило въ VIII вѣкѣ на самомъ западѣ предметомъ жаркихъ споровъ, и чему одни соглашались вѣрить, а другіе не соглашались ([991]); гг) того, наконецъ, для утвержденія и распространенія чего между одними западными Христіанами въ началѣ IX вѣка собирался въ Ахенѣ соборъ, ничего не рѣшившій за разногласіемъ мнѣній, и чему затѣмъ самъ папа Левъ III обязалъ вѣровать не всѣхъ, а лишь способныхъ возвышаться къ уразумѣнію столь высокой тайны ([992]).

§ 47.

вв) Слѣдствіе изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ отеческихъ свидѣтельствъ.

Слѣдствіе это можно выразить кратко въ двухъ положеніяхъ:

1. Что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, этому согласно учили пастыри всей христіанской Церкви, восточной и западной, и съ самаго начала христіанства; а что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, этому начали учить только съ пятаго вѣка (если допустить подлинность и неповрежденность относящихся сюда свидѣтельствъ), на одномъ лишь западѣ, весьма немногіе и при несогласіи многихъ, пока мало-по-малу не утвердилось тамъ это ученіе, не прежде девятаго вѣка. Слѣд.

2. Мысль, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, издревле считалась догматомъ Церкви и ея общимъ вѣрованіемъ; а мысль, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, явилась только съ пятаго вѣка въ качествѣ частнаго мнѣнія или вѣрованія немногихъ, и не считалась догматомъ на самомъ западѣ даже до IX столѣтія.

Здѣсь мы могли бы и окончить наше изслѣдованіе о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго. Но такъ какъ иномыслящіе писатели стараются еще подкрѣпить свой лжедогматъ соображеніями богословствующаго разума, на основаніи положительнаго ученія Слова Божія и Церкви, а съ другой стороны такъ какъ и защитники

([989]) Припомнимъ слова Рустика, кардинала-діакона римской церкви. См. примѣч. 904.

([990]) Понимали именно исхожденіе (processio) Св. Духа отъ Сына только въ смыслѣ *временнаго исхожденія* (примѣч. 701 и 702).

([991]) Выше примѣч. 819. 838. 839.

([992]) Выше примѣч. 818—826 и самый текстъ, къ которому они относятся.

православнаго догмата издревле пользовались тѣмъже оружіемъ противъ неправомыслящихъ ([993]): то считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ предметѣ.

§ 48.

д) Взглядъ на соображенія богословствующаго разума объ исхожденіи Св. Духа.

I. *Какія соображенія представляютъ обыкновенно православные богословы въ защиту ученія, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца, а не исходитъ вмѣстѣ и отъ Сына?*

Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) Несомнѣнная истина, принимаемая всѣми Христіанами какъ Церкви восточной, такъ и западной, что во Св. Троицѣ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть едино по существу, но различны какъ Лица, а потому имѣютъ двоякаго рода свойства: существенныя, нераздѣльныя, общія для всѣхъ Ихъ, и личныя, раздѣльныя, исключительно принадлежащія каждому изъ Нихъ порознь. Теперь спрашивается: къ чему въ Отцѣ должно относить то, что онъ изводитъ изъ Себя Св. Духа (равно какъ и раждаетъ Сына)? Къ существу, или личности? Если къ существу: то надобно допустить, что Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца и Сына, но и отъ самаго Себя (нелѣпость, которой не допускаютъ и западные Христіане),—ибо существо у всѣхъ Божескихъ Лицъ едино и нераздѣльно. Если же къ личности: то необходимо признать, что Духъ Святый исходитъ только отъ одного Отца,—ибо Отецъ, какъ Лице, совершенно отличенъ отъ Сына и отъ Св. Духа, и что̀ принадлежитъ одному изъ Нихъ, то уже не можетъ принадлежать другому.

2) Несомнѣнная истина, издревле также принимаемая всѣми Христіанами, та, что во Св. Троицѣ, при троичности Лицъ, есть только одно начало — *μοναρχία* ([994]). И мы вполнѣ соблюдаемъ эту истину и исповѣдуемъ единоначаліе въ Божествѣ, когда говоримъ, что отъ одного и тогоже Отца раждается Сынъ и исходитъ Духъ

([993]) Напримѣръ, патріархъ Фотій въ извѣстномъ своемъ окружномъ посланіи къ восточнымъ Патріархамъ, и Маркъ ефесскій въ особомъ сочиненіи περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος συλλογιστικὰ κεφάλαια πρὸς Λατίνους, изд. Евгеніемъ Булгаромъ при греческомъ переводѣ сочиненія Адама Зерникава объ исхожденіи Св. Духа Т. II, p. 709—741.,

([994]) Выше, примѣч. 856. 862. 872. 972.

Святый. Но не соблюдаютъ ее и допускаютъ уже не одно, а два начала въ Божествѣ западные Христіане, когда утверждаютъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Сына: ибо Отецъ и Сынъ суть едино только по существу; а какъ Лица, Они суть два, и никакого другаго единенія, кромѣ единства по существу, не имѣютъ между собою, чтобы составить одно начало для Св. Духа,— допустить же, будто исхожденіе Св. Духа относится къ существу Отца и Сына, которое обще и самому Св. Духу, какъ мы видѣли, значитъ допустить нелѣпость.

3) Вся Церковь христіанская, восточная и западная, издревле учила и учитъ, что во Св. Троицѣ какъ не должно раздѣлять существа, такъ же не должно и сливать ѵпостасей, вопреки еретикамъ — Савеліанамъ. Но западные учители сливаютъ нынѣ ѵпостаси Отца и Сына (и слѣд. впадаютъ въ савеліанизмъ), по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, когда допускаютъ между Ними, кромѣ единства по существу, какое-то особое соединеніе, вслѣдствіе котораго эти два Лица единымъ, какъ говорятъ, и нераздѣльнымъ дѣйствіемъ изводятъ изъ Себя Св. Духа, и служатъ для Него уже не двумя началами или виновниками, а однимъ началомъ, однимъ виновникомъ.

4) По ученію вселенской Церкви, всѣ три Лица св. Троицы суть едино *только* по существу: слѣд. какое единство со Отцемъ имѣетъ Сынъ, такое же точно имѣетъ и Св. Духъ. Но западные учители допускаютъ нынѣ, что Сынъ имѣетъ со Отцемъ бо́льшее единство, нежели Духъ, когда говорятъ, что Отецъ и Сынъ суть едино еще по отношенію къ тому совокупному дѣйствію, которымъ изводятъ изъ Себя Св. Духа, суть едино, какъ единое вѣчно-нераздѣльное начало Св. Духа.

5) Вселенская Церковь всегда признавала въ Богѣ только: единичность по существу и троичность по Лицамъ. Но западные учители не только признаютъ нынѣ въ Божествѣ единичность и троичность, но вводятъ въ Него еще двойственность. Признаютъ *единичность:* ибо учатъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть *едино* по существу; признаютъ *троичность:* ибо учатъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть *три* Лица; вводятъ *двойственность*: ибо учатъ, что Отецъ и Сынъ составляютъ *одно* вѣчно-нераздѣльное по отношенію къ Св. Духу, какъ Его начало, а Св. Духъ по отношенію къ Нимъ составляетъ *другое,* какъ происходящее изъ этого начала ([995]).

([995]) Многія другія подобнаго рода соображенія, противополагаемыя православ-

Непререкаемость всѣхъ этихъ соображеній сама собою очевидна. Они основываются на несомнѣнномъ ученіи вселенской Церкви, и построяются безъ всякихъ натяжекъ по законамъ правильнаго мышленія.

II. *Какія соображенія представляютъ обыкновенно западные богословы въ подкрѣпленіе мысли, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына?*

Изъ всѣхъ, придуманныхъ схоластиками, доселѣ еще употребляются, и слѣд. признаются сравнительно — лучшими, только четыре:

1) «Еслибы Духъ Святый не исходилъ отъ Сына, то дѣйствительно и не отличался бы отъ Него: ибо Лица Пресв. Троицы, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, у которыхъ все едино, различаются между Собою только чрезъ противоположное отношеніе одного Лица, какъ виновника, къ другому Лицу, какъ происшедшему отъ Него, и обратно» ([996]). Но обѣ эти мысли совершенно произвольны и не только не опираются на положительномъ ученіи древней Церкви, но даже прямо ему противорѣчатъ: ибо—а) Церковь издревле учила, что хотя Сынъ и Св. Духъ отъ одного и тогоже Отца, но различаются между собою тѣмъ, что Сынъ отъ Отца раждается, а Духъ Святый—исходитъ, и—б) вообще различала Божескія Лица не чрезъ какое-то противоположное отношеніе Ихъ другъ къ другу, а вѣруя, что Отецъ есть нерожденъ, Сынъ рожденъ отъ Отца, Духъ Святый отъ Отца исходитъ ([997]).

2) «Только допуская исхожденіе Св. Духа отъ Сына, мы можемъ представить правильное отношеніе между Ними. Правда, и безъ того Они состоятъ въ извѣстномъ отношеніи, и, во первыхъ, въ отношеніи единства: потому что Оба происходятъ отъ одного Отца; а во вторыхъ, въ отношеніи различія: потому что Оба происходятъ различнымъ образомъ. Но это не есть отношеніе Ихъ другъ ко другу непосредственное, и слѣд. не есть отношеніе высочайше-совершеннѣйшее, каковое необходимо представлять во Св. Троицѣ» ([998]). Опять мысли, нисколько не основывающіяся на положительномъ ученіи Церкви и произвольныя: ибо на какомъ осно-

---

ными Латинянамъ, можно видѣть въ помянутомъ выше (примѣч. 993) сочиненіи Марка ефесскаго, а также у Зерникава — de processs. Spir. S. Tract. VI, p 431—460.

([996]) Curs. Theolog. compl. T. VIII, p. 641; *Perrone* Op. cit. p. 441.

([997]) Выше примѣч. 743. 746. 844. 865. 872. 883. 885—888.

([998]) Такъ излагаетъ это соображеніе *Klé*—Dogmatik, B. 11, S. 187.

ваніи утверждать. что должно быть непосредственное взаимное отношеніе у Лицъ Пресв. Троицы, какъ Лицъ отдѣльныхъ, когда всѣ Они, по ученію св. Церкви, суть едино или совершенно нераздѣльны по существу, и слѣд. состоятъ между Собою болѣе, нежели въ непосредственномъ отношеніи? А съ другой стороны, почему же не назвать совершеннѣйшими и двухъ другихъ показанныхъ отношеній между Сыномъ и Св. Духомъ, т. е. отношеній по единству Начала, и по различію происхожденія изъ этого Начала?

3) «Если Духъ Святый не исходитъ и отъ Сына, какъ отъ Отца: то, значитъ, Отецъ отличается отъ Сына дважды, именно рожденіемъ изъ Себя Сына и изведеніемъ изъ Себя Духа. Но должно принимать только *одно* отличіе, одну особенность у каждаго изъ Божескихъ Лицъ, потому что совершенство Ихъ состоитъ сколько въ высочайше-возможномъ единствѣ, столько же въ возможно-меньшемъ числѣ отличій, и слѣд. въ томъ, чтобы каждому Лицу, кромѣ одного отличительнаго или личнаго признака, ничего другаго не усвоялось» ([999]). Но кто изъ насъ имѣетъ право назначать, изъ сколькихъ частныхъ чертъ должно слагаться личное свойство каждаго Лица Пресв. Троицы, когда таинство это непостижимо для нашего разума, и когда положительное ученіе древней Церкви ясно говоритъ, что личное свойство Отца дѣйствительно заключаетъ въ себѣ не только двѣ, но даже три частныя особенности: ту, что самъ Онъ ни отъ кого не рожденъ и не исходитъ, ту, что Онъ раждаетъ Сына, и ту, что Онъ изводитъ изъ Себя Св. Духа? И, съ другой стороны, что за мысль, будто высочайшее совершенство Божескихъ Лицъ требуетъ, чтобы всѣ Они имѣли не болѣе, какъ по одному отличію, и будто Отецъ перестанетъ быть вполнѣ совершеннымъ, если въ личномъ свойствѣ Его будемъ представлять двѣ или три особыя черты?

4) «Сынъ пріемлетъ отъ Отца все, за исключеніемъ отчества, которое одно не сообщимо, слѣд. пріемлетъ и божественную плодоносную (fruchtbaren) волю. А потому Сынъ вмѣстѣ съ Отцемъ и подобно Отцу, чрезъ волю божественно участвуетъ (ist fruchtbar) въ изведеніи Духа» ([1000]). Но откуда извѣстно, что несообщимо у Отца одно только отчество, а свойство изводить изъ Себя Духа Святаго сообщимо, когда, напротивъ, древніе учители Церкви то и другое равно приписывали одному Лицу Отца, и выражались, что Сынъ принялъ отъ Отца все, кромѣ свойства вообще быть

([999]) *Klé*—Ibid. p. 187—188.
([1000]) *Klé*—Ibid. p. 188.

виновникомъ другаго Лица, т. е. и свойства раждать Сына, и свойства изводить Св. Духа ([1001])? А, во вторыхъ, откуда мысль, будто Сынъ вмѣстѣ со Отцемъ изводятъ изъ Себя Духа Святаго какъ-то чрезъ волю?

§ 49.

е) Общее заключеніе.

Обозрѣвъ, по возможности, все, что только представляютъ наиболѣе замѣчательнаго какъ восточные, такъ и западные Христіане въ доказательство своего ученія о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго, мы можемъ уже съ полною отчетливостію судить, на какой сторонѣ истина, можемъ сказать всякому безпристрастно размышляющему: *прійди и виждь*.

Церковь восточная-православная учитъ объ исхожденіи Св. Духа такъ, какъ учитъ о семъ со всею ясностію само Слово Божіе, какъ учатъ древніе символы и Соборы, вселенскіе и помѣстные, какъ учатъ всѣ св. Отцы и учители Церкви, восточной и западной, какъ, наконецъ, оказывается это вразумительнымъ и справедливымъ и по соображеніямъ богословствующаго разума. Кто же, положа руку на сердце, рѣшится утверждать, что мы, вѣруя въ исхожденіе Св. Духа отъ Отца, уклонились отъ истины? Кто осмѣлится, по совѣсти, укорять насъ въ заблужденіи или ереси,— когда укорять насъ въ заблужденіи или ереси значитъ укорять въ томъже всѣхъ св. Отцевъ и учителей Церкви, значитъ укорять въ томъже вселенскіе Соборы, не только помѣстные, и вообще всю древнюю Церковь, значитъ даже укорять въ заблужденіи или ереси самое Слово Божіе? Кто, повторяемъ, осмѣлится на такое богохульство?

Напротивъ, ученіе западной церкви объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына основывается не на Словѣ Божіемъ, а только на превратномъ истолкованіи разныхъ мѣстъ его; не на древнихъ символахъ Церкви и вселенскихъ Соборахъ, а только на нѣкоторыхъ мелкихъ соборахъ помѣстныхъ, бывшихъ въ Испаніи съ пятаго вѣка (если притомъ согласимся допустить неповрежденность ихъ актовъ) и на Соборѣ аѳенскомъ, бывшемъ уже въ началѣ девятаго столѣтія; не на единогласномъ ученіи св. Отцевъ и учителей

([1001]) Выше примѣч. 746. 886—898.

Церкви, а только на превратномъ истолкованіи, или искаженіи, или даже подлогѣ ихъ свидѣтельствъ, и на весьма немногихъ прямыхъ изреченіяхъ нѣкоторыхъ учителей пятаго и шестаго вѣка, сомнительной также достовѣрности; наконецъ, оказывается неосновательнымъ и произвольнымъ даже по соображеніямъ богословствующаго разума. Можно ли же назвать такое ученіе истиннымъ? А тѣмъ болѣе справедливо ли выдавать такое ученіе за догматъ и внести его даже въ символъ вѣры, когда каждый христіанскій догматъ непремѣнно долженъ основываться на Словѣ Божіемъ, непремѣнно долженъ быть содержимъ всею Церковію вселенскою и существовать въ ней со временъ самихъ Апостоловъ, а не то, чтобы явиться въ какомъ нибудь пятомъ или девятомъ вѣкѣ? Нѣтъ, это уже заблужденіе и заблужденіе величайшее; это нововведеніе въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ не только какая нибудь частная, но и вселенская Церковь не имѣетъ права дѣлать нововведеній: ибо догматы всѣ изречены намъ Богомъ. Это, слѣдовательно, въ нѣкоторомъ смыслѣ дерзкое посягательство на права самого Бога.

§ 50.

Нравственное приложеніе догмата.

Какъ ни отвлеченно ученіе о личныхъ свойствахъ Божіихъ, но и изъ него можемъ почерпать для себя нравственные уроки.

1) Всѣ Лица пресв. Троицы, кромѣ общихъ свойствъ, принадлежащихъ Имъ по естеству, имѣютъ еще свойства особыя, которыми отличаются другъ отъ друга, такъ что Отецъ есть именно Отецъ и занимаетъ первое мѣсто въ порядкѣ Божескихъ Лицъ, Сынъ есть Сынъ и занимаетъ второе мѣсто, Духъ Святый есть Духъ Святый и занимаетъ третье мѣсто, хотя по божеству Они всѣ совершенно равны между Собою. И каждому изъ насъ Творецъ даровалъ, кромѣ свойствъ общихъ всѣмъ намъ по человѣческой природѣ, еще свойства особыя, отличающія насъ другъ отъ друга, даровалъ особыя способности, особые таланты, которыми опредѣляется наше особое призваніе и мѣсто въ кругу нашихъ ближнихъ. Узнать въ себѣ эти способности и таланты и употребить ихъ во благо свое и ближнихъ и во славу Божію, чтобы такимъ образомъ оправдать свое призваніе,— есть непререкаемый долгъ каждаго человѣка.

2) Различаясь другъ отъ друга по личнымъ свойствамъ, всѣ Лица пресв. Троицы находятся, однакожъ, въ постоянномъ взаим-

номъ общеніи между Собою: Отецъ пребываетъ въ Сынѣ и Св. Духѣ; Сынъ во Отцѣ и Св. Духѣ; Духъ Святый во Отцѣ и Сынѣ (Іоан. 14, 10) ([1002]). Подобно тому и мы, при всемъ различіи своемъ по личнымъ свойствамъ, должны соблюдать, возможное для насъ, взаимное общеніе и нравственное единеніе между собою, связуясь единствомъ естества и союзомъ братской любви.

3) Въ частности отцы между нами да научатся памятовать, Чье великое имя они носятъ, равно какъ и сыны или всѣ рожденные отъ отцевъ... ([1003]), и памятуя, заботиться о томъ, чтобы святить носимыя ими имена Отца или Сына чрезъ точное исполненіе возлагаемыхъ этими именами обязанностей.

4) Памятуя, наконецъ, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ повели западныхъ Христіанъ самовольныя мудрованія о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго, научимся, какъ можно, строже держаться въ догматахъ вѣры ученія Слова Божія и православной Церкви и никогда *не прелагать предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы* наши по вѣрѣ (Притч. 22, 28).

([1002]) Ἐστι γὰρ ὁ Πατὴρ ἐν τε τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, ὁμοίως δὲ καὶ ὁ Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα ἐν τε τῷ Πατρὶ καὶ ἐν ἀλλήλοις. *Cyrill. Alex.* de Trinit. Dialog. VII. Тоже самое—apud *Dionys. Areopag.* de divin. nom. cap. II, n. 4; *Athanas.* contr. Arian. orat. III, n. 25; *Damascen.* de fide orthod. lib. 1, c. 8. 14, по русск. перев. стр. 29, 48 и друг.

([1003]) «Надобно знать, замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ вслѣдъ за нѣкоторыми другими учителями вѣры, что наименованія: отчество и сыновство не съ насъ перенесены на блаженное Божество, напротивъ съ Божества перенесены на насъ, какъ говоритъ Божественный Апостолъ: *сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу, изъ негоже всяко отчество на небесѣхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 14)». (Точн. излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 8, стр. 23).

ОТДѢЛЪ II.

О БОГѢ ВЪ ОБЩЕМЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ МІРУ И ЧЕЛОВѢКУ.

Изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая. Рим. 11, 36.

§ 51.

Понятіе объ этомъ отношеніи и ученіе о немъ Церкви.

Единый тріипостасный Богъ, обладая всѣми высочайшими совершенствами, и слѣд. наслаждаясь совершеннѣйшею славою и блаженствомъ, хотя не нуждался ни въ комъ и ни въ чемъ, но, будучи безконечно благъ, восхотѣлъ, чтобы явились и другія существа и содѣлались причастниками Его благости: Онъ воззвалъ изъ небытія вселенную, и съ тѣхъ поръ непрестанно промышляетъ о ней. Въ этихъ-то двухъ дѣйствіяхъ Божіихъ: твореніи и промыслѣ—*и состоитъ то общее отношеніе, какое имѣетъ* Богъ равно и ко всему міру и въ частности къ человѣку, и на которомъ основывалась въ человѣческомъ родѣ религія первобытная ([1004]). Оно называется общимъ въ отличіе отъ другаго, особеннаго, сверхъестественнаго отношенія, какое имѣетъ Богъ непосредственно къ одному только падшему человѣку,—отношенія, извѣстнаго подъ именемъ домостроительства (*οἰκονομία*) или таинства нашего искупленія, и составляющаго основаніе и сущность религіи собственно христіанской, возстановленной ([1005]).

([1004]) См. «Введен. въ правосл. Богосл.» §§ 12—13: *основаніе и условія религіи.*

([1005]) См. Тамъже §§ 46—49: *существо, основаніе и условія христіанской религіи,* и снес. настоящаго сочиненія § 5.

Ученіе православной Церкви о Богѣ въ общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку кратко выражено въ словахъ никео-цареградскаго символа: «вѣрую во единаго Бога... Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ»,—и состоитъ изъ двухъ частей: изъ ученія о Богѣ, какъ Творцѣ, и изъ ученія о Богѣ, какъ Вседержителѣ ([1006]) или Промыслителѣ.

ГЛАВА I.

О БОГѢ, КАКЪ ТВОРЦѢ.

§ 52.

Ученіе Церкви и составъ этого ученія.

Православная Церковь о Богѣ, какъ Творцѣ, учитъ насъ слѣдующимъ образомъ: «безъ всякаго сомнѣнія, Богъ есть Творецъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей. Прежде всего Онъ произвелъ мыслію своею всѣ небесныя Силы, какъ отличныхъ пѣснопѣвцевъ славы Своей, и создалъ оный умный міръ, который, по данной ему благодати, знаетъ Бога и всегда во всемъ преданъ волѣ Его. Послѣ того сотворенъ Богомъ изъ ничего сей видимый и вещественный міръ. Напослѣдокъ Богъ сотворилъ человѣка, который составленъ изъ невещественной разумной души и вещественнаго тѣла, дабы изъ одного, симъ образомъ составленнаго человѣка, видно уже было, что Онъ же есть Творецъ и обоихъ міровъ, и невещественнаго, и вещественнаго. По сей-то причинѣ человѣкъ называется *малымъ міромъ:* ибо онъ носитъ на себѣ образъ всего великаго міра» (Прав. Исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 18).

Это ученіе, очевидно, слагается изъ двухъ частей: I) изъ общей мысли о твореніи Божіемъ и II) изъ мыслей частныхъ—о главныхъ видахъ твореній Божіихъ: мірѣ невидимомъ или духовномъ, мірѣ видимомъ или вещественномъ, и мірѣ маломъ, человѣкѣ.

([1006]) Παντοκράτωρ, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, изъясняя это слово символа, ἐστὶν ὁ πάντων κράτωρ, ὁ πάντων ἐξουσιάζων, т. е.—«Вседержитель есть Тотъ, кто все содержитъ, надъ всѣмъ имѣетъ власть» (Cathech. VIII, n. 1; по русск. перев. n. 3, стр. 145).

ЧЛЕНЪ I.

О ТВОРЕНІИ БОЖІЕМЪ ВООБЩЕ.

§ 53.

Понятіе о твореніи Божіемъ и краткая исторія догмата.

Подъ именемъ творенія, въ строгомъ смыслѣ, разумѣется произведеніе чего либо изъ ничего. И потому, когда мы говоримъ, что Богъ сотворилъ міръ, то выражаемъ мысль, что все, существующее внѣ Бога, произведено Имъ изъ ничтожества, или изъ совершеннаго небытія въ бытіе ([1007]).

Эта истина принадлежитъ къ числу отличительныхъ истинъ Бож. откровенія, которой не вѣдали не только простые язычники, но и самые ихъ мудрецы: ибо одни изъ нихъ признавали, что міръ вѣченъ ([1008]); другіе допускали истеченіе его изъ Бога ([1009]); третьи учили, что міръ образовался самъ собою, по случаю, изъ вѣчнаго хаоса, или атомовъ ([1010]); четвертые, что его образовалъ Богъ изъ совѣчной себѣ матеріи ([1011]), и никто не могъ возвыситься до понятія о произведеніи міра изъ ничего всемогущею силою Божіею. Церковь христіанская, пріявъ эту непостижимую для разума истину отъ Бога, и желая тверже напечатлѣть ее въ своихъ чадахъ, съ самаго начала постоянно преподавала ее въ общественныхъ образцахъ вѣры ([1012]). Пастыри и учители Церкви

([1007]) Въ св. Писаніи эта совокупность существъ, созданныхъ Богомъ и составляющихъ *міръ*, называется обыкновенно *небомъ и землею* (Быт. 1, 1; 2, 1), или *небомъ и землею и моремъ со всѣмъ, яже въ нихъ* (Пс. 145, 6; 113, 11; 134, 6; Неем. 9, 6; Дѣян. 4, 24), также *видимымъ и невидимымъ* (Кол. 1, 16). А слово: *міръ* означаетъ иногда одну землю (Марк. 16, 15), иногда только родъ человѣческій (Іоан. 3, 16), иногда даже однихъ нечестивыхъ людей (1 Іоан. 5, 5).

([1008]) Гераклитъ, Ксенофанъ, Аристотель.

([1009]) Индійская философія, Неоплатоники.

([1010]) Демокритъ и Епикуръ съ своими послѣдователями.

([1011]) Анаксагоръ, Зенонъ, Платонъ, Сенека и др.

([1012]) Такъ—а) въ символѣ, изложенномъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ, читается: «вѣрую и крещаюся во единаго, нерожденнаго, единаго истиннаго Бога Вседержителя, Отца Христу, *творца и зиждителя* всяческихъ»...; б) въ символѣ Церкви іерусалимской: «вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, *творца* неба и земли, *творца* всего видимаго и невидимаго»...; в) въ символѣ Церкви кесарійской: «вѣруемъ во единаго Бога Отца вседержителя, *творца* всего видимаго и невидимаго» .. Тоже и въ другихъ. См. у *Бингама*—Orig. Eccles. lib. X, 4 c. 4. §§ VII—XV.

также вносили ее въ свои исповѣданія ([1013]), и старались внушать ее своимъ пасомымъ, какъ одну изъ главнѣйшихъ ([1014]). Къ сожалѣнію, нашлись вскорѣ и между Христіанами люди, которые не только возобновили почти всѣ древнія заблужденія касательно начала міра, но привнесли къ нимъ еще новыя. Именно: а) Гермогенъ и многіе другіе еретики допускали вѣчность матеріи, изъ которой образовался міръ ([1015]); б) Симонъ волхвъ, Менандръ, Василидъ, Карпократъ и другіе учили, что изъ вѣчной матеріи міръ образованъ ангелами ([1016]); в) Керинѳъ,—что міръ образованъ какою-то низшею силою безъ вѣдома верховнаго Бога ([1017]); г) Офиты, Манихеи и Прискилліане,—что міръ образованъ злымъ началомъ, діаволомъ ([1018]); д) Оригенъ смотрѣлъ на міръ, какъ на необходимое слѣдствіе всемогущества Божія, и потому признавалъ міръ созданнымъ отъ вѣка ([1019]). Всѣ эти заблужденія осуждены были еще древнею Церковію и опровергнуты многими учителями вѣры, въ особенности: Иринеемъ, Тертулліаномъ, Меѳодіемъ и Августиномъ ([1020]); при всемъ томъ не исчезли совершенно. Въ средніе вѣка у Павликіанъ и Богомиловъ существовало вѣрованіе, что міръ созданъ діаволомъ или сатанаиломъ ([1021]). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, такъ-называемыхъ философовъ, возобновили ученіе и о вѣчной матеріи, изъ которой произошелъ міръ ([1022]), и объ истеченіи или развитіи міра изъ Бога (еманатизмъ и пантеизмъ) ([1023]),

---

([1013]) Символы Иринея, Оригена, Тертулліана, Кипріана и друг. см. тамъже §§ I—VI.

([1014]) *Herm.* Past. lib. II, mand. 1: πρῶτον πάντων πίστευσον, ὅτι εἷς ἔστι ὁ Θεὸς, ὁ τὰ πάντα κτίσας, καὶ καταρτίσας, καὶ ποιήσας ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς το εἶναι τὰ πάντα; *Iren.* contra haeres. 1, 22, n. 1; *Tertull.* de praescr. haeret. c. XIII; *Origen.* de princip. proleg. n. 4.

([1015]) *Tertull.* adv. Hermog. c. II; *Evseb.* H. E. V, cap. 27.

([1016]) *Tertull.* de praescr. haer. cap. 46; *Iren.* adv. haer. 1, cap. 24; *Epiphan.* haer. 22 et 24; *Evseb.* H. E. IV, cap. 7.

([1017]) *Iren.* adv. haeret. III, c. 11; *Epiphan.* haer. 28; *Augustin.* haer. 8.

([1018]) *Iren.* ibid. 1, 30; *Tertull.* de praescr. 47; *Epiphan.* haer. 37; *Augustin.* de natura boni cap. 42; *Leo* Epist. XV ad Turib.

([1019]) *Origen.* de princip. lib. II, c. 1—3 et lib. III, c. 5. Впрочемъ, нѣкоторые старались освободить Оригена отъ этого упрека (*Huetius*—in Origenian. lib. II, quaest. 2 et 12).

([1020]) *Iren.* adv. haer. lib. II, c. 30; *Tertull.* adv. Hermogen; *Method.* περὶ γενητῶν (apud *Phot.* Bibl. cod. 235); *Augustin.* de civit. Dei VII, 30; XI, 4—6; XII, 15—17.

([1021]) *Phot.* adv. Manich. II, 5; *Euthym. Zygab.* Panopl. cap. 27.

([1022]) Вольтеръ, Руссо и др.

([1023]) Спиноза, Яковъ Бемъ и др.

и о томъ, будто Богъ произвелъ міръ по совершенной необходимости, и слѣдовательно произвелъ отъ вѣка ([1024]).

Всѣ исчисленныя мнѣнія, по справедливости, должны быть названы еретическими: такъ какъ они прямо противорѣчатъ ученію Слова Божія и православной Церкви о происхожденіи міра.

§ 54.

Богъ сотворилъ міръ.

«Богъ есть Творецъ видимыхъ и невидимыхъ тварей»,—учитъ православная Церковь (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 18),— и вотъ непререкаемыя о томъ свидѣтельства мужей Богодухновенныхъ: а) пророка Моисея: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1); б) пророка Давида: *блаженъ, емуже Богъ Іаковль помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ* (Псал. 145, 5. 6); в) пророка Исаіи: *Господь сотворивый небо, сей Богъ показавый землю, и сотворивый ю, Той раздѣли ю, не вотще сотвори ю, но на вселеніе созда ю* (Исаіи 45, 18; сн. 42, 5); г) пророка Іереміи: *Господь сотворивый землю въ крѣпости своей, устроивый вселенную въ премудрости своей, и разумомъ своимъ простре небо* (Іер. 10, 12); д) Ездры: *Ты еси Самъ Господь единъ, Ты сотворилъ еси небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, и землю, и вся, елика на ней суть, моря, и вся, яже въ нихъ, и Ты оживляеши вся, и вои небесніи покланяются Тебѣ* (Неем. 9, 6); е) Апостоловъ, которые, когда Петръ и Іоаннъ отпущены были архіереями іудейскими, такъ начали свою единодушную молитву къ Богу: *Владыко, Ты Боже, сотворивый небо и землю, и море, и вся, яже въ нихъ* (Дѣян. 4, 24); ж) въ частности апостола Павла, провозвѣстившаго въ аѳинекомъ ареопагѣ: *Богъ сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ* (Дѣян. 17, 24), и, между прочимъ, писавшаго къ Евреямъ: *всякъ домъ созидается отъ нѣкоего: а сотворивый всяческая Богъ* (Евр. 3, 4); з) наконецъ, апостола Іоанна Богослова, который слышалъ, какъ *клятся* Ангелъ *Живущимъ во вѣки вѣковъ, иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ* (Апок. 10, 6; сн. 14, 7).

([1024]) Шеллингъ, Гегель съ послѣдователями.

Къ этому прибавимъ: а) что во всемъ св. Писаніи одинъ Богъ называется вѣчнымъ, и міръ нигдѣ не представляется совѣчнымъ Ему: *Богъ вѣчный, Богъ, устроивый концы земли, не взалчетъ, ниже утрудится* (Ис. 42, 28), или: *преогорчисте сотворшаго васъ (Бога вѣчнаго), пожерше бѣсомъ, а не Богу* (Варух. 4, 7; снес. Псал. 92, 2); и еще: *всяческая Тѣмъ, и о Немъ создашася: и Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся* (Кол. 1, 16. 17); б) называется первымъ, алфою, началомъ всего: *Азъ есмь первый, и Азъ есмь въ вѣкъ,—и рука Моя основа землю, и десница Моя утверди небо* (Ис. 48, 12. 13); *Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8); *яко изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая* (Римл. 11, 36); в) и что сотвореніе міра почитается однимъ изъ отличительныхъ признаковъ Бога истиннаго: *мужіе, что сіе творите,* воскликнули Павелъ и Варнава, когда язычники въ Листрѣ, принявши ихъ за нисшедшихъ на землю своихъ боговъ, хотѣли принести имъ жертвы,—*и мы подобострастни есмы вамъ человѣцы, благовѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу, иже сотвори небо и землю, и море, и вся, яже въ нихъ* (Дѣян. 14, 15; сн. Ис. 45, 18).

Св. Отцы и учители Церкви, кромѣ того, что, на основаніи Слова Божія, догматически проповѣдывали эту истину вѣрующимъ, старались иногда раскрывать ее и при свѣтѣ естественнаго разума. Съ одной стороны, они положительно доказывали, что міръ сотворенъ Богомъ. «Всѣ существа, говоритъ, напримѣръ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, или сотворены, или не сотворены. Если сотворены; то безъ сомнѣнія и измѣняемы: ибо что началó бытіе свое съ измѣненія, то необходимо и будетъ подвержено перемѣнамъ, то есть, или тлѣнію, или произвольному измѣненію. Если же не сотворены; то по естественному слѣдствію должны быть и неизмѣняемы: ибо существа, противоположныя по бытію, имѣютъ и образъ бытія противоположный, то есть, и свойства противоположныя. Но кто не согласится, что всѣ существа, не только подлежащія нашимъ чувствамъ, но и самые ангелы подлежатъ перемѣнамъ, дѣлаются инаковыми и имѣютъ разнообразное движеніе? Духовныя существа, то есть, ангелы, души, демоны измѣняются по своему произволенію, когда преуспѣяніе ихъ въ добрѣ и уклоненіе отъ добра усиливается, или ослабѣваетъ. Все же прочее измѣняется посредствомъ тѣлеснаго рожденія и разрушенія, приращенія и уменьшенія, посредствомъ перемѣнъ въ качествѣ и мѣстнаго движенія.—Но что измѣняемо, то необходимо и сотво-

рено; если же сотворено, то сотворено кѣмъ нибудь. А Творецъ долженъ быть уже не сотворенъ: ибо если и Онъ сотворенъ, то непремѣнно сотворенъ кѣмъ нибудь, а сей другимъ, и такъ далѣе, пока не дойдемъ до чего либо несотвореннаго. Итакъ Творецъ долженъ быть несозданъ, а слѣдовательно и неизмѣняемъ. Но неизмѣняемый что есть иное, какъ не Богъ?» ([1025]). Съ другой стороны, древніе пастыри опровергали всѣ противоположныя мнѣнія. И—

а) Мнѣніе, будто міръ существуетъ отъ вѣчности,—замѣчая: «если Богъ не одинъ вѣченъ и все прочее не отъ Него произошло, въ такомъ случаѣ Онъ и не Богъ; и если міръ совѣченъ Богу, слѣдовательно равенъ Ему по бытію, то онъ равенъ Богу и по неизмѣняемости, и по безконечности, и по всему, и значитъ, есть другой Богъ. Но два вѣчныя и совмѣстныя начала не могутъ быть допущены по представленіямъ здраваго разума» ([1026]).

б) Мнѣніе, будто міръ сотворенъ ангелами, или другою какою либо нисшею силою. «Если ангелы, или кто другой, сотворили міръ противъ воли Божіей: то слѣдуетъ, что они могущественнѣе Бога; а если—по волѣ Его: это значило бы, что Онъ имѣлъ нужду въ ихъ содѣйствіи. Но Богъ ни въ комъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды ([1027]). Притомъ создать міръ такъ же никакой ангелъ не въ силахъ, какъ и создать самого себя ([1028]). Ангелы, будучи тварями, не могутъ быть творцами» ([1029]).

в) Мнѣніе, будто міръ произошелъ по случаю. «Еслибы все произошло по случаю, безъ разумной причины: то все и образовалось бы, какъ попало, безъ плана, безъ порядка. Но на дѣлѣ мы видимъ иное: въ мірѣ повсюду замѣчается удивительный порядокъ и самое мудрое устройство. А это необходимо заставляетъ

([1025]) Точн. излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 3, стр. 5—6. Это же доказательство, только короче, неоднократно излагаетъ блаж. Августинъ, напримѣръ: «esse sunt coelum et terra: clamant, quod facta sunt; mutantur enim atque variantur. Quidquid autem factum non est, et tamen est; non est in eo quidquam, quod ante non erat, quod est mutari atque variari (Confess. lib. XI, cap. 4; Conf. de civit. Dei lib. XI, cap. 4, n. 2).

([1026]) *Tertull.* adv. Hermog. cap. 4—7; adv. Marcion. 1, 15; *Dionys. Alex.* fragm. III, ex lib. adv. Sabell. apud *Galland.* III, pag. 494; *Lactant.* Instit. Divin. lib. II, c. 9; *Basil.* in Hexaëm. homil. II, n. 2 (въ Твор. св. Отц. V, стр. 23); *Method.* apud *Phot.* Bibl. cod. 236.

([1027]) *Iren.* adv. haer. lib. II, cap. 2 et 4; *Ambros.* in Hexaëm. III, 7.

([1028]) *Augustin.* De Genes. ad litt. IX, 15, n. 28: creare naturam tam nullus angelus potest, quam nec seipsum (Conf. de civit. Dei XII, c. 24).

([1029]) *Damascen.* de fide orth. lib. II, c. 3: κτίσματα ὄντες (ἄγγελοι) οὐκ εἰσὶ δημιουργοὶ...

предположить, что міръ устроенъ Существомъ высочайше-разумнымъ, т. е. Богомъ» ([1030]).

§ 55.

—сотворилъ изъ ничего.

«Богъ сотворилъ міръ изъ ничего», учитъ православная Церковь (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 8. 18),—и эта истина видна:

1) Изъ словъ свящ. Бытописателя: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Хотя еврейскій глаголъ *бара* (ברא)—*сотвори* имѣетъ двоякое значеніе, выражая какъ произведеніе чего либо изъ ничего, такъ и образованіе изъ готовой матеріи (Быт. 1, 27) ([1031]); но здѣсь онъ употребленъ именно въ первомъ смыслѣ: потому что Моисей непосредственно продолжаетъ, что созданная земля *бѣ невидима и неустроена* (ст. 2), и что изъ этой-то неустроенной земли уже потомъ Богъ образовалъ постепенно все видимое (ст. 6 и слѣд.) ([1032]). Да и самое выраженіе: *въ началѣ сотвори*—невольно пробуждаетъ мысль: сотворилъ тогда, когда не было еще ничего ([1033]).

2) Изъ того, что въ Церкви ветхозавѣтной, дѣйствительно, существовало вѣрованіе въ происхожденіе міра изъ ничего. Такъ одна благочестивая Іудеянка, во время гоненія Антіохова, убѣждая сына своего вкусить смерть за вѣру отцевъ, сказала ему между прочимъ: *молю тя, чадо, да воззриши на небо и землю, и вся, яже въ нихъ, видящъ уразумѣеши, яко отъ несущихъ сотвори сія Богъ, и человѣчь родъ тако бысть* (2 Мак. 7, 28),—*отъ несущихъ*, т. е., изъ ничего ([1034]).

([1030]) *Athanas.* Orat. de incarnat. Dei n. 2, in Opp. T. 1, p. 48, ed. Paris. 1698; *Chrysostom.* in Genes. homil. IV, n. 4; *Григорія Богосл.* Слов. 28, въ Твор. св. Отц. III, стр. 32—33; *Дамаск.* Точн. Излож. правосл. вѣры кн. 1, гл. 3.

([1031]) *David. Kimchi*—Radic. Hebraic. art. ברא

([1032]) Одинъ изъ раввиновъ іудейскихъ говоритъ: «Всевышній (да будетъ Онъ благословенъ!) создалъ всѣ твари изъ совершеннаго ничтожества. Для выраженія этого созданія тварей изъ ничего, мы не имѣемъ въ священномъ языкѣ другаго слова, кромѣ ברא» (*Moses Nachmanides Ramban*, Comm. in Genes. fol. 8 vers., edit. Wilmendorfii).

([1033]) *Chrysost.* in Genes. homil. II, n. 4; *Augustin.* de civit. Dei lib. XI, cap. 6.

([1034]) ὅτι ἐξ οὐκ ὄντων ἐποίησεν αὐτὰ (τὰ πάντα) ὁ Θεός. Въ александрійскомъ кодексѣ читается: οὐκ ἐξ ὄντων.

3) Изъ тѣхъ мѣстъ новаго Завѣта, гдѣ говорится, что Господь сотворилъ *всяческая* (Кол. 1, 16; Ефес. 3, 9; Евр. 3, 4; Апок. 4, 11), что *изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая* (Рим. 11, 16), что *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). Всѣ эти выраженія были бы не вполнѣ справедливы, еслибы матерія существовала отъ вѣка сама собою, и еслибы Богъ создалъ міръ уже изъ готоваго вещества.

4) Наконецъ изъ прямыхъ свидѣтельствъ св. апостола Павла, что мы *вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3), что Богъ *нарицаетъ несущая, яко сущая* (—τὰ μὴ ὄντα, ὡς ὄντα Рим. 4, 17).

Св. Отцы и писатели Церкви—

1) Постоянно исповѣдывали и проповѣдывали сотвореніе міра изъ ничего, какъ-то: Ерма ([1035]), Таціанъ ([1036]), Аѳинагоръ ([1037]), Ириней ([1038]), Тертулліанъ ([1039]), Ефремъ Сиринъ ([1040]), Златоустъ ([1041]), Григорій Богословъ ([1042]), Григорій нисскій ([1043]), Августинъ ([1044]) и другіе. «Что было бы великаго, спрашиваетъ, напримѣръ, Ѳеофилъ антіохійскій, еслибы Богъ создалъ міръ изъ матеріи готовой? И у насъ художникъ, получивъ отъ кого либо вещество, образуетъ изъ него, что угодно. Но могущество Бога въ томъ усматривается, что Онъ произвелъ изъ ничего все, что только восхотѣлъ» ([1045]). «Итакъ, замѣчаетъ другой учитель Церкви, пусть никто не спрашиваетъ, изъ какого вещества произвелъ Богъ столь

([1035]) См. выше примѣч. 11.

([1036]) Καθάπερ ὁ Λόγος, ἐν ἀρχῇ γεννηθείς, ἐντεγέννησε τὴν καθ'ἡμᾶς ποίησιν, αὐτὸς ἑαυτῷ τὴν ὕλην δημιουργήσας. *Tatian.* contr. Graec. cap. 5.

([1037]) Legat. pro Christ. cap. 4. 15. 19.

([1038]) Quoniam homines quidem de nihilo non possunt aliquid facere, sed de materia subjacenti; Deus autem, quam homine hoc primo melior, eo quod materiam fabricationis suae, cum antea non esset, ipse adinvenit. *Iren.* adv. haer. lib. II, c. 10, n. 4. Conf. lib. IV, cap. 20, n. 8.

([1039]) ... Deum esse, nec alium praeter mundi conditorem, qui universa de nihilo produxerit. *Tertull.* de praescr. haeret. cap. 13.

([1040]) In Genes. 1, 1.

([1041]) Τὸ γὰρ λέγειν ἐξ ὑποκειμένης ὕλης τὰ ὄντα γεγενῆσθαι, καὶ μὴ ὁμολογεῖν ὅτι ἐξ οὐκ ὄντων αὐτὰ παρήγαγεν ὁ τῶν ἁπάντων δημιουργὸς, τῆς ἐσχάτης παραφροσύνης ἂν εἴη σημεῖον. Chrysost. in Genes. homil. II, n. 2.

([1042]) Слово 29, въ Твор. св. Отц. Ш, стр. 60—61.

([1043]) In Psalm. Tract. II, cap. 8.

([1044]) Ad Orosium contra Priscillian. cap. 2.

([1045]) Ad Autolic. lib. II, cap. 14; conf. cap. 10.

великія и удивительныя созданія; Онъ произвелъ все изъ ничего» ([1046]).

2) Опровергали ученіе, будто Богъ создалъ міръ изъ матеріи вѣчной. Допускать эту мысль, говорили защитники истины, значитъ подчинять Бога матеріи, въ которой Онъ якобы нуждался для творенія ([1047]); значитъ признавать Бога слабосильнымъ ([1048]). Съ другой стороны, еслибы матерія была вѣчна: то она была бы и неизмѣнна, и слѣдовательно изъ нея никогда не могъ бы образоваться міръ ([1049]). Еслибы она была совѣчна Богу, и слѣд. такъ же самобытна, какъ Онъ: то она была бы и совершенно независима отъ Него. Какъ же тогда Онъ могъ бы образовать изъ нея міръ ([1050])? «Пусть отвѣчаютъ намъ, какимъ образомъ встрѣтились между собою и дѣятельная сила Божія, и страдательная природа вещества, встрѣтились между собою и вещество, доставляющее матерію безъ образа, и Богъ, имѣющій знаніе образовъ безъ вещества, встрѣтились такъ, что недостающее у одного дается другимъ; дается Зиждителю то, надъ чѣмъ показать искусство, а веществу то, чтобы отложить свое безобразіе и неимѣніе формы» ([1051])?

3) Отвергали мысль, будто Богъ произвелъ міръ изъ самого себя. «Творитъ Богъ не тѣлесными руками, пишетъ св. Василій великій, но творитъ, не изъ Себя производя созданія, а своею дѣятельностію приводя ихъ въ бытіе, подобно тому, какъ человѣкъ, дѣлающій что нибудь руками, не изъ себя производитъ свое дѣло» ([1052]). Равнымъ образомъ блаж. Августинъ замѣчаетъ: «изъ ничего Богъ сотворилъ все; а изъ самого Себя Онъ не сотворилъ, но родилъ равнаго Себѣ, котораго мы именуемъ Сыномъ Божіимъ, и часто Божіею силою и Божіею премудростію: чрезъ нее-то Онъ и создалъ все, что создано изъ ничего» ([1053]). И въ другомъ мѣстѣ: «вселенная сотворена, а не родилъ ее Богъ изъ самого Себя, чтобы быть ей тѣмъ же, чѣмъ самъ Онъ есть. Напротивъ, Онъ создалъ

([1046]) *Lactant.* Instit. Divin. lib. II, cap. 9.

([1047]) Deum subiicit materiae, cum vult, cum de materia cuncta fecisse. Si enim ex illa usus est ad opera mundi, jam et materia superior invenitur, quae illi copiam operandi subministravit, et Deus subjectus materiae videtur, cujus substantia eguit (*Tertull.* adv. Hermog. cap. 89).

([1048]) Εἰ γὰρ οὐκ ἔστι τῆς ὕλης αὐτὸς αἴτιος, ἀλλ' ὅλως ἐξ ὑποκειμένης ὕλης ποιεῖ τὰ ὄντα, ἀσθενὴς εὑρίσκεται (*Athanas.* de incarn. Verbi n. 2; conf. n. 3).

([1049]) *Tertull.* adv. Hermogen. cap. 12; *Lactant.* Instit. Divin. lib. II, cap. 9.

([1050]) *Tertull.* ibid. cap. 9.

([1051]) *Васил. велик.* на Шестодн. бесѣд. 2, въ Твор. св. Отц. V, стр. 26.

([1052]) Опров. на Евномія кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 199—200.

([1053]) De libero arbitr. lib. 1, cap. 2 (al. 5).

ее изъ ничего, чтобы не была равною ни Тому, кѣмъ создана, ни Сыну Его, чрезъ котораго создана» ([1054]).

Что же касается до изреченія древнихъ, которое такъ часто повторяли они: «изъ ничего не бываетъ ничего», то изреченіе это въ извѣстномъ смыслѣ совершенно справедливо: т. е. само собою изъ ничего никогда не можетъ произойти что либо. Но мы и не говоримъ, чтобы вселенная возникла изъ ничтожества сама собою, а вѣруемъ, что *безконечное всемогущество* Божіе произвело ее изъ небытія въ бытіе, и слѣд. указываемъ силу, которая была въ состояніи сдѣлать это, хотя и непостижимымъ для насъ образомъ ([1055]).

§ 56.

—сотворилъ не отъ вѣчности, а во времени, или вмѣстѣ со временемъ.

Если міръ созданъ изъ ничего: значитъ, онъ нѣкогда не существовалъ; значитъ, онъ имѣлъ начало, и созданъ не отъ вѣчности, но во времени, или точнѣе, вмѣстѣ со временемъ. Ибо время есть не что иное, какъ преемственность вещей, какъ необходимая форма бытія существъ и предметовъ ограниченныхъ, подлежащихъ перемѣнамъ. Потому оно не могло имѣть мѣста прежде этихъ существъ, а могло явиться только вмѣстѣ съ ними,—такъ что начало міра есть вмѣстѣ начало времени, и когда сотворенъ первый, тогда же сотворено и послѣднее ([1056]). Православная Церковь дѣйствительно и учитъ, что Богъ есть «Творецъ не только вещей, но и самаго времени и вѣка, въ который вещи получали бытіе» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 33), что «предвѣдѣніе и предопредѣленіе были въ Богѣ прежде бытія всѣхъ вещей» (тамъ же отв. на вопр. 30), и Онъ «зналъ все прежде сотворенія міра» (тамъ же отв. на вопр. 26). Св. Писаніе также подтверждаетъ:

([1054]) In Genes. contra Manich. lib. 1, cap. 2.

([1055]) Какъ несправедливо, на основаніи одной непостижимости для насъ сотворенія вещей изъ ничего, отвергать эту истину, показываетъ св. Златоустъ (in Genes. homil. II, n. 4).

([1056]) Замѣчательны объ этомъ слова блаж. Августина: «procul dubio, non est mundus factus in tempore, sed *cum tempore*. Quod enim fit in tempore, et post aliquod fit, et ante aliquod tempus; post id, quod praeteritum est, ante id, quod futurum est; nullum autem posset esse praeteritum, quia nulla erat creatura, cujus mutabilibus motibus ageretur. Cum tempore autem factus est mundus»... (De civit. Dei lib. XI, cap. 6).

а) что нѣкогда міръ не существовалъ. Мысль эта выражается въ словахъ Псалмопѣвца, обращенныхъ къ Богу: *прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенней, отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Псал. 89, 3); въ словахъ самого Бога: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самаго славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5), и въ словахъ апостола Павла: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа..., якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1, 3. 4. См. также Кол. 1, 17; Сир. 23, 29; Притч. 8, 23).

б) что міръ имѣлъ свое начало. *Отъ начала созданія*, сказалъ Спаситель, *мужа и жену сотворилъ я есть Богъ* (Мар. 10, 6). Тоже самое можно видѣть въ текстахъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1) [1057]; *въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку твоею суть небеса* (Псал. 101, 26), хотя иногда выраженіе: *въ началѣ* имѣетъ въ св. Писаніи и другой смыслъ, и именно значитъ: прежде всего, прежде бытія міра, отъ вѣчности (Іоан. 1, 1; Притч. 8, 23).

в) наконецъ, что и самое время, подобно міру, нѣкогда не существовало и сотворено Богомъ. *Прежде вѣкъ основа мя*, говоритъ ипостасная Премудрость Божія, *въ началѣ, прежде неже землю сотворити и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ раждаетъ мя* (Притч. 8, 23—25). А св. Апостолъ присовокупляетъ, что сею-то ипостасною Премудростію Богъ Отецъ *и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2).

Раскрывая и защищая эту истину, св. Отцы и учители употребляли преимущественно слѣдующія умствованія: а) если міръ созданъ Богомъ, то созданъ не отъ вѣчности: ибо причинѣ производящей необходимо существовать прежде того, что отъ нея происходитъ [1058]; б) если міръ созданъ изъ ничего, то созданъ не отъ вѣчности: ибо нѣкогда не существовалъ [1059]; в) міръ подле-

---

[1057] «Премудро изъясняющій намъ бытіе міра, разсуждая о мірѣ, весьма кстати присовокупилъ: *въ началѣ сотвори*, т. е. въ началѣ времени τοῦτ' ἐστιν, ἐν ἀρχῇ ταυτῇ τῇ κατὰ χρόνον. (См. *Васил. вел.* въ Шестодн. бесѣд. 1, въ Твор. св. Отц. V, стр. 9). *Св. Амвросій* также замѣчаетъ: in principio itaque temporis coelum et terram Deus fecit. Tempus enim ab hoc mundo, non ante mundum: dies autem temporis portio est, non principium) in Hexaëm. lib. 1, cap. 6).

[1058] *Athenag.* Legat. pro Christian. cap. 16.

[1059] *Cyrill. Alex.*, lib. 1 in Evangel. Joannis cap. 6; *Gregor. Magn.* lib. XVI Exposit. moral. Iob. cap. 21 et lib. XXVII, cap. 3.

житъ измѣняемости и существуетъ во времени, слѣд. созданъ не отъ вѣчности: потому что измѣняемость и время, какъ бы далеко мы ни простирали ихъ къ началу, не могутъ быть представлены безъ начала ([1060]). Вмѣстѣ съ тѣмъ защитники истины не оставляли безъ разрѣшенія и недоумѣній, какія предлагаемы были относительно ея въ то время.

Утверждать, что міръ созданъ Богомъ не отъ вѣчности, а во времени,—говорили нѣкоторые,—значитъ утверждать, что и самая мысль о мірѣ, самое намѣреніе создать міръ въ Богѣ не вѣчны, а возникли только съ извѣстнаго времени, и слѣд. значитъ допускать въ Богѣ измѣняемость. Противъ этого блаж. Августинъ замѣчалъ, что вѣчное намѣреніе Божіе создать міръ и созданіе міра только во времени не находятся въ противорѣчіи; Богъ отъ вѣчности имѣлъ мысль о мірѣ, отъ вѣчности опредѣлилъ создать его, но создать съ извѣстнаго времени; слѣдовательно нѣтъ основанія предполагать, будто Богъ какъ либо измѣнился, когда дѣйствительно произвелъ міръ ([1061]).

Другіе останавливались на понятіи о Богѣ, какъ существѣ высочайше - дѣятельномъ, и спрашивали: чтожъ дѣлалъ Богъ прежде сотворенія міра, если міръ созданъ не отъ вѣчности? «На это могъ бы отвѣчать только самъ Богъ, говорилъ св. Ириней, а намъ св. Писаніе ничего о томъ не открыло» ([1062]). «Я не скажу, писалъ блаж. Августинъ, какъ сказалъ нѣкто, рѣшая этотъ вопросъ, что Богъ готовилъ тогда геенну для покушающихся постигнуть непостижимое, а охотнѣе скажу: не знаю, не знаю». И нѣсколько далѣе: «такъ какъ прежде сотворенія неба и земли не было еще никакого времени: то зачѣмъ спрашивать, что дѣлалъ *тогда* Богъ? Не было и *тогда*, гдѣ не было времени» ([1063]). У св. Григорія Богослова читаемъ касательно этого предмета слѣдующее: «Спрашиваю: если Богу нельзя приписать недѣятельности и несовершенства, то чѣмъ занята была Божія мысль прежде, нежели Всевышній, царствуя въ пустотѣ вѣковъ, создалъ вселенную и украсилъ формами?—Она созерцала вожделѣнную свѣтлость Своея доброты, равную и равно совершенную свѣтозарность трисіяннаго Божества, какъ извѣстно сіе единому Божеству, и кому открылъ то Богъ. Мірородный умъ разсматривалъ также въ великихъ Своихъ

([1060]) *Augustin.* de civit. Dei lib. XI, cap. 4, n. 2; lib. XII, cap. 15, n. 2.
([1061]) *Augustin.* Confess. lib. XI, c. 10. 11; de civit. Dei lib. XI, c. 4, n. 2.
([1062]) Adv. haeres. lib. II. c. 28, n. 3.
([1063]) Confess. lib. XI, c. 12. 13; non enim erat *tunc*, ubi non erat tempus.

умопредставленіяхъ Имъ же составленные образы міра, который произведенъ въ послѣдствіи, но для Бога и тогда былъ настоящимъ. У Бога все предъ очами, и что̀ будетъ, и что̀ было и что̀ есть теперь. Для меня такой раздѣлъ положенъ временемъ, что одно впереди, другое позади; а для Бога все сливается въ одно, и все держится въ мышцахъ великаго Божества» ([1064]).

Еще нѣкоторые говорили, что такъ какъ Богъ отъ вѣка есть Господь и Владыка, то отъ вѣчности надлежало существовать и міру, надъ которымъ Онъ владычествуетъ; или умствовали, что если Богъ отъ вѣка обладаетъ всемогуществомъ, то Ему необходимо было отъ вѣчности создать и міръ. На первое мнѣніе, высказанное первоначально еще Гермогеномъ, отвѣчалъ Тертулліанъ,— что названія: *Господь* и *Владыка* (Dominus) выражаютъ въ Богѣ не существо Его и не какое либо внутреннее Его свойство, а только внѣшнее отношеніе къ міру; потому Господомъ и Владыкою Онъ содѣлался только во времени, съ тѣхъ поръ, какъ явился міръ ([1065]). Неосновательность же втораго умствованія, принадлежащаго Оригену, ясно показалъ св. Меѳодій, замѣтивъ, что этимъ умствованіемъ предполагается, будто Богъ не былъ бы всемогущимъ, еслибы не создалъ вселенной, и слѣд. будто Онъ всемогущъ и вообще всесовершенъ не самъ по себѣ, не по своей природѣ, а въ зависимости отъ вещей, Имъ сотворенныхъ ([1066]).

§ 57.

Участіе всѣхъ Лицъ пресвятыя Троицы въ дѣлѣ творенія.

Исповѣдуя, что Богъ сотворилъ міръ, православная Церковь приписываетъ это великое дѣло не единому какому либо Лицу пресвятыя Троицы, но всѣмъ вмѣстѣ. Такъ въ самомъ символѣ вѣры она называетъ Бога Отца *Творцемъ*, говоритъ о Сынѣ: *Имже вся быша*, и называетъ Св. Духа *животворящимъ*. Еще яснѣе выражается это въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ: «вѣруемъ, что Тріипостасный Богъ, Отецъ, Сынъ и

([1064]) Пѣснопѣн. Таинств., слово 4, въ Твор. св. Отцевъ IV, *стр.* 228—229.

([1065]) *Tertull.* adv. Hermog. cap. 3. Conf. *Augustin.* de civit. Dei lib. XII, c. 15.

([1066]) *Method.* περὶ γεννητῶν, apud *Phot.* Biblioth. cod. CCXXXV, pag. 935, Genev. 1612.

Святый Духъ, есть Творецъ всего видимаго и невидимаго» (чл. 4) ([1067]).

Въ св. Писаніи находимъ ясныя основанія для такого ученія. Ибо, кромѣ многихъ мѣстъ, гдѣ твореніе усвояется Богу вообще (Быт. 1, 1; Ис. 45, 7; Іер. 10, 12; Псал. 113, 23; 133, 3; Дѣян. 14, 15; 17, 24; 1 Кор. 11, 12; Евр. 3, 4), есть и такія, гдѣ усвояется оно въ частности:

а) Богу Отцу. Напримѣръ: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся* (1 Кор. 8, 6; Евр. 2, 10). И слова молитвы апостольской: *Владыко, Ты Боже сотворивый небо и землю и море, и вся, яже въ нихъ*,—обращены собственно къ первому Лицу пресвятыя Троицы; потому что далѣе читаемъ: *иже Духомъ святымъ усты отца нашего Давида, отрока твоего, рекъ еси: вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ; предсташа царіе земстіи и князи собрашася вкупѣ на Господа, и на Христа его. Собрашася воистину во градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, егоже помазалъ еси, Иродъ же и понтійскій Пилатъ, съ языки и людми израилевыми, сотворити, елика рука твоя и совѣтъ твой преднарече быти* (Дѣян. 4, 24—28).

б) Богу Сыну. Напримѣръ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); или: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли...., всяческая Тѣмъ, и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16; снес. Евр. 1, 3).

в) Богу Духу Святому. О Немъ говоритъ праведный Іовъ: *Духъ Божій сотворивый мя* (Іов. 33, 4), и Псалмопѣвецъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6; снес. Псал. 103, 30) ([1068]); а св. Бытописатель изображаетъ Духа Божія *носившимся*, при твореніи міра, *верху*

([1067]) Также и въ Богослужебныхъ книгахъ, напримѣръ: 1) «Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, самый сый всему міру Творецъ, и всея твари благословеніе, призри милосердымъ своимъ окомъ на насъ, смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ». — 2) «Христе Боже нашъ, иже мудростію вся содѣявый и изъ несущихъ во еже быти приведый, благослови вѣнецъ лѣта»... 3) «Святымъ Духомъ всяческая, еже быти имутъ, прежде бо всѣхъ Богъ, всѣхъ господство, свѣтъ неприступенъ, животъ всѣхъ»... (Книг. молебн. пѣн. л. 124 на обор. М. 1814; Октоих. ч. II, л. 150 на обор. М. 1838; Мин. за Сент. л. 3 на обор. М. 1837).

([1068]) «Но какъ у Бога, замѣчаетъ на этотъ текстъ св. Василій великій, Слово не устами произносимое, но живое, самостоятельное, вседѣйственное; такъ у Бога Духъ—не разливающееся дыханіе, не разсѣявающійся воздухъ, но сила освящающая, самосущная, самобытная, самостоятельная» (противъ Евном. кн. V, въ Твор. св. Отцевъ VII, стр. 181).

воды, и какбы вливавшимъ жизнь въ новосозданное вещество (Быт. 1, 2) ([1069]).

Св. Отцы и учители Церкви также приписывали сотвореніе міра и Богу вообще ([1070]), и въ частности Богу Отцу ([1071]), Богу Сыну или Слову ([1072]), и Богу Духу Святому ([1073]), замѣчая при томъ, что не каждый порознь, но всѣ вмѣстѣ Они произвели вселенную ([1074]). А чтобы обозначить, въ чемъ именно состояло участіе каждаго изъ Лицъ пресв. Троицы въ дѣлѣ творенія, св. учители выражались, что «Отецъ сотворилъ міръ чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ»; или: «все отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ» ([1075]), впрочемъ не въ томъ смыслѣ, будто Сынъ и Св. Духъ исполняли какое-то орудное и рабское служеніе при твореніи, но въ томъ, что Они зиждительно совершили отчую волю ([1076]). И такое ученіе имѣетъ основаніе въ самомъ св. Писаніи, гдѣ точно говорится, что все *изъ* Отца (1 Кор. 8, 6; 2 Кор. 5, 18) *чрезъ* Сына (Іоан. 1, 3; Евр. 1, 3 и др.) *въ* Духѣ Святомъ (Ефес. 2, 18), что *изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая*—

([1069]) «Слово: *носящееся* въ переводѣ употреблено вмѣсто слова: *согрѣвалъ* и *оживотворялъ* водное естество, по подобію птицы, насиживающей яйца и сообщающей нагрѣваемому какую-то живительную силу. Подобная сей мысль, говорятъ, означается симъ словомъ и въ настоящемъ мѣстѣ. Духъ носился, то есть, приготовлялъ водное естество къ рожденію живыхъ тварей. Такимъ образомъ изъ сего достаточно объясняется предлагаемый иными вопросъ: безъ дѣйствія ли оставался Духъ Святый въ дѣлѣ творенія?» (*Василій великій* на Шестодн. Бесѣд. 2, въ Твор. св. Отц. V, стр. 33—34).

([1070]) *Justin.* Apolog. II, 4; *Athenag.* Legat. pro Christ. XVI; *Iren.* adv. haer. II, cap. 2, n. 5 и др.

([1071]) *Clem. Rom.* 1 ad Corinth. n. 19; *Iren.* adv. haer. II, 2,—n. 6; IV, 20, n. 1; V, 17, n. 1; *Athanas.* Expos. fidei n. 1.

([1072]) *Justin.* Cohort. ad Graec. n. 15; *Iren.* adv. haer. IV, 20, n. 1; V, 18, n. 2; *Tertull.* adv. Hermog. cap. 22; *Greg. Thaumat.* Orat. paneg. in Origen. n. 4; *Athanas.* Exposit. fidei n. 2; *Chrysost.* in Hebr. homil. II, n. 3; *Epiphan.* Ancorat. 28; *Augustin.* in Psalm. 33.

([1073]) *Theophil.* ad Autol. 1, n. 7; *Васил. велик.* на Евном. кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 181; *Кирилл. алекс.* о св. Троицѣ гл. 22, въ Хр. Чт. 1847, III, стр. 42.

([1074]) *Iren.* adv. haer. IV, 20, n. 1; *Augustin.* de vera relig. cap. 7, n. 13.

([1075]) *Athanas.* Serm. III, n. 5: ὁ γὰρ Πατὴρ διὰ τοῦ Λόγου ἐν τῷ Πνεύματι κτίζει τα πάντα (Conf. De communi Patr., Fil. et Spir. S. essentia n. 48); *Ephraem.* in Genes. 1, 1; *Cyrill. Alex.* de fide ad Reg. Serm. II, n. 51: Πράττεται πάντα παρὰ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐν Πνεύματι; contra Julian. lib. III: φαμὲν οὖν εἶναι τὸν Θεον καὶ Πατέρα δι' Υἱοῦ ἐν Πνεύματι τῶν ὅλων δημιουργόν; *Epiphan.* fid. cathol. expos. n. 14.

([1076]) *Iren.* adv. haer. V, 18, n. 2; *Basil.* de Spir. S. cap. 8, n. 19, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 261.

ἐξ αὐτοῦ, καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ ἐν αὐτῷ τὰ πάντα (Рим. 11, 36) ([1077]). Раздѣльнѣе эту мысль представляетъ св. Григорій Богословъ, когда, изображая порядокъ творенія, говоритъ: «Богъ (Отецъ) измышляетъ, вопервыхъ, ангельскія и небесныя силы,—и мысль стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ» ([1078]). Еще раздѣльнѣе и подробнѣе—св. Василій великій въ слѣдующихъ словахъ: «въ твореніи ихъ (ангеловъ) представляй первоначальную причину (προκαταρκτικὴ αἰτία) сотвореннаго—Отца, и причину зиждительную (δημιουργικὴ)—Сына, и причину совершительную (τελειωτικὴ)—Духа; такъ что служебные духи имѣютъ бытіе по волѣ Отца, приводятся же въ бытіе дѣйствомъ Сына, и совершаются въ бытіи присутствіемъ Духа. Совершеніе же ангеловъ—святыня и пребываніе въ святынѣ. И никто да не подумаетъ, будтобы утверждаю, что три начальственныя Vпостаси, и что дѣйствованіе Сына несовершенно. Ибо одно начало существъ, созидающее чрезъ Сына и совершающее въ Духѣ. И у Отца, дѣйствующаго вся во всѣхъ, не несовершенно дѣйствованіе, и у Сына не недостаточно созиданіе, если не совершено Духомъ. Ибо такъ ни Отецъ, созидающій единымъ хотѣніемъ, не имѣлъ бы нужды въ Сынѣ, однакоже хощетъ чрезъ Сына: ни Сынъ, дѣйствующій подобно Отцу, не имѣлъ бы нужды въ содѣйствіи, однакоже и Онъ хощетъ совершать чрезъ Духа. *Словомъ бо Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Слово же—не знаменательное видоизмѣненіе въ воздухѣ, производимое словесными орудіями, и Духъ—не паръ устъ, исторгаемый дыхательными членами; но Слово, которое *въ началѣ у Бога и Богъ* (Іоан. 1, 1), и Духъ устъ Божіихъ—*Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 25). Посему представляй Трехъ,—повелѣвающаго Господа, созидающее Слово и утверждающаго Духа» ([1079]). Наконецъ св. Іоаннъ Дамаскинъ называетъ Отца источни-

---

([1077]) «Въ словахъ: *изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая*, въ единое имя сведены отличительныя свойства Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо одинъ Богъ, отъ Котораго все; и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все; одинъ также Духъ Святый, въ Которомъ все» (*Васил. вел.* на Евном. кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 208).

([1078]) Слово 38, въ Твор. св. Отц. III, стр. 240; снес. IV, стр. 157: καὶ τὸ ἐννόημα ἔργον ἦν, Λόγῳ συμπληρούμενον καὶ Πνεύματι τελειούμενον.

([1079]) О Св. Духѣ гл. 16, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 288. Также въ другомъ мѣстѣ: «Божескій Духъ всегда окончательно совершаетъ все, происходящее отъ Бога чрезъ Сына» (на Евном. кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 193); и далѣе: «кто отъемлетъ Сына, тотъ отъемлетъ начало созиданія всяческихъ; ибо начало самостоятельности всего—Божіе Слово, Которымъ *вся быша*. Кто отъемлетъ Духа,

комъ и виновникомъ (πηγὴ γεννητικὴ καὶ προβλητικὴ) не только по отношенію къ Божескимъ Лицамъ, но, конечно—въ другомъ смыслѣ, и по отношенію ко всему существующему, Сына—силою Отца, предустрояющею (δύναμις προκαταρκτικὴ) твореніе всѣхъ вещей, а Св. Духа—совершителемъ (τελεσιουργὸς) всего творенія ([1080]).

Должно присовокупить, что—а) ученіе объ участіи всѣхъ Лицъ пресв. Троицы въ дѣлѣ творенія есть необходимое слѣдствіе ученія объ Ихъ единствѣ и совершенной нераздѣльности по естеству и всѣмъ Божескимъ свойствамъ, и—б) самый порядокъ и мѣра участія каждаго изъ Нихъ въ этомъ дѣлѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ Ихъ личному порядку и отношенію между Собою.

§ 58.

Образъ творенія.

Касательно образа творенія Богомъ вселенной православная Церковь выражается иногда, что Онъ сотворилъ все *мыслію* (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 18), иногда—*хотѣніемъ* (тамъ же отв. на вопр. 14), иногда—словомъ или *повелѣніемъ* (тамъ же отв. на вопр. 22). И въ этомъ она послѣдуетъ Слову Божію, которое свидѣтельствуетъ, что Богъ создалъ міръ—

1) Разумомъ и премудростію: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19; снес. Псал. 135, 5; Іер. 10, 12), т. е. создалъ сообразно съ тѣми высочайше-премудрыми умопредставленіями (идеями) своими, въ которыхъ Онъ отъ вѣка созерцалъ всѣ свои будущія созданія: *разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его* (Дѣян. 15, 18; снес. Дан. 13, 42; Сирах. 23, 29; 39, 26). *Прежде вѣкъ основа Мя*, говоритъ также сама Премудрость Божія, *въ началѣ, прежде неже землю сотворити... егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ..., и егда полагаше морю предѣлъ его... и крѣпка творяше основанія земли, бѣхъ при Немъ устрояя* (Притч. 8, 23. 27. 29). Дѣйствительность этихъ вѣчныхъ умопредставленій Божіихъ, въ которыхъ міръ существовалъ еще прежде, нежели получилъ подлинное (реальное)

отсѣкаетъ окончательное совершеніе творимаго; ибо посланіемъ и сообщеніемъ Духа приводится въ бытіе получающее начало бытія» (тамъ же стр. 200).

([1080]) De fide orth. lib. 1, cap. 12; Conf. lib. II, cap. 2: κτίζει δε (ὁ Θεὸς) ἐννοῶν καὶ τὸ ἐννόημα ἔργον ὑφίστατα: Λόγῳ συμπληρούμενον καὶ Πνεύματι τελειούμενον.

бытіе, единодушно признавали Отцы и учители Церкви ([1081]), и называли ихъ первообразами (πρωτότυπα) всѣхъ вещей, предначертаніями (παραδείγματα), предопредѣленіями (προορίσμοι) и под. ([1082]). «Богъ видѣлъ все, прежде чѣмъ стало существовать, пишетъ, напримѣръ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, отъ вѣчности представляя въ умѣ своемъ; и каждая вещь получаетъ бытіе свое въ опредѣленное время, въ слѣдствіе вѣчной Его, съ хотѣніемъ соединенной, мысли, которая есть предопредѣленіе, образъ и предначертаніе» ([1083]). И въ другомъ мѣстѣ: «понятія Божіи каждой изъ тѣхъ вещей, которыя отъ Него имѣютъ принять бытіе свое, суть ихъ образы, чертежи, или, какъ называетъ святый Діонисій, предопредѣленія. Ибо въ совѣтѣ Его предначертаны образы всѣмъ вещамъ, которымъ предопредѣлено быть и которыя непремѣнно будутъ» ([1084]).

2) Волею, хотѣніемъ, т. е. совершенно свободно, а не въ слѣдствіе какой либо необходимости. Поэтому-то и говорится: *Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори* (Псал. 113, 11); *вся, елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ* (Псал. 134, 6); *достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу: яко Ты еси создалъ всяческая, и волею твоею суть, и сотворени* (Апок. 4, 11). Поэтому же и древніе учители Церкви исповѣдывали, что Богъ сотворилъ міръ не по какой либо нуждѣ или принужденію, но единственно по своему изволенію ([1085]); что Онъ создалъ все, что̀ хотѣлъ и какъ хотѣлъ ([1086]); что воля Его есть и основаніе, и начало, и

([1081]) *Iren.* adv. haer. II, cap. 2; Origen. de princip. lib. I, cap. 2; *Euseb.* Praeparat. Evang. lib. XI, cap. 10; *Athanas.* contra gentes cap. 1; *Hieronym.* Comment. lib. 1, in epist. ad Ephes. cap. 1; *Cyrill. Alex.* lib. VII in Evang. Johann. cap. 16; *Augustin.* de Genesi ad litter. lib. V, cap. 18: Haec antequam fierent utique non erant, quomodo igitur Deo nota erant, quae non erant? Non enim quidquam fecit ignorans. Nota igitur fecit, non facta cognovit; proinde antequam fierent, et erant, et non erant. Erant in Dei scientia, non erant in sua natura.

([1082]) Παραδειγματα δὲ φάμεν εἶναι τοὺς ἐν Θεῷ τῶν ὄντων οὐσιοποιοὺς καὶ ἐνιαίως προϋφεστῶτας λόγους, οὓς ἡ θεολογία προορισμοὺς καλεῖ, καὶ θεῖα καὶ ἀγαθὰ θελήματα, τῶν ὄντων ἀφοριστικὰ, καὶ ποιητικά, καθ' οὓς ὁ Ὑπερούσιος τὰ ὄντα πάντα καὶ προώρισε καὶ παρήγαγεν. *Dionys. Areopag.* de Divin. nomin. cap. 5, n. 8; Conf. cap. 7, n. 2.

([1083]) Точн. излож. правосл. вѣры кн. 1, гл. 9, стр. 33, по русск. перев.

([1084]) De imaginibus orat. III, n. 19, по-русски въ концѣ «Правосл. Испов. Каѳол. и Апост. Церкви восточной» стр. 265. М. 1838.

([1085]) *Iren.* adv. haer. II, cap. 1, n. 1: «neque ab aliquo motus, sed sua sententia et libere fecit omnia, quum sit solus Deus»; *Augustin.* de civit. Dei XI, cap. 24: «liberrima voluntate fecit»...; *Theodoret.* in Genes. quæst. III; *Damasc.* de fide orth. II, cap. 2.

([1086]) *Theophil.* ad Autolic. 11, 13: καθῶς βούλεται; *Hippolyt.* adv. Noët. n. 10. 11: ἐποίησεν, ὡς ἐθέλησεν; *Iren.* adv. haer. III, 8, n. 3: quemadmodum voluit...

мѣра всѣхъ вещей ([1087]), есть даже самое дѣло, которое мы называемъ міромъ ([1088]).

3) Словомъ. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, повѣствуетъ свящ. Бытописатель,—*и рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды, и бысть тако..., и рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша, и бысть тако* и под. (Быт. 1, 3. 6. 9. и слѣд.). *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася*, восклицаетъ Богодухновенный Псалмопѣвецъ (Псал. 148, 5). Но подъ словомъ Божіимъ, замѣчаютъ св. Отцы Церкви, здѣсь не должно разумѣть какой либо членораздѣльный звукъ или слово, подобное нашему: нѣтъ, это творческое слово знаменуетъ только мановеніе или выраженіе всемогущей воли Божіей, произведшее изъ ничтожества вселенную (Апок. 4, 11; Іер. 32, 17). «Создатель вселенной, говоритъ св. Василій великій, имѣя творческую силу, не для одного только міра достаточную, но въ безконечное число кратъ превосходнѣйшую, все величіе видимаго привелъ въ бытіе однимъ мановеніемъ воли... Когда же приписываемъ Богу гласъ, рѣчь и повелѣніе, тогда подъ Божіимъ словомъ не разумѣемъ звука, издаваемаго словесными органами, и воздуха, приводимаго въ сотрясеніе посредствомъ языка, но, для большей ясности учащимся, хотимъ въ видѣ повелѣнія изобразить самое мановеніе въ волѣ» ([1089]). Подобнымъ образомъ разсуждаютъ—св. Амвросій ([1090]), св. Іоаннъ Дамаскинъ и другіе ([1091]).

Слѣд. если выразить кратко, какъ учитъ св. Писаніе о способѣ сотворенія вселенной, то ученіе это будетъ слѣдующее: «Богъ сотворилъ міръ по вѣчнымъ идеямъ своимъ о немъ, совершенно свободно, единымъ мановеніемъ воли. Въ идеяхъ отъ вѣка предначертанъ былъ планъ мірозданія; свободная воля опредѣлила осуществить этотъ планъ; мановеніе воли дѣйствительно осуще-

---

([1087]) *Ambros.* in Hexaëm. lib. 1, c. 5, n. 19: ex ipso principium et origo substantiae universorum id est ex voluntate ejus et potestate. .; cap. 6: omnia reposita in ejus existimo voluntate, quod voluntas ejus fundamentum sit universorum; lib. II, cap. 2, n. 4: voluntas ejus mensura rerum est.

([1088]) *Clem. Alexandrinus:* οὐ γὰρ πότε ἀσθενεῖ ὁ Θεὸς. ὡς γὰρ τὸ θέλημα αὐτοῦ ἔργον ἐςὶ, καὶ τοῦτο κόσμος ὀνομάζεται (Paedag. lib. 1, cap. 6).

([1089]) На Шестодн. бесѣд. 1, стр. 4, въ V т. Твор. св. Отц. по русск. перев., и бесѣд. 11, стр. 35 тамъ же.

([1090]) Naturae opifex lucem locutus est, et creavit. Sermo Dei voluntas est, opus Dei natura est (*Ambros.* in Hexaëm. lib. 1, cap. 9).

([1091]) «Подъ *устами* и *глаголаніемъ* — мы должны разумѣть обнаруженіе воли Божіей; такъ какъ и мы свои сердечныя мысли обнаруживаемъ устами и рѣчью» (Точное изложен. прав. вѣры, кн. 1, гл. II, стр. 36).

ствило». Но какимъ образомъ одно мановеніе всемогущей воли, одно творческое слово могло воззвать изъ ничтожества вселенную,— это св. Писаніе называетъ тайною, которая понимается только вѣрою: *вѣрою разумѣваемъ*, говоритъ св. Апостолъ, *совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ невидимыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3).

§ 59.

Побужденіе къ творенію и его цѣль.

Такъ какъ Богъ создалъ міръ не въ слѣдствіе необходимости, а совершенно свободно: то значитъ, создалъ по какому либо побужденію,—ибо могъ и не создать. А такъ какъ создалъ премудростію и разумомъ: значитъ, создалъ для какой либо цѣли, — потому что премудрость не можетъ дѣйствовать безъ цѣли. Православная Церковь преподаетъ намъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «должно вѣрить, что Богъ..., будучи благъ и преблагъ, хотя самъ въ Себѣ пресовершенъ и преславенъ, сотворилъ изъ ничего міръ на тотъ конецъ, дабы и другія существа, прославляя Его, участвовали въ Его благости» (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 8; снес. Простр. Катих. стр. 35, М. 1845). Слѣд. Церковь считаетъ побужденіемъ къ творенію единственно безконечную благость Творца, а цѣлью творенія, съ одной стороны, славу Творца, а съ другой—блаженство тварей.

И углубляясь въ Слово Божіе, легко убѣждаемся, что другаго побужденія, которое могло бы расположить Всевышняго создать вселенную, представить нельзя, кромѣ одной его благости. Къ этой мысли приводитъ насъ св. Писаніе—а) частію уже въ тѣхъ мѣстахъ своихъ, гдѣ учитъ, что Богъ есть существо всесовершенное (Псал. 114, 3; Мат. 5, 45), а слѣд. всеславное (Пс. 23, 10; 28, 3) и всеблаженное (1 Тим. 1, 11; Пс. 15, 11), что Онъ не нуждается ни въ комъ и ни въ чемъ (Дѣян. 17, 25. 26), что Онъ отъ вѣка существовалъ одинъ безъ міра (Пс. 89, 3; Ефес. 1, 3—4), и слѣд. могъ бы такъ же существовать и во вѣки вѣковъ, еслибы не благоволилъ произвесть другія существа; но—б) еще болѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, возводя взоры наши на самыя творенія Божіи, восклицаетъ: *благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Пс. 144, 9; снес. Прем. 11, 25—27); или призываетъ насъ исповѣдывать Его милости, явленныя въ дѣлѣ творенія: *Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ: яко въ вѣкъ*

милость его. Исповѣдайтеся Богу боговъ: яко въ вѣкъ милость его. Исповѣдайтеся Господеви господей: яко въ вѣкъ милость его. Сотворшему чудеса велія единому: яко въ вѣкъ милость его. Сотворшему небеса разумомъ: яко въ вѣкъ милость его. Утвердившему землю на водахъ: яко въ вѣкъ милость его. Сотворшему свѣтила велія единому: яко въ вѣкъ милость его. Солнце во область дне: яко въ вѣкъ милость его. Луну и звѣзды во область нощи: яко въ вѣкъ милость его (Пс. 135, 1—9). Отцы и учители Церкви единодушно называли благость Творца причиною творенія. Вотъ, напримѣръ, слова—а) *св. Григорія Богослова:* «поелику для Благости не довольно было упражняться только въ созерцаніи Себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далѣе и далѣе, чтобы число облагодѣтельствованныхъ было, какъ можно, большее (ибо сіе свойственно высочайшей Благости); то Богъ измышляетъ, вопервыхъ, ангельскія и небесныя силы,—и мысль стала дѣломъ» ([1092]);—б) *св. Аванасія великаго:* «Богъ благъ, или лучше, самый источникъ благости; а такъ какъ Благому не свойственно что либо ненавидѣть, то Онъ, не имѣя ни къ чему ненависти, создалъ все изъ ничего Словомъ своимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ» ([1093]);—в) *блаженнаго Θеодорита:* «Господь Богъ не имѣетъ надобности въ восхваляющихъ, но по единой своей благости даровалъ бытіе ангеламъ, архангеламъ и всякому созданію», и далѣе: «Богъ ни въ чемъ не нуждается; но Онъ, будучи бездна благости, благоволилъ не сущимъ даровать бытіе» ([1094]);—г) *св. Іоанна Дамаскина:* «благій и всеблагій Богъ не удовольствовался созерцаніемъ Себя Самого, но по (преизбытку) благости своей благоволилъ, чтобы произошли существа, пользующіяся Его благодѣяніями и причастныя Его благости» ([1095]).

Равнымъ образомъ и цѣлію творенія какъ св. Писаніе, такъ, въ слѣдъ за нимъ, и св. учители Церкви поставляютъ прежде всего славу Божію. Первое выражаетъ эту мысль—а) въ чертахъ общихъ, когда говоритъ, что *Господь вся содѣла себе ради* (Притч.

([1092]) Слово 45, въ Твор. св. Отц. IV, стр. 156—157.

([1093]) De incarnat. Verbi n. 3, in Opp. T. 1, p. 49, Paris. 1698.

([1094]) In genes. quaest. 4, въ Хр. Чт. 1843, III, стр. 324—325. Cfr. *Chrysost.* Opp. T. 1, p. 157—158, ed. *Montfauc.*

([1095]) Точное изложк. правосл. вѣры кн. II, гл. 2. Таже мысль встрѣчается у св. Діонисія Ареопагита (de divin. nomin. cap. 4) и блаж. Августина: in eo vero, quod dicitur: *vidit Deus quia bonum est,* satis significatur, Deum nulla necessitate, nulla suae cujusquam utilitatis indigentia, sed *sola bonitate* fecisse, quod factum est, id est, quia bonum (de civit. Dei lib. XI, cap. 24).

16, 4), и что *Его ради всяческая* (Евр. 2, 10); б) гораздо яснѣе и прямѣе, когда свидѣтельствуетъ, что *невидимая Его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20),—а въ семъ-то обнаруженіи высочайшихъ совершенствъ и состоитъ внѣшняя слава Божія,—и что дѣйствительно *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. 18, 1), и *вся земля* исполнена *славы* Господа Саваоѳа (Ис. 6, 3); в) наконецъ со всею ясностію, когда заповѣдуетъ намъ: *прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); *аще ясте, аще ли піете, аще ли иное что творите, вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31), и когда вообще призываетъ небо и землю славословить Создателя: *Хвалите Господа съ небесъ: хвалите его въ вышнихъ. Хвалите его вси Ангели его: хвалите его вся силы его. Хвалите его солнце и луна: хвалите его вся звѣзды и свѣтъ. Хвалите его небеса небесъ, и вода, яже превыше небесъ. Да восхвалятъ имя Господне: яко Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася... Хвалите Господа отъ земли: зміеве и вся бездны: огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово его: горы и вси холмы, древа плодоносна и вси кедри: звѣріе и вси скоти: гади и птицы перната: Царіе земстіи и вси людіе, князи и вси судіи земстіи: юноши и дѣвы, старцы съ юнотами, да восхвалятъ имя Господне: яко вознесеся имя Того единаго, исповѣданіе его на земли и на небеси* (Пс. 148, 1—13). Изъ св. Отцевъ и учителей Церкви эту мысль выражаютъ: *св. мученикъ Іустинъ*, говоря, что Богъ создалъ міръ «для проявленія своего Божественнаго могущества» ([1096]); *Ѳеофилъ антіохійскій:* «все произвелъ Богъ изъ небытія въ бытіе, чтобы изъ твореній познаваемо и уразумѣваемо было Его величіе» ([1097]); *Тертулліанъ*: «изъ ничего создалъ (Богъ міръ) для прославленія своего величія» ([1098]); такъ же Аѳинагоръ, Аѳанасій великій, Лактанцій, Августинъ, Іеронимъ и другіе ([1099]).

([1096]) ... πρὸς ἔνδειξιν τῆς θείας αὐτοῦ δυνάμεως. *Justin.* Aristotelic. dogmatum evers. p. 111.

([1097]) ... ἵνα διὰ τῶν ἔργων γινώσκηται καὶ νοηθῇ τὸ μέγεθος αὐτοῦ. *Theophil.* ad Autolyc. 1, cap. 4.

([1098]) De nihilo (mundum) expressit in ornamentum majestatis suae. *Tertull.* Apolog. cap. 17.

([1099]) *Athenag.* de resurrect. mort. cap. 12: εὔδηλον, ὅτι κατὰ μὲν τὸν πρῶτον καὶ κοινότερον λόγον, δι'ἑαυτὸν καὶ τὴν ἐπὶ πασης τῆς δημιουργίας θεωρουμένην ἀγαθότητα καὶ σοφίαν ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν ἄνθρωπον...; *Athanas.* contra Arian. orat. II, n. 81; *Lactant.* Divin. instit. lib. VII, c. 6; *Augustin.* de lib. arbitr. III, 11, n. 32; *Hieronym.* in Ephes. 1, 14.

Что же касается до второй цѣли міра, блаженства тварей, то она—

1) сама собою открывается изъ того побужденія, по которому Богъ благоволилъ создать міръ. Если Богъ произвелъ вселенную единственно по безконечной своей благости, желая, чтобы и другія существа вкусили сладость бытія и содѣлались причастниками Его благости: то, очевидно, здѣсь и заключается одна изъ цѣлей міра. Съ сею-то цѣлію Богъ и не престаетъ *благотворить* (Дѣян. 14, 17) своимъ созданіямъ, *самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25), и притомъ *дая вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17), исполняетъ *всяческая* своея *благости* (Пс. 103,28) и *всякое животно благоволенія* (Пс. 144, 16). Въ семъ-то смыслѣ и древніе учители Церкви нерѣдко выражались, что Богъ сотворилъ все не для Себя,—ибо Онъ не нуждается ни въ чемъ, а для насъ, для своихъ тварей ([1100]).

2) есть необходимое слѣдствіе достиженія цѣли первой. Нравственныя существа (такъ какъ они одни и могутъ сами, т. е. свободно, стремиться къ этой цѣли и достигать ея; а всѣ прочія существа только исполнены славы своего Творца, только повѣдаютъ ее разумнымъ тварямъ, а сами сознательно не могутъ славословить Его),—нравственныя существа, истинно прославляя своего Создателя, тѣмъ самымъ уже достигаютъ и своего блаженства. Ибо истинно прославлять Бога они могутъ, какъ заповѣдалъ намъ Спаситель, только *добрыми дѣлами* и благочестивою жизнію (Матѳ. 5, 16), а слѣдствіе добрыхъ дѣлъ есть блаженство, по Его же ученію о блаженствахъ (Матѳ. 5, 3—12), и *благочестіе*, какъ говоритъ Апостолъ, *на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8).

Отсюда открывается, что, признавая цѣлію міра славу Божію и блаженство тварей, такъ тѣсно соединенныя между собою, мы отнюдь не отвергаемъ и мнѣнія, что міръ созданъ для нравственнаго развитія разумныхъ тварей и ихъ постепеннаго усовершенствованія въ добрѣ. Безъ постепеннаго усовершенствованія въ добрѣ они не могутъ ни истинно прославлять Бога, ни достигать блаженства; слѣд. въ нѣкоторомъ смыслѣ можно назвать цѣлію

([1100]) *Tertull.* adv. Marcion. 1, cap. 13: Deus mundum non sibi, sed homini fecit; *Greg. Nyss.* orat. cathech. c. 5; *Hilar.* tractat. in Ps. II, n. 14: Deus igitur, ex quo omnia sunt, nullo eorum indiget, quibus id, quod sunt, esse largitus est: omnia vero ad profectum eorum, quae gignerentur, creavit (in Patrolog. curs. compl. T. IX, p. 269); *Leo*—serm. II in Natal. Domini.

міра и это усовершенствованіе, только цѣлію не главною и конечною, а, такъ сказать, предварительною и посредствующею по отношенію къ главнымъ. Мы *созданы на дѣла благая* (Ефес. 2, 10), для того, чтобы чрезъ эти дѣла славословить Господа и достигать блаженства.

§ 60.

Совершенство творенія и откуда зло въ мірѣ.

«О твари такъ разсуждай, учитъ православная Церковь, что поелику она сотворена Благимъ, то и сама добра, съ тѣмъ различіемъ, что тварь разумная и свободная, когда уклоняется отъ Бога, становится злою, не потому, что такою создана, но сему причиною дѣйствія ея, противныя разуму. Тварь же неразумная, поколику не имѣетъ свободы, совершенно добра по природѣ своей» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 31). И въ другомъ мѣстѣ: «поелику Творецъ, по существу своему, благъ: посему все, что только Онъ сотворилъ, сотворилъ прекраснымъ, и никогда не можетъ быть Творцемъ зла. Если же есть въ человѣкѣ или демонѣ (ибо просто въ природѣ мы не знаемъ зла) какое нибудь зло, т. е. грѣхъ, противный волѣ Божіей; то это зло происходитъ или отъ человѣка, или отъ діавола. Ибо то совершенно истинно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Богъ не можетъ быть виновникомъ зла, и что посему совершенная справедливость требуетъ не приписывать онаго Богу» (Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ членъ 4).

Св. Писаніе дѣйствительно и подтверждаетъ—

а) съ одной стороны, что все, созданное отъ Бога, создано совершеннымъ. Такъ свящ. Бытописатель, повѣствуя о дняхъ творенія, неоднократно дѣлаетъ замѣчаніе: *и видѣ Богъ, яко добро* (Быт. 1, 4. 10, 12. 18. 21. 25), а въ заключеніе всего говоритъ: *и видѣ Богъ вся елика сотвори, и се добра зѣло* (—31). Послѣдующіе писатели повторяютъ туже мысль въ разныхъ выраженіяхъ; напримѣръ, Псалмопѣвецъ: *возвеличишася дѣла твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси* (Псал. 103, 24); Екклезіастъ: *всяческая, яже сотвори, добра (суть) во время свое* (Еккл. 3, 11; снес. Прем. 11, 25); премудрый сынъ Сираховъ: *дѣла Господня вся яко добра зѣло* (Сирах. 39, 21); св. апостолъ Павелъ: *всякое созданіе Божіе добро* (1 Тим. 4, 4).

б) съ другой—что если есть зло въ нѣкоторыхъ разумныхъ созданіяхъ, именно: въ демонѣ и человѣкѣ, то это зло не отъ Бога, а отъ нихъ самихъ. *Онъ человѣкоубійца бѣ искони*, сказалъ Спаситель о діаволѣ, *и во истинѣ не стоитъ* (не устоялъ): *яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ* (отъ себя) *глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде*, говоритъ такъ же Апостолъ, *и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12); или: всякъ *творяй грѣхъ, отъ діавола есть: яко исперва діаволъ согрѣшаетъ* (1 Іоан. 3, 8). Въ слѣдствіе того и заповѣдуется намъ: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 23, 15); *измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ* (Ис. 1, 15) и под.

Св. Отцы и учители Церкви раскрывали всѣ эти мысли о совершенствѣ творенія и началѣ зла въ мірѣ, особенно въ двухъ случаяхъ: во первыхъ, когда опровергали лжеученіе гностиковъ, маркіонитовъ, манихеевъ и другихъ еретиковъ, будто міръ несовершенъ и исполненъ зла, и будто виновникъ этого зла есть самъ Богъ, или особое, злое начало, противоположное доброму; а во вторыхъ, когда писали толкованія на Шестодневъ. Въ первомъ случаѣ, главныя ихъ соображенія состояли въ слѣдующемъ: «зло не есть какая либо сущность, имѣющая дѣйствительное бытіе, подобно другимъ существамъ, созданнымъ Богомъ, а есть только уклоненіе существъ отъ естественнаго своего состоянія, въ которомъ поставилъ ихъ Творецъ, въ состояніе противоположное. Потому не Богъ есть виновникъ зла, но оно происходитъ отъ самыхъ существъ, уклоняющихся отъ своего естественнаго состоянія и предназначенія. И такъ какъ уклоняться отъ своего естественнаго состоянія сами собою могутъ только существа нравственныя: то и зло, въ строгомъ смыслѣ, есть одно—нравственное. На физическое же зло должно смотрѣть, частію какъ на слѣдствіе зла нравственнаго, частію какъ на наказаніе, посылаемое Богомъ за грѣхи, и какъ на средство къ исправленію грѣшниковъ» ([1101]).

([1101]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. cap. 4, n. 18—35; *Theophil.* ad Autolyc. 11, 27; *Tatian.* ad Graec. XI; *Iren.* adv. haer. IV, 29, n. 1; *Tertull.* adv. Marcion. 1, 16. 25. 26; 11, 6. 14; *Origen.* contra Cels. IV, 54. 55; *Athanas.* contra gent. cap. 7; *Ambros.* in Hexaëm. 1, cap. 8; *Григор. богосл* въ Твор. св. Отц III, стр. 320; *Васил. вел.* тамъ же VIII, стр. 142—163; *Augustin.* contra Manich. 11, 29. n. 43; de civit. Dei XII, 5. 6; *Дамаск.* Точное излож. прав. вѣры III, гл. 20.

А въ своихъ толкованіяхъ на Шестодневъ св. учители по порядку разсматривали каждый классъ созданій Божіихъ, явившихся въ тотъ или другой день, и подробно показывали слѣды изумительной премудрости Божіей въ ихъ совершеннѣйшемъ устройствѣ ([1102]).

Здравый разумъ, на основаніи одной идеи о Богѣ, охотно соглашается съ ученіемъ св. Писанія и св. Отцевъ о совершенствѣ творенія и началѣ зла въ мірѣ. Богъ есть существо высочайше-премудрое и всемогущее; слѣд. Онъ и не могъ создать міръ несовершеннымъ, не могъ создать въ немъ ни одной вещи, которая была бы недостаточна для своей цѣли и не служила къ совершенству цѣлаго. Богъ есть существо святѣйшее и всеблагое; слѣд. Онъ не могъ быть виновникомъ зла ни нравственнаго, ни физическаго. И если бы Онъ создалъ міръ несовершенный: то или потому, что не въ силахъ былъ создать болѣе совершеннаго, или потому, что—не хотѣлъ. Но оба эти предположенія равно несообразны съ истиннымъ понятіемъ о Существѣ высочайшемъ.

§ 61.

Нравственное приложеніе догмата.

Вникая въ смыслъ догмата о твореніи Божіемъ, можемъ поучаться многому и по отношенію къ Богу, и по отношенію къ Его созданіямъ.

1) Богъ сотворилъ вселенную, а съ нею и насъ, единственно по безконечной своей благости и любви, не имѣя ни въ комъ и ни въ чемъ нужды: итакъ, первое чувство, какимъ долженъ исполняться каждый изъ насъ при взглядѣ на окружающую насъ природу и при сознаніи собственнаго бытія, есть чувство глубочайшей признательности къ Создателю.

2) Въ созданіи вселенной изъ ничего, въ ея поразительной громадности, въ ея мудромъ устройствѣ и въ цѣломъ, и въ частяхъ, до малѣйшихъ подробностей, въ изумительномъ разнообразіи существъ, ее населяющихъ, и свойствъ, которыми надѣлены эти существа, Богъ проявилъ свое безконечное всемогущество, величіе и премудрость, такъ что вообще міръ есть зерцало Божественныхъ совершенствъ: будемъ же, какъ можно чаще, прини-

---

([1102]) См. Толкованія на Шестодневъ или на книгу Бытія: Василія великаго, Златоуста, Амвросія, Григорія нисскаго, Ефрема Сирина и др.

кать въ это зерцало, чтобы, видя предъ собою образъ своего Господа, ходить въ Его присутствіи и подражать Его совершенствамъ.

3) Главнѣйшая цѣль созданія вселенной—это есть слава Творца. И окружающій насъ міръ, отображая въ себѣ такъ ясно совершенства Божіи, есть по истинѣ величественный храмъ, въ которомъ все неумолкно хвалитъ и славословитъ своего Создателя: научимся же и мы присоединять свой хвалебный гласъ къ голосу всей природы, научимся славить Бога и въ душахъ нашихъ, и въ тѣлесахъ нашихъ, *яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20), и *творить вся во славу Божію* (1 Кор. 10, 31).

4) Всѣ созданія Божіи совершенны, и совершенство ихъ состоитъ въ томъ, что каждое изъ нихъ вполнѣ достаточно для цѣли, къ которой предназначено: будемъ же уважать это совершенство тварей, никогда не позволяя себѣ злоупотреблять какою либо вещію, или существомъ, вопреки ихъ природѣ и назначенію.

5) Всѣ созданія Божіи прекрасны: научимся любить это прекрасное, какъ дѣло рукъ нашего Господа; но любить такъ, чтобы изъ-за тварей не забывать Творца, а, напротивъ, чтобы чрезъ разсматриваніе красоты видимой только болѣе и болѣе возвышаться намъ къ созерцанію невидимой, несозданной, высочайшей красоты Божіей, и къ ней-то привязываться всею своею душею, въ ней-то искать для себя истиннаго блаженства.

ЧЛЕНЪ II.

О ГЛАВНЫХЪ ВИДАХЪ ТВОРЕНІЙ БОЖІИХЪ.

I. О МІРѢ ДУХОВНОМЪ.

§ 62.

Ученіе Церкви и краткій обзоръ ложныхъ мнѣній о догматѣ.

Ученіе православной Церкви о мірѣ невидимомъ или духовномъ, собственно какъ твореніи Божіемъ, можно представить въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ: «Ангелы суть духи безплотные, одаренные умомъ, волею и могуществомъ... Они сотворены прежде міра видимаго и человѣковъ...; раздѣляются на девять ликовъ .., и сами злые ангелы сотворены отъ Бога добрыми, но сдѣлались злыми по собственной волѣ» (Простр. Хр. Катихиз. о перв. чле-

нѣ; Правосл. испов. ч. 1, отв. на вопр. 19—21). Это догматическое ученіе, которое, какъ увидимъ, во всѣхъ своихъ частяхъ постоянно существовало въ Церкви, во всѣхъ также своихъ частяхъ подвергалось и разнымъ частнымъ мнѣніямъ, или даже было отвергаемо. Такъ, были и есть люди, которые отвергали и отвергаютъ самое *бытіе* ангеловъ, добрыхъ и злыхъ, опираясь, главнымъ образомъ, на той мысли, будто мѣста свящ. Писанія объ ангелахъ надобно понимать въ смыслѣ переносномъ (1103). Были и такіе, которые имѣли свои частныя мнѣнія касательно *природы* ангеловъ: многіе приписывали ангеламъ, какъ добрымъ, такъ и злымъ, тѣла, хотя, большею частію, самыя тонкія, огненныя или эфирныя (1104); нѣкоторые считали ангеловъ нисшими, по достоинству природы, сравнительно съ душею человѣческою (1105). Третьи заблуждались касательно *происхожденія* ангеловъ, и во первыхъ, касательно образа происхожденія, утверждая, будто ангелы не сотворены Богомъ, а истекли изъ существа Его (1106); во вторыхъ касательно времени происхожденія, полагая, что ангелы сотворены или вдругъ по сотвореніи вещества до образованія еще изъ него міра видимаго (1107), или въ день первый вмѣстѣ съ свѣтомъ (1108), или по созданіи уже всего міра вещественнаго и человѣка (1109). Еще нѣкоторые учили, будто падшіе духи *злы по самой своей природѣ* и отъ начала, а не содѣлались злыми по собственной волѣ (1110). Не мало частныхъ мнѣній существовало относительно *числа и степеней* ангеловъ добрыхъ и злыхъ, относительно того, какъ и почему пали ангелы, въ чемъ состоялъ первый грѣхъ ихъ и под.

(1103) *Hobbesius*, Leviath. cap. 34; *Semler*, Dissert. de daemoniacis, Halae 1760; *Schott*, Epitom. theol. Christ. dogmat. p. 83, и друг.

(1104) *Justin.* Dialog. cum Tryph. c. 57; *Clem. Alex.* Strom. IV, 3; *Tatian* adv. Graec. XII.

(1105) *Tertull.* adv. Marcion. II, 8. 9; *Origen.* in Matth. T. X, n. 13; in Joan. T. I, n. 24.

(1106) Мнѣніе Керинѳа, Карпократа, Сатурнина и другихъ. Vid. apud *Augustin.* contra Faust. XV, 5 et de Gen. ad litter. VII, 2, n. 3.

(1107) *Gennad.* De dogmat. eccles. cap. X, in Patrolog. Curs. compl. T. LVIII, p. 983.

(1108) *Epiphan.* Haeres. LXV, 4. 5; *Augustin.* de civ. Dei XI, 7. 9.

(1109) Этого мнѣнія держались нѣкоторые и въ древнія времена, какъ видно изъ словъ блаженнаго Августина (De civit. Dei XI, c. 2), и въ новѣйшія, напримѣръ, Шубертъ (*Schubert.* Inst. theol. Dogmat. 1, c. 4, § 51).

(1110) Именно: Евіониты, Гностики и вообще Дуалисты. Vid. apud *Clem. Alex.* homil. XIX, n. 12. 13.

Достоинство всѣхъ этихъ, изложенныхъ и не изложенныхъ, мнѣній откроется само собою при подробнѣйшемъ раскрытіи православнаго ученія о духахъ добрыхъ и злыхъ, какъ твореніяхъ Божіихъ.

А) о духахъ добрыхъ или ангелахъ.

§ 63.

Понятіе объ ангелахъ и достовѣрность ихъ бытія.

Имя *Ангелъ* (Ἄγγελος, מַלְאָךְ, посланникъ, вѣстникъ), по выраженію еще древнихъ учителей Церкви, есть имя должности, а не природы ([1111]). Потому неудивительно, если въ свящ. Писаніи оно усвояется разнымъ посланникамъ Іеговы, возвѣщавшимъ или возвѣщающимъ волю Его. Такъ, въ ветхомъ Завѣтѣ оно приписывается: самому Мессіи, который, впрочемъ, называется не просто Ангеломъ, но *Ангеломъ завѣта* (Мал. 3, 1), Моисею (Числ. 20, 16) и другимъ пророкамъ (Агг. 1, 33; Ис. 33, 7), священникамъ (Мал. 2, 7), даже вещамъ бездушнымъ, творящимъ слово Господне (Пс. 77, 49); а въ новомъ Завѣтѣ—Предтечѣ Спасителя (Матѳ. 11, 10), ученикамъ Его (Лук. 9, 52), ученикамъ Предтечи (Лук. 7, 24, по тексту подлин.) и предстоятелямъ церквей (Апок. 1, 20; 2, 1). Но въ строгомъ и собственномъ смыслѣ ангелами называются въ свящ. Писаніи существа особаго рода, отличныя отъ Бога и отъ человѣка, существа духовныя, дѣйствительныя, а не воображаемыя: и это въ безчисленныхъ мѣстахъ какъ ветхаго, такъ и новаго Завѣта, которыя никакъ нельзя объяснять переносно, безъ крайняго насилія смыслу рѣчи.

Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ ветхаго Завѣта:

а) Объ Іаковѣ патріархѣ повѣствуется: *и сонъ видѣ: и се лѣствица утверждена на земли, ея же глава досязаше до небесе: и ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней и рече: Азъ есмь Богъ Авраама отца твоего, и Богъ Исаака, не бойся* (Быт. 28, 12. 13). Здѣсь ангелы ясно отличаются отъ Бога и отъ человѣка, и, хотя это видѣніе послѣдовало во снѣ, но такъ же конечно должны быть признаваемы

([1111]) *Origen.* contra Cels. V, 4: τούτους δὴ ἀγγέλους ἀπὸ τοῦ ἔργου αὐτῶν μεμαθηκότες καλεῖν. *Hilar.* de Trinit. V, 22; *Augustin.* Serm. 1 in Ps. CIII, n. 15; *Sev. Gab.* homil. III, p. 103 (edit. *Aucher*): angeli nomen non nat urae est, sed ministerii est nomen.

за существа дѣйствительныя, какъ и Богъ, явившійся вмѣстѣ съ ними,—тѣмъ болѣе, что самый сонъ Іакова случился по устроенію Божію.

б) Въ книгѣ Іова читаемъ: *что бо; еда чистъ будетъ человѣкъ предъ Богомъ; или въ дѣлѣхъ своихъ безъ порока мужъ; аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во ангелахъ своихъ строптно что усмотритъ* (Іов. 4, 17. 18). Здѣсь также отличаются ангелы и отъ Бога и отъ человѣка, и представляются по природѣ высшими человѣка: но возможно ли было бы сдѣлать это сравненіе, еслибы ангелы дѣйствительно не существовали?

в) Псалмопѣвецъ дѣлаетъ подобное же сравненіе между человѣкомъ и ангелами, только въ болѣе сильныхъ словахъ: *что есть человѣкъ, яко помниши его; или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его; умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его* (Пс. 8, 5. 6).

г) Хотя имя ангеловъ, какъ мы замѣтили, усвояется иногда и пророкамъ, но въ собственномъ смыслѣ ангелы ясно отличаются отъ пророковъ: потому что являются къ нимъ отъ лица Іеговы и возвѣщаютъ волю Его. Такъ являлся ангелъ Иліи (4 Цар. 1, 3. 15), Даніилу (Дан. 1, 16; 9, 21), Захаріи (Зах. 1, 13).

Еще болѣе ясныя и рѣшительныя доказательства раскрываемой истины находимъ въ новомъ Завѣтѣ: въ изреченіяхъ какъ самого Спасителя, такъ и Апостоловъ.

Спаситель, напримѣръ, говоритъ:

а) *Сѣявый доброе сѣмя, есть Сынъ человѣческій: а село, есть міръ: доброе же сѣмя, сіи суть сынове царствія, а плевелы, суть сынове непріязненніи: а врагъ всѣявый ихъ, есть діаволъ: а жатва, кончина вѣка есть: а жатели ангели суть* (Матѳ. 13, 37—39). Въ этомъ изреченіи ангелы представляются точно также существующими, какъ и Сынъ человѣческій и міръ, и сынове царствія.

б) *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Здѣсь ангелы изображаются не только существами дѣйствительными и личными, но и поставленными въ ближайшемъ отношеніи къ Богу.

в) *Всякъ, иже аще исповѣсть мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелы Божіими: а отверпійся мене предъ человѣки, отверженъ будетъ предъ ангелы Божіими* (Лук. 12, 8. 9). Значитъ, ангелы составляютъ собою особый опредѣленный классъ существъ, отличный отъ человѣческаго рода.

г) *О дни же томъ, или о часѣ, никтоже вѣсть, ни ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32). Ангелы здѣсь представляются жителями неба, обладающими вѣдѣніемъ совершеннѣйшимъ сравнительно съ людьми и такъ же несомнѣнно существующими, какъ существуютъ Отецъ и Сынъ.

д) *Егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ своей, и вси святіи ангели съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своея* (Матѳ. 25, 31; снес. 16, 27; Лук. 9, 26). Сынъ человѣческій пріидетъ на судъ, безъ сомнѣнія, сопутствуемый существами дѣйствительными.

е) *Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть* (Матѳ. 22, 30). Эти слова, въ которыхъ такъ непререкаемо ангелы признаются существами дѣйствительными, тѣмъ болѣе замѣчательны, что ихъ изрекъ Спаситель предъ саддукеями, отвергавшими бытіе ангеловъ (Дѣян. 23, 8), и такимъ образомъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ предлагалъ ученіе объ ангелахъ отнюдь не по какому либо приспособленію къ ложнымъ понятіямъ своихъ слушателей, какъ дерзаютъ предполагать вольнодумцы ([1112]), а единственно по непреложной истинности этого ученія.

Изъ числа св. Апостоловъ довольно выслушать свидѣтельства двухъ первоверховныхъ:

а) Св. Петръ говоритъ: *имъже* (Пророкамъ) *открыся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служаху сія, яже нынѣ возвѣстишася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе, въ няже желаютъ ангели приникнути* (1 Петр. 1, 12). Здѣсь ангелы ясно отличаются отъ другихъ посланниковъ (ангеловъ) и вѣстниковъ Божіихъ, пророковъ и апостоловъ, и представляются существами особаго рода, высшими, разумно-свободными.

б) Св. Павелъ пишетъ къ возлюбленному ученику своему Тимоѳею: *засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господемъ Іисусъ Христомъ, и избранными* (Его) *ангелы, да сія сохранишии* (1 Тим. 5, 21). Если, такимъ образомъ, Апостолъ призываетъ во свидѣтели, вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Господомъ Іисусомъ, ангеловъ: то, очевидно, приписываетъ имъ несомнѣнное бытіе.

в) А въ посланіи къ Евреямъ тотъ же Апостолъ, сравнивая Спасителя съ ангелами, говоритъ: *толико лучшій бывъ ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдствова имя. Кому бо рече*

([1112]) См. выше примѣч 1103.

когда отъ ангелъ: Сынъ мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя..., егда же паки вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся ему вси ангели Божіи (Евр. 1, 4—6). Отсюда также очевидно, что Апостолъ признавалъ ангеловъ существами дѣйствительными, и притомъ высшими въ ряду прочихъ существъ.

Доказательства, что св. Церковь Христова съ самаго начала своего вѣровала въ бытіе ангеловъ, безчислены. Таковы — всѣ древніе символы, въ которыхъ Богъ называется, между прочимъ, *Творцемъ невидимыхъ*, т. е. міра духовнаго ([1113]). Таковы же, въ частности, свидѣтельства учителей Церкви: Іустина мученика, Аѳинагора, Евсевія, Василія великаго, Григорія Богослова, Августина и многихъ другихъ ([1114]), которыя приводить здѣсь считаемъ излишнимъ: такъ какъ въ вѣрованіи Церкви касательно бытія ангеловъ никто и никогда не сомнѣвался.

Получивъ изъ божественнаго Откровенія мысль, что есть еще міръ духовный, кромѣ міра видимаго, есть ангелы, здравый разумъ человѣческій можетъ и собственнымъ путемъ приближаться, въ нѣкоторой степени, къ этой истинѣ.

Исторія говоритъ намъ, что вѣра въ бытіе ангеловъ существовала во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, при всемъ различіи ихъ религій, что она почти столько же всеобща въ человѣческомъ родѣ, какъ и вѣра въ бытіе Бога ([1115]). Какъ же смотрѣть на это явленіе? Чѣмъ объяснить его? Самое естественное и непринужденное объясненіе—то, что ученіе объ ангелахъ перешло во всѣ религіозныя системы разныхъ народовъ изъ религіи первобытной, и есть одинъ изъ остатковъ, хотя немало искаженный, того первоначальнаго Откровенія, которое даровано было Богомъ еще праотцамъ рода человѣческаго въ раю, и потомъ распространилось отъ нихъ между всѣми ихъ потомками.

([1113]) Въ символѣ церкви іерусалимской читается: πιστεύω εἰς ἕνα Θεὸν..., ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων ποιητήν; въ символѣ церкви антіохійской, по тексту Кассіана: credo in... creatorem omnium visibilium et *invisibilium* creaturarum; въ символѣ церкви кесарійской: πιστεύω εἰς.... τὸν τῶν ἁπάντων ὁρατῶν τε καὶ ἀοράτων ποιητὴν (Vid. apud *Bynghan.* Origin. eccles. lib. X, cap. 4).

([1114]) *Justin.* Apolog. 1, n. 6; *Athenag.* Legat. n. 10; *Euseb.* Demonstr. Evang. III, cap. 5; *Bас. вел.* Твор. св. Отц. V, 271; *Григор. богосл.* тамъ же III, 240; *Augustin.* Serm. 1, in Ps. CIII: quamvis non videamus apparitiones angelorum, tamen angelos esse, novimus ex fide et multis apparuisse legimus.

([1115]) Объ этомъ свидѣтельствовали и древніе (*Tertull.* Apolog. c. 22; *Cyprian.* de idol. vanit. p. 226, ed. Maur.; *Athenag.* Legat. pro Christ. n. 23), свидѣтельствуютъ и новѣйшіе (*Ramsay*, Voyages de Cyrus...; *Carli Rubi*, Lettre américaine...).

Въ мірѣ вещественномъ мы видимъ чрезвычайное множество и разнообразіе существъ, замѣчаемъ между ними различные степени и классы, одни другихъ высшіе, одни другихъ совершеннѣйшіе: можемъ ли по аналогіи не заключать, что нѣчто подобное должно быть и въ мірѣ духовномъ,—что, кромѣ души человѣческой, которая одна только извѣстна намъ, какъ духъ, должны существовать и другіе безчисленные духи и классы духовъ, которые такъ же возвышаются одни надъ другими по степени совершенствъ и какбы образуютъ непрерывную лѣствицу, начинающуюся съ души человѣческой и восходящую до Бога? По крайней мѣрѣ, совершенно невѣроятно, чтобы весь міръ духовный ограничивался только душами человѣческими, когда вещественный міръ такъ изумительно великъ и разнообразенъ.

Если цѣлію міра и здравый разумъ не можетъ не признать, съ одной стороны, славы Творца, а съ другой—счастія и блаженства тварей (§ 59): то и въ этомъ отношеніи представляется необходимымъ существованіе духовъ. Какъ ни много совершенствъ своихъ проявилъ Господь и въ созданіи тварей вещественныхъ, но сами эти созданія неспособны понимать проявленныя въ нихъ совершенства Божіи и славословить своего Творца. Какъ ни обильно излилъ Онъ и на нихъ блага жизни; но наибольшая часть существъ міра вещественнаго не имѣетъ способности даже чувствовать собственное бытіе, а другія хотя способны чувствовать бытіе, но не въ состояніи сознавать его разумно и наслаждаться имъ сознательно. Одни существа духовно-разумныя способны понимать совершенства своего Творца, проявленныя какъ въ нихъ самихъ, такъ и въ созданіи міра вещественнаго; одни они могутъ прославлять Его и словомъ разумнымъ и благочестивою жизнію; одни они способны не только чувствовать, но и сознавать раздѣльно всю сладость бытія и наслаждаться истиннымъ счастіемъ и блаженствомъ.

§ 64.

Происхожденіе ангеловъ отъ Бога и время ихъ происхожденія.

Извѣстно, что свящ. Бытописатель, изображая твореніе міра, не сказалъ ясно о происхожденіи ангеловъ. И это, какъ полагали св. Отцы Церкви, по двумъ причинамъ: во первыхъ—потому, что, вслѣдствіе неспособности тогдашнихъ Іудеевъ возвышаться къ

предметамъ сверхъчувственнымъ, Моусей имѣлъ въ виду начертать предъ своими соплеменниками исторію только міра видимаго, чтобы научить ихъ, по крайней мѣрѣ, чрезъ рядъ доступныхъ имъ предметовъ, познавать истиннаго Виновника всего существующаго ([1116]); а вовторыхъ — потому, что не безопасно было говорить съ ясностію о бытіи высшихъ, духовныхъ существъ такимъ людямъ, которые еще не довольно были утверждены въ истинѣ единства Божія, и склонны были впадать въ многобожіе и идолопоклонство ([1117]). Не смотря, однакоже, на умолчаніе Моусея о сотвореніи Богомъ ангеловъ, истина эта несомнѣнно проповѣдуется въ Словѣ Божіемъ. Она выражена:

а) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится, что все, существующее внѣ Бога, получило бытіе отъ Него. Напримѣръ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); *яко изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая* (Рим. 11, 36); *всякъ домъ созидается отъ нѣкоего: а сотворивый всяческая, Богъ* (Евр. 3, 4; снес. Еф. 3, 9; Апок. 4, 11).

б) Прямѣе и яснѣе—въ словахъ Ездры: *ты еси самъ Господь единъ, ты сотворилъ еси небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, землю, и вся, елика на ней суть, моря, и вся, яже въ нихъ, и ты оживляеши вся, и вои небесніи поклоняются тебѣ* (Неем. 9, 6). Здѣсь подъ именемъ *вой небесныхъ*, сотворенныхъ Богомъ, разумѣются ангелы, которые, дѣйствительно, называются этимъ именемъ въ свящ. Писаніи (Лук. 2, 13), и изображаются окружающими престолъ Всевышняго и поклоняющимися Ему (Ис. 6, 3; Апок. 7, 11; Пс. 96, 7).

в) Наконецъ, со всею ясностію—въ словахъ Апостола: *Тѣмъ* (Сыномъ Божіимъ) *создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая тѣмъ и о немъ создашася* (Кол. 1, 16). *Невидимое* означаетъ здѣсь міръ духовный, въ противоположность міру видимому, вещественному, и *престоли, господствія, начала* и *власти*—суть имена чиновъ ангельскихъ, какъ видно изъ другихъ подобныхъ мѣстъ (1 Петр. 3, 22; Ефес. 1, 20. 21).

([1116]) *Chrysost.* in Genes. homil. II, n. 2; in Ps. VIII, 4; in Genes. serm. 1, n. 2.

([1117]) *Athanas.* ad Antioch. quaest. IV; *Chrysost.* in Genes. hom. II, n. 2; *Theodoret.* in Genes. quaest. II: «Жившіе подъ закономъ нисколько не имѣли твердости и постоянства въ добродѣтели: ибо вскорѣ послѣ многихъ и неизреченныхъ чудесъ провозгласили златаго тельца Богомъ. Если же они такъ легко обоготворили изо-

Вѣрованіе Церкви, что Богъ есть Творецъ и невидимыхъ, т. е. Творецъ міра духовнаго, извѣстное изъ ея символовъ, ясно исповѣдали разные учители ея въ своихъ писаніяхъ. Напримѣръ— а) *Иринеи:* «Богъ сотворилъ все, какъ хотѣлъ, даруя всѣмъ приличное устройство, порядокъ и начало бытія: существамъ духовнымъ—природу духовную и невидимую, небеснымъ—небесную, ангеламъ—ангельскую, животнымъ—животную..., и все, что ни произвелъ, произвелъ всемогущимъ словомъ» ([1118]); б) *Евсевій:* «когда Богъ восхотѣлъ раздѣлить многимъ сокровища своихъ богатствъ, и вознамѣрился произвести на свѣтъ всякую тварь разумную: то произвелъ разныя безплотныя, мыслящія и божественныя силы, ангеловъ и архангеловъ, духовъ, непричастныхъ веществу и совершенно чистыхъ» ([1119]); в) *Амвросій:* «Творца ангеловъ, господствъ и властей мы легко узнаемъ въ Томъ, кто мановеніемъ силы своей произвелъ изъ ничего такой прекрасный міръ, прежде не существовавшій» ([1120]); г) *Θеодоритъ:* «что ангелы сотворены Всезиждителемъ Богомъ, тому мы вѣримъ на основаніи свидѣтельствъ Писанія» ([1121]); д) *Августинъ:* «что и ангелы сотворены Богомъ, о томъ весьма ясно сказало намъ Божественное откровеніе» ([1122]).

Но не такъ ясно говоритъ Божественное откровеніе о томъ, когда именно Богъ сотворилъ ангеловъ. Изъ всѣхъ мнѣній касательно этого предмета, существовавшихъ между Христіанами, только одно имѣетъ основаніе въ Словѣ Божіемъ,—мнѣніе, котораго потому держалась наибольшая часть Отцевъ и учителей Церкви, и признаетъ истиннымъ сама православная Церковь. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: «ангелы сотворены Богомъ прежде всего и вообще міръ духовный прежде міра вещественнаго» ([1123]). Основаніе для этого ученія находится:

а) Съ одной стороны въ первыхъ словахъ свящ. Бытописателя: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1)... Здѣсь подъ именемъ *неба* нельзя разумѣть твердь или вообще то, что обыкно-

---

браженія скотовъ: то чего бы не сдѣлали, получивъ познаніе о естествахъ невидимыхъ?» (Хр. Чт. 1843, III, стр. 320).

([1118]) *Iren.* adv. haeres. II, с. 3.

([1119]) *Euseb.* Demonstr. Evang. IV, с. 1.

([1120]) *Ambros.* in Hexaëm. 1, с. 3. 4.

([1121]) *Theodoret.* Divin. decret. epitom. cap. V de angelis, въ Хр. Чт. 1844, IV стр. 209—210; in Genes. quaest. II, въ Хр. Чт. 1843, III, 321.

([1122]) *Augustin.* de civit. Dei II, с. 9; de Genes. ad litt. VII, 2, n. 3.

([1123]) Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 18; Простр. Хр. Катих. о перв. членѣ.

венно называется небомъ: ибо небо видимое со всѣми своими пространствами и свѣтилами сотворено послѣ (Быт. 1, 6. 8, 14—17). И какъ подъ *землею* надобно понимать не одну собственно землю, а и вообще вещество. изъ котораго потомъ, въ продолженіе шести дней, Богъ образовалъ міръ вещественный ([1124]): такъ и подъ *небомъ*, по противоположности, естественно разумѣть собственно духовъ, которые обыкновенно представляются въ Писаніи населяющими небо (Кол. 1, 16) ([1125]). Догадка тѣмъ болѣе вѣроятная, что небу Моисей вовсе не приписываетъ того нестроенія, какое приписываетъ землѣ или первобытному веществу, и, такимъ образомъ, ясно различаетъ и противополагаетъ ихъ между собою. Если это справедливо: то, значитъ, ангелы сотворены прежде всего, когда кромѣ Бога ничто еще не существовало, и послужили началомъ всего творенія Божія ([1126]).

б) А съ другой стороны—въ словахъ самого Бога къ Іову: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси ангели мои* (Іов. 38, 7). Ангелами, или, какъ съ подлинника, сынами Божіими въ настоящемъ мѣстѣ несомнѣнно названы ангелы въ собственномъ смыслѣ, духи безплотные: потому что этимъ именемъ они еще прежде двукратно названы въ той же книгѣ Іова (1, 6; 2, 1). Между тѣмъ они признаются здѣсь уже существующими и славословящими Бога въ день четвертый, когда сотворены были звѣзды; значитъ, предполагаются сотворенными прежде ([1127]).

Изъ св. Отцевъ и учителей Церкви несомнѣнно признавали ангеловъ сотворенными прежде міра вещественнаго:

([1124]) Dicta est terra invisibilis, говоритъ блажен. Августинъ, et incomposita, et tenebrae super abyssum, quia informis erat, et nulla specie cerni aut tractari poterat...; dicta est aqua, quia facilis et ductilis subiacebat operanti, ut de illa omnia formarentur; sed *sub his omnibus nominibus materia erat* invisa et informis, *de qua Deus condidit mundum* (de Genes. contra Manich. 1, cap. 5; conf. Confess. XII, c. 4. 8. 12).

([1125]) «Подъ именемъ неба, о которомъ говорится, что оно создано въ началѣ и прежде всего, разумѣются всѣ духовныя существа, на коихъ, какбы на тронѣ и сѣдалищѣ, вовсѣдитъ Богъ» (*Origen.* in Genes. homil. 1). Туже мысль, хотя и съ меньшею рѣшительностію, повторяетъ блаженный Августинъ (de civit. Dei XI, c. 9).

([1126]) Какъ воспѣвается въ церковныхъ пѣсняхъ: «положилъ еси *твореме началомъ* существо безплотное, Творче ангеловъ, пречистый Твой престолъ окружающее, звати Ти: святъ, святъ, святъ еси, Боже вседержителю» (Канон. Арханг. пѣсн. 1).

([1127]) На этотъ текстъ изъ Іова указывали: *Оригенъ*: «когда сотворены были звѣзды, восхвалили Бога всѣ ангелы Его, какъ древнѣйшіе не только человѣка, послѣ созданнаго, но и всей твари, созданной для него» (in Matth. hom. 10); *св.*

Св. Василій великій: «Еще ранѣе бытія міра было нѣкоторое состояніе, приличное премірнымъ силамъ, превысшее времени, вѣчное, присно продолжающееся. Въ немъ-то Творецъ и Зиждитель всяческихъ совершилъ созданія—мысленный свѣтъ, приличный блаженству любящихъ Господа, разумныя и невидимыя природы и все украшеніе умосозерцаемыхъ тварей, превосходящихъ наше разумѣніе, такъ что нельзя изобрѣсти для нихъ и наименованій. Онѣ-то наполняютъ собою сущность невидимаго міра, какъ научаетъ насъ Павелъ, говоря: *яко Тѣмъ создана быша всяческая, аще видимая, аще невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти* (Кол. 1, 16), и ангельскія воинства, и архангельскія чиноначалія. А когда уже стало нужно присоединить къ существующему и сей міръ—главнымъ образомъ училище и мѣсто образованія душъ человѣческихъ, а потомъ и вообще мѣстопребываніе для всего подлежащаго рожденію и разрушенію; тогда произведено сродное міру и находящимся въ немъ животнымъ и растеніямъ преемство времени, всегда поспѣшающее и протекающее, и нигдѣ непрерывающее своего теченія» ([1128]).

Св. Григорій богословъ: «Такъ какъ для Благости не довольно было упражняться только въ созерцаніи Себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далѣе и далѣе, чтобы число облагодѣтельствованныхъ было какъ можно большее (ибо сіе свойство высочайшей благости), то Богъ измышляетъ прежде всего (πρῶτον) ангельскія и небесныя силы, и мысль стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ... Поелику же первыя твари были Ему благоугодны: то измышляетъ другой міръ—вещественный и видимый; и это есть стройный составъ неба, земли и того, что между ними» ([1129]).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «(Богъ) сотворилъ ангеловъ, архангеловъ и прочія естества безплотныхъ, и сотворилъ не почему либо другому, а по одной благости... Послѣ сотворенія ихъ создалъ также человѣка и весь этотъ (т. е. видимый) міръ по той же самой причинѣ» ([1130]).

Епифаній: «еслибы ангелы не созданы были вмѣстѣ съ небомъ и землею, не сказалъ бы Богъ къ Іову: *егда сотвореніе*»... (Hæres. LXV); *Севериан* (de mundi opif. orat. 4); *Цезарій* (Dialog. 1, quaest. 61); *блаж. Августинъ* (de civit. Dei XI, c. 9) и другіе.

([1128]) Бесѣд. на Шестодн. 1, въ Твор. св. Отц. V, стр. 7—8.

([1129]) Слово 38, въ Твор. св. Отц. III, стр. 240. 241.

([1130]) .... Μετὰ δὲ τὴν τούτων δημιουργίαν ποιεῖ καὶ τὸν ἄνθρωπον... καὶ τὸν κόσμον ἅπαντα τοῦτον. Ad Stagir. lib. I, in Opp. T. I, p. 157—158, ed. Montfauc.

Св. Амвросій: «Ангелы, господства и власти, хотя и пріяли нѣкогда свое начало, однакоже уже существовали, когда сотворенъ былъ сей міръ». И въ другомъ мѣстѣ: «Херувимы и серафимы прежде самаго начала міра взывали сладостнымъ гласомъ: *святъ, святъ, святъ...*» ([1131]).

Блаж. Іеронимъ: «нашему міру не исполнилось еще и шести тысячъ лѣтъ (разумѣется, до того времени, когда жилъ блаж. Іеронимъ). А сколько, должно полагать, и до него протекло вѣчностей (aeternitates), сколько временъ, сколько неисчетныхъ вѣковъ, въ продолженіе которыхъ ангелы, престолы, власти и прочія силы служили Господу и существовали по волѣ Его, безъ всякаго измѣренія и перемѣны временъ» ([1132]).

Тѣже мысли раздѣляли: Св. Діонисій Ареопагитъ, Оригенъ, Цезарій, Иларій, св. Григорій великій, Анастасій Синаитъ, св. Іоан. Дамаскинъ, Фотій, св. Димитрій ростовскій и другіе ([1133]).

Всѣ прочія мнѣнія касательно времени происхожденія ангеловъ неосновательны и произвольны. Такъ—

а) Мнѣніе, будто ангелы произошли вдругъ по сотвореніи первобытнаго вещества еще до образованія изъ него міра видимаго, состоитъ въ слѣдующемъ: «въ началѣ сотворилъ Богъ небо, землю и воду изъ ничего, и когда еще тьма покрывала воду, а вода землю,—сотворены ангелы и всѣ небесныя силы, чтобы благость Творца не оставалась праздною, а имѣла бы, на комъ проявлять себя въ продолженіе многихъ временъ (spatia): и затѣмъ сотворенъ и украшенъ сей видимый міръ изъ вещества, созданнаго Богомъ» ([1134]). Т. е., мнѣніе это основывается: а) на мысли, будто между первоначальнымъ сотвореніемъ неба и земли и послѣдовавшимъ шестидневнымъ твореніемъ видимаго міра протекло много времени, и—б) на умствованіи, что еслибы въ этотъ промежутокъ времени, Богъ не сотворилъ ангеловъ, то благость Его оставалась бы праздною. Но чѣмъ подтвердить мысль первую? Откуда из-

---

([1131]) *Ambros.* in Hexaëm. I, c. 5, n. 19; Conf. Praefat. ad Psalmos, n. 2.

([1132]) *Hieronym.* in cap. 1 epistolae ad Titum.

([1133]) *Dionys. Areopag.* de Divin. nom. c. 5; *Origen.* in Matth. homil. 10; *Caesar.* Dialog. I, quaest. 61 et 123; *Hilar.* de Trinit. XII et. libr contra Auxent.; *Gregor. Magn.* Moral. XXVIII, 14; *Anast. Sin.* Ὁδηγοῦ cap. 4; *Damasc.* II, c. 3; *Phot.* Biblioth. fol. 473; *Дмитр. Ростов.* Лѣтоп. отдѣл. 1, стр. 10 Тѣже мысли раздѣляли еще—*Cassian.* Collat. 8, c. 7; *Isidor. Hispal.* de summo bono 1, c. 10; *Beda* T. VIII, quaest. 9, fol. 398; *Junil.* de part. Divin. legis. lib. II, c. 2

([1134]) См. выше примѣч. 1107.

вѣстно, долго ли или не долго находилось первозданное вещество въ состояніи хаотическомъ? А если и долго: что значитъ это долгое время предъ тою вѣчностію, которая предшествовала бытію міра, и когда Богъ существовалъ одинъ? Ужели же должно сказать, что благость Его оставалась тогда праздною? Или для устраненія этой мысли допустить, что міръ созданъ Богомъ отъ вѣчности?

б) Мнѣніе, будто ангелы получили бытіе въ день первый, основывается на томъ, что въ первый день сотворилъ Богъ свѣтъ, а ангелы представляются съ огненною или свѣтовидною природою ([1135]). Но этотъ первозданный свѣтъ былъ чувственный: потому что тогда же произвелъ день; и представлять ангеловъ съ природою огненною или облеченными въ какое либо, даже тончайшее, тѣло, какъ увидимъ, несправедливо.

в) Наконецъ, мнѣніе, будто ангелы получили бытіе уже по созданіи всего міра и человѣка, думаютъ выводить изъ той постепенности, съ какою, по описанію Моисея, восходилъ Богъ, при твореніи, отъ существъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ ([1136]). Но кто далъ намъ право распространять этотъ законъ постепенности отъ міра видимаго и на міръ духовный, когда, напротивъ, свящ. Бытописатель ясно говоритъ, что Богъ, по созданіи человѣка—царя природы, *почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Быт. 2, 2), и слѣд. не творилъ никого болѣе?

§ 65.

Природа ангеловъ.

По природѣ своей ангелы суть духи безплотные, совершеннѣйшіе души человѣческой, но ограниченные.

1) *Ангелы суть духи.* Такъ учитъ Свящ. Писаніе—а) когда говоритъ объ ангелахъ вообще: *не вси ли суть служебніи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14); б) когда, въ частности, приписываетъ имъ существенныя свойства духа: умъ и волю, упоминая о желаніи ихъ *приникнути* въ тайну нашего искупленія (1 Петр. 1, 12), о невѣдѣніи ими послѣдняго дня міра (Марк. 13, 32) и объ ихъ святости (Матѳ. 25,

---

([1135]) См. выше примѣч. 1108.
([1136]) См. выше примѣч. 1109.

31); в) когда изображаетъ ихъ созерцающими (Матѳ. 18, 10) и славословящими Бога (Ис. 6, 3), творящими волю Его (Пс 102, 20), радующимися о спасеніи грѣшниковъ (Лук. 15, 10), и вообще живущими и дѣйствующими такъ, какъ могутъ дѣйствовать только существа разумно-свободныя (Гал. 1, 8; 1 Тим. 5, 21). Такъ же точно учили объ ангелахъ и древніе учители Церкви. «Желаешь знать, говоритъ, напримѣръ. блаж. Августинъ, имя его (ангела) природы? Это—духъ. Желаешь знать его должность? Это—ангелъ. По существу своему онъ—духъ, а по дѣятельности—ангелъ» ([1137]). Впрочемъ ученіе Отцевъ объ этомъ предметѣ столь несомнѣнно, что излишне было бы его доказывать.

2) *Ангелы суть духи безплотные*. И эта мысль, если не прямо выражена въ свящ. Писаніи, по крайней мѣрѣ открывается изъ снесенія разныхъ мѣстъ его. Въ одномъ мѣстѣ оно свидѣтельствуетъ, что ангелы суть духи—πνεύματα (Евр. 1, 14), точно такъ, какъ и о Богѣ говоритъ: *Духъ—πνεῦμα есть Богъ* (Іоан. 4, 24). Въ другомъ — объясняетъ, что *духъ—πνεῦμα плоти и кости не имать* (Лук. 24, 39),—даже и такой плоти, какова была плоть Христа Спасителя по воскресеніи, плоть прославленная, въ которой Онъ могъ входить къ ученикамъ своимъ *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19). Въ третьемъ—замѣчаетъ собственно касательно ангеловъ, что они, въ противоположность людямъ, облеченнымъ плотію, *ни женятся, ни посягаютъ* (Матѳ. 22, 30), что они даже не могутъ умирать (Лук. 20, 35. 36). И еслибы ангелы были облечены какою либо плотію, какъ облечены люди: отчего, спрашивается, Слово Божіе нигдѣ прямо не упоминаетъ о тѣлѣ ангеловъ, а называетъ ихъ духами, тогда какъ людей нигдѣ прямо не называетъ духами, но, приписывая имъ духъ или душу, приписываетъ вмѣстѣ и тѣло?

Правда, есть въ Библіи сказанія, что ангелы нерѣдко являлись людямъ въ чувственныхъ образахъ: но и самъ Богъ, по свидѣтельству Библіи, являлся иногда въ чувственномъ же видѣ. Это значитъ только, что какъ Богъ, такъ и ангелы, по волѣ Его, могутъ по временамъ принимать на себя какой либо видимый для человѣка образъ. Но выводить отсюда, будто ангелы или Богъ постоянно облечены тѣломъ, было бы неосновательно ([1138]). Упо-

([1137]) Serm. 1 in Ps. CIII, n. 15.

([1138]) «Когда Ангелы, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, по волѣ Божіей являются достойнымъ: то являются не такими, каковы сами въ себѣ, но въ нѣкоемъ образѣ (ἐν μετασχηματισμῷ), такъ что видящіе могутъ ихъ видѣть» (Точн. Изл пр. вѣры кн. II, гл. 3).

минается еще въ свящ. Писаніи о языкѣ ангеловъ, которымъ они славословятъ Бога, окружая престолъ Его (Ис. 6, 1—3; 1 Кор. 13, 1). Но какъ подъ именемъ престола Божія, безъ сомнѣнія, нельзя разумѣть престола вещественнаго, на которомъ будтобы Богъ возсѣдитъ, подобно царямъ земнымъ; такъ, конечно, и языка ангеловъ и ихъ славословія не должно понимать въ смыслѣ чувственномъ: все это только образное представленіе предметовъ духовныхъ, которые иначе не могутъ быть доступны понятіямъ человѣка. Потому-то и воспѣваемъ мы вмѣстѣ съ св. Церковію: «безтѣлесными устнами и умными усты ангельстіи чини непрестанное пѣніе приносятъ твоему неприступному Божеству, Господи» (1139).

Мысль о безплотности ангеловъ была самою господствующею мыслію у св. Отцевъ и учителей Церкви. Ее встрѣчаемъ: а) у *св. Аѳанасія:* «ангелъ есть существо разумное, невещественное (ἄϋλον), пѣснословящее, безсмертное» (1140); б) у *св. Григорія нисскаго:* «вся тварь разумная раздѣляется на безтѣлесное (ἀσώματον) естество и на облеченное плотію,—безтѣлесное есть естество ангельское; другой видъ—это мы, люди» (1141); в) у *св. Златоуста:* «сотворилъ (Богъ) ангеловъ, архангеловъ и прочія естества безплотныя» (1142); г) у *блаж. Ѳеодорита:* «еслибы образъ Божій состоялъ въ невидимости души: то скорѣе были бы названы образами Божіими ангелы, архангелы и всѣ безплотныя и святыя естества, такъ какъ они вовсе не имѣютъ тѣлъ, и обладаютъ совершенною невидимостію» (1143); д) у *св. Іоанна Дамаскина:* «ангелъ есть существо разумное, свободное, безтѣлесное, служащее Богу... Будучи умами (νόες), ангелы и существуютъ въ мѣстахъ мысленныхъ (νοητοῖς), не ограничиваясь тѣлесно: ибо по естеству не облечены плотію и не имѣютъ протяженія; но духовно (νοητῶς) присутствуютъ и дѣйствуютъ тамъ, гдѣ имъ повелѣно» (1144). Встрѣчаемъ также эту мысль—у Василія великаго, Григорія богослова, Лактанція, Евсевія, Дидима, Льва великаго. Фульгенція, Григорія великаго и другихъ (1145).

(1139) Служб. 8-го Ноября безплотн. Силамъ, на лит. стих. глас. 2.

(1140) De comm. ess. Patris, Filii et S. S. n. 51.

(1141) Orat. IV in orat. Domin. Cf. contra Eunom. lib. XII.

(1142) .... καὶ τὰς ἄλλας τῶν ἀσωμάτων οὐσίας. Ad Stagir. lib. 1, in Opp. t. VI, p. 86, ed. Savil.

(1143) In Genes. quaest. XX, въ Христ. Чт. 1843, III, 347; Cf. in Genes. quaest. XLVI; in Exod. quaest. XXIX.

(1144) Точн. Излож. прав. вѣры кн. II, гл. 3, стр. 53—54.

(1145) *Васил. вел.* бесѣд. о томъ, что Богъ не виновникъ зла, въ Твор. св. Отц.

Касательно же тѣхъ изреченій отеческихъ, въ которыхъ ангеламъ приписывается какая либо вещественность или плотяность, надобно замѣтить слѣдующее:

а) Одни изъ древнихъ Христіанскихъ учителей, усвояя ангеламъ тѣлесность, хотѣли сказать только, что ангелы имѣютъ дѣйствительное (реальное) бытіе: *тѣло* (σῶμα, corpus) у этихъ учителей означало *сущность* или *существо* (οὐσία, substantia), и потому они иногда называли тѣлеснымъ даже Бога, какъ замѣтилъ еще блаж. Августинъ о Тертулліанѣ ([1146]). Здѣсь, слѣдовательно, мысль вѣрная, а неточность только въ словѣ.

б) Другіе называли ангеловъ тѣлесными въ томъ смыслѣ, что хотя они не облечены никакою плотію, но самая духовность ихъ природы имѣетъ свои границы и сравнительно съ природою Бога, Существа высочайшаго, является какбы дебелою и вещественною. Такъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, опредѣливши, что ангелъ есть существо безтѣлесное, присовокупляетъ: «впрочемъ, безтѣлеснымъ и невещественнымъ называется ангелъ только по сравненію съ нами. Ибо въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, все оказывается грубымъ и вещественнымъ; одно Божество всецѣло (ὄντως), невещественно и безтѣлесно» ([1147]). Мысль частная, но благочестивая, проистекающая, очевидно, изъ понятія о совершеннѣйшей духовности Божіей, и нимало не исключающая догматическаго ученія Церкви, что ангелы суть духи, не облеченные плотію.

в) Третьи приписывали ангеламъ тѣлесность въ томъ смыслѣ, что они, какъ существа ограниченныя, необходимо опредѣляются

VIII, 153; *Григор. богосл.* Пѣснопѣ таинствен., сл. 6, въ Твор. св. Отц. IV, 335; *Lactant.* Divin. instit. VII, 21; *Euseb.* Dem. Evang. III, 5; IV, 1: ἄυλά τε καὶ πάντῃ καθαρὰ πνεύματα; *Didym.* de Spir. S. lib. 1; *Leo* epist. ad Turib. cap. 6; *Fulgent.* lib. de fide cap. 3; *Gregor. Magn.* Moral. II, 4; XXVIII, 2; Dialog. IV, 29; *Mar. Victor.* lib. IV adver. Arium.

([1146]) *Augustin.* de haeres. cap. 86. Впрочемъ, это видно и изъ сочиненій самого Тертулліана. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: quis negabit Deum corpus esse, etsi Deus Spiritus est? Spiritus enim corpus sui generis in sua effigie. Sed et invisibilia illa, quaecunque sunt, habent apud Deum et suum corpus et suam formam (Contra Prax. c. 7). Въ другомъ: cum ipsa substantia corpus sit rei cujusque .. (Contra Hermogen. c. 35). Въ третьемъ: omne, quod est, corpus est sui generis... (De carne Christi c. II).

([1147]) Точн. Излож. прав. вѣры кн. II, гл. 3. Такъ же разсуждали: а) *св. Амвросій*: «по мнѣнію моему, нѣтъ ничего совершенно непричастнаго сложности, кромѣ единаго существа пресвятой Троицы, которое по истинѣ есть чистѣйшее и простѣйшее» (de Abrah. lib. II, c. 8); б) *св. Григорій великій*: «ангелъ, сравнительно съ нашими тѣлами, точно есть духъ, но сравнительно съ Духомъ высочайшимъ и безконечнымъ—есть тѣло» (Moral. lib. II, c. 3),—и другіе.

мѣстомъ и не могутъ быть въ одно время вездѣ. «Потому, говоритъ блаж. Августинъ, мы называемъ разумныя природы тѣлесными, что онѣ описываются мѣстомъ, подобно душѣ человѣческой, заключенной въ тѣлѣ» ([1148]). Значитъ, и эта мысль, усвояющая ангеламъ тѣлесность только въ смыслѣ переносномъ, не исключаетъ положительнаго ученія о безплотности ангеловъ.

Послѣ изложенныхъ замѣчаній остается уже самое ограниченное число древнихъ учителей, которые, по видимому, приписывали ангеламъ тѣло въ собственномъ смыслѣ, хотя и тончайшее, эѳирное или огненное, именно: Іустинъ мученикъ, Оригенъ, Меѳодій, Ѳеогностъ ([1149]). Но это мнѣніе ихъ и должно считать только *частнымъ мнѣніемъ* немногихъ.

3) Ангелы суть духи *совершеннѣйшіе души человѣческой, но ограниченные.* Совершеннѣйшіе, но ограниченные:

а) По природѣ своей вообще. Прямо и ясно выражена эта мысль въ словахъ Псалмопѣвца, что человѣкъ *умаленъ малымъ чимъ отъ ангелъ* (Пс. 8, 6), которые слѣд. хотя и выше человѣка, но только немногимъ... Необходимо предполагается она у апостола Павла въ двухъ случаяхъ: вопервыхъ, когда Апостолъ доказываетъ Божественное величіе единороднаго Сына Божія, между прочимъ, тѣмъ, что Онъ есть *лучшій* самихъ *ангеловъ* (Евр. 1, 4—14); а вовторыхъ, когда, изображая славу Искупителя человѣковъ, въ которую вошелъ Онъ послѣ дней плоти своея, по вознесеніи на небеса, говоритъ, что Ему *покорились* даже *ангелы, и власти, силы* (1 Петр. 3, 22), что Богъ Отецъ посадилъ Его *одесную Себе на небесныхъ превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ* (Еф. 1, 21). Въ томъ и другомъ случаѣ Апостолъ, очевидно, признаетъ ангеловъ высшими въ ряду созданій Божіихъ, ближайшими къ Богу, но однакоже нисшими самого Бога.

б) По своему уму. Спаситель сказалъ Апостоламъ, когда они спрашивали Его о послѣднемъ днѣ міра: *о дни томъ, или о часѣ, никтоже вѣсть, ни ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32). Отселѣ видно и то, что ангеламъ доступно высшее вѣдѣніе, нежели человѣку, и то, что это вѣдѣніе

([1148]) *Augustin.* De Spir. et anima cap. 18. Таже мысль у Иларія (Can. 5. in Matth.) и Кассіана (Coll. VII, c. 13).

([1149]) *Justin.* dialog. cum Tryph. LVII; *Origen.* Orat. 31; *Method.* in Biblioth. *Photii* cod. CCXXXIV; *Theogn.* ibid. cod. CVI.

имѣетъ свои предѣлы. Изъ другихъ мѣстъ свящ. Писанія можемъ умозаключать, въ частности, что ангелы—аа) не знаютъ вполнѣ существа Божія: потому что *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11); бб) не проникаютъ въ тайны сердца человѣческаго: ибо единъ токмо Господь вѣдаетъ *сердца всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (3 Цар. 8, 39; Іер. 17, 9); вв) не знаютъ и не могутъ сами по себѣ предсказывать будущаго случайнаго: потому что и это преимущество усвояетъ одному Себѣ самъ Господь Богъ (Ис. 44, 7); гг) не знали вполнѣ великой тайны нашего искупленія (Еф. 2, 10), и доселѣ стараются въ нее приникнуть (1 Петр. 1, 12).

в) По своей крѣпости и могуществу. Слово Божіе и прямо свидѣтельствуетъ, что ангелы *крѣпостію и силою больше насъ суть* (2 Петр. 2, 11; снес. Пс. 102, 20), и свидѣтельствуетъ о разныхъ опытахъ ихъ изумительной силы, каковы, напримѣръ, избіеніе ангеломъ въ одну ночь всѣхъ первенцевъ египетскихъ, или избіеніе также въ одну ночь 185 тысячъ ассирійскаго войска (4 Цар. 19, 35; снес. Дѣян. 5, 19; 12, 7. 11). Впрочемъ, это могущество ангеловъ имѣетъ свои границы и не простирается до того, чтобы они сами собою могли творить чудеса: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяй чудеса единъ* (Пс. 71, 18).

Св. Отцы и учители Церкви, за исключеніемъ одного или двухъ ([1150]), единодушно признавали ангеловъ существами, высшими человѣка, и приписывали имъ большее вѣдѣніе, большее могущество ([1151]). Но вслѣдъ за свящ. Писаніемъ утверждали, что и вѣдѣніе и могущество ангеловъ ограниченны, что ангелы не знаютъ вполнѣ ни Бога, ни сердца человѣческаго, ни будущаго случайнаго, ни тайны нашего искупленія, что они не въ состояніи сами творить чудесъ ([1152]).

([1150]) Тертуліана и Оригена. См. выше примѣч. 1105. Оригенъ, впрочемъ, считалъ, что ангелы ниже по достоинству только истинныхъ учениковъ Христовыхъ и Святыхъ, а не вообще человѣка.

([1151]) *Athenag.* de resurr. mort. XVI; *Clem.* Strom. III, 3; *Іоанн. Златоуст.* слов. II о непостиж. противъ Аном., въ Хр. Чт. 1841, IV, 49; *Григор. богосл.* Слов. 6: «помыслимъ о существахъ, *первыхъ отъ Бога* и окрестъ Бога, т. е. объ ангельскихъ и небесныхъ силахъ, которыя первыя піютъ отъ перваго Свѣта» (въ Твор. св. Отц. I, 229),—и въ другомъ мѣстѣ: «*свѣты сторичные* послѣ Троицы, имѣющей царственную славу, суть свѣтозарные, невидимые ангелы» (тамъ же IV, 235); *Іоанн. Дамаск.* Точн. Излож. правосл. вѣры кн. II, гл. 3.

([1152]) *Isidor. Pelus.* Epist. 195; *Origen.* in Genes. homil. VIII, n. 8; *Златоуст.* О непостиж. противъ Аном. слов. III и IV, въ Хр. Чт. 1841, IV, стр. 165—206; *Greg. Nyss.* in Cant. hom. 8; *Theodoret.* in Ps. XXXII, 7; *Caesar.* Dialog. 1, quaest. 44; *Дамаск.* Точн. изл. пр. вѣры кн. II, гл. 3.

Не можемъ, наконецъ, пройти молчаніемъ особенности, встрѣчающейся въ ученіи отеческомъ о природѣ ангеловъ. Ангелы, выражались нѣкоторые учители Церкви, сотворены по образу Божію ([1153]):—мысль, ясно не изложенная въ свящ. Писаніи, но тѣмъ не менѣе справедливая. Она вытекаетъ изъ всего библейскаго ученія о томъ, что ангелы, по естеству своему, суть духи, подобно тому, какъ Богъ, Творецъ ихъ, есть Духъ высочайшій; что они одарены умомъ и свободою, подобно тому, какъ Творецъ ихъ обладаетъ совершеннѣйшимъ умомъ и высочайшею свободою, и что слѣд. они отражаютъ въ своей природѣ образъ своего Создателя.

§ 66.

Число ангеловъ и степени: небесная іерархія.

I. Міръ ангельскій представляется въ св. Писаніи необычайно великимъ. Одинъ изъ тайнозрителей ветхаго Завѣта *въ видѣніи своемъ видѣлъ*, что, когда *Ветхій денми сѣде на престолѣ своемъ, тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10). Другой, тайнозритель новозавѣтный, также видѣлъ *окрестъ престола Божія и слышалъ гласъ ангеловъ многихъ, и бѣ число ихъ тысяща тысящами* (Апок. 5, 11). *Множество вой небесныхъ* восхвалили пришествіе на землю Сына Божія для искупленія рода человѣческаго (Лук. 2, 13). Болѣе, нежели о *двунадесяти легіонахъ* ангеловъ упомянулъ Самъ Христосъ предъ учениками своими, когда взятъ былъ слугами архіерейскими въ саду Геѳсиманскомъ (Матѳ. 26, 53). *Во тмахъ святыхъ ангеловъ своихъ пріидетъ Господь сотворити судъ о всѣхъ и изобличити всѣхъ нечестивыхъ* (Іуд. 14; снес. Матѳ. 16, 27; 24, 31; 25, 31). Со *тмами ангеловъ* вступаетъ въ общеніе и каждый человѣкъ, истинно вѣрующій во Христа Спасителя (Евр. 12, 22).

Для объясненія такой многочисленности ангеловъ многіе учители Церкви пользовались притчею Спасителя о томъ человѣкѣ, который, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, оставляетъ въ пустынѣ девяносто девять и *идетъ вслѣдъ погибшія, дондеже*

([1153]) *Dionys. Areopag.* de divin. nomin. c. 4; *Justin.* Apolog. 1, n. 6; *Cyrill. Alex.* contra Anthropom. c. 4; *Дамаск.* Точн. Изл. правосл. вѣры кн. II, гл. 3: «Богъ есть Творецъ и Создатель ангеловъ, приведшій ихъ изъ небытія въ бытіе, и создавшій ихъ *по образу своему*».

обрящетъ ю (Лук. 15, 5; Матѳ. 18. 12). «Эта единая овца заблудшая, говорили они, означаетъ весь родъ человѣческій, а девяносто девять незаблудшихъ — множество ангеловъ небесныхъ» (1154). Другіе же вообще утверждали, что «безчисленно блаженное воинство премірныхъ умовъ», что «оно превосходитъ малый и недостаточный счетъ употребляемыхъ нами чиселъ» (1155); что есть «десятки тысячъ міріадъ ангеловъ, десятки сотъ тысячъ архангеловъ, столько же престоловъ, господствій, началъ и властей, и безконечное множество безплотныхъ силъ» (1156). «Представь, говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, какъ многочисленъ народъ римскій; представь, какъ многочисленны другіе народы грубые, нынѣ существующіе, и сколько ихъ умерло за сто лѣтъ; представь, сколько погребено за тысячу лѣтъ; представь людей, начиная отъ Адама до настоящаго дня: велико множество ихъ, но оно еще мало въ сравненіи съ ангелами, которыхъ болѣе. Ихъ девяносто девять овецъ; а родъ человѣческій есть одна только овца; по обширности мѣста должно судить и о многочисленности обитателей. Населяемая нами земля есть какбы нѣкоторая точка, находящаяся въ средоточіи неба: посему окружающее ее небо столь же больше имѣетъ число обитателей, сколько больше пространство; а небеса небесъ содержатъ ихъ необъятное число. Если написано: *тысяща тысящъ служахуЕму, и тмы темъ предстояхуЕму* (Дан. 7, 10); это не потому, чтобы такое именно было число ангеловъ, но потому, что большаго числа Пророкъ изречь не могъ» (1157).

II. При такой многочисленности ангеловъ естественно предполагать между ними взаимное различіе и думать, что какъ въ мірѣ вещественномъ, премудро устроенномъ отъ Бога, есть особые классы существъ, хотя однородныхъ по естеству, но различающихся между собою степенью совершенствъ, такъ точно должны быть свои классы, свои степени существъ и въ мірѣ ангельскомъ, духовномъ: и св. апостолъ Павелъ не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Говоря, что ангелы сотворены Сыномъ Божіимъ,

---

(1154) *Tit. Bostr.* in Luc. XII, 32; *Greg. Nyss.* adv. Eunom. orat. XII, in Opp. t. II, p. 711, ed. Morel.; *Hilar.* in Matth. Comm. c. 28, n. 6.

(1155) *Dionys. Areopag.* de coelest. hier. cap. 14.

(1156) *Іоанн. Златоуст.* о непостиж. сл. II противъ Аном., въ Хр. Чт. 1841, IV, 49. Таже мысль у *Аѳинагора* (Legat. pro Christ. c. 10),—*Оригена* (De princip. in prooem.),—*св. Аѳанасія* (Contra Arian. orat. II, n. 27),—*блаж. Ѳеодорита* (Хр. Чт. 1844, IV, 208) и др.

(1157) Огласит. поуч. XV, n. 24, стр. 332 въ русск. переводѣ.

этотъ учитель языковъ выражается: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (1 Кол. 1, 16). Самый тонъ рѣчи, а вмѣстѣ раздѣлительная частица: *аще, или*, εἴτε, всегда показывающая различіе, а не сходство, свидѣтельствуютъ, что здѣсь исчисляются различные классы силъ небесныхъ. Въ другомъ мѣстѣ, изображая славу Спасителя по вознесеніи Его на небеса, замѣчаетъ, что Отецъ посадилъ Его *одесную Себе на небесныхъ превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства* (Еф. 1, 21; снес. 3, 10; 1 Петр. 3, 22). Въ третьемъ свидѣтельствуетъ объ истинныхъ Христіанахъ: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 38. 39). Предположить, будто во всѣхъ этихъ случаяхъ разныя имена, даваемыя Апостоломъ ангеламъ, суть только повторенія одного и того же имени, и не означаютъ разныхъ степеней ангельскихъ, было бы противно тону рѣчи и недостойно Апостола. Кромѣ того изъ самыхъ названій, какія усвояетъ силамъ ангельскимъ Слово Божіе, можно заключать о ихъ различіи по достоинству. Одни изъ нихъ, напримѣръ, называются *ангелами* (1 Петр. 3, 22), а другіе *архангелами* (1 Сол. 4, 15; Іуд. 9): послѣдніе, очевидно, выше первыхъ и преимуществуютъ предъ ними,—иначе, почему бы дано было имъ такое названіе?

Православная Церковь всегда признавала различіе между ангелами и раздѣленіе ихъ на классы или степени, основывающееся на различіи ихъ естественныхъ силъ и совершенствъ. Это вѣрованіе свое она выразила торжественно на пятомъ вселенскомъ Соборѣ (553), когда осудила Оригена, между прочимъ, за то, что онъ училъ, будто ангелы по существу и по силамъ совершенно равны между собою, и будто первоначально они не были раздѣлены на классы, а раздѣлились уже впослѣдствіи, когда нѣкоторые изъ нихъ пали ([1158]). Изъ частныхъ учителей Церкви—различіе чи-

---

([1158]) *Concil. oecum. V*, Contra Origen. can. II et can. XIV. Это заблужденіе Оригеново осудилъ еще прежде (въ 400 г.) св. Ѳеофилъ александрійскій на своемъ помѣстномъ соборѣ и, кромѣ того, старался опровергать въ своихъ сочиненіяхъ. Сущность заблужденія онъ излагаетъ въ слѣдующемъ видѣ: «Оригенъ думаетъ, что начала, власти, силы, престолы и господства не отъ начала такъ созданы, но, по

новъ ангельскихъ ясно исповѣдали въ своихъ писаніяхъ: Игнатій Богоносецъ ([1159]), Иринеи, Климентъ александрійскій, Оригенъ, Кириллъ іерусалимскій, Василій великій, Іоаннъ Златоустъ и другіе ([1160]).

III. Сколько же именно этихъ чиновъ ангельскихъ, или, что тоже, сколько степеней небесной іерархіи? Православная Церковь, указывая на св. Діонисія Ареопагита, подробно разсуждавшаго объ этомъ предметѣ, говоритъ, что «ангелы раздѣляются на девять ликовъ, а сіи девять—на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ то: престолы, херувимы и серафимы. Во второмъ чинѣ: власти, господства и силы. Въ третьемъ: ангелы, архангелы, начала» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 20). Такое раздѣленіе:

а) Отчасти основывается на свящ. Писаніи, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что въ свящ. книгахъ встрѣчаются имена всѣхъ, исчисленныхъ здѣсь, чиновъ ангельскихъ, какъ то: херувимовъ (Быт. 3, 24; Псал. 79, 2; 98, 1; Іез. 1, 5—14; 10, 15—20), серафимовъ (Ис. 6, 1—8), силъ (Еф. 1, 21; Рим. 8, 38), престоловъ, началъ, господствъ, властей (Кол. 1, 16; Еф. 1, 21; 3, 10), архангеловъ (1 Сол. 4, 19; Іуд. 9) и ангеловъ (1 Петр. 3, 22; Рим. 8, 38),—и болѣе этихъ девяти именъ чиновъ ангельскихъ не упоминается ([1161]). А съ другой стороны, въ томъ отношеніи, что нѣкоторые изъ означенныхъ чиновъ ангельскихъ, какъ

созданіи уже, удостоены нѣкоей чести и названы сими именами уже тогда, когда другіе, имъ подобные, ниспали по нерадѣнію, такъ что не Богъ создалъ ихъ началами и властями, но грѣхи другихъ послужили къ ихъ славѣ». Въ опроверженіе же этого заблужденія указываетъ на слова Апостола—Кол. 1, 16, и замѣчаетъ: «Если бы (Оригенъ) понималъ всю силу слова: *Тѣмъ создана бысть всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти*: то зналъ бы, что они отъ начала такъ *созданы*, а не нерадѣніе и не ниспаденіе другихъ подало поводъ Богу наименовать ихъ началами, и властями, и силами» (Paschal. lib. II).

([1159]) Ἐγὼ οὐ καθότι δέδεμαι καὶ δύναμαι νοεῖν τὰ ἐπουράνια καὶ τὰς ἀγγελικὰς τάξεις, καὶ τὰς τῶν ἀγγέλων καὶ στρατειῶν ἐξαλλαγὰς, δυνάμεών τε καὶ κυριοτήτων διαφορὰς, θρόνων τε καὶ ἐξουσιῶν παραλλαγὰς, αἰώνων δὲ μεγαλειότητας, τῶν τε χερουβεὶμ καὶ σεραφεὶμ τὰς ὑπεροχὰς (*Ignat.* epist. II, ad Trallian.).

([1160]) *Iren.* adv. haeres. II, 30; *Clemen. Alex.* Strom. VI, 7. 16; VII, 2; *Origen.* de princ. 1, 5; contr. Cels. VI, 30; *Кирил. іерусал.* Огл. поуч. VI, п. 6; XI, п. 11. 12; XVI, 23; *Васил. вел.* противъ Евном. кн. III, въ Твор. св. Отц. VII, 133; *Chrysost.* de incompreh. homil. IV, n. 4; *Hilar.* in Ps. 118, litt. 3, n. 10.

([1161]) За исключеніемъ именъ собственныхъ, каковы: Михаилъ — *кто яко Богъ* (Дан. 12, 1), Рафаилъ—*лекарство Божіе* (Тов. 3, 25), Гавріилъ—*сила Божія* (Дан. 8, 16), Уріилъ — *свѣтъ, огнь Божій* (4 Ездр. 4, 1) и другіе (3 Ездр. 4, 36; 5, 16).

мы уже видѣли, дѣйствительно различаются Апостоломъ и признаются за отдѣльные между собою.

б) Но главнымъ образомъ основывается на свящ. преданіи. И св. Діонисій Ареопагитъ производитъ это преданіе именно изъ устъ своего божественнаго наставника, св. апостола Павла, говоря: «всѣхъ силъ (чиновъ) небесныхъ Слово Божіе нарекло раздѣльными именами девять, а нашъ божественный Священно-наставникъ раздѣлилъ ихъ на три тройственныя степени» ([1162]). Потомъ, такое же раздѣленіе ангеловъ на девять чиновъ, или, по крайней мѣрѣ, исчисленіе именно девяти чиновъ ангельскихъ, встрѣчаемъ въ постановленіяхъ Апостольскихъ, у св. Игнатія Богоносца ([1163]), у св. Григорія Богослова ([1164]), у св. Златоуста ([1165]), еще яснѣе у св. Григорія Двоеслова, св. Іоанна Дамаскина и другихъ ([1166]). Слова св. Григорія Двоеслова слѣдующія: «мы принимаемъ девять чиновъ ангельскихъ, потому что изъ свидѣтельства Слова Божія знаемъ объ ангелахъ, архангелахъ, силахъ, властяхъ, началахъ, господствахъ, престолахъ, херувимахъ и серафимахъ. Такъ о бытіи ангеловъ и архангеловъ свидѣтельствуютъ почти всѣ страницы свящ. Писанія; о херувимахъ и серафимахъ, какъ извѣстно, говорятъ часто книги пророческія; имена еще четырехъ чиновъ исчисляетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеянамъ, говоря: *превыше всякаго начальства, и власти, и силы и господства*; и онъ же въ посланіи къ Колоссаямъ пишетъ: *аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти*... Итакъ, когда къ тѣмъ четыремъ, о которыхъ онъ говоритъ Ефесеянамъ, т. е. къ началамъ, властямъ, силамъ и господствамъ, присоединимъ престолы, раздѣльно означатся пять чиновъ; а когда къ нимъ присовокупятся ангелы, архангелы, херувимы и серафимы: то, безъ сомнѣнія, окажется девять чиновъ ангельскихъ». Если же нѣкоторые древ-

---

([1162]) De coelest. hierarch. c. VI, n. 2.

([1163]) Const. Apost. VIII, 12, и выше примѣч. 1156.

([1164]) «Есть ангелы, архангелы, престолы, господства, начала, власти, свѣтлости (λαμπρότητας), восхожденія (ἀναβάσεις), умныя силы или умы» (слов. 28, въ Тв. св. Отц. III, 50). Свѣтлостями называетъ св. Отецъ, вѣроятно, серафимовъ, *пламенѣющихъ*, а восхожденіями херувимовъ, исполненныхъ *знаніями*.

([1165]) «Если обратиться къ силамъ невидимымъ, и устремить вниманіе на воинства ангеловъ, архангеловъ небесныхъ силъ, престоловъ, господствій, началъ, властей, херувимовъ, серафимовъ: то какое слово достаточно будетъ выразить Его (Творца) неизъяснимое величіе?» (in Genes. homil. IV).

([1166]) *Gregor. Magn.* in Evang. lib. II, homil. XXXIV, n. 7; *Дамаск.* Точн. Извлож. прав. вѣры кн. II, гл. 3; *Isidor. Hispal.* de ordin. creatur. c. 2; *Beda*, homil. in dom. III Pentec.

ніе учители Церкви упоминаютъ въ своихъ писаніяхъ о меньшемъ числѣ чиновъ ангельскихъ и иногда даже подъ другими именами: то потому только, что эти учители говорили о чинахъ ангельскихъ мимоходомъ, а не имѣли намѣренія перечислить ихъ всѣхъ и съ особенною точностію въ самыхъ названіяхъ ([1167]).

Вообще, древніе пастыри считали ученіе о небесной іерархіи таинственнымъ и непостижимымъ для разума. «Сколько чиновъ небесныхъ существъ, разсуждаетъ св. Діонисій Ареопагитъ, какіе они и какимъ образомъ у нихъ совершаются тайны священноначалія,—въ точности знаетъ одинъ Богъ, виновникъ ихъ іерархіи; знаютъ также и они сами свои собственныя силы, свой свѣтъ, священное ихъ и премірное чиноначаліе. А намъ можно сказать объ этомъ столько, сколько Богъ открылъ намъ чрезъ нихъ же самихъ, какъ знающихъ себя» ([1168]). «Что есть, говоритъ также блаж. Августинъ, престолы, господства, начальства и власти въ небесныхъ обителяхъ, непоколебимо вѣрую и, что они различаются между собою, содержу несомнѣнно; но каковы они и въ чемъ именно различаются между собою, не знаю» ([1169]). Изъ частныхъ мнѣній наиболѣе замѣчательно то, что раздѣленіе ангеловъ на девять чиновъ объемлетъ собою только имена и чины ихъ, которые открыты намъ въ Словѣ Божіемъ, но не объемлетъ многихъ другихъ именъ и ликовъ ангельскихъ, которые намъ не открыты въ жизни настоящей, а содѣлаются извѣстными уже въ будущей. Отчасти мысль эту можно замѣчать у самого Діонисія Ареопагита, который, сказавши предварительно, что одинъ Богъ знаетъ въ точности, сколько чиновъ небесныхъ существъ, а мы можемъ сказать объ нихъ только то, что намъ открыто, дѣйствительно перечисляетъ потомъ и раздѣляетъ на девять ликовъ одни имена ангеловъ, извѣстныя намъ изъ Откровенія. Но съ особенною силою мысль эту развиваютъ: Оригенъ, св. Златоустъ, блаж. Ѳеодоритъ и Ѳеофилактъ ([1170]). «Есть, говоритъ Златоустъ, по истинѣ есть и другія силы, которыхъ даже именъ мы не знаемъ... Не одни

([1167]) Такъ, св. Аѳанасій александрійскій въ одномъ мѣстѣ посланія къ Серапіону исчисляетъ только восемь чиновъ ангельскихъ, опустивши престоловъ; но далѣе въ томъ же самомъ посланіи упоминаетъ и о престолахъ (Opp. t. I, p. 340; Cf. 354. 366, ed. Commel.).

([1168]) De coelest. hierarch. c. VI, n. 1.

([1169]) Ad Orosium. cap. XI; Cf. Enchirid. c. LVII, n. 15.

([1170]) *Origen.* de princ. 1, c. 5; *Chrysost.* de incompreh. homil. IV; въ Хр. Чт. 1841, IV, 195—196, et homil. V, въ Хр. Чт. 1842, I, 32; *Theodoret.* Commentar. in epist. ad Ephes. 1, 21; *Theophilact.* Commentar. in eundem locum.

ангелы, архангелы, престолы, господства, начала и власти суть обитатели небесъ, но и безчисленные иные роды и неизобразимомногіе классы, которыхъ не въ состояніи изобразить никакое слово. А откуда видно, что силъ болѣе вышеупомянутыхъ, и что есть силы, которыхъ и именъ мы не знаемъ? Ап. Павелъ, сказавъ объ одномъ, упоминаетъ и о другомъ, когда свидѣтельствуетъ о Христѣ: *посади* Его (Отецъ) *одесную Себе на небесныхъ: превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ* (Еф. 1, 21). Видите, что есть какія-то имена, которыя будутъ извѣстны тамъ, но теперь неизвѣстны? Посему и сказалъ: *имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ*». Не надобно, однакожъ, забывать, что представленное мнѣніе есть мнѣніе частное.

Б) о духахъ злыхъ.

§ 67.

Разныя названія злыхъ духовъ и достовѣрность ихъ бытія.

Тоже Слово Божіе, которое говоритъ о духахъ добрыхъ, говоритъ и о *духахъ злыхъ* (Лук. 7, 21), называя ихъ еще *духами нечистыми* (Матѳ. 10, 1), *духами злобы* (Еф. 6, 12), *бѣсами* или демонами (Лук. 8, 30. 33. 35). Въ частности оно различаетъ между ними одного главнаго, котораго именуетъ всего чаще *діаволомъ* (1 Петр. 5, 8), *искусителемъ* (Матѳ. 4, 3), *сатаною* (Апок. 20, 2. 7), иногда *веельзевуломъ* (Лук. 11, 15), *веліаромъ* (2 Кор. 6, 15), *княземъ міра сего* (Іоан. 12, 31), *княземъ власти воздушныя* (Еф. 2, 2), *княземъ бѣсовскимъ* (Матѳ. 9, 34) и под.; а прочихъ злыхъ духовъ, по отношенію къ нему, называетъ *ангелами* діавола (Матѳ. 25, 41), ангелами сатаны (Апок. 12, 7. 9).

Что этотъ діаволъ и ангелы его принимаются въ свящ. Писаніи, какъ существа личныя и дѣйствительныя, а не какъ существа воображаемыя, видно—

1) Изъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Здѣсь повѣствуется, что неразъ, когда являлись предъ лице Божіе ангелы Божіи, являлся вмѣстѣ съ ними и діаволъ, и потомъ подробно описываются тѣ многоразличныя бѣдствія, какими искушалъ діаволъ праведнаго Іова, по допущенію Вседержителя (Іов. 1, 6; 2, 2 и слѣд.). Повѣствуется также, что *духъ лукавый давляше* Саула, когда *от-*

ступилъ отъ него *Духъ Господень* (1 Цар. 14), что *воста діаволъ на Израиля, и подусти Давида, да сочислитъ Израиля* (1 Парал. 21, 1). Въ пророчественномъ видѣніи Захаріи изображается первосвященникъ Іисусъ стоящимъ предъ лицемъ ангела Господня, а одесную Іисуса—діаволъ, какъ его обвинитель (Захар. 3, 1). Наконецъ, Премудрый свидѣтельствуетъ: *завистію діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, особенно же въ первомъ и въ двухъ послѣднихъ, не представлять діавола существомъ личнымъ и дѣйствительнымъ значило бы совершенно низвращать смыслъ рѣчи.

2) Еще болѣе—изъ книгъ новозавѣтныхъ. Для доказательства довольно указать на нѣкоторые примѣры:

а) Спаситель, объясняя притчу о сѣмени и плевелахъ, говоритъ: *сѣявый доброе сѣмя, есть сынъ человѣческій: а село, есть міръ: доброе же сѣмя, сіи суть сынове царствія, а плевелы, суть сынове непріязненніи: а врагъ всѣявый ихъ, есть діаволъ: а жатва, кончина вѣка есть: а жатели ангели суть* (Матѳ. 13, 37—39). Здѣсь діаволъ представляется такъ же существомъ дѣйствительнымъ и личнымъ, какъ Сынъ человѣческій, какъ ангелы, какъ сыны царствія и сыны непріязненные.

б) Когда фарисеи обвиняли Спасителя, будто онъ изгоняетъ *бѣсы токмо о веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ* (Матѳ. 12, 24): то Спаситель не только не сказалъ, что веельзевулъ и его бѣсы не суть существа дѣйствительныя, чѣмъ всего лучше была бы опровергнута нелѣпая мысль фарисеевъ,—напротивъ, отвѣчалъ такими словами, которыми ясно засвидѣтельствовалъ подлинность бытія сатаны и его царства. *Аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его; и аще Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ; сего ради тіи вамъ будутъ судіи. Аще ли же Азъ о дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе. Или како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго; и тогда домъ его расхититъ* (— 26—29).

в) Когда Апостолы спросили однажды Спасителя наединѣ, отчего они не могли изгнать духа нечистаго изъ человѣка: Господь также не только не сказалъ имъ, что это вовсе не былъ духъ нечистый, и что вообще нечистые духи не существуютъ на самомъ дѣлѣ, напротивъ, преподалъ правило, какъ изгонять злыхъ духовъ: *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. 9, 29).

г) Въ томъ страшномъ приговорѣ, который произнесетъ праведный Судія на грѣшниковъ: *идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41), діаволъ и его ангелы ясно отличаются отъ злыхъ людей и представляются существами дѣйствительными, которымъ опредѣлено вѣчное наказаніе.

д) Апостолъ Іаковъ говоритъ: *и бѣси вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. 2, 19). Значитъ, они суть существа разумныя, мыслящія.

е) Апостолъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ: *творяй грѣхъ, отъ діавола есть; яко исперва діаволъ согрѣшаетъ; сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8). Можно ли согласиться, чтобы здѣсь подъ именемъ діавола разумѣлось существо не дѣйствительное, а только воображаемое?

ж) Апостолъ Павелъ пишетъ: *да не обидими будемъ отъ сатаны: не неразумѣваемъ бо умышленій его* (2 Кор. 2, 11), и, слѣдовательно, изображаетъ діавола существомъ мыслящимъ; а въ другомъ мѣстѣ выражаетъ желаніе, *да возникнутъ* противящіеся истинѣ *отъ сѣти діавола, живи уловлени отъ него въ свою его волю* (2 Тим. 2, 26), и такимъ образомъ учитъ, что діаволъ есть существо личное, имѣющее собственную волю.

Церковь христіанская всегда и несомнѣнно признавала бытіе діавола и ангеловъ его, какъ извѣстно—а) изъ писаній ея учителей: Іустина мученика, Таціана, Иринея, Аѳинагора, Оригена, Амвросія и всѣхъ прочихъ ([1171]); б) изъ древняго чина, доселѣ употребляющагося въ Церкви при крещеніи, гдѣ отъ приступающаго къ таинству, между прочимъ, требуется, чтобы онъ отрекся діавола и всѣхъ дѣлъ его; в) изъ всей исторіи св. подвижниковъ, которые, оставляя міръ, шли въ пустыни, и во всю жизнь свою вели тамъ жестокую брань съ духами злобы поднебесной, нерѣдко являвшимися имъ даже въ чувственномъ видѣ.

Достойно замѣчанія, что вѣра въ бытіе злыхъ духовъ всегда была всеобща въ человѣческомъ родѣ, точно такъ же, какъ вѣра въ бытіе ангеловъ добрыхъ, какъ вѣра въ бытіе самого Бога ([1172]). А потому ее справедливо можно считать однимъ изъ преданій первоначальной, Богооткровенной религіи, распространившихся по-

---

([1171]) *Justin.* Apolog. 1, c. 28; *Tatian.* contr. Graec. c. 7; *Iren.* adv. haeres. III. 20, n. 1; *Athenag.* Legat. pro Christ. c. 24; *Origen.* contr. Cels. IV, 32; *Ambros.* epist. LXXXIV; *Augustin.* de civit. Dei VIII, c. 22; *Lactant.* Divin. inst. II, c. 9; *Euseb.* Demonst. Evang. III, c. 5.

([1172]) См. выше примѣч. 1115.

томъ отъ патріарховъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ человѣческаго рода, между всѣми народами, хотя и подвергшихся мало-по-малу разнымъ измѣненіямъ и искаженіямъ.

§ 68.

Злые духи сотворены отъ Бога добрыми, но сами содѣлались злыми.

Эту истину, которую не можетъ не принять здравый разумъ на основаніи уже врожденнаго ему понятія о Богѣ, какъ существѣ совершеннѣйшемъ, ясно засвидѣтельствовалъ самъ Христосъ Спаситель, засвидѣтельствовали и св. Апостолы. Христосъ Спаситель, обличая Іудеевъ въ нечестіи, между прочимъ, сказалъ имъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити; онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ*—ἐν τῇ ἀληθείᾳ οὐχ ἕστηκεν, т. е. во истинѣ не устоялъ (Іоан. 8, 44). Если же діаволъ во истинѣ не устоялъ, то, значитъ, онъ поставленъ былъ въ истинѣ и отъ него зависѣло не устоять въ ней. Апостолъ Петръ говоритъ, что Богъ *ангеловъ согрѣшившихъ* (ἁμαρτησάντων) *не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти* (2 Петр. 2, 4): прямое выраженіе мысли, что падшіе духи созданы безгрѣшными, а сами согрѣшили, за что и осуждены. Апостолъ Іуда точно также пишетъ, что Богъ *ангелы, несоблюдшыя своего начальства, но оставльшыя свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде* (Іуд. 6), —ангелы *несоблюдшыя своего начальства*—τοὺς μὴ τηρήσαντας τὴν ἑαυτῶν ἀρχήν: т. е. не сохранившія своего начала, своего первоначальнаго вида, первоначальнаго состоянія; *но оставльшыя свое жилище*—οἰκητήριον, т. е. жилище, которое соотвѣтствовало ихъ первоначальному состоянію.

Православная Церковь устами своихъ пастырей и учителей всегда проповѣдывала, какъ непререкаемую истину, что падшіе духи созданы добрыми, и сами уже содѣлались злыми ([1173]). Укажемъ, для примѣра, на слова: а) *св. Иринея*: «такъ какъ все создано Богомъ, и діаволъ самъ сдѣлался причиною отпаденія (отъ

([1173]) *Athenag.* Legat. pro Christ. XXIV; *Clem. Alex.* Strom. VII, 7; *Origen* de princ. prol. n. 6; *Tertull.* adv Marc. II, 10; *Lactant.* Divin. inst. II, 9; *Athanas.* de Synod. n. 48; *Anton.* orat. ad monach. n. VII, *Epiphan.* haeres. LXIV, n. 22; *Euseb.* Demonstr. Evang. IV, 9; *Didym.* contr. Manich. n. XIII; *Cassian.* Coll. VIII, 8; *Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. II, гл. 4.

Бога) и для себя и для другихъ: то справедливо Писаніе называетъ пребывающихъ въ отпаденіи сынами діавола и ангелами лукаваго» ([1174]). б) *Таціана:* «первородный (изъ ангеловъ) чрезъ преступленіе закона и невѣжество началъ быть демономъ, а тѣ, которые послѣдовали его суетному примѣру, содѣлались воинствами демоновъ, и по собственному произволу предались своему безумію» ([1175]); в) *св. Кирилла іерусалимскаго:* «прежде діавола никто не согрѣшилъ; согрѣшилъ же онъ не потому, чтобы отъ природы получилъ необходимую наклонность ко грѣху (иначе причина грѣха пала бы на того, кто таковымъ сотворилъ его); но, будучи сотворенъ добрымъ, отъ собственнаго произволенія содѣлался діаволомъ» ([1176]); г) *св. Василія великаго:* «злые духи не по самой сущности своей получили въ удѣлъ противленіе добру (ибо въ такомъ случаѣ укоризна пала бы на Создателя), но по собственному произволу, чрезъ лишеніе добра, уклонились въ грѣхъ» ([1177]); д) *блаж. Августина*: «діаволъ есть духъ нечистый; есть добро, какъ духъ, и есть зло, какъ нечистый; онъ духъ по природѣ, а нечистый по грѣху; изъ этихъ двухъ свойствъ первое отъ Бога, послѣднее отъ самого діавола» ([1178]); е) *блаж. Θеодорита*: «не то мы говоримъ, будто духи злобы отъ начала созданы злыми Господомъ всяческихъ, и будто дана имъ такая природа; но — то, что они сами, по низвращенію воли, отъ лучшаго устремились на худшее» ([1179]).

([1174]) Adv. haeres. IV, 41; Cf. V, 25, n. 4.

([1175]) Adv. Graec. cap. 7.

([1176]) Оглас. поуч. II, п. 4, стр. 27 въ русск. переводѣ.

([1177]) Противъ Евном. кн. II, въ Тв. св. Отц. VII, 112. Въ другомъ мѣстѣ св. Отецъ разсуждаетъ объ этомъ обстоятельнѣе: «Почему лукавъ человѣкъ? по собственному своему произволенію. Почему золъ діаволъ? По той же причинѣ; потому что и онъ имѣлъ свободную жизнь, и ему дана была власть, или пребывать съ Богомъ, или удалиться отъ благаго. Гавріилъ—Ангелъ и всегда предстоитъ Богу. Сатана—ангелъ, и совершенно ниспалъ изъ собственнаго своего чина. И перваго соблюло въ горнихъ произволеніе, и послѣдняго низринула свобода воли. И первый могъ стать отступникомъ, и послѣдній могъ не отпасть. Но одного спасла ненасытимая любовь къ Богу, а другаго сдѣлало отверженнымъ удаленіе отъ Бога. И это, отчужденіе отъ Бога, есть зло. Небольшое обращеніе глаза производитъ, что мы или на сторонѣ Солнца, или на сторонѣ тѣни своего тѣла. И тамъ просвѣщеніе готово тому, кто взираетъ прямо; необходимо же омраченіе тому, кто отвращаетъ взоръ къ тѣни. Такъ діаволъ лукавъ, имѣя лукавство отъ произволенія, а не природа его противоположна добру» (Тамъ же VIII, 157).

([1178]) Contr. Julian. cap. 9; Cf. contr. Donat. IV, 9, n. 13; de Genes. ad litter. XI, 21, n. 28.

([1179]) Contr. Graec. serm. III; Cf. Divin. decret. epitom. c. VIII, въ Хр. Чт. 1844, IV, 211—215.

Излагая такимъ образомъ истину о паденіи ангеловъ, какъ догматъ вѣры, христіанскіе учители старались въ тоже время, для разъясненія ея, рѣшать нѣкоторые соприкосновенные вопросы касательно обстоятельствъ паденія, хотя отвѣты свои представляли уже только въ видѣ частныхъ мнѣній. Вопросы эти слѣдующіе:

1) Скоро ли ангелы пали послѣ того, какъ получили бытіе отъ Бога? Державшіеся мысли о сотвореніи ангеловъ незадолго до сотворенія человѣка, естественно должны были утверждать, что демоны пали очень скоро по своемъ созданіи ([1180]), и даже будтобы вдругъ, какъ только были созданы ([1181]); потому что, спустя немного, діаволъ является уже искусителемъ человѣка. Но тѣ писатели, которые слѣдовали ученію о происхожденіи ангеловъ гораздо прежде видимаго міра, допускали, что падшіе духи оставались довольно долго въ состояніи благодати ([1182]). Въ подтвержденіе этой мысли нѣкоторые указывали на слова пророка Іезекіиля, обращенныя къ князю тирскому: *въ сладости рая Божія былъ еси, всякимъ камеміемъ драгимъ украсился еси...*; *былъ еси ты не порочень во днехъ твоихъ, отъ негоже дне созданъ еси, дондеже обрѣтошася неправды въ тебѣ* (Іезек. 28, 13. 15),—замѣчая, что въ судьбѣ князя тирскаго таинственно изображена и повторилась судьба падшаго денницы ([1183]).

2) Какъ пали злые духи: всѣ ли разомъ? Нѣтъ, обыкновенно отвѣчали учители Церкви. Сперва палъ одинъ—главный, а потомъ увлекъ за собою и всѣхъ прочихъ ([1184]). Этотъ главный былъ *до паденія своего, по мнѣнію нѣкоторыхъ*, самымъ первымъ и совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ сотворенныхъ духовъ ([1185]), преимуществовавшимъ предъ всѣми воинствами ангельскими ([1186]); а по мнѣнію

([1180]) *Augustin.* de Genes. ad litt. XI, c. 20, 23; de civit. Dei XI, c. 15.

([1181]) *Hugo Victorin.* Summ. Sent. Tract. II, c. 3.

([1182]) См. выше примѣч. 1133.

([1183]) *Origen.* in Ez. XII; *Кирил. Іерус.* Огл. поуч. II, п. 4, стр. 27–28 въ русск. перев.; *Θеодорит.* Кратк. излож. Бож. догмат. гл. 8, въ Хр. Чт. 1844, IV, 213–214: «Пророкъ Іезекіиль подъ именемъ князя тирскаго описываетъ отпадшаго князя, діавола, который ему содѣйствовалъ»...

([1184]) *Григор. богосл.* Пѣснопѣ. тайновод. слов. VI, въ Твор. св. Отц. IV, 238; *Кирил. Іерусал.* Оглас. поуч. II, п. 4, стр. 28 въ русск. переводѣ.

([1185]) *Григор. Богосл.* Пѣснопѣ. тайновод. сл. IV, въ Твор. св. Отц. IV, 228: «первѣйшій изъ небесныхъ свѣтовъ, по гордости своей, утративъ свѣтъ и славу, преслѣдуетъ всегдашнею ненавистію родъ человѣческій». Снес. слов. VI, тамъ же, стр. 237.

([1186]) *Tertull.* adv. Marcion. II, c. 10; *Gregor. magn.* Moral. IV, c. 13: ille apostata angelus, qui ita conditus fuerat, ut angelorum caeteris legionibus emineret, ita superbiendo succubuit, ut nunc stantium angelorum ditioni substratus sit.

другихъ, принадлежалъ, по крайней мѣрѣ, къ числу духовъ первоверховныхъ (ταξιάρχων), водительству которыхъ подчинены нисшіе ангельскіе порядки (1187), и именно къ числу тѣхъ, между которыми распредѣлилъ Господь управленіе частями міра (1188). Прочіе же, которыхъ увлекъ падшій денница вслѣдъ за собою,—это были ангелы, подчиненные ему, находившіеся въ его власти, которые потому-то и могли увлечься примѣромъ его, или убѣжденіями, или обманомъ (1189). Тѣ мѣста Писанія, гдѣ говорится о діаволѣ, какъ *отцѣ лжи* (Іоан. 8, 44), *исперва согрѣшившемъ* (1 Іоан. 3, 8), равно и объ *ангелахъ его* (Матѳ. 25, 41; Апок. 12, 7. 9). могутъ служить основаніемъ для такого мнѣнія.

3) Какимъ грѣхомъ пали падшіе духи? Объ этомъ было три главныхъ мнѣнія:

Одни полагали, будто грѣхъ ангеловъ состоялъ въ неестественныхъ связяхъ ихъ съ дщерями человѣческими, указывая на слова свящ. Бытописателя: *видѣвше сынове Божіи дщери человѣчи, яко добры суть, поняше себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша* (Быт. 6, 2) (1190). Но—а) послѣдующія за тѣмъ слова самого Бога: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять* (—3)—показываютъ, что это были люди; б) событіе, о которомъ говоритъ Моисей, случилось уже предъ потопомъ, а ангелы пали гораздо прежде: потому что діаволъ является искусителемъ еще перваго человѣка; в) ангелы, по слову Спасителя, *ни женятся, ни посягаютъ* (Матѳ. 22, 30) и вообще, какъ духи безплотные, не способны увлечься похотію плоти; г) Сынами Божіими называются въ свящ. Писаніи не одни ангелы, но часто и люди благочестивые, чтители Бога истиннаго (Втор. 14, 1; Прит. 14, 26; Іоан. 1, 12). Посему и могли быть названы сынами Божіими потомки благочестиваго Сиѳа, *призывавшіе имя Господа Бога* (Быт. 4, 26), въ противоположность сынамъ и дщерямъ человѣческимъ, т. е. потомкамъ нече-

---

(1187) *Anastas.* in Ὁδηγῷ cap. 4.

(1188) *Gregor. Nyss.* Catech. c. 6; *Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. II, гл. 4: «изъ ангельскихъ силъ надземнаго чина начальникъ, которому Богъ поручилъ охраненіе земли, не былъ созданъ злымъ по естеству. .».

(1189) *Григор. Богосл.* слов. 38, въ Тв. св. Отц. III, 241: «денница по свѣтлости, а за превозношеніе ставшій и называемый тьмою, съ подчиненными ему Богоотступными силами...»; *Anastas.* in Ὁδηγῷ cap. 4; *Дамаск.* Точн. Излож. пр. вѣры кн. II, гл. 4: «имъ отторгнуто, ему послѣдовало и съ нимъ ниспало безчисленное множество подчиненныхъ ему ангеловъ».

(1190) *Athenag.* legat. pro Christ. XXVI; *Tertull.* Virg. veland. VII; *Lactant* Divin. Inst. II, 15; *Hilar.* in Ps. CXXXII, 2 и друг.

стиваго Каина, которые, забывъ Бога, ходили только въ похотяхъ человѣческаго сердца. Смѣшеніе этихъ-то сыновъ Божіихъ съ дщерями человѣческими и произвело всеобщее нечестіе на землѣ предъ потопомъ, привлекшее на нее казнь небесную (1191).

По второму мнѣнію, грѣхъ падшихъ духовъ состоялъ въ зависти: *завистію діаволею*, говоритъ Премудрый, *смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24) (1192). Но здѣсь разумѣется міръ собственно-земный, человѣческій, какъ видно изъ хода рѣчи Премудраго: *Богъ созда человѣка въ неистлѣніе, и во образъ подобія своего сотвори его: завистію же діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 23. 24). «Завистію діавола, замѣчаетъ св. Григорій великій, смерть вошла въ міръ земный: когда злый духъ, противникъ нашъ, самъ потерялъ небо, то позавидовалъ человѣку, созданному для неба» (1193).

Наконецъ, третье мнѣніе—то, что діаволъ, увлекшій за собою всѣхъ прочихъ злыхъ духовъ, палъ гордостію,—мнѣніе, имѣющее дѣйствительное основаніе въ Словѣ Божіемъ. Апостолъ Павелъ, давая законъ, чтобы во епископа никто не былъ рукополагаемъ изъ новокрещенныхъ, присовокупляетъ: *да не возгордѣвся, въ судъ* (εἰς κρῖμα) *впадетъ діаволъ* (1 Тим. 3, 2. 6), т. е., дабы, возгордѣвшись, не подвергся онъ тому же осужденію, какому подвергся діаволъ. Если же одинаковое осужденіе по закону правды предполагаетъ одинаковую вину; то естественно заключать изъ словъ Апостола, что діаволъ палъ гордостію (1194). А премудрый сынъ Сираховъ говоритъ вообще о грѣхѣ: *начало грѣха гордыня*

(1191) Такъ опровергали это мнѣніе *Златоустъ* (in Genes homil. XXII, n. 2 3); *Ѳеодоритъ* (in Genes. quaest. 46, въ Хр. Чт. 1843, III, 377—380; Divin. decret. epit. c. VII, въ Хр. Чт. 1844, IV, 206—208); *Августинъ* (de civit. Dei XV, 22. 23, n. 2. 3); *Фотій* (Epist. 172) и др.

(1192) *Justin.* dialog. cum Tryph. c. XXIV; *Iren.* adv. haer. III, 33, n. 8; IV, 40; *Tertull.* adv. Marcion. II, 10.

(1193) Lib. Pastoral. part. III, c. 11. Такое мысль у блаженнаго Августина—De Genes. ad litt. XI, c. 14.

(1194) Такъ объясняли этотъ текстъ св. Василій великій (Толк. на Ис. гл. 2, въ Твор. св. Отц. VI, 117); блаж. Іеронимъ (in cap. 16 Ezechiel.) и блаж. Ѳеодоритъ: «они (злые духи) созданы вмѣстѣ съ другими безплотными духами, но не восхотѣли вмѣстѣ съ ними оказывать Господу Богу добровольнаго послушанія; напротивъ, будучи объяты гордостію и высокомѣріемъ, уклонились къ худшему, и ниспали изъ своего состоянія. Это—открылъ божественный Апостолъ, давая законъ касательно рукоположенія во епископа: *не новокрещенну*, говоритъ онъ, *подобаетъ быти епископу, да не разгордѣвся, въ судъ діаволъ впадетъ* (1 Тим. 3, 6). Сими словами онъ даетъ разумѣть, что причиною паденія діавола была гордость» (Кратк. излож. Божеств. догм. въ Хр. Чт. 1844, IV, 212—213).

(Сир. 10, 15); слѣд. это можно относить и къ первому грѣху въ мірѣ, бывшему началомъ всѣхъ послѣдующихъ, т. е. ко грѣху діавола ([1195]). Изъ св. Отцевъ держались этого мнѣнія: а) *св. Григорій богословъ*: «самый первый свѣтоносецъ, превознесшись высоко, когда, отличенный преимущественною славой, возмечталъ о царственной чести великаго Бога,—погубилъ свою свѣтозарность, съ безчестіемъ ниспалъ сюда, и, захотѣвъ быть богомъ, весь сталъ тмою» ([1196]); б) *св. Аѳанасій великій:* «сатана сверженъ съ неба не за любодѣяніе или прелюбодѣяніе, или тайную непозволенную связь; но гордость повергла въ самую глубину бездны того, кому принадлежали слова: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему*» (Ис. 14, 13. 14) ([1197]); в) *св. Амвросій:* «гордость пріяла начало свое отъ діавола, который, обольстившись своимъ могуществомъ и достоинствомъ, даннымъ ему отъ Создателя, и, возмнивши быть равнымъ славою своему Виновнику, низверженъ съ высоты небесной вмѣстѣ съ тѣми ангелами, коихъ увлекъ онъ въ свое нечестіе» ([1198]); г) *св. Левъ папа римскій:* «діаволъ сначала сдѣлался гордымъ, чтобы пасть, потомъ завистливымъ, чтобы вредить намъ» ([1199]). Вообще, это мнѣніе было почти общепринятое у древнихъ учителей Церкви, и встрѣчается у Оригена, Василія великаго, Златоуста, Кирилла александрійскаго, Ѳеодорита, Іеронима, Августина, Іоанна Дамаскина и другихъ ([1200]).

Въ чемъ же именно состояла гордость падшаго духа, бывшая первымъ грѣхомъ его,—думали не одинаково. Нѣкоторые, на основаніи словъ Исаіи 14, 13. 14, полагали ее въ томъ, что діаволъ возмнилъ быть равнымъ Богу по своему естеству и возсѣдать съ

([1195]) Блажен. Августинъ, доказывая, что діаволъ палъ не завистію, а гордостію, указываетъ именно на этотъ текстъ: merito initium omnis peccati superbiam Scriptura definivit, dicens: *initium omnis peccati superbia* (De Genes. ad litt. XI, c. 14; Cf. de civit. Dei XIV, c. 13).

([1196]) Пѣснотв. таинств. сл. VI, въ Тв. св. Отц. IV, 237. Снес. примѣч. 1185 и 1189.

([1197]) Orat. de Virginit. in Opp. t. I, p. 824, ed. Commel.

([1198]) Epist. LXXXIV.

([1199]) De coll. serm. IV.

([1200]) *Origen.* in Ezech. hom. IX, 2; *Bас. вел.* на 2 гл. Исаіи въ Твор. св. Отц. VI, стр. 116—118,—и на 10 гл. Ис. тамъ же стр. 341; *Chrysost.* in Genes. homil. XXII (Opp. t. II, p. 216); *Cyrill. Alex.* contr. Anthropomorph. c. 17; *Ѳеодорит. и Іерон.* (см. выше примѣч. 1194); *Август.* (—примѣч. 1195); *Дамаск.* Точн. Излож. прав. вѣры кн. II, гл. 4; *Cassian.* Coll. VIII, c. 20. 21; *Димитр. Ростовск.* Сочин. ч. I, стр. 56.

Нимъ на одномъ и томъже престолѣ [1201]), или даже возмечталъ быть выше Бога, отчего и содѣлался *противникъ, превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища* (2 Сол. 2, 4) [1202]). А другіе—въ томъ, что падшій денница не восхотѣлъ поклониться Сыну Божію, позавидовавъ Его преимуществамъ [1203]), или, узрѣвши по откровенію, что нѣкогда сей Сынъ Божій постраждетъ, усомнился въ Его Божествѣ и не хотѣлъ признать Его Богомъ [1204]).

4) Какъ глубоко пали злые духи? Такъ глубоко, что уже никогда не возстанутъ,—обыкновенно отвѣчали учители Церкви [1205]). И Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что падшіе ангелы *блюдутся* подъ мракомъ *на судъ великаго дне* (Іуд. 6) и что имъ уготованъ *огнь вѣчный* (Мат. 25, 41). Отъ чего же они не могутъ покаяться? Отъ того, что, какъ духи чистые, будучи свободны отъ всякой вещественной оболочки и слѣд. отъ всѣхъ искушеній плоти, они, если пали, то пали единственно по обдуманному опредѣленію собственной воли и по чистому влеченію ко злу [1206]); а кромѣ того, пали именно дерзкимъ возстаніемъ противъ самого Бога, возстаніемъ упорнымъ и ожесточеннымъ [1207]). «Отпадшіи ангели, замѣчаетъ и нашъ отечественный Святитель, въ толикое *ожесточеніе* вложишася, яко никогдаже возможно имъ пріити въ покаяніе» [1208]).

5) Давалъ ли имъ Богъ время для покаянія, или осудилъ ихъ немедленно, какъ только они пали? Нѣкоторые выражали мысль, что—давалъ [1209]), и тогда-то уже, какъ гордые духи не захотѣли воспользоваться благостію Бога, они низвергнуты Имъ съ неба и собственно *пали* или *ниспали:* ниспаденіе (ἔκπτωσις) это и есть для нихъ совершенная смерть, послѣ которой нѣтъ имъ мѣста для покаянія, точно такъ же, какъ и намъ—послѣ нашей смерти тѣлесной [1210]). Но «прежде нежели они ниспали (т. е. съ неба),

---

([1201]) *Cyrill. Alex.* in Joann. lib. V, p. 507, ed. Lutet. 1638.

([1202]) *Isidor.* de summ. bono 1, c. 12.

([1203]) *Lactant.* Div. instit. II, c. 8.

([1204]) *Gregor. Magn.* Moral. II, c. 17.

([1205]) Justin. Apol. 1, 28; II, 8; *Tatian.* ad Graec. XIV. XV; *Iren.* 1, 10; *Tertull.* adv. Marcion. II, 10; *Origen.* Epist. ad Fabian. n. 6 (ed. *De la Rue* T. p. 5); *Hilar.* in Ps. CXLVIII, n. 7; *August.* de civ. Dei XXI, 17; *Hieronym.* adv. Rufin. I. in T. II, part. II, pag. 379, ed. Mart.

([1206]) *Nemes.* de homin. opific. c. 1; *Cassian.* Coll. IV, 14; *Gregor. M.* in Job. IX, 50, n. 76; *Дамаск.* Точн. излож. прав. вѣры II, гл. 3.

([1207]) *August.* de civit. Dei XIV, 27; in Epist. ad Galat. n. 24; см. прим. 1104—1105.

([1208]) Келейн. лѣтопись стр. 12.

([1209]) О нихъ упоминаетъ Немезій (de hom. opific. c. 1).

([1210]) *Іоанн. Дамаск.* Точн. излож. прав. в. кн. II, гл. 4, стр. 59.

пишетъ Немезій, и имъ, какъ людямъ при жизни, предоставлена была возможность прощенія. А такъ какъ они не воспользовались ею, то справедливо подверглись достойному, вѣчному и непреложному осужденію» ([1211]). Св. Василій великій высказалъ предположеніе, что, даже и по паденіи ангеловъ, для нихъ возможны еще были покаяніе и очищеніе, пока діаволъ не искусилъ человѣка. «Можетъ быть, разсуждаетъ св. Отецъ, что до сотворенія человѣка и для діавола оставалось еще какое нибудь мѣсто покаянію. И эта гордыня, какъ ни застарѣла была болѣзнь, могла однакожъ возстановить себя въ первобытное состояніе, позаботившись уврачевать въ себѣ болѣзнь покаяніемъ. Но какъ скоро явились и устроеніе міра, и насажденіе рая, и человѣкъ въ раю, и заповѣдь Божія, и зависть діавола, и убіеніе возвеличеннаго, съ тѣхъ поръ заключено для діавола и мѣсто покаянію. Ибо, если Исавъ, продавъ первородство, не нашелъ мѣста покаянію: то остается ли какое мѣсто покаянію для того, кто умертвилъ первозданнаго человѣка и чрезъ него внесъ смерть? Говорятъ же, что пятно, сдѣланное на одеждѣ человѣческою кровію изъ раны, никакъ не можетъ быть отмыто, но вмѣстѣ съ одеждою состарѣвается измѣненіе цвѣта, произведенное кровью. Посему и діаволу невозможно изгладить съ себя кровавое пятно и стать чистымъ» ([1212]).

§ 69.

Природа злыхъ духовъ, ихъ число и степени.

1) Такъ какъ падшіе духи до паденія своего были ангелами: то само собою слѣдуетъ, что и по природѣ своей они, подобно ангеламъ, суть духи безплотные, высшіе души человѣческой, но ограниченные. Свящ. Писаніе, дѣйствительно, и—

а) Называетъ ихъ духами; или духами нечистыми. *Поздѣ бывшу*, говоритъ Евангелистъ, *приведоша къ Нему* (Іисусу Христу) *бѣсны многи, и изгна духи словомъ, и вся болящія исцѣли* (Матѳ. 8, 16). И далѣе: *и призва обанадесять ученики своя, даде имъ власть на духъхъ нечистыхъ, да изгонятъ ихъ* (—10, 1). Равнымъ образомъ, когда возвратившіеся семьдесятъ учениковъ говорили Ему съ радостію: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени твоемъ*, Онъ замѣтилъ: *обаче о семъ не радуйтеся, яко*

([1211]) De hom. opific. c. 1.

([1212]) Толков. на гл. 14 пр. Исаіи, въ Твор. св. Отц. VI, 397—398.

дуси вамъ повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ (Лук. 10, 17. 20; снес. Матѳ. 12, 43—45; Марк. 9, 20; Лук. 11, 24; Еф. 2, 2).

б) Приписываетъ имъ умъ и волю. Апостолъ Павелъ въ одномъ мѣстѣ предостерегаетъ православныхъ Христіанъ: *да не обидими будемъ отъ сатаны: неразумѣваемъ бо умышленій* (νοήματα) *его* (2 Кор. 2, 11); а въ другомъ выражаетъ благожеланіе, чтобы измѣнившіе истинѣ Христовой *возникли отъ сѣти діавола, живи уловлени въ свою его волю* (θέλημα) (2 Тим. 2, 26; снес. Іоан. 8, 44; Іак. 2, 19; 3, 15).

в) Даетъ основаніе заключать, что они чужды всякой вещественности и плотяности. Такимъ основаніемъ служатъ: аа) отчасти самое уже названіе ихъ духами и то общее понятіе о духѣ, какое находимъ въ Словѣ Божіемъ, что онъ *плоти и кости не имать* (Лук. 24, 39); бб) случаи, упоминаемые въ Евангеліи, и показывающіе, что въ одного человѣка могутъ вселяться разомъ многіе бѣсы: напримѣръ, изъ Маріи Магдалины Спаситель изгналъ *седмь бѣсовъ* (Марк. 16, 9); въ другомъ человѣкѣ ихъ находилось цѣлый *легіонъ*, такъ что, когда они были изгнаны изъ этого человѣка и вошли въ свиней, то все *стадо* бросилось въ озеро (Лук. 8, 30. 33); вв) наконецъ, ясныя слова св. апостола Павла: *нѣсть наша брань въ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 12).

г) Представляетъ ихъ существами, превышающими человѣка по силамъ, и однако же ограниченными. Это видно, вопервыхъ, изъ дѣйствій діавола, когда онъ, по допущенію Божію, искушалъ праведнаго Іова (Іов. гл. 1, 2), и потомъ самого Христа-Спасителя (Матѳ. 4, 1—11); вовторыхъ, изъ наставленій, какія даетъ Апостолъ Христіанамъ касательно духовной брани: *прочее, братіе моя, возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его: облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 10—13; снес. 1 Петр. 5, 8). Видно, наконецъ, изъ сказанія тогоже Апостола объ антихристѣ, *егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ* (2 Сол. 2, 9), *и егоже*, однакожъ, *Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (—8).

Изъ древнихъ учителей Церкви, хотя нѣкоторые приписывали демонамъ, какъ ангеламъ, тонкія тѣла ([1213]), но наибольшая часть

([1213]) *Tatian.* adv. Graec. XII; *Origen.* adv. Cels. IV, 32; VIII, 35.

признавали злыхъ духовъ, какъ и добрыхъ, духами безплотными. Напримѣръ—а) св. Василій великій пишетъ: «природа діавола безплотна, по словамъ Апостола, сказавшаго: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы*» (1214); б) св. Епифаній упоминаетъ о демонѣ, какъ «духѣ нечистомъ и безтѣлесномъ» (1215); в) св. Златоустъ называетъ демоновъ «безплотными силами» (1216); г) Евсевій—«врагами невидимыми и мысленными» (1217); д) св. Григорій великій, рѣшая предложенный ему вопросъ, тѣлесны ли или безтѣлесны падшіе духи, спрашиваетъ самъ: «какой здравомыслящій скажетъ, чтобы духи были тѣлесны?» (1218), и въ другомъ мѣстѣ именуетъ ангеловъ и демоновъ «естествомъ духовнымъ, которое не сложено изъ двухъ частей, души и тѣла» (1219); е) блаж. Ѳеодоритъ даетъ наставленіе: «когда мы слышимъ въ свящ. Писаніи, что *вхождаху сыновѣ Божіи къ дщерямъ человѣческимъ* (Быт. 6, 2),—мы не должны обвинять въ этомъ ангеловъ (падшихъ), которые не имѣютъ никакихъ тѣлъ» (1220); ж) св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «что демоны безплотны, это всякому извѣстно, даже и тѣмъ, у коихъ омрачены умныя очи», т. е. язычникамъ (1221). А мысль о превосходствѣ злыхъ духовъ по силамъ естества предъ душею человѣка, и вмѣстѣ объ ихъ ограниченности, сама собою слѣдуетъ изъ ученія Отцевъ о томъ, что демоны до паденія своего принадлежали къ числу ангеловъ, и предводитель ихъ діаволъ былъ даже одинъ изъ духовъ первоверховныхъ, равно о томъ, что злые духи не могутъ ничего совершать въ мірѣ иначе, какъ только по допущенію Божію (1222).

2) Числа падшихъ духовъ свящ. Писаніе не опредѣляетъ, но даетъ разумѣть, что число это велико, когда говоритъ о бѣсахъ и духахъ нечистыхъ—въ числѣ множественномъ (Лук. 10, 17. 20; Еф. 6, 12 и др.); свидѣтельствуетъ, что въ странѣ гадаринской Спаситель изъ одного человѣка изгналъ бѣсовъ многихъ, *легіонъ*

(1214) Бес. IX о томъ, что Богъ не виновникъ зла, въ Тв. св. Отц. VIII, 161.

(1215) Haeres. XXVI, n. 3: πνεῦμα ἀκάθαρτον καὶ ἀσώματον.

(1216) Homil. LXXXVIII, in Opp t. V, p. 604: ἀσωμάτους δυνάμεις.

(1217) Demonstr. Evang. VIII: ... τῶν ἀοράτων καὶ νοητῶν ἐχθρῶν...

(1218) Dialog. IV, c. 29.

(1219) Moral. II, c. 5.

(1220) Divin. decret. epit. c. VII, въ Христ. Чтен. 1844, IV, 207. Снос. примѣч. 1194.

(1221) In dormit. Mariae Virg. homil. II, n. 15, in Opp. T. II, p. 877, ed. *Le Quien*.

(1222) См. выше примѣч. 1185—1189.

(Лук. 8, 30), и представляетъ изреченіе Спасителя: *аще и сатана самъ въ себѣ раздѣлися, како станетъ царство его* (Лук. 11, 18). Значитъ, нечистые духи составляютъ цѣлое царство. Нѣкоторые изъ учителей Церкви, на основаніи словъ Апокалипсиса: *хвостъ его* (змія) *отторже третію часть звѣздъ небесныхъ* (Апок. 12, 4), гадали, что діаволъ увлекъ за собою третью часть міра ангельскаго ([1223]). Но другіе, наибольшая часть, держались той мысли, что «имъ отторгнуто, ему послѣдовало и съ нимъ ниспало безчисленное множество подчиненныхъ ему духовъ» ([1224]), не опредѣляя, сколько именно.

3) Есть ли между падшими духами какое либо различіе и соподчиненіе? Надобно думать, что есть. Ибо и Спаситель упоминаетъ о духѣ нечистомъ, который, исшедши изъ человѣка, приводитъ потомъ въ него седмь другихъ, *горшихъ себе* (Лук. 11. 26), *о веельзевулѣ князѣ бѣсовскомъ* (Матѳ. 12, 24; Марк. 3, 2; Лук. 11, 15. 18), о *діаволѣ и ангелахъ его* (Матѳ. 25, 41); и св. Апостолъ различаетъ между ними *начала, власти и міродержителей тмы вѣка сего* (Кол. 2, 15; Еф. 6, 12), т. е., называетъ ихъ, между прочимъ, тѣми самыми именами, которыми обозначаются разныя степени міра ангельскаго. На чемъ же основывается такое различіе между злыми духами въ степеняхъ и достоинствахъ? Одинъ изъ учителей Церкви полагаетъ, что оно или есть остатокъ того различія и соподчиненія, въ какомъ находились падшіе духи другъ къ другу до паденія своего, или основывается на относительно-различномъ преспѣяніи каждаго изъ нихъ во злѣ ([1225]).

§ 70.

Нравственное приложеніе изложеннаго догмата.

1) Есть міръ невидимый, созданный Богомъ, міръ духовъ чистыхъ, необлеченныхъ никакою плотію: значитъ, возможно существовать духу и безъ тѣлесной оболочки, возможно существовать ему и внѣ міра вещественнаго. Да послужитъ же эта мысль подкрѣпленіемъ для нашей вѣры въ безсмертіе нашей души! Душа

([1223]) См. у *св. Димитр. Ростовск.* Лѣтоп. 1, 12.
([1224]) *Іоанн. Дамаск.* Точн. излож. пр. вѣры кн. II, гл. 4.
([1225]) *Cassian.* Coll. VIII, cap. 8.

человѣка, какъ духъ, можетъ продолжать свое бытіе и по разлученіи съ тѣломъ, перешедши въ міръ иный.

2) Духи безплотные, созданные Богомъ, выше насъ по самой своей природѣ, украшены бо́льшими совершенствами и преимуществами, нежели наша душа: итакъ, по одному уже этому, мы обязаны чтить ангеловъ Божіихъ, когда всякое совершенство естественно возбуждаетъ къ себѣ почтеніе, когда и между людьми мы невольно оказываемъ уваженіе тѣмъ, которые превышаютъ насъ своими талантами и силами.

3) Ангелы Божіи всѣ равны между собою по природѣ, но различествуютъ по силамъ и совершенствамъ, и, въ слѣдствіе того, есть между ними нисшіе и высшіе; есть подчиненные и начальствующіе; есть неизмѣнная, установленная Самимъ Богомъ, іерархія. Такъ точно должно быть и между нами: при всемъ единствѣ своей природы, и мы различаемся другъ отъ друга, по волѣ Создателя, разными способностями и преимуществами; и между нами естественно должны быть нисшіе и высшіе, подчиненные и начальствующіе, и въ нашихъ обществахъ Самъ Богъ устрояетъ порядокъ и іерархію, возводитъ на престолы Помазанниковъ своихъ (Прит. 8, 15), даетъ всѣ нисшія власти (Рим. 13, 1) и назначаетъ каждому человѣку свое служеніе и мѣсто.

4) Одинъ изъ самыхъ высшихъ и совершеннѣйшихъ духовъ, созданныхъ Богомъ, не устоялъ въ своемъ чинѣ, возмутился противъ своего Создателя, возмечталъ быть равнымъ Ему, и увлекъ за собою многихъ въ бездну погибели: урокъ для всѣхъ существъ разумныхъ, какъ опасно противиться волѣ Всемогущаго, возставать противъ того чина и порядка, какой Самъ Онъ устрояетъ и на небѣ и на землѣ, управляя міромъ!

5) Грѣхъ, которымъ пали падшіе духи, была гордость: научимся же блюсти себя отъ этого страшнаго грѣха, родоначальника всѣхъ прочихъ беззаконій; научимся относить всѣ свои преимущества, если какія имѣемъ, не къ себѣ, а къ Богу—нашему Создателю, отъ котораго нисходитъ на насъ *всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17), и твердо памятовать, что, безъ Его благодатнаго содѣйствія, мы не можемъ ни помыслить, ни совершить ничего истинно добраго и совершеннаго.

II. О МІРѢ ВЕЩЕСТВЕННОМЪ.

§ 71.

Ученіе Церкви и краткій обзоръ ложныхъ мнѣній о догматѣ.

О происхожденіи міра вещественнаго отъ Бога православная Церковь учитъ такъ: «Въ началѣ Богъ сотворилъ изъ ничего небо и землю. Земля была необразована и пуста. Потомъ Богъ постепенно произвелъ: въ первый день міра—свѣтъ; во вторый день—твердь или видимое небо; въ третій—вмѣстилища водъ на землѣ, сушу и растенія; въ четвертый—солнце, луну и здѣзды; въ пятый—рыбъ и птицъ; въ шестый—животныхъ четвероногихъ, живущихъ на сушѣ».... (Простр. Хр. Катих. о перв. членѣ).

На это ученіе, которое всецѣло заимствовано у свящ. бытописателя Моусея, было и особенно нынѣ существуетъ три ложныхъ взгляда. Одни не принимаютъ Моусеева сказанія о шестидневномъ твореніи за исторію, а думаютъ понимать его въ смыслѣ переносномъ, таинственномъ ([1226]). Другіе, принимая это сказаніе за исторію, произвольно истолковываютъ его, или недоумѣваютъ, о чемъ здѣсь говоритъ Моусей: о сотвореніи ли всего міра, или только о сотвореніи земли, и притомъ, о первоначальномъ ли происхожденіи земли, или только о преобразованіи ея и т. под. ([1227]). Третьи, наконецъ, хотя также принимаютъ это сказаніе за исторію, утверждаютъ, будто оно содержитъ въ себѣ много несообразностей и противорѣчитъ показаніямъ наукъ естественныхъ, а потому не заслуживаетъ вѣроятія ([1228]). Эти ложныя мнѣнія прямо указываютъ тѣ стороны, съ какихъ должно быть разсмотрѣно содержимое православною Церковію откровенное ученіе о происхожденіи міра вещественнаго.

([1226]) *Clem. Alex.* Strom. VI, 16; *Origen.* de princip. III, 5; *Augustin.* de Genes. ad litter. IV, 22; de Genes. contra Manich. II, 3; *Procop. Gaz.* Octateuch. comm. in Genes. cap. 1. *Conf. Natal. Alex.* Hist. eccles. V. T. tom. 1, diss. 1, art. 8, prop. 1.

([1227]) Vid. apud. *Eckerman* Handbuch. der Christ. Glaub. II, 11.

([1228]) *Rosenmüller*, Scholia in V. T. tom. 1, cap. 1 Genes. Lips. 1821.

§ 72.

Моусеево сказаніе о происхожденіи міра вещественнаго есть исторія.

Признавать за исторію Моусеево сказаніе о происхожденіи міра вещественнаго обязываемся потому, что—

1. За исторію принималъ его самъ Моусей. Онъ помѣстилъ это сказаніе въ самомъ началѣ, какъ основаніе своей исторической книги, въ которой предположилъ сообщить Израильтянамъ вѣрныя и точныя понятія о Богѣ, какъ Творцѣ міра и человѣка: слѣд. поступилъ бы противъ собственнаго намѣренія, еслибы сокрылъ здѣсь какой либо таинственный смыслъ, ни для кого непонятный. А главное: на этомъ сказаніи Моусей основалъ законъ о субботѣ, данный Израильтянамъ, при изложеніи котораго со всею ясностію раскрылъ свои мысли о шестидневномъ твореніи. *Помни день субботный*, говоритъ Онъ, *еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый, суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ онь... Зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый; сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его* (Исх. 20, 8—11). И въ другомъ мѣстѣ: *да сохранятъ сынове израилевы субботы, держати я въ роды ихъ:... яко въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, въ седмый же день преста, и почи* (Исх. 31, 16. 17). Одно это побужденіе видѣть исторію въ сказаніи Моусеевомъ совершенно достаточно для цѣли, хотя бы не было никакихъ другихъ побужденій: потому что, безъ сомнѣнія, слова всякаго писателя надобно понимать въ такомъ точно смыслѣ, въ какомъ онъ самъ понималъ ихъ.

2. За исторію принимали Моусеево сказаніе прочіе свящ. писатели. Моусей, напримѣръ, повѣствуетъ въ своемъ сказаніи, что Богъ творилъ міръ словомъ, и что надъ первозданнымъ, еще неустроеннымъ веществомъ, носился Духъ Божій (Быт. 1, 2),—и Псалмопѣвецъ воеклицаетъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6), и далѣе: *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (—9). Моусей повѣствуетъ, что тьма покрывала въ началѣ все сотворенное, и что Богъ *рече: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ* (—3),—и св апостолъ Павелъ выражается въ одномъ мѣстѣ: *Богъ, рекій изъ тьмы свѣту*

возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Іисусѣ Христовѣ (2 Кор. 4, 6)... Моусей повѣствуетъ, что *разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію* (—7): объ этой водѣ надъ твердію упоминаетъ и Псалмопѣвецъ, когда, призывая разныя творенія Божіи къ славословію своего Творца, говоритъ: *хвалите Его* (Господа) *небеса небесъ, и вода, яже превыше небесъ* (Пс. 148, 4). Моусей повѣствуетъ, что Богъ сотворилъ свѣтила небесныя, солнце, луну и звѣзды, *да будутъ* они, между прочимъ, *въ знаменія и во времена* (—15),—и тотъ же Псалмопѣвецъ взываетъ: *сотворилъ есть луну во времена* (Пс. 103, 19). Моусей повѣствуетъ, что Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней, а въ день седмый *почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Быт. 2, 2),—и св. Павелъ пишетъ: *входимъ въ покой вѣровавшіи, якоже рече: яко кляхся во гнѣвѣ Моемъ, аще внидутъ въ покой Мой: аще и дѣломъ отъ сложенія міра бывшимъ. Рече бо нѣгдѣ о седмомъ сице: и почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Евр. 4, 3. 4).

3. За исторію принимали Моусеево сказаніе св. Отцы и учители Церкви, и именно: Ѳеофилъ антіохійскій, Ипполитъ, Василій великій, Златоустъ, Аѳанасій великій, Амвросій, Григорій нисскій, Епифаній, Ѳеодоритъ и другіе ([1229]). «Вся природа, говоритъ, напримѣръ, св. Аѳанасій великій, сотворена въ шесть дней: въ первый день создалъ Богъ свѣтъ; во вторый—твердь; въ третій, собравъ во едино воды, образовалъ сушу; въ четвертый—сотворилъ солнце, луну и ликъ прочихъ звѣздъ; въ пятый—произвелъ животныхъ, обитающихъ въ водѣ и летающихъ по воздуху; въ шестый—четвероногихъ на землѣ, наконецъ создалъ человѣка».

4. Нѣтъ причины отступать отъ историческаго смысла Моусеева сказанія: потому что и въ этомъ смыслѣ, какъ увидимъ, оно не содержитъ въ себѣ ничего, противнаго истинѣ, и слѣд. несообразнаго съ достоинствомъ богодухновеннаго писателя.

§ 73.

Смыслъ Моусеева сказанія о шестидневномъ твореніи.

Всматриваясь внимательнѣе въ смыслъ Моусеева сказанія о происхожденіи міра вещественнаго, не можемъ не замѣтить, что—

([1229]) *Theophil.* ad. Autol. II, 12—18; *Hippol.* in Genes. I, 6; *Василій вел.* бесѣд. на Шестодн.; *Chrysost.* in Genes. homil. III, n. 3; Serm. 1, n. 3; *Athanas.*

1. Моисей различаетъ два главные вида творенія, послѣдовавшіе одно за другимъ. *Первое* твореніе въ собственномъ смыслѣ, бывшее въ самомъ началѣ, когда Творецъ произвелъ все изъ ничего: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), произвелъ самое вещество міра, заключавшее въ себѣ начала или зародыши для всѣхъ его существъ. Въ этомъ-то смыслѣ сказалъ и премудрый сынъ Сираховъ: *живый во вѣки созда вся обще* (Сир. 18, 1),— говорили и учители Церкви: «извѣстно, что ни одна изъ сотворенныхъ вещей не существовала прежде другой, но разомъ въ одинъ и тотъже моментъ произведены всѣ роды тварей ([1230]) и, желая именно сказать, что Богъ сотворилъ все вмѣстѣ (ἀθρόως πάντα) сказалъ (бытописатель): *въ началѣ* или въ совокупности (ἐν κεφαλαίῳ) *сотвори Богъ небо и землю*. Ибо значеніе обоихъ словъ одно: начало и совокупность выражаютъ—*вмѣстѣ*» ([1231]). А *другое* твореніе—твореніе уже изъ готоваго первозданнаго и еще неустроеннаго вещества, совершившееся въ продолженіе шести дней. Сіе-то твореніе, конечно, имѣлъ въ виду Соломонъ, когда писалъ, что *всесильная рука* Божія *сотвори міръ отъ безобразнаго вещества* (Прем. 11, 18), разумѣлъ и св. мученикъ Іустинъ, когда повторилъ слова Соломона: «мы пріяли, что Богъ въ началѣ сотворилъ все изъ безобразнаго вещества, ἐξ ἀμόρφου ὕλης» ([1232]). Оба эти вида творенія различали древніе учители Церкви: а) *Ипполитъ:* «въ первый день, что ни сотворилъ Богъ, сотворилъ изъ ничего; а въ другіе дни уже не изъ ничего творилъ, а устроялъ изъ того, что создалъ въ день первый» ([1233]); б) *Таціанъ* (до своего отпаденія отъ Церкви): «извѣстно, что вся машина міра, и все, находящееся въ ней, образованы изъ матеріи, но самая матерія Богомъ сотворена» ([1234]); в) *Августинъ:* «сначала создано вещество смѣшанное и неустроенное, изъ котораго произошло все, что явилось потомъ раздѣленнымъ и устроеннымъ. Сіе-то вещество, думаю, Греки называютъ хаосомъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: Ты сотворилъ міръ *отъ безобразнаго вещества* (Прем. 11, 18), или, по инымъ кодексамъ, *изъ вещества невидимаго*.

---

contra Arian. orat. III; *Ambros.* in Hexaëm.; *Gregor. Nyss.* in Hexaëm.; *Epiphan.* haer. LXV, n. 4. 5; *Theodoret.* quaest. in Genes. XXI, въ Хр. Чт. 1843, III, 353. Снес. примѣч. 1226.

([1230]) *Athanas.* contra Arian. orat. III.

([1231]) *Gregor. Nyss.* in Hexaëm. T. 1, p. 7, edit. *Morel.*

([1232]) *Justin.* Apolog. 1, cap. 10.

([1233]) *Hippol.* in Genes. 1, 6.

([1234]) *Tatian.* Orat. ad Graec. cap. 7.

Это безобразное вещество, которое Богъ сотворилъ изъ ничего, названо небомъ и землею; и сказано: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* не потому, чтобы они тогда же дѣйствительно и произошли, но потому, что могли произойти: точно такъ, какъ еслибы мы, смотря на сѣмя дерева, сказали, что тутъ и корни, и сила, и стволъ, и плоды, и листья, то сказали бы не потому, конечно, что все это уже есть, но потому, что все это имѣетъ произойти» (1235). Подобнымъ же образомъ разсуждали св. Златоустъ, Иларій, Епифаній (1236), Амвросій (1237), Северіанъ, Григорій великій и другіе (1238).

2. Моусей изображаетъ происхожденіе всего міра вещественнаго (космогонію), а не одной земли (не геогонію). Ибо говоритъ, вопервыхъ, что Богъ сотворилъ *небо и землю*, т. е. весь міръ; за тѣмъ упоминаетъ о сотвореніи *свѣта*, о сотвореніи *тверди небесной*, о сотвореніи *свѣтилъ*, солнца, луны и звѣздъ. Но съ другой стороны, очевидно, что главнымъ образомъ и съ особенною подробностію Моусей описываетъ происхожденіе земли съ различными ея обитателями, а неба и вещей небесныхъ касается какбы мимоходомъ, въ той мѣрѣ, какъ они имѣютъ отношеніе къ землѣ. Посему-то при описаніи третьяго, пятаго и шестаго дней творенія говоритъ только, что̀ сотворилъ Богъ на землѣ, и умолчалъ о томъ, что въ тоже время сотворилъ Богъ на небѣ или на тѣлахъ небесныхъ, хотя, по всей вѣроятности, и въ эти дни дѣйствія творческой силы не ограничивались одною землею (1239). По тойже при-

---

(1235) *Augustin.* De Genes. contra Manich. I, c. 5. 7.

(1236) *Chrysost.* in Genes. homil. III, n. 1. 2; *Hilar.* de Trinit. XII, c. 40; *Epiphan.* haeres. LXV, n. 4. 5.

(1237) Ideo *primo* fecit Deus, *postea* vetustavit, ut eundem credamus ornasse, qui fecit, et fecisse, qui ornavit; ne alterum putemus ornasse, alterum creavisse; sed eundem utrumque esse operatum, ut *primo* faceret, *postea* componeret (*Ambros.* in Hexaëm. I, c. 7).

(1238) *Severian.* Orat. 1 de mundi creat. cap. 3; *Method.* (apud *Phot.* Biblioth. cod. CCXXIV); *Gregor. Magn.* Moral. XXXII, 12, n. 16: Rerum substantia simul creata est, sed simul species formata non est, et quod simul existit per substantiam materiae, non simul apparuit per speciem formae.

(1239) «Смотря по тому, что въ описаніи втораго и четвертаго дня является дѣйствіе Творца въ цѣломъ міросозданіи, и что земля составляетъ малѣйшую часть сего цѣлаго, трудно удостовѣриться, что ей одной посвященъ былъ третій день творческаго дѣйствія. Можно полагать, что въ сей день и прочія, однородныя съ нею, т. е. темныя тѣла небеснаго пространства получили болѣе опредѣленное образованіе, имъ свойственное; но поелику намъ неизвѣстно въ подробности настоящее ихъ состояніе, то неумѣстно было бы повѣствовать и о его началѣ» (Записки на книгу Бытія, стр. 20—21, Спб. 1816).

чинѣ, повѣствуя о созданіи свѣтилъ небесныхъ, упоминаетъ только о назначеніи ихъ частномъ, какое они имѣютъ относительно къ землѣ, даетъ имъ имена, приписываетъ свойства такія, какія можно дать и приписывать имъ только съ земли.

3. Моусей повѣствуетъ о первоначальномъ происхожденіи міра и земли, а не о преобразованіи ихъ. Ибо пишетъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, т. е. сотворилъ тогда, когда не было еще ничего. Далѣе: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ...*, *да будетъ твердь...*, *да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй...*: все такія выраженія, которыми ясно предполагается предшествовавшее небытіе. Наконецъ заключаетъ свое описаніе словами: *и совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ* (Быт. 2, 1); значитъ, совершились, окончены только теперь, а прежде не существовали. Должно присовокупить, что и Іудеи и всѣ Христіане первыхъ вѣковъ единодушно принимали, что Моусей описываетъ здѣсь сотвореніе Богомъ міра и земли, а не преобразованіе.

4. Моусей свидѣтельствуетъ, что Богъ дѣйствовалъ Самъ, непосредственно своею силою, не только при *первомъ* твореніи, когда произвелъ все изъ ничего, но и въ продолженіе шести дней, когда производилъ разныя части и существа міра изъ готоваго уже вещества. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ...*; *и рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды: и бысть тако...*; *и рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако...*; *и рече Богъ: да произраститъ земля быліе травное: и бысть тако...*; *и рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй... и бысть тако...*; *и рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы, летающыя по земли по тверди небеснѣй и бысть тако...*; *и рече Богъ: да изведетъ земля душу живую по роду... и бысть тако.* Слѣд. несправедливо объяснять первоначальное образованіе міра и земли по силамъ и законамъ природы: эти силы и законы начали дѣйствовать въ мірѣ уже съ тѣхъ поръ, какъ міръ получилъ совершенное бытіе и онѣ дарованы Богомъ міру. Но самъ Богъ вовсе не подчинялся имъ, когда творилъ еще небо и землю и производилъ разные классы существъ своею всемогущею силою. Такъ, Онъ сотворилъ первыхъ людей (да и всѣхъ животныхъ земнородныхъ) прямо въ возрастѣ мужескомъ, между тѣмъ какъ по силамъ и законамъ природы требовалось бы много лѣтъ жизни, пока первые люди могли бы достигнуть мужескаго возраста. Такъ же точно Всемогущій могъ въ одинъ день, въ одинъ даже мигъ, произвесть все внутреннее устройство земли, какое нынѣ замѣчаемъ, образовать ея

горы со всѣми ихъ разнородными пластами, устроить моря, рѣки и прочія части, тогда какъ еслибы все это совершалось по силамъ и законамъ, дѣйствующимъ нынѣ въ природѣ, то потребовались бы, можетъ быть, не только столѣтія, но и тысящелѣтія.

5. Подъ именемъ шести дней творенія Моусей разумѣетъ дни обыкновенные. Ибо каждый изъ нихъ опредѣляетъ вечеромъ и утромъ: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ...; и бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый...*, и т. д. А кромѣ того, какъ мы уже замѣтили, соотвѣтственно этимъ шести днямъ, въ которые Богъ сотворилъ всѣ дѣла свои, и по окончаніи которыхъ почилъ и оснятилъ день седмый, Моусей заповѣдалъ Израильтянамъ, чтобы и они шесть дней недѣли дѣлали, а день седмый субботу святили Господу Богу своему (Исх. 20, 8—11; 31, 16. 17).

6. Моусей описываетъ шестидневное твореніе міра такъ, чтобы быть понятнымъ для всѣхъ,—описываетъ не какъ ученый естествословъ, а какъ мудрый и богопросвѣщенный учитель вѣры. Потому, хотя о всемъ сообщаетъ только понятія истинныя, но выражается примѣнительно къ общему человѣческому смыслу: говоритъ о высокихъ дѣйствіяхъ Творца, по возможности, сообразно съ ихъ достоинствомъ, однакожъ чувственно и человѣкообразно, и представляетъ разные предметы міра физическаго, какъ они являются простому глазу наблюдателя, а не какъ они извѣстны ученому.

Послѣ изложенныхъ замѣчаній касательно смысла Моусеева сказанія о шестидневномъ твореніи, удобно уже разрѣшать тѣ возраженія, какія дѣлаютъ противъ сказанія.

§ 74.

Рѣшеніе возраженій, дѣлаемыхъ противъ Моусеева сказанія.

Возраженія эти слѣдующія:

1. «Моусей говоритъ о сотвореніи свѣта въ день первый, а солнца въ день четвертый, тогда какъ свѣтъ истекаетъ изъ солнца: слѣд...» Но—

а) согласимся, что свѣтъ дѣйствительно есть матерія, проистекающая изъ солнца и прочихъ свѣтилъ небесныхъ: почему не могло быть, что Богъ сначала создалъ эту свѣтоносную матерію, а потомъ, въ день четвертый, сосредоточилъ ее навсегда въ опредѣ-

ленныя вмѣстилища, т. е., небесныя свѣтила, подобно тому, какъ и вода создана была прежде своихъ вмѣстилищъ, и уже въ день третій отдѣлена была отъ суши, которую дотолѣ покрывала?

б) Въ новѣйшее время явилось другое мнѣніе, почти общепринятое учеными, что свѣтъ есть вовсе не истеченіе отъ солнца, а тончайшая жидкость, разлитая въ пространствѣ, совершенно независимая отъ солнца и прочихъ свѣтилъ небесныхъ, которыя одарены только способностію приводить ее въ сотрясательное движеніе и чрезъ то дѣлать видимою. Если такъ: то излишне и спрашивать, могъ ли свѣтъ быть созданъ прежде свѣтилъ небесныхъ?

2. «Моисей говоритъ, что и растенія созданы прежде солнца, тогда какъ безъ солнца они существовать не могутъ»... Но—

а) Моисей говоритъ именно, что растенія созданы Богомъ, а не произошли по силамъ и законамъ природы. Слѣд. если и точно нынѣ растенія не могутъ существовать безъ свѣта солнечнаго: отсюда вовсе не слѣдуетъ, будто и въ началѣ они не могли явиться прежде солнца по всемощному слову Божію. Нынѣ, по законамъ природы, растенія зачинаются въ сѣмени и растутъ постепенно, а изъ сказанія Моисеева можно заключать, что въ началѣ Богъ создалъ ихъ прямо возросшими (Быт. 1, 12).

б) Не должно забывать, что растенія созданы, по словамъ Моисея, прежде солнца, но не прежде свѣта, который существовалъ еще съ перваго дня. Слѣд., если и при самомъ созданіи растеній требовался свѣтъ: онъ былъ.

3. «Моисей упоминаетъ о трехъ дняхъ, бывшихъ до сотворенія солнца, тогда какъ всякому извѣстно, что безъ солнца дней быть не можетъ». Нынѣ, дѣйствительно, безъ солнца день быть не можетъ, а тогда могъ. Для этого требовались только два условія: а) чтобы земля обращалась вокругъ собственной оси, и—б) чтобы свѣтоносная матерія, уже тогда существовавшая, приведена была въ сотрясательное движеніе. Но нельзя отвергать ни того, что земля начала вращаться вокругъ собственной оси еще съ перваго дня творенія; ни того, что Творецъ могъ въ три первые дня приводить непосредственною своею силою свѣтоносную матерію въ сотрясательное движеніе, какъ теперь, начиная съ четвертаго дня, приводятъ ее въ движеніе свѣтила небесныя, получившія къ тому способность отъ Бога ([1240]).

([1240]) Нельзя не припомнить при этомъ и словъ св. Василія великаго собственно о днѣ первомъ: «Моисей какбы такъ сказалъ: мѣра двадцати четырехъ часовъ есть продолженіе одного дня, или возвращеніе неба отъ одного знака къ томуже

4. «Повѣствуя о сотвореніи свѣтилъ небесныхъ, Моусей допускаетъ двоякую погрѣшность: а) выражаетъ мысль, будто солнце, луна и звѣзды созданы собственно для земли, чтобы освѣщать ее и служить ей въ знаменія и во времена; б) называетъ солнце и луну свѣтилами великими, тогда какъ луна не только несравненно меньше солнца и звѣздъ, но и земли». Погрѣшности въ словахъ Бытописателя нѣтъ никакой.

а) Онъ не говоритъ, чтобы солнце, луна и звѣзды были созданы только для земли, и если упоминаетъ объ одномъ частномъ ихъ назначеніи по отношенію къ землѣ, умалчивая о другихъ цѣляхъ, то это потому, какъ мы уже замѣчали, что, предположивъ главнымъ образомъ описать происхожденіе земли, онъ касается другихъ тѣлъ небесныхъ только въ той мѣрѣ, какъ они относятся къ нашей планетѣ.

б) Равнымъ образомъ называетъ солнце и луну свѣтилами великими не по ихъ относительной величинѣ, а потому, какъ они кажутся съ земли; впрочемъ и въ этомъ отношеніи называетъ луну свѣтиломъ великимъ только сравнительно съ звѣздами во время ночи, а сравнительно съ солнцемъ называетъ свѣтиломъ *меньшимъ*.

5) «Моусей говоритъ, что міръ и въ частности наша планета получили бытіе и полное образованіе въ продолженіе шести дней. Но наука, занимающаяся изученіемъ устройства земли (геологія), находитъ, какъ на поверхности, такъ особенно во внутренности ея, много такого, что *могло получить образованіе только* въ продолженіе столѣтій или даже тысящелѣтій, а не шести дней». Не входя въ подробности этого возраженія, ограничимся замѣчаніями общими:

а) Моусей, какъ было сказано уже, пишетъ, что міръ и земля получили бытіе и образованіе въ продолженіе шести дней не по силамъ и законамъ, нынѣ дѣйствующимъ въ природѣ, а по непосредственному слову Божію. Но Всемогущій, безъ всякаго сомнѣнія, могъ въ самое короткое время, или даже мгновенно, произвести то, что по силамъ и законамъ природы образовалось бы только въ теченіе столѣтій или тысящелѣтій. Эти силы и законы начали дѣйствовать въ природѣ только съ тѣхъ поръ, какъ сама она, вмѣстѣ съ бытіемъ, получила полное образованіе отъ Бога,—

опять знаку совершается въ одинъ день. Почему всякій разъ, какъ отъ солнечнаго обращенія наступаютъ въ мірѣ вечеръ и утро, періодъ сей совершается не въ бо́льшее время, но въ продолженіе одного дня» (Бесѣд. на Шестод. II, въ Твор. св. Отц. V, 37—38).

и распространять дѣйствіе ихъ на предшествовавшее время, подчинять имъ всемогущество Самого Творца при первоначальномъ устроеніи неба и земли—несправедливо.

б) Упомянутая наука, занимающаяся изученіемъ устройства нашей планеты, имѣетъ весьма мало данныхъ для того, чтобы, на основаніи ихъ, могла сказать что либо достовѣрное и неопровержимое касательно первоначальнаго образованія земли. А потому ограничивается только гаданіями, предположеніями, построяетъ разныя теоріи и системы, которыя почти такъ же быстро забываются, какъ быстро возникаютъ. Существовали цѣлые десятки подобныхъ системъ, которыя нынѣ признаются ложными ([1241]), и истинная геологическая система, по сознанію наиболѣе безпристрастныхъ представителей этой науки (Кювье), даже невозможна Справедливо ли же показанія такой науки противополагать повѣствованію свящ. Бытописателя и повѣрять первыми послѣднее?

в) Впрочемъ, и не отрицая достоинства этой науки, защитники Откровенія представили нѣсколько способовъ примирять съ показаніями ея повѣствованіе Моусеево, и способовъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ по суду безпристрастныхъ цѣнителей ([1242]).

г) Изъ числа самихъ геологовъ многіе, притомъ весьма ученые ([1243]), свидѣтельствуютъ, что сказаніе Моусеево о шестидневномъ твореніи совершенно согласно съ наиболѣе достовѣрными положеніями ихъ науки, хотя одни изъ этихъ ученыхъ принимаютъ дни творенія за дни обыкновенные, а другіе за цѣлые періоды.

д) По мѣрѣ успѣховъ геологіи, многое, что прежде считали противорѣчащимъ повѣствованію Моусея, нынѣ оказывается ложнымъ и потому нестоющимъ никакого вниманія ([1244]). А отсюда

([1241]) И изъ нихъ болѣе осьмидесяти казались противорѣчащими космогоніи Моусеевой. Vid. apud *Fraysinous*—Défense du Christian. ou conférences sur la réligion, tom. II, confér. VI; *Cuvier*—Rapport de l'institut national, edit. ad calcem. operis: Théorie de la surface actuelle de la terre par *M. André*, Paris 1806; Annales de philosophie Chrétienne, 1831, № 9, p. 195: *analyse des différents systèmes géologiques.*

([1242]) Пять изъ этихъ способовъ или *системъ примиренія* подробно разсмотрѣны и оцѣнены въ третьемъ томѣ—Sacrae Script. Curs. Complet., ed. Paris. 1842, въ статьѣ Annotations géologiques à la Genèse, p. 1583 sqq. Еще одинъ способъ обстоятельно изложенъ въ книгѣ: Les livres saints vengés par *Glaire* T. 1, p. 2—98, Paris 1845.

([1243]) Таковы, напримѣръ, *De Luc*, Lettres sur l'hist. phys. de la terre, Paris 1798; *André*, Théorie de la surf. act. de la terre, Paris 1806; *Buckeland*, De la Géologie et de la minéralogie dans leurs rapports avec la Théologie naturelle, Paris 1838.

([1244]) *Ami Boué*, Guide du géologue voyageur, tom. II, p. 224, Paris 1836

можно заключать, что при дальнѣйшихъ успѣхахъ этой науки и всѣ остальныя, заимствуемыя изъ ней, возраженія противъ Моисеева сказанія разсѣются сами собою.

§ 75.

Нравственное приложеніе догмата.

Нравственное приложеніе догмата о шестидневномъ твореніи Божіемъ показалъ самъ Моисей, когда заповѣдалъ Израильтянамъ: *помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый, суббота Господу Богу твоему... Зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый: сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его* (Исх. 20, 8—11). Въ этой заповѣди заключаются двѣ частнѣйшія.

1. Самъ Богъ дѣлалъ въ продолженіе шести дней, и *соверши въ нихъ вся дѣла своя, яже сотвори* (Быт. 2, 2), хотя и могъ бы произвесть міръ въ одинъ мигъ: такъ и мы должны, по высокому примѣру нашего Создателя, дѣлать и трудиться въ продолженіе шести дней каждой недѣли, должны развивать и укрѣплять дарованныя намъ отъ Него силы и способности, употреблять во благо свое и ближнихъ даруемое отъ Него время, и такимъ образомъ совершать въ шесть дней вся дѣла своя.

2. Самъ Богъ въ день седмый почилъ отъ дѣлъ своего творенія, *и благослови день седмый и освяти* (Быт. 2, 3): такъ и мы, послѣ шестидневнаго дѣланія, должны успокоиваться отъ трудовъ своихъ, и святить, т. е. посвящать исключительно на служеніе нашему Господу, день седмый каждой седмицы, каковымъ въ ветхомъ Завѣтѣ была суббота, а нынѣ, по возсозданіи уже міра воскресшимъ Жизнодавцемъ, сдѣлалось воскресенье; должны съ тѣмъ вмѣстѣ, по этому примѣру, святить и посвящать на служеніе Богу и всѣ другіе дни, какіе Онъ же Самъ освятилъ особенными своими благодѣяніями человѣческому роду, и которые, по власти, отъ Него данной, отдѣлила отъ прочихъ дней св. Церковь и посвятила на служеніе Ему и святымъ Его.

III. О МІРѢ МАЛОМЪ—ЧЕЛОВѢКѢ.

§ 76.

Связь съ предыдущимъ, ученіе Церкви и составъ этого ученія.

Произведши изъ ничтожества міръ духовный и за тѣмъ міръ вещественный, Господь Богъ въ заключеніе творенія, произвелъ человѣка, который равно принадлежитъ и къ міру духовному по своей душѣ, и къ міру вещественному по своему тѣлу, а потому есть какбы сокращеніе обоихъ міровъ ([1245]), и справедливо издревле назывался малымъ міромъ ([1246]).

Главныя черты православнаго ученія объ этомъ вѣнцѣ творенія Божія слѣдующія: «Богъ во святой Троицѣ рекъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). И сотворилъ Богъ тѣло перваго человѣка Адама изъ земли, вдунулъ въ лице его дыханіе жизни; ввелъ Адама въ рай; далъ ему въ пищу, кромѣ прочихъ райскихъ плодовъ, плоды древа жизни; наконецъ, взялъ у Адама во время сна ребро, изъ него создалъ первую жену Еву... Богъ сотворилъ человѣка съ тѣмъ, чтобы онъ познавалъ Бога, любилъ и прославлялъ Его, и чрезъ то вѣчно блаженствовалъ... Но поелику человѣкъ не сохранилъ заповѣди Божіей въ раю, когда былъ невиннымъ, а взялъ отъ запрещеннаго плода и вкусилъ: то за сіе лишился достоинства своего и того состоянія, какое имѣлъ во время своей невинности... И поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ: то, какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ, и стали въ состояніе грѣховное. А посему не только грѣху подвержены, но и наказанію за грѣхъ»... (Простр. Хр. Катих. о чл. первомъ и Правосл. Исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 22. 24).

Такимъ образомъ ученіе православной Церкви о человѣкѣ, какъ твореніи Божіемъ, слагается, въ частности, изъ ученія: 1) о про-

---

([1245]) *Constit. apostol.* VII, 34; *Method.* apud *Epiphan.* haeres. LXIV, 18; *Augustin.* ad Oros. contra Priscill. et Origen. n. II: nullum est creaturae genus, quod non in homine possit agnosci.

([1246]) *Григор. Богосл.* слов. 38, въ Твор. св. Отц. III, 242; *Дамаск.* Точн. излож. прав. вѣры кн. II, гл. 12: «Богъ сотворилъ человѣка непорочнымъ, правымъ, любящимъ добро, чуждымъ печали и заботъ, сіяющимъ всѣми совершенствами, преизобилующимъ всѣми благами, какбы нѣкій вторый міръ,—въ великомъ малый».

исхожденіи и природѣ человѣка; 2) о назначеніи и невинномъ состояніи человѣка; 3) о самовольномъ паденіи и слѣдствіяхъ паденія человѣка.

А) о происхожденіи и природѣ человѣка.

§ 77.

Сущность и смыслъ Моусеева сказанія о происхожденіи первыхъ людей, Адама и Евы.

Свящ. Бытописатель свидѣтельствуетъ, что Богъ сотворилъ первыхъ людей, Адама и Еву, особеннымъ образомъ, отличнымъ отъ того, какимъ произвелъ прежде всѣ прочія свои созданія, и притомъ иначе сотворилъ мужа и иначе жену. О сотвореніи человѣка вообще говоритъ Бытописатель слѣдующее: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію...,—и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори* (Быт. 1, 26. 27). Въ частности о сотвореніи мужа: *и созда Богъ человѣка, перстъ вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). О сотвореніи жены: *и наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его. И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму* (—21. 22).

Это повѣствованіе Моусеево надобно понимать въ смыслѣ исторіи, а не въ качествѣ вымысла или миѳа ([1247]): потому что въ историческомъ смыслѣ понимали его:

1. Самъ Моусей, какъ можно заключать вообще изъ характера всей его книги, чисто исторической, и въ частности изъ тѣхъ словъ, которыя, по свидѣтельству его, произнесъ Адамъ, когда приведена была къ нему Ева: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (Быт. 2, 23), и потомъ изъ словъ, какія изрекъ Богъ падшему Адаму: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

2. Послѣдующіе ветхозавѣтные писатели. Напримѣръ, въ книгѣ Премудрости Соломоновой читаемъ: *Богъ созда человѣка въ не-*

([1247]) Какъ толкуютъ нынѣ Богословы-раціоналисты на западѣ.

истлѣніе, и во образъ подобія своего сотвори его (2, 23); такъ же и въ книгѣ Іисуса, сына Сирахова: *Господь созда отъ земли человѣка, и паки возврати его въ ню. Дни числа и время даде имъ, и даде имъ власть надъ сущими на ней. Якоже они сами, облече ихъ крѣпостію, и по образу своему сотвори я* (17, 1—3; снес. Еккл. 12, 7; Пс. 8, 5—10; Товит. 8, 8).

3. Христосъ Спаситель. Доказывая нерасторжимость брака, Онъ сказалъ фарисеямъ: *отъ начала созданія, мужа и жену сотворилъ я есть Богъ. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину: тѣмъ же уже нѣста два, но плоть едина* (Марк. 10, 6—8; снес. Матѳ. 19. 4—6). Этими словами Господь ясно подтвердилъ достовѣрность всего того, что повѣствуетъ Моисей о происхожденіи первозданной четы человѣческой (Быт. 2, 18—24).

4. Св. апостолъ Павелъ. Онъ свидѣтельствуетъ, что сначала созданъ былъ мужъ, потомъ жена: *Адамъ прежде созданъ бысть, потомъ же Ева* (1 Тим. 2, 13). О созданіи мужа говоритъ: *бысть первый человѣкъ Адамъ въ душу живу...: первый человѣкъ отъ земли, перстенъ* (1 Кор. 15, 45. 47); о созданіи жены: *нѣсть мужъ отъ жены, но жена отъ мужа: ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради* (1 Кор. 11, 8. 9; снес. 6, 16; Еф. 5, 31).

5. Святые Отцы и учители Церкви. Напримѣръ: а) *Ѳеофилъ антіохійскій*: «одно только счелъ (Богъ) достойнымъ собственныхъ рукъ: сотвореніе человѣка...»; и далѣе: «жену для Адама Богъ сотворилъ изъ ребра его» ([1248]); б) *св. Василій великій*: «происхожденіе человѣка превосходнѣе происхожденія всего: ибо сказано, что Богъ взялъ персть отъ земли и создалъ человѣка (Быт. 2, 6); Онъ удостоиваетъ созидать наше тѣло собственною рукою; не Ангелъ употребленъ былъ для созданія, не земля произвела насъ сама собою, какъ кузнечиковъ; не служебнымъ силамъ повелѣлъ Онъ сдѣлать то или другое, но, взявъ персть отъ земли, созидаетъ собственною рукою» ([1249]); в) *св. Григорій богословъ:* «(Богъ) изъ сотвореннаго уже вещества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь (что въ Словѣ Божіемъ извѣстно подъ именемъ души или образа Божія), творитъ какбы нѣкоторый вторый міръ, въ маломъ—великій; поставляетъ на землѣ инаго ангела, зрителя видимой природы, таинника твари умосозерцаемой» ([1250]); г) *св. Амвросій:* «не на-

([1248]) Ad Autol. II, cap. 18 et 28.

([1249]) Слов. объ устроеніи человѣка, въ Хр. Чт. 1841, IV, 5.

([1250]) Слов. 45, въ Твор. св Отц. IV, 157.

прасно жена создана не изъ тойже персти, изъ которой образованъ Адамъ, но изъ ребра самого Адама: да вѣдаемъ, что въ мужѣ и женѣ одна тѣлесная природа, что одинъ источникъ человѣческаго рода, и потому не двое отъ начала сотворены—мужъ и жена, и не двѣ жены, но прежде мужъ, а потомъ отъ него жена» ([1251]); д) *св. Дамаскинъ:* «изъ видимаго и невидимаго естества Богъ своими руками сотворилъ человѣка по образу своему и по подобію; изъ земли Онъ образовалъ тѣло, а душу словесную и разумную (λογικὴν καὶ νοερὰν) сообщилъ человѣку своимъ вдуновеніемъ» ([1252]).

Но, съ другой стороны, нужно помнить, что какъ въ сказаніи своемъ о происхожденіи міра вообще, такъ и въ сказаніи о сотвореніи первыхъ людей, свящ. Бытописатель, желая быть понятнымъ для всѣхъ, нерѣдко выражается о Богѣ чувственно и человѣкообразно, примѣнительно къ общему смыслу: потому, хотя все въ этомъ сказаніи должно понимать въ смыслѣ исторіи, но не все въ смыслѣ буквальномъ. «Нѣкоторые, говоритъ св. Златоустъ, слыша чтеніе, которое гласитъ: *вдуну*, утверждаютъ, будто души происходятъ изъ существа (ἐκ τῆς οὐσίας) Божія....: что можетъ быть хуже такого неразумія? Если на основаніи словъ Писанія: *вдуну въ лице его*, они хотятъ приписывать Богу уста, то необходимо приписать Ему и руки, когда сказано: *созда* (ἔπλασε) человѣка. Итакъ, когда слышишь слова Писанія: *созда Богъ человѣка*, то представляй силу подобную: *да будетъ* (τὴν αὐτὴν νόει δύναμιν τῷ γνηθήτω); и когда слышишь: *вдуну въ лице его дыханіе жизни*, представляй, что какъ произвелъ Онъ силы безплотныя, точно такъ же угодно было Ему, чтобы и это, изъ персти сотворенное, тѣло имѣло душу разумную, которая могла бы пользоваться членами тѣла» ([1253]). Подобнымъ образомъ разсуждалъ и блаж. Ѳеодоритъ: «когда мы въ Моисеевой исторіи слышимъ, что Богъ взялъ отъ земли персть и образовалъ человѣка (Быт. 2, 7), и отыскиваемъ смыслъ сего изреченія, мы находимъ въ этомъ особенное благорасположеніе Божіе къ роду человѣческому. Ибо, описывая твореніе, великій Пророкъ замѣчаетъ, что другія твари Богъ всяческихъ создалъ словомъ, а человѣка образовалъ своими рука-

---

([1251]) Lib. de parad. cap. 10. Такъ же понимали Моисеево сказаніе о сотвореніи человѣка *Ириней* (adv. haeres. IV, 37); *Тертулліанъ* (contra Marcion. cap. 4) и *Августинъ*: Etsi de terrae pulvere Deus finxit hominem: eadem terra omnisque terrena materies omnino de nihilo est, animamque de nihilo factam dedit corpori, cum factus est homo (De civit. Dei XIV, c. 11).

([1252]) Точн. излож. прав. вѣры кн. II, гл. 12, стр. 90.

([1253]) Homil. XIII in Genes, Opp. T. IV, p. 101, Venet. 1740.

ми. Но какъ тамъ подъ словомъ мы разумѣемъ не повелѣніе, но одну волю: такъ и здѣсь при образованіи тѣла не дѣйствіе рукъ, но величайшую внимательность къ сему дѣлу. Ибо, какимъ образомъ нынѣ по Его волѣ зараждается плодъ въ утробѣ матерней, и природа слѣдуетъ законамъ, которые Онъ съ самаго начала предписалъ ей: такъ и тогда человѣческое тѣло по Его же волѣ составилось изъ земли и персть стала плотію». И спустя нѣсколько: «божественный Моисей говоритъ, что сначала образовано было тѣло Адама, а потомъ отъ Бога вдунута была душа: *и созда Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). Подъ именемъ вдуновенія не разумѣется здѣсь какая либо часть Божественнаго существа, какъ думали Кедронъ и Маркіонъ, но словомъ симъ обозначается свойство души, какъ существа разумнаго» (1254). Въ другомъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: «мы не говоримъ, будто Божество имѣетъ руки или нуждается въ какомъ либо совѣтѣ и предварительномъ размышленіи, дабы устроять тварь уже по придуманной идеѣ, какъ баснословилъ Платонъ; но утверждаемъ, что каждое изъ такихъ выраженій (въ коихъ описывается твореніе человѣка и упоминается, напр., о предварительномъ совѣтѣ Божіемъ и под.) показываютъ только бо́льшее, чѣмъ о другихъ тваряхъ попеченіе Божіе о человѣкѣ» (1255).

§ 78.

Происхожденіе отъ Адама и Евы всего рода человѣческаго.

Эта истина имѣетъ двоякаго рода враговъ: во первыхъ, тѣхъ, которые утверждаютъ, будто и прежде Адама существовали на землѣ люди (преадамиты), и слѣд. Адамъ не есть праотецъ человѣческаго рода; во вторыхъ, тѣхъ, которые допускаютъ, что вмѣстѣ съ Адамомъ было нѣсколько родоначальниковъ человѣческаго рода (коадамитовъ), и слѣд. люди происходятъ не отъ одного корня (1256). А потому, для обстоятельнаго раскрытія этой истины,

---

(1254) Divin. decret. epit. cap. IX, въ Хр. Чт. 1844, IV, 216. 221. См. подобныя же слова блаж. Августина въ примѣч. 1251.

(1255) In Genes. quaest. XIX; conf. quaest. XXIII, въ Хр. Чт. 1843, III, 346. 354.

(1256) Первой мысли держались нѣкоторые вольнодумцы еще съ первыхъ временъ Христіанства, напримѣръ, *Юліанъ отступникъ* (Opp. ejus pag. 181, edit. a *Span-*

обратимъ вниманіе не только на положительныя ея доказательства, но и на мнѣнія, ей противоположныя.

1. Истина о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ Адама и Евы весьма ясно изложена въ Словѣ Божіемъ. Такъ—

а) Свящ. Бытописатель повѣствуетъ, что, до происхожденія Адама на землѣ, *человѣкъ не бяше дѣлати ю* (Быт. 2, 5), и, до сотворенія Евы, *Адаму не обрѣтеся помощникъ подобный ему* (—20); что *нарече Адамъ имя женѣ своей жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ* (Быт. 3, 20). Вслѣдъ за тѣмъ и *родословную книгу бытія человѣча* Моусей начинаетъ именно отъ этой первозданной четы (Быт. 5, 1. 2), благословенной Богомъ *раститися и множитися и наполняти землю* (Быт. 1, 28).

б) Изъ послѣдующихъ писателей ветхозавѣтныхъ Товитъ въ молитвѣ своей къ Богу говоритъ: *Ты сотворилъ еси Адама, и далъ еси ему помощницу Еву утвержденіе жену его: отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя* (Тов. 8, 6); а Премудрый называетъ Адама *первозданнымъ отцемъ міру* (Прем. 10, 1).

в) Св. Евангелистъ Лука родословную Христа-Спасителя по человѣчеству возводитъ не дальше, какъ до Адама, а потомъ называетъ Іисуса *Божіимъ* (Лук. 3, 38).

г) Наконецъ, св. апостолъ Павелъ со всею раздѣльностію свидѣтельствуетъ, что *Господь отъ единыя крове сотворилъ есть весь родъ человѣчь жити по всему лицу земли* (Дѣян. 17, 26), и на этой истинѣ основываетъ другую, важнѣйшую въ Христіанствѣ истину о распространеніи первороднаго грѣха отъ падшихъ прародителей на весь родъ человѣческій (Рим. 5, 12).

Согласно съ Словомъ Божіимъ постоянно вѣровала въ происхожденіе всего рода человѣческаго отъ одной первозданной четы и Христова Церковь: въ доказательство довольно указать на то, что она всегда содержала догматъ о прародительскомъ грѣхѣ и распространеніи его отъ Адама и Евы на все человѣчество ([1257]).

Весьма замѣчательно, что въ преданіяхъ всѣхъ народовъ, какъ древнихъ ([1258]), такъ и новыхъ ([1259]), родъ человѣческій произво-

---

hemio); но во всей подробности раскрылъ ее въ XVII вѣкѣ *Исаакъ Пейрерій* въ сочиненіи: *Preadamitae*, изд. 1665. А послѣднюю старались доказывать нѣкоторые естествоиспытатели въ прошломъ и отчасти въ нынѣшнемъ столѣтія.

([1257]) Какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

([1258]) *Fourmont*—Réflexions sur l'origine, l'hist. et la success. des anciens peuples, tom. 1, liv. 1, sect. 2, chap. 1 et suiv. Paris 1747.

([1259]) *Klaproth*—Tableaux histor. de l'Asie, Paris 1814; *Annales de Philosophie Chrétienne* tom. VIII, № 43, Paris 1834: Voyage et traditions, croyances, superstі-

дится отъ одной четы, и прародители нерѣдко называются почти тѣми самыми именами, какими—и у св. Бытописателя.

2. Допускающіе существованіе преадамитовъ, и слѣд. не признающіе Адама праотцемъ человѣческаго рода, представляютъ слѣдующія доказательства въ подтвержденіе своего мнѣнія:

а) «Самъ Моисей въ первой главѣ книги Бытія иначе изображаетъ происхожденіе первозданной четы человѣческой, нежели потомъ во второй—происхожденіе Адама и Евы: въ первой главѣ онъ повѣствуетъ, что мужъ и жена созданы вмѣстѣ, и созданы по образу Божію; а во второй пишетъ, что сначала созданъ былъ одинъ Адамъ изъ земли, и уже чрезъ нѣсколько времени создана изъ ребра его Ева, не приписывая имъ образа Божія». Но Моисей говоритъ не о двухъ твореніяхъ, а объ одномъ и томъ же: только въ первой главѣ говоритъ вообще, что Богъ сотворилъ человѣка по образу своему, *мужа и жену сотвори ихъ*, отнюдь не опредѣляя, вмѣстѣ ли или не вмѣстѣ; а во второй подробно разсказываетъ, какъ именно создалъ Богъ мужа и какъ жену ([1260]). Для совершенной же очевидности того, что въ первой главѣ говорится о сотвореніи Адама и Евы, а не кого либо другаго, довольно снести съ этимъ сказаніемъ первыя слова пятой главы Бытія: *сія книга бытія человѣча, въ онь же день сотвори Богъ Адама: по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ.*

б) «О Каинѣ и Авелѣ пишется, что первый *бѣ дѣлаяй землю*, а послѣдній *бысть пастырь овецъ* (Быт. 4, 2). Но для того, чтобы воздѣлывать землю, нужны разныя орудія, которыя значитъ, были уже тогда изобрѣтены...: кѣмъ же, если не людьми, жившими прежде? И оберегать стада свои Авель могъ только отъ воровъ: отъ какихъ же, если, кромѣ отца его и матери и брата, не было тогда другихъ людей, преадамитовъ»? Изобрѣсть земледѣль-

---

tions et reste des traditions primitives, observées par M. *Dumont d'Orville* dans son voyage autour du monde...

([1260]) Такъ объяснялъ эти два сказанія св. Василій великій: «иногда говорится намъ вообще, а иногда повѣствуется подробно, какимъ именно образомъ что произошло. И такъ выше (въ 1-й главѣ) сказано только о томъ, что сотворилъ Богъ, но объ образѣ сотворенія умолчано, а здѣсь (во 2-й гл.) показано и то, какъ сотворилъ. Ибо, еслибы сказано было только просто: *сотвори* (человѣка), то можно было бы подумать, что сотворилъ такъ, какъ звѣрей, какъ растенія, какъ траву. Посему, чтобы избѣжать тебѣ такого общенія съ животными, Слово предало, какимъ образомъ Богу угодно было сотворить собственно тебя: *взялъ Богъ персть отъ земли.* Тамъ сказано только, что сотворилъ, а здѣсь—и какъ сотворилъ: взялъ персть отъ земли и создалъ собственными руками» (Слов. объ устроен. человѣка, Хр. Чт 1841, IV, 7; снес. 22—23).

ческія орудія могъ самъ Адамъ или даже Каинъ, тѣмъ болѣе, что для воздѣлыванія дѣвственной еще почвы земли, особенно на востокѣ, въ то время и не требовалось такихъ искусственныхъ и сложныхъ орудій, какія употребляются нынѣ. А цѣль пасенія овецъ не въ томъ только состоитъ, чтобы оберегать ихъ отъ людей-хищниковъ, но и въ томъ, чтобы перегонять овецъ съ однихъ пастбищъ на другія—лучшія, чтобы наблюдать, какъ бы та или другая овца не заблудилась, чтобы защищать ихъ отъ хищныхъ звѣрей и под.

в) «Послѣдующая исторія Авеля и Каина представляетъ нѣсколько случаевъ умозаключать, что тогда существовало уже очень довольно другихъ людей, кромѣ Адама и Евы съ двумя ихъ сынами. Такъ, рѣшившись умертвить брата своего, Каинъ говоритъ ему: *пойдемъ на поле* (Быт. 4, 8). Здѣсь слово: поле, очевидно, противополагается веси, или вообще мѣсту, населенному людьми. Совершивши братоубійство, Каинъ, между прочимъ, произноситъ: *и будетъ всякъ, обрѣтаяй мя, убіетъ мя* (—14). Кого же онъ боялся: отца, или матери? И самъ Богъ полагаетъ на Каинѣ знаменіе, *еже не убити его всякому, обрѣтающему его* (—15). За тѣмъ Каинъ удаляется въ землю Наидъ, поемлетъ себѣ жену и созидаетъ градъ (—16, 17): гдѣжъ онъ обрѣлъ себѣ жену и кѣмъ населилъ градъ?» Изъ всѣхъ указанныхъ случаевъ, дѣйствительно, слѣдуетъ, что тогда существовало уже немало людей на землѣ; но не слѣдуетъ, чтобы это были преадамиты, а не потомки Адама. Каинъ совершилъ братоубійство, спустя около 129, или, по хронологіи LXX-ти, около 229 лѣтъ (снес. Быт. 4, 25; 5, 3) со времени происхожденія Адама и Евы; а въ такой періодъ они могли уже имѣть у себя не только многихъ сыновъ и дщерей, но и многихъ внуковъ, особенно, если припомнимъ заповѣдь, данную Богомъ нашимъ прародителямъ вдругъ по сотвореніи ихъ: *растите́сѧ и множитесѧ, и наполните землю* (Быт. 1, 28). Изъ того, что Моусей не упоминаетъ объ этихъ потомкахъ Адама, несправедливо заключать, будто ихъ не было, когда извѣстно, что Моусей вообще весьма кратко и мало говоритъ о временахъ первоначальныхъ, допотопныхъ. Если такъ: то аа) и во дни Каина, когда онъ совершилъ братоубійство, могли уже быть мѣста, населенныя людьми, или, по крайней мѣрѣ, одно такое мѣсто; бб) было, кого бояться Каину: онъ могъ страшиться мести за кровь брата своего и отъ своихъ братьевъ, и отъ ихъ потомковъ; вв) было, изъ кого найти Каину для себя супругу ([1261]), и кѣмъ населить свой го-

([1261]) «Кого имѣлъ Каинъ въ супружествѣ?» спрашиваетъ блаж. Ѳеодоритъ, и

родъ, который, безъ сомнѣнія, не былъ похожъ на города нынѣшніе, а состоялъ изъ нѣсколькихъ палатокъ или другихъ подобныхъ зданій, огражденныхъ стѣною или валомъ.

г) «Со времени происхожденія Адама протекло около шести или, по хронологіи LXX-ти, около семи тысячъ лѣтъ съ небольшимъ. Между тѣмъ еще древніе Египтяне насчитывали цѣлые десятки тысячъ лѣтъ своего политическаго существованія, а Индійцы и Китайцы насчитываютъ даже цѣлые милліоны. Кромѣ того, Халдеи еще во дни Александра македонскаго имѣли у себя астрономическія наблюденія, восходившія за 472,000 лѣтъ, а Индійцы и Китайцы имѣютъ астрономическія наблюденія, обнимающія— милліоны лѣтъ» ([1262]). Но, по новѣйшимъ изысканіямъ, всѣ эти числа оказались ложными и нестоющими никакого довѣрія. И аа) десятки тысячъ лѣтъ, которыми хвалились Египтяне и Халдеи, справедливо отвергали еще древніе писатели, видя въ этомъ одно суетное самохвальство и баснословіе ([1263]); бб) милліоны лѣтъ исторіи индійской и китайской такъ же баснословные: самая древняя историческая эпоха политическаго образованія Индіи относится ко временамъ Авраама; а достовѣрная исторія Китая восходитъ не далѣе, какъ за двѣ тысячи съ небольшимъ лѣтъ до Р. Хр. ([1264]); вв) астрономическія наблюденія Халдеевъ и Египтянъ восходятъ едва за восемь-сотъ лѣтъ до Р. Хр.; а таблицы астрономическія Индійцевъ и Китайцевъ еще новѣе ([1265]). Вообще всѣ тѣ историческіе памятники, которымъ прежде нѣкоторые приписывали изу-

---

отвѣчаетъ: «очевидно, сестру. Въ тогдашнее время это не было преступленіемъ: потому что не было еще закона, которымъ бы такой союзъ былъ запрещаемъ. Иначе и невозможно было въ началѣ размноженіе человѣческаго рода» (in Genes. quaest. 42, въ Хр. Чт. 1843, III, 374). Такъ же думали: *св. Златоустъ* (homil. XX in Genes.), *св. Епифаній* (haeres. XIX, n. 6) и *блаж. Августинъ* (de civit. Dei XV, 16).

([1262]) *Herodot.* lib. II, pag. 55 61, ed. Stephani 1566; *Diodor. Sicut.* Biblioth. lib. II, p. 118. Hanov. 1604; *Bailly*—Traité de l'astronomie indienne et orientale, pag. 110. 129 et suiv., Paris 1787.

([1263]) *Cicero* de divin. 1, 1. § 19; *Diogen. Laert.* lib. IX, Segm. 35.

([1264]) *Will. Jones.* De la chronologie des Hindous (Recherches sur l'Asie, tom. II); *Abel Remusat*, Nouveaux mélanges asiatiques tom. 1, p. 61, Paris 1829; *О. Іакинѳа*— Статист. опис. Китайской Имперіи, ч. 1, стр. 159. 161, Спб. 1842. По свидѣтельству послѣдняго, преданія Китайцевъ о милліонахъ лѣтъ ихъ протекшей жизни, какъ неимѣющія основанія, и притомъ наполненныя нелѣпостями, самими китайскими историками безусловно отвергнуты.

([1265]) *La Place*, Exposition du système du monde, liv. V, chap. 1, pag. 291. 294; *Klaproth.* Mémoires relatifs à l'Asie, pag. 397, Paris 1824.

мительную древность, нынѣ оказываются совсѣмъ не такъ древними, и относятся ко временамъ послѣ-потопнымъ ([1266]).

3. Тѣ, которые утверждаютъ, что люди происходятъ не отъ одного корня, а имѣли нѣсколькихъ прародителей, заимствуютъ свои доказательства:

а) Изъ Физіологіи, или науки, изучающей свойства человѣческаго тѣла, и указываютъ преимущественно на рѣзкое различіе людей по цвѣту кожи, который, напримѣръ, у европейца бѣлый, а у негра совершенно черный; и на столько же рѣзкое различіе по устройству лицеваго угла, простирающагося у нѣкоторыхъ до 85 градусовъ, а у другихъ нисходящаго до 60-ти. Но, для изъясненія какъ этихъ, такъ и всѣхъ другихъ разностей, замѣчаемыхъ между племенами человѣческими, вовсе нѣтъ нужды предполагать разность ихъ происхожденія: по свидѣтельству лучшихъ изслѣдователей природы, разности эти происходятъ отъ причинъ случайныхъ, каковы: различіе въ климатахъ и особенно разныя степени температуры, испаренія лѣсовъ и болотъ, возвышенія почвы надъ уровнемъ моря, число, высота и расположеніе горъ, движеніе вѣтровъ; также различіе въ пищѣ, питіи, образѣ жизни и родѣ занятій; болѣзни родителей, переходящія въ отдаленнѣйшее потомство, смѣшеніе племенъ и под. Въ частности, различія въ цвѣтѣ кожи зависятъ, главнымъ образомъ, отъ различія въ климатахъ и преимущественно въ температурѣ. Такъ, одни и тѣже Евреи, разсѣянные по разнымъ странамъ свѣта, представляютъ на себѣ всѣ цвѣта, отъ самаго бѣлаго, какой многіе изъ нихъ имѣютъ въ Россіи, Польшѣ, Англіи и Германіи, до самаго чернаго, какой имѣютъ они въ Индостанѣ. Различіе лицевыхъ угловъ зависитъ отъ различнаго развитія умственныхъ способностей у разныхъ поколѣній человѣческихъ: по мѣрѣ того, какъ развиваются и возвышаются мыслительныя способности въ человѣкѣ и народѣ, онѣ дѣйствуютъ на развитіе мозга, который есть непосредственный органъ мысли; а развитіе мозга оказываетъ вліяніе на различное образованіе черепа; а слѣдствіемъ разнаго образованія череповъ и бываетъ различіе въ лицевыхъ углахъ. Это под-

---

([1266]) Обстоятельнѣе см. у Глера: Les livres saints vengés, tom. I, p. 127—239, Paris 1845. Здѣсь авторъ предварительно говоритъ о лѣтописцахъ Халдеевъ, Египтянъ, Индійцевъ и Китайцевъ и о состояніи астрономіи у этихъ народовъ; за тѣмъ разсматриваетъ *по порядку самыя лѣтописи и астрономическія свѣдѣнія* и памятники каждаго изъ этихъ народовъ; наконецъ рѣшаетъ возраженія противъ защищаемой имъ истины, заимствуемыя изъ естественной исторіи.

тверждается многочисленными опытами надъ неграми, у которыхъ умственныя способности усыплены и лицевый уголъ имѣетъ наименьшее число градусовъ. Когда нѣкоторые изъ этихъ дикарей принимаются въ образованное общество, и начинаютъ, при содѣйствіи другихъ, мало-по-малу пользоваться своими познавательными способностями, раскрывать ихъ и усовершать: вслѣдъ за тѣмъ измѣняется мало-по-малу и образованіе ихъ головы, увеличивается ихъ лицевый уголъ. Если это мало еще бываетъ замѣтно на нихъ самихъ: то на ихъ дѣтяхъ, внукахъ и правнукахъ становится уже совершенно очевиднымъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ и на островахъ Антильскихъ подобные примѣры случаются весьма часто. Кромѣ того извѣстно, что многіе дикари въ Америкѣ, жители острова Суматры и другихъ восточно-индійскихъ острововъ, Караибы, Антильскіе негры и другіе издавна имѣли обыкновеніе давать черепу дѣтей своихъ произвольную, любимую форму, искажая голову младенца еще въ самой колыбели разными искусственными средствами ([1267]).

б) Изъ Лингвистики, науки, занимающейся сравнительнымъ изученіемъ языковъ. «Быть не можетъ, говорятъ, чтобы такая многочисленность и такое различіе языковъ и нарѣчій, извѣстныхъ намъ по исторіи и статистикѣ, могли образоваться изъ языка одного человѣка, одного праотца человѣческаго рода». Но нынѣ самые лучшіе лингвисты, послѣ долговременныхъ трудовъ, дошли до убѣжденія, что всѣ языки и всѣ нарѣчія человѣческія относятся къ тремъ главнымъ классамъ: индо-европейскому, семитическому и малайскому, и восходятъ къ одному корню, который одни находятъ въ языкѣ еврейскомъ, а другіе не опредѣляютъ ([1268]). А какъ могли въ началѣ произойти разныя нарѣчія между людьми, происходящими отъ одного прародителя: это объясняетъ свящ. Бытописатель своимъ повѣствованіемъ о чудесномъ смѣшеніи языковъ (Быт. 11, 1—10).

в) Изъ Географіи. «Извѣстно, говорятъ, что Америка совершенно отдѣлена отъ стараго свѣта морями, и до XV вѣка оставалась неизвѣстною обитателямъ этого свѣта. Между тѣмъ, когда въ XV вѣкѣ она была открыта Колумбомъ: то найдена довольно

([1267]) *Blumenbach*, Manuel d'hist. naturelle, trad. de l'allem. tom. 1, p. 77—80, Metz 1803; *Prichard*, Histoire naturelle de l'homme et des différentes races humaines, t. 1, p. 139. 176, Paris 1843; *Wiseman*, Discours sur les rapports entre la science et la religion révélée, p. 96—141. Paris 1843.

([1268]) *Wiseman*. Op. cit. 1—96.

населенною. Откудажъ происходятъ коренные американцы, если они не имѣли у себя особаго родоначальника, одного или многихъ»? Но нынѣ не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что о существованіи Америки знали и древніе, какъ видно изъ свидѣтельствъ Платона, Діодора сицилійскаго, Плутарха, Іосифа Флавія, Виргилія, Плинія, Сенеки, св. Климента римскаго и другихъ ([1269]). Доказано также, что за много вѣковъ до Колумба Америку не только знали, но и посѣщали Финикіяне, Египтяне, Карѳагеняне, Китайцы, Татары, Камчадалы, Коряки, Калмыки, Скандинавы, и нерѣдко основывали въ ней свои колоніи. Обозначаютъ даже самые пути, по которымъ весьма легко могли сообщаться съ Америкою жители стараго свѣта, указывая то на узкіе проливы, каковы: Куковъ, Беринговъ, еще и нынѣ запросто переходимый и переплываемый Чукчами, когда они вступаютъ въ войну (а это бываетъ почти ежегодно) съ жителями сѣверо-восточныхъ береговъ Америки; то—на цѣпь острововъ, которая простирается непрерывно отъ Камчатки до полуострова Аляски въ сѣверо-западной Америкѣ, и т. под. Наглядным же доказательствомъ того, что жители Америки не суть аборигены, а переселились въ нее изъ стараго свѣта, служатъ доселѣ сохранившіеся между ними многія вѣрованія и обычаи народовъ Азіи и Европы,—напримѣръ: преданіе о всемірномъ потопѣ, о спасеніи во время его одного только семейства, обрѣзаніе младенцевъ, соблюденіе субботы, празднованіе юбилея въ каждый пятидесятый годъ; также храмы и башни вавилонской архитектуры, знаки татарскаго зодіака, физіогноміи Калмыковъ, норманскія руны, нарѣчія Коряковъ и т. под. ([1270]).

Къ чести новѣйшей науки, должно вообще замѣтить, что нынѣ и она, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей ([1271]), охотно признаетъ единство происхожденія всего человѣческаго рода.

([1269]) См. *Платоновъ* разговоръ: *Тимей и Критіасъ*; *Diodor. Sicul.* lib. III, c 55; lib. V, c. 19. 20; lib. de facie in orbe lunae; *Joseph. Flav.* de bello iud. II, c. 16; *Virgil.* Aeneid. VI, 796; *Plin.* lib. II, c. 67; *Senec.* in Medea; *Horat.* Odar. lib. I, v. 21 sqq.; *Tibull.* lib. IV, carm. 1, v. 147 sqq.; Opera SS. Patrum, qui tempor. apostol. floruerunt, ed. *Coteler.* 1700, Vol. 1, p. 158.

([1270]) См. *Deuber's* Geschichte der Schiffahrt im Atlantischen Ocean, Bamberg 1814; Antiquités Mexicains, Paris 1834, въ особенности II partie: Recherches sur les popul. primitives de l'Amérique; *Humboldt*, Vues des Cordilières .. tom. 1, p. 235—240; *Крашенинниковъ*, истор. Камчатки ч. I, гл. 21 и ч. II, гл. 10; *Malte Brune*, Précis de la géographie universelle, tom. V, p. 107. 572, ed. 1821; Antiquitates Americanae, Hauniae 1837.

([1271]) Каковы: *Лясепедъ* (Vue générale des progrès de plusieurs branches des sciences naturelles, depuis la mort de Buffon, Paris 1822; p. 84), *Причардъ* (См. выше

§ 79.

Происхожденіе каждаго человѣка и въ частности происхожденіе душъ.

Хотя всѣ люди происходятъ, такимъ образомъ, отъ прародителей путемъ естественнаго рожденія: однакожъ, тѣмъ не менѣе. Богъ есть Творецъ и каждаго человѣка. Разность только въ томъ, что Адама и Еву Онъ создалъ непосредственно, а всѣхъ потомковъ ихъ творитъ посредственно — силою Своего *благословенія*, которое Онъ даровалъ нашимъ праотцамъ вдругъ по сотвореніи ихъ, сказавъ: *растителся и множителся, и наполните землю* (Быт. 1, 28), и которое, будучи изречено однажды, какъ слово Всемогущаго, не потеряетъ своей дѣйственности до скончанія вѣковъ. Посему-то въ св. Писаніи говорится, что Богъ не только создалъ нашихъ прародителей, но и —

а) *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26), *Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (—25).

б) творитъ каждаго человѣка. *Руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя*, восклицаютъ Іовъ и Псалмопѣвецъ (Иов. 10, 8; Пс. 118, 73); и въ другихъ мѣстахъ: *Духъ Божій сотворивый мя...* (Иов. 33, 4); *Ты создалъ еси мя* (Пс. 138, 5). Самъ Богъ говоритъ къ Іереміи: *прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесенъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (Іер. 1, 5).

в) творитъ тѣло человѣка: *кожею и плотію мя облекъ еси, костьми же и жилами сшилъ мя еси* (Иов. 10, 11); *не утаится кость моя отъ Тебе, юже сотворилъ еси въ тайнѣ* (Пс. 138, 15; снес. Пс. 32, 15),—взываютъ предъ Богомъ тѣже свящ. Писатели.

г) творитъ душу человѣка. Эту мысль выражаютъ: Екклезіастъ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (12, 7); пророкъ Исаія: *тако глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо, и водрузивый е, утверждей землю, и яже на ней, и даяй дыханіе людемъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней* (42, 5; снес. 57, 16); пророкъ Захарія: *глаголетъ Господь, простырый небо, и основаяй землю, и созыдаяй духъ че-*

примѣч. 1267) и *Ал. фонъ-Гумбольдтъ* (См. его ***Космосъ***, перев. на русск. яз. *Н. Фроловымъ*, —Спб. 1848).

ловька въ немъ (12, 1). Со всею же ясностію это вѣрованіе Церкви ветхозавѣтной выразила благочестивая жена Іудеянка, когда, во дни гоненія Антіохова, убѣждая дѣтей своихъ вкусить смерть ради закона Божія, говорила имъ: *не вамъ, како во чревѣ моемъ явистеся, ниже бо азъ духъ и животъ дахъ вамъ, и когождо уды не азъ составихъ, но міра Творецъ создавый родъ человѣчь, и всѣхъ изобрѣтый рожденіе, и духъ и жизнь вамъ паки воздастъ съ милостію, яко нынѣ сами себе презирасте ради законовъ Его* (2 Макк. 7, 22 - 24).

Что касается, въ частности, вопроса о происхожденіи душъ человѣческихъ: то православная Церковь, на основаніи означенныхъ текстовъ, всегда держалась, какъ и нынѣ держится (Правосл. испов. ч. 1, отв. на вопр. 28), мысли, что онѣ творятся Богомъ. Объ этомъ непререкаемо засвидѣтельствовалъ пятый вселенскій Соборъ, когда, осуждая мнѣніе Оригеново о предсуществованіи человѣческихъ душъ ([1272]), выразился: «Церковь, послѣдуя божественнымъ словамъ, утверждаетъ, что душа творится вмѣстѣ съ тѣломъ, а не такъ, чтобы одна творилась прежде, а другое послѣ, по лжеученію Оригена» ([1273]). Засвидѣтельствовалъ, по крайней мѣрѣ, относительно Церкви восточной блаж. Ѳеодоритъ: «св. Церковь, вѣруя божественному Писанію, учитъ, что душа творится вмѣстѣ съ тѣломъ, но не такъ, чтобы съ самымъ сѣменемъ, изъ котораго образуется тѣло, и она получила бытіе, но что, по волѣ Творца, она тотчасъ же *является въ тѣлѣ по его образованіи*» ([1274]). Засвидѣтельствовали относительно Церкви западной св. Левъ, папа римскій, и блаж. Іеронимъ. «Каѳолическая вѣра, говоритъ первый, исповѣдуетъ, что каждый человѣкъ, по своему тѣлу и душѣ, образуется и одушевляется въ утробѣ матерней Творцемъ всяческихъ, такъ впрочемъ, что остается зараза грѣха и смерти, переходящая отъ прародителя на потомство» ([1275]). А блаженный Іеро-

---

([1272]) Мнѣніе это состояло въ томъ, будто души человѣческія созданы всѣ разомъ въ началѣ, и потомъ, когда онѣ согрѣшили, посылаются въ человѣческія тѣла въ наказаніе и для очищенія отъ грѣховъ. Кромѣ Оригена, мнѣнія этого держались *Меѳодій* (*Compefs.* Auct. PP. noviss. p. 97); *Марій Викторинъ* (in Ephes. 1, 4 7); *Синезій* (Hymn. 1, 89 sq.; III, 588); также *Манихеи* (apud *Hieron.* Epist. XXXVIII de error. Joan. Hierosol.); *Присцилліане* (apud *Augustin.* haeres. LXX) и друг.

([1273]) Ἡ ἐκκλησία τοῖς θείοις ἑπομένη λόγοις φάσκει τὴν ψυχὴν συνδημιουργηθῆναι τῷ σώματι· καὶ οὐ τὸ μὲν πρότερον, τὸ δὲ ὕστερον, κατὰ τὴν Ὠριγένους φρενοβλάβειαν (apud *Mansi* IX, p. 396 sq.).

([1274]) Краткое изложен. Бож. догмат. гл. IX, въ Хр. Чт. 1844, IV, 221.

([1275]) Quod (заблужденіе Присцилліанъ) *catholicae fidei* repugnans atque contra-

нимъ спрашиваетъ: «откуда всѣ люди имѣютъ души? Ужели отъ родителей (ex traduce), подобно неразумнымъ животнымъ, такъ-что, какъ тѣло раждается отъ тѣла, такъ душа отъ души? Или разумныя твари, низпавши на землю по пристрастію къ тѣламъ, соединяются съ человѣческими тѣлами? Или дѣйствительно (какъ и учитъ Церковь на основаніи словъ Спасителя: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю*, Іоан. 5, 17; и словъ Захаріи: *созидаяй духъ человѣка въ немъ*, Зах. 12, 1; и Псалмопѣвца: *создавый на единъ сердца ихъ*, Пс. 32, 15), ежедневно творитъ души Богъ, коего хотѣніе есть уже дѣло, и который не престаетъ быть Творцемъ?» ([1276]). Не упоминаемъ уже о частныхъ учителяхъ Церкви: Лактанціѣ ([1277]), Амвросіѣ, Иларіѣ, Ефремѣ Сиріанинѣ, Кириллѣ александрійскомъ, Геннадіѣ ([1278]) и другихъ, которые ясно проповѣдуютъ въ своихъ писаніяхъ, что души человѣческія творятся Богомъ.

Какъ же понимать это твореніе душъ? Сама Церковь съ точностію не опредѣляетъ; но, на основаніи представленныхъ свидѣтельствъ пятаго вселенскаго Собора, блаж. Ѳеодорита и особенно св. Льва, и въ соотвѣтственность съ другими догматами Церкви, надобно полагать, что здѣсь разумѣется не непосредственное твореніе Божіе, а посредственное,—что Богъ творитъ человѣческія души, какъ и тѣла, силою того самаго благословенія—*раститься и множиться*, которое Онъ даровалъ нашимъ праотцамъ еще въ началѣ,—творитъ не изъ ничего, а отъ душъ родителей. Ибо, по ученію Церкви, хотя души человѣческія получаютъ бытіе чрезъ твореніе, но такъ, что на нихъ переходитъ отъ родителей зараза

---

rium est, quae omnem hominem in corporis animaeque substantia a conditore universitatis formari atque animari intra materna viscera confitetur,—manente quidem illo peccati mortalitatisque contagio, quod in prolem a primo parente transcurrit... (Epist. XV ad Turribium de Priscill. erroribus, cap. 9, in Patrolog. curs. compl. T. LIV, p. 684).

([1276]) .... An certe (quod *ecclesiasticum est* secundum eloquia Salvatoris..) quotidie Deus fabricatur animas; cuius velle fecisse est, et conditor esse non cessat (Contra Joan. Hierosolym. ad Pammach. cap. 22, in Patrolog. curs. compl. T. XXIII, p. 372—373).

([1277]) Corpus de corporibus nasci potest... de animis anima non potest, quia ex retenui et incomprehensibili nihil potest decedere. Itaque serendarum animarum ratio uni ac soli Deo subjacet (Divin. instit. III, 18; cf. 11, 12 et de Opif. Dei cap. 19).

([1278]) *Ambros.* de Noë: homo non potest generare animam; *Hilar.* de Trinit. X, 20: omnis anima opus Dei est, carnis generatio semper ex carne fit; *Ephrem.* de inspirat.; *Cyrill. Alex.* advers. Nestor. lib. 1, in Opp. T. VI, p. 18, Lut. 1638; *Gennad.* de eccles. dogmat. cap. XIV. XVIII.

прародительскаго грѣха,—а этого не могло бы быть, еслибы Богъ творилъ ихъ изъ ничего. Скажутъ ли, что такое твореніе душъ отъ душъ родителей для насъ совершенно неизъяснимо, когда человѣческая душа есть существо простое? Правда. Но для насъ совершенно неизъяснимо и то, чтобы Богъ, Духъ чистѣйшій, могъ раждать изъ существа своего Сына и изводить Св. Духа,—однакожъ Откровеніе учитъ, что Богъ, дѣйствительно, вѣчно раждаетъ изъ существа Своего Сына и вѣчно изводитъ Св. Духа, не подвергаясь никакому дѣленію... Потому-то еще древніе учители Церкви повторяли, что тайна творенія нашихъ душъ понятна одному Богу ([1279]). Принимая мнѣніе о твореніи человѣческихъ душъ отъ душъ родителей, мы естественно тѣмъ самымъ отвергаемъ: а) мнѣніе, будто души происходятъ отъ сѣмени родителей, отъ котораго происходятъ и тѣла,—мнѣніе, очевидно, допускающее вещественность человѣческой души и ея смертность вмѣстѣ съ тѣломъ ([1280]); б) мнѣніе, будто души происходятъ сами собою отъ душъ родителей, какъ тѣла отъ тѣлъ, допускающее неизбѣжно дѣлимость души, и слѣд. такъ же вещественность ея и смертность: потому что существо, совершенно не вещественное, никогда не можетъ, безъ особеннаго творческаго всемогущества, произвести изъ себя какое либо другое существо ([1281]); в) наконецъ, мнѣніе, будто души человѣческія творятся Богомъ изъ ничего и посылаются Богомъ въ тѣла, неудобно примиряемое съ догматомъ православной Церкви о распространеніи первороднаго грѣха отъ родителей на дѣтей путемъ естественнаго рожденія ([1282]).

([1279]) *Cyrill. Alex.* advers. Nestor. lib. 1: τίκτεται μὲν ἀπὸ σαρκὸς ἡ σὰρξ ὁμολογουμένως· ὁ δέ γε τῶν ὅλων δημιουργὸς καθ' ὃν οἶδε τρόπον τε καὶ λόγον ποιεῖται τὴν φύχωσιν. *Gennad.* de eccles. dogmat. cap. XIV: dicimus, creationem animae solum Creatorem omnium nosse; *Hilar.* in Psalm. CXI, § 3: quotidie animarum origines occulta et incognita nobis divinae virtutis molitione procedunt.

([1280]) Мнѣнія этого держались еретики Люциферіане (*Augustin.* haeres. LXXXI; *Gennad.* de dogm. eccles. c. XVI). «Еслибы и душа, говорится въ Правосл. Исповѣданіи Кав. и Апост. Церкви восточной, происходила отъ того же сѣмени, отъ котораго происходитъ и тѣло: то онѣ вмѣстѣ бы и умирали» (ч. I, отв. на вопр. 28).

([1281]) Этому мнѣнію слѣдовали, по свидѣтельству блаж. Іеронима, Тертулліанъ, Аполлинарій-еретикъ и многіе изъ западныхъ Христіанъ (Epist. LXXVIII ad Marcell. et Anapsych., ed. *Mart.*). Вооружались противъ него *Оригенъ* (in Math. T. XV, n. 35); *Іеронимъ* (in Eccles. XII, 7); *Лактанцій* (Div. instit. III, 18); *Геннадій* (de dogm. eccles. c. XIV) и др.

([1282]) См. способъ примиренія, предложенный Стефаномъ Яворскимъ въ статьѣ: *Изъявленіе Богословскихъ вопросовъ* (Хр. Чт. 1844, III, 400 — 413), и снес. *Theof. Procopov.* Orthod. Theolog. vol. II, p. 37—45.

Когда же именно творятся человѣческія души и соединяются съ тѣлами? Образованіе тѣла, какъ вещественнаго, происходитъ во утробѣ матерней постепенно; а душа, существо простое, можетъ твориться только мгновенно, и дѣйствительно творится и дается отъ Бога, по ученію православной Церкви, «въ то время, когда тѣло образуется уже и содѣлается способнымъ къ принятію оной» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 28). Такъ учили и древніе учители Церкви: Кириллъ александрійскій, Августинъ, Ѳеодоритъ, Геннадій и другіе ([1283]), и въ доказательство своихъ словъ указывали на слова св. пророка Моисея: Исх. 21, 22—24. Вотъ какъ, напримѣръ, раскрываетъ мысль свою блаж. Ѳеодоритъ: «тотъ же пророкъ (Моисей) въ законахъ своихъ еще яснѣе учитъ, что сперва образуется тѣло, а потомъ вливается душа. Ибо, говоря о томъ, кто поразитъ беременную женщину, онъ даетъ такой законъ: *аще кто поразитъ жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея неизображенъ: тщетою да отщетится. Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу, око за око* и проч. (Исх. 21, 22—24). Этимъ самымъ онъ даетъ разумѣть, что неизображенный или необразовавшійся младенецъ еще не имѣетъ души, а образовавшійся имѣетъ душу» ([1284]). Съ другой стороны, можно указать и на другія мѣста Писанія, изъ которыхъ видно, что младенцы еще во утробѣ матерней, слѣд. до рожденія своего, имѣютъ души. Напримѣръ, о Ревеккѣ замѣчено: *играста же младенца въ ней* (Быт. 25, 22); св. Елисавета говоритъ о самой себѣ предъ пресвятою Дѣвою Маріею: *се бо, яко бысть гласъ цѣлованія твоего въ ушію мою, взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ* (Лук. 1, 44; снес. Іер. 1, 5).

§ 80.

Составъ человѣка.

По ученію православной Церкви, человѣкъ «состоитъ изъ невещественной и разумной души и вещественнаго тѣла» (Прав.

([1283]) *Cyrill. Alex.* Epist. 1 ad monach. Aegypt.; *Theodoret.* in Exod quaest. XLVIII; *Augustin.* in Exod. qu. LXXX: Lex ideo noluit ad homicidium pertinere, quia nondum dici potest anima viva in eo corpore, quod sensu caret, si talis est in carne nondum formata et ideo nondum sensibus praedita; *Joh. Philopon.* de mundi creat. VI, 25; *Gennad.* de dogm. eccles. cap. XIV: dicimus..., formato jam corpore animam creari et infundi, ut vivat in utero homo ex anima constans et corpore, et eggrediatur vivus ex utero plenus humana substantia. Cf. cap. XVIII

([1284]) Кратк. Излож. Божест. догмат. гл. IX, въ Хр. Чт. 1844, VI, 221—222.

испов. ч. 1, отв. на вопр. 18); слѣд. состоитъ изъ двухъ частей. И это ученіе есть ученіе какъ ветхаго, такъ и новаго Завѣта.

Въ ветхомъ Завѣтѣ Моисей, описывая происхожденіе человѣка, ясно различаетъ въ немъ двѣ части: одну, которая творится отъ земли, и другую, которая вдыхается ему отъ Бога: *и созда Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Іовъ, обращаясь къ утѣшавшимъ его друзьямъ, говоритъ между прочимъ: *умолчите, да возглаголю, и почію отъ гнѣва, вземля плоти моя зубами, душу же мою положу въ руцѣ моей* (Иов. 13, 13. 14). Псалмопѣвецъ взываетъ предъ Богомъ: *еще же и плоть моя всклится на упованіи, яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 9. 10; снес. 145, 4). Екклезіастъ, соотвѣтственно тому, какъ говорится у свящ. Бытописателя о происхожденіи человѣка, выражается о его кончинѣ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (12, 7).

Въ новомъ Завѣтѣ читаемъ: а) слова самого Христа Спасителя къ Апостоламъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Матѳ. 10, 28), гдѣ съ полною раздѣльностію человѣкъ представляется состоящимъ только изъ тѣла и души; б) изреченіе апостола Іакова: *якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (2, 26); в) изреченіе апостола Павла: *прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор., 6, 20); другое: *не посягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята тѣломъ и духомъ: а посягшия печется о мірскихъ, како угодити мужу* (—7, 34); третье: *азъ убо аще не у васъ сый тѣломъ, нуже живый духомъ, уже судихъ яко тамо сый, содѣявшаго сице сіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, собравшымся вамъ и моему духу, съ силою Господа нашего Іисуса Христа, предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа* (—5, 3—5).

Изъ представленныхъ мѣстъ Писанія видно, что человѣку иногда приписывается тѣло и душа (ἡ ψυχή), иногда и тѣло и духъ (τὸ πνεῦμα). Значитъ, душа и духъ суть только разныя названія одной и тойже части. Въ подтвержденіе этого можно указать и на другіе примѣры. Спаситель, предрекая о разлученіи своей человѣческой души съ тѣломъ во время смерти за родъ человѣческій, говорилъ: *якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца: и душу*

мою (τὴν ψυχήν μου) *полагаю за овцы; сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу мою полагаю, да паки пріиму ю* (Іоан. 10, 15. 17), и предъ наступленіемъ крестныхъ страданій сказалъ ученикамъ своимъ въ саду геѳсиманскомъ: *прискорбна есть душа моя* (ἡ ψυχή μου) *до смерти* (Матѳ. 26, 38). А въ минуту самой смерти на крестѣ, *возгласивъ гласомъ великимъ, Іисусъ рече: Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой* (τὸ πνεῦμα μου) (Лук. 23, 46), и Евангелисты, описывая это мгновеніе, выражаются: *Іисусъ же паки возгласивъ гласомъ великимъ, испусти духъ* (τὸ πνεῦμα) (Матѳ. 27, 50), или: *и преклонь главу, предаде духъ* (τὸ πνεῦμα) (Іоан. 19, 30). Св. Павелъ, воскресивъ юношу Евтиха, сказалъ присутствующимъ: *не молвите: ибо душа его въ немъ есть* (Дѣян. 20, 10); а св. Лука, описывая воскресеніе отроковицы Спасителемъ, говоритъ: *и возвратися духъ ея, и воскресе абіе* (Лук. 8, 55).

Правда, есть у св. Павла два изреченія, въ которыхъ душа ясно различается отъ духа и въ человѣкѣ исчисляются духъ, душа и тѣло. Первое изреченіе находится въ посланіи къ Евреямъ: *живо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду острa, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (4, 12); другое—въ посланіи къ Солунянамъ: *самъ Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23). Но если Слово Божіе само себѣ противорѣчить не можетъ; если оно такъ многократно и такъ ясно говоритъ только о двухъ частяхъ въ человѣкѣ; если самъ ап. Павелъ съ такою раздѣльностію изображаетъ человѣка состоящимъ только изъ двухъ частей (1 Кор. 5, 3—5; 6, 20; 7, 34): то быть не можетъ, чтобы въ двухъ означенныхъ мѣстахъ душа и духъ были различаемы въ человѣкѣ, какъ особыя самостоятельныя части, а не въ другомъ смыслѣ. И дѣйствительно, въ первомъ мѣстѣ, они различаются только какъ двѣ стороны и силы одной и тойже духовной природы человѣка: потому что, говоритъ Апостолъ, Слово Божіе точно такъ же *проходитъ до раздѣленія души же и духа*, какъ—*членовъ же и мозговъ;* но члены и мозги суть только части одного и того же тѣла человѣческаго, а не отдѣльныя части человѣка. На основаніи же этого мѣста можно заключать, что и во второмъ своемъ изреченіи св. Павелъ различаетъ духъ и душу въ человѣкѣ только какъ двѣ стороны одной и тойже духовной его природы, или особо обозначаетъ въ душѣ духъ, какъ высшую ея способность. А можетъ

быть, какъ и полагали нѣкоторые изъ древнихъ, подъ именемъ духа Апостолъ разумѣетъ здѣсь собственно благодать Св. Духа, обитающую во всѣхъ вѣрующихъ, о которой самъ же онъ предъ тѣмъ только выразился: *духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19; снес. 23) ([1285]).

Изъ Отцевъ и учителей Церкви ясно исповѣдали двухчастность человѣческой природы— а) *св. Кириллъ іерусалимскій*: «познай и себя самого, что ты такое; познай, что ты человѣкъ, состоящій изъ двухъ частей, изъ души и тѣла, и что тотъ же Богъ есть Творецъ души и тѣла» ([1286]); б) *св. Василій великій*: «человѣкъ составленъ изъ души и тѣла; плоть взята изъ земли, душа же небесна» ([1287]); в) *св. Григорій Богословъ:* «во мнѣ двоякая природа; тѣло сотворено изъ земли, потому и преклонно къ свойственной ей персти; а душа есть Божіе дыханіе, и всегда желаетъ имѣть лучшую участь пренебесныхъ» ([1288]); г) *св. Іоаннъ Златоустъ:* «двойственно это животное, говорю о человѣкѣ, который состоитъ изъ двухъ естествъ, изъ души, чувствующей и мыслящей, и изъ тѣла» ([1289]); д) *блаж. Августинъ:* «человѣкъ не есть одно тѣло, или одна душа, но состоитъ изъ души и тѣла» ([1290]); е) *св. Іоаннъ Дамаскинъ:* «изъ видимаго и невидимаго естества Богъ своими руками сотворилъ человѣка...; сотворилъ смѣшаннымъ изъ двухъ природъ, созерцателемъ твари видимой, таинникомъ твари умопостигаемой...; сотворилъ духомъ и вмѣстѣ плотію, духомъ для принятія благодати, плотію въ предупрежденіе гордости» ([1291]). Такъ же учили св. Григорій нисскій, блажен. Іеронимъ, Немезій, и вообще всѣ Отцы и учители Церкви, когда говорили, что жизнь человѣка есть не что иное, какъ соединеніе души съ тѣломъ, а смерть разлученіе души отъ тѣла ([1292]).

([1285]) Tertius, qui ab Apostolo (1 Thess. 1, 23) cum anima et corpore inducitur spiritus, *gratiam* Spiritus S. intelligamus, quam orat. Apostolus, ut integra perseveret in nobis, ne nostro vitio aut minuatur, aut fugetur a nobis (*Gennad.* de dogm. eccles. cap. XX).

([1286]) Огласн. поуч. IV, 18, стр. 69 въ русск. перев.

([1287]) Толков. на Исаію, 1, 3, въ Твор. св. Отц. VI, 20.

([1288]) Пѣсн. таинств. слов. II, въ Твор. св. Отц. IV, 270.

([1289]) De prophet. obscur. II, n. 5; in Genes. homil. XXI, n. 6.

([1290]) De civit. Dei XIII, 24, n. 2; cf. XXI, 3, n. 2.

([1291]) Точн. изложен. прав. вѣры кн. II, гл. 12, стр. 90. 91, по русск. перев.

([1292]) *Iren.* adv. haeres. V, 8, n. 2: substantia nostra, id est, animae et carnis adunatio; *Clem. Alex.* Strom. VII, 12: ὁ θάνατος χωρισμὸς ψυχῆς ἀπὸ σώματος; *Origen.* in Rom. lib VI, n. 6; *Tit. Bostr.* adv. Manich. II, 12.

Если же нѣкоторые изъ древнихъ учителей Церкви различали въ человѣкѣ духъ, душу и тѣло: то отнюдь не въ томъ смыслѣ, будто душа и духъ составляютъ особыя, самостоятельныя части. Напротивъ—

а) Одни, безъ всякаго сомнѣнія, принимали въ этомъ случаѣ душу и духъ только за двѣ стороны или силы одной и тойже духовной природы человѣка, нисшую и высшую: потому что въ другихъ мѣстахъ своихъ писаній сами же ясно говорятъ, что человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей, а не изъ трехъ. Такъ, св. Іустинъ въ одномъ мѣстѣ выражаетъ мысль, что «тѣло есть жилище души, а душа жилище духа» ([1293]), а въ другомъ—признаетъ въ человѣкѣ только двѣ части, душу и тѣло ([1294]). Равно и Тертулліанъ въ одномъ мѣстѣ, по видимому, различаетъ духъ, душу и тѣло въ человѣкѣ ([1295]), а въ другихъ учитъ, что въ человѣкѣ двѣ природы, что душа и духъ нимало не различны между собою и означаютъ только два отправленія одной и тойже невидимой сущности, мыслящей и оживляющей тѣло человѣка ([1296]). Климентъ александрійскій также въ одномъ мѣстѣ противополагаетъ душу, какъ начало жизни тѣлесной, и духъ, какъ начало мыслящее и свободное ([1297]), а въ другихъ—утверждаетъ, что только тѣло и душа суть составныя части человѣка, что душа есть начало въ человѣкѣ и мыслящее и свободное, что душа и духъ—два имени одной и тойже невидимой сущности въ человѣкѣ, и если иногда различаются, то для того только, чтобы обозначить разныя отправленія и состоянія этой сущности ([1298]).

б) Другіе подъ именемъ духа въ человѣкѣ разумѣли Духа Божія или Божественную благодать, оживляющую человѣка. Св. Иринеи, напримѣръ, говоритъ, что человѣкъ, какъ человѣкъ, состоитъ

([1293]) Lib. de resurr. in *Grab.* Specileg. II, 188.

([1294]) Apolog. 1, n. 8. 20; Dialog. cum Tryph. cap. IV. V.

([1295]) Adv. Marcion. V, cap. 15: etenim aliam substantiam in homine non video post spiritum et animam, cui vocabulum corporis accomodetur, praeter carnem.

([1296]) Hic (homo) cum ex duabus substantiis constet, ex corpore et anima... (adv. Marcion. IV, 37, cf. de ressur. carn. XXXIV; adv. Gnost. Scorp. IX; de poenit. cap. III). Quidam volunt, aliam illi (homini) substantiam naturalem inesse, spiritum; quasi aliud sit vivere, quod venit ab anima; aliud spirare, quod fiat a spiritu... Atenim vivere spirare est, et spirare vivere est. Ergo totum hoc, et spirare et vivere..., est animae... Si duo sunt, anima et spiritus, dividi possunt .. Sed nullo modo eveniet... Ita cum de anima et spiritu agitur, ipsa erit anima spiritus (lib. de anima cap. X).

([1297]) Strom. VII, 12.

([1298]) Strom. IV, 3. 25. 26; V, 12; VII, 12.

собственно изъ души и тѣла ([1299]), но что душа его воспринимаетъ въ себя Духа Божія, какъ начало для высшаго совершенства ([1300]), и что потому духъ (πνεῦμα) есть только въ людяхъ благочестивыхъ, а нечестивые лишены его и имѣютъ двѣ части, душу и тѣло ([1301]). Въ этомъ же смыслѣ приписывалъ духъ однимъ благочестивымъ и Таціанъ ([1302]).

в) Еще нѣкоторые различали въ духовной природѣ человѣка душу и духъ, и принимали духъ за третью часть человѣка (разумѣется, не въ строгомъ смыслѣ) съ тою цѣлію, чтобы видѣть въ человѣкѣ образъ Божественной Троицы. Напримѣръ, св. Ефремъ говоритъ, что чрезъ троекратное призываніе Отца, и Сына, и Св. Духа мы освящаемся по тѣлу, по душѣ и по духу, такъ что троица наша становится совершенною ([1303]); а въ другомъ мѣстѣ со всею ясностію учитъ, что одна и таже душа въ насъ и оживляетъ тѣло, и мыслитъ ([1304])

Вообще надобно замѣтить, что хотя древніе учители и нерѣдко упоминаютъ о духѣ, душѣ и тѣлѣ въ человѣкѣ, однакожъ безъ строгой точности, не опредѣляя, различаютъ ли они душу и духъ, какъ двѣ отдѣльныя въ насъ части, или только какъ двѣ стороны одной и тойже духовной природы; и если нѣкоторые даже ясно высказывали мысль о трехъ частяхъ въ человѣкѣ, то высказывали ее въ качествѣ частнаго мнѣнія, которое сами же измѣняли въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій. Особенно же съ тѣхъ поръ, какъ явились аполлинаристы и манихеи, которые, между прочимъ, проповѣдывали трехчастность человѣка, допуская въ немъ двѣ души ([1305]), въ Церкви начали еще раздѣльнѣе выражать ученіе, что человѣкъ состоитъ только изъ двухъ частей. «По ученію Аполлинарія, пишетъ бл. Ѳеодоритъ, въ человѣкѣ три составныя части: тѣло, душа животная и душа разумная, которую онъ называетъ умомъ. Но божественное Писаніе признаетъ только одну душу, а не двѣ. Это ясно показываетъ исторія сотворенія перваго человѣка» ([1306]). И въ другомъ мѣстѣ: «Онъ (Іисусъ Христосъ) принялъ вмѣстѣ и тѣло и душу, одаренную разумомъ. Ибо не на три

([1299]) См. выше примѣч. 1292.

([1300]) Perfectus homo, commixtio et adunatio est animae, assumentis Spiritum Patris, et admixta ei carni... (adv. haer. V, 6, n. 1; cf. 9, n. 1; 12, n. 1).

([1301]) Adver. haeres. II, 33, n. 5; V, 12, n. 2.

([1302]) Contr. Graec. XII, XIII.

([1303]) Adv. Scrutat. Serm. XVIII.

([1304]) De inspirat. p. 323, T. II, ed. Graec.

([1305]) *Augustin.* de duab. anim. contra Manich.; *Nemes.* de natur. homin. cap. 1.

([1306]) Разгов. между Еранист. и Правосл. о несл. соединеніи естествъ во Христѣ, Хр. Чт. 1846, ч. 1, стр. 337.

части св. Писаніе раздѣляетъ человѣка, но говоритъ, что животное сіе состоитъ изъ души и тѣла. Богъ, образовавъ изъ персти тѣло, и вдунувъ въ него душу, показалъ, что въ человѣкѣ—два естества, а не три. Но и самъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Мат. 10, 28), и многое тому подобное можно найти въ св. Писаніи» (1307). «Мы не говоримъ, свидѣтельствуетъ также Геннадій въ своемъ изложеніи церковныхъ догматовъ, будто въ одномъ человѣкѣ двѣ души, какъ пишутъ Іаковъ и другіе совопросники сирскіе, одна душевная, которая одушевляетъ тѣло и смѣшана съ кровію, а другая духовная, управляющая разумомъ. Но говоримъ, что только одна душа въ человѣкѣ, которая и оживляетъ тѣло своимъ соединеніемъ съ нимъ, и располагаетъ сама собою по своему разуму, имѣя въ себѣ свободную волю избирать мыслію, что̀ захочетъ». И далѣе: «человѣкъ состоитъ только изъ двухъ частей, изъ души и тѣла.. Духъ не есть третья часть въ составѣ человѣка, какъ думаетъ Дидимъ; но духъ есть самая же душа по ея духовной природѣ (1308).

§ 81.

Свойства человѣческой души.

Душа, высшая и превосходнѣйшая часть человѣка, есть—

1. *Существо самостоятельное, различное отъ тѣла.* Эта истина видна изъ многихъ мѣстъ Писанія (Быт. 2, 7; Пс. 15, 9. 10; Прем. 9, 15; Дѣян. 7, 59; 1 Кор. 5, 3—5), особенно же—а) изъ словъ Екклезіаста: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7), и б) изъ словъ Спасителя: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Матѳ. 10, 28); *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41). Самостоятельность души всегда была исповѣдуема въ Церкви съ самаго ея начала (1309), и ясно проповѣдуется во всѣхъ сочиненіяхъ о душѣ, написанныхъ

(1307) Кратк. изложк. Бож. догм. гл. XI, Хр. Чт. 1844, IV, стр. 314—315.
(1308) De dogmat. eccles. cap. XV. XIX. XX.
(1309) По свидѣтельству Оригена. Prooem. in Princip. n. 5.

древними учителями вѣры ([1310]). Въ частности, истину эту доказывалъ Евсевій ([1311]), и защищали блаж. Ѳеодоритъ и Немезій противъ нѣкоторыхъ язычниковъ, утверждавшихъ, будто душа есть только форма или гармонія составныхъ частей тѣла, или ея принадлежность ([1312]).

2. *Существо невещественное, простое.* Такъ учитъ Слово Божіе, когда называетъ душу духомъ, и называетъ весьма часто: кромѣ примѣровъ, приведенныхъ нами прежде (Еккл. 12, 7; Іоан. 10, 15; Матѳ. 26, 36; снес. Лук. 23, 46; Мат. 27, 50; Іоан. 19, 30; Дѣян. 7, 59), укажемъ еще на изреченія апостола Павла: *самый духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. 8, 16); *кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ: такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11), и на свидѣтельство ап. Петра о Спасителѣ, что Онъ *и сущымъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда, противльшымся иногда, егда ожидаше Божіе долготерпѣніе во дни Ноевы* (1 Петр. 3, 19. 20).

Такъ же учили о естествѣ души и древніе знаменитые пастыри Церкви: Григорій нисскій ([1313]), Златоустъ ([1314]), Василій великій ([1315]), Августинъ ([1316]), Ѳеодоритъ ([1317]), Іоаннъ Дамаскинъ ([1318]) и другіе ([1319]). Если же нѣкоторые приписывали душѣ какую-то

([1310]) *Justin.* περὶ ψυχῆς; *Tertull.* de anima; *Gregor. Nyss.* περὶ ψυχῆς; *Augustin.* de anima et ejus orig.; *Nemes.* de nat. homin.; *Maxim.* de anim. etc.

([1311]) De incorporali lib. 1, in *Galland.* IV, p. 503 sq.

([1312]) *Ѳеодоритъ.* Кратк. излож. Бож. догмат. гл. IX, въ Хр. Чт. 1844, IV, 219. *Nemes.* de nat. homin. cap. II.

([1313]) Ὅτι ἄϋλός τις καὶ ἀσώματος, καταλλήλως τῇ ἰδίᾳ φύσει ἐνεργοῦσα τε καὶ κινουμένη... De anim. et resurr. p. 189, T. III, ed. Morel.

([1314]) См. выше примѣч. 1289; такъ же homil. in illud: Ego Dominus Deus feci lumen, n. 1.

([1315]) «Что существенно наше? это—душа, которою живемъ, существо тонкое и духовное, не имѣющее нужды ни въ чемъ обременяющемъ; это—тѣло, которое далъ Творецъ душѣ колесницею въ жизнь» (Слов. XXI о томъ, что не должно прилѣпляться къ житейск..., въ Твор. св. Отц. VIII, 330).

([1316]) Animam non esse corpoream non me putare, sed plane scire, audeo profiteri (De Genes. ad litt. XII, 33, n. 62; cf. VII, 15, n. 21).

([1317]) «Душа наша есть существо простое, одаренное разумомъ и безсмертное» (Кратк. изл. Бож. догм. гл. IX, въ Хр. Чт. 1844, IV, 218).

([1318]) «Душа есть существо живое, простое, безтѣлесное»... (Точн. излож. прав. вѣры II, 12, стр. 92).

([1319]) *Euseb.* in Luc. XII, 24; Praepar. Evang. XI, 27; *Nemes.* de natur. homin. cap. II; *Tit. Bostr.* adv. Manich. 1, 26; *Anastas.*, in *Mai* VII, 1, p. 179; *Maxim.* de anima.

дебелость, вещественность: то въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ приписывали ее и ангеламъ ([1320]).

3. *Существо свободное.* Мысль о свободѣ человѣческой души или прямо выражается, или предполагается въ безчисленныхъ мѣстахъ св. Писанія, и—во первыхъ, во всѣхъ тѣхъ, гдѣ даются человѣку заповѣди, и отъ него требуется повиновеніе закону Божію; во вторыхъ, гдѣ за исполненіе заповѣдей предлагаются человѣку разныя награды и особенно вѣчное блаженство; наконецъ, гдѣ за нарушеніе заповѣдей предрекаются виновному разныя наказанія, временныя и вѣчныя. Въ частности, мысль эту выражаютъ: а) Моисей, говоря къ Израильтянамъ: *засвидѣтельствую вамъ днесь небомъ и землею: животъ и смерть дахъ предъ лицемъ вашимъ, благословеніе и клятву: и изберн животъ, да живеши ты и сѣмя твое* (Втор. 30, 19; снес. стих. 15—18); б) Іисусъ Навинъ: *аще не угодно вамъ служити Господеви, изберите сами себѣ днесь, кому послужите* (24, 15); в) пророкъ Исаія: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія* (1, 19. 20); г) премудрый сынъ Сираховъ: *Самъ изъ начала сотвори человѣка, и остави его въ руцѣ произволенія его: аще хощеши, соблюдеши заповѣди, и вѣру сотвориши благоволенія* (15, 14. 15); д) самъ Спаситель: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Мат. 19, 17; снес. 23, 37; Іоан. 7, 17); е) ап. Павелъ: *иже стоитъ твердо сердцемъ, не имый нужды, власть же имать о своей воли, и се разсудилъ есть въ сердцѣ своемъ, блюсти дѣву свою, добрѣ творитъ* (1 Кор. 7, 37; снес. Рим. 1, 21; 1 Сол. 5, 21; Еф. 5, 10. 15—17). Отцы и учители Церкви доказывали свободу души человѣческой, противъ язычниковъ, гностиковъ и манихеевъ, какъ-то: Іустинъ ([1321]), Ѳеофилъ антіохійскій ([1322]), Ириней, Тертулліанъ, Климентъ александрійскій, Оригенъ ([1323]), Кириллъ іерусалимскій, Іоаннъ Да-

---

([1320]) См. выше примѣч. 1146. 1147.

([1321]) Τὴν ἀρχὴν νοερὸν καὶ δυνάμενον αἱρεῖσθαι τ'αληθῆ καὶ εὖ πράττειν τὸ γένος το ἀνθρώπινον πεποίηκεν (Apolog. 1, cap. 28; Cf. Dialog. cum Thryph. CII).

([1322]) Ἐλεύθερον γὰρ καὶ αὐτεξούσιον ἐποίησεν θεὸς τὸν ἄνθρωπον (Ad Autol. II, 27).

([1323]) *Iren.* adv. haer. IV, 37, n. 2, sq. 39, n. 17 sq.; *Tertull.* adv. Marcion. II, 5. 6; de anima XXI. XXII; *Clem. Alex.* Strom. II, 4; III, 9; IV, 23; V, 13; VI, 12; *Origen.* de Princip. II, 9, n. 6; in Matth. T. X, n. II.

маскинъ ([1324]) и многіе другіе ([1325]). Доказывали тѣмъ, что мы имѣемъ сознаніе о своей свободѣ ([1326]); что свобода есть неотъемлемое свойство существа разумнаго ([1327]) и отличаетъ человѣка отъ нисшихъ животныхъ ([1328]), что только свободнымъ повиновеніемъ и служеніемъ мы можемъ благоугождать Богу ([1329]); а безъ свободы нѣтъ ни религіи, ни нравственности ([1330]), ни заслуги ([1331]). Еще—тѣмъ, что Богъ даетъ намъ заповѣди, возбуждаетъ къ благочестію, какъ далъ нѣкогда и праотцу нашему Адаму ([1332]), и что отрицающіе свободу въ человѣкѣ сами себя опровергаютъ своими поступками, когда, напримѣръ, взыскиваютъ съ своихъ подчиненныхъ за ихъ преступленія ([1333]).

4. *Существо безсмертное.* Вѣра въ безсмертіе души извѣстна была и въ ветхомъ Завѣтѣ. Ее исповѣдали: а) Екклезіастъ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (12, 7); *яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лукаво* (—14); б) Псалмопѣвецъ: *Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда пріемлетъ мя* (48, 16; снес. 16, 15); в) Премудрый: *праведныхъ души въ рукѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука* (3, 1); *праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго* (5, 15; снес. 4, 7. 10. 14); г) исповѣдывали и всѣ ветхозавѣтные праведники, когда смотрѣли на земную жизнь, какъ на странствованіе къ отечеству небесному (Быт. 47, 9; Евр. 11, 13—16), а на смерть, какъ на переселеніе къ отцамъ (Быт. 25, 8; 35, 29; 49, 29). Еще яснѣе истина эта изложена въ но-

---

([1324]) *Кириллъ Іерус.* Огласъ. поуч. IV, 18: «знай, что ты имѣешь душу свободную...»; *Дамаск.* Точн. излож. пр. вѣры II, 12: «душа есть существо свободное, одаренное способностію хотѣть и дѣйствовать»...

([1325]) *Tatian.* adv. Graec. VII; *Tit. Bostr.* adv. Manich. II, 3; *Chrysost.* in Genes. homil. XIX, n. 1; XX, n. 3; XXII, n. 1; *Augustin.* de lib. arbitr. II, 3; *Ephrem.* de libert. T. III, p. 434, ed. Graec.; *Cyrill. Alex.* adv. antrop. c. II; epist. LV; *Nemes.* de nat. hom. c. XXIX.

([1326]) *Tit. Bostr.* adv. Manich. II, 5. 6.

([1327]) *Origen.* de princip. III, n. 5; *Greg. Nyss.* Orat. cath. XXXI; *Дамаск.* Точн. излож. прав. вѣры III, 18.

([1328]) *Augustin.* in Ps. CI. Serm. 1, n. II.

([1329]) *Chrysost.* in Matth. homil. XXII, n. 6; *Augustin.* de vera rel. cap. XIV, n. 27.

([1330]) *Origen.* contr. Cels. IV, 3; *Greg. Nyss.* de hom. opif. c. XVI; orat. cathech. XXXI; *Chrysost.* de Anna serm. 1, n. 2.

([1331]) *Justin.* Apolog. 1, n. 43; *Iren.* adv. haer. IV, 37, n. 2. 6. 7; *Isidor.* lib. II, epist. 129.

([1332]) *Iren.* IV, 37, n. 3; *Tertull* adv. Marcion. II, 5.

([1333]) *Augustin.* Epist. CCXLVI.

вомъ Завѣтѣ. Спаситель говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Мат. 10, 28); *любяй душу свою, погубитъ ю: и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. 12, 25); и въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ: *бысть же умрети нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. И во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеча, и Лазаря на лонѣ его* (Лук. 16, 22. 23; снес. 23, 43). Апостолъ Павелъ пишетъ: *вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ* (2 Кор. 5, 1); *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14); *наше житіе на небесѣхъ есть, отъюнудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, 20). Св. Отцы и учители Церкви проповѣдывали безсмертіе души всѣ единогласно ([1334]), съ тѣмъ только различіемъ, что одни признавали ее безсмертною по естеству ([1335]), а другіе по благодати Божіей ([1336]).

§ 82.

Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ.

1. Самое важное преимущество человѣка въ ряду прочихъ созданій Божіихъ состоитъ въ томъ, что Творецъ благоволилъ украсить его своимъ образомъ и подобіемъ. *И рече Богъ*, повѣствуетъ свящ. Бытописатель: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію... И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 26. 27; снес. 5, 1). Объ

([1334]) *Justin.* Apolog. 1, n. 1. 17. 18. 63; *Tatian.* adv. Graec. XVI; *Iren.* adv. haeres. II, 34, n. 2; V, 13, n. 3; *Athenag.* Legat. XXVII; *Clem. Alex.* Strom. V, 15; *Origen.* adv. Cels. III, 22; *Tertull.* de resurr. carn. XXXIV; *Euseb.* Demonstr. Evang. III, 3; *Athan.* contr. gentes XXXIII; *Greg. Nyss.* de eo, quid sit ad imag. Dei, 25, T. II, ed. Morel.; *Epiphan.* haeres. LXIV, n. 36 и друг.

([1335]) *Tertull.* de anima XI. XIV. XV; *Origen.* de princip. II, 2, n. 4; III, 1, n. 13.

([1336]) *Justin.* Dialog. cum Thryph. n. VI; *Tatian.* adv. Graec. XIII; *Iren.* adv. haeres. II, 34, n. 4; *Arnob.* adv. gent. II, 14. 18. 32. 35; *Theoph.* ad Autol. II, 34 36; *Кирилл. Іерус.* Огл. поуч. IV, 69: «знай, что ты имѣешь душу свободную, твореніе Божіе прекрасное, сотворенное по образу Создателя, безсмертное по благодати Бога, который дѣлаетъ оное безсмертнымъ, твореніе живое, разумное, нетлѣнное. по благодати того, который даровалъ сіе».

этомъ преимуществѣ свидѣтельствуетъ потомъ самъ Богъ, говоря Ною: *проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его пролiется; яко во образъ Божiй сотворихъ человѣка* (Быт. 9, 6).

И въ новомъ Завѣтѣ свидѣтельствуетъ ап. Іаковъ, замѣчая о нашемъ языкѣ: *тѣмъ благословляемъ Бога и Отца, и тѣмъ клянемъ человѣки бывшiя по подобiю Божiю* (3, 9). Дѣйствительность образа Божія въ человѣкѣ всегда признавала св. Церковь, послѣдуя столь ясному ученію св. Писанія (1337). Въ нѣкоторой степени истина эта не неизвѣстна была даже язычникамъ (1338).

2. Въ чемъ же состоитъ въ насъ образъ Божій? «Церковное ученіе, отвѣчаетъ св. Епифаній, вѣруетъ, что человѣкъ вообще сотворенъ по образу (Божію). но въ какой именно части находится то, что̀ по образу, не опредѣляетъ» (1339). Потому-то сами Отцы и учители Церкви рѣшали предложенный вопросъ неодинаково, хотя мысли ихъ и не исключаютъ одна другой, касаясь только разныхъ сторонъ предмета. Напротивъ, если снести эти мысли вмѣстѣ и расположить при свѣтѣ правильнаго понятія о Богѣ, нашемъ первообразѣ: то со всею полнотою опредѣлится, что такое въ насъ образъ Божій.

а) Богъ, по природѣ Своей, есть чистѣйшій Духъ, не облеченный никакимъ тѣломъ и непричастный никакой вещественности. Итакъ, образъ Божій надобно полагать не въ тѣлѣ человѣка. а въ его невещественной душѣ: мысль, которую старались раскрывать Климентъ александрійскій, Оригенъ (1340), и потомъ противъ антропоморфитовъ Епифаній, Евсевій, Григорій нисскій (1341), Амвросій, Августинъ (1342), Ѳеодоритъ и другіе (1343).

(1337) *Iren.* adv. haeres. V, 6; *Tertull.* exhort. castit. 1; *Clem. Alex.* Strom. V, 4; VII, 3; *Origen.* adv. Cels. VI, 63; *Athan.* contra Arian. orat. 1, n. 49; *Ambros.* de fid. II, 4; *Isidor.* lib. III, epist. 95; *Augustin.* de Trinit. XIV, n. 6, и друг.

(1338) *Aristot.* de anima 1, 2; *Cicer.* de legib. 1, 7. 8; *Orid.* Metam. 1, 76 sq.; *Senec.* Prov. cap. 1. Cfr. *Lactant.* Instit. Divin. II, 10.

(1339) *Epiphan.* haeres. LXX, n. 2. 3 sq.; Ancorat. n. 55.

(1340) *Clem. Alex.* Strom. II, 19: τὸ γὰρ κατ'εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν οὐ τὸ κατὰ σῶμα μηνύεται· οὐ γὰρ θέμις θνητὸν ἀθανάτῳ ἐξομοιοῦσθαι· ἀλλ'ᾗ κατὰ νοῦν καὶ λογισμόν; *Origen.* contr. Cels. VI, 63; VIII, 49; de princip. IV, 37.

(1341) *Epiphan.* haeres. XC; *Euseb.* in Psal. VIII, 5; *Greg. Nyss.* Orat. in illud: faciamus hominem, въ Хр. Чт. 1840, III, 303—305: «образъ Божій въ насъ не состоитъ въ видѣ тѣлесномъ...; какъ можетъ преходящее быть образомъ Неизмѣняемаго, и имѣющее видъ—образомъ того, что не имѣетъ вида?»

(1342) *Ambros.* in Hexaëm. VI, cap. 8: non ergo caro potest esse ad imaginem Dei, sed anima nostra, quae libera est... etc.; *Augustin.* de Trinit, XII, cap. 7: sicut non solum veracissima ratio, sed etiam ipsius Apostoli declarat auctoritas, non secundum formam corporis homo factus est ad imaginem Dei, sed secundum rationalem mentem.

(1343) *Theodoret.* Hist. Eccl. IV. c. 9; *Димитр. Ростов.* Собр. соч. ч. 1, стр. 62.

б) Богъ, какъ Духъ, имѣетъ и существенныя свойства духа,— умъ, свободу, и по самой природѣ своей безсмертенъ: потому, въ частности, можно полагать образъ Божій, вмѣстѣ съ одними учителями Церкви, въ умѣ человѣка ([1344]); вмѣстѣ съ другими — въ его свободной волѣ ([1345]); вмѣстѣ съ третьими — въ неразрушимости его души и безсмертіи ([1346]).

в) Богъ, чистѣйшій Духъ, есть единъ по существу, но троиченъ въ Лицахъ: и въ этомъ отношеніи нѣкоторый слабый образъ Божій можемъ находить, вслѣдъ за учителями Церкви, въ единичности нашей души при тройственности ея существенныхъ силъ, какъ бы кто ни называлъ ихъ, памятью ли, разумомъ и волею, или умомъ, словомъ и духомъ, или умомъ, волею и чувствомъ. «Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый,—говоритъ, напримѣръ, св. Амвросій,—но не три Бога, а единъ Богъ, имѣющій три Лица: такъ точно душа—умъ, душа—воля, душа—память; но не три души въ одномъ тѣлѣ, а одна душа, имѣющая три силы (dignitates), и въ этихъ-то трехъ силахъ нашъ внутренній человѣкъ по природѣ своей удивительно отражаетъ образъ Божій» ([1347]). «Якоже Богъ въ тріехъ лицахъ,—разсуждаетъ св. Димитрій ростовскій,—такъ и душа человѣческая въ тріехъ силахъ—ума, слова и духа. И якоже слово отъ ума, и яко духъ отъ ума: тако Сынъ и Духъ Святый отъ Отца. Яко умъ безъ слова и духа быть не можетъ: тако Отецъ безъ Сына и Духа Святаго не былъ никогдаже и быти не можетъ. И якоже умъ, слово и духъ три силы душевніи разніи, а едина душа, не три души: тако Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—три Лица Божія, а не три Бога, но единъ Богъ» ([1348]).

([1344]) *Clem. Alex.* Strom. VI, 14: *Augustin.* in Joann. tractat. III: Non distas a pecore, nisi intellectu... Unde ergo melior es? Ex imagine Dei. Ubi imago Dei? In mente, in intellectu.

([1345]) *Tertull.* adv. Marcion. II, cap. 5. 6; *Hieron.* Epist. 146; *Macar.* homil. XV; *Дамаск.* Точн. излож. пр. вѣры III, 14, стр. 175: «Если человѣкъ сотворенъ по образу блаженнаго и пресущественнаго Божества, а Божіе естество свободно, и имѣетъ волю по естеству; то и человѣкъ, какъ образъ Божества, естественно свободенъ, и имѣетъ волю».

([1346]) *Tertull.* de Baptism. V; *Augustin.* de Trinit. XIV, n. 4, 6; *Maxim.* Centur. III, cap. 25.

([1347]) Lib. de dignit. condit. human. cap. II.

([1348]) Сочин. ч. 1, стр. 62; снес. Розыск. стр. 292—294. Такъ же разсуждали: *Августинъ*, de Trinit. lib. IX, c. 4. 11, et lib. XII, fere tot.; *Феодоритъ*, in Genes. quaest. XX, въ Хр. Чт. 1843, III, 351—352. «Можно найти и точнѣйшее сходство съ Богомъ въ душѣ человѣческой. Такъ, она имѣетъ разумъ и жизнь; умъ (чело-

г) Богъ по отношенію ко всѣмъ другимъ существамъ есть ихъ Господь, Царь и Владыка: въ этомъ смыслѣ, вмѣстѣ съ св. Златоустомъ, Григоріемъ нисскимъ и другими, можемъ полагать образъ Божій въ дарованной человѣку, при твореніи, царственной власти и владычествѣ надъ всѣми земнородными, — тѣмъ болѣе, что такая мысль согласна съ ходомъ словъ самого Создателя, который лишь только изрекъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*, непосредственно присовокупилъ: *и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 26) ([1349]). Но очевидно, что владычество человѣка надъ земнородными есть только слѣдствіе и внѣшнее выраженіе образа Божія, находящагося въ самой душѣ человѣка, въ ея разумѣ, въ ея свободѣ, которые одни даютъ намъ полное преимущество предъ всѣми животными неразумными. А въ подобномъ смыслѣ, по примѣру нѣкоторыхъ учителей Церкви, отраженіе образа Божія можно находить даже въ человѣческомъ тѣлѣ: потому что въ его благороднѣйшемъ устройствѣ и величественномъ видѣ, обращенномъ горѣ, очень ясно выражаются и свойства души разумно-свободной и царственное достоинство человѣка въ кругу всѣхъ земнородныхъ ([1350]).

Слѣд. можно сказать, что не въ какой либо одной части, или силѣ, или способности, но во всемъ человѣкѣ, болѣе или менѣе, отражается образъ Божій.

3. Есть ли различіе между образомъ и подобіемъ Божіимъ въ человѣкѣ, или нѣтъ? Наибольшая часть Отцевъ и учителей Церкви отвѣчали, что есть, и говорили, что образъ Божій находится въ самой природѣ нашей души, въ ея разумѣ, въ ея свободѣ; а подобіе—въ надлежащемъ развитіи и усовершенствованіи этихъ силъ

вѣческій) раждаетъ слово, съ словомъ вмѣстѣ исходитъ дыханіе, которое не раждается, какъ слово, но всегда сопутствуетъ ему, и, когда раждается слово, исходитъ вмѣстѣ съ нимъ. Но и въ семъ отношеніи человѣкъ подобенъ Богу, только какъ образъ; почему ни слово его, ни дыханіе не имѣютъ самостоятельнаго бытія». «А въ святой Троицѣ мы исповѣдуемъ три упостаси, которыя соединены не слитно, такъ что каждая имѣетъ самостоятельное бытіе».

([1349]) *Chrysost.* in Genes. homil. VIII, n. 3; XXI, n. 2; *Greg. Nyss.* de hom. opif. c. III. IV; *Euseb.* de incorp. et invis. Dei, in *Galland.* IV, 498; *Epiphan.* in Genes. 1, 26; *Theodoret.* in Genes. quaest. XX.

([1350]) *Justin.* de resurr., in *Grab.* Specileg. T. II, p. 187; *Iren.* adv. hæres. V, 6; *Greg. Nyss.* de hom. opif. c. VIII; *Augustin.* de Genes. contra Manich. cap. XVII; de quaest. LXXXIII, qu. LI.

человѣкомъ ([1351]), частнѣе—въ совершенствѣ его разума ([1352]) и свободной воли ([1353]), или того и другой вмѣстѣ ([1354]), въ добродѣтели и святости ([1355]), въ стяжаніи даровъ Святаго Духа ([1356]). Слѣд. образъ Божій получаемъ мы отъ Бога вмѣстѣ съ бытіемъ, а подобіе должны пріобрѣтать сами, получивши къ тому отъ Бога только возможность. Это мнѣніе о различіи между образомъ и подобіемъ Божіимъ въ человѣкѣ имѣетъ основаніе и въ св. Писаніи. Такъ—

а) Изображая совѣтъ Тріипостаснаго о сотвореніи человѣка, Моисей свидѣтельствуетъ: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); а говоря вслѣдъ за тѣмъ о самомъ сотвореніи, выражается: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (—27). «Почему же, спрашиваетъ св. Григорій нисскій, не сдѣлано того, что было въ намѣреніи? Почему не сказано: *и сотвори Богъ человѣка по образу Божію, и по подобію?* Обезсилѣлъ Творецъ? Но такъ говорить нечестиво. Перемѣнилъ намѣреніе Совѣщавшійся? Но нечестиво такъ и подумать. Сказалъ и перемѣнилъ намѣреніе?—Нѣтъ. Ни Писаніе не говоритъ этого, ни Создатель не обезсилѣлъ, ни намѣреніе не осталось безъ исполненія. Какая же причина умолчанія? *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Первое (κατ' εἰκόνα) мы имѣемъ по сотворенію, а послѣднее (καθ' ὁμοίωσιν) мы сами совершаемъ по произволенію. Быть по образу Божію свойственно намъ по первому нашему сотворенію; но сдѣлаться по подобію Божію зависитъ отъ нашей воли. И это зависящее отъ нашей воли существуетъ въ насъ только въ возможности; пріобрѣтается же нами на самомъ дѣлѣ посредствомъ нашей дѣятельности. Еслибы Господь,

---

([1351]) *Clem. Alex.* Strom. II, 22: τὸ μεν κατ' εἰκόνα εὐθέως κατὰ τὴν γένεσιν εἰληφέναι τον ἄνθρωπον· τὸ καθ' ὁμοίωσιν δὲ ὕστερον κατὰ τὴν τελείωσιν μέλλειν ἀπολαμβάνειν; *Origen.* de princip. III, 6, n. 1; *Ambros.* de dignit. cond. hum. c. II. III; *Greg. Nyss.* Orat. in verba: faciamus hom., въ Хр. Чт. 1840, III, 320 и слѣд.; *Дамаск.* Точн. изл. пр. вѣры II, 12, стр. 90: «Словомъ—по образу, означается сила ума и сила свободы (αὐτεξούσιον), а словомъ—по подобію, уподобленіе (Богу) въ добродѣтели, сколько это возможно».

([1352]) *Tertull.* adv. Prax. V; *Clem. Alex.* Strom. V, 14; VI, 14; *Ambros.* in Hexaëm. VI, 8; *Augustin.* de Trinit. XII, 7. 8. 12.

([1353]) *Tertull.* adv. Marcion. II, 5. 6; *Tit. Bostr.* adv. Manich. II, 5; *Hieronym.* Epist. CXLVI.

([1354]) *Novat.* de Trinit. c. 1; *Greg. Nyss.* Orat. cathech. VI.

([1355]) *Clem. Alex.* Strom. II, 22; *Origen.* adv. Cels. VI, 63; *Ambros.* de bona mort. c. V; *Cyrill.* contra Athropom. c. II. III; *Petr. Chrysol.* serm. CXX.

([1356]) *Cyrill. Alex.* Thesaur. XXXIV; Dialog. VI.

намѣреваясь сотворить насъ, не сказалъ предварительно: *сотворимъ и по подобію*, и еслибы не даровалъ намъ возможности быть по подобію: то мы собственною силою не могли бы быть по подобію Божію. Теперь же мы въ сотвореніи получили возможность быть подобными Богу. Но, давъ намъ эту возможность, Богъ намъ самимъ предоставилъ быть дѣятелями нашего подобія съ Богомъ, чтобы удостоить насъ пріятной награды за дѣятельность; чтобы мы не были подобны изображеніямъ бездушнымъ, дѣлаемымъ живописцами» (1357).

б) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія предполагается, что образъ Божій есть и въ падшемъ человѣкѣ, каково, напримѣръ, изреченіе Бога къ Ною послѣ потопа: *проливаяй кровь человѣчу, въ ся мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (Быт. 9, 6; снес. Іак. 3, 9),—а между тѣмъ, заповѣдуется Христіанамъ *облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 24). Что же это значитъ, если не то, что въ первомъ случаѣ разумѣется собственно образъ Божій, положенный въ самой нашей природѣ, не отдѣльный отъ нея и, подобно ей, неизмѣнный; а въ послѣднемъ—разумѣется только подобіе Божіе или уподобленіе Богу, зависящіе отъ нашей воли, которое слѣд. мы можемъ пріобрѣтать, но можемъ и терять чрезъ свои грѣхопаденія? «Образъ Божій, говоритъ св. Дмитрій ростовскій, есть и въ невѣрнаго человѣка душѣ, подобіе же токмо въ Христіанинѣ добродѣтельномъ; и егда согрѣшаетъ смертнѣ Христіанинъ, тогда подобія токмо лишается Божія, а не образа. И аще и въ муку вѣчную осудится: образъ Божій тойже въ немъ во вѣки, подобіе же уже быти не можетъ» (1358). «Въ самомъ моемъ сотвореніи, разсуждаетъ св. Григорій нисскій, я получилъ—*по образу*, а по произволенію бываю—*по подобію*... Одно дано, а другое оставлено недовершеннымъ, дабы ты, усовершивъ самъ себя, содѣлался достойнымъ мздовозданія отъ Бога. Какъ же мы дѣлаемся—*по подобію*? Чрезъ Евангеліе. Что есть Христіанство? Уподобленіе Богу, сколько то возможно для природы человѣческой. Если ты рѣшился быть Христіаниномъ, то старайся содѣлаться подобнымъ Богу, облечься во Христа» (1359).

(1357) Orat. in verba: *faciamus hominem*, въ Хр. Чт. 1840, III, 320—322.
(1358) Розыск. стр. 293—294.
(1359) Въ Хр. Чт. 1840, III, 324.

Б) О назначеніи и первобытномъ состояніи человѣка.

§ 83.

Назначеніе человѣка.

Превознесши человѣка надъ всѣми земнородными, даровавши ему разумъ и свободу, украсивъ его своимъ образомъ, Творецъ тѣмъ самымъ предъуказалъ ему и особое, высокое назначеніе. И—

1. По отношенію къ Богу это назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ неизмѣнно пребывалъ вѣрнымъ тому высокому завѣту или союзу съ Богомъ (религіи), къ которому призвалъ его Всеблагій при самомъ сотвореніи, напечатлѣвши въ немъ свой образъ; чтобы, вслѣдствіе такого призванія, постоянно стремился къ своему Первообразу всѣми силами своей разумно - свободной души, т. е. чтобы познавалъ своего Создателя и прославлялъ, жилъ для Него и въ нравственномъ единеніи съ Нимъ. *Художествомъ разума исполни я*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ о Богѣ и первыхъ людяхъ, *положилъ есть око свое на сердцахъ ихъ, показати имъ величество дѣлъ своихъ: да имя святыни его восхвалятъ, и да повѣдаютъ величество дѣлъ его. Приложилъ имъ художество, и законъ живота даде въ наслѣдіе имъ. Завѣтъ вѣчный постави съ ними, и судьбы своя показа имъ* (Сир. 17. 6—10). Соотвѣтственно этому, и Спаситель заповѣдалъ намъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 16). Заповѣдали и св. Апостолы: *прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (—10, 31). На эту цѣль человѣка, какъ на самую главную, указывали и древніе знаменитые учители и писатели Церкви:

Лактанцій: «съ тѣмъ условіемъ мы и раждаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновеніе порождающему насъ Господу, Его одного знать, Ему слѣдовать. Будучи связаны симъ *союзомъ благочестія*, мы находимся въ соединеніи съ Богомъ, отъ чего получила названіе и самая религія... Такъ, имя религіи произошло отъ союза благочестія, которымъ Богъ соединилъ съ Собою

человѣка и связалъ чрезъ благочестіе: ибо служить Ему, какъ Господу, и повиноваться, какъ Отцу, для насъ необходимо» (1360).

Василій великій: «ты сосудъ благоустроенный, получившій бытіе отъ Бога: прославляй своего Создателя. Ибо для того только ты и созданъ, чтобы быть достойнымъ орудіемъ славы Божіей; и весь этотъ міръ есть для тебя какбы живая книга, которая проповѣдуетъ славу Божію, и возвѣщаетъ тебѣ, имѣющему разумъ, о сокровенномъ и невидимомъ величіи Божіемъ, чтобы ты познавалъ Бога истины. Храни твердо въ памяти мною сказанное» (1361).

Григорій Богословъ: «надлежало, чтобы поклоненіе Богу не ограничивалось однѣми горними, но были и долу нѣкоторые поклонники, и все исполнилось славы Божіей (потому что все Божіе): для сего созидается человѣкъ, почтенный рукотвореніемъ и образомъ Божіимъ» (1362).

Іоаннъ Златоустъ: «Богъ далъ намъ зрѣніе, уста и слухъ для того, чтобы всѣ члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему и дѣлали, Ему воспѣвали непрестанныя пѣсни, Ему возсылали благодаренія» (1363).

Амвросій: «справедливо сказалъ нѣкто: *сего бо и родъ есми* (Дѣян. 17, 28). Ибо Творецъ даровалъ намъ отъ сродства своего, т. е. разумную природу, чтобы мы искали того Божественнаго, которое находится *не далече отъ единаго коегождо насъ* (– 27), и о которомъ мы *живемъ и движемся и есмы* (—28)» (1364).

Макарій великій: «Господь сотворилъ душу такою, чтобы она могла быть невѣстою и общницею Его, съ которою бы Онъ соединялся, чтобы она могла быть одинъ духъ съ Нимъ, какъ говоритъ Апостолъ: *прилѣпляяйся же Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Коринѳ. 6, 17)» (1365).

2. По отношенію человѣка къ самому себѣ назначеніе его то, чтобы онъ, какъ созданный по образу Божію съ нравственными силами, старался постоянно развивать и усовершать эти силы чрезъ упражненіе ихъ въ добрыхъ дѣлахъ, и, такимъ образомъ,

---

(1360) Instit. Divin. IV, 28. Cf. De falsa sapient. III, c. 10; de vita beat. VII, c. 5.

(1361) Orat. II de homin. structura, in Opp. T. I, p. 338, ed. *Garnier*. въ Христ. Чт. 1841, IV, 6. Это же слово приписывается и св. Григорію нисскому издателемъ его твореній, Моредемъ (Opp. T. I, p. 153—166).

(1362) Слово на св. свѣты явленій Господн., въ твор. св. Отц. III, 262—263.

(1363) Бесѣд. на св. Матѳея, II, 4, стр. 33. Москва 1843.

(1364) Epist. XLIII Horontiano, n. 10, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p 1132.

(1365) Бесѣд. объ обращ. души къ Богу и соедин. съ Нимъ, въ Христ. Чт. 1837, II, 119.

болѣе и болѣе уподоблялся своему Первообразу. Посему-то и въ ветхомъ Завѣтѣ неразъ заповѣдывалъ Господь людямъ: *будите святи, яко азъ святъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44; 19, 2; 20, 7), и теперь въ новомъ Завѣтѣ мы слышимъ отъ своего Спасителя: *будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48). Впрочемъ, эта цѣль человѣка существенно неразлична отъ первой, напротивъ заключается въ ней и служитъ необходимымъ условіемъ къ достиженію ея: потому что чтить и прославлять Бога мы можемъ преимущественно добрыми дѣлами (Матѳ. 5, 16), и безъ добрыхъ дѣлъ всякое другое богопочтеніе Ему непріятно (Ис. 1, 11. 20). Изъ св. Отцевъ и писателей Церкви объ этой цѣли человѣка ясно говорятъ: а) *Григорій Богословъ:* «мы сотворены на дѣла благія, чтобъ славить и хвалить Сотворшаго и, сколько возможно, подражать Богу» (1366); б) *Лактанціи:* «если кто спроситъ человѣка здравомыслящаго, для чего онъ родился,— этотъ смѣло и немедленно дастъ отвѣтъ: я родился для того, чтобы чтить Бога, который съ тою цѣлію и сотворилъ насъ, чтобы мы Ему служили; а служить Богу не что иное значитъ, какъ блюсти правду и охранять ее добрыми дѣлами» (1367); в) *Василій великій*: «устроеніе тѣла твоего есть для тебя училище о цѣли, для которой ты сотворенъ: ты сотворенъ прямымъ для того, чтобы не влачилъ ты жизни своей на землѣ, но взиралъ на небо и на сущаго тамъ Бога, и чтобы не гонялся за скотскимъ наслажденіемъ, но, согласно съ даннымъ тебѣ разумомъ, жилъ небесною жизнію» (1368); г) *Титъ бострійскій:* «должно сказать, что человѣкъ для того призванъ къ жизни Творцемъ, чтобы ни о чемъ другомъ не заботиться, какъ только о благочестіи и добродѣтели: ибо, пріобрѣтши это, онъ по истинѣ пріобрящетъ и жизнь» (1369); д) *Златоустъ:* «мы не для того родились, чтобы ѣсть, и пить, и облекаться въ одежды, но чтобы, пріявъ божественное любомудріе, избѣгать зла и подвизаться въ добродѣтели...; ибо, созидая человѣка, Богъ сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*,—а подобными Богу мы содѣлываемся не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и облекаемся въ одежды (потому что Богъ ни ѣстъ, ни пьетъ, ни облекается въ одежды), но когда блюдемъ правду, показываемъ

(1366) Слов. на св. свѣты явл. Господ., въ Твор св. Отц. III, 257.
(1367) De falsa sapientia III, cap. 10.
(1368) Хр. Чт. 1841, IV, 29. Снес. примѣч. 1361.
(1369) Apud *Damasc.* Sacr. Parall., in Opp. T. II, pag. 747, ed. *Le Quien.*

человѣколюбіе, бываемъ снисходительны и кротки, милуемъ ближняго и украшаемся всякою добродѣтелію» (1370).

Но такъ какъ, по мѣрѣ преспѣянія человѣка въ добродѣтели, онъ достигаетъ блаженства, которое есть слѣдствіе добрыхъ дѣлъ и награда за нихъ, по ученію самого Спасителя о блаженствахъ (Мат. 5, 16); такъ какъ *благочестіе*, по свойству своему, *на все полезно есть, имуще обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8): то можно выражаться, что человѣкъ, *созданный на дѣла благая* (Еф. 2, 10), съ тѣмъ вмѣстѣ созданъ и для блаженства, и что, слѣд. блаженство составляетъ одну изъ цѣлей человѣка, разсматриваемаго по отношенію къ самому себѣ. И на эту цѣль человѣка указывали иногда св. Отцы—а) *Григорій Богословъ:* «мы получили бытіе, чтобы благоденствовать: и благоденствовали послѣ того, какъ получили бытіе; намъ ввѣренъ былъ рай, чтобъ насладиться; намъ дана была заповѣдь, чтобъ, сохранивъ ее, заслужить славу» (1371); б) *Григорій нисскій:* «надлежало, чтобъ человѣкъ, созданный для наслажденія божественными благами, имѣлъ въ природѣ своей нѣчто родственное съ тѣмъ, чѣмъ будетъ наслаждаться: потому онъ и надѣленъ жизнію, и разумомъ, и мудростію, и всѣми Богоподобными свойствами» (1372); в) *Іоаннъ Дамаскинъ*: «какъ благій, Богъ сотворилъ насъ не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками его благости» (1373).

3. Наконецъ, назначеніе человѣка, по отношенію ко всей окружающей его природѣ, ясно опредѣляется въ словахъ самого тріипостаснаго Создателя: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрьми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли* (Быт 1, 26). Какъ образъ Божій, какъ сынъ и наслѣдникъ въ дому небеснаго Отца, человѣкъ поставленъ быть какбы посредникомъ между Творцемъ и тварію земною: въ частности предназначенъ быть какбы ея пророкомъ, чтобы словомъ и дѣломъ провозвѣщать въ ней волю Божію; первосвященникомъ, чтобы возносить отъ лица всѣхъ земнородныхъ жертву хвалы и благодаренія Богу и низводить на землю благословенія небесныя; главою и царемъ, чтобы, сосредоточивая въ

(1370) Apud *Damascen.* tom. cit. pag. 313.

(1371) Слово на св. Пасху, въ Тв. св. Отц. IV, 182.

(1372) Cathech. cap. 5.

(1373) Точн. излож. прав. вѣры, кн. II, гл. 29, стр. 128, по русск. перев.

себѣ цѣли бытія всѣхъ видимыхъ тварей, онъ могъ соединять чрезъ себя все съ Богомъ, и такимъ образомъ всю цѣпь земныхъ твореній содержать въ стройномъ союзѣ и порядкѣ. Св. Отцы и учители Церкви говорили объ этомъ назначеніи человѣка—быть царемъ и владыкою окружающей его природы—весьма часто, особенно когда рѣшали вопросъ, почему человѣкъ созданъ послѣднимъ. Вотъ, напримѣръ, слова—а) *св. Амвросія*: «по достоинству (человѣкъ) явился послѣднимъ, какъ цѣль природы, созданный для правды, чтобы быть провозвѣстникомъ (arbiter) правды между прочими животными...; справедливо онъ явился послѣднимъ, какъ вѣнецъ всего творенія, какъ причина міра, для которой создано все» (1374); б) *Григорія Богослова:* «если послѣднимъ явился въ міръ человѣкъ, почтенный Божіимъ рукотвореніемъ и образомъ; то сіе нимало неудивительно: ибо для него, какъ для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потомъ уже внести въ нее царя въ сопровожденіи всѣхъ тварей» (1375); в) *блажен. Θеодорита:* «Богъ всяческихъ, по сотвореніи видимой и невидимой твари, произвелъ напослѣдокъ человѣка, поставивъ его какбы нѣкоторый свой образъ, среди тварей неодушевленныхъ и одушевленныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, дабы твари неодушевленныя и одушевленныя приносили ему пользу, какъ нѣкую дань, а естества невидимыя, имѣя попеченіе о человѣкѣ, свидѣтельствовали симъ свою любовь къ Творцу» (1376).

§ 84.

Способность первозданнаго человѣка къ своему назначенію, или совершенство.

Предназначая человѣка къ столь высокой цѣли, Господь Богъ сотворилъ его вполнѣ способнымъ къ достиженію этой цѣли, т. е. совершеннымъ. Мысль эта—а) вытекаетъ изъ свидѣтельства Моисея, который, какъ только сказалъ о созданіи человѣка, вдругъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло* (Быт. 1, 31); б) необходимо допускается здравымъ

(1374) Epist. XLIII, n. 13. 19, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p. 1133. 1135.

(1375) Слов. на недѣлю новую, въ Твор. св. Отц. IV, 144.

(1376) На кн. Быт. вопр. 20, въ Хр. Чт. 1843, III, 348. Такую же мысль излагаетъ и св. Григорій нисскій (De hominis opific. cap. 2, T. I, p. 50 — 51, ed. *Morel.*).

разумомъ на основаніи одной идеи о Богѣ, какъ существѣ безконечно-премудромъ, который и не могъ создать кого либо несовершеннымъ, т. е. недостаточнымъ для цѣли. Въ частности—

1. Человѣкъ вышелъ изъ рукъ своего Творца совершеннымъ по душѣ какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр 23). Въ доказательство мудрости Адама справедливо указываютъ на имена, данныя имъ животнымъ: *и нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ* (Быт. 2, 20). Достопримѣчательно здѣсь, вопервыхъ—то, что Богъ самъ привелъ къ Адаму животныхъ, чтобы видѣть, какъ онъ назоветъ ихъ: *и приведе я ко Адаму видѣти, что наречетъ я* (—19); вовторыхъ—то, что, какія имена далъ Адамъ животнымъ, тѣ самыя и утвердилъ Богъ за ними безъ всякаго измѣненія, и слѣд. призналъ хорошими и соотвѣтствующими природѣ разныхъ животныхъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ главнымъ свойствамъ: *и всяко, еже нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему* (—19); наконецъ—то, что эти имена, соотвѣтствующія природѣ разныхъ животныхъ, Адамъ изобрѣлъ вдругъ, при одномъ взглядѣ на тѣхъ, кого нарекалъ, а не вслѣдствіе долговременнаго изученія ихъ свойствъ. «Разсуди, возлюбленный, говоритъ св. Златоустъ, о свободѣ воли и преизбыткѣ мудрости его (Адама), и не говори, будто онъ не зналъ, что добро и что зло. Тотъ, кто могъ дать приличныя имена скотамъ, птицамъ небеснымъ и звѣрямъ, и при этомъ не смѣшалъ порядка, не назвалъ кроткихъ животныхъ именами, свойственными свирѣпымъ, а свирѣпыхъ соотвѣтствующими природѣ кроткихъ, напротивъ всѣмъ далъ свои имена,—ужели не былъ исполненъ всякою премудростію и знаніемъ?... Самъ Богъ столько одобрилъ эти имена, что нимало не измѣнилъ ихъ и не восхотѣлъ упразднить ихъ, если даже Адамъ въ чемъ либо и ошибся» ([1377]). Впрочемъ, мудрости Адамовой не должно представлять какою либо всесовершенною, которая принадлежитъ одному только Богу: умъ первозданнаго человѣка, безъ сомнѣнія, былъ умъ чистый, свѣтлый, здравомысленный, свободный отъ предразсудковъ и заблужденій, и могъ познавать вещи съ величайшею легкостію; но вмѣстѣ онъ былъ умъ ограниченный, который не могъ обнимать всего разомъ, и все проникать, что̀ вскорѣ и подтвердилось во время паденія нашихъ ро-

([1377]) Homil. in Genes. XIV, n. 5; Serm. in Genes. VI, n. 1, in Opp. T. IV, p. 113. 672, ed. *Montfauc.*

дителей (Быт. 3, 1—7), а долженъ былъ развиваться и усовершаться болѣе и болѣе, какъ усовершаются умы и самыхъ ангеловъ: мысль, встрѣчающаяся нерѣдко въ писаніяхъ отеческихъ (1378).

Доказательствомъ же того, что первозданный человѣкъ былъ совершенно чистъ и невиненъ и въ нравственномъ отношеніи, служитъ, съ одной стороны, замѣчаніе св. Бытописателя: *бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдяшася* (Быт. 2, 25). «Это, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, есть верхъ безстрастія» (1379). А съ другой—прямое свидѣтельство Екклезіаста: *се сіе обрѣтохъ, еже сотвори Богъ человѣка праваго* (Еккл. 7, 30). Впрочемъ, и правоты первыхъ людей, которую постоянно исповѣдывала св. Церковь (1380), не должно понимать такъ, будто они съ самаго начала уже обладали всѣми добродѣтелями и имъ нечего было усовершаться; нѣтъ, Адамъ и Ева, хотя вышли изъ рукъ Творца совершенно чистыми и безгрѣшными, но имъ еще надлежало утверждаться въ добрѣ и усовершаться, при помощи Божіей, посредствомъ собственной дѣятельности. «Созданный и устроенный Богомъ человѣкъ, разсуждаетъ св. Ириней, содѣлывался *по образу и по подобію* несозданнаго Бога, по благоволенію и повелѣнію Отца, по дѣйствію и творчеству Сына, при питаніи и укрѣпленіи отъ Духа, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ самъ онъ преуспѣвалъ мало-помалу и восходилъ къ совершенству. Надлежало, чтобы человѣкъ прежде всего получилъ бытіе, получивши возросталъ, возрастая мужалъ, мужая укрѣплялся, укрѣпляясь усовершался, усовершаясь прославлялся, прославляясь удостоивался видѣть Бога» (1381).

2. Человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца своего совершеннымъ и по тѣлу. Какъ созданіе безконечно-Премудраго, оно, при своемъ изумительномъ устройствѣ, которое сохраняетъ и донынѣ, безъ сомнѣнія, не получило отъ Творца никакихъ недостатковъ, ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ, и, будучи *облечено крѣпостію* (Сир.

(1378) *Iren.* contr. haeres. IV, 39, n. 1; *Theophil.* ad Autol. 11, 25; *Clem. Alex.* Coh. XI; Strom. IV, 25; *Dionys. Alex.* apud *Nicet.* Cat. in Job (in *Routh.* Relig. Sacr. 11, p. 396); *August.* de Genes. ad litt. VI, 20, n. 31.

(1379) Точн. излож. прав. вѣры кн. II, гл. II, стр. 86 по русск. перев.

(1380) *Iren.* contr. haeres. III, 23, n. 5; *Tertull.* de patient. cap. 5; *Clem.* Cohort. XI; *Васил. велик.* бесѣд. о томъ, что Богъ не виновникъ зла, въ тв. св. Отц. VIII, 155; *Chrysost.* in Genes. homil. XV, n. 4; *Ambr.* de Isaac. et anim. c. 5; *Augustin.* de civit. Dei XIV, 26; *Hieron.* adver. Jov. lib. 1, T. IV, p. 171, P. II, (*Mart.*); — *Greg. Magn.* in Job VIII, 19, n. 35; *Дамаск.* точн. излож. пр. вѣры кн. II, гл. 12.

(1381) *Iren.* contr. haeres. IV, cap. XXXVIII, n. 3, p. 285, ed. *Massuet.*

17, 3), обладало силами свѣжими и неиспорченными, не имѣло въ себѣ ни малѣйшаго разстройства, и слѣд. было совершенно свободно отъ всякихъ болѣзней и страданій: потому-то болѣзни и страданія и представляются у Моисея уже слѣдствіями паденія нашихъ прародителей и наказаніями за грѣхъ (Быт. 3, 16). Св. Златоустъ представляетъ Бога такъ говорящимъ къ Адаму: «производя тебя на свѣтъ, я желалъ, чтобъ ты провождалъ жизнь безъ болѣзней, трудовъ, немощей и печалей, въ счастіи и благоденствіи; чтобъ ты не подлежалъ нуждамъ тѣлеснымъ, напротивъ, возвышаясь надъ всѣми ими, пребывалъ въ полной свободѣ»; и такъ же говорящимъ Евѣ: «я желалъ, чтобы ты имѣла жизнь безболѣзненную, и безбѣдную, чуждую всякой горести и печали, и исполненную всякаго удовольствія» (1382). «Какъ, еслибы мы жили еще въ раю сладости, пишетъ другой св. Отецъ Церкви, то не имѣли бы нужды въ земледѣльческихъ изобрѣтеніяхъ и трудахъ: такъ еслибы не подвержены были страданіямъ по дарованію, какое сообщено намъ при сотвореніи и сохранялось нами до паденія, то не нуждались бы въ пособіяхъ врачебнаго искусства къ своему облегченію» (1383)

При такихъ естественныхъ силахъ, полученныхъ отъ Бога, при такомъ состояніи ума и воли и даже самаго тѣла, первозданный человѣкъ, безъ всякаго сомнѣнія, могъ быть способнымъ къ своему предназначенію, т. е. чтобы познавать Бога и прославлять, чтобы творить добрыя дѣла и блаженствовать, и чтобы быть владыкою подчиненной ему природы. Но какъ ни совершенны были естественныя силы человѣка, онъ, будучи существомъ ограниченнымъ и не имѣющимъ живота въ самомъ себѣ, нуждался и тогда, подобно всѣмъ существамъ сотвореннымъ, въ постоянномъ подкрѣпленіи отъ Бога, который одинъ есть источникъ жизни для своихъ тварей,—тѣлесныхъ и духовныхъ. И безконечно-благій Творецъ тогда же дѣйствительно и показалъ свое особенное промышленіе о первозданномъ человѣкѣ, тогда же и явилъ ему свое непосредственное содѣйствіе къ достиженію его цѣлей.

(1382) In Genes. homil. XVII, n. 7, 9, p. 144. 147, T. IV, ed. Montfauc.

(1383) *Васил. велик.* Правил. простр. излож., отвѣт. на вопр. 55, въ Тв. св. Отц. X, 202.

§ 85.

Особенное содѣйствіе Божіе первозданному человѣку къ достиженію его предназначенія.

Содѣйствіе это состояло въ томъ, что—

1. Богъ самъ насадилъ въ жилище человѣку *рай во Эдемѣ на востокѣхъ, и введе тамо человѣка, егоже созда* (Быт. 2, 8). «Это былъ, по словамъ св. Іоанна Дамаскина, какбы царскій домъ, гдѣ, обитая, человѣкъ проводилъ бы жизнь счастливую и блаженную...; это было вмѣстилище всѣхъ радостей и удовольствій: ибо *Эдемъ* означаетъ наслажденіе... Въ немъ было совершенное благорастворе-ніе. Онъ окружаемъ былъ свѣтлымъ воздухомъ, самымъ тонкимъ и чистымъ; украшенъ вѣчно цвѣтущими растеніями, исполненъ благовонія и свѣта, и превосходилъ всякое представленіе чувственной красоты и доброты. Это была истинно божественная страна, жилище достойное созданнаго по образу Божію» ([1384]). О значеніи рая издревле существовало много мнѣній; но главныхъ было три ([1385]). Одни понимали его въ смыслѣ чувственномъ и искали его на землѣ ([1386]); другіе въ смыслѣ духовномъ, и нерѣдко искали въ высшихъ областяхъ міра, или въ средѣ человѣка ([1387]); третьи, наконецъ, понимали въ смыслѣ и чувственномъ, и духовномъ вмѣстѣ: послѣдняго мнѣнія держались наибольшая часть древнихъ учителей Церкви ([1388]),—и въ числѣ другихъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, который излагаетъ свою мысль очень ясно и обстоятельно. «Рай, говоритъ онъ, нѣкоторые представляли чувственнымъ, а другіе духовнымъ; но мнѣ кажется, что, какъ человѣкъ созданъ былъ чувственнымъ и вмѣстѣ духовнымъ, такъ

([1384]) Точн. излож. прав. вѣры кн. II, гл. II, стр. 85.

([1385]) «Знаю, пишетъ блажен. Августинъ, что о раѣ многіе говорили многое; но главныхъ мнѣній объ этомъ три: первое тѣхъ, которые хотятъ понимать рай только чувственно; другое тѣхъ, которые понимаютъ его только духовно; третье тѣхъ, которые понимаютъ рай въ обоихъ смыслахъ, и чувственно и духовно» (De Genes. ad litt. cap. 1).

([1386]) *Theophil.* ad Autol. II, 20. 24; *Hippolyt.* in Hexaëm. fragm., apud *Damasc.* in Sacr. Parall. T. II, p. 787; *Epiphan.* Ancorat. LVII.

([1387]) *Ephrem.* de parad. hom. sermo; *Іринр. Бог.* пѣсн. таинств. слов. 7, въ Тв. св. Отц. IV, 244—245.

([1388]) *Ambros.* de paradiso; *Augustin.* de Genes. contr. Manich. II, 2; de Genes. ad litt. VIII, 1 sq. Многихъ другихъ древнихъ учителей, державшихся этого мнѣнія, приводитъ Анастасій антіохійскій (in Hexaëm. lib. VII. Cf. *Le Quien.* Opp. *Joh. Damasc.* T. I, p. 174. not. I).

и священнѣйшій храмъ его былъ и чувственнымъ и вмѣстѣ духовнымъ, и такимъ образомъ имѣлъ двоякій видъ. Тѣломъ человѣкъ водворялся въ божественной и прекрасной странѣ, а душею жилъ несравненно въ высшемъ и прекраснѣйшемъ мѣстѣ, гдѣ имѣлъ своимъ домомъ и свѣтлою ризою Бога; облеченъ былъ его благодатію, наслаждался однимъ сладчайшимъ созерцаніемъ Бога, какъ будто другой ангелъ. . Итакъ, я думаю, что божественный рай былъ двоякій; и посему ученіе, преданное богоносными Отцами, изъ коихъ одни представляли рай чувственнымъ, а другіе духовнымъ, справедливо» (1389).

2. Для раскрытія умственныхъ способностей человѣка, и особенно для наставленія его въ истинахъ вѣры, Богъ удостоивалъ его непосредственныхъ своихъ откровеній, и съ этою цѣлію являлся нашимъ прародителямъ самъ, бесѣдовалъ съ ними, открывалъ имъ свою волю, какъ видно изъ сказанія свящ. Бытописателя (Быт. гл. 2), и какъ свидѣтельствуетъ премудрый сынъ Сираховъ: *художествомъ разума исполни я, и добрая и злая показа имъ... Приложилъ имъ художество, и законъ живота даде въ наслѣдіе имъ. Завѣтъ вѣчный постави съ ними и судбы своя показа имъ* (Сир. 17, 6. 9. 10). Такимъ образомъ Богъ самъ былъ для нашихъ прародителей первымъ наставникомъ и учителемъ. Праотецъ нашъ удостоенъ былъ отъ Бога даже дара пророчества,—что̀ доказываетъ св. Златоустъ тѣми словами, которыя произнесъ Адамъ, какъ только приведена къ нему была жена, созданная Богомъ, Ева: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину* (Быт. 2, 23. 24). Здѣсь Адамъ ясно опредѣлилъ, какъ и изъ чего создана была Ева, хотя она создана во время глубокаго сна его, и предсказалъ, что родъ человѣческій разумножится на землѣ, что образуются въ немъ семейства, и что *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей*. Разгадать и объяснить все это по однимъ естественнымъ соображеніямъ, и притомъ такъ внезапно, безъ всякаго сомнѣнія, невозможно было Адаму (1390).

3. Для утвержденія воли первозданнаго человѣка въ добрѣ и вообще для преспѣянія его въ духовной жизни, Богъ съ самаго начала

(1389) Точн. изл. прав. вѣры, кн. II, гл. II, стр 87. 88.

(1390) *Chrysost.* in Genes. homil. XV, n. 4. T. IV, p. 120.

даровалъ ему свою благодать, и эта благодать постоянно обитала въ нашихъ прародителяхъ, служила для нихъ какбы небесною одеждою, по выраженію св. Отцевъ ([1391]), и чрезъ нее-то Адамъ и Ева находились въ постоянномъ общеніи съ Богомъ (см. Простр. Христ. Катих о чл. 1, отв. на вопр.: *рай, въ которомъ пребывали первые человѣки, вещественный былъ или духовный?).* «Творецъ, создавъ человѣка, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, даровалъ ему свою божественную благодать, и чрезъ нее поставилъ его въ общеніе съ самимъ собою» ([1392]). «Безъ пособія (sine adjutorio) Божія, разсуждаетъ также блаж. Августинъ, человѣкъ даже въ раю не могъ бы жить благочестиво» ([1393]); и въ другомъ мѣстѣ: «Богъ даровалъ человѣку добрую волю: ибо сотворилъ его *правымъ*; но даровалъ ему вмѣстѣ и пособіе, безъ котораго онъ не могъ бы пребывать въ ней, хотя бы хотѣлъ; хотѣніе же предоставилъ его собственному произволу. Итакъ, человѣкъ могъ бы пребывать въ добрѣ, еслибы захотѣлъ: потому что имѣлъ пособіе, при которомъ это было возможно» ([1394]).

Необходимость благодати для первозданнаго человѣка, и вообще для всѣхъ разумныхъ тварей, древніе учители выводили, съ одной стороны, изъ свойства самой природы этихъ тварей, которая, по своей ограниченности, не можетъ поддерживать сама себя, но все нужное должна получать отъ Бога; а съ другой—изъ свойства ихъ ограниченной свободы, которая равно способна избирать добро и зло, и чтобъ избирать и творить добро, нуждается въ содѣйствіи благодати.

Первую мысль раскрываютъ:

Св. Макарій великій: «Богъ, сотворивъ тѣло, назначилъ ему не изъ собственнаго естества его получать жизнь, пищу, питіе, одежду и обувь; но все нужное для поддержанія жизни опредѣлилъ ему заимствовать отвнѣ, такъ что тѣло, сотворенное нагимъ, само по себѣ, безъ внѣшнихъ пособій, т. е. безъ пищи, питія и одежды, жить не можетъ, и еслибы оно оставлено было само себѣ, безъ всякаго внѣшняго подкрѣпленія, то скоро рушилось бы и

([1391]) *Iren.* contr. haer. III, 23, n. 5; *Chrysost.* ad Stagir. lib. 1, n. 2; in Genes. homil. XVI, n. 5; *Augustin.* contr. Julian. lib. IV, cap ult., n. 82; *Іоан. Дамаск.* Точн. Изложн. прав. вѣры, кн. II, гл. II, стр. 87.

([1392]) Точн. Изл. прав. вѣры, кн. II, гл. 30, стр. 132. Тертулліанъ также выражается, что у человѣка, какъ только онъ палъ, отняты—*paradisi gratia et familiaritas Dei*, per quam omnia Dei cognovisset, si obedisset (Adv. Marcion. II, cap. 2).

([1393]) De civit. Dei XIV, 27.

([1394]) De corrept. et grat. cap. XI, n. 32.

погибло: такъ точно и душа, не имѣя сама въ себѣ божественнаго свѣта, но будучи сотворена по образу Божію, не изъ собственнаго существа заимствуетъ себѣ пищу и питіе духовное, и небесную одежду, т. е. истинную жизнь свою, но отъ Бога, отъ Духа Его и отъ свѣта Его. Ибо естество Божіе имѣетъ въ себѣ и хлѣбъ жизни—рекшаго: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 5, 51), и воду живую, и вино, веселящее сердце человѣка (Іоан. 4, 10; Псал. 103, 15), и елей радости, и многоразличную пищу духовную, и небесную одежду свѣта, отъ самого Бога происходящаго. Въ этомъ состоитъ вѣчная жизнь души. Горе тѣлу, когда оно предоставляется собственному его существу: оно разрушается и умираетъ. Горе и душѣ, если она остается только при одной себѣ, надѣется только на дѣла свои, и не имѣетъ общенія съ Духомъ Божіимъ: она умираетъ, лишаясь вѣчной, божественной жизни» ([1395]).

Св. Григорій Богословъ: «Добродѣтель—не даръ только великаго Бога, почтившаго свой образъ; потому что нужно и свое стремленіе. Она не произведеніе твоего только сердца: потому что потребна превосходнѣйшая сила. Хотя и очень остро мое зрѣніе, однако же видитъ зримые предметы не само собою и не безъ великаго свѣтила, которое освѣщаетъ мои глаза и само видимо для глазъ. И къ преуспѣянію моему нужны двѣ доли отъ великаго Бога, именно: первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня. Богъ сотворилъ меня воспріимчивымъ къ добру, Богъ подаетъ мнѣ и силу, а въ срединѣ—я, текущій на поприщѣ» ([1396]).

Св. Василій великій: «Тварь содержится, живетъ и существуетъ, конечно, не тварію, которая сама имѣетъ нужду въ поддержкѣ силою Сотворившаго; конечно, не дѣйствіемъ твари прославляется Богъ, когда о Немъ самомъ говорится, что въ Немъ живемъ, и движемся, и есмы; но дѣйствительно Божескій Духъ все, что отъ Бога и что чрезъ Сына, поддерживаетъ въ бытіи. Посему пріобщающимся Его даруетъ продолженіе бытія. И въ Немъ снова живемъ мы, которые прежде, чрезъ удаленіе отъ Него, стали разтлѣнны» ([1397]). «Святыня возможна не безъ Духа. И небесныя силы не по природѣ святы; иначе онѣ не имѣли бы никакой разности со Св. Духомъ. Напротивъ того онѣ, по мѣрѣ превосходства одной предъ другою, имѣютъ отъ Духа извѣстную мѣру святыни» ([1398]).

([1395]) Бесѣд. 1, § 10. 11.

([1396]) Пѣснопѣ. таинств. Слов. IX, въ Твор. св. Отц. IV, 255.

([1397]) Против. Евном. кн. V, въ Твор. св. Отц. VII, 208.

([1398]) О Св. Духѣ гл. 16, въ Тв. св. Отц. VII, 289.

Блаж. Августинъ: «Еслибы ангелу или человѣку не дано было вдругъ, едва только они сотворены, пособіе Божіе: тогда они (такъ какъ природа ихъ не такою создана, чтобы имъ можно было, безъ пособія Божія, пребывать въ добрѣ, хотя бы и хотѣли) пали бы не по своей винѣ: потому что не имѣли бы пособія, безъ котораго пребывать въ добрѣ для нихъ невозможно» ([1399]).

Послѣднюю мысль встрѣчаемъ: а) у *св. Василія великаго:* «невидимыя силы свободны, слѣд. равно наклонные и къ добродѣтели и къ пороку, а потому имѣютъ нужду въ помощи Духа» ([1400]); б) у *св. Іоанна Дамаскина:* «Богъ сотворилъ человѣка безгрѣшнымъ по естеству, и свободнымъ по волѣ; безгрѣшнымъ, говорю, не потому, чтобы онъ былъ недоступенъ для грѣха,—ибо одно Божество грѣшить не можетъ; но потому, что возможность согрѣшить имѣлъ онъ не въ своемъ естествѣ, а въ своей свободной волѣ. Именно, при содѣйствіи Божіей благодати, онъ могъ пребывать и преуспѣвать въ добрѣ; а равно, по своей свободѣ, при попущеніи Божіемъ, могъ и отвратиться отъ добра и быть во злѣ» ([1401]).

4. Для постояннаго подкрѣпленія и освѣженія тѣлесныхъ силъ первозданнаго человѣка, для поддержанія жизни его навсегда, Богъ *насадилъ посредѣ рая древо жизни* (Быт. 2, 9), плодами котораго питаясь, человѣкъ и тѣломъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ (простр. Хр. Катих. о чл. I, отв. на вопр.: *что такое древо жизни?*). Посему-то св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что *Богъ смерти не сотвори* (Прем. 1, 13), что Онъ *созда человѣка въ нетлѣніе* (—3, 23), и что *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12). Равнымъ образомъ св. Отцы единогласно учатъ, что человѣкъ созданъ былъ безсмертнымъ или для безсмертія ([1402]); и православная Церковь на карѳагенскомъ Соборѣ опредѣлила: «аще кто речетъ, яко Адамъ, первозданный человѣкъ, сотворенъ смертнымъ, такъ что, хотя бы согрѣшилъ, хотя бы не согрѣшилъ, умеръ бы тѣломъ, т. е. вышелъ бы изъ тѣла, не въ наказаніе за грѣхъ, а по необходимости естества: да будетъ анаѳема» (Прав. 123). Но, съ другой стороны, изъ Пи-

---

([1399]) De corrept. et gratia cap. XI, n. 32.

([1400]) О Св. Духѣ гл. 16, въ Тв. св. Отц. VII, 290.

([1401]) Точн. Изложк. прав. вѣры, кн. II, гл. 12, стр. 91—92.

([1402]) *Justin.* Dialog. cum Thryph. CXXIV; *Tatian.* contr. Graec. VII; *Clem.* Strom. VI; *Cyprian.* de patient.; *Hilar.* in Ps. 1, n. 13; *Вас. вел.* бесѣд. о томъ, что Богъ не винов. зла, въ Тв. св. Отц. VIII, 155; *Augustin.* de civit. Dei XIII, 15.

санія же видно, что это безсмертіе человѣка даже по тѣлу зависѣло не отъ свойства самаго тѣла его, созданнаго изъ земли, а отъ божественной благодати, и орудіемъ этой благодати было насажденное въ раю древо жизни: *и пыпь*, сказалъ Господь по паденіи нашего праотца, *да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и снѣстъ, и живъ будетъ во вѣкъ* (Быт. 3, 22). Древніе учители Церкви также разумѣли подъ безсмертіемъ Адама даже по тѣлу не то, будто онъ *не могъ умереть* по самому свойству своей тѣлесной природы, а то, что онъ только предназначенъ былъ для безсмертія ([1403]), что онъ *могъ не умирать* по особенной благодати Божіей, еслибы оставался вѣрнымъ Богу, въ награду за свою покорность ([1404]), и что проводникомъ этой благодатной силы Божіей служило въ раю древо жизни. «Еслибы мы, говоритъ св. Григорій Богословъ, пребыли тѣмъ, чѣмъ были, и сохранили заповѣдь, то сдѣлались бы тѣмъ, чѣмъ не были, и пришли бы къ древу жизни отъ древа познанія. Чѣмъ же бы мы сдѣлались? безсмертными и близкими къ Богу» ([1405]). «Тѣло человѣка, по словамъ блаж. Августина, до грѣха могло назваться и смертнымъ въ одномъ отношеніи, и безсмертнымъ въ другомъ,— смертнымъ: потому что могло умереть; безсмертнымъ: потому что могло не умирать. Иное дѣло, если кто *не можетъ умереть*, какъ создалъ Богъ нѣкоторыя безсмертныя существа, и ипое, если кто *можетъ не умереть*: въ такомъ смыслѣ созданъ безсмертнымъ первый человѣкъ. Это сообщалось ему отъ древа жизни, а не отъ устройства его природы,—почему, какъ только согрѣшилъ, и отлученъ онъ отъ древа жизни, чтобы могъ умереть, тогда какъ, еслибы не согрѣшилъ, могъ бы не умереть. Итакъ онъ былъ смертенъ по свойству своего душевнаго тѣла, и безсмертенъ по благодати (beneficio) Творца» ([1406]).

5. Кромѣ того, для упражненія и развитія силъ тѣлесныхъ Богъ заповѣдалъ Адаму *дѣлати и хранити рай* (Быт. 2, 15); для упражненія и развитія силъ умственныхъ и дара слова, самъ *приведе ко Адаму всѣхъ животныхъ видѣти, что наречетъ я* (Быт. 2, 19); для упражненія и укрѣпленія въ добрѣ силъ нрав-

---

([1403]) *Theophil.* ad Autol. II, 27; *Clem.* Strom. II, 19; *Lactant.* inst. div. II, 13; *Ephrem.* in Gen. II, T. 1, p. 28, ed. Syr.; *Nemes.* de natur. hom. c. 1.

([1404]) *Tatian.* contr. Graec. VII; *Iren.* adv. haer. III, 20, n. 1; V, 3, n. 1; *Athanas.* de incarn. Verb. Dei n. 4—6; *August.* de Genes. ad litt. VI, 25, n. 36; de civ. Dei XIII, 23.

([1405]) Слов. на недѣл. новую, въ Тв. св. Отц. IV, 144.

([1406]) De Genes. ad litt. VI, 25, n. 36.

ственныхъ, преподалъ Адаму извѣстную заповѣдь—не вкушать отъ древа познанія добра и зла: *и заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: въ онь же бо аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16. 17).

§ 86.

Заповѣдь, данная Богомъ первому человѣку, ея необходимость и значеніе.

Чтобы имѣть правильное понятіе объ этой первой въ родѣ человѣческомъ заповѣди Божіей, надобно обратить вниманіе:

1. На человѣка, которому она дана. Первозданный человѣкъ—

а) Необходимо имѣлъ нужду въ заповѣди, и въ заповѣди опредѣленной. Онъ получилъ отъ Бога нравственныя силы и сотворенъ добрымъ по природѣ; но ему самому еще, какъ мы замѣтили, надлежало развивать и укрѣплять эти силы, при помощи Божіей; ему надлежало содѣлаться добрымъ свободно. А свобода человѣческая укрѣпляется и утверждается въ чемъ либо не иначе, какъ дѣйствуя очень долго по одному опредѣленному правилу, пока не пріобрѣтетъ глубокаго навыка въ избранномъ ею родѣ дѣятельности. Съ этой стороны мысль о необходимости для перваго человѣка заповѣди подробно раскрываютъ: Тертулліанъ противъ еретика Маркіона и Дидимъ александрійскій противъ манихеевъ [1407].

б) Имѣлъ нужду въ заповѣди внѣшней, положительной. Хотя въ совѣсти человѣка находился весь законъ нравственный; но извѣстно, что въ своей жизни мы не иначе можемъ исполнять его, какъ когда представляются къ тому частные случаи и указываются опредѣленные предметы, къ которымъ можно приложить общее требованіе этого закона. Вотъ такой-то случай и предметъ и указанъ былъ нашимъ прародителямъ въ данной имъ отъ Бога заповѣди. «Далъ Богъ человѣку, говоритъ св. Григорій Богословъ, законъ, какъ предметъ для его свободной воли (ὕλην τῷ αὐτεξουσίῳ),—закономъ же была заповѣдь: какими растеніями ему пользоваться, и какого не касаться» [1408].

[1407] *Tertull.* adv. Marcion. II, c. 6; *Didym.* contr. Manich., in T. IV Bibliоth. PP., p. 871.

[1408] Слов. на Богоявл., въ Твор. св. Отц. III, 243.

в) Имѣлъ нужду въ заповѣди отъ Бога и для того, чтобы чрезъ свободное исполненіе ея, нѣкоторымъ образомъ, заслужить тѣ блага, какими пользовался и имѣлъ еще пользоваться, и чтобы, обладая столь великими благами безъ всякихъ заслугъ, не возмечталъ о себѣ высоко, не палъ гордостію. «Не было бы пользы для человѣка, умствуетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, получить безсмертіе прежде искушенія и испытанія; въ такомъ случаѣ онъ могъ бы возгордиться и подпасть одинаковому осужденію съ діаволомъ (1 Тим. 3, 6), который, по произвольномъ паденіи, по причинѣ своего безсмертія непреклонно и нераскаянно утвердился во злѣ; тогда какъ ангелы, по произвольномъ избраніи добродѣтели, непоколебимо утверждены въ добрѣ благодатію. Посему нужно было, чтобы человѣкъ былъ прежде испытанъ, ибо мужъ неиспытанный и неискушенный не заслуживаетъ вниманія (Сир. 34, 10); и чтобы, когда при испытаніи чрезъ соблюденіе заповѣди оказался бы совершеннымъ, въ награду за добродѣтель получилъ безсмертіе» [1409]. Туже мысль выразилъ еще прежде св. Златоустъ: «Господь нашъ, когда поручилъ человѣку все видимое, поселилъ его въ раю и предоставилъ ему пользоваться всѣмъ, находящимся въ раю, тогда повелѣлъ ему не вкушать отъ одного древа, опредѣливши великое наказаніе за нарушеніе заповѣди. Это для того, чтобы человѣкъ, возносясь мало-по-малу мыслію, не подумалъ, будто все видимое существуетъ само собою, и не возмечталъ высоко о своемъ достоинствѣ, а чтобы, напротивъ, помнилъ, что и у него есть Господь, по благости котораго онъ пользуется всѣми благами» [1410].

2. На самую заповѣдь. Заповѣдь, данная первому человѣку, была частная, т. е. касалась частнаго случая; и потому съ перваго взгляда представляется не очень важною. Но —

а) Въ ней собственно выражался весь законъ, опредѣляющій наше отношеніе къ Богу, и требующій отъ насъ совершеннаго повиновенія нашему Владыкѣ: «этою малою заповѣдію, замѣчаетъ св. Златоустъ, Богъ хотѣлъ показать человѣку свое надъ нимъ владычество» [1411].

б) Въ ней, нѣкоторымъ образомъ, заключался и весь законъ нравственный, который есть не что иное, какъ воля Божія, и въ смыслѣ обширномъ требуетъ отъ насъ только повиновенія Богу. «Въ законѣ, данномъ Адаму, разсуждаетъ Тертулліанъ, находимъ

[1409] Точн. Изложн. прав. вѣр. кн. II, гл. 30, стр. 133—134.

[1410] In genes. homil. XVI, n. 6, T. IV, p. 131, ed. Montfauc.

[1411] Смотр. примѣчаніе предыдущее.

завитыми всѣ заповѣди, какія въ послѣдствіи раскрыты чрезъ Моисея, каковы: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея* (Втор. 6, 5); *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Лев. 19, 18); *не убій, не укради, не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна* (Исх. 20, 13. 14); *чти отца твоего и матерь* (—12), *не пожелай* чужаго (Втор. 5, 20), такъ что первый законъ, данный въ раю Адаму и Евѣ, есть какбы мать всѣхъ прочихъ заповѣдей Божіихъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Адамъ и Ева любили Господа Бога своего: то не поступили бы противъ Его заповѣди; еслибы любили ближняго, т. е. другъ друга,—не повѣрили бы убѣжденію зміеву, и вслѣдъ за тѣмъ не совершили бы убійства надъ самими собою, потерявъ безсмертіе чрезъ нарушеніе заповѣди; не совершили бы кражи, вкусивши тайно отъ плода древа и стараясь укрыться подъ древомъ отъ лица Божія; не содѣлались бы причастниками лжесвидѣтельствующему діаволу, повѣривъ ему, что будутъ *яко бози* (Быт. 3, 8) и, такимъ образомъ, не оскорбили бы Отца своего — Бога, который произвелъ ихъ отъ персти земной, какбы отъ чрева матери; наконецъ, еслибы они не пожелали чужаго: то не вкусили бы отъ плода запрещеннаго. Итакъ, въ этомъ общемъ и первоначальномъ законѣ Божіемъ заключены были въ частности всѣ заповѣди закона послѣдующаго, которыя въ свои времена были открыты и имѣли силу» ([1412]).

3. На Бога, давшаго первому человѣку эту заповѣдь. Она показываетъ и благость Законодателя, и премудрость. Вдругъ по сотвореніи человѣка, Господь —

а) Самъ даетъ ему опредѣленную заповѣдь для упражненія и укрѣпленія его въ добрѣ, и такимъ образомъ самъ является первымъ его воспитателемъ.

б) Даетъ заповѣдь положительную, чтобы съ первыхъ дней научить человѣка самому нужному и полезнѣйшему во всей его послѣдующей жизни, т. е. всецѣлой и безусловной покорности своему Создателю, которая, по словамъ блаженнаго Августина, «въ людяхъ и во всякой разумной твари есть начало и верхъ всего благочестія» ([1413]).

([1412]) Adv. Judæos cap. 2, in patrolog. curs. compl. T. II, p. 599.

([1413]) In Ps. LXXI. Тоже повторяетъ блаженный Августинъ и въ другомъ мѣстѣ: a cujus arbore fuit homo prohibitus, ut obedientia commendaretur, quae maxima est virtus et, ut sic dixerim, omnium origo materque virtutum in ea natura, cui sic datum est arbitrium liberae voluntatis, ut eam tamen necesse sit vivere sub potestate melioris (Contr. Adversar. legis et prophet. 1, cap. 14).

в) Даетъ заповѣдь весьма легкую: во первыхъ, приспособительно къ волѣ человѣка, которая, естественно, сначала должна была пріучаться исполнять болѣе легкое, а потомъ уже переходить постепенно къ болѣе трудному; во вторыхъ, и съ тою цѣлію, чтобы человѣкъ тѣмъ удобнѣе могъ устоять во время искушенія, которое Господь предвидѣлъ, и чтобы по паденіи не имѣлъ права извиняться трудностію заповѣди и жаловаться на Законодателя.

г) Ограждаетъ заповѣдь страшною угрозою за нарушеніе ея: это съ тою цѣлію, что, если въ минуты искушенія человѣка поколеблются въ немъ любовь и благодарность къ Творцу, по крайней мѣрѣ, страхъ удержалъ бы его отъ нарушенія Божіей заповѣди и послужилъ ему во спасеніе.

Что касается, наконецъ, до самаго древа познанія добра и зла, отъ котораго запрещено было вкушать первому человѣку, то—

а) Хотя нѣкоторые изъ древнихъ иногда понимали это древо въ смыслѣ духовномъ, какъ и древо жизни, какъ и весь рай ([1414]); но наибольшая часть учителей Церкви понимали въ смыслѣ чувственномъ: потому что Моисей ясно говоритъ: что *прозябе Богъ* именно *отъ земли всякое древо красное въ видѣніе и доброе въ снѣдь: и древо жизни посредѣ рая, и древо еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго* (Быт. 2, 9), и потомъ опредѣляетъ самое мѣстоположеніе рая на земли, называя рѣки, которыя вытекали изъ него (10—14) ([1415]). «Божественное Писаніе сказало, утверждаетъ блаж. Ѳеодоритъ, что и древо жизни, и древо познанія добра и зла выросли изъ земли; слѣдственно они по природѣ своей сходны съ прочими растеніями. Какъ древо крестное есть обыкновенное дерево, но оно же, по причинѣ спасенія, получаемаго чрезъ вѣру въ Распятаго на немъ, называется спасительнымъ; такъ и эти древа суть (обыкновенныя) растенія, выросшія изъ земли; но, по Божественному опредѣленію, одно изъ нихъ названо древомъ жизни, а другое,—такъ какъ послужило орудіемъ къ познанію грѣха,—древомъ познанія добра и зла. Послѣднее предложено было Адаму, какъ случай къ подвигу, а древо жизни, какъ нѣкоторая награда за сохраненіе заповѣди» ([1416]).

([1414]) *Григор. Богосл.* слов. на Богоявл., въ Тв. св. Отц. III, 243; *Іоан. Дам.* Точн. излож. прав. вѣры книг. II, гл. 11, стр. 87. 89.

([1415]) См. выше примѣч. 1386. 1388. «Для того, замѣчаетъ Златоустъ. и записалъ блаж. Моисей самое имя мѣста (гдѣ находился рай), чтобы охотники до суесловія не могли обольщать простодушныхъ и говорить, будто рай находится не на землѣ, а на небѣ, и распространять подобныя басни» (in Genes. homil. XIII, n. 3).

([1416]) In Genes. Quaest. 26 въ Христ. Чт. 1843, III, 356.

б) Это древо названо древомъ познанія добра и зла не потому, будто бы имѣло силу сообщить нашимъ прародителямъ познаніе о добрѣ и злѣ, котораго прежде они не имѣли, а потому, что чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго древа они опытно имѣли познать и познали все различіе между добромъ и зломъ,—«между добромъ, замѣчаетъ блаж. Августинъ, отъ котораго ниспали, и зломъ, въ которое впали» (1417): мысль, единогласно проповѣдуемая древними учителями Церкви (1418).

в) Это древо, по мнѣнію нѣкоторыхъ учителей Церкви, отнюдь не было гибельно и ядоносно по самой своей природѣ (1419), напротивъ, оно было *добро*, какъ и всѣ другія созданія Божіи. А избрано Богомъ только въ орудіе для испытанія человѣка и запрещено, можетъ быть, потому, что вкушать отъ плодовъ его было еще преждевременно для новозданнаго человѣка. «Древо познанія, говоритъ св. Григорій Богословъ, было насаждено въ началѣ не злонамѣренно, и запрещено не по зависти (да не отверзаютъ при семъ устъ богоборцы и да не подражаютъ змію!); напротивъ, оно было хорошо для употребляющихъ благовременно (потому что древо сіе, по моему умозрѣнію, было созерданіе, къ которому безопасно могутъ приступать только опытно усовершившіеся), но не хорошо для простыхъ еще и для неумѣренныхъ въ своемъ желаніи, подобно какъ и совершенная пища не полезна для слабыхъ и требующихъ молока» (1420). «Древо доброе, — говоритъ отъ лица Божія къ Адаму блаж. Августинъ, понимавшій уже запрещенное древо въ смыслѣ чувственномъ,—но не касайся его. Почему? потому что я Господь, а ты рабъ: вотъ вся причина. Если сочтешь малою: значитъ, ты не хочешь быть рабомъ. А что полезнѣе для тебя, какъ быть подъ властію Господа? Какъ же будешь ты подъ властію Господа, если не будешь подъ Его заповѣдію» (1421)?

(1417) De civit. Dei XIV, 17.

(1418) *Chrysost.* in Genes. homil. XVI, n. 5. 6; *Basil. Selevc.* orat. II de Adam.; *Severian.* Orat. VI, de mundi opific.; *Theodoret.* in Genes. Quaest. 26 въ Христ. Чт. 1843, Ш, 357. Св. Златоустъ въ указанномъ мѣстѣ сильно вооружается противъ мысли, будто древо это по природѣ имѣло способность сообщить нашимъ прародителямъ познаніе добра и зла, и доказываетъ, что Адамъ и до вкушенія отъ древа понималъ уже умомъ своимъ, что—добро и что—зло.

(1419) Какъ думаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ. *Schwarz.* Handbuch der Christl. Relig. T. II, § 148; *Dobmayer*, Systema Theolog. cathol. T. VI, § 10 и друг.

(1420) Слов. на Богоявл., въ твор. св. Отц. Ш, 243. Туже мысль см. у *Дамаск.* Точн. изл. прав. вѣры кн. II, гл. II, стр. 87.

(1421) Tractat. in Ps. LXX. Cf. de civit. Dei XIII, 20; XIV, 12; *Theophil.* ad Autolyc. II, 25. 34.

§ 87.

Блаженство первозданнаго человѣка.

На основаніи того, что сказано доселѣ о первобытномъ состояніи нашихъ прародителей, можно судить, что это состояніе было самое блаженное.

Адамъ и Ева были совершенны по душѣ и по тѣлу. Тѣло ихъ не знало ни болѣзней, ни усталости, напротивъ, цвѣло постоянною крѣпостію и здоровьемъ. Душа была чиста и невинна, съ силами свѣжими и дѣятельными, и наслаждалась ничѣмъ невозмущаемымъ спокойствіемъ совѣсти.

Внѣшняя природа со всѣми своими царствами, животнымъ, растительнымъ и ископаемымъ, находилась въ покорности человѣку, служила ему, какъ своему царю и владыкѣ, и будучи прекрасна и въ цѣломъ, и въ частяхъ, самыми красотами своими доставляла ему высокое удовольствіе.

Въ жилище человѣку предоставленъ былъ *рай сладости* (Быт. 2, 15), мѣсто самое лучшее на землѣ, исполненное всякаго рода растеніями, *красными въ видѣніе и добрыми въ снѣдь* (Быт. 2, 9), и заключавшее въ себѣ все, что только могло удовлетворять потребностямъ чувственно-разумнаго существа, разливать и непрестанно поддерживать въ немъ чувство совершеннаго блаженства.

Но первымъ и главнѣйшимъ источникомъ блаженства для нашихъ прародителей былъ Господь Богъ, было единеніе съ Нимъ ([1422]). Онъ постоянно обиталъ въ нихъ своею благодатію; Онъ часто являлся къ нимъ и видимымъ образомъ, какъ Отецъ къ любимымъ дѣтямъ своимъ, бесѣдовалъ съ ними, руководилъ ихъ, съ чрезвычайною любовію и нѣжностію старался воспитать ихъ къ духовной жизни, и окружилъ ихъ всѣмъ, что только могло содѣйствовать полнотѣ ихъ счастія.

И нѣтъ сомнѣнія, что это блаженство первыхъ людей не только не уменьшалось бы со временемъ, но болѣе и болѣе увеличивалось бы по мѣрѣ ихъ дальнѣйшаго усовершенствованія, еслибы они устояли въ той заповѣди, какую далъ имъ Господь въ началѣ.

([1422]) «Что было для души, говоритъ св. Василій великій, преимущественнымъ благомъ? Пребываніе съ Богомъ и единеніе съ нимъ посредствомъ любви. Отпавъ отъ Него, она стала страдать различными и многовидными недугами» (Бесѣд. о томъ, что Богъ не виновникъ зла, въ Твор. св. Отц. VIII, 154).

Къ несчастію какъ самихъ прародителей нашихъ, такъ и всего ихъ потомства, они нарушили эту заповѣдь и тѣмъ разрушили свое блаженство.

В) О самовольномъ паденіи и слѣдствіяхъ паденія человѣка.

§ 88.

Образъ и причины паденія нашихъ прародителей.

Какъ произошло паденіе нашихъ прародителей, описываетъ Моусей. Сказавъ о блаженномъ жилищѣ перваго человѣка, о заповѣди, данной ему Богомъ въ раю, о нареченіи Адамомъ именъ животнымъ, о созданіи ему Богомъ помощницы и объ ихъ невинномъ состояніи, свящ. Бытописатель продолжаетъ: *змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли, ихже сотвори Господь Богъ. И рече змій женѣ: что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго; и рече жена змію: отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ: отъ плода же древа, еже есть посредѣ рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете. И рече змій женѣ: не смертію умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко въ онъже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое. И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти: и вземши отъ плода его, яде: и даде мужу своему съ собою, и ядоста* (Быт. 3, 1—6). Изъ этого описанія видно, что—

1) Первою причиною паденія нашихъ прародителей или, точнѣе, поводомъ къ паденію ихъ былъ змій. Кого же разумѣть здѣсь подъ именемъ змія? Моусей называетъ его *мудрѣйшимъ всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли*; слѣд. относитъ къ числу земныхъ животныхъ. Но судя потому, что этотъ змій говоритъ, разсуждаетъ, клевещетъ на Бога, старается увлечь ко злу Еву, видимъ, что здѣсь въ зміѣ естественномъ скрывался змій духовный, діаволъ, врагъ Божій. И св. Писаніе не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Премудрый говоритъ, что *завистію діаволею смерть* (слѣд. и грѣхъ) *вниде въ міръ* человѣческій (Прем. 2, 24); самъ Спаситель называетъ діавола *человѣкоубійцею искони* и *отцемъ лжи*, а всѣхъ грѣшниковъ *сынами діавола* (Іоан. 8, 44); наконецъ, св. Іоаннъ Богословъ двукратно и со всею ясностію свидѣтельствуетъ, что *змій великій, змій древній есть* именно *діаволъ и сатана*,

льстяй вселенную всю (Апок. 12, 9; 20, 2). Такъ постоянно смотрѣли на змія искусителя св. Отцы и учители Церкви, напримѣръ: а) *Иринеи:* «діаволъ, будучи отпадшимъ ангеломъ, то только и можетъ, что совершилъ въ началѣ, т. е. возмущать и увлекать умъ человѣка къ преступленію заповѣдей Божіихъ и мало-по-малу омрачать его сердце» ([1423]); б) *Златоустъ:* «слѣдующіе писанію должны знать, что слова (змія искусителя) суть слова діавола, возбужденнаго къ такому обману собственною завистію, а этимъ животнымъ онъ воспользовался только, какъ пригоднымъ орудіемъ (ὀργάνῳ)» ([1424]); в) *Григорій Богословъ*: «по зависти діавола и по обольщенію жены, которому она сама подверглась, какъ слабѣйшая, и которое произвела, какъ искусная въ убѣжденіи (о немощь моя! ибо немощь прародителя есть и моя собственная), человѣкъ забылъ данную ему заповѣдь и побѣжденъ горькимъ вкушеніемъ» ([1425]); г) *Августинъ:* «такъ (хитрѣйшимъ) названъ змій по причинѣ хитрости діавола, который въ немъ и чрезъ него совершалъ свое коварство» ([1426]); д) *Іоаннъ Дамаскинъ*: «человѣкъ побѣжденъ завистію діавола; ибо завистливый ненавистникъ добра— демонъ, за превозношеніе сверженный долу, не могъ терпѣть, чтобы мы сподобились горнихъ благъ» ([1427]), и другіе ([1428]).

2) Второю причиною паденія нашихъ прародителей, причиною въ собственномъ смыслѣ, были они сами. Искуситель обращается къ женѣ (можетъ быть, потому, что она слышала заповѣдь не отъ Бога непосредственно, но отъ мужа, и слѣд. удобнѣе могла поколебаться), и начинаетъ рѣчь свою клеветою на Бога: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго* (Быт. 3, 1). По одному этому началу, замѣчаетъ св. Златоустъ, жена уже

([1423]) Contr. haeres. V, c. 24; cf. c. 23.

([1424]) In Genes. homil. XVI, n. 2.

([1425]) Слов. на св. Пасху, въ Тв. св. Отц. IV, 160.

([1426]) De Genes. ad litt. XI, c. 29.

([1427]) Точн. Излож. прав. вѣры, кн. II, гл. 30, стр. 134. Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія св. Іоаннъ Дамаскинъ выражаетъ догадку, почему діаволъ избралъ въ орудіе именно змія: «До паданія, говоритъ онъ, все было подвластно человѣку; ибо Богъ поставилъ его начальникомъ надъ всѣмъ, что находится на землѣ и въ водахъ. Даже и змій былъ близокъ къ человѣку, и еще больше другихъ животныхъ приближался къ нему, и своими пріятными движеніями какъ будто разговаривалъ съ нимъ. Вотъ почему діаволъ, начальникъ зла, чрезъ него внушилъ прародителямъ пагубнѣйшій совѣтъ» (кн. II, гл. 10, стр. 83).

([1428]) *Justin.* Dialog. cum Tryph. c. 103. 124; *Tertull.* de patient. c. 5; *Origen.* in Joann. T. XX, n. 21; *Lactant.* Instit. divin. II, 13; *Euseb.* Praep. Evang. VII, 10; *Ambros.* de paradiso c. 11, n. 9; *Greg. Nyss.* in Ps. Tract. II, c. 16; *Theodoret.* Quaest. in Genes. XXXI, въ Хр. Чт. 1843, III, 361.

должна была уразумѣть, что здѣсь кроется лукавство, должна была отвратиться отъ змія, который говорилъ противное тому, что заповѣдалъ Богъ, и обратиться съ вопросомъ къ мужу, для котораго она создана. Но, по крайней невнимательности (ἀπροσεξίαν), Ева не только не отвратилась отъ змія, но и отѣрыла ему заповѣдь Божію, къ собственной погибели. *И рече жена змію: отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ: отъ плода же древа, еже есть посредѣ рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете* (—2, 3). Тогда искуситель еще съ бо̀льшею дерзостію началъ утверждать совершенно противное тому, что говорилъ Богъ, и старался выставить самого Бога какбы завистникомъ и недоброжелателемъ людямъ. *И рече змій женѣ: не смертію умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко, въ оньже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (—4, 5). Тѣмъ удобнѣе теперь жена могла узнать лукаваго, и слѣд. тѣмъ сильнѣе обязана была не вѣрить словамъ его. Но она повѣрила змію болѣе, нежели своему Творцу и Владыкѣ, увлеклась мечтою содѣлаться равною Богу, и вслѣдъ за тѣмъ въ ней породилась тройственная похоть, корень всякаго беззаконія (1 Іоан. 2, 16): *и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь* (похоть плоти), *и яко угодно очима видѣти* (похоть очесъ), *и красно есть еже разумѣти* (гордость житейская): *и вземши отъ плода его, яде* (—6) ([1429]). Значитъ, Ева хотя пала по обольщенію отъ діавола, но пала не по необходимости, а совершенно свободно: слова обольстителя не были таковы, чтобы могли увлечь ее ко грѣху невольно, напротивъ, заключали въ себѣ много такого, что должно было вразумить ее и удержать отъ преступленія. Какъ потомъ палъ Адамъ? Моисей умалчиваетъ объ этомъ; но изъ словъ Бога—судіи къ падшему Адаму: *яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси* (—17), можно заключать, что Адамъ палъ вслѣдствіе убѣжденій жены и пристрастія къ ней,—значитъ, палъ также не по необходимости, а по своей волѣ. Каковы бы ни были эти убѣжденія жены и любовь къ ней Адама, онъ долженъ былъ помнить заповѣдь Божію, имѣлъ умъ, чтобы рѣшить, кого больше слушаться, жены ли или Бога, и самъ виновенъ въ томъ, что послушалъ гласа жены своей ([1430]).

([1429]) In Genes. homil. XVI, n. 2. 3. Мы привели здѣсь мысли св. Златоуста въ сокращеніи.

([1430]) Св. Златоустъ представляетъ при этомъ Бога такъ говорящимъ къ Адаму:

А отсюда слѣдуетъ, что вина паденія нашихъ прародителей ни мало не падаетъ на Бога. Создавъ человѣка свободнымъ, Богъ далъ ему заповѣдь, и притомъ самую легкую, выразилъ ее со всею ясностію, оградилъ ее страшными угрозами, далъ человѣку и всѣ средства къ исполненію ея (ибо, кромѣ совершенства естественныхъ силъ первозданнаго человѣка, въ немъ постоянно обитала еще благодать Божія): и человѣкъ не восхотѣлъ исполнить воли своего Творца и Благодѣтеля,—онъ послушалъ перваго гласа искусителя... Но «зачѣмъ, спрашиваютъ, Богъ и давалъ Адаму эту заповѣдь, когда предвидѣлъ, что онъ нарушитъ ее?» За тѣмъ, что такая или другая заповѣдь (а легче данной придумать нельзя), только заповѣдь опредѣленная, какъ мы уже видѣли, была необходима первозданному человѣку для упражненія и укрѣпленія воли его въ добрѣ, и для того, чтобы онъ могъ самъ заслужить себѣ славу и стяжать высшее блаженство ([1431]). «Зачѣмъ Богъ не воспрепятствовалъ пасть Адаму, и діаволу искушать его, когда предвидѣлъ то и другое?» За тѣмъ, что для этого Ему надлежало стѣснить ихъ свободу, или даже отнять ее у нихъ; но Богъ, безконечно премудрый и неизмѣняемый въ своихъ опредѣленіяхъ, даровавши однажды свободу какимъ-либо тварямъ своимъ, не можетъ ни стѣснять, ни опять отнять ее ([1432]). «Почему не сообщилъ Богъ человѣку въ самомъ устройствѣ его безгрѣшности, такъ, чтобы онъ не могъ пасть, хотя бы и хотѣлъ, посреди

«какого снисхожденія заслуживаешь ты, забывшій Мою заповѣдь и дерзнувшій предпочесть словамъ Моимъ даяніе жены? Ибо хотя и жена *даде*; но Моя заповѣдь и страхъ наказанія достаточны были для того, чтобы удержать тебя отъ вкушенія. Или ты не зналъ, или не вѣдалъ? Потому-то, заботясь о васъ, Я и предсказалъ, чтобы вы не подверглись сему, — такъ что, хотя жена настроила тебя къ нарушенію заповѣди, но и ты не безвиновенъ. Ты обязанъ былъ имѣть еще бо́льшую вѣру въ Мою заповѣдь и заботиться не только о томъ, чтобы самому не вкусить, но чтобы и женѣ показать величіе преступленія: ибо ты глава жены и для тебя она создана. А ты извратилъ порядокъ, и не только ее не исправилъ, но и самъ палъ вмѣстѣ съ нею». И далѣе замѣчаетъ съ своей стороны: «Разсмотри и слова мужа: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ* (Быт. 3, 12). Тутъ нѣтъ никакой необходимости, никакого принужденія, но избраніе и свобода: только *даде*, а не принудила, не заставила» (in Genes. homil. XVII, n. 4. 5).

([1431]) Смотр. выше примѣч. 1407—1410.

([1432]) Блажен. Августинъ говоритъ: «кто дерзнетъ сказать или вѣрить, чтобы Богъ не имѣлъ силы воспрепятствовать паденію ангела, или человѣка? Но Богъ восхотѣлъ лучше предоставить это ихъ собственной свободѣ» (de civit. Dei XIV, 26). И въ другомъ мѣстѣ, рѣшая тотъ же вопросъ, зачѣмъ Богъ попустилъ паденіе человѣка, отвѣчаетъ: «я не могу проникнуть въ глубину Его намѣреній, и сознаюсь, что эти вещи превышаютъ мои силы» (de Genes. ad litt. lib. II).

всѣхъ искушеній?» Потому же, скажемъ съ Василіемъ великимъ, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что добровольно выполняютъ свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добродѣтельно. Добродѣтель же происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости; а произволеніе зависитъ отъ того, что въ насъ; и что въ насъ, то свободно. Посему, кто порицаетъ Творца, что не устроилъ насъ по естеству безгрѣшными, тотъ не иное что дѣлаетъ, какъ предпочитаетъ природѣ разумной неразумную, природѣ, одаренной произволеніемъ и самодѣятельностію,—неподвижную и не имѣющую никакихъ стремленій» ([1433]). «Зачѣмъ было Богу и творить насъ, когда Онъ напередъ зналъ, что мы падемъ и погибнемъ? Не лучше ли было бы, еслибы Онъ совсѣмъ не сообщалъ намъ ни бытія, ни свободы?» Но кто дерзнетъ разгадывать планы безконечно-Премудраго? Кто объяснитъ намъ, что созданіе человѣка, какъ существа чувственно-духовнаго, не было необходимо въ составѣ вселенной? А кромѣ того, если Богъ предвидѣлъ наше паденіе, то Онъ же предвидѣлъ и наше искупленіе. И вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Онъ опредѣлилъ создать человѣка, имѣвшаго пасть, Онъ же предопредѣлилъ и возстановить падшаго чрезъ своего единороднаго Сына. «Не то только, говорю я, Богъ предвидѣлъ,—пишетъ св. Златоустъ,—что Адамъ согрѣшитъ, но и то, что падшаго Онъ возставитъ посредствомъ домостроительства. И не прежде зналъ о паденіи, какъ предусмотрѣлъ и возстаніе. Зналъ, что падетъ; но приготовилъ и врачевство для возстанія, и попустилъ человѣку испытать смерть, чтобы научить, чего онъ можетъ достигнуть самъ собою, и чѣмъ пользовался по благости Создателя. Зналъ, что Адамъ падетъ; но видѣлъ, что отъ него произойдутъ Авель, Еносъ, Енохъ, Ной, Илія, произойдутъ пророки, дивные Апостолы, украшеніе естества, и богоносимыя облака мучениковъ, источающія благочестіе» ([1434]).

§ 89.

Важность грѣха нашихъ прародителей.

Грѣхъ Адама и Евы, состоящій во вкушеніи ими отъ плода

([1433]) Бесѣд. о томъ, что Богъ не виновн. зла, въ Твор. св. Отц. VIII, 156.

([1434]) Apud *Phot.* Biblioth. cod. CCXXIX, p. 1548. Таже мысль встрѣчается у св. Амвросія (de parad. cap. VIII, n. 41).

запрещеннаго Богомъ древа ([1435]), можетъ казаться маловажнымъ. Но мы поймемъ всю важность его и великость, если обратимъ вниманіе:

а) Не на внѣшность, а на самый духъ заповѣди, нарушенной нашими прародителями. Чего требовала отъ нихъ эта заповѣдь? Она была заповѣдь положительная, а не естественная, т. е. прародители наши не могли сами собою, по голосу естественнаго закона, начертаннаго въ ихъ совѣсти, придти къ мысли, что имъ не должно вкушать отъ древа познанія добра и зла, и объяснить себѣ, почему не должно,—а приняли эту заповѣдь уже внѣшнимъ образомъ отъ Бога и обязывались исполнять ее потому только, что такъ повелѣлъ Богъ. Слѣд. по духу своему, она требовала отъ нихъ безусловнаго повиновенія Богу, она была дана для испытанія ихъ послушанія ([1436]). Значитъ, нарушивъ ее, они впали въ грѣхъ неповиновенія Богу или *ослушанія*, какъ и выражается Апостолъ (Рим. 5, 19), а такимъ образомъ нарушили въ основаніи весь законъ нравственный, который вообще есть не что иное, какъ воля Божія, и требуетъ отъ человѣка только повиновенія этой волѣ. Посему и сказалъ блаж. Августинъ: «пусть никто не думаетъ, будто грѣхъ (первыхъ людей) малъ и легокъ потому, что состоялъ во вкушеніи отъ древа, и притомъ не худаго и вреднаго, а только запрещеннаго,—заповѣдію требовалось повиновеніе, такая добродѣтель, которая въ разумной твари есть какбы мать и блюститель всѣхъ добродѣтелей» ([1437]).

б) На легкость этой заповѣди. «Что могло быть леѓче ея? спрашиваетъ св. Златоустъ. Богъ предоставилъ человѣку жить въ раю,

---

([1435]) Мы уже замѣчали, что отступать отъ буквальнаго смысла Моусеева сказанія о первобытномъ состояніи и паденіи нашихъ прародителей нѣтъ никакого основанія. А потому ложно мнѣніе енкратитовъ (apud *Clem.* Strom. III, 12. 13), манихеевъ (apud *Augustin.* de morib. Manich. c. XIX) и другихъ еретиковъ послѣдующаго времени, будто заповѣдь Божія Адаму и Евѣ состояла собственно въ запрещеніи имъ супружества, и грѣхъ ихъ—въ поступкѣ противъ этой заповѣди,—когда, напротивъ, извѣстно, что Богъ, какъ только сотворилъ первыхъ людей, *мужа и жену, благослови ихъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 1, 28), и тогда же преподалъ имъ законъ супружества: да *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину* (Быт. 2, 24). Все это было еще до искушенія отъ змія.

([1436]) «Говорятъ: для чего было въ раю древо, съ помощію котораго діаволъ могъ успѣть въ злоумышленіи противъ насъ? ибо еслибы у него не было обманчивой приманки, то какъ бы ввелъ насъ въ смерть чрезъ преслушаніе? Оно было для того, что нужна была заповѣдь для испытанія нашего послушанія» (*Васил. вел.* Бесѣд. о томъ, что Богъ не виновникъ зла, въ Тв. св. Отц. VIII, 158—159).

([1437]) De civit. Dei XIV, 12.

наслаждаться красотою всего видимаго, пользоваться плодами всѣхъ деревъ райскихъ, и запретилъ вкушать только отъ одного: и человѣкъ не захотѣлъ даже и этого исполнить... Для того-то и говоритъ божественное Писаніе: *прозябе Богъ* (въ раю) *отъ земли всякое древо красное въ видѣніе, и доброе въ снѣдь* (Быт. 2, 9), чтобы мы могли знать, пользуясь какимъ обиліемъ, человѣкъ нарушилъ, по великому невоздержанію и нерадѣнію, данную ему заповѣдь» ([1438]).

в) На побужденія къ исполненію этой заповѣди. Съ одной стороны, такими побужденіями служили и должны были служить для человѣка величайшія, особенныя благодѣянія къ нему Творца, который создалъ его собственными руками, украсилъ своимъ образомъ, поставилъ царемъ надъ всѣми земнородными, поселилъ въ раю сладости, призвалъ въ общеніе съ Собою, надѣлилъ безсмертіемъ по душѣ и по тѣлу, предназначилъ для вѣчнаго блаженства, — и за всѣ свои милости требовалъ отъ облагодѣтельствованнаго только одного послушанія. А съ другой стороны— страшныя угрозы за нарушеніе заповѣди: *въ оньже аще день снѣсте*, присовокупилъ Богъ, давая ее нашимъ праотцамъ, *смертію умрете* (Быт. 2, 17). Можно ли придумать побужденія, болѣе сильныя, и притомъ къ исполненію такой легкой заповѣди ([1439]).

г) На средства къ исполненію ея. Надобно помнить, что Адамъ и Ева были еще совершенно чисты и невинны, съ силами свѣжими, крѣпкими, неповрежденными грѣхомъ, и что, кромѣ того, въ прародителяхъ нашихъ постоянно обитала всесильная благодать Божія. Слѣд. имъ стоило только захотѣть воспротивиться обольстителю и устоять въ добрѣ, и они бы устояли: все зависѣло отъ одной ихъ воли, а силъ достало бы съ избыткомъ.

([1438]) In Genes. homil. XIV, n. 3. Таже мысль—у блаж. Августина (de civit. Dei XIV, 12) и блаж. Ѳеодорита (in Genes. quaest. XXXVII, въ Хр. Чт. 1843, III, 370). Послѣдній говоритъ: «не представляется ли тебѣ маловажнымъ грѣхъ? Господь отдалъ Адаму въ полное распоряженіе всѣ древа, запретивъ вкушать отъ одного; а онъ, оставивъ всѣ прочія, сорвалъ плодъ только съ одного запрещеннаго древа. За сіе-то укорялъ его и Господь Богъ, говоря: *кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси* (Быт. 3, 11)? Это же самое видно и изъ словъ діавола къ Евѣ: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго* (Быт. 3, 1)? Итакъ преступленіе не маловажно. Отъ одного только древа имъ запрещено было вкушать; а они отъ него-то перваго и вкусили».

([1439]) Съ особенною силою изображаютъ эти побужденія св. Златоустъ (in Genes. homil. XVII, n. 4) и блаж. Августинъ (de civit. Dei XVI, 15).

д) На количество частныхъ грѣховъ, заключавшихся въ грѣхѣ прародителей. Здѣсь заключались: а) гордость: потому что прародители прежде всего увлеклись обѣщаніемъ змія: *будете, яко бози* (1440); б) невѣріе: потому что не повѣрили словамъ Божіимъ: *смертію умрете*; в) отступничество отъ Бога и переходъ на сторону врага Его, діавола: потому что, не послушавшись Бога, послушались обольстителя, и повѣрили дерзкой клеветѣ его, будто Богъ по зависти или недоброжелательству запретилъ имъ вкушать отъ извѣстнаго древа; г) величайшая неблагодарность къ Богу за всѣ Его чрезвычайныя милости и щедроты. Или скажемъ словами блаж. Августина: «здѣсь и гордость: потому что человѣкъ восхотѣлъ находиться во власти болѣе своей, нежели Божіей; и поруганіе святыни: потому что не повѣрилъ Богу; и человѣкоубійство: потому что подвергнулъ себя смерти; и любодѣяніе духовное: потому что непорочность человѣческой души нарушена убѣжденіемъ змія; и татьба: потому что воспользовался запрещеннымъ древомъ; и любостяжаніе: потому что возжелалъ большаго, нежели сколькимъ долженъ былъ довольствоваться» (1441). А Тертулліанъ въ нарушеніи первой заповѣди нашими прародителями видѣлъ нарушеніе всего десятословія (1442).

е) Наконецъ, на слѣдствія, происшедшія отъ грѣха нашихъ прародителей. Еслибы грѣхъ этотъ былъ не великъ: онъ не произвелъ бы тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, какія произошли отъ него; и Богъ, праведный судія, не подвергъ бы прародителей нашихъ такому наказанію. «Заповѣдію Божіею, говоритъ блаж. Августинъ, запрещалось только вкушать отъ древа, и потому грѣхъ представляется легкимъ: но какъ великимъ счелъ его Тотъ, кто не можетъ ошибаться, довольно видно изъ величія наказанія» (1443).

(1440) «Богъ ничего такъ не отвращается, какъ гордости. Посему-то Онъ еще изначала такъ все устроилъ, чтобы истребить въ насъ страсть сію. Для сего мы содѣлались смертными, живемъ въ печали и сѣтованіи; для сего жизнь наша проходитъ въ трудѣ и изнуреніи, обременена непрерывною работою. Ибо первый человѣкъ впалъ въ грѣхъ отъ гордости, возжелавъ быть равнымъ Богу» (*Златоуст.* Бесѣд. на Ев. Матѳ. LXV, п. 6, ч. III, стр. 129, Моск. 1843).

(1441) Enchirid. cap. XLV.

(1442) См. выше примѣч. 1412.

(1443) Op. imperf. contra Julian. VI, c. 23, in Patrolog. curs. compl. T. XLV, p. 1557.

§ 90.

Слѣдствія паденія нашихъ прародителей.

Слѣдствія эти прежде всего обнаружились въ душѣ прародителей, потомъ простерлись на тѣло и на все внѣшнее благосостояніе ихъ.

Слѣдствія въ душѣ: это—

1) Расторженіе союза (религіи) съ Богомъ, потеря благодати, смерть духовная. Лишь только пали Адамъ и Ева, и омрачились грѣхомъ, тотчасъ неизбѣжно прервалось ихъ общеніе съ Богомъ, и оставила ихъ благодать Св. Духа, обитавшая въ ихъ сердцѣ: ибо нѣтъ и не можетъ быть *общенія свѣту ко тмѣ* даже на одну минуту (2 Кор. 6, 14). А вслѣдъ за тѣмъ надъ ними немедленно исполнилась угроза Бога—законодателя: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17). Они умерли тогда душею, которая не можетъ жить въ отчужденіи отъ Бога, источника жизни, не можетъ жить безъ благодати, какъ тѣло безъ воздуха и пищи ([1444]). На это слѣдствіе грѣхопаденія Адамова единодушно указывали учители Церкви ([1445]), напримѣръ: а) *Таціанъ* (до своего отпаденія): «когда люди послѣдовали хитрѣйшему обольстителю и, хотя онъ противился заповѣди Божіей, почли его за Бога; тогда Богъ могуществомъ слова своего лишилъ общенія съ Собою и виновника такого безразсудства, и послѣдователей его, и созданный по образу Божію человѣкъ, по удаленіи отъ него всесильнаго Духа, содѣлался мертвымъ» ([1446]); б) *Василій великій:* «Адамъ, какъ согрѣшилъ по причинѣ худаго произволенія, такъ умеръ по причинѣ грѣха: *оброцы бо грѣха, смерть* (Рим. 6, 23); въ какой мѣрѣ удалился отъ жизни, въ такой приблизился къ смерти: потому что Богъ—жизнь, а лишеніе жизни—смерть; поэтому Адамъ самъ себѣ уготовалъ смерть чрезъ удаленіе отъ Бога, по написанному: *яко се удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ* (Пс. 72,

---

([1444]) «Какая смерть произошла отъ грѣха Адамова? Двоякая: тѣлесная, когда тѣло лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божіей, которая оживляла ее высшею духовною жизнію» (Простр. Хр. Катих. о чл. III, стр. 43, М. 1840).

([1445]) *Iren.* contr. haeres. V, 23. n. 2; *Athanas.* contr. Arian. orat. 1, n. 59; *Hilar.* in Ps. CXXXVII, n. 12; *Theodoret.* in Rom. V, 14; *Petr. Chrys.* Serm. LXX; *Cyrill.* contr. Julian. orat. VIII.

([1446]) Orat. ad Graec. c. II.

27)» ([1447]); в) *Григорій нисскій:* «по паденіи своемъ первый человѣкъ жилъ еще многія сотни лѣтъ; но не солгалъ Богъ, когда сказалъ: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17),— ибо чрезъ то самое, что человѣкъ отчуждился отъ истинной жизни, надъ нимъ въ тотъ же день исполнился приговоръ смерти, а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ постигла Адама и смерть тѣлесная» ([1448]); г) *Августинъ:* «какъ только совершилось нарушеніе заповѣди, тотчасъ оставила праотцевъ благодать Божія, и они устыдились наготы тѣлъ своихъ» ([1449]).

2) Помраченіе разума (прав. Исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 23. 27). Это обнаружилось немедленно по паденіи Адама и Евы, когда они, услышавъ *гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни*, думали отъ Него укрыться *посредъ древа райскаго* (Быт. 3, 8). «Нѣтъ ничего хуже грѣха, замѣчаетъ по этому случаю св. Златоустъ; вошедши въ насъ, онъ (грѣхъ) не только наполняетъ насъ стыдомъ, но и дѣлаетъ безумными людей, прежде разумныхъ и отличавшихся великою мудростію. Смотри, какъ неразумно теперь поступаетъ тотъ, кто доселѣ отличался толикою премудростію, кто самымъ дѣломъ показалъ дарованную ему премудрость, и даже пророчествовалъ... Сколько безумія въ томъ, что они стараются укрыться отъ Бога вездѣсущаго, отъ Творца, который все произвелъ изъ ничего, который знаетъ сокровенное, *создалъ на единъ сердца людей, разумѣваетъ на вся дѣла ихъ* (Пс. 32, 15), *испытуетъ сердца и утробы* (Пс. 7, 10), вѣдаетъ самыя движенія сердца» ([1450])!

3) Потеря невинности, низвращеніе воли и преклонность ея болѣе ко злу, нежели къ добру (прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 23. 27). Это видно: а) изъ того, что какъ только прародители согрѣшили, *отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша* (Быт. 3, 7), чего прежде не замѣчали; б) изъ того, что къ Богу, своему Отцу, Благодѣтелю, вмѣсто прежней сыновней любви, вдругъ почувствовали рабскій страхъ: *призва Господь Богъ Адама, и рече ему: Адаме, гдѣ еси; и рече ему: гласъ слышахъ Тебе, ходяща въ раи, и убоялся, яко нагъ есмь, и скрылся* (—9, 10); в) наконецъ, изъ того, что, давая отчетъ предъ Богомъ въ своемъ грѣхѣ,

---

([1447]) Бесѣд. о томъ, что Богъ не винов. зла, въ Тв. св. Отц. VIII, 155. Снес. слов. о подвижн., тамъ же IX, 68.

([1448]) Adv. Eunom. orat. II, p. 482, T. II, ed. *Morel.*

([1449]) De civit. Dei XIII, 13.

([1450]) In Genes. homil. XVII, n. 2.

вздумали, вмѣсто раскаянія, приносить лукавое оправданіе. Адамъ слагалъ вину на жену и даже на Бога, давшаго ее: *и рече Адамъ: жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ* (—12); а жена слагала вину на змія: *и рече жена: змій прельсти мя, и ядохъ* (13). Св. Отцы и учители Церкви выражались, что Адамъ чрезъ паденіе утратилъ одежду святости, содѣлался злымъ, уклонился въ порочные помыслы, и что діаволъ утвердилъ въ естествѣ его законъ грѣха. Такія выраженія встрѣчаемъ, напримѣръ: а) *у Иринея:* «и сказалъ Адамъ: чрезъ непослушаніе я потерялъ одежду святости, которую имѣлъ отъ Св. Духа» ([1451]); б) у *Василія великаго:* «вскорѣ сталъ Адамъ внѣ рая, внѣ оной блаженной жизни, содѣлавшись злымъ не по необходимости, но по безразсудству» ([1452]); в) у *Аѳанасія великаго:* «преступивши заповѣдь Божію, Адамъ вдался въ грѣховныя помышленія, не потому, чтобы Богъ сотворилъ эти помыслы, уловляющіе насъ, но потому, что діаволъ всѣялъ ихъ обманомъ въ разумной природѣ человѣка, впадшей въ преступленіе и удалившейся отъ Бога, такъ что діаволъ утвердилъ въ естествѣ человѣка и законъ грѣха, и смерть, царствующую чрезъ грѣхъ» ([1453]).

4) Искаженіе образа Божія. Если образъ Божій, какъ было сказано въ своемъ мѣстѣ, начертанъ въ душѣ человѣка и преимущественно въ ея силахъ, умѣ и свободной воли, а эти силы потеряли много совершенства и исказились чрезъ грѣхъ Адамовъ: то, значитъ, исказился вмѣстѣ съ ними и образъ Божій въ человѣкѣ. Эту мысль утверждаютъ: а) *Василій великій*: «человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію; но грѣхъ исказилъ (ἠχρείωσεν) красоту образа, увлекая душу въ страстныя пожеланія» ([1454]); б) *Макарій великій:* «если монета, имѣющая въ себѣ образъ царевъ, бываетъ испорчена; то и золото теряетъ цѣну, и образъ ничего не пользуетъ: тоже испыталъ и Адамъ» ([1455]); в) *Ѳеодоритъ:* «онъ (Адамъ), возжелавши быть Богомъ, погубилъ и то, чтобы быть образомъ Божіимъ» ([1456]).

Слѣдствія для дѣла:

1) Болѣзни, скорби, изнеможеніе (посл. восточн. Патр. о пр. вѣрѣ, чл. 6). Повредивши всѣ силы души, грѣхъ прародителей,

---

([1451]) Adv. haer. III, 37.
([1452]) Бесѣд. о томъ, что Богъ не вин. зла, въ Тв. св. Отц, VIII, 155.
([1453]) Contr. Apollin. lib. II, n. 6.
([1454]) Слов. о подвижн., въ Тв. св. Отц. IX, 68.
([1455]) Homil. XII.
([1456]) In II Paralipom. quaest. 1.

какъ дѣйствіе противоестественное, неизбѣжно произвелъ подобное же разстройство и въ ихъ тѣлѣ, внесъ въ него сѣмена всякаго рода болѣзней, усталости въ трудахъ, разслабленія и страданій. *И женѣ рече* (Богъ): *умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада* (Быт. 3, 16). *И Адаму рече: яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси: проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печаляхъ снѣси тую вся дни живота твоего* (—17). *Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (—19). Все это признавали за слѣдствія прародительскаго грѣха и учители Церкви ([1457]), напримѣръ: а) *Ѳеофилъ антіохійскій*: «изъ грѣха, какъ будто изъ источника, излились на человѣка болѣзни, скорби, страданія» ([1458]); б) *Иринеи*: «въ осужденіе за грѣхъ мужъ пріялъ печали и земный трудъ, и то, чтобы вкушать хлѣбъ въ потѣ лица своего...; равно и жена пріяла печали и труды, и воздыханія, и болѣзни рожденія...» ([1459]).

2) Смерть (простр. Хр. катих. о чл. III, стр. 43). *Въ потѣ лица твоего*, сказалъ Богъ Адаму, *снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). Смерть тѣлесная содѣлалась необходимымъ послѣдствіемъ грѣхопаденія нашихъ прародителей, съ одной стороны, потому что грѣхъ привнесъ въ тѣло ихъ разрушительное начало болѣзней и изнеможенія; а съ другой—и потому, что Богъ удалилъ ихъ, по паденіи, отъ древа жизни, плодами котораго они могли бы поддерживать свою жизнь навсегда: *и рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое: и нынѣ да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и снѣстъ и живъ будетъ во вѣкъ* (—22). Такъ смотрѣли на смерть св. Отцы и учители Церкви ([1460]), въ частности: а) *Амвросій*: «причиною смерти было непослушаніе, и потому человѣкъ самъ виною своей смерти, а не Бога имѣетъ виновникомъ смерти» ([1461]); б) *Златоустъ:* «хотя много лѣтъ жили еще прародители; но какъ только услышали они:

([1457]) *Tatian.* ad Graec. VII; *Tertull.* adv. Marcion. II, 9; V, 25; *Chrysost.* in Genes. homil. XVII, n. 7. 9.

([1458]) *Theophil.* ad Autol. 11, 25.

([1459]) Adv. haeres. III, 35; cf. V, 23.

([1460]) *Theophil.* ad Autol. 11, 25; *Method.* conv. dec. virg. Or. III, n. 6; *Iren.* contr. haer. V, 23; *Euseb.* H. E. 1, 2; *Theodor.* in Ps. XV, 5; *Lactant.* Divin. Inst. 11, 13.

([1461]) De paradiso cap. 7; cf. in hexaëm. V, 7; in Ps. 36.

земля еси, и въ землю отъидеши, то приняли приговоръ смерти,—содѣлались смертными, и съ тѣхъ поръ, можно было сказать, что они умерли; для означенія этого и сказало Писаніе: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете*, т. е. услышите приговоръ, что отселѣ вы уже смертны» ([1462]); в) *блаж. Августинъ:* «между Христіанами, содержащими истинно-каѳолическую вѣру, признается несомнѣннымъ, что самая даже смерть тѣлесная постигла насъ не по закону природы: потому что Богъ не сотворилъ для человѣка смерти,—но вслѣдствіе грѣха» ([1463]).

Слѣдствія по отношенію къ внѣшнему состоянію человѣка:

1) Изгнаніе его изъ рая. Рай былъ блаженнымъ жилищемъ для невиннаго человѣка, и уготованъ былъ для него единственно по безконечной благости Творца; теперь, когда человѣкъ согрѣшилъ и прогнѣвалъ своего Владыку и Благодѣтеля, виновный содѣлался недостойнымъ такого жилища, и справедливо изгнанъ изъ рая: *и изгна его Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть* (Быт. 3, 23),—мысль, которую весьма часто повторяли учители Церкви ([1464]).

2) Потеря или уменьшеніе власти надъ животными (Прав. Исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 22). Власть эта основывалась на томъ, что человѣкъ созданъ былъ по образу Божію (Быт. 1, 26); слѣд. какъ скоро чрезъ грѣхъ образъ Божій помрачился въ человѣкѣ, неизбѣжно должна была ослабѣть и власть его надъ животными. «Смотри, говоритъ св. Златоустъ, пока Адамъ еще не согрѣшилъ, звѣри были рабами ему и покорными, и онъ, какъ рабамъ, нарекъ имъ имена; но когда онъ омрачилъ видъ свой грѣхомъ, тогда звѣри не узнали его, и рабы содѣлались его врагами... Пока Адамъ сохранялъ чистымъ видъ свой, созданный по образу Божію: звѣри повиновались ему, какъ слуги; но когда онъ помрачилъ этотъ видъ непослушаніемъ, они, не узнавая своего господина, возненавидѣли его, какъ чужаго» ([1465]). «Впрочемъ, прибавляетъ тотъ же учитель въ другомъ мѣстѣ, хотя Адамъ нарушилъ всю заповѣдь, и преступилъ весь законъ: Богъ лишилъ его не всей чести и отъялъ у него не всю власть, но изъялъ изъ

([1462]) In Genes. homil. XVII, n. 9; cf. homil. XVI, n. 6.

([1463]) De civit. Dei XIII, 15.

([1464]) *Tatian.* ad Graec. c. 34; *Tertull.* adv. Marcion. 11, 2; *Hilar.* in Ps. 68; *Кирил. Іерус.* Оглас. поуч. II, 4, стр. 28; *Васил. велик.* Бесѣд. о томъ, что Богъ не вин. зла, въ Тв. св. Отц. VIII, 155.

([1465]) Exposit. in Psalm. III, Opp. T. V, p. 3—4, ed. *Montfauc.*

подначальства его только тѣхъ животныхъ, которыя не очень пригодны ему для потребностей жизни; а которыя необходимы и полезны и много могутъ служить намъ въ жизни, тѣхъ всѣхъ оставилъ въ услуженіи намъ» ([1466]).

3) Проклятіе земли въ дѣлѣхъ человѣка: *проклята земля съ дѣлъхъ твоихъ...; терніи и волчцы возраститъ тебѣ* (Быт. 2, 17. 18). «И справедливо это проклятіе, замѣчаетъ св. Златоустъ, ибо какъ для человѣка земля создана, чтобы онъ могъ наслаждаться всѣмъ, происходящимъ изъ нея: такъ теперь ради человѣка согрѣшившаго она предается проклятію, чтобы проклятіе ея послужило во вредъ благоденствію и спокойствію человѣка» ([1467]). Изъ словъ Бытописателя можно заключать, что это проклятіе прежде всего касается плодоносія земли: *терніи и волчцы возраститъ тебѣ*; но Апостолъ простираетъ силу проклятія гораздо далѣе: *суетѣ*, говоритъ онъ, *тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю; вѣмы, яко вся тварь (съ нами) совоздыхаетъ и собользнуетъ даже до нынѣ* (Рим. 8, 20. 22). Въ чемъ собственно состоитъ эта суета, которой тварь повиновалась вслѣдствіе паденія человѣка, съ точностію опредѣлить не можемъ ([1468]).

§ 91.

Переходъ грѣха прародителей на весь родъ человѣческій: замѣчанія предварительныя.

Грѣхъ, совершенный нашими прародителями въ раю, со всѣми своими послѣдствіями перешелъ отъ прародителей на все ихъ потомство, и извѣстенъ на языкѣ Церкви подъ именемъ грѣха первороднаго или прародительскаго (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 24).

1. Ученіе о первородномъ грѣхѣ, распространившемся отъ Адама и Евы на весь родъ человѣческій, чрезвычайно важно въ

([1466]) In Genes. Serm. III, n. 2. Тѣже мысли—и у другихъ учителей Церкви: *Theodor.* in Ps. XV, 5; *August.* de civit. Dei XXII, 22, n. 3; *Іоан. Дамаск.* Точн. Излож. пр. вѣры кн. II, гл. 10, стр. 83.

([1467]) In Genes. homil. XVII, n. 9.

([1468]) Нѣкоторые изъ древнихъ учителей Церкви имѣли касательно этого предмета свои частныя мнѣнія. Напримѣръ, Таціанъ считалъ однимъ изъ слѣдствій грѣхопаденія Адамова ядовитость нѣкоторыхъ растеній (ad Graec. c. XII), Ѳеофилъ антіохійскій—свирѣпость дикихъ животныхъ (ad Autol. 11, 17), Августинъ—уродовъ (contr. Julian. op. imperf. V, 8), Исидоръ испалійскій — ослабленіе свѣта солнечнаго и луннаго (ord. creat. c. V) и под.

Христіанствѣ. Если въ людяхъ нѣтъ первороднаго грѣха и природа ихъ не повреждена; если они раждаются чистыми и невинными предъ Богомъ, какимъ вышелъ изъ рукъ Творца первый человѣкъ: въ такомъ случаѣ искупленіе для нихъ не нужно; Сынъ Божій напрасно приходилъ на землю и вкусилъ смерть, и христіанская вѣра подрывается въ самыхъ основахъ. Потому-то и доказывалъ блаж. Августинъ, что грѣхъ Адамовъ и искупленіе, совершенное Христомъ-Спасителемъ, суть какбы два средоточія, вокругъ которыхъ вращается все христіанское ученіе ([1469]).

2. Въ своемъ ученіи о первородномъ грѣхѣ православная Церковь различаетъ, во первыхъ, самый грѣхъ и, во вторыхъ, его послѣдствія въ насъ. Подъ именемъ первороднаго грѣха она разумѣетъ собственно то преступленіе заповѣди Божіей, то уклоненіе человѣческой природы отъ закона Божія, и слѣд. отъ цѣлей своихъ, которое совершено нашими праотцами въ раю и отъ нихъ перешло на всѣхъ насъ. «Первородный грѣхъ, читаемъ въ православномъ Исповѣданіи каѳолической и апостольской Церкви восточной, есть преступленіе закона Божія, даннаго въ раю прародителю Адаму. Сей прародительскій грѣхъ перешелъ отъ Адама во все человѣческое естество, поелику всѣ мы тогда находились въ Адамѣ, и такимъ образомъ чрезъ одного Адама грѣхъ распространился на всѣхъ насъ. Посему мы и зачинаемся и раждаемся съ симъ грѣхомъ» (ч. III, отв. на вопр. 20). Разность только та, что въ Адамѣ это уклоненіе отъ закона Божія, и слѣд. отъ своего предназначенія, было свободное, произвольное, а въ насъ оно есть наслѣдственное, необходимое: съ природою, уклонившеюся отъ закона Божія, мы и раждаемся; въ Адамѣ это былъ грѣхъ личный, грѣхъ въ строгомъ смыслѣ слова,—въ насъ это не есть грѣхъ личный, не есть собственно грѣхъ, но есть только грѣховность природы, получаемая нами отъ родителей; Адамъ и согрѣшилъ, т. е. свободно нарушилъ заповѣдь Божію, и содѣлался чрезъ то грѣшникомъ, т. е. уклонилъ всю свою природу отъ закона Божія, и слѣд. содѣлался лично виновнымъ предъ Богомъ,—а мы лично не согрѣшили съ Адамомъ, но содѣлались въ немъ и чрезъ него грѣшниками (*ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози*, Рим. 5, 19), получая отъ него грѣховное естество, и являемся на свѣтъ *естествомъ чадами гнѣва* Божія (Еф. 2, 3). Короче: подъ именемъ прародительскаго грѣха въ самихъ прародителяхъ разу-

---

([1469]) Epist. CXC ad Optat., cap. 1. 2. 3, in Patrolog. curs. compl. T. XXXIII, p. 857—861.

мѣется и грѣхъ ихъ, и вмѣстѣ то грѣховное состояніе ихъ природы, въ которое вошли они чрезъ этотъ грѣхъ; а въ насъ, ихъ потомкахъ, разумѣется собственно одно грѣховное состояніе нашей природы, съ которымъ и въ которомъ мы раждаемся. Такое понятіе внушаетъ православная Церковь, когда говоритъ въ своемъ православномъ Исповѣданіи: «поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ; то какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали *въ состояніе грѣховное*» (ч. 1, отв. на вопр. 24).

Подъ слѣдствіями же первороднаго грѣха Церковь разумѣетъ тѣ самыя слѣдствія, какія произвелъ грѣхъ прародителей непосредственно въ нихъ, и которыя переходятъ отъ нихъ и на насъ, каковы: помраченіе разума, низвращеніе воли и удобопреклонность ея ко злу, болѣзни тѣлесныя, смерть и прочія. «А бременемъ и слѣдствіями паденія, говорятъ восточные Патріархи въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ, мы называемъ не самый грѣхъ..., но удобопреклонность ко грѣху, и тѣ бѣдствія, которыми Божественное правосудіе наказало человѣка за его преслушаніе, какъ то: изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ странствованія, и напослѣдокъ тѣлесная смерть» (чл. 6). «Хотя воля человѣка, говорится также въ православномъ Исповѣданіи, и повреждена отъ первороднаго грѣха, но при всемъ томъ еще и теперь въ волѣ каждаго состоитъ быть добрымъ и чадомъ Божіимъ, или злымъ и сыномъ діавола» (ч. 1, отв. на вопр. 27): и здѣсь поврежденность воли, т. е. удобопреклонность ея ко злу, отличается отъ первороднаго грѣха и признается его слѣдствіемъ въ насъ.

Это различеніе первороднаго грѣха и его послѣдствій надобно твердо помнить особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы правильно понимать ученіе православной Церкви. Напримѣръ, Церковь учитъ, что крещеніе изглаждаетъ, уничтожаетъ въ насъ первородный грѣхъ: это значитъ, что оно очищаетъ собственно грѣховность нашей природы, наслѣдованную нами отъ прародителей; что чрезъ крещеніе мы выходимъ изъ состоянія грѣховнаго, перестаемъ быть естествомъ чадами гнѣва Божія, т. е. виновными предъ Богомъ, дѣлаемся совершенно чистыми и невинными предъ Нимъ, благодатію Духа Святаго, вслѣдствіе заслугъ нашего Искупителя; но не значитъ, чтобы крещеніе уничтожало въ насъ самыя слѣдствія первороднаго грѣха: удобопреклонность ко злу болѣе, нежели къ добру, болѣзни, смерть и другія,—потому что всѣ означенныя слѣдствія остаются, какъ свидѣтельствуетъ опытъ и Слово Божіе (Рим. 7. 23), и въ людяхъ возрожденныхъ.

3. Впрочемъ, иногда первородный грѣхъ принимается и въ смыслѣ обширномъ, когда, напримѣръ, излагается ученіе о дѣйствительности этого грѣха, его всеобщности. И именно подъ именемъ первороднаго грѣха разумѣется какъ самый грѣхъ, такъ вмѣстѣ и его слѣдствія въ насъ: поврежденность всѣхъ нашихъ силъ, преклонность наша болѣе ко злу, нежели къ добру, и прочія ([1470]) Это потому, что въ самомъ св. Писаніи ученіе о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ излагается, большею частію, нераздѣльно; а съ другой стороны и потому, что, когда доказывается дѣйствительность первороднаго грѣха, или его всеобщность, то съ тѣмъ вмѣстѣ доказывается дѣйствительность или всеобщность и его послѣдствій.

4. Ложныхъ ученій касательно первороднаго грѣха извѣстно два. Одно—тѣхъ, которые совершенно отвергаютъ дѣйствительность этого грѣха въ людяхъ, говоря, что всѣ раждаются такими же чистыми и невинными, какимъ созданъ былъ Адамъ, и что болѣзни, смерть суть естественныя слѣдствія человѣческой природы, а не слѣдствія первороднаго грѣха: такъ учили въ древности пелагіане ([1471]), а въ новѣйшія времена учатъ социніане и вообще раціоналисты ([1472]). Другое ученіе—реформаторовъ, которые впадаютъ въ крайность противоположную, слишкомъ преувеличивая слѣдствія въ насъ первороднаго грѣха: по этому ученію, прародительскій грѣхъ совершенно уничтожилъ въ человѣкѣ свободу, образъ Божій и всѣ духовныя силы, такъ что самая природа человѣка содѣлалась грѣхомъ, все, чего ни желаетъ, что ни дѣлаетъ человѣкъ, есть грѣхъ, самыя добродѣтели его суть грѣхи, и онъ рѣшительно не способенъ ни къ чему доброму ([1473]). Первое изъ указанныхъ ложныхъ мнѣній православная Церковь отвергаетъ своимъ ученіемъ о дѣйствительности въ насъ первороднаго грѣха со всѣми его послѣдствіями (т. е. первороднаго грѣха, понимаемаго въ смыслѣ обширномъ); послѣднее — отвергаетъ своимъ ученіемъ объ этихъ слѣдствіяхъ.

([1470]) Vid. *Th. Procopovicz.* Christ. Orthod. Theolog. II vol., p. 483; cf. p. 458, Lips. 1782.

([1471]) Apud *Augustin.* Gesta Pelag. c. XI; contr. Julian. op. imperf. II, 64; de natur. et grat. c. XIX, n. 21.

([1472]) Catech. Racowiens. quaest. 423; *Clericus,* Hist. eccles. ad an. 180, § 30. 34.

([1473]) *Augustin.* Confess. c. XVIII; Solid. Declar. 1 de lib. arbitr. n. 1. 2. 3; *Calvin.* Instit. 11, 1, n. 8. 9; 2, n. 1; *Luther.* de Serv. arbitr. ad Erasm. fol. 178, T. III, ed. Jen.; *Melancht.* Loc. commun. de peccat. act et de peccat. discrim.

§ 92.

Дѣйствительность первороднаго грѣха, его всеобщность и способъ распространенія.

Прародительскій грѣхъ, учитъ православная Церковь, съ своими слѣдствіями распространился отъ Адама и Евы на всѣхъ ихъ потомковъ путемъ естественнаго ихъ рожденія, и слѣд. несомнѣнно существуетъ.

I) Это ученіе имѣетъ твердыя основанія въ св. Писаніи. Относящіяся сюда мѣста Писанія можно подраздѣлить на два класса: одни выражаютъ преимущественно мысль о дѣйствительности и всеобщности перворoднаго грѣха въ людяхъ; другія преимущественно мысль о дѣйствительности и способѣ его распространенія.

Изъ мѣстъ перваго рода:

1. Самое главное и ясное находится въ пятой главѣ посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ. Дѣлая здѣсь сравненіе между Адамомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ по отношенію ихъ къ роду человѣческому, Апостолъ пишетъ между прочимъ: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (—12). *Аще бо прегрѣшеніемъ единаго мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатію единаго человѣка Іисуса Христа во многихъ преизлишествова* (—15). *Аще бо единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни воцарятся единѣмъ Іисусъ Христомъ. Тѣмже убо, якоже единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе: такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни. Якоже бо ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози* (—17—19). Изъ этихъ словъ видно: а) что грѣхъ вошелъ въ міръ, а чрезъ грѣхъ вошла и смерть, какъ слѣдствіе его, чрезъ единаго человѣка, Адама: *единѣмъ* (δι' ἑνὸς) *человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ* (διὰ τῆς ἁμαρτίας) *смерть*; б) что именно чрезъ грѣхъ единаго вошла смерть и во вся человѣки, а не чрезъ грѣхи ихъ собственные: *и тако* (οὕτως) *смерть во вся человѣки вниде...; прегрѣшеніемъ единаго мнози умроша...; единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ* (διὰ τοῦ ἑνὸς); в) что вмѣстѣ съ смертію, которая есть слѣдствіе грѣха, вошелъ во вся человѣки и грѣхъ единаго, и что именно чрезъ этотъ грѣхъ,

прежде своихъ собственныхъ, люди содѣлались грѣшниками: *въ немже вси согрѣшиша; ослушаніемъ* (διὰ τῆς παρακοῆς) *единаго человѣка грѣшни быша* (κατεστάθησαν—стали, содѣлались) *мнози*; г) наконецъ, что именно чрезъ грѣхъ единаго вошло во вся человѣки, прежде нежели они начали грѣшить сами, и другое слѣдствіе грѣха—осужденіе: *единаго* (δι' ἑνὸς) *прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе*. Слѣдов , несправедливо говорятъ отвергающіе распространеніе первороднаго грѣха отъ прародителей на весь родъ человѣческій, будто въ разсматриваемыхъ словахъ Апостола заключается такой смыслъ. «Адамъ согрѣшилъ первый, и потому умеръ; всѣ прочіе люди грѣшатъ по его примѣру, и потому умираютъ вслѣдствіе собственныхъ грѣховъ,—и, значитъ, грѣхъ Адамовъ вошелъ въ міръ только чрезъ подражаніе, а не сообщается людямъ чрезъ рожденіе». Кромѣ представленныхъ уже нами замѣчаній, ясно опровергающихъ такое толкованіе, сдѣлаемъ еще нѣкоторыя: а) Апостолъ, какбы въ предохраненіе отъ этого толкованія, нарочито сказалъ въ тойже самой главѣ посланія къ Римлянамъ: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (—14); б) по слову Апостола, чрезъ грѣхъ вошла смерть во вся человѣки, и дѣйствительно всѣ люди умираютъ, самые младенцы; но младенцы не имѣютъ собственныхъ грѣховъ, и не могутъ грѣшить по примѣру Адама; в) «еслибы Апостолъ, приведемъ слова блаж. Августина, имѣлъ намѣреніе говорить о грѣхѣ подражанія: то скорѣе сказалъ бы вслѣдъ за Спасителемъ (Іоан. 8, 41. 44), что чрезъ ангела грѣхъ въ міръ вниде, потому что ангелъ согрѣшилъ первый» ([1474]); г) «многіе грѣшатъ самымъ дѣломъ, вовсе не помышляя о грѣхѣ Адамовомъ: какимъ же образомъ грѣхъ Адама служитъ имъ во вредъ своимъ примѣромъ?» ([1475]); д) Апостолъ выражается, что чрезъ единаго, т. е. человѣка, *грѣхъ въ міръ вниде* (εἰσῆλθεν), т. е., что этотъ грѣхъ не остался въ своемъ источникѣ, но распространился, перешелъ изъ него во вся человѣки, что первый грѣшникъ родилъ грѣшниковъ, подлежащихъ смерти ([1476]). Таже мысль, какая въ разсмотрѣнномъ мѣстѣ, заключается и въ словахъ Апостола: *якоже о Адамѣ* (ἐν τῷ Ἀδάμ) *вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22). Если всѣ люди умираютъ во Адамѣ: то,

---

([1474]) *Augustin.* de peccat. merit. et remiss. 1, c. 9.

([1475]) *Augustin.* contr. Julian. VI, c. 12.

([1476]) *Augustin.* Serm. CLIII de verb. Apostoli, Rom. VII, 5—13. cap. XI, in Patrolog. curs. compl. T. XXXVIII, p. 832.

значитъ, умираютъ одною съ нимъ смертію, которая произошла вслѣдствіе его грѣха.

2. Другое, менѣе ясное - находится въ книгѣ Іова. Изображая бѣдствія человѣческой жизни, св. мужъ говоритъ между прочимъ: *кто бо чистъ будетъ отъ скверны: никтоже, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4. 5). Здѣсь, очевидно, рѣчь о какой-то скверне, отъ которой не свободенъ никто изъ людей, и притомъ отъ самаго рожденія. Что же эта за скверна? Такъ какъ, по описанію Іова, она представляется причиною бѣдствій человѣческой жизни (ст. 1. 2), и дѣлаетъ человѣка повиннымъ суду Божію (– 3): то надобно допустить, что здѣсь разумѣется скверна нравственная, а не физическая, которая есть уже слѣдствіе нравственной и не можетъ сама по себѣ дѣлать человѣка повиннымъ предъ Богомъ,—разумѣется именно грѣховность нашей природы, переходящая на всѣхъ насъ отъ прародителей.

Къ мѣстамъ втораго рода относятся:

1. Слова Спасителя въ бесѣдѣ Его съ Никодимомъ: *аминь аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, плоть есть: и рожденное отъ духа, духъ есть* (Іоан. 3, 5. 6). Смыслъ этихъ словъ тотъ, что человѣкъ, рожденный естественнымъ образомъ, кто бы онъ ни былъ, іудей или язычникъ, никакъ не можетъ войти въ царствіе Божіе, въ царство благодати и потомъ въ царство славы, если не возродится свыше въ таинствѣ крещенія. Значитъ—а) всѣ люди, по самому своему естеству, подвержены нынѣ какой-то нечистотѣ, и нечистотѣ нравственной: потому что она служитъ для нихъ препятствіемъ для вступленія въ нравственное царство Христово; и—б) нечистота эта распространяется на всѣхъ людей чрезъ естественное ихъ рожденіе. Въ поясненіе настоящаго мѣста можно припомнить слова Апостола, что мы *естествомъ чада гнѣва Божія* (Еф. 2, 3).

2. Изреченіе Псалмопѣвца въ его покаянномъ псалмѣ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7), или какъ съ еврейскаго: *въ беззаконіи...; во грѣхѣ...* Здѣсь нельзя разумѣть личнаго грѣха царя-пророка: потому что въ этомъ грѣхѣ, говоритъ онъ, я зачатъ и родился; этотъ грѣхъ, слѣдов., былъ присущъ ему съ такого времени, когда онъ не имѣлъ еще личной дѣятельности. Нельзя разумѣть и грѣха родителей Давида, т. е. будто онъ зачатъ и рожденъ ими беззаконно: извѣстно, что Давидъ не былъ плодомъ преступленія, что Іессей, отецъ его, сіялъ жизнію праведника, а мать была законная жена

Іессея. Поэтому ничто другое должно разумѣть подъ именемъ беззаконія, въ которомъ Давидъ зачатъ и рожденъ, какъ тотъ грѣхъ, который, родившись отъ перваго непослушанія Адамова, переходитъ отъ Адама во все его потомство. Естественный законъ зачатія и рожденія для всѣхъ людей одинъ и тотъже; слѣд. нельзя указать причины, почему бы одинъ только царь израилевъ былъ зачатъ и рожденъ во грѣхѣ прародительскомъ, а всѣ прочіе люди были отъ него свободны.

II) Имѣя столь твердыя основанія въ св. Писаніи, догматъ о первородномъ грѣхѣ имѣетъ не менѣе твердыя основанія и въ св. Преданіи. Доказательствами этого преданія служатъ:

1. Обычай Церкви крестить младенцевъ, существующій въ ней со временъ самихъ Апостоловъ, какъ свидѣтельствуютъ древніе учители: Ириней, Оригенъ, Кипріанъ и многіе другіе ([1477]). И это крещеніе она всегда совершала, по свидѣтельству тѣхъже учителей и ея символовъ, *во оставленіе грѣховъ*. Какихъ же грѣховъ, когда младенцы еще не могутъ грѣшить сами собою? «Младенцы, говорилъ еще Оригенъ, крещаются во оставленіе грѣховъ. Какихъ же грѣховъ? Или когда они согрѣшили? И какимъ образомъ можетъ быть для нихъ нужна купѣль крещенія, если не въ томъ смыслѣ, о которомъ мы только что сказали: *никтоже чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли?* И такъ какъ чрезъ таинство крещенія очищаются скверны рожденія, то крещаются и младенцы» ([1478]). Потому-то блаж. Августинъ смѣло указывалъ пелагіанамъ на крещеніе младенцевъ въ подтвержденіе мысли, что Церковь всегда признавала въ людяхъ дѣйствительность прародительскаго грѣха ([1479]). Надобно присовокупить, что при крещеніи младенцевъ, равно какъ и взрослыхъ, Церковь издревле употребляла заклинанія, чтобы прогнать отъ новокрещающагося «всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его» ([1480]). Чтожъ бы значили эти заклинанія, еслибы Церковь считала младенцевъ чистыми и непри-

---

([1477]) *Iren.* Contr. haeres. 11, 22. al. 39, n. 4; *Origen.* lib. V in cap. VI Epist. ad Roman. n. 9; in Lev. homil. VIII, n. 3; *Cyprian.* Epist. LIX ad Fidum de laps. p. 98, ed. Maur.; *Ambros.* de Abrah. II, n. 81; *Augustin.* Serm. CXV, n. 10; contr. Donat. IV, 23, n. 30.

([1478]) In Luc. homil. XIV.

([1479]) De peccat. merit. et remiss. III, n. 9, 5, n. 10.

([1480]) И на это указывалъ противъ пелагіанъ блаж. Августинъ. Contr. Julian. II, c. 2.

частными прародительскому грѣху? А древности этихъ заклинаній не отвергали сами пелагіане ([1481]).

2. Соборы, бывшіе въ пятомъ вѣкѣ по случаю ереси пелагіевой. Извѣстно, что съ 412 года по 431 въ разныхъ мѣстахъ христіанскаго міра, и на востокѣ, и особенно на западѣ, было болѣе двадцати соборовъ, которые разсматривали означенную ересь, и всѣ единодушно предали ее анаѳемѣ ([1482]). Какъ же объяснить такое единодушное возстаніе противъ заблужденія пелагіева, еслибы въ Церкви Христовой со временъ самихъ Апостоловъ не было распространено и глубоко укоренено ученіе о первородномъ грѣхѣ? Приводить опредѣленія всѣхъ этихъ соборовъ противъ пелагіанъ было бы излишне; довольно привесть слова важнѣйшаго изъ нихъ, карѳагенскаго (418), принимаемаго православною Церковію въ числѣ девяти помѣстныхъ. «Кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ и новорожденныхъ отъ матерней утробы дѣтей, или говоритъ, что хотя они и крещаются во оставленіе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что̀ надлежало бы омыти банею пакибытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во отпущеніе грѣховъ употребляется надъ ними не въ истинномъ, но въ ложномъ значеніи), тотъ да будетъ анаѳема. Ибо реченное Апостоломъ: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть: и тако смерть во вся человѣки вниде: въ немъже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12), подобаетъ разумѣти не инако, развѣ какъ всегда разумѣла каѳолическая Церковь, повсюду разліянная и распространенная. Ибо по сему правилу вѣры и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣвати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ пакирожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія».

3. Изреченія частныхъ учителей Церкви, жившихъ до появленія ереси пелагіевой, какъ то: а) *Іустина*: «(Христосъ) благоволилъ родиться и вкусить смерть не потому, чтобы самъ въ томъ имѣлъ нужду, но ради человѣческаго рода, который чрезъ Адама (ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ) подвергся смерти и искушенію змія» ([1483]); б) *Иринея:* «въ первомъ Адамѣ мы оскорбили Бога, не исполнивъ Его заповѣди; во второмъ Адамѣ примирились съ Нимъ, содѣлавшись

([1481]) Какъ свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ. Dialog. III, n. 17, opp. T. II, p. 788, ed. Vallars.

([1482]) Акты всѣхъ этихъ соборовъ напечатаны in Collect. Concil. T. I, ed. Harduin.

([1483]) Dialog. cum Tryphon. n. 88.

покорными даже до смерти; не другому кому либо мы были должниками, но тому, коего и заповѣдь нарушили отъ начала» ([1484]); в) *Тертулліана*: «человѣкъ отъ начала обольщенъ діаволомъ, чтобы нарушить заповѣдь Божію, и потому преданъ смерти; вслѣдъ за тѣмъ и весь родъ, происходящій отъ его сѣмени, содѣлалъ причастникомъ (traducem) въ своемъ осужденіи» ([1485]); г) *Кипріана*: «если и великимъ грѣшникамъ, которые прежде много грѣшили противъ Бога, когда они увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ и никому не возбраняется крещеніе и благодать; тѣмъ болѣе не должно возбранять сего младенцу, который, едва родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, кромѣ того, что, происшедши отъ плоти Адама, воспріялъ (contraxit) заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе и который тѣмъ удобнѣе приступаетъ къ пріятію отпущенія грѣховъ, что ему отпущаются не собственные, а чужіе грѣхи» ([1486]); д) *Иларія*: «въ заблужденіи единаго Адама заблудилъ весь родъ человѣческій...; изъ одного распространились на всѣхъ приговоръ смерти и трудъ жизни» ([1487]); е) *Василія великаго*: «разрѣши первообразный грѣхъ подаяніемъ пищи: ибо какъ Адамъ худымъ вкушеніемъ передалъ намъ грѣхъ, такъ мы изгладимъ сіе зловредное вкушеніе, если удовлетворимъ нуждѣ и голоду брата» ([1488]); ж) *Григорія Богослова*: «этотъ новонасажденный грѣхъ къ злосчастнымъ людямъ пришелъ отъ прародителя...; всѣ мы участвовавшіе въ томъже Адамѣ, и зміемъ обольщены, и грѣхомъ умерщвлены, и спасены Адамомъ небеснымъ» ([1489]); з) *Амвросія*: «мы всѣ согрѣшили въ первомъ человѣкѣ, и чрезъ преемство

([1484]) Contr. haeres. V, 16. Другія мѣста: «законъ говоритъ, что не иначе исцѣляется человѣкъ отъ древней раны, нанесенной зміемъ, какъ если увѣруетъ въ Того, Кто... все влечетъ къ себѣ и оживотворяетъ мертвыхъ» (contr. haeres. IV, 5) «Какъ чрезъ древо мы содѣлались должниками Богу, такъ чрезъ древо получаемъ отпущеніе нашего долга» (V, 17).

([1485]) De testim. animae c. III. Въ другомъ мѣстѣ: «omnis anima eo usque in Adam censetur, donec in Christo recenseatur, tamdiu immunda, quamdiu recenseatur, peccatrix autem, quia immunda» (De anim. c. 40). Malum animae, praeter quod ex obventu spiritus mali superstruitur, ex *originis vitio* antecedit naturale quodammodo (ibid. c. 16).

([1486]) Epistol. LIX ad Fidum, in Patrolog. curs. compl. T. III, p. 1013.

([1487]) In Matth. cap. XVIII, n. 16; in Ps. LIX, n. 4. Въ другомъ мѣстѣ: quia ex peccato omnis caro est, a peccato scilicet Adam parente deducta; in similitudine peccati carnis est missus (Christus), existente in eo non peccato, sed peccati carnis similitudine (Oper. incerti fragm. VIII).

([1488]) Бесѣд. во время голода и засухи, въ Тв. св. Отц. VIII, 137—138.

([1489]) Пѣсн. таинств., слов. VII, въ Тв. св. Отц. IV, 245; слов. противъ Аріанъ, тамъ же III, 173—174.

естества распространилось отъ одного на всѣхъ преемство и по грѣхѣ...; итакъ Адамъ въ каждомъ изъ насъ: въ немъ согрѣшило человѣческое естество, потому что чрезъ одного грѣхъ перешелъ во всѣхъ» (1490); и) *Златоуста*: «какъ вошла и царствовала смерть? Чрезъ грѣхъ единаго: ибо что другое значитъ: *въ немже вси согрѣшиша?* По паденіи его (Адама) и тѣ, кои не вкушали отъ древа, всѣ содѣлались смертными съ того времени... этотъ грѣхъ причинилъ смерть общую» (1491).

Не приводимъ подобныхъ изреченій многихъ другихъ учителей Церкви, жившихъ въ тотъ же періодъ (1492): и приведенныхъ совершенно достаточно для того, чтобы видѣть всю безразсудность пелагіанъ, древнихъ и новыхъ, утверждающихъ, будто Августинъ измыслилъ ученіе о первородномъ грѣхѣ, и чтобы, съ другой стороны, сознать всю справедливость словъ блаж. Августина къ одному изъ пелагіанъ: «не я выдумалъ первородный грѣхъ, въ который каѳолическая вѣра вѣруетъ издревле; но ты, отвергающій этотъ догматъ, безъ сомнѣнія, новый еретикъ» (1493).

III) Наконецъ, въ дѣйствительности первороднаго грѣха, переходящаго на всѣхъ насъ отъ прародителей, можемъ убѣждаться и при свѣтѣ здраваго разума, на основаніи несомнѣннаго опыта.

1. Кто съ полнымъ вниманіемъ входитъ и углубляется въ самого себя, тотъ не можетъ не сказать съ св. апостоломъ Павломъ: *вѣмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе; еже бо хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сіе*

(1490) Apol. David. II, c. 12, n. 71; cf. Apol. David. I, c. II, n. 56; Epist. LXXIII, n. 8; de myst. c. VI, n. 32; Epist. de fide ad Hier. (in *Maj.* VII, 1, p. 159). Въ послѣднемъ мѣстѣ мысль выражена особенно ясно: «talis erat omnium a primis ducta genitoribus causa mortalium, ut *originali peccato* transeunte per posteros nullus poenam damnationis evaderet, nisi Verbum caro fieret et habitaret in nobis»

(1491) Homil. X in epist. ad Rom. c. 5. Cf. in Isai. VII, n. 7

(1492) *Clem. Alex.* Strom. III, 16; *Origen.* in Jerem. homil. VIII, n. 1; in Cantic. VIII, 6; in Lev. homil. VIII, n. 3; *Athanas.* contr. Arian. orat. 1, n. 51. 61; *Greg. Nyss.* de eo, quid sit ad imag. et simil. Dei, T. II, p. 29, ed. Morcl.; in Ps. tract. II, c. 13; *Macar.* de libert. ment. n. II; de pat. et discret. c. IX; homil. V, 1. 2. 3; *Didym. Alex.* in 1 Joan. V, 19; *Cyrill.* de incarn. c. 12, in *Maj.* VIII, II, p. 72; *Theodoret.* in Ps. L, 7.

(1493) De nupt. et concup. II, c. 12. Пелагіане въ защиту своего лжеученія ссылались на нѣкоторыя мѣста въ писаніяхъ древнихъ Отцевъ, какъ-то: Кипріана, Иларія, Златоуста и особенно Амвросія; но несправедливость всѣхъ этихъ ссылокъ показалъ еще блаж. Августинъ (Contr. duas Epist. Pelag. IV, 8; de nat. et grat. contr. Pelag. LXIII; contr. Julian. 1, 6; de grat. Christi et pecc. orig. contr. Pelag. XLIII, n. 47; de nupt. et concup. 1, c. 35, n. 40).

содѣваю. Аще ли еже не хощу, азъ сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ (Рим. 7, 18—23). Въ частности, наблюдавшій внимательно за самимъ собою и за своими ближними, не можетъ не признать слѣдующихъ истинъ: а) въ насъ существуетъ постоянно борьба между духомъ и плотію, разумомъ и страстями, стремленіями къ добру и влеченіями ко злу; б) въ этой борьбѣ почти всегда побѣда остается на сторонѣ послѣднихъ: плоть преобладаетъ въ насъ надъ духомъ, страсти господствуютъ надъ разумомъ, влеченія ко злу пересиливаютъ стремленія къ добру; мы любимъ добро по своей природѣ, желаемъ его, соуслаждаемся ему,—но чтобы творить добро, не находимъ въ себѣ силъ; мы зла не любимъ по природѣ, а между тѣмъ влечемся къ нему неудержимо; в) навыкъ ко всему доброму и святому пріобрѣтается нами съ великими усиліями, и очень медленно; а навыкъ ко злу пріобрѣтается безъ малѣйшихъ усилій и чрезвычайно быстро,—и наоборотъ—г) отвыкнуть отъ какого либо порока, побѣдить въ себѣ какую либо страсть, иногда самую незначительную, для насъ крайне трудно; а чтобы измѣнить добродѣтели, которую пріобрѣли мы многими подвигами, для этого часто достаточно какого нибудь маловажнаго искушенія. Такое же преобладаніе зла надъ добромъ въ человѣческомъ родѣ, какое замѣчаемъ теперь мы, замѣчали во всѣ времена и другіе. Моусей пишетъ о людяхъ допотопныхъ: *всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во вся дни* (Быт. 6, 5), и потомъ о людяхъ послѣ потопа: *прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21). Давидъ свидѣтельствуетъ, что *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Пс. 13, 3; снес. 25, 4). Соломонъ говоритъ, что *нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, иже творитъ благое, и не согрѣшитъ* (Еккл. 7, 21); что *седмерицею* падаютъ въ день и праведники (Притч. 24, 16). Писанія Пророковъ вообще исполнены жалобами и укоризнами противъ беззаконій современныхъ имъ людей. Апостолы проповѣдывали, что *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19); что *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божіей* (Рим. 3, 23). Самые языческіе мудрецы жаловались, что весь родъ человѣческій развращенъ, и что какая-то неодолимая,

прирожденная человѣку, наклонность влечетъ его ко злу ([1494]). Откуда же такое нестроеніе въ человѣческой природѣ? Откуда эта неестественная борьба въ ней силъ и стремленій, это неестественное преобладаніе плоти надъ духомъ, страстей надъ разумомъ, эта неестественная наклонность ко злу, пересиливающая естественную наклонность къ добру?

2. Всѣ объясненія, какія придумывали для сего люди, неосновательны, или даже неразумны; единственное объясненіе, вполнѣ удовлетворительное, то, какое предлагаетъ Откровеніе своимъ ученіемъ о наслѣдственномъ, прародительскомъ грѣхѣ. И—

а) Нельзя принять мнѣнія древнихъ, будто источникъ всего зла, существующаго въ человѣкѣ, заключается въ его тѣлѣ, будто вещество, въ которое облеченъ духъ человѣка, по самой природѣ своей противоборствуетъ всѣмъ его духовнымъ стремленіямъ, потемняетъ его разумъ, производитъ безпорядки въ его волѣ и сердцѣ, и отъ заблужденій неизбѣжно влечетъ къ порокамъ. Это мнѣніе, во первыхъ, ведетъ къ самымъ гибельнымъ слѣдствіямъ, противорѣчащимъ здравому разуму. Если вещество есть источникъ грѣха: то значитъ, виновникъ грѣха есть Богъ; потому что Онъ есть Творецъ вещества, Онъ создалъ наше тѣло, равно какъ и душу, и соединилъ ихъ между собою. Значитъ, мы не подлежимъ никакой отвѣтственности, мы невинны, когда дѣлаемъ зло: потому что мы поступаемъ соотвѣтственно той природѣ, которую далъ намъ Богъ. Значитъ, нѣтъ различія между добромъ и зломъ, и нравственный законъ не долженъ имѣть для насъ никакого значенія. Во вторыхъ, это мнѣніе противорѣчитъ опыту, ничего не объясняя. Если, дѣйствительно, духъ и плоть въ насъ противоборствуютъ между собою по самой своей природѣ; если тогда, какъ духъ естественно влечетъ насъ къ добру, плоть также естественно влечетъ насъ ко злу: то отчего же не духъ въ насъ сильнѣе плоти, а именно плоть сильнѣе духа,—между тѣмъ какъ естественно бы ожидать противнаго? Отчего, по общему сознанію, влеченіе ко злу въ насъ преобладаетъ надъ влеченіемъ къ добру, такъ что *не еже хотимъ доброе, сіе творимъ, но еже не хотимъ злое, сіе содѣваемъ* (Рим. 7, 19)? Отчего, по крайней мѣрѣ, влеченіе къ добру и влеченіе ко злу въ насъ неравносильны? Съ другой стороны, хотя справедливо, что нѣкоторыя страсти и пороки имѣютъ, по видимому, основаніе въ нашей тѣлесной организаціи, напри-

---

([1494]) *Plato* de legib. IX; *Cicer.* Quaest. Tuscul. III, n. 1; *Seneca,* de clementia 1, c. 6; de ira III, c. 26; *Horat.* Sat. 1. 13. 16.

мѣръ—гнѣвъ, которому особенно бываютъ подвержены люди холерическаго темперамента, и под.: за то есть другія страсти и пороки, каковы—самолюбіе, гордость, зависть, честолюбіе, которыхъ нельзя производить отъ темперамента, которыя и зараждаются и развиваются непосредственно въ душѣ, и слѣд. въ ней находятъ для себя корень, а отнюдь не въ тѣлѣ.

б) Несправедливо мнѣніе нѣкоторыхъ и изъ новѣйшихъ умствователей, будто зло въ человѣкѣ есть неизбѣжное слѣдствіе его ограниченности. «Человѣкъ, говорятъ, по природѣ своей ограниченъ, а ограниченное существо по необходимости несовершенно; отъ несовершенства во всѣхъ способностяхъ человѣка происходятъ его погрѣшности, а отъ погрѣшностей естественно раждается зло». Правда, всякое ограниченное существо несовершенно сравнительно съ другимъ существомъ, менѣе ограниченнымъ, и всѣ ограниченныя существа несовершенны сравнительно съ Существомъ безпредѣльнымъ; но это не значитъ, будто каждое ограниченное существо несовершенно и само по себѣ, будто оно недостаточно для своей цѣли, неспособно исполнять тѣхъ законовъ, которымъ подчинена его природа. Такъ, ограничены и ангелы, и несовершенны сравнительно съ Богомъ; однако же, тѣмъ не менѣе они совершенны въ своемъ собственномъ чинѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, они безгрѣшны: потому что исполняютъ свое предназначеніе, исполняютъ нравственный законъ въ той мѣрѣ, въ какой могутъ исполнять соотвѣтственно своей ограниченности; потому что они любятъ своего Творца всею дарованною имъ силою любви. Равнымъ образомъ и человѣкъ, хотя еще болѣе ограниченъ и болѣе несовершенъ сравнительно съ Богомъ, нежели ангелы, но могъ бы оставаться совершеннымъ въ своемъ собственномъ чинѣ по отношенію къ своему предназначенію, могъ бы исполнять нравственныя заповѣди по мѣрѣ своей ограниченности, могъ бы любить Бога всѣмъ своимъ, человѣческимъ, существомъ; могъ бы занимать нисшую степень святости сравнительно съ ангелами, но не смотря на то, оставаться невиннымъ предъ Богомъ и безгрѣшнымъ. Быть несовершеннымъ значитъ обладать качествами, менѣе высокими, чѣмъ другое существо, поставленное выше на лѣствицѣ бытія; но быть грѣшнымъ значитъ чрезъ злоупотребленіе свободы нарушать тѣ отношенія, которыя должны существовать между Творцемъ и разумною тварію, значитъ произвольно уклоняться отъ пути Божественныхъ заповѣдей и идти противъ собственнаго назначенія. Богъ не требуетъ отъ насъ такихъ добродѣтелей, которыя были бы выше нашихъ силъ; не обязываетъ насъ къ святости, которая недоступна нашей

природѣ; Онъ требуетъ только того, что намъ совершенно естественно, и что мы можемъ сдѣлать по своимъ силамъ. А если такъ: то нарушеніе закона Божія человѣкомъ нельзя уже считать простымъ слѣдствіемъ его ограниченности и относительнаго несовершенства: нѣтъ, это есть дѣйствительное зло, свидѣтельствующее объ испорченности его природы.

в) Несправедливо, также появившееся въ новѣйшее время, и мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что источникъ зла человѣческаго лежитъ не въ природѣ человѣка, а въ недостаткахъ его воспитанія, что каждый человѣкъ раждается чистымъ и невиннымъ, какимъ созданъ былъ Адамъ, а дѣлается злымъ и порочнымъ уже вслѣдствіе дурнаго воспитанія, худыхъ примѣровъ и под. Еслибы это было вѣрно: то—аа) нельзя не удивляться, какъ въ продолженіе слишкомъ седми тысящелѣтій, постоянно трудясь надъ своимъ воспитаніемъ, человѣчество доселѣ еще не научилось сохранять первобытную чистоту и невинность, съ которою будтобы раждаются всѣ; непонятно, по какой это горькой необходимости всѣ люди и сами получаютъ, и другимъ передаютъ именно худое воспитаніе. Извѣстно, напротивъ, что—бб) въ новѣйшія времена во многихъ образованныхъ государствахъ приняты всѣ возможныя мѣры къ улучшенію общественныхъ заведеній, гдѣ воспитывается юношество; употребляются самыя дѣйствительныя средства къ тому, чтобы предохранять воспитанниковъ отъ пороковъ и пріучать къ добродѣтели,—и однакожъ сила зла не прекращается; влеченіе къ порокамъ видимо преобладаетъ въ людяхъ, какъ было и всегда, надъ влеченіемъ къ добродѣтели, и нерѣдко являются даже новыя преступленія, которыхъ прежде не знали. Все это останется неразрѣшимою загадкою, если допустимъ, что человѣкъ раждается добрымъ, и что, при воспитаніи нашемъ, надобно заботиться не объ исправленіи существующихъ уже въ насъ недостатковъ, съ которыми мы родились, а только о сохраненіи нашей наслѣдственной невинности. Наконецъ должно сказать, что—вв) хотя худое воспитаніе, дѣйствительно, можетъ возрастить въ насъ зло и ускорить его развитіе, точно такъ же, какъ хорошее воспитаніе обыкновенно ослабляетъ его силу и можетъ отчасти подавлять его въ самомъ началѣ: но зло существуетъ въ насъ еще прежде всякаго воспитанія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно одного простаго наблюденія надъ младенцемъ, который еще не былъ подчиненъ вліянію какой нибудь системы воспитанія, и на которомъ еще не могли отразиться преимущества или недостатки той методы, какую изберутъ для развитія и направленія его способностей. Самый по-

верхностный наблюдатель не можетъ не замѣтить, что въ младенцѣ уже ясно обнаруживаются расположенія къ гнѣву и притворству, лжи, непокорности, — не потому, чтобы онъ видѣлъ всѣ эти недостатки въ своихъ родителяхъ и усвоилъ ихъ себѣ чрезъ подражаніе, но потому, что къ нимъ влечетъ его врожденная наклонность. Тоже самое должно сказать и касательно вліянія худыхъ примѣровъ на развращеніе человѣка. Если человѣкъ раждается добрымъ, безъ всякой предрасположенности и наклонности ко злу: то отчего же онъ позволяетъ себѣ непремѣнно увлекаться худыми примѣрами, и не находитъ въ себѣ довольно силы, чтобы противостоять имъ? Отчего худые примѣры сильнѣе на насъ дѣйствуютъ, нежели добрые? Отчего дѣлать зло для насъ гораздо легче, нежели дѣлать добро? Отчего отпрыски зла проявляются уже въ младенцахъ, которые еще не достигли самосознанія и не могутъ подражать другимъ?

г) Самое удовлетворительное для разума рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, самое справедливое объясненіе зла, существующаго въ родѣ человѣческомъ, предлагаетъ божественное Откровеніе, когда говоритъ, что первый человѣкъ, дѣйствительно, созданъ былъ добрымъ и невиннымъ, но что онъ согрѣшилъ предъ Богомъ, и такимъ образомъ повредилъ всю свою природу, а вслѣдъ за тѣмъ и всѣ люди, происходящіе отъ него, естественно уже раждаются съ прародительскимъ грѣхомъ, съ поврежденною природою и съ удобопреклонностію ко злу. Непонятнаго или невѣроятнаго тутъ нѣтъ ничего. Мы видимъ на опытѣ, что дѣти получаютъ въ наслѣдство болѣзни своихъ родителей, и часто эти болѣзни надолго утверждаются и переходятъ въ извѣстныхъ семействахъ изъ рода въ родъ. Мы знаемъ изъ опыта и по простымъ соображеніямъ, что *не можетъ древо злое плоды добры творити* (Мат. 7, 18), что изъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ, что, когда испорченъ корень дерева, тогда не можетъ оставаться неиспорченнымъ его стволъ. Слѣд. и человѣчество, растлѣнное въ своемъ корнѣ, неизбѣжно должно являться растлѣннымъ и въ своихъ вѣтвяхъ. И если первый человѣкъ сдѣлался грѣшнымъ, повредилъ всю свою природу: то и потомство его не можетъ не наслѣдовать этой же самой грѣховной и поврежденной природы.

§ 93.

Слѣдствія прародительскаго грѣха въ насъ.

Переходя такимъ образомъ отъ прародителей на весь родъ чело-

вѣческій, грѣхъ первородный неизбѣжно переноситъ съ собою на насъ и всѣ тѣ слѣдствія, какія произвелъ онъ въ самихъ прародителяхъ. Главнѣйшія изъ этихъ слѣдствій:

1. Помраченіе разума и особенно малоспособность его къ пониманію предметовъ духовныхъ, относящихся къ области вѣры. *Душевенъ человѣкъ*, говоритъ Апостолъ, *не пріемлетъ яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (1 Кор. 2, 14). А потому, какъ одного изъ первыхъ благъ, желаетъ новообратившимся Христіанамъ, *да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ имъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его* (Еф. 1, 17). Но не должно представлять этого помраченія разума въ видѣ преувеличенномъ и думать, будто люди, вслѣдствіе прародительскаго грѣха, содѣлались совершенно неспособными понимать духовные предметы; напротивъ, тотъ же Апостолъ свидѣтельствуетъ о самихъ язычникахъ, что *разумное Божіе* (то, что можно знать о Богѣ) *явъ есть въ нихъ; что невидимая Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество*, и что потому-то они и безовѣтны: *зане разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша* (Рим. 1, 19. 20). И еслибы въ падшемъ человѣкѣ вовсе не осталось способности къ пониманію предметовъ вѣры, тогда ему нельзя было бы сообщить и божественнаго Откровенія, котораго онъ не могъ бы ни узнать, ни усвоить. Это слѣдствіе прародительскаго грѣха въ насъ признавали также учители Церкви (1495).

2. Извращеніе свободной воли и преклонность ея болѣе ко злу, нежели къ добру. Подробно изображаетъ это горестное состояніе нашей дѣятельной способности св. Апостолъ, когда говоритъ: *вѣмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей, доброе; еже бо хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хощу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7, 18—23). Но, съ другой стороны, несправедливо

(1495) *Tatian.* ad Graec. XIII, XIV, XXX; *Macar.* homil. XXV, n. 2; de libert. ment. n. 21; *Augustin.* de civit. Dei XXII, 22, n. 1; *Gregor.* in Job. V, 34, n. 61.

утверждать, будто грѣхъ прародительскій совершенно истребилъ въ насъ свободу, такъ что мы не можемъ и пожелать ничего добраго, и все наше естество содѣлалось злымъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на воп. 27; посл. восточ. Патріарх. о прав. вѣрѣ, чл. 14). Мысль эта противна — а) только-что приведеннымъ словамъ св. Апостола, гдѣ говорится, что, по крайней мѣрѣ, *хотѣти доброе прилежитъ* намъ, что мы по природѣ зла не хочемъ, даже ненавидимъ его (Рим. 7, 17), и что въ насъ есть еще остатокъ добра во внутреннемъ человѣкѣ, который соуслаждается закону Божію. Противна — б) всѣмъ тѣмъ весьма многимъ мѣстамъ, въ которыхъ человѣку падшему изрекаются заповѣди, совѣты, убѣжденія, обѣтованія, угрозы,—каковы, напримѣръ, все Десятословіе (Исх. 20, 3 и слѣд.) и всѣ обѣтованія и угрозы народу израильскому, изложенныя въ послѣднихъ главахъ Второзаконія (28—32): мѣста эти не имѣли бы никакого значенія, еслибы въ человѣкѣ не предполагалось остатка свободы. Противна—в) почти столько же многочисленнымъ мѣстамъ Писанія, гдѣ не предполагается только, но прямо говорится, что человѣкъ падшій имѣетъ свободную волю и именно по отношенію къ духовной жизни; что онъ властелинъ своихъ дѣйствій, и можетъ какъ повиноваться, такъ и противиться волѣ Божіей. Напримѣръ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24); *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17); *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ... и гряди въ слѣдъ Мене* (—21); *аще кто хощетъ волю его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ себе глаголю* (Іоан. 7, 17); *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылы, и не восхотѣсте* (Матѳ. 23, 37); *иже стоитъ твердо сердцемъ, не имый нужды, власть же имать о своей воли, и се разсудилъ есть въ сердцы своемъ, блюсти дѣву свою, добрѣ творитъ* (1 Кор. 7, 37). Противна—г) единогласному ученію св. Отцевъ и учителей Церкви, которые какъ ни слабою представляли свободу въ падшемъ человѣкѣ, но вмѣстѣ утверждали, что прародительскій грѣхъ отнюдь ее въ насъ не уничтожилъ ([1496]), и теперь въ волѣ

([1496]) *Justin.* Apolog. 1, 24; *Athenag.* Leg. XXIV; *Clem.* Strom. II, 4; III, 9; IV, 20; *Origen.* de princ. prolog. n. 5; *Tertull.* contr. Marc. II, 5; *Cyprian.* Epist. LV; Exhort. castit. c. II.

каждаго изъ насъ избирать добро или зло, не смотря на всѣ окружающія насъ искушенія ([1497]); а потому наполнили свои писанія безчисленными наставленіями и увѣщаніями Христіанамъ, чтобы они старались и съ своей стороны, при помощи благодати Божіей, ратовать противъ грѣха и преуспѣвать въ добродѣтели ([1498]). Наконецъ, противна—д) сознанію каждаго человѣка и убѣжденію всѣхъ народовъ. Всѣ мы чувствуемъ, что часто дѣлаемъ выборъ изъ разныхъ возможныхъ для насъ дѣйствій, и если рѣшаемся на одно какое либо, то рѣшаемся безъ всякаго принужденія, а по собственному произволу, что отъ насъ зависитъ совершить избранное дѣйствіе такъ и иначе, что мы можемъ оставить его неоконченнымъ и избрать вмѣсто его другое и т. д. Посему-то у всѣхъ народовъ всегда существовали какіе либо законы, которыми управлялись ихъ дѣйствія; у всѣхъ существовало понятіе о различіи между дѣйствіями добрыми и худыми, и какъ тѣ, такъ и другія были вмѣняемы людямъ.

3. Помраченіе, но не уничтоженіе образа Божія. Помраченіе допустить неизбѣжно уже вслѣдствіе помраченія разума и извращенія свободы въ человѣкѣ. Но уничтоженіе невозможно: потому что ни разумъ, ни свобода, съ ихъ естественными стремленіями къ истинному и доброму, не уничтожились въ человѣкѣ отъ прародительскаго грѣха. И св. Писаніе, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ, что образъ Божій остается въ насъ даже по паденіи. Такъ, самъ Богъ, благословляя Ноя и сыновъ его послѣ потопа,

---

([1497]) *Кирил. Іерус.* Оглас. поуч. IV, 21; *Вас. велик.* бесѣд. о томъ, что Богъ не виновн. зла, въ Твор. св. Отц. VIII, 154; *Ambros. in Hexaëm.* 1, с. 8. Первый именно говоритъ: «самовластна душа; посему діаволъ подстрекать можетъ, а принудить противъ воли не имѣетъ власти. Внушаетъ онъ тебѣ мысль о любодѣяніи; ежели захочешь, то примешь ее; если же не захочешь, то не примешь. Ибо ежели бы ты любодѣйствовалъ по необходимости: то къ чему приготовилъ Богъ геенну? *ежели бы по природѣ, а не по свободѣ дѣлалъ ты добро: то къ чему приготовилъ* Богъ вѣнцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увѣнчается: потому что кротость ея происходитъ не отъ свободы, но отъ природы» (стр. 71—72 по русск. перев.). Смотр. также выше примѣч. 1326—1333 и самый текстъ, къ которому онѣ относятся.

([1498]) Блаж. Августинъ, напримѣръ, такъ убѣждалъ своихъ слушателей: «знайте за несомнѣнное, что вы дѣйствуете по доброй волѣ. Такъ какъ вы живете, то и дѣйствуете. Онъ (Богъ) и не помощникъ вамъ, если вы сами ничего не дѣлаете: и не споспѣшникъ вамъ, если ничего не подвизаетесь... Не такъ Богъ творитъ изъ васъ храмъ свой, какъ изъ камней, не имѣющихъ собственнаго движенія, которые *зритель беретъ и кладетъ. Не таковы каменіе живые: и вы, какъ живые камни,* сами созидайтесь въ храмъ Божій. Васъ ведутъ, но и вы сами теките; васъ ведутъ, но вы сами слѣдуйте» (Serm. CLVI, alias XIII, n. 13).

между прочимъ, утверждаетъ за ними владычество надъ всѣми животными (Быт. 9, 1. 2), которое, какъ мы видѣли, служило одною изъ существенныхъ чертъ образа Божія въ человѣкѣ; и далѣе, запрещая проливать кровь человѣческую, выражаетъ свою волю въ слѣдующихъ словахъ: *проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (—6). Учители Церкви также всегда допускали остатки образа Божія въ падшемъ человѣкѣ ([1499]), и ставили въ укоръ оригенистамъ ихъ лжеученіе, будто прародительскій грѣхъ совершенно изгладилъ въ насъ этотъ образъ ([1500]). И еслибы образъ Божій, который служитъ въ насъ единственнымъ основаніемъ къ соединенію (религіи) съ Богомъ—нашимъ Первообразомъ, совершенно въ насъ уничтожился: въ такомъ случаѣ мы неспособны были бы къ возсоединенію съ Нимъ,—и Христіанство не имѣло бы никакого значенія.

4. Смерть со всѣми ея предтечами: болѣзнями и страданіями. Объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Апостолъ, когда говоритъ: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (Рим. 5, 12), и въ другомъ мѣстѣ: *понеже человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 21). Свидѣтельствуютъ единодушно и древніе учители Церкви: а) *Тиціанъ*: «мы не созданы для смерти, но умираемъ сами чрезъ себя; насъ погубила собственная воля» ([1501]); б) *Θеофилъ*: «человѣкъ чрезъ непослушаніе подвергся болѣзни, скорби, страданію, и наконецъ подпалъ смерти» ([1502]); в) *Василій великій*: «Адамъ самъ себѣ уготовалъ смерть чрезъ удаленіе отъ Бога...; такъ не Богъ сотворилъ смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавымъ соизволеніемъ» ([1503]); г) *Григорій Богословъ*: «какъ много я видѣлъ напастей, и напастей ничѣмъ не услажденныхъ; такъ не видалъ ни одного блага, которое бы совершенно изъято было отъ скорби, съ тѣхъ поръ, какъ пагубное вкушеніе и зависть про-

---

([1499]) *Epiphan.* haer. LXX, n. 3; *Григор. нисск.* слов. 1 на слова: *сотворимъ человѣка по образу...* въ Хр. Чт. 1840, III, 322: «*по образу* составляетъ во мнѣ то, что я одаренъ разумомъ; а *по подобію* дѣлаюсь я самъ, дѣлаясь Христіанином»; *Cyrill.* adv. Anthrop. c. 5. 10; *Augustin.* de spiritu et littera, c. 28; Retractat. II, 24; *Димитр. ростовск.* Розыск. стр. 293—294.

([1500]) *Epiphan.* Epist. adv. Joan. Ierosol.; *Hieron.* Epist. XXXVIII ad Pammach. de error. Joann. Ierosol.

([1501]) Orat. ad Graec. c. XI; cf. c. VII.

([1502]) Ad Autol. II, 25.

([1503]) Бесѣд. о томъ, что Богъ не винов. зла, въ тв. св. Отц. VIII, 155.

тивника заклеймили меня горькою опалой» ([1504]); д) *Амвросій*: «чрезъ преступленіе Адама мы подверглись смерти» ([1505]), и другіе ([1506]).

§ 94.

Нравственное приложеніе догмата.

Размышляя о происхожденіи и природѣ человѣка, о его назначеніи и первобытномъ состояніи, о его паденіи и слѣдствіяхъ паденія, можемъ поучаться весьма многому.

1) Господь Богъ благоволилъ отличить человѣка при самомъ его созданіи: предъ сотвореніемъ человѣка Онъ держалъ совѣтъ въ таинствѣ св. Троицы; потомъ создалъ тѣло человѣка собственными руками, и самъ непосредственно вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, тогда какъ все прочее въ мірѣ видимомъ Онъ творилъ однимъ словомъ своимъ и повелѣніемъ. Это научаетъ насъ, съ одной стороны, цѣнить наше превосходство предъ всѣми земнородными ([1507]), а съ другой—благодарить нашего Творца, который еще прежде, нежели мы получили бытіе, уже столько любилъ насъ, по своей безконечной благости.

2) Первая жена создана изъ ребра своего мужа. Отсюда—а) урокъ для мужа и для жены—быть во взаимной любви между собою и согласіи: потому что у обоихъ совершенно одна и таже природа; б) урокъ, въ частности, для жены—быть въ подчиненіи своему мужу: *нѣсть бо мужъ отъ жены*, замѣчаетъ Апостолъ, *но жена отъ мужа* (1 Кор. 11, 8).

([1504]) Пѣсн. таинств. слов. 10, въ тв. св. Отц. IV, 260.

([1505]) Serm. XLVII; cf. de vocat. gent. 1, c. 3; in Luc. VII, c. 15.

([1506]) *Justin.* Dialog. cum Tryph. n. 88; *Iren.* contr. haer. V, 12, n. 3; *Tertull.* adv. Marcion. II, 9; V, 25; *Lactant.* Inst. Divin. II, 13; *Hilar.* in Ps. LXII, n. 6; *Greg. Nyss.* de virginit. c. 13; *Augustin.* de civit. Dei XIII, 15.

([1507]) «Сотворенъ былъ свѣтъ, разсуждаетъ св. Григорій нисскій, но однимъ повелѣніемъ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ*. Сотворено небо; но и небо сотворено безъ совѣщанія. Сотворены свѣтила; но не было никакого предварительнаго совѣщанія и о свѣтилахъ. Сотворены океаны и моря безчисленныя; но и они приведены въ бытіе однимъ повелѣніемъ. Сотворены рыбы всѣхъ родовъ; но сотворены повелѣніемъ. Сотворены звѣри, скоты и рыбы; но—рече, и быша. Здѣсь напротивъ: человѣка еще нѣтъ, и держится совѣтъ о человѣкѣ. Не сказано, какъ о другихъ тваряхъ: *да будетъ человѣкъ*. Познай же свое превосходство; сотвореніе тебя не было предоставлено повелѣнію; но составляется въ Богѣ совѣтъ о томъ, какъ привести въ бытіе сіе превосходное животное» (Слов. I на слова: *сотворимъ человѣка...*, въ Хр. Чт. 1840, III, 300—301).

3) Весь родъ человѣческій происходитъ отъ одной первозданной четы, Адама и Евы. Итакъ не смотря на всю многочисленность и разнообразіе племенъ человѣческихъ, населяющихъ землю, всѣ мы братья между собою, всѣ одного и тогоже естества. Какъ должны быть внятны послѣ сего сердцу каждаго изъ насъ слова Господни: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Марк. 12, 31)!

4) Кромѣ того, что Господь Богъ сотворилъ въ началѣ нашихъ прародителей непосредственно, Онъ творитъ и каждаго изъ насъ посредственно: Онъ образуетъ наше тѣло въ утробѣ матерней; Онъ даруетъ намъ и душу. А потому, если по влеченію самой природы мы чтимъ и любимъ своихъ родителей, отца и мать: не тѣмъ ли болѣе мы должны чтить и любить своего Творца, который еще болѣе въ строгомъ смыслѣ есть отецъ нашъ и мать ([1508])?

5) Господу угодно было, чтобы мы, по существу своему, состояли изъ двухъ частей, изъ души и тѣла: *прославите убо Бога*, заповѣдываетъ намъ св. Апостолъ, *въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20).

6) Душа есть превосходнѣйшая часть нашего существа: она совершенно духовна, одарена разумомъ, свободою, безсмертіемъ, тогда какъ тѣло взято изъ персти и способно всегда обратиться въ персть. Душа, слѣдовательно, и должна быть господствующимъ въ насъ началомъ, а тѣло должно находиться въ подчиненіи ей; о душѣ преимущественно мы и обязаны заботиться, а потомъ-то уже и о тѣлѣ.

7) Творецъ благоволилъ создать насъ по образу своему и по подобію: *будете вы совершени*, говоритъ къ намъ Спаситель, *якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48); живите такъ, чтобы въ васъ, дѣйствительно, свѣтился образъ Божій.

8) Высоко назначеніе человѣка: онъ призванъ быть въ религіозномъ союзѣ съ Богомъ, жить для Бога и благоугождать Ему;

([1508]) «О возлюбленные, пишетъ св. Димитрій ростовскій, отецъ твой, родивый тя по плоти, нѣсть истинный отецъ: понеже тлѣнную токмо роди плоть, скоро умирающую. Всесильный же Богъ Отецъ твой истиненъ есть: понеже безсмертную твою создавъ душу, влія въ плоть твою, Его же повелѣніемъ зачатую: иный убо есть отецъ твой видимый, иный же невидимый. Видимый отецъ есть смертенъ, временнен; невидимый же Отецъ есть безсмертенъ, вѣченъ, всемогущъ и вся содержащъ. Той рече, и создался еси во утробѣ матерней; той повелѣ, и исшелъ еси изъ чрева матери твоея; и аще плотскаго родителя чада почитати должни. кольми паче того, иже созда насъ по образу и по подобію своему, и даде намъ смыслъ и разумъ, и постави насъ господствовати надъ дѣлы руку Его, и рабовъ насъ Его сущихъ, пріобщи себѣ въ сыны и въ братію и други благодатію своею» (Догмат. ученіе, выбран. изъ соч. святит. Димитрія, въ Хр. Чт. 1842, IV, 370—371).

призванъ постепенно раскрывать и непрестанно усовершать свои духовныя силы, и чрезъ то достигать разныхъ степеней блаженства; призванъ быть царемъ и владыкою всей подчиненной ему природы: да будетъ же всегда предъ очами нашими эта высокая цѣль, къ которой мы обязаны стремиться, и да озаряетъ она для насъ, какъ звѣзда путеводная, весь примрачный путь жизни.

9) Господь создалъ человѣка совершеннымъ по душѣ и по тѣлу, и, создавши, уготовалъ для него блаженнѣйшее на землѣ жилище, рай; самъ содѣйствовалъ раскрытію и укрѣпленію его духовныхъ силъ, удостоивалъ его своихъ непосредственныхъ откровеній, обиталъ въ немъ своею благодатію, даровалъ ему древо жизни и безсмертія даже по тѣлу, и чтобы открыть предъ нимъ поприще для подвиговъ и заслугъ, изрекъ ему заповѣдь свою. Но человѣкъ нарушилъ заповѣдь Божію, прогнѣвалъ своего Творца, и лишился первобытной славы своей, сдѣлался несовершеннымъ и испорченнымъ во всемъ своемъ существѣ, подвергся болѣзнямъ, бѣдствіямъ, смерти. Разительнѣйшее доказательство того, какъ опасно нарушать волю Божію, какъ погибеленъ и разрушителенъ самъ по себѣ грѣхъ, какъ страшно впасть въ руки Бога живаго-правосуднаго!

10) Грѣхъ прародителей, со всѣми своими послѣдствіями, перешелъ и на весь родъ человѣческій, такъ что всѣ мы зачинаемся и раждаемся въ беззаконіи, немощными по душѣ и по тѣлу и виновными предъ Богомъ. Да послужитъ это для насъ живымъ, неумолкающимъ урокомъ къ смиренію и сознанію собственныхъ слабостей и недостатковъ, и вмѣстѣ да научитъ насъ просить себѣ благодатной помощи у Господа Бога, и съ благодарностію пользоваться средствами ко спасенію, дарованными намъ въ Христіанствѣ.

ГЛАВА II.

О БОГѢ, КАКЪ ПРОМЫСЛИТЕЛѢ.

§ 95.

Ученіе Церкви и составъ настоящей главы.

Ученіе православной Церкви о Богѣ, какъ Промыслителѣ, въ посланіи восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ выражено такъ: «вѣруемъ, что все существующее, видимое и невидимое, управляется Божественнымъ промысломъ; впрочемъ зло, какъ зло,

Богъ только предвидитъ и попускаетъ, но не промышляетъ о немъ, такъ какъ Онъ и не сотворилъ его. А происшедшее уже зло направляется къ чему либо полезному верховною Благостію, которая сама не творитъ зла, а только направляетъ оное къ лучшему, сколько это возможно» (чл. 5). И въ Православномъ Исповѣданіи каѳолической и апостольской Церкви восточной «отъ малаго до великаго Богъ знаетъ (γνωρίζει) все въ точности, и о всякомъ твореніи въ особенности промышляетъ» (чл. 1, отв. на вопр. 29).

Соотвѣтственно тому порядку, въ какомъ мы изложили ученіе Церкви о Богѣ, какъ Творцѣ міра, изложимъ теперь ученіе и о Богѣ, какъ Промыслителѣ, т. е. сначала скажемъ о промыслѣ Божіемъ вообще, а потомъ о промыслѣ Божіемъ въ особенности по отношенію къ главнымъ видамъ твореній Божіихъ: къ міру духовному, міру вещественному и міру малому—человѣку.

ЧЛЕНЪ I.

О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ ВООБЩЕ.

§ 96.

Понятіе о Промыслѣ Божіемъ, его дѣйствія и виды, и обзоръ ложныхъ мнѣній о догматѣ.

Подъ именемъ промысла Божія издревле разумѣли то попеченіе, которое Богъ имѣетъ о всѣхъ существахъ міра ([1509]); или, какъ обстоятельнѣе мысль эта выражена въ пространномъ Христіанскомъ катихизисѣ: «Промыслъ Божій есть непрестанное дѣйствіе всемогущества, премудрости и благости Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, всякому добру вспомоществуетъ, а возникающее, чрезъ уда-

([1509]) Такъ выражаются о Промыслѣ, напримѣръ: а) *Василій великій*: «всякое сотворенное естество, и видимое и умопредставляемое, для поддержанія своего имѣетъ нужду въ Божіемъ попеченіи (ἐπιμελείας)» (о Св. Духѣ гл. 8, п. 19, въ Твор. св. Отц. VII, стр. 259); б) *Немезій*: πρόνοιά ἐστιν ἐκ Θεοῦ εἰς τὰ ὄντα γινομένη ἐπιμελεία (de nat. hom. cap. 43, apud *Galland.* T. VII, p. 419), и—б) *Іоаннъ Дамаскинъ*, повторившій слова Немезія: «Промыслъ есть Божіе попеченіе о существахъ» (Точн. изл. пр. вѣры, кн. II, гл. 29, стр. 124). Впрочемъ, надобно замѣтить, что, называя промыслъ Божій попеченіемъ о тваряхъ, мы говоримъ о Богѣ человѣкообразно, за неимѣніемъ словъ болѣе точныхъ: промыслъ Божій совершенно свободенъ отъ той заботливости, безпокойства, трудовъ, которые обыкновенно у насъ бываютъ соединены съ попеченіемъ о чемъ либо.

леніе отъ добра, зло пресѣкаетъ, или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ» (о чл. 1, стр. 36, М. 1840).

Такимъ образомъ въ общемъ понятіи о промыслѣ Божіемъ различаются три частныя Его дѣйствія: сохраненіе тварей, содѣйствіе или вспомоществованіе имъ и управленіе ими.

Сохраненіе тварей—это такое дѣйствіе Божіе, которымъ Всемогущій содержитъ въ бытіи какъ весь міръ, такъ и всѣ частныя существа, въ немъ находящіяся, съ ихъ силами, законами и дѣятельностію.

Содѣйствіе или вспомоществованіе тварямъ — такое дѣйствіе Божіе, которымъ Всеблагій, предоставляя имъ пользоваться собственными силами и законами, вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ имъ и свою помощь и подкрѣпленіе во время ихъ дѣятельности. Это особенно ощутительно по отношенію къ тварямъ разумно-свободнымъ, которыя постоянно нуждаются въ благодати Божіей для преспѣянія въ жизни духовной. Впрочемъ, по отношенію къ нравственнымъ существамъ, дѣйствительное содѣйствіе Божіе бываетъ только тогда, когда они свободно избираютъ и творятъ добро; во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда они, по своей волѣ, избираютъ и творятъ зло, бываетъ одно только *попущеніе* Божіе, а отнюдь не содѣйствіе: потому что Богъ творить зло не можетъ, а лишить свободы нравственныя существа, которую самъ же даровалъ имъ, не хочетъ.

Наконецъ, *управленіе* тварями есть такое дѣйствіе Божіе, которымъ безконечно - Премудрый направляетъ ихъ, со всею ихъ жизнію и дѣятельностію, къ предназначеннымъ имъ цѣлямъ, исправляя и обращая, по возможности, самыя худыя ихъ дѣла къ добрымъ послѣдствіямъ.

Изъ этого видно, что всѣ означенныя дѣйствія промысла Божія различны между собою. Сохраненіе обнимаетъ и бытіе тварей, и ихъ силы, и дѣятельность; содѣйствіе относится собственно къ силамъ; управленіе—къ силамъ и дѣйствіямъ тварей. Сохраняетъ Богъ всѣ существа міра; содѣйствуетъ однимъ добрымъ, а злымъ только попущаетъ ихъ злую дѣятельность; управляетъ также всѣми. И ни одно изъ этихъ дѣйствій не заключается въ другомъ: можно сохранять какое либо существо, не содѣйствуя ему и не управляя имъ; можно содѣйствовать существу, не сохраняя его и не управляя имъ; можно управлять существомъ, не сохраняя его и не содѣйствуя ему. Но, съ другой стороны, надобно замѣтить, что всѣ три дѣйствія промысла Божія различаются и раздѣляются только нами, по различному обнаруженію его въ ограниченныхъ и разнообраз-

ныхъ существахъ міра и вслѣдствіе ограниченности нашего разума; а сами въ себѣ они нераздѣльны, и составляютъ одно безпредѣльное дѣйствіе Божіе: потому что Богъ какъ «все вмѣстѣ и каждое въ частности видитъ однимъ разомъ» (1510), такъ все и совершаетъ однимъ простымъ, несложнымъ дѣйствіемъ. Онъ нераздѣльно и хранитъ всѣ свои созданія, и содѣйствуетъ имъ, и управляетъ ими.

Промыслъ Божій обыкновенно раздѣляется на два вида: на промыслъ общій и промыслъ частный. Общій промыслъ—тотъ, который объемлетъ весь міръ вообще, также роды и виды существъ; частный—тотъ, который простирается на самыя частныя существа міра и на каждое изъ недѣлимыхъ, какъ бы они малыми ни казались. И православная Церковь, вѣруя, что Богъ «отъ малаго до великаго знаетъ все въ точности, и о всякомъ твореніи въ особенности промышляетъ» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 29), очевидно, допускаетъ оба эти вида промысла.

Изложенными понятіями о промыслѣ Божіемъ совершенно исключаются—а) лжеученіе гностиковъ, манихеевъ и другихъ еретиковъ, которые, подчиняя все судьбѣ, или признавая міръ произведеніемъ злаго начала, или признавая для міра излишнимъ попеченіе Божіе о немъ, вовсе отвергали промыслъ Божій со всѣми его дѣйствіями (1511); б) лжеученіе пелагіанъ, которые отвергали собственно содѣйствіе Божіе тварямъ неразумнымъ и разумнымъ, считая это несообразнымъ съ ихъ совершенствомъ и свободою (1512), равно какъ—в) противоположное лжеученіе разныхъ сектантовъ, которые, вѣруя въ безусловное предопредѣленіе Божіе (praedestinationismus), до того преувеличиваютъ содѣйствіе Божіе разумнымъ тварямъ, что почти уничтожаютъ ихъ свободу, и Бога считаютъ истиннымъ виновникомъ всѣхъ ихъ дѣйствій, добрыхъ и злыхъ (1513); г) наконецъ, лжеученіе нѣкоторыхъ умствователей, древнихъ и новыхъ, которые допускаютъ только общій промыслъ, и отвергаютъ частный, признавая его недостойнымъ Бога (1514).

(1510) По замѣчанію Климента александрійскаго (Strom. VI, 17).

(1511) Vid. apud *Tertull.* adv. Marcion. II, 24; *Tit. Bostren.* adv. Manich.; *Augustin.* haeres. 70; *Monet.* adv. Cathar. V, 11, § 6.

(1512) Apud *Hieronym.* Epist. LXIII (alias CXXXIII), n. 7, ad Ctesiph. adversus Pelag.

(1513) *Zwingl.* de Provid. cap. 5. 6; *Calvin.* Inst. 1, 18, n. 1.

(1514) Apud *Cyrill. Alex.* lib. Thesavr. XV, p. 150 et sq.

§ 97.

Дѣйствительность Промысла Божія.

Что Богъ дѣйствительно промышляетъ о мірѣ и печется о всѣхъ своихъ созданіяхъ,—это проповѣдуется въ безчисленныхъ мѣстахъ св. Писанія. Напримѣръ: а) въ книгѣ Іова: *самъ* (Богъ) *поднебесную всю надзираетъ, вѣдый, яже на земли, вся яже сотвори* (28, 24), или: *не въ руцѣ ли Его душа всѣхъ живущихъ, и духъ всякаго человѣка* (12, 10); б) въ книгѣ Псалмовъ: *основалъ еси* (Господи) *землю, и пребываетъ; учиненіемъ твоимъ пребываетъ день: яко всяческая работна тебѣ* (118, 90. 91); *очи всѣхъ на Тя уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи; отверзаеши Ты руку Твою, и исполняеши всяко животно благоволенія* (144, 15. 16); в) въ книгѣ Притчей: *на всякомъ мѣстѣ очи Господни сматряютъ злыя же и благія* (15, 3); г) въ книгѣ Нееміи: *и рече Ездра: ты еси самъ Господь единъ, ты сотворилъ еси небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, землю, и вся, елика на ней суть, моря, и вся, яже въ нихъ, и ты оживляеши вся, и вои небесніи покланяются тебѣ* (9, 6); д) въ книгѣ Премудрости Соломоновой: *мала и велика Сей* (Богъ) *сотвори, подобнѣ же проразумѣваетъ о всѣхъ* (6, 7); *нѣсть бо инъ Богъ развѣ тебе, иже радиши о всѣхъ* (12, 13); е) въ Евангеліи отъ Матѳея: *да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (5, 45); ж) въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ: (Богъ) *не несвидѣтельствована себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (14, 17) ([1515]).

Святые Отцы и учители Церкви, защищая христіанское ученіе о промыслѣ Божіемъ противъ языческихъ философовъ ([1516]) и еретиковъ ([1517]), доказывали бытіе промысла и изъ здраваго разума на основаніи понятій съ одной стороны о Богѣ, какъ Творцѣ міра, а съ другой о мірѣ, твореніи Божіемъ.

([1515]) Другіе, относящіеся сюда, тексты: Пс. 103, 5—28; 134, 6. 7; 146, 4; Ис. 10, 13; 40, 26; Іер. 5, 22; 23, 23. 24; 31, 36. 37; Сирах. 42, 21—24. 26; Дѣян. 17, 25. 28; Рим. 11, 36; 1 Тим. 6, 13.

([1516]) Каковы были послѣдователи школъ: Аристотелевой (*Origen.* in Ps. XXXV, 6), Епикурейской (*Lucret.* Rer. nat. V, 196; VI, 389; *Plin.* Hist. nat. II, 7) и Стоической (Cfr. *Marc. Aurel.* de se ipso, VII, 7).

([1517]) Гностиковъ, манихеевъ и другихъ. См. выше примѣч. 1511.

Въ первомъ случаѣ они указывали:

1) На безконечную благость Творца, по которой Онъ никакъ не можетъ оставить безъ своего промышленія своихъ собственныхъ тварей, *созданныхъ Имъ единственно по благости*. «Какой дѣлатель, спрашиваетъ св. Амвросій, вознебрежетъ о своемъ произведеніи? Кто оставитъ и отринетъ то, что самъ же восхотѣлъ создать? Если несообразно съ чѣмъ либо промышлять, не болѣе ли несообразно творить, когда не сотворить чего либо нѣтъ никакой несправедливости, а не заботиться о томъ, что создалъ, крайнее немилосердіе» ([1518]). «Какъ можетъ, спрашиваетъ другой учитель Церкви, нерадѣть о своей твари Тотъ, кто создалъ ее по множеству своей благости?» ([1519]). «Одинъ Богъ, читаемъ у св. Іоанна Дамаскина, по естеству благъ и премудръ. Какъ благій—Онъ промышляетъ, ибо непромышляющій не благъ; (и люди, и безсловесныя животныя естественно пекутся о своихъ дѣтяхъ, а кто не печется, тотъ подвергается порицанію); и какъ премудрый, печется о томъ, что лучше для тварей» ([1520]).

2) На вездѣприсутствіе Творца. Наполняя собою все существующее, Онъ непосредственно присущъ каждой твари, каждой вещи, каждому существу, непосредственно видитъ ихъ состояніе и потребности; и слѣд. тогда только могъ бы не промышлять о мірѣ, еслибы или не былъ благъ, или былъ преданъ недѣятельности, праздности ([1521]). «Богъ, наполняя міръ, говоритъ блаж. Августинъ, дѣлаетъ, и не отходитъ куда либо, не совнѣ какбы движетъ эту громаду, которую устроялъ: присутствіемъ величія своего Онъ дѣлаетъ то, что дѣлаетъ; присутствіемъ своимъ управляетъ тѣмъ, что сдѣлалъ» ([1522]).

3) На всемогущество Творца, по которому Ему не стоитъ ни малѣйшаго труда промышлять о мірѣ. «Хотя бы потребовались десятки тысячъ такихъ міровъ и даже безконечное число ихъ, говоритъ св. Златоустъ, Богъ равно былъ бы достаточенъ для всѣхъ, и не только къ созданію ихъ, но и къ тому, чтобы промышлять

([1518]) De offic. 1, c. 13.

([1519]) *Theodoret.* contra haer. lib. V, c. 10, въ Христ. Чт. 1844, IV, 224.

([1520]) Точн. излож. прав. вѣры, кн. II, гл. 29, стр. 125. Туже мысль выражали еще прежде и другіе учители, напримѣръ: а) *Θεοφιλъ антіохійскій*: πρόνοιαν ἐὰν εἴπω, ἀγαθωσύνην αὐτοῦ λέγω (Ad Autol. 1, p. 71) и б) *Немезій*: ἄλλως τε ἀγαθὸς ἐστὶν ὁ Θεὸς· ἀγαθὸς δὲ ὤν, εὐεργετικὸς. εἰ δὲ εὐεργετικὸς, καὶ προνοητικὸς (de nat. homin. c. 42).

([1521]) *Nemes.* de natur. homin. c. 44.

([1522]) *Augustin.* in Joann. Tract. II, n. 10, in Patrolog. curs. compl. T. XXXV, p. 1393. Снес. слова Григорія великаго, представленныя далѣе въ примѣч. 1552.

объ нихъ по созданіи» ([1523]). «Онъ восхотѣлъ все сотворить, пишетъ другой Отецъ Церкви, и сотворено; хочетъ, чтобы міръ продолжалъ свое бытіе, и онъ продолжаетъ, и все бываетъ по Его хотѣнію» ([1524]).

Вообще, замѣчали учители Церкви, отвергать промыслъ Божій значитъ вмѣстѣ отвергать самое бытіе Божіе: ибо если есть Богъ, Существо совершеннѣйшее; то Онъ непремѣнно и промышляетъ о мірѣ: а если не промышляетъ, то и не существуетъ ([1525]).

Обращаясь къ міру, учители и писатели Церкви преимущественно останавливали вниманіе на томъ:

1) Что безъ промысла Божія міръ не могъ бы существовать самъ собою, будучи воззванъ къ бытію изъ ничтожества и постоянно находясь надъ тѣмъже ничтожествомъ. Мысль эту выражаютъ: а) *Лактанцій:* «природа, если удалить отъ нея провидѣніе и могущество Творца, есть совершенное ничто» ([1526]); б) *Аѳанасій великій:* «естество тварей, какъ произведенное изъ ничтожества, само по себѣ измѣнчиво, непрочно, смертно...; посему, чтобы все созданное, по своему состоянію измѣнчивое и разрушимое, дѣйствительно не разрушилось, и міръ не обратился въ прежнее ничтожество, Создавшій все своимъ вѣчнымъ Словомъ и давшій естество тварямъ не предоставилъ ихъ самимъ себѣ, дабы не обратились въ прежнее ничтожество, но, какъ благій, хранитъ ихъ и управляетъ ими Словомъ своимъ, которое само есть Богъ» ([1527]); в) *Кириллъ александрійскій:* «все оживляетъ Создатель всяческихъ, будучи жизнію по самой природѣ, и непостижимымъ образомъ вливая во все силу свою: ибо иначе и не могутъ быть соблюдены и удержаны въ бытіи существа, пріявшія начало свое изъ ничего; иначе они вдругъ обратились бы въ свое естество, т. е.

([1523]) In Joann. homil. V, ad verba: *in ipso vita erat.*

([1524]) *Іоан. Дамаскин.* Точн. излож. прав. вѣры кн. II, гл. 29, стр. 124—125.

([1525]) Климентъ александрійскій замѣчаетъ: «очевидно, что всякъ, не признающій Промысла, болѣе достоинъ наказанія, нежели опроверженія, и—есть по истинѣ безбожникъ» (Strom. VI, p. 486). Лактанцій говоритъ еще сильнѣе противъ Епикура: si est Deus, utique providens est, ut Deus; nec aliter ei potest divinitas attribui, nisi et praeterita teneat, et praesentia sciat, et futura prospiciat. Cum igitur providentiam sustulit, etiam Deum negavit esse. Cum autem Deum esse professus est, et providentiam simul concessit. Alterum enim sine altero nec esse prorsus, nec intelligi potest (De ira Dei cap. 9; cfr. cap. 4, in Patrolog. Curs. compl. T. VII, p. 98 et 86).

([1526]) De falsa sapientia lib. III, c. 28, in cit. Patrolog. T. VI, p. 437.

([1527]) Orat. contra gent. n. 41, in Opp. T. I, p. 40, ed. Paris. 1698.

въ ничтожество» ([1528]); г) *Августинъ:* «могущество Творца и сила Всесильнаго и Всесодержащаго есть причина существованія всякой твари; и еслибы эта сила когда либо престала управлять тварями, то вдругъ перестали бы существовать и виды ихъ, и погибла бы вся природа. Ибо хотя у насъ на землѣ воздвигнутое зданіе стоитъ даже послѣ того, когда строитель, окончивъ свою работу, оставитъ его и отойдетъ; но міръ не могъ бы стоять и на мгновеніе ока, еслибы Богъ отъялъ отъ него свое промышленіе» ([1529]).

2) Что, безъ промысла Божія, въ мірѣ не могло бы сохраняться того изумительнаго порядка, какой замѣчается; напротивъ все выступило бы изъ своихъ предѣловъ, пришло бы въ разстройство и хаосъ. Такъ разсуждаютъ: св. Григорій Богословъ, блаж. Августинъ, блаж. Ѳеодоритъ и другіе. Первый говоритъ: «мы должны вѣровать, что есть промыслъ, все содержащій и все связывающій въ мірѣ: ибо для тѣхъ существъ, для которыхъ необходимъ Творецъ, необходимъ вмѣстѣ и Промыслитель; иначе міръ, носимый случаемъ, какъ вихремъ корабль, долженъ бы былъ, по причинѣ безпорядочныхъ движеній вещества, мгновенно разрушиться, разсыпаться и возвратиться въ первоначальный хаосъ и неустройство» ([1530]). Вторый пишетъ: «ни на одинъ день не перестаетъ Богъ отъ дѣла управленія тварями, дабы онѣ тотчасъ же не уклонились отъ своихъ естественныхъ путей, которыми ведутся и направляются къ тому, чтобы достигнуть полноты своего развитія, и каждой оставаться въ своемъ родѣ тѣмъ, чѣмъ есть. А онѣ, подлинно, перестали бы быть чѣмъ либо, еслибы отъ нихъ отнято было то движеніе Божіей премудрости, которымъ *управляетъ* Господь *вся благо* (Прем. 8, 1)» ([1531]). Наконецъ, блаж. Ѳеодоритъ разсуждаетъ такъ: «невѣрующіе въ бытіе промысла и безумно утверждающіе, что міръ, состоящій изъ неба и земли, безъ кормчаго носится въ такомъ согласіи и порядкѣ, мнѣ кажется, тоже дѣлаютъ, какъ еслибы кто, сидя на кораблѣ, и переплывая море, и видя, какъ кормчій распоряжается веслами и по надлежащему правитъ кормиломъ,—сталъ утверждать явную ложь, будто не стоитъ кормчій на кормѣ, корабль не имѣетъ веселъ, не направляется движеніемъ кормила, но несется самъ собою, самъ собою преодолѣваетъ стремленіе волнъ, побѣждаетъ нападеніе вѣтровъ,

---

([1528]) In Joann. lib. IX, p. 793.
([1529]) De Genes. ad litt. IV, c. 12, n. 22.
([1530]) Слово о любви къ бѣдн., въ Тв. св. Отц. II, 39.
([1531]) De Genes. ad litt. IV, c. 12, n. 23.

не нуждается въ помощи корабельщиковъ или кормчаго, который бы всѣмъ гребцамъ давалъ нужныя приказанія. Такъ думающіе, явно и несомнѣнно видя Владыку вселенной, который управляетъ созданнымъ отъ Него твореніемъ, и все ведетъ и движетъ въ согласномъ порядкѣ..., произвольно слѣпотствуютъ или безстыдно поступаютъ, и получая дары Промысла, въ тоже время безчестятъ ихъ, и чѣмъ наслаждаются, тѣмъ самымъ вооружаются противъ Промыслителя» ([1532]).

§ 98.

Дѣйствительность каждаго изъ дѣйствій Промысла Божія.

Приписывая Богу вообще промышленіе о мірѣ, св. Писаніе и вслѣдъ за нимъ учители Церкви приписываютъ Ему, въ частности, и каждое изъ дѣйствій промысла, какъ-то:

1) Сохраненіе тварей. Въ св. Писаніи это проповѣдуютъ—а) Псалмопѣвецъ во всемъ 103 псалмѣ, и особенно въ слѣдующихъ стихахъ: *вся къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время* (27); *давшу тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости* (28); *отвращшу же тебѣ лице возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и изчезнутъ, и въ персть свою возвратятся* (29); *послеши Духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (30); б) пророкъ Исаія: *воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сія вся: носяй по числу утварь свою, и вся по имени прозоветъ отъ многія славы, и въ державѣ крѣпости своея* (Ис. 40, 26); в) апостолъ Павелъ: Богъ *не отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25); *той* (Сынъ Божій) *есть прежде всѣхъ и всяческая въ немъ состоятся* (Колос. 1, 17).

Изъ учителей и писателей Церкви тоже самое повторяютъ, напримѣръ: а) *Аѳинагоръ:* «необходимо, чтобы признающіе Бога Творцемъ всего, приписывали Его премудрости и правдѣ и сохраненіе (φυλακὴν) всего существующаго, если желаютъ остаться вѣрными собственнымъ началамъ» ([1533]); б) *Василій великій:* «всякое сотворенное естество, и видимое и умопредставляемое, для

([1532]) De provid. Orat. II, in T. IV, p. 332—333.

([1533]) De resurrect. mort. p. 55, ed. 1559.

поддержанія своего имѣетъ нужду въ Божіемъ попеченіи» (1534); в) *Аѳанасій великій*: «всемощное и святѣйшее Слово Отца, обтекая все, и повсюду проявляя силы свои, и освѣщая все видимое и невидимое, все содержитъ и объемлетъ въ Себѣ, такъ что ничего не оставляетъ непричастнымъ силы своей, но все и чрезъ все, каждое существо порознь, и всѣ существа вмѣстѣ, оживляетъ и сохраняетъ» (1535); г) *Іеронимъ:* «будемъ знать, что мы ничто, еслибы Богъ самъ не сохранялъ въ насъ то, что даровалъ намъ, какъ говоритъ Апостолъ: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога*» (Рим. 9, 16) (1536).

2) Содѣйствіе или попущеніе тварямъ. Мысль о содѣйстіи Божіемъ тварямъ, особенно тварямъ нравственнымъ, выражаетъ св. Писаніе, когда говоритъ, что Богъ *носитъ всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), *оживляетъ всяческая* (Тим. 6, 13); что хотя между существами сотворенными *раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 6); что *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13), *и о Немъ мы живемъ, и движемся, и есмы* (Дѣян. 17, 28). Мысль о попущеніи Божіемъ выражается, напримѣръ, у св. апостола Павла, когда онъ пишетъ о язычникахъ: *тѣмъ же и предаде ихъ Богъ въ похотехъ сердецъ ихъ въ нечистоту* (Рим. 1, 24), и далѣе: *сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* (26), и еще: *якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная* (28); или, когда онъ говоритъ объ Іудеяхъ: *даде имъ Богъ духа нечувствія, очи не видѣти, и уши не слышати* (Рим. 11, 8), *затвори Богъ всѣхъ въ противленіе* (—32) (1537). Такъ же учатъ св. Отцы и учители Церкви: а) *Златоустъ:* «все управляется промысломъ Божіимъ; но одно бываетъ по допущенію (συγχωροῦντος) Бога, а другое при Его содѣйствіи (ἐνεργοῦντος)» (1538); и въ другомъ мѣстѣ: «знай, что Богъ все устрояетъ, о всемъ про-

---

(1534) О Св. Духѣ гл. 8, въ Твор. св. Отц. VII, 259.

(1535) Orat. contra gent. n. 42.

(1536) Epist. XLIII, n. 6 ad Ctesiph. adversus Pelag.

(1537) «Изреченія: *затвори Богъ всѣхъ въ противленіе* (Рим. 11, 32); и еще: *даде имъ Богъ духа нечувствія, очи не видѣти и уши не слышати* (Рим. 11, 8), надобно понимать не такъ, какъ бы самъ Богъ производилъ все сіе, но такъ, что Онъ только попустилъ; потому что человѣку дана свобода, и доброе дѣло должно быть непринужденно» (*Іоанн. Дамаск.* Точн. Изложе. пр. вѣры, кн. IV, гл. 19, стр. 282).

(1538) In Acta Apost. homil. XXIII, n 4.

мышляетъ, что мы свободны, что Богъ въ одномъ содѣйствуетъ намъ, другое только попускаетъ, что Онъ не желаетъ никакого зла, что не по Его только волѣ все случается, но и по нашей: всякое зло только по нашей, всякое добро по нашей волѣ и вмѣстѣ по Его содѣйствію» ([1539]); б) *Дороѳей:* «все бывающее бываетъ или по допущенію Божію, или по благоизволенію» ([1540]); в) *Ѳеодоритъ:* «ничто не происходитъ безъ воли Божіей; но или Богъ содѣйствуетъ во благомъ, или попускаетъ бѣдствія за прежде-бывшіе грѣхи» ([1541]); г) *Дамаскинъ:* «зависящее отъ промысла бываетъ или по благоизволенію, или по попущенію Божію. По благоизволенію бываетъ все то, что безпрекословно добро; по попущенію же противное... Выборъ дѣлъ зависитъ отъ насъ; конецъ же дѣлъ добрыхъ—отъ Божія содѣйствія: потому что Богъ по предвѣдѣнію своему праведно содѣйствуетъ избирающимъ доброе правою совѣстію; а конецъ дѣлъ худыхъ зависитъ отъ оставленія человѣка Богомъ, такъ какъ Богъ праведно оставляетъ человѣка по тому же предвѣдѣнію» ([1542]).

3) Управленіе тварями. Объ этомъ дѣйствіи Божіемъ говорится въ слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія.

1 Парал. 29, 11. 12. *Тебѣ, Господи, величество, и сила, и слава, и одолѣніе, и исповѣданіе, и крѣпость, яко ты всѣми, иже на небеси и на земли, владычествуеши: отъ лица твоего трепещетъ всякъ царь и языкъ: и тебѣ, Господи, царство, и великолѣпіе во всѣхъ и во всякомъ началѣ. Отъ тебе богатство и слава, ты надъ всѣми начальствуеши, Господи, начало всякаго начала, и въ руку твою крѣпость и власть, и въ руку твою милость, Вседержителю, возвеличити, и укрѣпити вся.*

Дан. 2, 21. *Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ, даяй премудрость мудрымъ и разумъ вѣдущимъ смышленіе.*

Прем. 8, 1. *Досязаетъ* (премудрость Божія) *отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ вся благо.*

Прем. 14, 3. *Твой, Отче, устрояетъ промыслъ; яко далъ еси и въ мори путь, и въ волнахъ стезю крѣпкую.*

Матѳ. 11, 25. *Іисусъ рече: исповѣдаюся, Отче, Господи небесе и земли.*

([1539]) In II Epist. ad Timoth. cap. IV, homil. VIII, n. 4.
([1540]) Doctrin. XIV, in Biblioth. Patr. Graeco-Lat. T. XII, p. 836, Paris 1644.
([1541]) In cap. 38 Ezechielis.
([1542]) Точн. изл. пр. вѣры, кн. II, гл. 29, стр. 125—127.

1 Тим. 1, 17. *Царю вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу, честь и слава во вѣки вѣковъ.*

Апок. 17, 14. *Господь господемъ есть и Царь царемъ* (снес. 1 Тим. 6, 15).

Это дѣйствіе Божіе проповѣдуютъ и учители Церкви:

Святый Григорій Богословъ: «да не дивятся сему не постигающіе недомыслимой глубины Божіихъ распоряженій, по которымъ все совершается! Да не дивятся предоставляющіе міроправленіе Художнику, который, конечно, премудрѣе насъ, и твореніе свое ведетъ, къ чему и какъ Ему угодно, безъ всякаго же сомнѣнія къ совершенству и уврачеванію, хотя врачуемые и огорчаются! По такимъ распоряженіямъ и онъ (Юліанъ) не возбужденъ на зло (Божество, по естеству благое, нимало невиновно во злѣ, и злыя дѣла принадлежатъ произвольно избирающему злое), но не удержанъ въ стремленіи» (1543).

Св. Златоустъ: «Что всѣмъ управляетъ Промыслъ, это можно видѣть изъ того, что̀ бываетъ у насъ. Ибо ничего не бываетъ безъ промышленія: но и стада, и все прочее имѣетъ нужду въ управленіи. А что и прежде все происходило не случайно, это показываетъ геенна, показалъ—и бывшій при Ноѣ потопъ, огонь, потопленіе Египтянъ, событія случившіяся въ пустынѣ» (1544).

Св. Кириллъ іерусалимскій: «божественное Писаніе и ученіе истины признаютъ единаго Бога, который хотя надъ всѣмъ владычествуетъ своимъ могуществомъ, но многое также терпитъ по своему изволенію. Онъ владычествуетъ и надъ идолопоклонниками; но терпитъ ихъ по своему незлобію. Владычествуетъ и надъ отметающимися Его еретиками; но терпитъ ихъ по великому своему снисхожденію; владычествуетъ и надъ діаволомъ, но и сего терпитъ; терпитъ не по слабости, такъ какъ бы побѣждаемъ былъ отъ него... О всемудрое Божіе провидѣніе! Злую волю оно обращаетъ въ средство ко спасенію вѣрующихъ. Ибо какъ братоненавистное намѣреніе братьевъ Іосифа оно обратило въ средство собственнаго своего домостроительства, и, попустивши имъ продать по ненависти брата, открыло случай къ возведенію на царство того, кого оно само хотѣло: равно и діаволу попустило вести брань противъ людей, дабы побѣдившіе удостоились вѣнцевъ, и дабы, по одержаніи побѣды, самъ онъ, такъ какъ побѣжденный слабѣйшими, большему под-

---

(1543) Слов. 1 на Юліана, въ Тв. св. Отц. I, 112.

(1544) In Epist. ad Colloss. c. II, homil. V.

вергся посрамленію, а люди болѣе прославились, такъ какъ побѣдившіе того, кто былъ нѣкогда Архангеломъ» (1545).

Св. Ефремъ Сиринъ: «вижу зданія, и заключаю о зателѣ; вижу міръ, и познаю промыслъ; вижу, что корабль безъ кормчаго тонетъ: видѣлъ, что дѣла человѣческія ничѣмъ не оканчиваются, если Богъ не управляетъ ими. Вижу городъ, и различное устройство гражданскихъ обществъ, и познаю, что все держится Божіимъ распоряженіемъ. Отъ пастыря зависитъ стадо, а отъ Бога все, что возрастаетъ на землѣ. Въ волѣ земледѣлателя отдѣленіе пшеницы отъ терній; въ волѣ Божіей благоразуміе живущихъ на землѣ во взаимномъ ихъ единеніи и единомысліи. Въ волѣ царя расположить полки воиновъ; въ волѣ Божіей—опредѣленный уставъ для всего. На землѣ ничего нѣтъ невозглавленнаго, потому что начало всему Богъ. Рѣки отъ источниковъ, а законы отъ Божіей премудрости. Земля приноситъ плоды: но, если нѣтъ дождя съ неба, ничего не можетъ произвести сама отъ себя. День заключаетъ въ себѣ существенность свѣта, но къ совершенію своему имѣетъ нужду въ солнцѣ. Такъ и добрыя дѣла производятся людьми, но въ совершеніе приводятся Богомъ» (1546).

Блаж. Θеодоритъ: «твореніемъ управляетъ Творецъ, и не оставилъ Онъ безъ управленія корабля, Имъ построеннаго; но самъ и кораблестроитель и садовникъ, возрастившій вещество. Онъ и вещество сотворилъ, и корабль построилъ, и постоянно управляетъ его кормиломъ» (1547).

§ 99.

Дѣйствительность обоихъ видовъ Промысла Божія.

Промыслъ Божій, со всѣми своими дѣйствіями, простирается не только на міръ вообще, на роды и виды существъ, но и на каждое сотворенное существо въ особенности, — т. е., есть промыслъ не только общій, но и частный.

Такъ учитъ св. Писаніе, напримѣръ: а) въ словахъ Псалмопѣвца: *очи всѣхъ на тя уповаютъ, и ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши ты руку твою, и исполняеши всякое животное благоволенія* (Пс. 144, 15. 16); или: *пойте Богу нашему въ гуслѣхъ: одѣвающему небо облаки, уготовляющему зем-*

(1545) Оглас. поуч. VIII, п. 4, стр. 146 по русск. перев.
(1546) Облич. себѣ самому и испов., въ Тв. св. Отц. XII, 216.
(1547) De provid. Orat. 1, in T. VI, p. 325.

ли дождь, прозябающему на горахъ траву и злакъ на службу человѣкомъ; дающему скотомъ пищу ихъ, и птенцемъ врановымъ, призывающимъ его (Пс. 146, 7—9); б) въ словахъ Премудраго: *любиши сущая вся, и ничесогоже гнушаешися, яже сотворилъ еси: ниже бо ненавидя что устроилъ еси,—како же пребыло бы что, аще бы ты не изволилъ еси; или, еже не наречено отъ тебе, сохранилося бы; щадиши же вся, яко твоя суть, Владыко душелюбче* (Прем. 11, 25—27); в) въ словахъ самого Спасителя: *да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45); *воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучше ихъ есте* (6, 26). *Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрь въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри* (—28, 30). *Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ: и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ воли Отца вашего: вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (10, 29. 30).

Такъ учатъ св. Отцы и писатели Церкви: а) *Иринеи*: «если-бы кто спросилъ насъ, все ли сотворенное и бывающее вѣдомо Богу, и по Его ли промыслу каждое изъ существъ испытываетъ все, съ нимъ случающееся: мы единогласно отвѣчали бы, что ничто изъ сотвореннаго, бывающаго и имѣющаго быть не удалено отъ вѣдѣнія Божія; напротивъ, по Его промыслу каждое изъ существъ пріемлетъ свойственныя себѣ и природу, и устройство, и число, и качество, и рѣшительно ничто не происходитъ случайно» ([1548])....; б) *Аѳинагоръ*: «надобно знать, что ни на землѣ, ни на небѣ ничто не остается безъ попеченія и безъ промысла; но попеченіе Творца равно простирается на все невидимое и видимое, малое и великое: ибо всѣ творенія имѣютъ нужду въ попеченіи Творца, равно какъ и каждое порознь, по своей природѣ и по своему назначенію» ([1549]); в) *Климентъ александрійскій*: «ученіе, согласное съ Христовымъ, и признаетъ Бога Творцемъ всего, и промыслъ Его простираетъ даже на частныя существа (μέχρι τῶν

([1548]) Contr. haeres. II, c. 26, n. 3.
([1549]) De resurr. mortuor. p. 56, ed. 1559.

κατὰ μέρος)» ([1550]); г) *Кипріанъ*: «говорить, что ничто даже малѣйшее не бываетъ безъ воли Божіей, не значитъ еще воздавать честь Богу, когда мы знаемъ и вѣруемъ, что Его мановеніемъ и изволеніемъ управляется все» ([1551]); д) *Кириллъ александрійскій:* «къ преимуществамъ Божескаго естества относится и то, что Богъ можетъ разомъ и содержать все, и распростирать виды промысла своего о каждомъ существѣ даже на маловажные предметы» ([1552]).

Такъ учитъ, наконецъ, и здравый разумъ. Если Богъ не промышляетъ о всѣхъ своихъ созданіяхъ, или, если промыслъ Его объемлетъ только великіе предметы міра, только роды и виды существъ, но не простирается на малыя вещи и на каждое изъ недѣлимыхъ,—то это возможно по двумъ причинамъ: или потому, что Богъ *не можетъ* промышлять о всѣхъ своихъ тваряхъ, или потому, что *не хочетъ*. Но ни первой, ни послѣдней причины допустить нельзя.

Если Богъ *не можетъ* промышлять о всѣхъ предметахъ міра и о всѣхъ существахъ его, каждомъ въ особенности: то или потому, что не знаетъ всѣхъ этихъ предметовъ и существъ, вслѣдствіе ихъ чрезвычайной многочисленности; или по недостатку премудрости и силы, чтобы распоряжаться и управлять столь многочисленными, разнородными, разнокачественными предметами и существами. Но Богъ есть Существо совершеннѣйшее: Онъ всевѣдущъ, Онъ безконечно-премудръ, Онъ всесиленъ.

Если Богъ *не хочетъ* промышлять о своихъ созданіяхъ всѣхъ вообще и каждомъ въ особенности: то или по недостатку благости; или по безпечности и нерадѣнію; или потому, что промышлять о малыхъ предметахъ и существахъ недѣлимыхъ недостойно Его величія. Но первыя два предположенія, очевидно, таковы, что ихъ и на минуту не допуститъ ни одинъ здравомыслящій. Что же касается до предположенія послѣдняго, болѣе благовиднаго, на

([1550]) Strom. 1, c. II; cf. IV, c. 6. 12.

([1551]) Epist. lib. 1, epist. 3.

([1552]) Lib. Thesavr. XXII, p. 306. Замѣчательны также слова: а) *блаж. Августина*: Qui (Deus) non solum coelum et terram, nec solum angelum et hominem, sed nec exigui et contemtibilis animantis viscera, nec avis pennulam, nec herbae flosculum, nec arboris folium, sine suarum partium convenientia et quadam veluti pace derelinquit... (De civit. Dei V, c. 11); б) *Григорія великаго*: Qui summa regit, etiam extrema non deserit, quia sic impenditur maximis, ut tamen haec eadem cura *regiminis non praepediatur a parvis; qui enim ubique praesens, et ubique æqualis* est, etiam in dissimilibus sibi ipsi dissimilis non est; æque ergo omnia respicit, æque cuncta disponit, qui in omnibus locis praesens, nec localiter tenetur, nec varia curando variatur (Lib. XXVII, c. 18, n. 35 in cap. 37 Job.).

которое потому преимущественно и указываютъ признающіе только общій промыслъ и отвергающіе частный: то и съ этимъ предположеніемъ согласиться никакъ нельзя. Ибо, во первыхъ, если Богъ не счелъ недостойнымъ своего величія сотворить существа малыя и недѣлимыя: то, безъ сомнѣнія, не можетъ быть недостойнымъ Его величія и промышленіе объ нихъ. Во вторыхъ, малыми и великими кажутся предметы и существа только для насъ по сравненію ихъ между собою; но предъ Богомъ, Существомъ безпредѣльнымъ, всѣ они безконечно малы. Слѣд. если недостойно величія Божія промышлять о существахъ и предметахъ, кажущихся только намъ великими: то почему же недостойно Его промышлять о предметахъ и существахъ, представляющихся намъ малыми? Или иначе: великими и малыми являются предметы только сравнительно между собою и по нашимъ понятіямъ; но предъ безпредѣльнымъ величіемъ Творца и Вседержителя нѣтъ ничего великаго, равно какъ предъ безпредѣльною Его благостію ничто не мало, чему только Онъ самъ благоволилъ даровать бытіе. Въ третьихъ, самые великіе предметы міра состоятъ изъ частей малыхъ, и самые обширные роды и виды существъ суть только умопредставляемыя совокупности недѣлимыхъ, которыя одни существуютъ на опытѣ. Чтожъ будетъ теперь промыслъ общій, если нѣтъ частнаго, и можно ли отдѣлить первый отъ послѣдняго? Въ четвертыхъ, извѣстно, что великія событія въ мірѣ происходятъ часто отъ причинъ, по видимому, самыхъ маловажныхъ, напримѣръ, отъ искры—пожары, истребляющіе цѣлые многочисленнѣйшіе города, отъ несогласія немногихъ лицъ—страшныя войны народовъ. Какъ же возможенъ промыслъ общій, если нѣтъ частнаго? Поэтому-то промыслъ Божій, и общій и частный, признавали не только христіанскіе мыслители ([1553]), но и здравомыслящіе язычники ([1554]).

§ 100.

Участіе всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы въ дѣлѣ Промысла.

Какъ дѣло творенія, такъ точно и дѣло промышленія, православная Церковь равно приписываетъ всѣмъ Лицамъ Пресв.

([1553]) Самыя умственныя соображенія о бытіи того и другаго Промысла, нами изложенныя, можно встрѣчать *у блаж. Θеодорита* (De Provid. Orat. II, p. 38, ed. Morel.), и *у Немезія* (de natur. hom. c. 44).

([1554]) *Plato*, de legibus X; *Ammon.* in libr. Aristotelis de interpret. p. 12, ed. *Alci*; *Plotin.* En n. IV, lib. 8, c. 2.

Троицы: Бога Отца называетъ *Вседержителемъ* (никео-цар. Cvмв.); Бога Сына—*мудростію, содержащею составъ всего* (Cvмв. Григор. чудотв.); Бога Духа Святаго—*Господомъ животворящимъ и жизнію, въ которой причина живущихъ* (въ тѣхъ же Cvмв.) ([1555]).

Это ученіе заимствовано изъ св. Писанія, гдѣ также промышленіе о мірѣ равно усвояется всѣмъ тремъ Лицамъ Божества, и именно:

1) Богу Отцу. Напримѣръ, въ словахъ Спасителя: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17). *Да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45). *Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (6, 26). *Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрь въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри* (6, 28. 30). *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ* (Іоан. 3, 16. 17). *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23; слич. Іоан. 14, 16. 23. 26; 15, 1. 2; 17, 11. 15. 17; Рим. 1, 7; 2 Кор. 1, 4).

2) Богу Сыну. *Той есть прежде всѣхъ*, говоритъ о Немъ св. Апостолъ, *и всяческая въ немъ состоятся* (Кол. 1, 17), *носяй всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3). *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и азъ дѣлаю*, свидѣтельствуетъ и самъ Сынъ Божій (Іоан. 5, 17). *И се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20; слич. Іоан. 1, 9—13; 10, 16; Еф. 1, 22; 2, 20; Кол. 2, 19).

3) Богу Духу Святому. Промышленіе Его о мірѣ физическомъ проповѣдуетъ Псалмопѣвецъ въ своемъ воззваніи къ Богу Отцу:

([1555]) Равно и въ Богослужебныхъ книгахъ она приписываетъ дѣло Промысла: а) и *Богу Отцу:* «Господи Вседержителю, Боже силъ и всякія плоти, въ вышнихъ живый, и на смиренныя призираяй, сердца же и утробы испытуяй...; пріими моленія наша» (Канон. л. 5 на обор., М. 1843); б) и *Богу Сыну*: «носяци на рукахъ Христа, маніемъ носящаго всяческая, сего, яко Сына твоего умоли» (Общ. Мин. л. 88, М. 1834); в) и *Богу Духу Святому*: «Святому Духу всякое благодареніе, якоже Отцу и Сыну сообластаетъ, въ немъ же вся живутъ и движутся» (Октоих. ч. 1, л. 167, М. 1838).

вся къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо времл. Давшу тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости. Отвращшу же тебѣ лице, возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и изчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Послеши Духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли (Пс. 103, 27—30). Промышленіе о мірѣ нравственномъ проповѣдуетъ Апостолъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ... Комуждо же дается явленіе Духа на пользу... Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 4. 7. 11).

Тоже самое ученіе объ участіи всѣхъ Божескихъ Лицъ въ дѣлѣ Промысла излагаютъ св. Отцы и учители Церкви: а) *св. Аѳанасій великій:* «Отецъ все дѣлаетъ чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ, и такимъ образомъ сохраняется единство св. Троицы, и въ Церкви проповѣдуется единъ Богъ, *иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ* (Еф. 4, 6),—*надъ всѣми:* какъ Отецъ, какъ начало и источникъ; *чрезъ всѣхъ:* это—чрезъ Сына; *во всѣхъ:* это—въ Духѣ Святомъ» ([1556]); б) *Василій великій:* «Божескій Духъ всегда окончательно совершаетъ все происходящее отъ Бога чрезъ Сына» ([1557]); и въ другомъ мѣстѣ: «Духъ во всякомъ дѣйствованіи соединенъ и нераздѣленъ съ Отцемъ и Сыномъ; вмѣстѣ съ Богомъ, который производитъ раздѣленіе служеній, сопребываетъ и Св. Духъ, который полновластно домостроительствуетъ въ раздаяніи дарованій по достоинству каждаго» ([1558]); в) *св. Григорій богословъ:* «Господство именуется Богомъ, хотя состоитъ въ трехъ высочайшихъ: Виновникѣ, Зиждителѣ, Совершителѣ, то есть, Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ» ([1559]); г) *св. Кириллъ александрійскій:* «все совершается Богомъ Отцемъ чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ» ([1560]); д) *блаженный Августинъ:* «уразумѣвши, сколько дано намъ въ настоящей жизни, Троицу, мы несомнѣнно вѣруемъ, что всякая, и разумная, и душевная, и тѣлесная, тварь получила бытіе, и имѣетъ свой видъ, и премудро управляется одною и тоюже зиждительною Троицею, не такъ впрочемъ, что одну часть всего созданія произвелъ Отецъ, другую Сынъ, третью Духъ Святый, но и все вообще и

([1556]) Epist. 1, ad Serapion. n. 28. И далѣе n. 30: ἃ γὰρ τὸ πνεῦμα ἑκάστῳ διαιρεῖ, ταῦτα παρὰ τοῦ πατρὸς διὰ τοῦ λόγου χορηγεῖται.

([1557]) Противъ Евном. кн. V, въ Тв. св. Отц. VII, 193.

([1558]) О Св. Духѣ гл. 16, тамъ же стр. 386.

([1559]) Слов. къ пришедш. изъ Египта, въ Тв. св. Отц. III, 189.

([1560]) De fide ad Reg. Serm. II, n. 51.

въ частности каждое естество сотворилъ Отецъ чрезъ Сына въ даяніи (dono) Духа Святаго» ([1561]); е) *св. Іоаннъ Дамаскинъ:* «Богъ (Отецъ) творитъ мыслію, и сія мысль становится дѣломъ, приводимая въ исполненіе Словомъ и совершаемая Духомъ» ([1562]).

Объяснить, почему въ дѣлѣ Промысла участвуютъ всѣ три Лица Божества, вѣрующему не трудно. Это потому, что промышленіе о мірѣ есть дѣйствіе всевѣдѣнія, вездѣприсутствія, премудрости, всемогущества и благости Божіей—такихъ свойствъ, которыя равно принадлежатъ всѣмъ Лицамъ Пресвятой Троицы.

§ 101.

Отношеніе Промысла Божія къ свободѣ нравственныхъ существъ и злу, существующему въ мірѣ.

Хотя промыслъ Божій объемлетъ все въ мірѣ и всѣмъ управляетъ, но такъ, что свобода нравственныхъ существъ отъ этого нимало не нарушается, и разные виды зла, существующаго въ мірѣ, не дѣлаютъ никакого нареканія на Міроправителя.

1. Промыслъ Божій не нарушаетъ свободы нравственныхъ существъ. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ какъ Слово Божіе, такъ собственное сознаніе и разумъ, которые равно говорятъ и то, что всѣ мы постоянно состоимъ подъ промысломъ Божіимъ (см. §§ 81. 93), и то, что всѣ мы свободны въ своихъ нравственныхъ дѣйствіяхъ (§§ 97—99). А какимъ образомъ промыслъ Божій, при всѣхъ своихъ распоряженіяхъ въ нравственномъ мірѣ, не нарушаетъ свободы духовныхъ существъ, этого хотя вполнѣ объяснить мы не можемъ, но въ нѣкоторой степени можемъ приближать къ нашему разумѣнію.

а) Богъ есть Существо неизмѣняемое, всевѣдущее, премудрое. Какъ неизмѣняемый, Онъ, благоволивши однажды даровать разумнымъ тварямъ своимъ свободу, не можетъ измѣнить своего опредѣленія и стѣснять ее или совершенно уничтожить. Какъ всевѣдущій, Онъ напередъ знаетъ всѣ желанія, намѣренія и дѣйствія свободныхъ существъ. А какъ безконечно-премудрый, всегда найдетъ средства распоряжаться этими дѣйствіями такъ, чтобы свобода дѣйствующихъ оставалась неприкосновенна.

([1561]) De vera relig. cap. VII, n. 13, in Patrolog. curs. compl. T. XXXIV, p. 129.
([1562]) Точн. излож. пр. вѣры, кн. II, гл. 2, стр. 52.

б) Промыслъ Божій о тваряхъ выражается въ томъ, что Онъ хранитъ ихъ, содѣйствуетъ или попускаетъ имъ, и управляетъ ими. Когда Богъ хранитъ нравственныя существа, хранитъ ихъ бытіе и силы; тогда, безъ сомнѣнія, Онъ не стѣсняетъ ихъ свободы: это ясно само собою. Когда содѣйствуетъ имъ въ добрѣ: также не стѣсняетъ свободы,—потому что дѣйствующими, т. е. избирающими и совершающими какой либо поступокъ, остаются они, а Богъ только содѣйствуетъ или вспомоществуетъ имъ. Когда Онъ попускаетъ имъ совершать какое либо зло: еще менѣе стѣсняетъ свободу, а только предоставляетъ ей самой дѣйствовать, безъ Его помощи, по своему произволу. Наконецъ, управляя нравственными существами, промыслъ Божій собственно направляетъ ихъ къ той цѣли, для которой они сотворены; но правильное употребленіе ихъ свободы въ томъ и состоитъ, чтобы они стремились къ послѣдней цѣли своего бытія. Слѣд. и управленіе Божіе нимало не стѣсняетъ нравственной свободы, а только вспомоществуетъ ей въ ея стремленіи къ цѣли.

в) Намъ извѣстно по опыту, что и мы очень нерѣдко своими словами, движеніями и другими различными способами можемъ располагать своихъ ближнихъ къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ, можемъ управлять ими, не стѣсняя однакожъ ихъ свободы: не тѣмъ ли болѣе безконечно-Премудрый и Всемогущій въ состояніи найти средства управлять нравственными существами такъ, чтобы отъ этого нимало не страдала ихъ свобода?..

2. Зло, существующее въ мірѣ, не служитъ нареканіемъ Міроправителю.

И, во первыхъ, зло нравственное, состоящее въ *преступленіи* нравственнаго *закона* Божія (Рим. 2, 23), зависитъ не отъ Міроправителя, а отъ самихъ нравственныхъ существъ, которымъ Онъ, даровавши свободу, только попускаетъ творить грѣхъ, а вовсе не содѣйствуетъ ([1563]). Напротивъ, въ тоже время Онъ употребляетъ всѣ мѣры, чтобы удержать ихъ отъ грѣха, воспрещаетъ его своими законами, угрожаетъ за него наказаніемъ преступникамъ (Исх. 20, 1—18 и др.), дѣйствительно наказываетъ ихъ (Быт. 7, 7 и слѣд.; 19, 24—29; Исх. 17, 8. 14 и др.), располагаетъ и устрояетъ обстоятельства такъ, чтобы ограничилась и уменьшилась сила совершеннаго уже грѣха, и произошли благія послѣдствія (Быт. 50,

---

([1563]) *Tertull.* adv. Marcion. II, c. 14; *Clem. Alex.* Strom. 1, 17; *Athanas.* contra gent. c. 7; *Greg. Nyss.* Cathech. c. 5; *Augustin.* de Genes. contra Manich. II, c. 29, n. 43; *Дамаск.* Точн. изл. пр. вѣры. кн. II, гл. 29 и 30.

20) ([1564]). Кромѣ того, для постепеннаго ослабленія и истребленія зла въ мірѣ, промышляющій о мірѣ Господь не пощадилъ и средствъ сверхъестественныхъ: даровалъ людямъ свое Откровеніе, посылалъ къ нимъ Пророковъ, предалъ на смерть самого Единороднаго Сына своего, основалъ на земли свою св. Церковь, ниспосылаетъ всѣмъ свою спасительную благодать, творилъ и творитъ безчисленныя чудеса (снес. §§ 14. 21).

Зло физическое, которое состоитъ въ несовершенствѣ нѣкоторыхъ предметовъ, причиняющихъ вредъ и страданія существамъ мыслящимъ и чувствующимъ,—а) само по себѣ, т. е. безъ отношенія къ этимъ существамъ, не есть зло, а служитъ еще къ совершенству цѣлаго и, можетъ быть, необходимо или полезно для общаго блага. Таковы, напримѣръ, землетрясенія, бури, вредныя растенія. Извѣстно, что и ядъ, правильно употребленный, иногда служитъ лекарствомъ, и черный цвѣтъ на картинахъ, въ согласіи съ другими цвѣтами, возвышаетъ красоту цѣлаго ([1565]). Мы потому только и называемъ нерѣдко какія либо явленія на землѣ зломъ физическимъ, что разсматриваемъ ихъ отдѣльно, или по отношенію къ намъ однимъ, а не въ состояніи разсматривать ихъ въ составѣ цѣлаго и опредѣлить ихъ значеніе ([1566]). Если же—б)

([1564]) *Clem. Alex.* Strom. 1, 17; *Augustin.* de civitate Dei XXII, 2: multa fiunt quidem a malis contra voluntatem Dei, sed tantae est ille sapientiæ tantaeque virtutis, ut in eos exitus sive fines, quos bonos et justos ipse praescivit, tendant omnia, quae voluntati ejus videntur adversa (Cfr. adv. Faust. XXII, 78).

([1565]) Et divisit Deus, пишетъ блаж. Августинъ, inter lucem et tenebras, ne vel ipsae privationes non haberent ordinem suum. Deo cuncta regente, atque administrante: sicut in cantando interpositiones silentiorum, certis moderatisque intervallis, quamvis vocum privationes sint, bene tamen ordinantur ab iis, qui cantare sciunt, et suavitatis universæ cantilenae aliquid conferunt; et umbrae in picturis eminentiora quaeque distinguunt, ac non specie, sed ordine placent (de Genes. ad litt. imperf. c. 5). И въ другомъ мѣстѣ: sicut contraria contrariis opposita sermonis pulchritudinem reddunt: ita quadam non verborum, sed rerum eloquentia, contrariorum oppositione saeculi pulchritudo commendatur (de civit. Dei XI, c. 18).

([1566]) «Что кажется намъ неровнымъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, безъ сомнѣнія, изравнивается у Бога. Подобно сему въ тѣлѣ есть части выдавшіяся и впалыя, великія и малыя, также на землѣ есть мѣста возвышенныя и низкія; но все сіе, во взаимномъ соотношеніи, образуетъ и представляетъ нашимъ взорамъ прекрасное цѣлое. Равно и у художника сначала нестройное и неровное вещество, потомъ является весьма искусно обдѣланнымъ, когда изъ него устроится какое нибудь произведеніе; послѣ чего и мы, увидѣвъ это произведеніе во всей красотѣ его, понимаемъ и признаемъ искусство художника. Такъ не будемъ же почитать Бога такимъ несовершеннымъ художникомъ, каковы мы; не будемъ находить неустройства въ управленіи міромъ, потому единственно, что намъ неизвѣстенъ образъ управленія» (Слов. о любви къ бѣднымъ, въ Тв. св. Отц. II, 37).

разсматривать зло физическое, замѣчаемое нами на землѣ, по отношенію къ существамъ чувствующимъ и разумнымъ: то надобно помнить, что оно явилось и существуетъ, какъ слѣдствіе зла нравственнаго, допущеннаго первымъ человѣкомъ: *проклята земля въ дѣлѣхъ* человѣка (Быт. 3, 17); *суетѣ тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю* (Рим. 8, 20); а по отношенію собственно къ человѣку—есть естественное слѣдствіе его грѣховъ и праведное наказаніе за нихъ (§ 90). Съ другой стороны, промыслъ Божій употребляетъ это зло, явившееся вслѣдствіе грѣхопаденія человѣка, какъ средство для призыванія грѣшниковъ къ покаянію и обращенію на путь истины (3 Цар. 9, 9; 2 Пар. 33, 12. 13; Неем. 9, 27; Дан. 4, 30), для удержанія людей отъ паденій (Пс. 118, 71; 2 Кор. 1, 9), для очищенія отъ грѣховъ (Притч. 17, 3), для усовершенія въ добродѣтели (Іак. 1, 2—4; Рим. 3, 3; 2 Сол. 1, 4).

«Болѣзни въ городахъ и народахъ, разсуждаетъ св. Василій великій, сухость въ воздухѣ, безплодіе земли и бѣдствія, встрѣчающіяся съ каждымъ въ жизни, пресѣкаютъ возрастаніе грѣха. И всякое зло такого рода посылается отъ Бога, чтобы предотвратить порожденіе истинныхъ золъ. Ибо и тѣлесныя страданія и внѣшнія бѣдствія измышлены къ обузданію грѣха. Итакъ Богъ истребляетъ зло, а не отъ Бога зло. И врачъ истребляетъ болѣзнь, а не влагаетъ ее въ тѣло. Разрушенія же городовъ, землетрясенія, наводненія, гибель воинствъ, кораблекрушенія, всякое истребленіе многихъ людей, случающееся отъ земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой бы то ни было причины, бываютъ для того, чтобы уцѣломудрить оставшихся; потому что Богъ всенародные пороки уцѣломудриваетъ всенародными казнями» ([1567]). Само собою разумѣется, что и въ этомъ отношеніи, по ограниченности своего разума, мы весьма часто бываемъ не въ состояніи постигнуть тѣ сокровенные планы, по которымъ премудрый Промыслъ попускаетъ чувствующимъ существамъ терпѣть зло физическое.

§ 102.

Нравственное приложеніе догмата.

Вѣра въ промыслъ Божій, пекущійся о всѣхъ и о всемъ въ мірѣ, научаетъ насъ:

([1567]) Бесѣда о томъ, что Богъ не винов. зла, въ Тв. Св. Отц. VIII, 150; снес. 146.

1. Славословить и благодарить нашего Господа и Владыку, какъ общаго Отца всѣхъ тварей, который единственно по безконечной благости даровалъ имъ бытіе, единственно по тойже самой благости и промышляетъ объ нихъ.

2. Возлагать всю свою надежду на Бога, въ полномъ убѣжденіи, что все, что ни случится съ нами, Онъ премудро устроитъ къ нашему благу.

3. Обращаться къ Нему съ молитвою въ нашихъ нуждахъ, и при этомъ памятовать слова Спасителя: *аще вы лукави суще, умѣете даянія блага дяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него* (Матѳ. 7, 11).

4. Внимательно и благоговѣйно наблюдать пути промысла Божія въ нашей собственной жизни, и со всѣмъ усердіемъ сообразовать съ ними свое поведеніе.

5. По примѣру нашего небеснаго Отца, который, промышляя о мірѣ, *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. 5, 45), благодѣтельствовать всѣмъ, не только друзьямъ своимъ, но и врагамъ.

ЧЛЕНЪ II.

О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ГЛАВНЫМЪ ВИДАМЪ ТВОРЕНІЙ БОЖІИХЪ:

I. къ міру духовному.

§ 103.

Связь съ предыдущимъ и точки зрѣнія на предметъ.

Изъ общаго ученія о промыслѣ Божіемъ, объемлющемъ собою весь міръ, естественно вытекаетъ и частное ученіе о промыслѣ Божіемъ по отношенію: къ міру духовному, къ міру вещественному и къ міру малому—человѣку. Но нѣкоторыя черты этого частнаго ученія таковы, что онѣ совершенно ясны и понятны при свѣтѣ общаго ученія, вышеизложеннаго, а потому не требуютъ дальнѣйшаго раскрытія: напримѣръ, та мысль, что Богъ, сохраняющій весь міръ отъ ничтожества, хранитъ въ частности и міръ духовный; или та, что въ промышленіи и о мірѣ вещественномъ участвуютъ всѣ Лица пресв. Троицы. Другія же части, хотя и онѣ основываются на общемъ ученіи о Промыслѣ, для большей

ясности и удобопонятности для насъ, или по своей многосложности и близости къ намъ, требуютъ подробнѣйшаго изложенія.

Такъ, говоря о промыслѣ Божіемъ по отношенію къ міру духовному, состоящему изъ ангеловъ добрыхъ и ангеловъ злыхъ, православная Церковь учитъ, съ одной стороны, что Богъ содѣйствуетъ ангеламъ добрымъ и управляетъ ими сообразно съ цѣлію ихъ бытія; а съ другой, что Онъ только попускаетъ злую дѣятельность ангеловъ злыхъ, и, по возможности, ограничилъ и ограничиваетъ ее, направляя, притомъ, къ добрымъ послѣдствіямъ.

§ 104.

Богъ содѣйствуетъ ангеламъ добрымъ.

Ученіе Церкви о содѣйствіи Божіемъ ангеламъ добрымъ можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ: «Они (чины ангельскіе) поставлены въ такомъ порядкѣ, что нисшіе ангелы получаютъ просвѣщеніе и благодѣянія Божіи чрезъ высшихъ. Сіи ангелы утвердились въ благодати Божіей навсегда; поелику они не согласились съ денницею возстать на Бога, то и получили сію благодать такъ, что не могутъ уже грѣшить, впрочемъ не по естеству своему, но по благодати Божіей» (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 20). То есть:

1. Богъ содѣйствуетъ уму ангеловъ въ его стремленіяхъ къ истинѣ, сообщая ему просвѣщеніе и откровенія отъ Себя. Эта мысль имѣетъ основанія въ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ говорится: а) что ангелы обитаютъ на небеси (Матѳ. 22, 30; Марк. 13, 32), окружаютъ престолъ Божій (Ис. 6, 2), и *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Мат. 18, 10); слѣд. непосредственно познаютъ Бога, а въ Немъ и всѣ вещи; б) что Богъ есть *свѣтъ* духовный (1 Іоан. 1, 5), *свѣтъ вѣчный* (Ис. 60, 19. 20); слѣд., распространяя свои лучи, прежде и болѣе всего освѣщаетъ ими премірныхъ духовъ, окружающихъ престолъ Его; в) наконецъ, что Богъ нерѣдко открываетъ ангеламъ волю свою и особеннымъ образомъ или по особеннымъ случаямъ, для сообщенія ея людямъ (Дан. 9, 21. 27; Лук. 1, 26—38 и др.). Св. Отцы и учители Церкви повторяли эту мысль очень нерѣдко, напримѣръ: а) *св. Григорій Богословъ:* «таковъ (т. е. выше страстей), вопервыхъ, пресвѣтлый великій Богъ, а по Немъ таковы же и Божіи служители, которые стоятъ близъ высокаго престола, пріемлютъ на себя первый лучъ чистаго Бога, и, просвѣтленные имъ, преподаютъ свѣтъ и смерт-

нымъ» ([1568]); и въ другомъ мѣстѣ: «сіи (ангельскія) природы, какъ воспѣлъ бы о нихъ иный, или отъ первой Причины озаряются чистѣйшимъ озареніемъ, или, по мѣрѣ естества и чина, инымъ способомъ пріемлютъ иное озареніе; онѣ такъ вообразили и напечатлѣли въ себѣ Благо, что содѣлались вторичными свѣтами, и посредствомъ изліяній и передаяній перваго Свѣта могутъ просвѣщать другихъ» ([1569]); б) *святый Аѳанасій великій:* «престолы, серафимы и херувимы поучаются непосредственно отъ Бога, какъ высшіе изъ всѣхъ и ближайшіе къ Богу; потомъ они поучаютъ и прочіе чины, и такимъ образомъ по порядку высшіе учатъ нисшихъ» ([1570]); в) *св. Ефремъ Сиринъ:* «когда небесные духи желаютъ узнать что либо о Сынѣ, то обращаются съ вопросами своими къ высшимъ ангеламъ, а эти научаются по мановенію отъ Духа» ([1571]); г) *блажен. Августинъ:* «*Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9),—этотъ же свѣтъ просвѣщаетъ и всякаго свѣтлаго ангела, да будетъ онъ свѣтомъ не въ себѣ, но въ Богѣ; а лишь только ангелъ отвращается отъ Бога,—дѣлается темнымъ, какъ и всѣ такъ-называемые темные духи, которые нынѣ уже не свѣтъ въ Господѣ, но мракъ сами въ себѣ, будучи лишены причастія вѣчнаго Свѣта» ([1572]); д) *св. Іоаннъ Дамаскинъ:* «ангелы суть вторые свѣты умные, заимствующіе свое просвѣщеніе отъ перваго и безначальнаго Свѣта»...; и далѣе: «всѣ ангелы сотворены Словомъ и пріяли совершенство отъ Святаго Духа посредствомъ освященія, содѣлавшись причастными просвѣщенія и благодати, по мѣрѣ достоинства и чина...; освященіе имѣютъ они не изъ собственнаго существа, но отъ Духа; пророчествуютъ по благодати Божіей....; различаются другъ отъ друга просвѣщеніемъ и степенью, или имѣя степень соотвѣтственную просвѣщенію,

---

([1568]) Плачь о страд. души своей, въ Тв. св. Отц. IV, 313.

([1569]) Слов. о Богословіи 2-е, тамъ же III, 50—51; снес. IV, 235: «какъ солнечный лучъ изъ безоблачнаго неба, встрѣтившись съ видимыми еще отражающими его облаками, изъ которыхъ идетъ дождь, распростираетъ многоцвѣтную радугу, и весь окружающій эфиръ блещетъ непрерывными и постепенно слабѣющими кругами: такъ и природа свѣтовъ поддерживается въ бытіи тѣмъ, что высочайшій Свѣтъ лучами своими непрестанно осіяваетъ умы нисшіе»; III, 20: «не знаю, возможно ли сіе природамъ высшимъ и духовнымъ, которыя, будучи ближе къ Богу и озаряясь всецѣлымъ свѣтомъ, можетъ быть, видятъ, если не вполнѣ, то совершеннѣе и опредѣленнѣе насъ, и притомъ, по мѣрѣ своего чина, одни другихъ больше и меньше».

([1570]) De communi ess. Patr., Fil. et Spir. S. n. 52: ἀμέσως παρὰ Θεοῦ μανθάνουσιν...

([1571]) Advers. Scrutat. Serm. V.

([1572]) De civit. Dei XI, 9, in Patrolog. curs. compl. T. XLI, p. 325.

или соразмѣрно степени участвуя въ просвѣщеніи, и просвѣщая другъ друга по преимуществу чина или естества. Но извѣстно, что высшіе сообщаютъ нисшимъ просвѣщеніе и вѣдѣніе» (1573).

2. Богъ содѣйствуетъ свободной волѣ ангеловъ въ ея дѣятельности своею всесильною благодатію, при помощи которой они уже столько утвердились въ добрѣ, что не могутъ пасть и навсегда останутся добрыми. Первая половина мысли сама собою вытекаетъ, съ одной стороны, изъ того, что и ангелы, какъ существа ограниченныя, не имѣющія *живота въ себѣ* (Іоан. 5, 26), а получившія его отъ *Источника живота* (Пс. 35, 10), необходимо нуждаются, для продолженія своей жизни и дѣятельности, въ постоянномъ подкрѣпленіи отъ Бога, и, подобно всѣмъ тварямъ, чаютъ къ Нему *дати имъ пищу* (Пс. 103, 27), каковою можетъ быть для нихъ только благодать Божія. А съ другой стороны—изъ того, что Богъ, какъ учитъ св. Писаніе, *носитъ всяческая*, слѣд. и ангеловъ, *глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), *оживляетъ всяческая*, слѣд. и ангеловъ (1 Тим. 6, 13; Неем. 9, 6); что *въ руцѣ его душа всѣхъ живущихъ* (Іов. 12, 10), и хотя въ мірѣ существуютъ *раздѣленія* духовныхъ *дарованій* и *служеній*, и *дѣйствъ*, но *тойжде есть* тріипостасный *Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6), слѣд. и въ ангелахъ. Вторая же половина мысли, именно о непреклонности ангеловъ ко злу, при помощи благодати, и утвержденіи ихъ въ добрѣ навсегда, подтверждается мѣстами Писанія, гдѣ ангелы называются *слугами* Бога *творящими волю его* (Пс. 102, 21; снес. Матѳ. 6, 10), и ангелами Его *избранными* (1 Тим. 5, 21), представляются живущими на небеси въ присутствіи самого Бога (Мат. 22, 30), и наслаждающимися блаженнымъ лицезрѣніемъ Его (Мат. 18, 10); и гдѣ говорится, что ангелы пребудутъ *святыми* даже при концѣ міра, когда, вмѣстѣ съ ними, явится Господь судить живыхъ и мертвыхъ (Матѳ. 25, 31), и что они останутся членами Церкви торжествующей на небеси (Евр. 12, 22. 23), или царства славы, имѣющаго существовать *во вѣки вѣковъ* (Апок. 22, 5).

Изъ святыхъ Отцевъ и учителей Церкви раскрываемую нами мысль съ особенною силою выражаютъ:

Василій великій: «Они (ангелы) неудобопреклонны ко грѣху, будучи немедленно, какбы нѣкоторымъ составомъ, покрыты освѣ-

---

(1573) Точн. изл. прав. вѣры, кн. II, гл. 3, стр. 54. 55.

щеніемъ, и по дару Св. Духа имѣя постоянство въ добродѣтели» (1574). «Начала и власти, и всякая подобная тварь, имѣющая въ себѣ святыню въ слѣдствіе внимательности и тщательности, не могутъ, по всей справедливости, быть названы святыми отъ природы; потому что, возжелавъ добра, по мѣрѣ любви къ Богу пріемлютъ они и мѣру святости. И какъ желѣзо, положенное въ средину огня, не перестаетъ быть желѣзомъ, но будучи раскалено до сильнѣйшаго сходства съ огнемъ, и принявъ въ себя всѣ свойства огня, и цвѣтомъ и дѣйствіями подходитъ къ огню: такъ и сіи святыя Силы, въ слѣдствіе общенія со Святымъ по естеству, имѣютъ въ себѣ святыню, которая проникла уже все ихъ существо, и соединилась съ ихъ природою. Различіе же у нихъ съ Духомъ Святымъ то, что въ Духѣ святость есть естество, а въ нихъ—освященіе по причастію» (1575).

«Если отнимемъ мысленно Духа, разстроятся ангельскіе лики, истребятся архангельскія начальства; все прійдетъ въ смѣшеніе, жизнь ихъ сдѣлается незаконосообразною, безчинною, неопредѣленною. Ибо какъ ангелы, не пріявъ силы отъ Духа, скажутъ: *слава въ вышнихъ Богу* (Лук. 2, 14)? *Никтоже бо можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ, и никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса* (1 Кор. 12, 3)». «Какъ ночью, если вынесешь свѣтъ изъ дому, глаза твои дѣлаются слѣпы, силы остаются въ бездѣйствіи, достоинство вещей не познается, но золото и серебро равно попираются по невѣдѣнію: такъ и для умныхъ Чиновъ невозможно, чтобы жизнь ихъ пребывала сообразною съ закономъ безъ Духа; равно какъ невозможны благоустройство въ войскѣ безъ тысященачальника и согласіе въ ликѣ поющихъ безъ ликоначальника, приводящаго ихъ въ стройность. Какъ сказали бы серафимы: *святъ, святъ, святъ* (Ис. 6, 3), еслибы не были научены Духомъ, коликократное возглашеніе сего славословія благочестно? Посему, если хвалятъ Бога всѣ ангелы Его, и хвалятъ Его всѣ силы Его; то по дѣйствію Духа. Если предстоятъ Ему тысячи тысячъ ангеловъ и тьмы темъ служащихъ; то силою Духа совершаютъ они непорочно дѣло своего служенія. Поэтому вся оная пренебесная и неизреченная стройность, какъ въ служеніи Богу, такъ и во взаимномъ между собою согласіи премірныхъ силъ, не можетъ быть сохранена иначе, какъ подъ управленіемъ Духа.

(1574) Бесѣд. на 32-й псал., въ Тв. св. Отц. V, 271—272.

(1575) Противъ Евном. кн. III, въ Твор. св. Отц. VII, 134.

Такъ въ созиданіи Духъ Святый присущъ тварямъ не постепенно усовершаемымъ, но съ минуты сотворенія уже совершеннымъ, и сообщаетъ имъ отъ Себя благодать къ совершенію и восполненію каждаго существа (τῆς ὑποστάσεως)» (1576).

Григорій Богословъ: «вовсе не грѣшить свойственно Богу—первому и несложному естеству (ибо простота мирна и безмятежна), и также, осмѣлюсь сказать, естеству ангельскому, или естеству ближайшему къ Богу, по причинѣ самой близости» (1577). «Хотѣлъ бы я сказать, что они неподвижны на зло и имѣютъ одно движеніе къ добру, какъ сущіе окрестъ Бога (ибо земное пользуется вторичнымъ озареніемъ); но признавать и называть ихъ не неподвижными, а неудободвижными, убѣждаетъ меня денница по свѣтлости, а за превозношеніе ставшій и называемый тьмою, съ подчиненными ему богоотступными силами, которыя чрезъ свое удаленіе отъ добра стали виновниками зла, и насъ въ оное вовлекаютъ» (1578). «Духъ Святый дѣйствовалъ, во первыхъ, въ ангельскихъ и небесныхъ силахъ,- въ тѣхъ, которыя первыя по Богѣ и окрестъ Бога: ибо ихъ совершенство и озареніе, и неудободвижимость или недвижность ко злу не отъ иного кого, какъ отъ Святаго Духа» (1579).

Кириллъ іерусалимскій: «Ты видѣлъ Его (Духа Святаго) силу, дѣйствующую во всемъ мірѣ; не останавливайся на земли, но возносись на высоту; вознесись умомъ на первое небо, и посмотри тамъ на толикія миріады ангеловъ. Вознесись мыслями, если можешь, и выше. Посмотри на архангеловъ, посмотри на сихъ духовъ, посмотри на силы, посмотри на начала, посмотри на власти, посмотри на престолы, посмотри на господствія. Утѣшитель для всѣхъ ихъ—Правитель отъ Бога и учитель и Освятитель» (1580). «Онъ имѣетъ жизнь, самобытіе; говоритъ, дѣйствуетъ, и всѣхъ разумныхъ существъ, отъ Бога чрезъ Христа сотворенныхъ, т. е. ангеловъ и человѣковъ, есть Освятитель» (1581).

(1576) О Св. Духѣ гл. 16, тамъ же стр. 289. 290—291.

(1577) Слов. на св. крещеніе, въ Твор. св. Отц. III, 276; снес. стр. 50: «есть умныя силы и умы, природы чистыя, безпримѣсныя, непреклонныя или неудобопреклоняемыя ко злу, непрестанно ликовствующія окрестъ первой Причины».

(1578) Слов. на Рожд. Спасителя, тамъ же стр. 241.

(1579) Слов. на св. Пятидесят., тамъ же IV, 16. Тоже говоритъ объ ангелахъ и св. Аѳанасій: οὐ τί γε διὰ τὴν ἰδίαν φύσιν (γεννητὰ), ἀλλὰ διὰ μόνου τοῦ Χριστοῦ ἐν ἁγίῳ πνεύματι (Contr. Arian. Orat. 1, n. 56).

(1580) Оглас. поуч. XVI, п. 23, стр. 362.

(1581) Оглас. поуч. XVII, п. 2, стр. 373. Cfr. *Cyrill. Alex.* de adorat. spir. et

Амвросій: «Какъ освящая Апостоловъ, Духъ Святый не содѣлался причастникомъ человѣческаго вещества; такъ и освящая ангеловъ, начальства и власти, не пріобщается твари. А кто подумалъ бы, что ангелы имѣютъ святость не отъ Св. Духа, но какую-то другую благодать по свойству своей природы: тотъ по истинѣ призналъ бы ангеловъ нисшими людей. Ибо если нельзя, какъ всякъ согласится, сравнивать ангеловъ съ Духомъ Святымъ и отвергнуть того, что Духъ Святый изливается въ сердца людей, и что освященіе отъ Духа есть даръ Божій: то, конечно, найдутся люди, имѣющіе наибольшее освященіе, которыхъ надобно будетъ поставить выше ангеловъ. Но такъ какъ ангелы посылаются на помощь людямъ (Евр. 1, 14): то должно разумѣть, что природа ангеловъ выше человѣческой, и болѣе пріемлетъ въ себя духовной благодати» ([1582]).

Іоаннъ Дамаскинъ: «Ангелы не удобопреклонны ко злу, но не совсѣмъ непреклонны А нынѣ и вовсе непреклонны, но не по естеству своему, а по благодати и по всегдашней близости къ единому благу» ([1583]).

§ 105.

Богъ управляетъ ангелами добрыми: а) служеніе ихъ Богу.

Когда говорится, что Богъ управляетъ ангелами, какъ и вообще своими тварями: этимъ выражается, что онъ направляетъ ихъ къ цѣли ихъ бытія, или употребляетъ сообразно съ ихъ назначеніемъ. Но «ангелы, по ученію православной Церкви, приведены отъ Бога изъ небытія въ бытіе для того, чтобы они прославляли Его, и служили Ему, и кромѣ того служили въ семъ мірѣ людямъ, путеводя ихъ въ царствіе Божіе» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 19). Значитъ, управленіе Вседержителя ангелами состоитъ въ томъ, что Онъ, соотвѣтственно съ ихъ назначеніемъ, употребляетъ ихъ: а) на служеніе самому Себѣ и—б) на служеніе людямъ.

---

verit. lib. IX: ἄγγελοι γὰρ καὶ ἀρχάγγελοι καὶ τὰ ἔτι τούτων ἐπέκεινα καὶ αὐτὰ δὲ τὰ χερουβὶμ, καὶ ἑτέρως ἅγια πλὴν, ὅτι διὰ μόνου τοῦ Χριστοῦ ἐν ἁγίῳ πνεύματι.

([1582]) De Spirit. S. 1, 7, n. 83, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p. 724.

([1583]) Точн. излож. пр. вѣры, кн. II, гл. 3, стр. 56. Также мысль у блаж. Августина: Deus erat simul in eis et condens naturam et largiens gratiam; unde sine bona voluntate, hoc est, Dei amore nunquam sanctos angelos fuisse credendum est (De civit. Dei XI, c. 9).

Служеніе ангеловъ Богу двоякаго рода:

I) Они служатъ Богу непосредственно тѣмъ, что предстоятъ Ему, поклоняются Ему и прославляютъ Его. Пророкъ Исаія видѣлъ, что серафимы стояли окрестъ престола Божія, *и взываху другъ ко другу, глаголюще: святъ, святъ, святъ, Господь Савао̀въ, исполнь вся земля славы его* (Ис. 6, 3). Пророкъ Даніилъ также удостоился видѣть *Ветхаго деньми*, сѣдящаго на престолѣ небесномъ, когда *тысяща тысящъ* ангеловъ *служахуу ему и тьмы темъ предстояхуу ему* (Дан. 7, 10). Псалмопѣвецъ неоднократно призываетъ ангеловъ *хвалить Господа* (Пс. 148, 2), *благословлять* Его (102, 20), *покланяться* Ему (96, 7). Тайнозритель новаго Завѣта свидѣтельствуетъ о горнихъ силахъ: *покоя не имуть день и нощь, глаголюще: святъ, святъ, святъ, Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4, 8); и въ другомъ мѣстѣ: *вси ангели стояху окрестъ престола... и падоша на лицы предъ престоломъ, и поклонишася Богу, глаголюще: аминь: благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ, аминь* (7, 11. 12).

Тоже самое о непосредственномъ служеніи ангеловъ Богу повторяютъ св. Отцы и учители Церкви: а) *Василій великій:* «занятіе ангеловъ—славословить Бога. Для всего небеснаго воинства одно дѣло—возсылать славу Создателю» ([1584]); или: «главная и сообразная съ естествомъ цѣль ихъ жизни—погружать взоръ свой въ красоту Божію и непрестанно славить Бога» ([1585]); б) *Григорій Богословъ:* «второе мѣсто (по Богѣ) занимаютъ великіе служители высочайшаго Свѣта, столько же близкіе къ первообразной Добротѣ, сколько эѳиръ къ солнцу» ([1586]); «они пѣснословятъ Божіе величіе, созерцаютъ вѣчную славу, и притомъ вѣчно» ([1587]); в) *Аѳанасій великій:* «какое занятіе небесныхъ силъ? непрестанное славословіе и постоянная любовь къ Божескому величію» ([1588]); г) *Ѳеодоритъ*: «служеніе ангеловъ состоитъ въ пѣніи хвалебныхъ пѣсней. Ибо о серафимахъ блаженный Исаія говоритъ, что они взываютъ другъ ко другу и говорятъ: *святъ, святъ, святъ Господь*, Богъ *Савао̀въ, исполнь небо и земля славы его* (6, 3). О херувимахъ же сказалъ божественный Іезекіиль, что онъ слышалъ ихъ *глаголющихъ: благословенна слава Господня отъ мѣста его*

([1584]) Бесѣд на 28 Псал., въ Тв. св. Отц. V, 244.
([1585]) Толк. на 6-ю гл. Прор. Исаіи, тамъ же VI, 255.
([1586]) Пѣсноп. таинств., слов. V о Промыслѣ, тамъ же IV, 237.
([1587]) Слов. о Богосл. 3-е, тамъ же III, 51.
([1588]) De comm. essent Patr., Fil et Spir. S. n. 52.

(3, 12)» ([1589]); д) *Іоаннъ Дамаскинъ*: «живутъ (ангелы) на небесахъ, и одно у нихъ дѣло—пѣснословить Бога и служить Божественной Его волѣ» ([1590]).

Должно присовокупить, что такъ какъ ангелы суть духи совершенно безтѣлесные: то ихъ предстояніе предъ Богомъ, ихъ славословія и поклоненія слѣдуетъ понимать въ смыслѣ духовномъ.

II) Они служатъ Богу посредственно, какъ орудія Его промышленія о вселенной. Это подтверждаетъ св. Писаніе, когда называетъ ихъ преимущественно *ангелами* (ἄγγελός, посланникъ) (Евр. 1, 4—6; 1 Тим. 5, 1 и др.), ангелами *Божіими* (Мат. 22, 30; Лук. 15, 10), ангелами *Господними* (Мат. 1, 20; Дѣян. 5, 19; 12, 7), т. е. такими существами, которыя посылаются Богомъ въ міръ для исполненія Его порученій; называетъ также *силами* Его и *слугами* Его, *творящими волю его* (Пс. 102, 20. 21), и представляетъ многочисленные случаи ихъ дѣйствительнаго посольства въ міръ (Быт. гл. 18, 19. 28; Дан. 9, 21; Лук. 1, 28; Мат. 1, 20 и др.). Это же проповѣдуютъ учители Церкви, напримѣръ: а) *св. Григорій Богословъ:* «изъ нихъ (ангеловъ) одни предстоятъ великому Богу, другіе своимъ содѣйствіемъ поддерживаютъ цѣлый міръ» ([1591]); и еще: «сіи умы пріяли каждый одну какую либо часть вселенной, или приставлены къ одному чему нибудь въ мірѣ, какъ вѣдомо сіе было все Устроившему и Распредѣлившему, и они все ведутъ къ одному концу, по мановенію Зиждителя всяческихъ» ([1592]); б) *блаж. Θеодоритъ:* «они не только воспѣваютъ хвалебныя пѣсни, но и служатъ Богу въ дѣлахъ Его Божескаго промышленія» ([1593]); в) *св. Іоаннъ Дамаскинъ:* «они сильны и готовы къ исполненію воли Божіей, и по быстротѣ естества тотчасъ являются повсюду, куда ни повелитъ Божественное мановеніе. Также, они охраняютъ части земли, правятъ народами и мѣстами, какъ поставлены на то Творцемъ, устрояютъ наши дѣла и помогаютъ намъ» ([1594]).

Въ частности, ангелы служатъ орудіями промысла Божія:

1. О самомъ же мірѣ ангельскомъ. Господь Богъ съ самаго начала, соотвѣтственно различію безплотныхъ духовъ по естественнымъ силамъ и совершенствамъ, раздѣлилъ ихъ на классы,

---

([1589]) Кратк. изложк. Бож. догмат. гл. 7, въ Хр. Чт. 1844, IV, 208.
([1590]) Точн. изложк. пр. вѣры, кн. II, гл. 3, стр. 56.
([1591]) Пѣснопѣн. таин. слов. 6, въ Тв. св. Отц. IV, 236.
([1592]) Слов. о Богосл. 2-е, тамъ же III, 51.
([1593]) Смотр. выше примѣч. 1589.
([1594]) Точн. изложк. пр. вѣры кн. II, гл. 3, стр. 55.

учредилъ между ними іерархію или священноначаліе, такъ что есть между ними чины высшіе и нисшіе, есть начальствующіе и подчиненные, и одни, примѣнительно къ своему служенію, называются, напримѣръ, *начала, господства, власти* (Кол. 1. 16), другіе — *архангелы* (1 Сол. 4, 19), а третьи — просто *ангелы* (1 Петр. 3, 22) (см. выше § 66). Вслѣдствіе такого устройства горняго міра, Всевышній не иначе управляетъ ангелами, какъ посредствомъ самихъ же ангеловъ, и нисшіе чины ангельскіе не иначе получаютъ отъ Бога просвѣщеніе и освященіе, не иначе ведутся Имъ къ послѣдней цѣли своего бытія, какъ чрезъ высшихъ. Изреченія объ этомъ нѣкоторыхъ св. Отцевъ, какъ то: Аѳанасія великаго, Ефрема Сирина и Іоанна Дамаскина, мы уже имѣли случай видѣть (1595).

Теперь довольно привести, хотя въ сокращеніи, мысли объ этомъ св. Діонисія Ареопагита, какъ наиболѣе углублявшагося и прозрѣвавшаго въ тайны небесной іерархіи. Онъ именно говоритъ: а) что «высшая іерархія—серафимы, херувимы и престолы, будучи особенно близки къ непостижимому Существу, священноначальствуетъ надъ второю, находящеюся дальше; а вторая, которую составляютъ св. господства, силы и власти, руководствуетъ іерархіи начальствъ, архангеловъ и ангеловъ, поставленныя еще въ большемъ отдаленіи отъ Господа» (1596); б) что «и въ каждой іерархіи, не только у высшихъ и нисшихъ, но и у стоящихъ въ одномъ чинѣ, есть первые, средніе и послѣдніе чины и силы, и высшіе для нисшихъ служатъ тайноводителями и руководителями» (1597); в) что самое это руководительство и дѣятельность небесныхъ чиновъ «дѣлится на свящ. принятіе самими ими и сообщеніе другимъ истиннаго очищенія, Божественнаго свѣта и совершенствующаго знанія: первая іерархія, находящаяся непосредственно окрестъ Бога и близъ Бога, пріемлетъ все это отъ Него самого, и сообщаетъ второй; вторая, пріемля уже не отъ Бога непосредственно, а отъ первой, передаетъ третьей. И посему—г) первые умы называются совершенствующими, просвѣщающими и очищающими силами въ отношеніи къ нисшимъ, а сіи послѣднія посредствомъ первыхъ возводятся къ высочайшему Началу всего, и дѣлаются, по возможности, причастниками таинственныхъ очищеній, просвѣщеній и

(1595) См. выше § 104 и примѣч. 1570. 1571. 1573.

(1596) О небесн. іерархіи, стр. 39, Москв. 1839.

(1597) Тамъ же стр. 21.

усовершенствованій» ([1598]). Такимъ-то образомъ—д) «каждый чинъ іерархіи, по мѣрѣ силъ своихъ, принимаетъ участіе въ дѣлахъ Божественныхъ и въ промыслительной силѣ чрезъ сообщеніе своихъ силъ нисшимъ» ([1599]).

2. О мірѣ вещественномъ. По крайней мѣрѣ, есть въ Апокалипсисѣ сказанія о четырехъ ангелахъ, *держащихъ четыре вѣтры земскія* (7, 1), объ *ангелѣ водномъ* (16, 5), и объ *ангелѣ, имѣющемъ область на огни* (15, 18). На основаніи этихъ намековъ въ Церкви Христовой издревле существовало, если не догматическое ученіе, то мнѣніе, что ангеламъ Богъ поручаетъ въ управленіе части и стихіи міра видимаго. Такую мысль выражаетъ св. мученикъ Іустинъ: «промышленіе о людяхъ и о всемъ, находящемся подъ небесами, Богъ поручилъ ангеламъ, которыхъ поставилъ надъ всѣмъ этимъ» ([1600]). Потомъ еще сильнѣе—Аѳинагоръ: «Творецъ и строитель міра, Богъ раздѣлилъ ихъ (ангеловъ) словомъ своимъ, и поставилъ надъ стихіями, и надъ небесами, и надъ міромъ, и надъ тѣмъ, что въ немъ, и надъ ихъ устройствомъ» ([1601]). Далѣе—Оригенъ, Евсевій кесарійскій, Григорій Богословъ, Іеронимъ, Августинъ, Іоаннъ Дамаскинъ и нашъ отечественный святитель, Димитрій ростовскій ([1602]). Допускаемы были нѣкоторыми особые ангелы, поставленные надъ разными частями міра органическаго и неорганическаго ([1603]), надъ животными ([1604]), надъ растеніями ([1605]) и вообще надъ всѣми видимыми предметами ([1606]).

3. О мірѣ маломъ или человѣческомъ родѣ. Въ семъ отношеніи св. апостолъ Павелъ ясно говоритъ объ ангелахъ: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Но этотъ послѣдній видъ ангельскаго

([1598]) Тамъ же стр. 35 и 37.

([1599]) Тамъ же стр. 17 и 59. Вообще подробнѣйшія свѣдѣнія о небесной іерархіи, объ особомъ назначеніи и служеніи каждаго чина можно найти въ означенномъ сочиненіи св. Діонисія Ареопагита и въ Чети-Минеи подъ 8 числомъ ноября.

([1600]) Dialog. cum Tryph. n. V.

([1601]) Legat. X. XXIV.

([1602]) *Origen.* in Jerem. homil. X. n. 6; *Euseb.* Demonstr. Evang. IV, 10; *Григ. Богосл.* слов. о Богосл. 2-е, въ Тв. св. Отц. III, 51; *Hieron.* in Gal. IV, 3; *Augustin.* de Genes. ad litt. XII, 36; *Дамаск.* Точн. изл. пр. вѣры кн. II, гл. 3; *Димитр. Ростов.* Чети-Минея подъ 8 числ. ноября.

([1603]) *Origen.* in Joan. T. XIII, n. 49.

([1604]) *Herm.* Past. vis. II, c. II; *Athenag.* apud *Phot.* Biblioth. cod. CCXXXII; *Origen.* in Num. homil. XIV, n. 2.

([1605]) *Origen.* in Num. homil. XIV, n. 2.

([1606]) *Augustin.* de divers. quaest. LXXXIII, quaest. 79.

служенія, по важности своей и близости къ намъ, стоитъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія.

§ 106.

б) Служеніе ангеловъ людямъ: аа) вообще.

О служеніи ангеловъ людямъ православная Церковь учитъ такъ: «они даются для храненія городовъ, царствъ, областей, монастырей, церквей и людей, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ... Въ ветхомъ Завѣтѣ, прежде нежели данъ былъ законъ Моусеевъ, ангелы учили праотцевъ нашихъ закону и волѣ Божіей, и показывали имъ путь спасенія; а послѣ, когда данъ былъ законъ, они наставляли ихъ и руководили ко благу... Они также объявляютъ о дѣлахъ Божіихъ: такъ, при рожденіи Христа они открыли пастырямъ, что Христосъ родился въ Виѳлеемѣ. Кромѣ того они, по повелѣнію Божію, всюду находятся при всякомъ человѣкѣ» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопросъ 19). Отсюда видно, что служеніе ангеловъ людямъ подраздѣляется на три частнѣйшіе вида. Ангелы—1) служили всему человѣческому роду, когда принимали дѣятельное участіе вообще въ устроеніи царствія Божія на землѣ, или Церкви Божіей, какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной; 2) служатъ обществамъ человѣческимъ: это ангелы-хранители царствъ, областей, церквей; 3) служатъ отдѣльнымъ людямъ: это ангелы-хранители частныхъ лицъ.

О томъ, что ангелы служили всему человѣческому роду при устроеніи Церкви Божіей на землѣ, ясно свидѣтельствуютъ свящ. книги:

Въ Церкви ветхозавѣтной—

1. Ангелы нерѣдко учили людей волѣ Божіей еще до Закона, въ періодъ патріархальный, когда являлись къ праведникамъ, напримѣръ: Аврааму (Быт. гл. 18), Лоту (—19), Іакову (—28, 12; 32, 1. 2), чтобы или открыть имъ будущее, или предохранить ихъ отъ погибели, или утѣшить ихъ и подать имъ руку помощи; а иногда посылаемы были и для того, чтобы, по праведному суду Божію, казнить грѣшниковъ, напримѣръ, жителей Содома (Быт. 19, 13), для вразумленія и назиданія всѣхъ земнородныхъ (2 Петр 2, 6).

2. При посредствѣ или соучастіи ангеловъ данъ былъ людямъ самый законъ письменный, какъ видно: а) отчасти изъ сказанія Моусея, что Богъ Законодатель явился на Синаѣ *со тьмами свя-*

тихъ, и одесную сю ангели съ нимъ (Втор. 33, 2); б) еще болѣе изъ словъ первомученика Стефана Іудеямъ: *пріясте законъ устроеніемъ ангельскимъ* (εἰς διαταγὰς ἀγγέλων) *и не сохранисте* (Дѣян. 7, 53); и—в) изъ выраженія св. апостола Павла, что законъ *вчиненъ ангелы* (διαταγεὶς δι' ἀγγέλων) (Гал. 3, 19; снес. Евр. 2, 2).

3. Наконецъ, ангелы нерѣдко наставляли людей и послѣ того, какъ данъ былъ имъ законъ письменный, являясь Пророкамъ, напримѣръ, Даніилу (9, 21), Захаріи (3, 1), и открывая имъ волю Божію касательно человѣческаго спасенія.

Въ исторіи Церкви новозавѣтной:

1. Мы видимъ ангеловъ слугами самого Начальника и Совершителя нашея вѣры во всѣ важнѣйшія минуты Его высокаго служенія человѣческому роду. Именно—а) при Его появленіи на землю, когда ангелы возвѣстили зачатіе Его предтечи (Лук. 1, 28), и Его собственное (Мат. 1, 20), возвѣстили и прославили Его рожденіе (Лук. 2, 9); б) при Его вступленіи въ должность общественнаго учителя, когда, послѣ искушенія Господа въ пустынѣ отъ діавола, ангелы *приступиша и служаху ему* (Мат. 4, 11); в) предъ Его крестною смертію, которою искупилъ Онъ насъ отъ клятвы законныя: въ саду геѳсиманскомъ *явися ему ангелъ съ небесе, укрѣпляя его* (Лук. 22, 43); г) при Его вознесеніи на небо (Дѣян. 1, 11), откуда ниспослалъ Онъ на Апостоловъ всесвятаго Духа.

2. Ангелы служили и св. Апостоламъ, которымъ поручилъ Господь, возносясь на небо, докончить начатое Имъ самимъ устроеніе на землѣ Его благодатнаго царства. Такъ, ангелъ освободилъ Апостоловъ изъ темницы, куда заключили-было ихъ враги креста Христова (Дѣян. 5, 19); ангелъ же потомъ освободилъ изъ темницы одного апостола Петра (Дѣян. 12, 7); ангелъ научилъ язычника Корнилія пригласить къ себѣ этого апостола и принять отъ него крещеніе (Дѣян. 10, 3); ангелъ утѣшалъ св. апостола Павла, во время страшной бури на морѣ, угрожавшей ему и бывшимъ съ нимъ смертію (Дѣян. 27, 23), и проч.

§ 107.

бб) Ангелы-хранители человѣческихъ обществъ.

Ангеламъ ввѣряетъ Господь для храненія цѣлыя человѣческія общества.

1. Есть ангелы-хранители царствъ и народовъ. Основаніе для такого ученія находимъ въ книгѣ пророка Даніила (гл. 10). Здѣсь

повѣствуется, что однажды, когда Даніилъ усугубилъ свои молитвы къ Богу объ избавленіи Іудеевъ отъ ига персидскаго, и молился сряду *три седмицы дней* (—3), къ нему явился архангелъ (Гавріилъ), и сказалъ: *отъ перваго дне*, какъ только ты началъ молиться, *услышана быша словеса твоя, и азъ пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ* ко престолу Всевышняго, чтобы ходатайствовать за тебя ([1607]). Но цѣлые *двадесять и единъ день* (т. е. три седмицы), пока я молился, вмѣстѣ съ тобою, объ освобожденіи народа твоего отъ ига персидскаго, *князь царства Перскаго стояше противу мнѣ* (—13), и молилъ Бога удержать Іудеевъ подъ владычествомъ Персовъ. И не прежде, какъ *Михаилъ, единъ отъ старѣйшихъ первыхъ, пріиде помощи мнѣ* въ молитвенномъ предстательствѣ за Іудеевъ, *я оставихъ того тамо съ княземъ царства Перскаго, и пріидохъ сказати тебѣ волю Божію* (—13. 14). Теперь же *возвращуся, еже братися съ княземъ Перскимъ*: когда *азъ исхождахъ, князь Еллинскій грядяше* (—20). *Но да возвѣщу ти*, что *нѣсть ни единаго, помогающаго со мною о сихъ, но точію Михаилъ князь вашъ* (—21). Не забудемъ, что произнесшій эти слова посланъ былъ къ Даніилу отъ Бога, съ небеси; значитъ, и событіе, о которомъ говорилъ небесный вѣстникъ, происходило въ мірѣ горнемъ, куда онъ и спѣшилъ возвратиться, чтобы *братися съ княземъ Перскимъ*. Если такъ: то подъ именами князей царства персидскаго, греческаго и іудейскаго надобно разумѣть князей не земныхъ, а небесныхъ, т. е. ангеловъ, которымъ ввѣрены были отъ Бога означенныя царства. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что князь еврейскій называется прямо *Михаиломъ*, — такимъ именемъ, которое принадлежитъ одному изъ архистратиговъ силъ горнихъ; а на землѣ, во дни Даніила, не было у Іудеевъ никакого князя Михаила ([1608]). На

([1607]) Quod autem, замѣчаетъ блаж. Іеронимъ, ait: *et ego ingressus sum ad verba tua*, hunc habet sensum: Postquam tu caepisti bonis operibus et lacrymis atque jejunio Dei invocare misericordiam, et ego accepi occasionem, ut ingrederer in conspectu Dei, ut orarem pro te (Comment. in Daniel. cap. X, vers. 12, in Patrolog. curs. compl. T. XXVI, p. 556).

([1608]) «Но какъ же, спрашиваютъ, понимать это несогласіе ангеловъ, управляющихъ народами, когда ангелы добры и покорны волѣ Божіей? Какъ князь царства персидскаго могъ противиться князю Іудеевъ»? На это, вслѣдъ за св. Златоустомъ и другими учителями Церкви, можно отвѣчать слѣдующее: въ то время, когда ангелъ Гавріилъ и ангелъ еврейскаго народа, вмѣстѣ съ пророкомъ Даніиломъ, молили Бога о возвращеніи сыновъ Израиля изъ плѣна во Іерусалимъ, считая это благомъ для нихъ,—князь или ангелъ Персовъ молилъ Бога о продолженіи плѣна, выставляя пользу отъ того—и для врученныхъ ему язычниковъ, кои заимствовали

этомъ основаніи ([1609]), св. Отцы и учители Церкви постоянно учили, что есть ангелы-хранители цѣлыхъ народовъ, какъ видно изъ словъ: а) *Діонисія ареопагита:* «Богословіе ввѣряетъ священноначальство надъ нами ангеламъ, когда называетъ Михаила княземъ іудейскаго народа, равно какъ и другихъ ангеловъ князьями другихъ народовъ» ([1610]); б) *Василія великаго:* «всѣ ангелы имѣютъ какъ одно наименованіе, такъ, конечно, и туже общую всѣмъ природу; однакожъ одни изъ нихъ поставлены начальствовать надъ народами, а другіе—быть сопутниками каждому изъ вѣрныхъ. Но въ какой мѣрѣ цѣлый народъ предпочтительнѣе одного человѣка, въ такой же, безъ сомнѣнія, по необходимости выше достоинство ангела народоправителя, въ сравненіи съ достоинствомъ ангела, которому ввѣрено попеченіе объ одномъ человѣкѣ» ([1611]); в) *Григорія Богослова:* «каждому (ангелу) дано особое начальство отъ Царя имѣть подъ надзоромъ людей, города и цѣлые народы» ([1612]); г) *Ѳеодорита:* «Божественный пророкъ Даніилъ говоритъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ ввѣрено начальство надъ народами: *князь же царства Перссказо стояше противу мнѣ* (10, 13). Упоминаетъ также о князѣ еллинскомъ, и присовокупляетъ, что не было никого, кто помогъ бы ему ходатайствовать предъ Богомъ о свободѣ Іудеевъ, кромѣ Михаила князя ихъ (Дан. 10, 20—21)...; нѣкоторые изъ ангеловъ начальствуютъ надъ цѣлыми народами, а нѣкоторымъ изъ нихъ ввѣрено попеченіе о каждомъ, въ частности, человѣкѣ» ([1613]); д) *Іоанна Дамаскина:* «они (ангелы) охраняютъ части земли, правятъ народами и мѣстами, какъ поставлены на то Творцемъ» ([1614]); и многихъ другихъ ([1615]).

у Іудеевъ во время плѣна многія истины вѣры и благочестія, и легко снова могли погрязнуть въ прежнемъ нечестіи, лишившись такихъ учителей,—и для самихъ Іудеевъ, въ отечествѣ своемъ посреди благоденствія очень удобно впадавшихъ въ идолопоклонство, а въ плѣну ревностно взыскавшихъ Бога отцевъ. Хотя такимъ образомъ оба ангела молились съ благимъ намѣреніемъ; но поелику воля Божія имъ была еще неизвѣстна, то они взаимно какбы сопротивлялись (*V. Chrysostom.* in *Phot.* Biblioth. cod. CCLXXVII, p. 1543—1546, ed. Genev. 1612; тамъ же Толков. на главн. мѣста книги пр. Даніила, по руковод. св. Отц., въ Хр. Чт. 1845, I, 195).

([1609]) А вмѣстѣ и на основаніи—Втор. 32, 8, по переводу LXX-ти.

([1610]) О небесн. іерархіи стр. 40 по русск. перев.

([1611]) Противъ Евном. кн. III, въ Тв. св. Отц. VII, 128—130. Снес. V, 341—342.

([1612]) Таин. пѣснопѣн. слов. 6, въ Тв. св. Отц. IV, 236.

([1613]) Кратк. изложъ. Бож. догм. гл. 7, въ Хр. Чт. 1844, IV, 209.

([1614]) Точн. изл. пр. вѣры кн. II, гл. 3, стр. 55.

([1615]) *Clem.* Strom. VI, VI; *Origen.* in Genes. homil. XVI, 2; in Exod. homil. VIII, n. 2; *Euseb.* Dem. Evang. IV, 10; *Epiphan.* haeres. LI, n. 34; *Chrysost.* in Matth. homil. XLIX, Opp. T. VII, p. 599, ed. Montf.

Въ чемъ же состоитъ служеніе ангеловъ-народоправителей? Безъ сомнѣнія въ томъ, чтобы всячески содѣйствовать благу ввѣряемыхъ имъ народовъ и предохранять ихъ или избавлять отъ всякаго зла; чтобы вести ихъ по пути гражданскихъ усовершенствованій, и особенно вести къ Богу, къ просвѣщенію спасительною вѣрою Христовою, если они еще не просвѣщены, и по пути христіанскаго благочестія, если уже просвѣщены: это само собою ясно изъ понятія о Богѣ-Промыслителѣ, ввѣряющемъ ангеламъ попеченіе о народахъ, и изъ понятія о самихъ ангелахъ добрыхъ, которымъ дается такое порученіе. «Всѣ ангелы, говоритъ св. Діонисій ареопагитъ, поставленныя каждый надъ своимъ народомъ, къ Богу, какъ къ своему началу, возводятъ, сколько могутъ, тѣхъ, которые охотно повинуются имъ; и другими народами (кромѣ еврейскаго) управляли не чужіе какіе-нибудь боги, но единое Начало всего, и къ Нему приводили своихъ послѣдователей ангелы, начальствующіе каждый надъ своимъ народомъ» ([1616]). «Сіи умы, замѣчаетъ также св. Григорій Богословъ, пріяли каждый одну какую либо часть вселенной, или приставлены къ одному чему нибудь въ мірѣ, какъ вѣдомо сіе было Устроившему и Распредѣлившему, и они все ведутъ къ одному концу, по мановенію Зиждителя всяческихъ» ([1617]).

Средства для цѣли у ангеловъ-народоблюстителей преимущественно два. Первое—ходатайство предъ Богомъ и молитва о ввѣренныхъ имъ народахъ, какъ видно изъ молитвеннаго пренія предъ престоломъ Божіимъ ангеловъ-народоправителей, упоминаемаго въ 10 главѣ пророка Даніила, и изъ другаго предстательства за народъ іудейскій Михаила, князя ихъ, которое упоминается далѣе (гл. 12, 1). А молитва совершеннѣйшихъ духовъ и ближайшихъ къ Богу, безъ сомнѣнія, можетъ быть сильнѣе и дѣйственнѣе, нежели молитва самихъ людей и даже цѣлыхъ народовъ. Второе—внушеніе людямъ, особенно царямъ и другимъ властителямъ, мыслей и намѣреній, относящихся ко благу народовъ: «такъ и Фараону, замѣчаетъ св. Діонисій, ангеломъ (Быт. 41, 1—28), поставленнымъ надъ Египтянами, и царю вавилонскому своимъ ангеломъ въ видѣніяхъ было возвѣщено о Промыслѣ и власти Управляющаго всѣмъ и надъ всѣмъ Господствующаго» ([1618]). А будучи сравнительно совершеннѣйшими по уму, ангелы могутъ лучше знать

([1616]) О небесн. іерархіи стр. 41, по русск. перев.
([1617]) Слов. о Богосл. 2, въ Тв. св. Отц. III, 51.
([1618]) О неб. іерарх. стр. 41, по русск. перев.

нужды ввѣренныхъ имъ царствъ и народовъ, и внушать народоправителямъ благотворнѣйшіе совѣты, нежели какіе могутъ внушать люди.

2. Есть ангелы-хранители частныхъ церквей или обществъ вѣрующихъ. Указаніе на это можно находить въ Апокалипсисѣ, въ словахъ Господа, явившагося Іоанну: *таинство седми звѣздъ, яже видѣлъ еси на десницѣ моей, и седмь свѣщильникъ златыхъ,— седмь звѣздъ, ангели седми церквей суть* (1, 20). Здѣсь ясно говорится объ ангелахъ церквей (седми малоазійскихъ); и хотя далѣе (въ глав. 2-й и 3-й), какъ можно заключать, имя это усвоется епископамъ или видимымъ предстоятелямъ означенныхъ церквей, но усвоется переносно, и именно потому, что есть еще невидимые предстоятели и приставники церквей, которые суть ангелы церквей въ собственномъ смыслѣ. Такъ, или подобнымъ образомъ, разсуждали: а) *Оригенъ:* «судя потому, что написалъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, къ каждой вообще церкви приставленъ ангелъ» ([1619]); б) *св. Григорій Богословъ*: «я увѣренъ, что особенный ангелъ покровительствуетъ каждую церковь, какъ паучаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ (1, 20)» ([1620]); *св. Епифаній*: «Іоаннъ въ Апокалипсисѣ къ одной изъ церквей или къ Епископу, предстоящему въ ней, при сослѣшествованіи св. ангела, который есть стражъ алтаря, написалъ отъ лица Христа Господа: *но се имаши, якоже ненавидиши дѣлъ Николаитскихъ, ихже и азъ ненавижду* (Апок. 2, 6)» ([1621]). Тоже ученіе объ ангелахъ, завѣдывающихъ обществами вѣрующихъ, встрѣчаемъ: а) у *св. Амвросія*: «для защищенія паствы Божіей, не только поставилъ Господь епископовъ, но и ангеловъ опредѣлилъ» ([1622]); б) у *св. Василія великаго*,—который писалъ къ пресвитерамъ Никопольской церкви: «васъ печалитъ, что низринуты вы изъ ограды стѣнъ; но вы водворяетесь въ кровѣ Бога небеснаго, и съ вами—ангелъ-хранитель церкви (т. е. Никопольской)» ([1623]); и у другихъ ([1624]).

Цѣль, съ какою приставляются Богомъ ангелы-хранители къ частнымъ церквамъ, не можетъ быть другая, кромѣ той, чтобы они были руководителями этихъ церквей и всѣхъ членовъ ихъ къ

([1619]) In Numer. homil. XI, n. 5; XX, n. 3; cfr. in Luc. homil. XII. XIII.

([1620]) Слов. прощальн. предъ 150 еписк. въ Тв. св. Отц. IV, 33.

([1621]) Haeres. XXV, n. 3, Opp. T. 1, p. 77, Colon.

([1622]) Exposit. Evang. Luc. lib. II, n. 50.

([1623]) Письм. 230, въ Тв. св. Отц. XI, 178.

([1624]) *Euseb.* in Ps. XC, 12; *Hilar.* in Ps. CXXIV: meminimus, esse plures spirituales virtutes, quibus angelorum est nomen, ecclesiis praesidentes.

горнему отечеству; чтобы, какъ болѣе сильные предъ Богомъ, они ходатайствовали у престола Его за ввѣренныя имъ словесныя стада, а какъ болѣе мудрые, наставляли самихъ пастырей и внушали имъ спасительные совѣты для ихъ паствы: думать такъ научаютъ насъ вѣрныя понятія о Богѣ, который ввѣряетъ, и объ ангелахъ, которымъ ввѣряются на храненіе общества вѣрующихъ. Св. Григорій Богословъ въ одномъ мѣстѣ, хотя мимоходомъ, пишетъ объ этомъ слѣдующее: «Господь взываетъ и ангеламъ-покровителямъ (ибо я увѣренъ, что особенный ангелъ покровительствуетъ каждую церковь, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ): *путь сотворите людемъ моимъ, и каменіе, еже на пути, размещите* (Ис. 62, 10), чтобы не было затрудненія и препятствія народу Моему въ божественномъ шествіи и вхожденіи—нынѣ въ рукотворенные храмы, а въ послѣдствіи въ горній Іерусалимъ и въ тамошнее Святая—святыхъ» ([1625]).

§ 108.

вв) Ангелы-хранители частныхъ лицъ.

I) Ученіе объ ангелахъ-хранителяхъ частныхъ лицъ имѣетъ твердыя основанія въ св. Писаніи.

1. Слѣды этого ученія встрѣчаются еще въ книгахъ ветхозавѣтныхъ. Такъ Псалмопѣвецъ, изображая состояніе людей, боящихся Бога и уповающихъ на Него, говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его, и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8); и въ другомъ: *не приидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему: яко ангеломъ своимъ заповѣстъ о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (90, 10. 11). Отсюда видно, по крайней мѣрѣ, то, что и къ частнымъ лицамъ Богъ ниспосылаетъ ангеловъ, которые ополчаются вокругъ боящихся Его и сохраняютъ ихъ во всѣхъ путехъ ихъ; слѣд. сохраняютъ постоянно, въ продолженіе всей жизни,—хотя еще не видно, чтобы къ каждому изъ подобныхъ людей приставлялся особый, опредѣленный ангелъ ([1626]).

2. Въ новомъ Завѣтѣ самъ Спаситель уже ясно выражаетъ мысль объ особыхъ ангелахъ-хранителяхъ при каждомъ изъ вѣ-

---

([6225]) См. выше примѣч. 1620.

([1626]) Другіе подобные тексты въ в. Завѣтѣ—Быт. 24, 7. 14; 4 Цар. 1, 3—16; Тов. 5, 17. 22; Іудиѳ. 13, 20; Зах. 2, 3; 4, 4; 5, 5.

рующихъ въ Него. Отвѣчая на вопросъ учениковъ своихъ: *кто болій есть въ царствіи небесномъ* (Матѳ. 18, 1), Господь, *призвавъ отроча, постави е посредь ихъ*, и сказалъ: *аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небесномъ. И иже аще пріиметъ отроча таково* (здѣсь, очевидно, разумѣется отроча въ смыслѣ духовномъ, т. е. всякій обратившійся къ Христіанству, *иже смирится, яко отроча) во имя мое, мене пріемлетъ: а иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мя* (еще прямѣе указаніе, что подъ *малыми* или *дѣтьми* разумѣются здѣсь вѣрующіе во Христа, кроткіе и смирные сердцемъ), *уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (—2—6). Сказавъ потомъ еще нѣсколько словъ о соблазнахъ, какъ они многочисленны въ мірѣ и пагубны, и какъ бороться съ ними (ст. 7—9), Господь снова обратился мыслію къ малымъ тѣмъ, которыхъ только-что назвалъ вѣрующими въ Него, и заключилъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (—10). Въ этихъ-то послѣднихъ словахъ и содержится ясное ученіе, что у каждаго изъ вѣрующихъ во Христа есть свой, особый ангелъ-хранитель. Ибо—а) какъ мы видѣли изъ всего хода рѣчи Спасителя, подъ *малыми* или *младенцами* Онъ разумѣлъ именно послѣдователей своихъ, младенцевъ въ смыслѣ духовномъ, и б) вотъ о нихъ-то Онъ выразился: *ангели ихъ* (οἱ ἄγγελοι αὐτῶν), т. е. ангелы, приставленные къ каждому изъ нихъ, ангелы собственные. Въ такомъ точно смыслѣ понимали слова Спасителя о малыхъ и объ ангелахъ ихъ знаменитѣйшіе Отцы Церкви: Василій великій, Златоустъ и другіе ([1627]).

3. Вслѣдствіе столь яснаго ученія самого Господа, вѣра въ бытіе особеннаго ангела-хранителя при каждомъ Христіанинѣ су-

---

([1627]) См. далѣе примѣч. 1629—1631 и самый текстъ, къ которому они относятся. Впрочемъ должно замѣтить, что «хотя оное изреченіе въ высшемъ знаменованіи, въ качествѣ притчи, относилось къ младенцамъ вѣры, но оно сказано было не мимо и естественныхъ младенцевъ, изъ коихъ одинъ былъ видимымъ и непосредственнымъ предметомъ слова Господня, и особенно не мимо дѣтей христіанскихъ, которыя обыкновенно суть и младенцы вѣры по крещенію» (Слов. на 17 апрѣля 1835 г. митроп. москов. *Филарета*, въ т. III, стр. 143, М. 1845). Понимая даже подъ *малыми* въ рѣчи Спасителя однихъ младенцевъ естественныхъ, мы естественно придемъ къ мысли, что каждому изъ вѣрующихъ дается ангелъ-хранитель. Ибо—«если для малыхъ дѣтей, которыхъ духовныя силы и способности

ществовала еще въ Церкви апостольской, какъ показалъ слѣдующій случай (Дѣян. гл. 12). Апостолъ Петръ, по повелѣнію Ирода, былъ заключенъ въ темницу и находился подъ самою сильною стражею (—4). Вся церковь прилежно молилась объ освобожденіи его (—5). И вотъ въ одну ночь, когда *многи* были еще *собрани* въ домѣ Маріи и молились (—12), Апостолъ, будучи чудесно изведенъ ангеломъ изъ темницы, внезапно приходитъ къ этому дому и стучитъ въ дверь. Служанка, выбѣжавшая на стукъ, узнаетъ голосъ Петра, и отъ радости не отворивъ дверей, спѣшитъ назадъ съ извѣстіемъ, что пришелъ Петръ. Пораженные неожиданностію, Христіане не хотѣли вѣрить служанкѣ, думая, что она ошиблась, и когда она настаивала на своемъ, сказали наконецъ: «это, вѣрно, не самъ онъ, а ангелъ его»,—*глаголаху: ангелъ его есть* (—15). Важно здѣсь, во первыхъ, самое выраженіе: *ангелъ его*, т. е. ангелъ особый, приставленный лично къ апостолу Петру; а во вторыхъ, то, что такъ выразились, слѣд. такъ вѣровали всѣ Христіане, находившіеся тогда въ собраніи на молитвѣ, а они были *многи* ([1628]).

4. Наконецъ, мысль объ ангелахъ-хранителяхъ частныхъ лицъ можно выводить изъ словъ апостола Павла объ ангелахъ: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Если ангелы посылаются *въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*, а всѣ, крестившіеся во Христа и вѣрующіе въ Него, конечно, относятся къ числу этихъ хотящихъ: то, значитъ, ангелы посылаются въ служеніе каждому изъ вѣрующихъ во Христа.

II) Св. Отцы и пастыри древней Церкви не только единогласно учили, что дѣйствительно есть ангелы-хранители частныхъ лицъ, но, по возможности, излагали это ученіе даже въ подробностяхъ. Они старались опредѣлить: 1) кому именно и съ какого времени

еще не довольно раскрыты къ самодѣятельности, и которыя потому менѣе, нежели возрастные, подвержены искушеніямъ, не излишнимъ признано сіе устроеніе, чтобы они имѣли своихъ ангеловъ: то тѣмъ паче надлежитъ заключить, что не исключены изъ сего устроенія и возрастные, болѣе искушаемые, слѣдственно болѣе имѣющіе нужды въ духовной помощи, и, при высшемъ раскрытіи силъ духовныхъ, болѣе способные къ духовнымъ общеніямъ» (Слов. того же Архип. на день соб. Арх. Мих., въ т. II, стр. 228).

([1628]) Приведши слова: *ангелъ его есть*, Оригенъ замѣчаетъ: ergo intelligitur esse et alius Pauli angelus, sicut est Petri, et alius alterius apostoli, et singulorum per ordinem (in Num. homil. XI); а св. Іоаннъ Златоустый дѣлаетъ такое заключеніе: ἐκ τούτου ἀληθὲς, ὅτι ἕκαστος ἡμῶν ἄγγελον ἔχει (in Acta Apost. homil. XXVI, n. 3).

дается ангелъ-хранитель; 2) постоянно ли съ тѣхъ поръ онъ находится при человѣкѣ, и—3) въ чемъ состоитъ самое его служеніе человѣку.

1. Держась словъ Псалмопѣвца объ ангелѣ Господнемъ, ополчающемся только окрестъ боящихся Бога (Пс. 33, 8), также словъ Спасителя, что ангелы именно *малыхъ*, вѣрующихъ въ Него, *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѳ. 18, 10), наконецъ изреченія св. Апостола о ниспосланіи ангеловъ къ хотящимъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14), знаменитѣйшіе изъ учителей Церкви заключали, что ангелъ-хранитель дается не каждому безразлично человѣку, но однимъ Христіанамъ, и слѣд. дается съ тѣхъ поръ, какъ только они становятся Христіанами, т. е. со времени крещенія, а нѣкоторые присовокупляли, что въ ветхомъ Завѣтѣ онъ давался однимъ Іудеямъ, вѣровавшимъ въ грядущаго Мессію. Мысль эту излагаютъ, напримѣръ:

Оригенъ: «къ каждому изъ насъ, даже самымъ малымъ, кто только находится въ Церкви Божіей, приставленъ ангелъ добрый, ангелъ Господень, который наставляетъ, убѣждаетъ и руководитъ насъ, который, для исправленія нашихъ дѣлъ и испрошенія намъ милостей, выну видитъ лице Отца небеснаго, какъ сказалъ Господь во Евангеліи» ([1629]).

Св. Василій великій: «къ каждому изъ вѣрныхъ приставленъ ангелъ, достойный того, чтобы видѣть Отца небеснаго» ([1630]); и въ другомъ мѣстѣ: «что съ каждымъ изъ вѣрныхъ есть ангелъ, который, какъ дѣтоводитель и пастырь, управляетъ его жизнію, противъ сего никто не будетъ спорить, помня слова Господа, сказавшаго: *не презрите единаго малыхъ сихъ, яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѳ. 18, 10). И Псалмопѣвецъ говоритъ: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его* (Пс. 33, 8)» ([1631]).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «прежде ангелы были по числу народовъ, а нынѣ по числу вѣрующихъ. Откуда это извѣстно? Слушай, что говоритъ Христосъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Знай же, что каждый изъ вѣрныхъ имѣетъ ангела, да и каждый изъ древнихъ праведниковъ имѣлъ ангела, какъ говоритъ Іаковъ: *ангелъ, иже мя избав-*

([1629]) In Num. homil. XX, n. 3.

([1630]) Бесѣд. на Пс. 48, ст. 15, въ Тв. св. Отц. V, 370.

([1631]) Противъ Евном. кн. III, тамъ же VII, 130—132.

ляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія (Быт. 48, 16)» ([1632]).

Св. Амвросій: «Богъ посылаетъ своихъ ангеловъ для охраненія и для вспомоществованія тѣмъ, которымъ усвоено право на наслѣдіе обѣтованныхъ благъ въ жизни будущей» ([1633]).

Св. Анастасій Синаитъ: «тѣмъ, которые сподобились крещенія и возлетаютъ на высоту добродѣтелей, даны отъ Бога ангелы, пекущіеся о нихъ и содѣйствующіе имъ въ просвѣщеніи... Въ этомъ увѣряетъ насъ Господь, когда говоритъ, что есть ангелы-хранители у всякаго, кто вѣруетъ въ Него» ([1634]).

Подобныя же мысли объ ангелахъ-хранителяхъ встрѣчаются и въ писаніяхъ многихъ другихъ учителей Церкви ([1635]). Но нѣкоторые выражали эти мысли въ чертахъ менѣе опредѣленныхъ, когда говорили, что ангелъ-хранитель дается каждому человѣку ([1636]), или, что ангелъ приставляется къ душѣ съ самаго рожденія человѣка ([1637]).

2. На основаніи тѣхъ же самыхъ словъ Псалмопѣвца, что ангелы ополчаются только окрестъ боящихся Бога (Пс. 33, 8), древніе учители Церкви заключали: а) что ангелъ-хранитель находится при каждомъ вѣрующемъ постоянно, впродолженіе всей его жизни, пока онъ остается боящимся Бога; и б) что ангелъ-хранитель иногда оставляетъ Христіанина, когда онъ перестаетъ быть боящимся Бога и вдается въ нечестіе, или иначе, что грѣхи наши могутъ удалять отъ насъ нашихъ ангеловъ. Такъ разсуждали, напримѣръ: а) *Василій великій: «ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его,*—ангелъ не отступитъ отъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа, если только не отгонимъ его сами худыми дѣлами: ибо, какъ пчелъ отгоняетъ дымъ, и голубей смрадъ, такъ и хранителя нашей жизни—ангела отдаляетъ многоплачевный и

([1632]) In Epist. ad Coloss. cap. 1, homil. III, n. 3.

([1633]) Expos. in Ps. CXVIII, T. 1, p. 276, Paris. 1686.

([1634]) In Hexaëm. lib. V, in Bibl. PP. T. IX, p. 880, Lugd.

([1635]) *Hieron.* Epist. ad Eustoch. LXXXVI; *Theodoret.* in Ps. XL, II; *Cyrill. Alex.* contr. Julian. lib. IV, Opp. T. VI, p. 122, ed. 1638; *Hilar.* comment. in Matth. cap. XVIII. n. 5; Tract. in Ps CXVIII, litt. 1; *Theophylact.* in Matth. XVIII, 10, p. 105, Lutet. 1731.

([1636]) *Greg. Nyss.* de vita Mos. T. 1, p. 194, ed. 1638; *Augustin.* de civit. Dei XX, 14; *Theodoret.* in Genes. quaest. 3, въ Хр. Чт. 1843, III, 323: «Господь сказалъ, что всякій человѣкъ порученъ попеченію особеннаго ангела».

([1637]) *Hieron.* Comment. in Matth. c. XVIII: «велико достоинство человѣческихъ душъ; потому что каждая изъ нихъ отъ самаго рожденія имѣетъ опредѣленнаго для ея храненія ангела» (Opp. T. IV, p. 83, ed. 1706).

смердящій грѣхъ» ([1638]); и въ другомъ мѣстѣ: «поелику и каждый изъ насъ имѣетъ святаго ангела, ополчающагося окрестъ боящихся Господа, то онъ можетъ, по изобличеніи во грѣхахъ, сдѣлаться повиннымъ бѣдствію; его перестанетъ закрывать стѣна, то есть, защита святыхъ силъ, которыя, пока пребываютъ съ человѣкомъ, соблюдаютъ непреоборимыми охраняемыхъ ими» ([1639]); б) *Иларій*: «если ангелы малыхъ ежедневно *видятъ лице Отца* нашего *небеснаго* (Матѳ. 18, 10): то можемъ ли мы не страшиться свидѣтельства тѣхъ, которые ежедневно, какъ мы знаемъ, и съ нами пребываютъ, и предстоятъ Богу?» ([1640]); в) *Евагрій*: «нечестивый отдѣляетъ себя отъ ангела, даннаго ему съ самаго дѣтства: потому что духовное дружество возможно только при добродѣтели и познаніи Бога, чрезъ которыя мы и входимъ въ содружество съ святыми ангелами» ([1641]).

3. Наконецъ, соотвѣтственно словамъ св. Павла: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14), учители Церкви полагали, что вообще «служеніе намъ ангеловъ (хранителей) состоитъ въ томъ, чтобы, по волѣ Божіей, способствовать нашему спасенію» ([1642]). Въ частности же говорили, что ангелы суть:

а) Вѣрные наставники наши въ вѣрѣ и благочестіи (4 Цар. 1, 3. 15—17; Зах. 2, 3; Суд. 2, 1—6). «(Ангелы) суть спѣшники наши въ уразумѣніи заповѣдей и воли Божіей, пишетъ Иларій, приносящіе намъ блаженное успокоеніе... Къ нимъ возводятся очи: потому что чрезъ нихъ, посредствомъ наставленій, совершается восхожденіе ума къ высшему и вѣчному» ([1643]). «Когда я жаждалъ большаго успѣха, свидѣтельствуетъ о себѣ Іоаннъ Лѣствичникъ, то въ семъ случаѣ просвѣщалъ меня явившійся мнѣ ангелъ» ([1644]).

([1638]) Бесѣд. на Пс. 33, ст. 8, въ Тв. св. Отц. V, 295—296.

([1639]) Толков. на пр. Исаію, гл. 5, въ Тв. св. Отц. VI, 192.

([1640]) Tract. in Ps. CXVIII, litt. 1, n. 8, in Patrolog. curs. compl. T. IX, p. 507.

([1641]) Apud *Damasc.* Sacr. Parall. Tit. VII, in Opp. T. II, p. 309, Paris. 1712. Подобное же говорятъ: *Оригенъ* (in Ezech. homil. 1, T. III, p. 358; in Matth. XIII, T. III, p. 607, ed. Bened.); *Климентъ александрійскій* (Strom. V, p. 253, ed. Sylb.); *Августинъ* (de civit. Dei lib. XIX, in Opp. T. VII, p. 545, Venet. 1731); *Анастасій Синаитъ* (Epist. lib. II, ad Anthim. p. 432).

([1642]) Это слова св. Златоуста (in Epist. ad Hebr. cap. 1, hom. III, in Opp. T. XII, p. 28, ed. Montf.). Такъ же выражается и св. Григорій нисскій (contr. Eunom. lib. 1, Opp. T. II, p. 350, ed. Morel.).

([1643]) Tract. in Ps. CXX, v. 1.

([1644]) О разл. и раздѣл. безмолв. *Лѣств.* 27, стр. 120, по славянск. перев. изд. 1812. Подобная мысль—у *Василія великаго* (бесѣд. на Пс. 48, въ Тв. св. Отц. V, 370) и *Григор. Богосл.* (слов. на крещ., тамъ же III, 310).

б) Хранители душъ и тѣлесъ нашихъ (Пс. 90, 10. 11). Сюда относятся свидѣтельства: аа) *Василія великаго*: «какъ городскія стѣны, вокругъ облегая городъ, отвсюду отражаютъ вражескія нападенія; такъ и ангелъ служитъ стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ неприкрытымъ. Посему-то *падетъ отъ страны твоея тысяща, и тьма одесную тебѣ: къ тебѣ же не приближится* (Пс. 90, 7) ударъ котораго либо изъ враговъ, *яко ангеломъ своимъ заповѣстъ о тебѣ* (—12)» (1645); бб) *Амвросія*: «рабовъ Христовыхъ охраняютъ отъ напастей болѣе тѣ, которые невидимы, т. е. ангелы, нежели тѣ, которые видимы» (1646); вв) *Иларія:* «при своей немощи мы не могли бы противостоять всѣмъ злобнымъ нападеніямъ столькихъ враговъ духовныхъ, еслибы намъ не были даны для защиты ангелы» (1647); гг) *Ѳеодора Студита:* «ты имѣешь близъ себя Господа, котораго любишь, имѣешь и ангела, хранителя жизни твоей, котораго служеніе состоитъ въ томъ, чтобы избавлять тебя отъ всѣхъ золъ» (1648).

в) Наши молитвенники и предстатели предъ Богомъ (Матѳ. 18, 10; Апок. 8, 3; Тов. 12, 15—20). Такими изображаютъ ихъ: а) *Иларій:* «непререкаемая истина, что при молитвахъ вѣрныхъ присутствуютъ ангелы; такимъ образомъ молитвы людей, спасенныхъ Христомъ, ангелы ежедневно возносятъ къ Богу» (1649); б) *Нилъ*, ученикъ св. Златоуста: «вѣждь, яко святіи ангели увѣщеваютъ насъ къ молитвѣ и сопрестоятъ намъ, радующеся вкупѣ и молящеся о насъ» (1650); в) *Іоаннъ Лѣствичникъ*: «когда при какомъ либо молитвы своея изреченіи, почувствуешь внутреннее услажденіе, либо умиленіе, то остановись на ономъ: ибо тогда ангелъ-хранитель вкупѣ съ нами молится» (1651).

г) Не оставляютъ насъ при самой кончинѣ и отводятъ души умершихъ въ страну вѣчности (Лук. 16, 22). Объ этомъ пишутъ: а) *Ѳеодоръ Студитъ*: «всегда содержи въ умѣ своемъ мысль о смерти...; размышляй о самомъ разлученіи души отъ тѣла,—разлу-

---

(1645) Бесѣд. на Пс. 33, въ Тв. св. Отц. V, 296.

(1646) Serm. contr. Auxent. inter. Epist. class. 1, in T. 1, p. 866, Paris. 1690.

(1647) Tract. in Ps. CXXXIV, vers. 7, n. 17.

(1648) Epist. ad Euphros. praepos. lib. II, T. V, p. 468, ed. Sirmondi.

(1649) Comment. in Matth. cap. XVIII, v. 5, in Patrolog. curs. compl. T. IX, p. 1020.

(1650) Добротолюб. ч. IV, гл. 81, лист. 250, изд. 1840.

(1651) *Лѣств.* 28, по пер. славянск. стр. 125. См. также—*Cyrill. Alex.* contr. Julian. lib. IV, in Opp. T. VI, p. 123, ed. 1638; *Augustin.* Lib. ad Honorat. de grat. N. T. Epist. CXI, c. 29; *Исаак. Сир.* въ слов. объ удал. отъ міра, Хр. Чт. 1825, XVIII, 267.

ченіи, которое будетъ подъ начальственнымъ смотрѣніемъ твоего ангела; размышляй и о послѣдующемъ отведеніи души въ страну небесную» ([1652]); б) *Кириллъ Александрійскій*: «она (душа) поддерживается святыми ангелами въ шествіи по воздуху, и возвышаясь, встрѣчаетъ мытарства, которыя стрегутъ восходъ, удерживаютъ и останавливаютъ души восходящія» ([1653]); в) *Иларій*: «праведники исполняются радостію тогда, какъ, бывъ отведены ангелами въ обитель вѣчнаго успокоенія, обращаются мыслію къ заслуженному грѣшниками воздаянію» ([1654]).

III) Противъ возраженій, дѣлаемыхъ неправомыслящими, касательно служенія ангеловъ людямъ вообще замѣтимъ:

1. Что это служеніе отнюдь нельзя назвать излишнимъ при существованіи промысла Божія: потому что ангелы являются только орудіями промысла Божія, и промыслъ вообще дѣйствуетъ въ мірѣ двоякимъ образомъ, не только непосредственно, своею всемощною силою, но и посредствомъ существъ, Ему подчиненныхъ. Такъ, промышляетъ Богъ о царствахъ земныхъ (Дан. 4, 14. 22); но видимыми орудіями своего промышленія объ нихъ поставляетъ царей и прочія нисшія власти (Рим. 13, 4). Промышляетъ и о своей святой Церкви (Еф. 1, 22); но видимо управляетъ ею чрезъ пастырей и учителей (Дѣян. 20, 28). Промышляетъ и о видимой нами природѣ (Матѳ. 6, 26. 30); но согрѣваетъ ее и живитъ посредствомъ свѣта солнечнаго и другихъ дѣятелей самой же природы (Матѳ. 5, 45). Такимъ же образомъ и невидимыми орудіями своего попеченія о людяхъ Онъ можетъ поставлять ангеловъ.

2 Что это служеніе ангеловъ людямъ нимало не унизительно для первыхъ: точно такъ, какъ не унизительно для царей заботиться о благѣ своихъ поданныхъ, и слѣд. служить имъ; не унизительно для пастырей служить своему стаду; для наставниковъ — служить юношеству, руководимому ими; вообще для начальствующихъ — служить тѣмъ, которые ввѣряются ихъ начальственному смотрѣнію и попеченію. Не унизительно ангеламъ служить людямъ особенно послѣ того, какъ самъ Сынъ Божій благоволилъ нисходить на землю и воплотиться, чтобы *послужити* людямъ *и дати* за нихъ *душу свою* (Матѳ. 20, 28).

3. Что въ этомъ служеніи ангеловъ людямъ должно видѣть попеченіе промысла Божія о самихъ ангелахъ. Здѣсь Онъ открываетъ

([1652]) Epist. CXXXIV ad Euphros. in T. V, p. 467, ed. Sirmondi.

([1653]) Слов. на исх. души, Opp. T. V, Part. II, p. 405—406, ed. Lutet., въ Хр. Чт. 1841, 1, 203.

([1654]) Tract. in Ps. LVII, n. 6.

предъ ними обширнѣйшее и вполнѣ достойное ихъ поприще для дѣятельности, для упражненія и развитія ихъ силъ, для совершенія высокихъ подвиговъ самой чистой и пламеннѣйшей любви, для обнаруженія въ безчисленныхъ случаяхъ самоотверженія, снисходительности къ грѣшникамъ, терпѣнія и многихъ другихъ свойствъ. А потому какъ служеніе Христа-Спасителя грѣшнымъ людямъ привело Его къ славѣ (Лук. 24, 26), и въ самыхъ дѣлахъ этого служенія Онъ уже видѣлъ славу свою (Іоан. 13, 31); такъ точно и служеніе ангеловъ грѣшному роду человѣческому способствуетъ вмѣстѣ ихъ собственной славѣ: оно даетъ имъ поводы къ новымъ, высшимъ заслугамъ предъ безконечною правдою Божіею, и открываетъ совершенства служебныхъ намъ духовъ предъ цѣлымъ нравственнымъ міромъ.

§ 109.

Богъ только попускаетъ дѣятельность ангеловъ злыхъ.

Содѣйствуя ангеламъ добрымъ въ ихъ доброй дѣятельности, и управляя ими сообразно съ цѣлію ихъ бытія, Господь Богъ только попускаетъ злую дѣятельность ангеловъ злыхъ, и ограничиваетъ ее, направляя, по возможности, слѣдствія ея къ добрымъ цѣлямъ. Объ этой злой дѣятельности падшихъ духовъ, которую промыслъ Божій только попускаетъ, потому что не хочетъ стѣснять ихъ свободы,—вотъ какъ учитъ православная Церковь: «они (злые духи)—виновники всякаго нечестія, хулители Божескаго величія, развратители человѣческихъ душъ... Впрочемъ, не могутъ употребить насилія ни надъ однимъ человѣкомъ..., если Богъ не попуститъ имъ» (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 21). То есть, діаволъ дѣйствуетъ: I) какъ врагъ Божій, и вмѣстѣ—II) какъ врагъ человѣческій.

I) Вражду противъ Создателя своего діаволъ выражаетъ преимущественно тѣмъ, что всегда старался и старается разрушать царство Божіе на землѣ, устрояя на мѣстѣ его свое царство, и такимъ образомъ похищая себѣ отъ людей честь, принадлежащую единому Богу. Посему-то

1. Самъ Спаситель называлъ діавола *врагомъ* своимъ, который *всѣваетъ плевелы* на томъ *селѣ*, гдѣ Онъ, Сынъ человѣческій, сѣетъ *доброе сѣмя* (Матѳ. 13, 37. 39); *княземъ міра сего* (Іоан. 12, 31; 14, 30; 16, 11), имѣющимъ свое царство, совершенно противоположное царствію Божію (Матѳ. 12, 26. 28), и выражалъ

мысль, что эта *область сатанина* есть язычество (Дѣян. 26, 18) и вообще грѣховное состояніе людей, которымъ отецъ — діаволъ (Іоан. 8, 44).

2. Св. Апостолы именовали діавола и ангеловъ его *началами, властями и міродержителями тьмы вѣка сего* (Еф. 6, 12); его царство — *державою смерти* (Евр. 2, 14), *властію* (областію) *темною*, противоположною царству Сына Божія (Кол. 1, 13), и утверждали, что вся дѣятельность злобныхъ духовъ устремлена на то, какъ бы поддерживать язычество и нечестіе между людьми, и противоборствовать успѣхамъ Христіанства (Апок. 2, 9. 13 и 24; 1 Тим. 4, 1; 2 Кор. 4, 4).

3. Св. Отцы и учители Церкви также утверждали, что въ мірѣ языческомъ царствовалъ діаволъ ([1655]); что до пришествія Христова «подъ властію демоновъ были всѣ народы, демонамъ сооружаемы были храмы, для демоновъ воздвигались жертвенники, для демоновъ поставлялись жрецы, демонамъ приносились жертвы» ([1656]); что въ истуканахъ языческихъ обитали духи злобы, услаждаясь кровію и куреніемъ жертвенными и неподобающею имъ божескою честію ([1657]); что они обольщали родъ человѣческій баснями поэтовъ ([1658]), мистеріями ([1659]), прорицалищами ([1660]), гада-

---

([1655]) *Athenag.* Legat. XXV. XXVI; *Theophil.* ad Autol. II, 28; *Euseb.* Demonst. Evang. IV, 9.

([1656]) *Augustin.* in Ps. XCIV, n. 6; cfr. *Justin.* Apolog. 1, c. 9. 12; *Tatian.* ad Graec. XII. XVIII; *Athenag.* Legat. XXVI.

([1657]) *Minut. Fel.* Octav. XXVII; *Clem. Alex.* Coh. II; *Origen.* contr. Cels. III, 29; VIII, 47; *Tertul.* de Spectac. X. XII; *Bас. велик.* Толк. на гл. 10 пр. Исаіи, въ Тв. св. Отц. VI, 335: «въ обдѣланныхъ человѣческими руками деревахъ, или камняхъ, или также въ золотѣ, серебрѣ и слоновой кости и во всѣхъ другихъ идолахъ изъ дорогаго и недорогаго вещества, которымъ кланяются язычники, присутствуютъ демоны, невидимо прилетающіе, и наслаждающіеся пріятностію нечистыхъ испареній ..; уловляя случай усладиться кровію и тукомъ жертвъ, любятъ быть около жертвенниковъ и поставленныхъ имъ кумировъ».

([1658]) *Theoph.* ad Autol. II, 10.

([1659]) *Tertull.* de praescr. haeret. XL; Apolog. XXII.

([1660]) *Tertull.* de orat. XIII; *Origen.* contr. Cels. IV, 92; *Sozom.* Hist. eccl. V, 18. Прорицалища эти считали учители Церкви однимъ изъ самыхъ лукавыхъ средствъ діавола обольщать и привлекать къ себѣ людей, вообще весьма пристрастныхъ къ узнанію будущаго (*Chrysost.* in Joann. homil. LXXVIII). О значеніи же прорицалищъ разсуждали такъ: «quodsi aliquis dixerit, multa ab idolis esse praedicta, hoc sciendum, quod semper mendacium junxerint veritati; et sic sententias temperarint, ut seu boni, seu mali quid accidisset, utrunque posset intelligi. Ut est illud Pyrrhi regis Epirotarum: *aio te... Romanos vincere posse*, et Croesi: *Croesus, transgressus Halym, maxima regna perdet*» (*Hieron.* in Esa. cap. XLI). «Ни ангелы Божіи, ни демоны не знаютъ будущаго, однако предсказываютъ: ангелы – когда Богъ открываетъ имъ и повелѣваетъ предсказывать; потому и сбывается, что они

ніями ([1661]); и что даже теперь по пришествіи Христовомъ, какъ Онъ—Христосъ есть Глава своего благодатнаго царства—Церкви, такъ и діаволъ есть глава и вождь всѣхъ нечестивцевъ, творящихъ его похоти ([1662]).

II) Вражда діавола противу людей состоитъ въ томъ, что—

1. Онъ, будучи *человѣкоубійцею искони*, т. е. искусивъ нашихъ праотцевъ еще въ раю (Іоан. 8, 8. 44), съ того времени не престаетъ искушать и преклонять ко злу нравственному и каждаго изъ людей всѣми возможными мѣрами.

По ученію Слова Божія, онъ, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 9): у однихъ, ослѣпляетъ разумы, *во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы* (2 Кор. 4, 4); у другихъ, для кого уже возсіялъ сей свѣтъ, *взимаетъ слово Божіе отъ сердца, да не вѣровавше спасутся* (Лук. 8, 12); третьихъ, какъ благочестиваго Іова (Іов. 1, 9 и дал.), по допущенію Божію, преслѣдуетъ бѣдствіями, и *всаждаетъ въ темницы, да искусятся* (Апок. 2, 10) и т. п.

По ученію св. Отцевъ: а) «онъ (діаволъ) съ тѣхъ поръ, какъ преступленіемъ вошло зло, возъимѣлъ свободный входъ въ душу, чтобы ежедневно разговаривать съ нею, какъ говоритъ человѣкъ съ человѣкомъ и предлагать ей нелѣпое» ([1663]); б) «и наша брань со врагомъ, внутрь насъ воюющимъ и противоборствующимъ, который, оружіемъ противъ насъ употребляя насъ же самихъ (что всего ужаснѣе!), предаетъ насъ грѣховной смерти» ([1664]); в) «онъ высматриваетъ привычки каждаго, примѣчаетъ наклонности, узнаетъ страсти, и нападаетъ съ той стороны, гдѣ видитъ болѣе удобства для себя» ([1665]); г) «пользуясь иногда естественно происходящими движеніями, а иногда и запрещенными страстями,

---

говорятъ. Предсказываютъ и демоны, иногда прозрѣвая въ отдаленныя событія, а иногда только по догадкамъ; потому много и лгутъ» (*Іоан. Дамаск.* Точн. излож. пр. вѣры, кн. II, гл. 4, стр. 58—59).

([1661]) *Lactant.* de morte persecut. c. X.

([1662]) *Greg. Pap.* Moral. IV, c. 14.

([1663]) *Макар. вел.* слов. о своб. ума, въ Хр. Чт. 1821, III, 4.

([1664]) *Григ. Богосл.* слов. 3, въ Тв. св. Отц. 1, 30.

([1665]) *Leo Magn.* Serm. in Nativit. Domini VII, c. 3, in Patrolog. curs. compl. T. LIV, p. 218. Снес. *Григор. Богосл.* слов. 37, въ Тв. св. Отц. III, 224: «храни себя неприступною и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и въ жизни, и въ помыслахъ и движеніяхъ сердечныхъ: ибо лукавый отвсюду пытаетъ, и все высматриваетъ, гдѣ низложить, гдѣ уязвить тебя, если найдетъ что незащищеннымъ и открытымъ для удара. Чѣмъ болѣе видитъ въ тебѣ чистоты, тѣмъ паче усиливается осквернить, потому что пятна виднѣе на чистой одеждѣ».

чрезъ нихъ старается небодрствующихъ надъ собою вводить въ свойственныя страсти дѣла» ([1666]); д) «во всемъ и ко всѣмъ примѣняется, дабы симъ принаровленіемъ покорить себѣ, и подъ благовиднымъ предлогомъ приготовить имъ погибель» ([1667]). Вообще у св. Отцевъ и подвижниковъ, которые по собственному опыту знали козни искусителя, ученіе объ искушеніяхъ діавольскихъ излагается весьма подробно и съ полною увѣренностію въ ихъ дѣйствительности ([1668]). Нѣкоторые изъ учителей Церкви полагали, что къ каждому человѣку приставленъ одинъ опредѣленный духъ-искуситель, точно такъже, какъ и ангелъ-хранитель ([1669]); но это было только частное мнѣніе.

2. Онъ же или его демоны нерѣдко даже вселялись, по допущенію Божію ([1670]), и вселяются въ человѣка, чтобы его мучить. Въ этомъ несомнѣнно убѣждаютъ насъ — Евангельскія сказанія о бѣсноватыхъ:

([1666]) *Вас. вел.* Прав., кратко излож., отв. на вопр. 75, въ Тв. св. Отц. IX, 251.

([1667]) *Макар. вел.* слов. о своб. ума, въ Хр. Чт. 1821, III, 8. Снес. *Антонія вел.* письм. VI къ монах., въ Хр. Чт. 1826, XXIII, 180: «они (злые духи) различнымъ образомъ стараются привлечь насъ ко грѣху. Они скрываютъ какъ ненависть свою къ намъ, такъ и враждебныя дѣйствія противъ насъ, внушаютъ намъ богохульныя мысли, побуждаютъ сомнѣваться въ истинахъ вѣры, чтобы привесть насъ къ невѣрію, потемняютъ разумъ нашъ, раждаютъ въ сердцѣ нашемъ порочныя желанія, повергаютъ насъ въ уныніе и отчаяніе, возбуждаютъ въ насъ гнѣвъ, раждаютъ и укрѣпляютъ въ насъ склонность осуждать другихъ, но всегда оправдывать самихъ себя, научаютъ насъ злословить ближнихъ нашихъ, ласково и дружелюбно говорить съ тѣми, къ коимъ мы, по ихъ же внушенію, питаемъ сильную ненависть, показываютъ намъ внѣшніе недостатки ближняго, но скрываютъ отъ насъ внутреннее наше развращеніе, производятъ между нами распри и несогласія, когда мы, по ихъ внушенію, почитаемъ себя лучше другихъ. Сверхъ сего они побуждаютъ насъ предпринимать такія дѣла, которыя превышаютъ наши силы и отклоняютъ насъ отъ исполненія того, что для насъ и полезно и нужно. Когда мы должны плакать, они побуждаютъ насъ смѣяться: когда мы должны радоваться, они производятъ въ сердцѣ нашемъ печаль».

([1668]) См. въ особенности аскетическія сочиненія: Антонія великаго, Ефрема Сирина, Макарія вел., Исидора Пелусіота, также Добротолюбіе, Прологи, Патерики, Четьи-Минеи.

([1669]) *Herm.* Past. II, mandat. VI, n. 2: «два ангела находятся при человѣкѣ: одинъ добрый и одинъ злой»; *Origen.* de princip. III, 2, n. 10; *Greg. Nyss.* de vita Mos. T. 1. p. 194—195, Paris. 1638; *Кирилл. Туровск.* Памятн. Росс. Словес. XII вѣка, стр. 92.

([1670]) «Они не имѣютъ ни власти, ни силы противъ кого нибудь, развѣ когда будетъ сіе попущено по смотрѣнію Божію, какъ случилось съ Іовомъ, и какъ написано въ Евангеліи о свиньяхъ Гадаринскихъ» (*Дамаск.* Точн. изл. пр. вѣры, кн. II, гл. 4, стр. 58). Тоже говорятъ: *Тертулліанъ* (de fuga in persecut. II), *Ѳеофилактъ* (in Marc. V) и другіе.

а) Самъ Спаситель смотрѣлъ на бѣсноватыхъ, какъ на людей. дѣйствительно имѣвшихъ въ себѣ демоновъ, и потому, когда бесѣдовалъ съ бѣсноватыми, то направлялъ слова свои не къ людямъ, но прямо къ демонамъ, называлъ ихъ ясно духами нечистыми и повелѣвалъ имъ изыти изъ людей: *изыди, душе нечистый, отъ человѣка* (Марк. 5, 8; снес. 1, 25); *душе нѣмый и глухій, азъ ти повелѣваю: изыди изъ него, и къ тому не вниди въ него* (Марк. 9, 25).

б) Бѣсы, находившіеся въ людяхъ, какъ существа дѣйствительныя и отдѣльныя отъ тѣхъ лицъ, въ которыхъ обитали, узнавали во Христѣ Сына Божія, и трепетали Его могущества и власти надъ ними, взывая: *что намъ и тебѣ, Сыне Божій, пришелъ еси сюмо прежде времени мучити насъ* (Матѳ. 8, 29; Марк. 7, 11—12; 5, 7); и однажды просили Его, чтобы позволилъ имъ. когда они изыдутъ отъ человѣка, *внити въ свиней* (Лук. 8, 32. 33).

в) Когда враги Спасителя порицали Его, будто Онъ *о веельзевулѣ, князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы* (Лук. 11, 15), Спаситель отвѣчалъ: *всяко царство само въ себѣ раздѣляяся, запустѣетъ: и домъ на домъ, падаетъ. Аще же и сатана самъ въ себѣ раздѣлися, како станетъ царство его?* (—17, 18). И продолжая рѣчь свою далѣе, сказалъ: *егда нечистый духъ изыдетъ отъ человѣка, преходитъ сквозѣ безводная мѣста, ища покоя: и необрѣтая, глаголетъ: возвращуся въ домъ мой, отнюду же изыдохъ: и пришедъ обрящетъ и пометенъ и украшенъ. Тогда идетъ и поймѣтъ седмь другихъ духовъ горшихъ себе, и вшедше живутъ ту: и бываютъ послѣдняя человѣку тому горша первыхъ* (—24. 25. 26).

г) Когда ученики спросили Іисуса, почему они не могли изгнать духа нечистаго изъ одного бѣсноватаго, Господь отвѣчалъ: *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мар. 9, 29). Когда семдесятъ учениковъ, возвратившись съ проповѣди, съ радостію говорили Ему: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени твоемъ*, Онъ отвѣчалъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 17. 18). Посылая единонадесять учениковъ своихъ на всемірную проповѣдь, Онъ, между прочимъ, сказалъ: *знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы изженутъ...; на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (Марк. 16, 17. 18).

д) Изъ книги Дѣяній апостольскихъ знаемъ, что и Апостолы изгоняли духовъ нечистыхъ изъ людей, напримѣръ, апостолъ Па-

велъ изгналъ изъ одной отроковицы, когда *обращся, духови рече: запрещаю ти именемъ Іисуса Христа, изыди изъ нея: и изыде въ томъ часъ* (16, 18).

е) Свящ. писатели, въ своихъ сказаніяхъ о бѣсноватыхъ, ясно различаютъ ихъ отъ людей, одержимыхъ болѣзнями. Напримѣръ, евангелистъ Матѳей исповѣдуетъ: *и призва обанадесять ученики своя, даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и цѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь* (10, 1); евангелистъ Маркъ: *поздѣ бывшу, сгда захождаше солнце, приношаху къ нему вся недужныя и бѣсныя..., и исцѣли многи злѣ страждущыя различными недуги, и бѣсы многи изгна, и не оставляше глаголати бѣсы, яко вѣдяху его Христа суща* (1, 32. 34); евангелистъ Лука: *пріидоша послушати его, и исцѣлитися отъ недугъ своихъ, и страждущіи отъ духъ нечистыхъ: и исцѣляхуся* (6, 18); или: *схождашеся же множество отъ окрестныхъ градовъ во Іерусалимъ, приносяще недужныя и страждущыя отъ духъ нечистыхъ, иже исцѣлевахуся вси* (Дѣян. 5, 16).

Св. Отцы и учители Церкви не только единодушно признавали за дѣйствительно-одержимыхъ духами нечистыми всѣхъ бѣсноватыхъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи, не только исповѣдывали, что и въ ихъ время бывали такіе бѣсноватые и всегда могутъ быть, но смѣло указывали самимъ язычникамъ на многочисленные опыты того, какъ Христіане изгоняли духовъ нечистыхъ изъ людей, по власти, дарованной отъ Спасителя, смѣло говорили:

«И нынѣ вы можете научиться изъ того, что совершается предъ глазами. Ибо многихъ, одержимыхъ духами, во всемъ мірѣ и въ вашемъ городѣ, многіе изъ нашихъ людей, Христіанъ, заклиная именемъ І. Христа, распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, исцѣляли и нынѣ еще исцѣляютъ, тогда какъ ихъ не могли исцѣлить никакія другія заклинанія, ни волшебства, ни врачевства» ([1671]).

«Мы не только презираемъ демоновъ, но и побѣждаемъ и ежедневно посрамляемъ, и изгоняемъ изъ людей, какъ очень многимъ извѣстно» ([1672]). «Пусть явится здѣсь предъ вашими судилищами кто либо, несомнѣнно одержимый демономъ: этотъ духъ, по повелѣнію, какого угодно, Христіанина, заговоритъ, и истинно сознается, что онъ есть демонъ, тогда какъ въ другомъ мѣстѣ ложно называетъ себя богомъ» ([1673]).

([1671]) *Justin.* Apolog. II, n. 6.
([1672]) *Tertull.* ad Scap. II.
([1673]) *Tertull.* Apolog. cap. XXIII.

«Все это знаетъ большая часть изъ васъ, что сами демоны свидѣтельствуютъ о себѣ, сколько разъ мы изгоняли ихъ изъ тѣлъ пытками словъ и пламенемъ молитвы» ([1674]).

«Многіе Христіане изгоняютъ демоновъ изъ одержимыхъ ими, и это дѣлаютъ безъ всякаго пособія магіи или волшебства, но однѣми молитвами и простыми заклинаніями» ([1675]).

§ 110.

Богъ ограничилъ и ограничиваетъ дѣятельность злыхъ духовъ, направляя ее, при томъ, къ добрымъ послѣдствіямъ.

Впрочемъ, попуская злую дѣятельность падшихъ духовъ, чтобы не лишить ихъ свободы, Господь Богъ, какъ безконечно-праведный и премудрый, ограничилъ и ограничиваетъ ее, но такъ, чтобъ она произвела, по возможности, доброе послѣдствіе.

I) Ограничилъ и ограничиваетъ:

1. Тѣмъ, что какъ только пали злые духи, Онъ подвергъ ихъ заслуженному наказанію, и *плѣнницами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти* (2 Петр. 2, 4). Въ чемъ бы ни состояло это наказаніе согрѣшившихъ ангеловъ, пока еще неокончательное, но они теперь не могутъ не чувствовать, что Тотъ, противъ кого они дерзнули возстать, силенъ *погубить* ихъ *въ геенну* (Матѳ. 10, 28); они знаютъ, что *блюдутся* Имъ *на судъ великаго дне* (Іуд. 6), когда должны будутъ отдать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ; и слѣд. чѣмъ больше теперь они позволятъ себѣ враждовать противъ Бога и противъ людей: тѣмъ бо́льшему тогда подвергнутся осужденію ([1676]).

2. Тѣмъ, что частію уже разрушилъ и продолжаетъ разрушать царство духовъ злобы на землѣ. Для того, между прочимъ, *пріискренну* и *пріобщился* Сынъ Божій нашей *плоти и крови, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти* (Евр. 2, 14); за

([1674]) *Minut. Fel.* in Octav. XXVII.

([1675]) *Origen.* contr. Cels. VII, 4, 1. 5. См. туже мысль *Clem.* Recogn. VI, 20. 32; *Lactant.* Instit. Divin. II, 15; IV, 27; V, 22; *Cyprian.* ad Demetr.; *Cyrill. Cathech.* XVI, 15.

([1676]) «Злые духи знаютъ, что когда Богъ попускаетъ имъ искушать преданнаго Ему человѣка, чрезъ то уготовляетъ имъ бо́льшее наказаніе. Они уже увѣрены, что ихъ мученіе неизбѣжно, что ихъ отпаденіе отъ Бога и вражда противъ Него необходимо содѣлали ихъ наслѣдниками ада» (*Антонія вел.* письм. VI къ монах., въ Хр. Чт. 1826, XXIII, 179).

тѣмъ и являлся въ міръ, *да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Исшедши на свою торжественную проповѣдь, Онъ открыто свидѣтельствовалъ: *нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31); свидѣтельствовалъ даже, послѣ многократныхъ опытовъ своей власти надъ демонами, при изгнаніи ихъ изъ людей: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Упразднивъ потомъ, дѣйствительно, смертію своею *имущаго державу смерти*, связавъ *крѣпкаго* (Матѳ. 12, 29) своимъ нисшествіемъ во адъ, и, по воскресеніи своемъ, пославъ Апостоловъ *въ міръ весь отверзти очи людей, да обратятся отъ области сатанины къ Богу, еже пріяти имъ оставленіе грѣховъ и достояніе во святыхъ вѣрою* (Дѣян. 26, 18), Спаситель нашъ еще болѣе разрушилъ эту область сатанину, и съ тѣхъ поръ изъ вѣка въ вѣкъ непрестаннымъ распространеніемъ своего благодатнаго царства, постояннымъ возрожденіемъ и освященіемъ своею благодатію прежнихъ *сыновъ противленія* (Еф. 2, 2) *и чадъ діавола* (1 Іоан. 3, 10), сокращалъ и не перестаетъ сокращать его господство въ человѣческомъ родѣ ([1677]).

3. Тѣмъ, что даровалъ намъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), при помощи которыхъ мы можемъ *вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити* (Еф. 6, 16),— и надежнѣйшія средства противиться діаволу и побѣждать его, каковы:

а) Призываніе Его святѣйшаго имени: *знаменія вѣровавшымъ сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы изженутъ* (Марк. 16, 19). И дѣйствительно,—«силы имени Христова, скажемъ съ св. мученикомъ Іустиномъ, трепещутъ и ужасаются демоны; и нынѣ еще, заклинаемые именемъ Іисуса Христа распятаго, они повинуются намъ» ([1678]); или вмѣстѣ съ св. Григоріемъ Богословомъ: «донынѣ еще трепещутъ демоны при имени Христовомъ; сила сего имени не ослаблена и нашими пороками» ([1679]).

б) Молитва, постъ и духовное бодрствованіе: *сей родъ*, сказалъ Спаситель о духахъ злобы, *ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. 9, 29); *бдите убо и молитеся, да не внидете въ напасть* (во искушеніе) (Матѳ. 26, 41). «У кого *нѣсть брань къ крови и плоти*, пишетъ св. Василій великій, *но*

([1677]) *Васил. вел.* слов. о томъ, что Богъ не винов. зла, въ Тв. св. Отц. VIII, 161—162.

([1678]) Dialog. cum Tryph. et Apolog. II, 6.

([1679]) Слов. 3, въ Тв. св. Отц. 1, 67—68.

къ началомъ, ко властемъ, къ міродержителемъ тмы сея, къ духовомъ злобы (Еф. 6, 12), тѣмъ необходимо приготовляться къ подвигу воздержаніемъ и постомъ» ([1680]); и въ другомъ мѣстѣ: «когда діаволъ предпринимаетъ строить свои козни, и съ великою силою старается въ безмолвствующую и въ покоѣ пребывающую душу впустить свои помыслы, какъ разженныя какія-то стрѣлы, внезапно воспламенить ее, и произвести въ ней продолжительныя и неистребимыя воспоминанія однажды въ ней впечатлѣннаго: тогда трезвѣніемъ и усиленнѣйшею внимательностію должно отражать таковыя нападенія, подобно тому, какъ борецъ самою строгою осторожностію и изворотливостію тѣла отклоняетъ отъ себя удары противоборцевъ, и между тѣмъ все, то есть, и прекращеніе брани и отраженіе стрѣлъ, приписывать должно молитвѣ и призыванію помощи свыше. Ибо сему научаетъ насъ Павелъ, говоря: *надъ всѣми воспріимите щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити* (Еф. 6, 16)» ([1681]). «Когда діаволъ увидитъ, замѣчаетъ также св. Златоустъ, что мы бодрствуемъ и трезвимся: то, помышляя, какъ напрасно онъ будетъ трудиться, удаляется отъ насъ и скрывается» ([1682]).

в) Употребленіе съ вѣрою въ сердцѣ крестнаго знаменія. «Не просто перстомъ, заповѣдуетъ тотъ же св. Отецъ, должно изображать его (крестъ), но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоемъ, то ни единъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану. Ибо если и мы съ трепетомъ взираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ; то представь, какъ ужасаются діаволъ и демоны, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю силу ихъ и отсѣкъ главу змія» ([1683]).

4. Тѣмъ, наконецъ, что никогда не попускаетъ діаволу искушать насъ болѣе, чѣмъ мы понести можемъ. *Вѣренъ Богъ*, писалъ коринѳскимъ чадамъ своимъ св. апостолъ Павелъ, *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но*

([1680]) Бесѣд. о постѣ 2, въ Тв. св. Отц. VIII, 19.

([1681]) Подвиж. установ. гл. 17, тамъ же IX, 425.

([1682]) In cap. 1 Genes. homil. VII, n. 3.

([1683]) На Ев. Матѳ. Бесѣд. LIV, ч. 17, стр. 427, по русск. перев. Москв. 1843. Также разсуждаетъ и св. Кириллъ іерусалимск. (Огл. поуч. XIII, 36, стр. 272, по русск. перев.).

сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести (1 Кор. 10, 13). И какъ ни много позволялъ Господь діаволу искушать раба своего Іова, но при всемъ томъ полагалъ предѣлъ дѣйствіямъ злобнаго искусителя: *тогда рече Господь діаволу: се вся, елика суть ему, предаю въ руку твою, но самаго да не коснешися* (Іов. 1, 12). При такомъ устроеніи дѣла діаволъ отнюдь не насильно влечетъ насъ ко грѣхамъ: «онъ не могъ, говоритъ св. Златоустъ, убѣдить Іова, не смотря на безчисленныя искушенія, произнесть даже одно богохульное слово; отсюда ясно, что въ нашей власти слѣдовать или не слѣдовать его совѣтамъ, и что мы не терпимъ отъ него никакого насилія, никакого тиранства (τυραννίδα)» ([1684]). «Онъ вредитъ намъ, по словамъ блаж. Августина, не принужденіемъ ко злу, а лишь совѣтомъ, не исторгаетъ у насъ согласія, а испрашиваетъ его» ([1685]). Посему однимъ твердымъ сопротивленіемъ его совѣтамъ мы можемъ прогонять его отъ себя: *противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (Іак. 4, 7). И если трудна борьба съ нимъ: то только для слабыхъ въ вѣрѣ: «для любящихъ Бога всею душею брань съ нимъ тоже, что и ничто, а для любящихъ міръ она трудна и невыносима», свидѣтельствуетъ св. Ефремъ Сиринъ ([1686]).

II) Цѣль же, для которой попускаетъ Господь всѣ ухищренія исконнаго обольстителя, ищущаго погибели нашей, есть наша нравственная польза, наше спасеніе. Ибо искушенія діавола, какъ и всѣ искушенія, попускаемыя на насъ Богомъ:

1. Служатъ часто врачевствомъ для исцѣленія насъ отъ духовныхъ болѣзней, или бываютъ наказаніями за наши прежніе грѣхи, чтобы вразумить насъ, удержать отъ новыхъ грѣховъ и спасти отъ бо́льшихъ, вѣчныхъ наказаній: *сего ради*, писалъ св. Апостолъ къ Коринеянамъ, *въ васъ мнози немощни и недужливы, и спятъ довольни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 30—32). Къ числу такого рода искушеній относятся, въ частности, тѣ, когда демоны, по допущенію Божію, вселяются въ человѣка, и мучатъ его. «Человѣколюбецъ

([1684]) De Laear. conc. II, n. 2, in Opp. T. 1, p. 728—729, ed. Montf.

([1685]) Serm. II in Dom. 1 post. Trinit. Снес. *Іоанн. Дамаск.* Точн. изл. пр. вѣры, кн. II, гл. 4, стр. 59: «хотя имъ попущено искушать человѣка, впрочемъ они не могутъ никого принудить; такъ какъ отъ насъ зависитъ—принять, или не принять ихъ внушенія».

([1686]) Слов. о томъ, какъ душа, когда искуш. ее врагъ, должна со слез. молит. Богу, въ Тв. св. Отц. XII, 343.

Богъ, говоритъ св. Василій, употребляетъ жестокость ихъ (демоновъ) къ нашему уврачеванію, какъ мудрый врачъ употребляетъ ядъ эхидны къ излеченію больныхъ. Ибо таковымъ *предается не духъ, но плоть во изможденіе, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Но и Фигеллъ и Ермогенъ (2 Тим. 1, 15) преданы Павломъ сатанѣ *не на погибель, но да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20)» ([1687]); и въ другомъ мѣстѣ: «поелику діаволъ сталъ отступникомъ, врагомъ Бога, и врагомъ человѣковъ, сотворенныхъ по образу Божію (по тойже причинѣ онъ человѣконенавистникъ, по какой и богоборецъ; онъ ненавидитъ насъ какъ тварей, ненавидитъ и какъ Божія подобія); то мудрый и благопромыслительный Домостроитель человѣческихъ дѣлъ воспользовался его лукавствомъ къ обученію душъ нашихъ, какъ и врачъ употребляетъ ядъ эхидны въ составъ спасительнаго врачевства» ([1688]). Равнымъ образомъ и св. Златоустъ разсуждаетъ: «наказаніями или бѣдствіями, посылаемыми на насъ Богомъ въ настоящей жизни, не мало облегчаются намъ будущія мученія. Свидѣтельства на это можно привести изъ Писанія. Павелъ (когда говорю о Павлѣ, то разумѣю заповѣди самого же Христа: потому что Имъ была движима эта блаженная душа), пиша къ Коринѳянамъ о блудникѣ, повелѣваетъ предать его *во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 5, 5). Видишь ли неизреченное человѣколюбіе и богатство благости? Видишь ли, какъ Богъ употребляетъ всѣ средства, чтобы мы, и согрѣшивши, потерпѣли наказаніе легче заслуженнаго, или даже избавились отъ него совершенно» ([1689]).

2. Предохраняютъ насъ отъ духовной гордости и научаютъ смиренію, безъ котораго не можетъ быть никакой истинной добродѣтели. Мысль эту выразилъ св. Апостолъ, когда сказалъ о себѣ: *за премногая откровенія, да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся. О семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене. И рече ми: довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается; сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 7—9). И святый Іоаннъ Дамаскинъ по сему случаю замѣчаетъ: «въ нѣко-

---

([1687]) Толк. на XIII гл. пр. Исаіи, въ Тв. св. От. VI, 371.

([1688]) Бесѣд. о томъ, что Богъ не вин. зла, тамъ же VIII, 160.

([1689]) Къ подвижн. Стагирію слов. 1, п. 7, т. III, стр. 252, по русск. перев. Твор. св. Златоуста, Спб. 1850.

торыхъ случаяхъ Богъ попускаетъ святому терпѣть зло, чтобы святый не отпалъ отъ правой совѣсти, или не впалъ въ высокомѣріе по причинѣ данныхъ ему силъ и благодати; такъ было съ Павломъ (2 Кор. 12, 7)» (1690).

3. Доставляютъ намъ удобнѣйшій случай свидѣтельствовать твердость вѣры своей и упованія на Бога, и болѣе и болѣе укрѣпляться въ добрѣ. Еще премудрый сынъ Сираховъ говорилъ: *яко во огни искушается злато, и человѣцы пріятни въ пещи смиренія* (Сир. 2, 5). И св. апостолъ Петръ писалъ Христіанамъ: *о немъ же радуйтеся мало нынѣ, аще лѣпо есть, прискорбни бывше, въ различныхъ напастехъ, да искушеніе вашея вѣры многочестнѣйше злата гибнуща, огнемъ же искушена, обрящется въ похвалу и честь и славу, во откровеніи Іисусъ Христовѣ* (1 Петр. 1, 6. 7). Такъ смотрѣли на искушенія и св. Отцы Церкви. Напримѣръ: *Василій великій:* «самыя скорби, по волѣ посѣщающаго насъ ими Господа, приключаются рабамъ Божіимъ ненапрасно, но для извѣданія на опытѣ истинной любви къ сотворившему насъ Богу. Ибо какъ борцовъ подъятые во время подвиговъ труды ведутъ къ вѣнцамъ; такъ и Христіанъ испытаніе въ искушеніяхъ ведетъ къ совершенству, если Господни о насъ распоряженія принимаемъ съ надлежащимъ терпѣніемъ и со всякимъ благодареніемъ» (1691). *Св. Іоаннъ Златоустъ* разсуждаетъ еще частнѣе: «если кто скажетъ: почему Богъ не уничтожилъ древняго искусителя, (мы отвѣтимъ, что) и это Онъ сдѣлалъ по великой попечительности объ насъ. Ибо, еслибы лукавый овладѣлъ нами насильно, то этотъ вопросъ имѣлъ бы нѣкоторую основательность; но такъ какъ онъ не имѣетъ такой силы, а только старается склонить насъ (между тѣмъ, какъ мы можемъ и не склоняться), то для чего ты устраняешь поводъ къ заслугамъ и отвергаешь средство къ достиженію вѣнцовъ?... Богъ для того оставилъ діавола, чтобы и тѣ, которые уже побѣждены имъ, низложили его самого, чтобы доблестные имѣли случай къ обнаруженію своей (твердой) воли... Діаволъ золъ для себя, а не для насъ: мы, вѣдь, если захотимъ, можемъ пріобрѣсть чрезъ него много и добра, конечно, противъ его воли и желанія: въ этомъ-то и открывается особенное чудо и необычайно великое человѣколюбіе Божіе... Когда лукавый устрашаетъ и смущаетъ насъ, тогда мы вразумляемся, тогда по-

---

(1690) Точн. изл. пр. вѣры, кн. II, гл. 29, стр. 126.

(1691) Письм. утѣшит.. въ Тв. св. Отц. X, 239; снес. IX, 352.

знаемъ самихъ себя, тогда съ великимъ усердіемъ прибѣгаемъ къ Богу» ([1692]).

4. И слѣд. доставляютъ намъ удобнѣйшій случай достигать большихъ и большихъ наградъ отъ праведнаго Мздовоздаятеля: *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искусенъ бывъ пріиметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ его* (Іак. 1, 12). «Располагающій дѣлами нашими Богъ, говоритъ св. Василій великій, способнымъ перенести великія борепія доставляетъ болѣе важные случаи къ прославленію» ([1693]). «Потому чѣмъ большимъ подвергаетесь испытаніямъ, тѣмъ многоцѣннѣйшей ожидайте награды отъ праведнаго Судіи» ([1694]).

§ 111.

Нравственное приложеніе догмата.

1. И ангелы Божіи, отъ нисшихъ до самыхъ высшихъ, не смотря на совершенство своего разума, нуждаются въ озареніяхъ и просвѣщеніи отъ Солнца истины, и при всемъ совершенствѣ своей воли, если тверды въ добрѣ, то тверды только благодатію Вседержителя: не тѣмъ ли болѣе необходимо просвѣщеніе отъ Господа для нашего разума, менѣе совершеннаго и помраченнаго грѣхомъ? Не тѣмъ ли болѣе необходима благодать Божія для нашей воли, слабой и испорченной? Научимся же не мечтать высоко о силахъ своего разума или воли, а, въ чувствѣ смиренія плѣняя разумъ свой въ послушаніе вѣры, съ благодарностію пользоваться тѣмъ Откровеніемъ, которое даровалъ намъ Господь, и тѣми средствами, чрезъ которыя сообщаетъ Онъ намъ благодать свою.

2. Ангелы Божіи, совершеннѣйшіе насъ по самой своей природѣ, имѣютъ, притомъ, такое высокое и такое благодѣтельное для насъ служеніе: они суть ближайшіе слуги Всевышняго, непосредственно окружающіе престолъ Его и творящіе волю Его; они являются орудіями Его промышленія о разныхъ частяхъ вселенной, въ особенности же о человѣческихъ обществахъ и о каж-

---

([1692]) Къ Стагир. сл. 1, п. 8. 9, т. III, стр. 253—257, по русск. перев.

([1693]) Письм. защит., въ Твор. св. Отц. XI, 80.

([1694]) Письм. къ никопол. Пресвит., тамъ же 178. Подобное же говоритъ и св. Амвросій: corona proposita est, subeunda certamina sunt. Nemo potest, nisi vicerit, coronari: nemo potest vincere, nisi ante certaverit. Ipsius quoque coronae major est fructus, ubi major est labor (Exposit. Evang. sec. Luc. lib. IV, n. 37; cfr. n. 41, in Patrolog. curs. compl. T. XV, p. 1623).

домъ изъ людей, сохраняютъ насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, наставляютъ насъ на путь истины и правды, предстательствуютъ за насъ предъ Богомъ своими молитвами, сопутствуютъ скончавшимся въ вѣрѣ даже въ страну загробную. Вслѣдствіе всего этого, по чувству справедливости и благодарственной любви, по сознанію благотворности для насъ ангельскаго служенія, мы обязываемся почитать ангеловъ (Навин. 5, 14; Суд. 13, 20; Дан. 10, 9; Апок. 22, 8. 9), и призывать ихъ въ своихъ молитвахъ, какъ и научаетъ насъ тому св. Церковь ([1695]), святить установленныя въ честь ихъ празднества, чтить посвященные имъ храмы, преклоняться благоговѣйно предъ ихъ свящ. изображеніями ([1696]).

3. Но, воздавая почитаніе ангеламъ и призывая ихъ въ молитвахъ, не забудемъ, что они суть только слуги Вседержителя и благодѣтельныя орудія Его отеческаго промышленія объ насъ. Слѣд. мы должны чтить ихъ такъ, чтобы вся честь главнымъ образомъ относилась къ ихъ и нашему Господу, а отнюдь не боготворить ихъ самихъ, не воздавать имъ Божескаго поклоненія; всячески блюстися отъ того пагубнаго суевѣрія, отъ котораго предохранялъ Христіанъ еще Апостолъ ([1697]), и которое осудилъ потомъ соборъ Лаодикійскій, какъ несовмѣстное съ служеніемъ единому, истинному Богу, Господу нашему Іисусу Христу ([1698]).

([1695]) «Зная, что ангелы помогаютъ намъ и ходатайствуютъ за насъ, мы призываемъ ихъ во всякой молитвѣ нашей, дабы они молили о насъ Бога, а наипаче призываемъ того ангела, который есть нашъ хранитель» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 20).

([1696]) Догм. VII-го вселенск. Собора.

([1697]) Апостолъ именно говоритъ: *никто же васъ да прельщаетъ, изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою ангеловъ, яже не увѣдѣ уча, безъ ума дмяся отъ ума плоти своея, а не держа главы, изъ неяже все тѣло составы и союзы подаемо и снемлемо, раститъ возвращеніе Божіе* (Кол. 2, 18. 19). Т. е. предохраняетъ Христіанъ отъ такихъ лжеучителей, которые, подъ личиною смиренномудрія, по крайнему невѣжеству, учили воздавать *службу* (θρησκεία) или Божеское почтеніе ангеламъ, и тѣмъ самимъ неизбѣжно измѣняли Главѣ Церкви, Господу Іисусу, единому истинному Богу, и отторгались отъ тѣла Его, св. Церкви (V. *Chrysost.* in Epist. ad Coloss. cap. II, homil. VII, n. 1; *Theodoret.* in Epist. ad Coloss., Opp. T. III, p. 355, ed. 1684).

([1698]) Въ правилѣ 35: «не подобаетъ Христіанамъ оставляти Церковь Божію, и отходити, и ангеловъ именовати, и творити собранія. Сіе отвержено. Того ради, аще кто обрящется упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѳема: понеже оставилъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію» (См. въ книгѣ правилъ... стр. 156, Спб. 1843).

4. Въ частности, памятуя отношенія къ намъ нашихъ ангеловъ-хранителей, научимся: а) внимать имъ, какъ нашимъ вѣрнымъ наставникамъ на пути истины и добра, и для сего имѣть всегда отверстый умъ и сердце для принятія ихъ благихъ внушеній; б) обращаться къ нимъ съ молитвою во всѣхъ нашихъ нуждахъ и напастяхъ, какъ къ нашимъ предстателямъ предъ Богомъ и хранителямъ душъ и тѣлесъ нашихъ ([1699]); в) любить ихъ и благодарить за всю ту нѣжную и попечительную любовь, съ какою проходятъ они свое служеніе намъ грѣшнымъ, и за всѣ тѣ благодѣянія, которыя намъ оказываютъ; г) не огорчать ихъ своею невнимательностію и худыми дѣлами, напротивъ радовать ихъ своимъ обращеніемъ къ Богу и добродѣтельною жизнію (Лук. 15, 10).

5. Наконецъ, по отношенію къ злымъ духамъ, которымъ иногда попускаетъ Господь искушать насъ для нашей же пользы, будемъ памятовать: а) наставленіе Спасителя: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41); и—б) наставленіе Апостола: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ.... Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій: всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ* (Еф. 6, 11. 14—18). Довольно у насъ средствъ, чтобы противиться діаволу и побѣждать его! А если и падемъ въ борьбѣ, если и согрѣшимъ; да не устрашимся зла, не предадимся отчаянію: мы *ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника* (1 Іоан. 2, 1). Призовемъ только Его, съ искреннимъ раскаяніемъ въ своемъ паденіи и съ искреннею вѣрою, и Онъ возставитъ насъ, и снова облечетъ во вся оружія, чтобы мы могли противиться нашему исконному врагу.

([1699]) «Больные не могутъ, говоритъ св. Амвросій, испросить себѣ помощи у врача, если онъ не будетъ призванъ къ нимъ стараніемъ другихъ. Немощна наша плоть; болѣзненна душа, связана грѣховными узами и не можетъ изъяснять Врачу (небесному) всего, что нужно. Посему-то намъ и должно обращаться съ молитвою къ тѣмъ ангеламъ, которые даны намъ, какъ споспѣшники» (De viduis cap. IX, n. 55).

II. КЪ МІРУ ВЕЩЕСТВЕННОМУ.

§ 112.

Связь съ предыдущимъ.

Что вещественный міръ не могъ бы продолжать своего бытія и обратился бы въ ничтожество, точно такъ же, какъ и міръ духовный, *если бы* Богъ непрестанно не сохранялъ ихъ: это понятно само собою. Но содѣйствіе и управленіе Божіе не представляются столько необходимыми въ мірѣ вещественномъ, какъ они необходимы въ духовномъ: тамъ, въ царствѣ духовъ безплотныхъ, дѣйствуютъ разумъ и свобода, силы сознательныя, которыя, по разнымъ причинамъ и произволу, могутъ уклоняться отъ истины и добра, и потому нуждаются въ содѣйствіи и направленіи отъ Силы высшей; здѣсь, въ царствѣ мертвой природы, дѣйствуютъ однѣ силы механическія, которыя никогда не въ состояніи произвольно уклониться отъ тѣхъ законовъ необходимости, какимъ подчинены. Слѣд. достаточно, кажется, было завести эту огромную машину въ началѣ, и потомъ только сохранять ее, чтобы она сама собою совершала свое теченіе къ предназначенной цѣли.

Но—а) и силы механическія, взятыя всѣ вмѣстѣ, какъ силы ограниченныя, дѣйствуя непрестанно, необходимо нуждаются въ подкрѣпленіи, освѣженіи и содѣйствіи отъ Силы безконечной; б) при чрезвычайной огромности міра вещественнаго, при разнообразіи и даже противоположности дѣйствующихъ въ немъ силъ и стихій, хотя по законамъ необходимости, однакожъ слѣпо и безсознательно, въ немъ неизбѣжно могли бы происходить столкновенія силъ, борьба стихій, еслибы все это не управлялось постоянно высшею *Силою разумною*; в) міръ физическій, между прочимъ, предназначенъ служить жилищемъ для многихъ существъ нравственныхъ; и потому естественно, чтобы теченіе въ немъ жизни, между прочимъ, сообразовалось съ теченіемъ жизни и характеромъ дѣятельности этихъ существъ, въ награду ли за ихъ добродѣтели, или въ наказаніе за грѣхи. И слѣд. необходимо, чтобы механическія силы природы, подчиненныя законамъ необходимости, находились въ распоряженіи Того, кто управляетъ міромъ нравственнымъ и можетъ измѣнять ихъ направленіе по своимъ премудрымъ планамъ.

Божественное откровеніе, точно, и научаетъ насъ, что Богъ содѣйствуетъ или вспомоществуетъ и существамъ міра вещественнаго въ ихъ жизни, что Онъ и управляетъ ими.

§ 113.

Богъ содѣйствуетъ существамъ міра видимаго.

Эту истину св. Писаніе выражаетъ весьма ясно:

1. Когда представляетъ вообще, что твари видимыя суть только какбы орудія силы Вседержителя, а Онъ собственно дѣйствуетъ въ нихъ и чрезъ нихъ все производитъ: *Господь... творяй все и претворяяй и обращаяй во утро сѣнь смертную, и день въ нощь помрачаяй* (Амос. 5, 8); *покрываяй водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхожденіе свое, ходяй на крилу вѣтреню* (Пс. 103, 3),—а *огнь, градъ, снѣгъ, голотъ, духъ буренъ творятъ лишь волю его* (Пс. 148, 8), *и всяческая работна ему* (Пс. 118, 91).

2. Когда подробно указываетъ слѣды содѣйствія Его тѣмъ или другимъ тварямъ видимымъ, свидѣтельствуя: а) что Онъ *посылаетъ источники въ дебрехъ..., напаяетъ горы отъ превыспренныхъ своихъ* (Пс. 103, 10. 13); б) что Онъ *прозябаетъ траву и злакъ, изводитъ хлѣбъ отъ земли, насаждаетъ древа польская, кедры ливанстіи* (Пс. 103, 14 и 16); в) что Онъ *даетъ скотомъ пищу ихъ и птенцемъ врановымъ призывающимъ его* (Пс. 146, 9), *одѣваетъ крины сельные* (Матѳ. 6, 29), *питаетъ птицы небесныя* (—26); г) что Онъ *исчитаетъ множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаетъ* (Пс. 146, 4); *возводитъ облаки отъ послѣднихъ земли, молніи въ дождь творитъ, изводитъ вѣтры отъ сокровищъ своихъ* (Пс. 134, 7), и под.

Очень раздѣльно изображали эти истину Отцы и писатели Церкви, напримѣръ: а) *св. Іоаннъ Златоустъ*: «когда видишь восхожденіе солнца или теченіе луны, когда видишь озера, рѣки, дожди и дѣйствіе природы, усматриваемое въ сѣменахъ, въ нашихъ тѣлахъ и въ тѣлахъ неразумныхъ животныхъ, видишь все то, изъ чего міръ сей состоитъ: то познавай непрерывное дѣланіе Отца *иже солнце сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45)» ([1700]); б) *Лактанцій:* «не постигая искусства силы Божіей въ устроеніи путей звѣздныхъ, философы самыя звѣзды сочли за животныя, какбудто онѣ совершаютъ теченіе свое ногами и по своему произволу, а не произволеніемъ и содѣйствіемъ Божіимъ» ([1701]); в) *Аѳанасій великій:* «мановеніемъ и силою правителя и распорядителя вселенной, Бога

([1700]) In Joan. homil. XVIII, n. 2, Opp. T. VIII, p. 219, Montf.

([1701]) Divin. inst. II, c. 5.

Слова, вращается небо, движутся звѣзды, сіяетъ солнце, блуждаетъ луна, согрѣвается воздухъ, вѣютъ вѣтры, стоятъ неподвижно горы, волнуется море, и питаются всѣ, живущіе въ немъ...; словомъ—все оживляется и движется, огонь грѣетъ, вода освѣжаетъ, пробиваются изъ земли источники, истекаютъ рѣки, чередуются времена года, падаютъ дожди, наполняются облака, бываетъ градъ, снѣгъ, ледъ, летаютъ птицы, ползаютъ змѣи, плаваютъ водородныя, осѣменяется земля и пускаетъ ростки во время свое, возрастаютъ растенія и деревья» ([1702]); г) *Амвросій:* «все проникаетъ премудрость Господа, все устрояетъ, и это гораздо лучше доказывается чувствами неразумныхъ существъ, нежели состязаніемъ разумныхъ: ибо сильнѣе свидѣтельство природы, нежели доказательство науки. Всякому животному извѣстно, какъ защищать свою жизнь, именно: если есть сила, чрезъ сопротивленіе; если есть быстрота, чрезъ бѣгство; если есть хитрость, чрезъ предосторожности. Кто научилъ ихъ питаться и сообщилъ свѣдѣнія о травахъ? Мы и люди, а часто обманываемся видомъ растеній, и по большей части находимъ вредными тѣ изъ нихъ, кои считаемъ полезными... Звѣри же по одному запаху умѣютъ различать, что имъ вредно и что полезно ([1703]).

Не должно, однакожъ, думать, будто въ мірѣ вещественномъ Богъ одинъ и дѣйствуетъ непосредственно; нѣтъ, Онъ только содѣйствуетъ тѣмъ силамъ, которыя самъ же даровалъ природѣ, и тѣмъ законамъ, которые еще въ началѣ *положилъ* Онъ *небеси и земли* (Іер. 33, 25), и по которымъ, съ тѣхъ поръ, при содѣйствіи Божіемъ, все течетъ неизмѣнно, такъ что *во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ* (Быт. 8, 22).

§ 114.

Богъ управляетъ міромъ видимымъ.

Въ истинѣ того, что міръ видимый, во всѣхъ его частяхъ, даже самомалѣйшихъ, находится въ полномъ распоряженіи премудраго Правителя, Слово Божіе удостовѣряетъ насъ, кромѣ об-

---

([1702]) Contr. gentes n. 44, Opp. T. I, p. 42—43, Paris. 1698.

([1703]) Нехаём. VI, cap. 4, n. 21 et sqq. Cfr. Serm. de providentia, in Append. Opp. S. *Basil Magni*, T. III, p. 581. 585, Paris 1730, гдѣ также очень подробно изображено Божіе промышленіе о неразумныхъ животныхъ.

щихъ свидѣтельствъ о міро-правленіи Божіемъ (1 Парал. 29, 11. 12; Прем. 8, 1; 14, 13), въ особенности:

1. Многочисленными сказаніями о чудесахъ Божіихъ въ мірѣ, которыми неразъ было останавливаемо или прекращаемо обыкновенное теченіе вещей, и которыя, безспорно, были бы невозможны, еслибы Богъ не управлялъ вселенною. Такъ остановилъ Онъ нѣкогда воды моря: *простре Моисей руку на море: и возгна Господь море вѣтромъ южнымъ сильнымъ всю нощь, и сотвори море сушу, и разступися вода* (Исх. 14, 21). Останавливалъ теченіе солнца и луны: *и рече Іисусъ: да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ, и ста солнце и луна въ стояніи...* (Нав. 10, 12. 13). Даже возвращалъ назадъ теченіе времени: *и возопи Исаія пророкъ ко Господу, и возвратися стѣнь по числу назадъ десять степеній* (4 Цар. 20, 11).

2. Ученіемъ о силѣ вѣры и молитвы, которыми люди Божіи, по обѣтованію самого Спасителя, могутъ производить, и дѣйствительно производили такія же чудеса въ порядкѣ природы. *Аминь глаголю вамъ*, свидѣтельствуетъ Спаситель, *аще имате вѣру, и неусумнитеся, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горѣ сей рцете, двигнися и верзися въ море, будетъ: и вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимите* (Матѳ. 21, 21. 22). *Иліа человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ*, замѣчаетъ св. Апостолъ, *и молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одождиі по земли лѣта три и мѣсяцъ шестъ; и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іак. 5, 17. 18).

Св. Отцы и пастыри Церкви также учили, что Богъ управляетъ міромъ вещественнымъ. Напримѣръ:

Св. Климентъ римскій: «Небеса, движимыя Его правленіемъ, въ мірѣ повинуются Ему: день и ночь совершаютъ предписанный имъ путь, не препятствуя другъ другу. Солнце, луна и лики звѣздъ, по Его велѣнію, согласно вращаются въ назначенныхъ имъ предѣлахъ, нимало не отступая отъ пути. Плодоносящая земля, по волѣ Его, произращаетъ въ свое время изобильную пищу человѣкамъ, звѣрямъ и всѣмъ, находящимся на ней животнымъ, не превращая и не измѣняя предписанныхъ отъ Него законовъ. Неизслѣдимые и непостижимые законы бездны и преисподней тьми же держатся велѣніями. Безпредѣльное море, по Его устроенію совокупленное во вмѣстилища, не выступаетъ за положенныя ему преграды, но дѣлаетъ такъ, какъ Онъ повелѣлъ ему. Ибо Онъ сказалъ: *до сего дойдеши и волны твоя въ тебѣ сокрушатся* (Іов. 38, 11). Океанъ, непроходимый для людей, и міры, за нимъ

находящіеся, управляются тѣми же повелѣніями Господа. Времена года—весна, лѣто, осень и зима слѣдуютъ спокойно одни за другими. Вѣтры по своему направленію въ свое время безъ остановки совершаютъ свое служеніе. Неизсякающіе источники, для наслажденія и здравія устроенные, непрестанно доставляютъ людямъ свою влагу, необходимую для ихъ жизни. Наконецъ, малѣйшія животныя мирно и согласно составляютъ между собою общество. Все сіе содержитъ въ согласіи и мирѣ великій Создатель и Владыка всего, и всему благотворитъ» ([1704]).

Св. Аѳанасій александрійскій: «совокупляя во едино начало вещественной природы, теплоту и холодъ, влагу и сущу, Онъ (Богъ-Слово) производитъ то, что они не враждуютъ между собою, а составляютъ единую стройную гармонію. Чрезъ Него и Его силу ни огонь не находится въ борьбѣ съ холодомъ, ни влага съ сушею, но, будучи противоположными по самой своей природѣ, являются вмѣстѣ какъ дружественныя и родственныя, и бываютъ началами бытія для тѣлъ. Ибо какъ какой либо виртуозъ, настроя лиру и искусно совокупляя звуки высокіе, средніе и низкіе, производитъ одну стройную пѣснь: такъ и Богъ, содержа мудростію своею вселенную, точно лиру, и совокупляя воздушное съ земнымъ, небесное съ воздушнымъ, и всѣмъ управляя своею волею и мановеніемъ, чудно и прекрасно соблюдаетъ единый міръ и единый порядокъ» ([1705]).

Св. Григорій Богословъ: «Богъ, какъ скоро устроилъ міръ, съ перваго же мгновенія, по великимъ и непреложнымъ законамъ, движетъ и водитъ его, какъ кубарь, ходящій кругами подъ ударомъ. Ибо не самослучайно естество сего обширнаго и прекраснаго міра, которому нельзя и вообразить чего либо подобнаго, и въ продолженіе толикаго времени предоставленъ онъ не самослучайнымъ законамъ... И ликъ пѣвцовъ разстроится, если никто имъ не правитъ. Вселенной же не свойственно имѣть инаго правителя, кромѣ Того, кто устроилъ ее» ([1706]).

Блаж. Ѳеодоритъ: «посмотрите на природу видимыхъ тварей, на ихъ положеніе, порядокъ, стояніе, движеніе, соразмѣрность, пользу, красоту, разнообразіе, измѣненіе, пріятность... Посмотрите на то промышленіе Божіе, которое является въ каждой части міра....,

---

([1704]) Посл. 1 къ Корино. гл. 20, въ Христ. Чт. 1824, XIV, 259—260.

([1705]) Contr. gentes n. 42; cfr. n. 43, гдѣ таже мысль раскрывается еще подробнѣе.

([1706]) Таинств. пѣсн. слов. 5, въ Тв. св. Отц. IV, 231.

на небѣ и въ небесныхъ свѣтилахъ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, въ воздухѣ и на облакахъ, на землѣ и на морѣ, и въ томъ, что существуетъ на землѣ: въ растеніяхъ, травахъ и сѣменахъ; въ животныхъ разумныхъ и неразумныхъ, ходящихъ по землѣ и летающихъ, водяныхъ, пресмыкающихся и земноводныхъ, кроткихъ и дикихъ, ручныхъ и неподручныхъ. Разсудите сами съ собою: кто содержитъ небесные круги? какъ въ продолженіе столькихъ тысящелѣтій небо стоитъ и не старѣетъ? какъ отъ долговременности не терпитъ никакой перемѣны, хотя имѣетъ природу, способную измѣняться, по ученію блаженнаго Давида (Пс. 101, 27. 28)? Имѣетъ оно измѣнчивое и тлѣнное существо, но доселѣ пребываетъ такимъ, какимъ создано: потому что блюдется силою Зиждителя Ибо создавшее его Слово сохраняетъ его и управляетъ имъ, сообщая ему постоянство и твердость, доколѣ Ему будетъ угодно» ([1707]).

§ 115.

Нравственное приложеніе догмата.

Увѣренность, что и міръ вещественный, въ которомъ мы живемъ, хотя подчиненъ механическимъ законамъ, но находится въ полномъ распоряженіи всеуправляющаго Промысла,—эта увѣренность научаетъ насъ:

1. Просить у Господа всѣхъ тѣхъ благъ, какія необходимы намъ во внѣшней природѣ: благовременныхъ дождей, живительной теплоты солнечной, плодоносія земли, благорастворенія воздуха, обилія плодовъ земныхъ и т. под. Ибо не по слѣпому случаю и не вслѣдствіе законовъ необходимости подаются, или не подаются, намъ всѣ эти блага, а всегда по волѣ Того, во власти котораго находимся и мы, и вся природа.

2. У Господа же просить избавленія отъ всѣхъ тѣхъ золъ, которыя постигаютъ насъ во внѣшней природѣ: отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, смертоносныя язвы, и другихъ безчисленныхъ, потребляющихъ наше достояніе, разрушающихъ наше здоровье, прекращающихъ нашу жизнь.

3. Не упадать духомъ посреди всѣхъ опасностей, какими бы ни угрожали намъ разъяренныя стихіи міра физическаго, напротивъ всецѣло возлагать свою надежду на промыслъ Божій, вѣруя,

---

([1707]) De provident. Orat. I, T. IV, p. 323 324.

что и власъ съ главы нашей не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго (Лук. 12, 7; 21, 18), припоминая, какъ многократно и чудесно спасалъ Господь избранныхъ своихъ отъ неизбѣжной погибели, и взывая къ Нему вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: *аще и пойду посредь сѣни смертныя, не убоюся зла, яко ты со мною еси* (Пс. 22, 4).

4. Но, съ другой стороны, не подвергать себя намѣренно и безразсудно какимъ либо опасностямъ въ томъ убѣжденіи, что Богъ, на котораго мы уповаемъ, чудесно спасетъ насъ отъ всякаго зла: это значило бы *искушать* Бога (Матѳ. 4, 7), значило бы дерзновенно требовать, чтобы дѣйствія безконечно-Премудраго, не расточающаго чудесъ своихъ даромъ, подчинялись нашей дѣтской прихоти и неразумію.

III. къ міру малому, человѣку.

§ 116.

Связь съ предыдущимъ: особенное попеченіе Божіе о человѣкѣ.

Промыслъ Божій, объемлющій собою весь видимый міръ, безъ всякаго сомнѣнія, простирается и на человѣка, какъ обитателя этого міра. Но превознесши человѣка предъ всѣми видимыми существами еще при сотвореніи его, даровавъ только ему одному душу разумную и свободную, почтивъ его своимъ образомъ, и поставивъ царемъ надъ всею природою, высочайше - премудрый и всеблагій Творецъ благоволитъ являть и особенное промышленіе о человѣкѣ. *Воззрите*, сказалъ Спаситель ученикамъ своимъ, *на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте... Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное, днесь суще, и утрь въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри* (Мат. 6, 26. 28—30)?

Въ частности, попеченіе Божіе о человѣкѣ выражается въ томъ, что Господь промышляетъ: 1) о цѣлыхъ царствахъ и народахъ; 2) о частныхъ лицахъ, каждомъ порознь, и 3) преимущественно о праведникахъ.

§ 117.

Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ.

Св. Писаніе излагаетъ эту истину весьма раздѣльно, когда говоритъ:

1. Что Богъ есть верховный *царь по всей земли* (Пс. 46, 3. 8; 94, 3), что Онъ *воцарися надъ языки*, т. е. надъ народами (Пс. 46, 9), *обладаетъ языки* (—21, 29), *призираетъ на языки* (—65, 7), *наставляетъ языки* (66, 5).

2. Что Онъ—а) самъ поставляетъ царей надъ народами: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 22. 29; снес. Сир. 10, 4); *той поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. 2, 21), *и комуждо языку устроилъ вожда* (Сир. 17, 14; снес. Прем. 6, 1—3); б) поставляетъ, какъ видимыхъ намѣстниковъ своихъ въ каждомъ царствѣ: *Азъ рѣхъ: бози есте*, говоритъ Онъ имъ, *и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 1—6; снес. Исх. 22, 28); в) и съ этою цѣлію даруетъ имъ отъ себя *державу и силу* (Прем. 6, 4), *вѣнчаетъ* ихъ *славою и честію* (Пс. 8, 6), *елеемъ святымъ* своимъ *помазуетъ ихъ* (Пс. 88, 21; снес. 1 Цар. 12, 3—6; 16, 3; 19, 16; 24, 7; Исаіи 41, 1), такъ что *отъ того дне носится* надъ ними *Духъ Господень* (1 Цар. 16, 11—13); г) самъ же, наконецъ, и управляетъ чрезъ царей земными царствами: *мною царствуютъ*, говоритъ Онъ, *царіе, и сильніи пишутъ правду* (Прит. 8, 15). *Якоже устремленіе воды*, присовокупляетъ Пророкъ, *тако сердце царево въ рукѣ Божіей: амо же аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Прит. 21, 1).

3. Что Онъ—а) поставляетъ, чрезъ Помазанниковъ своихъ, и всѣ прочія, нижшія власти: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1); *повинитеся убо всякому человѣчу начальству Господа ради; аще царю, яко преобладающу: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13. 14), б) и поставляетъ, какъ слугъ своихъ, для устроенія счастія человѣческихъ обществъ: *князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него: Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечь носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое*

творящему. Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе (Рим. 13, 3—6).

Св. Отцы и учители Церкви также весьма часто повторяли, что Богъ управляетъ царствами человѣческими, и посылаетъ имъ царей и прочія власти. Вотъ, напримѣръ, слова:

Св. Иринея: «Какъ въ началѣ солгалъ (діаволъ), такъ солгалъ и въ послѣдствіи, говоря: *мнѣ предана есть* (власть надъ всѣми царствами вселенныя), *и, емуже аще хощу, дамъ ю* (Лук. 4, 6). Не онъ опредѣлилъ царства міра сего, а Богъ: ибо *сердце царево въ руцѣ Божіей* (Прит. 21, 1); и чрезъ Соломона говоритъ Слово: *мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду,—мною вельможы величаются, и властители мною держатъ землю* (Прит. 8, 15. 16); и Павелъ апостолъ о томъ же сказалъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1); и далѣе: *не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему* (—4)... Итакъ, отъ Бога установлены земныя царства для блага народовъ (а не отъ діавола, который никогда не бываетъ спокоенъ самъ, не хочетъ оставить въ покоѣ и народы), чтобы, боясь царствія человѣческаго, люди не истребляли другъ друга по подобію рыбъ, но, подчиняясь законамъ, отлагали многообразное нечестіе языческое... Для того-то и *служители Божіи суть*, которые требуютъ отъ насъ даней, *во истое сіе пребывающе* (Рим. 13, 6)... По чьему повелѣнію раждаются люди, по повелѣнію Того же поставляются и цари, приспособленные (apti) къ тѣмъ, надъ кѣмъ они царствуютъ. Ибо нѣкоторые изъ нихъ даются для исправленія и пользы подданныхъ, и сохраненія правды; нѣкоторые же для страха и наказанія; еще нѣкоторые для уничиженія народовъ, или для возвышенія, смотря потому, чего бываютъ достойны эти народы по праведному суду Божію, одинаково простирающемуся на все» ([1708]).

Тертулліана: «Итакъ, видите, не Тотъ ли раздаетъ царства, кому принадлежатъ и вселенная, надъ которою царствуютъ, и человѣкъ самъ, который царствуетъ? Не Тотъ ли располагаетъ въ вѣцѣ семъ жребіями правительствъ, соотвѣтственно временамъ, кто существовалъ прежде всякаго времени, и содѣлалъ вѣкъ—

([1708]) Contr. haeres. V, c. 24, n. 1. 2. 3.

вмѣстилищемъ временъ? Не Онъ ли возвышаетъ власти, или низлагаетъ» ([1709])?

Св. Григорія Богослова: «Цари! познайте, сколь важно ввѣренное вамъ и сколь великое въ разсужденіи васъ совершается таинство. Цѣлый міръ подъ вашею рукою, сдерживаемый небольшимъ вѣнцемъ и короткою мантіею. Горнее принадлежитъ единому Богу, а дольнее и вамъ; будьте (скажу смѣлое слово) богами для своихъ подданныхъ. Сказано (и мы вѣруемъ), что *сердце царево въ руцѣ Божіей*» (Прит. 21, 1) ([1710]).

Св. Іоанна Златоустаго: «Почему Апостолъ увѣщевалъ *творити молитвы* за царей (1 Тим. 2, 1)? Тогда цари были еще язычники, и потомъ прошло много времени, пока язычники преемствовали другъ другу на престолѣ... Чтобы душа Христіанина, услышавъ это, какъ было вѣроятно, не смутилась и не отвергла увѣщанія, будто должно возносить молитвы за язычника во время священнодѣйствій,—смотри, что говоритъ Апостолъ, и какъ указываетъ на пользу, дабы, хотя такимъ образомъ, приняли его увѣщаніе: *да тихое*, говоритъ, *и безмолвное житіе поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ*. Т. е. здравіе ихъ (царей) раждаетъ наше спокойствіе... Ибо Богъ установилъ власти для блага общаго. И не было ли бы несправедливымъ, еслибы они носили оружіе и ратоборствовали, чтобы мы жили въ спокойствіи, а мы даже не возносили бы молитвъ за тѣхъ, которые подвергаются опасностямъ и ратоборствуютъ? Итакъ дѣло это (молитва за царей) не есть угодничество, но совершается по закону справедливости» ([1711]). И въ другомъ мѣстѣ: «уничтожь судилища, и уничтожишь всякой порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго, и потопишь судно; отними вождя у войска, и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ. Такъ, если отнимешь у городовъ начальниковъ, мы будемъ вести себя безумнѣе безсловесныхъ звѣрей,—станемъ другъ друга угрызать и снѣдать (Гал. 5, 15), богатый бѣднаго, сильнѣйшій—слабаго, дерзкій—кроткаго. Но теперь, по милости Божіей, ничего такого нѣтъ. Живущіе благочестиво, конечно, не имѣютъ нужды въ мѣрахъ исправленія со стороны начальниковъ: *праведнику законъ не лежитъ*, сказано (1 Тим. 1, 9). Но люди порочные, еслибы не были удерживаемы страхомъ отъ начальниковъ, наполнили бы города безчисленными бѣдствіями. Зная это,

---

([1709]) Apologet. cap. 26, in Patrolog. curs. compl. T. I, p. 431—432.

([1710]) Слов. о себѣ самомъ, въ Тв. св. Отц. III, 210—211.

([1711]) In 1 Epist. ad Timoth. cap. II, homil. IV, Opp. T. XI, p. 579, Venet. 1741.

и Павелъ сказалъ: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Что связи изъ бревенъ въ домахъ, то и начальники въ городахъ. Если тѣ уничтожишь, стѣны, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую: такъ, если отнять у вселенной начальниковъ и страхъ, внушаемый ими; и домы, и города, и народы съ великою наглостію нападутъ другъ на друга, потому что тогда некому будетъ ихъ удерживать и останавливать, и страхомъ наказанія заставлять быть спокойными» ([1712]).

Блаж. Августина: «Богъ, виновникъ и раздаятель счастія,— потому что Онъ одинъ есть истинный Богъ, самъ раздаетъ земныя царства и добрымъ и недобрымъ. И раздаетъ не безъ намѣренія, не по случаю, не по счастію; но сообразно съ ходомъ дѣлъ и временъ, для насъ сокрытымъ, а для Него совершенно извѣстнымъ, которому, впрочемъ, Онъ не подчиненъ, но которымъ самъ управляетъ и распоряжаетъ, какъ Господь и Правитель» ([1713]). «По истинѣ царства человѣческія управляются Божественнымъ промысломъ» ([1714]). «И не безъ промышленія Вседержителя, во власти котораго находится то, чтобы каждый на войнѣ или былъ побѣжденъ, или побѣдилъ, одни получили царства, а другіе содѣлались подданными царей» ([1715]).

§ 118.

Богъ промышляетъ о частныхъ лицахъ.

Въ Словѣ Божіемъ говорится, что Богъ—

1. Самъ даетъ бытіе каждому изъ насъ: *не отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, самъ дая всѣмъ животъ, и дыханіе, и вся* (Дѣян. 17, 26). Въ частности:

а) Самъ образуетъ наше тѣло въ утробѣ матери: *кожею и плотію облекъ мя еси, костми же и жилами сшилъ мя еси* (Іов. 10, 11; снес. Пс. 138, 15).

б) Самъ даетъ намъ душу: *тако глаголетъ Господь, сотворивый небо, и водрузивый е; утверждей землю, и яже на ней, и*

([1712]) Бесѣд. V по случаю низверж. статуй, п. 1, стр. 329, въ т. 1 бесѣд. св. Златоуста къ антіох. народу, пер. на русск. языкъ при Спб. Дух. Акад. 1848.

([1713]) De civit. Dei IV, c. 33, in Patrolog. curs. compl. T. XLI, p. 139.

([1714]) De civit. Dei V, c. 1, ibid. p. 141.

([1715]) De civit. Dei XVIII, c. 2, ibid. p. 560.

даяй дыханіе людемъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней (Ис. 42, 5; снес. Еккл. 12, 7; Зах. 12, 1).

в) Самъ надѣляетъ насъ тѣми или другими свойствами: *рече Господь къ Моисею: кто даде уста человѣку? и кто сотвори нѣма и глуха, и видяща и слѣпа? не азъ ли Господь Богъ* (Исх. 4. 11; снес. Пс. 93, 9; Іак. 1, 17)?

г) Самъ изводитъ насъ на свѣтъ изъ чрева матери: *яко ты еси изторгій мя изъ чрева, упованіе мое отъ сосцу матере моея: къ тебѣ привержень есмь отъ ложесенъ, отъ чрева матере моея, Богъ мой еси ты* (Пс. 21, 10. 11; снес. 138, 13).

2. Хранитъ насъ въ теченіе всей жизни: ибо—

а) Даруетъ намъ все потребное для поддержанія и услажденія бытія: *богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17; снес. Дѣян. 17, 25).

б) Печется объ участи каждаго изъ насъ: *всю печаль вашу возверше нань, яко той печется о васъ* (1 Петр. 5, 7). *Азъ на тя, Господи, уповахъ: рѣхъ: ты еси Богъ мой. Въ руку твою жребій мой* (Пс. 30, 15. 16). *Господь рѣшитъ окованныя: Господь умудряетъ слѣпцы: Господь возводитъ низверженныя: Господь любитъ праведники: Господь хранитъ пришелцы, сира и вдову пріиметъ: и путь грѣшныхъ погубитъ* (Пс. 145, 8. 9).

3. Содѣйствуетъ намъ въ дѣятельности:

а) Онъ посылаетъ намъ помощь и подкрѣпленіе: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. 120, 2). *Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ* (Пс. 28, 11 и др.).

б) Онъ руководитъ и направляетъ насъ: *отъ Господа исправляются стопы мужу: смертный же како уразумѣетъ пути своя* (Прит. 20, 24)? *Всякъ мужъ является себѣ праведенъ: управляетъ же сердца Господь* (Прит. 21, 2; снес. 16, 1).

в) Безъ помощи Его мы не могли бы ничего сдѣлать: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1).

4. Наконецъ, Самъ же назначаетъ и предѣлъ нашей земной жизни и дѣятельности: *изочтени мѣсяцы его* (человѣка) *отъ тебе, на время положилъ еси, и не преступитъ* (Іов. 14, 5).

Изъ числа св. Отцевъ и учителей Церкви довольно привести изреченія объ этомъ трехъ знаменитѣйшихъ:

Василія великаго: «Не безъ Промысла оставлены дѣла наши, какъ знаемъ изъ Евангелія, что и воробей не падаетъ безъ воли

Отца нашего (Матѳ. 10, 29). А потому, если что случилось съ нами, случилось по волѣ Сотворившаго насъ. А *волѣ Божіей кто противится можетъ* (Рим. 9, 19)» ([1716])? «Хотя и сокрыты отъ насъ причины Божіихъ распоряженій, однако же все, что бываетъ по распоряженію премудраго и любящаго насъ Бога, какъ оно ни трудно, непремѣнно должно быть для насъ пріятно. Ибо знаетъ Онъ, какъ удѣлить каждому, что ему полезно, и почему нужно положить намъ не одинаковые предѣлы жизни; и есть непостижимая для людей причина, по которой одни поемлются отсюда скорѣе, а другіе оставляются долѣе бѣдствовать въ многоболѣзненной этой жизни. Почему за все должны мы покланяться Его человѣколюбію» ([1717]). «Все управляется благостію Владыки. Что ни случается съ нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы въ настоящемъ и чувствительно оно трогало нашу немощь. Хотя не знаемъ законовъ, по которымъ все, что ни бываетъ съ нами, посылается намъ отъ Владыки во благо; однакоже должны мы быть увѣрены въ томъ, что случившееся съ нами, безъ сомнѣнія, полезно» ([1718]). «Богъ, безъ всякаго сомнѣнія, распоряжаетъ нашими дѣлами лучше, нежели какъ предначертали бы мы сами» ([1719]).

Григорія Богослова: «Мы должны вѣровать, что нашъ Творецъ или Зиждитель (все равно, тѣмъ ли или другимъ именемъ назовешь Его) особеннымъ образомъ печется о нашей участи, хотя жизнь наша и проводится среди различныхъ противностей, коихъ причины для того можетъ быть и остаются неизвѣстными, чтобы мы, не постигая ихъ, тѣмъ болѣе удивлялись надъ всѣмъ возвышенному Уму. Ибо все, что мы легко понимаемъ, легко и пренебрегаемъ; а напротивъ, что выше насъ, то, чѣмъ неудобопостижимѣе, тѣмъ больше возбуждаетъ въ насъ удивленіе» ([1720]).

Іоанна Златоуста: «Что Богъ печется не только о всѣхъ вообще, но и о каждомъ (человѣкѣ) въ особенности, это можно слышать отъ Него самого, когда Онъ говоритъ такъ: *нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18, 14), разумѣя вѣрующихъ въ Него. Да и невѣрующимъ въ Него Онъ желаетъ всѣмъ спастися, исправившись и

([1716]) Письм. къ Нектар. супругѣ, въ Тв. св. Отц. X, 22.
([1717]) Письм. къ Нектарію, тамъ же стр. 20.
([1718]) Письм. утѣшит., тамъ же стр. 239.
([1719]) Письм. къ Евстаѳ. философ., тамъ же стр. 5.
([1720]) Слов. о любви къ бѣднымъ въ Тв. св. Отц. II, 39—40.

увѣровавши (въ Него), какъ и Павелъ говоритъ: *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4); и самъ Онъ сказалъ къ Іудеямъ: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13); и также чрезъ Пророка: *милости хощу, а не жертвы* (Ос. 6, 6). Даже, когда они и послѣ такой попечительности объ нихъ не захотятъ исправиться и познать истину, и тогда еще Онъ не оставляетъ ихъ; но такъ какъ они добровольно сами лишили себя небесной жизни, то онъ доставляетъ имъ, по крайней мѣрѣ, всѣ блага настоящей жизни, велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ, и подаетъ все прочее, необходимое для продолженія настоящей жизни (Матѳ. 5, 45). Если же Онъ такъ печется о врагахъ своихъ, то оставитъ ли когда безъ попеченія вѣрующихъ въ Него и угождающихъ Ему по силамъ своимъ? Нѣтъ, нѣтъ; объ нихъ-то Онъ болѣе всѣхъ печется; *и власи главы вашея*, говоритъ Онъ, *вси изочтены суть* (Лук. 12, 7)» ([1721]).

§ 119.

Богъ промышляетъ преимущественно о праведникахъ: рѣшеніе недоумѣнія.

I) Хотя Богъ, какъ всеблагій, распростираетъ свой отеческій промыслъ на всѣхъ людей, каковы бы они ни были, *сіяетъ солнце свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 6, 45); но, какъ правосудный, преимущественное свое попеченіе Онъ сосредоточиваетъ на праведникахъ. Эту истину свящ. Писаніе подтверждаетъ и многочисленными изреченіями, и примѣрами.

Таковы изреченія:

Очи Господни назираютъ всю землю, еже укрѣпити сущихъ сердцемъ совершеннымъ къ нему (3 Пар. 16, 9).

Очи Господни на праведныя, и уши его въ молитву ихъ: лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ. Воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ. Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ. Многи скорби праведнымъ, и

([1721]) Къ Стагирію сл. 1, п. II, стр. 265—266 въ т. III бесѣд. св. Злат., пер. на русск. яз. при Спб. Дух. Акад. 1850.

отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится (Пс. 33, 16—21; снес. 1 Петр. 3, 12).

Возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаетъ: не дастъ въ вѣкъ молвы праведнику (Пс. 54, 23; снес. 32, 18. 19).

Праведникъ, яко финикъ процвѣтетъ: яко кедръ, иже въ Ливанѣ умножится. Насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ: еще умножатся въ старости маститѣ и благопріемлюще будутъ, да возвѣстятъ, яко правъ Господь Богъ, и нѣсть неправды въ немъ (Пс. 91, 13—16).

Яко же щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся его... Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся его: и правда его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ его, и помнящихъ заповѣди его творити я (Пс. 102, 13. 17. 18).

Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его, всѣмъ призывающимъ его во истинѣ: волю боящихся его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я. Хранитъ Господь вся любящыя его, и вся грѣшники потребитъ (Пс. 144, 18—20).

Благословеніе Господне на главѣ праведнаго; уста же нечестивыхъ покроетъ плачь безвременный (Притч. 10, 6).

Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего; вамъ же и власи главніи вси изочтени суть (Матѳ. 10, 29. 30).

Будете ненавидими отъ всѣхъ имене моего ради. И власъ главы вашея не погибнетъ (Лук. 21, 17. 18).

Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти (2 Петр. 2, 9).

Вѣмы, яко любящымъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое (Рим. 8, 28).

Изъ многочисленныхъ примѣровъ особеннаго промышленія Божія о людяхъ благочестивыхъ укажемъ на нѣкоторые: а) на праведнаго Ноя съ семействомъ, котораго сохранилъ Господь отъ погибели во время всемірнаго потопа (Быт. 7, 18; 8, 4); б) на отца вѣрующихъ Авраама, съ которымъ всегда была десница Божія, укрѣплявшая его среди всѣхъ искушеній, и избавлявшая его отъ бѣдствій (Быт. 12, 1; 22, 2); в) на цѣломудреннаго Іосифа, проданнаго братьями своими и отведеннаго во Египетъ, а потомъ исповѣдавшаго предъ братьями: *вы совѣщасте на мя злая: Богъ же совѣща о мнѣ во благая* (Быт. 50, 20); г) на царя и пророка Давида, столь ясно видѣвшаго надъ собою перстъ Божій, особенно

во время гоненій отъ Саула и отъ собственнаго сына Авессалома, и такъ часто исповѣдующаго это въ псалмахъ (см. Пс. 17. 22. 26. 33. 102 и др.); д) на пророка Илію, чудесно получавшаго себѣ пропитаніе отъ врановъ (3 Цар. гл. 17), и потомъ отъ ангела (—гл. 19); е) на всѣхъ св. Апостоловъ, которые, чувствуя надъ собою особенный промыслъ Божій, свидѣтельствовали: *яко не знаеми, и познаваеми: яко умирающе, и се живи есмы: яко наказуеми, и не умерщвляеми: яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи, а многи богатяще: яко ничто же имуще, а вся содержаще* (2 Кор. 6, 9. 10).

II) «Но если, дѣйствительно, говорятъ, есть особенный промыслъ Божій о человѣкѣ, и если Богъ, какъ правосудный, болѣе печется о праведникахъ, нежели о грѣшникахъ: то отъ чего же не видимъ этому подтвержденія въ самой жизни? Отъ чего праведники часто бѣдствуютъ на землѣ, а грѣшники благоденствуютъ и пользуются всѣми дарами счастія»? Противъ этого недоумѣнія, которое слышится издревле и такъ часто повторяется, кромѣ сказаннаго уже нами прежде (въ § 21), замѣтимъ еще:

1. Мы часто ошибаемся въ своихъ сужденіяхъ о людяхъ добродѣтельныхъ и людяхъ порочныхъ: потому что о тѣхъ и другихъ судимъ по одной наружности, будучи не въ состояніи проникнуть въ самое ихъ сердце и знать тайныя дѣла ихъ. Добродѣтельными нерѣдко считаемъ тѣхъ, которые носятъ на себѣ только личину благочестія, и умѣютъ искусно прикрывать свои пороки, хотя втайнѣ постоянно имъ предаются; а грѣшными и нечестивыми—тѣхъ, которыхъ, при всей ихъ невинности, чернитъ клеветою зависть и злоба, или которые, можетъ быть, только однажды по неосторожности запятнали себя какимъ либо рѣзкимъ противозаконнымъ поступкомъ, и потомъ искренно въ немъ раскаялись, и ревностно ведутъ жизнь благочестивую. Одинъ Господь *испытуетъ вся сердца и всяко помышленіе разумѣетъ* (1 Пар. 28, 9); одинъ Онъ и можетъ безошибочно судить, кто истинно праведные, и кто грѣшные.

2. Часто также мы ошибаемся въ своихъ сужденіяхъ о счастіи или несчастіи нашихъ ближнихъ. Счастливымъ, напримѣръ, называемъ какого либо грѣшника потому только, что онъ богатъ, пользуется отличіями и почестями, предается удовольствіямъ. А того не знаемъ, что этотъ человѣкъ, можетъ быть, терпитъ величайшія бѣдствія семейныя, которыя только прикрываетъ; что этотъ человѣкъ, можетъ быть, несетъ крестъ отъ своихъ, раздирающихъ душу, страстей и пороковъ, изнуряющихъ его силы, подвергаю-

щихъ его различнымъ болѣзнямъ и преждевременно приближающихъ его къ могилѣ; что онъ часто терзается мученіями совѣсти, стыдомъ, страхомъ наказаній временныхъ и вѣчныхъ. Несчастнымъ, напротивъ, называемъ какого либо праведника потому, что онъ бѣденъ, не удостоивается мірскихъ почестей, не наслаждается удовольствіями,—тогда какъ душа истиннаго праведника вовсе и не жаждетъ земныхъ благъ, которыя, слѣдовательно, и не могли бы составить для него счастія; а истинное счастіе для праведника заключается—въ сознаніи своей правоты и невинности, въ спокойствіи совѣсти, въ духовной радости (Рим. 14, 17) и въ надеждѣ удостоиться вѣчно-блаженной жизни за гробомъ.

3. Если Богъ дѣйствительно попускаетъ нерѣдко людямъ благочестивымъ терпѣть на землѣ бѣдствія: то это для ихъ же пользы. И, во первыхъ, нѣтъ ни одного праведника, который бы былъ совершенно чистъ отъ всякаго грѣха (Прит. 24, 16; 1 Іоан. 1, 8): посреди бѣдствій и скорбей душа праведника очищается, какъ *злато въ горнилѣ* (Прем. 3, 6; 1 Петр. 1, 6. 7). Во вторыхъ, бѣдствія и искушенія болѣе и болѣе укрѣпляютъ праведниковъ въ добрѣ, возвышаютъ ихъ нравственное достоинство, содѣлываютъ любовь ихъ къ Богу и добродѣтели чище и безкорыстнѣе, и открываютъ въ нихъ новыя добродѣтели: терпѣніе, великодушіе, мужество и другія: *не точію же, но и хвалимся въ скорбьхъ, вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ; терпѣніе же искуство, искуство же упованіе: упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3—5); *тѣмъ же не стужаемъ си: но аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Въ третьихъ, бѣдствія и искушенія способствуютъ возвышенію будущей славы праведниковъ: *ибо предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку пріимутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено: и вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны себѣ* (Прем. 3, 4. 5); *еже бо нынѣ легкое печали нашея, по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2 Кор. 4, 17). Кромѣ того, если Богъ и попускаетъ праведникамъ испытывать на землѣ несчастія и скорби, за то—а) никогда не оставляетъ ихъ безъ своей помощи, и не искушаетъ выше мѣры: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си: не чаеми, но не отчаяваеми, гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе* (2 Кор. 4, 8. 9); *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13); б) никогда не оставляетъ ихъ

безъ своего утѣшенія: *зане якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Поэтому-то бѣдствія и скорби, посылаемыя Богомъ на праведниковъ, служатъ свидѣтельствомъ Его къ нимъ любви, какъ говоритъ Апостолъ: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ; аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчищи есте, а не сыновѣ* (Евр. 12, 6—8).

4. Если, съ другой стороны, Богъ часто ущедряетъ дарами земнаго счастія людей порочныхъ: то и это съ благою цѣлію. Своими благодѣяніями грѣшникамъ, противникамъ воли Его, Онъ хочетъ согрѣть ихъ холодное сердце, хочетъ тронуть ихъ своею отеческою любовію и расположить къ себѣ, хочетъ *побѣдить благимъ злое* (Рим. 12, 21), возбудить въ нихъ чувства покаянія (Рим. 2, 4), извлечь ихъ изъ бездны порока и поставить на пути добродѣтели (2 Петр. 3, 9; Прит. 25, 22; Рим. 12, 20). И если грѣшники не внемлютъ этому кроткому гласу, зовущему ихъ къ покаянію; если не стараются воспользоваться благодѣяніями Божіими, какъ средствомъ къ своему спасенію, и остаются въ нечестіи: вина ихъ,—*по жестокости своей и нераскаянному сердцу, они собираютъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 5).

5. Надобно помнить, что бѣдствія, которымъ подвергаются праведники, часто зависятъ отъ людей, отъ ихъ несправедливости и злобы; равно какъ и счастливыя обстоятельства грѣшниковъ часто зависятъ также отъ людей, отъ ихъ благоволенія, пристрастія и подобныхъ причинъ. Слѣд. здѣсь дѣйствуетъ человѣческая свобода. Но Богъ, какъ вообще не стѣсняетъ свободы своихъ тварей, такъ не можетъ и не желаетъ стѣснять ее и здѣсь; какъ вообще попускаетъ людямъ творить зло, такъ, и въ частности, попускаетъ имъ и этотъ видъ зла, по которому они несправедливо преслѣдуютъ праведниковъ и благопріятствуютъ грѣшникамъ. Вотъ потому-то и сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ: *аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были; міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Помнѣйте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего; аще мене изгнаша, и васъ изжденутъ* (Іоан. 15, 18—20). Потому-то и Апостолъ предсказалъ: *вси хотящіи благо-*

честно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ (2 Тим. 3, 12). Это очень естественно: міръ, во злѣ лежащій, не можетъ любить сыновъ свѣта, праведниковъ, и не преслѣдовать ихъ. Богъ только извлекаетъ, сколько возможно, и изъ этого зла, которое творятъ часто грѣшники праведникамъ, какое либо нравственное благо для праведниковъ ([1722]).

6. Настоящая жизнь есть время подвиговъ: и праведники и грѣшники здѣсь еще дѣйствуютъ, кто такъ, кто иначе, и не совершили своего поприща. Потому и воздаяніе имъ должно быть не здѣсь, а уже по окончаніи подвиговъ. Оно и будетъ, это праведнѣйшее воздаяніе, въ жизни другой, загробной, гдѣ *просвѣтятся праведники, яко солнце, во царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43), *и предадутся грѣшники во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41). «Такъ какъ намъ открыто царствіе небесное, говоритъ св. Златоустъ, и показано воздаяніе въ будущей жизни, то уже не стоитъ и изслѣдовать, почему праведные здѣсь терпятъ скорби, а порочные живутъ въ удовольствіяхъ. Ибо, если тамъ каждаго ожидаетъ награда по заслугамъ, то для чего возмущаться здѣшними событіями, счастливыми и несчастными? Этими бѣдствіями Богъ покорныхъ Ему упражняетъ, какъ мужественныхъ борцовъ; а болѣе слабыхъ, нерадивыхъ и не могущихъ переносить ничего тяжкаго, предварительно вразумляетъ на добрыя дѣла» ([1723]).

7. Извѣстно, наконецъ, что не всѣ праведники на землѣ бѣдствуютъ и не всегда; напротивъ часто они наслаждаются благами жизни и *дворы праведниковъ* видимо *благословляются* Богомъ (Прит. 3, 33). Равнымъ образомъ и грѣшники не всѣ здѣсь благоденствуютъ и не всегда, но часто страждутъ отъ самихъ своихъ грѣховъ (Прем. 11, 17), часто терпятъ заслуженныя наказанія отъ людей, часто *клятва Господня* осязательна для всѣхъ *въ домѣхъ нечестивыхъ* (Прит. 3, 33). И на это есть также свои причины. «Если же часто случается и противное, продолжаетъ св. Златоустъ, если

([1722]) «Нерѣдко и праведники предаются въ руки нечестивыхъ,— не къ славѣ нечестивыхъ, но для испытанія праведныхъ. И хотя, по Писанію, *лукавіи смертію лютою погибнутъ, обаче въ настоящей жизни посмѣваются благочестивымъ* (Іов. 9, 23), доколѣ сокрыты и милость Божія, и великія сокровищницы уготованнаго тѣмъ и другимъ въ послѣдствіи, когда и слово и дѣло и помышленіе будутъ взвѣшены на праведныхъ вѣсахъ Божіихъ» *(Григ. Богосл.* слов. похвал. Аѳан. вел., въ Тв. св. Отц. II, 190).

([1723]) Къ Стагир. сл. 1, п. 16, стр. 278 въ т. III бесѣд. *св. Златоуста*, по русск перев.

многіе праведные живутъ спокойно и въ чести, а порочные въ безчестіи и крайнихъ бѣдствіяхъ: то этимъ пока опровергается сдѣланное намъ прежде возраженіе, сила котораго въ томъ, что праведные здѣсь страждутъ, а нечестивые блаженствуютъ. Но, если нужно разрѣшить и это (т. е. почему и здѣсь добродѣтельные бываютъ счастливы, а порочные бѣдствуютъ), такъ скажу, что Богъ устрояетъ наше благо неодинаковымъ образомъ, но, будучи неистощимъ въ средствахъ, пролагаетъ многіе пути ко спасенію. Такъ какъ многіе не хотятъ принять ученія о будущей жизни и воскресеніи, то Онъ еще здѣсь представляетъ, въ маломъ видѣ, образъ суда, когда т. е. наказываетъ злыхъ и награждаетъ добрыхъ. Вполнѣ совершится это на будущемъ судѣ, но отчасти совершается нынѣ и здѣсь, дабы тѣ, кои предались грѣху изъ-за такой отдаленности суда, вразумились по крайней мѣрѣ тѣмъ, что дѣлается въ настоящее время. Еслибы здѣсь никто изъ злыхъ совсѣмъ не наказывался, и никто изъ добрыхъ не получалъ награды, то многіе изъ невѣрующихъ ученію о воскресеніи уклонялись бы отъ добродѣтели, какъ отъ причины зла, а грѣхъ любили бы, какъ причину добра; съ другой стороны, еслибы здѣсь всѣ получали по заслугамъ, то подумали бы, что ученіе о судѣ излишне и ложно. Итакъ, чтобы и это ученіе не подвергалось сомнѣнію, и многочисленная и невѣжественная толпа не сдѣлалась хуже отъ небрежности, Богъ еще и здѣсь наказываетъ многихъ изъ грѣшниковъ и награждаетъ нѣкоторыхъ изъ праведниковъ; и тѣмъ, что это дѣлаетъ не со всѣми, Онъ подтверждаетъ ученіе о судѣ, а тѣмъ, что наказываетъ нѣкоторыхъ прежде суда, пробуждаетъ спящихъ глубокимъ сномъ. Изъ-за наказанія постигающаго порочныхъ, многіе исправляются по страху, чтобы и съ ними не случилось того же самаго; а отъ того, что здѣсь не всѣ получаютъ по заслугамъ, многіе невольно начинаютъ думать, что это (полное возмездіе) отложено до другаго времени. Правосудный Богъ, конечно, не допустилъ бы столь многимъ и злымъ отходить изъ здѣшней жизни ненаказанными, и добрымъ терпѣть безчисленныя бѣдствія, еслибы тѣмъ и другимъ не приготовилъ другаго состоянія въ будущемъ вѣкѣ. Посему-то Онъ наказываетъ и награждаетъ не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ» ([1724]).

([1724]) Тамъ же стр. 279—280; снес. *Григ. Богосл.* слов. о любви къ бѣд., въ Тв. св. Отц. II, 36. Вообще рѣшеніемъ вопроса, почему праведники здѣсь нерѣдко бѣдствуютъ, а грѣшники благоденствуютъ, занимались очень многіе учители Церкви. См. напримѣръ: *Ambros.* offic. 1, c. 12; *Tit. Bostr.* contr. Manich. lib. II; *Theo-*

§ 120.

Способы промышленія Божія о человѣкѣ и переходъ къ слѣдующей части.

Способы промышленія Божія о человѣкѣ многочисленны и разнообразны; но всѣ они относятся къ двумъ главнѣйшимъ, изъ которыхъ одинъ называется способомъ естественнымъ, а другой—сверхъестественнымъ.

Естественный способъ промышленія Божія о людяхъ состоитъ въ томъ, что Богъ хранитъ ихъ, содѣйствуетъ имъ въ доброй дѣятельности и направляетъ ихъ къ послѣдней цѣли ихъ бытія средствами естественными, т. е. посредствомъ силъ и законовъ, положенныхъ въ самой же природѣ человѣческой и въ природѣ внѣшней, и посредствомъ естественнаго теченія вещей и обстоятельствъ въ мірѣ. Напримѣръ: а) когда *съ небеси намъ дождь даетъ и времена плодоносна, и исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17); б) когда наставляетъ насъ на путь истины и добра чрезъ нашу совѣсть, какъ въ язычникахъ, *иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти* (Рим. 2, 15), или чрезъ законы гражданскіе (Прит. 8, 15) и чрезъ князей, которые суть только *слуги Божіи—добро творящимъ во благое, а зле творящимъ отмстители во гнѣвъ* (Рим. 13, 3—6); в) когда препятствуетъ намъ творить зло, удаляя случаи ко грѣху, какъ видно изъ примѣра Саула (1 Цар. 19, 11), или противопоставляя нашимъ беззаконнымъ усиліямъ большія силы, какъ показалъ на Авессаломѣ (2 Цар. 18); г) когда наказываетъ грѣшниковъ естественнымъ образомъ, чтобы ихъ вразумить и исправить (1 Кор. 11, 32), или чтобы ихъ казнію вразумить и исправить другихъ (2 Петр. 2, 6); д) когда устрояетъ обстоятельства такъ, что изъ худыхъ дѣйствій проистекаютъ для людей благія послѣдствія, чему примѣръ извѣстенъ изъ исторіи Іосифа (Быт. 50, 20).

Сверхъестественный способъ промышленія Божія о людяхъ бываетъ тогда, когда пекущійся о насъ Господь употребляетъ для нашего блага средства сверхъестественныя, чудесныя. Такъ, Онъ

---

doret. in libr. quinque postremis de Providentia; *Augustin.* in Ps. 36 et 136; *Salvian.* in libris de Providentia; *Julian. African.* lib. II de partib. Divin. Legis; *Cyrill. Alex.* contr. Julian. lib. III; *Nemes.* de natur. hom. cap. 44.

чудесно препиталъ бѣдную вдовицу Сарептскую во время двухлѣтняго глада; чудесно исцѣлилъ отъ проказы сирійскаго военачальника, Неемана; чудесно спасъ трехъ отроковъ въ пещи вавилонской; чудесно извелъ апостола Петра изъ темницы; чудесно обратилъ къ Христіанству Савла, и проч. и проч. Но кромѣ этихъ частныхъ случаевъ сверхъестественнаго промышленія Божія о человѣкѣ, весьма многоразличныхъ и разнообразныхъ, сюда же относится, въ особенности, весь рядъ сверхъестественныхъ дѣйствій Божественнаго домостроительства, которыя совершилъ и совершаетъ Господь, собственно какъ Искупитель рода человѣческаго вообще, и которыя послужатъ предметомъ для слѣдующей части нашей науки.

§ 121.

Нравственное приложеніе догмата.

1. Судьба царствъ земныхъ — въ десницѣ Вседержителя. Онъ *благословляетъ* народы *миромъ* (Пс. 28, 11), ущедряетъ благами земли, возвышаетъ и прославляетъ, когда народы бываютъ вѣрны Его закону; Онъ же и посылаетъ на нихъ бѣдствія, уничижаетъ и даже *потребляетъ языки* (Пс. 43, 3), когда они измѣняютъ Ему и предаются нечестію (Іер. 18, 6—10). Отсюда три важные урока для каждаго народа: а) прежде и болѣе всего заботиться о томъ, чтобы благоугождать Богу правою вѣрою и добрыми дѣлами: ибо *судитъ Господь людемъ своимъ правотою* (Пс. 66; 5; 95, 10), и *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6),—почему и сказалъ Премудрый, что именно *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34); б) всѣ свои истинные успѣхи по разнымъ отраслямъ государственной жизни, свое благоденствіе, процвѣтаніе, славу, всѣ счастливыя обстоятельства приписывать не себѣ, а Богу (Пс. 126, 11), и благодарить Его, восклицая вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу о милости твоей и истинѣ твоей* (Пс. 113, 9); в) во времена общественныхъ бѣдствій или опасностей прежде всего прибѣгать къ Нему съ теплыми мольбами о помилованіи и помощи, и стараться преклонить Его къ себѣ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ и исправленіемъ нравовъ.

2. Управляя царствами земными, Всевышній самъ поставляетъ надъ ними Царей, сообщаетъ избраннымъ своимъ чрезъ таинственное помазаніе силу и власть, вѣнчаетъ ихъ честію и славою для блага народовъ. Отсюда—обязанность каждаго сына отечества: а) благоговѣть предъ своимъ Монархомъ, какъ предъ Помазанни-

комъ Божіимъ (Пс. 104, 15; снес. Исх. 22, 28); б) любить Его, какъ общаго Отца, даннаго Всевышнимъ для великой семьи народной, и отягченнаго заботою о счастіи всѣхъ и каждаго; в) повиноваться Ему, какъ облеченному властію свыше, и какъ царствующему и руководимому въ своихъ царственныхъ распоряженіяхъ самимъ Богомъ (Притч. 8, 15, 21, 1); г) молиться за Царя, да подастъ Ему Господь, для счастія Его подданныхъ, здравіе и спасеніе, во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, и да сотворитъ Ему многая лѣта (1 Тим. 2, 1).

3. Чрезъ Царей, какъ помазанниковъ своихъ, Богъ посылаетъ народамъ и всѣ нисшія власти. Отсюда долгъ каждаго гражданина: а) повиноваться *всякому начальству Господа ради* (1 Петр. 2, 13),—*ибо противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2); б) *воздавать всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ: емуже дань, дань: и емуже страхъ, страхъ: и емуже честь, честь* (—7); и в) молиться *за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2).

4. Судьба каждаго изъ насъ находится также въ десницѣ Вседержителя. Онъ *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ;* Онъ *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 6—8). А потому, а) текутъ ли дѣла наши счастливо, не будемъ гордиться: потому что все, чѣмъ бы мы ни обладали, не наше, а зависитъ отъ промысла Божія, который, даровавъ намъ блага, можетъ и обратно взять ихъ у насъ (1 Кор. 4, 7; Іак. 1, 17); б) постигаютъ ли насъ бѣдствія, не будемъ отчаяваться: потому что и несчастія посылаются на насъ Промысломъ, премудрымъ и всеблагимъ, который соразмѣряетъ ихъ съ нашими силами (1 Кор. 10, 13), и направляетъ къ нашей же нравственной пользѣ (1 Петр. 1, 6. 7; Рим. 5, 3—5); в) всегда и во всемъ будемъ полагаться на Бога, и въ счастіи благодарить Его за всѣ милости и щедроты, а въ несчастіи просить Его помощи и заступленія.

5. Промышляя о всѣхъ людяхъ, Господь въ особенности *любитъ праведники* (Пс. 145, 8), и надъ ними-то преимущественно *удивляетъ милости своя*, ихъ-то хранитъ, *яко зеницу ока* (Пс. 6, 7. 8): да послужитъ же это для каждаго изъ насъ побужденіемъ — блюстися отъ грѣховъ и *обучать себе ко благочестію* (1 Тим. 4, 7), чтобы и намъ быть включенными въ число избранныхъ Божіихъ, которымъ *вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28).